

Encyklopedicheskiĭ slovar'
"

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ТОМЪ XXIV.

Повелительное наклоненіе — Полярныя координаты.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

Л. С.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія И. А. Ефрона, Прачешный пер., № 6.

1898.

AE 55

E6

V.24

pt. 1

C.2

AE 55

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Е. Е. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

С. А. Венгерова	отдѣлъ исторіи литературы.
Проф. А. И. Воейкова . . .	„ географіи.
Проф. Н. И. Карѣва	„ исторіи.
Академика А. О. Ковалевскаго	} „ біологическихъ наукъ.
Проф. В. Т. Шевякова . . .	
Проф. Д. И. Менделѣва . . .	„ химико-технической и фабрично-заводской.
Проф. А. В. Совѣтова	„ сельскохозяйственный.
Владимира Соловьева	„ философіи.
Проф. Н. О. Соловьева . . .	„ музыки.
А. И. Сомова	„ изящныхъ искусствъ.

Наиболѣе значительныя по объему оригин. статьи 47-го полутома

„Энциклопедическаго Словаря“.

- Повозки военныя (съ табл.)—А. Як.
 Поврежденіе имущества—проф. К.-К.
 Повесть временныхъ лѣтъ—акад. А. Шахматовъ.
 Погашеніе госуд. долговъ—проф. В. Яроцкій.
 Погода (съ табл. и рис. въ текстѣ)—Г. Любославскій.
 Подборъ (естеств.)—прив.-доц. Н. Кя.
 Подводныя лодки (съ табл.)—А. Кононовъ.
 Подводныя работы (съ рис. въ текстѣ)—А. Кононовъ и Р. Л.
 Подданство—М. Врунь.
 Поддѣлка денежныхъ, цѣнныхъ и товарныхъ знаковъ—проф. К.-К.
 Поджогъ—проф. К.-К.
 Подлогъ—проф. К.-К.
 Подмастерье—проф. В. Н.
 Подходящій налогъ—проф. В. Яроцкій.
 Подсудность (гражд.)—Г. Вербловскій.
 > (угол. и военная)—проф. К.-К.
 Подушная подать—Н. Василенко и А. Я.
 Подъимные механизмы (артилл., съ рис. въ текстѣ)—А. Як.
 Подъемныя машины (съ табл.)—В. Лермантовъ.
 Поединокъ—С. Абрамовичъ-Варановскій.
 Пожарныя команды и Пожары (съ табл.)—А. Пресст.
 Позвоночныя животныя (съ 2 табл.)—проф. В. Шимкевичъ.
 Поземельная община (въ Зап. Европѣ)—проф. И. Лучицкій.
 > > (въ Византіи)—проф. Θ. Успенскій.
 > > (въ внѣевропейск. странахъ)—*.
 > > (въ древн. Руси и Велико-россія)—Н. Василенко.
 > > (въ Малороссіи и Литвѣ)—**.
- Поземельная община (совр. положеніе)—проф. Н. Миклашевскій.
 > > (въ Сибирѣ)—А. Кауфманъ.
 Поземельные налоги—проф. И. Миклашевскій.
 Позитивъ фотографическій (съ рис. въ текстѣ)—В. Менделѣвъ.
 Позолота—В. Лермантовъ.
 Поклажа—проф. В. Н.
 Покушеніе—проф. К.-К.
 Полевой (Ник. Алексѣев.)—И. Бояновскій.
 Полевые шпаты (съ рис. въ текстѣ) прив.-доц. П. Земятченскій.
 Пѣлибій (истор.)—проф. Θ. Мищенко.
 Полиморфизмъ (въ минер.)—В. Аг.
 Полинезійцы—акад. Д. А.
 Политическая экономія—прив.-доц. М. Соболевъ.
 Полихромизмъ—В. Аг.
 Полиція и Полицейское право—проф. П. Шеймьянъ.
 Полное собраніе законовъ—проф. В. Н.
 Половники—А. Я.
 Полонскій (Як. Петров.)—Вл. Соловьевъ.
 Полоцкое княжество—Е. К.
 Полужесткокрылыя (съ табл.)—прив.-доцентъ Н. Кя.
 Пользовладѣніе—проф. В. Н.
 Польская литература и П. языкъ—прив.-доц. И. Лось.
 Польское возстаніе и война 1830 и 31 гг.—К. Хр. и О.
 Польское право—М. Винаверъ.
 Польша (исторія; съ картой)—Н. Ястребовъ.
 Поляризація свѣта (съ рис. въ текстѣ и хромофотографіей)—А. Гершунъ.
 Поляризація электрическая—проф. И. Боргманъ.

Въ Энциклопедическомъ Словарѣ употребляются, кромѣ мѣръ русскихъ, также и метрическія, французскія, которыя теперь приняты въ большей части европейскихъ государствъ. Для перевода русскихъ мѣръ въ метрическія и обратно—метрическихъ въ русскія къ «Энциклопедическому Словарю» приложены таблицы въ V-мъ томѣ, послѣ страницы 468, въ прибавленіи.

Для перевода русскихъ мѣръ въ англійскія и обратно—англійскихъ въ русскія—см. томъ XX, ст. Мѣры, стр. 326 и 327.

П.

Повелительное наклонение (лат. *Modus Imperativus*) — уже в древнейшую эпоху индоевропейского языка имело целью побуждать других лиц к известному действию. В ведийском санскрите П. наклонение употребляется лишь в положительном смысле и только в позднейшем, классическом санскрите начинает выражать запрещение, сочетается с частицей *mā* (гр. *μή* — чтобы не, да не...). Такое же положительное употребление П. накл. встречается в языке древнейших частей Авесты, тогда как в греческом яз. отрицательное его употребление уже довольно часто. П. наклонение обозначало первоначально не только приказание, но и желание, просьбу. Так, обращение к богам в Ригведе постоянно выражается в формах П. наклонения: «запряги своих коней, приди и сядь на жертвенную постилку, выпей жертвенный напиток, услышь нашу молитву, дай нам сокровища, помоги в битве» и т. д. Обыкновенно повелительное наклонение выражает ожидание немедленного наступления действия, но иногда оно имеет в виду и такое действие, которое должно наступить только по окончании другого. Для выражения желания, чтобы действие наступило только после известного момента, в будущем, употреблялась особая форма П. наклонения с суффиксом **-tód*, лат. *-tō*, греч. *-τω*, который некоторые ученые считают формой отложительного надежа (*Ablativus*) от местоименной основы *to-* (этот) и толкуют: «от этого момента считая». Индоевропейский язык имел только три формы настоящего П. наклонения: 1) с суффиксом *-dhi* (санскр. *-dhi* и *-hi*, гр. *-θι*, ср. санскр. *śrudhi*, *ihī*, гр. *κλύθι*, *id — послушай, приди); 2) чистая глагольная основа с тематическим гласным *e* в конце: индоевр. *bhege, санскр. *bhāga*, гр. *φέρε* — принеси; 3) такая же основа с вышеупомянутым суффиксом *-tód* (санскр. *bhāgatād*, гр. *φέρετω*), употреблявшаяся первоначально во всех трех числах не только второго, но и третьего лица (такое употребление ее встречается и в санскрите). Отсюда можно вывести правдоподобное предположение, что и другие перечисленные выше формы П. наклонения никогда употреблялись для всех лиц и чисел без всякого изменения, выражая просто известное требование, без определенного отношения к какому-нибудь лицу, в родъ теперешнего неопределенного наклонения, в смысле П.: «молчать»

и т. п. Кроме этих исконных, древних форм, в смысле П. наклонения в индоевропейском языке употреблялись и формы так назыв.: 1) импюнктива (см.), в родъ санскр. *bhāgata*, *bhāgatah*, гр. *φέρτε*, *φέρετον* и др., 2) сослагательного наклонения (санскр. 1 л. мн. действ. *bhāgāma*, среди *bhāgāmahāi*), 3) желательного (стсл. *бери*, *берите*), 4) изъявительного и даже 5) неспрягаемых глагольных образований. В славянском яз. формами старого П. наклонения можно считать только формы неграмматических глаголов в родъ *виждь*, *лждь*, *даждь*, *отждь*, русскія *вишь* (= **вижъ*), *ишь* (вм. **ижъ*). Остальные славянскія формы П. наклонения суть формы желательного (см.). Ср. Brugmann, «Grundriss der vergl. Grammatik d. indogerman. Sprachen» (т. II, 1315 и сл.); Delbrück, «Vergl. Syntax der indogerm. Sprach.» (т. II, 357 сл.); Thurneysen, «Der idg. Imperativ» («Kuhn's Zeitschr. f. vgl. Sprachforsch.», XXVII); Pott, «Ueber die erste Person des Imperat.» (Kuhn-Schleicher, «Beiträge zur vgl. Sprachf.», т. I); Madvig, «De formis imperativi passivi» (Kopenhagen, 1837 г., «Opuscula», II); Schmidt, «Ueber den latein. Imperat.» («Zeitschr. f. d. Gymnasialwesen», 1855, 42°); Ch. Turot, «De l'imperatif futur latin» («Revue de philol.», IV); Kern, «Eine Imperativform im Got.» («Kuhn's Zeitschr. etc.», XVI).

С. Булич.

Повелѣніе Высочайшее — см. Высочайшее повелѣніе (VII, 556).

Повелѣніи главнокомандующаго — см. Главнокомандующій (VIII, 784).

Поверстная книга — составляла дополнение к Книгѣ Больш. Чертежа (XV, 455) и содержала в себѣ подробное перечисление городов московскаго государства, съ указанием разстояній ихъ отъ Москвы и другъ отъ друга, а также опредѣленіе разстояній различныхъ заграничныхъ городов и государствъ отъ Москвы. П. книга была составлена для специально административныхъ цѣлей, чтобы дать дьякамъ и подьячимъ ямскаго приказа возможность опредѣлять количество прогонныхъ денегъ, подлежащихъ выдачѣ ямщикамъ. Свѣдѣнія въ П. книгѣ размѣщены по дорогамъ, совершенно такъ же, какъ въ позднѣйшихъ дорожникахъ (XI, 58). Ср. ст. Лапш-Данилевскаго въ «Библиографѣ» 1890 г., № 9—10.

Поверстный срокъ (въ воен., мор. и гражд. вѣд.) — условное опредѣленіе времени

для явки на службу при новых назначеніях, переводахъ и командировкахъ. Исчисляется со дня донесенія объ отъѣздѣ. При новыхъ назначеніяхъ и переводахъ полагается: 50 в. въ сутки на проѣздъ по всякаго рода дорогамъ; при командировкахъ—50 в. въ сутки по грунтовымъ дорогамъ и 300 в.— по желѣзнымъ (Св. военн. пост. 1859 г., ч. IV, кн. III). Въ морскомъ вѣдомствѣ: когда разстояніе до мѣста назначенія болѣе 1200 в.—75 в. въ сутки по грунтовымъ дорогамъ и на пароходахъ и 300 в.— по жел. дор.; когда менѣе 1200 в.—50 в. и 200 в. (Св. морск. пост., кн. VIII, ст. 218).

По уставу о службѣ по опредѣленію отъ правительства (ст. 19^а), П. срокъ назначается чиновникамъ для прибытія къ должностямъ, сообразно съ разстояніемъ отъ настоящаго пребыванія ихъ до того мѣста, куда они на службу опредѣлены, полагая для проѣздовъ въ одинъ путь на 100 вер. по два дня; этотъ П. срокъ считается со времени сдачи прежней должности и выдачи путевыхъ пособій отъ казны. Чиновники, безъ законныхъ причинъ просрочившіе вступленіемъ въ должность сверхъ П. срока, удовлетворяются содержаніемъ лишь со дня вступленія въ должность (ст. 559).

Поверстный срокъ въ гражданскомъ процессѣ—дополнительный срокъ, обуславливаемый дальностью жительства частныхъ лицъ отъ мѣста совершения процессуальнаго дѣйствія. По ст. 300 Уст. гражд. судопр. П. срокъ полагается по обыкновеннымъ дорогамъ по пятидесяти, а по линіямъ жел. дор.—по триста в. въ сутки. П. срокъ причисляется къ общему сроку для явки въ судъ отвѣтника, живущаго въ Россіи (ст. 300 Уст. гражд. судопр.), при назначеніи дня засѣданія при сокращенномъ судопроизводствѣ (ст. 350), при подачѣ жалобы въ правительствующій сенатъ на постановленіе судебной палаты по пререкавію о подсудности (ст. 235), при подачѣ отзыва на заочное рѣшеніе (ст. 728), при представленіи объясненія по апелляціонной жалобѣ (ст. 760), при подачѣ просьбы о возобновленіи пропущенныхъ сроковъ (ст. 837), при явкѣ отсутствующаго должника къ аресту его имущества (ст. 970). Въ коммерческихъ судахъ, за исключеніемъ варшавскаго, П. срокъ равняется 30 вер. въ день (ст. 169 Уст. суд. торг.), при чемъ срокъ этотъ назначается лишь для отсутствующихъ (ст. 602 Уст. суд. торг.).

Повперъ (Гирамъ Powers)—выдающийся сѣверо-американскій скульпторъ, род. въ 1805 г., въ Вудстокѣ (въ Вермонтѣ), ум. въ 1873 г., во Флоренціи, гдѣ жилъ и трудился съ 1837 г., изучивъ передъ тѣмъ гдѣленіе и рубку изъ мрамора подъ руководствомъ одного вѣнскаго мастера и проведя нѣсколько лѣтъ въ Вашингтонѣ. Изъ его идеалистическихъ скульптуръ въ особенности извѣстны статуи Евы и греческой рабыни, а изъ портретныхъ произведеній—фигуры во весь ростъ Даніэля Вебстера, В. Франклина, Вашингтона и Джефферсона. Сынъ и ученикъ этого художника, *Прессмонъ П.* (род. въ 1843 г.), также скульпторъ, донынѣ успѣшно работаетъ совершенно въ мѣрѣ своего отца.

Поверхность (Surface, Oberfläche).—Всякую непрерывную кривую линію можно

представить, какъ слѣдъ движущейся точки. Подобно этому и всякую П. можно образовать или описать движеніемъ въ пространствѣ нѣкоторой кривой линіи неизмѣняемаго или измѣняемаго вида и размѣровъ и при томъ способъ образованія П. можетъ быть разнообразенъ. Напримѣръ, всякая П. вращенія можетъ быть получена вращеніемъ надлежащей плоской кривой вокругъ оси, находящейся въ одной съ нею плоскости, и та же П. можетъ быть описана окружностью круга, радіусъ котораго измѣняется по надлежащему закону, а плоскость котораго движется поступательно вмѣстѣ съ центромъ, движущимся по оси вращенія, перпендикулярной къ плоскости круга. Изъ этого видно, что видъ П. можетъ быть еще болѣе разнообразенъ, чѣмъ видъ кривыхъ. Наглядное представленіе о видѣ П. трудно достижимо помощью рисунковъ и чертежей, столь удобныхъ для представленія плоскихъ кривыхъ линій. Лучшимъ средствомъ для нагляднаго представленія П. служатъ модели, металлическія, деревянныя, гипсовыя и др. Предметъ ученія о П. разнаго рода, теперь извѣстныхъ и изученныхъ, очень обширенъ и въ настоящей статьѣ придется ограничиться указаніемъ на нѣкоторые виды П. болѣе извѣстные и чаще встрѣчающіеся. Многія П. могутъ быть аналитически представлены уравненіями вида: $f(x, y, z) = 0$, выражающими зависимость между координатами (XVI, 159) точекъ, принадлежащихъ П. Иногда П. выражается двумя уравненіями, заключающими кромѣ координатъ еще четвертую переменную величину, имѣющую значеніе параметра кривой линіи, которая своимъ движеніемъ образуетъ П.; въ такомъ случаѣ уравненіе П. должно получиться, по исключеніи этого переменнаго параметра, изъ двухъ уравненій. Наконецъ, случается, что координаты точекъ П. выражены функціями двухъ переменныхъ параметровъ, тогда уравненіе П. должно быть результатомъ исключенія этихъ параметровъ изъ трехъ уравненій. Если $f(x, y, z)$ есть функція алгебраическая, то П. называется алгебраическою, а если въ этой функціи заключаются функціи трансцендентныя, то П. называется трансцендентною. Соответственно степени уравненія, алгебраическія П. раздѣляются на порядки. П. перваго порядка суть плоскости. П. втораго порядка: эллипсоиды, шары, гиперболоиды объ одной и двухъ осяхъ, параболоиды эллиптическіе и гиперболическіе, цилиндрическія и коническія П. втораго порядка разсматриваются въ любомъ курсѣ аналитической геометріи въ пространствѣ. П. третьяго порядка разсматривались и изслѣдовались съ 30-хъ годовъ настоящаго столѣтія многими авторами, таково напримѣръ изслѣдованіе проф. Клейна («*Mathem. Annal.*», т. VI), въ которомъ П. эти раздѣлены на нѣсколько классовъ, начиная съ такихъ, на которыхъ лежатъ 27 прямыхъ линій. П. четвертаго порядка также были предметомъ изученія нѣкоторыхъ математиковъ и построены модели многими П. третьяго порядка и нѣкоторыхъ четвертаго порядка. Наконецъ, встрѣчаются изслѣдованія касательно П. высшаго порядка, такова напр. алгебраи-

ческая Π . девятого порядка, открытая Энеперомъ и принадлежащая къ числу Π . *minima*, т. е. такихъ, средняя кривизна которыхъ равна нулю. Гиперболоиды объ одной полѣ и параболоиды гиперболическіе принадлежатъ къ классу линейчатыхъ поверхностей (XVII, 70), къ которымъ принадлежатъ еще всевозможныя Π . цилиндрическія (XVII, 706), коническія (XV, 954), линейчатые коноиды (XVII, 706; XVI, 20), линейчатые геликоиды (VI, 493—4; VIII, 269). Гиперболоидъ объ одной полѣ и параболоидъ гиперболическій имѣютъ по двѣ системы прямолинейныхъ производящихъ. Линейчатая Π . могутъ быть раздѣлены на два разряда: развертываемыя на плоскость и косыя. Къ первымъ принадлежатъ: всѣ цилиндрическія, всѣ коническія Π . и геликоидъ, развертываемый на плоскость (VI, 494). Къ косымъ принадлежатъ вышесказанные гиперболоидъ и параболоидъ и обыкновенная винтовая Π , производящая которой перпендикулярна къ оси (VI, 495). Эта Π . есть вмѣстѣ съ тѣмъ и коноидъ и одна изъ Π . *minima*. Π . *minima* названы такъ потому, что занимаютъ собою наименьшую площадь при заданномъ контурѣ; въ каждой точкѣ такой Π . сумма главныхъ кривизнъ или средняя кривизна Π . равна нулю, а поэтому онѣ могутъ быть воспроизведены пластинчатою (см. Пластинчатое состояние жидкости) поверхностью мыльной воды по способу Плато. Существуетъ весьма большая литература по вопросу о Π . *Minima*. Въ книгѣ Дарбу: «*Leçons sur théorie générale des surfaces*» (4 т.) можно найти весьма полное изложеніе по теоріи Π . *Minima*. Въ числѣ Π . *Minima* есть катеноидъ, т. е. Π , образуемая вращеніемъ дѣльной линіи (XVI, 741, см. табл. Кривыя, черт. 3) вокругъ ея оси абсциссъ. Этотъ катеноидъ можетъ быть наложенъ безъ разрыва и складокъ на вышесказанную винтовую линейчатую Π . такимъ образомъ, что, обратившаяся въ прямую линію окружность шейки катеноида, ляжетъ вдоль оси винта, и всѣ кривыя меридіональныхъ сѣченій катеноида обратятся въ прямыя, которыя дадутъ по производящимъ. Катеноидъ есть единственная минимальная Π . вращенія. Π . съ постоянною среднею кривизною принадлежатъ къ числу тѣхъ, которыми можетъ быть ограничена Π . жидкости, неподверженной дѣйствию внѣшнихъ силъ. Къ числу такихъ Π ., кромѣ катеноида, принадлежатъ двѣ Π . вращенія: ундулоидъ и nodoидъ. Изъ числа Π . съ постоянною полной отрицательной кривизною мы укажемъ на одну Π . вращенія, меридіональное сѣченіе которой есть *трактриса* или *тракторія* (XVI, 741; см. таблицу Кривыя, черт. 12, дѣлая фигура); эта Π . называется *псевдосферою* (ср. Лобачевскій, XVII, 884), потому что, подобно какъ на сферѣ, можно переносить фигуру, начерченную на ней, на другую часть Π . съ сохраненіемъ длинъ дугъ, угловъ и величинъ площадей. О величинахъ площадей замкнутыхъ Π . см. Площадь. Д. Б.

Поверхность уровня—см. Потенциальная функція.

Повечеріе—одна изъ повседневныхъ церковныхъ службъ православной церкви. По-

лучило начало, по свидѣтельству преп. Кассіана (ум. въ 435 г.), отъ обычая иноковъ отправлять Π . въ своихъ кельяхъ. Съ конца V и начала VI в. Π . въ восточной церкви извѣстно было подъ именемъ *ἀποβήτων*, въ западной—подъ именемъ *completorium* (попозненіе). Изъ устава св. Бенедикта видно, что обычай пѣть Π . отдѣльно отъ вечерни сдѣлался общеупотребительнымъ только съ VI в. Въ древнихъ богослужебныхъ книгахъ Π . называется великимъ; древнія церковь, по видимому, не знала дѣленія Π . на великое и малое. Нынѣ *великое* Π . раздѣляется на три части, изъ которыхъ каждая составляетъ какъ бы отдѣльную службу, имѣя свои вступительныя и заключительныя молитвы и свои тропари. Великое Π . отправляется въ великомъ посту и, вмѣстѣ съ утренею, въ праздники Рождества Христова, Богоявленія и Благовѣщенія. Π . первыхъ четырехъ дней первой седмицы великаго поста называется *малымъ стояніемъ*. Названіе «стояніе» указываетъ какъ на продолжительность совершенія Π ., такъ и на молитвенно-покаянный характеръ его (читается канонъ св. Андрея Критскаго); *малымъ же* оно называется въ отличіе отъ «Андреяна» или «Марина» стоянія, бывающаго въ четвертокъ пятой седмицы, и *великаго* или утренняго стоянія въ вел. пятокъ. Тому же Π . усвоено еще наименованіе *мемимоновъ* или *свимоновъ* (отъ *ἐφωμνείον*—припѣвъ), такъ какъ одни только повечерія первой седмицы имѣютъ канонъ съ припѣвомъ на каждомъ стихѣ (см. Π . Лебедевъ, «Наука о Богослуженіи православной церкви», Москва, 1890, стр. 85—86). *Малое* повечеріе есть сокращеніе великаго, совершается въ обыкновенные дни послѣ вечерни (за исключеніемъ недѣли св. Пасхи, когда оно совершается по особенному уставу, и великаго поста). Какъ великое Π ., такъ и малое состоятъ преимущественно изъ чтенія псалмовъ, великаго славословія, символа вѣры, канона, молитвы Богородицѣ («Нескверная, Неблазная») и молитвы на сонъ грядущимъ.

Повивальная бабка—см. Акушерка.

Повивальное искусство—см. Акушерство.

Повивальные институты—см. Акушерскія школы.

Повилка (*Cuscuta L.*)—родовое названіе однолѣтнихъ или многолѣтнихъ растений изъ сем. вьюнковыхъ (*Convolvulaceae*), паразитирующихъ на разнообразныхъ растеніяхъ; корней у нихъ нѣтъ, къ растеніямъ хозяевамъ они присасываются при помощи своеобразныхъ присосокъ. Стебель у Π . вьюншійся тонко-нитевидный, безлѣтный или розоватый, у однихъ видовъ простой, у другихъ сильно вѣтвистый; вѣтви выходятъ по нѣскольку изъ пазухи небольшихъ чешуйчатыхъ листьевъ, безлѣтныхъ или такихъ же розоватыхъ, какъ и стебель. Цвѣтки мелкіе, розовые или бѣлые, собранные плотными клубочками въ пазухѣ листьевъ. Околоцвѣтніи двойной, состоящій изъ 5—4 лопастной или раздѣльной чашечки, 5—4 лопастнаго колокольчатаго или трубчатаго вѣнчика, съ чешуйками подъ основаніемъ тычинокъ; тычинокъ 5; пестикъ съ верхнею двугнѣз-

ствія) граждан по удовлетворенію каких-либо государственных или мѣстных нуждъ. Въ такомъ видѣ выраженныя П. являются *натуральными*, и это — ихъ преобладающая форма въ современныхъ государственныхъ и мѣстныхъ хозяйствахъ. Въ обществѣ повинностями называются иногда и всѣ или нѣкоторые денежные платежи; это объясняется отчасти тѣмъ, что многие изъ нихъ образовались исторически изъ прежнихъ натуральныхъ П. Современная роль П. въ финансовыхъ системахъ ничтожна, сравнительно съ прежнею, за исключениемъ личной воинской П. и другихъ, связанныхъ съ военнымъ дѣломъ (военно-конская, постоная, подводная, фуражная и др.). Прежняя значительная роль П. объяснялась преобладаніемъ натуральныхъ формъ хозяйства надъ денежною. Такъ какъ деньги, въ то время, поступали въ руки производителей въ рѣдкихъ случаяхъ или въ небольшихъ количествахъ, то отбываніе П. въ натурѣ было дѣломъ гораздо болѣе легкимъ, чѣмъ уплата вмѣсто нихъ денежныхъ суммъ. Съ усложненіемъ государственныхъ функций и обязанностей растетъ потребность государства въ деньгахъ на содержаніе различныхъ учреждений и, вмѣстѣ съ тѣмъ, несеніе натуральныхъ П. становится для обязанныхъ имъ лицъ дѣломъ все болѣе и болѣе тяжелымъ, такъ какъ тяжесть П. дѣлается все болѣе и болѣе *неравномерною*. Прежде, когда громадное большинство населенія жило одинаковымъ образомъ жизни, потеря одинаковаго для всѣхъ времени на исполненіе тѣхъ или другихъ П. составляла одинаковое бремя; но съ развитіемъ раздѣленія труда и занятій, различіе въ стоимости теряемыхъ часовъ или дней работы для лицъ разныхъ положеній и занятій становилось все болѣе и болѣе ощутительнымъ. Нельзя, однако, и теперь еще безусловно отвергать П.; бываютъ такія государственныя и особенно мѣстныя потребности, которыя вообще или въ нѣкоторыхъ случаяхъ всего лучше могутъ быть удовлетворены въ натурѣ (напр. при передвиженіи войскъ, или временномъ нахожденіи ихъ въ извѣстномъ мѣстѣ, когда не стоитъ или некогда устраивать спеціальныя для нихъ помѣщенія и потому приходится по необходимости пользоваться существующими обыкновенными жилищными помѣщеніями). Въ иныхъ случаяхъ П. являются *возмездными*: за оказаніе услугъ полагаются отъ казны особое вознагражденіе, деньгами или контрамарками, принимаемыми въ казначействахъ въ зачетъ податей и сборовъ. Въ случаяхъ крайней нужды отъ обывателей можетъ быть тоже требуемо отводъ мѣстъ для *лагерныхъ столонокъ* и *пастбищъ* или опредѣленное количество *сѣна*. См. Натуральная повинность.

Новитель (Convolvulus L.)—см. Вьюнокъ.
Новитуха или *погитушка* (Alytes obstetricans)—лягушка изъ семейства Pelobatidae отряда безхвостыхъ гадюкъ (см. III, стр. 322, и табл. I, фиг. 5, прилож. къ той же статьѣ).

Новитуха (сельская)—см. Акушерка.

Новодиос—старинная пошлина со ввученія пятенщикомъ продажной лошади купцу,

который и уплачивалъ пошлину. Уничтожена въ 1756 г. Тоже названіе носила пошлина съ проходящихъ славомъ и бичевою судовъ.

Новодовскіи (Геронимъ Powodowski, 1543—1613)—польскій богословъ; былъ каноникомъ. Писалъ по латыни и по-польски догматическія сочиненія, житія святыхъ и проповѣди. Особенно широкую извѣстность приобрѣлъ своими полемическими сочиненіями противъ еретиковъ; за нимъ утвердилось названіе «mlota kacerzów». Важнѣйшія сочиненія П.: «Katechizm kościoła powszechnego» (Поиз., 1577, 2 изд. 1597), «Conciones aliquot plae et eruditae de puro Dei verbo» (1578), «Wędzido na sprośne błędy a bluźnierstwa Arjanów» (1582), «Pochodnia kościoł boży prawdziwy pokazująca» (1584), «Kazanie miane na pogrzebie Stefana Batorego» (1588).

Новодимово—с. Симбирской губ., Алатырскаго у. Жит. 3200. Школа.

Новодосъ—составная часть рыболовной удочки, служащая для привязки крючка къ лесѣ. П. дѣлаются, иногда, изъ того же материала, какъ и лесы (XVII, 589); предпочтительнѣе употребляется *железо* (XI, 958). Для ловли щуки и другой хищной рыбы поводки дѣлаются изъ тонкой мѣдной или желѣзной проволоки, а также басовыхъ струнъ, для того, чтобы рыба не могла перекусить ихъ.
С. Б.

Новоза—см. Экипажное дѣло.

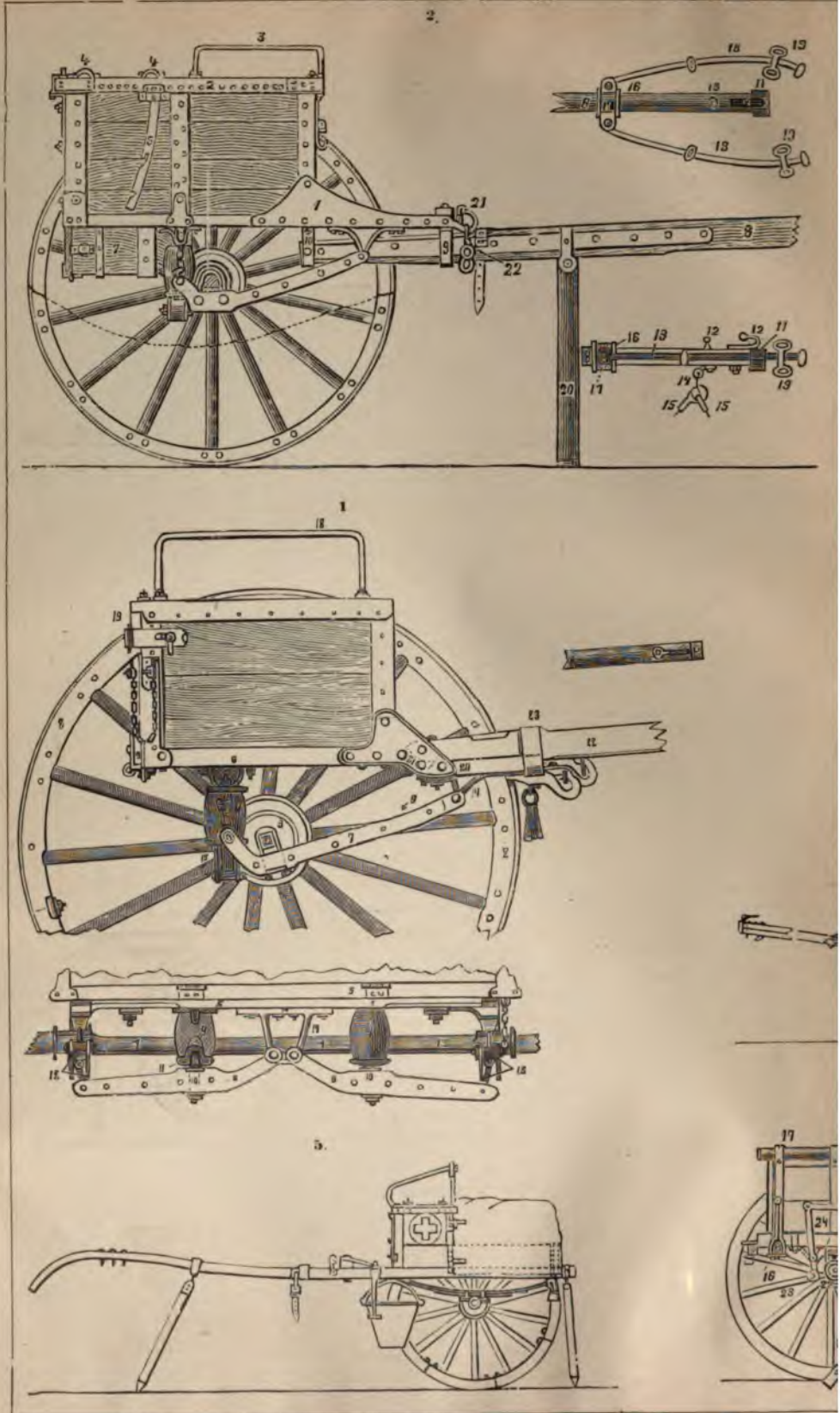
Новозки военные—придаются полевымъ войскамъ для перевозки боевыхъ припасовъ, запасныхъ вещей и инструментовъ, необходимыхъ для содержанія въ исправности матеріальной части на походѣ и въ бою, провіанта, фуража, канцелярскихъ дѣлъ, денежной казны, больныхъ раненыхъ. Въ главныхъ чертахъ, онѣ состоятъ изъ хода, на которомъ устанавливается кузовъ или коробъ повозки; ходъ образуется изъ основной рамы, составленной изъ нѣсколькихъ продольныхъ грядокъ, связанныхъ между собою поперечными подушками; къ послѣднимъ прикрѣпляются оси съ колесами. П. для перевозки предметовъ первой необходимости слѣдуютъ вмѣстѣ съ войсками, составляя обозъ 1-го разряда; сюда относятся: 1) зарядные ящики (см. Ящики зарядные), одноконныя снарядныя и парныя патронныя двуколки (боевые припасы), 2) инструментальная П. (походная кузница, инструменты и подковы), 3) аптечная двуколка; 4) лазаретная линейка и 5) офицерская двуколка. Одноконная снарядная двуколка (черт. 1) назначена для перевозки снарядовъ съ зарядами и состоятъ изъ хода, кузова съ оглоблями и рессорной системы. Ходъ составляютъ стальная, круглаго сѣченія ось (1) и два колеса (2) съ пѣльнымъ, гнутымъ, дубовымъ ободомъ, 14-ю дубовыми спицами и ступицей (3) изъ дѣлага кряжа. Рессорная система состоитъ изъ двухъ каучуковыхъ, бочкообразныхъ буфферовъ (4) (рессоръ), на которые опирается кузовъ, среднимъ (5) брусомъ своей рамы [буковые штыри (6) входятъ въ верхнія углубленія буфферовъ], и которые поставлены на шарнирную раму, составленную изъ двухъ продольныхъ (7) и двухъ поперечныхъ (8) рычаговъ. Каждый рычагъ состоитъ изъ двухъ

ишек листового желѣза и дубовой прокладки (9) между ними, скрѣпляющихся между собою заклепками; на концах рычаговъ имѣются проушины для шарнирныхъ болтовъ. По срединѣ поперечныхъ рычаговъ имѣется вертикальный, желѣзный штырь (10), на который при посредствѣ тарели съ головкой (11) опирается буферъ (4). Соответственные концы продольныхъ и поперечныхъ рычаговъ сочленяются посредствомъ двухъ сереежекъ (12) и шарнирныхъ болтовъ; передніе концы продольныхъ рычаговъ и обращенные къ срединѣ поперечныхъ рычаговъ шарнирно сочленяются съ подвѣсками (13). Шарнирная рама подвѣшена къ оси помощью двухъ скобъ 14 (стремянокъ), надѣтыхъ на ось. Кузовъ состоитъ изъ желѣзной рамы и короба. Рама склепана изъ двухъ продольныхъ и двухъ поперечныхъ угольниковъ (15) и передней связной полосы (16); къ рамѣ же принадлежитъ средней, поперечный брусъ (5), къ которому прикрѣплена подвѣска (13), для сочлененія съ концами поперечныхъ рычаговъ. Коробъ представляетъ собою четырехугольный ящикъ, крышка, дно и боковыя стѣнки котораго сдѣланы изъ сосновыхъ досокъ; передніе и задніе вертикальные углы и крышка короба обиты листовымъ желѣзомъ, на крышкѣ укрѣплены поручни (18). Внутри коробъ раздѣляется вертикально перегородкою на лѣвую и правую половины, изъ которыхъ каждая дѣлится двумя направляющими угольниками на три гнѣзда для помѣщенія кѣтокъ со снарядами, или кожаныхъ сумъ съ зарядами; дверцы (19) короба откидываются на петляхъ назадъ и внизъ; на рамѣ передъ коробомъ помѣщается подножная доска (20) и подножный брусокъ (21); по краямъ подножной доски наложены двѣ березовыя оглобли (22), упирающіяся своими скошенными корневыми концами въ подножный брусокъ; между оглоблями вставленъ распорный брусокъ (23). Парнал, патронная двуколка (черт. 2) того же типа, что одноконная снарядная, состоитъ изъ хода, рессорной системы, одинаковой съ описанной выше, кузова, дышла и пары вальковъ. Кузовъ состоитъ изъ желѣзной рамы и соснового короба, окованнаго угольниками, накладками и шеками (1) изъ листового желѣза, съ крышкой (2), обитой сверху желѣзнымъ листомъ и открывающейся на петляхъ вверху и назадъ; на крышкѣ укрѣпляются два поручня (3) и скобы ( ) для подъема. При опирании крыша удерживается открытою помощью упорной дуги (5) и планки (6). Внутренность короба дѣлится на три части двумя неподвижными вертикальными перегородками, надъ которыми устанавливаются двѣ вкладныя и горизонтальная вкладная рѣшетка; перегородки и рѣшетка устраняютъ шатаніе цинковыхъ коробовъ съ патронами. Къ дну короба прикрѣпляется посредствомъ скобъ деревянный ящикъ (7) для принадлежности, съ откидною заднею стѣнкою. Дышло (8), березовое, пропущено съвозъ переднюю (9) и заднюю (10) скобы, гдѣ закрѣпляется засовами; корневой конецъ окованъ желѣзными полосами съ четырехъ сторонъ, въ немъ имѣются два отверстия для засововъ; на передній конецъ, об-

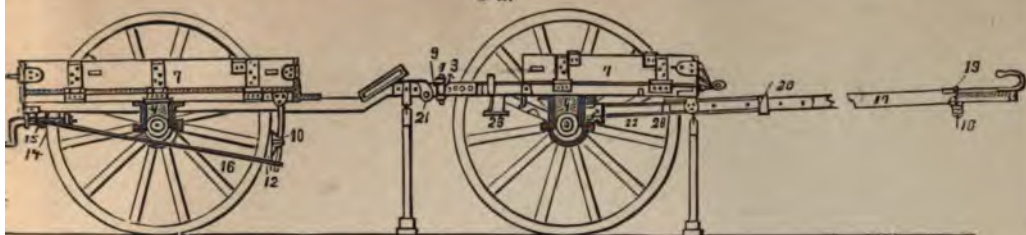
шитый листовымъ желѣзомъ, нагнано на сръзъ кольцо (11), кромѣ того въ него ввернуть крюкъ (12) съ гайкой, болтъ (13), притягивающей бляшку съ кольцомъ (14) и двумя напильными крючьями (15), и нагнана муфта (16) подъ хомутъ (17), съ которымъ сочленяются рычаги (18) дышловаго подвѣса со скользящимъ ушкомъ (19); подъ дышломъ приспособлена подставка (20). Къ рамѣ прикрѣплены два вальковыхъ крюка (21), на которые вѣшаютъ два дубовыхъ окованныхъ валька (22) для постромокъ. Инструментальная повозка (черт. 3) состоитъ изъ передка и задняго хода, соединенныхъ универсальнымъ шарниромъ, допускающимъ вращеніе около трехъ взаимно перпендикулярныхъ осей, изъ которыхъ одна (2) вертикальна, двѣ другія горизонтальны (1 и 3), изъ послѣднихъ одна направлена вдоль П. Каждый изъ ходовъ состоитъ изъ рамы углового желѣза, которая врѣзается сверху въ дубовую, лопастную накладку (4); въ эту же накладку снизу врѣзается заподлице ось (5); съ осью и рамою лопастная накладка скрѣпляется помощью подвязей и скобъ. На продольныхъ вѣтви рамѣ положено два дубовыхъ бруска, а посрединѣ третій (6); къ этимъ брускамъ прикрѣпляются сосновыя доски, образующія настільную платформу; послѣднія имѣютъ откидные на шарнирныхъ петляхъ борты (7). Къ переднему и заднему краю рамы задняго хода приклепывается стрѣла (8) П-образнаго сѣченія, на переднемъ концѣ которой имѣются проушины для поперечнаго болта (1), проходящаго черезъ отверстие въ головкѣ вилы (9), лапы послѣдней охватываютъ голову стального продольнаго болта (3), вращающагося въ бронзовой муфтѣ (10); сквозъ отверстия въ лапахъ вилы и головкѣ болта (3) проходитъ вертикальный болтъ (2); къ заднему же ходу приспособленъ тормазъ, состоящій изъ желѣзнаго угольника (11), подвѣшеннаго къ переднему краю рамы на двухъ вертикальныхъ и двухъ наклонныхъ подвѣскахъ; къ концамъ угольника приклепаны планки, въ которыхъ вставлены дубовыя башмаки (12). Вращая рукоятку (13) винта (14), заставляемъ перемѣщаться матку (15), увлекающую за собой тяги (16), концы которыхъ скрѣплены съ угольникомъ, а слѣдовательно, дубовыя башмаки могутъ быть либо нажаты на шину колесъ, либо удалены отъ нихъ. Дышло съ подставкой (17) — березовое, на переднемъ, окованномъ листовымъ желѣзомъ концѣ его укрѣпленъ крюкъ и скобка (18), съвозъ которую пропускается кольцо съ напильными крючьями (19); корневой конецъ дышла окованъ съ четырехъ сторонъ желѣзными полосами и двумя обоймами (20) и имѣетъ два отверстия для болтовъ, которыми закрѣпляется въ скобкахъ (21 и 22). Для вѣзанія на П. къ передку приспособлены подножки (23), окованныя сверху желѣзомъ. На платформы П. устанавливаются: 1) сундукъ съ запасными частями къ орудію, передку, лафету, зарядному ящику и инструментальной П., 2) сундукъ для материаловъ, подковъ и гвоздей; 3) сундукъ для мастерскаго инструмента: ковальнаго, шорнаго, столярнаго, для исправле-

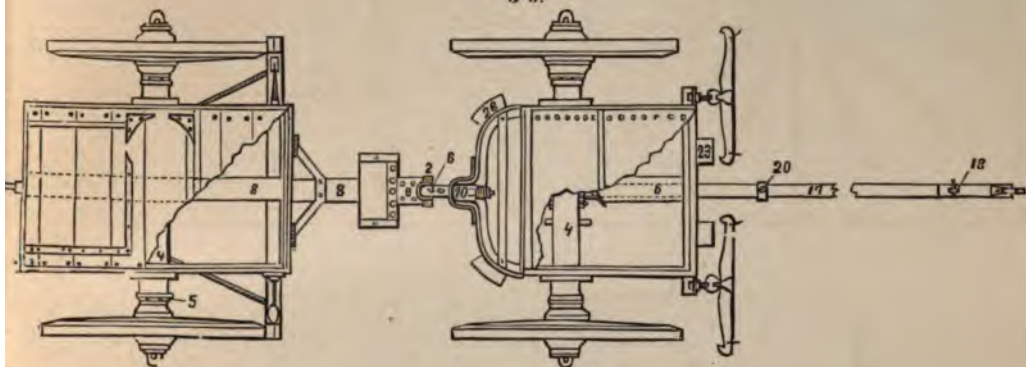

ВОЕННАЯ.

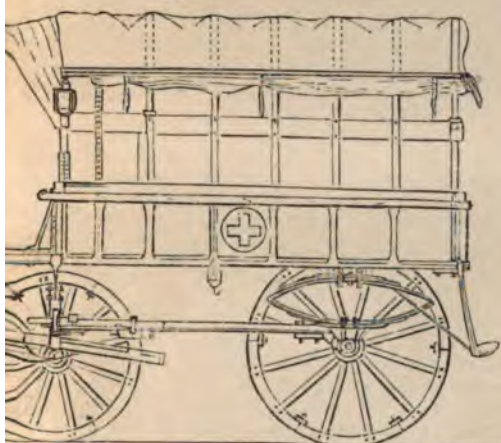
3 а.

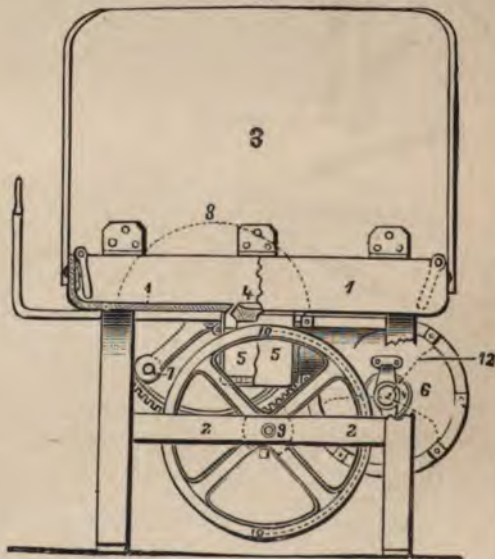
3 б.

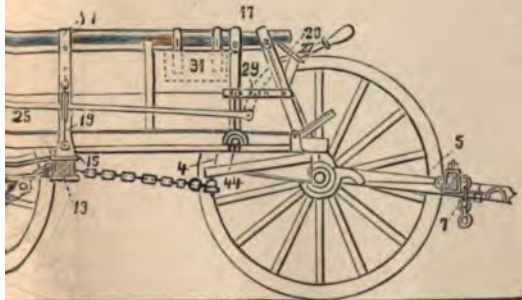
6.

4.

7 а.

7 б.

ния орудий, слесарного и кузнечного; 4) желѣзный ящикъ для угля; 5) ящикъ для походной кузницы и принадлежностей къ ней и 6) дубовый стѣлъ для наковальни; послѣдніе два устанавливаются между прочимъ на заднемъ ходѣ. Оба хода П. послѣ укладки покрываются брезентами. Походная кузница (фиг. 4) состоитъ изъ желѣзнаго четырехугольнаго горна (1) на четырехъ ножкахъ, связанныхъ на половинѣ высоты четырьмя планками (2); къ задней сторонѣ горна прикрѣпленъ заслонъ (3), посреди дна вѣдлана чугунная фурма (4) съ чугуннымъ вкладышемъ; подъ фурмою находится воздушная коробка (5), въ которую гонится воздухъ изъ вентилятора (6), который приводится въ дѣйствіе такъ: отъ вращенія рукоятки (7) приходитъ въ движеніе зубчатое, маховое колесо (8), сцепленное со стальной шестерней (9), сидящей на одной стальной оси съ большимъ клинчатимъ колесомъ (10), сцепляющимся (трениемъ) съ малымъ клинчатимъ колесомъ (11), сидящимъ на-глухо на оси вентилятора, который состоитъ изъ кожуха, прилепанаго къ горну, и заключенной въ него оси со ступицей и перьями (12). П. вѣситъ 37 пд., поднимаетъ грузъ около 50 пд.; возятся четырьмя лошадьми—двѣ въ дышло и двѣ въ унось. Аптечная двуколка (черт. 5)—легкій, деревянный, подрессоренный ящикъ съ сидѣніемъ для ѣздового и фельдшера; упряжка оглобляная, возятся на одной лошади. Лазаретная дивейка (черт. 6) состоитъ изъ передка и задняго хода съ кузовомъ, соединенныхъ шворнемъ. Передокъ состоитъ изъ оси съ двумя колесами и дышла. Размѣры кузова таковы, что на днѣ его располагаются двое носилокъ и кромѣ того можно подвѣсить на ремняхъ къ оковкамъ сверху кузова еще двое носилокъ для тяжело раненыхъ. Для легко раненыхъ внутри короба вдоль устанавливаются двѣ скамьи съ парусиннымъ сидѣніемъ; носилки въ этомъ случаѣ подвизываютъ снаружи. Кузовъ имѣетъ три рессоры: двѣ сзади и одну поперечную спереди, сверху и сбоку обтянуть непромокаемымъ полотномъ. П., назначенныя для доставки на мѣсто ночлега войскъ провіанта, фуража, запасныхъ вещей, письменныхъ дѣлъ, казны и т. п., составляютъ обозъ 2-го разряда, который держится обыкновенно въ 7—8 верстахъ отъ поля сраженія; въ него входятъ зарядные ящики, снарядныя и патронныя двуколки и парныя П. П., перевозящія специально артиллерійское имущество, образуютъ артиллерійскій обозъ (зарядные ящики, инструментальная П., снарядныя двуколки и парныя П. съ артиллерійскимъ имуществомъ), остальные же съ провіантомъ, фуражемъ, ружейными патронами и т. п. составляютъ интендантскій обозъ. Парная П. (черт. 7) состоитъ изъ передка и кузова; передокъ изъ желѣзной оси съ двумя колесами, дубовой лопастной (1) накладкой на ось (2), двухъ березовыхъ спицъ (3), скрѣпляемыхъ подъ угломъ березовымъ же шворнемъ брускомъ (4) съ отверстиемъ для шворня (ось, накладка и спицы скрѣплены скобами и подвязями, окованы угловымъ желѣзомъ и накладками) и дышла, удерживаемаго въ должномъ направленіи тязами (5) изъ прут-

ваго желѣза; къ дышлу придѣлана вага (6) съ крючьями для подвѣшиванія постромочныхъ вальковъ (7). Кузовъ состоитъ изъ оси (8) съ дубовою, лопастной накладкою (9) и двумя колесами, досчататаго дна (10), двухъ боковыхъ и задняго, съемнаго досчатыхъ щитовъ (11 и 12), укрѣпленныхъ на грядкахъ (13), связанныхъ нѣсколькими поперечными брусками; боковые щиты удерживаются отъ разваливанія заднимъ щитомъ. Поперечные бруски: шворневой (14), средней (15), задней (16) подтягиваются къ верхнимъ продольнымъ брускамъ двойными желѣзными вилами (17). Къ средней вертикальной стойкѣ (18) прикрѣпляется полоса съ ушкомъ для подвѣшиванія тормазы, состоящаго изъ деревяннаго бруса (19), подвѣшеннаго за концы на стержняхъ (20); отъ бруса идутъ двѣ тяги (21); въ двухъ подшипникахъ (22) вращается ось съ кривошипомъ (23), съ которымъ сочленяются тяги отъ бруса; на другомъ концѣ оси насаженъ рычагъ (24), сочленяющійся съ тягою (25), идущей вдоль праваго щита и соединяющейся съ рукояткою (26) со стальнымъ штифтомъ и стальною зубчатою дугою (для закрѣпленія тормазы въ опредѣленномъ положеніи; 27 и 28); рукоятъ вращается на неподвижной оси (29). Имѣется еще на случай гололедицы для затормаживанія (надѣвается въ этомъ случаѣ на ободъ ледорѣзный башмакъ (32) съ двумя стальными шинами; отъ подвѣшивается къ канату помощью двухъ цѣпей (30) о трехъ звеньяхъ, одна изъ которыхъ съемная съ крюка башмака; другимъ концомъ канатъ привѣшивается на крюкъ у средняго поперечнаго бруска. Для ѣздового подвѣшивается на двойномъ сырмятномъ ремнѣ деревянный ящикъ (31), служащій сидѣніемъ. См. Подвижность повозки. А. Як.

Новый—русское названіе многихъ вьющихся и цѣпляющихся растений: вьюнка (*Convolvulus*), плюща (*Hedera*), сассапарили (*Smilax*), *Lucium*, жимолости (*Lonicera*), барвинка (*Vinca*) и др.

Новоинникъ—въ старину женскій головной уборъ, изъ холста или другихъ тканей, съ тульею нѣсколько вверхъ расширенною; теперь—бабій головной уборъ, повязка, обвитая вокругъ волосника.

Новоинникъ (*Elatine* L.)—родовое названіе мел. ихъ, травянистыхъ, водяныхъ растений изъ семейства новоинниковыхъ. Стебли у нихъ тонкіе, вѣжные, вѣтвистые, покрытые супротивными или кольчатыми мелкими листьями. Въ пазухѣ листьевъ развиваются одиночные правильные цвѣтки. Цвѣтокъ состоитъ изъ 3—5 глубоко раздѣльной чашечки, 4—5 лепестковъ; 4—5 или 8—10 тычинокъ и пестика, съ 3—5 столбиками, верхнею 3—5 гнѣздую завязью. Плодъ—коробочка. Наиболее часто въ прудахъ, рѣкахъ, болотахъ встрѣчается *E. Alsinastrum* L., рѣже встрѣчаются другіе виды: *E. Hydropteris* L., *callitrichoides* Nylander и пр. Практическаго значенія П. не имѣетъ. С. Р.

Повольная—грамота, которою архіеренъ въ старину выражали согласіе на постановленія собора и на поставленіе новыхъ святителей.

Поводець—мст. Ковенской губ., Тельшевскаго у., при р. Жвирздисъ. Католическая община. Жит. 150.

Поворотно (Рождественное)—с. Воронежской губ., Новохоперскаго у., при р. Хопръ. Жит. 7533. 40 торговыхъ и 74 промышленныхъ заведенія. Пересѣченіе Грязе-Царицынской и Харьковско-Валашевской желѣзныхъ дорогъ.

Поворога или *Паворога* (стар.)—женскія ручныя украшения, тоже, что *наручки* или *обручи*. Дѣлались они изъ серебра, золота и другихъ металловъ и украшались драгоценными камнями. Были также, какъ видно изъ древнѣйшихъ упоминаній въ Троицкой Лѣтописи, П. воинскія (мужскія), съ металлическими дѣлами, въ родѣ вышнихъ темляковъ. См. объясненіе этого слова у Борисова во «Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» (1861, № 1, часть неоф.).

Поворотливость—способность судна вращаться подъ вліяніемъ отклоненнаго отъ диаметральной плоскости руля. П. зависитъ: 1) отъ площади погруженной въ воду части руля (см. Руль); чѣмъ больше эта площадь, тѣмъ судно поворачивается быстрѣе и круче (см. Поворотъ), до известнаго предѣла, обусловленнаго увеличеніемъ сопротивленія воды и слѣд. уменьшеніемъ скорости при отклоненномъ рулѣ; 2) отъ относительныхъ размѣровъ и образования подводной части корабля: большое отношеніе длины къ ширинѣ, а также большіе дейдвуды (см. Судостроеніе) вредятъ П., такъ какъ увеличиваютъ моментъ сопротивленія воды при поворотѣ; во избѣжаніе этого часто «срѣзаютъ» дейдвуды, т. е. при проектированіи судовъ поднимаютъ днью киля въ оконечностяхъ. Уменьшать отношеніе $\frac{\text{длина}}{\text{ширина}}$ неудобно въ видахъ увеличенія сопротивленія воды; гдѣ же это отношеніе доведено до минимума (напр. у поповокъ—см. Поповка $\frac{\text{длина}}{\text{ширина}}=1$), тамъ судно пріобрѣтаетъ излишнюю П., вредную вслѣдствіе трудности удержать судно на данномъ курсѣ.

Поворотная—сопка на вост. берегу Камчатки, къ СЗ отъ мыса Поворотнаго. Достигаетъ 7930 фт. высоты; принадлежитъ къ числу потухшихъ вулкановъ съ провалившимся кратеромъ.

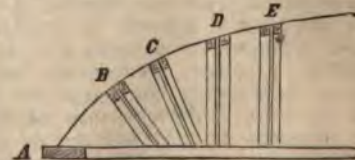
Поворотное, поворотная или *подворная*—таможенная пошлина, встрѣчающаяся въ XVI и XVII вв. во многихъ русскихъ городахъ; бралась съ покупателя товара за вывозъ товара съ гостинаго двора, для чего при воротахъ гостинаго двора, составлявшаго въ древности какъ бы отдѣльный городъ, была особая таможня съ дворниками или воротниками, которымъ и платили пошлину. П. пошлиной были облагаемы преимущественно большія количества товаровъ, благодаря чему она падала на перепродавцовъ товара, а не на покупателей. Размѣръ ея сообразовался съ количествомъ, вѣсомъ и достоинствомъ товара; такъ, съ 1000 бѣлокъ устюжскихъ и шувайскихъ брали по 4 деньги, а съ кыземскихъ—по 2. Съ нѣкоторыхъ «невѣсчыхъ» товаровъ брали П. съ цѣны: «съ

рубля по полуденьгѣ» за лисецъ, песцовъ и т. п. Взиманіе этой пошлины прекратилось около 1652 г., но въ 1711 г. Петръ Великій въ Москвѣ нѣчто подобное ей—*поворотный сборъ*, взимаемый съ товарныхъ возовъ при вѣздѣ въ Земляной Городъ: съ дровъ и бревенъ по копѣйкѣ съ воза, съ сѣна по 2 коп., съ теса и досокъ по алтыну, съ прочей клади по гривнѣ. П. доходъ назначался на починку царскихъ дворцовъ въ Москвѣ и московской крѣпости и на постройку цейхауза. Множество злоупотребленій со стороны сборщиковъ П. пошлины повело къ ея уничтоженію въ 1737 г.; сумма, отъ нея получавшаяся, разложена на питейные сборы. В. Р.—сз.

Поворотное ускореніе (l'Accélération centrifuge composée, l'accélération complémentaire).—Въ кинематикѣ и динамикѣ ускореніе это приходится принимать во вниманіе, когда разсматриваются вопросы объ относительномъ движеніи точки по отношенію къ какому-либо твердому тѣлу, движущемуся поступательно, то ускореніе абсолютнаго движенія точки есть діагональ параллелограмма, построеннаго на ускореніяхъ относительнаго и переноснаго движенія. Когда же твердое тѣло имѣетъ еще и вращательное движеніе, то ускореніе абсолютнаго движенія точки отличается отъ діагонали параллелограмма, построеннаго на ускореніяхъ относительномъ и переносномъ; а именно: абсолютное ускореніе точки равно геометрической суммѣ (XIII, 411), составленной изъ трехъ ускореній: относительнаго, переноснаго и третьяго—противоположнаго П. ускоренію. Это послѣднее являється удвоенному произведенію изъ угловой скорости тѣла, относительной скорости точки и синуса угла между направленіями этихъ скоростей; къ этимъ направленіямъ П. ускореніе перпендикулярно. Открытіе этой теоремы о зависимости между ускореніями: абсолютнымъ, относительнымъ, переноснымъ и П. принадлежитъ Кориолису (XVI, 262). Д. Б.

Поворотный—мысъ на вост. берегу Камчатки; названъ такъ потому, что берегъ полуострова у этого мыса принимаетъ другое направленіе, именно вмѣсто сѣв.-вост.—вост. Поворотная сопка—см. выше. Ср. Krusenstern, «Reis.» (II, стр. 107); Головинъ, «Путешествіе» (1807, I, 230).

Поворотный шпангоутъ (деревянное судостроеніе).—Въ носовой и кормовой

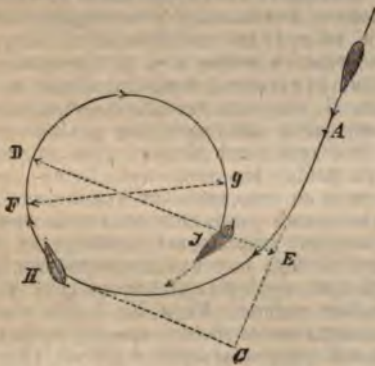

Видъ горизонтальнаго сѣченія набора деревяннаго судна, въ носу. А—фортель; В и С—поворотный шпангоуты; D и E—прямые шпангоуты.

части деревянныхъ судовъ шпангоуты часто располагаются не въ плоскости перпендикулярной къ диаметральной, а наклонной къ ней, приблизительно нормально къ обводамъ судна.

Подобные шпангоуты называются П. шпангоутами и дѣлаются главнымъ образомъ въ видахъ избѣжанія большого стеснѣнія дерева, которое случилось-бы въ томъ случаѣ, если бы дѣлали шпангоуты не П., а обыкновенными. См. фиг. и Судостроеніе деревянное. Р. Л-нъ.

Поворотъ.—Если руль парового судна отклонить вбокъ отъ діаметральной плоскости, то судно начинаетъ описывать спираль, переходящую въ кругъ, когда движеніе установится (см. фиг.). Величина спирали и круга зависятъ, при одномъ и томъ же суднѣ, отъ угла отклоненія руля; если руль положенъ «на бортъ», т. е. отклоненъ до предѣльнаго положенія, то кривая, описываемая кругомъ, получается наименьшая; при этомъ разстояніе, на которое судно перемѣстится впередъ при П. наз. *поступательнымъ перемѣщеніемъ при П.*, разстояніе же между первоначальнымъ направленіемъ и направленіемъ судна въ тотъ моментъ, когда курсъ его совершенно противоположенъ первоначальному, наз. *тактическимъ діаметромъ циркуляціи*; діаметръ же круга описываемого судномъ, когда движеніе установилось, наз. *діаметромъ циркуляціи* (англ. final diameter, франц. diamètre de gyration). При испытаніи поворотливости корабля главнымъ образомъ наблюдаютъ величину тактического діаметра, какъ наиболѣе важнаго въ

AC—направленіе начальнаго курса судна; A—положеніе судна, когда начали класть руль; длина AC—поступательное перемѣщеніе при поворотѣ; DE—тактический діаметръ; FG—діаметръ циркуляціи; H—положеніе судна, повернувагося на 90°; J—положеніе судна, повернувагося на 360°.

практикѣ. Тактический діаметръ обыкновенно выражается въ длинахъ корабля и составляетъ приблизительно: отъ тройной до пятерной длины судна для военныхъ судовъ, съ паровымъ штурваломъ, и отъ 6 до 8-кратной длины судна коммерческаго, съ штурваломъ ручнымъ; такъ какъ паровымъ штурваломъ можно скорѣе класть руль на бортъ, то очевидно и діаметръ (тактич.) циркуляціи при немъ меньше. Какъ крайніе предѣлы величинъ тактического діаметра можно взять цоповки (см.), гдѣ онъ почти равенъ нулю, и быстроходныя миноноски, съ ручнымъ штурваломъ, гдѣ онъ доходитъ до двѣнадцати-кратной длины корпуса судна. Величина тактического діаметра при измѣненіи скорости судна считается неизмѣняющейсѣ, т. е. скорость судна принимается не имѣю-

щей большого вліянія на кривую циркуляціи судна; время же П., очевидно, обратно пропорціонально скорости. На парусныхъ судахъ П., кромѣ небольшихъ отклоненій отъ даннаго курса, совершаются совокупнымъ дѣйствіемъ перестановки парусовъ и отклоненія руля; на парусныхъ шлюпкахъ и небольшихъ судахъ П. можно дѣлать даже безъ руля, однимъ парусами. Если при П. діаметральной плоскости судна не приходится совпадать съ линіей вѣтра, т. е. не приходится мѣнять галса, то П. совершается лишь отклоненіемъ руля и небольшой брасонкой парусовъ, когда судно станеть на новомъ курсѣ. Перемѣна же галса совершается двоякимъ образомъ: черезъ П. *оверштагъ* или П. черезъ *фордевиндъ*. Въ первомъ случаѣ судно переходитъ черезъ линію вѣтра, становясь къ нему носомъ; во второмъ случаѣ оно спускается подъ вѣтеръ, становясь по вѣтру (въ фордевиндъ) и затѣмъ переходитъ на новый курсъ. Первый П. удобенъ тѣмъ, что поступательное перемѣщеніе при немъ небольшое; для совершенія его необходимо, чтобы судно было немного рыскаиво, т. е. стремилось само стать носомъ къ вѣтру, при рулѣ прямо, въ противномъ случаѣ П. будетъ совершаться настолько медленно, что судно потеряетъ ходъ и, слѣдовательно, перестанетъ слушаться руля. При паровыхъ судахъ, имѣющихъ парные двигатели: колеса (боковые) или 2 (или болѣе) винта, П. могутъ совершаться однимъ двигателемъ, даже безъ участія руля. Въ этомъ случаѣ винту или колесу съ одного борта дается напр. передній ходъ, другому задній, такъ что П. совершается почти на мѣстѣ; если къ тому же будетъ положенъ руль на бортъ, то и время П. также уменьшается. См. Уайтъ, «Руководство по теоріи кораблестроенія» (СПб., 1885; переводъ съ англ.); Березинъ, «Морская практика» (СПб., 1880).

Поврежденіе (судебно-медиц.)—см. Увѣчья.

Поврежденіе имущества (юр.)—особый родъ имущественныхъ посягательствъ, характеризующійся двумя признаками: положительнымъ—наличностью разрушительнаго дѣйствія или стремленія, направленнаго на уничтоженіе, полностью или частью, какого-либо имущества, и отрицательнымъ—отсутствіемъ со стороны виновнаго цѣли захвата имущества въ свое обладаніе. Такъ какъ особая опасность имущественныхъ посягательствъ для общезащиты заключается, главнымъ образомъ, именно въ цѣли захвата, въ корыстныхъ побужденіяхъ, то на П. имущества лишь въ сравнительно недавнее время законодательство и наука усвоили взглядъ какъ на правонарушеніе само по себѣ уголовно-наказуемое. Въ древности оно вызывало уголовную репрессию только тогда, когда виновный, для достяженія своего намѣренія, прибѣгалъ къ общепасной силѣ природы, преимущественно къ огню. Такъ стоялъ вопросъ въ римскомъ правѣ, представлявшемъ потерпѣвшему, въ случаяхъ П. имущества вообще, только право иска о вознагражденіи за причиненный вредъ (actio Aquilii). Подобная система наказуемости П. лишь въ видѣ изыятія была принята вмѣстѣ

кими партикуляриями кодексами первой половины настоящего столетия. В Англии и теперь П. имущества без квалифицированных обстоятельств признается наказуемым тогда только, когда стоимость П. превышает пять фунтов стерл.; в противном случае суд может приговорить виновного лишь к уплате вознаграждения. В русском уложении 1649 г. трактовалось об одном защитительств. при чем даже не все случаи поджога (напр. поджог нивы и леса) влекли за собой наказание (помимо уплаты вознаграждения). Признание поджога всегда наказуемым было установлено вонскими артикулами 1716 г. и специальным указом 30 сент. 1737 г. Кроме поджога, других форм П. имущества не было предусмотрено и в Своде Зак. изд. 1832 и 1842 гг. Составители уложения 1845 г. нашли, что кроме поджога, потопления и т. п. необходимо определить наказания и за П. или истребление чужой собственности другими средствами, «что многоразличны, что исчисление и наименование оных было бы невозможно». На той же почве стали и проект угол. уложения 1895 г., принявший, как общее начало, что «всякое умышленное П. чужого имущества подлежит угол. карѣ, независимо отъ взысканія съ виновнаго вознагражденія». Относительно систематизации отдельных форм П. имущества в современных кодексах существуют два порядка: кодекс французскій и бельгійскій трактуют о всѣхъ посягательствахъ этого рода совместно, германскій же, венгерскій и нидерландскій выдѣляютъ посягательства, соединенныя съ опасностью для какаго-либо изъ нихъ благо (личныхъ и имущественныхъ) неопредѣленнаго множества лицъ, какъ-то П. имущества огнемъ, взрывамъ, потопленіемъ, П. желѣзныхъ дорогъ и т. п. — образуя изъ нихъ особую группу такъ назыв. «общезначимыхъ» (gemeingefährliche) преступленій. Решительнымъ сторонникомъ этой послѣдней системы въ нашей литературѣ является Н. А. Неклюдовъ, но большинство криминалистовъ высказывается противъ нея, признавая, что общезначимость служитъ при П. имущества моментомъ квалифицирующимъ и опредѣляющимъ составъ отдѣльнаго дѣянія, группировка же всѣхъ случаевъ П. имущества по этому моменту, допустимая при научномъ обзорѣ, въ кодексахъ и неправомерна, и практически нефлесообразна. Проектъ уложения держится системы французской. *Общій составъ П. имущества.* Субъектомъ можетъ быть всякое виѣяемое лицо; если виновному повреждено имущество было вѣрено, то онъ подвергается усиленной отвѣтственности (напр. 353 ст. уложения). Объектомъ П. служитъ имущество, какъ движимое, такъ и недвижимое, принадлежащее кому-либо на правѣ собственности, имѣющее экономическую цѣнность, и притомъ чужое. Въ видахъ кодификаціоннаго удобства, подлежащими законодательства распространяются, впрочемъ, понятие имущества и на такіе предметы, которые, въ строгомъ смыслѣ слова, имущества не составляютъ, какъ напр. чужа сообщенія, знаки граничные, межевыя и т. д. Если поврежденное имущество принадле-

жало самому виновному, то преступнаго дѣянія нѣтъ, ибо хозяинъ вещи имѣетъ полное право ее разрушать, истреблять, повреждать. Это общее правило существенно, однако, ограничивается, когда хозяинъ вещи для ея П. прибѣгаетъ къ дѣйствию разрушительныхъ силъ природы (огня, пара воды, взрывагазовъ) и повреждаетъ свое имущество общезначимымъ способомъ; въ такомъ случаѣ и собственное имущество можетъ быть объектомъ преступнаго П., поскольку при этомъ создается опасность вреда для имущества или личныхъ благъ третьихъ лицъ. Преступное дѣйствіе, со стороны внутренней, должно быть умышленнымъ; неосторожность наказуема лишь тогда, когда виновный обратился къ стихійнымъ силамъ, которые могутъ причинять общественное бѣдствіе, или когда посягательство было направлено на предметы особой важности. Со стороны виѣяемой, она должна имѣть результатомъ истребленіе или существенную порчу вещи, наносящая имущественный вредъ другому лицу. Для этого могутъ быть употреблены всякаго рода средства — механическія, физическія, химическія и т. п.; необходимо только, чтобы существовала причинная связь между дѣятельностью виновнаго и происшедшимъ въ имуществѣ измѣненіемъ. Подъ П. разумѣется какъ полное уничтоженіе вещи, такъ и вообще приведеніе ея въ состояніе негодности, что можетъ выражаться и въ разрушеніи вещи, и въ примѣсахъ постороннихъ веществъ (напр. дегтя въ медь) и т. п. Спорными въ доктринѣ признаются вопросы: можно ли признавать П. выпускъ изъ кѣтки звѣря, птицы, выпускъ рыбы изъ садка, газа изъ аэростата? Если исходить (какъ дѣлаетъ проектъ уголовнаго уложения) изъ того, что П. имущества есть такое по отношенію къ чужой вещи дѣйствіе, которымъ умаляется ея имущественное значеніе или устраняется возможность осуществленія надъ нею права собственности, то на всѣ эти вопросы надлежитъ дать утвердительные отвѣты. *Виды П.: I. Простое,* не сопровождающееся особо предусмотрѣнными въ законѣ обстоятельствами (по ст. 152 уст. о нак., налаг. мир. судьями — П. чужихъ канавъ, изгородей или чужаго движимаго имущества). Наказаніе — денежное взысканіе: по уст. о нак. до 25 р., по проекту — до 100 р. *II. Квалифицированное или тяжкое.* Законодательная конструкція этого вида П. зависитъ отъ предѣловъ наказуемости П. простого. Если предѣлы эти широки, какъ напр. въ германскомъ кодексѣ, то необходимостьдробнаго исчисленія случаевъ квалифицированнаго П. исчезаетъ. Въ противномъ случаѣ — какъ напр. во французскомъ кодексѣ, въ нашемъ дѣйствующемъ законодательствѣ и въ проектѣ угол. улож. — неизбежно создается крайне сложная и дробная система перечисленія и выдѣленія отдельныхъ случаевъ П. Дѣйствующее право различаетъ: 1) по предмету — порчу тротуаровъ, мостковъ, мостовыхъ дорогъ и шоссе, находящихся на нихъ столбовъ, деревьевъ и т. п. (ст. 70 уст. о нак.); П. на дорогахъ мостовъ, переправъ, плотинъ, гатей и т. п. (72 уст.); П. бечевниковъ (81 уст.); водяныхъ путей (86 уст.); принадлежностей

телеграфовъ и телефоновъ (101 уст.); деревья въ садахъ и иныхъ насажденій (145 уст.); убой или изувѣченіе чужихъ животныхъ (153 уст.); разрытіе могилъ, II. надгробныхъ памятниковъ (234 и 235 улож.); II. гербовъ (277 улож.), публичныхъ памятниковъ (278 улож.), документовъ, бумагъ или вещественныхъ доказательствъ (303, 1622, 1657, 1658 улож.), пограничныхъ и предостерегательныхъ знаковъ (306, 307 улож.) и друг. 2) По личному положенію виновнаго—II. должностнымъ лицомъ имущества, ввѣреннаго ему по службѣ (353 улож.); II. совершеннаго по предмету ихъ специальности архитекторомъ, штурманомъ, лоцманомъ и друг. 3) По способу дѣйствія—отравленіе чужого скота и сообщеніе ему заразительныхъ болѣзней (1623, 1624 улож.); истребленіе имущества, соединенное съ насиліемъ надъ личностью (1605 улож.). 4) По цѣли—II. поставленныхъ на публичныхъ мѣстахъ крестовъ и священныхъ изображеній, совершенное съ намѣреніемъ оказать неуваженіе къ вѣрѣ христіанской (217 улож.); II. выставленныхъ въ присутственномъ или въ публичномъ мѣстѣ портретовъ, статуи, бюстовъ и иныхъ изображеній Государа Императора, отнесенное къ оскорбленію Величества (246 улож.); взломъ тюремъ для освобожденія арестантовъ (308 улож.) и мн. др. Проектъ угод. улож. дѣлитъ всѣ случаи особо предусмотрѣнныхъ II. имущества, кромѣ отнесенныхъ къ общепаснымъ, по тяжести наказанія, на три группы: 1) кааемыя арестомъ, при чемъ покушеніе не наказуемо; 2) кааемыя тюрьмою или исправительнымъ домомъ, съ распространеніемъ наказуемости и на покушеніе, и 3) кааемыя исправительнымъ домомъ или каторгою. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ маловажность II., по цѣнности поврежд. имущества, имѣетъ по проекту значеніе понижающаго вину обстоятельства. Хотя въ проектѣ далеко нѣтъ той дробности и казуистичности, какъ въ дѣйств. правѣ, однако и здѣсь правила, предусматривающія отдѣльные случаи II. имущества, кромѣ общепаснаго, содержатъ въ себѣ 24 отдѣльныхъ пункта. III. *Общепасное II.* 1) *Поджогъ* (см.). 2) *II. имущества взрывомъ*—находится въ тѣсной связи съ поджогомъ, съ которымъ обыкновенно и объединяется въ кодексахъ. Улож. о наказ. относится къ взрыву нѣсколько строже, предписывая (ст. 1-16) «за умышленное истребленіе или II. какого-либо чужого имущества взрывомъ пороха, газа или иного удобовоспламеняющагося вещества» подвергать виновныхъ самой высшей мѣрѣ наказаній, опредѣленныхъ за поджогъ. 3) *Потопленіе* (см.). 4) *II. паровыхъ путей сообщенія*, представляя громадную опасность для жизни и здоровья неопредѣленнаго, но всегда значительнаго числа людей, преслѣдуются современными законодательствами съ большою суровостью. Объектомъ ихъ долженъ быть эксплуатируемый железнодорожный путь, т. е. полотно, насыпь, рельсы, мосты, телеграфные провода, сигналы и прочіе знаки, подвижной составъ и т. п. Преступное дѣйствіе должно состоять въ такомъ II., которое или прямо создаетъ опасность крушенія, или вообще ставитъ въ опасность железнодорожное движеніе. II. жел.-дор.

имущества, не угрожающія опасностью движенію (разбитіе окна въ вагонѣ и пр.), составляютъ простое II. имущества. Наказуемъ не только умыселъ, но и неосторожность. Дѣйствующее русское право раздѣляетъ железнодорожныя посягательства на общія и особенныя (послѣднія могутъ быть учиняемы только лицами железнодорожнаго персонала) и на умышленныя и неосторожныя. За умышленное II. желѣзной дороги, когда оно завѣдомо для виновнаго могло подвергнуться опасности слѣдующій по дорогѣ транспортъ, ст. 1031 улож. назначаетъ ссылку въ каторжныя работы отъ 8 до 12 лѣтъ, или ссылку на житье въ Сибирь, или отдачу въ исправительныя арестантскія отдѣленія; если же дѣяніе совершено съ намѣреніемъ подвергнуть опасности транспортъ—то высшее изъ наказаній, положенныхъ за предумышленное убійство. За неосторожное II. ст. 76¹ уст. о нак. налаг. мѣр. судьями, и 1030¹ улож. назначаютъ наказаніе отъ ареста или денежнаго взыскапія до ссылки на житье, въ зависимости отъ послѣдствій и отъ того, довелъ ли виновный о совершенномъ имъ II. немедленно до свѣдѣнія желѣзно-дорожнаго сторожа или иного наблюдающаго за безопасностью пути лица. Въ отношеніи служащихъ на жел. дорогахъ уложеніе предусматриваетъ: а) оставленіе транспорта, подвергающагося опасности, тѣмъ лицомъ, въ управленіи котораго находится его паровой двигатель, пока въ транспортѣ будутъ находиться пассажиры; наказанія—ссылка на житье или отдача въ исправит. арест. отд. (ст. 1083); б) невыставленіе надлежащихъ сигналовъ объ опасности для транспорта лицомъ, надзирающимъ за желѣзною дорогою—арестъ или тюрьма (ст. 1084); в) завѣдомое совершеніе неправильныхъ при эксплуатаци дѣйствій и умышленное неисполненіе своихъ обязанностей, когда они имѣли послѣдствіемъ причиненіе кому-либо смерти или II. въ здоровьѣ—въ зависимости отъ степени причиненнаго вреда каторга до 12 лѣтъ, ссылка на поселеніе, ссылка на житье или тюрьма съ лишеніемъ правъ; въ случаѣ совершенія дѣянія по неосторожности—тюрьма (ст. 1085). На основаніи закона 15 Іюля 18-9 г. желѣзно-дорожныя II. изъяты изъ вѣдѣнія присяжныхъ засѣдателей. Проектъ угод. улож. существенно измѣняетъ постановку вопроса о желѣзно-дорожныхъ II. О II., относящихся къ судоходству—см. Потопленіе. Въ ряду общепасныхъ II. имущества германскій, венгерскій и нидерландскій кодексы помѣщаютъ порчу съѣстныхъ припасовъ и завѣдомый сбывъ ихъ въ этомъ видѣ; другіе кодексы, какъ и наше право, относятъ эти дѣянія къ посягательствамъ противъ народнаго здоровья.—По военно-уголовному законодательству (см. 270 воинск. уст. о нак.), умышленный поджогъ или иное истребленіе какихъ-либо военныхъ снарядовъ, предметовъ и вещей, принадлежащихъ къ средствамъ защиты или продовольствія, если оно совершено въ мѣстахъ, защищаемыхъ противъ непріятеля или въ виду его, равно умышленное истребленіе или II. въ военное время телеграфовъ, водопроводовъ, желѣзныхъ дорогъ, мостовъ, плотинъ, переправъ и другихъ средствъ сообщенія,—разсматривает-

ся какъ видъ военной измѣны и подвергается виновныхъ смертной казни. По проекту уголовного уложения, эти дѣянія подходятъ подъ общее опредѣленіе понятія измѣны. См. Lüder, «Die Vermögensbeschädigung» (Лпц., 1867).

К.-К.

Повреждение своего собственного здоровья (юрид.)—разсматривается какъ преступное дѣяніе только тогда, когда оно является средствомъ уклоненія отъ обязательной военной службы. При совершеніи его лицомъ, уже принятымъ въ постоянныя войска, оно составляетъ преступное дѣяніе воинское, а при совершеніи лицомъ, подлежащимъ лишь призыву къ отбыванію воинской повинности—общее. Сообразно этому, оно предусматривается и въ военно-уголовномъ законодательствѣ, и въ общемъ. Въ русскомъ правѣ П. своего здоровья обозначается терминомъ «членовредительство», въ примѣненіи къ современной жизни далеко не точнымъ. Обычные способы П.: отсѣченіе пальцевъ (преимущественно указательнаго на правой рукѣ, такъ какъ отсутствіе этого пальца освобождаетъ отъ военной службы), прободеніе барабанной перепонки въ ухо, П. глазъ, иногда выдергиваніе значительнаго числа зубовъ; нерѣдко виновные прибѣгаютъ и къ принятію внутрь сильнодѣйствующихъ препаратовъ, вызывающихъ тяжелыя формы заболѣванія. Въ войскахъ П. своего здоровья совершается исключительно новобранцами, въ первые 2—3 мѣсяца ихъ службы. Въ настоящее время ежегодно у насъ предается суду за это дѣяніе около 500 новобранцевъ. Ст. 127 воинск. уст. о наказ. опредѣляетъ составъ дѣянія такъ: «умышленное причиненіе себѣ, непосредственно или черезъ другое лицо, съ цѣлью уклоненія отъ службы, увѣчья, или растравленія своихъ ранъ, или же иного важнаго П. своему здоровью». Наказанія: для офицеровъ—исключеніе изъ службы или крѣпость отъ 1 года и 4 мѣс. до 4 лѣтъ; для нижнихъ чиновъ—отдача въ дисциплинарные батальоны отъ 1 года до 3 лѣтъ. Для состава преступления необходима наличность специальной цѣли—намѣренія уклониться отъ службы, т. е. не отъ исполненія отдѣльныхъ служебныхъ обязанностей (что предусматривено особо, ст. 124), а отъ службы вовсе. Причинено ли П. самимъ виновнымъ или черезъ другое лицо—отвѣтственность не измѣняется. Когда П. здоровья совершено посредствомъ увѣчья или растравленія ранъ, оно наказывается независимо отъ степени важности; во всѣхъ прочихъ случаяхъ оно должно быть важнымъ. Неважное П. влечетъ отвѣтственность по ст. 126. Неважнымъ П. законъ признаетъ такое, которое препятствовало исполненію служебныхъ обязанностей не болѣе мѣсяца. Такое формальное опредѣленіе понятія важности П. уже само по себѣ не можетъ не вносить случайность въ опредѣленіе размѣра наказанія; кромѣ того, вслѣдствіе редакціоннаго недосмотра, допущеннаго при пересмотрѣ устава въ 1875 г., за важное П. положенъ болѣе низкій мѣръш наказанія, чѣмъ за неважное. Участники преступления (изъ военнослужащихъ) подвергаются одинаковому наказанію. 512 ст. уложения о наказ. предусма-

триваетъ тѣхъ изъ числа подлежащихъ призыву, которые «изувѣчатъ себя, растравятъ себѣ раны, или инымъ какимъ-либо образомъ повредятъ своему здоровью»; они подлежатъ, «по зачисленіи въ военную службу», одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ отъ 3 до 4 мѣсяцевъ. Проектъ угод. улож. опредѣляетъ тоже наказаніе. Участники подвергаются тюрьмѣ (общей) отъ 8 мѣс. до 1 года и 4 мѣс. (ст. 514 улож.).

К.-К.

Поврежденія тѣлесныя (юрид.)—см. Тѣлесныя поврежденія.

Повременное изданіе Императорской Россійской Академіи—третій по времени журналъ, издававшийся Россійскою академію (послѣ «Сочиненій и переводовъ» и «Извѣстій»). Состоитъ изъ четырехъ частей, изъ которыхъ первая вышла въ 1829 году, а четвертая и послѣдняя—въ 1832 г. Многія изъ помѣщенныхъ въ немъ оригинальныхъ и переводныхъ статей принадлежатъ Шишкову. Стихотворный отдѣлъ журнала наполняется преимущественно произведеніями Бор. Мих. Фодорова и князя Сергѣя Александровича Шихматова. См. Сухомлиновъ, «Исторія Рос. Акад.» (VIII, 237—238).

Н. Л.

Повременное изданіе о полезныхъ изобрѣтеніяхъ въ искусствахъ, художествахъ и ремеслахъ и важнѣйшихъ предметахъ земледѣлія и торговли—издавалось въ Москвѣ при московской губернской гимназіи, въ 1807—1808 гг., ежемѣсячно; за 1809 и 1810 года вышло въ одной книгѣ. Служить продолженіемъ «Журнала полезныхъ изобрѣтеній», выходившаго въ 1806 г. (см. XII, 71).

Н. Л.

Повтореніе (педаг.)—см. Мнемоника и Память.

Повтореніе преступленій—см. Рецидивъ.

Повторительное оружіе—см. Магазинное оружіе.

Повторительный кругъ—угломѣрный инструментъ, построенный въ первый разъ въ 1787 году Ленуаромъ по указанію Борда. Идея этого инструмента была развита еще Тобіасомъ Майеромъ. Состоялъ изъ лимба (дѣленнаго круга) съ двумя трубами, которыя могли вращаться на общей съ лимбомъ оси. Одна труба была снабжена алидаднымъ кругомъ. Измѣняя положеніе лимба вмѣстѣ съ обѣими трубами, можно было мѣрять углы въ какой угодно плоскости. Названіе П. круга произошло отъ того, что послѣдовательными наведеніями обѣихъ трубъ и вращеніемъ лимба можно было измѣрить двойную, тройную и вообще кратную величину искомаго угла (мультипликація угловъ). Этотъ инструментъ высоко дѣлился въ прошломъ столѣтіи, такъ какъ ошибки дѣленій круговъ были велики, а мультипликація угловъ давала возможность уменьшить ихъ вліяніе. Теперь этотъ инструментъ совершенно вышелъ изъ употребленія. Аналогичный приемъ наблюденія изрѣдка практикуется еще, впрочемъ, при измѣреніи горизонтальнаго угла между двумя предметами современными угломѣрными инструментами. Онъ носитъ названіе *повторительнаго способа* и состоитъ въ слѣдующемъ. Навѣда тру-

бу на первый предмет, отсчитываютъ лимбъ; наведя же затѣмъ на второй, отсчета не дѣлаютъ, но всю верхнюю часть инструмента вмѣстѣ съ лимбомъ поворачиваютъ въ обратную сторону и наводятъ такимъ способомъ трубу на первый предметъ; затѣмъ снова, закрѣпивъ неподвижно лимбъ, наводятъ трубу на второй предметъ. Если теперь отсчитать кругъ, то разность этого и первоначальнаго отсчетовъ дастъ двойную величину угла. Продолжая же дальше, можно получить тройную и т. д. величину угла. Повторительный способъ замѣняется многократнымъ измѣреніемъ угла и употребляется, когда почему-либо требуется избѣжать частаго отсчитыванія лимба.

В. Се. афимовъ.

Повуа де Варзинъ (Póvoa de Varzim) — городъ въ Португаліи, въ провинціи Минью, на берегу Атлантическаго океана; хорошая гавань, морскія купанья, рыбная ловля; жит. (1890 г.) 12463.

Повча (мадьярск. Maria-Rócs) — русское село въ сѣв.-вост. Венгріи, въ Саболжскомъ комитатѣ, съ извѣстнымъ Повчанскимъ монастыремъ.

Повытые — старинное названіе отдѣленія приказнаго стола, гдѣ сохранялись и распределялись по отдѣламъ списки дѣлъ, протоколы и т. п. Завѣдующій П. подъячій обыкновенно назывался *повытчикомъ* (нѣчто въ родѣ нашего помощника столоначальника).

Повышеніе и пониженіе — см. Ствихосложеніе.

Повышеніе и пониженіе (бирж.) см. Биржевыя операціи.

Повышеніе и пониженіе наказаній — см. Опредѣленіе наказаній (XXII, 42).

Повѣдь — р. Тверской губ., правый притокъ р. Осуги, впадающей въ Тверцу. Беретъ начало въ Вышневолоцкомъ у., большая же часть теченія П. въ Новоторжскомъ у. Длина 74 версты; весною значительный сплавъ дѣса.

Повѣнецъ — уѣздный городъ Олонецкой губ., въ 185 в. къ СВ отъ губернскаго города, на сѣв. берегу Онежскаго оз., при впаденіи въ него рч. Повѣчанки. П. впервые упоминается въ XV ст.: въ 1496 г. здѣсь было значительное селеніе Повѣнды, съ соляными амбарами и соляницами торговыхъ людей. Въ концѣ XVII ст. П. называется «рядкомъ», что указываетъ на торговое значеніе селенія. Въ 1703 г. Петръ Великій основалъ на рч. Повѣчанкѣ чугуноплавильный заводъ (закрытый въ 1736 г.), при чемъ Повѣнецкій рядокъ былъ отчисленъ отъ Вязицкаго м-ря, а жители зачислены въ посадскіе люди. Съ 1782 г. Повѣнецъ — уѣздный городъ Олонецкаго намѣстничества, съ 1796 по 1801 г. — Архангельской губ., съ 1802 г. — Олонецкой губ. Въ 1897 г. жителей было 1409 (726 мжч. и 683 жнщ.). Въ 1896 г. считалось въ П. дворянъ 78, духовнаго сословія 19, почетныхъ гражданъ и купцовъ 37, мѣщанъ 563, крестьянъ 423, военныхъ, съ запасными и отставными 182, финляндцевъ 4. Православныхъ 1244, раскольниковъ 9, католиковъ 15, лютеранъ 9, евреевъ 21, магометанъ 3. Церквей православныхъ 3, часовень 5 (всѣ деревянныя). Домовъ камен-

ный 1, деревянныхъ 200. Городское двухклассное училище, съ 68 учениками, и женское начальное, съ 41 ученицей. Земская больница на 25 кроватей, богадѣльня на 14 человѣкъ; аптека. Земская бібліотека. Лѣсопильный заводъ, съ производствомъ на 87325 руб., при 50 рабочихъ. Городской земли 16830 дес. (15915 дес. подъ лѣсомъ). Городской запасной капиталъ — 206350 руб. По смѣтѣ на 1897 г. городскихъ расходовъ исчислено 13774 руб., въ томъ числѣ 3325 руб. на управленіе, 1281 руб. на образованіе, 1604 руб. на пожарную часть. Благотворительное общество. Попечительный комитетъ. Клубъ. Пристань. Рейсы пароходовъ въ Петрозаводскъ, къ Вознесенской пристани и къ Подпорожской пристани на р. Водлѣ, близъ г. Пудожа.

Повънецкій уѣздъ — занимаетъ сѣверо-зап. часть Олонецкой губ. Пространство (по Стрѣльбицкому) — 10162,9 кв. в., въ томъ числѣ подъ озерами 4921,6 кв. в., считая часть Онежскаго оз., равную 934,9 кв. в. По пространству П. уѣздъ — наибольшій въ губерніи (80% всей площади). Вся площадь уѣзда покрыта грядами скалистыхъ холмовъ, извѣстныхъ подъ именемъ Олонецкихъ горъ, идущихъ отъ ССЗ къ ЮЮВ и служащихъ водораздѣломъ между системой рѣкъ Бѣлаго моря и системой Онежскаго оз. (см. Олонецкая губ., XXI, 899). Эти скалы, вмѣстѣ съ многочисленными озерами, порожистыми рѣками и обширными хвойными лѣсами, придаютъ П. уѣзду живописный и вмѣстѣ съ тѣмъ дикій характеръ. Почва уѣзда преимущественно каменистая, песчаная или болотистая; земли, пригодныя для хлѣбопашества, встрѣчаются рѣдко. Минеральныя богатства уѣзда значительны: озерная и болотная руды во многихъ мѣстахъ, желѣзныя блески, магнитный желѣзнякъ, бурый желѣзнякъ, желѣзныя колчеданъ, мѣдная пестрая руда, мѣдный колчеданъ, мѣдный блескъ, мѣдная зелень, свинцово-желѣзная руда, свинцово-серебряная руда; мраморы бѣдно-розовые, свѣтло-сѣрый, свѣтло-красный и др., янгозерскій камень, ладозерскій аспидъ (см. Тивдійскія мраморныя ломки); горшечный или тигельный камень, кварцъ, горный ленъ; около с. Шунги (см.) — шунгитъ, особый видъ антрацита. Жемчужная раковина водится въ рр. Повѣчанкѣ, Остерѣ, Кумѣ, Немянѣ, Пяльмѣ. Орошеніе обильное. Вся сѣв. часть уѣзда орошается рѣками и озерами, принадлежащими къ Вѣломорскому бассейну, а южная — къ бассейну Онежскаго оз. Кромѣ того по уѣзду разсѣяно много озеръ, неимѣющихъ стока. Изъ рѣкъ Вѣломорскаго бассейна важнѣйшія: Выгъ (VII, 488), протекающая черезъ оз. Выгозеро (VII, 481), и р. Чирка-кемь, служащая стокомъ множества озеръ. Въ Онежское озеро текутъ рр. Суна (см.), принадлежащая уѣзду верхней частью, Кумса, Повѣчанка (см.), Пяльма. Всѣ рѣки несудоходны вслѣдствіе пороговъ и служатъ только для сплава лѣса. Изъ озеръ наиболѣе значительны: Сегозеро — 1094,9 кв. в., Выгозеро — 756,6 кв. в., Тулозь-озеро — 246 кв. в., Лекшаозеро или Ребольское — 212,4 кв. в., Ондозеро — 157,2 кв. в. Болотъ много; изъ нихъ наиболѣе значительны: Кавель-мохъ до 120 в. въ окружности, Табрый-мохъ до 100 в.,

Саламоньинское болото до 130 в. и т. д. Въ 1897 г. жителей въ уѣздѣ, вмѣстѣ съ городомъ, было 26257, безъ Повѣнца—24848 (1.670 мжч. и 13178 жнщ.). Въ 1896 г. считалось въ уѣздѣ дворянъ 43, духовнаго сословія 277, почетныхъ гражданъ 32, мѣщанъ 0, крестьянъ государственныхъ 23750, обільныхъ крестьянъ 43, военныхъ 1757, финляндцевъ 188, прочихъ сословія 80. Православныхъ 24475, единовѣрцевъ 1087, раскольниковъ 955, католиковъ 2, лютеранъ 180. Великоруссовъ 12905, корель 13492, финновъ 188, поляковъ 14. Корель заселяютъ зап. часть уѣзда, называвшуюся некогда «Долскими погостами», великоруссы—восточную, съ прибрежьемъ Онежскаго оз., входившую въ составъ «Обонежской пятинъ». Селеній 431, дворовъ 3842. Церквей православныхъ 44 (2 каменныхъ). Училищъ министерскихъ 6, земскихъ 24, церковно-приходскихъ 7, школъ грамоты 15; учащихся 1055 мальчиковъ и 3.6 дѣвочекъ. Дѣтѣбница на 6 чел. За вѣдомствомъ госуд. имущ. числится 3045955 дес., олонецкимъ горнымъ округомъ—102739 дес., бывшими госуд. крестьянами 583123 дес., бывшими помѣщичьими 19 дес., обільными—10144 дес., обільнымъ духовенствомъ 342 дес., монастырями 4.63 дес., частными владѣльцами 3563 дес. (въ томъ числѣ за потомственными дворянами 156 дес.). Изъ общаго числа 3750453 дес. пахатной земли 17935 дес. (0,48%), сѣносноя 66197 дес. (1,76%); остальное подъ лѣсами и болотами. Лошадей 4320, рогатаго скота 21660 гол. Заводы: 1 чугуноплавильный (Валазминскій казенный), 2 рудодобывательныхъ, лѣсопильныхъ, 11 кожевенныхъ; производство всѣхъ заводовъ, не считая 1 рудодобывательнаго—250000 р., при 159 рабочихъ. Дорогъ 1098 в.; важнѣйшая—Повѣнско-Сумскій трактъ, соединяющій г. Повѣнецъ съ Сумскимъ посадомъ на берегу Вѣлаго моря. Доходъ земства исчисленъ въ 1896 г. въ 99403 р., расходъ—въ 9 875 р., въ томъ числѣ на управленіе 10054 р., на народное образованіе 22574 руб., на медицинскую часть 20592 р., на дороги 20457 р. Мирскіе расходы крестьянъ—1234 р. Ярмарокъ 3; важнѣйшая—въ Шунгскомъ погостѣ, первая по оборотамъ въ губерніи (рыба, дичь, пушной товаръ). Земледѣліе, вслѣдствіе недостатка удобныхъ земель, малочисленности скота и суровости климата, обезпечиваетъ населеніе не болѣе какъ на 4 мѣсяца. Особенно непригодна для земледѣлія сѣв.-зап. часть уѣзда. Сѣютъ рожь, овесъ, ячмень, картофель, рѣпу. Хозяйство вообще трехпольное, но распространено также и подсѣчное. Огородничества почти не существуетъ, кроме Шунгской волости, отличающейся сравнительно умѣреннымъ климатомъ, благодаря положенію на Заонежскомъ полуостровѣ. Распространены охота, рыбная ловля, славя въ сѣв. работѣ на заводахъ, отхожіе промыслы. Корельское населеніе П. уѣзда самое бѣдное въ губерніи, хотя и владѣетъ прекрасными лѣсными дачами. Ср. проф. Иностранцевъ, «Геологическій очеркъ П. уѣзда и его рудныхъ мѣсторожденій» (СПб., 1877).

А. Вороновъ.

Повѣчанка, въ древнихъ актахъ р. *Повѣнецъ*—р. Олонецкой губ., Повѣнскаго у.,

впадающая въ Повѣнецкую губу Онежскаго оз. у гор. Повѣнца. Вытекаетъ изъ оз. Долгаго, принимающаго въ себя воды многихъ небольшихъ озеръ. Длина 14 в., ширина 70—80 саж., глубина отъ 6 до 10 фт. Славя въ сѣв. сильно затрудняется порогами. Теченіе быстрое, паденіе рѣки отъ истока до устья равняется 126 фт. Въ р. П. водится жемчужная раковина.

А. П. В.

Повѣренный въ дѣлахъ (Chargé d'affaires)—дипломатическій агентъ низшаго ранга. Какъ представитель постоянной дипломатической миссіи, П. получаетъ вѣрительныя грамоты за подписью министра иностранныхъ дѣлъ, а не главы государства. П. въ дѣлахъ называется также временно управляющій дѣлами миссіи (chargé des affaires), обыкновенно—совѣтникъ или секретарь ея (безъ вѣрительныхъ грамотъ). Во главѣ русскихъ дипломатическихъ миссій П. въ дѣлахъ имѣются только въ Корей и въ Сіамѣ. Изъ иностранныхъ миссій въ Россіи П. въ дѣлахъ стоятъ во главѣ одной лишь греческой (см. Дипломатическіе агенты, X, 645).

Повѣрительная труба—примѣняется къ лимбу или неподвижному основанію угломернаго инструмента и служить для контроля инструмента при измѣреніи. Съ этой цѣлью ее направляютъ на отдаленный предметъ и наблюдатель передъ каждымъ новымъ наведеніемъ главной трубы удостовѣряется въ неподвижности всего инструмента. Въ случаѣ сдвига инструмента или его подставки, что выразится передвиженіемъ изображенія предмета въ П. трубкѣ, особымъ микрометрическимъ винтомъ возвращаютъ лимбъ инструмента въ прежнее положеніе. Еще лучше, если помощникъ наблюдателя во время производства измѣреній слѣдитъ въ П. трубку за состояніемъ инструмента и исправляетъ его въ случаѣ надобности одновременно съ наведеніемъ главной трубы наблюдателемъ. Прибавленіе къ инструментамъ П. трубки необходимо, такъ какъ, зажимая и отпуская винты, и вообще касаясь инструмента, весьма легко его сдвинуть; кромѣ того деревянные штативы, а въ особенности высокіе сигналы, на которыхъ обыкновенно помѣщаются при геодезическихъ операціяхъ инструменты (см. Триангуляція), подвержены даже въ безвѣтренную погоду крученію отъ нагрѣванія солнечными лучами.

Повѣрка (воен.)—см. Переключка.

Повѣрка выборовъ—дѣйствіе, составляющее необходимую часть процесса выборовъ. Въ виду возможности подкуповъ, незаконнаго давленія на избирателей, неправильнаго голосованія, ошибокъ, невольной или намѣренной, въ подсчетѣ голосовъ и другихъ нарушеній законодательства относительно порядка выборовъ, извращающихъ выраженіе воли избирателей, является необходимостью въ авторитетномъ контролѣ надъ выборами. Такой контроль представляется обыкновенно самому собранію, въ которое происходили выборы. Такъ, въ германской имперіи П. выбора депутатовъ рейхстага производился самими рейхстагомъ. Для этой цѣли члены рейхстага по жребію дѣлятся на 7 отдѣленій, изъ которыхъ каждому предо-

ставляется, опять таки по жребию, рассмотрѣние одной седьмой части всѣхъ выборовъ. Если отдѣленіе встрѣтитъ сомнѣнія въ правильности выборовъ въ какомъ-либо округѣ, дѣло передается на рассмотрѣніе специальной комиссіи изъ 14 членовъ, избранныхъ по двое отъ cadaго отдѣленія; въ эту же комиссію передаются также дѣла и о всѣхъ выборахъ, противъ которыхъ поданъ протестъ нѣкоторыми изъ числа избирателей, въ 10-ти дневный срокъ, хотя бы отдѣленіе нашло протестъ неосновательнымъ. Комиссія представляетъ докладъ рейхстагу, который окончательно рѣшаетъ вопросъ. Въ случаѣ кассаціи выборовъ въ какомъ-либо округѣ, назначаются новые выборы, при чемъ опорооченный депутатъ можетъ вновь выступить кандидатомъ и быть вновь избраннымъ. До окончательнаго рѣшенія депутатъ, избраніе котораго опороочивается, засѣдаетъ въ парламентѣ какъ его полноправный членъ. Съ несущественными отлвчїями происходитъ П. выборы и въ другихъ парламентахъ. Фактически она имѣетъ значеніе только тамъ, гдѣ установилась полная гласность и свобода при голосованіи; въ странахъ, гдѣ выборы производятся подъ сильнымъ давленіемъ со стороны правительства, П. ихъ производится подобраннымъ парламентомъ, который, вмѣсто того, чтобы устранить неправильно избранныхъ депутатовъ, пользуется иногда процедурой П. для противоположной цѣли—для удаленія изъ своего состава оппозиціонныхъ депутатовъ. Нерѣдко кассація производится не вслѣдствіе неправильностей въ процедурѣ выборовъ, а потому, что избранный кандидатъ почему-либо не имѣетъ права занимать мѣста въ парламентѣ; въ такомъ случаѣ можетъ обнаружиться серьезное принципиальное разногласіе между большинствомъ парламента и большинствомъ избирателей округа; послѣдніе вторичнымъ и дальнѣйшимъ переизбраніемъ того же кандидата могутъ вступить въ рѣшительный конфликтъ съ парламентомъ, который нерѣдко оканчивается уступкой со стороны парламента, заканчивающаго борьбу какой-либо законодательной реформой. Такъ напр., въ Англіи кассація, по религиознымъ мотивамъ, выборовъ О'Коннелля (1829) и Вредло (1880) послужила поводомъ сначала къ эмансипаціи католиковъ, потомъ къ уничтоженію обязанности присяги для депутатовъ. Въ Англіи, въ послѣднее время, обязанность П. выборовъ предоставлена суду. О П. выборахъ въ Россіи. см. Городъ (IX, 327) и Земскія учрежденія (X, I, 537). См. Jacques, «Die Wahlprüfung im den modernen Staaten» (В., 1885); Seydel; «Staatsrechtliche und politische Abhandlungen» (Фрейбургъ, 1893).

В. В-в.

Повѣрочные сборы (воен.)—периодическіе сборы, имѣющіе цѣлью фактическую повѣрку наличности запасныхъ воинскихъ чиновъ и физической ихъ годности къ службѣ. Безъ такой повѣрки невозможно, при мобилизаціонныхъ расчетахъ, полагаться на цифры письменнаго учета. Въ Германіи П. сборы производятся два раза въ годъ для чиновъ запаса и одинъ разъ—для чиновъ ландвера; во

Франціи и Австріи—одинъ разъ въ годъ для всѣхъ вообще. Въ Россіи П. сборы установлены съ 1894 г. (прик. по воен. вѣд. № 48), но производятся не периодически, а по мѣрѣ надобности—когда явится сомнѣніе въ точности имѣющихся свѣдѣній, или же въ мѣстностяхъ, особенно важныхъ въ мобилизаціонномъ отношеніи. Запасные собираются въ городахъ по полицейскимъ частямъ или участкамъ, въ уѣздахъ—при волостныхъ правленіяхъ, съ тѣмъ, чтобы на сборъ, повѣрку и роспускъ потребовалось не болѣе сутокъ. Повѣряется только наличность Медицинскаго освидѣтельствованія не дѣлается; явно неизлечимо-больные отправляются для освидѣльствованія въ присутствіи по военной повинности, по распоряженію которыхъ исключаются изъ списковъ запаса. Въ виду отсутствія периодическихъ П. сборовъ, руководство для призыва чиновъ запаса предписывается, при предварительныхъ расчетахъ, всегда скидывать со списочнаго числа ихъ 15%.

К. К.

Повѣрочныя комиссіи—были учреждены 9 апрѣля 1863 г. для повѣрки размѣра денежныхъ повинностей и для опредѣленія выкупныхъ платежей вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ во всѣхъ уѣздахъ губерній Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской и въ четырехъ Инфляндскихъ уѣздахъ Витебской (Динабургскомъ, Дрисенскомъ, Люцинскомъ и Рѣжницкомъ). Въ каждомъ уѣздѣ (кроме Сокольскаго, Гроднен. губ.) было учреждено по одной П. комиссіи. Комиссіи должны были окончить свои дѣйствія въ двухгодичный срокъ. Каждая П. комиссія состояла изъ одного члена отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, одного члена отъ министерства финансовъ и мирового посредника. Въ томъ же году (22 октября) предоставлено было виленскому генералъ-губернатору, въ видахъ скорѣйшаго устройства быта бывшаго крѣпостного населенія Сѣв.- западнаго края, учреждать, сверхъ существующихъ, новыя П. комиссіи, на счетъ установленнаго въ сѣв.-западныхъ губерніяхъ процентнаго сбора съ помѣщичьихъ земель. П. комиссіи были закрыты въ 1866 г., при чемъ производство, въ случаѣ надобности, новой повѣрки или исправленія выкупныхъ актовъ было возложено на мѣстные мировые съѣзды.

Повѣствованіе—терминъ школьной теоріи словесности: одинъ изъ четырехъ видовъ прозаическаго сочиненія (описаніе, разсужденіе, рѣчь ораторская, П.). Опредѣляется П. какъ «изображеніе предмета (дѣйствія, событія, происшествія) во времени» (Стоюнинъ), въ послѣдовательномъ развитіи, «въпереходахъ отъ одного состоянія къ другому» (Филоновъ), въ противоположность описанію—изображенію предмета въ пространствѣ, «въ извѣстный, опредѣленный моментъ времени» (Зеленогорскій). Стоюнинъ полагалъ, что П. «представляетъ жизнь въ связи съ законами духа», а описаніе—«въ связи съ законами природы, которая даетъ предмету извѣстный видъ». Помимо такихъ метафизическихъ основъ, противоположеніе П. и описанія имѣетъ значеніе, поскольку основывается на различіи статической и динамической точекъ зрѣнія на явленія. Эта

внутренняя противоположность имѣетъ и внѣшнее выражение: «описание излагается по логическому плану, П.—по историческому плану, въ хронологической послѣдовательности событий». П. распадается, однако, на тѣ же три части, обязательныя для «прозаическаго сочиненія»: вступленіе, изложеніе и заключеніе. Дѣленіе его на виды неопредѣленно. Учебныя планы, опредѣляющіе содержаніе нашихъ учебниковъ теоріи словесности, различаютъ слѣдующіе виды П.: лѣтопись, записки (мемуары), біографію, характеристику, исторію. Дѣленіе это, координирующее понятія, подчиненныя другъ другу, лишнее единаго основанія (*tertium divisionis*) и подводимое характеристику и даже исторію—науку, въ современномъ ея видѣ являющуюся по преимуществу изслѣдованіемъ, *разсужденіемъ*,—подъ понятіемъ П., очевидно лишнее научнаго значенія.

Др. Г.

Повѣствователь Древностей Российскихъ, или собраніе разныхъ достопамятныхъ записокъ, служившихъ къ возмѣнаторіи и теоріи русской.—Изданіе этого сборника, предпринято Н. Н. Новиковымъ въ С.-Петербургѣ, по отпечатаніи 10-й части «Древней Русской Визаіонки», на которой она и прекратилась. Вышелъ въ свѣтъ только 1-й № первой части, въ 1776 г.; предполагать, что сборникъ этотъ былъ уничтоженъ, чѣмъ и объяснить его рѣдкость въ настоящее время. Онъ содержитъ въ себѣ историческіе документы (грамоты вел. кн. Іоанна Васильевича и царя Алексѣя Михайловича, росписи служившихъ людей и т. п.), изъ которыхъ нѣкоторые были доставлены Новикову по Высочайшему повелѣнію изъ комматной бібліотеки двора, статься-секретаремъ С. М. Козлянымъ. См. Неустроевъ, «Историческое разсужденіе» (стр. 232—244; «Біографическія Записки», 1801, стр. 63—70).

Н. Л.

Повѣсти или *Повѣсти временныхъ лѣтъ*—такъ называется въ исторической наукѣ (Коссовичъ, Вестугель-Ривинъ, Бычковъ и др.) древнѣйшій изъ дошедшихъ до насъ лѣтописныхъ сводовъ, озаглавленный слѣдующими словами: «Се повѣсти временныхъ лѣтъ, откуда есть пошла русская земля, кто въ Киевѣ перше нача княжити и откуда русская земля стала есть» (Лаврентьевскій списокъ XIV вѣка, лѣтопись Софійская 1-я, Воскресенская, Львовская и др.; въ Ипатьевскомъ—начиная XV вѣка им. «повѣсти»—«повѣсть»). Этотъ сводъ называютъ также Несторовою лѣтописью, временникомъ Нестора, первоначальномъ лѣтописномъ, Сильвестровскимъ сводомъ; по термину «Повѣсть временныхъ лѣтъ» заслуживающаго предпочтенія по своей точности и обстоятельности. Разсказъ о раздѣленіи земли между основными Нол., перечисленіе русскихъ племенъ и ихъ ближайшихъ сосѣдей, описаніе ихъ нравовъ и обычаевъ, сказаніе нѣкоторыхъ словъ о первоначальной исторіи Киевъ, П. временныхъ лѣтъ начинается шестидесятымъ разсказомъ о русскихъ событіяхъ въ связи съ византійскою и болгарскою исторіей (слѣдующіе заступаютъ изъ продолженія Амарта); первая хронологическая дата—это 6360 (852) годъ, или начало царствованія Михаила III Мелита (850 ошибочно вм. 6350, вследствие

неточныхъ данныхъ «Никифорова лѣтописца»—одного изъ источниковъ П. временныхъ лѣтъ). Разсказъ составителя свода прерывается послѣ 1110 г. Точно сказать, гдѣ оканчивался сводъ, въ настоящее время трудно, такъ какъ П. временныхъ лѣтъ не дошла до насъ въ своемъ первоначальномъ видѣ, а известна какъ первая часть цѣлаго ряда лѣтописныхъ сводовъ, гдѣ она соединяется съ послѣдующими разсказомъ киевскихъ, суздальскихъ, новгородскихъ лѣтописцевъ. Сравнительное изслѣдованіе всѣхъ этихъ сводовъ можетъ восстановить первоначальный составъ и объемъ П. временныхъ лѣтъ. Всѣ списки П. временныхъ лѣтъ можно раздѣлить на два главныхъ семейства, сообразно съ данными помѣщенными въ нихъ хронологическія таблицы, гдѣ указано число лѣтъ между главными событіями всемирной и русской исторіи. Въ первомъ семействѣ списокъ (сюда относятся Лаврентьевскій, Ипатьевскій и сходные съ ними списки) хронологическая таблица помѣщена подѣ 852 годоу и послѣднимъ событіемъ въ ней названа смерть вел. князя Святослава Изяславича, относящаяся къ 1113 г. Во второмъ семействѣ (списки лѣтописей Софійскихъ, Новгородской 4-й) таблица читается подѣ 883 г., причемъ послѣднимъ указано калѣдскій бой (1218 г.) но это событіе, равно какъ упоминаніе о взятіи Киева (1203), въ П. временныхъ лѣтъ, доведившую, какъ указано выше, лѣтописецъ разсказъ только до начала XII в., вставивъ лишь при поддѣйшей ея переработкѣ, и въ рѣдкости послѣднимъ событіемъ въ таблицѣ значилось второе перенесеніе мощей Бориса и Глѣба (1115), послѣ чего указывалось число лѣтъ княженія Владимира Мономаха: «а Володимѣръ ярославичъ 4 лѣта». Что подѣ Владиміромъ Ярославичемъ (ошибочно вм. Всеволодомъ) разумѣется Владиміръ Мономахъ, видно изъ того, что вслѣдъ за этимъ перечисляются сыновья Мономаха («володимѣра ярославича сыновъ: ярославъ, изяславъ и т. д.). Италъ, оказывается, что оригиналъ списковъ второго семейства П. временныхъ лѣтъ восходитъ къ четвертому году княженія Владимира Мономаха, т. е. къ 1117 г., между тѣмъ какъ оригиналъ списковъ первого семейства составленъ въ 1116 г.: вслѣдъ за разсказомъ о чудесномъ излеченіи огненного столба въ Печерскомъ монастырѣ тамъ читается запись игумена Михайловскаго монастыря Сильвестра о томъ, что имъ написаны «книги съ лѣтописецъ» въ 1116 г. Отсутствие этой записки въ Ипатьевскомъ и сходныхъ спискахъ, равно какъ и продолженіе въ нихъ лѣтописнаго разсказа за 1110 г., объясняется влеченіемъ въ нѣкоторые списки первого семейства списковъ второй группы. Изъ всего предыдущаго слѣдуетъ, что П. временныхъ лѣтъ составлена въ 1116 г. игуменомъ Сильвестромъ; лѣтописный разсказъ древнѣйшей редакціи былъ доведенъ до 1110 г. Въ слѣдующемъ 1117 г. трудъ Сильвестра подвергся переработкѣ и дополненіямъ; эта редакція дошла до насъ только въ соединеніи съ новгородскимъ лѣтописцемъ. Редакція 1117 г. оказалась влеченіемъ на списки Сильвестровскій редакціи: въ результатѣ явились сдѣланныя редакціи, какъ списки Ипатьевскій (влеченіе

второй редакціи очень значительно), Радзивилловскій (вліяніе менѣе значительно), Лаврентьевскій (вліяніе второй редакціи наименѣе замѣтно). Игумень Сильвестръ не былъ лѣтописцемъ, а только сводчикомъ болѣе древняго лѣтописнаго матеріала: этимъ объясняется то, что онъ оставилъ незаполненными 1111—1116 гг. Въ составъ Сильвестровскаго свода вошли, между прочимъ: 1) лѣтописный сводъ, составленный, вѣроятно, въ концѣ XI в. и дошедшій до насъ въ позднѣйшей переработкѣ, а именно въ соединеніи съ Новгородскою 1 лѣтописью (комиссіонный, Толтовскій и др. списки этой лѣтописи; см. изданіе ея); 2) греческая хроника продолжателя Амартола, въ болгарскомъ переводѣ; 3) житіе Василія Новаго (ср. А. Н. Веселовскій, въ «Ж. М. Н. Пр.», 1889, январь); 4) договоры съ греками; 5) лѣтопись Кіево-печерскаго монастыря, нѣкоторыя статьи которой, какъ указалъ еще Костомаровъ, принадлежали Нестору; 6) нѣсколько народныхъ сказаній (напр. о смерти Олега, о Кожемякѣ и др.). Составитель слѣдующей по времени редакціи П. временныхъ лѣтъ, работавшій, какъ указано выше, въ 1117 г., дополнилъ Сильвестровскую редакцію, между прочимъ, на основаніи слѣдующихъ источниковъ: 1) Никифорова лѣтописца, который далъ основаніе хронологіи (852-й годъ) и дополнительные свѣдѣнія о нѣкоторыхъ византійскихъ императорахъ; 2) хронографа, сходнаго, повидимому, съ «Эллинискимъ и Римскимъ лѣтописцемъ»; изъ него взяты, между прочимъ, чудесные рассказы подъ 1114 г. (ср. Истринъ, въ «Ж. М. Н. Пр.», 1897, ноябрь); 3) народныхъ преданій (сюда относятся, напр., рассказы о первоначальномъ поселеніи Рюрика не въ Новгородѣ, а въ Ладогѣ) и сказаній (напр., рассказъ ладожанъ о полунощныхъ странахъ, подобный же рассказъ Гюраты Роговича). Кроме того, составитель новой редакціи дополнилъ лѣтописный рассказомъ о событіяхъ 1111—1117 гг. Наконецъ, къ этой же редакціи было, повидимому, присоединено поученіе Владиміра Мономаха и нѣкоторыя выписки изъ его бумагъ: связь поученія со второю редакціею П. временныхъ лѣтъ видна между прочимъ изъ того, что какъ въ поученіи, такъ и въ П. рассказъ объ историческихъ событіяхъ доходитъ до 1117 г. (походъ Владиміра противъ Ярослава Святославича). Въ Лаврентьевскій списокъ поученіе попало изъ списка второй редакціи, вмѣстѣ съ другими изъ нея заимствованіями (напр. рассказомъ Гюраты Роговича, записаннымъ за четыре года до составленія лѣтописи, одновременно съ рассказомъ, слышаннымъ въ Ладогѣ).

Литература предмета и изданія указаны подъ сл. Лѣтопись. Важнѣйшіе списки П. временныхъ лѣтъ: Лаврентьевскій, 1377 г., изданъ археографическою комиссіею (3 изданіе СПб., 1897), съ разночтеніями изъ Радзивилловскаго списка XV в., академическаго (московской духовной академіи) XV в. и утраченнаго Троицкаго XIV—XV в. Ипатьевскій, XV в., изданъ археографическою комиссіею (СПб., 1871), съ разночтеніями по Хлѣбниковскому и Погодинскому списку XVI в.

Лѣтописецъ Переяславля-Суздальскаго, составленный въ 1214—1219 г., изданъ по списку XV в. кн. Оболенскимъ (М. 1851). Новгородская 4 лѣтопись, въ части, заключающей П. временныхъ лѣтъ, до сихъ поръ не издана, не смотря на важность и древность (см. IV т. «Полн. Собр. Русск. Лѣт.»). Софійская 1 лѣтопись (изд. въ V т. «П. С. Р. Л.») содержитъ, какъ и Новгородская 4, П. временныхъ лѣтъ въ соединеніи съ Новгородскою 1 лѣтописью. Воскресенская лѣтопись (изд. въ VII т. «П. С. Р. Л.») содержитъ П. временныхъ лѣтъ въ редакціи Софійскихъ лѣтописей, но съ важными дополненіями изъ одного недошедшаго до насъ Суздальскаго свода. Въ Никоновской лѣтописи П. временныхъ лѣтъ составлена по одному изъ списковъ Новгородской 4 лѣтописи, дополнена на основаніи Лаврентьевскаго списка и расширена и частью измѣнена, вслѣдствіе заимствованій изъ Хронографа 2-ой редакціи и Степенной книги.

А. Шахматовъ.

Повѣстка—документъ, посредствомъ котораго уполномоченные на то органы судебной власти (коллегіальные суды, единоличные судьи, судебные слѣдователи) извѣщаютъ тяжущихся, обвиняемыхъ, свидѣтелей, свидущихъ людей, переводчиковъ и присяжныхъ заสѣдателей о вызовѣ ихъ къ слѣдствію или къ суду. См. Вызовъ.

Повѣстка военная, къ вечерней зарѣ—подается за $\frac{1}{4}$ ч. до зари, барабаннымъ боемъ или на трубѣ, горнѣ.

Повѣсть—родъ эпической поэзіи, близкій къ роману, но отличающійся отъ него нѣкоторыми, не всегда условными чертами. П. менѣе значительна и по размѣрамъ, и по содержанию, но нельзя утверждать, что П. *всегда* меньше романа: «Вешнія воды» больше «Рудина», а между тѣмъ первое произведеніе самъ авторъ съ полнымъ правомъ назвалъ П., второе—романомъ. Существенно здѣсь различіе предмета и, отчасти, манеры. Эпическая широта романа, законченная біографія героя на социальнo-исторической основѣ, плавное, медленное развитіе, осложненное значительнымъ количествомъ дѣйствующихъ лицъ, вообще говоря, чужды П. Можно принять сравненіе нѣмецкаго критика (Готшала), замѣтившаго, что П. (собственно новелла) относится къ роману, какъ стихотворный рассказъ (poetische Erzählung—идиллія, баллада)—къ эпосѣ. Предметъ П.—отдѣльный эпизодъ изъ личной жизни; ограничиваясь незначительнымъ кругомъ участвующихъ лицъ, она не даетъ картины цѣлаго общественно-политическаго или моральнаго строя; она проще, цѣльнѣе, однороднѣе, развивается быстрѣе и энергичнѣе романа и, приближаясь по силѣ движенія къ драмѣ, напоминаетъ послѣднюю и по большому единству дѣйствія; иногда—и это характерно для структуры П.—въ ней соблюдаютъ также единства времени и мѣста. Отъ близкихъ къ ней поэтическихъ формъ—западно-европейской новеллы и нашего рассказа—П. мало отличается по существу; можно сказать только, что она сложнѣе и больше рассказа. Въ исторіи литературы П. развивалась неразрывно съ романомъ, предшествуя

ему, подчасъ смѣшиваясь съ нимъ и всегда питаясь тѣми же элементами (см. Романъ). По формѣ, современная повѣсть ведетъ свое происхождение отъ столь популярныхъ въ средніе вѣка сборниковъ фантастическихъ, а иногда и бытовыхъ рассказовъ, перешедшихъ съ Востока или созданныхъ подъ его вліяніемъ. Индійскій сборникъ Виджая (см. XXII, 712), послужившій источникомъ цѣлага ряда странствующихъ европейскихъ П., «Die sieben weisen Meister», «Gesta Romanorum» и другіе сборники, вмѣстѣ съ французскими фавлю (см.), повліяли на итальянскую новеллу, знаменитымъ образцомъ которой явился «Декамеронъ» Боккачіо. Въ Англіи аналогичные мотивы находятъ выраженіе въ стихотворныхъ «Кентерберійскихъ рассказахъ» Чосера, во Франціи—въ «Cent nouvelles» (1450—1460) и въ «Perles de Marguerite» Маргариты Наваррской, (1558). Въ XVII в., наряду съ новеллой сатирической, скабрёзой и реальной, является идеалистическая, сентиментальная новелла д'Юрфе, а затѣмъ Сюдери. Новелла часто является составной частью романа XVIII в. (у Лесажа, Прево, въ «Jacques le fataliste» Дидро); отдѣльно пишутъ новеллы Флоріанъ, Мармонтель, г-жа Жанлисъ, Вольтеръ. Въ XIX в., въ связи съ ускореннымъ темпомъ общественной и личной жизни, П. получаетъ чрезвычайно широкое развитіе; многие писатели стали известны благодаря П. (Бретъ-Гартъ и Маркъ Твенъ въ Америкѣ, Мопассанъ во Франціи, Поль Гейзе въ Германіи). Въ новой русской литературѣ немного найдется выдающихся писателей, которые не писали бы П., давъ въ этомъ жанрѣ не мало замѣчательныхъ образцовъ, начиная съ «П. Вѣлкина» Пушкина. За послѣднюю четверть вѣка эта форма пользовалась у молодыхъ русскихъ писателей (Альбова, Баранцевича, Гитдича, Ясинскаго, Осиповича) исключительной популяриностью; известность наиболѣе значительныхъ изъ нихъ—Гаршина, Короленко, Чехова,—вся покоится на ихъ повѣстяхъ.

Ар. Г.

Повѣть (повѣтье, повѣты, повѣтѣ)—нежилая пристройка къ крестьянскому дому сзади надъ хлѣвомъ, для храненія скотскаго корма, земледѣльческихъ орудій, дровней, телѣгъ и другихъ хозяйственныхъ принадлежностей; здѣсь же устраиваютъ и клѣты. Иногда П. означаетъ чердакъ, сарай, сѣнникъ, крышу надъ дворомъ (въ Вятской, Вологодской, Нижегородской и Тверской губ.), крытый теплый дворъ и навѣсъ.

Повѣть.—Въ актахъ юго-западной Россіи именемъ П. обозначались правительственные округа разной величины и значенія: воеводства, староства, округа намѣстниковъ (державцевъ, тивуновъ) и даже болѣе мелкія административныя объединенныя территоріи. Нерѣдко П. употреблялся и въ значеніи земли, волости.

Въ Малороссіи П., какъ судебно-административная единица, является съ судебною реформою 1763 г., когда восстановлено было судебное устройство литовскаго статута. П. назывался округъ, состоявшій изъ большаго или меньшаго числа сотенъ, подсудныхъ повѣтовому земскому суду, имѣвшему свое пре-

бываніе въ повѣтовомъ городѣ. Всякій полкъ раздѣленъ былъ на два повѣта, за исключеніемъ Нѣжинскаго полка, который раздѣленъ былъ на три П., и Полтавскаго, который образовалъ одинъ П. Такимъ образомъ вся гетманщина раздѣлялась на 20 повѣтовъ. Въ каждомъ повѣтѣ учрежденъ былъ земскій судъ (XII, 533). Въ западныхъ губерніяхъ уѣзды до 1831 г. именовались П., а земскіе суды—повѣтовыми судами.

Повѣщеніе—см. Висѣлица.

Повязки, изъ красныхъ дентъ, заруги или нитокъ—принадлежать къ числу самыхъ распространенныхъ амулетовъ. Такими повязками предохраняютъ отъ глаза и болѣзней не только людей, но и животныхъ, и деревья. Вѣра въ благотворность ихъ обусловлена съ одной стороны вѣрой въ наузы (XX, 691), съ другой—вѣрой въ цѣлебное значеніе краснаго цвѣта, какъ символа солнца. См. Н. Сумцовъ, «Этнографическія замѣтки» (въ «Этнограф. Обзорніе», III, 111).

Повязка—см. Десмургия.

Погадка—такъ наз. скидываемыя (отрыгиваемыя) хищными птицами, 1—2 раза въ день, въ видѣ комковъ, проглоченныя ими съ мясомъ кости и мелкія перья.

Поганка блѣдная или *бѣлая* (Agaricus [Amanita] phalloides Fr.)—опасный ядовитый грибъ изъ семейства пластинчиковыхъ (Agaricaceae или Agaricini), изъ группы гименіальныхъ грибовъ (см.), родственный обыкновенному мухомору (Amanita muscaria). Свѣду блѣдная П. нѣсколько похожа на печерицу или шампиньонъ, но отличается отъ него нѣкоторыми существенными признаками. Шляпка у нея въ молодости болѣе или менѣе шаровидная, затѣмъ расправляется и становится плоской, достигаетъ 3—10 см. въ поперечникѣ, чисто бѣлаго цвѣта, но нерѣдко также желтоватая или зеленоватая, липкая въ сырую погоду, усѣяная маленькими бѣловатыми чешуйками, которыя, однакъ, со временемъ могутъ быть смыты дождемъ. Мясо бѣлое. Гименіальныя пластинки постоянно бѣлыя, тогда какъ у шампиньона онѣ бѣлы только въ ранней молодости, а потомъ скоро становятся розовыми и, наконецъ, темнобурыми. Пенекъ тоже бѣлаго цвѣта, до 8 см. вышиной, при основаніи сильно вздутъ на подобіе луковичы и охваченъ здѣсь мѣшковиднымъ влагалищемъ (отличіе отъ шампиньона). Грибъ на вкусъ не противенъ и болѣею частью имѣетъ довольно характерный запахъ сырого картофеля; растетъ дѣтомъ въ хвойныхъ и лиственныхъ лѣсахъ. Въ Зап. Европѣ попадаетъ нерѣдко, насколько часто въ Россіи—неизвѣстно. Объ его ядовитости см. ст. Грибы съѣдобныя и Грибы ядовитыя. Г. Н.

Поганка навозная (Coprinus Pers.)—родъ гименіальныхъ грибовъ изъ семейства пластинчиковыхъ (Agaricaceae или Agaricini). Шляпка у нихъ конусообразная или въ видѣ узкаго колокола, со временемъ нѣсколько расправляется и становится похожей на полураскрытый зонтикъ. Гименіальныя пластинки, бѣлыя только въ ранней юности, скоро темнѣютъ и, наконецъ, вмѣстѣ со всей шляпкой распадаются въ густую жидкость, чер-

ную, как чернида *). П. эти принадлежатъ къ грибамъ-скороспѣлкамъ — быстро появляются обыкновенно кучками, на почвѣ богатой органическими веществами, особенно на навозѣ и уваженной землѣ и также быстро исчезаютъ. П.—безвредные, но и бесполезные грибы; впрочемъ, на Западѣ ихъ ѣдятъ, пока онѣ очень молоды. Находятъ, что онѣ вкусомъ напоминаютъ шампиньоны. Видовъ много. *S. somatus* Fr. (благуща, колпакуша, коровякъ) — съ цилиндрически колоколовидной бѣлой шляпкой, покрытой широкими, слегка отстающими, буроватыми чешуйками. Пластинки, сначала бѣлыя, потомъ пурпурно-черныя. Пенькъ длинный, стройный, внизу клубневидно вздутый и плотный, вверху тонкий и полый, съ подвижнымъ колечкомъ (воротничкомъ). Въ садахъ на газонахъ, по дорогамъ и т. п. *S. atagamentarius* Bull.—съ грязнобурой шляпкой, покрытой маленькими буроватыми чешуйками, сначала яйцевидной, потомъ полуоткрытой, морщинисто-складчатой, съ цилиндрическимъ полымъ пенькомъ и недолговѣчнымъ колечкомъ; растетъ тамъ же, гдѣ и предшествующий, преимущественно весной и осенью.

Г. Н.

Поганки или *пырки* (Podiceps)—родъ, а по мнѣнiю нѣкоторыхъ — семейство гагаровыхъ птицъ (Columbidae s. Urinatores). Изъ всѣхъ водныхъ птицъ наиболее приспособлены къ жизни на водѣ. Тѣло — очень широкое, плоское и снизу покрыто настоящимъ мѣхомъ изъ плотныхъ перьевъ и пуха. Шея длинная, сжатый съ боковъ клювъ — съ очень острыми краями. Ноги, отодвинутыя на самый конецъ тѣла, настолько сжаты съ боковъ, что передняя сторона ихъ образуетъ острое, гладкое ребро. Каждый палецъ отороченъ своею плавающей перепонкою (pedes fissipalmati). На сушѣ, на которую выходятъ лишь въ случаѣ крайней необходимости, передвигаются съ трудомъ и скоро падаютъ на грудь или брюхо. Взлетать съ земли — не могутъ, но свободно взлетаютъ съ воды. Вмѣсто хвоста — маленький пучекъ размочаленныхъ перьевъ. Въ брачную пору на головахъ вырастаютъ нащечные или горловые воротники изъ пушистыхъ, обыкновенно болѣе яркихъ, перьевъ. Всѣ извѣстные виды П. (около 20) живутъ въ умеренномъ полсѣ. Прекрасно плаваютъ въ какомъ угодно положенiи и стлчно вырываютъ. Летаютъ очень быстро, при чемъ пользуются вмѣсто хвоста лапами, какъ рулемъ. Питаются рыбами, лягушками, головастиками и насекомыми. Держатся всегда парами. Гнѣздо — плавающее, укрѣпляется въ камышѣ и строится на половину изъ сырого материала, доставляемаго птицами со дна, такъ что яйца лежатъ постоянно не только въ сырости, но даже отчасти въ водѣ. Несутъ 3—6 зеленоватыхъ яицъ, высвѣживаемыхъ попеременно самкою и самцомъ. Болѣе извѣстные виды: *чирокъ* или большая П. (*P. cristatus*) и *кикачъ* или рогатая П. (*P. auritus*).

Ю. В.

Поганое или *Поганецъ* (какъ оно называется въ народѣ) — озеро Владимiрской губ. и у. въ 8 в. отъ г. Владимiра. П. имѣетъ круглова-

тую форму, въ $\frac{1}{2}$ в. длины и ширины; берега болотисты. Въ П., по преданiю, была утоплена супруга вел. кн. Андрея Боголюбскаго, Улита, замѣшанная въ убiйствѣ своего мужа.

Поганое Идолище (Одолище) — бѣлиный богатырь, представитель темной враждебной силы, «нехристи», «татарщины». О борьбѣ его съ Ильей Муромцемъ сохранилось много разнообразныхъ вариантовъ. По однимъ изъ нихъ, Илья Муромецъ убилъ «шляпою земли греческой» П. идолище, «отмѣнившее звоны колокольные и запретившее милостыню спасенную», и тѣмъ спасъ отъ него Киевъ (по другимъ — Царьградъ). П. идолище, называемое также «нечестивымъ», «некрещенымъ», «жидовскимъ», «проклятымъ татаринимъ», «проклятымъ», «обжорой», «идоломъ скоропитомъ» и сравниваемое съ Тугариномъ Змievичемъ и Батыгой Калиной, говоритъ о себѣ:

«Хлѣба я кушаю по печи,

«И мяса я ѣмъ по цѣлому стягу,

«И пива я пью по три ядовы» (до 40 ведеръ).

По описанiю калики-богатыря Иванища и Алеши-Поповича —

«Голова у него съ пивной котелъ,

«А глазица у проклятого съ пивны чаши,

«А носище бывъ кадена стрѣла,

«Въ плечахъ косяя сажень,

«А тузовѣ будто куча сѣйна несметная».

Лошадь его ведутъ 20 человекъ. По одному изъ вариантовъ, П. Идолище «объѣздивъ» Швецію, «Турецiю», Казань, Рязань и Астрахань. Ср. Пльа Муромецъ XII, 950. См. «Русскiя былины старой и новой записи», подъ редакцiей Н. Тихоноврова и В. Миллера (М., 1894); В. Миллеръ, «Экскурсы въ область русскаго народнаго эпоса» (М., 1892); его же, «Очерки русской народнаго словесности. Былины» (М., 1897).

Погарь — заштатный г. Черниговской губ., Стародубскаго у., при рѣкѣ Судостѣ. Есть основанiя предполагать, что П., подъ именемъ Радоща, Радогоща или Радогостя, существовалъ еще въ XII в.; затѣмъ о немъ упоминается въ XVI в.; въ 1517 г. Радогощъ, принадлежавшiй тогда Вас. Ив. Шемячичу, по заточенiи послѣдняго присоединенъ къ Москвѣ. Послѣ разоренiя Радогоща литовцами, въ 1563 году населенiе разбѣжалось и на мѣстѣ прежняго населенiя долго оставалось одно городище. Вновь возникшiй — неизвѣстно, когда — городъ носилъ уже имя П. (т. е. погорѣлаго). Послѣ 1618 г. П. отошелъ къ Польшѣ; во времена Богдана Хмельницкаго не разъ былъ опустошаемъ; позже считался сотеннымъ городкомъ Старобудскаго полка; въ 1781 г. назначенъ уѣзд. гор. Новгородъ-Сѣверскаго наместничества, въ 1797 г. — заштатнымъ Малороссiйской губ., а въ 1802 г. — Черниговской. П., нѣкогда богатый и торговый городъ, нынѣ болѣе похожъ на обыкновенное село. Много остатковъ древнихъ укрѣпленiй. Пенькотрещалки. Жит. 7292.

Погары (Погары) — мст. Ковенской губ., Вилькомирскаго у., въ 28 в. отъ уѣзд. гор., при р. Рудекшнѣ. Католич. црк., еврейская школа. Жит. 200.

Погашение государственныхъ долговъ. — Съ тѣхъ поръ какъ культурныя

* Изъ этой жидкости можно даже приготовить чернида.

государства достигли возможности заключать бессрочные и непогашаемые займы, суммы государственных долгов стали быстро и значительно увеличиваться; вмѣстѣ съ тѣмъ возрасло и податное бремя. Обѣ эти причины стали вызывать заботу правительства о сокращеніи долговъ, путемъ ихъ *погашенія*. Вопросъ этотъ допускаетъ различныя рѣшенія, отличающіяся другъ отъ друга какъ самыми средствами П., такъ и въ зависимости отъ характера или цѣлей займовъ. Бываютъ займы, заключаемые ради такихъ одновременныхъ затратъ, которые имѣютъ *народно-хозяйственное* значение (напр. займы на постройку сѣтъ желѣзныхъ дорогъ) или связаны съ социально-политическими реформами, въ родѣ нашей грандіозной выкупной операціи. При такихъ займахъ средства для ихъ П. создаются, такъ сказать, сами собою, т. е. непосредственными реальными результатами займовъ или затратъ. Такъ, желѣзныя дороги рано или поздно сами окупаютъ себя, или прямо, или косвенно, увеличивая производительность страны и тѣмъ создавая новые источники налоговъ; крестьяне сами улачиваютъ выкупные или погасительные платежи. Всѣ подобные займы по самому существу своему являются срочными и погашаемыми, а потому и самый вопросъ объ ихъ П. разрѣшается просто и правильно (разумѣется,—при условіи, что погасительные платежи и текущіе не слишкомъ обременительны по своимъ размѣрамъ). Гораздо болѣе сложнымъ и труднымъ вопросомъ о П. является при займахъ другого рода, цѣль которыхъ—затраты чисто финансовыя или *непроизводительныя* съ точки зрѣнія народнаго хозяйства. Таковы всѣ займы на военныя цѣли, какъ въ смыслѣ средствъ для веденія самой войны, такъ и въ мирное время, на перевооруженіе, устройство крѣпостей, постройку военныхъ судовъ; сюда же относятся займы для покрытія дефицитовъ. Среднее мѣсто между тѣми и другими цѣлями займовъ занимаютъ такъ назыв. государственно-хозяйственныя затраты, вызываемыя задачами управленія, напр. преобразованиемъ административныхъ или судебныхъ учреждений, устройствомъ учебныхъ заведеній и т. п. Матеріальныхъ результатовъ, а стало быть и средствъ на П., затраты послѣдняго рода не создаютъ, но общее свойство государственнаго хозяйства заключается въ томъ, что оно превращаетъ получаемыя тѣмъ или инымъ путемъ (отъ налоговъ или займовъ) матеріальныя средства въ нематеріальныя услуги. При разрѣшеніи вопроса о П. долговъ необходимо еще имѣть въ виду, что если займы вызываютъ введеніе податного бремени (на уплату процентовъ), то и самое П. (при займахъ второго рода) совершается на счетъ тѣхъ же податныхъ средствъ, которыя для этой цѣли могутъ быть и увеличиваемы. Увеличеніе податного бремени, въ свою очередь, можетъ происходить путемъ возвышенія размѣровъ *всѣхъ* прежнихъ налоговъ, или только нѣкоторыхъ, или же, наконецъ, путемъ введенія какихъ-либо новыхъ налоговъ. Отсюда тѣсная связь между системой налоговъ и П. долговъ. Предпринимать П. слѣдуетъ лишь по соображеніи съ вліяніемъ налоговъ на платежельщиковъ и съ значеніемъ измѣ-

неній, вызываемыхъ П. въ налоговой системѣ. Цѣлесообразнымъ П. можетъ быть признано только тогда, если благодаря ему податное бремя распределится правильнѣе, т. е. пропорціональнѣе доходамъ.

Рѣшать вопросы о П. приходится какъ въ самый моментъ заключенія займовъ, такъ и *впоследствии*, когда долги, въ силу купности, сильно возрастутъ и платежи по нимъ процентовъ станутъ слишкомъ обременять бюджетъ. Въ первомъ случаѣ рѣшеніе сводится къ заключенію займовъ *срочно-погашаемыхъ*, или погашаемыхъ безъ указанія опредѣленнаго срока и плана (обыкновенный типъ—*рента*), или же, наконецъ, вовсе не погашаемыхъ. Съ точки зрѣнія П. существуетъ, даѣе, различіе между долгами *консолидированными* или *отвержденными* и *текущими* (см. Кредитъ, XVI, 616). Текущіе долги, возникшіе въ сферѣ задачъ управленія (напр. при задержкахъ въ полученіи средствъ для производства срочныхъ платежей), по существу своему только и могутъ быть срочно- (и притомъ краткосрочно) погашаемыми, почему они называются иногда *платежными* или *казначейскими* кредитомъ. На самомъ дѣлѣ, однако, это далеко не всегда такъ бываетъ; наши билеты государственнаго казначейства, напр., фактически не только не погашались, но прогрессивно увеличивались въ своемъ количествѣ. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о *временныхъ* выпускахъ бумажныхъ денегъ. П. долговъ отвержденных имѣетъ связь съ курсомъ государственныхъ процентныхъ бумагъ, т. е. съ цѣною, по которой онѣ выпускаются или обращаются. Оно совершается иногда даже при тяжелыхъ податныхъ условіяхъ, съ цѣлью поддержанія государственнаго кредита, измѣряемаго курсомъ процентныхъ бумагъ, а также ради поддержанія вексельнаго курса, который въ странахъ съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ находится въ тѣснѣйшей связи съ размѣрами государственной и вообще національной задолженности. Источниками П., кромѣ указанныхъ выше—т. е. налоговъ и затратъ, произведенныхъ при помощи займовъ (жел. дор., выкупная операція и т. п.),—могутъ служить (въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ) *избытки бюджетныхъ средствъ* или свободная наличность госуд. казначейства. Это—наилучшее назначеніе, которое можно дать бюджетнымъ избыткамъ; но они получаютъ его далеко не всегда. У насъ, напр., болѣе 40 милл., накопившихся отъ платежей по выкупной крестьянской операціи, не пошли на сокращеніе этихъ платежей или на ускореніе выкупа, а оказались причисленными къ общимъ государственнымъ средствамъ (при министрѣ финансовъ И. А. Вышнеградскомъ). Какъ особый, но скорѣе по *формѣ*, чѣмъ по существу, источникъ или способъ П. долженъ быть разсматриваемъ такъ наз. *фонды П.* Сущность этого способа заключается въ слѣдующемъ: основывается особое учрежденіе для П. долговъ, которому передаются всѣ государственныя процентныя бумаги, подлежащія П. срочному, т. е. ежегодному, въ количествѣ, заранѣе опредѣленномъ планами займовъ. Въ этомъ погасительномъ учрежденіи бумаги не погашаются, т. е. не уничтожаются, а только нако-

пляются, и государство (казна) продолжает по ним уплачивать проценты. Последние, будучи обращаемы опять въ процентныя бумаги, возрастают по системѣ сложныхъ процентовъ, т. е. (математически и теоретически) очень быстро, и такимъ образомъ скоро образуется очень крупная сумма, которую и можно сразу погасить всю или почти всю сумму государственнаго долга. Идею такого способа П. принадлежала англичанину Прайсу, успѣвшему увлечь ею В. Питта. Въ основѣ этого способа лежитъ грубѣйшій самообманъ. Проценты—не фруктоваго дерева и не хлебныя зерна, которыя по своимъ естественнымъ свойствамъ могутъ разрастаться и размножаться; нельзя также считать ихъ реальными результатами или продуктами производства, такъ какъ государство, занимая деньги, не даетъ имъ производительнаго, въ материально-экономическомъ смыслѣ, назначенія (за исключеніемъ займовъ на цѣли народно-хозяйственныя, о которыхъ здѣсь не говорится; да и они, впрочемъ, не создаютъ реальныхъ продуктовъ производства, если только на добычя имъ средства не были прямо устроены фабрики, заводы и т. п.). Въ дѣйствительности всѣ проценты по чисто государственнымъ займамъ суть слабо замаскированныя подати; слѣдовательно, возрастаніе суммъ въ погасительной кассѣ по сложнымъ процентамъ по существу дѣла невозможно. Это—фикція, прикрывающая собою быстро прогрессирующее возрастаніе налоговыхъ платежей, въ скоромъ времени дѣлающихся непосильными для народа. Въ конечныхъ результатахъ самообманъ всегда обнаруживался, хотя временно онъ усугублялся иногда тѣмъ, что для доставленія средствъ такимъ кассамъ заключались даже новыя займы. Не смотря на всю несостоятельность этой системы П., она довольно долго практиковалась (въ Англіи, съ перерывами, съ 1786 по 1828 г.; во Франціи, также съ перерывами, до 1871 г., а номинально даже до настоящаго времени; въ Австріи—съ 1817 г. по 1859 г.). Въ свое время отчасти въ этомъ духѣ оперировала и наша коммиссія П. госуд. долговъ (см.), также выдѣленная въ болѣе или менѣе самостоятельное учрежденіе. За полной несостоятельностью этой системы, П. долговъ сводится на практикѣ къ слѣдующимъ двумъ основнымъ формамъ: 1) *срочное*, т. е. точно обозначенное въ условіяхъ заключенія займа, постепенное ихъ П., т. е. ассигнованіе изъ общегосударственныхъ средствъ ежегоднаго процента П., идущаго на выплату капитала, болѣею частью по нарицательной цѣнѣ фондовъ, облигацій и т. п., выходящихъ въ *тиражъ*. Эта форма П. въ Россіи была до послѣдняго времени почти исключительной, если не считать замѣны прежнихъ займовъ съ высокими процентомъ новыми съ болѣе низкимъ процентомъ, что совершалось въ формѣ *конверсій* (см.). Признать наши конверсіи погашеніемъ долговъ отнюдь нельзя, такъ какъ онѣ не только увеличивали общую сумму нашихъ долговъ, но еще и въ значительной мѣрѣ *удлиняли* сроки П. 2) Другой способъ П. примѣняется къ такъ наз. *рентнымъ* займамъ, т. е. такимъ, въ условіяхъ выпуска которыхъ

не указанъ прямо обязательный срокъ ихъ П. Самый способъ погашенія обуславливается двумя видами рентъ. Однѣ изъ нихъ не представляютъ собою какой-либо опредѣленной нарицательной стоимости, а лишь опредѣленный платежъ процентовъ, въ годъ или въ часть года. Это такъ назыв. у нѣмцевъ «unkündbare Rente», у англичанъ «консоли»—форма, весьма распространенная въ Западной Европѣ. Такъ какъ при выпускѣ такихъ займовъ—рентъ не опредѣляются ни условія ихъ П., ни даже нарицательная ихъ стоимость, то погашать ихъ возможно лишь посредствомъ обыкновенной *покупки* (выкупа) ихъ государствомъ, по биржевой цѣнѣ. Другая форма рентъ, единственная пока изъ существующихъ у насъ, есть обыкновенная процентная бумага, имѣющая опредѣленную нарицательную стоимость и приносящая опредѣленный процентъ. Хотя П. такихъ рентныхъ займовъ государство и не считаетъ для себя обязательнымъ, по крайней мѣрѣ по заранѣе опредѣленному плану (т. е. въ извѣстномъ количествѣ ежегодно), но П. вообще предусмотрено, и именно по нарицательной цѣнѣ. Изъ двухъ формъ рентныхъ займовъ послѣдняя удобнѣе для государства, которое легче можетъ безъ ущерба для себя погашать эти займы или ихъ конвертировать. Вообще рентные займы, въ странахъ съ строго правовыми основами финансоваго хозяйства, представляютъ несомнѣнные преимущества предъ другими формами, такъ какъ они не связываютъ государство срочными и иногда трудно осуществимыми обязательствами П. Съ другой стороны, однако, рентные займы, именно въ силу ихъ необязательной, неопредѣленной погашаемости, представляютъ и нѣкоторую опасность, приводя иногда къ растягиванію П. на слишкомъ долгій срокъ. Особенно успѣшно погашало свои экстренные займы правительство Сѣв.-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, успѣвшее сократить свой государственный долгъ съ 2274 милл. долл. въ 1866 г. до 1724 милл. долл. въ 1880 г. Франція также погасила значительную часть своего долга, вызваннаго уплатой пятимиллиардной контрибуціи Германіи. Другихъ примѣровъ значительнаго и удачнаго П. долговъ можно привести немного, такъ какъ обыкновенно государственные долги, въ общемъ, только увеличиваются, а не сокращаются. *В. Яроуикій.*

Поггендорфъ (Иоганнъ Христіанъ Poggenдорff, 1796—1877)—нѣмецкій физикъ, съ 1834 г. докторъ философіи и экстраординарный профессоръ берлинскаго университета, съ 1839 членъ берлинской академіи наукъ, а съ 1844 г. докторъ медицины. Съ 1824 г. началъ издавать физико-химическій журналъ «Annalen der Physik und Chemie», который велъ до самаго конца (1860) и который за этотъ періодъ вышелъ въ 111 томахъ и 4-хъ дополнительныхъ (Ergänzungsbände). По его же инициативѣ и подъ его редакціей изданъ библиографическій словарь (2 т., Лпц., 1863), содержащій биографическія и научныя данныя относительно лицъ, работавшихъ въ области точныхъ наукъ. Въ настоящее время выходитъ подъ редакціей Феддерсена и Эттингена тре-

государства достигли возможности заключать безсрочные и непогашаемые займы, суммы государственных долговъ стали быстро и значительно увеличиваться; вмѣстѣ съ тѣмъ возрастало и податное бремя. Обѣ эти причины стали вызывать заботу правительствъ о сокращеніи долговъ, путемъ ихъ *погашенія*. Вопросъ этотъ допускаетъ различныя рѣшенія, отличающіяся другъ отъ друга какъ самими средствами П., такъ и въ зависимости отъ характера или цѣлей займовъ. Бываютъ займы, заключаемые ради такихъ *единовременныхъ* затратъ, которыя имѣютъ *народно-хозяйственное* значеніе (напр. займы на постройку сѣти желѣзныхъ дорогъ) или связаны съ социально-политическими реформами, въ родѣ нашей грандіозной выкупной операціи. При такихъ займахъ средства для ихъ П. создаются, такъ сказать, сами собою, т. е. непосредственными реальными результатами займовъ или затратъ. Такъ, желѣзныя дороги рано или поздно сами окупаютъ себя, или прямо, или косвенно, увеличивая производительность страны и тѣмъ создавая новые источники налоговъ; крестьяне сами уплачиваютъ выкупные или погасительныя платежи. Всѣ подобныя займы по самому существу своему являются срочными и погашаемыми, а потому и самый вопросъ объ ихъ П. разрѣшается просто и правильно (разумѣется, — при условіи, что погасительныя платежи и текущіе не слишкомъ обременительны по своимъ размѣрамъ). Гораздо болѣе сложнымъ и труднымъ вопросъ о П. является при займахъ другого рода, цѣль которыхъ — затраты часто финансовыя или *непроизводительныя* съ точки зрѣнія народнаго хозяйства. Таковы всѣ займы на военныя цѣли, какъ въ смыслѣ средствъ для веденія самой войны, такъ и въ мирное время, на перевооруженіе, устройство крѣпостей, постройку военныхъ судовъ; сюда же относятся займы для покрытія дефицитовъ. Среднее мѣсто между тѣми и другими цѣлями займовъ занимаютъ такъ назыв. государственно-хозяйственныя затраты, вызываемыя задачами управленія, напр. преобразованиемъ административныхъ или судебныхъ учреждений, устройствомъ учебныхъ заведеній и т. п. Матеріальныхъ результатовъ, а стало быть и средствъ на П., затраты послѣдняго рода не создаютъ, но общее свойство государственнаго хозяйства заключается въ томъ, что оно превращаетъ получаемыя тѣмъ или инымъ путемъ (отъ налоговъ или займовъ) матеріальныя средства въ нематеріальныя услуги. При разрѣшеніи вопроса о П. долговъ необходимо еще имѣть въ виду, что если займы вызываютъ увеличеніе податного бремени (на уплату процентовъ), то и самое П. (при займахъ второго рода) совершается на счетъ тѣхъ же податныхъ средствъ, которыя для этой цѣли могутъ быть и увеличиваемы. Увеличеніе податного бремени, въ свою очередь, можетъ происходить путемъ возвышенія размѣровъ *всѣхъ* прежнихъ налоговъ, или только нѣкоторыхъ, или же, наконецъ, путемъ введенія какихъ-либо новыхъ налоговъ. Отсюда тѣсная связь между системой налоговъ и П. долговъ. Предпринимать П. слѣдуетъ лишь по соображеніи съ вліяніемъ налоговъ на плательщиковъ и съ значеніемъ измѣ-

неній, вызываемыхъ П. въ налоговой системѣ. Цѣлесообразнымъ П. можетъ быть признано только тогда, если благодаря ему податное бремя распределится правильно, т. е. пропорціонально доходамъ.

Рѣшать вопросы о П. приходится какъ въ *самый моментъ заключенія* займовъ, такъ и *впоследствии*, когда долги, въ совокупности, сильно возрастутъ и платежи по нимъ процентовъ станутъ слишкомъ обременять бюджетъ. Въ первомъ случаѣ рѣшеніе сводится къ заключенію займовъ *срочно-погашаемыхъ*, или погашаемыхъ безъ указанія опредѣленнаго срока и плана (обыкновенный типъ — *рента*), или же, наконецъ, вовсе не погашаемыхъ. Съ точки зрѣнія П. существуетъ, далѣе, различіе между долгами *консолидированными* или *отвержденными* и *текущими* (см. Кредитъ, XVI, 616). Текущіе долги, возникая въ сферѣ задачъ управленія (напр. при задержкахъ въ полученіи средствъ для производства срочныхъ платежей), по существу своему только и могутъ быть срочно- (и притомъ краткосрочно) погашаемыми, почему они называются иногда *платежнымъ* или *казначейскимъ* кредитомъ. На самомъ дѣлѣ, однако, это далеко не всегда такъ бываетъ; наши билеты государственнаго казначейства, напр., фактически не только не погашались, но прогрессивно увеличивались въ своемъ количествѣ. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о *временныхъ* выпускахъ бумажныхъ денегъ. П. долговъ отверженныхъ имѣетъ связь съ курсомъ государственныхъ процентныхъ бумагъ, т. е. съ цѣною, по которой онѣ выпускаются или обращаются. Оно совершается иногда даже при тяжелыхъ податныхъ условіяхъ, съ цѣлью поддержанія государственнаго кредита, измѣряемаго курсомъ процентныхъ бумагъ, а также ради поддержанія *вексельнаго* курса, который въ странахъ съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ находится въ тѣснѣйшей связи съ размѣрами государственной и вообще національной задолженности. Источниками П., кромѣ указанныхъ выше — т. е. налоговъ и затратъ, произведенныхъ при помощи займовъ (жел. дор., выкупная операція и т. п.), — могутъ служить (въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ) *избытки бюджетныхъ средствъ* или свободная наличность госуд. казначейства. Это — наилучшее назначеніе, которое можно дать бюджетнымъ избыткамъ; но они получаютъ его далеко не всегда. У насъ, напр., болѣе 40 милл., накопившихся отъ платежей по выкупной крестьянской операціи, не пошли на сокращеніе этихъ платежей или на ускореніе выкупа, а оказались причисленными къ общимъ государственнымъ средствамъ (при министрѣ финансовъ П. А. Вышнеградскомъ). Какъ особый, но скорѣе по *формѣ*, чѣмъ по существу, источникъ или способъ П. долженъ быть разсматриваемъ такъ наз. *фонды П.* Сущность этого способа заключается въ слѣдующемъ: основывается особое учрежденіе для П. долговъ, которому передаются всѣ государственныя процентныя бумаги, подлежащія П. срочному, т. е. ежегодному, въ количествѣ, заранѣе опредѣленномъ планами займовъ. Въ этомъ погасительномъ учрежденіи бумаги не погашаются, т. е. не уничтожаются, а только нако-

пляются, и государство (казна) продолжает по ним уплачивать проценты. Последние, будучи обращаемы опять въ процентныя бумаги, возрастают по системѣ сложныхъ процентовъ, т. е. (математически и теоретически) очень быстро, и такимъ образомъ скоро образуется очень крупная сумма, которую и можно сразу погасить всю или почти всю сумму государственнаго долга. Идея такого способа П. принадлежала англичанину Прайсу, успѣвшему увлечь ею В. Питта. Въ основѣ этого способа лежитъ грубѣйшій самообманъ. Проценты—не фруктовые деревья и не хлѣбныя зерна, которыя по своимъ естественнымъ свойствамъ могутъ разрастаться и размножаться; нельзя также считать ихъ реальными результатами или продуктами производства, такъ какъ государство, занимая деньги, не даетъ имъ производительнаго, въ материально-экономическомъ смыслѣ, назначенія (за исключеніемъ займовъ на цѣли народнохозяйственныя, о которыхъ здѣсь не говорится; да и они, впрочемъ, не создаютъ реальныхъ продуктовъ производства, если только на добытыя ими средства не были прямо устроены фабрики, заводы и т. п.). Въ дѣйствительности всѣ проценты по чисто государственнымъ займамъ суть слабо замаскированныя подати; слѣдовательно, возрастаніе суммъ въ погасительной кассѣ по сложнымъ процентамъ по существу дѣла невозможно. Это—фикція, прикрывающая собою быстро прогрессирующее возрастаніе налоговыхъ платежей. Въ скоромъ времени дѣлающихся непосильными для народа. Въ конечныхъ результатахъ самообманъ всегда обнаруживался, хотя временно онъ усугублялся иногда тѣмъ, что для доставленія средствъ такимъ кассамъ заключались даже новые займы. Не смотря на всю несостоятельность этой системы П., она довольно долго практиковалась (въ Англіи, съ перерывами, съ 1786 по 1828 г.; во Франціи, также съ перерывами, до 1871 г., а номинально даже до настоящаго времени; въ Австріи—съ 1817 г. по 1859 г.). Въ свое время отчасти въ этомъ духѣ оперировала и наша коммиссія П. госуд. долговъ (см.), также выдѣленная въ болѣе или менѣе самостоятельное учрежденіе. За полной несостоятельностью этой системы, П. долговъ сводится на практикѣ къ слѣдующимъ двумъ основнымъ формамъ: 1) *срочное*, т. е. точно обозначенное въ условіяхъ заключенія займовъ, постепенное ихъ П., т. е. ассигнованіе изъ общегосударственныхъ средствъ ежегоднаго процента П., идущаго на выплату капитала, болѣею частью по нарицательной цѣнѣ фондовъ, облигацій и т. п., выходящихъ въ *тиражѣ*. Эта форма П. въ Россіи была до послѣдняго времени почти исключительной, если не считать замѣны прежнихъ займовъ съ высокимъ процентомъ новыми съ болѣе низкимъ процентомъ, что совершалось въ формѣ *колверсій* (см.). Признать наши конверсіи погашеніемъ долговъ отнюдь нельзя, такъ какъ онѣ не только увеличивали общую сумму нашихъ долговъ, но еще и въ значительной мѣрѣ *удлиняли* сроки П. 2) Другой способъ П. примѣняется къ такъ наз. *рентнымъ* займамъ, т. е. такимъ, въ условіяхъ выпуска которыхъ

не указанъ прямо обязательный срокъ ихъ П. Самый способъ погашенія обуславливается двумя видами рентъ. Однѣ изъ нихъ не представляютъ собою какой-либо опредѣленной нарицательной стоимости, а лишь опредѣленный платежъ процентовъ, въ годъ или въ часть года. Это такъ назыв. у нѣмцевъ «unkündbare Rente», у англичанъ «консоли»—форма, весьма распространенная въ Западной Европѣ. Такъ какъ при выпускѣ такихъ займовъ-рентъ не опредѣляются ни условія ихъ П., ни даже нарицательная ихъ стоимость, то погасить ихъ возможно лишь посредствомъ обыкновенной *покупки* (выкупа) ихъ государствомъ, по биржевой цѣнѣ. Другая форма рентъ, единственная пока изъ существующихъ у насъ, есть обыкновенная процентная бумага, имѣющая опредѣленную нарицательную стоимость и приносящая опредѣленный процентъ. Хотя П. такихъ рентныхъ займовъ государство и не считаетъ для себя обязательнымъ, по крайней мѣрѣ по заранѣе опредѣленному плану (т. е. въ известномъ количествѣ ежегодно), но П. вообще предусматрѣно, и именно по нарицательной цѣнѣ. Изъ двухъ формъ рентныхъ займовъ послѣдняя удобнѣе для государства, которое легче можетъ безъ ущерба для себя погасить эти займы или ихъ конвертировать. Вообще рентные займы, въ странахъ съ строго правовыми основами финансоваго хозяйства, представляютъ несомнѣнные преимущества предъ другими формами, такъ какъ они не связываютъ государство срочными и иногда трудно осуществимыми обязательствами П. Съ другой стороны, однако, рентные займы, именно въ силу ихъ необязательной, неопредѣленной погашаемости, представляютъ и нѣкоторую опасность, приводя иногда къ растягиванію П. на слишкомъ долгій срокъ. Особенно успѣшно погашало свои экстренные займы правительство Сѣв.-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, успѣвшее сократить свой государственный долгъ съ 2274 милл. долл. въ 1866 г. до 1724 милл. долл. въ 1880 г. Франція также погасила значительную часть своего долга, вызваннаго уплатой пятимиллиардной контрибуціи Германіи. Другихъ примѣровъ значительнаго и удачнаго П. долговъ можно привести немного, такъ какъ обыкновенно государственныя долги, въ общемъ, только увеличиваются, а не сокращаются. *В. Яроукиі.*

Поггендорфъ (Иоганнъ Христіанъ Poggenдорff, 1796—1877)—нѣмецкій физикъ, съ 1834 г. докторъ философіи и экстраординарный профессоръ берлинскаго университета, съ 1839 членъ берлинской академіи наукъ, а съ 1844 г. докторъ медицины. Съ 1824 г. началъ издавать физико-химическій журналъ «Annalen der Physik und Chemie», который велъ до самаго конца (1860) и который за этотъ періодъ вышелъ въ 111 томахъ и 4-хъ дополнительныхъ (Ergänzungsbande). По его же инициативѣ и подъ его редакціей изданъ библиографическій словарь (2 т., Лпц., 1863), содержащій биографическія и научныя данныя относительно лицъ, работавшихъ въ области точныхъ наукъ. Въ настоящее время выходитъ подъ редакціей Феддерсена и Эттингена тре-

тій томъ бібліографическаго словаря П., содер­жащій въ себѣ періодъ 1858—1883 г. (Лпц. 1897 г.). Собственные работы онъ помѣщалъ преимущественно въ издаваемомъ имъ самимъ журналѣ; въ нихъ П. разрабатывалъ главнымъ образомъ вопросы, касавшіеся разныхъ отдѣловъ электрохиміи: прохожденіе черезъ различныя тѣла электрическаго тока, поляризація и т. д. П. принадлежитъ честь изобрѣтенія нѣкоторыхъ важныхъ научныхъ приборовъ и выработка методовъ измѣренія, напр. способъ измѣренія непостоянныхъ электродвижущихъ силъ весьма малыхъ угловъ и т. п. **А. П.**

Поггенноль (Николай Петровичъ, 1824—94)—журналистъ, редактировалъ основанный имъ въ 1856 г. въ Брюсселѣ полуофициальный дипломатическій органъ русскаго правительства «Le Nord», въ которомъ съ конца 1859 г. былъ открытъ особый отдѣлъ по вопросу объ освобожденіи крестьянъ въ Россіи; сюда вошло не мало статей тогдашнихъ нашихъ ученыхъ и администраторовъ (М. П. Погодина, П. А. Вадуева и др.), но большинство этихъ статей при появленіи въ Россіи подвергалось строгой цензурѣ.

Погоби—мысь на о-вѣ Сахалинѣ, въ Татарскомъ проливѣ. Здѣсь самое узкое мѣсто пролива, служащее для переправы для туземцевъ—гиляковъ.

Поговорка.—Изъ простѣйшихъ поэтическихъ произведеній, каковы басня или пословица, могутъ выдѣлиться и самостоятельно перейти въ живую рѣчь элементы, въ которыхъ, такъ сказать, сгущается ихъ содержаніе; это—не отвлеченная формула идеи произведенія, но образный намекъ на нее, взятый изъ самаго произведенія и служащій какъ-бы его замѣстителемъ (напр., «свинья подъ дубомъ» или «собака на снѣгѣ», или «онъ выносить соръ изъ избы»). Опредѣленіе Дала: «складная короткая рѣчь, ходячая въ народѣ, но не составляющая полной пословицы» вполне подходитъ къ П., отмѣчая, въ то же время, особый и очень распространенный видъ П.—ходячее выраженіе, недоразвившееся до полной пословицы, новый образъ, замѣщающій обычное слово (напр. «лыку не вяжется» вмѣсто «пьянъ», «спороха не выдумалъ» вмѣсто «дуракъ», «тяну ламку», «всей одежи двѣ рожи, да кулъ праздничный»). Пословицы здѣсь нѣтъ, какъ нѣтъ еще произведенія искусства въ эмблемѣ, имѣющей лишь одно разъ навсегда данное значеніе. См. Пословица.

Ар. Г.

Погода. *Содержаніе статьи*: основныя черты ученія о П.; синоптическая метеорологія—какъ ученіе о неперіодическихъ измѣненіяхъ П.; области низкаго и высокаго давленія; второстепенныя формы распредѣленія атмосфернаго давленія и П.; основныя правила предсказанія П.; предсказаніе ея безъ синоптическихъ картъ.

Погодою принято въ обыденной жизни называть непрерывную смѣну состояній воздушной оболочки земнаго шара—атмосферы. Въ глубокой древности человѣкъ стремился отыскать такіе признаки, по которымъ можно было-бы судить объ измѣненіяхъ, какія могутъ въ П. явиться чрезъ нѣкоторый промежутокъ вре-

мени *). Съ теченіемъ времени изученіе П. выдѣлилось въ особую науку, сначала тѣсно связанную съ астрологіею, такъ какъ въ дѣйстви небесныхъ свѣтилъ на землю думали прежде всего найти объясненіе непрерывнымъ смѣнамъ П. Только въ близкое къ намъ время образовалась самостоятельная наука—метеорологія, поставившая изученіе П. своею задачею. Явленія П. представляются на первый взглядъ необычайно сложными и запутанными. Однако, если расчленить П. на главнѣйшіе элементы, ее опредѣляющіе, подчеркнуть ихъ изученію, то уже непродолжительными наблюденіями обнаруживается, что весь рядъ измѣненій въ атмосферѣ, составляющій П., представляетъ извѣстную правильность или періодичность, которая, однако, весьма часто, а для нѣкоторыхъ мѣстностей даже, можно сказать, обыкновенно, нарушается въ большей или меньшей степени явленіями, носящими характеръ какъ-бы случайный и такой правильности необнаруживающими,—измѣненіями неперіодическими. Словомъ, совокупность фактовъ, получаемыхъ наблюденіемъ, показываетъ, что П. для даннаго пункта земной поверхности складается изъ извѣстнаго цикла *періодическихъ измѣненій* въ состояніи атмосферы, на который—какъ на основной фонъ—накладываются *измѣненія неперіодическія*. Наблюденія показываютъ, что періодическія измѣненія въ состояніи атмосферы тѣсно связаны съ суточнымъ и годичнымъ вращеніемъ земли. Величина періодическихъ измѣненій въ состояніи атмосферы находится въ зависимости также отъ географическаго положенія мѣстности на земномъ шарѣ, ея высоты надъ уровнемъ моря и вліянія окружающихъ ее мѣстностей; но всѣ эти факторы, уже при сравнительно недлинномъ рядѣ наблюденій, поддаются строгому изученію. Когда такое изученіе достигнуто, было бы легко предсказать заранѣе П. для любого момента въ какой угодно мѣстности, если-бы отсутствовали измѣненія неперіодическія, которыя обыкновенно настолько осложняютъ правильную смѣну П., что ея предсказаніе иногда, даже при настоящемъ состояніи науки, становится почти невозможнымъ. Изученіе П. при посредствѣ метеорологическихъ наблюденій во многихъ странахъ земнаго шара показало, что вліяніе неперіодическихъ измѣненій въ атмосферѣ на П. далеко не на всей поверхности земнаго шара одинаково, что было уже подмѣчено и ранѣе: существуютъ такія мѣстности, гдѣ неперіодическія измѣненія П. или совершенно отсутствуютъ, или ихъ вліяніе на правильную ходъ П. настолько незначительно, что послѣдняя для такихъ мѣстностей обладаетъ замѣчательною правильностью, послѣдовательностью и устойчивостью; таковы, наприм., области пассатовъ (см.) и муссоновъ (см.). Въ другихъ мѣстностяхъ неперіодическія измѣненія наблюдаются только въ теченіе опредѣленнаго времени въ году; все же остальное время, благодаря ихъ отсутствію, П. носитъ характеръ устойчивый; такова, наприм., П. въ Во-

*) Какъ примѣръ указаній на наиболѣе примѣты относительно П. см. ии. Юва, XXXII, 9, время напаванія которой относится на 1500—2000 лѣтъ до Р. Хр.

сточной Сибири зимою, когда здѣсь находится область весьма высокаго давления, сопровождаемая необычайно ясною, тихою, морозною П., держащеюся здѣсь цѣлые мѣсяцы; такова П. въ Туркестанѣ лѣтомъ, когда здѣсь держится весьма устойчивая область сравнительно низкаго давления. Относительно такихъ мѣстностей, гдѣ неперіодическія измѣненія отсутствуютъ или очень незначительны, можно сказать, что П. здѣсь вполнѣ совпадаетъ съ климатомъ (XV, 375), и тѣ среднія величины и амплитуды метеорологическихъ элементовъ, которыми характеризуется здѣсь климатъ, могутъ служить и для характеристики П. Изученіе П., для такихъ мѣстностей, сводится только къ изученію признаковъ наступленія тѣхъ моментовъ, въ которые характеръ П. ломается, — мѣняется на противоположный. Такъ, наприм., въ Индіи — классической странѣ муссоновъ (XX, 230) — все изученіе и предсказаніе П. свелось на опредѣленіе признаковъ предстоящей смѣны лѣтнихъ, сырыхъ, сопровождаемыхъ дождливою П., вѣтровъ на сухіе, зимніе съ ясною П., или наоборотъ. Совершенно иное дѣло — изученіе П. для тѣхъ странъ или мѣстностей, гдѣ неперіодическія измѣненія въ атмосферѣ и часты, и достаточно интенсивны, чтобы въ большей или меньшей степени маскировать измѣненія періодическія, какъ напр., въ средних широтахъ. Для изученія основныхъ законовъ, на которыхъ можно было-бы установить здѣсь предсказаніе П., пришлось создать особый отдѣлъ въ метеорологіи, который изучаетъ исключительно неперіодическія измѣненія П. и извѣстенъ подъ именемъ *синоптической метеорологии*. Оставляя въ сторонѣ періодическія измѣненія въ П., съ которыми имѣетъ дѣло климатологія (о которыхъ см. Климатъ), остановимся нѣсколько подробнѣе на измѣненіяхъ неперіодическихъ, такъ какъ ими по преимуществу опредѣляется П. для среднихъ широтъ.

Синоптическая метеорологія — отрасль метеорологіи, возникшая всего въ концѣ пятидесятихъ годовъ текущаго столѣтія. Исходнымъ точкою, послужившимъ для ея возникновения, была знаменитая Балаклавская буря, разразившаяся 2 (14) ноября 1854 г. на Черномъ морѣ: страшный штормъ разрушилъ подъ Балаклавскою лагеръ союзныхъ войскъ, оперировавшихъ въ Крыму, и разбросалъ союзный флотъ; одинъ линейный корабль погибъ со всѣмъ экипажемъ. Директоръ парижской астрономической и метеорологической обсерваторіи Леверрье обратился тогда ко всѣмъ метеорологическимъ и астрономическимъ обсерваторіямъ Старога Свѣта съ просьбою сообщить ему всѣ данныя, относящіяся къ этой бурѣ. Оказалось, что штормъ имѣлъ определенное, поступательное движеніе отъ З къ В, и наступленіе бури можно было — бы предугадать, если бы свѣдѣнія о ней были сообщены своевременно. Огромную услугу при изученіи бурь оказалъ вскорѣ затѣмъ предложенный Бейсъ Балло (Buys-Ballot) приемъ составленія синоптическихъ метеорологическихъ картъ, состоящій въ томъ, что на обыкновенную географическую карту наносится одновременное состояніе всѣхъ главнѣйшихъ метеоро-

логическихъ элементовъ для обширныхъ областей, напр., для цѣлой Европы. Такия карты имѣютъ огромное значеніе, позволяя одновременно видѣть (откуда и самое названіе *синоптической* — отъ *synopsis*) — вмѣстѣ, въ совокупности рассматривая) распредѣленіе П. на всей этой области. Незадолго предъ этимъ, благодаря наблюденіямъ, производимымъ на корабляхъ, Эспи, Редфильду, Лумису и Пиддингтону удалось разъяснить законы перемѣщенія тропическихъ штормовъ. Все это, вмѣстѣ взятое, навело Леверрье на мысль изучить и для Европы движеніе бурь и вообще смѣны П. Мысль Леверрье вызвала всеобщее сочувствіе; устроены были учрежденія, поставившія себѣ задачею разработку вновь созданной отрасли науки; въ распоряженіе метеорологовъ даны были средства, предоставлено было пользованіе телеграфомъ для передачи метеорологическихъ депешъ. Все это въ совокупности съ трудами такихъ выдающихся метеорологовъ, какъ Феррель, Кеппенъ, Лей, Эберкромби, Монъ, Гульдбергъ, Ханнъ, Шпрунгъ, Вебберъ, Тейссеранъ-де-Воръ и др., привело къ тому, что синоптическая метеорологія быстро сдѣлала огромные успѣхи за сравнительно небольшой промежутокъ времени и въ настоящее время уже представляется возможностью предсказывать въ огромномъ большинствѣ случаевъ, но не всегда, П. съ достаточною вѣроятностью, пока — на сравнительно небольшія промежутки времени. Синоптическія метеорологическія карты, служащія основнымъ матеріаломъ для изученія и предсказанія неперіодическихъ измѣненій П., составляются и публикуются въ настоящее время ежедневно центральными метеорологическими учрежденіями Старога и Новаго Свѣта. Рядъ метеорологическихъ станцій, возможно равномерно распределенныхъ по данной области, ежедневно по окончаніи обычнаго срочнаго утренняго наблюденія (см. Метеорологическія наблюденія, XIX, 175) немедленно сообщаетъ по телеграфу полученныя данныя, равно какъ и вечернее наблюденіе предшествовавшаго дня, центральному метеорологическому учрежденію, въ Россіи — Главной Физической Обсерваторіи; въкоторыя изъ станцій сообщаютъ сверхъ того еще и результаты послѣполуденнаго наблюденія особою телеграммою *). Для передачи по телеграфу наблюденій избранъ особый цифровой шифръ, значительно уменьшающій возможность ошибокъ; всѣ телеграммы идутъ — какъ служебныя. Въ центральномъ учрежденіи доставляемый такимъ образомъ матеріалъ особыми лицами по мѣрѣ полученія депешъ и ихъ расшифровки вписывается, послѣ извѣстной обработки, въ особія таблицы, а затѣмъ, при помощи цифръ или условныхъ знаковъ, наносится на обыкновенную географическую карту. Когда всѣ или, по крайней мѣрѣ, большая часть депешъ получены, на картѣ проводятся извѣстныя си-

* В 1898 г. Главная Физическая Обсерваторія получаетъ утреннія депеша со 189 станцій, изъ которыхъ большая часть приходится на Европу, Россію, небольшое число станцій на Сибирь и 58 на соседнія страны Зап. Европы; изъ этихъ станцій 81 присылаютъ сверхъ того еще и послѣполуденную депешу.

стемы линий, главным образом *изобары* (т. е. линии, проведенные через мѣста съ одинаковыми атмосферными давленіями), составляет обзор П. и дѣлается, если это представляется возможным, ея предсказаніе на слѣдующіи сутки впередъ. Таблицы цифръ и дѣл изъ составляемыхъ картъ, утреннія и вечернія, вмѣстѣ съ обзоромъ и предсказаніемъ П. литографируются и рассылаются подписчикамъ послѣ полудня (въ СПб.—около 3 час. дня), составляя «Ежедневный Метеорологическій Бюллетень». Одна изъ картъ, утренняя, воспроизводится сверхъ того ежедневно, вмѣстѣ съ обзоромъ П. и ея предсказаніемъ, въ нѣкоторыхъ газетахъ, у насъ въ «Правит. Вѣстникѣ» и «Новомъ Времени». Образцы такихъ картъ—см. таблицу (ср. также ст. Бури, V, 31 *).

Изученіе синоптическихъ картъ показываетъ,

* На публикуемыхъ для Россіи въ ежедневномъ «Метеорологическомъ Бюллетенѣ» картѣхъ станціи отмечены кружками. Около каждаго кружка цифра показываетъ температуру воздуха въ тѣни во время наблюденія; температура дана въ градусахъ Цельсія и только въ дѣлахъ числахъ. Степень затѣненія кружкомъ обозначена облачностью: совершенно беззатѣненный кружокъ соответствуетъ ясну, безоблачному небу, зачерненный сплошъ показываетъ, что небо все сплошь покрыто облаками; промежуточные степени облачности соответствуютъ величинѣ затѣвленной части кружка: затѣwienie его на $\frac{1}{4}$ показываетъ, что $\frac{1}{4}$ неба закрыта облаками; затѣвленный на $\frac{1}{2}$ кружокъ соответствуетъ на половину ясну, на половину облачному небу и т. д. Направленіе и сила вѣтра обозначаются оперенными стрѣлками равныя съ кружкомъ; направленіе стрѣлки указываетъ сторону горизонта, откуда дуетъ вѣтеръ, а число оперенныхъ штриховъ на стержнѣ стрѣлки—силу вѣтра въ баллахъ шкалы Воборфа (см. Вѣтеръ, VII, 683). Сплошными линиями, *изобарами*, соединены мѣста съ одинаковыми атмосферными давленіями. Наконецъ, нѣкоторыми условными знаками рядомъ съ кружками отмечаются различные явленія, имѣющія значеніе при изученіи П.—напримѣръ дождь, снѣгъ, туманъ, грозы и т. п. Относительно атмосфер. давленія, даваемого на картахъ, необходимо замѣтить, что это—давленіе, приведенное къ постоянной темп. 0° Ц. (Баром. норм., III, стр. 88, нормальная тяжесть и въ уровню моря. Ртуть, наполняющая барометры, расширяясь при нагреваніи, дѣлается менѣе плотною, почему высота ея съ возрастаніемъ температуры при томъ же самомъ неизмѣнномъ давленіи увеличивается, при пониженіи температуры—наоборотъ, уменьшается. Подобнымъ же образомъ мѣняется своя данна и шкала, расширяясь или суживаясь при измѣненіяхъ температуры. Поэтому, неизмѣненное давленіе и приводитъ къ нѣкоторой постоянной температурѣ, а именно къ 0° Ц. Если при измѣреніи высота барометра есть H , при температурѣ этого прибора t , то при 0° давленіе барометра $H_0 = H - Ht(\alpha - \beta)$, гдѣ α —коэффициентъ расширенія ртути ($\alpha = 0,0001813$), β —коэффициентъ расширенія шкалы (для латуни $\beta = 0,0000188$). Но этого мало. Сила тяжести не одинакова по всей земной поверхности: она—наименьшая на экваторѣ, и—большая—на полюсахъ. Давленіе же атмосферы пропорціонально высотамъ барометра только при условіи постоянства силы тяжести. Поэтому, для полной сравнительности давленія атмосферы необходимо отнести его къ одной и той же величинѣ силы тяжести, принятой за нормальную: за такую принята сила тяжести для широты 45° . Высоту барометра H , въ какой угодно широтѣ φ , можно отнести къ нормальной тяжести, пользуясь формулою $H = H_0(1 - 0,002593 \cos^2 \varphi)$, гдѣ H_0 —давленіе, относенное къ нормальной тяжести. Наконецъ, въ одномъ и томъ же мѣстѣ барометры, расположенные на различныхъ высотахъ, показываютъ неодинаковыя давленія. Различіе въ высотѣ станціи надъ уровнемъ моря дѣлаетъ эти давленія несравнимыми, поэтому условилась съ измѣреніями давленія относить къ уровню моря, т. е. вычислять по наблюдаемымъ величинамъ давленія для каждой станціи, каково было бы оно послѣднее, если бы станція лежала на уровнѣ моря. Такое приведеніе дѣлается по гисометрической формулѣ Рюльмана: $h = 18400,6(1,00157 +$

что различные метеорологическіе элементы на сколько-нибудь значительныхъ пространствахъ распределяются очень пестро и разнообразно. Сравнительно равномернѣе, безъ рѣзкихъ скачковъ, распределяется атмосферное давленіе и измѣняется достаточно постепенно, образуя обыкновенно болѣе или менѣе рѣзко ограниченныя и характерно выраженные области съ болѣе низкими или болѣе высокими давленіемъ. Тѣ особенности, которыми характеризуются области высокихъ или низкого давленія, показали, что въ низмы имѣемъ дѣло съ гравіозными атмосферными вихрями, мѣстами существующими постоянно въ атмосферѣ, иногда же возникающими и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ ихъ постоянно не существуетъ; оказывается, что въ атмосферѣ существуетъ два рода вихрей: одни—*постоянные*, другіе—*временные*. Первые обуславливаютъ и постоянную, правильную и устойчивую П., неизмѣняющую свой характеръ все время, пока такой вихрь существуетъ; вторые—влияютъ на П. совершенно иначе. Изъ второго класса вихрей—какъ областямъ высокого, такъ и областямъ низкого давленія всегда соответствуетъ нѣкоторый опредѣленный характеръ распределенія метеорологическихъ элементовъ, а, слѣдовательно, и погоды. Возникая подъ влияніемъ извѣстныхъ условий, области эти могутъ перемѣщаться поступательно по земной поверхности, перенося при этомъ съ собою и всѣ типическія, характерныя особенности имъ свойственной П. Сохраняя установившееся въ ней распределеніе метеорологическихъ элементовъ, область низкого давленія, при своемъ прохожденіи, измѣняетъ совершенно опредѣленнымъ ей свойственнымъ образомъ П. лежащей по пути мѣстности. Подобнымъ же образомъ измѣнится П. мѣстности, лежащей на пути области высокого давленія, но характеръ измѣненій будетъ другой, свойственный исключительно только этимъ послѣднимъ областямъ. Этими то временными вихрями и опредѣляется П. для среднихъ широтъ на томъ или другомъ пространствѣ, ихъ перемѣщеніе обуславливаетъ тѣ или другія ея измѣненія; благодаря ихъ взаимодействию возникаютъ всѣ прочія, второстепенныя модификаціи въ распределеніи

$$+ 0,00367 \frac{t' + t''}{2} \log \left(\frac{b'}{b''} \right) (1 + 0,378 \frac{\sigma}{b})$$

$$(1 + 0,002693 \cos^2 \varphi) \left(1 + \frac{2x + h}{6367400} \right). \text{Здѣсь } h - \text{разность}$$

высотъ двухъ пунктовъ, взятая въ метрахъ; t' —температура внизу, t'' —температура сверху, b' —давленіе барометра внизу, σ —средняя абсолютная влажность, b —среднее арифметическое $\frac{b' + b''}{2}$, φ —широта мѣста, x —высота пункта (для уровня моря—0). По этой формулѣ легко по наблюденіямъ въ двухъ различныхъ по высотѣ близлежащихъ пунктахъ найти ихъ разность высотъ (см. также Бар. висометр., III, 85), весьма просто также по наблюденіямъ на нѣкоторой высотѣ найти давленіе барометра внизу—на уровнѣ моря. Вычисленія облегчаются «Таблицами для вычисленія метеорологич. наблюденій», прилагаемыми къ «Инструкціи анд. наукъ для метеор. станціи». Введя указанныя поправки въ измѣренія на станціяхъ высоты барометровъ и приведя эти послѣднія къ уровню моря, получаютъ тѣ величины давленія, по которымъ проводится на картахъ *изобары*.

единяющимъ мѣста высшаго давления съ мѣстами болѣе низкаго, т. е. было-бы перпендикулярно къ направлениямъ изобаръ; но, подъ дѣйствиемъ отклоняющей силы вращения земля около оси, образовавшійся потокъ долженъ отклониться отъ прямого направленія всегда вправо (въ сѣв. полушаріи); съ другой стороны, существуетъ при движеніи воздушныхъ массъ въ треніе о земную поверхность, до известной степени ограничивающее отклоняющее дѣйствие вращенія земли. Благодаря взаимодѣйствію всѣхъ этихъ условий, вѣтеръ около барометрическаго минимума вблизи земной поверхности дуетъ всегда подъ нѣкоторымъ опредѣленнымъ угломъ къ изобарѣ, отчего путь воздушныхъ массъ и принимаетъ форму спиралей, закручивающихся, по мѣрѣ приближенія къ центру минимума, обратно часовой стрѣлкѣ. Приносимая притекающими со всѣхъ сторонъ вѣтрами массы воздуха въ центральной части барометрическаго минимума должны подниматься вверхъ и верхними течениями выносятся вонъ изъ области, что дѣйствительно и подтверждается наблюденіями. Возникновеніемъ подобнаго круговорота воздушныхъ массъ въ области барометрическаго минимума опредѣляются всѣ типическія особенности наблюдаемой здѣсь П. Подъ вліяніемъ этого круговорота къ южной и вост. части минимума притекають теплыя и богатыя водяными парами массы воздуха, приносимаго южными, юго-зап. и западными вѣтрами. Поднимаясь въ центральной части минимума вверхъ и охлаждаясь при этомъ, этотъ воздухъ быстро достигаетъ насыщенія и выдѣляетъ огромное количество паровъ въ капельно-жидкомъ видѣ, создавая такимъ образомъ въ вост. и южной части минимума густыя, плотныя облака, держащіяся на сравнительно небольшихъ высотахъ и сопровождаемая обыкновенно дождемъ или снѣгомъ. Выдѣливъ избытокъ паровъ, воздухъ продолжаетъ подниматься конденсація паровъ въ жидкія капли также продолжается, но уже медленнѣе и въ меньшихъ количествахъ, благодаря значительно пониженной темп. воздуха; капли быстро замерзають, превращаясь въ мелкіе ледяные кристаллики, собирающіеся въ облака и образующіе растянутыя на огромныя пространства пелены бѣлесоватыхъ перисто-слоистыхъ облаковъ, относимыхъ воздушными течениями верхнихъ слоевъ атмосферы на большія разстоянія по вост. окрайнѣ области минимума. Теплый вѣтеръ, большая облачность, мѣшающая потерѣ тепла лученспусканіемъ, и огромныя количества тепла, выдѣляемаго при конденсаціи паровъ въ водяныя капли, создаютъ чрезвычайно благоприятныя условія для повышенія темп. въ этой части минимума. Совершенно иначе стоитъ дѣло въ сѣв. и зап. его частяхъ: вѣтры, здѣсь дующіе, несутъ сухой и холодный воздухъ съ С и В. Нагрѣваясь по мѣрѣ приближенія къ центру минимума, воздухъ этотъ становится еще суше и этимъ способствуетъ проясненію неба въ этихъ частяхъ. вмѣстѣ съ проясненіемъ неба начинается быстрое нагрѣваніе солнечными лучами почвы днемъ и потеря тепла лученспусканіемъ въ ночное время: отсюда — условія, создающія

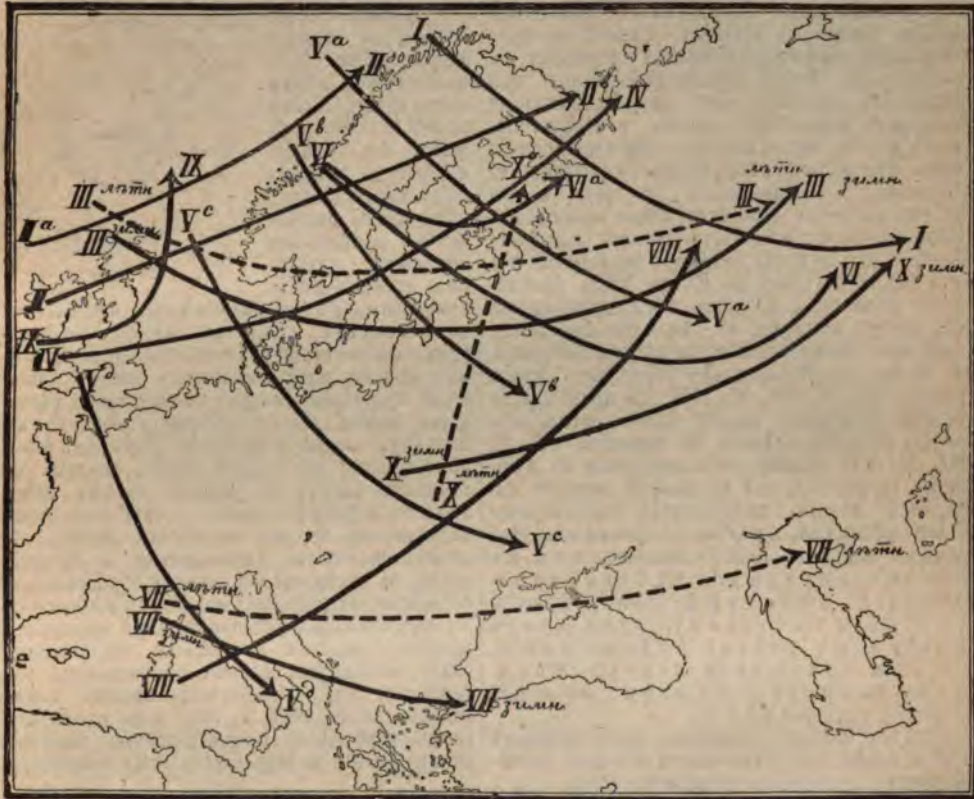
здѣсь пониженіе темп. зимою, когда потеря тепла лученспусканіемъ преобладаетъ надъ дневнымъ нагрѣваніемъ, и повышеніе темп. лѣтомъ.

Области низкаго давления обладаютъ вообще способностью болѣе или менѣе быстро мѣнять свое мѣсто по земной поверхности: стационарные минимумы, сохраняющіе въ теченіе долгаго промежутка времени свое положеніе—явленіе чрезвычайно рѣдкое. Скорость перемѣщенія минимумовъ можетъ быть очень различною: наблюдались минимумы, проходящіе за сутки свыше 2000 км., но наблюдались и такіе, которые за сутки перемѣщались едва на 100—200 км. Изъ минимумовъ среднихъ широтъ достаточно изучена скорость передвиженія тѣхъ, которые проходятъ по вост. части Соединенныхъ Штатовъ, сѣв. части Атлантическаго океана и Европѣ. Въ Соединенн. Шт. средняя скорость составляетъ 1100 км. въ сутки въ среднихъ широтахъ Атлантическаго океана 700 км., въ Европѣ нѣсколько менѣе. При вступленіи на материкъ минимумъ дѣлается обыкновенно все менѣе и менѣе глубокимъ и постепенно начинаетъ терять свои характеристическія особенности вихря. Перемѣщаясь по земной поверхности, барометрическіе минимумы движутся по преимуществу по нѣкоторымъ опредѣленнымъ направленіямъ—какъ-бы по нѣкоторымъ излюбленнымъ ими путямъ. Изученіе синоптическихъ картъ, составляемыхъ германскою морскою обсерваторіею (Deutsche Seewarte) въ Гамбургѣ, привело фанъ-Веббера къ построенію карты путей, которыми движутся обыкновенно барометрическіе минимумы въ Европѣ; подобная же работа сдѣлана акад. Рыкачевымъ для Европы и главнымъ образомъ Россіи на основаніи матеріала, имѣющагося въ распоряженіи Главной Физической Обсерваторіи въ СПб. (Рыкачевъ, «Типы путей циклоновъ въ Европѣ etc.», СПб., 1896); полученные Рыкачевымъ результаты сходны съ тѣми, къ которымъ пришелъ и фанъ-Вебберъ. Карта черт. 3 представляетъ краткое резюме картъ и выводовъ Рыкачева; она показываетъ, что тѣ минимумы, которые появляются въ Европѣ, почти всѣ приносятся къ намъ съ Атлантическаго океана и имѣють поступательное движеніе преимущественно отъ З къ В или, точнѣе, СВ.—Анализъ чиселъ, приводимыхъ Рыкачевымъ, показываетъ, что наиболѣе часто минимумы избирають пути (на картѣ типы путей обозначены римскими цифрами): II (16% всего числа наблюдаемыхъ въ теченіе года минимумовъ идутъ этимъ путемъ), III (15%), VIII (11%) и I (9%); всего рѣже минимумами избираются пути IX (2%) и VII (3%). До 14% всего наблюдаемаго за годъ числа минимумовъ движутся по чрезвычайно сложнымъ и запутаннымъ траекторіямъ, которыя не подходятъ ни подъ одинъ изъ прочерченныхъ на картѣ путей. Пути I, III, V и VI избираются преимущественно минимумами зимняго времени, пути IV, VIII и X—въ лѣтнее время; остальные пути одинаково часто посѣщаются минимумами какъ лѣтомъ, такъ и зимою. Весьма характерною особенностью при движеніи минимумовъ является тотъ фактъ,

что они стремятся двигаться группами, следуя один за другим, при чем обыкновенно последующие, с незначительными отклонениями, следуют тому пути, по которому прошел первый из них.

Представим себе теперь некоторый пункт земной поверхности, в котором находится наблюдатель, и посмотрим, как будет меняться здесь П., если к этому пункту

метра начинается обыкновенно усиление ветра, постепенно все более и более крѣпнущаго и переходящаго иногда въ настоящую бурю. Черезъ некоторое время послѣ образования сплошнаго покрова Alto-Stratus'овъ—на его фонѣ появляются грязноватая пятна разорванныхъ и быстро несомыхъ вѣтромъ дождевыхъ облаковъ; пятна эти повемногу учащаются и увеличиваются, начинается дождь,

Черт. 3. Карта путей барометрическихъ минимумовъ въ Европѣ.

будетъ приближаться минимумъ. Прежде всего съ приближеніемъ передней, вост. его части замѣчается появленіе на небѣ характерныхъ перистыхъ облаковъ (см. Облака, XXI, 509), располагающихся длинными полосами, сходящимися въ одной общей точкѣ радиацин на горизонтѣ (для Европы эта точка лежитъ обыкновенно на сѣв.-зап. сторонѣ горизонта); облака эти расплываются все больше и больше, затягиваютъ повемногу все небо, при чемъ наблюдаются нерѣдко вокругъ солнца и луны блестящіе круги (гало—halos); затѣмъ, постепенно уплотняясь, облака эти переходятъ въ сплошную, блѣсоватую пелену типичныхъ Alto-Stratus'овъ, сквозь которую слабо еще просвѣчиваютъ солнце и луна («водянистое солнце»). вмѣстѣ съ появленіемъ Alto-Stratus'овъ начинается паденіе барометра, медленное въ началѣ и постепенно усиливающееся по мѣрѣ надвиганія минимума *). Съ паденіемъ баро-

метра начинается обыкновенно усиленіе вѣтра, постепенно все болѣе и болѣе крѣпнущаго и переходящаго иногда въ настоящую бурю. Черезъ некоторое время послѣ образования сплошнаго покрова Alto-Stratus'овъ—на его фонѣ появляются грязноватая пятна разорванныхъ и быстро несомыхъ вѣтромъ дождевыхъ облаковъ; пятна эти повемногу учащаются и увеличиваются, начинается дождь, и

*) Интересно, что съ приближеніемъ барометрическаго минимума тѣсно связаны нѣкоторыя явленія въ живыхъ организмѣхъ; давно извѣстна фактъ, что за нѣкоторое время до наступленія перемѣны П. въ сторону ея ухудшенія нѣкоторыми организмѣми начинаютъ ощущаться извѣстныя болѣзненныя явленія: почти старыя ревматическія затвердѣнія, усиливаются невралгическія боли, болятъ старыя зарубцевавшіяся раны; за послѣднее время работами Нижегородца, Кайгородова и др. констатировано, что какъ эти явленія, такъ и многія другія изъ жизни организмѣхъ тѣсно связаны съ движеніемъ барометрическихъ минимумовъ (подробности см. «Метеорологическій Вѣстникъ», 1894, 443 и 1896, 254).

*) Интересно, что съ приближеніемъ барометрическаго минимума тѣсно связаны нѣкоторыя явленія въ живыхъ организмѣхъ; давно извѣстна фактъ, что за нѣкоторое время до наступленія перемѣны П. въ сторону ея ухудшенія нѣкоторыми организмѣми начинаютъ ощущаться извѣстныя болѣзненныя явленія: почти старыя ревматическія затвердѣнія, усиливаются невралгическія боли, болятъ старыя зарубцевавшіяся раны; за послѣднее время работами Нижегородца, Кайгородова и др. констатировано, что какъ эти явленія, такъ и многія другія изъ жизни организмѣхъ тѣсно связаны съ движеніемъ барометрическихъ минимумовъ (подробности см. «Метеорологическій Вѣстникъ», 1894, 443 и 1896, 254).

дует порывами; начинается опять дождь вместе с повышением барометра; однако, теперь уже и дождь, и ветер, и облачность не имеют такого постоянства, как при падении барометра; ветер время от времени стихает почти полностью затихает, вместе дождя временами проглядывает ясное небо с яркими солнечными днями. Эти промежутки затихания и ясного неба постепенно увеличиваются, затихает небо совершенно просветляется и устанавливается ясная, тихая, солнечная погода; минимум пролежит. Вместе с прояснением минимума падает и температура; она падает быстро, повышается вновь при надвигании передней, вост. части минимума и наоборот повышается быстро, а вновь падает в зап. его половине по мере просветления неба. Направление ветра меняется различными образом, в зависимости от того, какой частью касается минимум кривая наблюдения. Если минимум проходит своими центром через этот пункт, то ветер постепенно из вост.-зап. переходит к Ю, по мере приближения минимума, а затем по мере прохождения его центра меняется на сев. и сев.-зап. Когда минимум движется севернее кривой наблюдения, то ветер последовательно переходит через румбы: SE, S, SW, W, NW; при прохождении центра минимума кривой кривая наблюдения сменяет ветров полей в порядке: SE, E, NE, N, NW. Вообще для определения по движению ветра того, где в данный момент находится центр прошедшего барометрического минимума, пользуются правилом, указавшим впервые Бейс - Балло ставя в каком-нибудь кривой барометрического минимума так, чтобы смотреть в сторону, куда дует ветер, мы всегда будем иметь в сев. полушарии центр минимума впереди себя слева, в юж. — впереди вправо.

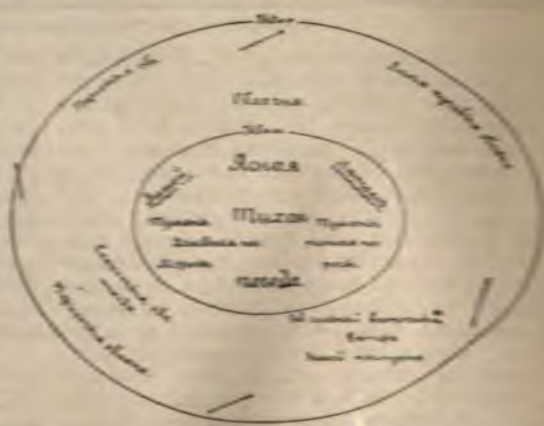
Барометрические минимумы представляют собой вихри, не отличающиеся особенно устойчивыми характером, обладающие большой подвижностью и вообще склонные к быстрым переключениям, разным изменениям и новообразованиям; совершенно противоположны им в этих отношениях области высокого давления (барометрические максимумы, антициклоны), отличающиеся значительно меньшей подвижностью и вообще стремящиеся свое состояние и в целом оставаться на одном и том же кривой. Барометрический максимум характеризуется тем, что от некоторого центрального пункта, где давление достигает своей наибольшей высоты, оно идет, понижаясь во все стороны. Изобары, как и в минимуме, сконцентрированы около окружающих этот пункт, но овальны имеют здесь гораздо менее правильную, сравнительно с минимумом, форму; в то время, как в минимуме вокруг центра мы находим порядок 5 и даже больше совершенно правильных овалов, в максимуме овалов

три обыкновенно 1, реже 2 по большей части несомненно неправильных овалов. Такие как и в области минимума, ветры дуют вокруг максимума, выходя из масс воздуха двигаться по спиралевидным путям, но направление движения — иное: в максимуме воздух оттекает, движется от центра кнаружи — к периферии области, вращаясь по часовой стрелке в северном полушарии (черт. 4). Движение это довольно медленное; в области барометрического максимума ветры очень слабы. Малая скорость оттока воздуха от центра максимума воздушных масс движется кривой доступными различными местными адвекциями; оксид-бензол

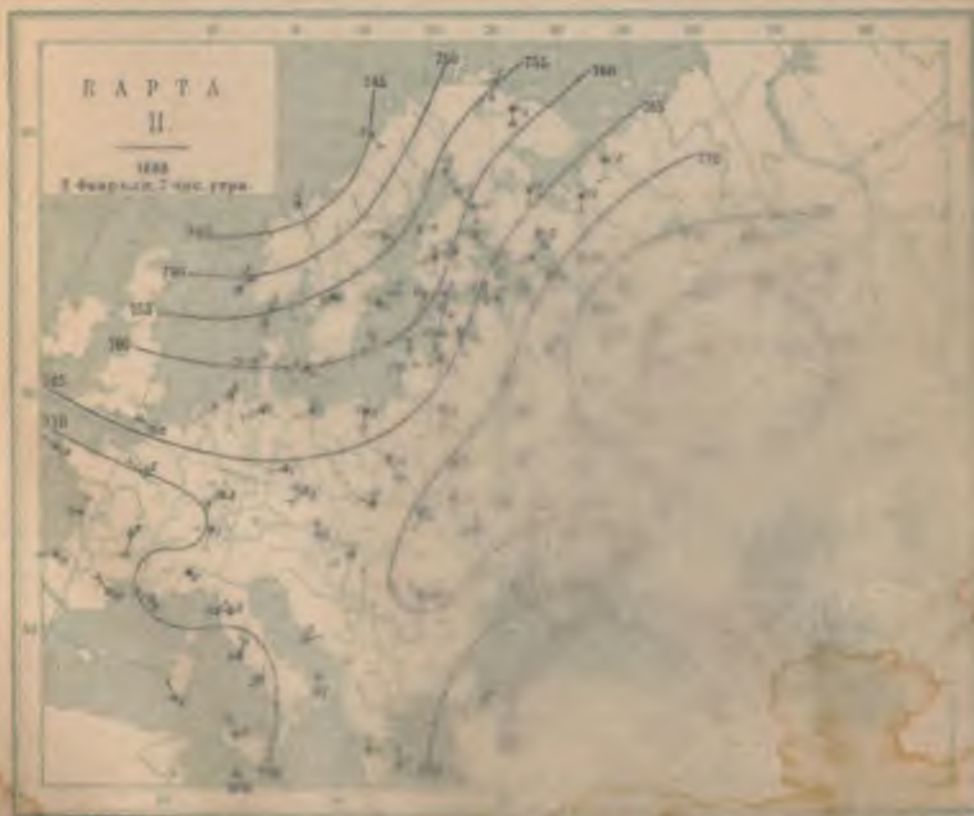
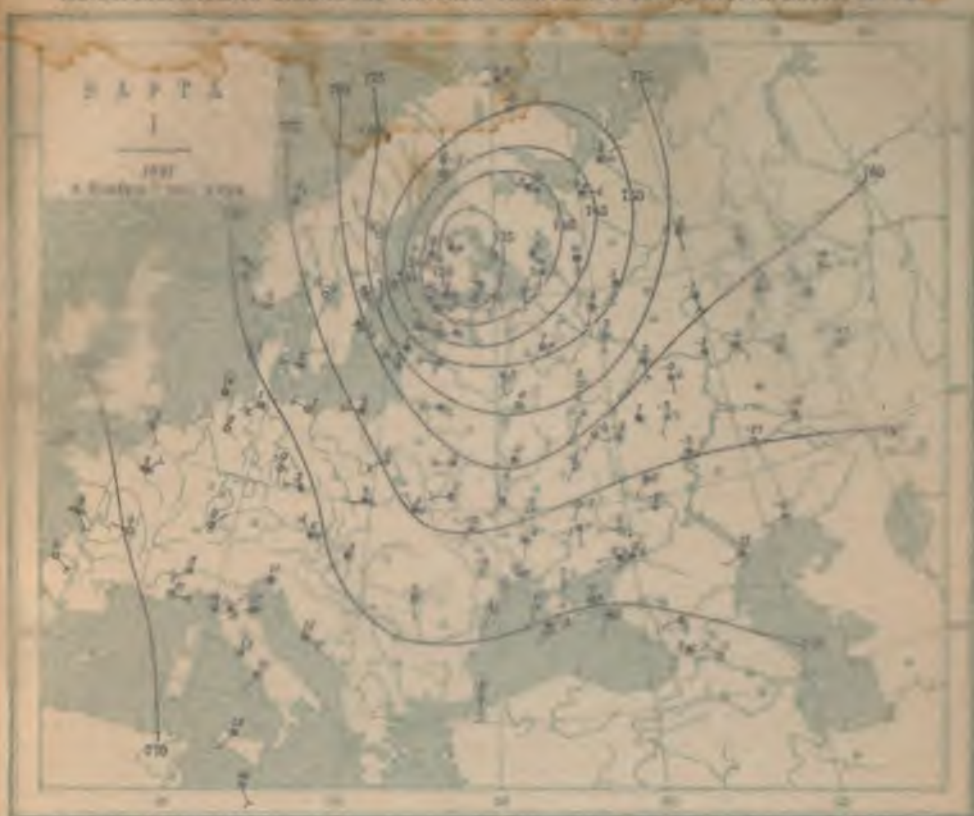
Черт. 4.

правильных формы самого вихря сравнительно с минимумом, где ветры, сильнее. На кривой удаленных от центра установившихся систем ветров масс воздуха в центр максимума протекать сверху последующим давлением массы холодного воздуха из верхних слоев атмосферы. Так как этот, протекший в центр вихря воздух поступает сверху с весьма малым содержанием водяных паров и, одусушившись, испаряется, то его влажность дала при этом еще более уменьшиться, а влажность, в значительной степени обусловленная содержанием водяных паров, увеличилась. Таким образом установившаяся циркуляция воздуха создает в области барометрического максимума весьма характерные особенности; эти особенности хорошо видны как на карт. табл. 2, так и на схематическом черт. 5, показывающем типичное распределение метеорологических элементов

Черт. 5.

в этой области. При надвигании движения воздушных масс в области господствуют слабые ветры, а в центральной ее части — почти

Объясненіе знаковъ.

- : Дождь
- * Снѣгъ
- ≡ Туманъ
- ∞ Сухой туманъ.
- ▲ Градъ
- △ Крупа
- ⚡ Гроза
- + Метель
- ☀ Сѣверное сіяніе
- ☉ Безоблачно
- $\frac{1}{4}$ неба покрыта и т. д.
- Все небо покрыто

Направленіе и сила вѣтра

- Тихо
- Восточный, сила 0.
- Южный, сила 6.
- Западный, сила 9.
- Сѣверный, сила 12.
- Кривыя одинаковой высоты барометра.

Числа при станціяхъ означаютъ температуру воздуха въ градусахъ Цельсія.

Общее состояніе атмосферы (карта I).

Сильный барометрический минимумъ въ южной Финляндіи (Выборгъ 730,6 мм.), высокое давленіе (до 772 мм.) на западѣ и югѣ Европы. Сильныя бури на Балтійскомъ морѣ, заливахъ и въ Финляндіи. Осадки на сѣверо-западѣ, сухая погода въ остальной Россіи. Температура ниже нормальной на югѣ Россіи, морозы до -22° въ Оренбургской губ., выше нормальной въ остальной Россіи.

Общее состояніе атмосферы (карта II).

Низкое давленіе на Скандинавскомъ полуостровѣ (Христианзундъ 741 мм.); высокое давленіе въ большей части остальной Европы (Елабуга 785 мм., Біаррицъ 775 мм.). Осадки выпалъ на сѣверо-западѣ Россіи. Ясно, сильныя морозы на Волгѣ и Дону; слабый морозъ, пасмурно на сѣверо-западѣ и частью на югѣ-западѣ Россіи.

полное затишье. Благодаря малому содержанию паров, П. во всей области по преимуществу ясная, только на окраинах, там, где область максимума прядохитъ въ соприкосновеніе съ другими, сосѣдними областями, наблюдается появленіе отдѣльныхъ перистыхъ или кучевыхъ облаковъ. Ясное, безоблачное небо съ яркимъ солнцемъ днемъ влечетъ за собою жаркую П. дѣтомъ, сильные морозы зимою. Въ ночное время, благодаря отсутствію облачнаго покрыва, поверхность почвы и прилегающей къ ней нижней слой воздуха настолько сильно охлаждается, что по всей области, а особенно въ центральной ея части, где — затишье, наблюдаются туманы и обильныя росы по ночамъ дѣтомъ, туманы и иней зимою. Приведенныя сейчасъ черты П. въ области барометрическаго максимума могутъ, какъ уже было замѣчено и выше, сильно измѣниться въ зависимости отъ мѣстныхъ условий. Въ особенности сильно вліяетъ на П. въ области барометрическаго максимума состояніе поверхностнаго слоя почвы. Такъ напр. въ осеннее время, когда максимумъ надвигается на мѣстность послѣ продолжительной пасмурной и дождливой П., когда, слѣдовательно, поверхность почвы вся пропитана влагою — и прилегающіе къ ней слои воздуха, благодаря испаренію, насыщаются водяными парами; въ такомъ случаѣ при проясненіи неба съ пониженіемъ температуры водяные пары быстро переходятъ въ капельно-жидкое состояніе и образуются мощныя, плотныя слои тумана, густо пеленою закутывающаго все небо; изъ этого тумана начинаетъ моросить мелкій дождикъ — и получается характерный, осенній барометрический максимумъ, на первый взглядъ ничего общаго съ описанною выше П. не имѣющій. Однако, здѣсь все дѣло — въ состояніи нижняго слоя воздуха. Поднимаясь во время подобной П. на воздушныхъ шарахъ, воздухоплаватели, пройдя сравнительно не толстый (не выше 150 метр. толщины) слой тумана и поднявшись надъ нимъ, наблюдали надъ собою яркое солнце на совершенно безоблачномъ небѣ. Не менѣе характерно вліяніе сѣвжнаго покрыва на П. при барометрическихъ максимумахъ зимою. Вслѣдствіе огромной потери тепла излученіемъ съ поверхности сѣвга, эта послѣдняя, сильно охлаждаясь при ясной погодѣ, способствуетъ усиленію мороза, охлаждая и прилегающіе къ ней слои воздуха. Особенно сильно охлажденіе сѣвговой поверхности тамъ, где мѣстность закрыта настолько, что вѣтры совершенно отсутствуютъ, и где поэтому устранены всѣ обстоятельства, уменьшающія вліяніе подобнаго охлажденія; только при подобныхъ условіяхъ и возможны такіе морозы, где температуры могутъ понижаться до 60°—70° ниже 0°, какъ напр. въ Верхоянскѣ. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ измѣниться и самый характеръ вѣтровъ въ области максимумовъ, особенно на его окраинахъ. Такъ въ томъ случаѣ, когда къ области барометрическаго максимума весьма близко подходитъ сильный минимумъ, изобары на окраинахъ максимума въ сторонѣ приближающагося минимума могутъ сильно сблизиться; градиентъ

обыкновенно здѣсь очень небольшой, достигаетъ значительной величины, вѣтры усиливаются и мало по малу переходятъ въ бури, сопровождаемыя нерѣдко въ зимнее время сильными метелями, сѣвжными заносами и буранами. Особенно часто такая П. бываетъ въ степяхъ юга Россіи, когда въ сѣврной или средней полосѣ максимумъ, а на Черномъ морѣ минимумъ. Установить для перемѣщенія максимумовъ какіе-нибудь опредѣленные типы путей подобно тому, какъ это сдѣлано для минимумовъ, несравненно труднѣе — какъ потому, что максимумы вообще движутся гораздо менѣе правильно, нежели минимумы, такъ и потому, что они обладаютъ способностью иногда дѣлами недѣлями — въ исключительныхъ случаяхъ даже мѣсяцами — оставаться почти на одномъ и томъ же мѣстѣ. Вообще относительно ихъ перемѣщенія можно сказать только, что максимумы стремятся двигаться къ ЮВ. Оставаясь продолжительное время на одномъ и томъ же мѣстѣ, барометрический максимумъ начинаетъ обыкновенно понемногу терять свои характеристическіе черты и мало по малу исчезаетъ, какъ-бы постепенно расплываясь и выравниваясь.

Барометрическіе минимумы и максимумы представляютъ собою двѣ основныя формы распредѣленія атмосфернаго давленія — двѣ главнѣйшихъ типа атмосферныхъ вихрей, обусловливающихъ своимъ появленіемъ и перемѣщеніемъ непериодическія смѣны П. Распредѣляясь извѣстнымъ образомъ въ данный моментъ по земной поверхности, они являются обыкновенно причиною возникновенія въ промежуточныхъ между ними областяхъ различныхъ второстепенныхъ формъ атмосфернаго давленія и погоды, разныхъ болѣе мелкихъ вихрей, имѣющихъ болѣе ограниченное вліяніе на П. занимаемыхъ ими мѣстностей и поэтому носящихъ какъ-бы мѣстный характеръ. Изъ такихъ второстепенныхъ вихрей наибольшее значеніе представляютъ частныя минимумы. Частныя минимумы по формѣ своей очень напо-

Черт. 6.

минаютъ настоящіе, основныя барометрическіе минимумы, на окраинахъ которыхъ они обыкновенно и зарождаются. Особенно часто эти второстепенные вихри возникаютъ на юго-восточной окраинѣ барометрическаго минимума, почему и самый квадрантъ этотъ, благодаря бурямъ и грозамъ, сопровождающимъ обыкновенно образовавшийся частный минимумъ, носитъ нерѣдко названіе «опаснаго квадранта». При появленіи этихъ вихрей, какъ это видно на чертежѣ 6, изобары на окраинахъ главнаго минимума изгибаются особымъ, ха-

расширяясь, образует, выходящая из-за разбухания или ветра, внутри которой замечается волнистость свода, особая часть слабого давления и повышение влажности воздуха, как и в настоящих минимумах. Иногда, оставаясь в той стадии развития, частный минимум остается спутанным гребнем, движется вместе с ним общими поступательными движениями. Иногда же этот вид образования внутри постепенно увеличивается, движение в центре усиливается, размеры его растут и, наконец, он отделяется от главного минимума и получает свое собственное поступательное движение, являясь тогда уже самостоятельным барометрическим минимумом. Как общий характер П. в области частного минимума, так и порядок ее изменения при прохождении типового в главных чертах является совершенно сходным с П. в обыкновенных минимумах. Наиболее характерной особенностью частных минимумов является то, что большинство из них сопровождается грозой и ливнями, т. е. кратковременными, но очень сильными дождями: по А. В. Коссовскому, грозы средних широт обязаны своим происхождением именно таким частным барометрическим минимумам (в некоторых подробности о грозах см. IX, 754).

Из других, второстепенных форм распределения атмосферного давления области с *ложбовообразными* изобарами появляются, когда между двумя барометрическими максимумами вдается язык более низкого давления; в таком случае получается как-бы барометрический минимум, образованный изобарами не овальной формы, а изобарами незамкнутыми, имеющими форму буквы V (почему иногда подобную форму распределения давления и называют V-образной депрессией). В подобной области барометрическое давление повышается в обе стороны от некоторой линии, проходящей вдоль области и называемой обыкновенно ее дном. Эта же линия делят область на две, резко противоположные по погоде половины. Если стать лицом по направлению к более низкому давлению, лежащему обыкновенно в наших широтах на северной окраине области, то в правой, восточной части ее дуют южные и юго-вост. ветры, при покрытом тяжелыми слоистыми и дождевыми облаками небом, сопровождаемые обильным дождем; в левой стороне, при северных и северозападных ветрах, небо—ясное с отдельными, разрозненными кучевыми облаками. По линии дна в области ветры дует в форм свалов и даже бури; здесь происходит рывкий, быстрый скачек ветра из одного направления в другое, почти прямо противоположное. В областях с *гребнеобразными* изобарами между двумя барометрическими минимумами образуется, раздвигая их, гребень более высокого давления. В таком случае давление здесь убывает в обе стороны от линии, проходящей вдоль гребня. Так как эти области образуются в промежутке между двумя барометрическими минимумами, на которых один обыкновенно удаляется,

другой выдвигается, то и П. в области гребня также определяется этими соседними минимумами. В среднем широтах гребень обыкновенно направляет от 30 до 50° к северу, если стать лицом в сторону гребня, то в правой его стороне П. будет состоять из волнистых, удаляющихся в левую приближающихся минимумов, т. е. в правой части гребня при выходящемся барометре и слабом ветре П.—ясная, с очень прозрачной атмосферой, иногда наблюдается перисто-кучевая облака с кругами или овалом или луны, что указывает на приближение нового минимума. С приближением к гребню ветер становится и после перелома барометра чрез наибольшую высоту изменяется на юго-зап., небо постепенно выдвигается и П. принимает тот характер, который соответствует приближению минимума. Области с *ложбовообразными* изобарами являются обыкновенно в промежутке между двумя облаженными областями высокого давления. В подобной области направление ветра определяется обыкновенно направлением градиента; в среднем же ветры слабые, или даже сменяются слабым затишьем. Вообще определенного типа П. для этих областей указать нельзя; располагается между двумя, обыкновенно очень устойчивыми барометрическими максимумами—области с *прямолинейными* изобарами представляют собою наиболее податливую, а следовательно, и наиболее доступную всяким переживаниям П. часть дна восточной местности, а потому и являются обычными путями, по которому в различных направлениях проходят грозовые выходы и частные минимумы после отделения от главного. Ничто подобное наблюдается и в областях *прямолинейных* изобар, отличающихся отсутствием значительных изгибов и искривлений; давление здесь обыкновенно очень постепенно повышается или понижается в определенном направлении. В наиболее частых для средних широт случаях понижение идет к С или СВ, при чем в области этой преобладают от SW и W порывистые ветры, поднимающие обыкновенно при ясной П. облака пыли и даже небольшие пыльные смерчи. В сторону высокого давления небо совершенно ясно, перистая облака начинают появляться только при переходе к более слабому давлению и постепенно густеют в тяжелые, обложные, слоисто-кучевые формы. Отличительной чертой средней части подобных областей служить необычайная прозрачность воздуха вместе с особой способностью проводить звуки, по преимуществу с дождливой стороны и поперек изобар. Дожди в области вообще отсутствуют. Области *прямолинейных* изобар, как и предшествующая форма, не обладая достаточной устойчивостью, служат обычной ареною для движения минимумов. Для определения того, как может измениться П. в течение более или менее значительного промежутка времени в известном районе, необходимо, имея уже под руками синоптическую карту, уметь определить, как может изменяться существую-

щие здѣсь въ данный моментъ распределе́ние давленія. Такъ какъ это послѣднее обусловлено взаимодействиемъ областей низкаго и высокаго давленія и такъ какъ области высокаго давленія являются вообще элементомъ П. болѣе устойчивымъ, наиболѣе же неустойчивы и подвижны области минимумовъ, то достаточно обыкновенно опредѣлить, куда можетъ направиться барометрической минимумъ, если его присутствие обнаружено картами. Въ настоящее время относительно возможнаго перемѣщенія минимума установлены нѣкоторые эмпирические, теоретически же еще и не вполне выясненные, законы. 1) Барометрические минимумы двигаются по преимуществу къ В или къ ВСВ. 2) Минимумы отбѣгаютъ, при своемъ движеніи, области высокаго давленія по направленію часовой стрѣлки, отъ лѣвой руки къ правой. 3) Области высокаго давленія при движеніи минимумовъ остаются обыкновенно отъ направленія движенія вправо, области низкаго давленія — влѣво. 4) Минимумы стремятся двигаться перпендикулярно къ линіи, соединяющей ихъ центръ съ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ градиентъ наибольшей, оставая это послѣднее вправо. 5) Если провести по картѣ изотермы, соединяя этими линіями мѣста съ одинаковыми температурами, то минимумъ будетъ двигаться параллельно изотермамъ, согласно правилу 3 относительно теплыхъ и холодныхъ областей. 6) При появленіи къ С отъ существующаго минимума другого, новаго, движеніе перваго обыкновенно ускоряется, второго — замедляется. Пользуясь перечисленными правилами, не трудно рѣшить въ большей части случаевъ, куда можетъ направиться появившійся минимумъ, если правила эти даютъ достаточно сходныя указанія. Когда же эти указанія оказываются противорѣчивыми, давая для движенія минимума направленія слишкомъ разнообразныя, то для такого случая много вѣроятности, что П. останется безъ измѣненія въ теченіе нѣкотораго времени. Необходимо вообще имѣть въ виду, что, при отсутствіи ясныхъ признаковъ предстоящей перемѣны П., нѣтъ никакихъ основаній ожидать этой послѣдней, такъ какъ П. всегда стремится къ нѣкоторому постоянству, сохраняя однажды ею уже пріобрѣтенный характеръ.

Строго-научное предсказаніе П. можетъ быть доступнымъ далеко не для всѣхъ. Между тѣмъ возможныя ея измѣненія могутъ интересовать и такихъ лицъ, которымъ синоптическая карта не доступна по какимъ-либо причинамъ. Поэтому важно указать, что во многихъ случаяхъ предсказаніе П. возможно даже и для простаго наблюдателя, невооруженнаго картами и инструментами: нужна только нѣкоторая наблюдательность и знакомство съ характерными для перемѣнъ П. признаками, такъ какъ существуетъ цѣлый рядъ явленій въ природѣ, тѣсно связанныхъ съ измѣненіями П. и очень часто задолго этимъ послѣднимъ предшествующихъ. Такъ, видъ неба, его окраска и оттѣнки при восходѣ и закатѣ солнца, прозрачность атмосферы, наблюдаемыя формы облаковъ, извѣстныя особенности

въ ихъ очертаніяхъ и т. п. даютъ рядъ цѣнныхъ признаковъ для сужденія о П. О нѣкоторыхъ явленіяхъ этого рода уже было упомянуто, напр. о появленіи типичныхъ перистыхъ облаковъ, предшествующихъ барометрическому минимуму, о кругахъ около свѣтила, связанныхъ съ его перемѣщеніемъ. Легче предсказать П., имѣя нѣкоторые метеорологическіе инструменты, — особенно барометръ и флюгеръ: колебанія атмосфернаго давленія и измѣненія въ направленіи и силѣ вѣтра, особенно въ связи съ другими признаками, давая много указаній на характеръ предстоящей П., въ нѣкоторыхъ случаяхъ могутъ съ большою вѣроятностью заранѣе его опредѣлить. Помимо наблюдаемыхъ метеорологическими инструментами явленій существуетъ много другихъ, указывающихъ на тѣ или другія возможныя перемѣны въ П. Появленіе дождевыхъ линій въ спектрѣ атмосферы тѣсно связано съ выпаденіемъ дождя, весьма часто значительно предшествуя ему. Мерцаніе звѣздъ въ ясныхъ ночи, стоящее въ тѣсной связи съ содержаніемъ водяныхъ паровъ въ атмосферѣ, нерѣдко можетъ указать на увеличеніе влажности въ воздухѣ, прежде чѣмъ гигрометры метеорологическихъ станцій констатируютъ это. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ телефонъ можетъ предупредить о приближеніи грозы за долго до того времени, когда наблюдатель услышитъ первый громъ или увидитъ первую молнію. Актинометръ и полиарископъ также иногда даютъ заранѣе указанія на различныя возможныя перемѣны въ атмосферѣ.

Для ознакомленія съ современнымъ положеніемъ ученія о П. и ея предсказанія—см. Mohr, «Grudzüge der Meteorologie» (новыя изданія); Van-Bebber, «Handbuch der ausübenden Witterungskunde» (2 т., 1885 и 1887); Van-Bebber, «Die Wettervorhersage» (1891); Abercromby, «Weather» (1888 нѣмцкій переводъ — «Das Wetter», 1894); Поморцевъ, «Очеркъ ученія о предсказаніи П.» (1889); Клоссовскій, «Новѣйшіе успѣхи метеорологин» (1882); Броунъ, «Основаніе ученія о П.» («Метеорол. Вѣстникъ», 1892); теоретическія основанія ученія о строеніи и движеніи максимумовъ и минимумовъ—см. Sprung, «Lehrbuch der Meteorologie» (1885); Van-Bebber, «Lehrbuch der Meteorologie» (1890); предсказаніе П. безъ синоптич. картъ—см. Рейнбольтъ, «Исслѣдованіе вопроса о предсказаніи П. etc.» (1896). Г. Любославскій.

Погодинскій индифферентный холодный источникъ—въ Алушкѣ, Таврической губ., Яттинскаго у., въ дачѣ Погодинъ, открытъ въ 1889 г. Анализъ (не полный) произведенъ проф. Вериго. Бальнеологическаго значенія источникъ не имѣетъ.

Погодинъ (Михаилъ Петровичъ)—историкъ, археологъ и журналистъ (1800 — 75). Отецъ его былъ хрѣстостной «домоправитель» гр. Строгонова. Обстановка барскаго двора, искательство отца у знатныхъ и богатыхъ не остались безъ вліянія на характеръ П.: онъ отличался большою практичностью, совѣщавшагося въ немъ съ немалою долей сентиментальности, съ одной стороны, и критическимъ

умомъ, съ другой. На 11-мъ году онъ былъ отданъ на воспитаніе къ типографщику А. Г. Рѣшетникову, но скоро поступилъ въ 1-ю московскую гимназію. Сентиментально-патриотическое настроеніе его находило поддержку въ увлеченіи тогдашнимъ театромъ, гдѣ царил трагедіи Озерова, а также въ знакомствѣ съ «Исторіей Государства Россійскаго» Карамзина, которую онъ приобрѣлъ на послѣдніа свои деньги. Въ моск. унив., куда П. поступилъ въ 1818 г., онъ подпалъ подъ вліяніе профессора теоріи поэзіи Мерзлагова (см.), запоздалаго поклонника Ломоносова, Сумарокова и Державина. Лѣтнее пребываніе на учительской кондичіи у кн. Трубецкого было для П. нѣкоторымъ противоязіемъ этого вліянія: здѣсь онъ познакомился съ сочиненіями Руссо, г-жи Сталь (о Германіи) и Шатобриана. Въ университетѣ начались складываться и ученые вкусы Погодина; онъ заинтересовался первоначальною русскою лѣтописью, вопросом о происхожденіи князей, а также вопросами общеславянской исторіи (перевелъ сочиненіе Добровскаго «О Кириллѣ и Меѳодіи»). Почти во всѣхъ своихъ взглядахъ онъ находилъ противника въ лицѣ тогдашняго профессора русской исторіи Каченовскаго, съ которымъ велъ сильную полемику и впоследствии, будучи уже его сотоварищемъ по профессурѣ. Окончивъ курсъ въ 1823 г., П. черезъ годъ защитилъ магистерскую диссертацию «О происхожденіи Руси», гдѣ явился защитникомъ норманской школы и безпощаднымъ критикомъ теоріи хозарскаго происхожденія русскихъ князей, за которую стоялъ Каченовскій. Диссертация эта была привѣствована Карамзинымъ, съ одной стороны, и специалистами-историками Шлецеромъ и акад. Крутомъ—съ другой. Въ своей диссертациі П. обнаружилъ недюжинныя критическія способности. Планы его относительно будущности въ это время еще не опредѣлились; онъ мечтаетъ то о журнальной, то о педагогической дѣятельности, то объ административной карьерѣ. Его ходатайство о заграничномъ путешествіи уважено не было. Въ комитетѣ министровъ было рѣшено, что нѣтъ «пользы посылать сего магистра въ чужіе края для окончанія курса наукъ по нынѣшнимъ обстоятельствамъ, а удобнѣе въ университетѣ дать то образованіе, которое правительству удобно будетъ». Съ 1824 г. П. поручено было читать всеобщую исторію для студентовъ перваго курса. Профессорская дѣятельность П. продолжалась до 1844 г. Въ 1835 г. онъ былъ переведенъ на кафедру русской исторіи; въ 1841 г. избранъ въ члены втораго отдѣленія академіи наукъ (по русск. яз. и словесн.); былъ также секретаремъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ и заведывалъ изданіемъ «Русскаго историческаго Сборника», гдѣ помѣстилъ важную статью «О мѣстности». Къ концу профессорской дѣятельности П. относится начало изданія имъ «Исслѣдованій, лекцій и замѣчаній», на которыхъ и живетъ, главнымъ образомъ, значеніе П., какъ историка; здѣсь онъ всего больше обнаружилъ свой критическій талантъ и меньше всего отрицательную сторону своего ума—чрезмѣрно

пристрастіе къ фантастическимъ построеніямъ «Исслѣдованія» (7 томовъ), доведеннымъ до татарскаго періода русской исторіи, и теорія служить однимъ изъ необходимыхъ пособій для занимающагося спеціально древней русской исторіей. Въ это же время П. началъ собирать свое «Древнехранилище», захватившаго въ себя массу памятниконъ, какъ письменныхъ, такъ и вещественныхъ, русскои сирини. Рукописная часть этого собранія, купленнаго позже имп. Николаемъ I, хранится въ настоящее время въ Петербургѣ въ Им. Публ. библиотекѣ и представляетъ много интереса для спеціалитовъ-историковъ. П. нѣ сколько разъ бывалъ за-границей; изъ его заграничныхъ путешествій наибольшее значеніе имѣетъ первое (1835 г.), когда онъ зашелъ въ Прагѣ близкія сношенія съ видными представителями науки среди славянскихъ народовъ: Шафарикомъ, Ганкою и Палацкимъ. Это путешествие несомнѣнно способствовало сближенію русскаго ученаго міра съ славянскими. Съ 1844 г. спеціально-ученая дѣятельность П. замираетъ и возрастаетъ только къ концу его жизни. Къ 1860 г. относится его прѣбываніе въ диспутѣ съ Костомаровымъ по вопросу о происхожденіи русскихъ князей. Прагъ въ этомъ диспутѣ былъ скорѣе П., чѣмъ К., было замѣчено публикою, интересовавшеюся противниками какъ представителями истинныхъ общественныхъ партій, а не какъ учеными исследователями. Въ концѣ жизни П. велъ полемику по тому же вопросу съ И. Иловайскимъ. Въ 1873 г. имъ была издана «Древняя русская исторія до монгольскаго ига», не прибавившаго ничего къ его трудамъ. На ученыхъ трудахъ П. не отразилось то философское настроеніе, которое охватывало московскій университетъ въ 30-хъ и 40-хъ годахъ; сильный, какъ спеціалистъ-исследователь, П. былъ слабъ, какъ мыслитель. Совѣтши увлеченіе Шеллингомъ съ патриархальною московскою заваскою, П. въ своихъ взглядахъ держался такъ называемой теоріи официальной народности и примыкалъ, вмѣстѣ съ проф. Шевыревымъ, къ партіи, защищавшей эту теорію аргументами нѣмецкой философіи. Свои взгляды онъ проводилъ въ двухъ издававшихся имъ журналахъ: «Московскомъ Вѣстникѣ» (1827—30) и «Москвитянинѣ» (1841—56). Первому пришлось бороться съ колоссомъ русской журналистики начала 30-хъ годовъ, «Московскимъ Телеграфомъ». Почти исключительно литературный по содержанию, «Московскій Вѣстникъ» былъ зачастую черезчуръ ученъ по тону и потому не смотря на участіе Пушкина, полного успѣха не имѣлъ. Другой журналъ П., «Москвитянинъ», имѣлъ программу болѣе политическаго характера. Здѣсь нашло приближеніе начавшее обособляться въ то время отъ общегегельянскихъ увлеченій славянофильское направленіе. Славянофиламъ пришлось здѣсь вмѣстѣ съ защитниками теоріи официальной народности, съ стремленіями которой они имѣли лишь чисто внѣшнюю близость, впасть въ формулу ея совершенно иной смыслъ и защищать ее другими средствами. Въ исторіи науки имя «Москвитянина» связано съ полемикою про-

тивъ теоріи родового быта, представителями которой были Соловьевъ и Капеллинъ. Критика крайностей этой теоріи удалась П. больше, чѣмъ одѣнка положительныхъ сторонъ ея. «Москвитянинъ» выдвигалъ на очередь общеславянскіе вопросы и отстаивалъ право западнославянскихъ народностей на національную свободу, въ то время, когда, по словамъ К. Н. Бестужева-Рюмина, «моднымъ убѣжденіемъ было мнѣніе, что австрійскій жандармъ есть цивилизующее начало въ славянскихъ земляхъ». Недостатокъ философскаго образованія и вышнія неблагопріятныя условія не дали Погодину выработаться въ мыслителя и общественнаго дѣятеля, на роль котораго онъ претендовалъ. Любовь къ знанію и природный умъ сдѣлали его виднымъ историкомъ изслѣдователемъ, съ несомнѣннымъ значеніемъ въ русской историографіи. См. «Биографическій Словарь профессор. московскаго университета» (Москва, 1855; полный сводъ фактическихъ данныхъ до 1855 г.); «Историческая записка Имп. москов. археологическаго общества за первые 25 лѣтъ его существованія» (М., 1890; біографія П. принадлежитъ здѣсь перу П. Н. Миллюкова); Бестужевъ-Рюминъ, въ «Биографіяхъ и характеристикахъ» (очень живая, полная мѣткихъ замѣчаній характеристика); Н. П. Барсуковъ, «Жизнь и труды М. П. Погодина» — наиболее полный сводъ всего относящагося до самого Погодина, заключающій въ себѣ массу интересныхъ данныхъ вообще для исторіи того времени (трудъ далеко еще не конченъ). *М. Поліевктовъ.*

Погожевъ (Александръ Васильевичъ) — современный врачъ-писатель. Род. въ 1853 г. Образование получилъ въ 2-й московской гимназіи и на медицинскомъ факультетѣ московскаго университета. Въ 1879 г. приступилъ, подъ руководствомъ проф. Эрисмана, къ изслѣдованію фабрикъ и заводовъ Московской губ. Въ 1881 г. самостоятельно изслѣдовалъ кирпично-гончарное производство, въ 1882—1884 гг. описалъ санитарное состояніе фабрично-заводской промышленности въ уу. Верейскомъ, Можайскомъ, Рузскомъ, Волоколамскомъ, Звенигородскомъ, Дмитровскомъ и Богородскомъ. Въ составленной, подъ редакціей проф. Эрисмана, «Сводкѣ» фабрично-санитарныхъ данныхъ П. принадлежитъ историческій очеркъ развитія промышленности въ Московской губ., условій фабричнаго быта въ XVIII—XIX ст. вообще и въ частности вотчинно-посессионныхъ и кабалныхъ фабричныхъ. Эти изслѣдованія обратили на себя вниманіе нѣмецкихъ и французскихъ ученыхъ. Многочисленныя статьи П. по разнообразнымъ вопросамъ общественной медицины и профессиональной гигиены, по фабричной филантропіи въ Германіи и Россіи, по исторіи фабрично-санитарнаго законодательства въ Россіи, по устраненіи «фабричнаго волокиты», по исторіи профессиональной гигиены и пр. печатались въ «Вѣстникѣ Европы», «Русской Мысли», «Русскомъ Богатствѣ», «Русск. Вѣдомост.», «Новостяхъ», «Медиц. Обозр.», «Медиц. Бесѣдѣ» и другихъ періодическихъ изданіяхъ. Отдѣльными книгами вышли: «Исторія съѣздовъ естествоиспытателей и врачей въ

Западной Европѣ и въ Россіи» (М., 1890), «Обзоры техническихъ съѣздовъ» (1897) и «Очерки фабричнаго быта въ Германіи и въ Россіи» (1882). *Г. М. Г.*

Погожевъ (Павелъ Ивановичъ, род. въ 1835 г.) — докторъ медицины, образование получилъ во 2-й московской гимназіи и московскомъ университетѣ (по медицинскому факультету). По окончаніи курса въ 1858 г., П. занималъ должности: ассистента терапевтической госпитальной клиники и прозектора при кафедрѣ физиологіи въ томъ же университетѣ. Кромѣ докторской диссертациі («О кровообращеніи въ мышечной ткани», Москва, 1871), П. написалъ: «Анатомическое описаніе сердца у позвоночныхъ животныхъ» (М., 1878), «О сократительности кардіи при прохожденіи пищевого куска изъ пищепріемника въ желудокъ» (М., 1884), «Мѣстное распредѣленіе артеріальной крови во время идиомускулярныхъ сокращеній при хейротерапіи» (М., 1885), «Анакротическій пульсъ при сжатіи лѣвой лучевой артеріи» (М., 1886), «Появленіе анакротическаго пульса при мѣстномъ массажѣ» (М., 1887), «О питаніи при хроническихъ болѣзняхъ» (М., 1889), «О выдѣленіи изъ наружныхъ фистулъ желудка» (М., 1893) и нѣк. др.; также помѣстилъ рядъ статей въ «Московской Медицинской Газетѣ» за 1868 годъ.

Погожевы — дворянскій родъ, происходящій, по сказаніямъ древнихъ родословцевъ, отъ литвина Василя Воргоса, прозвищемъ «Погожий», выхавшаго къ Дмитрію Донскому на Мамаево побоище (1380) съ «Ольгердовичи», оставшагося въ Москвѣ и получившаго санъ окольничаго. Михаилъ П. былъ посланъ Іоанномъ III въ 1495 и 1499 гг. въ Литву къ дочери его, вел. кн. Еленѣ, съ секретными порученіями. Въ XVI и XVII вв. П. служили полковыми головами и городовыми воеводами. Деметій Семеновичъ П. былъ воеводою въ Алатырѣ, Самарѣ и Архангельскѣ (1629—30); по жалобѣ шведскаго короля, за то, что не далъ «королевымъ людямъ у города хлѣба купить», привезенъ изъ Архангельска въ Москву скованнымъ, но въ 1631—4 гг. упоминается на придворной службѣ. Этотъ родъ П. пресѣкъ въ послѣдней четверти XVII в. Другой родъ П. происходитъ изъ Новгорода, откуда предки его, при Іоаннѣ Грозномъ, переведены на помѣстья въ Ярославль. Одинъ изъ П. убитъ въ походѣ противъ Стеньки Разина. Этотъ родъ П. пресѣкъ въ началѣ XVIII вѣка, а всѣ другіе роды П. — позднѣйшаго происхожденія.

Погожесъ — с. Курской губ., Тимскаго у., въ 9 вер. отъ у. гор., при р. Осколѣ. Торговый пунктъ. Жит. 3200.

Поголовная, иначе *поголовчина* или *головица*, *поголовная денги* — личная проѣзжая пошлина, упоминаемая въ памятникахъ съ конца XV в.; падала на всѣхъ людей, находившихся на судахъ, съ товаромъ или при возахъ и саняхъ товарныхъ, и была собираема при проѣздѣ мимо городовъ и торжковъ или при привозѣ товаровъ въ города и торжки. Величина ея въ разныхъ мѣстахъ была различна въ разные времена и простиралась отъ 1/2 до 6 денегъ. Туземцы платили

менше иногородных и иностранцев. Так, въ Новгородѣ съ новгородскаго человека на суднѣ съ товаромъ брали по полуденьгъ, а съ «литвина и всякаго иноземца»—по 2 денги.

В. Р.—сз.

Погонная грамота (стар.)—указъ о поимкѣ кого-либо, съ описаніемъ примѣтъ.

Погонная линія или **кривая линія преслѣдованія** (Courbe de poursuite) — линія, описываемая точкою, преслѣдующею другую точку, которая движется равномерно по данной кривой. Предполагается, что преслѣдующая точка движется также равномерно по направленію къ преслѣдуемой точкѣ. Вопросъ этотъ впервые предложенъ былъ Вугеромъ (IV, 830) въ 1752 г. и относился къ кривой, описываемой кораблемъ, преслѣдуемымъ другою корабль. Въ сочиненіяхъ по механикѣ преимущественно встрѣчаются тѣ случаи, въ которыхъ преслѣдуемая точка движется по прямой, а преслѣдующая точка въ начальный моментъ находится на прямой, перпендикулярной къ пути первой точки. Оказывается, что если скорости обѣихъ точекъ различны, но соизмѣрны между собою, то линія преслѣдованія будетъ алгебраическая кривая. Если скорости равны, то линія преслѣдованія есть трансцендентная кривая, называемая тракторіею (т. XVI, 741 см. листъ «Кривыя», черт. 12, лѣвый) или **трактриссою**.

Уравненіе ея:

$$x = c \log \frac{c + \sqrt{c^2 - y^2}}{y} - \sqrt{c^2 - y^2}.$$

Она имѣетъ точку возврата на оси ординатъ, гдѣ $x = 0$, $y = c$ и ассимптотами ея служатъ положительное и отрицательное направленія оси абсциссъ. Д. Б.

Погонное орудіе — орудіе въ носовой части корабля, могущее давать выстрѣлы параллельно оси судна впередъ (при погонѣ за неприятелемъ, или при наступленіи на него).

Погонный ремень (воен.) — ремень, служащій для носки ружья за плечомъ.

Погонь (охот.) — перевязь, приврѣпляемая къ антабкамъ (см.) или замѣняющимъ ихъ кольцамъ ружья, для ношенія его черезъ плечо; дѣлается изъ ремня или шерстяной ткани въ видѣ ленты, съ пряжками на концахъ. Особый родъ П. представляютъ такъ наз. **лѣтчики**, дающія возможность, при внезапномъ появленіи дичи, быстро скинуть охотничье ружье съ плеча и приготовить къ выстрѣлу.

Погонь (морск.) — закрѣпленный за концы металлическій стержень, вдоль котораго движется кольцо съ закрѣпленной за него снастью (напр. П. для гика-шкота—см. Яхты); также — металлическая планка, по которой движется какал-вибудъ часть въ предметахъ вооруженія судна, напр. П. подъ колеса у станковъ орудій, зубчатый П. (зубчатая рейка) подъ станками орудій или минныхъ пушекъ и т. п.

Погоны — продольные плечевые знаки, присвоенные всѣмъ военнослужащимъ; у офицеровъ—галуны (золотые или серебряные, сообразно съ приборомъ обмундирования), у нижнихъ чиновъ—сухоны. На П. обозначаются чины и званія, у офицеровъ—числомъ

пѣтвыхъ просѣтовъ (продольныя полоски); звѣздочками, у нижнихъ чиновъ—поперечными нашивками. Въ Россіи П. введены въ 1801 г. и пѣхотѣ, кромѣ егерей, на обѣихъ плечахъ, и кавалеріи, кромѣ гусаръ, и въ артиллеріи—на одномъ лѣвомъ. Въ 1807 г. П. для офицеровъ и на мундирахъ у нижнихъ чиновъ уланскихъ полковъ были замѣнены эполетами. Вновь даны П. офицерамъ въ 1855 г. Въ 1881 г. эполеты оставлены только для парадной формы. Цвѣтъ П. у нижнихъ чиновъ много разъ былъ измѣняемъ; нынѣ они бываютъ красные, синіе, желтые, малиновые, розовые, бѣлые, коричневые, темнозеленые, черные. Въ гусарскихъ полкахъ П. полагаются только на пальто у офицеровъ и на шинеляхъ у нижнихъ чиновъ; въ доломанахъ, ментикахъ и венгеркахъ ихъ замѣняютъ жгуты. Офицеры запаса, имѣющіе право носить военную форму, имѣютъ на П. нашивку противоположнаго цвѣта (на золотой П.—серебряную, на серебряныхъ — золотую). Отставные генералы и штаб-офицеры носятъ П. поперечные. Изъ чиновниковъ воен. ведомства П. одинаковые съ офицерами по тѣмъ галунамъ, но узкіе, имѣютъ лишь врачи и ветеринары (также инженеры-механики флота и корабельные инженеры); у прочихъ—П. другой ткани, шириной какъ у врачей.

Погонышъ (Pogana margueta)—наиболѣе распространенный видъ рода курочекъ. Другія болѣе употребительныя названія: **болотная курочка**, **болотный коростель**, **востугъ**, **курочка** (см. Болотная курочка).

Погонай—см. Плавный свѣтъ.

Погорина—такъ называлась въ старину полоса земли по обѣимъ сторонамъ средней Горыни, лежавшая между Киевскою и Волынскою областями и служившая яблокомъ раздора между владѣтелями той и другой. Оставшаяся въ половинѣ XII в. за Киевомъ, П. до начала XIII в. составляла самостоятельный удѣлъ Киевской земли, въ которой сдѣли родичи киевскихъ князей. Позже П. опять вошла въ сферу вліянія волынскихъ князей. Главными городами П. были Дорогобузь и Пересопница.

Погорѣлая Плита—о-въ у западнаго берега Каспійскаго моря, въ 12 в. къ СВ отъ устья Куры (Бакинской губ.), образовавшійся вслѣдствіи поднятія бывшей здѣсь еще въ 1811 г. банки. Въ 1838 г. о-въ имѣлъ величину нѣсколько кв. саж., теперь же достигаетъ нѣсколькихъ десятинъ.

Погорѣлко (Александръ Константиновичъ)—адъюнкты-профессоръ по кафедрѣ физики въ харьковскомъ технологическомъ институтѣ, род. въ 1848 г. Воспитывался въ 5-й спб. и 3-й харьковской гимназіяхъ; по окончаніи курса поступилъ въ харьковскій унив. Будучи студентомъ, составлялъ рефераты по текущимъ научнымъ вопросамъ. По окончаніи курса въ 1871 г. былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ званію профессора. Въ 1873 г. по защитѣ диссертациі («О соотношеніи между показателемъ преломленія свѣта и другими свойствами тѣлъ») получилъ званіе приватъ-доцента и въ 1-74 г., по избранію факультета, читалъ курсы теоретической физики. Въ 1878 г., по защитѣ диссертациі

ци: «Исзѣдованіе вѣкоторыхъ частныхъ случаевъ движенія жидкостей», быть избранъ доцентомъ университета и командированъ за границу на 1½ года, гдѣ работалъ въ лабораторіяхъ подъ руководствомъ Гельмгольца и Квиенке по вопросу о деформацияхъ твердаго тѣла подъ вліяніемъ электрическихъ давленій. Результаты опубликованы въ «Анналахъ Погендорфа» за 1880 г. Въ 1885 г. перешелъ на службу въ харьковский технолог. институтъ. Кромѣ названныхъ сочиненій, напечаталъ: «Методъ опредѣленія показателя преломленія» (въ «Трудахъ Кіевского съѣзда Естествоиспытателей», 1871), «Общая теорія отраженія и преломленія поляризованнаго свѣта» (въ «Трудахъ Казанскаго Съѣзда», 1873), «Примѣненіе фотографіи къ изсзѣдованію электрическихъ явленій», «Начало сохранения матеріи», «Объ энергетикѣ» (въ «Трудахъ Харьковского Общества Физико-химическихъ Наукъ», 1896), «Отопленіе работой», «Электрическое освѣщеніе городовъ» (въ «Трудахъ Харьк. Отдѣленія Имп. Русск. Техн. Общества», 1897), «Городское электрическое освѣщеніе» (въ «Извѣстіяхъ Южно-русскаго Общества Технологовъ», 1897). П. часто читалъ рефераты по различнымъ научнымъ вопросамъ въ Обществѣ опытныхъ наукъ, котораго состоялъ вице-предсздателемъ, а также принималъ участіе въ общественныхъ дѣлахъ по званію гласнаго городской думы.

Погорьловка—пригородная слоб. Курской губ., Корочанскаго уѣзда. Жителей 4215. Ярмарка.

Погорьлово (Корсунъ Малый)—пригородъ Симбирской губ., Корсунскаго у., въ 12 в. отъ уѣздн. гор., при р. Корсункѣ. Возникъ въ XVI в., при проведеніи Корсунской оборонительной черты. Жит. 1800.

Погорьлово городище—посадъ Тверской губ., Зубовскаго у., въ 25 вер. отъ уѣздн. гор., при впаденіи р. Горянки въ Держу. На мѣстѣ П. Городища, по преданію, стоялъ городъ Держеславль, упоминаемый въ лѣтописяхъ XVI в.; остатки земляныхъ укрѣпленій сохранились до нашего времени. Подъ именемъ П. Городища посадъ упоминается въ грамотѣ царя Михаила Федоровича, данной въ 1621 г. Жит. 2393. Мѣщане занимаются земледѣіемъ и валяніемъ обуви. 4 спичечная фабрика, съ 186 рабоч., вырабатывающими ежегодно до 5000 милл. штукъ спичекъ, на сумму 207 тыс. руб. Торговыхъ заведеній 73. Ср. «Сборникъ матеріаловъ для статистики Тверской губ.» (вып. III, Тверь, 1876).

Погорьльскій—см. Перовскій (Александръ).

Погорьльцы—мѣст. Черниговской губ., Сосняцкаго у., въ 69 в. отъ у. г. Жит. 2000.

Погорьскій (Петръ Ивановичъ, 1740—1780)—извѣстный ученый, врачъ-практикъ и профессоръ москвскаго генеральнаго госпиталя; поступилъ въ 1757 г. изъ кіевской духовной акад. въ петербургскій генеральный госпиталь, гдѣ въ 1760 г. получилъ званіе лѣкаря. Въ 1761 г. отправленъ въ лейденскій унив., гдѣ въ 1765 г. получилъ степень доктора медицины за диссертацию: «De semimetallo Nickel, cui pag. 21 accedit examen medicum modi, quo vulgus expillaro ulcera solet (воло-

сатки)». По возвращеніи въ томъ же году въ Россію назначенъ профессоромъ. Въ 1768 г. издалъ переводъ Шрейбера: «Manuductio ad cognoscendos et curandos morbos, cui accedit appendix de morbis sexus sequioris atque infantum», въ предисловіи къ которому критически отнесся къ своимъ товарищамъ по хирургической школѣ. Возникшія вслѣдствіе того непріязненные отношенія вынудили его выйти въ отставку въ 1769 г. и заняться частной практикой.

Погосскій (Александръ Ѳомичъ, 1816—1874)—извѣстный писатель для народа и дѣятель въ пользу народнаго образованія. Образование получилъ въ Петербургѣ, въ училищѣ высшихъ наукъ. Прослуживъ восемь лѣтъ въ качествѣ простаго солдата, перешелъ на гражданскую службу. Выступивъ на литературное поприще въ сороковыхъ годахъ разсказами, появившимися въ «Чтеніи для солдатъ», П. поставилъ себѣ задачей борьбу съ невѣжествомъ дубочною литературою. Съ этою цѣлью онъ въ 1858 г. сталъ издавать маленькій журналъ, подъ названіемъ «Солдатскаго Бесѣда». Не имѣя въ теченіе первыхъ четырехъ лѣтъ изданія ни одного сотрудника, П. въ первый годъ выпустилъ всего три книжки, а со втораго сталъ выпускать по 6 книжекъ въ годъ. Освобожденіе крестьянъ побудило П. расширить какъ программу журнала, такъ и самый контингентъ читателей. До тѣхъ поръ онъ имѣлъ въ виду только солдатъ, съ момента же освобожденія должны были быть призваны къ просвѣщенію и освобожденные жители деревни. Призывая, что нравственныя и умственныя потребности войска и народа въ сущности одніи и тѣже, П. сталъ издавать, съ 1862 г., рядомъ съ «Солдатской Бесѣдой», «Народную Бесѣду»; оба журнала имѣли одинаковое содержаніе, за исключеніемъ только отдѣла правительственныхъ распоряженій, различнаго для того и другаго. Развившееся предпріятіе потребовало содѣйствія лѣглаго ряда сотрудниковъ, среди которыхъ встрѣчаются имена А. Майкова, В. А. Слѣпцова, Ф. Толя, А. Н. Бекетова, І. Наласадова, Н. Наумова, Н. А. Некрасова. Журналы П. знакомили своихъ читателей со всѣми выдающимися событіями времени, въ особенности съ тѣми, которыя имѣли близкое отношеніе къ простому народу. Они сообщали о всѣхъ вновь возникавшихъ учрежденіяхъ, важныхъ для деревни (о сберегательныхъ кассахъ, о сельскихъ страховыхъ обществахъ, о крестьянскихъ бібліотекахъ при церквяхъ и т. д.), давали критическій обзоръ вновь выходившихъ народныхъ книгъ, имѣли какъ бы свой дневникъ происшествій, въ которомъ факты всегда подбирались съ извѣстной просвѣтительной тенденціей, служа какъ бы иллюстраціей къ опредѣленной идѣе. Въ журналахъ П. господствовалъ тонъ шутки. П. давалъ народу званія съ постороннею приправою или даже, вѣрнѣе, въ видѣ приправы, чтобы незамѣтно, рядомъ съ пріятнымъ, народъ воспринималъ полезное. Это было у П. не столько слѣдствіемъ заранѣе обдуманной системы, сколько природною способностью, своеобразнымъ литературнымъ талан-

томъ, который, въ связи съ глубокимъ знаніемъ народа и умѣньемъ владѣть солдатско-музыкальнымъ говоромъ, предохранялъ П. отъ шаржа, при иныхъ условіяхъ почти неизбежнаго. Въ концѣ 1863 г. Погоский уѣхалъ дѣлаться за границу, и основанные имъ журналы перешли къ Дерикеру. Съ уходомъ П. они сдѣлались безжизненными, потеряли всякое значеніе, а въ 1867 г. и совершенно прекратились. Вернувшись въ 1867 г. изъ-за границы, П. основалъ новый народный журналъ: «Досугъ и Дѣло», который, въ отличіе отъ прежнихъ его журналовъ, примыкалъ къ тому типу народныхъ журналовъ, какой созданъ былъ Заблоцкимъ и кн. В. Ф. Одоевскимъ въ «Сельскомъ Читеніи» (см. Народная литература, XX, 577). Для этого журнала П. неутомимо работалъ до самой своей смерти. П. былъ однимъ изъ учредителей с.-петербургскаго комитета грамотности, постояннымъ и энергичнымъ его членомъ, а съ 1870 г.—предѣвателемъ. Наиболее талантливыя изъ повѣстей и рассказовъ П.: «Дѣдушка Назарычъ» (1860), «Темникъ» (1862), «Анчутва-Безпятый» (1863), «Посестра-Танька» (1866), «Неспособный человекъ» (1867), «Маюрская дочка» (1869), «Музыкантъ» (1870), «Первый винокуръ» (1871), «Старикъ» (1871), «Штуцерникъ Нечипоръ» (1872), «Суходольщина» (1873, 2-е изд.), «Мирскія дѣтки» (1884), «Всѣмъ шильямъ шло» (1884), «Подосиновики» (1881). Отношенія народа къ животнымъ затрогиваются въ «Сибиряткѣ», «Злодѣй и Петыкъ», «Ученомъ пѣтухѣ» и «Нашихъ добрыхъ слугахъ четвероногихъ». Гораздо меньшими литературными достоинствами отличаются анекдоты и побасенки П. («Куча денегъ», «Вожеское правосудіе», «Медвѣжья наука» и др.). Изъ театральныя пьесы П. заслуживаютъ упоминанія «Неспособный человекъ», «Чему быть, тому не миновать» и «Дѣдушка домовой». Первое собраніе сочиненій П. вышло въ 1866 г. Въ 1881 г. было издано Фену полное собраніе его повѣстей и рассказовъ. Большинство его рассказовъ изданы также отдѣльно и выдержали по нѣскольку изданій. Ср. В. Острогорскій, «Русскіе писатели какъ воспитательно-образовательный матеріалъ для занятій съ дѣтьми и для чтенія народу»; «Систематическій обзоръ русской народно-учебной литературы». Биографія П., составленная А. В. Арсеньевымъ, приложена къ собранію его сочиненій 1878 г.

Погость—сельскій податной округъ въ древней Руси. Первое установленіе П. состоялось въ Новгородской области и приписывается, по лѣтописному извѣстію подъ 947 г., великой княгинѣ Ольгѣ, которая «устави погосты» (или «повосты», по Лаврентьевскому списку—но это чтеніе признается неправильнымъ). Одни ученые принимали упоминаемое здѣсь П. въ смыслѣ селеній, безъ всякаго отношенія ихъ къ раздѣленію земли на какіе-либо участки, другіе (большинство)—въ смыслѣ селеній-округовъ, основываясь, главнымъ образомъ, на современномъ значеніи слова П. и на объясненіи его значенія данными русскаго и иностранныхъ языковъ. Починъ въ пониманіи П., какъ округа, принадлежалъ В.

Н. Татишеву, за которымъ послѣдовали Шербацовъ, Стриттеръ, Шлецеръ, Эверсъ, Карамзинъ, Полевой, Арцибашевъ и др. Первый, высказавшійся печатно о П., былъ М. В. Ломоносовъ; онъ въ своей «Россійской Исторіи» принималъ П. за хорошо, правильно построенныя селенія. Это мнѣніе было принято только Елагинимъ. К. А. Неволинъ, подробно разсматривавшій вопросъ о новгородскихъ пятинахъ и П. («Записки Географическаго Общества», т. VIII, 1853 г.), придаетъ П. времени Ольги значеніе географическаго и правительственнаго округа, а также главнаго мѣста или центра таковаго округа. Онъ склонялся къ мысли, что П. и въ языческую пору были мѣстами отправленія богослуженія. Послѣ Ольги П. продолжали существовать непрерывно въ Новгородской области и оттуда распространились почти по всѣмъ княжествамъ древней Руси. Лѣтописи и другіе памятники часто упоминаютъ о П., и изъ большинства этихъ упоминаній очевидно, что П.—округъ (податной) или главное селеніе округа. По писцовымъ книгамъ, П.—мѣсто, гдѣ была церковь; церковь, селеніе съ церковью; округъ, принадлежащій къ этой мѣстности въ гражданскомъ и церковномъ отношеніяхъ или исключительно въ послѣднемъ. Писцовыя книги содержатъ и подробное описаніе П. Большая часть П. имѣла составное, двойное наименованіе, одно—заимствованное отъ церкви, другое—отъ главнаго селенія; иногда къ этому составному имени присоединялось названіе по рѣкѣ, озеру или городу. Величина П. была весьма различна (среднее количество квадратныхъ верстъ въ новгородскомъ П. Неволинъ опредѣляетъ въ 822) и зависѣла отъ густоты населенія и плодородности почвы. По П. правительство вело счетъ жителей, земель и вообще имуществъ частныхъ и казенныхъ. Въ силу отправленія нѣкоторыхъ повинностей по общей раскладкѣ, П. представляли общину, управляемую однимъ старостой. Хотя официальное раздѣленіе на П. прекратилось въ 1775 г., но въ общежитіи названіе П. употреблялось до сихъ поръ и имѣетъ разныя значенія: сельскій приходъ; нѣсколько деревень одного прихода; волость; станція, постоялый дворъ, гостиница, перепутье; путина, разстояніе отъ извѣстнаго пункта до другаго, проходимое водою или сухимъ путемъ безъ отдыха; церковный дворъ или мѣсто, огороженное при церкви; всякое кладбище (Ярославская, Орловская губ.) или кладбище съ церковью; отдѣльно стоящая на церковной землѣ церковь, съ домами для духовенства и кладбищемъ; село, образовавшееся въ послѣдствіи при церкви; деревня, образовавшаяся изъ села, по закрытіи прихода и упраздненіи церкви (напр. Кривой П. и Михайловскій П. въ Ростовскомъ уѣздѣ Ярославской губ.); лопарское селеніе (Архангельской губ.). По словопроизводству, П. имѣетъ несомнѣнную связь съ словомъ «гостить». При первоначальныхъ небольшихъ правительственныхъ центрахъ происходили мирскіе сходы, сѣзды; позже возникли церкви, «торговища», посѣщаемыя гостями, платившими въ пользу князя «гостебное», постоялыя дворы и т. п.

Погость.—1) *П. Пловий*, мст. Виленской губ., Дисненского у.; православная цер., костель, построенный в XVI в. Жит. 400; 2) мст. Минской губ., Игуменского у., в 59 в. отъ уѣзди. гор., при р. Погощанкѣ. Православная цер., синагога, еврейскій молитв. домъ; жит. 775; 3) мст. Минской губ., Слуцкаго у., в 21 в. отъ у. гор., при р. Случѣ. Упомянуется въ исторіи XV в.; жит. 500. Правосл. цер., евр. школа, 2 ярмарки; 4) *П. Загородскій*, мст. Минской губ., Пинскаго у., в 50 в. отъ уѣзди. гор., при оз. и р. Вобрикѣ. Православная цер., католическій костель, еврейскій молитвенный домъ, ярмарка; жителѣй 400; 5) *П. Зарычній*, мст. Минской губ., Пинскаго у., в 42 в. отъ уѣзднаго города, при р. Стыри. Православная церковь, еврейскій молитвенный домъ; жителѣй 350.

Пограничная стража (douaniers, Grenzwasche)—имѣетъ дѣлю наблюдать за границами государства, слѣдить, чтобы всѣ иностранные товары провозились черезъ таможенныя учрежденія, и препятствовать тайному провозу товаровъ или контрабандѣ. Обыкновенно П. стража состоитъ въ вѣдомствѣ министерства финансовъ. *Во Франціи* П. стража не представляетъ собою самостоятельнаго дѣла и входитъ въ составъ департаментскихъ таможенныхъ учреждений, персоналъ которыхъ образуется частью изъ лицъ, назначенныхъ для сбора таможенныхъ пошлинъ (service sédentaire), частью изъ лицъ, назначенныхъ для охраны границъ (service actif), или собственно П. стражи (douaniers). Собственно П. стража состоитъ изъ 212 бригадъ, каждая подъ начальствомъ капитана, непосредственно подчиненнаго инспектору таможеннаго округа. Сфера надзора П. стражи ограничивается пограничною полосой (zone frontière), распространяющейся по сухопутной границѣ на 2½ мириаметра (около 25 в.) внутрь страны, а по морской границѣ—на 1 мириаметръ отъ берега въ море. Чины П. стражи причисляются къ территориальной арміи. Въ *Италіи* П. стража причисляется къ территориальной милиціи (ополченіе) и образуетъ 23 батальона. Въ *Германіи* П. стража хотя и устроена на военный образецъ, носитъ мундиръ и вооружена, но не входитъ въ составъ боевыхъ силъ государства и причисляется къ таможеннымъ чиновникамъ, на которыхъ возложенъ пограничный надзоръ (Bewachungsdienst). Чины П. стражи имѣютъ въ Германіи широкія полномочія, въ особенности относительно пограничной полосы (Grenzbezirk), шир. 1—2 мили, внутри которой они могутъ предпринимать розыски и подвергать обыску дома и отдѣльных лицъ. Въ *Россіи*, съ изданіемъ въ 1819 г. таможеннаго устава, былъ учрежденъ, по всей сухопутной и морской границѣ, а также по контрольной чертѣ между имперіей россійской и Царствомъ Польскимъ, «таможенный првсмотръ», состоявшій изъ командъ таможеннои стражи. Въ 1827 г. таможенная стража получила военную организацію; въ каждомъ таможенномъ округѣ были образованы бригады или полубригады, раздѣленныя на роты, которыя состояли изъ конныхъ объѣзчиковъ и пѣхотныхъ стражниковъ.

Объѣзчики и стражники набирались изъ подковъ кавалерійскихъ и пѣхотныхъ. Въ 1835 г. повѣдно было таможеннымъ стражникамъ именоваться *П. стражей*, составъ которой въ 1878 г. былъ значительно увеличенъ. Въ настоящее время законоположеніе о П. стражѣ содержится въ VI т. Св. Зак. изд. 1892 г., въ прод. 1895 г. и въ положеніи о новомъ штатѣ управл. отд. корп. П. стражи и о преобразованіи балтійской там. крейс. флотиліи (Собр. узак. и расп. прав. 16 дек. 1897 г., ст. 1903). Съ 1893 г. П. стража выдѣлена изъ таможеннаго управленія и преобразована въ *отдѣльный корпусъ П. стражи*, состоящій изъ управленія корпуса, 31 бригадъ, 2-хъ особыхъ отдѣловъ и флотилій корпуса. Корпусъ подчиненъ министру финансовъ, съ присвоеніемъ ему званія шефа П. стражи. *Бригады* распределены по таможеннымъ округамъ и раздѣляются на отдѣлы, отдѣлы—на отряды, отряды—на посты или кордоны. Отряды состоятъ изъ объѣзчиковъ и стражниковъ, съ вахмистрами и фельдфебелями. *Флотилія* П. стражи преобразована изъ бывшей балтійской таможенной крейсерской флотиліи. Для завѣдыванія всѣми судовыми средствами учреждена при упр. корп. особая *морская часть*. Суда флотиліи распределяются между бригадами П. стражи. Плаваніе судовъ флотиліи совершается подъ особымъ флагомъ.—Офицерскій составъ отд. корп. П. стражи комплектуется изъ лицъ, находившихся въ военной службѣ офицерами. Составъ нижнихъ чиновъ комплектуется: 1) новобранцами, удовлетворяющими по тѣлосложенію тѣмъ же условіямъ, какія требуются отъ кавалериста, и имѣющими хорошій слухъ и зрѣніе; 2) зачисленными въ запасъ по прослуженіи обязательныхъ сроковъ дѣйствительной службы и 3) охотниками, по правиламъ, существующимъ въ военномъ вѣдомствѣ. На укомплектованіе П. стражи евреи не назначаются. Нижніе чины могутъ быть оставляемы на сверхсрочной службѣ; увольняются они въ запасъ арміи и отъ службы въ порядкѣ, установленномъ для воен. вѣдомства. Лошади казачьяго разбора приобретаются для П. стражи или покупкою, или зачисленіемъ въ бригады задерживаемыхъ подъ тайно провозимыми товарами лошадей, годныхъ для службы въ П. стражѣ. *Обязанности* П. стражи: 1) не допускать водворенія контрабанды и перехода людей черезъ границу не въ указанныхъ мѣстахъ; 2) всѣхъ людей, незаконно перешедшихъ границу, со всѣмъ, что при нихъ окажется, задерживать и препровождать въ таможенное учрежденіе; 3) охранять черту государственной границы и не допускать, чтобы въ 875 саженной полосѣ отъ границы возводились, безъ разрѣшенія начальства, новыя постройки; 4) задерживать всѣхъ бродячихъ при границѣ дезертировъ, бродягъ, безпаспортныхъ и порубщиковъ казеннаго дѣса и не допускать на границѣ сборищъ подозрительныхъ людей, хотя бы они и не были вооружены и не имѣли при себѣ товаровъ. На морской границѣ, кромѣ того, П. стража обязана: 1) осматривать всѣ суда и рыбачьи лодки, какъ пристающія къ берегу, такъ и отходящія въ море, задерживая ихъ въ случаѣ провоза контра-

банды; 2) оказывать послышную помощь мореплавателям, потерпевшим крушение; 3) охранять выброшенные бурей на мель или на берег суда, товары и другие предметы, не допуская расхищения их прибрежными жителями; 4) наблюдать, чтобы не были устраиваемы дживые маяки и чтобы никто не разводил по берегу огней, отъ вскрытія льда до замерзанія воды, ближе 50 в. разстоянія отъ законно устроеннаго маяка. Сверхъ того П. стража несетъ еще карантинную службу. Эти обязанности она осуществляетъ въ предѣлахъ П. полосы (7 верстная полоса отъ черты границы въ глубь имперіи); въ предѣлахъ той же полосы П. стражѣ предоставлено преслѣдованіе прорвавшейся черезъ границу контрабанды и производство обысковъ и вымоковъ. За пограничной полосой преслѣдованіе контрабанды передается мѣстной полиціи, кромѣ случая преслѣдованія по горячимъ слѣдамъ. Преслѣдованіе П. стражей контрабандистовъ, уходящихъ за границу, можетъ простираться только до границы; исключеніе сдѣлано только для закавказскихъ и среднеазиатскихъ бригадъ П. стражи, которымъ, въ виду занятія пограничныхъ жителей разбоями, предоставлено право, при преслѣдованіи по горячимъ слѣдамъ, продолжать его по иностранной землѣ, но не далѣе, какъ на разстояніи одной версты. На приморской границѣ полоса въ 3 морскія мили отъ берега въ море признается морской таможенною полосой, въ предѣлахъ которой всѣ суда, какъ русскія, такъ и иностранныя, подлежатъ надзору П. стражи и ея флотиліи. Для удобства охраны границы она раздѣляется между отрядами; мѣстность, порученная охранѣ одного отряда, называется дистанціей (такого-то) отряда; мѣстность, порученная охранѣ кордона (поста), наз. расходомъ или разлѣдомъ (такого-то) кордона (поста); мѣстность каждаго расхода дѣлится на участки, поручаемые охранѣ часовыхъ. Дорога или тропинка, идущая по чертѣ границы или близъ нея и соединяющая кордоны (посты), называется патрульной дорожкой; постороннимъ лицамъ ходить и ѣздить по ней воспрещается. Кордоны расположены, смотря по мѣстности, въ одну или въ двѣ линіи. При объявленіи объ открытіи карантинныхъ дѣйствій по той или другой границѣ, на П. стражу возлагается охрана пространства государственной границы между кордонами, а также морской надзоръ. За задержаніе тайно провозимыхъ товаровъ, чины П. стражи получаютъ въ награду всю денежную сумму, которая будетъ выручена отъ продажи этихъ товаровъ. При исполненіи обязанностей службы по пограничному надзору, чины П. стражи пользуются правами военныхъ карауловъ. При сопротивленіи они могутъ употреблять оружіе въ указанныхъ закономъ случаяхъ и подъ отвѣтственность за неправомерное употребленіе его (ст. 278—293, т. VI Св. Зак.). Особая временная правила изданы объ употребленіи оружія П. стражей при охранѣ границы въ Закавказьѣ и Средней Азіи. Полиція, жандармы, корчемная стража, мѣстныя власти и жители обязаны оказывать помощь П. стражѣ по первому ея требованію. Для преслѣдованія мно-

гочисленныхъ партій вооруженныхъ контрабандистовъ и для противодѣйствія скопищамъ злоумышленниковъ при провозѣ контрабанды, когда наличныхъ силъ П. стражи недостаточно, могутъ быть призываемы войска, на основаніи общихъ правилъ (Общ. Учр. Губ. ст. 316, прим. прил.). Отвѣтственности чины отдѣловъ П. стражи подлежатъ въ дисциплинарномъ порядкѣ и по суду. П. стража руководствуется дѣйствующимъ въ воен. вѣд. дисцип. уставомъ. Для сужденія нижнихъ чиновъ П. стражи за проступки, подвѣдомственные полковымъ судамъ воен. вѣд., при бригадахъ и особыхъ отдѣлахъ состоятъ особые суды, на основаніяхъ, какія установлены военно-суд. уставомъ для строевыхъ частей войскъ, съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ особыхъ правилъ (ст. 276 т. VI Св. Зак.). Въ бригадахъ и отдѣлахъ П. стражи имѣются офицерскія заемныя капиталы. Гдѣ это окажется нужнымъ и возможнымъ, учреждаются офицерскія собранія на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ воен. вѣдомствѣ. Въ военное время отдѣльный корпусъ П. стражи вѣроятно будетъ призванъ дѣйствовать совместно съ нашими арміями. Для лучшей подготовки пограничной стражи въ военномъ отношеніи части ея съ 1-91 г. привлекаются къ участию въ общихъ сборахъ войскъ пограничныхъ округовъ. Суда флотиліи отд. корп. П. стражи, въ случаѣ войны, передаются въ распоряженіе морского вѣдомства. Ср. Крестовскій (полк.), «Пособіе командиру отряда и старшему поста для веденія занятій съ нижними чинами» (1897); Редигеръ, «Комплектованіе и устройство вооруженной силы» (ч. II).

С. Абрамовичъ-Барановскій.

Пограничный комиссаръ. — Для разбора, совместно съ персидскимъ комиссаромъ, взаимныхъ претензій русскихъ и персидскихъ кочевниковъ и осѣдлаго пограничнаго съ Персіей населенія и для принятія мѣръ къ устраниенію враждебныхъ между ними отношеній былъ командированъ въ 1881 г. бывшимъ кавказскимъ намѣстникомъ на нашу границу съ Персіей, съ званіемъ П. комиссара, полковникъ Ограновичъ. П. комиссару предоставлено было: 1) принимать къ своему разсмотрѣнію претензіи между русскими и персидскими подданными (кочевниками и осѣдлыми) на всякую сумму и 2) подвергать русскихъ подданныхъ - кочевниковъ, изъ податнаго состоянія, личному задержанію не свыше семидневнаго срока, въ тѣхъ случаяхъ, когда при разбирательствѣ претензій они будутъ изобличены въ какихъ-либо проступкахъ и когда, по обстоятельствамъ дѣла, комиссаръ не признаетъ возможнымъ передавать ихъ въ распоряженіе судебныхъ властей. Кромѣ персидскаго П. комиссара, для подобныхъ же цѣлей учреждено управленіе кахтинскаго П. комиссара на китайской границѣ; при послѣднемъ состоятъ два переводчика.

Погребальные обычаи — объединяютъ собою всѣ дѣйствія по отношенію къ умершему со стороны людей, ему близкихъ. Эти обычаи представляютъ у разныхъ народовъ большое разнообразіе, соответствующее вѣрованіямъ, преданіямъ, условіямъ быта,

характеру страны и т. д. Мотивы П. обычаев также разнообразны: отчасти они объясняются заботами об умершем, любовью к отошедшему в другую жизнь, стремлением обезопасить ему лучшее существование на том свете; отчасти они вызваны заботами оставшихся о самих себе, ограждением себя от вреда, который может быть им причинен умершим или тем таинственным миром, гражданином которого умерший стал. Изучение П. обычаев способствует выяснению народных взглядов на смерть, на душу, на судьбу ее после смерти, а также культурных и этнографических особенностей различных племен, как ныне живущих, так и более или менее древних и даже доисторических. С обычаями погребения мы встречаемся уже в неолитическую эпоху каменного века. Возможно, что известные приемы в обращении с покойником возникли и раньше, в палеолитическую эпоху, но несомненных погребений этой эпохи еще не известно. Иногда П. обычаи начинаются еще до момента смерти; у многих народов практикуется обычай приглашать к умирающему шамана или жреца, класть умирающего на пол, на солому, выносить его из жилища, класть на землю, на траву, в кусты и т. п. У некоторых народов существовал обычай убивать дряхлых стариков (до новейшего времени — у чукчей) или (как у некоторых индейцев и австралийцев) насильственно сокращать предсмертную агонию. Чаще, впрочем, дожидаются последнего вздоха и затем быстро обертывают умершего в мѣшок, одѣло, шкуру, перетягивая веревкой шею и подводя козла к туловищу, причем обыкновенно опасаются дотрагиваться до трупа руками; наконец, вырывают могилу и опускают туда крѣпко увязанный труп. Во всех таких приемах явственно выражается боязнь перед умершим, который перешел в разряд духов, способных вредить людям; принимаются различные мѣры, чтобы он не вернулся и не бродил посреди племени. У некоторых кочевников существовал обычай оставлять умершего в его шалашѣ или шатрѣ и отключивать прочь, или сжигать его жилище, хоронить в могилѣ и уходить, предварительно окурив себя или очистив огнем или водою. Хоронят обыкновенно возможно скорѣе, иногда ночью, при чем часто выносят труп не через обычные двери, а через нарочно проломанное отверстие, и несут к могилѣ окружным путем — все съ цѣлью затруднить духу умершего возвращение домой. При несении умершего к могилѣ также соблюдаются разные предосторожности: несут труп ногами вперед (чтобы он не видѣл дороги сада), завертывают ему лицо или глаза и рот платком (если он не закутан и не завязан веревками раньше), опасаются переходить дорогу перед покойником, кладут в могилу вещи умершего, пищу, питье, чтобы он остался доволен, не разсердился и не пришел за живыми; возвращаясь с похорон очищаются водою или огнем, а в жилище открывают все отверстия, выливают воду из сосудов, переворачивают

вещи и т. п., из предосторожности, чтобы гдѣ-нибудь не спряталась душа покойника. Желая угодить умершему и предполагая загробную жизнь сходною съ жизнью на землѣ, могилѣ придают вид и обстановку жилища. Такъ, уже в неолитическую эпоху существовал обычай хоронить в пещерах, которые задолго до того стали служить для человека жильем; при этом покойника или помѣщали в лежачем положеніи (часто на боку, съ нѣсколькими поджатыми ногами, как спящаго), или въ сидячем (прислонив къ стѣнѣ), при чем около него клали его вещи, оружіе, украшения, посуду, пищу. За нѣмѣнием достаточнаго числа подходящих пещер стали дѣлать пещеры искусственныя, высѣкая их въ камень или вырывая въ землѣ, на манеръ подобныхъ же искусственныхъ жилищъ пещеръ. Этотъ обычай продолжался мѣстами и въ металлическомъ вѣкѣ, и въ историческую эпоху, напр. въ Сиріи, Палестинѣ, въ Египтѣ, въ римскихъ катакомбахъ, въ кіевскихъ пещерахъ и т. д. Устраивались также каменные гробницы вродѣ пещеръ, изъ большихъ каменныхъ плитъ (дольмены). Въ мѣстностяхъ, гдѣ камня не было, дѣлали деревянный срубъ (вродѣ домика) или вырывали землянку (ямъ), иногда съ боковой нишей (какъ это и теперь въ обычаѣ у магометанъ), иногда помѣщали умершаго въ глиняномъ ящикѣ или въ большой урнѣ. Надъ могилкой обыкновенно дѣлалась насыпь, иногда небольшая, но иногда значительныхъ размѣровъ (тиши, курганы), при чемъ умершій или помѣщался подъ курганомъ въ болѣе или менѣе глубокой ямѣ (иногда въ деревянномъ срубѣ или, по крайней мѣрѣ съ деревянною крышею), или же просто на землѣ, при чемъ насыпанный курганъ напоминалъ своимъ видомъ шатеръ, юрту или кибитку. Встрѣчаются курганы ссыпанные изъ камней или даже сложенные весьма искусно и правильно изъ громадныхъ и обтесанныхъ каменныхъ глыбъ (египетскія пирамиды). Большею частью съ умершимъ клали его вещи, иногда также коня, собаку, тушу барана и т. п., а при погребеніи знатныхъ лицъ — ихъ убитыхъ женъ, слугъ и коней, колесницы, богатые украшения, амфоры съ виномъ и т. п. (напр. у скифовъ). Гдѣ имѣется вѣрованіе, что путь на тотъ свѣтъ ведетъ по водѣ, или гдѣ сохранилось преданіе о прибытіи прародичей по морю, тамъ умершаго помѣщаютъ в лодку и предоставляютъ морскимъ волнамъ и теченіямъ, или хоронятъ въ землѣ въ лодкѣ (какъ это было въ обычаѣ у норманскихъ викинговъ). Въ некоторыхъ мѣстностяхъ Австраліи и Сѣв. Америки былъ обычай помѣщать умершаго (завернутаго въ шкуру) на деревья или на особые помосты, на утвержденныхъ въ землѣ столбахъ (арангасы, у древнихъ якутовъ). Иногда на лицо умершихъ клали маску — металлическую, изъ золотыхъ листовъ, глиняную или гипсовую, при чемъ въ некоторыхъ случаяхъ видно желаніе сохранить так. обр. черты умершаго (у древнихъ египтянъ въ позднѣйшую эпоху вмѣстѣ съ муміей помѣщались портреты умершаго). Заслуживаетъ вниманія еще обычай классической древности, усвоенный и христіанами — надѣвать на умершаго вѣнецъ или

особую повязку. Некоторые народы прилагали вообще старания к тому, чтобы тѣло умершаго возможно долѣе сохраняло свой видъ; съ этой цѣлью высушивали трупы (въ Австраліи и др.) или бальзамировали ихъ, превращали въ муміи, какъ въ древнемъ Египтѣ. По мнѣнію другихъ народовъ, лучше, на оборотъ, если трупъ умершаго скорѣе подвергнется уничтоженію и перейдетъ въ другія живыя существа; монголы, поэтому, выносятъ умершаго въ степь и предоставляютъ на съѣденіе собакамъ, а послѣдователи парсизма имѣютъ большія круглыя башни, куда помѣщаютъ умершихъ и гдѣ они пожираются хищными птицами. Есть свидѣтельства, что у некоторыхъ народовъ практиковалось съѣденіе умершаго его близкими. Другой способъ уничтоженія трупа—его сожженіе, вошедшее, повидимому, въ употребленіе еще въ бронзовомъ вѣкѣ, продолжавшееся затѣмъ, мѣстами, и въ жѣлѣзномъ, а равно и въ историческую эпоху (у грековъ, римлянъ, индусовъ, славянъ и др.). Этимъ способомъ, предполагалось, душа умершаго вѣрнѣе всего достигала небесныхъ жилищъ. Съ умершими часто сжигались и его вещи, жена, рабы, кони, лодка и т. д., при чемъ надъ остатками (целомъ, сплавленными металлическими вещами и пр.) или насыпался курганъ, или же они складывались въ П. урну (въ видѣ сосуда или домика), которая и помѣщалась въ землѣ (такія кладбища съ урнами найдены во многихъ мѣстностяхъ Германіи, Австріи, Польши, Италіи и др.). Любопытны еще обычаи расчлененія трупа, вторичнаго погребенія (кости сгнившаго трупа вынимались и помѣщались въ другое мѣсто, при чемъ ихъ иногда окрашивали въ красный цвѣтъ), ношенія некоторыхъ частей трупа вдового или родственниками (нижняя челюсть у пауасовъ, черепъ у австраійцевъ), мнимаго погребенія (напр. если человѣкъ погибъ въ морѣ, на войнѣ и т. д., то устраивалось подобіе его погребенія на родннѣ). П. обряды вообще подвергались измѣненію въ разные эпохи. Иногда и въ одну и ту же эпоху, у одного и того же народа, были въ ходу разные способы погребенія, при чемъ мотивы такого различія не всегда понятны. Иногда на одномъ и томъ же древнемъ могильникѣ встрѣчаются могилы какъ съ погребеніемъ, такъ и съ трупосожженіемъ; у монголовъ и теперь еще трупы простыхъ смертныхъ выбрасываются въ степь, ламъ сожигаютъ, кутухты же (святые) подвергаются бальзамированію и мумификаціи. Погребеніе у болѣе культурныхъ народовъ сопровождается обыкновенно различными религиозными обрядами, имѣющими цѣлью облегчить умершему переходъ на тотъ свѣтъ, избавить его душу отъ сѣтей, разставляемыхъ злыми духами, способствовать ея водворенію въ надеждащемъ мѣстѣ и т. д. Съ другой стороны, принимаются разные мѣры для обезопасенія живыхъ отъ умершаго, перешедшаго въ разрядъ духовъ. Души шамановъ, вождей, людей выдающихся признавались особенно сильными, способными вліять на судьбу живыхъ и потому требующими умилостивленія и жертвъ; отсюда почитаніе умершихъ, играющее важную роль въ развитіи религіознаго

культу. Могилы, кладбища, составляющія на известной степени культуры мѣста опасныя, которыхъ всячески избѣгаютъ, на другихъ стадіяхъ культуры являются мѣстами священными, гдѣ всего приличнѣе собираться для молитвы и жертвоприношенія. Весьма распространеннымъ обычаемъ является трезна—помяннѣе умершаго пиромъ или трапезой, при чемъ у некоторыхъ народовъ такіе поминки устраиваются въ столь широкихъ размѣрахъ, что почти разоряютъ наследниковъ (напр. поѣдается весь скотъ, всѣ запасы хлѣба и т. д.); иногда это соединяется и съ раздачей (или расхищеніемъ) имущества покойнаго. Повидимому, обычай этотъ основанъ на убѣжденіи, что нажитое имущество, со смертью хозяина, становится общественнымъ достояніемъ, и что такое общее имѣе польованіе благотворно для души умершаго. Обычай поминанія умершихъ практикуется у многихъ народовъ также на 9, 20, 40 день, а равно чувствуется одинъ день въ году какъ память объ умершихъ вообще. Съ древнихъ временъ вошло въ обыкновеніе отмѣчать могилы выдающихся лицъ памятниками, статуями, монументальными сооруженіями, храмами. Грандіозные образцы такихъ памятниковъ представляютъ гробницы египетскихъ фараоновъ, некоторыхъ римскихъ императоровъ, восточныхъ повелителей, китайскихъ богдыхановъ и т. п., сооруженныя еще при жизни самими властителями или послѣ ихъ смерти, ихъ наследниками. Болѣе скромные памятники этого рода можно видѣть на всякомъ кладбищѣ христіанскомъ, магометанскомъ, еврейскомъ, китайскомъ, японскомъ и др., при чемъ они состоятъ или изъ разнообразныхъ столбовъ съ надписями и изображеніями, или изъ религиозныхъ символовъ (напр. креста). См. А. Котляревскій, «О П. обычаяхъ». Д. А.

Погребеніе христіанское. — Въ первые три вѣка христіане не имѣли возможности, по причинѣ гоненій, обставать П. своихъ умершихъ какими-либо особыми церемоніями и обрядами: немедленно по смерти ихъ переносили, болѣею частью ночью, въ мѣста погребеній и погребали наскорю, въ страхѣ. Лишь въ рѣдкіе промежутки между гоненіями для умершихъ устраивали гробницы, особенно для мучениковъ; П. послѣднихъ совершалось съ особенною, насколько было возможно, торжественностью, какъ видно изъ исторіи П. останковъ св. Кипріяна, которые несли по улицѣ со свѣчами. По свидѣтельству Дюнисія Александрійскаго, при погребеніяхъ христіане нерѣдко брали на руки и въ объятія тѣла умершихъ, закрывали имъ глаза и смыкали уста, обнимали, обмывали и одѣвали ихъ. По свидѣтельству Есесвія, Златоуста и Григорія Богослова, у древнихъ христіанъ существовалъ обычай бальзамировать тѣла. Тертуліанъ замѣчаетъ, что христіане употребляли на П. ароматовъ болѣе, нежели измѣнники—на куреніе своимъ богамъ. Надъ тѣломъ умершаго пѣли псалмы. При Константінѣ Вел. установленъ былъ церковью, съ разрѣшенія императора, особый чинъ П. для выноса тѣла изъ дома до могилы и римлянь-язычниковъ существовалъ особый классъ лицъ. Христіане, въ

древности, никогда не пользовались наемными услугами в подобных случаях; по примеру Товии, они считали долгом сами преимущественно—родственники и близкие) нести до могилы останки умершего. Но еще до Константина существовал в церкви класс могильщиков—*fossores, coriatae*, который причислялся даже к должностным лицам церкви. На Западе этот класс был установлен еще при папе Клименте I; при его преемнике Еваристе, который разделил город на приходы, в каждом приходе состояло 8 — 10 могильщиков. Кодекс Феодосия усвоил этим лицам название клириков (*Clerici*). В числе церковных должностей, исчисляемых в «Палатинской хронике» (изд. Mai в «Collect. Vatican.» т. IX, стр. 133), *fossarius* стоит выше церковного придверника, непосредственно после чтеца (*lector*), а в *gesta purgationis Caesariensis*—непосредственно после иподиаконов. Обязанностью *fossores* было изготовление могил в криштах и подземных корридорах, которые, по мифу России, также устраивались ими (предшествующие археологи отрицали это). На Востоке в числе лиц, имевших обязанностью изготовление могил и опущение в них тѣл умерших, упоминаются еще *lecticarii* и *desani*. Император Константин для этого класса людей, число которых в Константинополе простиралось до 550, специальные жилища, род казарм (*officinae*) в каждом из кварталов Рима. Вся корпорация их находилась под управлением епископа и пресвитеров. Звание *fossor* было настолько значительно, что обозначалось обыкновенно на могильном монументе лица, его носившего; плить с именами («*fossor* такой-то») при раскопках найдено множество. На фресках *fossores* обыкновенно изображаются с своими орудиями—большими заостренными с одного конца молотами. Во времена гонимости для П. умершего христианина назначала церковь; с VI в. оно избиралось родственниками умершего, которые заключали на этот предмет денежное условие с представителем цеха *fossores*. При Константине в Константинополе существовало большое число погребальных обществ, которые были свободны от налогов и пользовались многими привилегиями. Одни из этих обществ (*lecticarii*) готовили могилы (*lecticae*), другие устраивали самую процессию похорон, третьи (*coriatae*) занимались перенесением и опусканием тѣла в могилу. Права этих корпораций были подтверждены Аркадием и Феодосием. С IV в. похоронная процессия сопровождалась массой народа, особенно при П. лиц выдающихся. Во время шествия пѣли церковные гимны, особенно аллилуя, а также псалмы; Златоуст указывает, какие именно (Вс. IV на 2 гл. посл. к Евр.), также и Августин (в описании П. своей матери). Ни одна процессия погребальная не могла состояться без участия духовенства. В «Постановлениях апостольских» (VI, 19) священнику предписывается сопровождать умершего, при пѣнии псалмов. При П. сестры Григория Ниссского, Марины, кроме священни-

ков и клириков были монахи, женские церковные корпорации и масса народа. При похоронах блаж. Павлы (по свидетельству Иеронима) шли епископы, с пѣнием псалмов на еврейском, греч., латинском и сирском языках. В пѣнии гимнов принимали участие монахи и народ (Новелла Юстин. LIX). В руках сопровождавшие гроб имѣли зажженные восковые свѣчи. При Златоусте в Константинополе их замѣняли особыми погребальными лампадами. Из житий святых, изданных Сурием, видно, что впереди процессии несли крест. При Константине Великом для умерших бѣдных раздавались даровые гробы. Богатым разрешались роскошные похороны, но все частности П. были регламентированы и таксированы. Существовали особые молитвы об умерших; одна из них, читавшаяся при погребальных богослужениях: «Боже духов и всякия плоти, смертью смерть поправый и диаволу упразднивый...», как видно из недавно (в 80-х годах) найденного ей греческого текста, составлена не позже IV вѣка (см. реферат И. В. Помяловского в «Записках Импер. Археол. Общества»). П. в продолжение трех дней предшествовали домашние и церковные моления об умершем, а на третий день после смерти служилась заупокойная литургия. «Постановления апостольския» говорить о служении поминальной литургии также в 9-й и 40-й день по смерти. Тертуллиан говорит о совершении ее еще в годовую день кончины. Древнейшие западные литургии содержат в себѣ чин особой литургии погребальной. Современный чин погребения христиан в православной церкви, представляя во многом дополнение и распространение чина древнего, сохраняет главные черты чина П., первоначально существовавшего в церкви. По смерти тѣло умершего миряннина омывается, тѣло монаха лишь отирается водою, а тѣло священника отирается губкою, напитанною елеем. Затѣм умерший одѣвается в чистую одежду, сообразную его званию или служению; священника и архiereя одѣвают не только в их домашнюю одежду, но и во все их церковные облачения. На умершего миряннина большею частью надѣвается саван; архiereю и священнику на грудь полагается евангелие и в руки дается крест, диакону—кадило, мирянину—икона; при положении во гроб последний окропляется св. водою. Гроб должен быть досчатый, а не выдолбленный из цѣльного дерева. Во время отпѣвания на чело умершего полагается вѣничик—бумажная лента с литографированными священными изображениями—и в руки его вкладается разрешительная грамота. Этот последний обычай в России получил начало лишь в XI в.; текст грамоты заимствован из одной молитвы литургии ап. Павла. До отпѣвания, в продолжение нахождения умершего в домѣ, над миряннином читается псалтырь, а над архiereем и священником—евангелие. До П. совершаются над умершим панихиды (см.) и жития (см.). На основании гражд. закона (Улож. о наказаниях ст. 1081) в России умершего хоронят после трех суток со времени кон-

чны, кромѣ умершихъ заразительными болѣзнями, которыхъ позволяетъ погребать и ранѣе (Уст. Каравт. ст. 1286 и Уст. Врачебн. ст. 917). Позволяется также П. умершихъ по истеченіи лишь однихъ сутокъ въ сильныя лѣтнія жары, но не иначе, какъ по удостовѣреніи въ дѣйствительности смерти медикомъ или, по крайней мѣрѣ, причтомъ. Въ древности иногда погребали на четвертый и восьмой день, а тѣла императоровъ византийскихъ полагали въ гробницы часто спустя вѣскольکو мѣсяцевъ послѣ смерти. Такое исключеніе изъ общаго правила существуетъ и нынѣ для лицъ русской императорской фамиліи, для которыхъ день П. назначается по Высочайшему усмотрѣнію. Тѣла Высочайшихъ особъ обязательно балямируются. Валямированіе разрѣшается и для частныхъ лицъ. Мѣстомъ П. служатъ кладбища (см.). По древнимъ правиламъ (Номоканонъ, прав. 173) и по распоряженію синода 1771 г. въ церквяхъ запрещается хоронить умершихъ, кромѣ священнослужителей. Нынѣ это дозволяется лишь въ видѣ исключенія, съ разрѣшенія архіерея, для храмоздателей и другихъ лицъ, оказавшихъ церкви особая услуги. Въ «Сводѣ Зак.», т. XIII (Уст. врач. управл., ст. 918) исчисляются случаи, когда священникъ не имѣетъ права погребать умершаго безъ особаго разрѣшенія полиціи. Лишаются вовсе погребенія самоубійцы, исключая бывшихъ въ помѣшательствѣ ума (Улож. о наказ., ст. 1472). Предъ погребеніемъ тѣло умершаго, при пѣніи «вѣтній Боже», выносятся изъ дома въ церковь для *отпѣванія*. Выносъ архіерея совершается при пѣніи великаго канона, монаха—при пѣніи стихиръ «Кая житейская сладость». Въ 1886 г. воспрещено при слѣдованіи погребальныхъ процессій ношеніе вѣнковъ въ рукахъ. Во время шествія духовенство идетъ впереди гроба; предъ умершимъ несутъ крестъ или икону, а при погребеніи священника—хоругви, крестъ и евангеліе, при колокольномъ звонѣ. По внесеніи тѣла въ храмъ, гробъ ставится головою къ дверямъ, ногами къ востоку. Самый чинъ отпѣванія различенъ для мірянъ, монаховъ, священниковъ, архіереевъ и младенцевъ; всѣ эти чины содержатся въ «Требникѣ». Въ составъ этихъ чинослѣдованій входятъ лучшія произведенія христіанской гимнологіи—творенія св. Іоанна Дамаскина. По отпѣваніи гробъ относится къ могилѣ, при пѣніи «Святый Боже», въ предшествіи священника. При опущеніи тѣла въ могилу поется дѣтя; гробъ полагается лицомъ къ востоку. По окончаніи дѣтя священникъ крестообразно бросаетъ на гробъ лопаткой горсть земли, а также льетъ часть едеи и сыплетъ пепелъ отъ кадила. Православному священнику позволено совершать П. раскольниковъ, лютеранъ, католиковъ, когда его будутъ просить о томъ, за отсутствіемъ собственныхъ священнослужителей; но при этомъ православный священникъ не совершаетъ надъ умершими никакого священнодѣйствія, а только, облачившись въ епитрахиль и фелонь, сопровождаетъ умершаго изъ дома до могилы, при пѣніи «Святый Боже». П. умершихъ раскольниковъ дозволено самямъ раскольниковъ; оно должно состоять лишь въ предношеніи ико-

ны во время шествія и молитвъ на могилѣ по раскольниковымъ обрядамъ, съ пѣніемъ, но безъ употребленія богослужебныхъ облаченій. См. «Объ обрядахъ при П.». В. И. Доломатова, въ «Христ. Чтеніи» (1845, III); «Похороны» («Христ. Чтеніе», 1825, XX; 1-38, IV); «Объ обрядахъ П. у древнихъ христіанъ» («Казанскія Епархіальн. Вѣдом.», 1883 и 1884); «П. у древнихъ христіанъ», св. В. Владимірскаго («Душеполезное Чтеніе», 1870). *Н. Б.—ст.*

Погребеніе—мст. Киевской губ., Бердичевского у., при р. Россіи. По преданію, здѣсь былъ гор. Рокитня. Жит. 5925, 2 церква, костель, синагога, 2 школы, приемный покой, базары 2 раза въ мѣсяцъ, армарка. Станція жел. дороги.

Погребное хозяйство—составляетъ совокупность приемовъ, требующихся для ухода, выдержки, хранения и лѣченія винограднаго вина, начиная съ момента прекращенія бурнаго броженія сусла (сока) до разливки готоваго вина въ бутылки. Приемы эти описаны вкратцѣ въ статьяхъ Виноградное вино и Винодѣліе. *В. Т. А.*

Погребъ—помѣщеніе для хранения напитковъ и плодовъ, устраиваемое ниже уровня земли, для огражденія отъ непосредственнаго доступа солнца и для сохраненія постоянной температуры воздуха. Для хозяйственныхъ надобностей П. устраиваются, если позволяютъ условія, въ подвальномъ этажѣ зданія. Стѣнами П. тогда служатъ фундаменты зданія, а иногда и естественный грунтъ, если вода не имѣетъ доступа. Для перекрѣпкіи выводятся своды. О специальныхъ П. см. Пледъ (сохраненіе) и Пороховые П.

Погребъ (на суднѣ)—помѣщенія въ трюмѣ для провизіи и для артиллерійскихъ запасовъ.

Погребокъ—см. Пѣтушій гробенъ.

Погребушки—бубенчики или небольшие металлическія кольца или пластинки, привязываемыя къ разнымъ ударнымъ инструментамъ—бубнамъ, ложкамъ и т. п.

Погромная сонка—вулканъ на Алеутскомъ о вѣ Унимактъ, подъ 54°32' с. ш. и 147°3 в. долг. Высота 5525 фт. Въ 1795 г. было страшное изверженіе.

Погромскій или **Погроминскій источникъ**—въ Вост. Сибири, въ Забайкальской области, въ Хоринской степи, въ 5 в. отъ Погроминской станціи, близъ р. Погромной, въ 250 в. отъ Верхнеудинска. Источникъ бьетъ въ мартѣ и апрѣлѣ, затѣмъ исчезаетъ. Главныя составныя части: углекислая известь, магнезія, сѣрнокислый натръ; много свободной углекислоты.

Погромъ—см. Нападеніе одной части населенія на другую (XX, 53¹).

Погрѣбности наблюденій—см. Ошибки наблюденій.

Погсонъ (Norman-Robert Pogson, 1829—1891)—астрономъ. Съ 1851 г. помощникъ Гинда по изданію астрономическаго календаря («Nautical Almanac»). Съ 1860 г. директоръ обсерваторіи въ Мадрастѣ (Индія). Открылъ нѣскольکو малыхъ планетъ, составилъ каталогъ переменныхъ звѣздъ. Извѣстно его наблюденіе остатка кометы Вѣда, 3 декабря 1872 г., по указанію Кланкерфуса, въ точкѣ

неба противоположной радианту Андромедиды (см. Кометы, Падающие звезды).

Погоулянка — климатическая станция, имение графа Платер-Зиберга, в 7 в. от гор. Двинска, на высоком берегу Западной Двины. Старинный сосновый бор в 8000 дес. Здоровый, чистый воздух. Сообщение с городом на пароходъ. Кумысолечебное заведение, два пансиона, 70 дачь особняковъ. Водолебебное заведение. Оркестръ военной музыки, кегельбанъ, театр, купанье в рѣкѣ. Благоприятныя условия для леченія хроническихъ заболѣваній дыхательныхъ органовъ, обшихъ заболѣваній (подагра, ревматизмъ) и женскихъ болѣзней.

Подгра (мед., *arthritis uratica s. urica, Podagra*) — болѣзнь, сущностью которой въ накопленіи въ крови мочевой кислоты. Къ причинамъ ея относятся: наследственность, при чемъ чаще черезъ мужское поколѣніе, образъ жизни, обильное употребленіе богатой бѣлками пищи и злоупотребленіе спиртными напитками, хотя болѣзнь встрѣчается также и у бѣдныхъ людей, излишествъ въ ѣдѣ никогда не имѣвшихъ. Существуетъ связь между П. и хроническимъ отравленіемъ свинцомъ, при чемъ часто свиновая П. сопровождается сморщенной почкой. Другія причины: травма, душевныя волненія и т. п. могутъ быть отнесены только къ случайнымъ. Болѣзнь эта у людей до 40 лѣтъ встрѣчается сравнительно рѣдко; мужчины страдаютъ ею гораздо чаще женщинъ. Наиболее характерное явленіе при ней — заболѣваніе суставовъ. Первое проявленіе болѣзни составляетъ приступъ П. (первичная П. суставовъ). Послѣ ряда предвѣстниковъ (диспептическія явленія, мышечныя боли, судороги въ пирожныхъ мышцахъ, иногда повышеніе темп.). Иногда и безъ нихъ больно просыпается ночью или рано утромъ вслѣдствіе сильной боли въ предплюсно-фаланговомъ сочлененіи большого пальца ноги: покровы краснѣютъ и припухаютъ, является ознобъ и (умѣренная) лихорадка. Утромъ боли ослабѣваютъ, послѣ пота темп. падаетъ, и днемъ самочувствіе сравнительно хорошо. На слѣдующую ночь боль и лихорадка возвращаются и такая смѣна состоитъ длитя $\frac{1}{2}$ — $1\frac{1}{2}$ недѣли. Съ прекращеніемъ болей кожа и суставъ принимаютъ нормальный видъ. Подобные приступы повторяются черезъ извѣстные промежутки времени, чаще — весной и осенью. Въ дальнѣйшемъ могутъ быть поражены и другіе суставы (кистевой, коленный, плечевой и т. д.). Чѣмъ болѣе затягивается болѣзнь, тѣмъ менѣе типично проявляется приступъ. Наступаютъ явленія со стороны другихъ органовъ и болѣзнь вступаетъ въ хроническій (атоническій) періодъ. Кромѣ типическаго заболѣванія суставовъ довольно часты подагрическія заболѣванія слизистыхъ оболочекъ; подагрическая диспепсія (см.), катарры кишѣкъ, бронховъ, конъюнктивы мочеиспускательнаго канала и т. п. Затѣмъ наблюдаются пораженія серозныхъ оболочекъ (плевриты и пневмонія) кожи (экземы), глазъ, печени, почекъ и органовъ кровообращенія и пр. Развивающіяся у подагриковъ нервныя явленія зависятъ отъ нарушенія питанія мозга. Въ суставахъ же оста-

ются стойкія утолщенія и обезображиванія; иногда узлы той же природы развиваются въ мышцахъ, сухожиліяхъ, ушной раковинѣ. Если узлы вскрываются, изъ нихъ выдѣляется гной съ фосфорно- и мочекислыми солями, образуются высокія изъвы, могущія, вслѣдствіе инфекціи, повлечь болѣе тяжелыя заболѣванія. Перечисленныя измѣненія въ организмѣ зависятъ отъ обильнаго отложенія кристалловъ натронныхъ и известковыхъ солей мочевой кислоты въ суставахъ, а въ тяжелыхъ случаяхъ — суставныхъ связкахъ, сухожиліяхъ, надкостницѣ, слизистыхъ сумкахъ и кожѣ. Отложеніе предшествуетъ омертвѣнію ткани подъ влияніемъ растворенной мочевой кислоты. Въ почкѣ подагриковъ, обыкновенно, такъ наз. сморщенной, также отлагается мочевая кислота или ея соли. Кровь подагриковъ отличается ненормально большимъ содержаніемъ мочевой кислоты. Полной теоріи П. еще нѣтъ; отложеніе кристалловъ мочевой кислоты обуславливается ненормально кислой реакціей извѣстныхъ тканей. Болѣзнь, при строгомъ соблюденіи больнымъ діететическихъ правилъ, можетъ въ дальнѣйшемъ теченіи появляться рѣдко или въ слабой формѣ. При здоровыхъ почкахъ больные могутъ прожить до преклоннаго возраста. Заболѣваніе внутреннихъ органовъ значительно ухудшаетъ дѣло. При леченіи прежде всего ограничиваютъ общее количество пищи, которая должна быть смѣшанной и должна состоять изъ нежирнаго мяса, бульона, зеленыхъ овощей, небольшого количества молока, яицъ и хлѣба. Лучшій напитокъ — вода въ небольшомъ количествѣ. Спиртные напитки запрещаются. Предписывается достаточная мышечная работа; ванны прохладныя съ обтираніями и соленыя, а въ дальнѣйшемъ теченіи болѣзни полезны теплыя ванны въ Висбаденѣ, Теплицѣ, Аахенѣ, Эмсѣ, на Кавказѣ и проч. Внутри назначаются щелочныя минеральныя воды (Виши, Карлсбадъ, Эмсъ, Боржомъ, и др.), а главнымъ образомъ содержащія литій — натуральныя (Kroenquelle и др.) и искусственныя — Struve и Ewich'a, а также углекислый литій (см.) въ порошкахъ. Во время остраго приступа П. — большого укладываютъ въ постель, пораженный суставъ обертываютъ ватой, назначается строгая діета. При хроническихъ измѣненіяхъ суставовъ помогаютъ ванны, шюлчи, іодистый калий, осторожный массажъ. А.

Подалирій (*Papilio Podalirius*), бабочка — см. Махаонъ. П. (мивол.) — см. Махаонъ и П.

Подарки Высочайшіе — см. Награды.

Подарки дѣтямъ — журналъ дѣтскихъ игръ и воспитательныхъ пособій; основанъ въ 1880 г. въ СПб., но вышелъ только одинъ выпускъ. Издателемъ и редакторомъ былъ И. И. Горбуновъ.

Подати. — Подъ словомъ П. подразумѣваются или всѣ вообще прямые налоги, или же только нѣкоторые личные. Послѣднее употребленіе облога — наиболее правильное, какъ въ теоріи, такъ и въ законодательствѣ. Въ т. У Св. Зак. П. названы только слѣдующіе налоги: а) подушная и оброчная П. въ Сибири, б) сборъ съ евреевъ-земледѣльцевъ, в) подымная

П. въ Закавказскомъ краѣ, г) П. со скота у киргизовъ внутренней орды, д) кибиточная П., е) ясакъ съ кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ, ж) налогъ взамятъ исполненія воинской повинности въ натурѣ въ Кавказскомъ краѣ и з) сборъ съ прибѣгающихъ въ гор. Нижній-Новгородъ. Въ смыслѣ обще-теоретическомъ къ П. почти цѣликомъ относится все, что сказано о налогахъ *личныхъ* (см. XX, 506) и вообще о налогахъ (тамъ же, 497). Всѣ существующія до сихъ поръ русскія П. представляютъ собою либо исключительные налоги съ инородцевъ и вообще жителей окраинъ, либо историческіе остатки. Объясняется это тѣмъ, что въ налогахъ личныхъ слѣдуетъ видѣть самую несовершенную форму обложения, падающаго только на субъектовъ, при полномъ или почти полномъ игнорированіи доходовъ и имущества (нѣкоторое исключеніе составляетъ въ этомъ отношеніи только П. кибиточная и со скота). Незначительную роль П. стали играть у насъ только послѣ сравнительно недавней отмѣны подушной П. (см.). Въ Сибири послѣдняя отчасти сохранена, отчасти замѣнена государственною оброчною и поземельною П. (см. Подушная подать). Изъ числа отдѣльных П. сборъ съ *евреевъ-земледѣльцевъ* взимается въ казну въ колич. 21 коп. съ души. *Подымная П.* въ Закавказск. краѣ (см. Дымъ) взимается на основаніи особыхъ (мѣстныхъ) правилъ, въ Св. Законахъ не включенныхъ. *П. со скота* у киргизовъ внутренней орды взимается въ слѣдующихъ размѣрахъ: съ верблюда и лошади по 28 коп., съ рогатаго скота крупнаго по 14 коп., съ мелкаго (овцы и козы) по 4 коп. въ годъ съ головы, по особому исчисленію количества скота разъ въ 3 года. *О Кибиточной П.* см. XV, 42. *Ясакъ* *) взимаемый съ сибирскихъ кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ, за исключеніемъ киргизовъ и другихъ вышеупомянутыхъ, уплачивается звѣринными шкурами или деньгами, или же тѣми и другими вмѣстѣ. Весь этотъ сборъ идетъ не въ государственный доходъ, а въ Кабинетъ Его Императорскаго Величества. Обложение имъ производится черезъ особыя коммиссіи. Уплачивается ясакъ не отдѣльными лицами, а каждымъ изъ родовъ, на которые раздѣляются инородцы. Для взиманія ясака устанавливается особая (на три года) оцѣнка рухляди, при чемъ она раздѣляется на дорогую (черная и чегнобурья лисицы) и мелкую (соболя, обыкновенныя лисицы, бѣлки, волки и проч.). *Налогъ взамятъ исполненія воинской повинности натурой* взимается (на основаніи временныхъ правилъ) съ инородцевъ мусульманъ и отчасти христіанъ, принадлежащихъ къ туземному населенію Терской и Кубанской обл. и Закавказья. Налогъ этотъ опредѣляется въ общей годовой суммѣ въ размѣрѣ 543440 руб., распределяемой особыми присутствіями, подобно съ количествомъ подымнаго сбора или съ цѣлностью и доходностью имущества, промысловъ и т. д. Денежный сборъ съ прибѣгающихъ въ Нижній-Новгородъ на ярмарку взимается въ размѣрѣ 60 коп., а съ крестьянъ

и мѣщанъ, не выбирающихъ торговыхъ документовъ—въ размѣрѣ 5 коп., при провѣскѣ паспортовъ. В. Я.

Податная инспекція. — Должность П. инспекторовъ учреждена закономъ 30 апрѣля 1885 г. П. инспекторы состоятъ при казенныхъ палатахъ въ числѣ, соответствующемъ пространству губерній (или областей) и густотѣ населенія, или (въ городахъ) степени развитія торговли и промысловъ; поэтому кругъ ихъ вѣдомства не вполне совпадаетъ съ обыкновенными административными дѣленіями. Должность эта создана по проекту бывшаго министра финансовъ Н. Х. Вунге, въ виду недостаточности средствъ казенныхъ палатъ для ближайшаго ознакомленія съ условіями доходности подлежащихъ обложенію имуществъ, промысловъ и торговли. По первоначальному плану, должность эта должна была служить первымъ шагомъ къ преобразованію системы взиманія государственныхъ доходовъ, фактически и теперь еще лежащая главнымъ образомъ, на обязанности полиціи. Въ связи съ происшедшимъ при Н. Х. Вунге преобразованіемъ общей системы налоговъ, въ смыслѣ приближенія къ подоходному принципу въ обложеніи, а можетъ быть и къ настоящему подоходному налогу, имѣлось въ виду подготовить контингентъ лицъ, способныхъ осуществлять новую П. систему. Обязанности П. инспекторовъ сводятся преимущественно къ непосредственному фактическому, а не канцелярскому дѣлу—къ ближайшему ознакомленію съ условіями хозяйственной дѣятельности и размѣрами получаемыхъ доходовъ, къ раскрытію и преслѣдованію различныхъ злоупотребленій по укрывательству и умаленію показываемыхъ доходовъ и т. п. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ, равно какъ и въ установленіи бѣдшей правильности и равномерности обложения, податная инспекція оказываетъ несомнѣнныя услуги, и въ общемъ увеличила суммы поступленийъ, вполнѣ окупая ассигнуемые на ея содержаніе расходы, хотя въ моментъ учрежденія этой должности она многими была встрѣчена весьма несочувственно, какъ излишнее, будто-бы, увеличеніе штата чиновниковъ. Кругъ обязанностей П. инспекторовъ довольно сложенъ, но можетъ быть сведенъ къ слѣдующимъ группамъ задачъ: 1) наблюдение за поступленіемъ торговыхъ сборовъ, т. е. выборкой торговыхъ документовъ, взиманіемъ дополнительнаго раскладочнаго и оцѣночнаго сбора и вообще за правильнымъ производствомъ торговли; 2) участіе въ раскладкѣ налоговъ поземельныхъ и съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ; 3) наблюдение за поступленіемъ окладныхъ сборовъ, что прежде производилось только по даннымъ, доставляемымъ полиціей и отчасти присутствіями по крестьянскимъ дѣламъ; 4) предсѣдательство въ уѣздныхъ П. присутствіяхъ и участіе по нѣкоторымъ дѣламъ въ уѣздныхъ сѣздахъ (и соответствующихъ учрежденіяхъ); 5) наблюдение за исчисленіемъ и поступленіемъ пошлинъ по безмездному переходу имущества (съ наслѣдствъ, дареній и т. п.), что раньше лежало на обязанности органовъ судебнаго вѣдомства и казенныхъ палатъ, не имѣвшихъ возмож-

*) О замѣнѣ ясачнаго сбора съ 1899 г. въ одной части Сибири—см. Подушная подать.

ности слѣдить въ точности за переходами имущества и ихъ цѣнностью. Вообще на П. инспекторовъ могутъ быть возлагаемы казенными палатами и другія порученія, требующія непосредственнаго разслѣдованія на мѣстахъ, а также ревизіи уѣздныхъ казначействъ. Кромѣ мѣстныхъ П. инспекторовъ существуютъ еще должности П. ревизоровъ, состоящихъ непосредственно въ распоряженіи департамента окладныхъ сборовъ и играющихъ роль чиновниковъ особыхъ порученій, главнымъ образомъ — для ревизіи мѣстныхъ учреждений и дѣятельности П. инспекторовъ.

Податныя марки. — Существующіе приемы учета сборщиковъ податей, въ основаніи которыхъ лежитъ платежная книжка и нераздѣльная съ нею сложная письменная отчетность, оказываются на практикѣ неудобными, особенно въ мѣстностяхъ съ низкимъ развитіемъ грамотности въ народѣ. Расчеты въ такихъ мѣстностяхъ, въ большинствѣ случаевъ, дѣлаются на память и на вѣру, а платежныя книжки часто остаются безъ употребленія, содержатся небрежно, даже уничтожаются; отмѣтки о поступившихъ платежахъ дѣлаются лишь въ такомъ случаѣ, если плательщикъ предъявить для того свою книжку, и притомъ не всегда согласно съ дѣйствительностью. Плательщикъ, при уплатѣ денежныхъ повинностей, не получаетъ никакого достовѣрнаго знака, подтверждающаго уплату той или другой части сборовъ; въ счетахъ его со сборщикомъ происходитъ, поэтому, всякаго рода путаница. Соотвѣственно этому затрудняется и надзоръ за дѣятельностью сборщиковъ. Въ виду всѣхъ этихъ неудобствъ, бывший мировой посредникъ Подольской губ., М. А. Скибинскій, предложилъ для неграмотныхъ марочную систему податнаго устройства, которая исключала-бы арифметически записи и была бы понятною для всѣхъ. Сельское население изъ старости привыкло разсчитываться съ землевладельцами за пользование землею при посредствѣ такъ называемыхъ «квитковъ», существовавшихъ иногда десятками лѣтъ и даже столѣтіями. Въ разсчетахъ плательщиковъ со сборщикомъ Скибинскій замѣнилъ рукописныя квитки никогда не мѣняющимися своего вида печатными марками. Въ рисункѣ послѣднихъ, для пониманія ихъ неграмотными, соединены всѣ издавна известные крестьянамъ признаки денежной цѣнности: маркамъ, изображающимъ монеты менѣ рубля, придана круглая форма, остальнымъ — четырехугольная, съ окраскою, въ обоихъ случаяхъ, такимъ же цвѣтомъ, какимъ окрашенъ изображаемый маркою денежный знакъ (рублевая марка — желтымъ цвѣтомъ, трехрублевая — зеленымъ, пятирублевая — синимъ, десятирублевая — краснымъ, серебряныя монеты — сѣрымъ, мѣдныя — коричневымъ). Для распознаванія числа рублей и копѣекъ на маркахъ напечатано соответствующее число палочекъ. Пятилѣтнее примѣненіе податныхъ марокъ доказало, что онѣ удобопонятны и читаются неграмотнымъ населеніемъ въ равной степени, какъ и находящіяся въ обращеніи денежныя знаки. Осталось только для контроля сборщиковъ и для обезпеченія интересовъ плательщиковъ

придумать такую комбинацію, при которой документальныя доказательства уплаты сборовъ оставались-бы не у одной только стороны, какъ при платежныхъ книжкахъ, а у обѣихъ. Такая комбинація необходима и для того, чтобы интересы контроля и плательщиковъ не страдали отъ утраты послѣдними податныхъ марокъ и чтобы расчеты сборщика съ плательщикомъ были всегда доступны для внезапнаго, во всякое время, обозрѣнія ихъ ревизирующей властью. Для этого каждой маркѣ придана именная принадлежность, обозначеніемъ на оборотѣ нумера домохозяина, которому она принадлежитъ. Всѣ марки одного плательщика соединены на одномъ, ему только одному предназначенномъ листѣ и скрѣплены отдѣльной нумераціей. Рядомъ съ марками на томъ же листѣ обозначаются: имя, отчество и фамилія плательщика, его № по подворному списку, всѣ принадлежащія ему предметы обложенія и всѣ слѣдующіе съ него сборы; другими словами — получается именной податной листъ, на которомъ сгруппированы всѣ податныя требованія, предъявленныя къ плательщику, всѣ основанія этихъ требованій, документальныя знаки (марки), обезпечивающіе плательщика отъ многократнаго взиманія однихъ и тѣхъ же сборовъ, и всѣ личные счета плательщика со сборщикомъ податей. Для каждаго плательщика требуется по одному такому листу въ годъ (стоитъ 1½ коп.). Для удобства листы всѣхъ плательщиковъ, подвѣдомственныхъ сборщику, переплетаются въ шнуровку, такъ наз. «контрольную книгу», которая, по скрѣпленіи и заполненіи ея податными свѣдѣніями, хранится у сборщика. Принявъ отъ плательщика деньги, сборщикъ вырѣзываетъ изъ принадлежащаго послѣднему листа на такую же сумму марки и, наложивъ на каждую свою должностную печать, вручаетъ ихъ плательщику взаменъ принятыхъ отъ него денегъ. Плательщикъ можетъ, но не обязанъ хранить полученные имъ марки; если бы онъ ихъ и утералъ, то на листѣ, изъ котораго онѣ вырѣзаны, во всякомъ случаѣ останутся пустыя мѣста, которыя точно доказываютъ поступленіе къ сборщику денегъ. Въ настоящее время листы съ П. марками примѣняются двухъ величинъ: *меньше* — 30×38 стм. и *больше* — 34×43 стм. Каждый размѣръ имѣетъ по 4 образца, заключающихъ въ себѣ марки различныхъ цѣнностей. Списки денежныхъ сборовъ на марочныхъ листахъ печатаются по такой формѣ, какаа требуется мѣстными условіями въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, но цвѣта и расположеніе марокъ не измѣняются. Со временемъ, когда плательщики привыкнутъ къ металлическому обращенію, марки, соответствующія кредитнымъ билетамъ, могутъ быть замѣнены круглыми, окрашенными въ сѣрый и золотой цвѣта, цѣнностью въ 1, 5, 7½ и 15 руб. На практикѣ П. марки начали примѣняться съ 1893 г., и притомъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи; мѣстами онѣ еще испытываются, мѣстами уже введены въ видѣ постоянной мѣры и успѣшно примѣняются въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ. Всѣхъ уѣздовъ, гдѣ онѣ введены, 44. въ

21 губ.; сверхъ того онѣ приняты въ Туркестанскомъ краѣ. Въ 1893 г. марки выдавались въ 62 сельскихъ обществахъ 5093 плательщикамъ; въ 1894 г.— въ 115 сельск. обществахъ 11600 плательщикамъ; въ 1895 г.— въ 174 сельскихъ обществахъ 19091 плательщикамъ; въ 1896 г.— въ 4274 сельскихъ обществахъ 378315 плательщикамъ; въ 1897 г.— въ 3936 сельскихъ обществахъ 363062 плательщикамъ. На 1898 годъ П. марки потребованы въ 5394 общества, для 488906 плательщиковъ. Официально польза П. марокъ признана създами податныхъ инспекторовъ Туркестанскаго края и Одонской губ., цѣлымъ рядомъ губернскихъ и уѣдныхъ учреждений по крестьянскимъ дѣламъ и податными инспекторами многихъ уѣздовъ. См. М. А. Скибинскій, «Руководство къ податному счетоводству для неграмотныхъ въ крестьянскихъ обществахъ Россіи и Царства Польскаго» (2 изд., 1897).

Податныя присутствія—учреждены по закону 15 января 1885 г. для завѣдыванія дополнительными сборомъ (процентнымъ и раскладочнымъ) съ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, уплачивающихъ гильдейскій сборъ. При казенныхъ палатахъ образованы особые губернскія П. присутствія, подъ предсѣдательствомъ управляющаго казенной палатой, изъ шести лицъ, уплачивающихъ гильдейскіе сборы, и шести кандидатовъ, избираемыхъ (тѣ и другіе) въ равномъ числѣ губернскимъ земскимъ собраніемъ, городскою думою губернскаго города и мѣстными купеческими обществами. Въ губерніяхъ, гдѣ не введены земское и городское положенія, члены присутствія назначаются губернаторомъ. Губернское П. присутствіе распределяетъ ежегодно слѣдующую съ губерніи сумму дополнительнаго раскладочнаго сбора (опредѣляемаго по каждой губерніи въ законодательномъ порядкѣ на три года) между уѣздами, сообразно степени развитія въ нихъ торговли и промышленности. Оно слѣдуетъ за правильнымъ поступленіемъ дополнительнаго процентнаго сбора съ акціонерныхъ обществъ и кампаній, обязанныхъ представлять ему свои отчеты въ теченіе мѣсяца со дня утвержденія ихъ общимъ собраніемъ. Уѣзды П. присутствія образуются подъ предсѣдательствомъ податнаго инспектора или лица по назначенію управляющаго казенной палатой, изъ шести членовъ, избираемыхъ изъ лицъ, подлежащихъ платежу раскладочнаго сбора въ уѣздѣ. Въ столицахъ и наиболѣе значительныхъ городахъ учреждены, на правахъ уѣдныхъ, особые городскія П. присутствія. Противъ раскладки, сдѣланной П. присутствіемъ, плательщики могутъ въ мѣсячный срокъ предъявить возраженія, вмѣстѣ съ которыми раскладка представляется на утвержденіе губернскаго П. присутствія. При департаментѣ торговли и мануфактуръ существуетъ особое П. присутствіе для предварительнаго соображенія и разработки возникающихъ по дополнительному сбору вопросовъ, а также для представленія заключеній по поступающимъ въ министерство фаянсовъ жалобамъ на неправильныя постановленія губернскихъ П. присутствій; особое присутствіе состоитъ, кромѣ членовъ

департаментъ, изъ представителей петербургскихъ городской думы, губернской земской управы, купеческой управы и биржевого комитета. Въ 1893 г. образованы особые временныя П. присутствія для раскладки внутри губерній и областей назначенныхъ на каждую губернію и область суммъ раскладочнаго сбора съ заводовъ и фабрикъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ и обложенныхъ акцизными сборами; эти присутствія состоятъ, подъ предсѣдательствомъ управляющаго акцизными сборами, изъ шести лицъ, изъ которыхъ упомянутыми фабриками или заводами и назначенныхъ губернаторомъ. Завѣдываніе дополнительными сборомъ съ предпріятій, содержащихъ по свидѣтельствамъ на мелочной торговлѣ и промыслами (законъ 18 января 1889 г.) также возможно на губернскія и уѣзды П. присутствія, при чемъ города и уѣзды, въ которыхъ число негильдейскихъ (мелочныхъ) предпріятій особенно значительно, дѣлятся и податные участки и въ каждомъ участкѣ образуется, на правахъ уѣзднаго, участковое П. присутствіе, членами котораго состоятъ плательщики вышеупомянутого сбора. Въ уѣздахъ, гдѣ не образовано участковыхъ П. присутствій, раскладка этого сбора производится уѣзды П. присутствіемъ въ особомъ составѣ изъ шести лицъ, принадлежащихъ къ числу плательщиковъ сбора.

Податныя состоянія.—При существованіи подушной подати, къ податному состоянію принадлежали всѣ лица, подлежащие въ подушный окладъ. П. послѣ отмены подушной подати терминъ этотъ не вшелъ въ Свода Законовъ, такъ какъ съ раздѣленіемъ всѣхъ жителей (русскоподанныхъ) на лицъ П. и неподатного состоянія связаны и другія существенныя между ними различія. Лица неподатного состоянія пользуются свободою передвиженія, получая безсрочные паспорта для прожанія на всемъ пространствѣ государственной территоріи; лица П. состоянія (крестьяне, мѣщане, посадскіе, ремесленники и цеховые) могутъ получать лишь срочные паспорта (XXII, 925). Затѣмъ, лица П. состоянія подлежатъ дисциплинарной власти сословныхъ обществъ, могущихъ порочныхъ своихъ членовъ предоставлять въ распоряженіе правительства, что ведетъ къ ссылкѣ въ Сибирь. Проживая въ селеніяхъ, лица П. состоянія подлежатъ административно-карательной власти земскихъ начальниковъ (XII, 507). Принадлежаще къ П. состоянію не изъяты отъ тѣлесныхъ наказаній, за исключеніемъ тѣхъ категорій лицъ, которымъ не подлежатъ этой карѣ въ силу особыхъ постановленій. Для лицъ, изъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія по правамъ состоянія, арестантскія отдѣленія замѣняются ссылкой на житье. Наконецъ, только на лицъ П. состоянія распространяется личная повинность принудительныхъ работъ въ общественномъ интересѣ въ некоторыхъ чрезвычайныхъ случаяхъ, напримѣръ при тѣсныхъ пожарахъ (XVIII, 156), въ случаѣ несчастія съ желѣзнодорожнымъ поѣздомъ или сибирскаго заноса пути. Тоже слѣдуетъ сказать и о другихъ натуральныхъ повинностяхъ (XX, 657). Лица,

не принадлежащая ни какому состоянию (напр. незаконнорожденные, сосланные на житье съ лишениемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ), обязаны «избрать родъ жизни», т. е. приписаться къ одному изъ II. сословій.

Подача (стар.)—такъ называлась въ допетровской Руси посылка съ царскаго стола кушаний боярамъ, окольниковымъ и другимъ, въ знакъ особаго царскаго благоволенія и уваженія. Въ старину великимъ князьямъ и царямъ подавалось за обѣдомъ до 70 блюдъ, большая часть которыхъ шла на II.

Подача голосовъ.—При избраніи членовъ парламентовъ и другихъ представительныхъ учреждений II. бываетъ либо закрытая, либо открытая. Въ настоящее время въ большинствѣ государствъ господствуетъ первый способъ II. голосовъ; тамъ, гдѣ сохраняется еще открытая II. голосовъ, всѣ демократическія и либеральныя партіи ведутъ упорную борьбу за переходъ къ II. голосовъ закрытой, какъ единственной, представляющей избирателю возможность подавать голосъ сообразно съ своими убѣжденіями, не опасаясь мести со стороны сильныхъ противниковъ. Сторонники открытой II. голосовъ ссылаются на то, что лица, призванныя къ участию въ политической жизни страны, должны имѣть мужество открыто заявлять о своихъ политическихъ убѣжденіяхъ, въ противномъ же случаѣ не должны въ ней участвовать вовсе; такой взглядъ отстаивалъ Д. Ст. Милль — одинъ изъ весьма немногихъ либераловъ, возстававшихъ противъ тайной баллотировки. Именно либералы провели въ Англии закрытую II. голосовъ (1872), при противодѣйствіи консерваторовъ. Въ Германской имперіи, какъ и во Франціи, баллотировка закрытая, но въ Пруссіи (на выборахъ въ ландтаги)—открытая. Въ Австріи господствуютъ оба способа: закрытая II. голосовъ применяется въ куріяхъ крупнаго землевладѣнія и городской; въ куріяхъ сельской и всеобщаго голосованія принята частью открытая, частью закрытая II. голосовъ; при двухстепенной II. голоса подносятся открыто при выборѣ выборщиковъ, тайно—при избраніи депутатовъ. Закрытая II. совершается посредствомъ бюллетеней, опускаемыхъ въ урну, при чемъ обыкновенно (напр. въ Германіи, Австріи) избиратель самъ пишетъ имя своего кандидата, но иногда только ставитъ крестъ или иной знакъ возлѣ имени своего кандидата на печатномъ бюллетенѣ съ именами всѣхъ выступившихъ въ данномъ округѣ кандидатовъ; эта послѣдняя система связана съ системой такъ называемыхъ легальныхъ кандидатуръ. Система закрытой II. голосовъ не гарантируетъ безусловно тайну выборовъ, такъ какъ при неразвитости политической жизни у полиціи всегда остается возможность, въ нарушение закона, развертывать бюллетени и читать написанныя имена. Это широко практикуется въ Австріи и друг. странахъ. *В. В.—оз.*

Подберезиникъ или **дербеникъ** (*Lythrum L.*)—главный родъ сем. подберезиниковыхъ (*Lythraceae*). Травы однолѣтнія или многолѣтнія, рѣже—маленькіе кустарники, съ супротивными, мутовчатыми или спиральными листьями. Цвѣты одиночные или въ сближен-

ныхъ въ колосовидное соцвѣтіе дихазіяхъ, 4—6 и до 8-членные. Чашка трубчатая, рѣдко колокольчатая, всегда съ придаточными зубчиками. Лепестки рѣдко отсутствуютъ. Тычинки въ одинаковомъ числѣ съ чашелистиками или ихъ вдвое больше, рѣже меньше (до 1). Коробочка двугнѣздая, съ двумя, иногда двурасщепленными створками. 23 вида въ двухъ подродахъ. I. *Hyssopifolia* Baubin, съ одновочными или парными цвѣтами въ пазухахъ листьевъ. Сюда относится большинство видовъ, напр. *L. hyssopifolia* L., низкое однолѣтнее растение съ продолговатыми листьями и мелкими цвѣтами; по влажнымъ песчанымъ мѣстамъ въ болѣе южной Россіи. II. *Salicaria* Tourt. Цвѣты въ колосообразномъ соцвѣтіи, состоящемъ изъ дихазіевъ, образующихъ ложныя мутовки въ углахъ верхушечныхъ листьевъ. Сюда относятся только *L. Salicaria* L. и *L. virgatum* L. Оба вида встрѣчаются въ Россіи; первый—обыкновенный II.—распространенъ по берегамъ и на влажныхъ лугахъ до Финляндіи и Архангельска. Многолѣтнее высокое растение съ ланцетными, при основаніи сердцевидными листьями, расположенными внизу супротивно или мутовчато, выше—спирально. Цвѣты образуютъ длинное, довольно густое, колосообразное соцвѣтіе. Чашечка сростнолистная, съ 6 главными зубчиками и между ними 6 придаточными. Лепестки красно-лиловые, прикрѣплены у устья чашечки и значительно превышаютъ послѣднюю. Тычинокъ 12 въ двухъ кружкахъ, 6 длинныхъ и 6 болѣе короткихъ. Завязь двугнѣздая; плодъ многосѣмянная коробочка. Цвѣты полиморфны, что зависитъ отъ различной длины столбика и обоихъ кружковъ тычинокъ. *L. virgatum* L. походить на обыкновенный II.; встрѣчается въ болѣе южной Россіи. *В. Тр.*

Подберезовицъ—см. Березовицъ.

Подберезы (*Березы* или *Березины*)—мст. Волынской губ., Кременецкаго у., въ 12 в. отъ уѣзднаго города, при р. Иквѣ. Правосл. и католич. црк., синагога. Торговый пунктъ. Жлт. 1250.

Подберезицъ—дворянскій родъ, герба *Гоздова* съ отмѣной, восходящій къ половинѣ XV в. Михаилъ II. († 1477) былъ епископомъ смоленскимъ, потомъ митрополитомъ кievскимъ. Отъ брата его Дашка произошли угашшіе роды Быстрейскихъ и Стржѣстовскихъ. Внукъ Дашка, Михаилъ Сеньковичъ, конюшій гродненскій (1506), женившись на послѣдней въ родѣ князей Друцкихъ-П., принялъ имя П., но безъ придаточнаго имени «Друцкій» и безъ титула. Григорій-Казиміръ П. († 1677) былъ воеводою смоленскимъ. Родъ П. внесенъ въ VI ч. род. кн. Виленской, Ковенской, Могилевской и Подольской губ. (Гербовникъ, XIII, 24). *В. Р.*

Подбирисъ (Ростовскъ)—мст. Ковенской губ., Поневѣжскаго у., въ 56 в. отъ у. гор. Жлт. 100. Католическій костелъ, богадѣльня, армарка.

Подбородокъ (*mentum*).—II. называющаяся выступающая впередъ нижняя часть нижней челюсти. На кости оуъ обозначается особымъ выступомъ—*protuberantia mentalis*. Нѣсколько выше этого выступа прикрѣпляется

мышца (levator menti), другимъ концомъ прикрѣпляющаяся къ кожѣ П. и служащая для его приподниманія. Подбородочный выступъ нижнечелюстной кости является характернымъ признакомъ для человѣка. У обезьянъ нижнечелюстный край вмѣсто того, чтобы выдаваться впередъ, наоборотъ, отклоняется назадъ, являясь какъ-бы сръзаннымъ. Впрочемъ, между ископаемыми остатками человѣка извѣстны примѣры отсутствія подбородочнаго выступа (напр. извѣстная подлетская челюсть каменнаго вѣка). У насѣкомыхъ П. (mentum) называется основная пластинка нижней губы. Такъ какъ нижняя губа насѣкомыхъ соответствуетъ слившейся второй парѣ нижнихъ челюстей, то mentum насѣкомыхъ соответствуетъ основнымъ членикамъ (cardines) второй пары нижнихъ челюстей (вторыхъ максилъ).

В. М. Ш.

Подборъ или *отборъ искусственный и естественный*.—Понятіе о П. или лучше отборѣ (хотя первый терминъ болѣе употребителенъ у насъ въ Россіи)—selection—введено въ биологическія науки Ч. Дарвиномъ. Сущность процесса, означаемого этимъ терминомъ, сводится къ тому, что въ ряду послѣдовательныхъ поколѣній животныхъ или растений даннаго вида извѣстные признаки постепенно усиливаются вслѣдствіе того, что въ силу естественныхъ условий (П. естественный) или вслѣдствіе дѣятельности человѣка (П. искусственный) размножаются исключительно или преимущественно тѣ именно особи вида, у которыхъ данные признаки развиты сильнѣе, между тѣмъ какъ особи, не представляющія этихъ особенностей, въ силу тѣхъ или иныхъ естественныхъ или искусственныхъ условий, устраняются въ большей или меньшей степени отъ размноженія. П. искусственный въ обширныхъ размѣрахъ примѣняется въ скотоводствѣ и птицеводствѣ, и въ рукахъ опытныхъ специалистовъ даетъ поразительные результаты. Положимъ, что скотоводъ желаетъ вывести, напр. новую породу овецъ, отличающуюся какимъ либо особеннымъ достоинствомъ въ его глазахъ, напр. особенно обильной или тонкой шерстью; въ этомъ случаѣ онъ изъ стада своего выбираетъ тѣхъ самцовъ и самокъ, которые представляютъ требуемый признакъ въ болѣе сильной степени, чѣмъ остальные животныя стада. Отличія выбранныхъ особей могутъ быть настолько незначительны, что лишь опытный взглядъ можетъ ихъ подмѣтить. Допуская размноженіе лишь между *отобранными* особями и устраняя ихъ отъ скрещиванія съ остальными, скотоводъ получаетъ новое поколѣніе животныхъ, въ которомъ нѣкоторыя особи опять таки представляютъ требуемый признакъ въ болѣе сильной степени, чѣмъ остальные (и при томъ въ степени болѣе сильной, чѣмъ у родителей). Производя снова такой же *отборъ* (selection), повторяя его надъ каждымъ новымъ поколѣніемъ, скотоводъ получаетъ черезъ нѣсколько поколѣній породу, болѣе или менѣе рѣзко отличающуюся отъ первоначальной сильнымъ развитіемъ тѣхъ особенностей, которыя были желательны для него. Продолжая этотъ процессъ въ теченіе достаточно длиннаго періода на бо-

лѣе или менѣе длиннымъ рядѣ поколѣній, получаютъ наконецъ породы, настолько рѣзко отличающіяся отъ первоначальныхъ формъ, что каждый, незнающій ихъ происхожденія, призналъ бы ихъ за совершенно различныхъ животныхъ. Весьма быстро выводить новыя породы птицъ, особенно голубей, производно усиливая тѣ или другіе признаки (малый или большой ростъ, длинныя и сильныя или, напротивъ, малыя и слабыя ноги, клювы, особенности въ цвѣтѣ и формѣ оперенія и т. д.). Не всегда процессъ искусственнаго отбора ведется такъ сознательно, правильно и систематически, но въ сущности тоже самое дѣлаетъ и каждый скотоводъ или птицеводъ, оставляя постоянно на племя тѣхъ животныхъ, которыя кажутся ему наилучшими во всемъ стадѣ. Такъ какъ признаки, усиленные съ помощью искусственнаго отбора, по большей части не представляютъ какихъ либо преимуществъ для самого животнаго или даже могутъ быть прямо вредны для него при естественной обстановкѣ, то предоставленная самимъ себѣ такая искусственная порода можетъ быстро утрачивать болѣе или менѣе свои особенности: вѣтъ ничего, что содѣйствовало бы ихъ сохраненію. Процессъ, весьма близкій къ только что описанному, происходитъ въ природѣ, совершенно независимо отъ человѣка, въ силу совокупности вѣшнихъ условий, среди которыхъ протекаетъ жизнь всякаго живого существа. Способность размноженія вѣтъ безъ исключенія животныхъ и растений такъ велика, что потомство, если-бъ оно уцѣлело полностью, животныхъ или растений каждаго вида въ самомъ непродолжительномъ времени заселило-бы всю ту часть земнаго шара, какая вообще дѣлаетъ возможнымъ существованіе данныхъ живыхъ существъ. Неблагопріятныя физическія условия (тепл., влажность и т. д.), враги, паразиты, недостатокъ пищи, борьба съ другими особями того же или иныхъ видовъ изъ-за пищи, жилищъ, возможности размноженія и т. д. губятъ множество животныхъ и растений въ стадіи яйца, зародыша, сѣмени или споры или на болѣе позднихъ стадіяхъ, позволяя уцѣлѣть лишь немногимъ избраннымъ, которые имѣютъ, по сравненію съ другими, какое-либо особое преимущество — въ этомъ заключается принципъ *жизненной конкуренціи* или *борьбы за существованіе* (Struggle for life—терминъ, введенный въ употребленіе Дарвиномъ). Если животное сильнѣе противостоитъ неблагоприятнымъ температурнымъ или инымъ физическимъ вліяніямъ, если оно менѣе воспримчиво по отношенію къ паразитамъ или сильнѣе противостоитъ ихъ вредному вліянію на его организмъ, если оно обладаетъ болѣею быстротою для спасенія отъ враговъ или преслѣдованія добычи, болѣею силою, болѣе развитыми орудіями нападенія и защиты, болѣе развитыми органами чувствъ, для того чтобы замѣчать добычу или врага, болѣе развитыми умственными способностями, позволяющими ему лучше пользоваться обстоятельствомъ, общественными инстинктами, обуславливающими возможность достиженія извѣстныхъ цѣлей путемъ коллективной дѣятельности и т. д., то оно имѣетъ болѣе

шансы уцѣлѣть, чѣмъ то животное, которое даннымъ качествомъ обладаетъ въ меньшей степени, а вмѣстѣ съ тѣмъ первое обладаетъ и большими шансами оставить потомство. Кромѣ того, если оно обладаетъ какими либо преимуществами для отысканія или привлеченія животныхъ другого пола того же вида, развитыми орудіями для борьбы съ соперниками, сильнѣе развитыми особыми органами для удержанія самки, особыми инстинктами попеченія о потомствѣ, то оно опять таки имѣетъ болѣе шансовъ оставить потомство. Съ другой стороны, извѣстно, что особи одного и того же вида, даже живущія въ одномъ мѣстѣ или происшедшія отъ однихъ родителей, не вполне сходны между собою—въ этомъ можно съ очевидностью убѣдиться, напр., на домашнихъ животныхъ. Положимъ теперь, что среди животныхъ (совершенно такія же соображенія приложимы и къ растеніямъ) данного вида извѣстная часть особей обладаетъ въ болѣе рѣзкой степени, чѣмъ остальные, какими либо признаками, которые даютъ имъ извѣстныя преимущества въ борьбѣ за существованіе, напр. болѣе развитыми органами движенія, позволяющими легче спастись отъ враговъ. Очевидно, что такія особи будутъ легче выживать, менѣе подвергаться истребленію врагами, имѣть болѣе шансовъ оставить потомство, чѣмъ остальные, и такимъ путемъ въ рядѣ послѣдовательныхъ поколѣній будетъ совершаться *отборъ естественный*, ведущій къ постепенному усиленію признаковъ, выгодныхъ для данныхъ животныхъ при данныхъ обстоятельствахъ. Правда, скрещиваніе будетъ происходить и съ особями, не имѣющими данныхъ преимуществъ, но это будетъ лишь факторомъ, замедляющимъ дѣйствіе естественнаго отбора, точно такъ же, какъ при отборѣ искусственномъ скотоводъ медленнѣе получаетъ бы требуемый результатъ, если бы недостаточно тщательно изолировалъ собранныя особи. Какъ результатъ естественнаго отбора въ теченіе послѣдовательнаго ряда поколѣній получаютъ формы, все болѣе и болѣе уклоняющіяся отъ первоначальной, и черезъ достаточно длинный рядъ поколѣній могутъ получаться такимъ образомъ новыя разновидности, затѣмъ болѣе рѣзко отличающіяся формы, которыя можно считать новыми видами и т. д. Процессъ естественнаго отбора можетъ происходить въ разныхъ направленіяхъ: отъ одной первоначальной формы могутъ выработаться различныя, благодаря тому, что выгоды при данныхъ условіяхъ могутъ являться разные признаки; съ этой точки зрѣнія объясняется, напримѣръ, диморфизмъ (см.) самцовъ ракообразнаго *Tanais*: одни самцы обладаютъ сильно развитыми органами чувствъ и относительно слабо развитыми органами борьбы съ соперниками, другіе—наоборотъ; первые легче могутъ найти самку, и это обезпечиваетъ для нихъ возможность оставить потомство, вторые могутъ легче одержать побѣду надъ противниками. Частный случай естественнаго П. представляетъ *половой П.* Размноженіе является въ жизни живыхъ существъ факторомъ первостепенной важности, и если извѣстныя особенности данныхъ индивидуумовъ обезпечиваютъ для нихъ возмож-

ность размноженія, то онѣ представляютъ настолько важное преимущество въ борьбѣ за существованіе, что эти особенности могутъ накопляться и усиливаться въ послѣдовательномъ рядѣ поколѣній, хотя бы даже онѣ были въ извѣстной степени вредны для самой особи. Такъ, напримѣръ, яркое опереніе самца, громкій голосъ, сами по себѣ могутъ быть опасны для него, привлекая вниманіе враговъ, но разъ эти особенности дѣлаютъ его болѣе привлекательнымъ въ глазахъ самокъ и, слѣдовательно, обезпечиваютъ возможность оставить потомство—онѣ имѣютъ все шансы сохраненія и усиленія. Такимъ образомъ наряду съ упрощеніемъ и усиленіемъ признаковъ полезныхъ для каждой особи можетъ совершаться, тоже путемъ отбора усиленіе признаковъ, вредныхъ для сохраненія данной формы въ ряду поколѣній путемъ обезпеченія возможности размножаться и, слѣдовательно, оставить потомство. Этотъ процессъ называется *половымъ П.* И помимо указанныхъ случаевъ, естественный отборъ можетъ содѣйствовать усиленію такихъ признаковъ, которые полезны для сохраненія вида, но могутъ быть и вредны для данной особи. Такъ, инстинкты заботы о потомствѣ, доходящія до самоотверженной защиты дѣтенышей, могутъ привести къ гибели данной особи, но они въ общемъ выводѣ полезны для данного вида въ борьбѣ за существованіе и имѣютъ шансы сохраняться и усиливаться. То же самое относится и къ взаимной привязанности между членами той же общины или стада, заставляющей жертвовать собою для защиты другихъ и т. п. Результатъ дѣйствія естественнаго отбора есть та паразитальная гармонія между организацией, привычками и т. п. данной органической формы и окружающими условіями: все, что менѣе соотвѣтствуетъ этимъ условіямъ, гибнетъ, уступаая мѣсто болѣе приспособленнымъ въ тѣхъ или иныхъ отношеніяхъ. Но было бы весьма ошибочно думать, что естественный отборъ непременно долженъ вести къ всестороннему гармоническому развитію организма, къ прогрессу организаци, какъ его обыкновенно понимаютъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напротивъ, путемъ естественнаго отбора вырабатываются формы съ весьма упрощенной организацией, иногда настолько, что ихъ истинная природа можетъ быть разгадана лишь съ большимъ трудомъ; но всегда организмы, измѣнившіеся такимъ путемъ, являются въ высшей степени приспособленными къ извѣстной опредѣленной суммѣ внѣшнихъ условій. Такъ, паразитизмъ влечетъ за собою болѣе или менѣе сильное упрощеніе организаци, недоразвитіе органовъ движенія, органовъ чувствъ, нервной системы и т. д., но за то организму обезпеченъ большой запасъ пищи; это позволяетъ ему вырабатывать громадное число яицъ, что обезпечиваетъ возможность сохраненія вида. Итакъ, естественный отборъ является факторомъ преимущественно отрицательнымъ: все то, что менѣе приспособлено къ внѣшнимъ условіямъ, гибнетъ, уступаая мѣсто болѣе приспособленнымъ организмамъ. Что же касается роли естественнаго отбора въ созданіи тѣхъ первоначальныхъ различій между особями, тѣхъ уклоненій, которыя, постепенно нако-

паясь и усиливаясь въ процессѣ отбора, ведутъ къ выработкѣ новыхъ разновидностей, видовъ, родовъ и т. д., то взгляды натуралистовъ на этотъ вопросъ сильно расходятся. По мнѣнію однихъ, источникомъ вариаций, являются вліянія вѣшнихъ условий непосредственно или посредственно на организмы; это вліяніе вызываетъ измѣненія, которыя и передаются по наслѣдству, между тѣмъ какъ естественный отборъ постоянно уничтожаетъ всѣ тѣ формы, которыя въ томъ или иномъ отношеніи менѣе другихъ пригодны для жизненной конкуренціи; но при этомъ извѣстныя измѣненія вѣшнихъ условий могутъ и сами по себѣ вести къ появленію новыхъ формъ, дѣйствуя непосредственно на всѣ особи (такого взгляда держался Дарвинъ). По мнѣнію другихъ (крайнимъ представителемъ этого направленія является А. Вейсманъ) измѣненія, вызванныя вѣшними вліяніями на данный организмъ, вовсе не передаются или передаются лишь въ исключительныхъ условіяхъ по наслѣдству; источникомъ вариаций является по этому взгляду половое размноженіе, благодаря которому комбинируются признаки обоехъ родителей, а затѣмъ роль фактора, вырабатывающаго новыя формы, играетъ исключительно отборъ. Еще одинъ спорный вопросъ, связанный съ борьбою за существованіе и естественнымъ отборомъ, заключается въ томъ, въ какой мѣрѣ необходимо для происхожденія новыхъ разновидностей и видовъ изолированіе измѣненныхъ формъ отъ неизмѣненныхъ. По мнѣнію однихъ, образованіе новыхъ разновидностей и видовъ можетъ происходить безъ всякаго изолированія; дѣйствіе естественнаго отбора обуславливаетъ накопленіе ряда измѣненій въ томъ или иномъ направленіи и путемъ вымиранія формъ, менѣе специализированныхъ, получаютъ на мѣсто одной разныя формы. По мнѣнію другихъ, изоляція безусловно необходима и извѣстныя измѣненія лишь въ томъ случаѣ имѣютъ шансы накопиться, суммироваться, если за возникновеніемъ измѣненій особи, представляющія ихъ, будутъ изолированы отъ остальныхъ, переселятся, мигрируютъ (миграціонная теорія М. Вагнера). Наконецъ, нѣкоторые высказываются въ томъ смыслѣ, что измѣненіе вѣшнихъ условий вызываетъ тѣ или иные измѣненія въ организмахъ и дѣйствіемъ отбора измѣненія эти суммируются и ведутъ къ тому, что послѣдовательныя поколѣнія все болѣе и болѣе удаляются отъ первоначальной формы, но въ предѣлахъ ихъ не происходитъ образованія различныхъ формъ: медленно и непрерывно измѣняется при такихъ условіяхъ вся масса особей даннаго вида, но изъ одного вида не произойдетъ двухъ или болѣе иначе, какъ въ томъ случаѣ, когда часть особей первоначальной формы будетъ такъ или иначе обособлена отъ остальной и поставлена въ иные условія; въ этомъ случаѣ обѣ части особей даннаго вида (понятно, что ихъ можетъ быть и нѣсколько) будутъ развиваться не въ одномъ направленіи и послужатъ источникомъ образованія разныхъ видовъ изъ одного первоначальнаго. *Н. Бн.*

Поддержка (Подборка) — мст. Виденской губ. и у., ст. Спб.-Варшавской жел. дор.

Существуетъ съ XV в. Католическая церковь. Жит. 400.

Подбѣль — см. Бѣлокопытникъ.

Подварокъ (металл.) — см. Вальцы (V, 474).

Подздожная кость (os ilei) — составляетъ ближайшую къ позвоночнику часть пояса заднихъ конечностей или таза, сочленяющуюся съ крестовыми позвонками. Она ясно выражена уже у амфибій (см. Тазъ). У человѣка она сочленяется крестовой костью, являющейся результатомъ сліянія 5 позвонковъ, и въ области вертлужной впадины, служащей для помѣщенія головки бедра, сростается съ двумя другими тазовыми костями: сѣдалищной и лобковой. Всѣ три кости вѣсть называются безымяной (os inominatum). Верхний край П. кости человѣка закругленъ, передній и задній образуютъ по два выступа (spinae anterior superior, ant. inferior, posterior superior, post. inferior), а на своей внутренней и наружной поверхности она имѣетъ изогнутое линейное возвышеніе (linea asynala interior et exterior). Различныя формы этой кости у позвоночныхъ см. Тазъ. *В. М. Ш.*

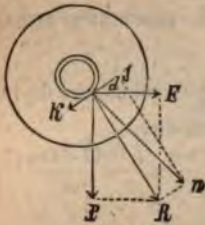
Подвидъ (Subspecies) — въ систематикѣ животныхъ и растений категория промежуточная между разновидностью и видомъ. Понятіе П. нѣсколько условно: нѣкоторые изслѣдователи стремятся строго различать понятіе П. и разновидность, считая разновидностями формы даннаго вида съ болѣе или менѣе случайными особенностями, а П. — формы съ особенностями, связанными съ географическимъ распространеніемъ. Другими оба термина употребляются болѣе или менѣе безразлично.

Подвижничество — на языкѣ христіанской морали рядъ особенныхъ, духовныхъ и вѣшнихъ, благочестивыхъ упражненій, основанныхъ на самоотреченіи и имѣющихъ цѣлью христіанское самоусовершенствованіе. П. составляло специальность *аскетовъ* (см.), отличавшихся отъ монаховъ неподчиненностью опредѣленнымъ вѣшнымъ правиламъ. Прототипы христіанскаго П. обыкновенно видятъ въ апостолахъ Іаковѣ, Маркѣ и Павлѣ, которые, проходя апостольское служеніе, всю жизнь сохранили дѣвство. О развитіи П. между христіанами обоехъ половъ въ II и III вв. говорятъ подробно Іустинъ, Аеннагоръ и Тертуллианъ; они свидѣтельствуютъ о множествѣ мужчинъ и женщинъ, которые, принявъ христіанство въ дѣтствѣ или юности, до самой смерти пребывали въ строгомъ дѣвствѣ, а также мужей и женъ, которые, по принятіи христіанства, прекратили между собою супружескія отношенія. *Н. Б—въ.*

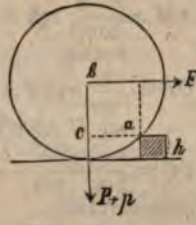
Подвижной паркъ — см. Парки артиллерійскіе.

Подвижность и поворотливость повозки — главное свойство, которому должна удовлетворять повозка; выражается величиною полезной работы, затрачиваемой двигателемъ для передвиженія повозки по различной мѣстности. Подвижность зависитъ отъ конструктивныхъ данныхъ повозки, числа лошадей, способа запряжки и слагается изъ: 1) легкости на ходу, 2) устойчивости, 3) поворотливости, 4) гибкости и неза-

в зависимости ходовъ и 5) устойчивости дышла. *Легкость повозки* на ходу измѣряется отношеніемъ $\left(\frac{F}{P}\right)$ тяги къ вѣсу нагруженной повозки. Тягою наз. усиліе, развиваемое двигателемъ при влеченіи повозки; выражается въ вѣсовыхъ единицахъ и можетъ быть измѣрено динамометромъ. Усиліе тяги при движеніи повозки преодолеваетъ постоянно: треніе оси о втулку колеса и сопротивленіе мѣстности каченію по ней обода колеса. Между осью и втулкой всегда имѣется зазоръ; при движеніи повозки ось изъ нижняго положенія приподнимается и прикасается ко втулкѣ по производящей *a*. Пренебрегая вѣкторными вращающимися парами, силы, приложенныя

Черт. 1.

Черт. 2.

въ точкѣ соприкосновенія (*a*) оси со втулкой, будутъ *P* — грузъ, приходящійся на колесо, и *F* — тяга, $R = \sqrt{P^2 + F^2}$ ихъ равнодѣйствующая. При разложеніи послѣдней по нормали и касательной, получится сила *an* — надавливающая ось на втулку и *ak* — стремящая опустить ось во втулкѣ; послѣдняго явленія не происходитъ вслѣдствіе силы тренія (*S*) оси о втулку, направленной по касательной въ сторону противоположную силѣ *ak*, $S = ak = R \sin \alpha$, гдѣ α — уголъ *R* съ нормалью *an*; съ другой стороны $S = FR \cos \alpha$ (нормальному давленію $\times$ на коэффициентъ тренія f), отсюда: $\operatorname{tg} \alpha = f$, а $\cos \alpha = \frac{1}{\sqrt{1 + f^2}}$, сл.

$S = \frac{f}{\sqrt{1 + f^2}} R$; величина $\frac{f}{\sqrt{1 + f^2}}$ есть коэффициентъ тренія на шипахъ; обозначая его черезъ f_1 , имѣемъ $S = f_1 R = f_1 \sqrt{P^2 + F^2}$. Пренебрегая на время сопротивленіемъ мѣстности и считая движеніе колеса равномернымъ, имѣемъ при одномъ оборотѣ колеса уравненіе работъ: $F \cdot 2\pi R = f_1 \sqrt{P^2 + F^2} \cdot 2\pi r$, гдѣ *R* — радиусъ колеса, а *r* — втулки, отсюда:

$$F^2 = \left(\frac{r}{R}\right)^2 f_1^2 [P^2 + F^2] \text{ и}$$

$$F = \frac{P f_1 r}{\sqrt{R^2 - f_1^2 r^2}} = P \frac{f_1 \frac{r}{R}}{\sqrt{1 - f_1^2 \left(\frac{r}{R}\right)^2}}$$

$f_1 < \frac{1}{5}$, а $\frac{r}{R} < \frac{1}{10}$ въ принятыхъ повозкахъ, почему $\frac{f_1^2 r^2}{R^2} < \frac{1}{1000}$ и передъ 1 этою дробью пренебрегають, отсюда $F = f_1 \frac{r}{R} P$. Это выра-

женіе горизонтальной тяги, необходимой для влеченія повозки (въ случаѣ, когда можно пренебречь сопротивленіемъ мѣстности), показываетъ, что 1) выгодно ось и втулку дѣлать изъ различныхъ металловъ, употреблять смазку, отчего f_1 уменьшается; 2) большія колеса выгоднѣе малыхъ. Главное сопротивленіе, преодолеваемое двигателемъ при влеченіи повозки, есть сопротивленіе мѣстности. Въ зависимости отъ разнообразія мѣстности сопротивленіе (*T*) каченію по ней обода колеса чрезвычайно измѣнчиво и можетъ быть опредѣлено только опытомъ. Выяснено, что сопротивленіе мѣстности: 1) пропорціонально грузу давящему (*P + p*, гдѣ *P* нагрузка повозки, *p* — вѣсъ колеса) и нѣкоторому коэффициенту *A*, зависящему отъ мѣстности (сжимаема, вязка, тверда, неровна, липка), ширины шины, скорости движенія и способа подвѣшиванія кузова повозки; 2) обратно пропорціонально радиусу колеса,

$T = A \frac{P+p}{R}$. При вязкой мѣстности колесо большаго радиуса (при томъ же вѣсѣ *P + p*) меньше углубляется въ почву, потому что давленіе распространяется на большую поверхность, соприкасающуюся съ ободомъ, колесу въ этомъ случаѣ легче проложитъ. При мѣстности твердой колесо большаго диаметра легче перекатывается черезъ встречающіяся препятствія; усиліе *F*, необходимое для перекатыванія колеса черезъ препятствія вышиною = *h*, опредѣляется изъ условія равновѣсія ломанаго рычага *abc*:

$$\left. \begin{aligned} Fab &= (P + p)ac \\ ab &= R - h; ac = \sqrt{R^2 - (R - h)^2} \end{aligned} \right\} F = (P + p) \sqrt{h(2R - h)}. \text{ Пренебрегая } h \text{ сравнительно съ } R,$$

$$\text{имѣемъ } F = (P + p) \sqrt{\frac{2h}{R}}. \text{ Преимущества}$$

большаго колеса состоятъ въ томъ, что давленіе, производимое имъ на препятствіе, ближе подходит къ вертикальному — препятствіе вдавливается въ дорогу, малое же колесо будетъ двигать его впередъ и бороздить дорогу. Предѣлъ *R* колесъ обуславливается тяжестью ихъ и устойчивостью повозки. Сопротивленіе чувствительно не зависитъ отъ ширины шины при твердой мѣстности, при вязкомъ же — уменьшается пропорціонально уширенію шины до 11 дм., а при песчаномъ до 8 1/2 дм. Принимая во вниманіе сопротивление мѣстности каченію колеса и треніе оси о втулку, можно получить изъ уравненія работъ общее выраженіе горизонтальной тяги *F*, считая движеніе во время одного оборота колеса равномернымъ:

$$2\pi R F - 2\pi r f_1 \sqrt{P^2 + F^2} - 2\pi R \frac{A(P+p)}{R} = 0,$$

$$\text{отсюда } F - f_1 \sqrt{P^2 + F^2} \frac{r}{R} - A \frac{P+p}{R} = 0, \text{ вы-}$$

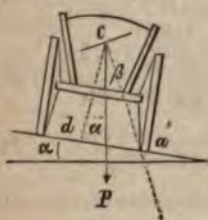
неся *P* изъ подъ корня и пренебрегая $\left(\frac{F}{P}\right)^2$ передъ 1, которое обыкновенно $< \frac{1}{100}$, имѣемъ

$$F - f_1 P \frac{r}{R} - A \frac{P + p}{R} = 0;$$

$$F = f_1 \frac{r}{R} P + A \frac{P + p}{R}. \text{ Чтобы лошадь при влече-}$$

чении повозки могла развивать наибольшее полезное действие, надо увеличивать угол, составляемый обыкновенно направлением постронокъ съ горизонтомъ (уголъ тяги), съ увеличениемъ неровностей мѣстности; чаще уголъ тяги бываетъ 5—6°. Никогда построжки не должны быть горизонтальны, потому что лошадь, развивая усилие, подается корпусомъ вперед и понижаетъ передъ, слѣдов. горизонтальныя построжки получаютъ обратный наклонъ и часть усилія лошади будетъ расходоваться на вдавливаніе повозки въ мѣстность. Грузъ слѣдуетъ распределять на повозкѣ такъ, чтобы центр тяжести его находился въ вертикальной плоскости симметріи повозки, иначе сильнѣе обремененныя колеса будутъ отставать отъ сосѣднихъ—появятся пары силъ, перекашивающія ось. Задняя ось нагружается больше передней въ отношеніи діаметра колесъ и даже больше (чаще отношеніе берутъ $\frac{1}{2}$ или $\frac{2}{3}$), потому что переднія колеса прорѣзываютъ колесъ.

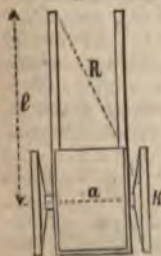
Устойчивостью назыв. свойство повозки не опрокидываться при движеніи по косограмъ,

Черт. 3.

когда случается, что дѣвья колеса бывають значительно выше правыхъ, и наоборотъ. Повозка до тѣхъ поръ не опрокинется, пока отвѣсъ, опущенный изъ центра тяжести (с) повозки, будетъ падать между точками опоры обѣихъ колесъ; когда же онъ пройдетъ черезъ точку а—опору нижестоящаго колеса, равновѣсіе станетъ неустойчивымъ и повозка можетъ опрокинуться. Это опрокидываніе произойдетъ тѣмъ ранѣе, чѣмъ менѣе $\angle acd$ или $\angle \beta$;
 $\text{tg} \beta = \frac{ad}{cd} = \frac{D}{2(r+h)}$, гдѣ D —ширина хода, r —радіусъ колеса, h —превышеніе центра тяжести надъ осью. Для увеличенія устойчивости слѣдуетъ ширить ходъ и понижать центры тяжести повозки.

Поворотливость—свойство повозки, обуславливающее удобство маневрированія и возможность слѣдовать по извилистымъ дорогамъ; оно оцѣнивается радіусомъ наименьшаго круга, на которомъ повозка можетъ сдѣлать полный оборотъ. Двухколесная повозка можетъ повернуться около любой точки на ея оси; при поворотѣ около одного изъ своихъ колесъ (к) наиболѣе удаленная точка—конецъ оглобли (O) или дышла—описываетъ наибольшую изъ окружностей, описываемыхъ другими точками повозки; радіусъ ея $R = \sqrt{l^2 + a^2}$, гдѣ l —длина

Черт. 4.

оглобли, a —ширина хода; слѣд. поворотливости двухколесной повозки увеличивается съ увеличеніемъ оглобли и съуженіемъ хода. Наименьшее мѣсто для поворота потребуется, когда онъ будетъ происходить около точки, лежащей на серединѣ оси. Четырехколесная повозка займетъ меньше всего мѣста при поворотѣ, когда передковое колесо приведено въ соприкосновеніе съ заднимъ ходомъ, при чемъ направленіе осей составляетъ нѣкоторый уголъ γ , а всѣ точки повозки описываютъ дуги круговъ около точки пересѣченія направленной осей (O); наибольшую дугу опишетъ конецъ дышла; ея радіусъ—

$$R = \sqrt{l^2 + OC^2}, \text{ гдѣ } l \text{—длина дышла;}$$

$$OC = AM + OB$$

$$AM = \frac{b-c}{\text{Sin} \gamma}, \text{ гдѣ } b = EMC \text{—разстоянію между осями.}$$

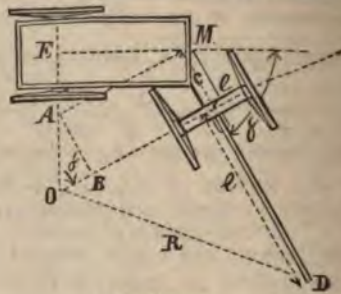
$$OB = \frac{c}{\text{tg} \gamma}, \text{ гдѣ } c = CM \text{—разстояніе отъ шворна } M \text{ до передковой оси.}$$

$$OC = \frac{b-c}{\text{Sin} \gamma} + \frac{c}{\text{tg} \gamma} = \frac{b-c + c \text{Cos} \gamma}{\text{Sin} \gamma} = \frac{b-c(1-\text{Cos} \gamma)}{\text{Sin} \gamma}$$

слѣдовательно

$$R = \sqrt{l^2 + \frac{[b-c(1-\text{Cos} \gamma)]^2}{\text{Sin}^2 \gamma}}. \text{ Величина } R$$

уменьшается, а слѣдов. поворотливость четырехколесной повозки увеличивается съ увеличеніемъ дышла (l) и длины (b) повозки и съ увеличеніемъ c и γ . Длина дышла опредѣлена и постоянна, длину повозки не всегда удобно уменьшать; увеличеніе угла γ достигаютъ, сужая переднюю часть мѣтлаго хода (въ полевыхъ лафетахъ, зарядныхъ ящикахъ), или устройствомъ послѣдней такимъ образомъ, чтобы передковья

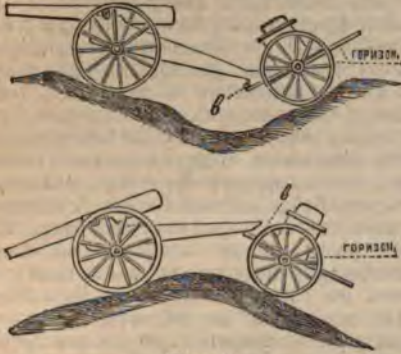

Черт. 5.

колеса цѣликомъ или частью подходили подъ нее (городскіе экипажи—кареты, дрожки, гдѣ передняя часть задняго хода дѣлается въ формѣ дугъ), уменьшеніемъ діаметра передковыхъ колесъ и, наконецъ, увеличеніемъ c—отнесеніемъ шворня назадъ за передковую ось; къ этому прибѣгаютъ въ нашихъ полевыхъ лафетахъ, зарядныхъ ящикахъ, парныхъ повозкахъ. Въ военныхъ повозкахъ γ долженъ быть не менѣе 40°; въ нашихъ лафетахъ γ около 80°.

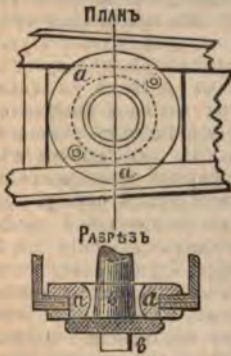
Гибкость повозки допускаетъ повышенія и пониженія свободнаго конца дышла при дви-

женія по неровной мѣстности; измѣряется она наибольшимъ угломъ, образуемымъ дышломъ, при высшемъ и низшемъ положеніяхъ его конца, съ горизонтомъ. Гибкость зависитъ отъ способа соединенія ходовъ, потому что дышло наглухо связано съ переднимъ ходомъ и можетъ качаться не иначе, какъ приводя въ такое же движеніе передокъ. При переходѣ че-

Черт. 6.

резъ рвы и бугры бываютъ моменты, когда передній и задній ходы находятся на разныхъ отлогостяхъ (см. черт. 6), при этомъ дышло должно имѣть возможность либо подняться, либо опуститься, иначе оно переломится. Гибкость достигается такъ назыв. игрою шворня въ воронкѣ—дѣлаютъ шворневую воронку (черт. 7, а) такой формы, что шворень (b), помещающійся въ ней съ значительнымъ зазоромъ, могъ принимать различныя, наклонныя положенія, допускающія подъемъ и опусканіе дышла (до 18° вверхъ и до 13° внизъ). Независимость ходовъ состоитъ въ способности повозки принимать положеніе, при которомъ правое передковое колесо выше лѣваго, а въ заднемъ ходѣ лѣвое выше праваго, или наоборотъ; измѣряется она величиною угла δ , образуемаго проекціями осей на вертикальную плоскость при наибольшемъ перекашиваніи ихъ (черт. 8).

Черт. 7.

Независимость ходовъ даетъ возможность повозкѣ слѣдовать по пересѣченной мѣстности (кочки, рытвины и т. п.), и достигается также какъ и гибкость—игрою шворня въ воронкѣ. При движеніи повозки въ слѣдствіе мѣстныхъ препятствій скорости ходовъ, а иногда и отдѣльныхъ колесъ становятся различными; различіе скоростей, передаваясь въ видѣ давленій въ точкѣ соединенія ходовъ, производятъ качанія дышла, утомляющія и даже портящія лошадей. Качанія бываютъ вертикальными и горизонтальными. Если точка соединенія ходовъ

расположена выше оси, то задержки задняго хода выразятся давленіемъ его на точку соединенія ходовъ спереди назадъ, отчего дышло приподнимается; при набѣганіи задняго хода—дышло опустится и будетъ давить на холку лошадей; вертикальныя качанія будутъ тѣмъ больше, чѣмъ выше надъ осью расположена точка соединенія ходовъ, когда же она находится на самой оси, то вертикальныя качанія дышла отсутствуютъ. Горизонтальныя качанія произойдутъ, когда одно изъ передковыхъ колесъ встрѣтитъ препятствіе и передокъ вмѣстѣ съ дышломъ получитъ стремленіе повернуться въ эту сторону; при расположеніи точки соединенія ходовъ позади передковой

Черт. 8.

оси повертыванію дышла будетъ мѣшать, или его умѣрять по закону противодѣйствія горизонтальное давленіе на точку задняго хода; чѣмъ дальше точка соединенія ходовъ отнесена назадъ, тѣмъ большее противодѣйствіе окажетъ задній ходъ горизонтальнымъ качаніямъ дышла отъ указанной причины. Препятствіе, встрѣченное колесомъ задняго хода, произведетъ поворачиваніе дышла въ сторону отъ этого препятствія; здѣсь для уменьшенія колебанія дышла удаленіе точки соединенія ходовъ отъ передковой оси не желательно. Въ виду того, что препятствія встрѣчаются раньше переднимъ ходомъ и задній ходъ сильнѣе нагруженъ, а потому труднѣе вывести его изъ колеи, точку соединенія предпочтительнѣе расположить позади передковой оси, какъ это принято въ нашихъ военныхъ повозкахъ. А. Якимовичъ.

Подвижные арт. парк. парк—см. Парки (XXII, 814).

Подвижные госпитали и лазареты—см. Лазареты военные.

Подвижные полевые госпитали—въ отличіе отъ запасныхъ имѣютъ обозъ и во время войны слѣдуютъ вмѣстѣ съ войсками. Въ каждомъ П. госпиталѣ полагается 10 офицерскихъ и 200 солдатскихъ мѣстъ. См. Госпиталь (IX, 386).

Подвижные и неподвижные праздники. Первые приурочены къ дню недѣли, вторые—къ числу мѣсяца. Во главѣ неподвижныхъ праздниковъ Господнихъ стоитъ праздникъ Рождества Христова, во главѣ подвижныхъ—праздникъ Пасхи. Праздники божородичные всѣ относятся къ разряду неподвижныхъ.

Подвижные сборы—см. Сборы войскъ.

Подвижныя колонны—отряды большаго или меньшей силы, высылаемые для водворенія спокойствія и прекращенія народныхъ возненій, возникшихъ въ какой-либо мѣстности. Быстро двигаясь по разнымъ направленіямъ, П. колонны обезоруживаютъ населеніе и разгоняютъ мятежническія шайки.

Подвиженъ (иначе вишенникъ, вишенъ, mousseron французовъ, Agaricus [Clitopilus])

graculus Scop.)—сѣдобный грибокъ изъ группы гименальныхъ (см.) грибовъ, изъ семейства пластинчикообразныхъ. Шляпка у П. сначала выпуклая, потомъ расправляется, часто неправильная, съ волнистымъ, немного подогнутымъ краемъ, 6—11 см. шириной, сухая, на ощупь подобна перчаточной кожѣ, сѣроватаго цвѣта; мясистая. Пластинки сбѣгаютъ на пеньки, сначала бѣлыя, потомъ мясо-красныя. Пеньки плотный бѣлый или желтоватый, 3 и болѣе см. въ длину. Грибокъ имѣетъ пріятный запахъ свѣжей муки; попадаетъ въ лѣсахъ и садахъ; особенно цѣнится на Западѣ. Г. Н.

Подвѣи, подвѣянне—народное названіе вѣкторныхъ болѣзненныхъ ощущеній, происходящихъ, по народному повѣрью, отъ подвѣянна вѣтра, въ особенности вихремъ. Лѣчать бабки отъ П. заговорами и окатываніемъ большого яйца, которое затѣмъ даютъ собакамъ. Заговоры о П. см. въ 1 т. «Трудовъ этн.-стат. экспедиціи» Чубинскаго (стр. 131, 137).

Подводная повинность—одна изъ земскихъ повинностей, заключающаяся въ предоставленіи подводъ для земскихъ, полицейскихъ и судебно-сѣдственныхъ разъѣздовъ. О мѣстѣ, которое занимала и занимаетъ П. повинность среди другихъ земскихъ повинностей и расходовъ, см. Земскіе финансы (XII, 515, 520, 522). Отправлять П. повинность въ селеніяхъ, какъ натурою, посредствомъ очереди, такъ и наймомъ, гдѣ это установлено съ разрѣшенія высшаго начальства, обязаны всѣ сельскіе податные обыватели, при чемъ за поставленныя ими подводы они никакихъ прогоновъ (поверстныхъ денегъ за свозъ) не получаютъ. Пользоваться такими подводами могутъ только уѣздныя полицейскія управленія, судебные сѣдователи, становые пристава и принадлежащіе къ уѣздной полиціи чиновники и нижніе чины дополнительнаго штата губернскихъ жандармскихъ управленій, для разъѣздовъ ихъ по дѣламъ службы, равно какъ и сопровождающіе сельскую почту разсыльные, а въ опредѣленныхъ законами случаяхъ—стража, препровождающіе арестантовъ, землемѣры и завѣдующіе военно-конскими участками. Исправникъ и судебный сѣдователь не имѣютъ права требовать болѣе трехъ лошадей каждый, становой приставъ—болѣе двухъ лошадей; разсыльные уѣздной полиціи и нижніе жандармскіе чины отправляются на однопонной подводѣ, но разсыльный, везущій земскую почту, ѣдетъ на пароконной подводѣ. Для записки выставленныхъ подводъ ведутся на земскихъ станціонныхъ пунктахъ особая шнуровая книга. О переходѣ на П. повинности на деньги см. Натуральная повинности (XX, 689 и 690). Отдѣльно стоитъ обязанность поставлять подводы, но уже за извѣстное вознагражденіе, для надобностей войскъ (см. Обывательскія подводы, XXI, 642). Въ Закаспійской области, вмѣстѣ обывательскихъ подводъ, положено поставлять верблюдовъ.

Подводное освѣщеніе.—П. освѣщеніемъ занималась давно, такъ какъ въ немъ всегда чувствовалась необходимость, поэтому исторія этого дѣла можетъ быть рассматри-

ваема съ весьма отдаленныхъ временъ; однако же вопросъ о практичной подводной лампѣ и до сихъ поръ еще достаточно хорошо не разрѣшенъ. При спускахъ подъ воду первобытнымъ способомъ—въ колоколахъ—до половины этого столѣтія употреблялись свѣчи и масляныя лампы. Затѣмъ слѣдуютъ фонари, изобрѣтенные въ Англіи, въ Германіи и во Франціи, для горѣнія керосина подъ водою; одна изъ послѣднихъ лампъ этого типа, лейтенанта французскаго флота Денейрузе (см. т. VI, таблица II, ст. Водолазы и его аппараты, фиг. 22), требовала для горѣнія—или отдаленнаго насоса, питающаго ее воздухомъ, или же отнимала часть воздуха отъ водолаза, дала при этомъ очень мало свѣта. Затѣмъ появились лампы бензиновыя, съ друммондовымъ свѣтотомъ и др., напр.: «фонарь Нептуна», полковника фонъ-дербъ-Вейде; «фонарь Вазена», съ помощью котораго онъ собирался отыскать близъ Шербурга мѣсто гибели крейсера «Alabama»; приборъ для подводныхъ наблюденій» Капачева, съ батареей Буизена. Поль-Жервѣ дѣлалъ испытанія въ вѣсколькихъ портахъ Франціи П. освѣщенія при помощи трубокъ Гейслера и т. д. Первая проба дать водолазу электрическую лампу сдѣлана была у насъ въ 1885 г. Е. П. Тверитиновымъ, устройшимъ лампу накаливанія. Поручикъ Золотухинъ замѣнилъ грузы водолаза мѣдными аккумуляторами, надѣвшимися на спину и грудь и отъ нихъ зажигалась 4-хъ свѣчевая лампа накаливанія. Фирма Сименса устроила тяжеловѣсный фонарь съ вольтовой дугой, рефлекторомъ и стекляннымъ цилиндромъ вокругъ углей; для исправнаго дѣйствія требовался притокъ свѣжаго воздуха и регулировка углей, которые въ густинной атмосферѣ, на глубинѣ, осаждали на стеклянномъ колпакѣ угольные пары, почему, не смотря на свои номинальные 300—400 свѣчей, фонарь этотъ оказался неудовлетворительнымъ для водолазныхъ цѣлей. Въ 1890 г. тою же фирмой проектированъ другой фонарь, превосходившій первый по силѣ свѣта, но онъ былъ значительной емкости и колпакъ не выдержалъ давленія на 9 саженьяхъ, при испытаніи. Одновременно съ этимъ во Франціи была приспособлена лампа накаливанія съ завиткомъ, силою въ 60—80 свѣчей, прямо къ верху водолазнаго шлема, въ видѣ рога на теменіи съ наклономъ впередъ; достоинство этой лампы—въ наибольшей компактности и силѣ свѣта вблизи работы водолаза; недостатки—устройство рефлектора, покрытаго никелемъ, который, подъ влияніемъ влажности и морской воды, быстро приходитъ въ негодность; положеніе лампы на шлемѣ не всегда позволяетъ направить свѣтъ по желанію и такой рогъ часто мѣшаетъ водолазу. Параллельно съ этимъ былъ испытанъ типъ подводныхъ фонарей фирмы «Яблочкова», которые потомъ были улучшены Колбасъ-евымъ. Оказалось, что при хорошей выдѣлкѣ стекла для лампъ накаливанія, оно выдерживаетъ давленіе въ 4 слишкомъ атмосферы, а потому излишне окружать лампу добавочнымъ стекляннымъ колпакомъ. Водолазная школа пользуется теперь типомъ, у нея выработаннымъ (см. т. VI, Водолазы и его аппараты, фиг.

24), под названием *электрическая подводная лампа*, системы Колбасьева, и подводный фонаремъ съ вольтовой дугой. Лампа эта одѣвается на никелированную рукоятъ, внутри которой пропущены изолированные проводники къ пинцетамъ, укрѣпленнымъ въ эбонитовой пробкѣ снизу; гибкій и хорошо изолированный проводникъ приращивается посредствомъ штепселя съ гайкой, которую слѣдуетъ завинтить какъ можно крѣпче къ концу ручки лампы, чтобы устранить возможность проникновения воды внутрь. Лампа защищается отъ ударовъ складной предохранительной сѣткой (какъ видно на фиг. 24). Подводныя лампы эти изготовляются силой свѣта въ 100, 200*) и 500 свѣчей, отличааясь другъ отъ друга величиной уголька. При нормальномъ накачиваніи у зажимокъ лампы требуется токъ въ 50—52 вольтъ при 6—12 амперахъ. Подводныя лампы не слѣдуетъ употреблять для освѣщенія въ воздухѣ, такъ какъ при этомъ отъ нагрѣванія сравнительно толстаго стекла асфальтовый лакъ, защищающій положенный на стекло лампы слой серебра рефлектора, расплавляется, пузырится и, стекая и отпадая, отдираетъ серебро; а если опустить такую нагрѣтую лампу въ воду—стекло лопнетъ. Такія лампы можно соединять группами подъ общимъ рефлекторомъ для освѣщенія совместной работы нѣсколькихъ водолазовъ на одномъ мѣстѣ. Весьма желательно, чтобы водолазы получили еще болѣе удобную и сильную лампу. А. К.

Подводные взрывы, какъ средство противъ атаки подводныхъ лодокъ.—Въ Сѣв. Америк. Соед. Шт., подъ руководствомъ начальника минной пристрѣлочной станціи (Коверса) производился рядъ интересныхъ и поучительныхъ опытовъ о разрушительномъ вліяніи П. взрывовъ на приближающуюся къ судну подводную лодку. Минные взрывы дѣлались на различныхъ расстояніяхъ отъ подводной лодки и въ извѣстной постепенности. Для опытовъ погрузили старую желѣзную подводную лодку на глубину 12 фт. и произвели взрывъ *ста фунтовъ* пироксилина на расстояніи *400 фт.*, при чемъ оказалось, что дѣйствие взрыва даже собственной мины можетъ гибельно повліять, если не на самый корпусъ подводной лодки, то почти всегда на нервную систему находящагося въ ней экипажа. Можно прибавить, что наши водолазы, если даже въ разстояніи миль отъ мѣста ихъ спусковъ подъ воду взорвутъ мину, чувствуютъ чрезвычайно неприятный ударъ по шлему и сильный звонъ въ ушахъ; самые опытные водолазы не могутъ оставаться послѣ этого подъ водою. Когда же взрывъ производится ближе, то невыносимый ударъ заставляетъ вообще немедленно выходить изъ воды и у водолаза барабанная перепонка и ушная полость бываютъ обыкновенно повреждены. А. К.

Подводные города, монастыри, колокола—составляютъ сюжетъ многочисленныхъ преданій и сказаній. Сюда относятся

библейское сказаніе о Содомахъ и Гоморрахъ, множество русскихъ (наибольшей извѣстностью пользуется сказка о Китежѣ), малорусскихъ, бѣлорусскихъ, польскихъ (о Свитезѣ—извѣстны по Мицкевичу), французскихъ, нѣмецкихъ, итальянскихъ. Сказанія о провалившихся городахъ встрѣчаются на Кавказѣ, въ разныхъ мѣстахъ Африки и Азии. Въ основаніи нѣкоторыхъ сказаній этого рода лежатъ дѣйствительные провалы городовъ и селъ послѣ землетрясеній; но вездѣ и повсюду главное значеніе получилъ литературный элементъ—устная или письменная передача, и въ особенности элементъ психологическій—попытка объяснить странности въ строеніи почвы, находки остатковъ древности и т. п. Масса сказаній о провалившихся городахъ собрана въ журналѣ «Revue des traditions populaires», съ 1888 г. Много интереснаго можно найти въ монографіи Ахеллиса о потопахъ. См. Сумцовъ, «Сказанія о провалившихся городахъ» (Харьковъ, 1896). Н. С.—ст.

Подводные камни—см. Рифы.

Подводныя загражденія—см. Загражденія подводныя.

Подводныя лодки.—Подъ этимъ названіемъ разумѣютъ особыя вполнѣ замкнутыя суда, въ которыхъ человекъ можетъ проплыть подъ водой нѣкоторое время. За боевой тиш П. лодки американцы принимаютъ строящуюся у нихъ П. лодку Голланда (см. въ концѣ статьи), районъ дѣйствія которой свыше 1000 морскихъ миль, а при полномъ погруженіи подъ воду—60 морскихъ миль. Достигнувъ 15-ти узлового хода и вооруживъ П. лодку минной пушкой Уайтхеда въ носу и въ кормѣ, или установивъ тамъ пневматическую пушку, стрѣляющую подъ водой бомбой съ сильнымъ разрывнымъ зарядомъ, можно уничтожить дѣйствительность всякой блокады, отогнать флотъ, подошедшій бомбардировать приморскій портъ, а вообще во множествѣ случаевъ приносить неоцѣненную помощь военнымъ дѣйствіямъ*). П. лодка принадлежитъ къ типу «ныряющихъ», такъ какъ она не можетъ оставаться слишкомъ долго подъ водою по необходимости возобновлять запасы воздуха и энергіи. В. Кимбалъ совѣтуетъ на П. лодкѣ атаковать такъ: совершивъ большую часть своего перехода по поверхности воды, П. лодка идетъ прямо на неприятеля, пока тотъ, замѣтивъ опасность, не откроетъ пальбы; тогда она погружается подъ воду, выстрѣливъ предварительно свою носовую мину, если разстояніе до неприятеля подходящее. Въ это время артиллерійскій огонь противника, въ виду слишкомъ малой и подвижной цѣли, какою представляется П. лодка, не будетъ дѣйствителенъ. Хорошо замѣтивъ направленіе противника, П. лодка скрывается подъ воду и на разстояніи около 300 м. пускаетъ въ подводную часть врага вторую мину; если тотъ захочетъ таранить П. лодку, то она, опустившись ниже 30 фт., проходитъ подъ килемъ и выпускаетъ кормовую мину. Другіе совѣтуютъ ограничиться однимъ вы-

*) 200 свѣчевая лампа была для опытовъ накалена при 78 вольтъ; получена сила свѣта около 1400 свѣчей и лампа не перегрѣлась.

*) См. W. Kimball, въ «Army & Navy Register» за 1895 г. («Тактическое значеніе П. плаванія»).

стрѣломъ, пуская разрывной снарядъ вертикально снизу вверхъ; этотъ взрывъ будетъ самый губительный и вѣрный. Однако, дѣйствіе на П. лодку подводныхъ взрывовъ можетъ быть гибельное. П. лодки, являясь виднымъ факторомъ въ прибрежной оборонѣ, не могутъ, однако, замѣнять собою боевые суда и крейсера, арена которыхъ—океаны.

Историческій очеркъ. Въ «Annales Maritimes» за 1820 г. напечатанъ полный очеркъ капитана-лейтенанта Монжери—исторіи подводнаго плаванія и лодокъ. Первымъ реальнымъ подводнымъ судномъ слѣдуетъ признать П. лодку голландскаго механика и физика, начала XVII в., Корнелия ванъ-Дреббеля, построенную въ Лондонѣ, для 12 гребцовъ и 3 офицеровъ; хроника говоритъ, что самъ король, Яковъ I, былъ въ числѣ этихъ офицеровъ. Для поглощенія испорченнаго дыханіемъ воздуха, изобрѣтатель приготавливалъ какую-то жидкость; подробности отъ насъ скрыты. Іезуитъ Мерсенъ (1634) написалъ сочиненіе о «Необходимыхъ условіяхъ для подводнаго плаванія»; среди установленныхъ имъ принциповъ, часто невѣрныхъ, находятся и весьма дѣльные и пророчивыя замѣчанія: онъ совѣтовалъ строить П. лодки похожими на рыбу, при чемъ оба конца дѣлать одинаково заостренными; матеріаломъ должна служить мѣдь; не задаваться большими размѣрами П. лодки; совѣтуетъ размѣщать входные люки такъ, чтобы людямъ было удобно выйти въ критическую минуту; освѣщать внутренность П. лодки фосфоресцирующими тѣлами, чтобы не портить воздуха; но для сообщенія съ атмосфернымъ воздухомъ, онъ нефтесообразно предлагаетъ трубу, доходящую до поверхности воды. Современники оставались равнодушны къ идеямъ Мерсена, но послѣдующіе изобрѣтатели часто пользовались его сочиненіями и мыслями. Въ 1653 г. построена въ Роттердамѣ П. лодка длиною въ 72 фт., шириною въ 8 фт. и высотой 12 фт. Носъ и корма представляли четырехугольныя пирамиды. Въ центрѣ судна помѣщалось колесо съ поворотными лопастями между непроницаемыми переборкѣ. Подробности неизвестны. Англичанинъ Дэй (1770) изъ г. Ярмута, механикъ, построилъ П. лодку, много обѣщавшую при первыхъ опытахъ. При второмъ опытѣ, на Плимутскомъ рейдѣ, Дэй съ экипажемъ погибъ. Первый построившій П. лодку для атаки непріятеля былъ американецъ Бюшнель (1776), изъ Коннектикута; въ его подводномъ суднѣ заключались уже всѣ тѣ элементы, которые примѣнялись впоследствии: это былъ зародышъ современной миноноски. Форма П. лодки была чечевицеобразная (какъ-бы 2 спящихъ шита черепахи, герметически спаянные между собою); на верху былъ небольшой куполъ со стеклами, черезъ который входили въ П. лодку; манометръ указывалъ глубину погруженія. Ли (Езра Lee) рѣшился пуститься въ атаку на англійскій флагманскій корабль. О судьбѣ его и этой П. лодки дальнѣйшихъ свѣдѣній нѣтъ. Въ 1796 г. Кастера представилъ французскому правительству проектъ П. лодки, назначенной для разрушенія англійскихъ судовъ. Описаніе этого судна было опубликовано въ 1810 г.

Р. Фультонъ (1800 г.), построилъ удачную модель П. лодки, усовершенствованнаго типа Бюшнеля, и представивъ ее въ 1800 г. Бонапарту. П. лодка была построена въ Руанѣ и испытывалась весною въ 1801 году въ Гаврѣ; она могла вмѣщать три чел. При первомъ спускѣ подъ воду, Фультонъ съ матросомъ прошелъ подъ водой значительное расстояние и оставался подъ водой до 20 минутъ. Въ августѣ 1801 г. онъ спустилъ вторую, болѣе усовершенствованную П. лодку, «Nautilus», которая строилась въ Парижѣ изъ листовою мѣди съ желѣзными крѣпленіями, для 4-хъ чел. Испытанія производились на р. Сенѣ. Въ этомъ «Наутилусѣ» изобрѣтатель съ тремя помощниками пробылъ подъ водой болѣе часу и прошелъ расстояние въ $\frac{1}{2}$ мили. Бонапартъ, увидя отъ этихъ дорогихъ опытовъ непосредственной пользы военному дѣлу, отказался въ кровитьствовать ему. Изобрѣтателя переманили въ Англію, гдѣ съ 1803 г. ему представили широкія средства, чтобы достигнуть уничтоженія кораблей у французовъ. Однако, трехлѣтніе труды его тамъ не привели къ боевымъ удачамъ. Братья Соëssin (1810 г.) морскіе офицеры, построили П. лодку для 9 чел., приводившуюся въ движеніе веслами. Наполеонъ I приказалъ комиссіи (Monge, Viet, Sané et Cagnot) сдѣлать изслѣдованія, но описывая механизмы П. лодки Монжери ограничивается словами: «механизмы слишкомъ сложны, подвержены частымъ аваріямъ и не заслуживаютъ вниманія». При послѣднемъ испытаніи лодка погибла. Горизонтальный винтъ напоминалъ современные гребные винты и приводился въ движеніе руками экипажа; второй винтъ, вертикальный, служилъ для погруженія и подъема П. лодки; внутри имѣлся 3 резервуара съ сжатымъ воздухомъ; для подъема П. лодки вода изъ трюма выкачивалась ручной помпою; на случай же необходимости еще быстрее подняться, у кила проводилокъ укрѣплялся свинцовый грузъ, который легко было оборвать изнутри П. лодки; для взрыва непріятельскаго судна, на верху П. лодки устанавливался пороховой ящикъ въ 150 фн., герметически закупоренный; но, чтобы укрѣпить его у непріятельскаго корабля, надо было просунуть руки въ кожаные рукава, отдѣлать мину отъ лодки и прибить ее гвоздями къ килу непріятеля, что трудно выполнимо. Для постройки своей П. лодки Бюшнель обратился къ Джеферсону, американскому послу въ Парижѣ, за содѣйствіемъ и средствами, въ самый разгаръ войны за независимость. Построена была П. лодка изъ дуба, для одного человѣка, на котораго доставало воздуха лишь на $\frac{1}{2}$ часа. Въ 1820 г. американецъ-контрабандистъ Джонсонъ вылезалъ освободить Наполеона I съ о-ва св. Елены въ П. лодкѣ своей системы. Деньги на постройку были собраны, но смерть императора разрушила это предпріятіе. Гидростатъ (1845) Пейерна, яйцеобразной формы, испытывался на р. Сенѣ, въ срединѣ камерѣ такой лодки изъ резервуаровъ повышали давленіе воздуха выше водяного на П. лодку, вслѣдствіе чего при открываніи особаго люка въ днѣ П. лодки, вода, не могла войти внутрь судна: этимъ приспособленіемъ вос-

пользовались для удаленія подводной гранитной скалы въ 1847 г. въ Брестскомъ каналѣ, послѣ напрасныхъ усилій сдѣлать это другими способами; годъ спустя, понадобилось удалить остатки мостового быка и сваи на р. Сенѣ, мѣшавшія навигации, что исполнено было успешно. Эта лодка служила еще около 10 лѣтъ для подобныхъ работъ. Въ Россіи первая П. лодка была изобрѣтена инженеръ-генераломъ Шильдеромъ, построена на заводѣ Берда въ Спб. и испытывалась въ 1835—38 годахъ; она была вооружена подводною мортирою и имѣла паровую машину. Документальныхъ свѣдѣній о ней не удалось достать. Въ промежутокъ 1853—56 гг., въ морское министерство поступало нѣсколько проектовъ изобрѣтателей, воодушевленныхъ патриотизмомъ; но въ большинствѣ случаевъ это были видоизмѣненія бывшихъ ранѣе типовъ П. лодки. Въ 1854 г., въ морской ученый комитетъ поступилъ проектъ Ник. Спиридонова; основы его слѣдующія: для дыханія имѣются резервуары сжатого воздуха; помпы вентилируютъ воздухъ лишь только лодка подымается на поверхность воды; четырехлопастный винтъ приводится въ движеніе сжатымъ воздухомъ (машина была видоизмѣненіемъ машинъ Эриксона); для усиленія дѣйствія обыкновеннаго руля, въ носовой части, перпендикулярно диаметральной плоскости помѣщенъ, небольшой гребной винтъ, приводимый въ дѣйствіе руками; погруженіе и подъемъ П. лодки—выкачиваніемъ водяного баласта; для удержанія судна на одной и той же глубинѣ изобрѣтатель предлагалъ горизонтальные рули «на подобіе флюгера», при этомъ, по мнѣнію Спиридонова, если П. лодка тяжелѣе воды, то противодѣйствовать ея опусканію можно этими флюгерами. Нѣсколько орудій вдѣлывалось въ корпусъ, и заряджаніе проектировалось съ *казенной части* тогда, когда жерло орудія закрыто пробкою, для того, чтобы вода не попала внутрь; продолговатые разрывные снаряды снаряжены порохомъ и стекляной явры внутри, чтобы при ударѣ производить пожары. Проектъ не былъ принятъ. Послѣ крымской войны и до начала 60-хъ годовъ о подводномъ плаваніи замолчали, но потомъ вдругъ, во всѣхъ почти государствахъ, стали разрабатываться новые проекты П. лодки. Въ Россіи, въ это время, построили П. лодку ген.-м. Герна (долго затѣмъ стоявшую въ Кронштадтѣ). П. лодка фотографа Александровскаго достигла сравнительно хорошихъ результатовъ. Последняя построена въ Кронштадтѣ, дл. 110 фт., шир. 13 и выс. 12 фт., при водоизмѣненіи 220 тоннъ. Она двигалась силою сжатого воздуха, хранящагося въ 200 газгольдерахъ. Съ такимъ запасомъ можно было пройти отъ Кронштадта въ Біоркэ (42 мили). Для погруженія—выпускается вода въ особую отдѣленія—систерны, а если надо всплыть, то дѣйствіемъ сжатого воздуха, вода быстро выгоняется вонъ. Три года строилась эта П. лодка, стоившая казны 140000 руб., и спущенная въ іюнь 1866 г.; англичанинъ Ватсонъ, мастеръ одного изъ Спб. заводовъ, согласился спуститься вмѣстѣ съ изобрѣтателемъ. Начало опытовъ было очень удачно: П. лодка то погружалась, то показы-

валась на поверхности воды и шла довольно быстро. Но одинъ изъ клапановъ не выдержалъ давленія 60—70 атмосферъ въ газгольдерѣ и лопнулъ, а систерну отъ избытка давленія вынучило. Второй опытъ (по исправленіи поврежденій) былъ вполне удачный. Въ 1869 г. на Транзундскомъ рейдѣ П. лодка должна была спускаться въ Высочайшемъ присутствіи на смотру флота, при чемъ прекрасно выполняла свою задачу. Въ 1870 г. сверху П. лодки была сдѣлана добавочная желѣзная башенка, до 6 футовъ вышиною, съ цѣлью убѣдиться—можно ли, имѣя эту башню надъ водою, плавать въ морѣ въ свѣжую погоду? Осенью того же года, въ бурный день, П. лодка вышла съ большого рейда и прошла до Толбухина маяка, не испытавъ даже качки. Слѣдующее испытаніе рѣшено было произвести «на крѣпость». П. лодку погрузили безъ людей на 12 саж., и опытъ удался; во второй разъ лодку погрузили на 14 саж.—и она утонула; только послѣ 2-лѣтнихъ усилій удалось поднять ее. Ее долго чинили и она осталась безъ употребленія. Въ 1858 г. капитанъ Буржуа, вмѣстѣ съ инженеромъ Ш. Врюнъ, изобрѣли П. лодку, машины которыхъ работали сжатымъ воздухомъ, а отработанный воздухъ служилъ отличной вентиляціей; лодка спущена въ 1863 г.; 43,5 м. длины, 6 м. шир. и 3½ м. глубины; вооружена была шестовою миною; машина работала сжатымъ воздухомъ; ходъ не болѣе 5 узловъ; послѣ удачныхъ испытаній и лестныхъ отзывовъ комиссіи сдана порту. Въ 1862 г. французскій инженеръ Вилероа построилъ въ Филадельфіи П. лодку, названную «судно-сигара»; 11,5 м. длины, діаметръ 1,1 м. Гребной винтъ приводился въ дѣйствіе машиною, свѣдѣнія о которой не сохранились. Хотя эта П. лодка въ дѣлѣ не была, но послужила моделью для цѣлой серіи П. лодокъ, фигурировавшихъ во время американскихъ войнъ; среди нихъ отличался «David» (1864); средний между «Наутилусомъ» Коессеновъ и вышеозначенной П. лодкой; выстрѣнная изъ желѣзныхъ листовъ, 12 м. длины и 1½ ширины; экипажъ состоялъ изъ 9 человекъ, изъ нихъ 8 вращали маховиками винтъ. На ходу П. лодка погружалась дѣйствіемъ боковыхъ рулей; запасъ воздуха для 2 часовъ пребыванія подъ водою; на тихой водѣ ходъ—4 узла. Эта лодка неоднократно тонула и въ ней погибали люди, но всякій разъ она была поднимается и исправляется. Въ 1864 г. лейтенантъ Диксонъ, съ 8 человекъ экипажа, взорвалъ адмиральское судно союзнаго флота «Housatonic», которое блокировало Чарльстоунъ, но и П. лодка со всѣми людьми погибла. Такой случай до сихъ поръ единственный въ исторіи военно-морскихъ войнъ. Къ концу свѣ.-американской войны, Вудъ, Ли и Олстивъ построили 2 П. лодки, двигающіяся паровой машиной, которая сообщала имъ ходъ при надводномъ плаваніи до 9 узл., а при полномъ погруженіи—отъ 4 до 5 узловъ. У насъ занялся П. лодками С. К. Джебеднѣй; первая модель его П. лодки была построена въ Одессѣ (1887). «Подводный минный аппаратъ» Джебедцаго (1879) представляетъ 2-ю модель, значительно усовершенствованную и большаго размѣра, съ подвижнымъ

винтомъ, замѣнявшимъ въ тоже время руль (табл. фиг. 1); она почти треугольная въ поперечномъ разрѣзѣ, имѣетъ рыбовидную форму въ продольномъ разрѣзѣ; стальной корпусъ длиной 19 фт. высотой $5\frac{1}{2}$ и шириною 4 фт. Объемъ 104 куб. фута, вѣсъ 140 пудовъ, еще до 40 пудовъ свинца и около 2 пудовъ воды. Въ серединѣ верхняго выпуклаго листа сдѣланъ овальный вырѣзъ, по краямъ котораго прилепаны мѣдный фонарь съ иллюминаторами (башенка); здѣсь помѣщаются головы 4 людей, составляющихъ экипажъ П. лодки, который работаетъ ногами на велосипедный приводъ, передающій зубчатыми колесами движение гребному винту. Въ верхнемъ же листѣ вдѣланы (спереди и сзади фонаря) 2 мѣдныхъ чашки (на фиг. 1 одна изъ нихъ видна въ разрѣзѣ), закрывающіяся створчатыми дверцами на шарнирахъ; изнутри можно открыть эти дверцы; 2-пудовая пироксилиновая гальваническая мина, лежащая въ чашкѣ, имѣетъ сверху 2 резиновыхъ мѣшка, соединенныхъ каучуковой трубкой съ внутренностью П. лодки; какъ только напустятъ въ мѣшки сжатого воздуха, эти мѣшки надуются и своею плавучестью присосутся къ П. части неприятельскаго корабля, удерживая мину такъ сильно, что ее трудно оторвать; тогда П. лодка даетъ задній ходъ, сматывая съ вышки проводники и взрываетъ мину по желанію. Въ прочные резервуары накачивается кислородъ или воздухъ отъ 100 до 200 атмосферъ и выпускается въ П. лодку по мѣрѣ надобности. Для погруженія этой П. лодки Джевецкій примѣнилъ оригинальный способъ перемѣщенія внутренняго груза къ носу или къ кормѣ—для сообщенія движенія лодки книзу или къверху. При помѣщеніи обоихъ грузовъ въ серединѣ П. лодки она идетъ горизонтально. Такихъ 15 П. лодокъ было построено для сухопутныхъ минныхъ ротъ инженернаго вѣдомства. Ходъ ихъ не превышалъ 4 узловъ. Въ настоящее время корпусы этихъ П. лодокъ утилизированы для морскихъ бакаловъ. П. *минная лодка* Джевецкаго (1884) представляетъ третью модель, въ которой онъ усовершенствовалъ детали, измѣнилъ передачу движенія винту, и установилъ руль. Для погруженія лодки примѣнилъ лишь одинъ передвижной грузъ*). Въмѣсто ножного привода приспособили современные электрическіе аккумуляторы и лодка эта стала очень похожей на извѣстный «Le Goubet»; надо замѣтить, что Губе былъ чертежникомъ и помощникомъ, въ Парижѣ, С. Джевецкаго и лишь нѣсколько усовершенствовалъ его П. лодку, выпустивъ ее въ Шербургѣ подъ своимъ именемъ. Новѣйшія П. лодки г. Джевецкаго будутъ описаны ниже. «Le Neptune» (1884) появился на выставкѣ въ Ниддѣ; выстроенъ инженеромъ Тозелли. Это собственно стальная цилиндрическая П. *обсерваторія* для естественныхъ опытовъ; она имѣла 8 м. диаметра и 10 м. высоты, по которой она дѣлится на 3 отдѣленія: *верхнее*—машинное, съ воздушными резервуарами, гдѣ

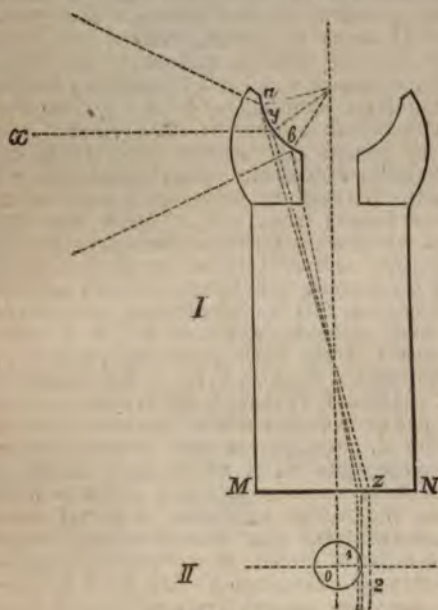
воздухъ сжатъ до 40 атмосферъ для расходованія на дыханіе пассажировъ и вентиляцію; *среднее*—каюта командира, гдѣ сосредоточено все управленіе, расположены всѣ инструменты наблюдений—за давлениемъ, погруженіемъ, электрическіе приборы, телефонъ и телеграфъ, проведенные къ поверхности воды, и т. д.; *нижнее*—обсерваторія для пассажировъ съ 14 сидѣньями, передъ которыми большіе иллюминаторы позволяютъ хорошо видѣть сквозь прозрачную воду, а на самомъ днѣ, въ центрѣ, вдѣлано было большое чечевицеобразное стекло въ 60 см. диаметра, такъ что всѣмъ удобно было разсматривать дно моря и наблюдать его флору и фауну. Общій вѣсъ аппарата съ командой и пассажирами—46 тоннъ, погружался свыше 200 м. глубины. Всплываль—выкачиваніемъ водяного балласта, а болѣе энергично если сбросить 2 наружные свинцовыхъ груза. Этотъ П. аппаратъ представляетъ прекрасно осуществленное приспособленіе для пребыванія людей, при атмосферномъ давленіи, на очень значительной глубинѣ. П. *камера* (А. Е. Гаруть—механикъ учебно-воздухоплавательнаго парка въ СПб.) приборъ такого же типа, появившійся для надобностей водолазной партіи морского вѣдомства по отысканію утонувшаго броненосца «Русалка»; желѣзный цилиндръ съ 2 выпуклыми днищами и сидѣньемъ, для 2-хъ наблюдателей; въ центрѣ иллюминаторы и прямые, и наклонные съ заслонами; подъ днищемъ 20 лампъ накаиванія по 200 свѣчей каждая; телефоны соединяютъ наблюдателей съ судномъ буксирующимъ приборъ; воздухъ вентилируется какъ у водолазовъ—помпою на суднѣ; сзади имѣется руль. Общій вѣсъ ок. 100 пд. П. *лодка* Норденфельта, изобрѣтателя скорострѣльныхъ пушекъ. Первая П. лодка въ 1885 г. построена по тѣлу Бургуа, въ Стокгольмѣ, и испытана въ Ландскронѣ. Паровая машина вращаетъ 2 винта; когда П. лодка должна нырнуть, то огонь въ топкахъ прекращаютъ, продолжая двигать перегрѣтымъ паромъ, заключеннымъ въ особенныхъ резервуарахъ, соединенныхъ трубами съ котлами; этого пара достаточно, чтобы П. лодка прошла 16 миль около $2\frac{1}{2}$ час. ходу подъ водой. П. лодка имѣетъ всегда башню надъ водой, а чтобы вполнѣ погрузить ее, дѣйствуютъ двумя горизонтальными винтами; стовтъ работу ихъ застопорить и П. лодка всплываетъ. Въ слѣдующихъ П. лодкахъ, кромѣ этого для правильности сохраненія глубины на ходу, устроенъ автоматическій гидростатическій приборъ съ маятникомъ по системѣ Уайтхеда. Экипажъ состоитъ изъ 4 чел. и можетъ пребыть подъ водою 7 час. Двѣ П. лодки были построены для турецкаго правительства въ 1887 г., длиной въ $37\frac{1}{2}$, диаметромъ въ $3\frac{1}{2}$ м.; 160 тоннъ водоизмѣненія при полупогруженіи и 225 тоннъ при полномъ погруженіи П. лодки; двучилдровая машина съ расширеніемъ пара развиваетъ 250 силъ. Предварительныя испытанія успѣшно исполнены въ Саламинской бухтѣ въ глубокой тайнѣ; подъ конецъ удачно выпущена мина Шварцкопфа. Эти П. лодки совершили самостоятельное плаваніе безъ возобновленія запасовъ угля, въ 150 морск. миль, изъ Сток-

*) Всѣ эти способы, вообще выводящіе ось П. лодки изъ горизонтальнаго ея положенія въ наклонное не совершенны и бываютъ опасны.

гольма въ Гаттенбургъ (въ Категатъ) и по Мраморному морю попеременно, то надъ, то подъ водой, достигая наибольшей скорости въ $8\frac{1}{2}$ узловъ. «Reasemaker» (1886) П. лодка — морского инженера Дж. Ф. Ваддингтона, совместно съ американскимъ проф. Тукомъ, длиною — $11\frac{1}{4}$ м. и диаметромъ — 1,8 м. Формою напоминаетъ веретено, надъ серединою котораго возвышается небольшой фонарь съ продолговатыми иллюминаторами; здѣсь же входъ, который закрывается глухимъ люкомъ. Двѣ непроницаемыхъ прочныхъ переборки отдѣляютъ — носовой и кормовой отсеки, служащія резервуарами для нагнетанія сжатого воздуха. Обыкновенный винтъ вращается электромоторомъ, работающимъ отъ батареи въ 50 вторичныхъ эл., сообщавшихъ подводной лодкѣ 8 узловъ ходу подъ водой въ течение 10 часовъ; можно сдѣлать 80 морскихъ миль полнымъ ходомъ и 150 миль экономическимъ ходомъ. Внутреннее освѣщеніе — лампочками накаливанія. П. лодка плаваетъ всегда горизонтально, погружаясь въ воду при помощи горизонтальныхъ рулей, которые автоматически перекадываются при дѣйствіи электрическаго прибора, перекрывающаго золотники парового штурвала, лишь только горизонтальное положеніе оси нарушится болѣе 2° — 3° . Воздуху достаточно на сутки 2 человѣкамъ. *Англійская П. лодка Чэмпмена и Брина*; они устроили особый газовый двигатель, въ которомъ сжатый до 80 атмосферъ кислородъ, въ соединеніи съ нефтью, представляя взрывчатую смѣсь; для погруженія приспособили сильно дѣйствующую центробѣжную помпу. «Пераль» (1887), испанская П. лодка, построенная въ адмиралтействѣ Карака (близъ Кадикса) по чертежамъ лейт. дона Исаака Перала. Цилиндрической формы по срединѣ, П. лодка оканчивается двумя конусами. Длинной 22 м., диаметръ 2,9 м.; два гребные винта приводятся въ дѣйствіе 5 электро-моторами въ 30 силъ каждый. Всѣхъ аккумуляторовъ 600. Ходъ до 10 узловъ. Вооружена минной пушкой, съ 3 минами Уайтхеда, имѣетъ таранъ и электрической боевой фонарь для освѣщенія своего пути подъ водой. Популярность П. лодки «Пераль» въ Испаніи очень велика. «Nautilus» (1887) — англ. П. лодка, построенная по усовершенствованнымъ чертежамъ Камбелла и Аша, представляетъ нѣкоторыя особенности. Длинной 19 м., и діам. $2\frac{1}{2}$ м.; имѣетъ нѣсколько возвышенную палубу, на которой въ срединѣ башенка со стеклами для рулевого и командира. Въ англійскихъ специальныхъ журналахъ за 1886 г. можно найти подробное описаніе этой 50-тонной П. лодки, испытанной въ вестидскихъ докахъ. Какъ видно на ф. 5 табл. П. лодка двухвинтовая, съ 2 обыкновенными рулями и 2 горизонтальными рулями. Электрической двигатель Edisson-Hopkinson въ 45 силъ даетъ возможность пройти 80 миль со скоростью 8—10 узловъ. Особенность въ погруженіи и поднятіи П. лодки заключается въ примѣненіи, по 4 со стороны, цилиндровъ, вдвигающихся и выдвигающихся по желанію изнутри; этотъ способъ *измѣненія водоизмѣщенія судна* хотя такъ иль иначе применялся уже къ П. лодкѣ (описаніе есть у W.

Bourne, въ 1878 г.: «Devises and Inventions»), однако въ такомъ приспособленіи можетъ считаться достойнымъ вниманія. Устроена камера для выпуска водолаза наружу (но эта идея не имѣетъ никакихъ преимуществъ предъ обыкновеннымъ спускомъ водолаза). Запасъ воздуха для дыханія сжать до 56 атмосферъ въ оконечностяхъ П. лодки и его достаточно на 6 час. 9-ти человѣкамъ команды. Приемная коммиссія британскаго адмиралтейства осталась вполне довольна выяснившимися результатами, но подробности хранятся въ тайнѣ. «Le Gymnote» (1889 г.) построена инженер-строителемъ французскаго флота Г. Зеде, по идеямъ Дюпри де-Лома; построены и случены въ Тулузѣ. Постройка ея не имѣла въ виду военныхъ цѣлей и никакого вооруженія эта П. лодка не носитъ. «Жимнотъ» (табл. фиг. 3) представляетъ удлинненное веретено въ $17\frac{1}{4}$ м. длинной и 1,8 м. въ диаметрѣ у мидлшпангоута, величина какъ разъ достаточная, чтобы человекъ, стоя на днѣ ея, имѣлъ голову въ фонарѣ или башенкѣ, съ крѣпкими стеклянными иллюминаторами. Водоизмѣненіе 30 тоннъ. Погруженіе достигается горизонтальными рулями, какъ это у мины Уайтхеда. Всѣ дѣйствія и механизмы лодки приводятся въ движеніе электричествомъ, по системѣ Кребса; его легковѣсный 16-ти полюсный электромоторъ, отъ 204 аккумуляторовъ, можетъ сообщать гребному винту, въ $1\frac{1}{2}$ м. діаметра, скорость почти пропорціалную разницѣ потенциаловъ у борновъ батарей, что достигается различной группировкой аккумуляторовъ, въ суммѣ дающихъ 67300 амперо-часовъ. По длинѣ П. лодка раздѣляется непроницаемыми перегородками на 3 части, какъ видно на фиг. 3: 1) *носовая* — доходитъ почти до середины П. лодки, вмѣщаетъ большую часть аккумуляторовъ (они заштрихованы), таранный водяной отсекъ, за нимъ (по порядку) — резервуаръ сжатого до 75 атм. воздуха; наружу выходитъ клапанъ отъ воздушнаго насоса, который вентилируетъ и накачиваетъ воздухъ, когда П. лодка всплыветъ на поверхность воды, и, почти на срединѣ, зрительный приборъ, перископъ; 2) *средняя* — отъ середины П. лодки до $\frac{3}{4}$ къ кормѣ, содержитъ главную и вспомогательныя машины, командирскую башенку, черезъ которую экипажъ входитъ внутрь П. лодки; тамъ же сидѣнье на винтѣ, жирокопъ, компасъ и штурвалъ, а сзади по обѣ стороны — двѣ водяныя систеры; помпы Беренса для выкачиванія баластной воды; рулевой серво-моторъ, манометръ и электродвигатель съ его аппаратами; 3) *кормовое отдѣленіе* — вмѣщаетъ водяную систеру для противовѣса носовой; здѣсь по оси проходятъ гребной валъ. Снаружи: горизонтальные и вертикальные рули, а назадъ гребной винтъ. *Перископъ* представленъ на черт. 1: если *ab* — выпуклое зеркало, то лучъ, идущій отъ горизонта (*xy*), *x* пройдетъ черезъ фокусъ (*O*) оси трубы и пересѣчетъ матовое стекло (*MN*) въ точкѣ *Z*; если смотрѣть въ планѣ (*II*), то горизонтъ изобразится кругомъ (*x*), а мачты надъ горизонтомъ — линіей (*2*), а подъ горизонтомъ линіей (*1*). Изображенія малы и разсматриваются въ луну. Для этой П. лодки экипажъ

пажъ составляется: изъ командира, механика и рулевого; но при испытаніи ея въ Тулонѣ, въ 1888 г., было 5 человекъ. При вторичномъ 4 часа подъ рядъ были подъ водой и вполнѣ удовлетворительно произвели многочисленные опыты.—Губа (Le Goubet, 1890). Фиг. 1 табл. представляетъ разрѣзъ П. лодки по диаметральной плоскости, а фиг. 1', на сравнительномъ чертежѣ, ея видъ спереди. Эта П. лодка появилась 6 лѣтъ послѣ 3-й модели лодки Джевецкаго, съ которою она имѣетъ много общаго, и потому мы опишемъ лишь отличія ея отъ первой. У П. лодки «Губа» свинцовый грузъ въ 900 км. помѣщенъ снаружи вдоль кила и можетъ быть легко сброшенъ: тогда

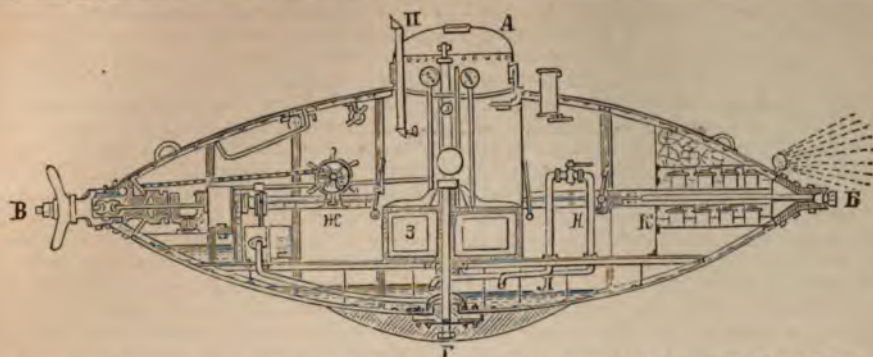

Черт. 1.

П. лодка быстро всплыветъ на поверхность воды; у Джевецкаго же легальныя свинцовыя балласты размѣщаются внутри П. лодки. Для наклоненія оси П. лодки сдѣланъ автоматическій регуляторъ остойчивости (appareil de stabilité), имѣющій въ центрѣ П. лодки маятникъ, связанный шестернями съ водяными помпами двойного дѣйствія, которыя выкачиваютъ воду изъ носового отсека въ кормовой и наоборотъ, и этимъ восстанавливается горизонтальное положеніе оси П. лодки. Въ серединѣ П. лодки установлены 2 воздушныхъ резервуара (на которыхъ сидятъ оба человека, составляющие экипажъ П. лодки), одинъ—съ воздухомъ, сжатымъ до 50 атмосферъ, а другой—съ кислородомъ до 100 атмосферъ; съ этимъ запасомъ для дыханія можно пребыть подъ водой сутки. У Джевецкаго же одинъ цилиндрической бронзовой аккумуляторъ вмѣщаетъ кислородъ, который можно сжать до 200 атмосферъ. П. лодка «Губа» имѣетъ полную возможность подвести мну подъ днище неприятеля, отойти заднимъ ходомъ на достаточное расстояние, взорвать ее по желанію,

какъ и у Джевецкаго. Еще особенность—возможность изнутри выкинуть на поверхность воды: сигналъ, деревянное яйцо, буюль съ дещею, петарду и т. д. *Торпедная лодка Симсона* (1891 г.) спущена въ Нью-Йоркѣ на испытаніяхъ дала скорость болѣе 19 узловъ; была управляема съ берега проводниками на всѣ 12000 фт., которая она пробѣжала въ 6 минутъ; взрывъ можно произвести и по желанію, и при ударѣ о дѣло. Результаты опытовъ признаны прекрасными. *Американская дубовая П. лодка* (1892 г.) Джоржъ Беккеръ весной спустилъ свою первую деревянную П. лодку, веретенообразной формы съ овальными шпангоутами; длина 26, высота 14, ширина 9 фт. Корпусъ сдѣланъ изъ дубовой клепки, составляющей наборъ, покрытый непромокаемой парусиной, сверхъ которой П. лодка обшита дюймовыми дубовыми досками. По серединѣ башня съ крышкою; позади ея телескопическая труба машины и 60 силъ, а впереди вентиляторная труба. Подъ водой движется электричествомъ, развивающимъ въ продолженіе 4 час. 19 узловъ. Особенность ея—гребной валъ, расположенный какъ у колесныхъ пароходовъ въ плоскости мидльшпангоута; 2 гребныхъ винта соединены съ валомъ особымъ шарниромъ (какъ «универсальный Гука») и могутъ принимать всевозможныя положенія, по желанію: вертикальныя, горизонтальныя и всѣ промежуточныя; благодаря этому винты могутъ давать ходъ впередъ, назадъ, въ бокъ, вверхъ и внизъ. *Новая П. лодка въ Специи* (1892 г.) построена по чертежамъ г-на Пулино для 5 человекъ экипажа, можетъ пребыть подъ водой сутки и управляется съ берега проводниками. Въ 1893 г. морское министерство Сѣв.-Америк. Соединенныхъ Штатовъ объявило конкурсъ на постройку подводнаго мимонеса, чѣмъ открыло широкое поприще для инициативы изобрѣтателей. Конкурсъ этотъ, если и не разрѣшилъ еще вопроса о подводномъ плаваніи, то во всякомъ случаѣ многихъ специалистовъ привлекъ къ технической разработкѣ усовершенствованнаго типа подводнаго судна. Изъ дѣлой серии представленныхъ проектовъ, три заслуживаютъ особаго вниманія: П. лодка вышеописаннаго Беккера, Голланда и Швана. По словамъ «American Marine Journal», 1894 г., два первыхъ проекта по выбраннымъ размѣрамъ и основной идеѣ сходны между собою; объ П. лодки въ 150 тоннъ и 80 фт. длины; объ имѣютъ: котлы съ нефтянымъ отопленіемъ, паровыя машины, батареи аккумуляторовъ, которыя могутъ заряжаться частью силы машины, отнятой отъ гребного вала; у обоихъ П. лодокъ мятый паръ выходитъ черезъ горизонтальную трубу. При опусканіи подъ воду тонки, люки, отверстия телескопическихъ трубъ—герметически задраниваются крышками въ 1 минуту. На случай порчи механизмовъ П. лодки быстро могутъ подняться, выгнавъ балластную воду за бортъ сжатымъ воздухомъ. *П. лодка Голланда* строится съ 1894 г. и хотя по настоящее время ея испытанія не окончены, но она, повидимому, удѣлила всѣхъ разрѣшаетъ задачу подводнаго плаванія. Лодка имѣетъ видъ сигары, на которой сверху

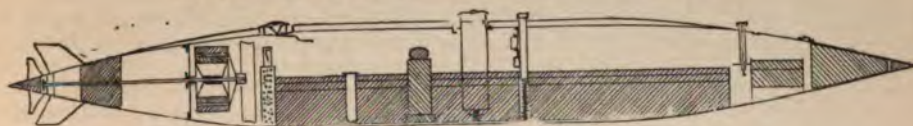
ПОДВОДНЫЯ ЛОДКИ.

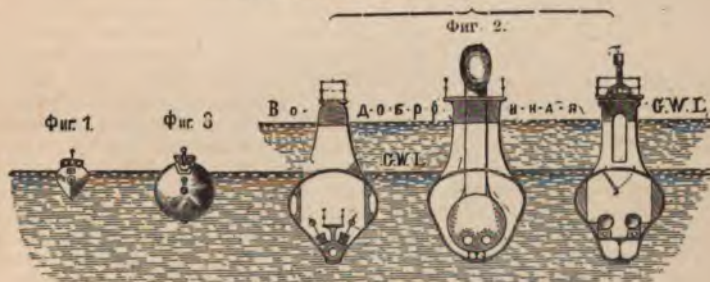
1. Подводный минный аппарат С. К. Девецкаго и подводная лодка „Губа“ въ Шербургѣ, 1887 г.

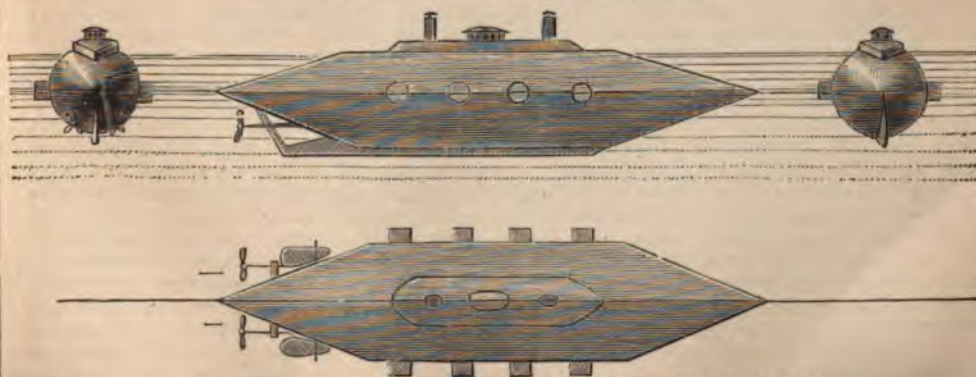
2. Подводный водобронный миноносецъ С. К. Девецкаго, 1892 г.

3. „Жимноть“ Зеде, 1889 г.

4. Сравнительная величина подводныхъ лодокъ.

5. Подводная лодка Наутилусъ, строилась въ 1887 въ Вестнидскихъ докахъ.

1

.

1

поставлена блиндированная и служенная къ оконечностямъ рубка, которая занимает около $\frac{1}{2}$ длины всей П. лодки; надъ ней возвышается дымовая труба, а впереди ея—небольшая бронева башня изъ 8 дюймовыхъ гарвированныхъ плитъ. Длина П. лодки 80', наибольшій діаметръ 11'; крѣпость корпуса усилена теперь для погруженія до 150 фт. При плаваніи П. лодка можетъ имѣть три положенія: непогруженное, когда часть корпуса ея видна надъ водою, при этомъ скорость хода достигаетъ 15 узловъ; полупогруженное—когда надъ водою остается лишь блиндированная надстройка, башня и труба (скорость=13 узламъ); погруженное; при немъ П. лодка опускается до 70 фт. ниже поверхности воды; тогда наибольшая скорость опредѣлена въ 8 узловъ, при этомъ труба убирается внутрь судна. Въ первомъ и второмъ положеніи движеніе судна сообщаютъ 2 машины четверного расширенія, развивающія до 1800 I. H. P.; запасъ угля на 15 час. полнаго хода. Въ третьемъ положеніи, подъ водою, идутъ сначала запасомъ пара, когда же пары упадутъ, то батареями аккумуляторовъ, зарядъ которыхъ=6 часамъ подводнаго полнаго хода. Въ кормѣ П. лодки имѣются три гребныхъ винта. Погруженіе П. лодки достигается 2-мя способами: 1) имѣются за кормою *вертикальные* и *горизонтальные рули*, которые во время хода П. лодки можно положить въ ту или другую сторону; затѣмъ, достигнувъ желаемой глубины (это покажутъ особые приборы), начинаютъ дѣйствовать автоматическій рулевой аппаратъ (на подобіе миннаго Уайтхедовскаго), приводящій П. лодку въ горизонтальное положеніе и регулирующій углубленіе П. лодки во все дальнѣйшее время; другой же приборъ, дѣйствуя на вертикальные рули, обезпечиваетъ прямолинейность курса; такимъ образомъ, чтобы взять курсъ на неподвижно стоящаго непріятеля, достаточно направить на него носъ П. лодки въ моментъ опусканія ея подъ воду. 2) *Винты*, работающіе въ горизонтальной плоскости, одинъ на носу, а другой въ кормѣ, приводясь въ движеніе электродвигателями, когда П. лодка не въ ходу, могутъ, измѣняя скорость вращенія, регулировать погруженіе, медленное поднятіе или остановку П. лодки на любой глубинѣ. 3) Сначала никакъ не могли изолировать *коммаса* отъ окружающихъ его электрическихъ токовъ въ замкнутомъ помѣщеніи. Повидимому, теперь недостатокъ этотъ уже отстраненъ. Лодка Голланда вооружена 2-мя выбрасывающими минными аппаратами и запасомъ отъ 5-ти самодвижущихся минъ. 4) Къ *спасательнымъ средствамъ* относятся особая горловина въ корпусѣ, черезъ которая экипажъ П. лодки можетъ свободно выйти изнутри, всплыть на поверхность воды, надуть особая двойныя спасательныя куртки, и долго держаться на водѣ. Тогда же представленный проектъ Швана имѣетъ очень интересныя особенности: развиваетъ 32 узла на поверхности воды (по проекту) и 15 узловъ—подъ водою, на глубинѣ 150 футовъ; всѣ движенія лодки, управленіе, всплываніе и погруженіе на глубину достигаются при помощи помпъ, дѣйству-

ющихъ сильной струей на забортную неподвижную воду и приводимыхъ въ движеніе нефтяными парами; комиссія признала проектъ машины этой не достаточно разработаннымъ, а потому и не премировала его. Подводная лодка Швана—стальная съ двойнымъ дномъ, длиной въ 35 фт., водоизмѣненіе 65 т. Для вентиляціи П. лодки изобрѣтатель воспользовался воздухомъ, который легко выдѣляется, лишь только забортная вода на глубинѣ, бывшая подъ значительнымъ давленіемъ, попадетъ внутрь П. лодки въ балластные ящики; воздуху выдѣляется столько, что имъ можно воспользоваться не только для дыханія экипажа, но и для топки котловъ. На чертежѣ (табл. фиг. 2), изображенъ схематически одинъ изъ послѣднихъ типовъ П. лодки съ очень большимъ ходомъ подъ водою С. Джевецкаго (1897). Проектъ его П. лодки, въ которой собраны самыя послѣднія новинки по механической и электрической частямъ, получивъ *первую премію* на парижскомъ конкурсѣ въ настоящемъ году. Еще въ 1892 г. С. Джевецкій представилъ нашему морскому министерству свой проектъ съ обстоятельными вычисленіями, одобренный техническимъ комитетомъ. Въ то же самое время Джевецкій, живя въ Парижѣ, предложилъ французскому морскому министерству приобрести отъ него и установить на одно изъ французскихъ судовъ подводный минный траверзный аппаратъ, который онъ проектировалъ для своей П. лодки; французское морское министерство тотчасъ же заключило съ нимъ контрактъ и установило такой аппаратъ на крейсере «Surcouf». *Подводный вододоборный минаносозъ* дѣлится рѣзко на 2 части: подводный стальной корпусъ самой лодки съ карапасной палубой и узкая деревянная надстройка надъ нимъ. Поплавокъ этотъ сверху весь заполненъ *пробкою* и если бы онъ былъ разстрѣленъ, то никакого вреда для самой П. лодки не ощутилось бы; въ то же время надстройка эта, плававшая надъ водою, служитъ помѣщеніемъ командиру и рулевому, а также для перехода черезъ непроницаемыя двери: изъ миннаго отдѣленія (А) въ котельное (В), которое вентилируется черезъ трубу (G), какъ изображено на фиг. 2, или въ машинное отдѣленіе (С), гдѣ стоитъ воздушный насосъ—между машинами, вращающими три винта; динамо-машина (D), получающая энергію отъ вторичныхъ элементовъ (E), находится въ самой задней части машиннаго отдѣленія и можетъ давать «задній ходъ», при турбинномъ или газовомъ двигателѣ. Сзади винтовъ помѣщенъ балансирный вертикальный руль (F), а (R) боковые горизонтальные рули; (H) бронированная башенка для командира и рулевого; сквозь нее пропущена оптическая труба съ большимъ полемъ зрѣнія. Въ носовомъ и кормовомъ отсѣкахъ водяной балластъ можетъ быть уменьшенъ по желанію. Дымовая и вентиляціонная трубы снабжены автоматическими затворами, чтобы вода не могла попасть внутрь, на случай, если бы П. лодка вырнула. Длина между $\perp$ =130'; машины по 800 I. H. P. развиваютъ 2400 силъ. Наибольшая ширина X=12'; запасы топлива

на 70 часов среднего хода. *Водоизмещение* при поверхностном ходе = 140 тонн, запас плавучести = 60 тонн, углубление ахтерштевня = 10 фт.; при водобронном ходе = 155 тонн, запас плавучести = 40; углубление ахтерштевня = 15½ фт., при подводном погружении = 163 тонны, запас плавучести = 2 тонны. *Скорость хода*: при поверхностном погружении = 24 узлам, при водобронном погружении = 19 узлам, при подводном погружении = 15 узлам. П. лодка вооружена 2 миными пушками и 6 запасными минами Уайтхеда. Во время поверхностного хода динамо П. лодки заряжает аккумуляторы, пользуясь частью работы главной машины; стоя на якорь, легко разогнать гребной винт. Продольная остойчивость рассчитана так, что обеспечена возможность перехода до 3 человек с носу на корму и обратно, без чувствительного изменения наклона оси П. лодки. Команды 12 чел. Во время подводного хода П. лодки на поверхности воды не остается никаких следов, обнаруживающих присутствие П. лодки. Вентиляция обеспечена вполне вторичными элементами, которые помещены в герметически закрытых помещениях, к тому же вентилируемых машинами. Крепость корпуса рассчитана на погружение П. лодки до 65 фт. глубины.

Еще в 1875 г. Голланды построил для одного человека П. лодку, достигшую под водой до 3 узлов ходу. П. лодка делится перегородками на 3 части, из которых кормовой и носовой отсеки подразделяются на 2 горизонтальные части шкеловой материей, а в средней части П. лодки помещается, сидя с вытянутыми вперед ногами, человек в водолазном костюме и приводит в движение винт посредством велосипедных педалей, тягами и зубчатой передачей. В кормовой отсеке накачивается сжатый воздух, который постепенно перепускается каждые ¼ часа кранами в носовой отсек, где разряжается почти до одной атмосферы, после чего поступает для дыхания в водолазный шлем через распределительный клапан; благодаря которому при выдыхании в легкие поступает чистый воздух, а при выдыхании испорченный воздух направляется через другой шлаг в особый резервуар и оттуда выкачивается наружу помпкой. За спиной водолаза помещается система для впуска и выпуска наружной воды для того, чтобы спустить на глубину, или поднять П. лодку на поверхность воды. *Аквандель* (1896), Темпл в Нью-Йорк устроил П. лодку для одного водолаза, своеобразную и по мысли, и по формѣ, хотя принцип остался тот же, что у Голланды. Стоячее положение водолаза надо признать болѣе удобным и естественным, чѣм полулежащее в других проектах. Корпус «Аквандель» сделан из алюминия в 5 м. длиной. Водолаз входит через верхнее отверстие, просовывает ноги в длинные сапоги со свинцовыми подошвами; верхняя же часть обдѣяна и шлем тождественны как у водолазов. В этом аппарате сам изобретатель пробыл под водой около 6 час. благополучно. «*Подводный труженик*» графа Пятти

даль Поццо построен и спущен весной 1897 г., а летом был успешно испытан. Цель этого шарового подводного судна самая мирная—дать возможность работать человеку на глубинах свыше 250 фт., недоступных водолазам. Также как и П. *обсерватория* Вальзамелло (1889 г.), это судно имеет 3 м. в диаметрѣ и сдѣлано сферическим, так как эта форма всего лучше сопротивляется громадному давлению больших глубин; оно спускается на стальном кабелѣ съ парохода, съ которым соединяется телефоном и представляется как бы подводный «ballon-carif». Впереди судна выдвигается стальной шест-щипцы, которые приводятся в движение зубчатой кремалей маховиком внутри судна; этими щипцами захватывается вещь, лежащая на дне все время наблюдают через иллюминаторы, освѣщая работу электрическими фонарями. Судно имеет три гребных винта: один сзади, и два по бокам, благодаря чему очень легко управляется, кромѣ того большой широкий руль не дает судну вращаться по инерции вокруг своей оси. Экипаж состоит из 3 человек-специалистов, управляющих всеми современными механизмами этого подводного аппарата. Вообще, необходимо заключить, что современная постановка вопроса о постройкѣ подводных лодок, проекты которых строго математически рассчитываются, быстро подвинет еще неразрѣшенную задачу подводного плавания и даст, наконец, практический тип подводного судна.

Литература: Daudenart, «La guerre sous-marine»; l'amiral Aube, «La navigation sous-marine»; H. Montéchant, «Les guerres navales de demain»; d-ré Paul Renard, «Recherches experimentales sur les conditions physiologiques de la vie dans les eaux»; «Army and Navy Register», 1895 г.: «Тактическое значение подводного плавания», лейтенанта W. Kimball; «Barnes's Submarine Warfare»; Александровский, «Исследование качеств подводной лодки» («Морской Сборник», 1878, № 5 и 7). Вообще в «Морском Сборникѣ» можно найти в хроникѣ указанія на большинство из бывших испытаний П. лодки. «Опыты подводного плавания» (прибавление газетѣ «Яхта» за 1878 г.); «Mitteilungen aus dem Gebiete des Seewesens»; «Описание П. минаго аппарата Джевецкаго» (литографированныя записки электро-технической части инженернаго корпуса, 1879); В. Кремницкій, «Замѣтки по подводному плаванию» (Одесса, 1892). Бр. Карышевы «П. плавание»; Норденфельдъ, доклад его в Лондонѣ, читанный 5 февраля 1896 г.; «Carnet de l'officier de Marine» (VII, Variétés) «Les bateaux sous-marine»; «La navigation sous-marines», G. Pasce, дает много интересных чертежей, полный исторический перечень, но мало специальных свѣдѣній и почти ничего о русских подводных лодках.

А. Кононовъ.

Подводныя мины—см. Минное дѣло. **Подводныя работы**—обнимают собою полный цикл гидротехнических сооружений и водолазных работ. При всѣх П. работах можно съ успѣхом пользо-

ваться трудомъ водолазовъ; много полезнаго труда пришлось на ихъ долю при послѣднихъ выдающихся гидротехническихъ работахъ въ 1895 и 96 г., исполненныхъ при сооруженіи порта Императора Александра III въ гор. Либавѣ, на которыя слѣдуетъ указать какъ на образецъ по быстротѣ веденія работъ, грандіозности сооружений и тщательности выполненія; сравненіе съ этими работами могутъ выдержать лишь: *Дуэрскій молъ*—въ Европѣ и на о-въ Цейлонъ *Океанскій молъ* въ Коломбо. Строителемъ порта Имп. Александра III былъ

главнѣйшимъ подводнымъ работамъ, тѣсно связаннымъ съ первѣйшими нуждами военнаго флота. Водолазъ долженъ сѣмуть прійти на помощь своему кораблю въ такую тяжелую минуту, какъ въ случаѣ поврежденія подводной части корабля о камень, или при стояннѣ на мели; при засореніи и осмотрѣ кингстоновъ; если перлинь (канать) или цѣпь наматается на гребной винтъ; при подъемѣ утонувшихъ вещей, доставанія якоря съ частью лопнувшаго якорнаго каната и т. д. Выдающійся интересъ представили *зимнія водолазныя работы* у крей-

Фиг. 1.

морской строительной части ген. майора Макдональда. Общій порядокъ исполненія этихъ работъ былъ слѣдующій: въ море, къ мѣсту возведенія мола, пароходы прибуksировывали камень и булыжникъ, на особыхъ баржахъ съ открывающимися внизъ створками въ днѣ; подойдя къ мѣсту, обозначенному вѣхами, створки отпирали и камень высыпался; одна баржа за другою набрасывала такимъ образомъ на днѣ моря насыпь, величина которой провѣрялась постоянными промѣрами, а поверхность ея на глубинѣ окончательно выравнивалась водолазами. Когда высота этой насыпи достигала отъ 1 до 2 саж. тогда начинали укладывать на нее бетонные массивы (12'×8'×6'), въ кирпичномъ порядкѣ. Успѣхъ такой кладки зависѣлъ отъ правильности установки массивовъ (до 2800 пд. каждый); для этого водолазъ долженъ былъ ватерпасомъ тщательно ихъ выравнивать на днѣ, по телефону командуя на верхъ—куда и насколько двинуть массивъ, пока онъ не станетъ совершенно правильно. Опытные водолазы достигали установки 120 до 150 массивовъ въ рабочий день. Постройка 2-хъ-верстнаго сѣв. мола велась отъ берега, гдѣ былъ бетонный заводъ; съ удлиненіемъ мола постепенно прокладывались къ концу его рельсы, по которымъ двигался могучій передвижной кранъ, вращавшійся во всѣхъ трехъ плоскостяхъ и называвшійся *титаномъ*, который храпами бралъ подводимые массивы и спускалъ ихъ въ воду къ водолазу. Оказалось, что хорошій штатъ водолазовъ, при хорошихъ водолазныхъ аппаратахъ и снаряженіи удешевляютъ и ускоряютъ П. работы.

Въ водолазной школѣ и партіи ученики-водолазы обучаются у насъ лишь нѣкоторымъ

сера 1 ранга «Россія», простоявшаго на мели на большомъ Кронштадтскомъ рейдѣ съ 26 октября до 15 декабря 1896 года. Вскорѣ послѣ постановки на мель, были посланы во-

Фиг. 2.

долазы осмотрѣть состояніе подводной части крейсера; показанія ихъ отрицали поврежденія, и указывали, что вся средняя часть и правый боковой киль плотно лежатъ на грунтѣ, а лѣвый боковой киль отстоитъ мѣстами отъ дна

ставили подь угломъ то къ носу, то къ кормѣ, дѣлая нѣсколько промывокъ «стеромъ». Сильная струя воды, нагнетаемая землесосомъ, отражаясь отъ грунта и днаща, поворачивала къ кормѣ или къ носу и выходила наверхъ, что было замѣтно по воздушнымъ пузырямъ у концовъ бокового кила. Сначала грунтъ касался днаща крейсера по линіи (аб) [на фиг. 5 верхній черт.] противъ мѣста задней дымовой трубы, послѣ продуванія землесосомъ менѣе получаса на мѣстѣ этомъ обнаружена была водолазомъ вымояна (мелкій пунктиръ) авб; двигаясь ползкомъ по направлению этой ямы, водолазъ ощутилъ средній (главный) киль и нашелъ грунтъ очень разрыхленнымъ. Такимъ образомъ промывкою достигнуто было видоизмѣненіе площади касанія грунта къ крейсеру *), а измѣренія во-

фт.; пунктиромъ изображено прежнее положеніе.

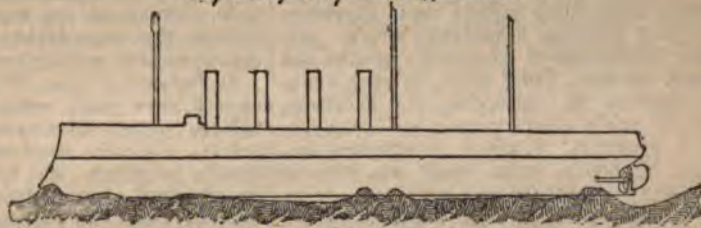
Обыкновенныя работы водолазовъ заключаются въ слѣдующемъ.

I. Осмотръ подводной части судна и II. работы (см. Водолазъ и его работы, фиг. 12), заключаются въ томъ, что водолазъ спускаютъ по обносному концу, пропущенному подь киль, или по веревочному трану, подтянутому концомъ по обводамъ судна, въ томъ мѣстѣ, гдѣ ожидаютъ обнаружить неисправности, для осмотра въ слѣдующихъ случаяхъ: а) *отверстій* II. части, для чего водолазъ долженъ знать ихъ положеніе, углубленіе, устройство, умѣть освѣтить ихъ электрической лампой, осмотрѣть внутри, за рѣшеткою, очистить или отвинтить ее, или крестовину у кингстоновъ; б) *руля*—послѣ постановки на мель или удара;

Площадь касанія дна крейсера съ грунтомъ (чистый плотный песокъ);
послѣ промывокъ, къ 14 декабря 1896 г.)

Крейсеръ I ранга «Россия»

Профиль грунта въ Декабрь, передъ послѣдней промывкой подь килемъ;
противъ дымовыхъ трубъ, водолазы проходили сгибаясь.

Ф г. 5.

долазовъ дали возможность водолазнымъ офицерамъ составить карты состоянія грунта, который къ 14 декабря, т. е. передъ моментомъ схода крейсера съ мели, представлялъ незначительную сравнительно площадь, въ видѣ семи отдѣльныхъ ступень-блоковъ (А, В, Г, Д, Е, Ж); видъ ихъ въ профиль начерченъ на фиг. 5. (нижній черт.). Кроме того, разрыхленіе грунта и вымываніе его водой обнаруживалось какъ измѣненіемъ дифферента (т. е. крейсеръ постепенно садился кормой или носомъ, смотря потому, гдѣ работалъ землесосъ), такъ и креномъ, достигшемъ $7\frac{1}{2}^\circ$ на лѣвый бокъ. Фиг. 4 представляетъ осмотръ съ правой стороны крейсера, когда онъ накренился на лѣвую сторону на 7° и сѣлъ на $2\frac{1}{2}$

в) *винта*—если слышится стукъ, при работѣ машины, или послѣ удара предполагаютъ согнутую лопасть или трещину на ней, слѣдить за которою необходимо; со всѣмъ этимъ судовой водолазъ долженъ быть знакомъ; г) *килей*—для опредѣленія степени ихъ поврежденія, при разнообразныхъ случайностяхъ плаванія; надо быть увѣреннымъ, что водолазъ умѣетъ *оцѣнить поврежденіе*, чтобы, основываясь на немъ, рѣшить вопросъ: идти-ли въ докъ для починки, или продолжать плаваніе; д) *зачеканить течь* желѣзнаго судна, для того надо умѣть отыскать мѣсто течи, по стуку ручника внутри судна, умѣть пользоваться инструментами, чекавными и конопатными; е) *прибить мѣдный листъ обшивки*—здѣсь различаются 2 способа: если надо прибить новый листъ, то его готовятъ наверху—пробиваютъ дыры для заколачиванія мѣдныхъ гвоздей, прикрѣпляютъ къ нему прокладочный листъ осмоленной бумаги, ввязываютъ въ него шерсты, на которыхъ и спускаютъ къ водолазу; прямо-

*) Вымывался изъ подь крейсера грунтоый песокъ и илѣ, такъ что въ образовывавшую яму крейсеръ садился глубже и глубже, пока не сѣлъ на свою нормальную осадку въ 24—25 фт., когда стащить его на свободную воду представлялось уже дѣломъ болѣе деликатнымъ.

ствив листъ, водолазъ долженъ сначала прибить гвозди по срединѣ и по краямъ, а затѣмъ — подрядъ. Водолаза надо снарядить такъ, чтобы все нужное было подъ руками, все привязано, чтобы не утонуло; удобно прилеститься самому. Если листъ оторванъ только на половину и водолазу не подъ силу пригнуть упругий и прочный обшивной листъ большого судна, тогда необходимо приспособить обнесенные подъ киль концы такъ, чтобы ими и подбивая дубовые клинья подъ нихъ, плотнее нажатъ листъ къ борту, а тогда не трудно будетъ уже пришивать. Если же, не смотря на всѣ усилія, это не удастся, то лучше вовсе оторвать такой листъ и пришить новый. Подъ кораблемъ, особенно между шлюзами (какъ видно на фиг. 12, Водолазъ) очень темно, почему необходимо, кромѣ телефоновъ, снабжать водолазовъ П. освѣщеніемъ; ж) *снять медную рѣшетку или крестовину у приемныхъ и отливныхъ трубъ.* Первое дѣло — вязать швертъ въ рѣшетку и прихватить его надежно, приспособить отверстие къ рычагу, чтобы облегчить отверстие винтовъ; когда они вывернуты, подать водолазу ломъ, который онъ кладетъ на рѣшетку по направлению сверху внизъ, крыжуетъ его версой, продѣвая прядь черезъ 2—3 радиуса рѣшетки, и выворачиваетъ ее съ мѣста собственной тяжестью, или подавъ вязанный въ конецъ лома трость на палубу, гдѣ и тянуть; з) *оставить пробку* въ незакрытое рѣшеткою отверстие подъ водою бываетъ затруднительно: необходимо умѣнье такъ подвѣсить грузъ (2—3 пудовую балластину), чтобы уничтожить значительную плавучесть пробки, при удобствѣ сдвинуть этотъ грузъ по мѣрѣ вхожденія пробки въ отверстие и, наконецъ, убрать его прочь. Когда удалось пробку направить и вдвинуть, водолазъ постукиваніемъ ручника въ бортъ даетъ знать въ машину (или трюмъ) о готовности, кингстонъ понемногу отвертываютъ и тогда наружнымъ давленіемъ воды пробка вжимается на мѣсто. Если она остается на долго (на всю зиму въ нашемъ климатѣ), то по краямъ водолазъ ее густо обмазываетъ саломъ.

II. *Предосторожности во время работъ водолаза.* Какъ въ машинѣ, такъ и на палубѣ должны знать и слѣдить, гдѣ онъ работаетъ и тамъ запрещать открывать забортные отверстия, вращать гребной винтъ, руль или ходить на шпиль, выкачивать трюмную воду, или напускать воду въ котлы, осторожно передвигать шлюпку, съ которой спущенъ подъ воду водолазъ, вообще, наблюдать, чтобы не прижать водолаза, не дать ему запутаться объ якорный канатъ, в т. д. Всего лучше вызвать водолаза наверхъ и продержатъ все то время, которое понадобится на передвиженія, продуванія машины или другую судовую работу. Слѣдуетъ энергично запрещать паровымъ барказамъ, буксирнымъ пароходамъ, проходить полнымъ ходомъ у борта водолазной шлюпки, рѣзать ей корму, а гѣмъ болѣе приставать съ ходу къ водолазному боту, и у борта давать задній ходъ; самая шепетильная осторожность около мѣста, гдѣ спущенъ водолазъ, всегда благоразумна и желательна.

III. *Водолазные работы отъ судна* 1) Ра-

боты у якоря и канатовъ. Чрезвычайно важно для всякаго корабля быть увѣреннымъ въ исправности и чистотѣ своего якоря, особенно если онъ положенъ на тѣсномъ рейдѣ или вблизи опасностей; поэтому водолазовъ посылаютъ осмотрѣть положеніе якоря и освѣдѣтельствовать исправность якорного каната и положенія якоря на днѣ.

2) *Добываніе утопленныхъ съ судна небольшихъ вещей.* Отысканіе всякой мелочи на днѣ, особенно — илвтомъ, представляетъ множество затрудненій; поэтому надобно какъ можно скорее бросать буюкъ вслѣдъ за вещью и, по возможности, какъ разъ на нее. Если утопленъ крупная вещь, то устраиваютъ траля, которые и буксируются; какъ только траля зацепитъ за что нибудь, спускаютъ водолаза для осмотра за что зацепили и очищаютъ траля пока не зацепитъ за то, что отыскивается такой способъ позволяетъ искать на большихъ пространствахъ и всегда почти успѣшенъ. Мѣтѣ крупную, но цѣнную вещь (напр. мину) можно искать *водолазнымъ строємъ*, т. е. сбравшись къ буйкамъ, не менѣе 3—4 шлюпокъ съ водолазами; шлюпки выстраиваются, соединившись фалиями отъ 10 до 40 саж.; водолазы спускаются одновременно на дно, ими въ рукахъ, каждый къ сосѣду, тонкий траля (лотинъ). По условленному сигналу всѣ шлюпки гребутъ и буксируютъ за собой своѣя водолазовъ; и какъ только траля зацепитъ, или одинъ изъ водолазовъ наткнется на что-либо, сейчасъ же онъ подаетъ о томъ сигналъ. Сдѣлавъ нѣсколько такихъ галсовъ, вещь можно отыскать безъ особаго утомленія водолазовъ.

3) *Работы у минъ.* *Обозначеніе мѣста затонувшей мины* какъ можно правильнѣе — тѣмъ нѣе условие кратковременной и успѣшной работы. *Способы отысканія и подъема мины* можно раздѣлить на три группы: способъ американскій или Макъ-Эвойя, телефонный; фумскій (въ родѣ него — японскій) — буксировка нѣсколькихъ кошекъ; русскій — вскапаніе и подъемъ различными тралями. По первому способу, мѣсто мины или вообще массы жельза опредѣляется, волоча по дну «искатель». При перемѣнѣ тона въ телефонѣ, шлюпку останавливаютъ и спускаютъ водолаза для осмотра; этотъ способъ, повидимому, заброшенъ даже самимъ изобрѣтателемъ. По второму способу, при громадной практичѣ на пристрѣлочной станціи изобрѣтателя въ Фіуме, мины поднимаются съ большой глубины, и весьма успѣшно, особымъ тралемъ изъ 2-хъ дюймового троса (около 50 саж.), на которомъ привязаны коротенькими кончиками трехлпные кошки, въ 3 фунта вѣсомъ, на разстояніи другъ отъ друга 3—4 фт.; веда такими тралями съ 2 шлюпокъ, даже и тогда, когда мина лежитъ горизонтально, ее поддѣваютъ. По третьему способу, всего чаще употребляемому у насъ, траля дѣлается изъ 1½-дюймового конца, къ которому привязываютъ небольшіе грузы, или же берутъ тонкую цѣпочку; она отлично ложится во всѣ неровности дна. Двѣ, равной силы, шлюпки медленю буксируютъ такой траля, чтобы дать ему время нѣсколько углубиться въ илъ. Изъ нѣлаго ряда опытовъ можно вывести, что всякій траля

достигает цѣли въ томъ случаѣ, если мина зарылась головою частью, а хвостовая торчать вверх; но, если мина лежитъ горизонтально и хотя бы нѣсколько углубилась въ илъ, траль — недействителенъ, а слѣдовательно, если только мѣсто мины неизвѣстно, или же глубина, на которой она лежитъ, свыше 25 саж., глубже чего водолазу очень трудно спуститься и работать тамъ, то мину должно считать безвозвратно потерянною. Подходя на водолазномъ ботѣ къ броненному буйку, водолазы внимательно осматриваютъ поверхность воды по замѣченному или направленію, гдѣ должна лежать мина, чтобы усмотрѣть пузыри воздуха, выходящіе изъ мины. Необходимо на волненіи пользоваться *масломъ для сглаживанія поверхности воды*. Какъ только пузыри найдены и рѣшено, гдѣ лежитъ мина, сейчасъ же слѣдуетъ здѣсь бросить буюкъ на балластныя. Послѣ того какъ спустившійся водолазъ опредѣлитъ положеніе мины на днѣ, привяжетъ къ ней конецъ и выйдетъ изъ воды, шлюпки (паровой барказъ) гребутъ по направленію хвостовой части. Не слѣдуетъ выдергивать мину на манеръ верна; это можетъ повредить ей. Металлическая мина никакихъ пузырей не выпускаетъ и поэтому ее чрезвычайно трудно отыскать, если только неизвѣстно въ точности направленіе движенія ея въ водѣ.

4) *Водолазные работы вдали отъ своего судна*. Незбѣжныя причины, заставляющія водолазовъ работать вдали отъ своего судна, а значитъ — имѣть подъ руками все необходимое, чтобы быть достаточно независимымъ, вызываются тѣмъ, что кромѣ утопленія якорей, минъ, шлюпокъ и т. д., можетъ явиться необходимостъ подать помощь другимъ судамъ, терпящимъ аварію, а слѣдовательно, надо заранѣе приготовить быть продолжительное время вдали отъ своего судна, заготовить запасы, съѣстные припасы, пособия и т. д.; наконецъ, въ случаѣ спасенія или отысканія утопившаго, или же при несчастіи со своимъ водолазомъ, обязательно имѣть достаточное количество медицинскихъ пособій для подачи медицинской помощи.

IV. *Работы на теченіи и въ мутной водѣ*. Эти работы представляютъ особый интересъ и трудности. Изъ послѣднихъ выдающихся работъ такого рода надо отмѣтить «*И. работы на рѣкѣ Волгѣ, летомъ 1896 г., при подъемѣ затонувшаго артиллерійскаго груза*», у станціи Ватраки близъ Сызрани (120000 стволовъ новыхъ 3-хъ линейныхъ винтовокъ, 100000 необдѣланныхъ ружейныхъ коробковъ и пр.). Весь этотъ грузъ, былъ укупоренъ въ ящики отъ 11 до 12 пд. каждый на волжской баржѣ. Работы по подъему груза раздѣлились на 2 части: 1) *водолазныя* — по осмотру, поднятію ящиковъ и подводкѣ цѣпей подъ баржу, 2) *подъемныя приспособленія* — состоявшія въ подводкѣ подъ баржу цѣлой серіи цѣпей, которыя обтягивались и подавались на наполненные до половины водою подъемныя 4 баржи, поставленныя по 2 со стороны; затѣмъ вода выкачивалась и ихъ плаучествомъ приподымали со дна утопленное судно, поворачивали его по теченію и отводили на болѣе мелкое мѣсто. Работа эта кропотлива и трудна.

Чтобы спустить водолаза на такомъ теченіи, дѣлаютъ такъ: конецъ съ 4-хъ пудовой балластной, къ которой прихватывается петля до $\frac{1}{2}$ саж., чтобы за нее водолазъ на днѣ могъ держаться, спускается на палубу затонувшей баржи; по этому концу идетъ въ воду водолазъ, очутившись на палубѣ и крѣпко держась за петлю пробирается онъ ползкомъ къ люку, но и тутъ, вслѣдствіе водоворотовъ, надо выбрать моментъ — и нырнуть; внутри уже легче водолазу. Случалось водолазу биться около часу съ ящикомъ, чтобы только протолкнуть его между всѣхъ препятствій къ выходу и самому распутаться и не быть придавленнымъ. Электрическія лампы въ мутной волжской водѣ и особенно внутри баржи, гдѣ плавала тина и мелкій песокъ, не приносили никакой пользы, и свѣтъ 200 свѣчевой лампы едва мерцалъ на разстояніи фута.

V. *Глубоководныя работы для подъема затонувшихъ судовъ* представляютъ громадныя трудности и рѣдко сопровождаются удачами. Напр., утопившійся броненосецъ «Курфюрстъ», на 18 саженахъ глубины Ламанша, съ каменистымъ грунтомъ, поднять не удалось, хотя въ немъ водолазы хорошо задръзали пробонну; англійскій броненосецъ «Victoria» — также до сихъ поръ не поднять и т. д. Работы, предстоящія нынѣшнимъ дѣломъ съ цѣлью поднять броненосецъ «Гангутъ», утопившій между Транзундомъ и островомъ Рондо, почти на 17 саженахъ, представляютъ большой интересъ: броненосецъ легъ на лѣвый бокъ, при кренѣ 90°, и углубился въ илистый грунтъ почти до діаметральной плоскости, т. е. онъ ушелъ бокомъ — 5 саженой въ илъ. Въ июлѣ и июлѣ 1897 г. Водолазная школа работала у броненосца, произвела точныя измѣренія пробонны, вычертила ихъ видъ, съ вычисленіемъ площади пролома и опредѣленіемъ ихъ происхожденія, и успѣшно подняла всю скорострѣльную артиллерию съ праваго борта и боевого марса.

А. Кононовъ.

VI. *Подводка пластыря*. Когда судно получить пробонну въ II. части и течъ нельзя одолѣть судовыми помпами, то подъ пробонну подводить пластырь, который дѣлается или изъ старыхъ парусовъ (шпигованный парусъ), или же специально изъ толстой парусины (пластырь Макарова). Для шпигованнаго паруса берутъ запасной парусъ, тируютъ его и шпигуютъ пенькою; къ нижнимъ угламъ привязываютъ балластныя; къ верхнимъ — гордени. На послѣднихъ опускаютъ пластырь въ воду и подводятъ его подъ судно такъ, чтобы онъ охватилъ поврежденную часть; тогда, вслѣдствіе давленія воды, пластырь присосетъ къ мѣстамъ течи. Постоянный пластырь дѣлается или изъ толстой парусины со шпигованнымъ матомъ, или изъ двойной парусины со шпиговкой изъ старыхъ парусиныхъ обрѣзковъ. Мысль употреблять его на судахъ принадлежитъ лейтенанту (нынѣ адмиралу) Макарову, занимавшемуся, подъ руководствомъ адмирала Попова, въ 1872—76 гг., опытами надъ непотопляемостью военныхъ судовъ. Наши броненосцы постоянно снабжаются такимъ пластыремъ, нижніе шоты котораго всегда имѣются обнесенными подъ киль и обтянутыми. В-

случаѣ невѣрія запасныхъ парусовъ пластырь дѣлается также изъ деревяннаго щита (напр. каютной двери, крышки люка и т. п.), къ которому прибавляютъ маты, куски парусины и т. п., образуя родъ подушки, которую еще потомъ тируютъ. Къ четыремъ концамъ щита привѣриваютъ гордени или шкоты и подводятъ нить подъ пробочку, мягкой стороною обративъ его къ борту.

Пластырь коробчатый (suçon). Для исправленія поврежденій въ подводной части судна, въ случаѣ отсутствія доковъ, употребляютъ иногда коробчатый пластырь, который состоитъ изъ деревяннаго ящика, открытаго сверху; одна боковая сторона ящика также открыта и ея края сдѣланы такъ, чтобы онъ могъ плотно прижиматься къ обводамъ судна, закрывая ту часть, которую надобно починить. Коробчатый пластырь снабженъ по всей поверхности соприкосновенія толстымъ кольцомъ изъ пеньки, стѣнки тщательно проконопачиваются; его устанавливаютъ въ надлежащемъ положеніи противъ пробояны, прижимаютъ къ борту посредствомъ дѣней обведенныхъ вокругъ судна, подъ килемъ, послѣ чего выкачиваютъ изъ ящика воду; вслѣдствіе давленія воды пластырь прижимается еще сильнѣе къ борту, сдавливая кольцо изъ пеньки и дѣлая соединеніе водонепроницаемымъ. Въ подобномъ ящикѣ, послѣ того какъ изъ него выкачаютъ воду, возможно починить поврежденное мѣсто борта судна. Подобнымъ пластыремъ можно пользоваться для исправленія даже очень большихъ поврежденій судна, какъ напр. было сдѣлано въ 1870 г. на транспортѣ «Согезе» инженеромъ Дармардомъ. Ср. А. Hauser, «Construction des navires».

Р. Д.—н.

Подвойскій и **подвоискій** (стар.)—такъ называли и великокняжескаго слугу, ходившаго вмѣстѣ съ бирючами (см.) на торгъ «народъ кликать» къ князю и «звонить вѣче» и участвовавшего въ торжественныхъ царскихъ выходахъ съ посохомъ въ рукѣ, и судебного пристава при великокняжескомъ и намѣстничьемъ судѣ, производившаго вызовъ отвѣтчика. По Царскому Судебнику (ст. 51), въ пользу П. взыскивались «четыре денга» съ виноватаго.

Подволока—нижняя сторона палубной настлѣнки у судовъ. См. Корабль, Судостроеніе.

Подволока или **приволока** (стар.)—название богатой женской мантіи, надѣвавшейся на обыкновенныя платья. Она дѣлалась изъ шелковой матеріи, цвѣта червчатаго, бѣлаго, но чаще—изъ золотой или сребротканной съ шовшами. Края этой мантіи были разукрашиваемы золотымъ шитьемъ, жемчугомъ и драгоценными камнями; они пристегивались къ П. и снимались, когда нужно было, и назывались подволочнымъ запусьемъ.

Подволокъ—старинное названіе потолка въ деревянныхъ зданіяхъ, который былъ всегда плоскій и часто обивался крашеннымъ тесомъ.

Подворная подать—см. Дворъ тяглыхъ (X, 203) и Сошное письмо.

Подворное—старинная пошлина, взимаемая съ каждаго двора въ XVI и XVII вв.

Подморье—жилая мѣстность (подворье-владѣніе) въ городѣ, преимущественно въ стѣнѣ, составляющая обыкновенно собственность монастыря, находящагося внѣ города или даже за границей (П. афонскихъ м-рей). При П. часто устраиваются церкви, съ шптомъ священно- и церковно-служителей въ монашествующихъ того же монастыря. П. вѣютъ цѣлью сборъ въ пользу монастыря пожертвованій и доходовъ.

Подвывихъ (Subluxatio)—неполный вывихъ, при которомъ сочлененныя поверхности на нѣкоторомъ пространствѣ еще соприкасаются между собою. См. Вывихъ.

Подвысоцкій (Александръ Іосифовичъ)—писатель († въ 1883 г.). Уроженецъ Мамросіи, П. извѣдиль Архангельскую губ. во всѣхъ направленіяхъ и собралъ множество этнографическаго, географическаго и др. матеріала, который болѣею частью вошелъ въ его «Словарь областного архангельскаго нарѣчія», изданный въ 1885 г. вторымъ отдѣленіемъ академіи наукъ и увѣнчанный Ломоносовскою преміей. Кромѣ «Словаря», П. написалъ: «Харьковскій календарь на 1869, 1870 и 1871 гг.», «Записки очевидца о событіяхъ въ Варшавѣ, въ 1861 и 1862 г.» (СПб., 1869) и рядъ историческихъ замѣтокъ въ «Русскомъ Архивѣ» и «Русской Старинѣ».

Подвысоцкій (Валеріанъ Осиповичъ, 1822—1892)—русскій фармакологъ. Въ теченіе 30 лѣтъ служилъ по разнымъ правительственнымъ и общественнымъ учрежденіямъ, послѣ чего, въ 1872 г., 50 лѣтъ отъ роду, поступилъ на медицинскій факультетъ дерптскаго (нынѣ юрьевскаго) университета, гдѣ еще студентомъ обратилъ на себя вниманіе своими превосходными изслѣдованіями по фармакологіи. Въ 1878 г. докторъ медицины за диссертацию по гистологіи: «Anatomische Untersuchungen ueber d. Zungendruesen d. Menschen und d. Saugethiere», послѣ чего приглашенъ ассистентомъ по кафедрѣ фармакологіи. Здѣсь имъ обнаружено рядъ важныхъ изслѣдованій. Особенно извѣстны его работы о препаратахъ спорынья, рвотнаго корня, о подофиллинѣ, о препаратахъ желѣза. Кромѣ того онъ переработалъ и дополнилъ учебникъ проф. Дибковскаго. Въ началѣ 80-хъ годовъ ему было сдѣлано предложеніе занять кафедру фармакологіи въ краковскомъ университетѣ, но дѣло не устроилось изъ-за религіозныхъ причинъ (П. былъ православнаго вѣроисповѣданія). Въ 1885 г. назначенъ профессоромъ въ Казань на кафедру фармакогнозіи.

Подвысоцкій (Владиміръ Валеріановичъ)—сынъ предыдущаго, выдающійся патологъ. Род. въ 1857 г. первоначальное школьное образованіе получилъ въ Женевѣ, а въ 1877 г. кончилъ курсъ въ житомирской классич. гимн. и поступилъ на медицинскій факультетъ кіевскаго университета. Въ 1882 г.—лѣкарь, въ 1884 г. выдержалъ экзаменъ на доктора медицины въ слб. Военно-Медицинской акад. Въ 1885 г. командированъ на 2 года за границу, работалъ въ Тюбингенѣ, въ Мюнхенѣ у Цимсена. Осенью 1886 г., защитивъ въ Кіевѣ диссертацию: «Возрожденіе печеночной ткани», избранъ Военно-Медицинскою ака-

демію приватъ-доцентомъ по общей патологіи. Въ 1887 г. назначенъ въ Кіевъ въ званіи приватъ-доцента, съ 1891 г. тамъ же ординарный профессоръ патологіи. Съ 1889 г. состоитъ завѣдующимъ лѣчебницей и курсами Маринской общины Краснаго Креста въ Кіевѣ. Еще будучи студентомъ обнаружилъ на русскомъ и нѣм. языкахъ: «О тончайшемъ строеніи поджелудочной железы». Изъ многочисленныхъ его работъ заслуживаютъ особаго вниманія посвященные изученію возрожденной тканей и каріомитозу или каріокинезу за которыя избранъ членомъ-корреспондентомъ анатомическаго общества въ Парижѣ и удостоенъ академіей наукъ преміи Бэра: «О значеніи каріомитоза въ патологіи» («Врачъ», 1885), «Untersuchungen über d. Rrgeneration d. Lebergewebes» (1886), «Ueber d. Regenerat. d. Nierenepithels» («Beiträge Ziegler's», 1886), «Die Regeneration an d. Meibom'schen Drüsen», «Die Regenerat. an d. Speicheldrüsen», «Les lois de la regeneration d. cellules glandulaires à l'état normal et pathologique», «Negerophagismus und Bioprophagismus» (1889), «Ueber d. Bedeutung d. Coccidien in d. Pathologie d. Leber d. Menschen» (1889), «Ueber d. Vorkommen d. Coccidien in Hühnereiern и т. д.» (1880). Въ 1891 г. явились его извѣстные «Основы общей патологіи, руководство къ изученію физиологіи больного человѣка» въ 2-хъ томахъ, нынѣ печатающіеся третьимъ изданіемъ «Ueber Parasitismus bei Carcinomen mit Beschreibung einiger Sporozoen in d. Carcinom-Zellen» (1882), «Zur Entwicklungsgeschichte d. Coccidium oviforme» (Кассель, 1895), «Прогрессъ въ вопросѣ о чужеродныхъ въ раковыхъ опухоляхъ». Съ 1886 г. П. редактируетъ ежемѣсячный журналъ, на русскомъ и французскомъ языкахъ, «Русскій Архивъ Патологіи, Клинической Медицины и Бактеріологіи». Въ лабораторіи П. и подъ его руководствомъ произведены многія работы надъ различными вопросами экспериментальной патологіи и бактеріологіи.

Подвѣсокъ (суспенсоръ)—нить изъ одного или нѣсколькихъ рядовъ вѣтлокъ, на которой подвѣшенъ въ зародышевомъ мѣшкѣ у растений развивающійся зародышъ; служить и для передвиженія питательныхъ веществъ къ зародышу, при чемъ иногда (напр. у орхидныхъ) выходитъ изъ зародышеваго мѣшка и самого яичка и проникаетъ въ сѣмяносецъ, высасывая послѣдній. См. Зародышъ (XXIII, 305, фиг. 5, 6 и 7).

Подвѣтрная сторона судна—противоположная *наветренной*, т. е. той стороны, откуда дуетъ вѣтеръ.

Подвѣшиваніе (мед.)—употребляется съ лѣчебной цѣлью, для вытяженія спинного мозга и спинномозговыхъ корешковъ, при различныхъ заболѣваніяхъ нервной системы, преимущественно при спинной сухоткѣ. Этотъ способъ лѣченія былъ предложенъ въ началѣ 80-хъ годовъ проф. Мочутковскимъ въ Одессѣ и сдѣлался популярнымъ, когда на него обратилъ вниманіе Шарко, и когда объ немъ заговорили въ общей прессѣ, какъ о средствѣ противъ спинной сухотки. Впослѣдствіи оказалось, что П. производитъ лишь временное

улучшеніе нѣкоторыхъ болѣзненныхъ явленій, и притомъ далеко не всегда, а кромѣ того, что этотъ приемъ не представляется безразличнымъ для организма, и примѣненіе его требуетъ большой осторожности. Существуютъ различные аппараты для П., при чемъ на однихъ больной виситъ свободно и сила вытяженія опредѣляется тяжестью его тѣла, на другихъ же можно по желанію регулировать эту силу гириами.

Подвизанъ орденъ (высокопочетный орденъ св. Георгія, названный орденомъ П.)—учрежденъ королемъ англійскимъ Эдуардомъ III 19 января 1350 г., во славу Бога, Пресвятой Дѣвы и св. мученика Георгія, покровителя Англій, съ цѣлью «соединить нѣкоторое число достойныхъ лицъ для совершенія добрыхъ дѣлъ и оживленія военнаго духа». Извѣстную легенду, въ которой играетъ роль П. графиня Салисбери, слѣдуетъ считать басней. Число кавалеровъ, не считая иностранцевъ, опредѣлено въ 25. Знаки ордена: 1) лента изъ темнаго бархата съ вытканной золотомъ каймой и золотой надписью: «Non(u) soit qui mal y pense»; ее носятъ ниже лѣваго колѣна и прикрѣпляютъ золотой пряжкой (королева носитъ ее на лѣвой рукѣ); 2) золотой, украшенный брилантами медальонъ съ изображеніемъ св. Георгія, на темносиней лентѣ, а на лѣвой сторонѣ груди—серебряная *звѣзда*, съ краснымъ георгіевскимъ крестомъ.

Подгайцы (пол. Podhajce)—городъ въ восточной части австрійской пров. Галиціи; около 6000 жителей, преимущественно поляковъ и евреевъ. Прежде здѣсь было укрѣпленіе, памятное сраженіемъ Яна Собѣскаго съ татарами въ 1667 г.

Подгаичи—мѣстечко Подольской губ. Въ 1769 г. полковникъ Вейсманъ двукратно разбилъ здѣсь отрядъ польскихъ конфедератовъ кн. Потоцкаго.

Подголовокъ или *подоловашикъ* (стар.)—невысокій сундукъ или ларецъ съ наклонною крышкою, окованный желѣзомъ, съ внутреннимъ замкомъ и съ выдвигающимися внутри ящичками, въ которыхъ хранились драгоценности; онъ ставился въ головахъ подъ подушками. Изготовленіемъ такихъ ларцовъ славилась особенно Холмогорье и Устюгъ.

Подгощицкъ—см. Выжлятникъ (VII 504).

Подгорбуевскій (Иннокентій Александровичъ)—священникъ, преподаватель миссіонерскихъ предметовъ въ Иркутской духовной семинаріи; образование получилъ въ казанской духовной акад. Написалъ: «Нравственное ученіе буддизма по монгольской книгѣ Улигерунъ-далай, съ приложеніемъ ея русскаго перевода», «Идеи бураты-шаманисты о душѣ, смерти, загробномъ мірѣ и загробной жизни» (Иркутскъ, 1890) и «Вышнія блага и пути къ нимъ по ученію буддизма и христіанства» (ib., 1890).

Подгорница—городъ въ Черногоріи (съ 1878 г., а до того времени турецкая вѣрность), на р. Рыбницѣ, при впаденіи ея въ Морачу, на С отъ Скадрскаго (Скутари) оз., съ вѣрностью. Жит. около 4000. П. стоитъ на мѣстѣ древней *Диоклеи* или *Доклеи*, мѣста рож-

рѣ, съ правами и обязанностями на каждой сторонѣ. Въ нѣмецкой литературѣ распространено воззрѣніе, что подданный есть объектъ государственной власти, но не въ смыслѣ имущественнаго объекта, а какъ субстратъ этой власти; всѣ субъективныя права являются рефлексомъ П. (Gerber, Laband). Несомнѣнно, что безъ подданныхъ нѣтъ и государства; П. есть одно изъ необходимыхъ юридическихъ состояній, въ которыхъ находится лицо (какъ возрастъ, дѣеспособность, полъ); но изъ представленія о лицѣ, какъ объ объектѣ власти, нельзя вывести правъ лица относительно этой власти. Другіе (Heiborn) видятъ въ П. отношеніе субъекта къ субъекту, при чемъ въ однихъ случаяхъ права всецѣло на одной сторонѣ, въ другихъ—на другой. Повидимому, это воззрѣніе раздѣляется тѣми законодателями, которыя (напр. норвежское) различаютъ въ своей терминологіи «гражданинъ», когда говорятъ о правахъ, и «подданныхъ», когда говорятъ объ обязанностяхъ. Определить содержаніе П., по мнѣнію нѣкоторыхъ (Seydell, Jellinek), совершенно невозможно. П. состоитъ въ суммѣ притязаній и обязанностей индивида, основанныхъ на законахъ страны; поэтому П. не имѣетъ постояннаго содержанія: послѣднее измѣняется съ изданіемъ каждаго новаго закона. Еще менѣе можно дать такое опредѣленіе, которое годилось-бы для П. во всѣхъ государствахъ. Другіе, на оборотъ, находятъ повсюдъ возможнымъ опредѣлить содержаніе П. Такъ, по Лабанду: 1) П. обязываетъ повиноваться государственной власти, независимо отъ того, находится ли лицо на государственной территоріи или за границею; иностранцы же повинуются только пока находятся въ странѣ. Повиновеніе означаетъ не только пассивное послушаніе, но и активную дѣятельность, несеніе натуральныхъ повинностей (въ частности—воинской). 2) П. обязываетъ къ вѣрности, т. е. обязываетъ ничего не предпринимать во вредъ государству; иностранца можно также преслѣдовать за дѣйствія во вредъ государству, но не за измѣну. П. создаетъ, съ другой стороны, права: 1) государственная власть обязана оказывать своимъ подданнымъ защиту и вѣдъ государственной территоріи; 2) подданный имѣетъ право находиться на территоріи своего государства; послѣднее обязано терпѣть его, не вправѣ изгнать, не вправѣ требовать, чтобы другое государство терпѣло его у себя, обязано принять, когда другое государство возвращаетъ его нищаго или бродягу. Изгнаніе подданныхъ, какъ наказаніе, встрѣчается теперь только въ немногихъ законодательствахъ. Выдача собственныхъ подданныхъ другому государству невозможна; исключеніе встрѣчается въ уніяхъ (Швеція и Норвегія) и въ союзныхъ государствахъ (баварца, напр., можно выдать Пруссіи). Въ итогѣ, слѣдовательно, подданный имѣетъ право на пребываніе въ предѣлахъ государства и на защиту вѣдъ его. Всѣ прочія притязанія или нехарактерны для подданныхъ, такъ какъ доступны и иностранцамъ, или возможны не во всякомъ государствѣ, а только на извѣстныхъ стадіяхъ государственной жизни. Такъ, на защиту внутри страны, на обращеніе къ судамъ и администраціи имѣетъ право и иностранецъ. Такъ

назыв. основныя права—свобода совѣсти и слава, неприкосновенность жилища—не составляютъ субъективныхъ правъ, потому что имъ не соответствуетъ какой-либо объектъ; это лишь нормы дѣятельности государственной власти, одинаковыя и относительно иностранцевъ. Политическія права, т. е. участіе въ государственномъ управленіи, доступны только подданнымъ, но они не вытекаютъ изъ существа государства, а характеризуютъ только конституціонное государство. П. есть, обыкновенно, отношеніе къ одному только государству; но въ сложныхъ государствахъ отношеніе усложняется. Въ Соед. Шт. Сѣв. Америки индивидъ—прежде всего гражданинъ федераціи, а отсюда уже вытекаетъ его П. тому изъ штатовъ, гдѣ онъ имѣетъ мѣстожителство. Въ Швейцаріи, напротивъ, на первомъ планѣ стоитъ гражданство въ кантонѣ; федеральное П. является уже производнымъ. Поэтому, въ Соедин. Штатахъ Сѣв. Америки при натурализаціи лицо становится гражданиномъ союза, а въ Швейцаріи—гражданиномъ кантона. Аналогично съ Швейцаріей, въ Германіи индивидъ—прежде всего подданный одного изъ государствъ, входящихъ въ составъ имперіи, и лишь въ силу этого подданный самой имперіи; только жители имперскихъ земель—Эльзаса-Лотарингіи и колоній—стоятъ въ непосредственномъ П. имперіи; можно мѣнять П. одного государства на другое, не переставая быть подданнымъ имперіи, при чемъ, въ отличіе отъ иностранцевъ, которые могутъ просить о натурализаціи, перемѣна П. въ предѣлахъ имперіи составляетъ право каждаго подданнаго отдѣльнаго государства; можно быть даже одновременно подданнымъ въ нѣсколькихъ государствахъ Германіи. По имперской конституціи, всѣ подданные отдѣльныхъ государствъ, входящихъ въ составъ имперіи, должны разсматриваться въ другихъ ея государствахъ какъ туземцы, т. е. ни одно государство Германіи не вправѣ издавать законовъ во вредъ подданнымъ другихъ государствъ Германіи.

П. *приобрѣтается*, во 1-хъ, рожденіемъ. Понятно, что лицо, рожденное въ странѣ отъ подданнаго, становится также подданнымъ; но для лицъ, рожденных за границей, вопросъ осложняется. За исключеніемъ Даніи, 10 южно-американскихъ республикъ и С.-Доминго, всѣ законодательства признаютъ, что дѣти, родившіяся отъ подданныхъ за границею, приобрѣтаютъ П. своихъ родителей. Больше разнообразія въ нормахъ о П. дѣтей, родившихся въ странѣ отъ иностранцевъ: законодательства группируются вокругъ принциповъ кровнаго (ius sanguinis, П. родителей) и территоріальнаго (ius soli, П. мѣста рожденія). 1) Кровное начало примѣняется безусловно въ Германіи, Австріи, Венгріи, Норвегіи, Швейцаріи, Румыніи, Сербіи и Гаити; дѣти иностранцевъ, родившіяся въ одной изъ этихъ странъ, остаются иностранцами и не пользуются никакими преимуществами при натурализаціи. 2) Территоріальное начало дѣйствуетъ, т. е. дѣти иностранцевъ становятся въ силу своего рожденія въ странѣ ея подданными, въ 10 южно-американскихъ республикахъ, въ Сальвадорѣ, Гватемалѣ, Гондурасѣ, Никарагуѣ, С.-

Доминго, въ Оранжевой республикѣ, въ Даніи (если остаются жить здѣсь), въ Голландіи (дѣти неизвѣстныхъ родителей), во Франціи и Швеціи (дѣти иностранцевъ, которые сами родились въ странѣ), въ Монако (дѣти иностранцевъ въ четвертомъ поколѣніи), въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки (если родители имѣютъ здѣсь оубѣдимость и не пользуются экстерриториальностью). 3) Въ Бельгіи, Франціи, Итали, Россіи, Испаніи, Люксембургѣ, Монако, Турціи, Греціи, и вѣсь Европы — въ Костаикѣ, Японіи, Персіи и Конго, родившіеся въ странѣ отъ иностранцевъ могутъ въ течение года по совершеннолѣтіи вступить въ П. мѣста рождения, т. е. кровное начало ослаблено здѣсь облегченіемъ натурализаціи. 4) При извѣстныхъ условіяхъ рожденіе отъ иностранца не препятствуетъ включенію въ число подданныхъ страны, но только даетъ право въ течение года по совершеннолѣтіи принять П. родителей (во Франціи, Итали, Голландіи, Люксембургѣ, Португаліи, Швеціи, Монако, Болгаріи, въ Сальвадорѣ, Мексикѣ и Конго). Въ Великобританіи по common law дѣйствовало территориальное начало; теперь оно смягчено въ томъ отношеніи, что противъ родныхъ родителей оно не дѣйствуетъ. Въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки *ius soli* не примѣняется къ лицу, которое эмигрировало вмѣстѣ съ родителями. Въ спорѣ о преимуществахъ принциповъ *ius soli* и *ius sanguinis* указываютъ на то, что при безусловномъ примѣненіи кровнаго начала получается много поколѣній, живущихъ въ странѣ, но изъятыхъ отъ тягостей въ пользу своего фактическаго отечества и могущихъ претендовать на защиту со стороны иностранныхъ державъ. Поэтому целесообразно комбинированіе обоихъ началъ, какъ во Франціи, гдѣ второе поколѣніе, родившееся въ странѣ, вводится въ разрядъ подданныхъ. Вмѣсто избранія П. въ годъ послѣ совершеннолѣтія нѣкоторые признаютъ болѣе целесообразнымъ, чтобы отецъ въ течение 6 мѣсяцевъ послѣ рожденія опредѣлялъ П. ребенка (Баръ). П. приобретается, во 2-хъ, *легитимацией*. Въ странахъ, гдѣ личный статутъ опредѣляетъ П., легитимация обсуждается по законамъ страны отца, а не мѣста вступленія въ бракъ; при коллизіи законовъ отца и законовъ ребенка (напр. французъ признаетъ своего незаконнорожденнаго отъ русской ребенка) долженъ рѣшать законъ отца. У насъ, по разъясненію сената, иностранецъ можетъ узаконить, т. е. сдѣлать русскаго подданнаго (по матери) подданнымъ своей страны. П. приобретается, въ 3-хъ, замужствомъ; за немногими исключеніями (Эквадоръ, если жена осталась жить въ странѣ) жена приобретаетъ подданство мужа и не утрачиваетъ его во вдовствѣ. П. приобретается, въ 4-хъ, *натурализаціей* (см.). По современнымъ законодательствамъ П. не закрѣпощаетъ индивида, и выходъ изъ П. вообще свободенъ; только русское законодательство требуетъ Высочайшаго разрѣшенія на выходъ изъ П., безъ чего онъ составляетъ преступленіе. Однако, признавая право индивида на перемену подданства, законодательства должны заботиться, чтобы, во 1-хъ, не было лицъ безподданныхъ, и во

2-хъ, лицъ съ двойнымъ П. 1) Въ виду требованій, предъявляемыхъ государствомъ къ своимъ подданнымъ, наличность въ средѣ населенія лицъ безподданныхъ (*Heimatlose*) является совершенной аномаліей: они пользуются преимуществами подданныхъ (ихъ нельзя изгнать) и не несутъ повинностей (въ особенности — воинской). Эта категория лицъ образуется вслѣдствіе несогласованности законодательствъ, такъ какъ по нѣкоторымъ допускается простое увольненіе изъ П., безъ справки о томъ, приобретено ли П. въ другой странѣ. Напр., французъ, вступившій въ иностранную военную службу, можетъ быть исключенъ изъ франц. П., не дѣлаясь въ то же время подданнымъ другой страны. Противъ умноженія класса безподданныхъ принимались законодательныя мѣры; напр., швейцарскій законъ 1850 г. распределяетъ безподданныхъ по кантонамъ и включаетъ ихъ въ общину въ Бельгіи 1870 г. и въ Румыніи 1876 г. безподданныхъ принудили къ воинской повинности, но въ подданные не зачислили. Въ Румыніи, по статистикѣ 1894 г., ихъ было 218470 чел.; преимущественно это евреи, совмѣщающіе въ себѣ всѣ условія для признанія ихъ румынскими подданными, но не допускаемые къ натурализаціи; въ 1897 г. проектировалось прекратить привлеченіе ихъ къ воинской повинности и замѣнить ее денежнымъ сборомъ. Правильнымъ путемъ для устранения аномаліи было бы согласованіе законодательствъ на томъ, что всякій, кто не можетъ доказать своего П., считается подданнымъ того государства, гдѣ онъ живетъ, и что увольненіе изъ П. возможно не раньше, чѣмъ обещано вступленіе въ новое П. 2) Двойное П. также представляетъ аномалію, потому что требованія, предъявляемыя государствомъ къ своимъ подданнымъ, часто не допускаютъ совмѣстительства П. (вѣрность, военная служба). Появленіе лицъ съ двойнымъ П. возможно, между прочимъ, при параллельномъ дѣйствіи кровнаго и территориальнаго началъ; напр., лицо, родившееся въ Россіи отъ датчанъ, будетъ считаться по нашимъ законамъ датскимъ подданнымъ, а по датскимъ законамъ — русскимъ подданнымъ. Для устранения этой аномаліи необходимо, чтобы во всѣмъ законодательствамъ вступленіе въ новое П. обусловливалось представленіемъ уважительнаго свидѣтельства отъ прежняго государства, или же, чтобы со вступленіемъ въ чужое П. само собою прекращалось старое (франц. законодательство).

П. прекращается, во 1-хъ, увольненіемъ по просьбѣ. Въ Германіи, напр., въ увольненіи изъ государственнаго П. не можетъ быть отказано, если проситель приобрѣлъ уже П. въ другомъ германскомъ государствѣ; увольненіе изъ имперскаго П. не допускается, если лицо обязано воинскою повинностью; въ мирное время отказать въ увольненіи можно только по этой причинѣ. Просителю выдается увольнительное свидѣтельство, и П. утрачивается съ момента выдачи этого свидѣтельства; въ течение 6 мѣсяцевъ нужно или приобрести мѣсто жительства въ другомъ германскомъ государствѣ, или эмигрировать изъ имперіи,

иначе свидѣтельство теряетъ силу. Германскій порядокъ неудобенъ тѣмъ, что не препятствуетъ возникновенію безподданства. П. утрачивается, во 2-хъ, по опредѣленію правительственной власти—въ случаѣ отказа вернуться изъ-за границы къ отбыванію воинской повинности, оставить иностранную государственную службу и т. п. Въ 3-хъ, по нѣкоторымъ законодательствамъ, П. прекращается въ случаѣ продолжительнаго пребыванія за границей безъ иммиграціи въ консульствѣ (10 лѣтъ—по германскому, норвежскому, венгерскому, голландскому, шведскому закон.); однако, если лицо не вступило въ чужое П., оно можетъ во всякое время вновь приобрести утраченное П. Въ 4-хъ, путемъ легитимации выходить изъ П. незаконныя дѣти, если отецъ иностранецъ. Въ 5-хъ, изъ П. путемъ замужества выходятъ женщины; иногда отъ иностранца, желающаго вступить въ бракъ съ подданною, требуется удостовѣреніе, что его отечество приметъ его жену и дѣтей; русскій православный допускается въ Германію къ заключенію брака съ германскою подданною только съ дозволенія русскаго правительства. Въ 6-хъ, въ случаѣ уступки территории однимъ государствомъ другому, жители естественно изъ одного подданства переходятъ въ другое. Но практика международныхъ договоровъ выработала обычай предоставлять жителямъ право *оптирироваться* за старое П., при чемъ предполагается, что оптирирующій никогда не выходилъ изъ П. уступающаго государства и потому не можетъ быть преслѣдуемъ за проступки противъ новаго государства. Такъ, по франкфуртскому договору 1871 г. лицамъ, родившимся въ Эльзасѣ и Лотарингіи и тамъ находившимся во время заключенія мира, предоставлено было до 1 октября 1872 г. оптирироваться за французское П. и переселиться во Францію, не утрачивая правъ на недвижимость. По договору 1890 г. Германіи съ Англіей объ уступкѣ Гельголанды, уроженцамъ острова до 1 янв. 1892 г. позволено было оптирироваться за британское П. Въ 7-хъ, въ небольшомъ числѣ законодательствъ П. утрачивается изгнаніемъ (Волгарія, Португалія) или по судебному приговору, какъ мѣра наказанія самостоятельная или сопутствующая другому позорящему наказанію (Португалія, Перу, Чили, Аргентина), вслѣдствіе злостнаго банкротства (въ послѣднихъ трехъ и въ Парагваѣ), принятія монашества или работорговли (Перу). Ср. Ваг., «Theorie u. Praxis des internationalen Privatrechts» (1889, I, стр. 164—281); Weiss, «Traité théorique et pratique de droit international privé» (I, 1892; De la Nationalité); v. Martitz, «D. Recht der Staatsangehörigkeit» («Hirth's Annalen», 1875); Gerber, «Grundzüge eines Systems des deutschen Staatsrechts» (1869); Jellinek, «System der subjektiven Rechte» (1892); Heilborn, «System des Völkerrechts» (1896); Laband, «D. Staatsrecht d. Deutschen Reichs» (I, 1895); Cahn, «D. Reichsgesetz über die Erwerbung u. den Verlust der Reichs- und Staatsangehörigkeit» (1896); Коркуновъ, «Укорененіе иностранцевъ и прекращеніе подданства» («Журн. Мин. Юстиціи» 1895, № 10).

М. Брунъ.

Податень—древній чинъ московскаго двора, помощникъ *рынды* (см.).

Поддѣбице (Poddebice)—посадъ Ленчицкаго у., Калишской губ., на р. Неромъ, притокъ Варты. Жителей 3194. Замѣчательнъ замокъ своеобразной архитектуры (XVII в.).

Поддерживающій кормъ противопологается *продуктивному*.—Подъ первымъ разумѣется кормъ, задаваемый рабочимъ животнымъ (воламъ) въ зимнее время, если они стоятъ безъ работы. Такой кормъ составляется изъ соломы, съ придачею небольшого количества сѣна или другого какого-либо болѣе питательнаго корма, и соответствуетъ, по Вольфу, дачѣ на 1000 фт. живого вѣса: 0,7 фн. бѣловыхъ и 8,4 фн. безазотистыхъ веществъ. Вообще этотъ кормъ составляется изъ такихъ кормовыхъ продуктовъ и дается въ такомъ количествѣ, чтобы можно было только *поддержать* существующую среднюю степень упитанности животнаго, не вызывая въ его организмѣ отложенія новыхъ веществъ. При переходѣ отъ него къ *продуктивному* корму увеличивается постепенно размѣръ задаваемого грубого корма, при чемъ послѣдній состоитъ главнымъ образомъ изъ сѣна, и прибавляютъ въ значительно большемъ количествѣ разныя подсобныя, концентрированныя средства (мука, отруби, жмыхи, зерно и проч.). Дѣлается это съ цѣлью покрыть траты организма на жизненные процессы и способствовать наиболее выгодному образованію извѣстныхъ животныхъ продуктовъ (отложенію мяса, сала, выдѣленію молока, произведенію шерсти или мускульной силы). Въ зависимости отъ цѣлей содержанія животныхъ количество и составъ продуктивнаго корма различенъ (см. Кормленіе).

Подобринна—мст. Могилевской губ., Гомельскаго у., въ 45 в. отъ у. г. Жит. 600, еврей.

Поддонъ или *лотъ*—употребляется, въ Сѣверномъ океанѣ, для ловли трески;—это квадратная подъемная сѣть, у каждаго изъ четырехъ угловъ которой располагается по одной рыбацкѣмъ лодкѣ.

Поддонъ—см. Сваряды.

Поддубень (иначе подмолочникъ, Agaricus [Lactarius] volemus Fr.)—съѣдобный грибокъ изъ рода Lactarius, молочныхъ грибовъ (см.). Шляпка у П. плоская, по срединѣ обыкновенно вдавленная, мясистая, плотная, гладкая и сухая, золотисто-желтаго цвѣта, 5—12 см. шириной. Пластинки сбѣгаютъ на пенекъ, съ желтизной. Пенекъ крѣпкій плотный, 3—9 см. длиной, одного цвѣта со шляпкой. Мясо бѣлое. Млечный сокъ обильный, бѣлый, не острый. Растетъ П. въ лѣсахъ и употребляется въ пищу и въ зап. Европѣ.

Поддѣвъ или *поддѣвъ*—какъ способъ рыбной ловли—употребляется на сѣверѣ для добыванія трески; для этого, къ длинной, до 30 саж., бечевкѣ привязываютъ грузило въ 3—5 фн. и крючекъ въ 2½ врш. длиной; насадивъ на крючекъ кусокъ тресковой кожи или узкую ленту, вырѣзанную изъ кишекъ той-же рыбы, опускаютъ снасть на дно моря и начинаютъ, широкими взмахами руки

вверх, дергать крючек. Треска, играя около бьющейся на крючки наживы, подходит очень близко къ нему и зацѣпляется чѣмъ поало: хвостомъ, бокомъ и т. п. Ловъ «на П.» очень добычливъ, но въ холодное время крайне изнурителенъ для промышленниковъ.

Подделка денежных знаков (монеты и кредитныхъ билетовъ) и **цѣбныхъ бумагъ**.—Основной взглядъ на юридическую природу П. денежных знаковъ неоднократно мѣнялся въ исторіи права, особенно чему измѣнялись конструкция и объемъ относимыхъ сюда дѣяній. Слѣды такого различія сохранились и до настоящаго времени, какъ въ кодексахъ, такъ и въ доктринахъ. Римское право первоначально (въ *lex Cornelia de falsis*) усвоило взглядъ на П. денегъ, какъ на равновидность подлога въ орудіяхъ торговаго оборота, или трактовало о ней наряду съ подлогами документовъ, печатей, мѣръ и вѣсовъ. Позже, когда чеканка монеты сосредоточилась въ рукахъ императоровъ, выдвинулась другая точка зрѣнія: такъ какъ на монетахъ чеканилось изображеніе императора, то на П. стали смотрѣть какъ на оскорбленіе величества. Тотъ же государственный характеръ сохранился за этимъ дѣяніемъ въ средніе вѣка, но съ другимъ отблескомъ. Въ Германіи еще со времени Карла Великаго П. признавалась самовольнымъ захватомъ королевскихъ привилегій, нарушениемъ государственной регалии. Отсюда суровость наказаній—смертная казнь, нерѣдко даже квалифицированная (сожженіе). Во Франціи учредительное собраніе 1789 г. придавало П. скорѣе общественное, чѣмъ государственное значеніе, но въ *Code pénal* 1810 г. наказаніе оставалось прежне—смертная казнь. Существенное смягченіе наказаній было установлено только законами 1832 и 1863 гг., при чемъ въ мотивахъ къ нимъ былъ выставленъ новый взглядъ, представителемъ котораго въ литературѣ является Е. Hélie—что существо П. заключается въ посягательствѣ на имущественные интересы частныхъ лицъ. Въ Россіи первая указанія на уголовную отвѣтственность за П. монетъ относятся къ XV в. Уложеніе 1649 г. говорило только о П. монетъ денежными мастерами, назначая за это залитіе горла металломъ. Въ 1661 г. были изданы подробныя постановленія о монетныхъ нарушеніяхъ, съ ясно выраженою государственно-фискальною точкою зрѣнія. Законодательство Петра Великаго окончательно закрѣпило взглядъ на монетное дѣло, какъ на государственную регалию, и на П.—какъ на посягательство на имущество и доходы казны. Тотъ же взглядъ сохранился и въ дѣйствующемъ правѣ. По проекту уголовного уложенія (1895 г.) сущность П. денежныхъ знаковъ усматривается въ причиненіи вреда государственному и общественному кредиту.

1. П. монетъ. Кромѣ собственно П., сюда относится и передѣлка. *Субъектомъ* можетъ быть всякое вмѣняемое лицо. Когда П. учинена лицомъ, «которое было употребляемо правительствомъ къ приготовленію монеты или къ надзору за приготовленіемъ оной», дѣйствующее уложеніе (ст. 557) назначаетъ наказаніе одной степенью выше. Въ отношеніи

объекта прежде всего различаются монеты государственныя и иностранныя. П. иностранныхъ монетъ всѣми современными кодексами предусматривается на ряду съ П. монетъ отечественныхъ; въ некоторые назначаются въ первую лишь пониженныя наказанія. Этой системы держатся и уложеніе о нак. и проектъ 1895 г. Далѣе, различаются иногда монеты значительныя и разбѣжныя (биллонъ). Дѣйствующему уложенію такое различіе неизвѣстно. Наконецъ, для состава дѣянія необходимо, чтобы объектомъ П. была монета въ техническомъ смыслѣ слова, т. е. кусокъ металла опредѣленнаго размѣра, вѣса и лигатуры, съ установленнымъ знакомъ и т. д., и притомъ монета, имѣющая курсъ. Поэтому П. жетоновъ, медальей, хотя бы они условно замѣнили *собств.* деньги (напр. жетоны, употребляемые въ ресторанахъ при расчетахъ прислуги съ бумажкою), равно древнихъ монетъ, поддѣльныя и нежныхъ знаковъ почитаема быть не можетъ. По самому характеру своему, П. монетъ быдѣяніемъ только *умышленнымъ*. Но одного этого умысла мало: необходима еще наличность специальной цѣли—выпустить поддѣльныя монеты въ обращеніе какъ настоящіе деньги. Это послѣднее условіе германскій кодексъ и нашъ проектъ вводятъ въ текстъ закона; присутствіи его (кодексы французскій, бельгійскій, итальянскій, русское дѣйств. улож.), по буквальному смыслу закона, наказанію за П. денегъ можетъ быть подвергнутъ и медальеръ, который сдѣлаетъ монету исключительно съ цѣлью показать свое искусство. *Со стороны винной* дѣяніе должно состоять въ П. или передѣлкѣ П. монеты въ тѣсномъ смыслѣ—изготовленіе предметовъ, сходныхъ съ государственными металлическими денежными знаками. Требованіе сходства по матеріалу ограничивается тѣмъ, чтобы поддѣльныя монеты были приготовлены изъ металла. Кромѣ того онѣ должны быть сходны и по виду, формѣ, вѣсу и, главное, по наличности «штемпеля» (изображеніе монарха или государственнаго герба на лицевой сторонѣ и указаніе нарицательной цѣны монеты и года чеканки—на оборотной), ибо только штемпель придаетъ металлическому кружку значеніе монеты. Способъ П. для состава дѣянія безразличенъ, но П. отъ руки облагается въ некоторыхъ кодексахъ пониженными наказаніями. Подъ передѣлкою разумѣется такое измѣненіе цѣвта и показателя нарицательной стоимости на настоящихъ монетахъ, которое придаетъ имъ видъ монетъ большей цѣбности. *Виды*. Проектъ угол. улож. различаетъ П. «съ цѣлью выпуска въ обращеніе» русской монеты и иностранной и назначаетъ въ первомъ случаѣ каторгу не свыше 12, во второмъ—не свыше 10 лѣтъ. Въ обоихъ случаяхъ, если П. совершена отъ руки или способомъ, не представляющимъ опасности значительнаго размноженія поддѣланнаго, или поддѣлана разбѣжная монета, наказаніе понижается до исправительнаго дома. Передѣлка монеты наказывается какъ П. *Виды по дѣйств. уложенію*: 1) П. монеты русскаго чекана, «хотя бы и въ настоящемъ оной достоинствѣ» (ст. 556)—ссылка въ каторжныя работы отъ 8 до 10 лѣтъ. 2) П. монеты иностраннаго че-

кана, также хотя бы настоящаго достоинства (ст. 558)—каторжныя работы отъ 4 до 6 лѣтъ. 3) *Переписка российской монеты* (ст. 561)—ссылка въ Сибирь на поселеніе. Такого постановленія нѣтъ ни въ одномъ иностранномъ кодексѣ, и его отвергаетъ проектъ уголовного уложенія, какъ по отсутствію юридическихъ оснований наказуемости, такъ и по отсутствію необходимости наказанія, ибо стоимость металла, заключающагося въ монетѣ, никогда не бываетъ дороже ея номинальной цѣнности, и, слѣдовательно, переплавъ въ видѣ промисла не можетъ существовать. 4) *Уменьшеніе номинальной вѣса монеты и скупъ отрѣзанныхъ частей* (ст. 565)—ссылка на житье или отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія; для скупщиковъ тюрьма. 5) *Измѣненіе цвѣта монеты съ намѣреніемъ дать ей видъ болѣе высокой цѣнности* (ст. 566)—ссылка на житье или отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія. 6) *Выписка, скупъ и торгъ иностраннымъ биллономъ* (ст. 568)—конфискація обнаруженной монеты и денежное взыскаіііе; половина цѣны найденнаго биллона выдается открывателю. Независимо отъ личныхъ наказаній, конфискація поддѣльныхъ монетъ, орудій и припасовъ назначается и во всѣхъ другихъ случаяхъ (ст. 562).

II. *Кредитныя билеты и цѣпныя бумаги*. Всѣ новѣйшіе кодексы объединяютъ постановленія о П. кредитныхъ билетовъ съ постановленіями о П. монетѣ, чѣмъ достигается значительное упрощеніе системы; кодексы германскаго типа, сверхъ того, приравниваютъ къ кредитнымъ билетамъ цѣпныя бумаги вообще (акціи, облигаціи и пр.). Дѣйств. русское уложеніе держится иного порядка: о П. государственныхъ кредитныхъ бумагахъ оно говоритъ хотя и въ одной главѣ съ П. монетѣ, но въ особомъ отдѣленіи, а о П. прочихъ цѣпныхъ бумагахъ трактуетъ въ другомъ раздѣлѣ. Въ частности объектомъ этого рода П. являются: а) государственныя безпроцентныя кредитныя билеты, т. е. бумажныя деньги, но лишь того образца, который въ данный моментъ имѣетъ обязательное обращеніе, ибо кредитныя билеты, не принимаемые болѣе государственнымъ банкомъ, не суть деньги; б) государственныя процентныя кредитныя бумаги; в) иностранныя кредитныя знаки; г) отечественныя кредитныя бумаги, выпускаемыя не правительствомъ, а уполномоченными на то учрежденіями и лицами (изъ новыхъ европейскихъ кодексовъ одинъ голландскій относитъ П. такихъ бумагъ къ П. документовъ); д) иностранныя не-правительственныя кредитныя бумаги. П. кредитныхъ билетовъ и цѣпныхъ бумагъ необходимо предполагать наличность умысла и специальной цѣли—выпуска въ обращеніе. *Внѣшнимъ* образомъ дѣяніе выражается въ фабрикаціи фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ и бумагъ или въ ихъ передѣлкѣ, т. е. въ измѣненіи цвѣта и показателя стоимости. Всѣ комментаторы, а также наша редакц. коммиссія считаютъ безусловно необходимымъ, чтобы П., хотя бы въ основныхъ признакахъ, представляла сходство съ тѣмъ, что поддѣлывается, относя дѣяніе, въ противномъ случаѣ, къ мошенничеству

[основныя признаки: матеріалъ (бумага), рисунокъ лицевой и оборотной сторонъ, форма (билетная и листовая), цвѣтъ, обозначеніе стоимости]. *Виды*. Проектъ улож. различаетъ съ одной стороны—россійскіе кредитныя билеты и билеты россійскихъ государственныхъ кредитныхъ установленій или государственнаго казначейства, съ другой—иностранныя кредитныя билеты и билеты иностранныхъ государственныхъ кредитныхъ установленій. Наказанія и условія ихъ назначенія—тѣ же, что и за П. монетъ соответствующихъ категорій. За П. билетовъ общественныхъ или частныхъ кредитныхъ установленій, акцій и облигацій назначается (безъ различенія П. россійскихъ билетовъ отъ П. иностранныхъ) каторга не свыше 8 лѣтъ, а если П. учинена отъ руки или способомъ, не представляющимъ опасности значительнаго размноженія поддѣланнаго—исправительный домъ. Передѣлка по наказуемости приравнивается къ П. Виды по дѣйств. уложенію: 1) *П. государственныхъ кредитныхъ билетовъ*, билетовъ государственнаго казначейства, а равно и всякихъ билетовъ кредитныхъ установленій, имѣющихъ въ общемъ обращеніи достоинство денегъ (ст. 571). Законъ различаетъ пять случаевъ: а) П. бумаги и рисунковъ механическими средствами и превращеніе настоящаго достоинства банговыхъ билетовъ въ высшую сумму—ссылка въ каторжныя работы отъ 8 до 10 лѣтъ; б) П. на простой бумагѣ посредствомъ рисованія и похищеніе бланковыхъ листовъ для билетовъ кредитныхъ установленій—каторжныя работы отъ 6 до 8 лѣтъ; в) измѣненіе въ кредитныхъ билетахъ цвѣта для приданія имъ достоинства высшей цѣнности—ссылка на житье или отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія; г) похищеніе образцовыхъ листовъ государственныхъ кредитныхъ бумагъ и выпускъ ихъ въ обращеніе безъ всякаго измѣненія—ссылка въ Сибирь на поселеніе; д) то же дѣяніе, при измѣненіи въ похищенныхъ бумагахъ—каторжныя работы отъ 6 до 8 лѣтъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, если дѣяніе было совершено лицомъ, «употребляемымъ правительствомъ къ приготовленію государственныхъ кредитныхъ бумагъ или къ надзору за приготовленіемъ оныхъ», наказаніе возвышается одной степенью (ст. 572). 2) П., привозъ изъ-за границы и выпускъ въ обращеніе фальшивыхъ *иностранныхъ* ассигнацій и билетовъ иностранныхъ кредитныхъ установленій—ссылка на поселеніе въ Сибирь (ст. 577). 3) Открытіе служащимъ постороннему лицу способовъ выдѣлки кредитныхъ бумагъ или секретныхъ ихъ признаковъ, когда оно учинено въ намѣреніи благоприятствовать П.—наказаніе какъ-бы за участіе, а когда учинено по неосторожности или «нескромности»—ссылка на житье или отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія (ст. 578). 4) *П. билетовъ комиссіи погашенія долговъ*, государственнаго банка и вообще государственныхъ кредитныхъ установленій—наказаніе по ст. 571 (ст. 1149). 5) *П. билетовъ банковъ общественныхъ и частныхъ*, учрежденныхъ съ разрѣшенія и утвержденія правительства—каторжныя работы отъ 6 до 8 лѣтъ

(ст. 1150). Кроме личных наказаний и конфискации поддельных бумаг, равно орудий и припасов, съ виновных въ П. государственных кредитных бумаг взимается сумма, равная представляемой выпущенным ими количеством бумаг (ст. 573). Это последнее правило, распространяя его и на П. монеты, сохраняет проект.

III. *Наказуемость участников.* П. денежных знаков и ценных бумаг въ некоторых кодексахъ (французскій, бельгійскій, итальянскій) имѣтъ своеобразную особенность, заключающуюся въ освобожденіи отъ отвѣтственности того участника, который своевременно донесъ на своихъ сообщниковъ. Такое же правило содержится и въ нашемъ улож. о наказ. (ст. 559 и 573), съ общаніемъ хранить въ тайнѣ имена доносителей. Всѣ участники въ П. наказываются, по дѣйствующему уложенію (ст. 559 и 573), наравнѣ съ главными виновными (рѣш. сената 1868 г., №№ 299 и 534). Проектъ улож. улож., слѣдуя кодексамъ германскому, венгерскому и голландскому, оба эти изыятія изъ общихъ правилъ наказуемости участниковъ отвергаетъ.

IV. *Приготовление къ П. и сбытъ поддельныхъ денежных знаков и ценныхъ бумагъ* имѣютъ характеръ самостоятельныхъ преступныхъ дѣяній. Въ отношеніи приготовления кодексы германскаго типа и нашъ проектъ улож. содержатъ прямые указанія. Въ дѣйств. уложеніи опредѣленнаго указанія по этому предмету нѣтъ, но улож. кассат. дпт. сената (рѣш. 1874 г., № 80, 1884 г., № 34) толкуетъ ст. 573 въ томъ смыслѣ, что упоминаемая въ ней доставка, продажа и покупка какихъ-либо для П. орудій и т. п. подвергаются виновнаго наказанію независимо отъ того, осуществилась ли самая П. или нѣтъ. Въ отношеніи сбыта и кодексы французскаго типа, а равно дѣйств. уложеніе содержатъ совершенно опредѣленныя постановленія. Улож. о нак. (ст. 567, 576 и 577) говоритъ о выпускѣ въ обращеніе и о провозѣ изъ-за границы; проектъ даетъ болѣе подробный перечень (выпускъ въ обращеніе, а также—при наличности той же цѣли—передача, приобрѣтеніе, храненіе, провозъ и впускъ изъ-за границы). Наказанія и по дѣйств. уложенію, и по проекту—какъ за самую П.; но необходимымъ условіемъ ихъ назначенія является завѣдомость того, что сбываемые предметы суть фальшивые. Дѣйств. уложеніе выставляетъ еще другое условіе: знаніе поддѣлывателей или лицъ, занимающихся переводомъ фальшивыхъ монетъ или бумагъ. Сбытъ фальшивыхъ монетъ или бумагъ, полученныхъ за настояція, если впоследствии получившій «достоверно узнаетъ», что онѣ фальшивыя, наказывается по уложенію какъ мошенничество (2 ч. ст. 567 и 2 ч. ст. 576), а по проекту—тюрьмой не свыше 6 мѣс. См. Ланіеръ, «Исторія поддѣлки монеты» (въ «Запискахъ Археологическаго Общества», т. V); В. Соколовскій, «О нарушеніяхъ уставовъ монетныхъ». К.-К.

Поддѣлка документовъ—см. Подлогъ.

Поддѣлка печатей, штемпелей, клеймъ и т. п. (юрид.)—Уголовное право

различаетъ П. орудій, которыми дѣлаются и или иные оттиски, и П. самыхъ оттисковъ относя послѣдній видъ П. (напр. вырисовка отъ руки оттиска печати или штемпеля), когда оттискъ былъ воспроизведенъ на документѣ или актѣ и служилъ удостовѣреніемъ его подлинности, къ составу П. документа, т. е. къ подлинности. Дѣйствующимъ уложеніемъ это различіе, впрочемъ, проводится далеко не съ достаточной опредѣленностью; изъ текста, напр., ст. 296 улож. (см. ниже) не видно, что именно ею преслѣдуется—П. ли орудій, которыми налагаются удостовѣрительные знаки, или П. оттисковъ. Основной признакъ П. орудій—намѣреніе употребить его за настоящее; поэтому наряду съ П. орудій предусматривается и употребленіе его лицомъ, въ П. не участвовавшимъ.

1) *П. правительственныхъ печатей и штемпелей.* «За П. штемпеля или печати каковаго либо судебнаго или правительственнаго мѣста или должностнаго лица, и за употребленіе каковыхъ-бы то ни было дѣлахъ или случаяхъ въ вѣдомомъ сѣхъ фальшивыхъ штемпелей или печатей, или же, хотя и настоящихъ казенныхъ штемпелей или печатей, но снятыхъ для сего съ другихъ бумагъ или вещей», ст. 296 улож. назначаетъ ссылку на житье въ Сибирь или отдачу въ исправ. арест. отдѣл.; если изъ фальшивой печати или штемпеля не было сдѣлано никакого употребленія, то наказаніе смягчается на 3 степени, а если виновный благовременно принесъ повинную и тѣмъ предотвратилъ всякое вредное послѣдствіе П., то ему назначается арестъ отъ 7 дней до 3 недѣль. По проекту улож. за это дѣяніе положена тюрьма.

Особо выдѣлена П. государственной печати, какъ въ дѣйствующемъ улож., такъ и въ проектѣ; наказаніе—ссылка въ каторжныя работы. 2) *П. печатей или клеймъ и штемпелей вообще, съ намѣреніемъ чрезъ то присвоить или похитить казенное имущество* (ст. 554 улож.), и *П. пробирныхъ клеймъ* (ст. 1396 улож.)—наказанія тѣ же. 3) *П. печатей и штемпелей частныхъ лицъ или обществъ* (ст. 1692 улож.)—ссылка на житье въ Сибирь или отдача въ испр. арест. отдѣленія. Объектомъ должны быть печати гербовыя или именныя, т. е. заключающія въ себѣ несомнѣнные признаки принадлежности ихъ извѣстному лицу или обществу; сверхъ того П. должна быть совершена «изъ корыстныхъ или иныхъ противозаконныхъ видовъ». 4) *Изготовление правительственныхъ печатей не по заказу уполномоченнаго лица.* Дѣйствующее уложеніе относитъ это дѣяніе къ группѣ подлоговъ и П., назначая за него (ст. 297) заключеніе въ тюрьмѣ отъ 2 до 4 мѣс. Проектъ, по примѣру германскаго и др. кодексовъ, разсматриваетъ его какъ самостоятельное полицейское нарушеніе и назначаетъ арестъ. К.-К.

Поддѣлка предметовъ торговли и промысла—см. Фальсификація.

Поддѣлка ценныхъ знаковъ (гербовой бумаги, марокъ гербовыхъ и почтовыхъ, штемпельныхъ конвертовъ, бандеролей и т. п.)—Сюда относится П. такихъ выпускаемыхъ правительствомъ знаковъ, которые имѣютъ присвоенную имъ нарицательную цѣнность и служатъ удостовѣреніемъ въ поступленіи из-

вѣстнаго сбора или пошлины. По общему составу, П. этого рода почти совпадаетъ съ П. денежныхъ знаковъ (см.), но въ существѣ дѣянія рѣзко разнятся. При П. денежныхъ знаковъ первенствующее значеніе имѣетъ причиняемый виновнымъ вредъ государственному и общественному интересу, а нарушение интересовъ казны отступаетъ на второй планъ, ибо поддѣльныхъ денегъ и бумагъ казна не принимаетъ. При П. дѣяніяхъ знаковъ, наоборотъ, на первое мѣсто выступаетъ ущербъ казеннаго интереса, происходящій изъ недополученія, вслѣдствіе употребленія поддѣльныхъ знаковъ, того или иного сбора, а вредъ общественному кредиту ничтоженъ, такъ какъ знаки эти лишь въ видѣ исключенія являются за торговомъ оборотѣ орудіями мѣны. Отсюда значительное различіе въ строгости наказаній. Преступное дѣйствіе можетъ заключаться: или собственно въ П., или въ передѣлкѣ, придающей высшее достоинство, или въ завѣдомомъ употребленіи поддѣланнаго или передѣланнаго знака, или въ сбытѣ, или въ употребленіи утраченного свою силу и погашеннаго знака. Дѣйствующее улож. о наказ. проводитъ дѣленіе по объекту: 1) *П. гербовыхъ бумагъ и марокъ и марокъ для уплаты судебной пошлины* (ст. 579—581 и 581¹). Наказанія: за самую П.—ссылка въ кат. раб. отъ 4 до 6 лѣтъ, а для лицъ завѣдующихъ изготовленіемъ этихъ бумаги и марокъ—отъ 6 до 8 лѣтъ; за сбытъ—какъ за участіе въ П.; за употребленіе поддѣльныхъ бумаги и марокъ безъ знанія поддѣлывателей и за употребленіе или продажу марокъ, бывшихъ въ употребленіи—какъ за мошенничество. О передѣлкѣ въ высшее достоинство законъ не упоминаетъ. 2) *П. почтовыхъ марокъ и штемпельныхъ конвертовъ* (ст. 555)—наказаніе, какъ за подлогъ. О П. бандеролей трактуется въ уставахъ о питейномъ и табачномъ сборахъ и въ правилахъ объ акцизѣ. Проектъ улож. улож. (1895 г.), отвергая дѣленіе по объекту, назначаетъ, независимо отъ того, какой именно дѣяніемъ знакъ былъ поддѣланъ: за П., передѣлку, употребленіе или сбытъ—исправительный домъ, а если виновный занимался этими дѣяніями въ видѣ промысла—исправит. домъ на срокъ не ниже 3 лѣтъ; за употребленіе или сбытъ знака, завѣдомо для виновнаго погашеннаго—арестъ. К.-К.

Поддѣлка товарныхъ знаковъ (юрид.).—Товарные знаки суть такіа выставлемыя промышленниками и торговцами на товарахъ или упаковкѣ обозначенія—*клейма, тавры, печати, пломбы, этикетки, девизы, ярлыки* и т. п.,—которыя служатъ для отличія ихъ товаровъ или издѣлій отъ товаровъ другихъ торговцевъ. Съ точки зрѣнія карательнаго закона, существенное значеніе имѣетъ не столько самая П. такихъ знаковъ, сколько торговый обманъ—выдача товара одной фирмы за товаръ другой. Этотъ взглядъ нашель выраженіе въ законѣ 26 февраля 1896 г. (собр. узак. ст. 395), замѣнившемъ 1354 ст. Улож. о нак., гдѣ говорилось о П. чужихъ клеймъ или знаковъ, прикладываемыхъ къ издѣліямъ или произведеніямъ мануфактуръ, фабрикъ или заводовъ. Нынѣ составъ дѣянія опредѣленъ какъ *самовольное* выставленіе на

товарѣ, или на объявленіи, *прейсь-курантъ* или *бланкъ*, товарнаго знака, представляющаго *точное воспроизведеніе или явное сходство* съ такимъ же товарнымъ знакомъ, состоящимъ, *завѣдомо для виновнаго, въ исключительномъ* пользованіи другого промышленника или торговца (это правило заимствовано изъ проекта улож. улож. 1895 г.). Право исключительнаго пользованія товарнымъ знакомъ приобрѣтается заявленіемъ знака департаменту торговли и мануфактуръ и полученіемъ, по уплатѣ пошлины, свидѣтельства. О выдачѣ свидѣтельства публикуется въ «Вѣстникѣ финансовъ, промышленности и торговли», съ подробнымъ описаніемъ знака. Наказаніе—заключеніе въ тюрьмѣ отъ 4 до 8 мѣсяцевъ. Тому же наказанію подвергаются виновные въ храненіи или продажѣ товаровъ съ самовольно выставленными знаками. Дѣла этого рода начинаются не иначе какъ по жалобѣ потерпѣвшаго собственника знака. К.-К.

Поденки или *однодневки* (Ephemeridae)—семейство наѣкомыхъ изъ отряда ложнощитчатокрылыхъ (см.), отличаемое нѣкоторыми изслѣдователями (Брауеръ) въ особый отрядъ. Голова съ совершенно атрофированными ротовыми органами и очень короткими двухъ или трехчленковыми сяжками; крылья не складчатая, переднія большія, почти треугольныя, заднія очень маленькія или отсутствуютъ; брюшко коническое, удлинненное, оканчивающееся 2 и 3 очень длинными хвостовыми нитями, состоящими изъ очень большого числа членковъ; лапки 4 или 5 членковья. Личинки напоминаютъ взрослыхъ наѣкомыхъ, но съ развитыми ротовыми органами и длинными сяжками, всегда съ 3 хвостовыми нитями и снабжены по обомъ бокамъ брюшка листовидными или пучкообразными трахейными жабрами. Нимфа также подвижна какъ и личинка и отличается отъ нея только присутствіемъ зачатковъ крыльевъ. Личинки живутъ 2—3 года, линяя очень много разъ (у *Cloeon* болѣе 20 разъ); всю стадію проводятъ въ водѣ, питаются мелкими рачками и личинками другихъ наѣкомыхъ. Яички откладываются въ воду комочками. Взрослое наѣкомое представляетъ единственный примѣръ среди Insecta въ томъ отношеніи, что подвергается линькѣ (линяють даже крылья и часто на лету наѣкомаго). Стадія передъ этой послѣдней линькой, въ отличіе отъ imago, называется subimago. Стадія imago длится очень короткое время, обыкновенно менѣе сутокъ (откуда и происходитъ названіе «поденка» или «однодневка»), при чемъ у нѣкоторыхъ видовъ (въ особенности у рода *Palingenia*) вылупленіе изъ нимфы всѣхъ экземпляровъ одного и того же вида въ одной и той же мѣстности дается иногда всего одинъ день, ежегодно повторяющійся весьма регулярно. Для сѣверной Россіи этотъ день приходится для *Palingenia virgo* Ol. около 13 августа (старого стиля). П. при этомъ появляются въ необыкновенно огромныхъ массахъ, несутся вдоль рѣкъ (въ видѣ хлопьевъ сѣвѣ) на протяженіи десятковъ верстъ, массами тонуть въ рѣкахъ, гдѣ ими съ жадностью наѣдаются рыбы. Смѣшанныя съ глиной идутъ

въ прокъ для приманки при ужении рыбы и для корма скоту. Немногочисленные виды (до 100) распределены между десятком родовъ, изъ которыхъ наиболѣе распространены: 1) *Ephemera*, съ простыми глазами у обоихъ половъ, 4 пестрыми крыльями и 3 хвостовыми нитями; наиболѣе обыкновенны въ Европѣ: *E. vulgata* L. и *danica* Müll., 2) *Palingenia*, какъ предыдущая, но съ 2 хвостовыми нитями у самца и одноцвѣтными молочно-бѣлыми крыльями: *P. virgo* Ol. и *longicauda* Ol. почти повсюду въ Европѣ. 3) *Potamothus*, съ двойными глазами у самцовъ и 3 хвостовыми нитями: *P. luteus* L. и *marginatus* L. повсюду въ Европѣ обыкновенны. 4) *Clæon* (*Clæon*), какъ предыдущий, но съ 2 хвостовыми нитями и обыкновенно безъ заднихъ крыльевъ: *C. dipterum* L. и *bicolum* L. наиболѣе широко распространены въ палеарктической области. Сюда относится также родъ *Prosopistoma*. Ср. F. J. Pictet, «Histoire natur. ins. Névr.» (II, *Ephémérides*; Женева, 1845).

Г. Я.

Поденная плата — см. Заработная плата.

Поденщина или *Ежедневная издавiя* — сатирический журналъ, издавался въ СПб. въ 1769 г. оберъ-офицеромъ полковыхъ полковъ Василиемъ Тузовымъ. Журналъ заключалъ въ себя нѣсколько разсуждений объ искусствахъ и нѣсколько писемъ, въ которыхъ, не смотря на желанiе автора, элементъ сатирической почти незамѣтенъ; появленiе журнала объясняется только желанiемъ издателя подражать другимъ периодическимъ листкамъ сатирическаго направленiя, появившимся въ большомъ числѣ въ 1769 г. Успѣха онъ не имѣлъ. Въ 1858 г. А. Н. Афанасьевъ напечаталъ II. вторымъ изданiемъ. См. Неустровъ, «Историческiя розысканiя» (142—144) и Афанасьевъ, «Русскiе сатирическiе журналы» (16).

Н. Л.

Подера (*подѣра*) — названiе хитона или пеплоса, доходящаго до ногъ и спускающагося отвѣсными и параллельными складками, какъ на архаическихъ статуяхъ.

Подеста (лат. *potestas*) — въ среднiе вѣка высшее административное лицо во многихъ итальянскихъ городахъ и нѣкоторыхъ городахъ Прованса, исполнявшее полицейскiя и судебныя обязанности. II. назначался на годъ и имѣлъ диктаторскую власть, хотя постановленiя его можно было обжаловать. Когда муниципальный строй сталъ рушиться, II. послужили подготовленiемъ къ монархическому строю. Венецiя и Генуя послали ихъ въ подластные города.

Поджелудочная железа или *панкреатическая* (*Pancreas*, *Bauchspeicheldrüse*) — представляетъ собой гроздевидную железу, впадающую обыкновенно въ ближайшую къ желудку часть кишки и выделяющую панкреатическiй сокъ. Между безпозвоночными только одни головоногие моллюски (*Cephalopoda*) обладаютъ обособленною II. железой, при чемъ у однихъ она является лишь частью печени (точнѣе *hepato-pancreas*, см. Пищеварительные органы), отличимой по цвѣту и строенiю (у осьминоговъ); у другихъ II. железа яв-

ляется въ видѣ многочисленныхъ то гроздевидныхъ, то древовидныхъ придатковъ безпозвоночныхъ протоковъ. У всѣхъ прочихъ безпозвоночныхъ функция II. железы, повидимому, исполняется печенью. Между позвоночными долгое время не находили II. железы у нѣкоторыхъ рыбъ, но теперь доказано, что она есть и у нихъ, но только не въ видѣ плотной объемистой массы, а въ видѣ отдѣльныхъ ходовъ, разбросанныхъ по всей брюшной полости между двумя листками мезентерiя, на которыхъ подвѣшенъ кишечникъ. У другихъ рыбъ, а также у всѣхъ прочихъ позвоночныхъ II. железа является въ видѣ компактной массы различной формы и величина. Такъ какъ II. железа возникаетъ у зародыша часто въ видѣ двухъ или трехъ выступовъ кишечной стѣны, то естественно, что она, хотя и составивъ одну массу, но можетъ открываться въ кишку двумя (у амфибiй, многихъ гадювъ и отчасти птицъ) даже тремя (у нѣкоторыхъ птицъ) протоками, при чемъ одинъ изъ нихъ часто открывается вмѣстѣ съ желчнымъ протокомъ. У человека II. железа имѣетъ удлинненную форму. Своимъ тонкимъ конусомъ она прилежитъ къ селезенкѣ, а толстымъ — къ двѣнадцатиперстной кишкѣ, помѣщается позади желудка и прилежитъ къ грудобрюшной преградѣ. Ея протокъ — вирсунгиановъ или панкреатическiй — проходитъ по срединной оси железы и открывается вмѣстѣ съ желчнымъ протокомъ (*ductus choledochus*). Впрочемъ, и у человека въ зародышевомъ состоянiи II. железа возникаетъ въ видѣ двухъ (по другимъ даже трехъ) выступовъ кишечной стѣны, сначала открывавшихся независимо одинъ отъ другого, каждый своимъ протокомъ. Это состоянiе можетъ въ видѣ аномалии удержаться и во взросломъ состоянiи и тогда II. железа имѣетъ два протока, изъ коихъ одинъ открывается вмѣстѣ съ желчнымъ, а другой (*d. Santorini*) отдѣльно. Сама железа состоитъ изъ отдѣльныхъ долекъ, включенныхъ въ соединительную ткань, а дольки составлены изъ пирамидальныхъ клетокъ, коихъ внутренняя болѣе узкая часть является зернистой, а наружная болѣе широкая гомогенной. Функция II. железы сводится къ выдѣленiю: 1) диастатическаго фермента, сходнаго съ ферментомъ слюны; 2) фермента, косвенно содѣйствующаго превращенiю жировъ въ мелкодробленное состоянiе или эмульсiю; 3) трипсина или фермента, переводящаго бѣлки въ пептоны (см.). Функция II. железы головоногихъ сводится главнымъ образомъ къ выдѣленiю диастаза.

В. М. Ш.

Поджелудочная железа (болѣзни ея). Страданiя II. железы наблюдаются очень рѣдко и въ громадномъ большинствѣ случаевъ почти не распознаются. Приписывавшiя имъ явленiя бывають при совершеннo другихъ страданiяхъ и могутъ отсутствовать, когда вскрытiями констатировались болѣзни железы. Она подвергается всѣмъ болѣзненнымъ процессамъ, присущимъ другимъ органамъ: атрофiи, гипертрофiи, малокровiю, кровозливлениямъ, воспаленiямъ (особенно хроническому — при сифилисѣ). Единственное частое пораженiе ея — *ракъ*, поражающiй чаще мужчинъ, чѣмъ женщинъ, протекающiй очень быстро, 3—6 мѣ-

сяцевъ, и сопровождающійся рѣзкимъ упадкомъ силъ, разнообразными разстройками пищеваренія, жаждой, рвотой, желтухой. Лечение — исключительно паллиативное, направленное противъ болей и другихъ тягостныхъ симптомовъ. Изъ другихъ опухолей наблюдались кисты, нынѣ удаляемы оперативнымъ путемъ.

Г. М. Г.

Поджио (Джузеппе Poggi) — итальянскій писатель (1761—1842); былъ монахомъ, но когда вспыхнула французская революція, явился пропагандистомъ новыхъ идей. Въ 1796 г. Бонапартъ пригласилъ П. въ Миланъ, поручивъ ему организацію общества народнаго просвѣщенія; пала Пій VI разрѣшилъ П. отъ монашескихъ обѣтовъ. Во время вторженія русскихъ и австрійцевъ въ Италию П. переселился во Францію и былъ одно время членомъ законодательнаго корпуса; позже состоялъ секретаремъ Марія - Луизы, какъ герцогини Пармской. Изъ его соч., написанныхъ въ материалистическомъ духѣ, выдаются: «Saggio sulla liberta dell' uomo» (1789), «Origine della sovranità» (1791), «Il repubblicano evangelista» (1796, периодическое изд.), «Giornale della repubblica istruzione» (1796—97), «Fastes de Napoléon» (1811).

Поджіо (Александръ) Викторовичъ — декабристъ, Отецъ его, итальянецъ, переселился въ Одессу и вмѣстѣ съ герцогомъ Ришелье, Ланжерономъ и де - Рибасомъ былъ однимъ изъ первыхъ устроителей города. Поступивъ на службу въ преображенскій полкъ, П. и братъ его Осипъ сначала были ревностными пропагандистами новыхъ идей, но затѣмъ стали остывать къ нимъ. Въ 1822 или въ 1823 г. П. вышелъ въ отставку и отправился въ имѣніе матери въ Киевскую губернію. Здѣсь онъ попалъ опять въ кругъ своихъ единомышленниковъ: Пестеля, Сергѣя Муравьева-Апостола, Юшневскаго и др. Онъ намѣревался ѣхать въ Америку и у него былъ уже готовъ заграничный паспортъ, когда произошли событія 14 декабря 1825 г. П. былъ арестованъ и затѣмъ сосланъ въ Сибирь, откуда возвратился лишь въ 1859 г. Въ 1864 г. онъ получилъ разрѣшеніе уѣхать за границу и послѣдніе годы прожилъ тамъ, преимущественно на Женевскомъ озерѣ, во многомъ расходясь съ Герценомъ и др. русскими эмигрантами. Умеръ П. въ 1873 г., въ Россіи. Младшій братъ его *Осипъ Викт.* также служилъ въ преображенскомъ полку и также былъ обвиненъ по дѣлу декабристовъ, но въ Сибирь же былъ сразу отправленъ. Причиной этому было то, что тестъ его, генералъ Бороздинъ, хотѣлъ во чтобы то ни стало развести его съ женой, а послѣднюю заставить забыть своего мужа. Цѣлыхъ 8 лѣтъ П. содержался въ тюрьмѣ, ничего не зная о своей семьѣ, а жена, въ свою очередь, ничего не знала о мужѣ. Только послѣ того, какъ жена П. вышла замужъ за другого, онъ былъ отправленъ въ Сибирь, но пріѣхавъ туда съ надомленнымъ здоровьемемъ, страдая скорбутомъ. Умеръ въ 1840-хъ гг. См. Н. А. Бѣлоголовый, «Воспоминанія и другія статьи» (М., 1897).

Поджіо (Джованни - Франческо Poggio-Bracciolini) — извѣстный итальянскій гума-

нистъ (1380—1459). Ученикъ Джованни да Равенна, П. сдѣлался однимъ изъ наиболее видныхъ дѣятелей Возрожденія. Получивъ должность секретаря курии при Бонифаціи IX, онъ сохранялъ ее при слѣдующихъ папахъ и въ этомъ качествѣ въ 1414 г. сопровождалъ Іоанна XXIII на констанцскій соборъ. Письмо П. объ осужденіи Іеронима пражскаго и откровенность, съ которой онъ говорилъ о несправедливостяхъ собора, были причиной его опалы. Привлеченный обѣщаніями епископа винчестерскаго, онъ переѣхалъ въ Англію, но въ 1420 г. возвратился въ Италию и поселился сперва въ Римѣ, затѣмъ во Флоренціи. Къ этому времени относится его бурная полемика съ гуманистомъ Филельфо. Впослѣдствіи онъ еще разъ былъ напснимъ секретаремъ, а съ 1453 г. секретаремъ флорентійской республики. П. былъ однимъ изъ первыхъ и наиболее счастливыхъ собирателей древнихъ рукописей. Онъ неутомимо искалъ ихъ во время своихъ многочисленныхъ разъѣздовъ по Европѣ; нашелъ въ Санкт-Галленскомъ м-рѣ полнаго Квинтиліана; благодаря ему отысканы нѣкоторые произведенія Амміана Марцеллина, Кальпурнія Сиккула, трактаты Цицерона «De legibus» и «De finibus» и семь его рѣчей, сочиненія Лукреція, Петронія, Плавта, Тертуліана и ми. др. П. написалъ «Facetiae» (1450, франц. перев. около 1490) — сборникъ веселыхъ разсказовъ, не всегда пристойныхъ, но богатыхъ интересными бытовыми подробностями; «Historia populi Florentini» (1715, Венеція) — трудъ лишенный безпристрастия и не всегда достовѣрный; «De fortuna varietate urbis Romae» (Флор., 1492) — діалогъ, гдѣ имѣются цѣнныя свѣдѣнія о римскихъ древностяхъ времени П.; «De hypocrisia» (Лионъ, 1679) — рѣзкій памфлетъ противъ духовенства; «Historia disceptativa convivialis» — противъ врачей и юристовъ. Изъ всего литературнаго наслѣдія П. интересъ сохраняютъ лишь его письма («Epistolae», Флор., 1832—61), представляющія живую картину эпохи. Сочиненія П. изданы въ Страсбургѣ въ 1510 г. и переиздавались много разъ. Ср. Lenfant, «Poggiana» (1720); Thorschmidt, «De F. Poggi in rem litterariam» (Виттенбергъ, 1713); Shepherd, «Life of Poggio» (Ливерп., 1802); Фойгтъ, «Возрожденіе классич. древности» (М., 1884).

А. Гд.

Поджогъ (юрид.) или *зажигательство* — самая типичная форма общепаснаго поврежденія имущества. Общедоступность средства — огня, сравнительно съ другими, аналогичными по разрушительности (взрывчатая вещь, вода), — особенно увеличиваетъ значеніе П. Римское право, вообще не разсматривавшее поврежденіе имущества какъ уголовно-наказуемое дѣяніе (см. Поврежденіе имущества), выдѣляло, однако, поджогъ. Первоначально оно трактовало о немъ лишь какъ о квалифицированномъ преступленіи противъ жизни, позднѣе — какъ объ одномъ изъ видовъ vis publica; въ императорскую эпоху понятіе П. получило дальнѣйшее развитіе. Въ русскомъ правѣ П. извѣстенъ былъ еще Русской Правдѣ, назначавшей за П. чужого двора или гумна высшую карательную мѣру того вре-

мени—потокъ и разграбленіе. О П. говорится и въ псковской судной грамотѣ, и въ обихъ судебныхъ, и въ уложеніи 1649 г. Преступность П. всякого чужого имущества (по улож. 1649 г. за П. нивъ и дѣса полагалась только уплата вознагражденія) была окончательно установлена воинскими артикулами 1716 г. и въ особенности указомъ 30 сентября 1737 г. Эти постановленія вошли въ Св. Зак. уголовныхъ и послужили основаніемъ для опредѣленій уложенія о наказаніяхъ 1845 г. Въ Россіи, построенной по преимуществу изъ дерева и соломы, преступленіе П. встрѣчается гораздо чаще, чѣмъ гдѣ-либо на Западѣ Европы. По свѣдѣніямъ за 1827—1846 гг., изъ числа всѣхъ сосланныхъ въ Сибирь по суду около 8% было сослано за П.; за 1875—1881 гг. изъ числа осужденныхъ окружными судами около 2% приходится на поджигателей (см. объясн. редакц. ком. къ проекту угол. улож., VI, 128). Постановленія современныхъ европейскихъ кодексовъ о П., въ общемъ, не представляютъ существенныхъ, рѣзкихъ различій. *Понятіе.* Дѣйствующее уложеніе о наказ. употребляетъ терминъ: «зажигательство». «поджогъ» и «истребленіе огнемъ имущества», при чемъ первый имѣетъ значеніе общее, а послѣдніе—частное: слово «поджогъ» приѣняется къ строительнымъ сооруженіямъ и чужому дѣсу, «истребленіе огнемъ» — ко всякому иному имуществу. По единодушному признанію всѣхъ комментаторовъ (кроме Лохвицкаго, «Курсъ» стр. 626), возможность пожара есть необходимое условіе обихъ видовъ зажигательства; и П., и поврежденія огнемъ. Поэтому сожженіе, напр., на свѣчѣ чужого документа или въ каминѣ чужого платья представляетъ собою простое или квалифицированное поврежденіе имущества, но отнюдь не истребленіе огнемъ въ смыслѣ 1614 и 1615 ст. уложенія. Проектъ угол. улож. (ст. 473 и 474) употребляетъ терминъ: «поврежденіе огнемъ», но вмѣстѣ съ тѣмъ строго-ограничительно исчисляетъ, на какіе предметы оно можетъ быть направлено, чѣмъ и устраняетъ отношеніе къ зажигательству такихъ случаевъ, когда ни по способу сожженія, ни по объекту опасности пожара не было. *Объектъ.* Подобно проекту, всѣ иностранными законодательства съ точностью обозначаютъ предметы, сожженіе которыхъ образуетъ составъ П., какъ общеполитическаго, караемаго съ особой строгостью, поврежденія имущества. Одно нидерландское уложеніе предоставляетъ рѣшеніе этого вопроса, въ каждомъ данномъ случаѣ, суду. Наше уложеніе также говоритъ въ ст. 1615 объ «умышленномъ, по злобѣ или мщенію, истребленіи огнемъ всякаго другого, кромѣ означеннаго въ предшедшихъ статьяхъ (1606—14) имущества». Объектомъ П. признается имущество (намышленное сожженіе человека, когда не было общеполитическаго въ дѣяніи, является убійствомъ, а не П.), движимое или недвижимое: 1) значительное по объему и по занимаемой площади—ибо только при этомъ условіи употребленіе огня, какъ средства поврежденія имущества, получаетъ общеполитическое значеніе, и 2) чужое. Въ частности сюда относятся зданія, дѣса, сады (но не отдѣльно

растущія деревья), хлѣбъ на корнѣ или убранный и сложенный, склады имущества разнаго рода и т. п. Изъ второго условія допускаются три исключенія: 1) когда собственное имущество было подожжено съ намышленіемъ повредить имущество чужое, 2) когда П. собственнаго строенія представлялъ опасность для людей и для чужихъ строеній и 3) когда было подожжено застрахованное имущество съ цѣлью получить страховую премію (см. ниже). Дѣяніе должно быть *умышленнымъ*, въ смыслѣ признанія виновнымъ, что онъ направляетъ огонь на предметы, составляющіе по закону объектъ П., и намышленія повредить ихъ огнемъ. При отсутствіи умышенности, виновный можетъ подлежать отвѣтственности лишь за неосторожность, вызвавшую пожаръ. Дальнѣйшая цѣль: корысть, месть, злоба и т. п. — безразличны, но если П. служитъ средствомъ совершенія другого преступленія—напр. убійства, похищенія, освобожденія арестантовъ и пр.— отвѣтственность опредѣляется по правиламъ о совокупности преступленій, или виновный подвергается наказанію какъ за квалифицированный видъ совершеннаго при помощи П. дѣянія. *Витіеое дѣйствіе* опредѣляется французскимъ правомъ словами: «подложеніе огня» (*mettre le feu*); слѣдовательно, разъ горячія вещества были подожжены и зажжены, П. является уже оконченнымъ преступленіемъ. По германскому праву одного подожженія огня недостаточно: оно требуетъ горячаго имущества. Проектъ угол. улож. (1895 г.) идетъ еще дальше. Опредѣляя понятіе П. какъ «поврежденіе огнемъ», онъ почитаетъ дѣяніе оконченнымъ лишь съ того момента, когда имущество, вслѣдствіе пожара, утратило, вполнѣ или частью, свою годность или цѣнность; до этого момента дѣяніе составляетъ по проекту, покушеніе. Ту же постановку имѣетъ данный вопросъ и въ дѣйствующемъ улож. о нак., которое потушеніе пожара въ самомъ началѣ относитъ къ признакамъ покушенія, а не совершенія, соразмѣряя, притомъ, наказаніе съ степенью участія, правятаго виновнымъ въ тушеніи пржара и степенью проявленнаго имъ раскаянія (отъ тюрьмы до ссылки на житье). Когда не было ни того, ни другого, покушеніе наказывается какъ оконченное преступленіе (ст. 1610). Подъ приготовленіемъ къ П. ст. 1611 улож. разумѣется присканіе, приобрѣтеніе и приспособленіе нужныхъ для того матеріаловъ (наказаніе—ссылка на житье или отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія.) *Виды.* П. различаются по двумъ признакамъ: а) опасность для лицъ и б) важность или значеніе объекта. Улож. о нак. устанавливаетъ дробную систему, а именно: 1) П. *карантинный*, т. е. карантинныхъ зданій или отдѣленныхъ домовъ (ст. 881; смертная казнь). 2) П. *обитаемыхъ зданій*, т. е. зданій, приспособленныхъ для жилья и дѣйствительно служившихъ мѣстомъ жительства людей. Одно приспособленіе для жилья, по толкованію сената (рѣш. 1874 г., № 44) и объясненіямъ къ проекту угол. улож., создаетъ болѣе тѣсное понятіе зданія «жилого». Наказаніе: ссылка въ каторжныя работы отъ 8 до 10 лѣтъ (ст. 1606). Если зданіе было не-

обитаемое, но во время совершения преступления въ немъ, завѣдомо для виновнаго, находились люди, то наказаніе опредѣляется какъ за П. обитаемаго зданія (ст. 1609, п. 3).

3) *П. квалифицированный*. Сюда ст. 1607 относить: П. церкви, дворца, принадлежащаго Государю Императору или одному изъ членовъ Имп. фамилии, города въ разныхъ мѣстахъ одновременно, хранилища пороха и больницы, въ коей находились больные (наказаніе, положенное за П. обитаемаго зданія, возвышается тремя степенями); П. правительственныхъ и общественныхъ зданій (въ законѣ точно перечислено, какихъ именно), селенія въ нѣсколькихъ мѣстахъ, корабля или иного судна, на коемъ въ то время находились люди или же по близости коего были другія суда, магазиновъ жизненныхъ припасовъ или военныхъ и морскихъ снарядовъ и П., учиненный шайкой (наказаніе возвышается двумя степенями); П. обитаемаго зданія, учиненный ночью (наказаніе одной степенью выше). 4) *П. рудниковъ* (ст. 1608) — наказаніе до ссылки въ каторжныя работы безъ срока, въ зависимости отъ степени опасности для находившихся въ рудникѣ людей. 5) *П. зданій нежилыхъ* — наказаніе, по ст. 1609, ссылка на поселеніе въ Сибирь. Къ зданіямъ нежилымъ уложеніе приравниваетъ суда, на которыхъ не было людей и вблизи которыхъ не было другихъ (обитаемыхъ) судовъ. Во 2 п. 1609 ст. улож. предусматривается такъ называемый *посредствующій П.*, т. е. П. нежилыхъ зданій, находившихся въ близкомъ соудствѣ съ обитаемыми или такимъ, гдѣ въ то время были люди; наказаніе — ссылка въ каторжныя работы отъ 4 до 6 лѣтъ. 6) *П. лѣса* (ст. 1613) — нормальное наказаніе ссылка на поселеніе; если же П. совершенъ шайкою, или была опасность для людей, или должно было ожидать быстрого распространенія пожара, наказаніе увеличивается до трехъ степеней. 7) *Умышленное истребленіе огнемъ чужой жатвы, сѣнокосовъ, сельскохозяйственныхъ складовъ, складовъ дровъ, насажденій и торфяныхъ земель*; наказаніе — отъ тюрьмы до ссылки на поселеніе, въ зависимости отъ степени опасности для людей и обитаемыхъ зданій и отъ другихъ обстоятельствъ (ст. 1614). 8) *П. собственного имущества* — имѣетъ своеобразный характеръ лишь тогда, когда онъ не можетъ быть отнесенъ ни къ П. обитаемаго зданія, ни къ П. посредствующему, и былъ совершенъ съ намѣреніемъ получить страховую сумму. При такихъ условіяхъ дѣяніе уже не является общепаснымъ поврежденіемъ имущества, а составляетъ особую форму приготовленія къ мошенничеству, какъ его и называетъ проектъ угод. улож. (ст. 503). Дѣйствующее уложеніе говорить о немъ совмѣстно съ постановленіями о П. въ собственномъ смыслѣ, назначая, въ 1 ч. 1612 ст., ссылку на поселеніе (по проекту — тюрьма). Проектъ угод. улож. по тяжести наказаній различаетъ: 1) поврежденіе огнемъ чужихъ лѣса, сада, поща на корню, торфяника, рудника, копи, нефтянаго источника, склада продовольственныхъ припасовъ, взрывчатыхъ или легковоспламеняющихся веществъ или снарядовъ и необитаемыхъ зданія или судна; нака-

заніе — исправительный домъ. 2) Поврежденіе огнемъ христіанской церкви или молитвеннаго дома, помѣщенія правительственнаго или общественнаго установленія, публичной библіотеки, музея или иного подобнаго хранящаго, обитаемыхъ зданія или судна или такихъ, гдѣ завѣдомо для виновнаго находился человекъ; наказаніе — срочная каторга. 3) Поврежденіе огнемъ предметовъ, поименованныхъ въ п. 1, когда завѣдомо для виновнаго опасность грозила мѣстамъ, поименованнымъ въ п. 2; наказаніе — каторга не выше 8 лѣтъ. Поврежденіе огнемъ всѣхъ вышеперечисленныхъ предметовъ и мѣстъ по неосторожности проектъ облагаетъ арестомъ или денежной пеней. Дѣйствующему праву понятіе неосторожнаго зажигательства неизвѣстно; его замѣняютъ постановленія о нарушеніяхъ пожарнаго устава, когда отъ того произошелъ пожаръ. Ср. Поврежденіе имущества. См. Бесѣдкинъ, «Историческій очеркъ преступленія П.»; Есиповъ, «Поврежденіе имущества огнемъ по русскому праву»; Gautier, «Etude sur le crime d'incendie»; Osenbrüggen, «Die Brandstiftung».

К.-К.

Подзаконная власть — см. Правовой порядокъ.

Подзатыльникъ (стар.) — задокъ въ видѣ широкой оборки, привязывавшейся къ кивчѣ или кокошнику и покрывавшей затылокъ; дѣлался преимущественно изъ тафты или какой либо другой легкой ткани.

Подзолъ — особое мучнистое вещество, бѣлаго или сѣровато-бѣлаго цвѣта, примѣшанное къ почвамъ влажныхъ и равнинныхъ

мѣстностей сѣв. полушарія, напр., сѣв. Россіи, Германіи, Дани, Голландіи (камнины), Франціи (ланды) и т. д. Иногда П. является только въ видѣ незначительной присып-

ки (легкоподзолистые суглинки и супеси, лёгкие суглинки и др.); иногда онъ, напротивъ, переполняетъ, даже вытѣсняетъ почвенный слой («илровка»); чаще же онъ занимаетъ совершенно самостоятельный горизонтъ между почвой и подпочвой и въ разрёзѣ даётъ, примерно, такую картину (см. фиг.): на поверхности залегаётъ какая-нибудь обычная сѣверная почва—суглинокъ или супесь сѣврато-пепельнаго цвѣта, мощностью отъ одного до 6—7 дм.; ниже идетъ собственно П., бѣлаго или сѣврато-бѣлаго цвѣта, въ сыромъ состоянн вязкій, въ сухомъ—мучнистый, растирающийся руками; верхняя и нижняя его поверхности обыкновенно неровны. Иногда на протяженн одной сажени онъ мѣняется отъ долей дюйма до 5—6 дм., образуя подобие гнѣздообразнаго залеганн. Наибольшей измѣчивости достигаетъ П. на высокихъ и ровныхъ мѣстахъ; наоборотъ, въ низинахъ, котловинахъ, на окраинахъ болотъ, вообще въ мѣстахъ застоянн воды—мощность его увеличивается и дѣлается постоянной. Непосредственно подъ этимъ горизонтомъ или близко отъ него часто залегаётъ слой ортштейна (см.), желтобурого и краснобурого цвѣта, въ видѣ пятенъ, стяжений, а нерѣдко и сплошнаго песчаннстаго или каменнстаго слоя (гор. С). Подъ нимъ—одна изъ обычныхъ сѣверныхъ подпочвъ: валунный суглинокъ, супесь и т. п., въ болѣе же рѣдкихъ случаяхъ—дѣсса. Обыкновенно всѣ перечисленные горизонты пересыпаны массой валуновъ кристаллическихъ породъ. Какъ показываютъ химическня изслѣдованн П. и нижеприводимая таблица его валоваго состава (средняя изъ многочисленныхъ анализовъ русскихъ

и заграничныхъ П.), мучнистое вещество П. состоитъ почти нацѣло изъ кремнезема, лишь съ небольшою примѣсью глины.

Кальцн (CaO)	0,681%
Магнн (MgO)	0,30
Желѣза (Fe ₂ O ₃)	0,923
Глинозема (Al ₂ O ₃)	4,16
Фосфорной кислоты (P ₂ O ₅)	0,06 (сгѣдъ)
Кремнезема (SiO ₂)	90,837

Кремнеземъ типичнаго П. находится здѣсь главнымъ образомъ, въ аморфномъ состоянн. Число кварцевыхъ зеренъ зависитъ, повидному, исключительно отъ петрографическаго характера подпочвы; въ подзолистыхъ суглинкахъ и пескахъ оно можетъ быть значительнымъ и даже преобладающимъ. Благодаря почти полному отсутствню перегнойщелочей, фосфорной кислоты и другихъ питательныхъ веществъ, а также слабой плототельной способности, П. считается почвой крайне неплодородной, безъ значительнаго удобрения (опыты Энгельгарда). По своему механическому составу, П. относится къ разряду почвъ мелкоземистыхъ: преобладаютъ частички діаметромъ отъ 0,01 до 0,4 мм (около 50%). Въ связи съ этимъ стоятъ и его физическня особеннн—чрезвычайно слабая водопроницаемость, значительная влагоемкость, быстрая испарительная способность, теплопроводность и др., особенно по сравненн съ горизонтами А и D (см. ниже), какъ это показываетъ, напр., физико-механическнй анализъ (Георгиевскаго) подзолистаго суглинка въ с. Лазаревичи, Тихвинскаго у., Новгородскаго губ.

	Механическнй составъ.				Потера при провалнннн.	Водопроницаемость.	Скорость поднятнн воды въ см.			
	Зерна мѣльче 0,01 мм.	0,01—0,05 мм.	0,05—0,25 мм.	Крупнѣе 0,25 мм.			Въ 10 м.	Въ 20 м.	Въ 30 м.	Въ 40 м.
Почвенный слой (А)	11,7	8,9	74,3	5,1	5,86	50 м.	6,75	9,75	11,25	9 ч.
Подзолъ (В)	6,6	50,8	35,5	7,1	0,9	1ч.30м.	11,8	16,0	19,0	1ч.30м.
Подпочва (D)	5,86	16,5	53,4	24,3	2,4	25 м.	17,5	23,5	25,5	42 м.

П., по народному воззрѣнн, представляетъ изъ себя золу сгорѣвшихъ иѣкогда дѣсовъ (отсюда и названн). Въ научной литературѣ встрѣчается нѣсколько гипотезъ о его происхожденн, но въ настоящее время господствуетъ тотъ взглядъ, что подзолообразованн—процессъ чисто-химическнй. Въ мѣстахъ застоянн воды, низкихъ, т. е. при слабомъ провѣтриванн почвы, ея свободными органическня кислоты, въ особенности энергичная креоновая, извлекаютъ изъ известнаго горизонта почти всѣ основанн глины и цеолитовъ (главн. образомъ—щелочи и желѣзо), оставляя здѣсь трудноразлагаемую кремнекислоту. Этимъ объясняется прерывистость и малоразвитость П. на мѣстахъ высокихъ, т. е. болѣе сухихъ, провѣтриваемыхъ (при доступѣ воздуха креоновая кислота окисляется въ апокреоновую и гуминовую, менѣе растворимыя), и существованн ортштейна—горизонта, гдѣ отлагаются

вынесенння соли, и т. д. Значнть, процессъ подзолообразованн есть, въ сущности, процессъ деградацин почвъ и въ этомъ отношенн представляетъ полную аналогн, если не тожество, съ процессомъ образованн многихъ южныхъ солонцовъ (см.), какъ это предполагаетъ Земитченскнй и др. Ср. Крыловъ, «Подзолъ Могилевской губ. и происхожденн его и растнтельныхъ біодитовъ Эренберга вообще» («Записки Имп. Минералогнч. Общ.», 1873); Докучаевъ, «Картографня русскихъ почвъ» (1879); «Матеріалы къ оцѣнкѣ земель Нижегородской губ.» (т. XIV, 1886); Георгиевскнй, «Къ вопросу о подзолѣ» («Труды Имп. Вольн. Экономнч. Общ.», 1888); N. Sibirtzev, «Etude des sols de la Russie» (1897) и др. П. Отонскнй.

Подзорное—старинная пошлина, взимавшаяся за осмотръ привозимыхъ на торговъ товаровъ («Акты Арх. Эксп.», т. I, № 42 и 104). Уничтожена въ 1754 г.

Подзоръ кормы—нижняя сторона кормового свѣса, т. е. части корпуса судна, выступающей въ кормъ позади оси руля. У коммерческихъ судовъ весь кормовой свѣсъ расположенъ въ подводной части; у военныхъ—П. начинается въ подводной части и защищаетъ руль судна отъ поврежденій при столкновенияхъ и т. п.

Подирь (подիրс, *roderis*)—у евреевъ верхняя длинная одежда, которая надѣвалась на хитонъ. Какъ одежда первосвященника, П. имѣлъ форму подризника, съ отверстіемъ для головы, безъ рукавовъ. Въ П. облакались знатныя лица (Лев. II, 12), особенно сыновья и дочери царскіе (1 Цар. XVIII, 4; XXIV, 5; 2 Парал. XIII, 18); П. носили пророки (1 Цар. XV, 27; XXVIII, 14); въ особенности же онъ былъ одеждою первосвященниковъ иудейскихъ (Исх. XXVIII, 4; Лев. VIII, 7). Это была длинная, голубого цвѣта одежда. Подоль ея вышиты были узорами въ видѣ яблоковъ или гранатъ, изъ нитей голубого, ахонтового, пурпуроваго и червленаго цвѣта, съ золотыми позвонками между ними, чтобы во время священнослуженія народу, стоящему въ святилища, слышенъ былъ звукъ, когда первосвященникъ входилъ во святилище предъ лицо Господа (Исх. XXVIII, 31—35). Одежда небеснаго цвѣта съ такими украшениями была какъ-бы образомъ высшихъ духовныхъ совершенствъ и указывала на первосвященника, какъ на ходатая предъ Богомъ за народъ свой (ср. Спрах. XLV, 7—21). Въ Откровеніи Іоанна самъ Господь представляется облеченнымъ въ П. (Апокал. I, 13). См. прот. П. Солярскій, «Опытъ библейскаго словаря собственныхъ именъ» (т. III, СПб., 1883).

Подіи (*podium*)—у древнихъ римлянъ выступъ нижней части стѣны въ некоторыхъ внутреннихъ помѣщеніяхъ домовъ, напр. въ кладовыхъ и погребкахъ, а также въ камерахъ погребальныхъ монументовъ, родъ примкнутого одною стороною къ стѣнѣ каменнаго прилавка вышиною въ половину человѣческаго роста; въ домахъ на немъ ставились сосуды и другіе предметы утвари, а въ усыпальницахъ—урны съ пепломъ покойниковъ и вазы, принесенныя имъ въ даръ. Въ амфитеатрахъ и циркахъ П. назывался широкой парапетъ на краю арены, впереди скамеекъ для зрителей, возвышавшійся надъ нею футовъ на 18 и на которомъ, во время представлений, сидѣли на почетныхъ креслахъ (*Sellae singules*) императоръ, высшіе сановники и весталки.

Подкагирная—рѣчка на зап. берегу Камчатки, въ св. оконечности полу-ва, вытекаетъ изъ Камчатскихъ горъ, впадаетъ въ Охотское море. Длина ок. 45 вер. По берегамъ попадаетъ каменный уголь.

Подкаменная, *Средняя Тунгузка*—р. Енисейской и Иркутской губ., составляется изъ соединенія двухъ рѣкъ Чуны и Тетфо, берущихъ начало съ зап. стороны лѣвобережнаго хребта Нижн. Тунгузки; впадаетъ съ правой стороны въ Енисей. Длина теченія ок. 1500 в. Съ принятіемъ въ себя р. Чуны П. становится шириною до 150 саж., съ принятіемъ же р. Вельме ширина достигаетъ $\frac{1}{2}$ в. и болѣе. П. почти на всемъ своемъ про-

тяженіи имѣетъ характеръ горной рѣки. Вода чистая, прозрачная, цвѣтъ ея темноватый. Берега скалисты и обрывисты, хотя мѣстами и встрѣчаются широкія поляны, поросшія мѣшаннымъ лѣсомъ или покрытыя травой и кустарниками. О-вовъ на р. немного; изъ нихъ нѣкоторые каменисты, другіе—рѣчного образованія—низменны. Какъ въ верховьяхъ, такъ и въ средней и въ нижней ея части имѣются не мало пороговъ и шиверовъ; въ 20 в. ниже устья р. Вельме есть порогъ длиною до 2 в., ниже его на 6 в. другой порогъ—длиною до 4 в. съ очень быстрымъ теченіемъ. Не доходя 100 в. до устья, П., течетъ среди отвѣсныхъ гранитныхъ стѣнъ и круто падающихъ горъ, именуемыхъ «столбами»—здѣсь нѣтъ ни береговъ, ни бечевника. Однако, для плаванія особенной опасности нѣтъ. Глубина рѣки различна: фарватеръ отъ 2 до 6 сажень, встрѣчаются ямы до 20 сажень. Дно рѣки отчасти каменистое, отчасти песчаное, а на тихихъ плесахъ—илватое. Рѣка покрывается льдомъ 2—3 недѣлями ранѣе Енисея, въ концѣ сентября или въ началѣ октября; снѣгъ выпадаетъ въ половинѣ сентября, а санный путь устанавливается во 2-й половинѣ сентября, а иногда и ранѣе. Вскрывается П. отъ льда тоже ранѣе Енисея, въ первой половинѣ мая и даже въ концѣ апрѣля. Въ береговыхъ горахъ встрѣчаются мощные выходы известняка, перемежающагося пластами зеленатаго глинистаго сланца съ хорошо сохранившимися остатками силурійской фауны. Эти силурійскія толщи мѣстами пересѣаются изверженными породами—трапомъ, при чемъ такой выходъ трапа, ниже устья р. Вельме, образовалъ отвѣсный мысъ болѣе 70 саж. высоты. Въ рѣкѣ водятся въ изобиліи рыба, въ особенности много стерлядей и гиревъ. Рѣка протекаетъ по совершенно пустынной, ненаселенной, таяжной мѣстности; по берегамъ ея бродятъ тунгусы, очень бѣдные. Главнѣйшіе притоки: справа р. Чуна, Черная и др., слева—Вельме, Лебедева и др.

Подкаменьщикъ (*Cottus gobio*)—рыба, см. Вычокъ.

Подсанокъ (стар.)—монашеская шапка, камлавка. Въ старинной одеждѣ П. представлялъ родъ шапки съ околышемъ, передняя часть которой была выше задней, идущей наклонно до шеи.

Подкиданный домъ—см. Воспительные дома.

Подкинутіе ребенка—см. Оставленіе въ опасности (XXII, 320).

Подкладва—см. Печатаніе тканей.

Подлабъ или *подлабъ* (стар.)—нижній этажъ жилого зданія, обыкновенно предназначавшійся для прислуги и для исправленія домашнихъ службъ, а также для кладовыхъ, мыленъ и т. п. Въ купеческихъ домахъ въ П. обыкновенно сваливались товары. Стоявшій на П. второй этажъ всегда почти былъ занятъ хозяйскимъ жильемъ.

Подключичная артерія (*arteria subclavia*)—на правой сторонѣ у человѣка беретъ начало отъ безимянной артеріи (а. аорунума), а слева отъ дуги аорты (см. Кровеносная система); пройдя подъ ключицей, она

идеть въ руку и получаетъ названіе *плечевой* артеріи (a. brachialis), которая дѣлится въ предплечьи на лучевую (a. radialis) и локтевую (a. ulnaris), дающія начало сосудамъ руки. П. артерія свойственна всѣмъ позвоночнымъ, но варьируетъ въ своемъ отношеніи къ другимъ сосудамъ. Ея морфологическое значеніе — см. Позвоночная.

В. М. Ш.

Подключичная вена (vena subclavia)—несетъ кровь изъ руки или изъ переднихъ конечностей вообще. У человѣка, она, ссылаясь съ яремной веной (v. jugularis), несущей кровь изъ головы, даетъ безымянную вену (v. аполута), образующую съ такой же веной другой стороны верхнюю полую вену (v. сава superior). П. вена, какъ сосудъ приносящій кровь изъ переднихъ конечностей, свойственна всѣмъ позвоночнымъ.

В. М. Ш.

Подключникъ — старинный чинъ московскаго двора, помощникъ дворцоваго *стряпчача* (см.).

Подкова. — Въ древности подковываніе не существовало въ теперешнемъ значеніи этого слова; существовало только обуваніе ногъ лошади въ особаго вида соломенные сандали, подобно тому какъ это и понинѣ дѣлается еще въ Японіи. Подковываніе впервые начали практиковать галлы, при чемъ П. дѣлались изъ желѣза или бронзы. Въ VI в. по Р. Хр. подковываніе изрѣдка производилось германцами, славянами и вендами. Въ IX в. встрѣчается первое упоминаніе (Tactica, V, 4, Льва VI) о существованіи подковыванія у грековъ, вѣроятно занесеннаго въ Константинополь германцами. Во всеобщее употребленіе въ Европѣковка лошадей вошла только въ XIII в. по Р. Хр. Главнѣйшія основаніяковки лошадей, приготовленія и различія копытъ для подковыванія и т. д., описаны уже въ ст. Копыто, (см.); здѣсь только описываются фигуры прилагаемой таблицы. Фиг. 1 и 2 изображаютъ копыта: фиг. 1 съ передней ноги—болѣе круглое, фиг. 2 съ задней ноги—болѣе овальной формы; а) роговая стѣнка, б) роговая подошва, в) роговая стѣлка, г) заворотные углы, д) бѣлая линія, е) пяточный уголь; фиг. 3 изображаетъ нерасчищенное копыто; фиг. 4 копыто вполне расчищенное и приготовленное для подковыванія со снятымъ омертвѣлымъ рогомъ на подошвѣ и на стѣлкѣ, съ укороченною и выравненною роговою стѣною; расчистка копыта производится слѣдующими инструментами: обѣжкой (фиг. 5), копытнымъ рашпилемъ (фиг. 6) и копытнымъ ножомъ (фиг. 7); послѣдніе два употребляются уже при болѣе тщательной расчисткѣ, такъ сказать, окончательной отдѣлкѣ копыта; обѣжка, а также часто употребляемые острые клещи (для откусыванія твердаго рога) употребляются при грубой расчисткѣ, начальной стадіи ея. Копытный нож, иначе называемый англійскій (такъ какъ онъ былъ введенъ въ употребленіе англичанами), употребляется для снятія лохмотьевъ отслоившагося омертвѣвшаго рога на стѣлкѣ и подошвенной части копыта, но часто имъ пользуются и для снятія наросшаго рога на стѣнкахъ копыта; если на этомъ рогѣ еще останутся возвышенія, то ихъ

стираютъ рашпилемъ, такъ какъ копыто должно вилотную прилегать къ П. Фиг. 8 изображаетъ нормальное подкованное копыто, фиг. 9 и 10 переднюю П. безъ шпиль, фиг. 9 внахлѣвъ и поверхность, фиг. 10—верхнюю; а) гвоздевая дорожка, б) выбухтовка, в) отворотъ. Фиг. 11 П. для передней ноги, фиг. 12—для задней, фиг. 13—зимняя П. для верховой лошади съ винтовыми шипами, фиг. 14—П. для скаковой лошади, фиг. 15—лѣтная, фиг. 16—зимняя П. для упряжной лошади (первая съ простыми шипами, вторая—съ винтовыми). Фиг. 17—П. съ утонченными вѣтвями для крутого копыта, фиг. 18—для плоскаго копыта, фиг. 19—для полнаго копыта, фиг. 20—для узкаго, сятаго копыта—всѣ 4 съ верхней поверхностью, фиг. 20—круглая П. сверху, фиг. 22—П. в крышку снизу; фиг. 23—кованое копыто съ воловьей и поперечной трещинами. Зѣва же видно, какъ слѣдуетъ дѣлать трещины шпиль: вверху у вѣнчика сдѣлана англійскимъ копытнымъ ножомъ полулунная выемка рогѣмъ предотвращается продолженіе трещины и на вновь нарастающій съ вѣнчика рогъ; вѣтвямъ на трещину положены двѣ заклепки, препятствующія краямъ трещины расходиться. Фиг. 24 изображаетъ машинные гвозди разныхъ №№ въ натуральную величину. Мѣрка для П. снимается съ помощью подометра (см.). Лучшимъ руководствомъ по подковыванію лошадей считается: Lungwitz, «D. Hufgeschlag» (Дрезденъ).

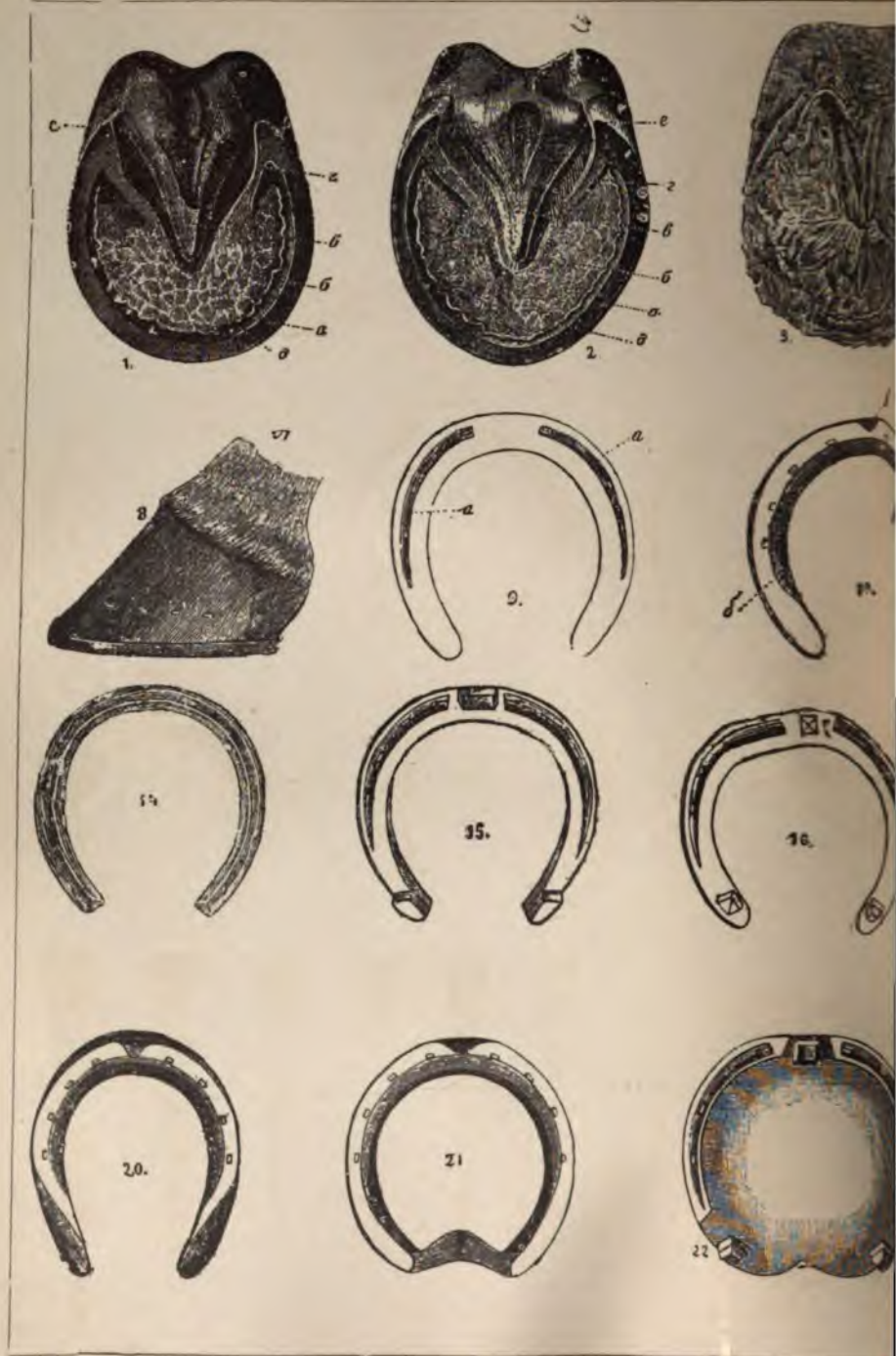
В. Т.

Подкова (Иванъ)—авантюристъ XVI в. Живя среди казаковъ, онъ выдавалъ себя за брата молдавскаго господаря Ивонца, убитаго турками. Когда слухи объ этомъ дошли до молдаванъ, недовольныхъ своимъ воеводою Петромъ Хромымъ, они снарядили въ 1577 г. посольство къ П. и просили его занять престолъ, принадлежавшій Ивонцу. При содѣйствіи казаковъ П. вторгнулся въ Молдавію и низвергнулъ съ престола Петра Хромого. Удержаться въ Молдавіи П. удалось, однако, не болѣе двухъ мѣсяцевъ. Воевода Петръ, собравъ свѣжее войско, двинулся къ Яссамъ, чтобы возвратитъ потерянный престолъ, но былъ вторично разбитъ П. Тогда Стефанъ Баторій, король польскій, написалъ своему брату, трансильванскому воеводѣ Христофору, чтобы тотъ оказалъ помощь Петру Хромому. П., видя, что ему не удержаться на престолѣ, рѣшилъ оставить Молдавію и хотѣлъ пробраться къ запорожскимъ казакамъ; но брадлавскому воеводѣ удалось уговорить П. отправиться въ Варшаву, чтобы оправдаться передъ Баторіемъ. Король, однако, въ угоду туркамъ заключилъ П. подъ стражу и приказалъ казнить его, во Львовѣ, въ іюнѣ 1578 г. Ср. Любовичъ, «Иванъ П.» (Каменецъ-Подольскъ, 1878); Dr. Antoni J., «Trzy opowiadania historyczne. Iwan Podkowa etc.» (Львовъ, 1880).

Н. Л.—чз.

Подковносы (Rhinolophidae)—сѣмство летучихъ мышей изъ группы листоносыхъ насѣкомоядныхъ (Insectivora Phyllostomata s. Istiophora, см. Летучія мыши, XVII, 612), отличающееся отъ прочихъ четырехъ семействъ отсутствіемъ козелка (tragus) на внутренней сторонѣ вѣшной ушной раковины, не соединенными между собою ушами,

вполнѣ развитыми носовыми выростами (откуда и названіе), двусуставнымъ среднимъ пальцемъ на переднихъ конечностяхъ и зубной системой, состоящей изъ 32 зубовъ

(1. 1. 5
2. 1. 6).

Носовые выросты состоятъ изъ трехъ частей: 1) подковы (*ferrum equinum*), начинающейся у верхушки морды, 2) гребня (*sella*) возвышающагося на среднѣй подковы позади ноздрей и 3) ланцетовиднаго листка (*prosthemata*), возвышающагося поперекъ гба между глазами. П. водятся исключительно въ Старомъ Свѣтѣ, летаютъ менѣе ловко и ниже, чѣмъ другія летучія мыши; питаются насекомыми, хотя иногда и могутъ, нападая на птицъ, высасывать ихъ кровь. Наибольше типиченъ и извѣстенъ родъ П. (*Rhinolophus*), распространенный въ числѣ 4 видовъ въ паlearктической области; два изъ нихъ весьма нерѣдки въ средней и южной Европѣ (и Россіи). 1) *Большой П.* (*Rh. ferrum-equinum s. uhiastatus*; фиг. 1, табл. II, Летучія мыши), длиною до 5,5 стм., въ размахѣ крыльевъ 33 стм., съ весьма большими ушами и носовымъ наростомъ, густыми и длинными волосами; цвѣтъ самца сверху пепельно-сѣрый, снизу блѣднато-сѣрый, самки сверху—красновато-бурый, снизу—красновато-сѣрый. 2) *Малый П.* (*Rh. hipposideros s. biastatus*), длиною въ 6 стм., въ размахѣ крыльевъ около 22 стм., съ менѣе развитымъ носовымъ наростомъ; цвѣтъ сверху блѣднато-сѣрый, снизу еще свѣтлѣе.

Г. Я.

Подкожное впрыскивание лекарствъ. — Обыкновенно въ такой формѣ вводятся вещества, растворенныя въ какой-нибудь нераздражающей жидкости; въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ, нерастворимые въ инертныхъ жидкостяхъ медикаменты приходится вводить въ видѣ эмульсій. Въ некоторыхъ случаяхъ вещества вводятся не въ подкожную соединительную ткань, а въ толщу самой кожи — между послѣдней и кожей; такое впрыскивание обозначается какъ *внутрикожное впрыскивание*. Для подкожнаго введенія лекарствъ пользуются тонкой полой иглой, широкій конецъ которой насаживается на коническую муфту шприца. Большею частью пользуются стекляннымъ шприцемъ въ 1 куб. стм., такъ назыв. шприцемъ *Праваца*. На стержнѣ или на самомъ цилиндрѣ шприца нанесены дѣленія, позволяющія отсчитывать части емкости шприца. Оправа послѣдняго дѣлается изъ металла или твердаго каучука, поршень — кожаный или гуттаперчевый, стержень металлическій или каучуковый. Впрыскивание, произведенное безъ соблюденія надлежащей чистоты, можетъ повести къ различнымъ, иногда очень печальнымъ осложненіямъ. Хорошіе результаты получаются со шприцами съ асбестовыми поршнями (при впрыскиваніи противодифтеритной сыворотки преимущественно употребляютъ такіе шприцы), но они легко ломаются. Болѣе удобными оказались стеклянные поршни, хорошо пришлифованные, хотя тоже непрочные. Лучшимъ матеріаломъ для иглъ признается прирѣзанная платина, такъ какъ такія иглы можно прокалывать на огнѣ, а, слѣдовательно, и вполнѣ обеззаразить; онѣ не из-

мѣняются ни кислотами, ни металлическими солями. Набравъ растворъ въ шприцъ, одѣваютъ иглу; двумя пальцами лѣвой руки кожа больного захватывается въ складку, и дѣлаютъ уколъ въ складку, проводя иглу до подкожной кѣлчатки. Когда впрыскивание окончено, обратнымъ движеніемъ шприца игла извлекается и мѣсто укола слегка массируется для лучшаго соприкосновенія влитаго раствора съ возможно большей поверхностью подкожной соединительной ткани. Боль отъ укола весьма незначительна. Послѣ впрыскиванія шприцъ тщательно вымывается, въ иглу продѣвается тонкая проволока и шприцъ укладывается въ футляръ. *Преимущества подкожнаго способа передъ введеніемъ лекарствъ въ желудокъ.* Общее терапевтическое дѣйствіе лекарствъ обнаруживается только въ томъ случаѣ, когда онѣ оказываются въ содержимомъ капиллярныхъ сосудовъ въ извѣстной концентраціи. Когда вещество вводится въ желудокъ, оно попадаетъ въ капилляры, пройдя путь черезъ печень, которая является для многихъ веществъ барьеромъ, задерживающимъ поступленіе лекарствъ въ кровь, для некоторыхъ же медикаментовъ — органомъ, черезъ который послѣдніе выводятся обратно въ кишечный каналъ. Далѣе, при введеніи лекарствъ въ желудокъ, вещество, пройдя печень, попадаетъ въ систему нижней полой вены, въ венозную кровь которой концентрація его разбавляется и уже въ такомъ разведенномъ видѣ лекарство обнаруживаетъ общее или отдаленное дѣйствіе. Но кромѣ того, некоторые вещества такъ медленно всасываются изъ желудка и, съ другой стороны, такъ быстро выводятся почками, что возможно наблюдать ихъ дѣйствіе изъ желудка только при введеніи значительныхъ дозъ. Всего рѣче это можно видѣть въ случаяхъ отравленія животныхъ некоторыми ядами, напр. кураре (стрѣльный яд): минимальная доза, будучи введена подъ кожу, вызываетъ параличъ движеній, введенная же въ желудокъ не оказываетъ дѣйствія; и это единственно по той причинѣ, что кураре медленно всасывается и постепенно выводится почками, слѣдовательно, въ крови не успѣваетъ образоваться минимуму требуемой концентраціи. Но не только токсикологическіе случаи можно привести въ доказательство быстроты всасыванія, а слѣдовательно и дѣйствія лекарствъ, введенныхъ подъ кожу. Если ввести подъ кожу *апоморфина* въ количествѣ 0,005, то вызывается рвота уже черезъ 2—3 минуты, между тѣмъ какъ при введеніи вдвое большаго количества апоморфина въ желудокъ, рвота иногда совсѣмъ не наблюдается. Некоторые лекарственные вещества, преимущественно бактерійнаго происхожденія, оказываютъ благоприятное дѣйствіе только при введеніи подъ кожу. Къ такимъ средствамъ принадлежатъ, напримѣръ, предохранительныя прививки противъ заболѣванія сибирской язвой, сапа, противъ собачьяго бѣшенства, равно также лечебная сыворотка противъ дифтерита и др. Необходимо далѣе имѣть въ виду, что иногда лекарство не можетъ быть введено въ желудокъ, напр. при служеніи пищевода, при упорной рвотѣ, при бессознатель-

номъ состояніи больного. *Недостатки способа.* Если игла попадетъ въ поверхностно расположенную вену, то иногда изъ укола наблюдается кровотечение, но послѣднее быстро останавливается отъ легкаго давленія. Воспалительное состояніе ткани при впрыскиваніи раздражающихъ растворовъ можетъ иногда служить помѣхой для систематическаго лѣченія П. впрыскиваніями. Въ весьма рѣдкихъ случаяхъ затруднительно вводить подъ кожу такіа средства, которыя дѣйствуютъ только въ большихъ количествахъ; тоже слѣдуетъ сказать о медикаментахъ, которые растворяются только въ кислотахъ или щелочахъ; неудобны также раздражающія средства, какъ металлическія соли, смолы и др.; наконецъ, нѣкоторыя вещества, будучи введены въ желудокъ, вызываютъ желаемое дѣйствіе при меньшей дозѣ, чѣмъ при введеніи подъ кожу (напр., рвотный корень). *Подкожные вливанія.* Въ случаяхъ, когда ткани теряютъ жидкость, вслѣдствіе ли обильныхъ кровопотерь или чрезмѣрныхъ поносовъ, прибегаютъ къ внутреннимъ или подкожнымъ вливаніямъ физиологическаго раствора поваренной соли. Для указанной цѣли въ подкожную клетчатку, подъ малымъ давленіемъ, вводятъ отъ $\frac{1}{2}$ —1 литра физиологическаго раствора поваренной соли. Для такихъ вливаній достаточно имѣть воронку или колбу съ гуттаперчевой трубкой и поую иглу, которая вводится въ подкожную клетчатку. Кожа на мѣстахъ впрыскиванія оказывается сильно приподнятой, но умѣреннымъ массированіемъ такихъ участковъ приподнятость кожи легко устраняется. При экспериментальныхъ изслѣдованіяхъ подкожнымъ способомъ пользуются для введенія какъ жидкихъ, такъ равно и нерастворимыхъ объектовъ. Въ первомъ случаѣ техника ничѣмъ отъ выше указанныхъ приемовъ не отличается, при введеніи же послѣднихъ (напр. внесеніе шелковинокъ, пропитанныхъ спорами сибирской язвы) кожу надрѣзаютъ до подкожной клетчатки, въ послѣдней съ помощью тупыхъ инструментовъ образуютъ опредѣленной величины углубленіе (карманъ), въ которое вносится желаемый объектъ; затѣмъ, по обычнымъ правиламъ, на кожную рану накладывается шовъ.

Д. Каменскій.

Подкожное впрыскиваніе домашнимъ животнымъ.—Даваніе лѣкарствъ животному сопряжено съ большими затрудненіями и, кромѣ того, никогда нельзя быть вполне убѣжденнымъ, что оно полностью приняло назначенную для него дозу. Въ виду этого въ послѣднее время въ ветеринаріи все болѣе и болѣе входитъ въ употребленіе введеніе лѣкарствъ въ растворенномъ видѣ подъ кожу помощью обыкновеннаго шприца Праватца. Такъ какъ крупныя домашнія животныя требуютъ большихъ дозъ, то въ ветеринаріи употребляется не одно-граммовый шприцъ, а 5 или 10-ти-граммовый, чѣмъ избѣгается повтореніе уколовъ, и съ нѣсколькими большею иглою, въ виду плотности кожи животныхъ, хотя можно также вполне удобно пользоваться и обыкновенно употребляемымъ въ человѣческой медицинѣ. Путемъ П. впрыскиванія достигается вполне точная дозировка лѣкар-

ства и меньшее безпокойство больного животнаго, такъ какъ впрыскиваніе при вѣдноторой ловкости можно сдѣлать, не вызывая даже вниманія пациента, тогда какъ дача лѣкарствъ въ видѣ заливанія изъ бутылки, бюлюсовъ и т. п. сильно раздражаетъ животное. Иногда же П. впрыскиваніе прямо не можетъ быть избѣгнуто, напр. при паразитической тельной горячкѣ, когда оно остается единственнымъ средствомъ (за исключеніемъ клизмъ) для введенія лѣкарства въ организмъ безъ риска вызвать механическое воспаленіе легкихъ, или, если требуется вызвать мѣстное дѣйствіе, въ видѣ ли раздраженія какого-нибудь мѣста, разрушенія опухоли и т. д. Подкожно впрыскиваются не одни лѣкарств. вещества, но и вещества, чисто діагностическія, какъ малленъ, туберкулинъ, а также и прививочный матеріалъ при предохранит. прививкахъ (см. Прививки). В. Т.

Подкоморскій судъ (лат. *Judicium succameragium*, польск. *Sąd podkomorski*)—межовой судъ въ прежней Польшѣ и Литвѣ. Въ древнѣйшемъ своемъ составѣ это былъ третейскій судъ изъ доврѣнныхъ отъ каждой стороны. *) Въ компетенцію П. судовъ входили вопросы не о правѣ собственности, а лишь о границахъ владѣній. При этомъ являлся особый видъ свидѣтелей («старожильцы») и особая форма присяги (хожденіе съ образкомъ или съ землею на головѣ). Впослѣдствіи П. судъ сдѣлался постояннымъ установленіемъ и состоялъ изъ одного лица, которое вѣкомъ *подкоморіемъ* (*succameragijs*) и назначался королемъ изъ четырехъ кандидатовъ, избранныхъ воеводствомъ или повітомъ. По Литовскому Статуту П. судъ былъ тѣсно связанъ съ земскимъ и являлся какъ-бы особымъ отдѣленіемъ послѣдняго: за исключеніемъ весьма ограниченаго круга дѣлъ, всякая справа, прежде чѣмъ перейти къ подкоморію, должна была предварительно пройти черезъ земскій судъ. Число П. судовъ должно было, поэтому, соответствовать числу земскихъ судовъ. Подкоморіи имѣли право назначать себѣ помощника, который назыв. *коморникомъ*. Апелляція на постановленія П. суда подавалась въ главный судъ, который для окончательнаго рѣшенія дѣла назначалъ двухъ комиссаровъ изъ дворянъ, разбиравшихъ дѣло подъ предсѣдательствомъ кастеляна или маршала повѣта; судъ этотъ именовался *маршалковско-комиссарскимъ судомъ*. Съ присоединеніемъ Малороссіи къ московскому государству, судоустройство Литовскаго Статута было вѣдѣнено новыми порядками, сложившимися подъ вліяніемъ казацкаго устройства. Запутанность тогдашняго землевладѣнія вызвала, однако, необходимость въ быстромъ разборѣ дѣла на мѣстѣ специальными комиссарами. Въ сущности, это былъ тотъ же П. судъ, съ тѣмъ только отличіемъ, что мѣсто постоянныхъ подкоморіевъ заняли временные комиссары, назначавшіеся полковыми судами или генеральнымъ судомъ по мѣрѣ надобности и на

*) Существованіе аналогичнаго суда въ моск. государствѣ отыскивается только изъ юридическихъ актовъ. Третейскій судъ по дѣламъ помещальнымъ былъ запрещенъ Судебникомъ 1650 г. (ст. 84).

основаніи резолюціи гетмана. Въ 1763 г., съ возстановленіемъ судоустройства Литовскаго Статута, возстановлены были въ каждомъ повѣтѣ, при каждомъ земскомъ судѣ (XII, 533), и постоянные П. суды. Подкоморій избирался землевладѣльцами каждаго полка и полковою старшиною. Для разбора маловажныхъ дѣлъ подкоморій назначалъ себѣ помощника—коморника, но впоследствии коморникъ бѣльшую часть избирался одновременно съ подкоморіемъ. Должности подкоморія и коморника были пожизненныя. Не получая опредѣленнаго жалованья, подкоморій и коморникъ пользовались узаконенными доходами отъ дѣлъ. Подкоморій жилъ обыкновенно въ своемъ имѣніи; дѣломъ онъ разбиралъ дѣла на спорномъ мѣстѣ. Подкоморій считался первою особою послѣ полковника, впереди всей полковой старшины. Бывали случаи, что ему поручалось исправленіе полковничьей должности. Нерѣдко онъ носилъ и званіе маршала повѣтоваго шляхетства. Помимо судейскихъ, на него возлагались и другія обязанности, напр. принятіе мѣръ противъ эпидемій. П. суды были упразднены въ 1783 г., когда на Малороссію было распространено общее положеніе о губерніяхъ, но въ 1796 г. они были возстановлены. По закону 20 авг. 1801 г. различались двойнаго рода комиссары: 1) комиссары, назначенные по соглашенію тяжущихся (на практикѣ никогда не достававшемуся), единогласное рѣшеніе которыхъ считалось безапелляционнымъ, и 2) комиссары, которые, при несогласіи сторонъ, назначались генеральнымъ судомъ и рѣшеніе которыхъ могло быть обжаловано въ судъ генеральный; на рѣшенія послѣдняго допускалась апелляція въ сенатъ. Подобно подкоморіямъ, комиссары эти пользовались узаконенными доходами отъ дѣлъ, и всѣ дѣла свои записывали въ *подкоморскія книги*. Закономъ 16 января 1834 г. П. судъ переименованъ въ Малороссіи въ межевой судъ, маршалковско-комиссарскій судъ—въ посреднической межевой судъ; подкоморій вѣдно именованъ межевымъ судьей, а коморника—межевымъ землемѣромъ. Въ возвращенныхъ отъ Польши губерніяхъ П. суды, послѣ нѣкотораго перерыва, были возстановлены закономъ 6 февр. 1797 г. Въ 1810 г. П. и маршалковско-комиссарскій суды были въ западныхъ губерніяхъ замѣнены межевыми судами, учрежденными въ каждомъ повѣтѣ (уѣздѣ); землемѣры при межевомъ судѣ первой инстанціи наименованы были коморниками. Званія подкоморіевъ и коморниковъ были уничтожены именнымъ указомъ 11 янв. 1832 г. Сенатскимъ указомъ 23 нояб. 1836 г. было разъяснено, что подкоморій должны именоваться старшими, а коморники—младшими землемѣрами. Въ 1840 г., при отмѣнѣ въ западныхъ губерніяхъ дѣйствія Литовскаго Статута, межевые суды въ этихъ губерніяхъ были упразднены. А. Я.

Подкоморы (воен.) — см. Минное дѣло (XIX, 378).

Подкрыльцовая (Fovea axillaris) или *подмышечная впадина*—лежитъ подъ плечевымъ сочлененіемъ и имѣетъ обыкновенно хорошо развитую волосную покровъ.

Подкумоль—довольно значительная горная рѣчка Пятигорскаго окр., Терской обл. Вытекаетъ изъ горъ Кумбаши, Хушту, Тохтамышъ-тау и Эшкакона, принадлежащихъ хребту Черныхъ, т. е. не покрытыхъ снѣгомъ горъ, которыя въ этомъ мѣстѣ служатъ водораздѣломъ между рѣками бассейна Кубани съ одной стороны и Кумы и Терека съ другой. П. получаетъ начало изъ родниковъ, находящихся на сѣв.-вост. склонѣ названнаго хребта. П. имѣетъ въ длину верстъ 150, ширина 10—13 саж., течетъ очень быстро по каменистому руслу, заваленному валунами изъ гранитовъ, гнейса, полевого шпата и другихъ минераловъ. Кромѣ множества горныхъ ручьевъ онъ принимаетъ въ себя нѣсколько небольшихъ рѣчекъ (Эшкаконъ, Березовая, Юда, Этока и др.). Въ 5 вер. ниже Георгіевска П. впадаетъ въ Куму. На берегахъ П.—г. Пятигорскъ. Н. Д.

Подкупъ избирателей.—При выборахъ въ законодательныя собранія въ прежнее время П. совершался весьма часто и весьма свободно какъ правительствами, такъ и отдѣльными лицами, и не считался преступнымъ. Со времени распространенія конституціонныхъ учреждений на континентѣ Европы онъ сталъ разсматриваться какъ довольно тяжкое преступленіе. Покупка голосовъ возможна двойкая: 1) П. отдѣльнаго избирателя деньгами, обещаніями выгодъ и т. п.; 2) П. цѣлыя массы избирателей сразу, посредствомъ угощенія или чего-нибудь подобнаго. Первый способъ обходится слишкомъ дорого, въ широкихъ размѣрахъ опасенъ и приноситъ подкупающему слишкомъ мало выгоды; при системѣ закрытой баллотировки у подкупающаго нѣтъ, притомъ, возможности (или она очень затруднена) проконтролировать, дѣйствительно ли избиратель подастъ голосъ такъ, какъ обещалъ. Встрѣчается, поэтому, преимущественно П. однихъ лишь наиболее вліятельныхъ избирателей, могущихъ агитировать за того или иного кандидата. Второй способъ удобнѣе и практикуется чаще. Отличительная черта П. избирателей—чрезвычайная трудность раскрытія и доказательства вины, такъ какъ каждый кандидатъ имѣетъ несомнѣнное право имѣть своихъ агентовъ и платить имъ деньги на неизбежные расходы. Въ Англіи, гдѣ законъ о П. (Corrupt Practices Act) 1883 г. является наиболее тщательно разработаннымъ, опредѣленъ максимумъ расходовъ, который можетъ нести каждый кандидатъ, и точно опредѣлены законныя и незаконныя ихъ категоріи; кандидатъ долженъ дать отчетъ во всѣхъ расходахъ, кромѣ своихъ личныхъ—и эта оговорка оставляетъ возможность для обхода закона; затѣмъ постановлено, что избирательные агенты кандидатовъ сами не имѣютъ права участвовать въ голосованіи. На ряду съ П. въ чистомъ видѣ (деньгами или обещаніемъ выгоды) англійскій законъ предусматриваетъ угощеніе и даже «незаконное вліяніе», въ видѣ насилія или угрозы съ цѣлью принудить кого-либо подать голосъ такъ или иначе, или воспрепятствовать тому. Кара за всѣ эти преступленія—штрафъ и тюремное заключеніе до 7 лѣтъ, съ исключеніемъ изъ списка избирателей навсегда—налагается на всѣхъ участни-

ковъ въ преступленіи, т. е. какъ подкупающихъ, такъ и подкупленныхъ. П. избирателей, т. м. не менѣе, не вовсе исчезъ изъ англійской практики, хотя кромѣ закона и даже гораздо болѣе чѣмъ законъ ему противодѣйствуетъ политическое развитіе народныхъ массъ. Въ другихъ странахъ законы о П. избирателей выработаны менѣе; такъ, въ Германіи ему посвящена только одна 109 ст. уголовного кодекса, карающая за «покупку или продажу голоса» тюремною до 2 лѣтъ; объ угощеніи ничего не сказано, но оно всегда служитъ основаніемъ для кассации выборовъ. Ср. Freundthal, «Die Wahlbestechung» (Бреславль, 1896). Въ русскомъ правѣ П. избирателей при выборахъ земскихъ, дворянскихъ, сельскихъ или городскихъ общественныхъ предусматривается ст. 1425 Улож. о Наказ. (наряду съ подарками, обманами или угрозами), какъ средство склонить кого-либо къ подаванію голоса въ свою пользу, или въ пользу или противъ другого лица. Виновный въ подкупѣ, а равно и подкупленный подвергаются исключенію навсегда изъ собранія и сверхъ того денежному взысканію или тюремному заключенію до 4 мѣс.

Подлатникъ (стар.)—полукафтаны или запянутъ, надѣвавшійся подъ латы, панцири, подпучи, бахтерцы, куяки и др. П. шились изъ разныхъ тканей, преимущественно бумажныхъ, и подбивались ватой.

Подлатники (стар.)—лица, завѣдывавшія въ княжескомъ дворцовомъ хозяйствѣ пчеловодствомъ и въ особенности выниманіемъ меда изъ ульевъ и бортныхъ деревьевъ.

Подледникъ—подледная снасть—употребляется для ловли рыбы подъ льдомъ. П. состоитъ изъ хребтины—толстой веревки въ 10 саж. длины, къ которой привязываются, на разстояніи 13 врш. другъ отъ друга, волосяные поводки (до 4 врш. длины) съ крючками, наживляемыми мелкою рыбой. Хребтина погружается черезъ прорубь на дно рѣки, наживленная же на крючки рыба подымается поводки вертикально.

Подлежащее (грамм.)—Подъ грамматическимъ П. или субъектомъ въ предложеніи разумѣется имя, обозначающее носителя или непосредственного производителя признака, выражаемаго сказуемымъ. Обычное опредѣленіе П., какъ предмета рѣчи, неудовлетворительно, потому что предметъ рѣчи далеко не всегда совпадаетъ съ грамматическимъ П. Такъ, наприм., въ предложеніяхъ «топоромъ рубить», «пилюю пилять» говорится о топорѣ и пилю, но слова «топоромъ», «пилюю» не представляютъ грамматическаго П. Предметъ рѣчи обыкновенно принято называть психологическимъ П., которое опредѣляется какъ представленіе или группа представленій, прежде всего являющаяся сознанию говорящаго—или, съ точки зрѣнія слушающаго, какъ группа представленій, на которую говорящій направляетъ вниманіе слушающаго. Въ этомъ смыслѣ подъ психологическимъ П. можетъ разумѣться не непременно одно только слово въ предложеніи, но также и все то, что имѣетъ ближайшее отношеніе къ грамматическому П. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ въ вышеприведенныхъ примѣрахъ, психоло-

гическое П. вовсе не совпадаетъ съ грамматическимъ. Въ индоевропейскихъ языкахъ грамматическое П. имѣетъ всегда форму именительнаго падежа, почему и падежъ этотъ обыкновенно опредѣляется, какъ падежъ грамматическаго П. Потенція держится того мнѣнія, что и звательный падежъ можетъ исполнять ту же функцію; при этомъ различіе между именительнымъ и звательнымъ функциями П. заключается только въ томъ, что звательный падежъ есть П. 2-го лица, между тѣмъ какъ въ формѣ именительнаго падежа всѣ П.—3-го лица (за исключеніемъ только личныхъ мѣстоименій 1 и 2 лицъ). Большинство западныхъ ученыхъ не считаетъ звательнаго падежа падежемъ въ собственномъ смыслѣ, хотя и они признаютъ, что звательный часто является въ функцияхъ П. даже 3 лица (наприм., въ малорусскомъ «одинъ коню якъ голуб сивенький, другой коню якъ ворон чорненый»). Въ подтвержденіи своей мысли Потенція ссылается на то, что дѣи сознанія говорящаго въ такихъ предложеніяхъ, какъ малорусское «сира зѣмля (звал падежъ) розступится» и «сира земля (имен. падежъ) розступилася» отношеніе звательнаго и именительнаго падежа къ своимъ сказуемымъ одинаково. Подлежащимъ въ предложеніи можетъ быть именительный падежъ не только существительнаго, но и прилагательнаго; напр. «битый небитаго везеть» и т. д. См. Н. Paul, «Principien der Sprachgeschichte» (стр. 99 сл.); Потенція, «Изъ записокъ по русской грамматикѣ» (стр. 93—99). Д. К.

Подлецникъ—молодой лещъ (см.).

Подливное колесо—см. Колеса вододѣйствующія.

Подлисснкій (Александръ Ивановичъ)—переводчикъ начала XIX в. и издатель «Переписки Екатерины II» (М., 1803) и «Переписки Вольтера съ Даламберомъ съ 1746 по 1763 гг.» (М., 1804).

Подлогъ (юрид.)—въ обширномъ смыслѣ есть матеріализованное (овеществленное) искаженіе истины, т. е. ложь, нашедшая свое выраженіе во вѣршихъ предметахъ. Подъ П. въ тѣсномъ смыслѣ разумѣется поддѣлка документовъ и актовая ложь (интеллектуальный П.). Ниже идетъ рѣчь о П. въ тѣсномъ смыслѣ, о прочихъ же формахъ уголовно-наказуемаго матеріализованнаго искаженія истины—см. Поддѣлка. Римское право выработало самое широкое понятіе о П. Въ lex Cornelia de falsis были отнесены въ одну группу поддѣлка завѣщаній, печатей, документовъ, мѣръ, вѣсовъ, монетъ, жесвидѣтельство, подкупъ судей. Императорскіе указы и сенатскія постановленія еще болѣе расширили этотъ кругъ, включивъ сюда такъ наз. quasi falsa, такъ что понятіе falsum сдѣлалось, по словамъ Листа, юридически ни на что непригоднымъ собирательнымъ понятіемъ, объемлющимъ всѣ возможные случаи сокрытія истины, причиняющаго вредъ отдѣльному лицу или обществу. Средневѣковая юриспруденція пошла еще дальше въ этомъ направленіи. Съ конца прошлаго столѣтія понятіе П. стало отдѣляться отъ мошенничества и распадалась на отдѣльныя составныя части. И понятіе, однако,

въ германской литературѣ распространена доктрина Миттермайера, объединяющая различныя виды искаженія истины не только по способу дѣйствія, но и по единству объекта и признающая такимъ образомъ общественную вѣру и довѣріе (*publica fides*), какъ особое, охраняемое государствомъ юридическое благо. Изъ современныхъ кодексовъ эта доктрина всего болѣе сохранилась во французскомъ, бельгійскомъ и итальянскомъ. У насъ, въ Сводѣ Законовъ уголовныхъ, понятие П. было совершенно не выяснено и имъ обозначались самыя многоразличныя дѣянія, напримѣръ: похищеніе судебныхъ актовъ, отдача чужихъ бѣдлыхъ людей въ рекруты, покупка и продажа краденаго, взятіе лихвенныхъ процентовъ и т. п. Нѣтъ обобщеннаго воззрѣнія на существо П. и въ дѣйствующемъ улож. о наказ., которое нерѣдко смѣшиваетъ его съ мошенничествомъ и самому термину «П.» придаетъ различное значеніе. Составители проекта угол. улож. (1895 г.) рѣшительно отвергаютъ теорію отвѣченнаго права на истину, какъ основаніе наказуемости П., а также группировку дѣяній по единству объекта; они признаютъ, что подъ понятіемъ П. въ тѣсномъ смыслѣ подходитъ группа дѣяній, связанная исключительно единствомъ способа и средствъ дѣйствія. Такимъ образомъ получается слѣдующая юридическая конструкция: изготовленіе поддѣльнаго документа, передѣлка документа настоящаго и обличеніе жи въ документальную форму сами по себѣ не составляютъ непосредственнаго посягательства на какой-либо охраняемый интересъ, но такъ какъ они могутъ служить средствомъ посягательства на разнообразныя правоотношенія, то государство и объявляетъ ихъ уголовно-наказуемыми, хотя бы въ преступныхъ дѣяніяхъ, для которыхъ подлогъ являлся приспособленіемъ средствъ, подготовительная дѣятельность вообще не считалась наказуемой (объясн. ред. ком. т. V, стр. 154).

1. *Поддѣлка документовъ* (П. матеріальный). Нѣкоторые кодексы (французскій, бельгійскій) въ ученіи о П. ограничиваютъ понятіе документа признакомъ «письменный»; другіе (германскій, венгерскій, голландскій) этому признаку не придаютъ рѣшающаго значенія, относя къ документамъ и такіе предметы, которые символически удостовѣряютъ юридическія отношенія, права и обязанности. Этого послѣдняго взгляда держится и проектъ нашего угол. улож., упоминающій, наряду съ документами, о знакахъ, замѣняющихъ, въ силу закона, документы. Способъ воспроизведенія письменнаго документа—отъ руки или механически, равно матеріаль, на которомъ документъ воспроизведенъ, не играютъ никакой роли. Предметами поддѣлки могутъ быть не только подлинныя документы, но и копія съ нихъ, въ извѣстныхъ случаяхъ служащая доказательствомъ правъ. Основное дѣленіе документовъ—на правительственные или публичныя и частныя; это дѣленіе принято всѣми современными законодательствами, а въ улож. о наказ. составляетъ основу классификаціи. Для наличности П. частнаго документа необходимо, чтобы онъ могъ служить доказатель-

ствомъ какихъ-либо правъ или правоотношеній (см. 1692 ст. улож. о нак.). Акты нотариальныя и явочныя дѣйствующее право (какъ проектъ) относятся къ категоріи частныхъ. Дѣленіе это имѣетъ, однако, скорѣе теоретическое, чѣмъ практическое значеніе и не есть безусловное основаніе для опредѣленія наказуемости, такъ какъ официальное происхожденіе документа еще само по себѣ не служитъ выраженіемъ его болѣе важности (ср., напр., П. свидѣтельства о бѣдности—и П. векселя на крупную сумму). Изъ законодательствъ одни строже наказываютъ П. официальныхъ документовъ, другіе (венгерскій)—наоборотъ, а третьи назначаютъ наказанія одинаковыя. Послѣдней системы держится, отчасти, дѣйствующее улож. о нак. и ее же сохраняетъ проектъ. *Субъектомъ* П. можетъ быть какъ лицо должностное, такъ и частное. Въ отношеніи интеллектуальнаго П. должностное положеніе лица въ нѣкоторыхъ случаяхъ является необходимымъ условіемъ состава дѣянія, но въ отношеніи собственно поддѣлки документовъ оно почитается лишь квалифицирующимъ моментомъ (напр., по улож. о нак. служащіе, виновные въ П., подвергаются всегда высшей мѣрѣ наказанія, положеннаго для неслужащихъ, ст. 361 и др.). Относительно документовъ частныхъ согласіе лица, отъ имени котораго документъ составленъ, хотя бы вынужденное обманомъ, устраняетъ понятіе П. (рѣш. сената 1875 г. № 164 и др.), дѣяніе, при этомъ условіи, можетъ быть признаваемо мошенничествомъ или вовлеченіемъ въ невыгодную сдѣлку, но не П. По самому характеру своему, П. можетъ быть только *умышленнымъ* дѣяніемъ. Толкуя значеніе умысла при П. въ приложеніи къ дѣйств. праву, правит. сенатъ (рѣш. 1871 г. № 152), высказалъ, что понятіе П. заключаетъ въ себѣ непременно намѣреніе ввести кого-либо въ заблужденіе. Такое толкованіе устраняетъ признаніе подлогомъ поддѣлки документа ради шутки, но не разрѣшаетъ вопроса о необходимости особой дѣли для состава П. Между тѣмъ, требованіе дѣли выдвигается теоріей на первое мѣсто: составленіе (или передѣлка) документа является само по себѣ лишь приготовительнымъ къ преступленію дѣйствіемъ, которое становится преступнымъ только въ силу той дѣли, которую виновный предположилъ осуществить. Проектъ уголовного уложенія въ текстъ закона включаетъ слова: «съ дѣлю употребленія за настоящій» (документъ). При матеріальномъ П. *преступное дѣйствіе* можетъ выразиться въ трехъ формахъ: въ поддѣлкѣ документа—въ его передѣлкѣ, т. е. въ измѣненіи содержанія настоящаго документа—и въ употребленіи поддѣланнаго или передѣланнаго документовъ. Всѣ эти три формы разсматриваются дѣйствующимъ правомъ какъ отдѣльныя самостоятельныя преступныя дѣянія, охватываемыя общимъ понятіемъ П. Проектъ объединяетъ постановленія о поддѣлкѣ, объ употребленіи трактуетъ особо, назначая, впрочемъ, тѣ же наказанія. Поддѣлка официального документа предполагаетъ составленіе акта, исходящаго отъ какого-либо правительственнаго установленія или должностнаго ли-

ца. Следовательно, для состава подделки прежде всего необходимо, чтобы поддельный документ удовлетворялъ существеннымъ признакамъ настоящаго — имѣлъ подпись, скрѣпу и т. п.; затѣмъ и по содержанию своему онъ долженъ соответствовать, хотя бы въ общихъ чертахъ, компетенціи даннаго установленія или лица (приглашеніе на общ. хотя бы обличное въ форму официального документа, П., напр., почитаемо быть не можетъ). Степень сходства поддельнаго документа съ настоящимъ есть вопросъ факта; но во всякомъ случаѣ необходимо, чтобы поддельный документъ могъ ввести въ заблужденіе. При поддѣлкѣ частныхъ документовъ главное условіе — поддѣлка подписи и затѣмъ юридическій характеръ текста, придающій акту значеніе документа. Самый простой случай П. — написание всего акта, т. е. текста и подписи, отъ имени лица, въ составленіи акта не участвоваваша или вымышленнаго. Полный составъ П. имѣется на лицо и тогда, когда виновный поставилъ чужую подпись подъ действительнымъ актомъ. Уложеніе (ст. 1691) относитъ также къ П. пользованіе въфренной бланковой подписью. Къ употребленію поддельныхъ документовъ относится и сбытъ ихъ. Существенное условіе наказуемости — *завѣдомая* подложность употребляемаго или сбытаемаго документа. Относительно разграниченія оконченнаго П. и покушенія на него въ кодексахъ существуютъ двѣ системы: одна требуетъ не только изготовленія документа, но и употребленія его, отсюда, следовательно, изготовленіе къ покушенію; другіе, напротивъ, рассматриваютъ изготовленіе документа какъ самостоятельную, законченную форму преступной дѣятельности. Согласно этой послѣдней системѣ (принятой нами дѣйствующимъ правомъ и сохраняемой проектомъ), моментомъ окончанія П. считается тотъ, когда документъ вполнѣ готовъ для употребленія, т. е. написанъ текстъ и поставлены подложныя подписи (рѣш. сената 1870 г., №№ 282; 295 и др.). Заявленіе спора о П. документа, представленнаго въ судъ въ качествѣ доказательства по гражданскому дѣлу, безъ прямого обвиненія кого-либо, рассматривается гражданскимъ судомъ; уголовное преслѣдованіе возбуждается лишь тогда, когда судъ признаетъ документъ подложнымъ. Если сдѣлано прямое указаніе на лицо, виновное въ учиненіи П., судъ немедленно передаетъ документъ прокурору.

Главные виды П. 1) *П. правительственныхъ бумагъ вообще*. По различію мѣстъ и лицъ, отъ имени которыхъ совершенъ П., улож. о наказ. различаетъ: а) П. именныхъ указовъ Государя Императора (ст. 291); б) указовъ сената (ст. 292); в) бумагъ министерствъ и главныхъ управленій (ст. 293) и г) бумагъ прочихъ правительственныхъ мѣстъ и лицъ или общественныхъ учреждений (ст. 294). Наказанія различныя (до ссылки въ каторжныя работы безъ срока, въ первомъ случаѣ), при чемъ одна поддѣлка, безъ употребленія поддельной бумаги, а также contemporanea явка съ повинной рассматриваются какъ особо уменьшающія вину и наказаніе обстоятельства (въ четвертомъ случаѣ — до ареста на 7 дней).

Если вслѣдствіе П. виновный понесетъ угод. наказаніе, то, безразлично отъ имени какаго мѣста или лица онъ былъ учиненъ, онъ влечетъ за собою ссылку въ каторжныя работы на время отъ 6 до 10 лѣтъ. Проектъ выдѣляетъ лишь поддѣлку Высочайшаго повелѣнія (каторга), во всѣхъ же прочихъ случаяхъ назначаетъ одинаковое наказаніе — исправительный домъ. 2) *Представленіе подложныхъ свидѣтельствъ о болѣзни, бѣдности, хорошемъ поведеніи и другихъ тому подобнахъ* (ст. 300) — заключеніе въ тюрьмѣ отъ 2 до 8 мѣсяцевъ. Такое выдѣленіе нѣкоторыхъ случаевъ П., по маловажности поддельнаго документа, существуетъ во всѣхъ современныхъ законодательствахъ. Проектъ уложенія относитъ сюда же поддѣлку жетонокъ, жетоновъ и др. знаковъ, удостоверяющихъ внесеніе пошлины или сбора или полученіе разрѣшенія на что-либо. 3) *П. паспортовъ и видовъ на жителство* (ст. 975—977) — заключеніе въ тюрьмѣ; если же виновный изблажается въ обращеніи этихъ дѣлій въ промыселъ — ссылка на житье въ Сибирь или отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія. По проекту нормальное наказаніе — тюрьма, а при указанномъ обстоятельстве — исправит. домъ. 4) *П. въ актахъ состоянія*. За всякій П. въ актахъ о рожденіи, бракосочетаніи или смерти, какъ въ подлинныхъ, такъ и въ копіяхъ, ст. 1441 улож. назначаетъ наказанія какъ за П. въ официальныхъ бумагахъ. Ст. 1442—1445 особо предусматриваютъ нарушенія со стороны лицъ, которымъ поручено веденіе метрическихъ книгъ. 5) *П. именныхъ документовъ*. Уложеніе о наказаніяхъ различаетъ: а) П. вѣвселя (ст. 1160) — ссылка на поселеніе; б) поддѣлку письма или бумага съ намѣреніемъ оскорбить кого-либо или повредить ему, или вообще съ какимъ-бы то ни было преступнымъ намѣреніемъ (ст. 1537 и 1538) — заключеніе въ тюрьмѣ; в) П. нотаріальныхъ или явочныхъ актовъ и духовныхъ завѣщаній (ст. 1690 и 1691) — ссылка на поселеніе или на житье и г) П. домашнихъ актовъ и бумагъ, «которые въ дѣлахъ исковыхъ или тяжбныхъ, или же въ дѣлахъ торговыхъ могутъ быть по закону принимаемы въ доказательство права на имущество, или принатыхъ къмъ-либо обязанностей» (ст. 1692) — ссылка на житье. Проектъ такого дѣленія не проводитъ, наказывая П. частнаго документа безразлично исправительнымъ домомъ, но съ условіемъ, чтобы былъ поддѣланъ документъ, «могущій служить удостовѣреніемъ установленія, измѣненія или прекращенія права или правоотношенія». На основаніи 1696 ст. улож. жесвидѣтели, подписавшія подъ подложными актами, наказываются какъ сообщники.

П. П. интеллектуальный (актовая ложь, faux intellectuel, intellectuelle Urkundenfälschung) — составленіе документа хотя и тѣмъ лицомъ или учрежденіемъ, отъ котораго онъ показанъ исходящимъ, но съ извращеніемъ фактовъ или событий, имъ удостовѣряемыхъ. Следовательно, основной отличительный признакъ интеллектуальнаго П. — отсутствіе подделки. Относящаяся сюда дѣянія сводятся къ двумъ группамъ, различаемымъ по субъекту. 1) Интеллектуальный П. со стороны должностныхъ лицъ.

Виннымъ можетъ быть всякое должностное лицо, которое внесло въ документъ, составленный имъ въ кругѣ его компетенціи, завѣдомую ложь. Составъ преступленія 362-ю ст. дѣйствующаго улож. опредѣленъ крайне широко и казуистично: учиненіе фальшивой подписи, приведеніе вымышленнаго свидѣтельскаго показанія, допущеніе подставныхъ свидѣтелей, совершеніе акта заднимъ числомъ, нарушеніе, изъ какихъ-либо корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, правилъ, для совершенія акта установленныхъ, сокрытіе истины въ докладахъ, рапортахъ, протоколахъ и т. п., включеніе въ нихъ вымышленныхъ обстоятельствъ, выдача мнимой или невѣрной копіи. Наказаніе: ссылка на поселеніе или на житье въ Сибирь, а если вслѣдствіе сдѣланнаго П. виновный понесъ уголовное наказаніе—каторжныя работы отъ 6 до 8 лѣтъ. Независимо отъ ст. 362, имѣющей общее значеніе, уложеніе еще въ нѣсколькихъ десяткахъ статей говоритъ о разныхъ специальныхъ случаяхъ служебнаго П. Частныя лица, участвовавшія въ совершеніи служебнаго П., наказываются на основаніи постановленій, предусматривающихъ то общее преступленіе, которое соотвѣтствуетъ данному служебному. Проектъ улож. улож. даетъ слѣдующую общую формулу: «служащій, виновный въ составленіи, въ качествѣ органа или служителя власти, документа съ завѣдомо невѣрнымъ изложеніемъ въ немъ обстоятельствъ, снмъ документомъ удостовѣряемаго, наказывается исправительнымъ домомъ». По наказуемости выдѣлены: П. въ Высочайшемъ повелѣніи—каторга—и П. въ свидѣльствахъ о болѣзни, поведеніи и др.—тюрьма. Въ объясненіяхъ къ проекту (т. V, стр. 274) оговорено, что для подведенія дѣянія подъ вышеприведенную формулу невѣрное изложеніе должно касаться одного изъ главныхъ удостовѣряемыхъ документомъ обстоятельствъ; ложь относительно обстоятельствъ второстепенныхъ можетъ быть расматриваема какъ дисциплинарный проступокъ. 2) *Со стороны частныхъ лицъ*. На сколько многочисленны опредѣленія дѣйствующаго уложенія о служебномъ П., на столько слабо развиты постановленія, касающіяся настоящей второй группы. Общій актъ дѣи уложеніе говоритъ опредѣленно лишь въ ст. 1690, упоминаая совершеніе нотаріальныхъ порядкомъ акта отъ имени лица, отъ котораго виновный не имѣлъ уполномочія, или по уполномочію прекратившемуся, или отъ имени лица вымышленнаго. Проектъ восполняетъ этотъ пробѣлъ, различая, по составу, ложь въ документахъ, составляемыхъ частными лицами безъ всякаго участія лицъ должностныхъ (всѣ акты домашніе, торговыя и заводскія книги), и ложь въ удостовѣреніи передъ органомъ власти обстоятельства, подлежащаго внесенію въ акты состоянія, нотаріальные, явочные или ипотечные. Относительно наказуемости различія нѣтъ (исправит. домъ).

К. К.

Подложечка (*Scrobicalum cordis*)—небольшое углубленіе подъ мечевиднымъ отросткомъ грудной кости. Болевые ощущенія въ этой области являются однимъ изъ признаковъ желудочныхъ страданій.

Подбелникъ (*Sanicula europaea* L.)—многолѣтняя трава, относящаяся къ сем. зонтичныхъ (*Umbelliferae*); она растетъ въ тѣнистыхъ лѣсахъ западной рѣке въ средней Россіи; стебель у нея прямой, простой или вѣтвистый, до 45 стм. высоты, голый; прикорневые листья глубоко пятираздѣльные, съ обратнo яйцевидными пальчатыми долями; листья снабжены длинными черешками; стеблевые листья немногочисленные, мелкіе. Цвѣтки собраны простыми головками, расположенными верхушечнымъ зонтикомъ. Въ головкѣ средніе цвѣтки обоеполые, сидячіе, краевые, мужскіе, сидятъ на цвѣтоножкѣ. Чашечки пятазубчатыя, розовобѣлые, лепестки выемчатые, съ длиннымъ окончаніемъ, загнутымъ внутрь цвѣтка. Плодъ почти шарообразный, безъ столбика, усажены крѣпкими шипами. Иногда П. употребляется въ народной медицинѣ.

Подберезъ—см. Насаженія (XX, 615).

Подлѣхія и **Подлѣше**—названіе одного изъ старинныхъ округовъ Польши, обнимавшаго нынѣшнюю Сѣдлецкую губ. и части Люблинской и Ломжинской. Въ глубокой древности здѣсь были земли Дрогичинская, Мельникская и Бѣльская. Населеніе на югъ—малоруссы, на сѣверѣ—бѣлоруссы; средина занята была ятвягами, которые постепенно были поработаны и вытѣснены русскими. Въ XIV в. П. подпадаетъ подъ власть литовскихъ князей; съ 1569 г. раздѣляется участь Польши. Есть мнѣніе, что въ П., до появленія русскихъ, жило славянское племя, языкъ котораго послужилъ основаніемъ подлянскихъ разнорѣчій.

Подмазка борзыхъ и гончихъ собакъ—производится ежегодно, въ началѣ іюня, для предохраненія отъ забойки (XII, 89) и т. п. болѣзней, причиняемыхъ чесоточными клещами и др. паразитами. П. дѣлается изъ одной части коноплянаго масла, двухъ частей чистаго дегтя и двухъ частей молока и втирается во всѣ части тѣла собаки. Въ теченіе нѣсколькихъ дней послѣ П. собаки должны быть содержимы взаперти. С. В.

Подмаренникъ (*Galium* L.)—родовое названіе растений изъ семейства маренныхъ (*Rubiaceae*). Большинство видовъ этого рода—травы, однолѣтнія или многолѣтнія, и только не многіе—полукустарники. Листья у нихъ то очень узкіе, мелкіе, то крупныя, широкіе, обыкновенно собранныя кольцами по 4-6-8-12, очень рѣдко листья накрестъ-супротивные. Цвѣтки мелкіе, бѣлые, желтые, зеленоватожелтые или розовые, собраны въ небольшія вильчатыя (дихазіальныя) соцветія, расположенныя на верхушкѣ вѣтвей или въ пазухѣ листьевъ; иногда соцветія соединяются въ кисти. Цвѣтокъ правильный обоеподный или, вслѣдствіе недоразвитія однополыхъ. Чашечки обыкновенно нѣтъ, рѣдко она состоитъ изъ четырехъ короткихъ зубчиковъ; вѣнчикъ колесовидный, четырехзубчатый; зубчики безъ придатковъ и въ зѣвѣ полые; тычинокъ 4, прикрепленныхъ къ зѣву вѣнчика; завязь нижняя, двугнѣзда, столбиковъ два съ головчатыми рыльцами; плодъ—двусѣмянный орѣшекъ, голый или покрытый бугорками либо шетинками. Всѣхъ видовъ подмаренника около 250; встрѣ-

чаются во всех частях света, главным образом в восточном полушарии; в Европе их встречается около 100 видов. Этот громадный род подразделяется на 14 секций. В Европейской России встречаются около 12 видов, из них наиболее обыкновенны следующие: 1) *G. Mollugo L.* (мягкий П., дерябка, косма-трава)—многолетняя трава, растущая повсеместно по лугам, дёсам, около дорог, рвов, по полям. От вѣтвистого корневища отходят тонкие, четырехгранные вѣтвистые слабые стебли; листья линейно-продолговатые; мелкие, белые пахучие цветки собраны в метелки. Свежевыжатый сок этого растения употребляется в народной медицине от эпилепсии и подагры. Сок с квасцами даёт коричневую и желтую краску. 2) *G. Ararige L.* (цѣпкий П., лиушникъ, лепица, лепецъ), весьма обыкновенная многолетняя трава, растущая на полях, сорных мѣстах, между кустарниками. Прежде сок этого растения (*Herba Arariges*) употреблялся от боли в печени, железъ, зоба, водяной, от скорбута и рака. 3) *G. verum L.* (настоящий П., желтая кашка, медовая трава, сыворотень, сычужникъ)—многолетняя трава, растущая всюду по полям, лугам, рвамъ, дорогамъ, отличается своими яркожелтыми цветками, собранными в метелку; цветки имѣют медовый запахъ; стебли четырехгранные, пушистые, до 80 см. высотой; листья линейные. Свежий сок этого растения прежде употреблялся от эпилепсии, истерии, противъ накожныхъ сыпей и конвульсий у дѣтей, и от ранъ. Корень даёт красную краску, а цветки—желтую. Растение обладает свойствомъ свертывать молоко, и в Англии употребляется для приготовления чеддерского сыра. В народной медицине употребляется от поноса, болей живота, от золотухи, нарывовъ, вередовъ и проч. Остальные виды (*G. silvaticum L.*, *G. Uliginosum L.*, *G. boreale L.* и др.) менѣе обыкновенны.

Подмастерье.—В первоначальной цеховой организации (см. Цехи) различаются ясно лишь два класса: мастера и ихъ ученики. Слабое развитие ремесла даёт заработокъ лишь немногимъ; число мастеровъ и учениковъ растетъ, поэтому, медленно, званіе мастера и самостоятельного члена цеха получается свободно и легко. Постепенное развитие запроса на ремесленные изделия ведетъ за собой приливъ учениковъ, увеличение числа самостоятельныхъ мастеровъ и стремление послѣднихъ сплотиться между собою, чтобы по возможности затруднить доступъ къ званію мастера. Увеличивающаяся все болѣе и болѣе потребность ремесла въ орудіяхъ, въ запасахъ сырого матеріала, вообще въ *капиталѣ*, также затрудняютъ для учениковъ возможность обращаться къ самостоятельному производству, обрекая ихъ на положеніе простыхъ рабочихъ и по окончаніи годовъ обученія. Такъ образуется особый классъ П.—свободныхъ рабочихъ, вышедшихъ изъ періода ученичества и получившихъ право производства опредѣленнаго ремесла, но не достигшихъ еще званія мастера. Мастера, прежде имѣвшіе одного-двоихъ работниковъ или учениковъ, становятся предпринимате-

лями, со многими рабочими и учениками. Съ увеличеніемъ числа П. потребовалось установленіе опредѣленныхъ условий для этого званія. П. долженъ былъ пробывать известное число лѣтъ въ ученикахъ, получить удостовѣреніе мастера въ достаточномъ знаніи мастерства, имѣть опредѣленное количество бѣлья и платья и быть принятымъ коллегами-П. въ ихъ среду, съ опредѣленными обрядами и символическими дѣйствіями. Для принятія въ цехъ съ званіемъ мастера требовалось первоначальное обученіе мастерству въ томъ городѣ, гдѣ находился избираемый цехъ, пребываніе известное число лѣтъ въ П., представленіе пробной работы, опредѣленный взносъ въ цеховую кассу и угощеніе членамъ цеха. Такъ какъ П. строго запрещалось во время нахождения въ этомъ званіи работать на себя, то составленіе капитала для открытія мастерства и взносовъ въ кассу было для многихъ очень затруднительнымъ (жениться П. также иногда воспрещалось). Строгость оцѣнки пробной работы (особая комиссия изъ мастеровъ) обязывала исполнить ее въ изолированной помѣщеніи, безъ посторонней помощи, дороговизна работы (требовалась работа тонкая, мелочная и непроезводительная—*chef-d'oeuvre pour le bien et prouffit commun*, какъ говорится въ статутѣ одного французскаго цеха) еще болѣе затрудняли для П. получение званія мастера. В Германіи съ XIV в. присоединяется новое требованіе: странствованіе, для усовершенствованія въ мастерствѣ, по другимъ городамъ, особенно тѣмъ, которые отличались высотой техники (рядъ прирейнскихъ и швейцарскихъ городов), и работа тамъ въ теченіе опредѣленнаго времени въ качествѣ П. Общность интересовъ, расходящихся теперь съ интересами мастеровъ, побуждаетъ П. сплачиваться для борьбы за свои права въ *товарищества* и *союзы*, распространяющіеся съ XIV в. въ Англии, Франціи (см. *Компаньонажъ*, XV, 895) и особенно Германіи. *Нѣмецкіе союзы П.* возникаютъ на первыхъ порахъ для удовлетворенія потребностей религиозныхъ товариществъ для участія въ религиозныхъ процессіяхъ, пожертвованія въ пользу церквей) и нравственныхъ (взаимопомощь при болѣзни, бѣдности, на похоронныя издержки) и въ такомъ видѣ пользуются покровительствомъ церкви. Борьба съ мастерами скоро дѣлаетъ ихъ социально-политической организацией, направленной на урегулированіе заработной платы и рабочаго времени, посредничество въ удовлетвореніи спроса на работу и выработку нормальнаго рабочаго договора. П. группируются въ союзы или по отдѣльнымъ мастерствамъ, или по совокупности ремесла, выбираютъ представителей пріобрѣтаютъ собственное имущество, вырабатываютъ кодексы правилъ и обрядовъ, обязательныхъ для каждаго сочлена, имѣютъ общее мѣсто сходокъ, организуютъ судъ надъ товарищами, недостойными носить званіе П., налагаютъ штрафы, принимаютъ и исключаютъ не только изъ товарищества, но и изъ сословія, принуждая мастеровъ не принимать исключенныхъ на работы. Средства борьбы съ мастерами—бойкотированіе мастеровъ, забастовка, угрозы,

буйство, прямое возстаніе. Обычай странствованія устанавливаетъ связь между П. не только одного города, но и разныхъ мѣстностей. Рядомъ съ мѣстными образуются общіе союзы П., имѣющіе цѣлью не только борьбу съ мастерами въ интересахъ своего ремесла, но и борьбу за городскія права. Странствующие П. вступаютъ въ ближайшую связь съ той безправной массой городского населенія, которая не принадлежала къ составу старыхъ правящихъ цеховъ, и, опираясь на нее, добиваются самостоятельнаго положенія въ городахъ, доступа къ городскому управленію и участія въ завѣдываніи дѣлами цеховъ. Возстанія П. и низшихъ слоевъ городского населенія въ XV—XVII стт. служатъ вышнимъ выраженіемъ этой борьбы, приведшей мало по малу, не смотря на противодействие городскихъ управленій и имперскаго правительства (рядъ узаконеній, запрещавшихъ или ограничивавшихъ союзы и назначавшихъ пени за своевольные поступки П.), къ преобразованію городского устройства и, наконецъ, къ разложенію цеховой организаціи ремесла (см. Цехи). Съ этого момента прекращается исторія П. и выступаетъ на сцену современный рабочій вопросъ.

П. въ *русскомъ* правѣ появляются съ введеніемъ въ Россію, по западно-европейскому образцу, цехового устройства. Современныя постановленія о нихъ напоминаютъ нѣкоторыя правила, выработанныя на Западѣ еще въ средніе вѣка. По русскому закону, П. есть ремесленникъ, научившійся мастерству «по всѣмъ его правиламъ», но обязанный «для пріобрѣтенія опытностію совершеннаго въ работѣ искусства быть въ семь званія по крайней мѣрѣ три года». По выходѣ изъ учениковъ, П. поступаетъ по вольному найму на службу къ мастеру. Въ книжкѣ, выдаваемой ему изъ цеховой управы, отмѣчается время поступленія на службу, ея срокъ, размѣръ вознагражденія и прописывается каждымъ хозяиномъ аттестатъ о поведеніи П. Оставленіе службы до срока или отказъ отъ нея со стороны хозяина ведетъ къ уплатѣ пени. Обидный аттестатъ даетъ право жалобы цеховой, а затѣмъ и общей ремесленной управѣ. П. обязывается, какъ и въ средніе вѣка, ночевать въ домѣ своего хозяина и не имѣть права брать самостоятельную работу безъ разрѣшенія мастера. Открывать самостоятельныя ремесленныя заведенія, держать учениковъ П. запрещается. Средневѣковое германское требованіе странствованія выродилось у насъ въ статью: «П. дозволяется ходить по городамъ для усовершенствованія своего званія, получая на сіе паспортъ отъ своего начальства» (405 рем. уст.). П., желающій получить званіе мастера, долженъ представить цеховой управѣ пробную работу, оцѣняемую присяжными мастерами, на приговоръ которыхъ возможна жалоба цеховой, общей ремесленной и, наконецъ, городской управѣ. «П., опорочившій себя дурнымъ поведеніемъ и заслужившій за то наказаніе, не можетъ быть мастеромъ, доколѣ общія ремесленная управа и старшина цеха не удостоятся въ его исправленіи» (ст. 416). П.

пользуется правами мѣщанина (ст. 404). Литературу—см. Цехи.

В. Н.

Подметный писемъ—см. Пасквиль.
Подметчикъ (стар.): 1) подкинувшій кому-либо «поличное», 2) работникъ на монетномъ дворѣ, подкладывающій металлъ въ плавильную печь.

Подмышечная впадина—см. Подкрыльцовая впадина.

Подивильшь—см. Одина (XXI, 741). Велико-русскому П., т. е. ребенку-чертенку, отвѣчаетъ нѣмецкое Wechselbalg. См. III т. «Поэтическихъ воззрѣній славянъ на природу» (стр. 305—316).

Подивилъ ребенка (юрид.), т. е. умысленная замѣна ребенка одной матери ребенкомъ другой, можетъ быть разсматриваемъ или какъ посягательство на свободу, или какъ посягательство на права, состоянія и союзъ семейный. Послѣдней точки зрѣнія держится, подобно французскому праву, дѣйствующее улож. о наказ., трактующее объ этомъ дѣяніи подъ заголовкомъ: «о сокрытіи истиннаго званія или состоянія какого-либо лица» и вводящее въ ст. 1407 признакъ: «съ намѣреніемъ скрыть настоящее происхожденіе или состояніе». По свойству дѣянія, объектомъ его могутъ быть дѣти только такого возраста, когда нѣтъ еще сознанія принадлежности къ данной семьѣ (улож. говоритъ: «П. младенцевъ», не опредѣляя лѣтъ). Наказаніе—ссылка въ каторжныя работы на время отъ 4 до 6 лѣтъ. Проектъ угод. улож. относитъ П. ребенка къ посягательствамъ на свободу, такъ какъ дѣяніе это можетъ быть учинено «не только для нарушенія гражданскаго состоянія ребенка, но и въ другихъ видахъ, и притомъ такъ, что дѣйствіями виновника такое его состояніе можетъ даже не подвергаться опасности» (объясн. ред. ком., т. IV, стр. 205). За П. ребенка моложе 12 лѣтъ, какъ и за похищеніе, проектъ назначаетъ исправительный домъ; намѣреніе лишить ребенка правъ его состоянія признается увеличивающимъ вину обстоятельствомъ (исправительный домъ на срокъ не ниже 3 лѣтъ). См. Похищеніе.

К. К.

Подлизъ (стар.)—жемчужная или бисерная бахрома у женскихъ головныхъ уборовъ; въ нее вшивались драгоценныя камни и другія пронызки.

Подножный воръ—см. т. XVI, 272.

Поднятія земной коры—см. Колѣбанія вѣковыя (XV, 666).

Подоба (Иванъ Григорьевичъ).—Родился въ 1842 г., по окончаніи курса въ кишиневской гимназіи и новороссійскомъ университетѣ со степенью кандидата естественныхъ наукъ (1870) П., въ 1872 г., изучилъ сельскохозяйственныя науки, а въ особенности овцеводство и шерстовѣдѣніе въ прусской земледѣльческой академіи Проскау (Силезія). Въ 1873 г.—главноуправляющій на югѣ Россіи овцеводовъ-земледѣльцевъ Фалць-Фейновъ; въ 1876 г. временно исполнялъ должность директора земскаго сельскохозяйственнаго училища въ Херсонѣ. П. считаютъ первымъ разводившимъ въ Россіи весьма полезное масличное растеніе *Lallemantia ibirica*, и изъ

бобовых *Soya hispida*, джугару и т. п. П., по поручению Имп. воля. экон. общества, произвел микроскопическое исследование тонины меринсовой шерсти, подверг испытанию величину извитков меринсовой шерстинки, крепость и степень ея растяжимости. Имп. воля. экон. общество, в 1881 г., издало это сочинение П.: «Микроскопическое исследование тонины меринсовой шерсти», на русском и немецком языках, и удостоило автора большой золотой медали. В немецкой равно как и в нашей специальной литературе труд П. вызвал одобрения. В 1885 г. П., как член комиссии для исследования причяв застоя в хлебной торговле, представил доклад, под заглавием «Наше положение на международном рынке по торговле шерстью, хлебом и скотом» (изд. отдельной брошюрой), вызвавший особенное внимание сельских хозяев. Другя работы П.: «Карманное руководство к определению качества и возраста домашних животных», «Нѣчто о паразитах и кружениях у овец, съ указаніемъ предохранительныхъ мѣръ», «На чемъ основаны свойства благородной шерсти», «Краткій обзоръ шерствовѣдѣнія и терминологія всѣхъ качествъ меринсовой шерсти» (эта терминологія в 1885 г. утверждена съѣздомъ овцеводовъ в Харьковѣ), «Главнѣйшія свойства организмовъ, производящихъ заразительныя болѣзни».

Подобень (*ὁμοίωσις*) — такъ называется церковная пѣснь, которая по содержанию, размѣру или тону подобна другой пѣсни Минеи или Октоиха; начальныя слова послѣдней пишутся сразу послѣ слова: П. Почти всегда пѣснь, подобная другой по размѣру, подобна и по гласу; въ Минеѣ указывается гласъ какъ П., такъ и той, которая послужила для него образцомъ. Пѣснопѣнія П. въ богослужебныхъ книгахъ размѣчены звѣздочками для пѣнія, указывающими на тоны и разстановки.

Подобіе (въ геометріи, Similitude).—Два треугольника подобны между собою, если углы ихъ одинаковы и отношенія сторонъ, противолежащихъ равнымъ угламъ, имѣть одну и ту же величину. Всякія двѣ подобныя фигуры и всякія два подобныя тѣла могутъ быть разсматриваемы какъ взаимныя перспективныя изображенія. Одну изъ нихъ можно всегда повернуть и переставить такъ, что всѣ лучи, проведенные черезъ сходственныя точки обѣихъ фигуръ, сойдутся въ одной точкѣ, которая называется *центромъ П.* обѣихъ взаимно-подобныхъ фигуръ. Д. В.

Подобіе или *аналогія* — означаетъ въ биологіи сходство органовъ по ихъ отправленію. Такъ напр. легкія позвоночныхъ и легкія наземныхъ моллюсковъ являются органами аналогичными. Аналогію нужно отличать отъ *соответствія* или *гомологіи* органовъ (см.), обозначающей сходство въ происхожденіи и строеніи органовъ. Такъ, рука человека является гомологомъ передняго боковаго плавника рыбы, крыла птицы и передней конечности всѣхъ позвоночныхъ вообще, при чемъ функции всѣхъ этихъ органовъ являются далеко не сходными. Это различіе между П. и соот-

вѣтствіемъ было указано еще Аристотелемъ, а равно имъ же было обращено вниманіе на то, что органы могутъ быть сходны по строенію, но занимать различное положеніе на тѣлѣ. Такъ, сосцы могутъ помѣщаться у млекопитающихъ и на груди, на брюхѣ и въ паху. У членистыхъ животныхъ такое различіе въ положенія соответственныхъ органовъ объясняется тѣмъ, что они принадлежатъ различнымъ членикамъ тѣла. Такъ, три пары ногъ насекомыхъ принадлежатъ тремъ различнымъ членикамъ груди. Передняя (или верхняя) конечность позвоночныхъ принадлежитъ переднимъ, а задняя (или нижняя)—заднимъ членикамъ, на которые подѣлено тѣло зародыша позвоночныхъ. Такие органы, въ отличіе отъ гомологичныхъ называются *гомодинамными*. Въ новѣйшее время вопросомъ о П. и соответствіи занимались Ж. Сент-Илеръ и Герингъ. Послѣдній указалъ на то, что между органами гомологичными мы должны различать двойкіе: одни не только соответственны по своему строенію, положенію, развитію въ теченіе зародышевой жизни, но и развитію филогенетическому, т. е. произошли отъ одного и того же органа, свойственнаго общему предкамъ данныхъ формъ. Такъ, печень ланцетника, имѣющая форму полого отростка кишечника, и печень позвоночныхъ, имѣющая форму компактной железы, произошли отъ общей исходной формы, что и подтверждается развитіемъ печени позвоночныхъ (см. Печень). Но другіе органы, хотя и являются гомологичными по положенію, строенію и развитію, но произошли, какъ можно думать, самостоятельно и независимо одинъ отъ другого. Такъ, печеночныя придатки у червей и моллюсковъ являются весьма сходными и развиваются одинаково, въ видѣ полыхъ отростковъ кишечника, но пріобрѣтены они были, по мнѣнію Геринга, тѣмъ и другимъ типомъ вполне самостоятельно и, если мы и можемъ допустить существованіе предка, общаго червямъ и моллюскамъ, то этотъ предокъ, вѣроятно, такихъ придатковъ еще не имѣлъ. Первую гомологію Герингъ называетъ *гомоніей*, а гомологію второго рода — *гомопѣіей*. В. М. Ш.

Подобіи — см. Утраквисты.

Подобосушній, Подобосушіе (*ὁμοιοσυστός*) — важный въ церковной исторіи IV вѣка богословскій терминъ. Во время борьбы между православіемъ и арианствомъ, особенно обострившейся при покровительствѣ арианъ, имп. Констанція (сынъ Константина Вел.), явилась средняя партія, которая, соглашаясь въ прочихъ пунктахъ съ никейскимъ символомъ, предлагала вѣсто термина *единосущный* (*ὁμοούσιος*) для 2-го лица Св. Троицы близкій по звукамъ, хотя весьма различный по содержанію терминъ П. (*ὁμοιούσιος* — отъ *ὁμοίος* — подобный и *οὐσία* — сущность). На это могли согласиться умѣренные ариане, но православные находили, что признаніе Сына Божія только *подобнымъ* Отцу не отличаетъ Его принципиально отъ прочихъ людей, которые также имѣютъ образъ и подобіе Божіе.

Подовка (Дѣйпрвка) — с. Таврической губ., Мелитопольскаго у., въ 90 вер. отъ у. г., въ 7 вер. отъ лѣваго берега Дѣйпра. Ежене-

дѣльные базары, 2 ярмарки. Жит. 4700, мало-россы.

Подозероувъ (Иванъ Ивановичъ) — скульпторъ, род. въ 1835 г. учился въ имп. академіи художествъ, подъ руководствомъ профессора Н. Пименова, въ 1862 г. получилъ малую золотую медаль за статую «Косецъ», въ 1866 г. признанъ художникомъ I ст. и чрезъ два года послѣ того, за бюстъ г-жи Поляковой, удостоенъ званія академика. Сдѣлавъ вскорѣ затѣмъ поѣздку въ чужіе края, онъ поступилъ на службу въ академію адъюнкты-профессоромъ скульптуры и въ 1881 г. за статую «Ева», былъ возведенъ въ званіе профессора. При введеніи въ академію новаго устава и штатовъ въ 1892 г. уволенъ въ отставку. Кромѣ упомянутой статуи «Ева», изъ работъ П. заслуживаютъ вниманія бюстъ и статуя императора Александра II, бюстъ Н. Пименова, для его надгробнаго памятника и нѣсколько фигуръ сподвижниковъ Екатерины II въ ея монументѣ, всадническому въ СПб., по проекту М. О. Микшина.

А. А. С—ев.

Подозрѣніе (absolutio ab instantia)—терминъ, употреблявшійся при господствѣ въ уголовномъ процессѣ теоріи формальныхъ доказательствъ для обозначенія состоянія средняго между осужденіемъ и оправданіемъ. Подсудимый приговаривался къ оставленію въ П. въ тѣхъ случаяхъ, когда противъ него имѣлись только несовершенныя доказательства, недостаточныя для признанія его виновнымъ (оговоръ другого подсудимаго, показаніе одного свидѣтеля, косвенныя улики), но вмѣстѣ съ тѣмъ не допускавшія и признанія его оправданнымъ, для чего требовались положительныя доказательства невиновности. При обвиненіи въ наиболее тяжкихъ преступленіяхъ оставленные въ подозрѣніи подсудимые приговаривались иногда къ наказаніямъ, болѣе мягкимъ, чѣмъ тѣ, которыя указаны въ законѣ за данное преступленіе (poena extraordinaria). Оставленіе въ П. соединялось съ отдачею осужденнаго подъ особый надзоръ полиціи. Оставленнаго въ подозрѣніи можно было снова привлечь къ отвѣтственности за тоже преступленіе, въ случаѣ обнаруженія новыхъ обстоятельствъ, его уличающихъ.

Подолшескій (Андрей Ивановичъ)—извѣстный поэтъ (1806—1886). Уроженецъ гор. Кіева, воспитанникъ петербургскаго унив. благороднаго пансіона, П. служилъ въ почтовомъ вѣдомствѣ, а въ концѣ 1850-хъ гг. вышелъ въ отставку и поселился въ своемъ родовомъ имѣніи (Звенигородскаго у., Кіевской губ.). Рано началъ писать стихи, но выступилъ въ печать съ поэмою «Дивъ и Пери» только въ 1827 г. Пушкинъ и его друзья встрѣтили ее сочувственно. Въ 1829 г. появилась стихотворная повѣсть П. «Борскій», въ 1830 г.—поэма «Нижній», въ 1837 г.—поэма «Смерть Пери». Наиболее извѣстныя произведенія П.—«Дивъ и Пери» и «Смерть Пери»,—написанныя въ стилѣ Томаса Мура, пользовались большимъ вниманіемъ публики и критики, благодаря легкой и изящной формѣ и красотѣ романтическаго сюжета. Въ 1837 г. вышло въ свѣтъ собраніе произведеній П., подъ заглавіемъ:

«Повѣсти и мелкія стихотворенія». Помѣстивъ послѣ этого нѣсколько небольшихъ стихотвореній въ «Современникѣ», «Библиотекѣ для Чтенія» и нѣкоторыхъ альманахахъ за 1838 и 39 гг., П. ничего не печаталъ до 1854 г., когда событія восточной войны внушили ему патриотическія стихотворенія: «Предъ войной» и «Союзникамъ» (въ «Отечественныхъ Запискахъ»). Въ 1860 г. Н. Г. Устряловъ выпустилъ въ свѣтъ вторымъ изданіемъ собраніе стихотвореній П., но тогдашняя критика встрѣтила ихъ неприязненно, какъ «пустозвонныя романтическія бредни, чуждыя требованіямъ дѣйствительности и могучимъ вліяніямъ вѣка». Большую извѣстность получило стихотвореніе П.: «На праздникъ 50-лѣтней годовщины основанія с.-петербургскаго унив.» (въ 1869 г.); два заключительныхъ его стиха:

«Гдѣ высоко стоитъ наука,
«Стоитъ высоко человекъ»

были выбиты на медали въ память юбилея. Въ 1881—1886 гг. въ «Русской Старинѣ» было напечатано нѣсколько стихотвореній П., написанныхъ въ разное время, а въ «Сборникѣ общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ» (1884 г.)—стихотвореніе: «Мать». П.—второстепенный поэтъ изъ числа послѣдователей Пушкина; онъ не внесъ ничего новаго въ содержаніе поэзій. См. «Воспоминанія А. И. Подолинскаго» («Русскій Архивъ», 1872, кн. 3 и 4); некрологъ, написанный О. Ф. Миллеромъ, въ «Русской Старинѣ», 1886, № 2; предисловіе къ «Неизданнымъ стихотвореніямъ П.», гдѣ помѣщена его автобиографическая записка («Русская Старина», 1885, № 1); статья Кіевскаго: «Послѣдній изъ Пушкинскихъ плеядъ» («Русскій Вѣстникъ», 1886, № 1). Болѣе полный перечень стихотвореній П. сдѣланъ Д. Языковымъ («Историческій Вѣстникъ», 1889, № 12);

Подоль—низменная часть Кіева. Первое лѣтописное извѣстіе о немъ относится къ 945 г., когда онъ былъ покрытъ водою. Во второй половинѣ XI в. на П. былъ «торговище», на которомъ въ 1068 г. собралось враждебное князю вѣче. Въ первой половинѣ XII в. здѣсь было нѣсколько опустошительныхъ пожаровъ. Отъ прибоа Днѣпра пространство П. мало по малу уменьшалось; уже въ 1619 г. жители выпросили у Сигизмунда III для заселенія гору Щековицу. Въ древности П. былъ заселенъ преимущественно торговымъ и промышленнымъ людемъ и застроенъ деревянными зданіями. Послѣ Батыева нашествія П. былъ укрѣпленъ деревяннымъ замкомъ, но еще не разъ подвергался татарскимъ опустошеніямъ. Замокъ былъ разрушенъ Менгли-Греємъ въ 1482 г. По свидѣтельству Воплана (1632—1648), П. въ первой половинѣ XVII в. былъ обнесенъ деревянными стѣнами съ башнями и окопанъ ровомъ въ 25 фт. ширины. Важнѣйшіе памятники на Подолѣ—Замковая, нынѣ Флоровская гора, Крещатикій источникъ, нѣсколько старыхъ церквей. Ср. Н. Петровъ, «Историко-топографическіе очерки древняго Кіева» («Кіевская Старина», 1897, № 2 и 3).

В. Р—ев.

Подолье (Будневцы)—мст. Подольской губ., Летичевского у., въ 15 в. отъ у. г. Прав. цр., евр. молитв. домъ. Жит. 600, населенн. вину еврей.

Подольникъ —рыболовная снасть, состоящая изъ *хребтины* — веревки, длиною до 100 саж., къ которой, на разстояніи 3 арш. другъ отъ друга, привязываются тонкіе волосяные поводки съ наживленными крючками; черезъ 8—10 крючковъ привязываются къ хребтинѣ небольшіе деревянные полавки для того, чтобы снасть не лежала вся на днѣ, а шла фестовами, то прикасающимися ко дну, то отъ него удаляющимися. П. ставится въ неглубокихъ мѣстахъ, вдоль по теченію рѣки, и удерживаются на кольяхъ, по нѣскольку въ рядъ. С. В.

Подольская губернія граничитъ на З съ Австро-Венгріей (Галиціей), при чемъ на протяженіи около 170 в. границу составляетъ р. Збручъ или Родвочъ (см. XII, 352), лѣвый притокъ Днѣстра; на С — съ Волынской губ., на В — съ Киевской губ., на ЮВ и отчасти на Ю — съ Херсонской, на ЮЗ — съ Бессарабской губ., отъ которой отдѣляется р. Днѣстромъ. Пространство П. губ. 36910 кв. в. (по Швейцеру—37293 кв. в.). Рельефъ поверхности очень сложенъ, благодаря главнымъ образомъ размывающей дѣятельности рѣкъ. Въ общемъ, площадь губ. представляетъ возвышенное плато, немного понижающееся по направлению съ СЗ къ ЮВ и пересѣченное многочисленными и глубокими рѣчными долинами; плато это продолжается на С въ Волынскую губ., на СВ въ Киевскую, на З сливается съ галиційской возвышенностью, но съ Карпатами ни орографич., ни геологич. связи не имѣетъ (см. Карпаты, XIV, 577). Наиболѣе возвышенныя точки губ. находятся на СЗ, въ Проскуровскомъ у. (1186 фт. абс. выс. у с. Александровки, 1160 у Фельштина), въ Летичевскомъ у. (1190 Волковинцы), въ Литинскомъ у. (1101 Бабинъ, 1088 Ново-Константиновъ), въ Винницкомъ у. (Богудзенка 1051), Каменецъ-Подольскомъ у. (1147 Цикова, 1132 Черноводы), Ново-Ушицкомъ уездѣ (1105 Супруновка), Могилевскомъ у. (1011 Вѣляны) и Брацлавскомъ у. (1024 Дубовець). Въ глубокихъ долинахъ рѣкъ абсолютныя высоты спускаются до 400 фт. Отъ водораздѣловъ между главными рѣками (см. ниже) идутъ во всѣ стороны пологіе склоны, которые затѣмъ круто обрываются въ рѣчныя долины. Вообще, южная часть губерніи (по Днѣстру и его притокамъ) сильнѣе изрѣзана долинами и болѣе расчленена, чѣмъ сѣверная. Въ Каменецъ-Подольскомъ у. проходитъ замѣчательная цѣль остроконечныхъ холмовъ (мшанковыхъ атолловъ), извѣстныхъ подъ именемъ Толтровъ или горъ Мюдоборскихъ (см. Каменецъ-Подольскій у., XIV, 146). Большихъ низменностей въ П. губ. нѣтъ. Главнѣйшія рѣки: Днѣстръ и Бугъ (см.). Днѣстръ принадлежитъ П. губ. на протяженіи 415 в. (отъ устья Збруча до устья Ягорлыка), составляя естественную ея границу съ Бессарабской губ., и на всемъ этомъ протяженіи судоходенъ. Важнѣйшіе его притоки въ предѣлахъ П. губ.—Збручъ, Смотричъ, Ушица,

Калюсъ, Лядава, Мурафа и Ягорлыкъ, всѣ они несудоходны, текутъ весьма быстро въ глубокихъ ущельяхъ и питаются не только атмосферными, но и почвенными водами. Бугъ течетъ въ П. губ. на протяженіи 508 в. (отъ с. Гладки до устья р. Синюхи), несудоходенъ и течетъ медленно, въ болотистыхъ берегахъ; таквы же и его притоки—Волкъ, Бужокъ, Ива, Синюда, Десна, Згаръ, Ровъ, Собъ, Синюха, Кодыма. О судоходствѣ по Днѣстру см. X, 808. Озеро въ П. губ. нѣтъ; изъ болотъ самое значительное находится по р. Волку, въ Проскуровскомъ у.; по притокамъ р. Буга расположено много прудовъ. Почва губерніи преимущественно черноземная, весьма плодородная; только часть Летичевского у. имѣетъ глинистую и песчаную почву, а въ южныхъ уу. почва мѣстами известковал. Геологическое строеніе П. губ. довольно сложн. и разнообразно. По р. Бугу и нѣкоторымъ ея притокамъ выступаютъ граниты; въ глубокой долинѣ Днѣстра и по его притокамъ обнажаются силурійскія и мѣловыя отложения въ составѣ ихъ см. Каменецъ-Подольскій у., XIV, 146); большая часть губерніи покрыта третичными (миоценовыми) отложениями, состоящими главнымъ образомъ изъ известняковъ (въ восточной половѣ губерніи—изъ песковъ такъ наз. Балтскаго яруса); въ Винницкомъ, Брацлавскомъ и Гайсинскомъ уу. встрѣчаются пески, по всей вѣроятности, нижнетретичные (палеогеновые). Обильны подземныя воды вытекаютъ въ видѣ источниковъ на вернемъ спадѣ силурійскихъ отложений. Изъ долезныхъ ископаемыхъ въ П. губ. встрѣчаются строительные камни (силурійскіе плотные известняки, третичные мягкіе «спальные камни», литографскій камень, гипсъ [по р. Збручу], фосфориты [главнымъ образомъ въ мѣловыхъ пескахъ], жерновки). *Климатъ* П. губерніи теплѣе, чѣмъ въ большей части Европейской Россіи. Наблюденій еще очень мало. Всего теплѣе въ долинѣ Днѣстра, защищенной значительными высотами отъ холодныхъ сѣв.-восточныхъ вѣтровъ; это положеніе очень способствуетъ развитію виноградарства и садоводства; значительно холоднѣе нагорья (плато) въ зап. и сѣв. части губерніи, особенно весной и лѣтомъ. Въ это время года всего теплѣе въ южномъ степномъ Балтскомъ у. Изъ мѣсть, темп. которыхъ приведены ниже, Каменецъ лежитъ на террасѣ между нагорьемъ и глубокой долиной Смотрича, притока Днѣстра, Волковинцы—въ самой высокой части губерніи.

Средняя температура.

	Январь.	Мартъ.	Іюль.	Сентябрь.	Годъ.
Каменецъ-Подольскъ	-3,3	9,2	20,3	15,2	8,6
Волковинцы	-6,4	7,3	18,8	13,8	6,8

Осадковъ (дождя и снѣга) выпадаетъ вообще довольно, но, однако, не во всѣ годы. Вост. и южн. уу., особенно Балтскій, иногда страдаютъ отъ засухъ. Самыя дождливыя мѣсяцы май, іюнь и іюль. Довольно сухіе и ясные мѣсяцы—августъ, сентябрь и октябрь—благоприятны для

созрѣванія и уборки винограда, плодовъ и кукурузы. Санный путь обыкновенно непродолжителенъ, снѣгъ нерѣдко таетъ и среди зимы, а по наступленіи морозовъ безъ снѣга почва нерѣдко покрывается ледяной корой и озими очень страдаютъ. Но бываютъ и настолько теплыя зимы, что и безъ снѣжного покрова озими остаются цѣлы. Въ такія зимы дороги часто непроѣзжаемы вслѣдствіе грязи. Въ ноябрѣ это бываетъ почти ежегодно. Довольно обильные дожди въ мартѣ очень благоприятны для растительности, которая здѣсь пробуждается рано. Количество осадковъ (дожда и снѣга) за годъ въ м. Окница (близъ Днѣстра) 393, Каменецъ-Подольскій 514, Немировъ 474, Шереметевкѣ 515, Летичевѣ 610 мм. *Флора и фауна* губернии не представляютъ рѣзкихъ особенностей. Лѣса состоятъ почти исключительно изъ лиственныхъ породъ (дубъ, грабъ, илимъ, ясеня, кленъ, береза, липа, осина, ива, черешня и др.).

П. Т.

По даннымъ 1896 г., удобной земли въ П. губ. было: крестьянской надѣльной 1667006 дес., въ частной собственности 1601721 дес., казенной 85088 дес., удѣльной 65344 дес., остальныхъ учреждений 45771 дес. Изъ 3636772 дес. всей земли неудобной было 171842 дес. Въ 1877 г. дворянамъ принадлежало 1601593 дес., въ 1897 г.—1443542 дес., что составляетъ ежегодное сокращеніе въ 0,5%. Въ 1895 г. крестьянскихъ дворовъ считалось 247982, безземельныхъ крестьянъ мужескаго пола 28033. На правѣ частной собственности крестьянамъ принадлежало 49616 дес. (въ томъ числѣ 46598 дес. купленной при содѣйствіи крестьянскаго поземельнаго банка). Въ уу. Проскуровскомъ, Гайсинскомъ и Ольгопольскомъ всѣ дѣйствія по чиншевой операціи окончены; въ остальныхъ уу. въ 1895 г. удѣльными чиншевыми присутствіями рассмотрѣны права 5831 чел., изъ которыхъ признано вѣчно-чиншевыми 5143 лица. Въ 1887 г. пахатной земли считалось 2602511 дес., сѣнокосной и пастбищной 215684 дес., лѣсной 429277 дес., остальной удобной 241724 дес. У частныхъ владѣльцевъ изъ 1643575 дес. было пахатной земли 1085431 дес., сѣнокосной и пастбищной 93664 дес., лѣсной 306104 дес., остальной удобной 44986 дес. Въ аренду сдавалось 3628 участковъ, въ которыхъ было 577114 дес. У 2723 крестьянскихъ обществъ пахатной земли считалось 1373288 дес., сѣнокосной и пастбищной 109702 дес., лѣсной 7470 дес., остальной удобной 184251 дес. Въ 1895 г. посеяно было на 2053852 дес. 2110688 чет.: озимой пшеницы 463257 чет., ржи 333150 чет., яровой пшеницы 53793 дес., овса 501153 дес., ячменя 203649 чет., гречихи 50885 чет., остальныхъ яровыхъ хлѣбныхъ 179274 чет., картофеля 325529 четв. Подъ свекловичными плантаціями было 66753 дес., подъ рапсомъ 7098 дес., подъ коноплей 10468 дес., подъ рѣпакомъ 990 дес., подъ табачными плантаціями 414 д., подъ льномъ 3009 дес., подъ подсолнухами и др. 280 дес. Многопольный севооборотъ введенъ въ 109 имѣніяхъ. Сѣна собрано 11929540 пд. Средній урожай: ржи самъ—5,4, озимой пшеницы—5,2, овса—4,7, ячменя—4,7, кукурузы—25,6, картофеля—4,1. Къ 1 января

1896 г. состояло въ сельскихъ запасныхъ хлѣбныхъ магазинахъ на лицо хлѣба озимаго 370381 чет. и ярового 187069 чет., въ ссудахъ и недоимкахъ—озимаго 41269 чет. и ярового 19986 чет. Въ 670 общинахъ хлѣбные запасы обращены въ общественный продовольственный капиталъ, котораго къ 1 января 1896 г. въ наличности было 2272065 руб., въ недоимкахъ и ссудахъ—132720 р. Сословнаго продовольственнаго капитала было къ 1 января 1896 г. 156116 р. Лѣса составляютъ всего 11,7% общей площади удобныхъ земель; они распределены довольно равномерно. Менѣе всего лѣсовъ въ уѣздахъ Проскуровскомъ (5,7%) и Балтскомъ (7,9%). Большихъ сплошныхъ пространствъ лѣсовъ и болотъ нѣтъ. Лѣсовъ, подчиненныхъ надзору лѣсоохранительнаго комитета, было: казенныхъ 83922 дес., удѣльнаго вѣдомства 19283 дес., принадлежащихъ церквамъ, монастырямъ и т. д. 8867 дес., частнымъ землевладѣльцамъ 317482 дес. Заливныхъ луговъ 28934 дес. Кормовыми травами засеяно 14286 дес. Губернію изобилуетъ садами, особенно въ прибрежной полосѣ р. Днѣстра (шириною въ 30—40 вер.), между Хотиномъ и Ямполемъ. Упадокъ садоводства замѣтенъ въ уѣздахъ Ямпольскомъ, Могилевскомъ и Ушицкомъ. Всего подъ садами до 36505 дес. Болѣе 5 дес. было въ 63 садахъ. Землевладѣльцы разводятъ, главнымъ образомъ, яблоки, груши и сливы, мѣстами и «волошскіе орѣхи»; вишни и черешни стоятъ на второмъ планѣ; нерѣдки персики и абрикосы; айва встрѣчается по преимуществу въ Балтскомъ у. У крестьянъ преобладаютъ сливы и вишни. Изъ ягодъ землевладѣльцы разводятъ клубнику, малину, смородину, крыжовникъ. Книзль растетъ въ дикомъ видѣ по южнымъ каменистымъ склонамъ и утесистымъ берегамъ рѣкъ и ручьевъ бассейна Днѣстра. Дико растутъ также барбарисъ и тернъ. Виноградъ разводится главнымъ образомъ въ прибрежной полосѣ р. Днѣстра, отъ гор. Ямполья; подъ виноградными садами въ 1885 г. было 289 дес., въ 1895 г.—свыше 443 дес. Болѣе всего разводится «бессарабскій» виноградъ; только какъ исключеніе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ встрѣчается разведеніе крымскихъ сортовъ. Винодѣіе существуетъ въ уѣздахъ Ольгопольскомъ, Балтскомъ, Ямпольскомъ и Новоушицкомъ. Вина выдѣлено въ 1885 г. 19 тыс., въ 1895 г.—24835 вед. Болѣе другихъ далъ вина Балтскій у.—10135 вед. и Ольгопольскій у.—9 тыс. вед. Вольшое количество свѣжихъ и сушеныхъ фруктовъ расходуется на сельскихъ ярмаркахъ и базарахъ; кромѣ того много ихъ вывозятъ въ Одессу, Кіевъ, столицы и т. д. Изъ одного Ушицкаго уѣзда черносливу ежегодно отправляютъ до 300 тыс. пд. Сушка сливъ производится первобытнымъ способомъ. Подъ огородами 129689 дес.; промышленное огородничество развито, главнымъ образомъ, близъ городовъ и большихъ мѣстечекъ. Табаководство больше всего развито въ Новоушицкомъ у. Въ 1896 г. собрано табаку до 18762 пд. Къ высшимъ сортамъ принадлежатъ табакъ, воздѣлываемый изъ турецкихъ и американскихъ сѣмянъ (извѣстный въ продажѣ подѣ

названіем бессарабскаго и крымскаго), къ низшимъ — бакунъ и махорка. Въ послѣдніе годы замѣтно развитіе пчеловодства (уу. Проскуровскій, Балтійскій, Новоушицкій); въ 1895 г. считалось 87299 ульевъ; добыто меда 17779 пд. и воска 5272 пд. Въ 1895 г. лошадей было 476951 гол., рогатаго скота 564306 гол., овецъ простыхъ 690880, тонкорунныхъ 47603, свиней 427477, козъ 8726 гол. У помѣщиковъ въ 1895 г. было 94393 лошади, 111262 гол. рогатаго скота, овецъ простыхъ 22363, тонкорунныхъ 39745, свиней 42072, козъ 331; у крестьянъ лошадей 338124, рогатаго скота 407095 гол., овецъ простыхъ 603247, свиней 346674, козъ 494. Казенная заводская конюшня въ мст. Валнѣ, Каменецкаго у. (72 жеребца). Случныхъ пунктовъ 17. Конскихъ заводовъ 43 (1276 матокъ и 149 жеребцовъ). Господствующее населеніе губерніи — малоруссы; къ нимъ принадлежатъ почти все крестьянское населеніе и около 0,9% мѣщанъ-христіанъ, т. е. около 80% всего населенія. Великоруссовъ считается около 18000: это помѣщики, чиновники и старообрядцы (поповцы и бжезпоповцы). Католиковъ 240000; далеко не всѣ они поляки, многіе — малороссы. По изслѣдованію В. Гульдмана, польское населеніе въ 1887 г. составляло 4% всего населенія губ. Евреевъ числилось въ 1887 г. 325907 чел.; изъ нихъ жило въ городахъ 101831, въ мѣстечкахъ 140598, въ селахъ и деревняхъ 88978. По даннымъ за 1886 г., молдаванъ было 22061, мазуровъ 7322, вѣмдевъ 2864, чеховъ 244, татаръ, турокъ и др. народностей 277. Молдаване живутъ главнымъ образомъ въ Ольгопольскомъ, татары — въ Балтскомъ у. Плотность населенія, по даннымъ переписи 1897 г., составляетъ на 1 кв. в. 82,1 жителей; по густотѣ населенія П. губ. занимаетъ второе послѣ Московской губ. (83,2 чел. жит.) мѣсто въ Европейской Россіи (не считая губерній Царства Польскаго). Болѣе всего населенъ Каменецкій у. — 105 жит., менѣе всего Валтскій — 52,5 на 1 кв. в. Разнаго рода поселеній въ губерніи считается 7207, въ томъ числѣ 17 городовъ и 120 мст. Въ 1872 г. всего населенія было 1954627 чел., а по переписи 1897 г. — 3031513 (1516760 м. и 1514753 ж.), что составитъ около 2% ежегоднаго прироста. Въ 17 городахъ было 220596 жит. (115369 мжч. и 105227 жнщ.). По словамъ, населеніе въ 1895 г. распредѣлялось такъ: дворянъ 26208, духовнаго званія 468, мѣщанъ 511273, почетныхъ гражданъ потомственныхъ 4384, личныхъ 5329, купцовъ 5590, крестьянъ 2037754, евреевъ-землевладѣльцевъ 13951, отставныхъ нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ 176709, иностранцевъ и пр. 9986. Православныхъ было около 74%, раскольниковъ 5%, католиковъ 8%, лютеранъ 1,4%, евреевъ около 12%. 1363 села, 303 деревни, 150 болѣе или менѣе крупныхъ поселковъ и хуторовъ. Православныхъ церквей 1645; 7 мужскихъ и 4 женскихъ монастыря. Римско-католическихъ костеловъ и каплицъ 202, лютеранскихъ церквей 4, мечеть 1, синагога 89, евр. молитв. домовъ 431. Главное занятіе жителей — сельское хозяйство. Ремеслами въ 1895 г. занималось 69399 чел. По даннымъ 1886 г., кустарными промыслами занималось болѣе 6 тыс.

чел., при заработкѣ до $\frac{1}{2}$ милл. руб. Въ уу. Проскуровскомъ, Ольгопольскомъ и Балтскомъ уу. крестьяне въ некоторыхъ деревняхъ занимаются шитьемъ тулуповъ и полушубковъ, выдѣлкой овчинъ и кожи и шитьемъ сапогъ. Въ уу. Виницкомъ, Летичевскомъ, Ольгопольскомъ существуетъ гончарное производство, въ послѣднемъ — также выдѣлка деревянныхъ издѣлій; въ Ямпольскомъ — тесаніе камней. Всѣхъ фабрикъ и зав. въ 1896 г. было 5171, съ 28501 раб. и производствомъ на 37945010 р. Сахароваренныхъ зав. 46, съ производств. на 29385877 руб.; сахарнаго песку выдѣлано 9142194 пд., переработано свекловичи 7910851 берк. Винокуренныхъ заводовъ 83; выкурено ими спирта 113989520 град., на 1709842 руб. Мельницъ въ 1896 г. было 4156 (54 паровыхъ, 2122 водяныхъ, 1474 вѣтряныхъ, 35 движимыхъ животною силой, 468 крупорушекъ) Суконныхъ фабрикъ было 40 — 452637 руб., кожевенныхъ зав. 68 — 35526 руб., мыловаренныхъ 27, свѣчосальныхъ 18, пивоваренныхъ зав. 17 (236 тыс. руб.), медоваренныхъ 9, виноградныхъ винъ 9, уксусныхъ 2, табачныхъ 11 (1003345 р.), маслобоекъ 27, анисовыхъ 3, ваточныхъ 3, тѣсопиленъ 4, гончарныхъ зав. 272 (18639 р.), кирпичныхъ и черепичныхъ 141 (176459 р.), известковыхъ 71 (128859 р.), минеральныхъ водъ 46 (39530 р.), мѣдно-чугунныхъ и колокольныхъ 14 (53300 руб.). 31 фотографія, 23 типографія (50120 р.), 1 литографія, 15 экипажныхъ заведеній (14700 р.), 1 фабрика земледѣльческихъ машинъ и орудій. Главные предметы торговли — пшеница, овесъ, мука, сахаръ, спиртъ, кожи. Торговыхъ документовъ выдано въ 1896 г. 35604. Торговля съ каждымъ годомъ развивается. Въ 1895 г. всѣхъ питейныхъ заведеній для продажи питья насчитывалось 3148 (трактирныхъ заведеній и постоялыхъ дворовъ 1922, винныхъ лавокъ 362, погребовъ иностранныхъ винъ 451); въ городахъ 724 зав., въ мѣстечкахъ 732 зав., въ селеніяхъ 1692 зав. Съ 1 июля 1896 г. въ губерніи введена казенная продажа вина. Ректификація казеннаго спирта производится въ 16-ти спирто-очистительныхъ отдѣленіяхъ при частныхъ винокуренныхъ заводахъ. Казенныхъ складовъ 1 разряда — 7, 2 разряда — 8, 3 разряда — 3. 1291 казенная винная лавка. Въ губерніи на границѣ съ Австріею 2 таможи — Гусятинская и Исаковецкая, — Гуновская застава и Сотововскій переходный пунктъ. Въ 1895 г. вывезено за границу товаровъ на 2083803 руб., ввезено изъ-за границы на сумму 1105173 руб. Хлѣбъ почти не идетъ за границу, за недостаткомъ желѣзныхъ дорогъ; почти вся сумма цѣнности вывезенныхъ за границу продуктовъ упадетъ на долю яицъ, которыхъ въ 1895 г. вывезено было изъ губерніи черезъ одну только Гусятинскую таможню ок. 66 милл. шт., стоимостью въ 1098111 р. Главный предметъ ввоза изъ-за границы — льноной матеріалъ. Ярмарокъ въ губерніи 183, въ 32 пунктахъ; всѣ онѣ, кромѣ Петропавловской въ мст. Ярмолничать, Проскуровскаго у., и Св.-Троицкой — въ Балтѣ, весьма незначительны. Товаровъ на обѣ упомянутыя ярмарки привезено было въ 1895 г. на 3363788 р., продано на 2193838 р. Базарныхъ и торжковъ дней въ

147 пунктахъ бываетъ въ году 6363. Въ 1895 г. мѣстъ погрузки на р. Днѣстрѣ въ предѣлахъ губерніи было 32. Главные предметы погрузки — дѣсной матеріалъ и зерновой хлѣбъ, затѣмъ дрова, гипсъ, спиртъ, фрукты и т. д. Общее количество клади (въ пудахъ), отправленной по р. Днѣстру съ мѣстъ погрузки внизъ — 5532373 пд. (1895 г.), на 1349459 р.; нагружено галеръ и берливъ 108, плотовъ 913. Мѣстъ, гдѣ разгружалась кладь, прибывшая по р. Днѣстру снизу, было 8; предметы разгрузки — дѣсной матеріалъ и дрова, затѣмъ гипсъ, фрукты и др. Общее количество разгруженной клади — 1440349 пд., на 153693 р. Желѣзныхъ дорогъ 530 в., почтовыхъ дорогъ 1128 $\frac{1}{2}$ в.; почтовыхъ станцій 50, съ 715 лошадыми. Грунтовыхъ дорогъ 3100 в., въ томъ числѣ болѣе 2 $\frac{1}{2}$ тыс. торговыхъ путей. Въ 1895 году изъ 3098568 руб. окладныхъ сборовъ съ крестьянскаго сословія поступило: 2523655 руб. выкупныхъ платежей, 206359 руб. губернскаго земскаго сбора, 77176 р. на содержаніе духовенства, 45280 руб. на почтовые постройки, 7935 р. на содержаніе училищъ, 237641 р. поземельнаго сбора, 323 р. сбора на ремонтъ зданій. Городскихъ доходовъ по всемъ 17-ти городамъ губерніи поступило въ 1895 г. 560725 р. Городскіе расходы простирались до 560800 руб. Крестьянскими обществами обязательно застраховано было строеній 450470, на сумму 17400122 руб. Къ 1 января 1896 г. запасной страховой капиталъ составлялъ 2394835 р. Добровольно было застраховано, въ городовъ, 172 строенія, на сумму 172625 р.; къ 1 января 1896 г. запаснаго капитала по добровольному страхованію было 8451 р. Къ 1895 г. сельскихъ банковъ, открывшихъ дѣйствія, было 66. Основнаго капитала въ нихъ числилось 270771 р., вкладовъ 190050 р., прибылей 46920 р. Въ теченіе года поступило 635678 руб., израсходовано 655626 р. Врачей въ 1896 г. состояло въ губернскомъ городѣ 30, въ уѣздныхъ городахъ 63, въ уѣздахъ 263 (въ томъ числѣ женщинъ-врачей 3), фельдшеровъ 503 (изъ нихъ 446 въ уѣздахъ), фельдшерствъ 4, повивальныхъ бабокъ 117 (44 въ городахъ и 73 въ уѣздахъ), дантистовъ 17, ветеринарныхъ врачей 15 и фельдшеровъ 26. Аптекъ 126; изъ нихъ 44 сельскихъ. Больницъ 163, съ 1629 кроватями: въ городахъ 36 больницъ, съ 804 кроватями, въ мѣстечкахъ и селеніяхъ — 127, съ 825 кров. Фабричныхъ и заводскихъ 47 больницъ, съ 151 кров. При каменецъ-подольской городской больницѣ специальнаго отдѣленія для душевно-больныхъ и родильное. Содержаніе 12-ти городскихъ больницъ приказа общественнаго призрѣнія въ 1895 г. обошлось въ 61975 р. По штатамъ сельской медицинской части (установленнымъ въ 1887 г.) сельскихъ лѣчебницъ въ губерніи 24; содержаніе ихъ и 48 пріемныхъ покоевъ обошлось въ 93325 р. Повивальная школа въ Каменецъ-Подольскѣ, съ 30 ученицами. Три безплатныя лѣчебницы, устроенныя благотворительными обществами въ Каменецъ-Подольскѣ, Балтѣ и Проскуровѣ. Въ г. Каменцѣ богадѣльня на 150 чел., дѣтскій пріютъ на 15 мальчиковъ и 20 дѣвочекъ, убожище для взрослыхъ слѣпыхъ на 20

чел.; въ г. Балтѣ два пріюта для бѣдныхъ. Св. Иоанно-Предтечинское братство имѣетъ въ Каменецъ-Подольскѣ ремесленную школу съ 39 учениками. Общества для пособія учащихъ въ мужскихъ и женскихъ гимназіяхъ и прогимназіи въ Каменецъ-Подольскѣ. Въ г. Винницѣ попечительство о недостаточныхъ ученикахъ реального училища; въ Каменецъ-Подольскѣ общество для поддержанія учениковъ духовной семинаріи. Благотворительныя общества въ гг. Проскуровѣ и Винницѣ. Въ г. Каменецъ-Подольскѣ община сестеръ милосердія. Въ 1896 г. всехъ учебныхъ заведеній въ губерніи было, кромѣ еврейскихъ, 1762: въ губернскомъ городѣ 12, въ уѣздныхъ и заштатныхъ городахъ 38, въ городовъ 1712. 3 мужскихъ гимназіи (2 въ Каменецъ-Подольскѣ и 1 въ мѣст. Немировѣ, Балтскаго у.), женская (въ Каменецъ-Подольскѣ), реальное училище въ г. Винницѣ, женская прогимназія въ мѣст. Немировѣ, духовная семинарія въ г. Каменецъ-Подольскѣ, духовныхъ мужскихъ училищъ 4 (въ Каменецъ-Подольскѣ, мѣст. Тульчинѣ и Тывровѣ и с. Приворотѣ), женскихъ 2 (въ Каменцѣ и въ мѣст. Тульчинѣ). 13 городскихъ 2-классныхъ училищъ, 6 сельскихъ 2-классныхъ училищъ, 7 городскихъ одноклассныхъ приходскихъ училищъ, 244 сельскихъ одноклассныхъ училищъ, 722 церковно-приходскихъ школы, 723 школы грамотности, 3 лютеранскія школы, 4 казенныхъ начальныхъ еврейскихъ училищъ, 20 частныхъ начальныхъ училищъ (18 еврейскихъ), 1 школа повивальныхъ бабокъ, 1 ремесленный пріютъ, 1 двухклассное желѣзнодорожное училище въ мѣст. Жмеринкѣ. Обучалось 88783 чел., въ томъ числѣ 74283 мальч. и 14500 дѣв. Въ сельскихъ одноклассныхъ училищахъ обучалось 22641 чел., въ школахъ грамоты и церковно-приходскихъ школахъ — 66858 чел. Противъ 1887 г. число учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ увеличилось почти вдвое. 1 начальное училище приходится, въ среднемъ, на 145 кв. в. (въ у. Гайсинскомъ на 270 кв. в., въ Проскуровскомъ на 203 кв. в., въ Балтскомъ на 205 кв. в.). На содержаніе народныхъ училищъ израсходовано 224494 руб. (отъ сельскихъ обществъ 100744, отъ городовъ 16948, отъ казны 100734 руб.). Ремесленныхъ классовъ при народныхъ училищахъ 6. Въ с. Иванковцахъ Проскуровскаго у. 2-классное училище, содержимое на пожертвованный капиталъ. При 18 училищахъ классы для взрослыхъ. 2 талмудъ-торы, съ 176 учениками, и 796 хедеровъ, съ 13628 учениками. Въ 1895 г. библиотекъ, кромѣ состоящихъ при учебныхъ заведеніяхъ, было 5: 2 въ Каменецъ-Подольскѣ и по одной въ Могилевѣ, Балтѣ и Немировѣ. Книжныхъ магазиновъ и лавокъ 25. 12 уу.: Каменецкій, Балтскій, Брацлавскій, Винницкій, Гайсинскій, Летичевскій, Литинскій, Могилевскій, Ольгопольскій, Проскуровскій, Ушицкій (Новоушицкій) и Ямпольскій. 5 заштатныхъ городовъ: Хмельникъ, Сальница (Литинскаго у.), Варъ (Могилевскаго у.), Старая Ушица и Вербовецъ (Ушицкій). Сохранилось много памятниковъ древности; особенный интересъ представляетъ найденный въ Збручѣ (притокъ Днѣстра камен

древне-славянского божества Сѣтовита. Въ археологическомъ отношеніи интересна Ваката, древняя столица Подонья. Лѣтописныя сказанія о Вакатѣ восходятъ къ 1240 г., когда Подонье принадлежало галицко-русскимъ князьямъ; но по народному преданію Вакатскій монастырь существовалъ уже во время Антонія и Феодосія, киево-печерскихъ угодниковъ. По Днѣстру сохранилось много сооружений въ скалахъ, напр. Лядавскій монастырь, Могилевскаго у. Въ курганахъ и городищахъ находили вещи каменнаго и другихъ вѣковъ. Въ г. Каменцѣ, при соборѣ, устроено древнехранилище, въ которомъ собрано много интересныхъ археологическихъ предметовъ. Ср. В. Гульдманъ, «Подольская губ.» (1889); «Населенныя мѣста Подольской губ.» (1893); «Подольскій Адресъ-Календарь 1895 г.»; «Труды комитета для историко-статистическаго описанія Подольской епархіи»; «Обзоръ Подольской губ.» (1895); «Труды подольскаго губернскаго статистическаго комитета»; П. Н. Батушковъ, «Подолія».

А. Ф. Селюгановъ.

Подольская епархія.—Начало христіанства въ Подоліи относится къ концу X в., но самостоятельной епархіи въ ней очень долго не было. Сначала она входила въ составъ то кievской епархіи, то галицкой, то львовской. Послѣ введенія уни православное духовенство Подолія зависѣло отъ перемышльскихъ и кievскихъ епископовъ. Въ 1795 г. образована самостоятельная епархія, именовавшаяся брацлавскою и П. и переименованная, съ перенесеніемъ епископской кathedры въ Каменецъ-Подольскій (1799 г.), въ П. и брацлавскую. Управлялась П. епархія болѣею частью архіепископами. См. исторію П. епархіи въ «Подольскихъ Епархіальныхъ Відомостяхъ» 1882 г. В. Р.—а.

Подольская земля.—Подъ именемъ П. земли или Подолія (название это является только въ половинѣ XIV в.) разурядилась обширная территория по Днѣстру и Южному Бугу. Начавшая лѣтопись говоритъ о двухъ славянскихъ племенахъ, имѣвшихъ отношеніе къ этой территоріи — уличахъ и тиверцахъ, жившихъ по Днѣстру до Дуная и даже до моря; страна ихъ звалась грезана «Великая Страна». Съ 914 г. лѣтописная повѣсть объ этихъ двухъ племенахъ прекращается. Понемногу, связь ихъ съ Киевомъ была очень слаба. Кочевники, поселившіеся южно-русскія степи, въ своемъ движеніи къ западу отбрасывали славянскія племена къ западу и сближали ихъ съ немцами, отсюда сближались съ немцами. Съ XII в. увеличилась въ лѣтописяхъ роль, доходящая до верховьяхъ Южного Буга и Днѣстра. Зѣнаъ включилъ уже въ себя Подолію, но основательно прочно не вошелъ. Галицкіе князья старались расширять свое владѣніе на Подлѣстьевѣ, но это обнаружилось сепаратистическою тенденціею. Зѣнаъ укрѣпляется постепенно на западній сторонѣ. Зѣнаъ Берладина и сѣверо-восточнаго, а Днѣстра сѣверо-восточнаго, Галицкая. Послѣ смерти Романа Юрьевича Галицкаго въ Берладинскій вѣдѣеъ вступилъ князь Галича Юрійевичъ. Гр-

лой, который пытался поставить эту землю въ связь съ Поросьемъ и образовать здѣсь особое княжество. Въ это время для обозначенія Подлѣстьевѣ является терминъ Подонье. При Данилѣ Галицкомъ въ Подоньѣ укрѣпляются бояре, съ которыми Данилъ ведетъ борьбу въ особенно успѣшно. Слабая связь съ Галичемъ еще болѣе ослабила со времени татарскаго вшествія. Въ 1240 г. Батый, вѣроятно, назвалъ Подолье, но по возвращеніи татаръ въ Венгрію население Волыни и Подолія входитъ въ какія-то отношенія къ нимъ. Въ началѣ второй полов. XIII в. почти весь бассейнъ Южнаго Буга признавалъ господство татаръ и выплачивалъ имъ дань, порвалъ всѣхъ обязательныхъ отношенія къ Данилу; въ среднѣхъ Подубужь встрѣчаются даже татарскія поселенія. Данилъ дѣлалъ энергическія попытки удержать за собою Подлѣстьевѣ, но, возмущенный, не встрѣчалъ поддержки въ населеніи, которое охотно входило въ соглашеніе съ татарами. Занятіе Подолія татарами совершалось иррегулярными путями; объ избіеніи населенія, о массовомъ уходѣ цѣльныхъ здѣсь извѣстій нѣтъ. Татары, какъ кажется, ограничивались сборомъ даней натурой. Установленіе правильной военной системы вызвало перемѣну населенія и раздѣленіе Подолія на податные округа («станицы»), во главѣ которыхъ стояли атаманъ, бывшіе представителями населенія передъ завоевателями. Сравнительно благоприятныя условія, въ которыхъ было поставлено населеніе Подолія въ отношеніи къ татарами, вызвало, возмущенный, приливъ населенія въ сѣверную его часть. Въ южной, степной половѣ образовались татары. Въ концѣ XIII и началѣ XIV в. среди татаръ происходило движеніе, направленное къ освобожденію татарскихъ угодныхъ отъ Золотой Орды; эти стремленія особенно сказались на окраинныхъ земляхъ и вели къ ослабленію здѣсь татарскаго владычества. Между тѣмъ на сѣв.-западѣ создавался новый государственный центръ — великое княжество литовское. Въ половинѣ XIV ст. литовскій князь Ольгердъ явился татарами сильное пораженіе на Свинѣ вѣдѣеъ, это болѣе увеличившее силу татаръ въ Подоліи. Восточнѣ здѣсь повладѣло литовское князь Карислвнчъ (племянникъ Ольгерда), который самозванно назвалъ Подольскъ. Предѣлы княжества Карислвнчъ совпадали точно совпаденіемъ. Во восточнѣмъ случаѣ, степная часть южнаго Подолія осталась въ рукахъ татаръ, которые даже еще продолжали считать себя владѣльцами Подолія и, понемногу, брали съ западной дѣль. Хотя раздоры въ литовскій орды привели къ ослабленію западнѣе татарскаго владычества, а Карислвнчъ началъ бороться противъ татаръ, но и для такой борьбы была необходима постоянная дѣятельная помощь населения, а для того нужно было достигнуть самостоятельной ему дѣятельности. Карислвнчъ стремился достигнуть въ сѣвернѣе отношенія съ восточными вѣдѣеъ, общими, дальнѣе западнѣе вѣдѣеъ странахъ отъ вѣдѣеъ, отъ восточнѣе вѣдѣеъ и отъ западнѣе вѣдѣеъ. Подоліе Подолія между Подоліи, Южнаго и Севернаго вѣдѣеъ Карислвнчъ вѣдѣеъ въ связи съ вѣдѣеъ

сударствами. После 1386 г. Федоръ Кориатовичъ приноситъ присягу Ягайлу, хотя и не думаетъ отказываться отъ своей удѣльной самостоятельности. Польскіе писатели того времени приписываютъ освобожденіе края отъ татаръ исключительно полякамъ, но извѣстій о появленіи поляковъ въ Подольѣ, въ эпоху Казимира Великаго и о проникновеніи польскаго элемента въ населеніе въ тогдашнихъ актахъ не встрѣчается. Въ 1393 г. произошло столкновение между Федоромъ Кориатовичемъ и Витовтомъ, который, по соглашенію съ Ягайломъ, получилъ званіе вел. князя литовскаго. Витовтъ завоевалъ Подолье, назначилъ въ города своихъ старостъ и ввелъ всюду свое управленіе. Но уже въ 1395 г. многіе замки были въ рукахъ Ягайла, а за Витовтомъ осталось лишь среднее Побужье. Войскъ усиленія Витовта, Ягайло отдалъ земли на Покутти, Подолье и Новгородъ-Сѣверскъ брату своему Свидригайлу, сопернику Витовта, пользовавшемуся большими симпатіями русскаго населенія и вступившему въ сношенія съ крестоносцами. Черезъ два года Свидригайло ушелъ къ своимъ союзникамъ крестоносцамъ, а Ягайло потребовалъ, чтобы подольяне признали его верховную власть; но это требованіе встрѣтило сопротивленіе даже со стороны поляковъ, сидѣвшихъ въ Каменцѣ. Ягайло взялъ Каменецъ, но долженъ былъ дать обязательство не отдавать подольскихъ замковъ и II земли литовскому князю, а управлять ими при помощи польскихъ шляхтичей. Между тѣмъ Витовтъ заявилъ претензію на зап. Подолье, и Ягайло опять долженъ былъ уступить (1410). Черезъ нѣсколько лѣтъ, когда Свидригайло началъ вновь дѣлать попытки захватить литовское великое княженіе и Подолье стало волноваться, Ягайло приказалъ жителямъ Подолья принести присягу на вѣрность Витовту, но въ воззваніи его дѣлался намекъ, что присяга дѣйствительна только до смерти Витовта, а затѣмъ Подолье будетъ присоединено къ коронѣ. Этими Ягайло успокоивалъ польскую шляхту, которая была очень недовольна уступкой литовскому князю богатой страны. Во вновь приобретенныхъ земляхъ Витовтъ завелъ военное управленіе. Подолье въ ту пору еще не совсѣмъ освобождено отъ татаръ и время отъ времени уплачивало имъ поминки. Въ первую половину Витовтова княженія татары часто опустошали Подолье; только съ 20-хъ годовъ XV вѣка набѣги ихъ становятся рѣже и менѣе опустошительны. Витовтъ очень заботился объ укрѣпленіи и заселеніи своихъ владѣній. Онъ колонизовалъ землю между Днѣстромъ и Днѣпромъ, селилъ на пустынныхъ окраинахъ татаръ, которые должны были оберегать его земли отъ своихъ соплеменниковъ, распространяли свои владѣнія до Чернаго моря и построили рядъ укрѣпленій до устья Днѣстра. Центральнымъ городомъ при Витовтѣ является Каменецъ, сильно укрѣпленный и торговый пунктъ, гдѣ сидѣлъ «староста земли П.». Во второстепенныхъ замкахъ сидѣли подручные ему начальники-державцы, имѣвшіе глав. обр. военный характеръ, но стоявшіе въ близкихъ отношеніяхъ къ жителямъ страны.

Замки эти были деревянные и очень тѣсные; отстройка и ремонтъ ихъ лежали на обязанности земляны и отчасти горожанъ. Селяне и горожане обязаны были выступать противъ татаръ погодовно, содержать сторожей и пикеты у замковъ, давать подводы и квартиры княжескимъ слугамъ и посламъ. Въ замкахъ и укрѣпленныхъ пещерахъ населеніе находило убѣжище во время татарскихъ набѣговъ. Рядъ сборовъ съ населенія назначался на содержаніе княжескихъ державцевъ и ихъ подчиненныхъ. Со всѣхъ жителей взималась въ казну общая военная подать (серебро, подданщина, ордынщина). Земляне, бояре и атаманы несли подати, вѣроятно, въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ другія сословія. Въ княжескій доходъ взималось мыто съ предметовъ торговли, для чего Витовтъ устроилъ мытницы — нѣчто въ родѣ внутреннихъ таможенъ. Старинныхъ и сильныхъ княжескихъ родовъ въ II. землѣ не было. Литовское владычество внесло сюда «дворъ», т. е. группу военныхъ людей, ставшихъ во главѣ населенія. По литовскимъ понятіямъ, земля принадлежала князю. Еще Кориатовичи раздавали населенныя земли служилымъ людямъ и своимъ слугамъ, съ обязательствомъ нести военную службу; но такихъ раздачъ было немного. Изъ этихъ военныхъ людей и сложилось сословіе земянъ. Бояре — потомки старинныхъ русскихъ дружинниковъ — пользовались землями на старинномъ вѣчномъ и наследственномъ правѣ; съ теченіемъ времени они частью слились съ землянами, частью не удержались въ прежнемъ положеніи и составили промежуточную группу между землянами и крестьянами. Проникая въ западное Подолье, при польскомъ владычествѣ, польская шляхта стремилась внести сюда польскіе порядки, но Витовтъ остановилъ наплывъ ея, раздавая земли литовскимъ и русскимъ выходцамъ. Пустыя земли жаловались съ условіемъ расчислить и заселить ихъ и затѣмъ уже укрѣплялись за владѣльцемъ на ленномъ правѣ, т. е. до тѣхъ поръ, пока онъ не съ военной и замковой повинности. Князь могъ нарушить условіе, вознаградивъ владѣльца опредѣленной суммой; въ свою очередь землянинъ могъ уйти, оставивъ свой участокъ. Люди, сидѣвшіе на пожалованной землѣ, стояли въ обязательныхъ отношеніяхъ къ землянину и несли въ его пользу денежныя и натуральныя повинности; черезъ землянина же шли съ крестьянъ и замковыя повинности, и татарское серебро. Но всетаки при Витовтѣ положеніе крестьянъ было лучше, чѣмъ впоследствии, и лучше на ЮБ, чѣмъ на СЗ. Крестьянское населеніе дѣлилось на отчичей, не имѣвшихъ права уходить съ участка, и данниковъ, пользовавшихся правомъ отхода. На СЗ, гдѣ было больше старинныхъ бояръ и служилыхъ земянъ, было больше и отчичей; въ юго-восточномъ Подольѣ (Бранлавшинѣ) преобладали данники и вольные промышленники. Значительная часть населенныхъ земель тянула къ замкамъ и вѣдалась княжескими старостами и державцами. Здѣсь общины, какъ коллективныя единицы, стояли въ такомъ же положеніи по отношенію къ княжеской власти, какъ и земляне: участвовали

въ ремонтъ замковъ, выставляли войско, несли сторожу, платили денежную подать, давали подводы и гонцовъ. Юрисдикція принадлежала здѣсь воеводамъ и старостамъ, а мѣстныя дѣла рѣшались копными судами. Органами сношеній между представителями княжеской власти и селянами были, вѣроятно, атамань. Города, кромѣ Каменца, имѣвшего магдебургское право, ни по положенію, ни по повинностямъ почти не отличались отъ селъ. Православная церковь пользовалась въ то время полной свободой. Католическая паства была немногочисленна; но уже съ начала XV в. упоминаются здѣсь католическіе епископы. Рано появляются и католическіе монахи — францисканцы и доминиканцы. По смерти Витовта литовская рада избрала въ великіе князья Свидригайла. Ягайло, находившійся тогда въ Вильнѣ, въ рукахъ Свидригайла, долженъ былъ согласиться на это избраніе. Между тѣмъ поляки изъ святи короля собрали въ Червонной Руси, пограничной съ Подольемъ, польскую шляхту и, съ панами Бучацкими во главѣ, двинулись къ Каменцу. Каменецкій католическій епископъ Павелъ подготовилъ для нихъ почву, и каменецкій замокъ былъ внезапно захваченъ; затѣмъ взяты были Скала, Смолитричъ и Червоноградъ. Ягайло, бывший во власти Свидригайла, согласился на возвращеніе замковъ Литвѣ, но Мих. Бучацкій, получивъ тайныя инструкціи, не исполнивъ приказанія короля. Тогда Свидригайло явился въ Подолье и удержалъ за собою сѣв.-вост. полосу его. Между православнымъ населеніемъ, поддерживавшимъ Свидригайла, и польскими выходцами началась междоусобная борьба. Заключение между Свидригайломъ и поляками годичное перемиріе не прекратило ее. Поляки выдвинули противъ Свидригайла претендента на вел. княженіе въ лицѣ Сигизмунда Кей-стутовича, который пользовался симпатіями населенія коренной Литвы. Сигизмундъ охотно уступилъ Польшѣ Подолье, которымъ и не владѣлъ (1432), но часть Подолья оставалось фактически въ рукахъ Свидригайла, представителемъ котораго былъ здѣсь староста князь Оедько Корибутовичъ Несвицкій, долго отбивавшійся отъ поляковъ. Свидригайло не умѣлъ удержать его на своей сторонѣ; Оедько перешелъ полякамъ. Литва удержала за собой только юго-вост. Подолье. До самой Люблинской уніи шли пререканія между литовцами и поляками за обладаніе всѣмъ Подольемъ. Съ Люблинской уніи (1569) Подолье входитъ въ составъ польскихъ коронныхъ земель. См. Н. В. Молчановскій, «Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ до 1434 г.» (Кіевъ, 1885); «Подолья» (истор. описание, изд. П. Н. Батушкова; текстъ принадлежитъ проф. П. И. Петрову, СПб., 1891). Много матеріаловъ собрано въ изданіяхъ комитета для историко-статистическаго описанія Подольской епархіи. На польскомъ языкѣ исторіи Подолья посвящено значительное количество работъ, изъ которыхъ особенно выдаются труды Ролле.

Подольскій 55-й пѣхотный полкъ—сформированъ въ 1811 г. изъ частей роченсальскаго и тверскаго гарнизонныхъ батальоновъ. Боевыя отличія: 1) Георгіевское пол-

ковое знамя за оборону Севастополя въ 1854—55 гг.; 2) Георгіевскія трубы за переправу черезъ Дунай и за оборону Шипки въ 1877 г.

Подольскій Листокъ—газета общественная и литературная. Выходила въ Каменецъ-Подольскѣ, 3 раза въ недѣлю, въ 1841 и 1882 г. Издатель редакторъ В. Н. Сторожевскій. Прекратилась по обстоятельствамъ тяжкимъ и редакцію непредвидѣннымъ.

Подольскія Губерніи Вѣдомости—издаются съ 1838 г. въ Каменецъ-Подольскѣ. Сперва выходили еженедѣльно, съ 1885 г. выходятъ 2 раза въ недѣлю.

Подольскія Епархіальныя Вѣдомости—издаются съ 1862 г. въ Каменецъ-Подольскѣ, два раза въ мѣсяцъ.

Подольскъ—уѣздный гор. Московскою губ., при р. Пахрѣ. Время основанія его неизвѣстно; до 1764 г. это было село Подоль, принадлежавшее московскому Данилову м-рю. Въ 1781 г. П. сдѣланъ уѣзднымъ городомъ, съ 1796 г. по 1802 г. былъ за штатомъ, потомъ снова восстановленъ. Въ 1783 г. въ немъ было жителей 856 чел. и домовъ 108; теперь жителей 3808 (2272 мѣч. и 1536 жнц.). Церквей православныхъ 2. Городское училище—85 учен., 2 начальныя школы—226 учен.; церковно-приходская школа. Земская больница. Городской общественный банкъ и 2 сберегательныя кассы. Городскихъ доходовъ 24839 руб., расходовъ—24566 руб. Фабрикъ и заводовъ 6, съ произв. въ 23 тыс. р. Кожевенный заводъ, фабрика золотыхъ и серебряныхъ издѣлій, иконописная мастерская, цементный заводъ. Упрощенное городское управленіе.

Подольскій уѣздъ занимаетъ, по Швейцеру, 2142 кв. вер. Сѣв. часть уѣзда довольно холмиста, въ особенности съ приближеніемъ къ рр. Москвѣ и Пахрѣ, юго-западная и юго-восточная части представляютъ поверхность ровную и даже низменную. Начиная отъ дер. Святина, по рѣкѣ Мочѣ, до впаденія ея въ р. Пахру, находятся обнаженія известняковъ. Лучшія обнаженія каменноугольной системы можно видѣть по теченію р. Пахры и 4 обширныя каменоломни находятся въ селѣ Мягковѣ около Подольска. Замѣчательно обнаженіе около дер. Троицкой (высота 21 фт.). Крутые берега р. Пахры состоятъ изъ желтоватаго известняка, покрытаго жѣлѣзистымъ песчанымъ наносомъ, а у с. Варварина, на правомъ берегу Пахры, находятся обнаженія юрской формации; здѣсь между другими слоями встрѣчается темносѣрая песчаная глина съ известковыми валунами. Въ с. Богородскомъ, на правомъ берегу Десны, выше известняковъ, залегаютъ горизонтальныя юрскія слои. Берега Десны, начиная отъ с. Богородскаго и до впаденія ея въ Пахру, представляютъ нѣсколько обнаженій верхняго горнаго известняка, который мѣстами покрывается весьма мощными юрскими образованиями. Отъ гор. Подольска до с. Пахрина (13 в.) р. Пахра течетъ по широкой наносной долинѣ, не имѣющей примѣчательныхъ обнаженій, но отъ с. Пахрина до Константиновскаго видны почти непрерывныя обнаженія верхняго горнаго известняка, преимущественно бѣлаго, мягкаго, изобилующаго остатками *Cidaris* и *Spirifer*

mosquensis; въ этихъ обнаженіяхъ заложены каменоломни. Въ юго-восточной части уѣзда все скрыто подъ красноватымъ песчанымъ наносомъ, иногда обнажающимъ только самые верхніе слои известняка. Известняка (перерабатываемаго на цементъ) добыто 8480 куб. саж., мрамора 27600 кв. арш., буту 1368 кв. саж. Почва уѣзда—преимущественно тяжелый суглинокъ. Уѣздъ лежитъ въ системѣ р. Москвы и только въ самой незначительной части Ю уѣзда протекаетъ р. Лопасня, притокъ р. Оки. Р. Москва протекаетъ на границѣ съ уу. Московскимъ и Бронницкимъ. Изъ ея притоковъ самый значительный въ уѣздѣ—р. Пахра, съ большимъ числомъ притоковъ: Унига, Жданка, Рожай, Конопелька, Моча, Лохня, Обитецъ, Десна и др. Юго-вост. часть уѣзда орошаетъ р. Сѣверка, правый притокъ р. Москвы. Озеръ въ уѣздѣ нѣтъ; болота незначительны. П. у. расположенъ въ области перехода хвойныхъ лѣсовъ къ лиственнымъ: послѣдніе составляютъ 28% всей площади лѣса. Въ настоящее время лѣса въ уѣздѣ значительно вырублены. Изъ 213854 дес. принадлежало: дворянамъ (307 чел.) 80547 дес. (въ томъ числѣ пашни 6266 дес.), при чемъ средний размеръ собственности равнялся 262,4 дес.; 507 крестьянскимъ общинамъ, съ 36587 ревизскими душами—116765 дес. (пашни 64551 дес.), казѣ 947 дес., удѣлу 4867 дес., церквамъ 3695 дес., монастырямъ 229 дес., городу и посаду 1255 дес., частнымъ обществамъ и компаніямъ 5305 дес., другимъ учрежденіямъ 244 десятины 10 дес. и менѣе имѣли 55 владѣльцевъ, отъ 10 до 100 дес.—94, отъ 100 до 1000 дес.—142, свыше 1000 дес.—16. Въ 1865 г. частновладѣльческая земля распределялась такъ: дворянамъ принадлежало 91% всей площади, купцамъ 6%, крестьянамъ 0,5%, мѣщанамъ 1,5% и разнымъ 1%. Въ 1895 г. дворянамъ принадлежало 53%, купцамъ 32%, крестьянамъ 10%, мѣщанамъ 4,5%, разнымъ 0,5%. Въ 1892 г. владѣній съ запашкою было 198; въ 177 была запашка, только владѣльческая, въ остальныхъ—или арендаторская, или смѣшанная. Изъ крестьянскихъ земель было подъ пашней 68546 дес., въ томъ числѣ 17459 дес. подъ рожью, 12345 дес. подъ овсомъ и т. д. Изъ 14499 домохозяевъ безземельныхъ было 1666. На ревизскую душу приходится земли 3,2 дес., на работника—5,9. Не занималось хлѣбопашествомъ изъ числа владѣльцевъ домохозяевъ 2438. Средній урожай хлѣбовъ: озимаго 2,6, ярового 2,9, картофеля 5,0. На 100 душъ приходилось лошадей 15, коровъ 18, мелкаго скота 34. Безлошадные домохозяева составляютъ 41,6%. Сельское хозяйство среди населенія П. у. падаетъ; растутъ, наоборотъ, промыслы не-земледѣльческаго характера. Въ 1895 г. % лицъ занятыхъ внѣ-земледѣльческими промыслами (кустарными и отхожими) ко всему числу лицъ рабочаго возраста (16—60 лѣтъ) былъ 47,7. Въ 1896 г. болѣе значительныхъ фабрикъ и заводовъ было 33, съ производствомъ въ 2841165 руб., при 3814 рабочихъ: 1 ватная фабрика, 1 шерстопрядильная и ткацкая—9800 руб., 2 суконныхъ—41000 руб., 3 шерстяныхъ и полушерстяныхъ—930000 руб., 2 золотопрядильныхъ,

капитальныхъ и мишурныхъ—20680 руб., 1 чугунолитейный, машино-строительный и механической зав.—734150 руб., 1 зав. жестяныхъ и металлическихъ издѣлій—3000 руб.; 1 мукомольня—4900 руб., 9 известковыхъ и цементныхъ зав.—519675 руб., 4 каменоломни—15800 руб., 6 кирпичныхъ—36100 руб., 1 стеклянный—30000 руб., 1 писчебумажная фабр.—94700 руб. Для улучшенія кустарныхъ промысловъ земство устроило въ с. Александровѣ кружевную мастерскую. По даннымъ за 1894 г. торговыхъ заведеній въ уѣздѣ было 322, мастерскихъ (преимущественно кузнечныхъ, мѣдно-лудильныхъ, санныхъ, шеточныхъ, шляпныхъ, гильзовыхъ) 337; кромѣ того въ 3 водостаяхъ шеточнымъ промысломъ занималось 34 семьи. Жит. въ 1897 г. 82610 (34969 мжч. и 47641 жнщ.). Значительный перевѣсъ женщинъ надъ мужчинами можно объяснить сильнымъ отходомъ мужского населенія. Населеніе, за незначительными исключеніями, великорусское и православное. Земскихъ школъ въ 1868—69 уч. г. было 14, съ 270 уч., а въ 1890—91 уч. г.—25, съ 1292 уч. Въ 1896 г. земство назначило на народное образованіе 1 тыс. руб., а въ 1897 г.—22790 р. Въ 1895—96 уч. г. было въ уѣздѣ 1 городское училище съ 85 уч., 2 городскихъ начальныхъ училища съ 225 уч., 33 земскихъ школы съ 1600 уч., 5 частныхъ школъ—296 уч., 2 фабричныхъ училища—185 уч., 23 церковно-приходскихъ школы—1077 уч. и 2 сельскихъ министерскихъ училища—126 уч. Въ 68 школахъ училось 2632 мальч. и 963 дѣв. Въ 33 земскихъ школахъ было 23 учителя и 10 учительницъ. Садоводство и огородничество преподавалось въ 3 земскихъ школахъ. Чтенія по воскресеніямъ бывають въ 3 учил. Двѣ богадѣльни. 4 земскія больницы. Расходы земства на медицинскую часть увеличились съ 500 руб. (1869) до 27135 р. (1897). Содержание управы, по смѣтѣ 1897 г.—10500 руб., дорожная часть 1500 р. Всѣхъ расходовъ—90951 р. П. у. пересѣкаетъ лнія Московско-Курской жел. дор. Ср. Е. М. Дементьевъ, «Санитарное изслѣдованіе П. у.» (т. III, в. VIII «Сборника статистическихъ свѣдѣній по Московской губ.»); остальную лит. см. Московская губ. А. Ѳ. С.

Подольскъ—с. Курской губ., Корчанскаго у., въ 33 в. отъ у. г. Жит. 3400.

Подомовый налогъ—играетъ въ настоящее время незначительную роль, хотя сравнительно съ прежнимъ временемъ значеніе его замѣтно увеличилось. Въ видѣ самостоятельнаго источника дохода обложеніе домовъ явилось только съ тѣхъ поръ, какъ дома (въ городахъ) стали давать доходъ путемъ отдачи ихъ въ наемъ. Первоначальной формой обложенія жилыхъ помѣщеній было обложеніе зданій вмѣстѣ съ землей, на которой они строились, или обложеніе домовладѣльцевъ, при чемъ размеръ помѣщенія служилъ средствомъ опредѣленія личнаго дохода. Такое значеніе имѣли древніе подымные, попочные, пооконные и т. п. сборы. Въ некоторыхъ государствахъ и до настоящаго времени поквартирный налогъ сливается съ личнымъ (во Франціи). Въ настоящемъ смыслѣ слова П. налогомъ называется обложеніе дохода, извлекаемаго домо-

владельцем изъ отдачи въ наемъ жилыхъ помѣщеній. Онъ разсматривается обыкновенно какъ налогъ прямой, поимущественный, но въ действительности можетъ превращаться въ косвенный, потому что легко перелазается на квартирантовъ. Въ особенности часто это случается въ большихъ и еще развивающихся городахъ, гдѣ предложеніе квартиръ не поспѣваетъ за спросомъ или искусственно ограничивается путемъ спекуляціи. Въ послѣднемъ случаѣ П. налогъ можетъ имѣть значеніе какъ средство борьбы съ искусственнымъ возвышеніемъ цѣнъ на квартиры и вытекающимъ отсюда неравномернымъ разселеніемъ жителей по домамъ и частямъ города. Наиболее несовершенный и примитивный способъ П. обложенія примѣняется во Франціи, гдѣ П. налогъ сливается съ земельнымъ и взимается съ земли, на которой построенъ домъ, сообразно занимаемому имъ пространству; при этомъ земля оцѣнивается такъ, какъ если бы она была подъ виноградомъ. Другими словами, къ землямъ подъ домами просто примѣняется высшая форма земельного налога. Кромѣ того, существуетъ еще добавочный сборъ съ домовъ, сообразно числу оконъ и дверей, падающій чаще всего на квартирантовъ; эта устарѣлая форма обложенія влечетъ за собою вредное въ гигиеническомъ отношеніи сокращеніе числа оконъ и дверей. Во Франціи еще недавно считалось около 346000 крестьянскихъ домовъ совершенно безъ оконъ и лишь съ однимъ отверстіемъ—входной дверью и болѣе 1800000 домовъ съ однимъ окномъ и одною дверью. Для взиманія этого пооконнаго налога, имѣющаго раскладочный характеръ, существуютъ весьма сложные тарифы: всѣ зданія дѣлятся на 6 классовъ, по числу жителей въ городахъ; кромѣ того, существуютъ еще оклады постоянные и взмѣняющіеся, первые—для домовъ съ числомъ оконъ не болѣе 5, вторые—для имѣющихъ болѣе число оконъ. Существуетъ предположеніе понизить или совсѣмъ отмѣнить этотъ налогъ.

Въ Австріи П. налогъ взимается въ двухъ формахъ: процентный подоходный (Hauszinssteuer)—со всѣхъ домовъ въ городахъ, гдѣ болѣе половины домовъ сдаются въ наемъ, и только съ сдаваемыхъ въ наемъ—въ остальныхъ городахъ. Съ домовъ, занимаемыхъ собственниками, въ послѣднихъ мѣстностяхъ взимается *классный П.* (Hausklassensteuer), для чего всѣ зданія, какъ городскія, такъ и сельскія, раздѣлены по внѣшнимъ признакамъ (размѣры, число этажей и т. п.) на 12 классовъ и въ каждомъ классѣ опредѣленъ максимумъ и минимумъ дохода. Оклады колеблются отъ 54 крейдеровъ въ низшемъ классѣ до 80 гульденовъ въ высшемъ. Наиболее совершенной формой является обложеніе прямо сообразно доходу, приносимому домомъ, т. е. на началахъ подоходнаго налога. Такая система практикуется въ Англіи, Италіи и Пруссіи и др. небольшихъ государствахъ. Способъ обложенія бываетъ или индивидуальный, совершенно подобный настоящему подоходному налогу (собираются свѣдѣнія о доходѣ каждаго дома въ отдѣльности и сообразно этому взимается процентъ налога) или дома по ихъ доходности

раздѣляются на нѣсколько классовъ, въ предѣлахъ которыхъ сборъ одинаковъ (Пруссія), что приближаетъ этотъ налогъ къ австрійскому типу. Чистый доходъ съ дома опредѣляется посредствомъ вычета изъ валового дохода расходовъ на ремонтъ и вообще на содержаніе дома, на страхованіе, на уплату процентовъ по долгамъ, лежащимъ на домѣ, но отнюдь не погашенія занятаго капитала. Въ пользу прогрессивности обложенія говоритъ то обстоятельство, что увеличеніе доходности домовъ въ большинствѣ случаевъ происходитъ независимо отъ воли и энергіи домовладельцевъ, а благодаря особой поземельной рентѣ, получаемой съ участкомъ въ данный моментъ наиболее людныхъ или оживленныхъ и центральныхъ. *Русскій П. налогъ*, въ качествѣ государственнаго сбора, возникъ лишь въ 1863 г., какъ замѣна подушной подати съ мѣщанъ. Предполагалось, что большинство владельцев недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, суть мѣщане, хотя это могло быть вѣрно только для мелкихъ городовъ и посадовъ. Распределеніе П. налога между домовладельцами всѣхъ сословій оправдывается, впрочемъ, тѣмъ, что мѣщане—бѣднѣйшій классъ городскихъ обывателей. До 1863 г. существовали различныя сборы съ домовъ, но только на мѣстныхъ нужды. Впослѣдствіи къ государственному сбору присоединены были добавочный сборъ, вмѣсто прежней постоянной повинности. Налогъ падаетъ не только на дома, но и на всѣ пространства земель, находящіяся въ чертѣ города, отчего и носитъ названіе налога на недвижимыя имущества въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ *). Хотя онъ сообразуется до нѣкоторой степени съ доходностью имуществъ, но всетанъ этотъ налогъ раскладочный, т. е. министерство финансовъ заранѣе устанавливаетъ общую цифру сбора для всей Россіи, которая потомъ распределяется по губерніямъ, городамъ, и, наконецъ, отдѣльнымъ зданіямъ. Цифра эта должна мѣняться черезъ 10 лѣтъ. Сборъ и раскладка производится органами городского самоуправленія, такъ что государственный сборъ является какъ-бы добавочнымъ къ мѣстному. В. Ярошкій.

Подорожная—см. Почта.

Подорожники (Plectrophanes)—мелкія сѣверныя кругополярныя птицы изъ семейства Овсянокъ (Emberizidae). Отъ овсянокъ родъ П. отличается болѣе значительно длиною когти на заднемъ пальцѣ ногъ, приспособленныхъ для ходьбы, и своими болѣе крупными остроконечными крыльями, вершину которыхъ образуютъ концы только трехъ первыхъ маховыхъ перьевъ. Оба относящіяся сюда вида (P. nivalis—пуночка и P. lapponicus—лапландскій П.) гнѣздятся въ Евр. Россіи не южнѣе 67° с. ш.: зимою перекочевываютъ къ югу тѣмъ дальше, чѣмъ суровѣе и многоснѣжнѣе зима, дохода до сѣв. Китая, Крымскаго полуострова, Италіи и южн. Франціи. Въ февралѣ и мартѣ улетаютъ обратно на С. П. лапландскій—тундровая птица; на зиму улетаетъ изъ Скандинавіи и Лапландіи на ЮВ черезъ Уралъ и Алтай въ Монголію и сѣв. Китай. Окраска

*) Въ 1895 г. налогъ этотъ составлялъ 7642300 р.

верхней стороны тѣла его пестрая: буровато-черная съ бѣловатыми или охристыми пятнышками. Голова самца, точно также какъ зобъ и часть груди—черные. Широкая глазная и височная полоса—ржаво-бѣловатая. Брюшко бѣлое. У самки бурый цвѣтъ и рыжеватая пятна развиты слабѣе. Послѣ осенней линьки всѣ перья—съ бѣдными краями. Гнѣздо лапландскихъ П. строится на кочкахъ между корнями карликовыхъ березъ изъ соломинокъ и густо выстилается перьями (особенно бѣлаго тетерева). Яйца (4—6)—сѣроватая или буроватая, съ желто-бурыми крапинками и черточками. Питается лѣтомъ насѣкомыми, особенно комарами, а зимою сѣменами (о другомъ видѣ см. Пуночка).

Ю. В.

Подорожниковы (Plantaginaceae Juss.)—семейство двудольныхъ растений порядка Personatae. Это—однолѣтнія или многолѣтнія травы, разсѣянные по всей землѣ. Стебли у однихъ представителей слабо развиты, такъ что листья, не представляющие болѣею частью рѣзкаго расчлененія на пластинку и черешокъ, бывають собраны въ прикорне-

вую розетку; у другихъ представителей стебли развитые, вѣтвистые и густоусаженные узкими листьями. Прилистниковъ нѣтъ. Цвѣтки мелкіе, не рѣзко замѣтные, рѣдко одиночные (у *Litorea*) у большинства же собраны въ густые колосья или головки, поднимающіеся на болѣе или менѣе длинной стрѣлкѣ надъ розеткою листьевъ, у видовъ же съ вѣтвистымъ стеблемъ соцвѣтія занимають верхушку вѣтвей. Цвѣтокъ правильнаго строенія, обоеполый, рѣдко (у *Litorea*, *Bougueria*) однополый. Околоцвѣтникъ двойной, состоящій изъ четырехъ-раздѣльной чашечки и четырехъзубчатого вѣнчика; тычинокъ одна, двѣ или четыре; нити у нихъ очень длинныя, выносящія далеко изъ вѣнчика подвижные пыльники; пестикъ одинъ съ верхнею одно-дву- или четырехгнѣздою завязью и съ длиннымъ нитевиднымъ перистымъ столбикомъ; въ каждомъ гнѣздѣ завязи, на центральномъ сѣменоносцѣ, по нѣскольку сѣмяпочекъ. Плодь—орѣшекъ (у *Litorea*, *Bougueria*) или коробочка, вскрывающаяся поперечною трещиною (у *Plantago*). Сѣмена мелкія, бѣловыя.

Представители семейства распадаются только на три рода:

- I. Плодь—односѣмянная или многосѣмянная коробочка, вскрывающаяся поперечною трещиною . . . . . 1 р. *Plantago* L.
- II. Плодь—орѣшекъ:
  - 1. Тычинокъ 4; растенія однодомныя . . . . . 2 р. *Litorea* L.
  - 2. Тычинокъ 1—2; растенія полигамныя . . . . . 3 р. *Bougueria* DCne

Первый родъ, *Plantago*, подорожникъ, особенно богат видами (до 200), тогда какъ къ р. *Litorea* относятся два вида и къ р. *Bougueria*—одинъ (*B. pubigena* DCne, въ Боливіи и Перу). Виды *Plantago* и *Bougueria*—наземныя растенія, виды *Litorea*—водныя. Въ Европейской Россіи встрѣчаются виды первыхъ двухъ родовъ.

С. Р.

Подорожникъ (*Plantago* L.)—родовое названіе растеній изъ семейства подорожниковыхъ (см.). Всѣхъ видовъ П. насчитывается около 200; большинство ихъ встрѣчается въ умѣренныхъ климатахъ. Родъ подраздѣляется на два подрода: *Euplantago* и *Psyllium*, кромѣ того первый подродъ подраздѣляется на 11 секцій. Въ Европейской Россіи встрѣчается около 7 видовъ, изъ нихъ болѣе обыкновенны слѣдующіе: 1) *P. media* L. (малый П., припутникъ, попутникъ), многолѣтняя трава, растущая всюду по дорогамъ, лугамъ, склонамъ, полянамъ, сорнымъ мѣстамъ; стебель слабо развитой, а эллиптически, сравнительно небольшіе листья, о 7—9 жилкахъ, собраны прикорневою розеткою, изъ середины которой на длинной стрѣлкѣ выходятъ продолговатоцилиндрическіе, довольно густые колосья; прицвѣтники яйцевидные, вѣнчикъ бѣднорозовый, тычинки въ пять разъ длиннѣе трубочки вѣнчика; коробочка о двухъ-четырехъ сѣменахъ. Въ народной медицинѣ употребляется какъ средство отъ ранъ, нарывовъ, вередовъ, ушибовъ; при лѣченіи нарывовъ листья растирають съ солью, свѣчнымъ саломъ, разжевываютъ съ чернымъ хлѣбомъ, и такую смѣсь прикладываютъ къ больному мѣсту. Рожу лѣчатъ листьями, посыпанными мѣломъ. Изъ сѣмянъ ягугы варятъ кашу съ молокомъ. 2) *P.*

major L. (большой П.) отличается отъ предыдущаго вида болѣе крупными голыми листьями; болѣе рѣдкимъ колосомъ, тычинками, нити которыхъ въ два раза длиннѣе трубочки вѣнчика; коробочка съ 8 сѣменами. Также довольно обыкновенное сорное растеніе. Въ народной медицинѣ употребляется въ тѣхъ же случаяхъ, какъ и первый видъ. При ревматической боли зубовъ, въ уши кладуть свѣжій корень. Корень принимаютъ внутрь отъ кашля и лихорадки, а сѣмена—отъ кроваваго поноса. 3) *P. lanceolata* L. (узколистный П., порѣвникъ, ужикъ, язвчки) довольно обыкновенная сорная трава, отличающаяся отъ предыдущихъ видовъ узколанцетными листьями и тонкозаостренными прицвѣтниками; нити тычинокъ въ четыре раза длиннѣе трубочки вѣнчика; коробочка съ двумя сѣменами. Настой изъ листьевъ въ народной медицинѣ употребляется отъ золотушнаго воспаления глазъ; порошокъ изъ листьевъ—отъ сибирской язвы. Другіе виды П.: *P. maritima* L., *P. tenuifolia*, W. K., *P. avenaria* W. K., *P. maxima* Ait.—менѣе обыкновенны.

С. Р.

П. крупный и мелкій (*Plantago major* и *P. minor*)—обыкновенныя сорныя травы, при густомъ травостѣе заглушающія розеткою своихъ прикорневыхъ листьевъ почти всѣ другія растенія. *P. lanceolata* (П. узколистный) малодоважная и малоукосная кормовая трава. Глаубоко опускаетъ корень въ почву, вслѣдствіе чего не истощаетъ пахотнаго слоя и противостоитъ засухѣ. Разводится по-немногу въ Англіи, Франціи и Германіи, на легкихъ песчаныхъ почвахъ, засѣваемыхъ смѣсью пастбищныхъ растеній. Изъ числа послѣднихъ онъ выгодно отличается раннимъ произрастаніемъ

и тѣмъ, что безъ преда перевозитъ постоянное страданіе. Скотомъ поѣдается охотно и больше или менѣе (Верверъ) препятствуетъ раздутью брюха.

Подорожскъ — мст. Гродненской губ., Волковыскаго у., въ 23 в. отъ уѣзди. гор., при рѣкѣ Зельвинкѣ. Жителей 270; православная церковь.

Подорожникъ, орляковъ грибокъ (*Agaricus* [*Phollota*] *mutabilis* Schaeff.) — съѣдобный грибъ, принадлежащій къ семейству пластинчиковъ (*Agaricaceae* или *Agaricini*) и къ группѣ гименальныхъ (см.) грибовъ. Съ виду похожъ на опенокъ. Шляпка у него сначала округло выпуклая, потомъ расправляется зонтикомъ, 2—6 см. въ поперечникѣ, желтовато-бурая или коричневая, въ сухую погоду сухая и гладкая, въ сырую жирная на ощупь. Гименальные пластинки сначала бѣловатая, потомъ коричнево-бурая отъ множества зрѣлыхъ споръ. Пенекъ тонкій, часто согнутый, одного цвѣта со шляпкой, внизу темнѣе, вверху свѣтлѣе, покрытъ нѣжными чешуйками, съ бурнымъ колочкомъ. Мясо бѣлое, пріятнаго вкуса и запаха. Часто попадаетъ кучками на старыхъ пняхъ различныхъ лиственныхъ деревьевъ. Г. Н.

Подосинова — мысъ Приморской обл., Южно-Уссурийскаго края, на побережьѣ Сѣв.-Японскаго моря, при входѣ въ заливъ Бостокъ съ ЮВ.

Подосиновская пристань — Вологодской губ., Никольскаго у., на р. Югѣ, въ 76 в. выше гор. Вел. Устюга; существуетъ съ 1815 г. До открытія Ярославъ-Вологодской жел. дор., когда значеніе Архангельска, какъ отпускнаго порта, было больше, отправка товаровъ съ П. пристани вѣзъ по Югу была значительнѣе, чѣмъ теперь: такъ, въ 1859 г. было нагружено до 895400 пд. товаровъ, на сумму 789220 руб., а въ 1894 г. — всего 414760 пд., на сумму 207870 руб. Главное количество грузовъ (въ 1894 г. около 50%) сплавляется въ Архангельскъ. Отправляются преимущественно овесъ, сѣмя льнаго и ленъ, крупа, бревна. Сплавъ производится только весной, не болѣе двухъ недѣль. Ю. Ш.

Подосиновикъ — см. Осиковикъ.

Подоскій (Габриель-Янъ, 1791—77) — референдарій польскаго королевства, съ 1767 г. архіепископъ гизненскій. Былъ оруженъ въ рукахъ Репина, который и добился утверженія его приказомъ. Приблизивъ въ Польшу въ 1768 г. Сальдеръ удалил П., обвиняя его въ «поддержаніи интригъ и безлокойствѣ», имѣвшихъ цѣлью низвергнуть короля Станислава-Августа. Въ своемъ доносѣ въ Петербургъ Сальдеръ писалъ о П., что «у него нѣтъ ни закона, ни вѣры, ни кредита; его не уважаетъ народъ, его презираютъ сильные, его неважатъ слабые». Оставилея послѣ П. историческіе документы заданы въ 1854—1862 гг. подъ заглавіемъ: «TeKa Gabyriela-Janosku Podoskiego». В. Р.—а.

Подострый (суб-фебрильный, *Subacutus*) — терминъ, употребляемый въ медицинѣ для обозначенія того, что данная болѣзнь протекаетъ, сопровождаясь весьма ухѣренной интермиттой (не свыше 38°).

Подопилль (*Podophyllum* L.) — родовое названіе растений изъ сем. барбарисовыхъ (*Berberidaceae*). Это — многолѣтняя трава, развивающія подземныя ползучія корневища и наземные стебли, съ 1—2 дланевиднолопастными, шитовидными или (рѣдко) тройчатыми листьями. На верхушкѣ стебля развивается одинокъ бѣлый цвѣтокъ (у *P. peltatum* L., *P. Emodi* Wall.); рѣдко цвѣтки пурпурные и собраны въ шитокъ. Цвѣтокъ состоитъ изъ шестилестной, лепестковидной чашечки, шестилепестнаго или восьмилепестнаго вѣнчика, болѣею частью изъ 6 тычинокъ и пестика, со многими сѣмяпочками въ завязи; плодъ — ягода. Всѣхъ видовъ 5, изъ нихъ одинъ, *P. peltatum* L., дико растетъ въ Сѣв. Америкѣ; плоды его («дикий лимонъ») съѣдобны, стебель же, корневище и листья содержатъ ядовитое горькое вещество — подофиллинъ, употребляемое въ медицинѣ какъ очистительное средство; другой видъ *P. Emodii* растетъ въ Гималайскихъ горахъ. Оба вида разводятся, какъ декоративныя растения. С. Р.

Подходный налогъ. — Всѣ прямыя налоги, кромѣ П., падаютъ или только на субъектовъ (всѣ личныя налоги), или же только на объекты, въ видѣ отдѣльныхъ или определенныхъ доходовъ (остальные прямыя налоги). П. налогъ есть обложеніе каждаго отдѣльнаго субъекта по совокупности всѣхъ получаемыхъ имъ доходовъ, почему онъ называется иногда безразличнымъ обложеніемъ доходовъ даннаго субъекта (Л. Штейнъ) или обще-П. налогомъ. Въ противоположность всѣмъ остальнымъ прямымъ налогамъ на объекты дохода, П. налогъ привлекаетъ къ обложенію то, что называется Einkommen или revenue, т. е. общій приходъ субъекта (или доходъ въ субъективномъ смыслѣ), изъ какихъ-бы источниковъ онъ не получался, во всей ихъ совокупности; между тѣмъ, остальные прямыя налоги (кромѣ личныя) облагаютъ объективно существующіе доходы (напр. отъ земли, капитала и т. п.), безотносительно къ тому, въ какомъ размѣрѣ они поступаютъ въ доходъ того или другого субъекта налога и какую долю общаго его дохода они составляютъ; другими словами, послѣдніе налоги падаютъ на то понятіе дохода, которое называется Ertrag или profit (доходы въ объективномъ смыслѣ; см. Доходы, XI, 84). Указанными особенностями П. налога объясняется влчадъ финансистовъ, разсматривающихъ его какъ совершенно особый видъ прямыхъ налоговъ (Л. Штейнъ). У П. налога есть столь же горячіе сторонники, какъ и противники. Первые идутъ иногда такъ далеко, что желаютъ замѣнить этимъ налогомъ всѣ остальные, приближаясь въ этомъ отношеніи къ физиократамъ, стоявшимъ за единый налогъ. Среднее мнѣніе сводится къ тому, что П. налогъ долженъ существовать рядомъ съ другими прямыми налогами. Правдивѣею въ настоящее время влчадъ ничего возразить противъ П. налога, даже въ смыслѣ единаго и всеобъемлющаго. Правда, можно въ настоящее время влчадъ ничего возразить противъ П. налога, даже въ смыслѣ единаго и всеобъемлющаго, потому что въ векъ осуществленія или всего легче могутъ быть осуществлены всѣ руководящіе принципы политической политикѣ, т. е. всѣ требованія, которымъ должны удовлетворять хорошие налоги (XX,

500). Въ самомъ дѣлѣ, благодаря подходному налогу можетъ быть достигнута не только общность, равномерность и пропорциональность обложения, но также его прогрессивность и освобожденіе отъ обложения такъ называемаго Existenzminimum'a (минимальныхъ доходовъ бѣднѣйшихъ плательщиковъ). Обложение отдѣльными прямыми налогами можетъ иногда оставлять незатронутыми какіе-либо отдѣльные виды доходовъ; П. налогъ не задается цѣлью опредѣлить качественно всѣ отдѣльные виды доходовъ или ихъ источники, а беретъ во вниманіе только ихъ количество, т. е. общую сумму всѣхъ получаемыхъ даннымъ субъектомъ доходовъ, каково бы ни было ихъ происхожденіе. При П. налогѣ не должно, однако, исчезать различіе между такъ наз. *фундированными* и *нефундированными* источниками доходовъ, т. е. доходами, вытекающими изъ обладанія какими-либо доходными имуществами (капиталами съ хозяйственной точки зрѣнія), и доходами, являющимися исключительно результатомъ личнаго труда или заработка; первые (фундированные) гораздо болѣе постоянны и могутъ получаться почти безъ всякаго труда со стороны владѣльцевъ, почему и должны быть облагаемы выше трудовыхъ (нефундированныхъ). Это достигается либо обложениемъ фундированныхъ доходовъ по высшей нормѣ, либо (что на дѣлѣ чаще встрѣчается) существованіемъ, рядомъ съ П., остальныхъ прямыхъ налоговъ или особаго поимущественнаго налога (въ Пруссіи, Вельгн и др. государствахъ). Въ послѣднемъ случаѣ П. налогъ играетъ роль налога *дополнительнаго*, такъ какъ онъ падаетъ какъ-бы вдвойнѣ на владѣльцевъ разныхъ имущественныхъ или капитальныхъ въ широкомъ смыслѣ доходовъ.

Въ противоположность подходному налогу, недостатокъ прямыхъ налоговъ на отдѣльные виды доходовъ (Erttrag) заключается въ томъ, что доходы облагаются сами по себѣ, по абсолютной ихъ величинѣ, независимо отъ того, много или мало они доставляютъ средствъ существованія ихъ получателю. При этомъ условіи трудно или невозможно провести освобожденіе мелкихъ доходовъ отъ обложения, а также прогрессивное обложение крупныхъ доходовъ. П. налогъ устраняетъ надобность въ особой оцѣнкѣ отдѣльныхъ видовъ и источниковъ дохода, напр., въ дорого стоящемъ поземельномъ кадастрѣ; но онъ не гарантируетъ самъ по себѣ правильность опредѣленія этого дохода. При недостаточно развитомъ сознаниіи нравственнаго долга часть доходовъ можетъ быть скрыта или уменьшена. Поэтому приходится такъ или иначе прибѣгать или къ проверкѣ собственныхъ показаній (деклараций) плательщика, подъ угрозой штрафовъ и т. д., или же, не полагаясь на эти показанія, опредѣлять доходы по болѣе или менѣе внѣшнимъ признакамъ, черезъ посредство особыхъ комиссій. Последняя система преобладала до послѣдняго времени (1891 г.) въ Пруссіи; первая существуетъ въ Англіи. При обложеніи П. налогомъ можетъ быть принята во вниманіе задолженность плательщика, т. е. сдѣланы вычеты процентовъ по долгамъ, лежащимъ

на имуществѣ; могутъ также быть приняты во вниманіе другіе расходы и издержки производства, чтобы возможно болѣе приблизиться къ понятію *чистаго* дохода. Нѣкоторые сторонники П. налога (у насъ, напр., Свиршевскій) видятъ въ немъ средство достигнуть обложения дохода не только чистаго (въ противоположность валовому), но и такъ называемаго *свободнаго*, т. е. остатка, остающагося за удовлетвореніемъ всѣхъ личныхъ нуждъ и потребностей плательщика. Эта теорія едва-ли можетъ найти практическое примѣненіе, какъ-бы она ни была справедлива сама по себѣ. Понятіе необходимыхъ расходовъ на удовлетвореніе личныхъ нуждъ человѣка слишкомъ растяжимо: что для однихъ классовъ общества кажется безусловно необходимыми, для другихъ нерѣдко граничить съ представленіемъ о роскоши. Для примѣненія теоріи обложения свободнаго дохода пришлось бы, поэтому, установить или общее, для всѣхъ одинаковое, мѣрило или норму необходимыхъ расходовъ, что едва ли имѣло-бы серьезное значеніе для среднихъ и высшихъ классовъ, или же болѣе или менѣе произвольно создать различныя градации потребностей. Общепринятымъ является пока только одно положеніе—что абсолютно малые доходы не должны быть облагаемы, чѣмъ и обезпечивается извѣстный Existenzminimum. Его можно понимать шире или уже; въ послѣднее время всюду замѣчается стремленіе къ пониманію его въ болѣе широкомъ смыслѣ. Противники П. налога считаютъ его недостаткомъ обложение только наличныхъ или действительныхъ доходовъ, въ противоположность возможнымъ; случается, напр., что изъ одинаковыхъ имуществъ одно лицо, благодаря своей энергіи, извлекаетъ больше дохода, другое меньше вслѣдствіе своей небрежности. Этотъ недостатокъ, однако, можетъ быть устраненъ, хотя бы напр. такимъ способомъ, который практикуется въ Англіи при обложеніи земельной собственности: облагаются не только земля, дѣйствительно дающая доходъ ихъ владѣльцу путемъ ихъ обработки или сдачи въ аренду, но также и тѣ, которыя могутъ приносить такой доходъ и не приносятъ его только потому, что владѣлецъ не пускаетъ ихъ подъ обработку. Обложение налогомъ является здѣсь побужденіемъ къ тому, чтобы природныя богатства не пропадали втунѣ. П. налогъ въ *Англіи* имѣетъ форму всеобъемлющаго и почти единого прямого налога; рядомъ съ нимъ существуетъ только остатокъ стараго поземельнаго налога, отъ котораго своевременно могли откупиться, но не откупались нѣкоторые землевладѣльцы, несущіе теперь, поэтому, двойное обложение ихъ земель (мѣстные налоги, въ противоположность общегосударственнымъ, являются почти всѣ исключительно прямыми и независимыми отъ общаго П. налога). Англійскій П. налогъ распадается какъ-бы на 5 самостоятельныхъ налоговъ, группируемыхъ въ такъ назыв. шедюлы (schedule), обозначаемыя литерой А, В, С, D и E. Шедюла А обнимаетъ доходы отъ всякой недвижимой собственности, при чемъ, какъ сказано выше, облагается не только собственность, приносящая

доход, но и могущая его приносить. В шедюлу В входят доходы от аренды недвижимой собственности, т. е. доход фермеров и арендаторов; налог взимается здесь в Англии вразмер $\frac{1}{2}$, в Шотландии — $\frac{1}{3}$ ренты или арендной платы, уплачиваемой фермером собственнику. Шедюла С заключает в себя доходы от капитала в тесном смысле слова: проценты, пожизненные доходы, ренты и т. д. Шедюла D представляет собою нечто похожее на промышленный налог в других странах: сюда относятся доходы от торговли и промыслов, свободных профессий и вообще доходы, не входящие в предыдущие категории. Наконец, шедюла E охватывает доходы от всякого рода жалований, пенсий, пособий по государственной службе. Не подлежат налогу: а) земли, негодные для обработки, и общественные здания; б) арендная плата меньше 200 фн. стерл. в Англии и меньше 300 — в Шотландии; в) денежные доходы меньше 160 фн. стерл.; г) доходы и фонды разных благотворительных и учебных учреждений, обществ взаимного вспомоществования, сберегательных касс; е) жалования и субсидии меньше 100 фн. стерл. Кроме того вычитаются из дохода: 1) 160 фн. стерл. — из доходов меньше 400 фн. стерл. и 100 фн. стерл. — при доходе до 500 фн. стерл., и 2) премия по страхованию жизни, вразмер не больше $\frac{1}{2}$ дохода, получаемого страхователями. Налог взимается на основании, главным образом, собственных показаний плательщиков; оценочная комиссия только проверяет эти декларации. Налог исчисляется в пенсах на 1 фн. стерл. дохода, вразмер обыкновенно от 5 до 7 пенсов, что составляет от 2,4 до 2,9%, но в экстренных случаях он значительно повышается; так напр., во время крымской кампании он достигал 16 пенсов или 6,66%; иногда, наоборот, он падал до 2 пенсов. Вообще, будучи количественным или долевым (а не раскладочным), П. налог очень гибок и подвижен и вполне приспособлен к увеличению и к тому, чтобы следовать за естественным увеличением народного дохода; в экстренных случаях он с успехом может заменять государственные займы. В Пруссии П. налог до 1891 г. состоял собственно из двух: *классного*, которым облагались доходы до 3000 марок, и *классифицированного П.*, падавшего на доходы выше этой суммы. Налог этот все больше и больше приближался к настоящему П. Так, до 1873 г. классный налог был скорее личным, только с подразделением плательщиков на группы, смотря по роду и прибыльности занятий; в низшем классе числились лица, получавшие не менее 300 марок дохода. С 1873 г. деление на классы прямо уже основывается на величии доходов; низший предел обложения был повышен до 420 марок и общая сумма обложения установлена в 11 милл. марок, так что классный налог оставался раскладочным. В 1883 г. низший предел установлен в 900 марок; уменьшены оклады налога для низших классов. В настоящее время совершенно

но почти уничтожено различие между классным и классифицированным П. налогом (закон 24 июня 1891 г.), при чем проведено прогрессивное возвышение оклада налога для высших классов. Так, оклады начинаются с 6 мар., что составляет 0,62% по отношению к доходу; далее оклад и процентное отношение его к доходу повышается, достигая 300 марок при среднем доходе в 10000 марок, что составляет уже 3%; затем идет постоянное повышение оклада, а именно: на 30 марок, при разнице в классе дохода в 1000 марок (классы от 10500 до 30500), на 60 марок, при разнице доходов в 1500 марок и т. д., достигая 200 марок разницы на каждые 5000 марок и составляя 4 и больше %. По внешней форме прусский П. налог остается, таким образом, классным, т. е. доходы облагаются не вполне индивидуально, а подводится под различные классы, внутри которых обложение одинаково. Обложению этим налогом подлежат все прусские и герм. подданные, имеющие постоянную оседлость в пределах государства, все акционерные общества и товарищества, находящиеся в Пруссии, и все лица, получающие доходы с прусских земель и прусской казны. Освобождаются от налога члены прусской королевской фамилии и иностранные дипломатические агенты. Для целей обложения все доходы подразделяются на следующие виды или категории: а) доходы от денежных капиталов (проценты), дивиденды на акции, барыши от спекулятивной продажи денежных и кредитных ценностей и т. п.; б) доходы от недвижимой собственности; в) доходы от торговли и промыслов вообще и горного дела в частности; г) доходы от личных и профессиональных заработков и жалований, пенсий и т. д.; е) доходы акционерных обществ и товариществ в целом взятые. Вычету из доходов подлежат: 1) текущие издержки производства, 2) платежи текущих процентов по займам, 3) уплачиваемые с данных доходов государственные и местные прямые налоги, 4) страховые премии (взносы) в различные страховые и взаимно-вспомогательные учреждения и кассы (не свыше 600 марок в год). Не исключаются проценты погашения займов и вообще затраты на увеличение основного капитала или для расширения предприятий, а равно издержки на собственное содержание плательщика налога и его семьи. При доходе менее 3000 марок допускается уменьшение оклада налога для глав семейств соответственно числу малолетних (до 14 лет) членов семьи, а именно из дохода вычитается по 50 мар. на каждого такого члена. При доходах менее 9500 мар. принимаются во внимание понесенные плательщиками чрезвычайные убытки или разстройства в хозяйстве. В основу обложения теперь положены собственные показания плательщиков (при доходе свыше 3000 мар.), между тем как прежде все определялось местными комиссиями. Комиссии завдуют раскладкой и взиманием налога и теперь, но не с той преобладающей ролью, как прежде; он со-

стоять изъ лицъ административныхъ и выборныхъ отъ общиннаго управленія. Прусскій П. налогъ былъ преобразованъ въ 1891 г. не съ цѣлю увеличенія государственнаго дохода, а ради осуществленія началъ справедливости въ обложеніи; съ перваго же года его дѣйствія, однако, оныя дажъ государству гораздо больше дохода, чѣмъ предполагалось, и увеличеніе относилось главн. обр. къ самымъ высшимъ классамъ, гдѣ оказалось доходовъ и плательщиковъ больше предполагаемаго. *Австрійскій П. налогъ* по формѣ взиманія приближается къ англійскому, по существу — къ прусскому, потому что играетъ роль дополнительнаго налога, рядомъ съ существующими уже другими прямыми налогами. *Итальянскій П. налогъ* падаетъ только на доходы съ движимой собственности и личные заработки (въ виду существующаго уже высокаго обложенія собственности недвижимой). Особенность его и главное преимущество заключается въ усиленномъ обложеніи доходовъ фундированныхъ по сравненію съ нефундированными: первые облагаются цѣликомъ, а вторые въ размѣрѣ $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{8}$ дохода. Оклады очень высоки, достигая 12 и болѣе %. Въ Россіи П. налога нѣтъ (за исключеніемъ Финляндіи); введеніе его было-бы весьма желательно въ видѣхъ уравненія податнаго бремени, преимущественно отягчающаго наименѣе зажиточныя классы населенія. Ср. Свиричевскій, «Подходный налогъ» (1887); И. Озеровъ, «П. налогъ въ Англіи» (1898). *В. Яроцкій.*

Подшвенная кривая линия (Podaire) данной плоской кривой—есть геометрическое мѣсто основаній перпендикуляровъ, опущенныхъ изъ какой-либо точки плоскости на касательныя, проведенныя къ точкамъ данной кривой. Напримѣръ, П. кривая эллипса по отношенію къ его центру есть кривая линія четвертаго порядка, уравненіе которой въ прямоугольныхъ координатахъ: $(x^2 + y^2)^2 = a^2x^2 + b^2y^2$, если уравненіе эллипса: $a^2y^2 = b^2x^2 + a^2y^2$. *Д. Б.*

Подшвенный товаръ—см. Товаръ подшвенный.

Подшвенна о невыбздѣ—см. Пресѣченіе обвиняемыхъ способовъ уклоненія отъ слѣдствія и суда.

Подполковникъ (воен.) — младшій штабъ-офицерскій чинъ, соответствующій, по табели о рангахъ, VII классу. Первоначально обозначалъ должность помощника полковника, какъ командира полка. Во флотѣ П. соответствуетъ капитанъ 2 ранга.

Подпольники—секта, появившаяся въ селѣ Синевныхъ, Саратовскаго уѣзда. Последователи ея называютъ себя кроющимиися христианами; они признаютъ православную церковь, съ ея ученіемъ и обрядами, но только церковь до-Никоновскую. П. въ своихъ домахъ не остаются, а убѣгаютъ, безъ паспортовъ, къ страноприимцамъ, раздѣляющимъ нѣкоторыя изъ мѣстныхъ П. Эти страноприимцы имѣютъ при своихъ домахъ тайныя, съ секретными входами и выходами, подполья, гдѣ и помѣщаютъ бѣгущихъ христіанъ. П. ведутъ самую строгую отшельническую жизнь, не признаютъ брака и вообще сожителства съ женщинами,

но не уродуютъ себя какъ скопцы. Умершихъ П. хоронятъ въ ночное время и въ потаенныхъ мѣстахъ; отсюда и распространилась въ народѣ молва, что П. бросаютъ своихъ умершихъ въ Волгу. См. «Церковный Вѣстникъ», 1881, № 34.

Подпорожна—рѣка Енисейской губ. и окр. въ Туруханскомъ краѣ, прав. притокъ р. Нижней Тунгузки, стокъ значительнаго тундренаго оз. Тумудды, имѣющаго до 40 в. въ длину. П. течетъ извилисто по довольно узкой, глубоко изрѣзанной долинѣ. Длина 100 в. П. впадаетъ въ Нижнюю Тунгузку, ниже Большаго порога (Орона).

Подпоручикъ (воен.) — оберъ-офицерскій чинъ, введенный въ Россію въ 1703 г. и соответствующій, по табели о рангахъ, XII классу. Съ упраздненіемъ въ 1884 г., для мирнаго времени, чина прапорщика, сталъ первымъ офицерскимъ чиномъ во всѣхъ войскахъ, кромѣ кавалеріи и казаковъ, гдѣ ему соответствуютъ корнетъ и хорунжій.

Подпочва—см. Почва.

Подпоручицъ (воен.), *въ кавалеріи эстандартъ-юнкеръ, въ казачьихъ войскахъ подхорунжій*—званіе, въ которое производятся нижніе чины, выдержавшіе экзаменъ на офицера, но не производимые за неимѣніемъ вакансій или по невыслугѣ срока. П. считаются нижними чинами, но несутъ обязанности наравнѣ съ офицерами и пользуются нѣкоторыми ихъ правами. Внѣшнее отличие — офицерскій темлякъ и нашивка на лѣвомъ рукавѣ угломъ вверхъ. До 1880 г. именовались портупей-юнкерами.

Подпрефектъ—см. Префектъ.

Подпруга—см. Снаряженіе конское.

Подпускъ—рыболовная снасть, состоящая изъ веревки, 15—50 саж. длины, на которой навязываются аршинные поводки съ крючками; число поводковъ произвольно. Къ концамъ веревки прикрѣпляются камни разнаго вѣса; на сторонѣ болѣе легкаго камня навязывается поплавокъ изъ доски или чурбана, по которому разыскиваютъ П. и вынимаютъ его для снятія попавшейся рыбы и новаго наживленія крючковъ.

Подражаніе—литературное произведеніе (почти всегда—стихотвореніе), написанное въ чужомъ стилѣ, свойственномъ отдѣльному писателю (у Пушкина: «Подражаніе А. Шенье») или цѣлой литературѣ (у Байрона: «П. португальскому»). Стремленіе сохранить какія-либо характерныя особенности чужого пошиба свойственно и инымъ литературнымъ жанрамъ—напр. пастиччио, пародіи; но отъ послѣдней П. отличается по цѣли, такъ какъ не заключаетъ насмѣшки надъ оригиналомъ; оно стремится передать извѣстные творческіе мотивы въ той формѣ, въ какую, вѣроятно, облекъ-бы ихъ тотъ или иной авторъ—индивидуальный творецъ или цѣлый народъ. П. иногда получаетъ такое названіе лишь случайно, уже послѣ того какъ произведеніе готово и кажется автору напоминающимъ чью-либо манеру. Созданное сознательно и преднамѣренно, П. есть очень трудный литературный жанръ; легко утратить чужой стиль, но создавать въ немъ, съ сохраненіемъ чувства мѣры, есть,

въ сущности, попытка перевоплотиться, усвоить себѣ чужую писательскую личность. Психологическая заманчивость этого жанра заключается именно въ трудности писать отъ имени другого. Иногда подражаніемъ ошибочно назыв. пародію (Некрасовъ: «Подражаніе Лермонтову»: «Сли пострѣлъ, пока безвредный») и переводъ (Козлова «П. Байрону: Къ Тирсѣ») и, наоборотъ, называютъ переводомъ П. (см. Псевдо-переводы). Въ русской литературѣ извѣстны подражанія Пушкина (Корану, Пѣсни Пѣсней, Анакреону, Данту, Фаусту, Древнимъ, Арабскому и др.), Лермонтова (Байрону: «Не смѣйся, другъ»), Некрасова (Шиллеру: «Сущность» и «Форма») и др. Въ обширномъ смыслѣ говорить также о П. какъ о сдѣлахъ вліянія, оказаннаго однимъ поэтомъ на другого и литературою одного народа на литературную производительность другого, обыкновенно болѣе молодого въ культурномъ отношеніи. Факты этого рода составляютъ существенную часть исторіи каждой литературы.

А. Д. Г.

Подрезъ (Аполливарій Григорьевичъ)—хирургъ. Род. въ 1852 г. По окончаніи курса на медицинскомъ факультетѣ харьковскаго университета оставленъ при кафедрѣ проф. В. Ф. Грубе. Въ 1876 г. отправился съ санитарнымъ отрядомъ въ Сербію. Въ 1877—78 г. участвовалъ въ турецкой кампаніи, на азиатскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Въ 1878 г. д-ръ медицины за диссертацию «О вытяженіи нервовъ». Съ 1879 по 1883 г. занимался хирургіей за границей у Вильброта, Дитля въ Вѣнѣ. Съ 1883 г. прив.-доц. хирургія въ харьковскомъ унив., а съ 1897 г. уже орд. профессоръ. Смѣлый и искусный операторъ, П. опубликовалъ рядъ работъ по своей специальности (особенно по хирургіи мочевыхъ и половыхъ путей), во главѣ которыхъ стоятъ его: «Хирургическія болѣзни мочевого и полового аппарата» (2 тома, т. I въ 1887, т. II, въ 1896 г.; второе изд. I т., 1896). Кромѣ того, нужно указать «Значеніе и средства современной эндоскопій въ примѣненіи къ діагностикѣ и терапіи болѣзней мочеполового аппарата» («Русская Медицина», 1884), «О примѣненіи новыхъ оперативныхъ методовъ къ леченію калѣзныхъ стриктуръ уретры» (ib.; тоже на нѣм. яз.), «О бленноррей мочеполового аппарата у мужчинъ» (ib., 1883; тоже на нѣм. яз.), «О быстромъ и насильственномъ расширеніи мочевыхъ путей у женщинъ при неврозѣхъ мочеполового аппарата» («Прот. общ. опытныхъ наукъ при харьк. унив.», 1891), «Чрезбрюшинное сшиваніе мочеочника съ пузыремъ» («Лѣтопись Русской Хирургіи», 1898). П. извѣстенъ также многими статьями по вопросу о чревосѣченіи и хирургіи внутреннихъ органовъ: «О леченіи перитонита чревосѣченіемъ» («Врачъ», 1886), «О вырѣзваніи селезенки у человека» («Хирургич. Вѣстникъ», 1887), «Къ вопросу о предѣлахъ чревосѣченій при перитонитахъ» («Медицина», 1891), «Вліяніе удаленія мѣстныхъ бугорковыхъ пораженій на теченіе легочной бугорчатки» («Хирургич. Вѣстникъ», 1894), «Механическое расширение выхода желудка и выскабливаніе язвы желудка» («Врачъ», 1895; тоже на нѣм.),

«О швѣ слизистой оболочкѣ» («Русскій Хирургич. Архивъ», 1895; тоже на нѣм.), «О подкожныхъ разрывахъ почки и показаніяхъ къ ея удаленію при поврежденіяхъ» («Медиц. Обозр.», 1898) и др.

Г. М. Г.

Подризникъ—нижняя одежда священниковъ и архіереевъ; обыкновенно дѣлается изъ ткани свѣтлаго цвѣта. П.—тоже, что стихарь (см.); отлѣче священническаго и архіерейскаго П. отъ діаконскаго стихаря состоитъ въ томъ, что первый всегда дѣлается шире и просторнѣ послѣдняго. Усвоена эта одежда всѣмъ тремъ степенямъ священства, частью для выраженія между ними тѣсной связи, частью въ силу таинственнаго знаменованія ея—чистоты и непорочности жизни и духовной радости лицъ духовныхъ.

Подробный адресный указатель варшавскихъ коммерческихъ фирмъ—ежемесячный бесплатный сборникъ, содержащій адреса фирмъ, чтобы знать, «гдѣ что купить и обдѣлать въ Варшавѣ». Издается В. П. Вишняковскимъ въ Варшавѣ, съ 1894 г., на русскомъ и польскомъ языкахъ.

Н. Л.

Подродъ (Subgenus), въ систематикѣ животныхъ и растений—категорія, промежуточная между родомъ и видомъ.

Подружейныя собаки—см. Лягавыя собаки (XVIII, 270).

Подрывной патронъ—кусокъ спрессованнаго пироксилина въ видѣ шестигранной, свѣтложелтой призмы. Такія шашки употребляются въ артиллеріи для раздробленія неразорвавшихся снарядовъ при стрѣльбѣ изъ полевыхъ и крѣпостныхъ орудій; такими же патронами снабжается кавалерія и саперныя войска для разрушенія непріятельскихъ путей сообщенія и другихъ сооружений. Шашки бываютъ сухія (отъ 2% до 5% воды) и влажныя (до 30% воды), малыя (вѣсомъ 28—37 зол.) и большія (72—80 зол.). Влажныя шашки взрываются посредствомъ сухой, а послѣднія—взрывомъ капсюля 2 гр. гремучей ртути. Шашка сухого пироксилина имѣетъ по оси цилиндрическое углубленіе, діаметромъ 0,3", для помѣщенія капсюля; такая шашка называется запальной. Капсюль состоитъ изъ латунной трубки, $d=0,25"$, закрытой съ одного конца; она снаряжена 2 гр. гремучей ртути; взрывается капсюль помощью—Бикфордова шнура, имѣющаго сердцевину изъ медленногорящаго состава; конецъ шнура, длиною 3", вставляется въ капсюль такъ, чтобы его сердцевина касалась къ гремучей ртути, затѣмъ закрѣпляютъ обжиманіемъ верхняго края трубки. Бикфордовъ шнуръ горитъ довольно быстро (1 арш. въ мин.), а потому, чтобы дать время взрывающемуся капсюлю удалиться, его соединяютъ съ медленногорящимъ, желтымъ, бумажнымъ шнуромъ; въ концѣ послѣдняго, длиною 2", дѣлаютъ палочкою углубленіе, вставляютъ въ него Бикфордовъ шнуръ и крѣпко перевязываютъ. Капсюль со вставленнымъ въ него Бикфордовымъ шнуромъ, который въ свою очередь соединяется съ бумажнымъ фитилемъ, наз. зажигательной трубкой.

Подрядъ (locatio-conductio operis)—договоръ, по которому одна сторона обязывается

произвести въ пользу другой какую-либо работу, возвести сооруженіе и т. п., а другая—уплатить за это условленное вознагражденіе. По русскому закону по договору П. «одна изъ вступающихъ въ оный сторонъ принимаетъ на себя обязательство исполнить своимъ издѣніемъ *предпріятіе*, а другая, въ пользу коей сіе производится—учинить за то денежный платежъ» (ст. 1737 гражд. зак.). Понятіе *предпріятія*, какъ отличительный признакъ договора П., выставляется и общегерманское гражданское уложеніе. П. называютъ также договоромъ о выдачѣ *результата работы*. Онъ не отличимъ отъ купли-продажи, когда подрядчикъ, исполняя предпріятіе или заказъ, ставитъ на него и свой матеріалъ; но прибавка нѣкоторой части матеріала не даетъ основанія къ такому смѣшенію. Отъ *личною найма* П. отличается тѣмъ, что въ пользу заказчика производится определенное количество труда въ определенное время, все равно, лично ли подрядчикомъ или приглашенными имъ лицами; подрядчику, при этомъ, принадлежитъ непосредственное направленіе работъ, тогда какъ въ личномъ наймѣ руководство работой принадлежитъ хозяину. «Подрядчикъ обязанъ исполнить П. такъ, чтобы его издѣліе обладало всѣми качествами, за которые онъ принималъ ручательство, и не страдало недостатками, впадѣнъ или отчасти лишшающимися его цѣнности или пригодности къ обыкновенно или предусмотрѣнному договоромъ пользованію» (ст. 633 общегерм. улож.). При сдачѣ работы съ исправимыми недостатками подрядчику назначается срокъ для ихъ исправленія, по истеченіи котораго они могутъ быть исправлены на счетъ подрядчика или договоръ считается потерявшимъ свою силу. Подрядчикъ, по современному праву, отвѣчаетъ за дѣйствія своихъ помощниковъ, независимо отъ вины въ выборѣ ихъ; по остзейскому праву, основанному на нѣвѣрномъ пониманіи нѣкоторыми романистами римскаго права, онъ отвѣчаетъ лишь въ такомъ случаѣ, если «употребилъ для дѣла незнающихъ, легкомысленныхъ или злонамѣренныхъ помощниковъ» (такъ наз. *culpa in eligendo*; ст. 4236). Страхъ за гибель сооружаемой вещи безъ вины подрядчика несетъ собственникъ матеріала. Споренъ вопросъ объ обязанности заказчика принять исполненный заказъ послѣ срока, назначеннаго для его исполненія. Нѣкоторые западные законодательства, принимая во вниманіе тѣ случаи, гдѣ для сторонъ важно, чтобы П. былъ исполненъ въ назначенный срокъ, считаютъ послѣдній существеннымъ условіемъ исполненія договора. Общегерманское уложеніе признаетъ срокъ имѣющимъ значеніе лишь въ томъ случаѣ, если это вытекаетъ изъ смысла договора. Исполненный во время и надлежащимъ образомъ, П. долженъ быть принятъ и оплаченъ заказчикомъ. Послѣдній платитъ и въ томъ случаѣ, когда работа приостановлена по винѣ заказчика (вслѣдствіе недостатка матеріала для продолженія работы и т. п.). Въ обезпеченіе платы общегерманское гражданское уложеніе даетъ подрядчику залоговое право на движимость, переданную ему заказчикомъ, и право на внесеніе въ крѣпостныя книги на свое имя ипо-

теки на недвижимость, на которой возводится имъ строеніе. По русскому праву, договоръ П. долженъ быть облеченъ въ *письменную форму*; сенатская практика, однако, допускаетъ существованіе договора и тогда, когда стороны, не споря о его наличности, оспариваютъ частности отношеній или когда изъ росписокъ и другихъ письменныхъ документовъ видно, что договоръ П. имѣлъ мѣсто. По общегерманскому уложенію, если въ основаніе договора была положена смѣта издержкамъ, но безъ ручательства со стороны подрядчика за точность смѣты, и если окажется, что П. нельзя исполнить, не превышая значительно смѣты, то, въ случаѣ заявленія со стороны заказчика требованія о прекращеніи договора на этомъ основаніи, за подрядчикомъ признается право лишь на частичное вознагражденіе за произведенную уже работу. Онъ обязывается, при этомъ заявить заказчику о необходимости превысить смѣту немедленно, какъ только она выяснится.

В. Н.

Подсемейство (Subfamilia), въ систематикѣ животныхъ и растений—категорія промежуточная между родомъ и семействомъ.

Подкарбій—древній чинъ въ Польшѣ и Литвѣ, соответствующій нынѣшнему казначею. Были П. великіе, завѣдывавшіе финансами и государственными имуществами и носившіе званіе сенаторовъ; П. коронные, вѣдавшіе королевскія сокровища и чеканку монеты; П. надворные, замѣстители и помощники П. коронныхъ.

Подельствительность (юрид.) — см. Слѣдствіе предварительное.

Подсвѣжникъ—название весьма разнообразныхъ растений, вообще тѣхъ, которые цвѣтутъ раннею весной, точчасъ послѣ станванія снѣга. Такъ, въ Симбирской и Самарской губ. П. называютъ *Adonis vernalis* L. (см. Желтоцвѣтъ); въ Тамбовской губ.—*Pulsatilla patens* Mill. (см. Соль-трава); въ Орловской губ.—*Corydalis* L. (см. Хохлатка); въ Нижегородской губ.—*Viola collina* Bess. (см. Фиалка); въ Херсонской губ.—*Crocus reticulatus* Herb. (см. Шафранъ); въ иныхъ мѣстахъ—*Hepatica Chaix.* (см. Перелѣска), виды *Gagea Salisb.* (см. Гусиный лукъ) и т. д. Въ большинствѣ же случаевъ подъ именемъ П. извѣстны два растенія: 1) *Galanthus nivalis* L. и 2) *Scilla cernua* Red. (см. Прозѣска). *Galanthus nivalis* L.—многолѣтнее луковичное растеніе изъ сем. *Amaryllidaceae*. Ийдевидная луковичка развиваетъ цвѣтоносный стебель, окруженный у основанія бѣловатымъ влагалищнымъ листомъ (безъ пластинки); изъ того же влагалища выступаютъ два голубовато-зеленыхъ, линейныхъ тупыхъ листа, у основанія которыхъ развивается луковичка для будущаго года. Цвѣточный стебель несетъ небольшой листъ, изъ влагалища котораго выступаетъ такая цвѣтоножка объ одномъ повисломъ цвѣткѣ. Околоцвѣтникъ простой, бѣлый, до основанія шестираздѣльный. Тычинокъ 6; завязь нижняя трехгнѣздая, столбикъ нитевидный; плодъ—коробочка. Дико растетъ по лѣсамъ юго-западной Россіи. Часто *G. nivalis* разводится, какъ декоративное растеніе. Много садовыхъ разновидностей.

С. Р.

Подсолнечникъ — журналъ для дѣтскаго и юношескаго возрастовъ. Издавался В. Н. Майковымъ въ С.-Петербургѣ, съ 1858 по 1862 г., ежемѣсячно. Сотрудниками были Д. Григоровичъ, Н. П. Авенариусъ, А. Н. Майковъ, И. А. Гончаровъ, В. И. Водовозовъ, Гр. Давидовскій.

Подсолнечное масло — см. XVIII, 723, 724 и 750.

Подсолнечникъ (*Helianthus L.*) — родовое названіе растений изъ сем. сложноцвѣтныхъ (*Compositae*), подсем. *Heliantheae*. Известно около 55 видовъ этого рода, изъ которыхъ большинство свойственны Сѣв. Америкѣ; немногіе виды встрѣчаются въ Центр. Америкѣ и въ Перу. Нѣкоторые виды ввезены въ Европу и культивируются какъ сельскохозяйственные (масличные) или какъ декоративныя растенія. Виды *H.* — однолѣтнія или многолѣтнія травы съ высокими стеблями, покрытымъ супротивными или попеременными жесткими листьями. Соцвѣтіе: у однихъ видовъ небольшая, у другихъ — очень крупная головка, одиночная, или по нѣскольку въ раскидистой метелкѣ. Головка имѣетъ полушаровидную или широкую обвертку, состоящую изъ 2 или многихъ рядовъ листочковъ; общее цвѣтоложе плоское, либо болѣе или менѣе выпуклое, покрытое сложенными вдоль пленчатými, иногда довольно жесткими, прицвѣтниками; краевые цвѣтки безполые, язычковые, расположены въ 1 рядъ; центральные цвѣтки обоюболе трубочатые; плодъ — продолговатая четырехгранная или сжатая съ боковъ сѣмянка, несущая 2—4 сваливающіяся острия, или 2 довольно крупныхъ, сухокожистыхъ чешушки. Наиболее известный видъ — *Helianthus annuus L.* (обыкновенный *H.*, подсолнухъ) — однолѣтнее растеніе, съ толстыми стеблями до 4 м. высоты, простыми или вѣтвистыми, съ одною или нѣсколькими головками; одиночная головка достигаетъ иногда до полуметра въ ширину; краевые цвѣтки желтаго цвѣта, средины оранжеваго. Известно множество культурныхъ разновидностей этого вида, которыя соединяются въ три расы: 1) *simplex*, простой (не махровый), обыкновенный *H.* Общее цвѣтоложе плоское; язычковыхъ цвѣтковъ одинъ или нѣсколько рядовъ. Нѣсколько разновидностей (изъ нихъ *pacosagrus* — нашъ русский *H.*); 2) *tubulosus*, трубчато махровый *H.* Общее цвѣтоложе выпуклое, безъ язычковыхъ или только съ однимъ рядомъ язычковыхъ цвѣтковъ; трубчатые цвѣтки сильно развиты. Известна только одна разновидность: *globosus*; 3) *ligulosus* (*florae pleno*), язычково-махровый *H.* Общее цвѣтоложе нѣсколько выпуклое, всѣ цвѣтки язычковые; нѣсколько разновидностей. Къ роду *H.* относятся и земляная груша, топинамбуръ (*H. tuberosus L.*).

С. Р.

H. (сельско-хоз.) Какъ промышленное растеніе, *H.* известенъ въ Азій и Европейской Россіи. У насъ *H.* особенно удачно акклиматизировался. Его сѣмена, напоминающія по вкусу орѣхъ, нашли двойное практическое примѣненіе: сперва какъ дешевое народное лакомство; затѣмъ, съ 1840-хъ годовъ, послѣ удачно произведенныхъ въ Воронежской губ.

крестьяниномъ Бокаревымъ опытовъ добычи изъ его сѣмянъ масла, — какъ специальное масляное растеніе, доставляющее, кромѣ того, еще цѣлый рядъ другихъ весьма цѣнныхъ продуктовъ. У насъ разводятся двѣ группы *H.* крупносѣмянную — съ продолговатыми плодами (*грязозой*) и мелкоосѣмянную — съ короткими сѣменами (*масличный*). Въ первой группѣ наиболѣе цѣненъ *строй* сортъ, съ широкими, *стрыми*, узкими и рѣдкими бѣлыми полосами, и *рыбой* — съ широкими, бѣлыми и узенькими *стрыми* полосками. Бѣлый и черный *грязозой* *H.*, какъ неимѣющіе хорошаго сбыта, разводятся рѣдко. Во второй группѣ заслуживаютъ вниманія сорта съ *блѣдой* и *строй* полосатой шелухой; въ торговлѣ предпочитаютъ послѣдній сортъ, такъ какъ сѣмена съ бѣлой окраской, при уборкѣ въ дождливую погоду, принимаютъ грязный видъ и бракуются покупателями. Для успѣшнаго разведенія *H.* въ Европѣ требуется наличность условий, которыми они пользуется у себя на родинѣ. Периодъ прорастанія 20—22 недѣли. Къ утренникамъ всходы мало чувствительны, но въ дальѣйшемъ развитіи требуютъ много тепла и свѣта въ особенности въ периодъ налива зерна. Поэтому полное вызрѣваніе *H.* возможно у насъ лишь въ южной и юго-восточной полосѣ Россіи, т. е. вплоть до губ. Тульской, Тамбовской, южныхъ частей Пензенской и Симбирской включительно. Сѣверные *H.* разводятся только въ городахъ.

Полевая культура *H.* главнымъ образомъ сосредоточилась въ Воронежской и Саратовской губ., менѣе въ губ. Тамбовской, Курской, Самарской, Харьковской, Полтавской и въ Донской области. Разводятся также въ Уральской области и на Кавказѣ. Въ мѣстностяхъ съ засушливымъ климатомъ *H.* сильно страдаетъ отъ недостатка влаги въ верхнихъ слояхъ почвы. На ЮВ страдаетъ отъ мги. Масляный *H.* требуетъ почву плодородную, богатую калиемъ и фосфорной кислотой, но свободную изъ избытка азота; *грязозой* *H.* мирится съ большими количествами удобоусвояемаго азота. Поэтому лучшіе урожаи *H.* получаютъ на легкихъ черноземахъ, низменныхъ, довольно влажныхъ, но не удобренныхъ навозомъ земляхъ. Масляный *H.* болѣею частью сѣютъ на второй, послѣ удобренія поля, годъ (наиболѣе подходящее мѣсто — по пару послѣ озимы). Весьма удачныя посѣвы *H.* бывають на новыхъ или старыхъ земляхъ, а также на бакчахъ вслѣдъ за огурцами или арбузами. Такъ какъ *H.* очищаетъ землю отъ сорныхъ травъ, то послѣ него хорошо родится всѣ хлѣба, а равно и другія растенія, не требующія отъ почвы значительныхъ количествъ калия, въ особенности же яровая пшеница. Слишкомъ частаго возвращенія *H.* на одно и тоже мѣсто слѣдуетъ избѣгать: его сѣютъ въ Воронежской губ. на прежнемъ мѣстѣ не ранѣе 10—12 лѣтъ. Въ общемъ *H.* входитъ въ самыя разнообразныя сѣвообороты, начиная съ трехпольнаго, гдѣ имъ занимаетъ паровое или яровое поле; сѣется *H.* также послѣ травы. При усиленной культурѣ рекомендуютъ такой 5-польный сѣвооборотъ: паръ, озимь, *H.*, яровое, *H.* Пахота подь *H.* должна

быть не менее 4 врш. и должна быть производима осенью, весной же почву следует только выскорачивать. П. сѣется предпочтительно въ сошная, плужная, маркерная или проводятся рядовой сѣялкою борозды, съ междурядьями для масличнаго—въ 12 врш., для грывого въ 16 врш. Разбросный посѣвъ чрезвычайно затрудняетъ мотыжене, а между тѣмъ онъ необходимъ. Всходы П. обязательно пропалаваются и проредиваются, что у насъ производится почти исключительно ручными мотыгами. Недѣли черезъ 1½—2 полезно повторить мотыжене. При достиженіи 7—8 врш. молодые растенія окучиваются. Привалка земли къ корнямъ растенія имѣетъ большое значеніе для урожайности. Во время цвѣтенія П. для болѣе успѣшнаго развитія и налива зерна лишніе корзинки обрываютъ. Спѣлость П. характеризуется желтѣніемъ листьевъ обертки у корзинки, затвердѣніемъ плодовой оболочки и самого ядра. Вызрѣвшій П. срѣзается серпомъ и послѣ просушки въ полѣ свозится на токъ, гдѣ и молотится, масличный—цѣпами или особыми специальными молотилками, грывовой—палочками. Особенно сильный вредъ причиняетъ плантаціямъ П. ржавчинный грибокъ (*Russinia Helianthii*), поражающій сперва листья П., а затѣмъ и все растеніе. При сильномъ развитіи этой болѣзни, появившейся у насъ въ срединѣ 60-хъ годовъ, все засѣянное П. поле представляется сильно почернѣвшимъ, какъ бы опаленнымъ. М. С. Воронинъ, изучившій эту болѣзнь, предлагаетъ 4 ряда мѣръ для уничтоженія или по крайней мѣрѣ возможнаго ослабленія приносимаго ею вреда. Мѣры эти заключаются: 1) въ намачиваніи посѣянныхъ сѣмянъ въ крѣпкомъ щелоцѣ, известковой водѣ или слабомъ растворѣ мѣднаго купороса, чѣмъ уничтожается способность проростанія споръ, безъ всякаго вреда для сѣмянъ. 2) Въ посадкѣ отдѣльныхъ растеній, съ возможно большими другъ отъ друга промежутками съ цѣлю устранить переходъ болѣзни съ одного растенія на другое и облегченія полки, сопровождаемой тщательной уборкой съ поля сорныхъ растеній. 3) Въ веденіи такого сѣвооборота, въ которомъ П. возвращался-бы на прежнее мѣсто не ранѣе того времени, когда зимующія споры гриба погибнуть. 4) Въ тщательномъ сожиганіи всѣхъ зараженныхъ растеній на томъ же полѣ. Изъ насѣкомыхъ, встречающихся на П. во время его созрѣванія, болѣе всего вредитъ усювертка (*Forficula auricularia*), которая душитъ и выѣдаетъ сѣмена. Противъ нея практичныхъ мѣръ еще не придумано. Къ числу новыхъ враговъ нужно отнести заразику—*Ovobanche sipapa*, паразитное растеніе, селящееся на корняхъ П. Урожай П.: зерномъ отъ 6 до 25 чет., соломъ 260—560 и даже 1000 съ дес. До появленія ржавчины отличнымъ урожаемъ для зерна считался сборъ въ 150, хорошимъ 100, среднимъ 80—60, плохимъ 40—30 пд. съ дес. или, соответственно, 30, 20, 16—12 и 8—6 чет. Теперь же, по причинѣ усиленнаго пораженія плантацій ржавчиной, мглою и насѣкомыми, урожай П. упалъ до 30 и даже 10 пд. съ дес. Гривовой П. на черноземѣ даетъ также не болѣе 40—50 пд. въ среднемъ съ дес., шах-

шиш—100 пд. При правильномъ уходѣ за П., выборѣ хорошихъ сѣмянъ, П. долженъ быть отнесенъ къ числу болѣе выгодныхъ растеній промышленнаго характера. Площадь подъ П., по имѣющимся даннымъ, равнявшаяся въ 1880—81 гг. 136355 дес., въ 1886—87 гг. достигла 261294 дес., т. е. увеличилась на 90% слишкомъ. Также расширяется и производство подсолнечнаго масла, путемъ увеличенія специальныхъ заводовъ. За 4-лѣтіе 1884/85—89 г. общее число заводовъ возросло на 20%, количество же выдѣланнаго масла увеличилось на 400580 пд., а стоимость производства въ 1889 г. на 1066700 руб., т. е. тоже на 90%. Почти 80% всѣхъ заводовъ сосредоточено въ губ. Воронежской и Саратовской. П. даетъ жирное, довольно вкусное, сѣдобное масло. Средній выходъ его изъ сѣмянъ 20%. Почти цѣдикомъ подсолнечное масло находитъ себѣ сбытъ на внутреннемъ рынкѣ; вывозъ его за границу невеликъ и неравнообразенъ. За границу идетъ, однако, другой важный продуктъ, доставляемый П., это—остатки отъ производства масла—колобы или жмыхи—отличное кормовое средство для скота и птицы (см. Жмыхи). Вывозъ подсолнечныхъ жмыховъ постепенно увеличивается, въ среднемъ же сбывается до 2600000 пд. ежегодно. Кромѣ масла и жмыха у насъ довольно большое значеніе имѣетъ еще лузга, а также шляпки и стебли, которые идутъ въ топливо, весьма цѣнное въ нашихъ безлѣсныхъ степяхъ. Считаютъ, что 100 мѣръ лузги (продаваемой по 2½ коп.) замѣняютъ 1 кв. саж. дровъ. Изъ лузги и цѣточныхъ корзинко П. иногда готовится оберточная, а изъ сердцевинъ стеблей—писчая бумага. Въ Китаѣ изъ тонкихъ стеблевыхъ волоконцевъ этого растенія готовится шелкообразная ткань, не уступающая по прочности натуральной шелковой. Лучшья сѣмена идутъ на приготовленіе печеній, мармелада и пр., а поджаренныя и приправленныя пряностями представляютъ суррогатъ шоколада. Отваръ головокъ со сѣянными зернами, а также отваръ сухихъ цвѣтовъ употребляется въ народной медицинѣ. Наконецъ П. во время своего цвѣтенія, продолжающагося около мѣсяца, обезпечиваетъ пчеламъ хорошей взятокъ. Ср. Терентьевъ, «О разведеніи П.» («Эконом. Записки», 1860, № 28 и 30); Н. Веселовскій, «Разведеніе П.» («Сед.-Хоз. и Лѣс.», янв., 1886); А. В. Совѣтовъ, «Система земледѣлія»; А. П. Людоговскій, «Подсолнечникъ» (1867); И. А. Стебутъ, «Основы полевой культуры» (т. I, ч. II); «Альманахъ сельскаго хозяйства на 1887 г.»; «Всемирная Колумбова выставка въ Чикаго въ 1893 г.» (СПб., 1893) и многія замѣтки въ сельско-хозяйственныхъ журналахъ.

Г. К.

Подсолнечное масло—см. Масла жирныя и Маслобояное произв. (XVIII, 750).

Подсолнечникъ—см. Живница (XI, 909).

Подстилка—образуется въ лѣсу, въ особенности въ густыхъ насажденіяхъ, изъ опадающихъ ежегодно листьевъ, хвоя, мелкихъ вѣтвей, а также остатковъ иной растительности. Влажность и слабое движеніе воздуха въ густомъ лѣсу, а также и оказываемое имъ затѣненіе, препятствуютъ быстрому і

ию эти растительные остатки, которые и являются горюча, достигая известного предела. Этот предел, а также и размеры

Въ нормальныхъ насажденияхъ называется килограммакъ на гектары:	П. въ	Бука.	Л. Зап.	Сосны.
въ течение 1 года		4107	3537	3706
» » 3 года		8160	7591	897
» » 6 »		8169	9390	13729
въ старыхъ вырубныхъ насажденияхъ		10417	13557	18279

Присутствие П. въ лѣсу въ значительной степени улучшаетъ свойства лѣсной почвы и выгодно отражается на ростѣ деревьевъ. Въ этомъ убѣждаетъ наблюдение надъ плохими ростомъ насаждений, въ которыхъ производится сборъ П.—пользование, въ прежнее время весьма распространенное на Западѣ, когдѣ сохранившееся и до настоящаго времени. Отличается значительной влагоемкостью. П. способствуетъ задержанію влаги. Физическія свойства почвы, повидимому, также находятъ въ зависимости отъ присутствія П. Но на-

ежегодного накопленія П., иллюстрируются слѣдующими цифрами, сообщенными Эбермайеромъ:

П. въ	Бука.	Л. Зап.	Сосны.
	4107	3537	3706
	8160	7591	897
	8169	9390	13729
	10417	13557	18279

болѣе определенное вліяніе П. оказываетъ на химическія свойства почвы, такъ какъ образующая ее опадающая лѣства весьма богата тѣми минеральными веществами, которыя играютъ существенную роль въ питаніи растеній.

Въ приводимой табличкѣ ежегодная потеря этихъ веществъ, въ килограммахъ съ гектара лѣсной почвы, при пользованіи древесною кѣствой съ лѣствою (А) сопоставлена, съ потерей, причиняемою пользованіемъ одною лишь древесною (В).

Въ насажденияхъ:

	Сосны.		Въ насажденияхъ:				Бука.	
	А.	В.	А.	В.	А.	В.	А.	В.
Кали	6,93	2,09	8,90	4,08	17,89	9,26	17,03	7,13
Известк.	26,55	7,68	71,18	10,24	83,76	4,12	114,17	22,26
Магнезія	6,24	1,44	8,93	1,98	11,08	2,81	17,97	5,73
Фосфорная кислота	4,80	1,12	8,04	1,63	11,71	2,53	14,88	4,23
Сѣрная »	1,91	0,22	2,78	0,68	4,86	1,30	3,95	0,83
Кремневая »	7,06	0,52	54,64	5,04	9,29	1,55	64,10	8,74

Такимъ образомъ, пользованіе П. увеличиваетъ въ 2—3 раза количество кали и въ 3—5 разъ количество фосфорной кислоты, извлекаемыхъ при нормальномъ веденіи лѣсного хозяйства. Въ виду бѣдности химическаго состава абсолютно лѣсныхъ почвъ, вредъ, причиняемый сборомъ П., становится очевиднымъ. См. Ebermayer, «Gesammte Lehre der Waldstreu» (1876) и позднѣйшія его работы.

В. Д.

Подстилка лѣсная. — Безъ П. всякій хлѣвъ, устроенный безъ особыхъ приспособленій, довольно скоро обращается въ грязную и мокрую стоянку, чрезвычайно неудобную для животныхъ, которая вдобавокъ можетъ послужить источникомъ многихъ заблѣваний. Страдаютъ отъ грязи и мороты наружные покровы, развиваются простудныя болѣзни, особенно катарры дыхательныхъ органовъ (чему помогаютъ вредныя газы, развивающіяся при быстромъ разложеніи экскрементовъ) а также —различныя болѣзни копытнаго рога, ножныхъ сухожилий и пр. Другое не менѣе важное назначеніе П. заключается въ улучшеніи ея качества навоза и увеличеніи его массы, что, впрочемъ, выгодно бываетъ только въ томъ случаѣ, если П. сама по себѣ составляетъ хорошее удобрительное средство и ея не разжижаются сравнительно богатыя питательными для растений веществами изверженія животныхъ. Хорошая хлѣвная П. должна легко смѣшиваться съ жидкими и твердыми экскрементами. Пропитываясь ими, она предупреждаетъ потерю питательныхъ веществъ, которую происходитъ частью отъ стеканія жиж, частью отъ улетучиванія продуктовъ раз-

ложенія мочи и кала. Кромѣ того, разжижая массу экскрементовъ, П. способствуетъ уменьшенію процессовъ разложенія, если конечно сама состоитъ изъ веществъ, болѣе или менѣе стойко противившихся этимъ процессамъ. Все это даетъ въ результатѣ лучшей и болѣе действительный навозъ. Всего лучше П. изъ соломы озимыхъ хлѣбовъ, обладающая необходимымъ долей упругости, умеренной разложимостью, сравнительно среднимъ богатствомъ питательными веществами и, наконецъ, сильною влагоемкостью, благодаря которой солома, хотя и медленно, но за то въ значительномъ количествѣ поглощаетъ жидкія части экскрементовъ. Нѣкоторые изъ суррогатовъ соломы озимыхъ хлѣбовъ (напр., солома яровыхъ хлѣбовъ, древесная лѣства, картофельная ботва) мало упруги, быстро разлагаются, не доставляя частаго и удобнаго жола, другіе (напр. солома стручковыхъ растений, хвоя, лапка хвойныхъ, папоротники, верескъ, стебли подсолнечника, кукурузы и пр.) слишкомъ жестки, плохо вбираютъ въ себя влагу, очень медленно разлагаются и потому также дурно, какъ и первая категория, сохраняютъ изверженія; третья категория (кострика, опилки, песокъ) бѣдны питательными веществами и т. д. Предпочтенія изъ нихъ заслуживаютъ тростникъ, осока, хлѣвная П. (см.) и богатая перегноемъ земля. Пригодныя всѣхъ суррогатовъ — торфъ (волоконный торфъ [видовъ Sphagnum] или торфяной войлокъ), который въ качествѣ подстилочнаго средства употреблялся мѣстами и раньше, но лишь въ послѣдніе годы получилъ болѣе обширное распространеніе, особенно за границею; онъ вполнѣ можетъ замѣнить соло-

му. Если торфъ хорошо отдѣленъ отъ пылеватыхъ частицъ и подстиается въ достаточномъ количествѣ, то онъ, вполнѣ поглощая жидкія изверженія животныхъ, не образуетъ съ ними грязной массы. Копыта животныхъ, содержимыхъ на такой П., нисколько не страдаютъ, а кожа не гризится, прикасаясь къ ней. Не уступая солому и даже превосходя ее по способности задерживать влагу, торфъ, кромѣ того, благодаря своеобразному строению своихъ кѣлокъ, обладаетъ цѣнной особенностью—связывать амміакъ (послѣдній образуется отъ разложенія мочи в навозной жижи). Навозъ, получаемый отъ торфяной П., по удобрительнымъ качествамъ своимъ не уступаетъ солому, а вслѣдствіе большой мелкости лучше распределяется по полю и запахивается. По химическому составу онъ содержитъ болѣе азота, но менѣе кали и фосфорной кислоты, чѣмъ навозъ солому. Въ Финляндіи и Прибалтійскомъ краѣ торфяная П. все болѣе и болѣе распространяется, но огромное большинство русскихъ хозяйствъ, по преимуществу зерновыхъ, еще незнакомо съ ея употребленіемъ. Что касается до количествъ П., то въ этомъ отношеніи нельзя привести опредѣленной цифры. При кормленіи скота надиримѣр жидкимъ кормомъ требуется болѣе П., чѣмъ при задачѣ корма сухого, менѣе затѣмъ расходуются П. для лошадей и овецъ, чѣмъ для рогатого скота, такъ какъ экскременты послѣдняго болѣе разжижены и т. д. Г. К.

Подстрекательство—см. Соучастіе. По военно-уголовнымъ законамъ П. рассматривается какъ самостоятельное преступное дѣяніе въ двухъ случаяхъ: при П. къ побѣгу и при П. къ нарушеніямъ подчиненности. См. Побѣгъ и Подчиненность.

Подсудимый—лицо, преданное суду по обвиненію въ какомъ-либо преступленіи. До момента преданія суду лицо, заподозрѣнное въ совершеніи преступленія, именуется обвиняемымъ. Процессуальное положеніе П. опредѣляется господствующею формою процесса. Въ эпоху господства слѣдственнаго процесса П. рассматривался почти исключительно какъ объектъ изслѣдованія; о равноправности его съ обвинителемъ не могло быть и рѣчи. Въ современномъ процессѣ, также какъ и въ эпоху господства обвинительнаго процесса, П. является стороною и пользуется одинаковыми правами съ обвинителемъ. По дѣламъ высшей подсудности немедленно по вступленіи дѣла въ судъ П. вручается копія обвинительнаго акта (или жалобы частнаго обвинителя) и списокъ свидѣтелей, вызываемыхъ въ судебное засѣданіе со стороны обвиненія, а за 3 дня до судебного засѣданія ему сообщается списокъ судей, прокурора и присяжныхъ засѣдателей. П. имѣетъ право избрать себѣ защитника или просить о назначеніи его отъ суда. Въ періодъ приготовительныхъ распоряженій подсудимый имѣетъ право рассматривать въ канцеляріи суда подлинное дѣло, предъявлять отводы противъ судей и присяжныхъ и просить судъ о вызовѣ новыхъ свидѣтелей и свидущихъ людей; по отношенію къ вызову свидѣтелей болѣешия,

сравнительно съ подсудимымъ, права предоставлены только прокурору. Къ судебному засѣданію защитники П. и сами П., е-ли они находятся на свободѣ, вызываются повѣстками, а П., взятые подъ стражу, доставляются въ судъ. Личное присутствіе П. при судебномъ разбирательствѣ обязательно по всѣмъ дѣламъ о преступленіяхъ, влекущихъ за собою лишеніе или ограниченіе правъ состоянія. Неявка П. въ судъ, безъ законныхъ на то причинъ, въ этихъ случаяхъ подвергаетъ его приводу и платежу судебныхъ издержекъ. По открытіи судебного засѣданія председатель обязанъ предъявить П. возникшія противъ него обвиненія и спросить его, признаетъ ли онъ себя виновнымъ; въ случаѣ признанія ему предлагаются дальнѣйшія вопросы по существу обвиненій. Незнающагося П. не допрашиваютъ, но при разсмотрѣніи каждаго доказательства ему предлагается представить въ свое оправданіе объясненія или возраженія. Молчаніе П. не считается признаніемъ имъ своей вины. Во время судебного состязанія П. пользуется тѣми же правами, какъ и представитель обвиненія (см. Судебное слѣдствіе); кромѣ того ему предоставляются председателемъ всѣ возможныя средства къ оправданію. Въ случаѣ удаленія П. изъ залы засѣданія председатель обязанъ сообщить ему съ точностью все что происходило въ его отсутствіе. При состязаніи сторонъ П. предоставляется право послѣдняго слова, какъ по существу дѣла, такъ и по каждому спорному вопросу. Наконецъ, равныя права съ обвинителемъ предоставлены П. и по обжалованію приговоровъ. По дѣламъ низшей подсудности П. точно также пользуется одинаковыми правами съ обвинителемъ; личная явка его въ судъ требуется по всѣмъ дѣламъ о проступкахъ, влекущихъ за собою наказаніе свыше ареста; защитникъ отъ суда подсудимому не назначается и до судебного засѣданія П. не выдается ни копія съ жалобы обвинителя, ни списка свидѣтелей. А. С. Л.

Подсудность въ гражданскомъ процессѣ—подвѣдомственность тѣхъ или другихъ судебно-гражданскихъ дѣлъ тѣмъ или другимъ органамъ судебной власти. Такова объективная сторона П. Субъективную сторону этого понятія составляетъ способность суда къ производству того или другого дѣла и къ постановленію рѣшенія. Такимъ образомъ П. обнимаетъ собою и такъ наз. *компетентность* или власть, принадлежащую тому или другому суду постановить рѣшеніе по дѣлу, и соотвѣствующую этой власти обязанность заинтересованныхъ лицъ подчиняться данному компетентному суду. Общіе принципы всякой П. заключаются въ слѣдующемъ: 1) учрежденіе, облеченное судебною властью, не должно принимать къ своему разсмотрѣнію судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ юрисдикціи другого учрежденія; 2) рѣшеніе, постановленное некомпетентнымъ учрежденіемъ, считается недѣйствительнымъ (*sententia non suo iudice obinet nullam firmitatem*); 3) отвѣтчикъ въ правѣ просить объ устраненіи некомпетентнаго учрежденія отъ рѣшенія даннаго дѣла: онъ имѣетъ право возраженія или отвода (*exserpio*

judicis incompetentis); 4) П. имѣть территориальный характеръ: она распространяется только на опредѣленную мѣстности въ государствѣ; послѣднее раздѣляется на извѣстное число судебных округовъ, и суды, находящіяся въ этихъ округахъ, являются компетентными только для дѣлъ, возникающихъ въ предѣлахъ данной территории (исключение составляетъ высшій судъ—у насъ кассационный деп. прав. сената,—распространяющій свою дѣятельность на все государство); 5) П. опредѣляется положеніемъ, въ которомъ находятся обстоятельства дѣла ко времени предъявленія иска; послѣдующія измѣненія (напр. оставленіе отвѣтчикомъ своего domicilium) не имѣютъ значенія. Отсюда общее начало: гдѣ дѣло началось, тамъ оно должно быть и окончено (ubi est coeptum semel iudicium, ibi et finem accipere debet); 6) П. одинакова для всѣхъ гражданъ: исключительной П. по территориямъ и на основаніи сословныхъ привилегій для опредѣленныхъ лицъ (fora privilegiata personarum et causarum) въ настоящее время не существуетъ. Этотъ принципъ, установившійся въ Западной Европѣ только со времени франц. революціи, проведенъ у насъ въ судебныхъ уставахъ. Въ основаніи распредѣленія различныхъ дѣлъ по категориямъ судовъ лежатъ два признака: а) *родъ дѣла*; это—объективная П. (competentia ratione materiae), основывающаяся на соображеніяхъ публичнаго права (напр. гражданскіе суды вѣдаютъ только гражданскія дѣла, предоставляя другимъ судамъ дѣла уголовныя, торговыя церковныя и т. д.); б) *личная отношенія*, въ которыхъ стоятъ другъ къ другу тяжущіяся стороны: это П.—личная или относительная (compet. ratione personae), основанная на соображеніяхъ личныхъ удобствъ тяжущихся лицъ и опредѣляемая началомъ мѣста жительства, мѣста исполненія договора и т. д. П. по роду дѣла не можетъ быть измѣнена никакими соглашениями сторонъ, личная же П. можетъ быть измѣнена не только посредствомъ договора, но и молчаливымъ подчиненіемъ юрисдикціи даннаго суда. П. по роду дѣла опредѣляется самимъ судомъ, независимо отъ указанія сторонъ; по отношенію же къ личной П. судъ не входитъ самъ въ разсмотрѣніе вопроса, и только заинтересованное лицо можетъ возбудить споръ о неподсудности. Возраженіе или отводъ (см.) о неподсудности по роду дѣла можетъ быть заявленъ при всякомъ положеніи дѣла, о личной же неподсудности должно быть заявлено въ извѣстные моменты процесса, in limine litis (по нашему уставу—въ первомъ засѣданіи суда). Кромѣ различія по роду дѣла между судами гражданскимъ, торговымъ, уголовнымъ, церковнымъ и т. п., существуетъ различіе по роду дѣла между судами первой и второй инстанціи и между общими, мировыми и особенными судами (напримѣръ, земскими начальниками, городскими судами, уѣздными членами окружнаго суда и волостными судами). Всякое дѣло начинается, по общему правилу, въ первой инстанціи и можетъ быть перенесено во вторую инстанцію (только самыя малозначныя дѣла разрѣшаются окончательно въ судѣ первой инстанціи). Раз-

личіе между П. особенныхъ, мировыхъ и общихъ судовъ опредѣляется въ нашемъ законодательствѣ перечисленіемъ дѣлъ, подлежащихъ юрисдикціи особенныхъ и мировыхъ судовъ; предусмотрѣнны этимъ перечнемъ дѣла не подсудны ео ipso общимъ судамъ (ст. 202). Главнымъ критеріемъ П. дѣла юрисдикціи мировыхъ судовъ, земскихъ начальниковъ, городскихъ судей, уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ и волостныхъ судовъ являются цѣнность и свойство имущества или права, составляющаго предметъ спора, а по некоторымъ дѣламъ—особенности субъектовъ права (500 руб., 300 руб., движимое имущество, нарушенное владѣніе, право участія частнаго, надѣльная земля, дѣла казеннаго управленія, сельскихъ обывателей и т. д.). Опредѣляющимъ принципомъ П. личной (ее называютъ также относительной или территориальной) является, по общему правилу, мѣсто жительства отвѣтчика (actor sequitur forum rei). У древнѣйшихъ народовъ, жившихъ особкомъ на своей территоріи, П. опредѣлялось мѣстомъ рожденія или происхожденія отвѣтчика (origo, forum originis). Каждый отвѣчалъ передъ своимъ роднымъ судомъ—и это было вполнѣ естественно въ то время, когда мѣсто жительства обыкновенно совпадало съ мѣстомъ рожденія. Съ теченіемъ времени замкнутость родовыхъ и племенныхъ союзовъ постепенно слабѣетъ и разрушается. Съ развитіемъ общественнаго быта, съ передвиженіемъ экономическихъ силъ, къ древнему началу П. присоединилось начало мѣстожителства (domicilium). Эти два основанія П. приняты были въ римскомъ правѣ; оба они часто совпадали: каждый гражданинъ (civis) подчиненъ былъ юрисдикціи городского (общиннаго) и провинціальнаго магистрата. Съ рецепціею римскаго права въ Германію forum originis утратило свое первоначальное значеніе и преобладать стала forum domicilii. Первое основаніе П. (origo) было принято и нашею судебною практикою до судебной реформы. Подъ понятіемъ origo подводилось сословное начало, которое служило основаніемъ двойственности въ самомъ судоустройствѣ (для судебныхъ мѣстъ первой инстанціи): дѣла дворянъ и сельскихъ обывателей вѣдались уѣздными судами, дѣла городскихъ обывателей—магистратами и ратушами. Судебные уставы отмѣнили эту двойственность, вмѣстѣ съ сословнымъ началомъ, и приняли въ полной силѣ другое основаніе личной П.—мѣстожителство (см.). Каждый имѣетъ право и обязанность отвѣчать передъ тѣмъ судомъ, въ округѣ котораго онъ имѣетъ постоянное мѣстожителство; оно опредѣляется въ некоторыхъ случаяхъ самимъ закономъ, въ видѣ обязательнаго мѣстожителства (внпр. малолѣтнія дѣти слѣдуютъ, по закону, мѣстожителству родителей, жена—мѣстожителству мужа). Когда у отвѣтчика нѣтъ постояннаго мѣстожителства, П. опредѣляется по мѣсту временнаго пребыванія его. Кромѣ общей П., законодательство допускаетъ еще особыя основанія П. (forum speciale) для некоторыхъ дѣлъ, подлежащихъ, въ видѣ изъятія изъ общаго правила, вѣдѣнію не того суда, въ округѣ котораго отвѣтчикъ имѣетъ жителство или

пробывание. Эта П. носить или безусловный обязательный характер, или элективный (т. е. истцу предоставляется право выбора между общею и специальною П.). Безусловный характер носить П. по мѣсту нахождения недвижимого имущества (*forum rei sitae*): иски о правѣ собственности и о всякомъ иномъ вещномъ правѣ на недвижимость, объ имущественныхъ сервитутахъ, о поземельныхъ повинностяхъ и т. п. *должны* быть предъявляемы по мѣсту нахождения послѣдняго. Споры, возникающіе изъ вещныхъ правоотношеній, гораздо цѣлесообразнѣе и легче рѣшать въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится спорный предметъ, когда требуется, напр., осмотръ мѣстности, повѣрка границъ, дознание черезъ околныхъ людей и т. п. (римское право въ вопросѣ о П. по мѣсту нахождения имущества не дѣлало различія между движимыми и недвижимыми вещами, предоставляя истцу право выбора между *forum rei sitae* и *f. domicilii*). Мѣсто нахождения *движимаго* имущества не имѣетъ по отношенію къ П. никакого значенія; оно какъ бы всюду сопровождаетъ владѣльца (*mobilia ossibus inhaerent*). Когда искъ относится къ имуществу движимому вмѣстѣ съ недвижимымъ, онъ предъявляется, по усмотрѣнію истца, или по мѣсту нахождения недвижимого имѣнія, или по мѣсту жительства отвѣтчика. *Элективная* особенная П. допускается: а) по искамъ по исполненію договора (*forum solutionis contractus*; въ римскомъ правѣ эта П. имѣла безусловный характеръ); здѣсь П. опредѣляется по мѣсту исполненія договора главнымъ образомъ въ интересахъ истца, и поэтому онъ не лишень права предъявить искъ по мѣсту жительства отвѣтчика, если находитъ это для себя болѣе удобнымъ; б) по искамъ, вытекающимъ изъ уголовного правонарушенія (*forum delicti commissi*). Гражданскій искъ можетъ быть соединенъ съ уголовнымъ дѣломъ, и тогда онъ разсматривается въ судѣ по мѣсту совершения преступленія; но если такой искъ предъявленъ особо, то П. его опредѣляется по общимъ правиламъ. Сюда относятся, между прочимъ, дѣла о нарушеніи авторскаго права (правъ литературной, художественной и музыкальной собственности): они начинаются, по усмотрѣнію истца, или въ судѣ по мѣсту нарушенія права, или въ судѣ, которому подсуденъ отвѣтчикъ по мѣсту жительства. Къ особымъ (спеціальнымъ) основаніямъ П. относятся также: в) мѣсто нахождения правленія юридическаго лица (отвѣтчика); эта П. вытекаетъ изъ самой природы юридическихъ лицъ: они лишены воли и могутъ осуществлять свои права только посредствомъ своихъ органовъ, мѣсто нахождения которыхъ и служить указателемъ способа осуществленія юридическимъ лицомъ его права; г) связь между самими дѣлами (*forum connexitatis causarum*). Она можетъ быть матеріальная, внутренняя; такъ напр., всѣ иски къ несостоятельному предъявляются суду, въ вѣдомствѣ котораго производится дѣло о его несостоятельности; споры противъ раздѣла предъявляются суду, въ вѣдомствѣ котораго совершенъ раздѣлъ. Связь между дѣлами можетъ быть и внѣшняя, именно въ случаѣ подачи встрѣчнаго иска (*forum*

reconventionis). Встрѣчный искъ подсуденъ тому же суду, разсмотрѣнію котораго подлежитъ первоначальный искъ, если только первый не выходитъ изъ П. этому суду по роду или по мѣсту нахождения недвижимаго имущества; д) мѣсто открытія наслѣдства, т. е. мѣсто нахождения наслѣдственнаго имущества. Этимъ основаніемъ опредѣляется П. исковъ, касающихся наслѣдства, а также исковъ къ «лицу умершаго» (*hereditas iacens*). При стеченіи нѣсколькихъ основаній П., т. е. когда, по положенію дѣла, общая П. конкурируетъ съ специальною, выборъ, по общему правилу, зависитъ отъ истца. Кромѣ указаныхъ видовъ законной П. гражданскихъ дѣлъ (*forum legale*) существуетъ добровольная П. (*forum conventionale* или *prorogatum*). Тяжущимся предоставляется право отступить отъ правилъ о законной П. и обращаться съ просьбою о разборѣ дѣла къ суду, которому оно было-бы неподсудно по правиламъ о П. относительной. При этомъ, однако, остается неизмѣнною П. по роду дѣлъ и по мѣсту нахождения недвижимаго имущества. Стороны могутъ, совершая договоръ, заранее опредѣлить тотъ судъ, которому споръ ихъ долженъ быть подсуденъ. По общему правилу, дѣла, подсудныя данному суду, подсудны ему во всѣхъ частяхъ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ изъ компетенціи того или другаго суда изъемяются извѣстные вопросы, вызванные подсуднымъ ему дѣломъ и разрѣшаются другимъ, болѣе компетентнымъ судомъ; такъ, напр., когда рѣшеніе вопроса о правѣ гражданскомъ зависитъ отъ рѣшенія вопроса уголовного или церковнаго, то послѣдній выдѣляется и предварительно разрѣшается уголовнымъ или церковнымъ судомъ. Ср. Bielitz, «Ueber den verschiedenen Gerichtsstand»; Bayer, «Vorträge» (стр. 180—238); Вербловскій, «Вопросы русскаго гражданского права и процесса» (стр. 191—245) и «Судопроизводство гражд. и угол. въ суд.-адм. учрежденіяхъ» (стр. 18—30).

Г. Вербловскій.

Подсудность въ уголовномъ процессѣ распадается на предметную и мѣстную. Первая устанавливаетъ, какому судебному органу дѣло подсудно (мировому судѣ или окружному суду и т. п.) и называется предметною, потому что степень власти каждаго судебного органа обуславливается предметами его вѣдѣнія. Вторая касается распределенія судебной власти между судебными органами одной категоріи, но разныхъ мѣстностей, т. е. опредѣляетъ какому именно суду (мировому судѣ даннаго участка или другаго) подлежитъ разсмотрѣніе того или иного дѣла. Предметная П., въ свою очередь, распадается на общую, особенную (*forum privilegium*), установленную для извѣстнаго класса лицъ или разряда дѣлъ (П. судамъ военнымъ, духовнымъ, волостнымъ) и чрезвычайную или исключительную — въ силу особаго Высочайшаго повелѣнія или закона для сужденія отдѣльнаго дѣла или извѣстной категоріи лицъ или дѣлъ. П. есть институтъ публичный. Уполномочивая судебный органъ на извѣстныя дѣйствія, законъ тѣмъ самымъ воспрещаетъ ему выходить за границы своей компетенціи и признаетъ всѣ тѣ

дѣйствія, на которыя онъ не былъ уполномоченъ, ничтожными. Отсюда основной выводъ: приговоры уголовного суда, постановленные съ нарушеніемъ П., никогда не могутъ имѣть силы судебного рѣшенія. Это положеніе въ отношеніи предметной П., когда судъ низшій рѣшитъ дѣло, подлежащее разсмотрѣнію суда высшаго, или судъ общій постановитъ приговоръ по дѣлу, которое подсудно суду специальному (военному, духовному), или обратно, — не допускаетъ никакихъ изыятій, что послѣдовательно проводится и практикой угол. кассац. деп. сената. Но въ отношеніи П. мѣстной (субъективной компетенціи судовъ) вопросъ стоитъ нѣсколько иначе. Всѣ судебныя мѣста одной категоріи имѣютъ одинаковую организацію и потому имѣютъ основанія придавать нарушеніямъ П. этого рода абсолютное значеніе, т. е. лишать приговоръ силы судебного рѣшенія, если даже сами стороны о томъ не просятъ (см. рѣш. сен., 1874 г., № 479 и др.). Изъ публичнаго характера института П. вытекаетъ и то, что добровольная П. въ уголовномъ процессѣ принципиально не допустима. Дѣйствующее право знаетъ только два изыятія: а) по дѣламъ, подлежащимъ преслѣдованію въ порядкѣ частнаго обвиненія, сторонамъ предоставляется, по взаимному между собою соглашенію, обращаться не къ участковому, а къ почетному мировому судѣ (ст. 46 и 47 учр. суд. уст.) и б) на основаніи закона 12 іюля 1889 г., лица не-крестьянскаго сословія въ правѣ, если пожелаютъ, отыскивать убытки причиненные имъ отъ проступковъ, подлежащихъ вѣдѣнію волостного суда и совершенныхъ лицами, подсудными тому же суду, не въ послѣднемъ, а въ общемъ судѣ.

1. *Предметная П.* Сфера объективной компетенціи уголовныхъ судовъ разныхъ категорій опредѣляется родомъ дѣлъ, личностью обвиняемаго и задачами, преслѣдуемыми даннымъ судебнымъ органомъ. Изъ элементовъ, опредѣляющихъ родъ дѣлъ, главное значеніе имѣетъ тяжесть наказанія, какъ признакъ всего легкаго и удобнаго распознаваемого и формулируемаго. Современные угол. кодексы почти никогда не назначаютъ наказанія въ вполнѣ опредѣленномъ размѣрѣ, предоставляя суду извѣстный просторъ въ выборѣ мѣры стѣпенности, при чемъ допускается вердикто и переходъ къ низшему роду наказанія. Поэтому сравнительная тяжесть наказанія можетъ опредѣляться двояко: или по наибольшему размѣру кары, положенной за то или иное дѣяніе въ законѣ, или по тому наказанію, которое, въ виду индивидуальныхъ особенностей даннаго преступленія, представляется наиболѣе ему соответствующимъ. Отсюда простекаютъ двѣ системы: или П. опредѣляется по наивысшему назначенному закономъ наказанію, или установленіе П. предоставляется камерѣ преданія суду, которая опредѣляетъ, какому высшему наказанію можетъ подвергнутъ подсудимый за совершенное имъ конкретное дѣяніе и, слѣдовательно, компетенція какого суда принадлежить дѣлу. Последняя система (такъ назыв. коррекционизированіе) принята во Франціи, Бельгіи и Италіи. Основное возраженіе противъ нея заключается въ томъ, что при

ней слишкомъ большое значеніе получаетъ предварительное производство. Наше право держится первой системы (ст. 206). Другіе элементы, опредѣляющие родъ дѣлъ и вліяющие на П.—юридическое свойство дѣянія и размѣръ гражданского иска. По свойству дѣянія (уст. угол. судопр. ст. 202), независимо отъ тяжести наказанія, изымается изъ вѣдомства суда присяжныхъ и передается въ вѣдѣніе окружныхъ судовъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, напр., бродяжество. Цѣна гражданского иска видоизмѣняетъ П. въ томъ случаѣ, когда дѣло по тяжести наказанія подлежало-бы разсмотрѣнію низшаго суда, но цѣна иска превышаетъ компетенцію послѣдняго; по нашему уст. угол. суд. это обстоятельство обуславливаетъ передачу дѣла въ разсмотрѣніе суда высшаго. Ст. 2 учр. суд. уст. провозглашаетъ, что судебная власть означенныхъ въ 1 ст. установленій распространяется на лица всѣхъ сословій. Изъ этого общаго правила существуетъ цѣлый рядъ изыятій, именно въ силу личныхъ условій подсудимаго. Такъ, по своему служебному положенію, военнослужащие подсудны военнымъ судамъ, крестьяне, по сословному положенію—суду волостному. По различію задачъ различивается П. дѣлъ судамъ первой инстанціи, апелляціоннымъ и кассаціоннымъ. *Вѣдомство общихъ судебныхъ мѣстъ*—см. Земскіе участковые начальники (XII, 504), Гминные суды (VIII, 934), Мировые суды (XIX, 425), Судопроизводство. *Вѣдомство особенныхъ судебныхъ мѣстъ* (особенная П.)—см. Волость (VII, 96), Духовная консисторія (XI, 266), Духовный судъ (XI, 273), П. военная. *Вѣдомство чрезвычайныхъ судовъ*—см. Судопроизводство, Верховный уголовный судъ и П. военная.

П. *Мѣстная П.* опредѣляется по мѣсту совершения преступленія, по мѣсту обнаруженія его и по мѣсту задержанія обвиняемаго. Мѣсто совершения преступленія признается въ современномъ процессѣ главнымъ основаніемъ П. (уст. угол. суд. ст. 208), ибо нигдѣ уголовныя доказательства, какъ въ періодъ предварительнаго слѣдствія, такъ и во время судебного производства, не могутъ быть обнаружены съ такимъ успѣхомъ и исследованы съ такою полнотою, какъ въ самой мѣстности, гдѣ преступленіе совершено. Прочія основанія получаютъ значеніе лишь тогда, когда невозможно почему-либо прамѣнить главное. Подъ мѣстомъ совершения преступленія должно разумѣть мѣстность, гдѣ былъ выполненъ весь законный составъ преступнаго дѣянія. Когда преступленіе слагается изъ одного дѣйствія (нанесеніе удара при оскорбленіи, нанесеніе раны и пр.), положеніе это не возбуждаетъ сомнѣній; но когда законный составъ преступленія обуславливается наступленіемъ извѣстныхъ послѣдствій или когда преступное дѣяніе слагается изъ нѣсколькихъ дѣйствій виновнаго, то возникаютъ немалыя затрудненія (если, напр., смертельныя поврежденія, съ намѣреніемъ лишить жизни, причинены въ округѣ одного суда, а смерть послѣдовала въ округѣ другого, или денежные знаки поддѣлывались въ одной мѣстности, а сбывались въ другой, или кража совершена въ нѣсколько прие-

мовъ, или преступленіе является дѣющимъ). По ст. 207 уст. всѣ соучастники судятся въ томъ судѣ, которому подсудны главные виновные или въ вѣдомствѣ котораго находится большее число обвиняемыхъ. Для преступленій продолжаемыхъ и длѣющихся П. опредѣляется мѣстомъ, гдѣ происходили послѣднія преступныя дѣйствія (ст. 210 уст.). Сужденіе по мѣсту обнаруженія преступнаго дѣянія производится при неизвѣстности мѣста совершенія преступленія или когда оно было совершено за границей. П. по мѣсту нахождения обвиняемаго имѣла широкое примѣненіе при слѣдственномъ (инквизиціонномъ) процессѣ; тогда же она получила названіе П. по мѣсту задержанія, ибо возбужденіе уголовного преслѣдованія обыкновенно совпадало съ личнымъ задержаніемъ обвиняемаго. Въ современномъ процессѣ это основаніе примѣняется лишь въ видѣ исключенія. По нашему уст. угол. судопр. мѣсто задержанія, параллельно съ мѣстомъ постоянного жительства, опредѣляетъ П. для бродягъ и въ немногихъ другихъ случаяхъ (ст. 209, 211, 214). П. по дѣламъ о преступленіяхъ печати, когда неизвѣстно, гдѣ произведеніе отпечатано или когда оно отпечатано за границей, опредѣляется мѣстомъ первоначальнаго возбужденія преслѣдованія и мѣстомъ распространенія, давшего поводъ къ преслѣдованію. По соображеніямъ практическаго удобства, допускается отступленіе отъ общихъ правилъ о П., т. е. перенесеніе дѣла изъ одного суда въ другой: а) когда большее число обвиняемыхъ и свидѣтелей имѣютъ жительство не въ томъ округѣ, гдѣ совершено преступленіе, и б) когда по отдаленности мѣста совершенія преступленія отъ того суда, которому оно подсудно, производство дѣла представляется болѣе удобнымъ въ другомъ, ближайшемъ судѣ (ст. 247). Разрѣшеніе на такое перенесеніе дѣла дается высшимъ въ порядкѣ подчиненности судебнымъ мѣстомъ.

III. *Производная П.* 1) *При совокупности дѣяній* (стеченія преступленій). Въ процессѣ слѣдственного типа принципъ совмѣстнаго и одновременнаго сужденія въ тѣхъ дѣлахъ по разнороднымъ преступнымъ дѣяніямъ, совершеннымъ однимъ и тѣмъ же лицомъ, составляетъ общее правило. Процессъ обвинительнаго типа, наоборотъ, строго ограничиваетъ судебное разбирательство предѣлами одного дѣянія. Согласно этому началу, англоамериканское право вовсе не знаетъ общей П. по совокупности. Въ континентальныхъ европейскихъ государствахъ, въ силу практическихъ удобствъ, сохранилось, въ данномъ отношеніи, начало слѣдственного процесса. Нашъ уст. угол. суд., въ видѣ общаго правила, принимаетъ то положеніе, что дѣла о всѣхъ совершенныхъ обвиняемымъ преступленіяхъ должны быть сосредоточены для совокупнаго ихъ разсмотрѣнія въ томъ высшемъ судѣ, которому подсудно важнѣйшее преступленіе (ст. 36, 205, 211 и 217). Въ случаѣ обвиненія кого-либо въ двухъ или болѣе преступленій, изъ которыхъ одни подлежатъ разсмотрѣнію общаго суда, а другія—военнаго, всѣ дѣла направляются въ тотъ изъ судовъ, которому подсудно важнѣйшее изъ

приписываемыхъ обвиняемому преступленій (ст. 1250 и 1251). При совокупности дѣяній, подсудныхъ общимъ судамъ и волостнымъ, или общимъ судамъ и судебно-административнымъ установленіямъ (земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ), всѣ дѣла разсматриваются общими судебными мѣстами. При совокупности дѣяній, подсудныхъ общимъ судамъ и духовнымъ, совмѣстное разсмотрѣніе дѣла устраняется. При совокупности дѣяній, подлежащихъ разсмотрѣнію съ участіемъ сословныхъ представителей и съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, если признано будетъ невозможнымъ отдѣльное разсмотрѣніе дѣла, всѣ дѣла разсматриваются высшимъ изъ судовъ, съ участіемъ сословныхъ представителей (ст. 205¹). 2) *При соучастіи* (стеченія преступниковъ) какъ слѣдственный, такъ и обвинительный процессъ требуетъ совмѣстнаго разсмотрѣнія дѣла о всѣхъ соучастникахъ, ибо иначе не только затрудняется раскрытіе истины, но весьма легко могутъ возникнуть противорѣчія въ рѣшеніяхъ различныхъ судовъ. По ст. 207 нашего устава «всѣ соучастники въ преступленія или проступки судятся въ одномъ судѣ, и именно въ томъ, коему подсудны главные виновные или въ вѣдомствѣ коего находится большее число обвиняемыхъ; но если одни изъ соучастниковъ подсудны высшему, а другіе низшему суду, то дѣло о всѣхъ обвиняемыхъ подлежитъ рѣшенію высшаго суда». То же начало единой смѣшанной П. принято при соучастіи въ преступленія лицъ, подлежащихъ общей П. и особенной, кромѣ, впрочемъ, П. духовнымъ судамъ (ст. 101²), ибо церковные законы могутъ быть примѣняемы только духовными судами. При совмѣстномъ совершеніи преступленія лицами гражд. вѣдомства съ военнослужащими (сухоп. и морск. вѣд.) законъ различаетъ два случая: если дѣяніе не относилось до нарушенія законовъ дисциплины и военной службы, то дѣло разсматривается подлежащимъ общимъ судомъ (ст. 1236), въ противномъ случаѣ—военнымъ (ст. 1246). При совмѣстномъ совершеніи преступленія лицами, подсудными и неподсудными волостному суду, дѣло разсматривается въ общемъ судѣ. По общему правилу, каждое судебное мѣсто само рѣшаетъ, подлежитъ ли дѣло его вѣдомству (ст. 231). Если между судами или мѣстами судебными и административными является столкновеніе по этому предмету, то возникшій споръ, называемый *пререканіемъ о П.*, разрѣшается особо установленнымъ порядкомъ. Пререканія возможны лишь между равными или независимыми учрежденіями. Пререканія разрѣшаются: а) мировой съѣздъ— между мировыми судьями; б) окружный судъ— между мировыми судьями и судебными слѣдователями; в) судебная палата— между мировыми съѣздами и окружными судами и между окружными судами и административными установленіями; г) сенатъ— между палатами, между судами гражданскаго и военнаго или духовнаго вѣдомствъ и между палатами и административными установленіями. Дѣла о возстановленіи надлежащей П. начинаются или по представленіямъ тѣхъ мѣстъ, между ко-

ими возникло пререканіе, или по предложеніямъ прокуроровъ, или по жалобамъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, или по собственному усмотрѣнію того мѣста, которому предоставлено разрѣшеніе пререканія. Пререканіе между судебными и правительственными установленіями приостанавливаетъ производство (ст. 242); при пререканіи между судебными мѣстами приостанавливается только предаче суду и постановленіе приговора (ст. 236). Въ «Учебникѣ русскаго уголовного процесса» В. К. Случевского подробно указана литература вопроса о П.

К.-К.

Подсудность военная—имѣетъ двойной характеръ: особенной П., т. е. установленной въ видѣ нормальнаго порядка для особаго класса лицъ—военно-служащихъ, и П. чрезвычайной, распространяющейся, въ видѣ изъятія, на такихъ лицъ, которые, по общему правилу, подсудны общему суду. Съ теоретической точки зрѣнія, распространеніе военной П. на совершаемыя военными преступныя дѣянія общеуголовныя допустимо лишь въ военное время, когда П. общимъ судебнымъ установленіямъ фактически не можетъ имѣть мѣста. Почти все положительныя законодательства еще далеки отъ такой постановки вопроса; почти вездѣ, въ большей или меньшей степени, сохранилась П. военно-служащихъ военнымъ судамъ и за общеуголовныя преступленія. Гдѣ нѣтъ военного процесса обвинительнаго типа и продолжаетъ функционировать старый инквизиціонный процессъ (Пруссія, Австрія), тамъ не допускается общей П. военнослужащихъ даже и въ случаяхъ соучастія съ лицами гражданскаго вѣдомства. Съ другой стороны, объемъ нормальной военной П. увеличивается широкимъ пониманіемъ термина «военнослужащій». Въ Россіи до 1755 г. военная П. распространялась даже на гражданскія дѣла военнослужащихъ; наряду съ этимъ до конца XVIII ст. допускалась П. военнослужащихъ, за нѣкоторыя преступныя дѣянія и въ некоторыхъ случаяхъ, общему суду. Исключительная П. военнослужащихъ военному суду окончательно укрѣпилась въ царствованіе Павла I, а перечень лицъ, подсудныхъ военному суду за всякаго рода преступныя дѣянія, получилъ наибольшее развитіе при импер. Николаѣ I. Ст. 5 кн. II устава военно-уголовнаго (по изд. 1855 г.) перечисляла 30 категорій такихъ лицъ (пахатные солдаты, инородцы Оренбургскаго края, военные кантонисты и т. п.); въ черноморскомъ и кавказскомъ линейныхъ казачьихъ войскахъ военному суду подлежали даже женщины. Съ воцаренія Александра II началось постепенное сокращеніе военной подсудности, завершившееся судебными уставами 1864 г. и военно-судебнымъ уставомъ 1867 г. По дѣйствующему закону, нормальной военной П. подлежатъ: а) воинскіе чины (сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ и пограничной стражи)—за все преступленія и проступки, учиненные во время состоянія на дѣйствительной военной службѣ (ст. 244 воен.-суд. уст. и 237 воен.-морск. уст.); б) чины запаса арміи и флота—за неявку по призыву на дѣйствительную службу

или къ учебнымъ сборамъ, за преступленія, совершенныя во время сихъ сборовъ и за нарушеніе дисциплины и воинскаго чинопочтатія во время ношенія форменной военной одежды или нахождения на пользованіи въ военно-врачебныхъ заведеніяхъ (ст. 245 и 268); в) ратники ополченія—за неявку на дѣйствительную службу или къ учебнымъ сборамъ и за тѣ изъ преступленій, совершенныхъ во время сихъ сборовъ, которыя были соединены съ нарушеніемъ законовъ дисциплины и обязательной военной службы (законъ 15 апрѣля 1891 г.); г) воинскіе чины, не входящіе въ составъ войскъ (состоящіе по вѣдомствамъ государственнаго коннозаводства, межевому, лѣсному, горному и проч.) и занимающіе должности по гражданской или общественной службѣ—за преступленія, относящіеся до нарушенія обязанностей военной службы (ст. 247 и 239); д) казаки, состоящіе на льготѣ или на внутренней службѣ—въ тѣхъ же предѣлахъ (ст. 246); е) гражданскіе чиновники военнаго и морскаго вѣдомствъ—за преступленія должности и нарушеніе правилъ военной дисциплины (ст. 241 примѣч.). Эти же правила распространяются на служащихъ въ морскомъ вѣдомствѣ по найму и на дѣкарскихъ помощницъ, а по закону 18 марта 1891 г.—на служащихъ въ вѣдѣніи управленія Закаспійской военной жел. дороги; ж) военнопѣнные—за дѣянія, совершенныя до обращенія ихъ въ вѣдомство гражданскаго начальства (ст. 251 и 243), и з) лица гражданскаго вѣдомства—на основаніи правилъ о смѣшанной П. (см. П. въ угол. процесѣ). П. военно-судебнымъ органамъ различныхъ категорій (предметная) разграничивается по тѣмъ же началамъ, какъ и въ общемъ уголовномъ процесѣ; особое значеніе приобрѣтаютъ здѣсь только личныя условія обвиняемаго. Такъ, по нашему уставу вѣдомству полковыхъ (и равныхъ имъ по власти) судовъ подлежатъ исключительно нижніе воинскіе чины. Офицеры, гражданскіе чиновники военнаго вѣдомства, равно лица гражданскаго вѣдомства, какъ при смѣшанной П., такъ и при П. чрезвычайной, подсудны только судамъ военно-окружнымъ (и равнымъ имъ по власти). Служащіе въ сухопутномъ вѣдомствѣ подлежатъ судамъ военно-сухопутнаго вѣдомства и обратно; изъятія установлены для Архангельска (ст. 27 морск. суд. уст.) и для подсудныхъ полковому суду дѣл о преступленіяхъ и проступкахъ, совершенныхъ нижними чинами флота, отсутствующими отъ своихъ командъ, если дѣяніе совершено не въ портѣ (ст. 258). О вѣдомствѣ военныхъ судебныхъ мѣстъ—см. Судостроительство военное. П. военнымъ судамъ одной категоріи опредѣляется по началамъ общаго уголовного процесса только въ отношеніи судовъ высшей П.—военно-окружныхъ и равныхъ имъ. Въ отношеніи судовъ низшей П. (полковыхъ, бригадныхъ, экипажныхъ), въ виду особаго характера этихъ судовъ и особенностей ихъ организаціи, главное основаніе П.—принадлежность къ той части, при которой судъ учрежденъ (ст. 254 воен.-суд. уст. и 257 воен.-морск. уст.). *Чрезвычайная военная П.* имѣетъ двойной характеръ и

значение: въ военное время и въ мирное. Распространение юрисдикціи военныхъ судовъ на гражданъ не военнотружениковъ въ военное время находить свое оправданіе въ исключительности юридическаго и фактическаго положенія, создаваемаго войной; но прислать какое-либо логическое основаніе ея распространенія въ мирное время—рѣшительно невозможно. Между тѣмъ, эта форма чрезвычайной П. встрѣчается въ исторіи процесса постоянно, то расширяясь, то суживаясь, но почти никогда не исчезая. Причинами, вызывающими ее, обыкновенно выступаютъ усиленіе уголовной репрессіи и ускореніе производства. Само собой разумѣется, однако, что ни строгость наказаній, ни быстрота производства не составляютъ свойства, непременно и въ тоже время исключительно присущихъ военному процессу: суровость опредѣлений матеріальнаго права совершенно независима отъ процессуальныхъ формъ, а сокращеніе судопроизводственныхъ сроковъ вполне возможно и для суда общаго. Современное положеніе вопроса во Франціи и Германіи таково: во Франціи, по закону 1849 г., военная П. составляетъ одно изъ послѣдствій такъ наз. осаднаго положенія (см.), которымъ она допускается факультативно: граждане *могутъ быть* предаваемы военному суду за преступленія и проступки противъ безопасности республики, конституціи, общественнаго порядка и спокойствія. Въ Германіи, по прусскому закону 1851 г. (получившему распространеніе на всю территорію имперіи, кромѣ Баваріи), если при объявленіи осаднаго положенія будетъ приостановлено дѣйствіе ст. 5, 6 и 7 конституціи, то граждане могутъ быть предаваемы военному суду за гоним. измѣну, убійство, возстаніе, разбой, насильственное сопротивленіе власти и нѣк. др. дѣянія. Разсмотрѣніе этихъ дѣлъ производится, впрочемъ, не въ обыкновенныхъ военныхъ судахъ, а въ особыхъ смѣшанныхъ комиссіяхъ, въ которыя входятъ два члена мѣстнаго общаго суда. При такъ наз. маломъ осадномъ положеніи (по закону 1878 г. о социалистахъ) военная П. не примѣнялась. Въ Россіи первое указаніе на военную П., какъ на политическую мѣру, относится къ 1818 г. (полн. собраніе № 25397), когда состоялось повелѣніе о сужденіи военнымъ судомъ всѣхъ жителей Подольской губ., виновныхъ «въ неповиновеніи и другихъ неблагонамѣренныхъ поступкахъ». Затѣмъ послѣдовалъ длинный рядъ аналогичныхъ указовъ и законовъ, такъ что въ кн. II военно-угол. устава изданія 1855 г. перечень изъятій изъ общей П. охватилъ уже 40 отдѣльныхъ пунктовъ ст. 6 (бѣглые люди, вступившіе подложно въ рекруты, крестьяне и крѣпостные всѣхъ наименованій, виновные въ неповиновеніи начальству, владѣльцамъ или управляющимъ, когда ими было учинено сопротивленіе высланной для усмиренія ихъ воинской командѣ, контрабандисты, порубщики корабельныхъ лѣсовъ, евреи за поддѣлку денежныхъ знаковъ, грабители почтъ и т. д.). Всѣмъ этимъ изъятіямъ былъ положенъ конецъ уставомъ угол. судопроизводства 1864 г., по которому (ст. ст. 226) «лица гражданскаго вѣдомства предаются военному суду

исключительно въ мѣстностяхъ, объявленныхъ состоящими на военномъ положеніи». Съ конца семидесятыхъ годовъ въ законодательствѣ началась обратное движеніе въ смыслѣ расширенія чрезвычайной военной П., сначала въ отношеніи государственныхъ преступленій, а съ пятидесятихъ годовъ — и другихъ. Въ настоящее время вопросъ о чрезвычайной военной подсудности представляется въ слѣдующемъ видѣ. I. *Въ военное время* военному суду подлежатъ: 1) лица, принадлежащая къ войску—за всѣ преступленія; такими лицами считаются состоящіе при арміи чиновники всѣхъ вѣдомствъ, иностранные офицеры, лица, служащіе по найму при военныхъ управленіяхъ и у военнотружениковъ, корреспонденты, поставщики, проводники и т. п. (ст. 1323 военно-суд. уст.); 2) лица, не принадлежащая къ войску, въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи: а) обязательно—за бунтъ противъ верховной власти и государственную измѣну, за преступныя дѣянія противъ военнаго караула и часоваго и за нѣкоторыя общеопасныя преступленія (поджогъ и др.) и б) факультативно, по усмотрѣнію генералъ-губернаторовъ и лицъ, облеченныхъ равною съ ними властью—за всякаго рода прест. дѣянія (ст. 17 и 19 закона 18 іюня 1892 г.); 3) жители занятыхъ арміей непріятельскихъ областей: а) при участіи въ преступленіяхъ вмѣстѣ съ лицами, подлежащими военному суду, и б) за преступленія, означенныя въ прокламаціи главнокомандующаго (ст. 1325 воен.-суд. уст.). II. *Въ условій военнаго времени*: 1) На основаніи положенія 1881 г. о мѣрахъ охраненія государственнаго порядка и общественнаго спокойствія: а) въ мѣстностяхъ, объявленныхъ въ положеніи усиленной охраны, военная П. можетъ распространяться на всякаго рода дѣла, но по особому каждый разъ распоряженію генералъ-губернатора или министра внутреннихъ дѣлъ; б) въ мѣстностяхъ, объявленныхъ въ положеніи чрезвычайной охраны—также на всякаго рода дѣла, безъ особаго каждый разъ распоряженія главноначальствующаго, а вслѣдствіе сдѣланнаго имъ о томъ общаго распоряженія, и в) въ мѣстностяхъ, не объявленныхъ въ исключительномъ положеніи, но когда одинъ изъ видовъ охраны введенъ въ смежныхъ губерніяхъ или гдѣ-бы то ни было въ государствѣ—на дѣла, перечисленныя въ ст. 31 полож. (вооруженное сопротивленіе властямъ и нападеніе на чиновъ войска или полиціи и на всѣхъ вообще должностныхъ лицъ, находящихся при исполненіи обязанностей службы, когда дѣянія сопровождалось убійствомъ или покушеніемъ на него, нанесеніемъ ранъ, увѣчий, тяжкихъ побоевъ или поджогомъ), на основаніи особаго, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, распоряженія министромъ внутр. дѣлъ, по соглашенію съ министромъ юстиціи. 2) На основаніи закона 20 апр. 1892 г. министру юстиціи предоставляется предавать военному суду лицъ гражданскаго вѣдомства, обвиняемыхъ въ шпіонствѣ. 3) На основаніи положенія о Шлиссельбургской тюрьмѣ (полн. собр., 1884 г., № 2369), содержащіеся въ ней государственныя преступники подлежатъ военному суду за всѣ преступленія, кромѣ

щамъ рыломъ, подъ которымъ находится прямой ротъ, съ хрящеватой губою съ каждой стороны. Въ водахъ Россіи водятся 5 видовъ *P.* Наиболее извѣстный и распространенный изъ нихъ, *P.* въ тѣсномъ смыслѣ слова (*S. casus*) водится въ Европ. Россіи на С до Зап. Двины, на Ю до устьевъ рѣкъ сѣв. частей Каспійскаго и Чернаго морей. Кромѣ Россіи обыкновенный *P.* водится въ средней Европѣ, гдѣ весьма многочисленъ. Цвѣтъ спины обыкновенно зеленовато-черный, бока и брюхо серебристобѣдые, спинной плавникъ черноватый, остальные красноваты. Цвѣта, особенно у самцовъ, во время нереста становятся ярче, на углахъ рта, жаберной крышкѣ и при основаніи грудныхъ плавниковъ появляются оранжевожелтыя пятна, по бокамъ темная полоса, а на чешуяхъ черныя пятнышки. *P.* достигаетъ 50 см. и $1\frac{1}{2}$ кг., обыкновенно же гораздо меньше. Водится въ рѣкахъ, предпочитая мѣста съ сильнымъ теченіемъ и хрящеватымъ, каменистымъ или твердымъ глинистымъ дномъ. Держится стаями, питается растеніями, рыбьей икрой и наськомыми. Нерестъ въ средней Россіи происходитъ въ апрѣлѣ, яицъ бываетъ до 100000. *P.* ловится преимущественно на удочку, въ меньшемъ количествѣ неводами и мордами; важнаго промысловаго значенія не имѣетъ.

Н. Км.

Подушка якорная—деревянный короткий брусъ, обитый желѣзомъ; на ней лежитъ лапа якоря, когда онъ закрѣпленъ по походному. Въ общемъ смыслѣ *P.* обозначаетъ деревянную или металлическую подкладку, на которой лежатъ или висятъ какой-нибудь тяжелый предметъ; напр., *P.* подшипника (подъ подшипникомъ); *P.* у топа мачты, подъ огонами вантъ (см. Паруса); также брусъ дерева, въ который вставлены шхивы или кофельгагеля.

Подушная подать въ Россіи.

Введеніе въ Россіи *P.* подати въ царствованіе Петра I вызвано было увеличеніемъ численности регулярной арміи и необходимостью найти источники для ея содержанія (см. Петръ I, XXIII, 492). Когда были испробованы безъ успѣха разныя частныя фискальныя мѣропріятія, появился рядъ проектовъ, въ которыхъ указывалось, что самой удобной единицей обложенія для государства является «персона». Вся задача заключается въ опредѣленіи количества населенія и суммы расходовъ на содержаніе арміи; при дѣленіи второго числа на первое получается количество подати, которое должно пасть на каждую душу населенія. Въ ноябрѣ и декабрѣ 1717 г. Петръ I приказалъ вычислить, со сколькихъ «работныхъ персонъ» можно содержать пѣшаго и коннаго солдата, обозъ и т. п., а 26 ноября 1718 г. было приказано сдѣлать поголовную перепись (см. Переписи, XXIII, 241). Въ ожиданіи ея результатовъ населеніе было опредѣлено, въ круглой цифрѣ, въ 6 милл., содержаніе войска—въ 4 милл. руб., *P.* налогъ—въ 80 коп. съ души. Когда весной 1724 г. была опредѣлена точная цифра *P.* переписи, налогъ былъ пониженъ до 74 к.; эта послѣдняя цифра получалась отъ дѣленія 4 милл. (суммы расхода)

на 5,4 милл. (количество населенія). Указомъ 8 февраля 1725 г. размѣръ налога былъ пониженъ до 70 к. съ души и до царствованія Елизаветы оставался безъ измѣненія. Въ 1742 и 1743 гг. онъ былъ пониженъ еще на 10 к., но уже въ 1746 г. опять былъ увеличенъ на тѣ же 10 коп. Въ 1757 г. прибыль казны отъ возвышенія цѣны на соль и переливки мѣдныхъ денегъ была зачтена въ *P.* подать, начиная съ 1751 г., вслѣдствіе чего явились сбавки отъ 3 до 8 коп. въ годъ. Въ 1765 г. *P.* подать была распространена на юго-восточную Украину, а со 2-й половины 1783 г. — на Малороссію и Остзейскій край, при чемъ остзейскіе крестьяне платили ее не деньгами, а провіантомъ и фуражемъ, по мѣстнымъ цѣнамъ. При присоединеніи Бѣлороссіи, тамошніе крестьяне были обложены *P.* налогомъ въ 70 к., при чемъ въ счетъ этой суммы зачислялся 1 четвертикъ муки, взимаемый съ нихъ по штатной цѣнѣ. Сверхъ того въ Бѣлороссіи существовалъ особый налогъ въ 50 коп. съ души за право винокурения. Крестьяне, приписанные къ уральскимъ горнымъ заводамъ, платили налогъ не деньгами, а отработкой, по опредѣленному расчету, на заводахъ. 23 июня 1794 г. 70-копѣчный окладъ *P.* подати былъ возвышенъ въ 18 губерніяхъ до 1 рубля, въ 18 до 85 коп.; въ 4-хъ губ. онъ остался безъ измѣненія. Въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ денежный налогъ былъ ниже 1 рубля, были установлены хлѣбные сборы (по правиламъ 26 сентября 1795 г.). При Павлѣ I указами 10 и 18 декабря 1796 г. хлѣбные сборы были замѣнены денежными. 18 декабря 1797 г. послѣдовала новая надбавка къ *P.* подати, опредѣленной въ 1 руб. 26 коп. съ души. вмѣстѣ съ тѣмъ, для поправленія финансовъ, Павелъ I обложилъ дворянство особымъ налогомъ, общая сумма котораго въ годъ простиралась до 1640000 р. При Александрѣ I этотъ налогъ былъ отмененъ, какъ упадающій на дворянъ, и разложенъ на помѣщичьихъ крестьянъ, по 18 коп. на душу. 1 января 1810 г. послѣдовало новое возвышеніе подушнаго налога до 2 руб., а въ 1812 г., съ цѣлью ускоренія уплаты государственныхъ долговъ и утвержденія государственнаго кредита, *P.* подать была увеличена еще на 1 руб. Въ 1816 г. установленъ сборъ на устройство водяныхъ и сухопутныхъ сообщений, исчисленный сначала въ 25 коп., а въ 1818 г.—въ 30 коп. съ души. Такимъ образомъ *P.* окладъ въ царствованіе Александра I опредѣлился въ 3 руб. 30 коп. съ души, т. е. съ 1797 г. возросъ въ 4 раза. При Николаѣ I, по указу 9 ноября 1839 г., *P.* окладъ былъ переложенъ на серебро и составилъ 95 коп. сер. на душу. Сибирскіе крестьяне были освобождены отъ платежа 9 коп. на водяныя и сухопутныя сообщения и платили, поэтому, только 86 коп. съ души. Сверхъ этого къ *P.* подати причислялся сборъ за право винокурения, по 2 руб. ассигн. или по 58 коп. сер. съ души, въ Малороссіи, Остзейскихъ губерніяхъ и въ губерніяхъ, присоединенныхъ отъ Польши. Въ 1851 г. онъ былъ отмененъ вездѣ, кромѣ Остзейскихъ губерній, гдѣ продолжалъ виматься до введенія въ 1863 г. акцизной системы. Въ 1862 г. *P.* окладъ снова по-

вышенъ до 1 руб., а указомъ 26 декабря 1862 г. установленъ временный на одинъ годъ дополнительный сборъ, различавшійся по губерніямъ и уѣздамъ, «смотря по степени благосостоянія», отъ 8 коп. (Астраханская губ.) до 44 коп. (С.-Петербургская губ.). Среднее повышение составляло 25 коп. на ревизскую душу. Дополнительный сборъ былъ продолженъ на 1864 и 1865 гг. и затѣмъ обращенъ въ постоянный, «въ уваженіе къ затруднительному положенію государственнаго казначейства». Въ 1867 г. послѣдовало новое увеличеніе II. оклада, при чемъ размѣръ прибавки въ среднемъ былъ 50 коп. и колебался между 19½ коп. (Архангельская губ.) и 75 коп. (Курляндская губ.). Послѣ этого окладъ II. подати колебался между 1 руб. 15 коп. (нѣкоторые уѣзды Псковской губ.), 2 руб. 17 коп. (Сарапульскій у. Вятской губ.) и 2 руб. 61 коп. (колонисты Одесскаго у.). Въ такомъ видѣ окладъ оставался до самой отмѣны II. подати. Кромѣ II. подати, *государственные крестьяне* платили еще такъ наз. *оброчную подать* (см. XXI, 574—577). Что касается *иородскихъ* обывателей, то указомъ 16 сентября 1724 г. съ купечества и разночинцевъ, записанныхъ въ цехи и приписанныхъ къ посадскимъ, былъ назначенъ II. окладъ въ 1 руб. 20 коп. съ души. Въ 1769 г., по случаю первой турецкой войны, окладъ былъ увеличенъ до 2 руб., но послѣ заключенія мира манифестомъ 17 марта 1775 г. эта прибавка была отмѣнена. 25 мая того же года, съ обложеніемъ купечества % сборомъ съ объявленныхъ капиталовъ, II. подать съ купцовъ была отмѣнена. Въ 1794 г. II. подать съ мѣщанъ была увеличена до 2 руб. и съ той поры продолжала увеличиваться: въ 1797 г. до 2 руб. 50 коп., въ 1810 г. до 5 р., въ 1812 г. до 8 р. Къ этому окладу указами 1816 и 1818 гг. было прибавлено по 30 коп. на водяныя и сухопутныя сообщенія (кромѣ Сибири). При переводѣ, въ 1839 г., на серебро мѣщанскій II. окладъ составилъ 2 руб. 38 коп. для Европ. Россіи и 2 руб. 29 коп. для Сибири. Въ 1862 г. онъ былъ повышенъ до 2 руб. 50 коп. въ Европ. Россіи и до 2 руб. 40 коп. въ Сибири. Въ 1863 г. подать съ мѣщанъ и цеховыхъ людей была отмѣнена, за исключеніемъ Сибири и Бессарабіи. *Евреи*, какъ податной классъ, являются впервые по присоединеніи западныхъ губерній отъ Польши. Въ 1773 г. они были обложены податью въ 1 р. и за право продажи вина въ городахъ въ 1 р. 50 коп. По указу 3 мая 1783 г. съ евреевъ велѣно было взыскивать подати сообразно съ тѣмъ состояніемъ, въ которое они запишутся. Въ 1794 г. была установлена съ нихъ двойная подать противъ взямавшейся съ мѣщанъ, при чемъ предоставлялось евреямъ свободно выѣзжать за границу, уплативъ предварительно двойную подать за 3 года. Двойная подать съ евреевъ была отмѣнена въ 1817 г. Въ Черниговской губ., еврей-земледѣльцы на чужихъ земляхъ платили 2 р. 9 коп. сер., съ 1862 г. 2 р. 20 к., затѣмъ 2 руб. 32 коп., а на своихъ земляхъ — 95 к. сер. съ души. Въ Херсонской губ. еврей-земледѣльцы платили 4½ коп. (15 коп. асс.) съ десятины и 14 коп. (48 коп. асс.) съ

души на водяныя и сухопутныя сообщенія. *Раскольники* при первой ревизіи были обложены двойнымъ II. окладомъ, при чемъ одинъ окладъ зачислялся въ государственный подати, а другой, въ качествѣ штрафа за расколъ, отсылался въ синодъ. Окладомъ были обложены и женщины-раскольницы, въ половинномъ противъ мужчинъ размѣрѣ. Исключеніе составляли только раскольники, жившіе на границахъ: они платили одинъ окладъ, въ видахъ удержанія ихъ отъ побѣговъ. 29 іюня 1782 г. двойные оклады для раскольниковъ были отмѣнены. Нѣкоторые разряды населенія—малороссійскіе казаки, панцирные бояре, вольные люди, иностранные ремесленники, граждане и однодворцы въ западныхъ губерніяхъ, колонисты, инородцы, жители Бессарабіи.—были обложены особыми окладами II. Въ Малороссіи окладъ былъ опредѣленъ сначала въ 1 руб. 20 коп. Указами 1831 и 1832 размѣръ II. подати съ казаковъ Черниговской и Полтавской губ., включая 1 р. 95 к. за право винокуренія и 30 к. на сухопутныя и водяныя сооруженія, былъ опредѣленъ въ 8 р., или, по переложеніи на серебро, въ 2 р. Въ 1851 г. сборъ за право винокуренія въ размѣрѣ 55 к. былъ отмѣненъ, и съ тѣхъ поръ малороссійскіе казаки стали платить 1 р. 45 к. съ души, съ 1862 г.—1 руб. 52 коп., а послѣ 1867 г.—2 р. 70 к. *Панцирные бояре*, по 7-ой ревизіи, были обложены II. податью въ 7 руб. 30 к., или, по переложеніи на серебро, 2 р. 67 к.; послѣ отмѣны въ 1851 г. сбора за право винокуренія они платили 2 р. 9 к., а съ 1862 г.—2 руб. 20 к. Такимъ же размѣромъ оклада были обложены и такъ наз. *вольные люди*. Въ 1810 г. *иностранные ремесленники* въ обѣихъ столицахъ были обложены: мастера по 100 р., подмастерья по 40 р., ученики по 20 р. Въ 1818 г. сборъ съ подмастерьевъ и учениковъ былъ отмѣненъ. Послѣ указа 9 ноября 1839 г. иностранные мастера платили: въ столицахъ отъ 14 руб. 50 коп. до 43 руб. серебромъ, въ другихъ городахъ—по 5 руб. 75 коп. съ души. *Граждане и однодворцы въ западныхъ губерніяхъ*, которые не могли доказать своего дворянскаго происхожденія, были обложены по указу 19 октября 1831 г. податнымъ сборомъ въ 3 или 2 руб. съ дыма или же подушнымъ, въ 1 руб. съ души. *Колонисты*, начавшіе селиться въ Россіи при Екатеринѣ II, были обложены разнообразными окладами. Одни изъ нихъ, напр. колонисты саратовскіе, близъ минеральныхъ кавказскихъ водъ, новороссійскіе, были сравнены съ государственными крестьянами, другіе—съ помѣщичьими; третьи платили только поземельный сборъ или, кромѣ того сборъ на военныя и сухопутныя содержаніе присутственныхъ мѣстъ (напр. колонисты с.-петербургскіе, ижорскіе, ямбургскіе). Подати съ *иородцевъ* были самая разнообразныя и взиались сообразно съ условіями ихъ жизни. Въ *Бессарабіи*, по присоединеніи ея къ Россіи, была оставлена турецкая система податей. По свѣдѣніямъ за 1859 г. съ податныхъ сословій взималось:

Подушной подати съ мѣщанъ и
крестьянъ . . . . . 26646292 р.

Оброчной подати съ государ. крестьянъ и др. лицъ, жив- шихъ на казенной землѣ.	26441408 р.
Разныхъ сборовъ (съ иностран- ныхъ ремесленниковъ, ям- щиковъ, колонистовъ, ино- родцевъ и т. п.)	857797 »
Всего 53945497 р.	

Число душъ, платившихъ подати по 10-й ревизіи, было 25368013. Такимъ образомъ на одну ревизскую душу приходилось среднимъ числомъ 1 руб. 5 коп. подушной подати. Сверхъ того, казенные крестьяне платили среднимъ числомъ оброчной подати по 2 руб. 76 коп. съ души. Всѣхъ сборовъ (считая въ томъ числѣ и подушную подать) на каждое податное лицо приходилось 2 руб. 13 коп. а на каждого жителя (считая сословія неподатныя и состоящія на льготѣ)—1 р. 86 коп. На каждую десятину причислялось подушнаго налога около 12 коп., всѣхъ же податей въ Европ. Россіи на каждую десятину падало 25 коп. Если опредѣлить количество крестьянскихъ дворовъ въ Европейской Россіи въ 1859 г. въ 6430906, то на 1 крестьянскій дворъ подушной подати приходилось 3 руб. 23 коп. («Труды комм. для пересмотра системы податей и сборовъ», т. I, стр. 106—108). Единицей обложения подушной податью была *ревизская душа*. Еще при Петрѣ I все населеніе было раздѣлено на *податное и неподатное*. Свободны отъ податей были, во-первыхъ, потомственные и личные дворяне. Освобожденіе ихъ мотивировалось ихъ обязательной службой, но съ отмѣной ея въ 1762 г. дворяне всетаки не были обложены податями. Свобода отъ податей была подтверждена и жалованной грамотой дворянству въ 1785 г. Освобождено было отъ платежа подушной подати и *духовенство*, при чемъ освобожденіе это распространялось только на лицъ, занимавшихъ штатныя мѣста и на ихъ дѣтей; остальные должны были поступить на службу или записаться въ подушный окладъ. Производились такъ назыв. разборы духовенства, съ цѣлью выдѣлить изъ духовнаго званія лицъ, подлежащихъ подушной подати; послѣдній изъ такихъ разборовъ былъ при имп. Николаѣ I. Освобождено было отъ П. подати не только православное духовенство, но и другихъ христіанскихъ исповѣданій, а также магометанской и ламайской вѣры. Далѣе были освобождены: мурзы и князья татарскаго происхожденія, всѣ лица, состоявшія на государственной службѣ, придворные служители, медики, маклера, лица, получившія ученые степени, такъ наз. обьянные вотчинники въ Олонецкой губ., коробовскіе бѣлошцы въ Костромской губ., купцы, почетные граждане и пр. По десятой ревизіи всего освобожденных отъ платежа П. подати было 3072328 душъ или около 10 $\frac{1}{2}$ % общаго числа жителей Европейской Россіи. Къ податнымъ сословіямъ принадлежала вся масса сельскихъ обывателей, подъ разными наименованіями, а также, до 1863 г. мѣщане, цеховые и рабочіе въ городахъ. Они подлежали внесенію въ *ревизію*.

При производствѣ ревизіи, въ ревизскія сказки вносились всѣ лица податнаго состоянія мужского пола. Этимъ фактомъ внесена въ ревизію они уже были «положены въ окладъ», какъ выражался уставъ о податяхъ. «Положеніе въ окладъ» могло происходить и въ промежутокъ между двумя ревизіями и совершалось или по собственному желанію, или по закону. По собственному желанію причислялись къ податному состоянію лица, которымъ предоставлялось право поступать на службу или избрать родъ жизни (дѣти чиновниковъ, причетниковъ и т. п.). По закону причислялись: пропущенные по ревизіи и возвратившіеся изъ бѣговъ; лица, которымъ была предоставлена льгота, по истеченіи этой льготы; лица, возвращавшіеся въ податное состояніе (напр., монахи, оставившіе свой санъ). По ст. 417 устава о податяхъ незаконно-рожденные, не смотря на званіе матери, а также подкидыши и непомнящіе родства до совершеннолѣтія, причислялись, для одного лишь счета, къ податному состоянію, безъ согласія обществъ. Остальные лица могли быть причислены только съ согласія обществъ, потому что послѣднія были связаны круговой порукой въ уплатѣ П. подати. Число лицъ, положенныхъ въ окладъ, могло и уменьшаться исключеніемъ изъ оклада, вслѣдствіе перехода извѣстнаго лица изъ сословія податнаго въ неподатное. Для поступления на службу, если оно влекло за собою исключеніе изъ оклада, нужно было имѣть, въ большинствѣ случаевъ, согласіе общества, такъ какъ оно обыкновенно обязывалось платить за выходящихъ изъ его состава подати до новой ревизіи. На этомъ же основаніи требовалось, по общему праву, согласіе общества на увольненіе изъ его состава или на причисленіе къ нему. Перечисленіе дѣльных селеній изъ сельскаго въ городское званіе могло происходить только по Высочайшему повелѣнію, если оказывалось, что главное занятіе жителей—промышленность, а не земледѣліе. Нѣкоторымъ лицамъ—напр. переселенцамъ, военнопленнымъ—предоставлялись льготы по уплатѣ П. подати. Въ связи съ П. податью стояла и паспортная система (см.), и всѣ тѣ ограниченія свободы передвиженія, которыя устанавливало правительство съ цѣлью препятствовать податному населенію уклоняться отъ платежа П. подати. П. подать считалась лежащею не на каждомъ лицѣ отдѣльно, а на цѣломъ обществѣ или селеніи, по числу душъ, состоявшихъ въ немъ по ревизіи и вслѣдствіи причисленныхъ. Размѣръ П. подати исчислялся, такимъ образомъ, посредствомъ перемноженія оклада на число лицъ даннаго общества или селенія, записанныхъ въ послѣднюю ревизію. Раскладку подати между отдѣльными членами производило само общество, при чемъ размѣръ подати, которая фактически падала на ревизскую душу, могъ быть выше или ниже нормы, установленной закономъ. Это зависѣло отъ того, увеличилось или уменьшилось число членовъ общества со времени послѣдней ревизіи. Получивъ окладную листъ, общество составляло приговоръ, сколько и за сколько душъ обязанъ былъ платить отдѣльный домо-

гозляна. Если общество состояло из нескольких селений, которые имѣли отдѣльное владѣніе по землям, то обществѣнный сходъ составлялъ приговоръ о распредѣленіи II. налога между отдѣльными селениями, а селенія уже на своихъ сходахъ распредѣляли его между отдѣльными дохозяевами. Приблизительно тотъ же порядокъ примѣнялся при раскладкѣ подати и у городскихъ обывателей. Сущность правилъ, которыми руководствовались при раскладкѣ II. подати до 186-хъ годовъ, заключалась въ слѣдующемъ: а) городскіе жители руководствовались степенью богатства, торговли и промышленности отдѣльных домохозяевъ; б) крестьяне дворцовые и государственные разлагали подать по тагамъ; г) раскладка между помѣщичьими крестьянами представлялась усмотрѣнію помѣщиковъ и ихъ управителей. Послѣ освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости и уничтоженія въ 1863 II. подати съ городскихъ обывателей, общія правила для раскладки, которыми должны были руководствоваться сельскіе сходы, были указаны 69 ст. Устава о податахъ, которая гласила, что раскладка должна производиться «соотвѣтственно количеству земли, отведенной каждому семейству, и сообразно другимъ принятымъ между крестьянами мѣстнымъ правиламъ». Сборы за умершихъ, выбывшихъ изъ общества и несостоятельныхъ падали до новой ревизіи на наличныхъ членовъ общества, которое, такимъ образомъ, круговою порукою гарантировало правильную уплату II. подати.

При введеніи II. подати при Петрѣ I провинціи, на которыя распространялась ревизія, были раздѣлены на дистрикты, въ которыхъ были расположены войска. Начальство надъ войсками и жителями дистрикта поручалось командиру расположенныхъ въ немъ войскъ. Для сбора II. налога въ каждомъ дистриктѣ избирался на одинъ годъ помѣщиками, а гдѣ ихъ не было — простыми обывателями, особый комиссаръ, который собиралъ налогъ по третямъ. Самъ плательщикъ долженъ былъ внести въ особую шнуровую книгу, находившуюся у комиссара, сумму внесеннаго имъ налога. Сборъ подати производился какъ деньгами, такъ и натурой. Въ декабрѣ каждого года помѣщики съѣзжались въ полковой дворъ своего дистрикта для повѣрки комиссара и избранія новаго; при чемъ, въ случаѣ жалобъ на его дѣйствія, они могли «его судить и наказывать по винѣ, за исключеніемъ смертной казни или публичнаго наказанія». Надзоръ за дѣйствіями комиссаровъ лежалъ и на командирахъ полковъ. Сборъ податей у посадскихъ людей производился магистратами, а гдѣ ихъ не было — бургомистрами и ихъ товарищами. Наблюденіе за сборомъ податей принадлежало камеръ-коллегіи и военной коллегіи; главный надзоръ былъ возложенъ на сенатъ. При Екатеринѣ I, Петрѣ II и Аннѣ Ивановнѣ порядокъ взиманія II. подати нѣсколько разъ измѣнялся: комиссары были то упраздняемы, то вновь восстанавливаемы, военное ведомство то устранимаемо отъ участія въ сборѣ подати, то вновь призывается къ нему. Съ 1786 г. сборъ II. лежалъ на губернаторахъ

и воеводахъ, которымъ въ помощь придавались оставные офицеры, съ рассыльщиками изъ оставныхъ солдатъ. Сборщики обязаны были принимать II. подать не иначе, какъ въ губернскихъ канцеляріяхъ. При Елизаветѣ Петровнѣ сборъ II. денегъ въ Москвѣ былъ возложенъ на гильдейскихъ старшинъ и старостъ. 31 января 1782 г. сборъ II. подати въ деревняхъ былъ порученъ помѣщикамъ, ихъ приказчикамъ, старостамъ и выборнымъ. Съ изданіемъ въ 1776 г. Учрежденія о губернскихъ завѣдываніи сборомъ II. подати перешло къ казеннымъ палатамъ. Въ это время установился и тотъ порядокъ собранія II. олда, который практиковался въ XIX ст. до 60-хъ годовъ. Въ *городскихъ* обществахъ сборъ подати производился старостами, съ *государственныхъ* крестьянъ — выбранными *сборщиками податей*, съ *помѣщичьихъ* крестьянъ — помѣщиками или ихъ приказчиками и управителями. Послѣ освобожденія крестьянъ II. подать, разложенная сходомъ на отдѣльных домохозяевъ, собиралась съ послѣднихъ сельскимъ старостою или особымъ сборщикомъ податей. II. подать, не внесенная къ опредѣленному сроку, считалась *недоимкой*. Недоимки появились еще въ 1724 г., т. е. при самомъ введеніи налога. При Екатеринѣ I онѣ до того увеличились, что стало ощущаться затрудненіе въ содержаніи арміи. Для изслѣдованія на мѣстѣ вопроса о причинахъ недоимокъ въ 1726 г. были наряжены комиссіи изъ генераловъ, полковниковъ и вице-президентовъ или ассессоровъ надворныхъ судовъ. При Петрѣ II предписано было губернаторамъ и воеводамъ тѣхъ неплательщиковъ, которые къ опредѣленному сроку сами не будутъ привозить въ города деньги, брать насильно и «править тѣ деньги». Въ случаѣ оплошности губернаторовъ и воеводъ по сбору денегъ недоимка правилась съ нихъ самихъ. Въ новомъ регламентѣ камеръ-коллегіи 23 іюня 1731 г. былъ опредѣленъ и составъ экзекуцій, которыя посылались для взысканія II. подати: въ многолюдныя селенія, въ которыхъ недоимокъ было болѣе 500 руб., посылались 1 офицеръ, 2 унтеръ-офицера и 5 рядовыхъ; недоимщики обязаны были содержать ихъ. Въ 1738 г. по 119 городамъ недоимокъ II. сбора показано было 1622908 р. 15 января 1739 г. былъ изданъ жестокой указъ о взысканіи недоимокъ. Если не вносились въ срокъ недоимки съ помѣщичьихъ крестьянъ, то велѣно взыскивать ее вдвое; управителей, приказчиковъ и т. под., запустившихъ недоимку, велѣно было «по учиненіи жестокаго наказанія кнутомъ и вырваніи ноздрей сылать въ каторжную работу». Недоимка, по словамъ указа, увеличивалась исключительно отъ безпорядковъ: убогіе люди платежемъ отягощены, а богатые платятъ не хотѣя. Вслѣдствіе этого всю недоимку велѣно было купцамъ и государственнымъ крестьянамъ разложить между собою «по званію ихъ торговъ и пожитковъ и владѣнію земель». Въ случаѣ неравномѣрности разложенія, виновные въ этомъ начальники должны были подвергнуться жестокому истязанію и разоренію. Если бы недоимки не были взысканы въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ, ихъ предписывалось

взыскивать съ губернаторовъ, воеводъ и бургомистровъ. Указъ этотъ не произвелъ желаннаго дѣйствія: недоимка не была взыскана и при вступленіи на престолъ Елизаветы Петровны составляла около 5 милл. руб. При Елизаветѣ Петровнѣ было издано 8 указовъ, понуждавшихъ къ взысканію недоимокъ. Манифестомъ 15 декабря 1752 г. всѣ недоимки съ 1724 по 1747 годъ были прощены. Къ началу царствованія Екатерины II недоимокъ накопилось около 800000 руб. 28 июня 1787 г., по случаю празднованія 25-лѣтія царствованія Екатерины II, всѣ недоимки по 1 января 1776 г. были прощены, остальные же разложены на 20 лѣтъ, съ дозволеніемъ вносить ихъ хлѣбомъ по мѣстной цѣнѣ. 18 декабря 1797 г. были вновь прощены недоимки. При Александрѣ I, по окончаніи французской войны, были прощены всѣ недоборы по 1 января 1813 г. (ук. 30 августа 1814 г.). Въ 1811 г. была установлена за недоимки пеня по 1%, въ мѣсяць. Въ 1823 г. пеня для казенныхъ крестьянъ была отменена и недоимка по ней прощена, съ помѣщичьихъ же крестьянъ были прощены только недоимки по пенѣ по 1 июля 1823 г., а самая пеня для нихъ была сохранена. Накопившіяся послѣ того недоимки были сложены манифестами при воцареніи (19 ноября 1825 г.) и коронованіи (22 августа 1826 г.) императора Николая I; недоимки, накопившіяся въ его царствованіе по 1855 г., были прощены при вступленіи на престолъ и коронованіи Александра II, манифестами 19 февраля 1855 г. и 26 августа 1856 г. Въ послѣдній разъ недоимки по II. подати были сложены коронаціоннымъ манифестомъ Александра III, 15 мая 1883 г. Надзоръ за взысканіемъ недоимокъ лежалъ на начальникахъ губерній, которые каждые полгода должны были представлять Государю Императору свѣдѣнія объ успѣхѣ взысканія; сверхъ того, въ своихъ всеподданнѣйшихъ отчетахъ губернаторы обозначали размѣры недоимокъ, указывали на препятствія ко взысканію ихъ и объясняли мѣры обыкновенныя и чрезвычайныя, которыя они принимали противъ накопленія недоимокъ. Въ случаѣ необычайнаго накопленія недоимокъ, для разслѣдованія дѣла въ губернію, по Высочайшему назначенію, посылался сенаторъ. Въ уѣздахъ за сборомъ недоимокъ наблюдала уѣздная полиція. Мѣры при взысканіи недоимокъ были различны у мѣщанъ и цеховыхъ, свободныхъ обывателей и бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ. У мѣщанъ и цеховыхъ по прошествіи срока, назначеннаго для взноса податей, т. е. 1 марта, давалось два льготныхъ мѣсяца; затѣмъ неисправный плательщикъ могъ быть отданъ въ опеку, ему не выдавался паспортъ, продавалось движимое и недвижимое его имущество, и только когда всѣ средства взысканія были исчерпаны, а недоимка не была покрыта, она разлагалась на все мѣщанское общество. Если недоимка была залучена плательщикомъ по лѣни и нерадѣнію, то, по приговору общества, онъ подвергался отдачи въ работы на срокъ отъ 1 до 6 мѣсяцевъ. Послѣ 3 подобныхъ наказаній неисправный плательщикъ могъ быть исключенъ изъ среды мѣщанскаго обще-

ства. Къ *государственнымъ крестьянамъ*, до распространения на нихъ въ 1860 г. правилъ, общихъ для всего крестьянскаго населенія, примѣнялась тѣже мѣры, какъ и по отношенію мѣщанъ и цеховыхъ, съ той только разницей, что за лѣны и нерадѣніе расправа могла наказывать неплательщика розгами; сельскій сходъ могъ отдать неплательщика въ рекруты, а если онъ не годился въ военную службу, то на поселеніе. Въ случаѣ накопленія недоимки на обществѣ государственныхъ крестьянъ, палата государственныхъ имуществъ могла брать общество въ свое непосредственное хозяйственное завѣдываніе, впредь до погашенія недоимокъ. Въ случаѣ неуспѣха полицейскихъ побужденій къ уплатѣ податей, начальники губерній могли назначать военную экзекуцію. За недоимки *помѣщичьихъ крестьянъ* до изданія положеній 19 февраля 1861 г. отвѣчалъ помѣщикъ. Если подушная подать не была внесена къ сроку, давалось 15 льготныхъ дней, послѣ которыхъ она взыскивалась съ начетомъ пени по 1%, въ мѣсяць. При взысканіи движимое имущество крестьянъ не подлежало продажѣ; продавался хлѣбъ помѣщичій и др. припасы. Если недоимокъ накоплялось болѣе 86 коп. съ души, имѣніе отдавалось въ опеку, впредь до погашенія недоимокъ. Послѣ изданія положеній о крестьянахъ отвѣтственность за исправный платежъ II. подати лежала на сельскомъ обществѣ, связанномъ круговою порукою своихъ членовъ. Мѣры взысканія недоимокъ опредѣлены ст. 188 Положенія о крестьянахъ.

Недостатки II. подати не разъ обращали на себя вниманіе правительства. Уже въ 1727 г. (указъ 9 февраля) была учреждена коммиссія, которой велѣно было разсмотрѣть: «почему впредь съ крестьянъ, какимъ образомъ удобнѣе и сходнѣе съ пользою народною, съ душъ, такъ какъ нынѣ, или, по примѣру другихъ государствъ, съ однихъ работниковъ, кромѣ старыхъ и малолѣтнихъ, а ообливо, какъ обычай въ Шведіи, отъ 10 до 60 лѣтъ, съ котораго и по которое время челоувѣкъ можетъ работать, также и срокъ положить сколь-долго по сбѣжалого крестьянина за него платить, дабы оный платежъ за того бѣлаго помѣщику не вовсе въ тягость пришелъ, или тотъ платежъ съ двороваго числа, или съ тягловъ, или съ земли положить». Вскорѣ умерла Екатерина I, и коммиссія осталась безъ результатовъ. Въ манифестѣ 2 февр. 1810 г., увеличившемъ II. подать, говорилось, «что расположеніе II. подати вообще требуетъ подробнѣйшаго разсмотрѣнія и уравнианія». Для этого предполагалось въ томъ же 1810-мъ г. принять самія дѣятельныя мѣры, но предложеніе это не осуществилось. Тоже самое повторилось и въ 1832 г. Въ половинѣ 1859 г. была образована *коммиссія по пересмотру системы податей и сборовъ*, которая пришла къ выводу, что «безъ совершенной отміны II. системы нельзя достигнуть существеннаго улучшенія въ устройствѣ дрямыхъ податей» («Труды Коммиссіи», т. III, ч. 1, стр. 24). Эта же коммиссія указала и существеннѣйшіе недостатки II. подати, заключавшіяся: а) въ невозможности достигнуть уравнительнаго распредѣленія сбо-

ровъ между плательщиками и б) въ отсутствіи вещественнаго основанія; П. подать налагается не на доходы или имущество, а прямо на податное лицо («Труды», т. III, ч. II, стр. 22—301). Работы комиссія велись сначала чисто канцелярскимъ путемъ; къ земскимъ учреждениямъ министерство финансовъ относилось съ недоверіемъ и даже враждебно (см. «Къ исторіи податной реформы», въ «Отеч. Зап.» 1881 г. № 5). Въ 1868 г. комиссія составила проектъ *подворного* и *поземельнаго* налога, который долженъ былъ замѣнить П. подать и все сборы, основанные на П. системѣ. Сборы эти (болѣе 22 милл.) должны были быть переложены на землю крестьянскихъ обществъ, П. же подать (болѣе 39½ милліоновъ) должна была пасть на крестьянскіе дворы; комиссія предполагала, что сборы будутъ уплачиваться съ доходовъ земли, а подворный налогъ—съ заработковъ. Плательщиками являлись, такимъ образомъ, по прежнему крестьяне. Въ 1870 г. этотъ проектъ, вмѣстѣ съ другими, былъ переданъ на обсужденіе земствъ, большинство которыхъ высказалось противъ проекта, такъ какъ реформа въ такомъ видѣ заключалась бы только въ формальной переимѣнѣ. Земство признавало необходимымъ привлечь къ отбыванію государственныхъ повинностей все сословія и указывало на подоходный налогъ, какъ на наилучшее разрѣшеніе податнаго вопроса. Въ 1872 г. особая комиссія, подъ предѣлательствомъ статс-секретаря Валуева, рассмотрѣла отзывы земствъ и сдѣлала сводъ ихъ; сводъ этотъ былъ напечатанъ, но для публики остался неизвѣстнымъ. Въ то же время другая финансовая комиссія, на основаніи заключеній первой, составила проектъ о замѣнѣ П. сборовъ налогами *подворнымъ* и *разряднымъ* («Труды», т. XVI, ч. II; «Разрядный налогъ», въ «Отеч. Зап.», 1878, ноябрь), первый на 22 милл., второй на 33 милл. Разрядный налогъ, оставляя податные классы при прежней системѣ, имѣлъ въ виду созданіе новаго налога для классовъ, которые до тѣхъ поръ отъ налоговъ были свободны. Если бы налогъ этотъ осуществился, то на крестьянахъ лежало бы 21 милл. подворнаго и 19 милл. разряднаго налога, т. е. опять-таки главная тяжесть падала бы на крестьянство. Вмѣстѣ съ тѣмъ комиссія находила, что преобразование П. подати могло бы усилить затруднительное положеніе казны, а потому предполагала отложить это преобразование до болѣе благоприятнаго времени. Заключение комиссіи поддерживалъ и министръ финансовъ Рейтернъ. Въ 1876 г. заключеніе это, въ связи съ вопросомъ о необходимости привлечь и другіе классы къ отбыванію государственныхъ повинностей, а также съ вопросомъ о необходимости произвестъ предварительную народную перепись, было передано въ новую комиссію, подъ предѣлательствомъ вел. кн. Константина Николаевича. Затѣмъ началась русско-турецкая война, и дѣло до 1879 г. осталось безъ движенія. По представленію новаго министра финансовъ, Грейга, 23 марта 1879 г. состоялось Высочайшее повелѣніе объ образованіи комиссіи «для обсужденія предположеній объ отмѣнѣ сборовъ,

взимаемыхъ въ пользу государственнаго казначейства по П. системѣ, и изысканія для замѣны ихъ другими источниками государственныхъ доходовъ». Комиссія эта, состоявшая изъ чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ и особо приглашенныхъ *свѣдущихъ* людей, составила проектъ о трехъ видахъ замѣны П. подати: 1) *подоходнымъ* налогомъ на 35 милліоновъ руб., съ доходовъ, отъ торговыхъ и промышленныхъ капиталовъ, промысловъ и личнаго труда 2) *личнымъ* налогомъ на 16 милл. руб.—съ лицъ рабочаго возраста; 3) *усадебнымъ* налогомъ на 18 милл., съ усадебъ всехъ безъ различія сословій. По этому проекту платежи крестьянъ уменьшались болѣе, чѣмъ на 30 милл. руб. 18 мая 1882 г., при министрѣ финансовъ Н. X. Бунге, Высочайше повелѣно прекратить, съ 1 января 1883 г., взиманіе: а) подушнаго въ пользу казны сбора съ мѣщанъ; б) П. подати съ приписныхъ къ волостямъ безземельныхъ крестьянъ и дворовыхъ людей и в) П. подати съ крестьянъ, получившихъ отъ помѣщика вѣдѣль на основаніи ст. 123 великор. и ст. 116 малорос. мѣстнаго положенія. Въ то же время повелѣно было министру финансовъ выработать соображенія о постепенной отмѣнѣ П. подати съ остальныхъ разрядовъ и представить ихъ въ теченіе 1883 г. на Высочайшее усмотрѣніе. Коронаціоннымъ манифестомъ 15 мая 1883 г. были прощены все недоимки по П. подати, накопившіеся по 1 января 1883 г. Въ томъ же май 1883 г. Высочайше повелѣно освободить отъ П. подати всехъ остальныхъ безземельныхъ, фабричныхъ и заводскихъ крестьянъ. Все бывшіе помѣщичьи крестьяне, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и все другіе плательщики получили скидку П. подати на половину. Наконецъ, 28 мая 1885 г. Высочайше утверждено мнѣніе государственнаго совѣта о совершенномъ прекращеніи взиманія П. подати съ 1 января 1886 г.: а) со всехъ крестьянъ, на которыхъ распространяется дѣйствіе положеній 19 февраля 1861 г. и 21 июня 1863 г.; б) съ состоящихъ на особомъ положеніи прибалтійскихъ крестьянъ, за исключеніемъ поселенныхъ на казенной землѣ; в) съ малороссійскихъ казаковъ и другихъ разрядовъ населенія, состоящихъ какъ на особыхъ, такъ и на общихъ окладахъ, за исключеніемъ платящихъ оброчную подать. Съ 1 янв. 1887 г. велѣно было отмѣнить взиманіе П. подати со всехъ разрядовъ населенія имперіи, кромѣ Сибири.

Н. Василенко.

Для болѣе части Сибири П. подать отмѣнена закономъ 19 янв. 1893 г., дѣйствіе котораго не распространяется на алтайскій горный округъ Томской губ., въ виду особыхъ его условий, на Приамурское генералъ-губернаторство, гдѣ переложене подушныхъ сборовъ въ поземельный отсрочено до выясненія результатовъ введенія тамъ поземельнаго сбора, установленнаго лишь съ 1897 г. *), а равно на Якутскую область, Киренскій округъ Иркутской губ., Туруханскій край Енисейской губ., Нарымскій край Томской губ., Березовскій и Сургутскій округа Тобольской губ., гдѣ П.

*) Общая сумма П. сборовъ, взимаемыхъ въ Приамурскомъ генералъ-губернаторствѣ, не превышаетъ 188000 руб. въ годъ.

сборы подлежали-бы замѣнѣ не поземельною податю, а какимъ-либо другимъ налогомъ, болѣе соответствующимъ бытовымъ условіямъ этихъ мѣстностей, вовсе или почти вовсе не допускающихъ земледѣлія. Во всѣхъ остальныхъ частяхъ Сибири съ 1 января 1899 г. отменяются П. и душевая оброчная подати, асачный сборъ и сборъ на межеваніе, взимавшіеся съ крестьянъ и осѣдлыхъ инородцевъ Сибири, съ кочевыхъ инородцевъ Енисейской и Иркутской губерній и съ проживающихъ въ селеніяхъ купцовъ, цеховыхъ и мѣщанъ, а равно подымная подать съ бухарскихъ и ташкентскихъ выходцевъ. Съ того же срока всѣ эти сборы замѣняются государственною оброчною податю и поземельною податю. Первая взимается съ отведенныхъ отъ казны земельныхъ надѣловъ, вторая—съ земель, принадлежащихъ крестьянамъ и иногородцамъ на правѣ собственности. И та, и другая поставлены въ извѣстное соотношеніе съ прежде взимавшимися П. сборами. Государственной оброчной подати дана форма раскладочнаго налога. Сумы этой подати устанавливаются въ законодательномъ порядкѣ на 5-лѣтній срокъ. По 1 янв. 1904 г. она опредѣлена въ 1850000 руб. по Тобольской губ., въ 360000 руб. по Томской, въ 350000 р. по Енисейской и въ 320000 руб. по Иркутской губ., что вполне соответствуетъ общей совокупности отменяемыхъ по каждой изъ этихъ губерній съ лицъ, пользующихся казенною землею, душевыхъ сборовъ. Назначенная на губернію сумма оброчной подати распределяется между округами губернскимъ управленіемъ, съ утвержденія министерства финансовъ, а отнесенная на данный округъ сумма распределяется между отдѣльными платежными единицами—за которыя приняты сельскія общества и селенія, имѣющія отдѣльное землепользованіе,—округными по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями (въ губерніяхъ Тобольской и Томской) или особыми раскладочными коммиссіями, состоящими изъ двухъ членовъ, по назначенію иркутскаго генералъ-губернатора (въ губерніяхъ Енисейской и Иркутской). Въ крестьянскихъ присутствіяхъ, при разверсткѣ подати, обязательно участвуетъ, а въ раскладочныхъ коммиссіяхъ предѣлательствуетъ податной инспекторъ, имѣющій право переноса на разсмотрѣніе губернскаго управления постановленій, несогласныхъ съ его мнѣніемъ. Въ основаніе распределенія суммъ оброчной подати какъ между округами, такъ и между платежными единицами должны быть положены данныя о количествѣ, качествѣ и доходности земельныхъ угодій, а въ случаѣ надобности—и нѣкоторые другіе признаки достатка плательщиковъ, напр. задолженность сельскихъ обществъ и селеній по податямъ и продовольственнымъ ссудамъ, численность рабочаго населенія, развитіе подсобныхъ промысловъ и т. п. Къ участию въ распределеніи оброчной подати привлечены уполномоченные отъ сельскихъ обществъ и селеній, съѣзды которыхъ образуются въ Зап. Сибири подъ предѣлательствомъ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ, а въ губерніяхъ Енисейской и Иркутской—подъ пред-

сѣдательствомъ назначаемыхъ иркутскимъ генералъ-губернаторомъ лицъ. Замѣчанія на раскладку, сдѣланная съѣздами, представляются окружнымъ учрежденіемъ. Опредѣленные по утвержденной губернскимъ управленіемъ раскладкѣ оклады оброчной подати по каждому сельскому обществу и селенію сохраняютъ силу въ теченіе пяти лѣтъ. Оброчная подать соединяется въ себѣ какъ поземельный налогъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, такъ и арендную плату за пользованіе казенною землею. Исключительно характеръ налога имѣетъ поземельная подать, замѣнившая душевые сборы съ крестьянъ и инородцевъ, владѣющихъ землею на правѣ собственности. Соотвѣтственно размѣрамъ прежнихъ душевыхъ сборовъ, поземельная подать эта исчисляется въ подесятинныхъ окладахъ, въ размѣрѣ одной трети среднихъ подесятинныхъ окладовъ государственной оброчной подати, взимаемыхъ съ одинаковыхъ по достоинству земель, отведенныхъ отъ казны сосѣднимъ обществамъ и селеніямъ. Исправное отбываніе государственной оброчной и поземельной податей отдѣльными домохозяевами даннаго сельскаго общества обезпечивается круговою порукою. Взиманіе П. и оброчной податей со всѣхъ смысловыхъ, не причисленныхъ къ сельскимъ обществамъ по приемнымъ приговорамъ, а также сбора на межеваніе со всѣхъ вообще безземельныхъ крестьянъ отменено закономъ 19 янв. 1898 г. въ Сибири повсемѣстно, а недоимки по этимъ податямъ и сборамъ сложены со счетовъ.

А. Я.

Ср. П. Милюковъ, «Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII в.»; В. Ключевскій, «П. подать и отмена холопства въ Россіи» («Рус. Мысль» 1886); М. Алексѣенко, «Дѣйствующее законодательство о прямыхъ налогахъ» (СПб., 1879); И. Руковскій, «Историко-статистическія свѣдѣнія о П. податяхъ» (въ «Трудахъ коммиссіи для пересмотра системы податей и сборовъ» т. I); В. Яроцкий, «Отмена П. подати и связанная съ этимъ реформа» («Труды Вольно-Экономическаго Общества», 1886 г., №№ 6 и 7).

Подхватка, также *подземная сѣть* или *мутылка*—квадратная, слегка мѣшкообразная сѣть, растянутая двумя крестообразно связанными гибкими палками до 2½ арш. длины; въ центрѣ сѣти помѣщается связное грузило; въ томъ мѣстѣ, гдѣ палки перекрещиваются, привязывается веревка, прикрѣпляемая другимъ концомъ своимъ къ 3—5 аршинному коду. П. употребляется спеціально для ловли пискарей и другой мелкой рыбы. Прежде, чѣмъ опустить сѣть на дно, воду сильно взмучиваютъ; когда привлеченная мутью рыбы взойдутъ на сѣть, ее быстро поднимаютъ изъ воды.

С. Б.

Подходная будка—для подкрадыванія къ сторожкой дичи (напр. къ токующимъ тетеревамъ) дѣлается въ видѣ конуса изъ трехъ обручей разнаго діаметра, надѣваемыхъ на четыре жерди въ ростъ охотника, и со всѣхъ сторонъ облагается еловымъ лапникомъ. Носится П. будка при помощи ремней, надѣваемыхъ на плечи; ружье при подкрадываніи кладется съ правой стороны на средній обручъ.

Поджоже — с. Тульской губ., Веневскаго у., въ 10 вер. отъ уѣздн. города, при р. Татарѣ. Жителей 3800.

Подкорюный — см. Подпорожскіе

Подчелюстная железа (Gl. submaxillaris) — одна изъ трехъ паръ слюнныхъ железъ, характерныхъ для млекопитающихъ. У человека она лежитъ въ треугольномъ пространствѣ между нижнимъ краемъ нижней челюсти и двумя мускулами: m. stylo-hyoideus и biventer maxillae. Ея протокъ (носящій названіе Вартонова, ductus Warthonianus) отърывается съ каждой стороны подъ языкомъ вмѣстѣ или отдѣльно отъ протока подъязычной железы. У другихъ млекопитающихъ число П. железъ съ каждой стороны можетъ быть болѣе одной: такъ, у неполнозубыхъ (Edentata) ихъ три, у ехидны — двѣ. Чрезвычайнаго развитія достигаетъ она у броненосцевъ (Dasypus), гдѣ ея протокъ снабженъ пузырями, служащими резервуаромъ для слюны. П. железа получаетъ нервы отъ особаго ганглія, лежащаго на ея верхнемъ краѣ — ganglion submaxillare, получающаго вѣтви отъ язычнаго нерва (n. lingualis — вѣтвь тройничнаго) и отъ одной вѣтви лицевого нерва — барабанной струны (chorda tympani). У птицъ съ каждой стороны двѣ П. железы, но передняя изъ нихъ скорѣе соответствуетъ подъязычной железѣ млекопитающихъ, а задняя — представляетъ собой, вѣроятно, обособившуюся часть особой *язычной* железы, имѣющей своего гомолога у млекопитающихъ и человека (гистологическое строеніе и анатомія см. Слюнные железы). **В. М. Ш.**

Подчиненность (воен.) или *субординація* — составляетъ основную обязанность подчиненнаго въ отношеніи начальника. Она состоитъ въ подчиненіи личной воли служащаго воли начальника и выражается въ точномъ и безусловномъ исполненіи его приказаній (см. Дисциплина воинская и Приказъ военный). На; ушеніе П. разсматривается въ военно-уголовномъ правѣ какъ одна изъ основныхъ разновидностей воинскихъ преступныхъ дѣяній. Субъектомъ посягательства долженъ быть подчиненный; если виновный не находился въ отношеніяхъ П. къ тому лицу призыванію или распоряженію котораго имъ оказано противодействие, то дѣяніе нарушеніемъ П. отнюдь почитаться не можетъ. Объектъ преступления — приказъ начальника; преступное дѣйствіе должно состоять въ противодействіи начальническому приказу. По способу дѣйствія, различаются пассивное нарушение П. и активное, по числу участниковъ — единичное и коллективное. Оба эти дѣянія проводятся всѣми военно-уголовными кодексами, послѣднее — въ виду особой опасности коллективныхъ случаевъ противодействія начальству. Наше дѣйствующее право различаетъ: 1) неисполненіе приказанія (XX, 83с), 2) неповиновеніе (XX, 88с), 3) сопротивленіе (см.), 4) ропотъ (см.), 5) заговоръ (XII, 117), 6) явное возстаніе (см.) и 7) подстрекательство къ нарушенію П. Относительно послѣдняго дѣянія ст. 112 воинскаго уст. о нак. опредѣляетъ: «За подговоръ или подстрекательство къ неисполненію приказанія, неповиновенію или сопротивленію, виновные подвергаются наказанію на основаніи ст. 120 улож. о нак. Означенными наказаніями подговорщики и подстрекатели подлежатъ и въ такомъ случаѣ, когда преступленіе или покушеніе на оное, или приготовленіе къ нему не были учинены тѣмъ, кто былъ подговариваемъ или подстрекаемъ». Слѣдовательно, подстрекательство въ данномъ случаѣ наказуемо само по себѣ, между тѣмъ какъ по общему правилу (ст. 113 и 122 улож.), если преступленіе совершено не было и не было покушенія, остановленнаго не собственной волею подсудимаго, подстрекатели отъ ответственности освобождаются. Тотъ же характеръ имѣетъ это дѣяніе въ германскомъ военно-угол. законодательствѣ, но тамъ за него положены самостоятельныя наказанія: когда подстрекательство осталось безъ послѣдствій, размѣръ ответственности уменьшается. У насъ, на оборотъ, сдѣлана лишь общая ссылка на 120 ст. улож. (на основаніи которой подстрекатели подвергаются высшей мѣрѣ положеннаго за прест. наказанія), и отсутствіе послѣдствій ответственности не уменьшаетъ. **К.-К.**

Подчиненный (воен.) — см. Дисциплина воинская (X, 672) и Начальникъ (XX, 770).

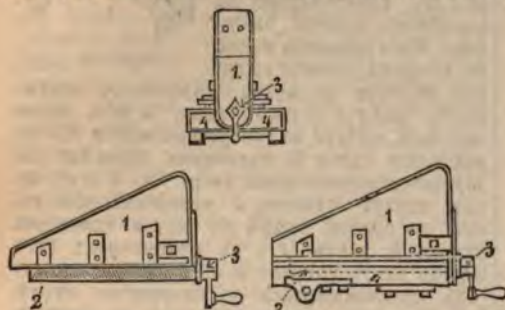
Подшерстокъ — см. Волось (VII, 99).

Подшиваловъ (Василій Сергѣевичъ) — писатель (1765—1813). Сынъ радогово, воспитанникъ московской университетской гимназіи и московскаго университета, П. 17-лѣтъ отъ рѣды сталъ учителемъ россійскаго стила и логики и надзирателемъ воспитанниковъ благороднаго пансіона при московскомъ университетѣ; позже служилъ въ московскомъ архивѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, былъ дежуромъ, помощникомъ главнаго надзирателя московскаго воспитательнаго дома, директоромъ спб. коммерческаго училища, председателемъ владимірской гражданской палаты. Еще студентомъ участвовалъ въ журналахъ: «Поклоняющійся Трудолюбецъ», «Утренніе часы», «Московский Журналъ» и др. Самъ издавалъ журналы: «Чтеніе для вкуса, разума и чувствованій» (съ V по XII ч., 1792—1793 г.; здѣсь онъ помѣстилъ нѣсколько своихъ переводовъ, за подписью В.) и «Приятное и полезное препровожденіе времени», вмѣстѣ съ Сохацкимъ (20 частей, 1794—1798). Перевелъ «Книгу премудрости и добродѣтели» Честерфильда, «Дѣтскую психологію» Канта, «Избранныя повѣсти» Мейснера и др. Написалъ также множество стиховъ: надгробныхъ, любовныхъ, сатирическихъ и др. Послѣ его смерти въ «Журналѣ для чтенія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній» (1837, т. I) появилась его краткая автобиографія: «Мои дѣтства». См. «Вѣстникъ Европы» 1814 г. (ч. LXXVI, № 13). Жена П., Александра, также была извѣстна какъ переводчица: ей принадлежатъ переводы романовъ Бернардене де Сентъ-Пьера: «Павель и Киргянія» и «Индійская хижина» (1812).

Подъемное (стар.) — торговая таможенная пошлина, взимаемая при взвѣшиваніи товаровъ въ нѣкоторыхъ городахъ. Названіе ея произошло отъ подниманія товаровъ на вѣсы. Упала подъемная пошлина только на продажу или покуку вѣсчихъ товаровъ бозл-

шими количествами, какъ на купца, такъ и на продавца. Количество пошлины простиралось отъ $\frac{1}{2}$ до 5 денегъ. Подъемная пошлина составляла доходъ казны, который она уступала частнымъ лицамъ или монастырямъ по особому пожалованію, подобно другимъ таможеннымъ пошлинамъ.

Подъемные механизмы (артил.)— для приданія артиллерійскому орудію, распо-

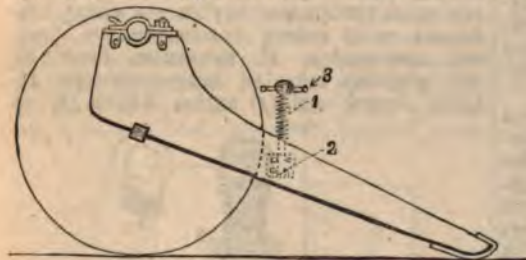
Черт. 1.

ложенному на лафетѣ, желаемого угла возвышенія. По устройству, подъемные механизмы могутъ быть отнесены къ тремъ видамъ: клиновымъ, винтовымъ и зубчатымъ. Основные требованія, которыми должны удовлетворять П. механизмы, слѣдующія: 1) возможность быстро придавать орудію надлежащіе углы воз-

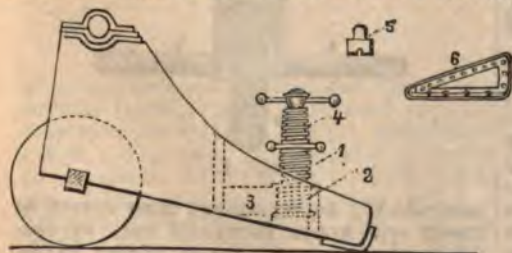
Черт. 2.

вышенія и 2) они не должны сдавать, т. е. наведенное орудіе за время отъ окончания при-

Черт. 3.

этого было недостаточно, то на голову на-

Черт. 4.

пѣдланія до вылета снаряда изъ канала при выстрѣлѣ не должно измѣнять угла возвышенія; въ полевыхъ орудіяхъ подъемные

механизмы не должны также сдавать во время переѣздовъ батарей. Клиновый П. механизмъ (клинь) состоитъ (черт. 1) изъ клина (1) съ винтомъ (2) и рукояткой (3), и подушки (4) съ маткой; винтъ проходитъ черезъ матку. Подушка прикрѣпляется къ лафетной связи, расположенной подъ казенной частью орудія. Вращая за рукоятку винтъ (2), мы заставимъ передвигаться клинь вдоль подушки впередъ или назадъ, отчего казенная часть орудія, опирающаяся на верхнюю грань клина, будетъ подыматься, или опускаться, т. е. орудіе получитъ тотъ, или другой уголъ возвышенія; такой П. механизмъ употреблялся въ періодъ гладкостѣнныхъ орудій и деревянныхъ лафетовъ. Гладкія, заряжаемая съ дула мортиры, стрѣляли подъ постоянными углами возвышенія; поэтому (черт. 2) на связной подушки (2) станка (1) наладывались клинья (3) подъ дульную часть мортиры, и такимъ образомъ придавали оси канала желаемый уголъ; имѣлись клинья для угловъ въ 30° , 45° и 60° ; сама связная подушка имѣла уклонъ въ 6° , для рикошетной

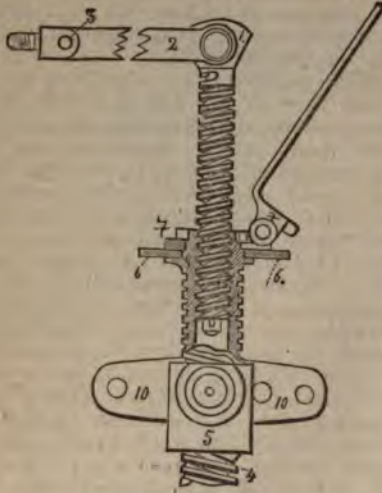
стрѣльбы имѣлись два клина до 17° . Въ осадной и крѣпостной артиллеріи прежде при стрѣльбѣ изъ длинныхъ орудій довольствовались удобствомъ и точностью дѣйствія П. механизма, быстрота же не требовалась, поэтому П. механизмомъ служилъ простой винтъ (черт. 3; 1) съ головкой, подпирающей казенную часть орудія, и рукояткою (3) для поворачиванія; другой его конецъ проходилъ сквозь неподвижную, нарѣзанную матку въ связной подушкѣ (2). Когда казенная часть орудія приходилась надъ серединою лафета, то винтъ, по длинѣ достаточный для приданія орудію необходимыхъ угловъ склоненія, будучи весь ввинченъ въ матку, не упирался въ землю; если же казна орудія приходилась надъ хоботовою частью лафета (черт. 4), то винтъ дѣлали двойнымъ: наружный винтъ (1) ходитъ въ маткѣ (2) связной или накладной подушки (3) и въ то же время самъ служитъ маткой внутренняго (4) винта съ головкой и рукояткой. Для приданія угловъ склоненія сперва вывинчивался наружный винтъ до сдѣланной на немъ мѣтки, а затѣмъ внутренній, если и

этого было недостаточно, то на голову на-

дѣвали особый колапъ (5); наибольшій уголъ возвышенія получался, когда наружный винтъ совершенно ввинчивался въ матку, а внутренній въ наружный; для еще большихъ угловъ возвышенія надо было вынуть оба винта и положить на подушку желѣзный клинь (6) острымъ угломъ къ хоботу. Въ лафетахъ полевыхъ и современныхъ крѣпостныхъ и осадныхъ орудій быстрое измѣненіе возвышенія достигается употребленіемъ П. механизма, состоящаго (черт. 5, а, б и в) изъ качающагося, двойного винта съ П. вилкою. Головка внутренняго, стального винта (1) сѣблена съ П. вилкою (2), которая вращается около оси (3), закрѣпленной въ передней связи лафета; наружный винтъ (4), проходящій черезъ матку

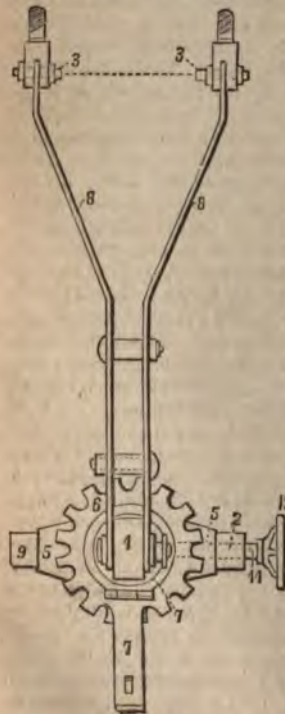

(5), имѣетъ сквозной по оси канал, верхняя часть котораго навинтована соответственно внутреннему винту. Рѣзбы наружного и внутреннего винтовъ направлены въ противополо-

Черт. 5 а.

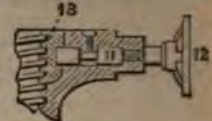
ложные стороны, такъ что при ввертываніи наружного винта въ матку внутренней, не имѣя возможности вращаться, будетъ вдвигаться въ наружный; при вывертываніи наружного — внутренней выдвинется изъ него. При одномъ оборотѣ головка П. механизма перемѣстится на сумму длинъ хода обоихъ винтовъ — этимъ достигается быстрое измѣненіе возвышенія орудій. Для вращенія наружного винта служитъ прикреплѣнный къ его головкѣ мѣдный кругъ съ ручками, или — храповой кругъ (6), прикреплѣнный къ верхнему концу наружного винта, и рукоятка (7) съ зубцомъ; передвигая рукоятку въ ту или другую сторону и захватывая зубцомъ за зубья храпового колеса, заставляя вращаться наружный винтъ. П. вила (5 б, 2) состоитъ изъ двухъ желѣзныхъ полосъ (8), сочленяющихся одними концами съ переднею связью лафета,

Черт. 5 б.

другими—съ головкой внутреннего винта; назначение ея препятствовать вращенію послѣдняго она заставляетъ его только опускаться или подниматься. Матка (5)—бронзовая (въ легкихъ лафетахъ) или стальная съ навинтованнымъ отверстіемъ для П. винта—снабжена двумя цапфами (9), упирающимися въ подшипники (10), приклепанные къ станинамъ лафета; благодаря поворачиванію матки на цапфахъ, головка винта при дѣйствіи П. механ. описываетъ окружность, радиуса = длинѣ вилы, а весь винтъ качается, слѣдуя за поворотомъ матки. Чтобы устранить сдачу П. механизма, дѣлается слѣдующее приспособленіе (черт. 5, б и с): черезъ правую станину и навинтованный каналъ въ правой цапфѣ (9) матки проходитъ зажимной винтъ (11) съ маховичкомъ (12); конецъ винта упирается въ стальную плашку (13), прикасающуюся къ наружному винту, послѣ наводки орудія, дѣйствуя на маховичекъ черезъ посредство плашки, зажимаютъ наружный винтъ въ маткѣ. Если орудію съ

перевѣсомъ казны приходится придавать на столько большіе углы возвышенія, что казенная часть значительно опускается между станинами, то къ лафету приспособляютъ боковую, качающуюся, П. механизмъ (черт. 6); онъ устроенъ такъ: на цилиндрическую лопасть боевой оси (1) надѣта муфта (2) съ рычагомъ (3), подпирающимъ казну орудія; на конецъ этой муфты, выходящій внаружу правой станины, наглухо нагнана обойма (4) съ вилкой (5), между лапками которой вращается на цапфахъ матка; у верхняго ребра станины помѣщена вращающаяся на оси (перпендикулярной къ плоскости станины) обойма (6),

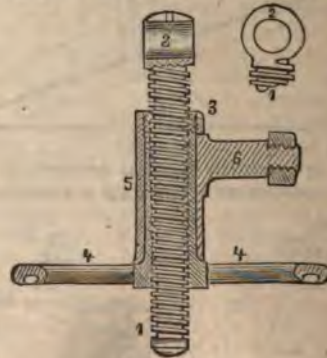

Черт. 5 с.

Черт. 6.

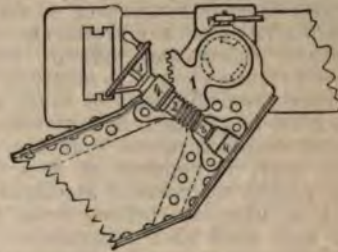
рычагомъ (3), подпирающимъ казну орудія; на конецъ этой муфты, выходящій внаружу правой станины, наглухо нагнана обойма (4) съ вилкой (5), между лапками которой вращается на цапфахъ матка; у верхняго ребра станины помѣщена вращающаяся на оси (перпендикулярной къ плоскости станины) обойма (6),

Черт. 7.

охватывающая гладкую шейку П. винта (7) с маховичком—таким образом винт может вращаться в обоих и качаться в плоскости, параллельной станинѣ, не имѣя продольнаго перемѣненія; нижній конец винта проходит через матку. При вращеніи маховичка в ту или другую сторону матка перемѣщается вверх или вниз по винту, чѣмъ приводится в движеніе рычагъ, отчего повышается или понижается казенная часть орудія. Иногда боковой П. механизмъ (черт. 7) состоитъ изъ П. винта (1) съ ушкомъ (2), надѣваемымъ при сборкѣ механизма на дополнительную цапфочку орудія, расположенную сбоку казенной части. Матка (3) представляетъ одно цѣлое съ маховичкомъ (4); каналъ ея нарѣзанъ только въ верхней половинѣ; матка вращается въ муфтѣ (5), служащей при посредствѣ цапфы (6) для соединенія П. механизма съ лафетомъ. При вращеніи маховика винтъ поднимается или опускается, имѣя при этомъ возможность качаться около оси цапфы (6), что необходимо для слѣдованія его за движеніемъ казенной части орудія. Клиновые и винтовые механизмы со свободной головкой (не связан-

дятся придавать большихъ угловъ возвышенія, почему къ казенной части орудія прикрѣпляется (черт. 9) короткая зубчатая дуга (1) съ центромъ на оси цапфы, перемѣщающаяся между шестерней (2) и направляющимъ роликомъ (3); винтовой механизмъ здѣсь не можетъ имѣть мѣста ввиду громаднаго вѣса орудій. Одно изъ видовъ измѣненій зубчатого механизма состоитъ въ томъ, что къ правой цапфѣ (черт. 10) прирѣзанъ зубчатый секторъ

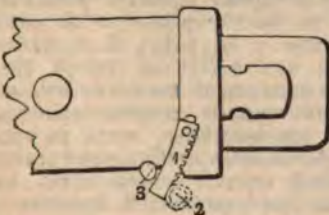
Черт. 10.

Черт. 8.

ной съ казенною частью орудія) требуютъ, чтобы у орудія былъ перевѣсъ казны, иначе при опусканіи винта, или клина казна не послѣдуетъ за ними. Для нарѣзныхъ, заряжаемыхъ съ казны мортиръ необходимъ П. механизмъ, допускающій удобное и весьма быстрое измѣненіе возвышенія, потому что для заряжанія мортиры приходится каждый разъ приводить ее приблизительно въ горизонтальное положеніе, а затѣмъ снова придавать прежній уголъ,

(1), сцепляющійся съ бесконечнымъ винтомъ (2), верхній и нижній конецъ котораго помѣщены въ обоймахъ (4), приклепанныхъ къ станинѣ; винтъ приводится во вращеніе помощью маховика (3) съ рукояткой; сравнительно съ зубчатыми дугами этотъ механизмъ имѣетъ то преимущество, что наводчикъ, прицѣливая орудіе, самъ измѣняетъ уголъ возвышенія. Орудія, снабженныя зубчатыми П. механизмами, не имѣютъ перевѣса—центр тяжести орудія находится на оси цапфы, что избавляетъ этотъ сравнительно слабый П. механизмъ отъ удара по нему казенной части орудія при выстрѣлѣ. Для устраненія сдвиги механизма, обыкновенно послѣ наводки на конецъ оси шестеренки, выходящей внаружу станины, навертывается зажимная гайка до тѣхъ поръ, пока основаніе ея не прижмется плотно къ поверхности станины. А. Як.

Черт. 9.

обыкновенно весьма значительный. Такому требованію удовлетворяютъ механизмы (черт. 8), состоящие изъ зубчатой дуги (1), прикрѣпленной къ орудію такъ, что центръ ея находится на оси цапфы, шестерня (2), закрѣпленной на оси, проходящей черезъ станины лафета и приводимой во вращеніе отъ руки, или при посредствѣ передаточнаго механизма (зубчатая передача), уменьшающаго усиліе, прилагаемое для приведенія въ дѣйствіе П. механизма. Длиннымъ береговымъ орудіямъ, стрѣляющимъ обыкновенно прицѣльно, не прихо-

Подъемные воздушные мшки (верблюды) служатъ для подъема затонувшихъ судовъ и др. тяжестей съ глубины; они имѣются въ каждомъ порту, гдѣ есть водолазы.— П. мшки дѣлаются изъ 2-хъ слоевъ парусины, проклеенной резиновымъ растворомъ. П. мшки весьма различной величины; они иногда дѣлаются декальные, специально по обводамъ поднимаемаго судна; обыкновенно же это цилиндры съ полусферовыми основаніями, въ центрѣ которыхъ помѣщается кранъ, а по бокамъ предохранительные клапаны; на противоположномъ основаніи укрѣпляется рымъ или кольцо для привязыванія (принатыванія) мшка къ мѣсту; весь мшокъ оплетается веревками (острапливается) для большей крѣпости и сбереженія; въ нѣсколькихъ мѣстахъ, смотря по величинѣ, вдѣлываются коуши, для скрѣпленія нѣсколькихъ мшковыхъ вмѣстѣ. Малые мшки, употребляемые въ водолазной школѣ, имѣютъ діаметръ въ 1 арш., длину 4½ арш.; ихъ водъ измѣненіе около 50 куб. фт. и грузоподъемность до 80 пд.; въ Кронштадтскомъ порту есть мшки діаметромъ въ 12 фт. и длиной 5 фт., грузоподъемность каждаго достигаетъ 10000 пд.; однако, та-

кими мѣшками очень трудно управлять подъёмом, какъ и выпустить изъ нихъ весь воздухъ, котораго остается слишкомъ достаточно въ многочисленныхъ складахъ для того, чтобы придать мѣшку большую плавучесть, не дающую затопить его на дно. На Волгѣ и др. мѣстахъ употребляются для поднятия затонувшихъ судовъ барки, наполненныя водой и поставленныя надъ затонувшимъ судномъ; подведя подъ судно грунты и цѣпи и обтянувъ ихъ на баркахъ, выкачиваютъ воду изъ послѣднихъ; барки приподымаются на величину всегда меньшую своего водоизмѣненія, смотря по величинѣ поднимаемой тяжести; всю эту систему отбуксировываютъ къ берегу на меньшую глубину, пока приподнятое судно не садеть на мель; тогда опять наполняютъ барки водой, обтягиваютъ грунты и цѣпи и, снова выкачавъ воду, буксируютъ на мель. Такая операция должна повторяться нѣсколько разъ. Подводка же мѣшковъ—работа болѣе совершенная: надо знать вѣсъ поднимаемаго груза; взять соответствующее число мѣшковъ, съ некоторымъ избыткомъ; прдернуть концы (перлина или цѣпи) куда удобнѣе—подъ киль или въ порта и люки; потопить мѣшки попарно (съ одной и другой стороны) и снайтовить ихъ; необходимо прихватывать мѣшки также сверху, чтобы они правильно лежали на мѣстѣ; распределить мѣшки соответствующимъ образомъ по длинѣ судна, послѣ чего водолазъ ввинчиваетъ шлангъ отъ воздушной помпы къ крану мѣшка осматриваетъ степень раздуванія мѣшка, по мѣрѣ накачивания туда воздуха и не допускаетъ полного раздутія мѣшка на значительной глубинѣ, потому что, когда грузъ, поднимаемый мѣшками, пойдетъ вверхъ, то воздухъ въ нихъ начнетъ расширяться настолько быстро, что избытокъ не будетъ успѣвать проходить черезъ предохранительные клапаны и мѣшки могутъ лопнуть. Вопросъ для практики весьма трудный: сколько нужно мѣшковъ для подъема и какъ ихъ распределить? Неправильное распределение мѣшковъ вдоль судна можетъ повести къ тому, что одна изъ конечностей судна пойдетъ къверху раньше, а это тотчасъ перемѣститъ точки приложения силъ и еще болѣе усилитъ подъемъ этой конечности, что кончится опрокидываніемъ.

А. К.

Подъемныя деньги (воен.)—деньги, выдаваемые, съ приведеніемъ арміи на военное положеніе, офицерамъ, гражд. чиновникамъ воен. вѣд. и военному духовенству, для пріобрѣтенія необходимыхъ въ походѣ вещей. Оклады: штабъ-офицерамъ по 150 руб., оберъ-офицерамъ—по 100 руб. Командующіе строевыми частями, начиная съ роты, получаютъ П. деньги въ двойномъ размѣрѣ. П. деньги чиновникамъ гражданскаго вѣдомства—см. Пособія.

Подъемныя лошади (воен.)—такъ назыв. лошади, содержимыя въ войскахъ для возки обоза. Въ мирное время содержатся въ ограниченномъ числѣ (въ пѣх. полку 24, въ кавалерійскомъ—12). При мобилизаціи комплектъ пополняется поставкой по военно-конской повинности.

Подъемныя машины.—Подниманіе и перемѣщеніе большихъ, тяжелыхъ предметовъ было главною цѣлью механики въ древ-

ности. Витрувій даже опредѣляетъ машину какъ «совокупность тѣсно связанныхъ между собою частей, предназначенную для подъема самыхъ большихъ грузовъ». На механическую работу, производимую машинами-двигателями, не было вовсе спроса во времена дешеваго рабочаго труда, но перемѣщать огромные камни для построекъ было и въ тѣ времена невозможно безъ помощи особыхъ приспособленій. Простейшимъ средствомъ явилось привязываніе давныхъ ремней и веревокъ, за которые большое число людей могли одновременно тащить одинъ и тотъ же предметъ по землѣ. Такой способъ употребляли древніе египтяне, какъ видно изъ многихъ сохранившихся изображеній. Для облегченія тренія подъ первозимый камень подблывались деревянные салазки, а по землѣ настилали доски; на египетскихъ изображеніяхъ видны даже люди, поливающие эти доски масломъ изъ кувшина. Вероятно тотъ же способъ перемѣщенія камня примѣнялся и строителями всѣхъ «фкилоническихъ построекъ», при чемъ для помѣщенія верхнихъ рядовъ на мѣсто дѣлали временныя земляную насыпь вокругъ зданія. Этотъ способъ уже можно считать примѣненіемъ машины: «наклонной плоскости», такъ какъ путь всегда горизонталенъ и сила тяжести не только вызываетъ треніе, но на наклонныхъ мѣстахъ производитъ положительную или отрицательную работу. Каждый двигатель способенъ производить не больше опредѣленнаго количества работы въ единицу времени, двигаясь со свойственной ему скоростью; если необходимо съ его помощью произвести большую работу, приходится распределить ее на достаточно большое время. Такъ, напримѣръ, при передвиженіи груза вдоль наклонной плоскости съ наклономъ въ одинъ мм. на каждый метръ длины, будемъ тратить для подъема лишь одну тысячную часть той работы, которая необходима для вертикальнаго поднятія того же груза на всю пройденную длину пути, за то и поднимать его станемъ лишь на одну тысячную пути пройденнаго вдоль плоскости; время поднятія возрастетъ при этомъ въ тысячу разъ. Это же разсужденіе примѣнимо и ко всѣмъ П. машинамъ; примѣненіе ихъ ведетъ къ потерѣ времени и еще къ бесполезной потерѣ работы на треніе и другія вредныя сопротивленія частей, но потери эта неизбежна, когда въ распоряженіи имѣется лишь слабосильный двигатель, неспособный поднять данный грузъ непосредственно. Для надобностей практики выработано было множество разнообразныхъ типовъ П. машинъ. Принципъ наклонной плоскости получалъ обширное примѣненіе главнымъ образомъ при устройствѣ дорогъ и лѣстницъ (см. XI, 50 и 812); необходимость нагружать и разгружать корабли вызвала еще въ древности изобрѣтеніе блоковъ (см. IV, 92), воротовъ, лебедокъ (см. XVII, 419) и крановъ (см. XVI, 503), требующихъ гибкихъ канатовъ (см. XIV, 267) и цѣпей (см.). Многія изъ этихъ П. машинъ доведены въ настоящее время до высокаго совершенства и часто снабжаются особыми двигателями. Обычай строить въ городахъ очень высокіе дома вызвалъ устройство

II. машин для людей (Ascenseur, Aufzug, Lift), на подобие давно употребляемых рудничных II. машин (см. Горное дѣло, IX, 238). Строительное дѣло потребовало также особые типы II. машин: домкраты (см. XI, 2), винтовые и съ зубчатою половою, для подъема грузов на небольшую высоту, особаго вида краны для подъема больших камней, и такъ наз. «норн» (XII, 567), безконечныя цѣпи съ черпками для подъема кирпичей. Наконецъ необходимость поднимать воду, для водопроводовъ и орошенія (XXII, 181), вызвала устройство насосовъ (см. XX, 650) разнообразныхъ водоподъемныхъ колесъ и другихъ приспособленій для поднятія воды на небольшую высоту. Въ этой статьѣ придется изложить только нѣкоторыя общія свѣдѣнія относительно II. машинъ и описать типы, еще не описанные въ предыдущихъ статьяхъ. II. машины дають очень различное «полезное дѣйствіе», т. е. различное отношеніе между произведенною полезною работою, состоящею въ поднятіи груза Q на высоту h , и затраченною на это работою въ PL килограммометровъ, гдѣ P приложенная сила, а L путь, пройденный ею точною приложенія, такъ какъ поднимающая сила преодолеваетъ и сумму всѣхъ работъ вредныхъ сопротивленій, ΣRI . Въ процентахъ, коэффициентъ полезнаго дѣйствія K будетъ:

$$K = \frac{Qh}{Qh + \Sigma RI} \cdot 100, \text{ гдѣ } Qh + \Sigma RI = PL.$$

При спускѣ необходимо тоже уравновѣшивать силу тяжести груза, иначе онъ станетъ двигаться ускоренно и можетъ получить къ концу спуска опасную скорость; тренія и другія сопротивленія будутъ при этомъ помогать силѣ работающей, и

$$K' = \frac{Qh - \Sigma RI}{Qh} \cdot 100.$$

Во многихъ II. машинахъ, напр. въ дифференціальныхъ блокахъ и винтовыхъ домкратахъ, грузъ самъ собою не спускается, въ такомъ случаѣ коэффициентъ полезнаго дѣйствія при спускѣ равенъ нулю или отрицательной величинѣ. Тогда $Qh = \Sigma RI$, а поэтому

$$K = \frac{Qh}{\Sigma RI} = \frac{1}{2} \text{ или меньше.}$$

Не смотря на такой коэффициентъ, многія подъемныя машины, неспускающія поднятаго груза, очень употребительны благодаря своему удобству, но не для постоянной работы, а преимущественно при сборкѣ машинъ и сооружений; вообще при выборѣ II. машинъ больше обращается вниманіе на ихъ удобство, чѣмъ на величину полезнаго дѣйствія. Когда же коэффициентъ больше половины, II. машины надо снабжать храповиками для задержки обратнаго движенія, на случай временной приостановки, и тормазамъ для спуска. На рисунокѣ лебѣдки (XVII, 419) справа видна собачка храповика, колесо съ наклонными зубьями, укрѣпленное на валу барабана, а слѣва рукоятка, натягивающая ленточный тормазъ, охватывающій окружность большаго колеса, насаженнаго на другой конецъ того же барабаннаго вала. Иногда тормазъ состоитъ просто изъ деревянной колод-

ки, нажимаемой рычагомъ на окружность колеса, или изъ усѣченнаго конуса, вдавливаемого рычагомъ внутрь другою такого же, но полого конуса, укрѣпленнаго концентрически на оси одного изъ колесъ II. машины. Храповики замѣняются также плавно дѣйствующими зажимными кулачками, тормазы часто устраиваютъ самодѣйствующіе, а рукоятку такъ, чтобы она стояла неподвижно при пускѣ и не представляла-бы опасности для рабочихъ. Фиг. 1 и 2 (табл. I и II) представляютъ двѣ комбинаціи этихъ приспособленій: колесо B закрѣплено на валу первой шестерни II. машины, рукоятка D вращается около цапфы, укрѣпленной на храповникѣ Z , свободно вращающемся на ободѣ колеса D . Лента тормаза укрѣплена однимъ концомъ къ D , а другимъ къ продолженію рукоятки; особая пружина постоянно натягиваетъ эту ленту, дѣйствуя на другой придатокъ рукоятки. Когда вращаютъ рукоятку въ сторону стрѣлки, лента тормаза сильно натягивается и удерживаетъ D и ось шестерни; собачка храповика не допускаетъ случайнаго вращенія рукоятки въ обратную сторону, а пружина давитъ на тормазъ достаточно, чтобы не допустить вращенія D относительно Z и спуска груза, пока давленіе это не будетъ уменьшено въ достаточной степени давленіемъ на ручку въ направленіи, обратномъ стрѣлки. На фиг. 2, табл. II ленточный тормазъ $T_2 T_1$ постоянно зад-рживаетъ окружн сть колеса, благодаря противовѣсу на рычагъ, но ось барабана свободно вращается относительно этого колеса по направленію часовой стрѣлки; при обратномъ же направленіи—кулачки, прижимаемые пружинами къ окружности особаго колеса, замкннннаго на его оси, зажимаются и останавливаютъ движеніе. Какъ видно изъ рисунка, кулачки эти ограничены дугами круга, но вращаются не около ихъ центровъ, а около осей, расположенныхъ очень близко къ нимъ. При вращеніи въ одну сторону, треніе поворачиваетъ такъ кулачки, что давленіе становится меньше, а при обратномъ направленіи въ прикосновеніе приходятъ части поверхности, дальше отстоящія отъ осей вращенія, давленіе, а вслѣдствіе этого треніе возрастаетъ, и скольженіе становится невозможнымъ. Общими для многихъ II. машинъ частями представляются: канаты, цѣпи и барабаны для ихъ намотыванія. Пеньковый канатъ для II. машинъ требуетъ нагрузки отъ 450 до 800 кгр. на квадрат. см. для разрыва, а прочное сопротивленіе его можно брать отъ 45 до 160 кгр. на квадрат. см. сѣченія, смотря по качеству матеріала и по тому подвергается ли канатъ толчкамъ во время работы или только плавному натяженію. Отсюда можно вычислить діаметръ каната въ см., способный работать при натяженіи въ P кгр., полагая прочное сопротивленіе въ 80 кгр. на квадрат. см.

$$d = 0,126 \sqrt{P}.$$

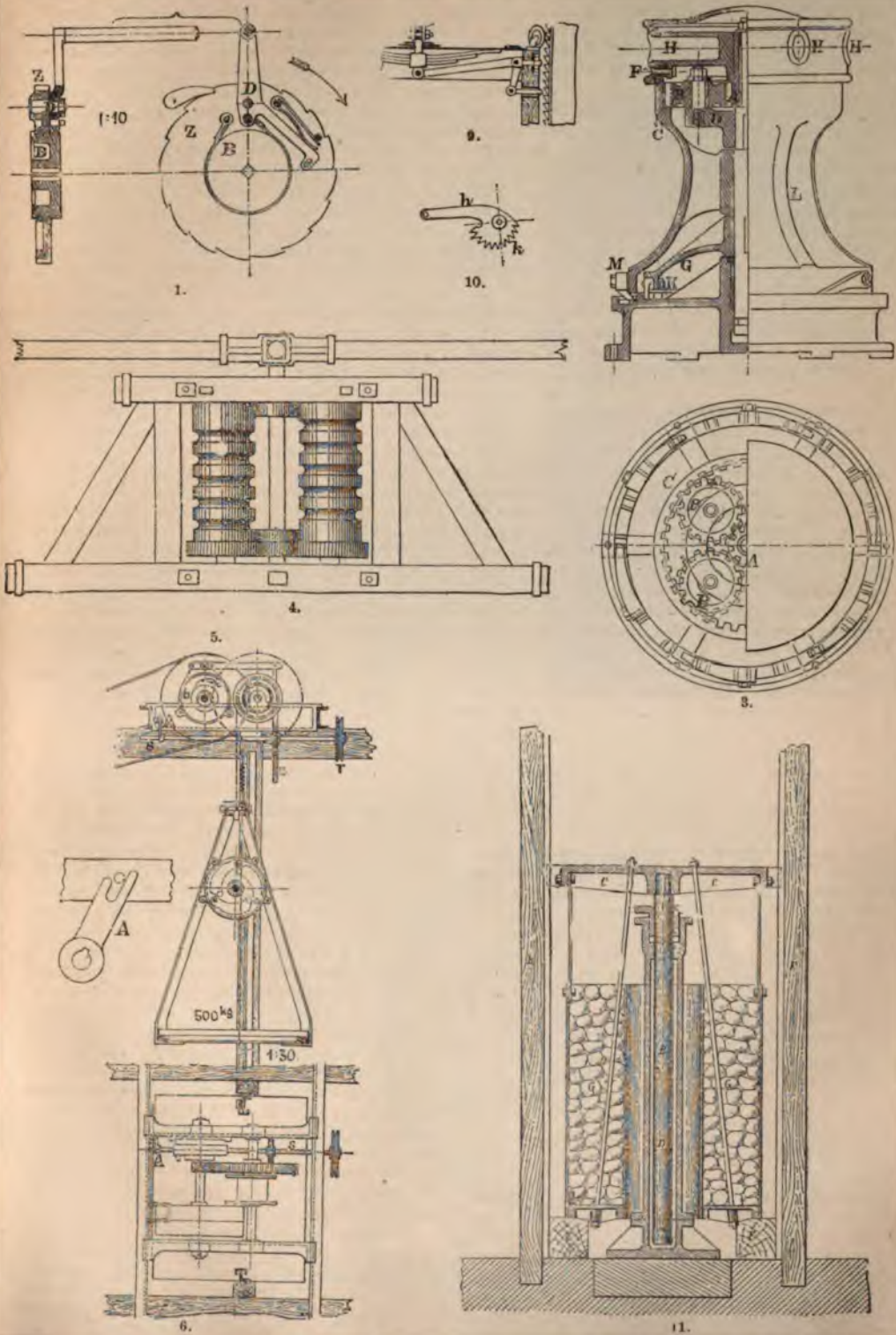
Таже формула получается для желѣзной цѣпи, если d будетъ означать меньшій наружный діаметръ эллиптическаго звена; иначе канатъ и цѣпь, плотно проходящія чрезъ одно и то же кольцо, имѣютъ равное прочное сопро-

твенно. Канаты называются в П. машинах больше от трения волокон одно об другое при сгибании, вследствие чего волокна разрушаются внутри каната; поэтому диаметр барабана делают не менее как в 8 раз больше диаметра каната, а самые канаты советуют пропитывать вазелином или просто мазутом. Еще меньше гибки канаты проводочные: для них диаметр барабана и блоков стараются брать не менее 1000 диаметров проволоки, из которой канат скручен, хотя иногда по необходимости, особенно для направленных роликов, приходится брать этот диаметр раза в три меньше. Поэтому прочное сопротивление каната зависит не только от размеров его и свойства материала, но и от диаметра барабана, на который он должен накручиваться. Так канат в 14 мм. в диаметре может служить для подъема 6050 кгр. на барабан в 25 см. диаметра и 8900 кгр. на барабан в 100 см. Незолная гибкость канатов составляет вместе с трением в подшипниках валов причиною двух главных вредных сопротивлений в П. машинах: во время поднятия набегает на барабан или блок та часть каната, на которую действует сопротивление, а сбегает та, на которую приложена движущая сила. Вследствие того, что канат не сразу сгибается, набегавшая часть его не прилегает плотно к окружности блока, а сила действует как-бы на окружность большего диаметра. Сбегавший конец по той же причине остается согнутым в сторону оси вращения, и движущая сила действует, вследствие этого, на плечо меньшее радиуса. Цифры дают тот же результат вследствие негибкости своих звеньев. Влияние негибкости тем больше, чем меньше диаметр блока, и может быть определено лишь из опыта; имеющиеся старинные формулы дают сомнительные результаты. Трение между барабаном и навешивающимся на него канатом возрастает очень быстро с увеличением дуги соприкосновения, особенно когда она превосходит половину окружности. Натяжение t кгр., при коэффициенте трения f и дуге соприкосновения α , уравновесит силу: $T = t e^{f\alpha}$, приложенную в другом конце каната. Здесь e число 2,718... так назыв. модуль натуральных логарифмов. Этим свойством пользуются в П. машинах с «фрикционными барабанами»: когда канат слишком длинен, чтобы поместиться на барабан, его обвивают всего два или три, и непрерывно оттягивают свободный конец руками, по мере его свивания по время вращения. Так устроены мельничные «подъемы» для кудей, корабельные «шпили» и «двойные лебедки». Французский шпиль (фиг. 3 табл. I) состоит из барабана L , вращающегося только в одну сторону, так как собачки M и зубцы неподвижного основания не допускают обратного; канат охватывает его окружность раза три и свободный конец оттягивается руками. Концы «ваги», за которые шпиль вертает, вставляются в отверстия N головки A ; если вращать ее в ту же сторону как

и барабан, внутренние собачки F сдвигаются с зубцами C барабана и увлекают его непосредственно. Если же нужна большая сила, головку вращают в обратную сторону, тогда собачки K удерживают за зубцы основания внутренних тарелок G и D , а чрез них посредством и оси шестерней B , сцепляющихся с шестерней A и внутренними зубцами барабана L . В лебедке (ф. 4 табл. I) два вертикальных барабана, снабженных желобками; канат переходит по всем желобкам с одного барабана на другой. Оса барабанов приводится во вращение в одну и ту же сторону шестерней, насаженной на нижнем конце среднего вала, с вагами, зацепляющими два равных зубчатых колеса на валах барабанов (изображены на рисунке схематически). Чтобы облегчить трение на цапфах барабанов, очень сильно оттягиваемых канатом, на обоих концах среднего вала сделано по гладкому колесу, касающемуся по окружностям колес, насаженных на оси барабанов; радиусы этих колес взяты в том же отношении, как и числа зубцов, так что окружности их втиснутся одна по другой без скольжения.

Подъемы («лифты») для людей и товаров давно устраивались в рудниках (см. IX, 238) и в товарных складах, но только с начала XIX стол. их стали часто делать специально для удобства людей, в дворцах и барских домах; с конца шестидесятых годов эти механизмы стали необходимы, когда появились необыкновенно высокие жилища, доходящие в американских торговых центрах до 15 этажей. Первым изобретателем лифта надо считать Виллара, члена парижской академии, жившего при Людовике XIV. Во дворцах в Париже и Версали было уже устроено несколько таких «летучих кресел», но было несколько несчастных случаев, и мода на такие машины прошла (мемуары М. Дардена). Лифты в настоящее время снабжаются особыми предохранительными механизмами, на случай разрыва каната, на котором висит «кабл» или «каретка» с пассажирами, или другой поломки. В движение они приводятся или приводом от общего двигателя фабрики, или давлением воды водопровода, или электрическим двигателем; иногда пользуются и особой паровой или керосиновой машинкой. Для всякого лифта внутри здания необходимо устроить «шахту», проходящую чрез все этажи, если только лифт не помещен в пролетъ здания. Стѣнки ея должны быть по возможности каменныя и затворяться огнеупорными дверями в каждом этажѣ, потому что в случаѣ пожара такая шахта способствует быстрому распространѣнію огня во все этажи. По углам укрѣпляютъ желѣзные или деревянныя брусья, направляющіе каблѣ, которая должна быть снабжена дверцами, отпирющимися лишь при остановкѣ, во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ. По отношенію механизма, лифты раздѣляются на три типа: винтовые, канатные и съ гидравлическимъ поршнемъ. Винтовые мало употребительны и удобны лишь для невисокихъ зданій: гайка

ПОДЪЕМНЫЕ МАШИНЫ. I.

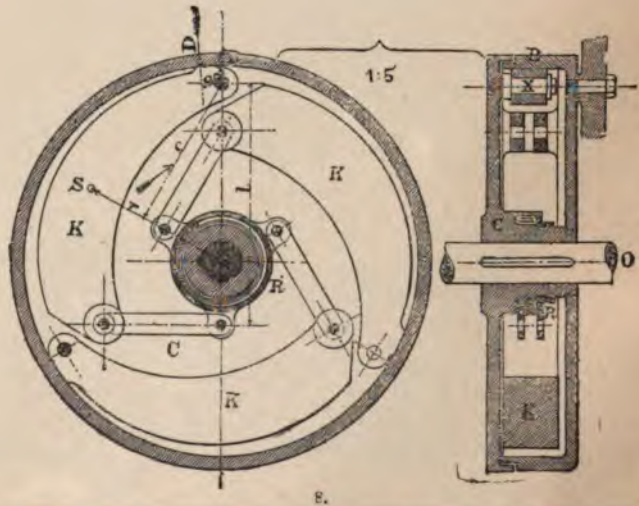
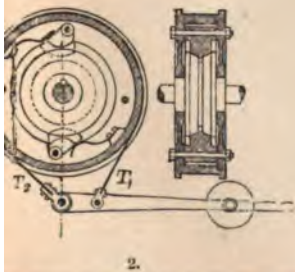
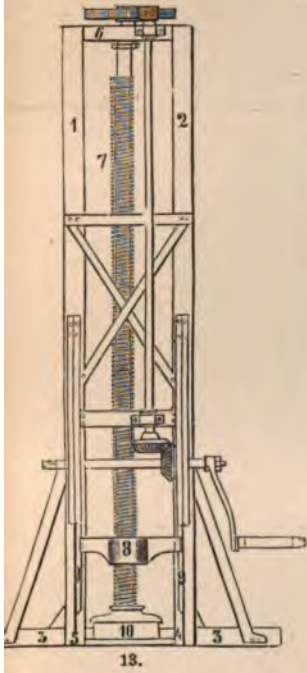
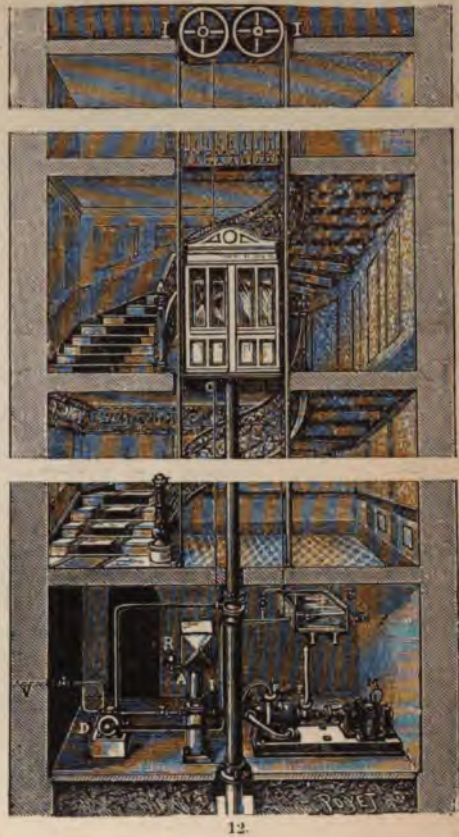
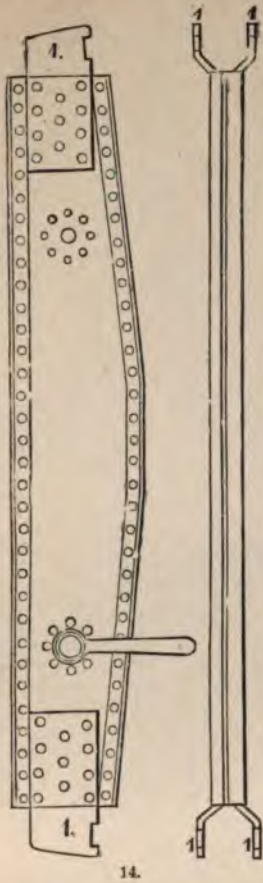

1. Рукоятка не вращающаяся при спуске. 3. Кабестан французский. 4. Лебедка фрикционная. 5. Канатный лифт сбоку. 6. Тоже сверху. 7. Деталь тормазы. 11. Аккумулятор гидравлический. 9 и 10. Парашюты.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

100

ПОДЪЕМНЫЯ МАШИНЫ. II.

Тормазъ съ кулачками и лентой. 8. Тормазъ автоматическій. 12. Лифтъ гидравлическій. 13, 14, 15. Артиллерійскій подъемъ. Вролгаузъ и Ефронъ, „Энцикл. Слов.“. Сиб., Тип. Ефрона.

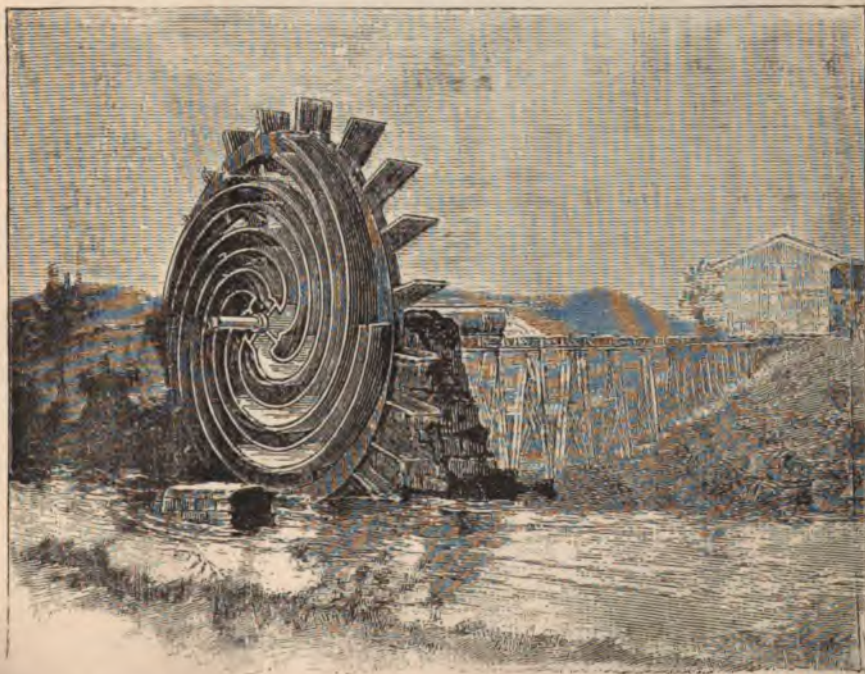

ПОДЪЕМНЫЯ МАШИНЫ. III.

2. Индуская «шикога».

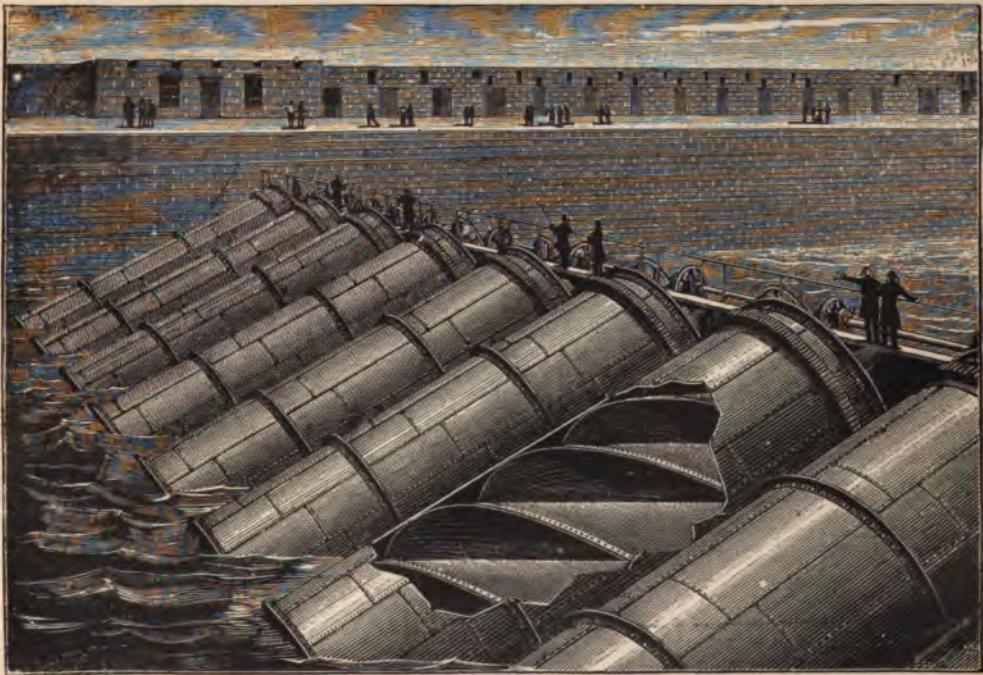
.Римскій тимацъ (представленъ безъ одного изъ подшипниковъ и боковой стѣнки, чтобы показать внутреннее устройство).

ПОДЪЕМНЫЯ МАШИНЫ. IV.

1. Водоподъемныя колеса въ г. Афтекъ на р. Волгѣ.

2. Архимедовы винты у г. Катабекъ, на р. Волгѣ.

укреплена на клѣти, винтъ проходитъ чрезъ всю высоту подъема и приводится во вращеніе чрезъ посредство угловыхъ зубчатыхъ колесъ отъ горизонтальнаго вала фабричнаго двигателя, а въ рѣдкихъ случаяхъ и отъ ручного привода. Для остановокъ и пускавія въ ходъ чрезъ всю высоту подъема проходитъ вертикальный пруть, соединенный съ механизмомъ, переводящимъ ремень съ рабочаго шкива на холостой: потянувъ его внизъ, пассажиръ пускаетъ машину вверхъ; а обратнымъ движениемъ переводитъ сначала прямой ремень на холостой шкивъ, для остановки, а при дальнѣйшемъ движеніи передвигаетъ на рабочей шкивъ перекрестный ремень, дающій движене въ обратную сторону. Въ крайнихъ положеніяхъ, эти остановки производятся автоматически, потому что сама клѣть упирается въ муфточки, закрѣпленныя въ соответственныхъ мѣстахъ на пруть. Предохранительныя приспособленія здѣсь не нужны, такъ какъ винтъ не допускаетъ опусканія гайки вслѣдствіе тяжести, а полочка его мало вѣроятна. Канатный лифтъ для фабричнаго зданія (фиг. 5, 6, 7, табл. I) можетъ служить для неограниченной высоты. Клѣть направляется по двумъ полосамъ углового желѣза, изъ которыхъ одна снабжена во всю длину зубчатой полосой для самодѣйствующаго центробѣжнаго парашюта тормазса (сист. Веккера). Подъемный механизмъ расположенъ сверху шахты: онъ состоитъ изъ горизонтальнаго вала съ зубчатымъ колесомъ и барабаномъ для плоской пеньковой ленты, на которой виситъ клѣть; другой валъ съ рабочимъ и холостымъ шкивами, шестерней и ленточнымъ тормазсомъ *b*, получаетъ движеніе отъ фабричнаго двигателя, чрезъ посредство ременной передачи. Валикъ *s* съ колесомъ *v*, чрезъ ободъ котораго проходитъ вдоль всей шахты безконечная веревка, служитъ для управленія движениемъ: для подъема вращаютъ *v* въ ту сторону, въ которую зубчатка *s* освобождаетъ тормазъ *b*, а кривошипъ *A* (фиг. 7) передвигаетъ ремень, чрезъ посредство рейки съ вилкою, на рабочей шкивъ. Для спуска, вращаютъ *v* въ обратную сторону: сначала ремень переходитъ обратно на холостой шкивъ, затѣмъ кривошипъ *A* освобождаетъ рейку и при дальнѣйшемъ движеніи зубчатку *s* можно нажимать тормазъ сколько слѣдуетъ, чтобы получить желаемую скорость опусканія. Обыкновенно, для пассажирвъ допускается лишь скорость около 0,5 м. въ секунду, а для товаровъ отъ 1 до 5 м. въ секунду. На случай разрыва каната (для плоскихъ пеньковыхъ лентъ допускается нагрузка до 60 кгр. на кв. стм.) или недосмотра управляющаго движениемъ служилъ автоматическій тормазъ (фиг. 8 табл. II), укрѣпленный на клѣти. Его наружная цилиндрическая коробка неподвижно привинчена, а внутреннее колесо, снабженное шестернею зацепляющеюся за зубчатую рейку, вращается при спускѣ. На внутренней поверхности колеса, около стержней *b*, могутъ вращаться тяжелые секторы *K*, связанные сережками *s* съ ушками кольца *R*, снабженнаго внутри сильною спиральною пружиною, оттягивающею ихъ къ центру. Во время враще-

нія колеса развивается центробѣжная сила прижимающая секторы къ корпусу и вызывающая сильное треніе и замедленіе движенія какъ только она превзойдетъ дѣйствіе пружины *R*. Зная вѣсь секторовъ *K* и расстоянія *v* и *s* ихъ центровъ тяжести отъ осей *R* и *b*, можно разсчитать натяженіе пружины такъ, чтобы замедленіе начиналось какъ только скорость опусканія превзойдетъ заданную величину. Лифты въ жилыхъ домахъ очень часто устраиваютъ по подобной канатной системѣ: для большей плавности движенія тогда вѣсь каретки уравниваютъ особыми гириями, а канатъ прикрѣпляютъ къ ней чрезъ посредство сильной пружины (фиг. 9 табл. I). Вышеописанный парашютъ часто замѣняютъ болѣе простымъ: какъ видно изъ фиг. 9, если прекратится натяженіе каната и середина пружины опустится, то кливъ войдетъ въ ближайшій зубецъ зубчатой полосы и движеніе внизъ станетъ невозможнымъ. Тотъ же результатъ даетъ и зубчатый секторъ (фиг. 10 табл. I): если его конецъ *h* свободно опустился, то зубцы *K* сами собою вѣрнутся въ дерево направляющихъ стоекъ. Неудобство такихъ парашютовъ заключается въ томъ, что они не дѣйствуютъ, если канатъ не оборвался, а лопнулъ ремень или валъ передачи; когда же они подѣйствуютъ, часто случается, что клѣть останавливается на полъ-пути такъ, что извлечь изъ нея пассажирвъ становится иногда очень неудобнымъ. Въ домахъ двигателямъ для канатныхъ лифтовъ служатъ въ настоящее время электрическіе двигатели, машинки, приводимыя въ движеніе водою городского водопровода и въ рѣдкихъ случаяхъ газовые или керосиновые двигатели. Эти же источники силы служатъ и для гидравлическихъ лифтовъ, непосредственно или съ помощью аккумуляторовъ (см. II, 291). Обыкновенно аккумуляторъ (фиг. 11 табл. I) состоитъ изъ прочнаго чугунаго цилиндра *A*, внутри котораго двигается сплошной поршень-ныряло *BD*, проходящій сверху чрезъ сальникъ или снабженный кожанымъ воротникомъ, какъ у гидравлическаго пресса (см. VIII, 636). На верхнемъ концѣ этого поршня, помощью крестовины *C*, виситъ кольцеобразный цилиндръ съ камнями или чугунными гириями *g*. При накачиваніи воды чрезъ трубку *a* внутрь цилиндра, поршень поднимаетъ нагрузку съ деревянныхъ подставокъ *F*, направляющія *E* уменьшаютъ боковыя давленія на поршень. При очень большихъ давленіяхъ воды, до 100 атмосферъ и болѣе, пользуются дифференціальными аккумуляторами: поршень дѣлаютъ неподвижнымъ, но въ нижней половинѣ большаго диаметра, чѣмъ въ верхней; цилиндръ же подвижный, скрѣпленный съ нагрузкою, охватываетъ стоячій поршень внизу и сверху чрезъ посредство сальниковъ или воротниковъ. Вода накачивается чрезъ трубку, высверленную въ нижней половинѣ поршня и дѣйствуетъ своимъ давленіемъ на поверхность, представляющую разность сѣченій нижней и верхней частей поршня. Въ обоихъ случаяхъ, подъемная часть автоматически закрываетъ притокъ воды, когда доходить до своего верхняго положенія; приводная трубка снабжается предохранитель-

ным клапаном, а также клапаном, открывающимся внутрь, чтобы предотвратить толчек, если там произойдет разряжение, когда приток воды прекратится, а поршень еще движется вверх вследствие приобретенной скорости. Кроме кранов (XVI, 503) аккумуляторы применяются и к довым лифтам там, где городской водопровод не дает давления достаточного, чтобы пользование водою, как источником работы, было экономично. Этого рода П. машины очень распространились в Париже и др. больших городах со времени выставки 1867 г. и представляют почти полную безопасность движения: того, чтобы лопнул весь цилиндр ожидать нельзя, а в случае течи поршень с кареткою будет спускаться плавно. Но со времени развития электротехники электрическая энергия стала обходиться значительно дешевле, и гидравлические лифты стали приводятся в движение этой силою. Каретка (фиг. 12, табл. II) укреплена непосредственно на длинном полом внутри, чугунном поршне, длиною во всю высоту подъема. Гидравлический цилиндр его охватывающий, должен быть такой же длины; он дѣлается составным, а для его помпичения готовят вь земли буровую скважину или колодезь. Но вь наносной почвѣ цилиндр погружают, вымывая изъ под него землю струей воды: снизу его снабжают коническим башмаком, просверленным вдоль оси и свинченнымъ съ тонкою желѣзною трубою, идущею рядомъ во всю длину. Черезъ эту трубу и накачиваютъ воду. Вь подвальномъ этажѣ помѣщается запасный резервуаръ В, получающий воду изъ водопровода, по трубѣ S. Изъ него, по трубѣ F, вода накачивается насосомъ Р и электрическимъ двигателемъ М подъ маленький аккумуляторъ А и вь распредѣлительный клапанъ D. Черезъ посредство веревки С, проходящей черезъ всѣ этажи внутри каретки, дѣйствуютъ на D, А точно такъ же опускается и замыкаетъ контактъ R; машина спускается вь ходъ и каретка поднимается. Для остановки, веревку тянуть вь обратную сторону, притокъ воды подъ поршень прекращается, и она поднимаетъ грузъ А, пока онъ своимъ движениемъ не разомкнетъ токъ. Движение облегчается противовѣсами, ходящими внутри направляющихъ каретку колонокъ. При очень тяжелыхъ поршняхъ ихъ вѣсъ уравниваютъ дѣйствиемъ особаго «рекуператора». Это родъ обыкновеннаго аккумулятора, подъ который вода поступаетъ при опусканіи поршня П. машины: при его поднятіи вода поступаетъ обратно, причемъ значительную часть работы рекуператоръ отдаетъ обратно. Особый родъ упрощенной П. машины употребляется съ давнихъ поръ вь большихъ ресторанахъ для подачи кушаній изъ подвальной кухни вь столовую. Обыкновенно — это два ящика, равнаго вѣса, висящіе на обѣихъ концахъ веревки, проходящей чрезъ неподвижный блокъ внутри особой шахты.

Особый родъ П. машинъ составляютъ водоподъемные машины, предназначаемыя для небольшихъ высотъ поднятія, и служащія главнымъ образомъ для цѣлей орошенія. Машины

эти очень древнія, но и вт. настоящее время поршневые насосы не могутъ ихъ замѣнить, потому что при такихъ условіяхъ даютъ меньшій коэффициентъ полезнаго дѣйствія. Самый древній и вмѣстѣ съ тѣмъ очень удачный типъ составляетъ нашъ извѣстный колодезный «журавль» и аналогичные съ нимъ: египетскій «шадуффъ», индійская «пикота» и др., распространенные чуть-ли не по всему свѣту. Механизмы эти хорошо приспособлены для применения человеческой мускульной силы, требующей частыхъ периодическихъ отдыховъ, потому что они представляютъ родъ аккумуляторовъ силы. При опусканіи ведра вь колодезь поднимается нагруженный конецъ бревна журавля, полное напряженіе силъ нужно лишь вь послѣдніе моменты погруженія, когда бревно почти горизонтально и моментъ противовѣса наибольшій, но какъ только вода зачерпнута, наступаетъ періодъ отдыха, и новое напряжение нужно лишь для выливанія воды. Наши «журавли» предназначаются лишь для добыванія воды для хозяйственныхъ надобностей, вь количествѣ небольшомъ, но вь Индіи и Египтѣ воду добываютъ для орошенія, и работать приходится цѣлый день. Поэтому вь Индіи бревно журавля снабжаютъ тѣселомъ и поручнями, и рабочей дѣйствуетъ своего вѣсомъ, подымаясь вь сторону противовѣса, для подниманія ведра и вь обратную — для его опусканія (табл. III).

Болѣе совершенное орудіе составляютъ водоподъемные колеса, приводимыя вь движение потокомъ воды или другимъ двигателемъ. Такія колеса съ древнихъ временъ устраиваются вь разныхъ странахъ, для поднятія воды вь рѣкѣ: это обыкновенно очень грубо сдѣланное подливное колесо (см. XV, 67-), иногда очень большого диаметра, по окружности котораго сбоку привязаны, наклонно къ радиусамъ, глиняные кувшины, такъ, что вверху они выливаютъ зачерпнутую воду вь особый желобъ. Вь болѣе совершенныхъ колесахъ этого рода кувшины замѣняются ковшами, на подобіе наливныхъ колесъ. Вь Голландіи, при осушеніи болотъ и затопленныхъ мѣстностей, съ давнихъ поръ вь ходу колесо, подобнаго среднебойнымъ вододѣйствующимъ колесамъ, съ плотно охватывающимъ колесо русломъ, приводимыя вь движение вѣтрными мельницами и дающія довольно высокой коэффициентъ полезнаго дѣйствія. Древне римскій «тимпанъ» (фиг. 2 таб. III) тоже часто приводился вь дѣйствіе силою текущей воды, но спиральной трубой, расположеннаю внутри, зачерпывали воду и выливали ее на высотѣ оси вь желобъ водопровода (на фигурѣ отсутствуетъ лѣвый подшипникъ и лѣвая стѣнка вращающагося барабана, чтобы было видно внутреннее устройство). Почти также дѣйствуетъ и «архимедова винтъ»: вь сущности это трубка, свитая спирально, какъ штопоръ, и способная вращаться около наклонной оси. Если нижній ея конецъ будетъ погруженъ вь воду лишь на половину своего основанія, то при каждой половинѣ оборота винтъ будетъ зачерпывать воду, а при слѣдующей половинѣ — выливать ее вь воздухъ; при дальнѣйшемъ вращеніи зачерпнутые объемы воды, раздѣленные воздухомъ, будутъ подниматься непрерывно

къ верхнему концу и оттуда выливаться. Архимедовы винты тоже употреблялись въ Голландіи и там нѣсколько измѣнены: вѣсь воды, наполняющей архимедовъ винтъ, давить полностью на его папфы и прои'водить большое треніе; въ «голландскомъ винтѣ» цилиндрической кожухъ стоитъ, а вращается только валъ съ винтовой поверхностью, почти прикасающейся къ кожуху. Хотя часть воды и стекаетъ обратно чрезъ этотъ зазоръ, но зато треніе въ цапфахъ сильно облегчено. Съ этими примитивными машинами интересно сопоставить современные формы машинъ того же рода. Въ 1885 г., въ Нижнемъ Египтѣ английскими капиталистами устроены новыя машины для усилія орошенія провинціи Бехера на ЮЗ отъ Александріи. Для этого устроены въ г. Афтехъ, на Нилѣ, 4 водоподъемныхъ колеса, системы Сажбіена, по плану А. Вигрѣ, построенные во Франціи Фере и К^о (фиг. 1 табл. IV). Колеса имѣютъ 3 м. 60 стм. ширины, 10 м. діаметра, имѣютъ по 80 лопастей въ 2 м. діаметру, наклоненныя такъ, что онѣ касательны къ кругу въ 2 м. діаметра. Цементное русло, въ которомъ онѣ оборачиваются, благодаря задѣланнымъ въ немъ оточеннымъ чугуномъ секторамъ, выполнено такъ, что зазоръ между нимъ и лопастями всего 5 мм. Паровыя машины системы «компаундъ» сообщаютъ имъ 1,91 оборотовъ въ минуту и даютъ для средней высоты подъема въ 1,26 м. по 144 куб. м. на каждый оборотъ. вмѣстѣ съ 4 колесами той же системы, приводимыми въ движеніе старыми машинами, они даютъ свыше 250 000 куб. м. въ сутки. Фигура изображаетъ колеса со стороны приводного канала; надъ всей системой можетъ проходить мостовой кранъ, необходимый для сборки и поправокъ всѣхъ машинъ. Выше по Нилу, у г. Катабехъ, для наполненія канала того же имени во время низкихъ водъ, устроены английскимъ инженеромъ Эстономъ 10 желѣзныхъ архимедовыхъ винтовъ (фиг. 2 табл. IV), въ 1 м. длины и 3 м. 68 стм. діаметра, дѣлающихъ 5 до 6 оборотовъ минуту чрезъ посредство общаго вала и зубчатыхъ колесъ, отъ трехъ паровыхъ машинъ «компаундъ». Вѣсь воды такъ великъ, что винты пришлось снабдить роликами, по которымъ катятся кольцеобразные выступы ихъ цилиндрическихъ поверхностей, чтобы предохранить оси отъ поломки. Скоро эти машины оказались недостаточными, и ихъ отчасти замѣнили пятью болѣе сильными центробѣжными насосами (см.) построенными Фарко; теперь вся система можетъ поднимать до 350 000 куб. м. въ сутки на высоту до 3 м. 20 стм. Ср. Самуель, «Курсъ подъемныхъ машинъ» (1895); Польгаузенъ, «Подъемныя машины», пер. Шляревича (печатается); также техн. журналы. В. Л.

Подъемъ металлическій—употребляется въ крѣпостной артиллеріи для грузовъ до 240 пд.; онъ состоитъ изъ головной части, двуноги, отдѣльной ноги, подкладокъ и подъемнаго блока. Двунога состоитъ изъ двухъ стальныхъ трубъ, насаженныхъ на призмы головной части и соединенныхъ внизу стальной трубой. Отдѣльная нога представляетъ также стальную трубу съ полшарнымъ наконечникомъ наверху. Въ нижніе концы ногъ,

для предохраненія ихъ отъ погиба, вставлены стальные вкладыши съ шаровымъ гнѣздомъ, для помѣщенія шаровой головки стального стержня, входящаго навинтованнымъ концомъ въ подкладку подъ ноги. Подкладки—стальные, четырехугольныя, усилены ребрами; снизу четыре зуба, препятствующіе скольженію при подъемѣ груза. Головная часть состоитъ изъ трехугольной коробки ковшой стали съ двумя полыми внутри приливами и раструбомъ съ шаровымъ гнѣздомъ для вставки шарового наконечника отдѣльной ноги; головная часть усилена четырьмя ребрами, на пересѣченіи которыхъ имѣется отверстіе для пропусканія стержня подъемнаго блока. Подъемный блокъ снабженъ самодѣйствующимъ тормазомъ. Для грузовъ до 3000 пд. служитъ металлическій П, состоящий изъ четырехъ домкратныхъ стоекъ и двухъ поперечныхъ балокъ. Домкратная стойка изъ а) двухъ стальныхъ двутавровыхъ балокъ; б) основанія изъ широкой коробки и приклепанныхъ къ ней накрестъ двухъ узкихъ; в) подпятника подъ нижній конецъ винта; г) верхней связной коробки; д) стального винта со стальной, подъемной гайкой и е) зубчатыхъ колесъ, передаточныхъ валиковъ и подшипниковъ; къ сторонамъ балокъ, обращеннымъ къ винту, приклепаны тавры, препятствующіе вращенію подъемной гайки. Поперечныя балки имѣютъ по концамъ развилины, накладываемыя на подъемныя гайки. Въ подпятникѣ помѣщены ковчешкіе катки, на которые накладывается крышка, имѣющая сверху цилиндрическое гнѣздо для вкладыша; на этотъ послѣдній опирается своею пятою стальная винтъ. На рукоятку П, ставятъ по два человѣка. Этотъ П. употребляется для снятія и накладыванія на лафетъ 11-дм. пушекъ въ 35 калибровъ и 11-дм. мортиръ (табл. Подъемныя машины, III, фиг. 13, 14 и 15).

Подъемъ пилонный—см. Шлюпбалки.

Подъесауль (воен.)—оберъ-офицерскій чинъ, введенный для казачьихъ войскъ въ 1884 г.; соответствуетъ штабсъ-ротмистру въ кавалеріи и штабсъ-капитану въ прочихъ войскахъ.

Подъездные пути рельсовые (Eisenbahnen untergeordneter Bedeutung, Localbahnen, Kleinbahnen; Chemins de fer industriels, agricoles, vicinaux; chemins de fer d'intérêt local) ведутъ непосредственно къ желѣзнымъ дорогамъ изъ мѣстностей къ нимъ тяготеющихъ. Въ широкомъ смыслѣ слова они обнимаютъ собою: 1) желѣзнодорожныя линіи, соединяющія губернскіе и крупныя уѣздныя города, промышленныя центры или населенныя мѣстности какъ между собою, такъ и съ главнѣйшими линіями; 2) желѣзнодорожныя пути, соединяющіе со станціями главныя и второстепенныхъ линій и болѣешихъ П. путей перваго вида ближайшія мѣстечки и села, или соединяющіе послѣднія между собой; 3) желѣзнодорожныя вѣтви малаго протяженія, служащія для подвоза произведеній отдѣльныхъ фабрикъ, заводовъ, лѣсовъ, имѣній, рудниковъ, каменноугольныхъ шахтъ и пр.; 4) желѣзныя дороги, которыми пользуются только ихъ владѣльцы. Постройка желѣзныхъ дорогъ

дешевого типа во всей Западной Европѣ принята въ послѣднее время обширные размѣры, не смотря на сравнительную густоту существующей тамъ сѣти главныхъ дорогъ и отличныхъ грунтовыхъ, болѣею частью шоссированныхъ дорогъ. По послѣднимъ извѣстіямъ, такихъ дорогъ было (вмѣстѣ со строящимися): въ Бельгіи (1893)—1302 км. (28,8% общей сѣти), во Франціи (1892)—4232 км. (9%⁰), въ Германіи—11442 км. (27%⁰), въ Австро-Венгріи (1890)—6932 км. (26%⁰). Съ цѣлю развитія второстепенныхъ путей были приняты, прежде всего, мѣры къ упрощенію технической стороны дѣла. Въ Англіи, закономъ 31 іюля 1868 г., предоставлено было Board of Trade (министерству торговли) разрѣшать сооруженіе «легкихъ» желѣзныхъ дорогъ, подъ условіемъ, чтобы вѣсъ паровыхъ двигателей и подвижного состава не превышалъ 8 тоннъ на ось и чтобы скорость движенія поѣздовъ не превышала 25 км. въ часъ. Однородныя постановленія изданы были въ Голландіи (законы 9 августа 1878 и 28 октября 1889 г.) и Италиі (законъ 29 іюня 1873 г.). Въ малонаселенной Норвегіи узкая колея преобладаетъ: въ 1892 г. на 600 км. нормальной колеи тамъ приходилось около 1000 км. узкоколейныхъ дорогъ. Узкоколейный типъ весьма распространенъ также въ Швеціи и Швейцаріи. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ странахъ (Даніи, Испаніи, Италиі, Голландіи) дальнѣйшее удешевленіе достигается отсутствіемъ *самостоятельнаго полотноа*: пролагаются рельсы по существующимъ шоссе и грунтовымъ дорогамъ, для совместной эксплуатаціи ихъ какъ обыкновенными средствами передвиженія, такъ и особыми подвижнымъ составомъ, по рельсамъ, конной, паровой или электрической тягой. Въ Италиі, напр., въ концѣ 1890 г. было 2539 км. второстепенныхъ дорогъ; изъ нихъ только 322 км. имѣли самостоятельное полотно. Въ Голландіи (1891 г.) 47 обществъ имѣютъ сѣть въ 962 км. нормальной и узкой колеи и работаютъ на этой сѣти при посредствѣ 235 локомотивовъ и 1077 лошадей; обыкновенные возчики перестроили свои повозки по размѣру колеи и пользуются проложенными на дорогахъ рельсами. Во многихъ государствахъ приняты были, вмѣстѣ съ тѣмъ, мѣры финансоваго характера, съ цѣлю скорѣйшаго развитія дѣла сооруженія П. путей. Въ Бельгіи, Германіи, Австро-Венгріи, Франціи и Голландіи значительная часть строительнаго капитала предоставляется изъ средствъ госуд. казначейства или относится на средства тѣхъ провинцій, общинъ или другихъ мѣстныхъ единицъ, интересы которыхъ непосредственно затрагиваются проводимой дорогой. Такая система примѣнялась до 1880 г. и во Франціи, гдѣ общій размѣръ капитала, затраченнаго на мѣстныя желѣзныя дороги (къ 31 дек. 1889 г.), составлялъ 345228000 фр.; изъ нихъ на долю государства приходится 18 милл., на долю обществъ—болѣе 164 милл., и только 63 милл. на долю разныхъ участниковъ (см. Humbert, «Traité des chemins de fer d'intérêt local»). Въ настоящее время во Франціи принята система гарантіи опредѣленной доходности вложенныхъ въ дѣло частными лицами капиталовъ. Въ Италиі правительство выда-

етъ желѣзнодорожнымъ обществамъ ежегодныя пособия въ опредѣленной суммѣ съ каждаго километра П. путямъ предоставляются посемѣстно, сверхъ того, различныя облегченія, заключающіяся въ упрощеніи формальностей, необходимыхъ для полученія разрѣшенія на сооруженіе дороги, въ освобожденія отъ различныхъ повинностей и налоговъ, отъ впаденія бесплатныхъ или за пониженную плату перевозокъ въ пользу казны и т. д. Изъ многочисленныхъ обществъ, существующихъ въ Зап. Европѣ для эксплуатаціи малыхъ рельсовыхъ путей, особый интересъ представляетъ бельгійское Société nationale des chemins de fer vicinaux, дѣйствующее на основаніи закона 24 іюня 1885 г. Предсѣдатель совѣта управленія и два члена (изъ четырехъ) назначаются королемъ и во всякое время могутъ быть имъ смѣнены. Хотя законъ не безусловно закрываетъ другимъ обществамъ и частнымъ лицамъ возможность принимать на себя застройку мѣстныхъ дорогъ, но онъ значительно ограничиваетъ это право: помимо національнаго общества концессія можетъ быть выдана только тогда, когда въ годовой срокъ по явленію ходатайства національное общество не объявитъ желанія взять эту концессию на себя, или когда оно окажется не въ состояніи выполнить въ установленный срокъ концессіонированную линію. Самыя ходатайства направляются чрезъ національное общество. По крайней мѣрѣ $\frac{2}{3}$ акций каждой линіи общества должны быть взяты государствомъ, провинціями и общинами. Правительство имѣетъ право, въ предѣлахъ устанавливаемой законодательнымъ порядкомъ кредита, брать на себя гарантію процентовъ и погашенія въ облигаціямъ общества.

Россія. Съ начала 70-хъ годовъ въ министерство путей сообщенія начинаютъ поступать многочисленныя ходатайства частными лицъ о дозволеніи соединять рельсовыми путями ихъ промышленныя заведенія, фабрики, заводы и т. п. съ существующими желѣзными дорогами; но отсутствіе законодательныхъ постановленій и денежныхъ средствъ у казны долго препятствовало развитію у насъ подобныхъ предпріятій. Въ 1887 г. издано *Положеніе о П. путяхъ къ желѣзнымъ дорогамъ* (Собр. узак. и распор. правительства за 1887 г., № 52). Завѣдываніе П. путями раздѣлено между двумя вѣдомствами: министерствомъ путей сообщенія и министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Первое завѣдываетъ всѣми рельсовыми путями общаго пользованія съ механическими двигателями, рельсовыми путями частнаго пользованія съ такими же двигателями, имѣющими непосредственное рельсовое сообщеніе съ главными линіями жел. дорогъ, а равно и тѣми П. путями всякаго рода, которые принадлежатъ разнымъ желѣзнодорожнымъ обществамъ *).

*) Дѣйствіе Положенія распространяется не только на рельсовые, но также на шоссированные и моленные подъездные пути. Исключеніе составляютъ: 1) П. шоссированные и моленные пути, устраиваемые земствами при превращеніи въ такіе пути существующихъ земскихъ дорогъ, или дорогъ, перечисляемыхъ въ разрядъ земскихъ изъ проселочныхъ и полевыхъ (т. XII, ч. 1 уст. пут. сообщ., ст. 11 прим. 4, прилож.

къ этой же категоріи относятся и всѣ П. пути, принадлежашіе казѣ или эксплуатируемые ею. Въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ оставлены конножелезныя дороги и рельсовые пути частнаго пользованія, не соединенные съ государственною рельсовою сѣтью. Принудительное отчужденіе частныхъ имуществъ допускается какъ для устройства П. путей общаго пользованія, такъ и для путей частнаго пользованія, если они признаны общепользовными. При прошеніи (на имя губернатора) о разрѣшеніи изысканій для П. пути должны быть приложены: а) записка о цѣли сооруженія П. пути, общемъ его направленіи и экономическомъ значеніи и б) объясненія о вѣрченныяхъ со стороны землевладѣльцевъ или арендаторовъ препятствіяхъ. Губернаторъ вноситъ ходатайство на разсмотрѣніе особаго присутствія, состоящаго, подъ его предѣтельствомъ, изъ губернскаго предводителя дворянства, предѣдателя губернской земской управы и инспектора подлежащей желѣзной дороги, а также представителей отъ округа путей сообщенія, горнаго, дѣснаго, военнаго и другихъ вѣдомствъ и учреждений, если участіе ихъ можетъ оказаться полезнымъ. Въ случаѣ разрѣшенія вопроса особымъ присутствіемъ въ благопріятномъ смыслѣ, проситель обязанъ представить Государственному Совѣту планъ подлежащихъ отчужденію участковъ и можетъ занять землю только послѣ изданія указа объ отчужденіи. Въ случаѣ пересѣченія П. путемъ желѣзной дороги или примыканія къ ней, всѣ разногласія между предпринимателемъ П. пути и управленіемъ дороги (тарифы, очередь перевозки, занятіе земель, прямое сообщеніе и пр.) разрѣшаются министромъ путей сообщенія по соглашенію съ министромъ финансовъ. За сообщеніе по П. путямъ общаго пользованія можетъ быть взимаема плата, утвержденная установленнымъ порядкомъ; по путямъ частнаго пользованія владѣльцы не обязаны допускать передвиганія постороннихъ лицъ и грузовъ, а если допустить, то не имеютъ права взимать за это плату. Положеніе 1887 г. вовсе не касается сооруженія П. путей на средства казны; предусматривается лишь возможность выдачи казенныхъ пособій частнымъ предпринимателямъ. Вслѣдствіе этого положеніе 1887 г. не получило широкаго практическаго примѣненія. Только въ послѣдніе годы дѣло сооруженія П. путей (въ широкомъ смыслѣ) начинаетъ принимать у насъ все болѣе обширныя размѣры. На ассигнованный спеціально для сооруженія желѣзныхъ дорогъ удешевленнаго типа по государственной росписи 1895 г. *) кредитъ въ 10 милл. рублей въ томъ же году приступлено было къ сооруженію восьми вѣтвей и П. путей, протяженіемъ почти въ 400 в. Изъ частныхъ пред-

пріятій первое мѣсто принадлежитъ образованному въ 1892 г. *Первому Обществу П. путей* (первоначальный капиталъ—2 милл. руб.), открывшему четыре линіи (узкоколейныя), длиною въ 328 в., и строящему еще три, длиною въ 390 в. *Московское Общество для сооруженія и эксплуатаціи П. путей* владѣетъ П. путемъ въ 82 в. *Ириновскому Промышленному Обществу* принадлежитъ Ириновскій П. путь (узкоколейный), протяженіемъ въ 54 в., отъ Большой Охты къ с. Ириновкѣ и къ Шлиссельбургу. Приморская жел. дор. (уставъ Общества утвержденъ 6 іюля 1895 г.) соединяетъ С.-Петербургъ съ Сестрорѣцкомъ и имѣетъ, съ вѣтвями, протяженіе въ 34½ в. Есть еще нѣсколько обществъ, строящихъ небольшіе П. пути.

Подъездъ, иначе *завѣздъ*, *вѣздъ*, *обвѣздъ*, *вѣздъ*—старинная пошанна, подобная полюдью (см.), но долго его пережившая; платилась духовенствомъ епископу и митрополиту при обвѣздѣ епархіи. Иногда епископы посылали для сбора П. особыхъ чиновниковъ: заѣзчиковъ, поповскихъ старостъ и др. Количество П. въ разныхъ епархіяхъ и въ разное время было различно. Насколько тяжелъ былъ П. для мѣстнаго духовенства, видно изъ жалобъ новгородцевъ на пріѣзды къ нимъ митрополита (право П. епископовъ было ограничено особыми договорными грамотами) и изъ жалобъ псковичей на новгородскихъ епископовъ, пріѣзжавшихъ къ нимъ черезъ три года въ четвертый. Нѣкоторыя епархіи и особенно монастыри испрашивали себѣ разныя привилегіи, ограничивавшія право П. Съ началомъ XVIII в. сборъ П. прекратился.

Подъячю—помощники дьяковъ, вѣдавшихъ старинное приказное писмоводство. Они дѣлились на старшихъ (старыхъ), среднихъ и младшихъ. Первые участвовали вмѣстѣ съ дьяками въ смотряхъ служилыхъ людей, отвозили государеву казну и нерѣдко исправляли обязанности дьяковъ; изъ нихъ и назначали послѣднихъ. П., исправлявшій «дьячню», назывался П. «съ приписью». Средніе и младшіе П. обыкновенно употреблялись только для письма. П. получали помѣстное и денежное жалованье. Изъ боярской книги на 1627 г. видно, что П. приказовъ получали денежнаго жалованья отъ 37 до 60 руб., а помѣстнаго—отъ 850 до 500 четвертей. Кромѣ того П. получали въ свою пользу пошлины (*писчее* и др.) и щедро награждались, не смотря на строгія запрещенія правительства, посулами и поминками. Съ 1641 г. въ П. могли поступать только служилые люди (низшихъ классовъ), вслѣдствіе чего служба ихъ стала наследственною. Котошихинъ насчитываетъ во всѣхъ приказахъ Москвы и др. городовъ до 1000 чел. П. По словамъ Олеарія, моск. П. были завалены работой, которую не успѣвали исполнить въ урочные присутственные часы (съ утра до полудня и съ вечера до глубокой ночи), и за неисправность подвергались битью батогами. Наши древніе П., писавшіе на столбцахъ, достигали удивительнаго мастерства въ каллиграфіи (почти безъ личныя особенностей почерка), вѣрности усвоенной ими орфографіи и необыкновенной быстроты письма.

и ст. 719, по прод. 1886 г.; 2) П. шоссированные и мощеные пути, устраиваемые на счетъ земскаго сбора губерніяхъ, гдѣ не введено положеніе о земск. учрежденіяхъ (ст. 13 § 1 Уст. о земск. новин. и ст. 719 и 762 Уст. пут. сообщ., по прод. 1886 г.); 3) конно-железныя дороги въ городахъ и пригородныхъ мѣстностяхъ (прим. 3 къ ст. 575 Уст. пут. сообщ., по прод. 1886 г.).

*) Для той же цѣли ассигновано по госуд. росписи 1896 г. (смета чрезъ расходъ М. П. С.) также 10 милл. руб., а по росписи 1897 г.—10656 тыс. руб.

Подъячье площадные—составляли въ старину особый родъ вольныхъ письменныхъ дѣльцовъ, дѣйствовавшихъ подъ надзоромъ правительства, на городскихъ площадяхъ. Площадь въ древней Русь—это мѣсто, гдѣ совершались всякіе частные акты, пи ались челобитныя, ружья, мѣновья и т. п. Въ Москвѣ была, такъ сказать, главная контора; она помѣщалась на Ивановской площади въ Кремлѣ. Въ XVII в. здѣсь была палатка, въ которой П. подъячье совершала крѣпости и письменные акты. Въ составъ этихъ подъячкихъ поступали люди различныхъ, даже тяглыхъ классовъ, при чемъ П. подъячій изъ тяглыхъ освобождался отъ тягла; но они не считались служилыми людьми. Промышлять площадью значило въ старину «кормиться перомъ»; въ челобитныхъ иногда встрѣчаются выраженія П. подъячяго: «кормлюсь перомъ», «стою на площади». П. подъячье, составляя артель, ружались другъ за друга; корпорація ихъ въ разныхъ городахъ простиралась до 12 человекъ, а въ Москвѣ, въ концѣ XVII в.—до 24. Въ Москвѣ они зависѣли непосредственно отъ оружейной палаты, а въ городахъ—отъ мѣстной дворинской корпораціи, такъ какъ тамъ большею частью П. подъячьи приходилось писать поземельные служилые акты.

Подъязыкъ, подъяль—молодой языкъ (см.).

Подъязычная железа (gl. sublingualis)—одна изъ трехъ паръ, характерныхъ для млекопитающихъ слюнныхъ железъ, лежащая въ П. области на верхней сторонѣ мускула m. mylo-hyoidei и открывающаяся подъ языкомъ. Въ сущности, эта железа представляетъ совокупность нѣсколькихъ железъ, часто открывающихся и у человека особыми протоками (числомъ отъ 8 до 12) подъ языкомъ (ductus Rivini); или же всѣ эти протоки или только часть ихъ соединяются въ одинъ—d. Bartholini, который открывается самостоятельно или вмѣстѣ съ протокомъ подчелюстной железы. Особенно сильно эта железа развита у грызуновъ. Она получаетъ нервы отъ тѣхъ же вѣтвей какъ и подчелюстная железа (n. lingualis и Chorda tympani). (гистологическое строеніе и литературу см. Слюнные железы).

Подъязычная кость (os hyoideum)—остатокъ жаберныхъ дужекъ рыбъ (см. Позвоночныя); помѣщается за нижней челюстной П. костью костью, не имѣетъ непосредственной связи съ черепомъ. У человека она состоитъ изъ тѣла и двухъ паръ весьма неравной величины, боковыхъ отростковъ, называемыхъ рожками. Большіе или задніе рожки (cornua majora) прикрѣпляются посредствомъ хрящяваго сращения къ тѣлу, а передніе или малые рожки прирешаются около мѣста означеннаго сращения. Большіе рожки соединены связкой съ гортаннымъ щитовиднымъ хрящемъ, а малые съ стилевидными отростками черепа (посредствомъ lig. hyo-thyroideum et lig. stylo-hyoideum). Поверхность П. кости служить мѣстомъ прикрѣпленія многочисленныхъ мускуловъ и между прочимъ, мускуловъ, идущихъ въ языкъ (m. hyo-glossus), такъ что движенія этой кости тѣсно связаны съ движеніями языка. Если

обратимся къ рыбамъ, то увидимъ, что у нихъ П. (кость или хрящъ) имѣетъ вполнѣ характеръ жаберной дужки и состоитъ, какъ и прочія дужки, изъ двухъ боковыхъ частей (os hyoidea) и срединной, непарной части (cornua или os entoglossum). Эти части соответствуютъ переднимъ или малымъ рожкамъ и отчасти тѣлу кости высшихъ позвоночныхъ. Что же касается до задней пары рожковъ, то она представляетъ остатокъ первой пары жаберныхъ дужекъ. Такихъ остаточныхъ дужекъ у амфибій около П. кости бываетъ до 4 паръ, а у гадовъ и у прочихъ позвоночныхъ обыкновенно удерживается лишь одна передняя пара дужекъ. Соответствующая ей срединная непарная часть (cornua) также входитъ въ составъ тѣла П. кости. Слѣдуетъ отмѣтить, что у козляри, дятловъ и др. птицъ, обладающихъ длиннымъ выдвижнымъ языкомъ, большіе рожки П. кости чрезвычайно длинны. Они обгибаютъ черепъ кругомъ и спереди концы ихъ вкладываются въ углубленія или желобки переднечелюстной кости. Эти рожки играютъ роль при своеобразныхъ движеніяхъ языка дятла. Мускулы, выдвигающіе языкъ, отходятъ отъ нижней челюсти, обвиваются спиралью вокругъ рожковъ П. кости и прикрѣпляются къ свободному концу каждаго рожка. Естественно, что при сокращеніи этой мышцы, мышцы рожка, скользя по черепу, подвигаются впередъ и выдвигаютъ языкъ изъ рта. Чѣмъ длиннѣе рожки, тѣмъ болѣе птица можетъ выдвинуть языкъ. У американскихъ обезьянъ—ревуновъ (Mycetes) тѣло П. кости вогнуто и имѣетъ видъ тонкостѣннаго резервуара, въ который заходитъ перепончатый гортанный мѣшокъ, представляющій собой выступъ слизистой оболочки трахеи. Такихъ мѣшковъ у Mycetes два, но только правый достигаетъ столь сильнаго развитія и заходитъ въ П. кость. Весь аппаратъ здѣсь—резонаторъ и дѣйствительно ревъ этой обезьяны слышенъ за нѣсколько миль. В. М. Ш.

Подъкорникъ—название рѣчного судна въ бассейнѣ р. Сѣверной Двины, когда оно служитъ для завоза якорей. Въ качествѣ П. употребляютъ обыкновенно небольшое, безпалубное судно (напр. полуднище).

Подынная подать—см. Дымъ.

Подѣбралъ, Георгій или Юрій, шестой король—см. Георгій Подѣбралъ (VIII, 428).

Подълочный лѣсъ—имѣетъ, сравнительно съ дровянымъ, значительно болышую цѣнность и возвращеніе его составляетъ одну изъ главнѣйшихъ цѣлей рационально поставленнаго лѣснаго хозяйства. Въ широкомъ смыслѣ слово подъ поняте о П. лѣсѣ подходитъ и лѣсъ строевой (см.), въ болѣе же тѣсномъ—лѣсъ, не пригодный на постройки, но годящійся на различныя издѣлія, напр. лѣсъ корабельный, артиллерійскій, экипажный, столярный, бочарный, токарный, резонансовый и пр. Для каждой изъ такихъ категорій П. лѣса требуются опредѣленныя древесныя породы и деревья, удовлетворяющія извѣстнымъ требованіямъ, выросшія при опредѣленныхъ условіяхъ. Въ то время какъ стволы, наприм. строевыхъ деревьевъ, должны отличаться прямойю и отсутствіемъ сучьевъ, корабельный

дѣсь получается отъ деревьевъ, стволы которыхъ искривлены известнымъ образомъ или имѣютъ очень толстыя вѣтви; бочарный дѣсь дѣлается легко и ровно раскалывается; для токарныхъ издѣлій нужна мелкослойная древесина возможно однороднаго строения и т. д. Количество требуемаго на рынокъ П. дѣса весьма невелико по сравненію съ массою строевого и дровянаго дѣса и потому безъ особыхъ затрудненій можно бываетъ выбрать деревья, удовлетворяющія тѣмъ или инымъ специальнымъ требованіямъ, тѣмъ болѣе, что эти требованія не являются неизмѣнными. Какъ примѣръ, можно привести корабельный дѣсь, которому въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго вѣка придавали громадное значеніе; нѣкоторые старинные авторы предлагали даже искусственно придавать деревьямъ надлежащую форму, подвязывая ихъ къ особымъ подпоркамъ. Эти совѣты, къ счастью, остались на бумагѣ; если бы ими воспользовались въ свое время, то мы въ настоящее время имѣли бы уродливо искривленные деревья, выращенныя съ громадными усиліями и издержками, но совсѣмъ малоцѣнныя, такъ какъ на современные броненосцы требуется совсѣмъ не такой дѣсь, какой употребляли на постройку деревянныхъ кораблей прошлаго вѣка. Этотъ примѣръ показываетъ, что задаваться цѣлью вырастить П. дѣсь для какаго-либо specialнаго предназначенія будетъ по меньшей мѣрѣ рискованно, не говоря уже о техническихъ трудностяхъ. Поэтому приходится ограничиваться заботою о сохраненіи и возвращеніи въ дѣсу разнообразныхъ древесныхъ породъ, могущихъ доставить не одно только топливо и потому заслуживающихъ названія подѣлочныхъ; если при этомъ заботиться о возможно равномерномъ развитіи отдѣльныхъ деревьевъ, что полнѣе всего достигается при воспитаніи ихъ въ сомкнутыхъ насажденіяхъ, то цѣль хозяйства будетъ достигнута, тѣмъ болѣе, что указанная условія—разнообразие породъ и сомкнутость насажденій—представляются весьма выгодными и съ иной, чисто лѣсоводственной, точки зрѣнія. Нѣкоторыя подробности о сортахъ древесины, въ томъ числѣ и о П. дѣсѣ, будутъ приведены въ статьѣ Сортименты.

В. Д.

Поединокъ (duel, Zweikampf) — условленный бой двухъ лицъ на смертоносномъ оружій, по условленнымъ на данный случай или же освященнымъ обычаемъ правиламъ, обыкновенно—съ цѣлью восстановленія оскорбленной чести. Какъ бой *условленный* между сторонами, П. предполагаетъ наличность переговоровъ, т. е. вызовъ и принятіе вызова, а равно и договоръ объ условіяхъ самаго боя, относящихся или къ порядку боя, или къ его предполагаемымъ послѣдствіямъ (до первой крови, до наступленія невозможности для одного изъ дуэлястовъ продолжать бой [duel à outrance], или съ условіемъ биться на смерть). Переговоры о П. могутъ быть словесные или письменные (письменный вызовъ называется, обыкновенно, картелью) и ведутся или самими дуэлястами, или третьими лицами. Если эти третья лица ограничались только передачею вызова, то они называются

картельщиками или картельтрегерами, а если они опредѣляли условія боя, присутствовали при немъ и наблюдали за его правильностью—то свидѣтелями или секундантами, при чемъ обѣ роли обыкновенно соединяются вмѣстѣ, въ одномъ или двухъ лицахъ съ каждой стороны. Самый вопросъ о томъ, можетъ-ли П. считаться правильнымъ лишь подъ условіемъ присутствія секундантовъ, представляется спорнымъ. По французскимъ обычаямъ, бой безъ свидѣтелей не почитается поединкомъ; присутствіе секундантовъ служить гарантіей тому, что поединокъ не превратится въ простую рѣзню или въ умышленное посягательство на жизнь и здоровье. Отъ этой формы П. отличается такъ называемый *geencontre*, или П. внезапный, безъ свидѣтелей. 2) П. предполагаетъ наличность *боя*, т. е. разнѣна ударами холоднымъ оружіемъ или выстрѣлами. Этимъ условіемъ П., въ тѣсномъ смыслѣ, отличается отъ такъ назыв. американской дуэли, т. е. отъ соглашенія между двумя лицами, въ силу котораго одно изъ нихъ должно лишиться себя жизни при наступленіи впередъ опредѣленнаго случайнаго обстоятельства (вынутіе несчастнаго жребія, проигрышъ партіи, наступленіе измѣненія темп. и т. д.): сюда же относится дуэль пилюлами, изъ которыхъ одна отравлена, другая—нѣтъ. 3) Бой долженъ быть между *двумя* лицами. Хотя съ конца XVI ст. и вошелъ въ силу обычай, чтобы въ П. принимали участіе также секунданты (*seconds*) и тьерсы, но каждый изъ нихъ выбиралъ отдѣльнаго противника, такъ что каждый участвовалъ въ единоборствѣ. 4) Бой долженъ производиться *смертоноснымъ оружіемъ*; поэтому не будетъ П., а простоу дракою бой на кулакахъ, палкахъ и т. п. 5) Бой долженъ происходить *по условленнымъ на данный случай или же освященнымъ обычаемъ правиламъ*. Соблюденіемъ этихъ правилъ устраняется возможность вредныхъ или явно преступныхъ посягательствъ на личность противника, подвидомъ или черезъ посредство П. Въ этомъ отношеніи различаютъ П. правильный, неправильный и измѣнительскій или коварный. Существенное условіе правильнаго П., выполненное путемъ обычая и свято охраняемое судами, есть равенство *внѣшнихъ* шансовъ боя для обѣихъ сторонъ, т. е. равенство оружія и условій нападенія и защиты. П. почитается неправильнымъ, когда онъ имѣлъ мѣсто безъ соблюденія специально указанныхъ въ законѣ требованій, или же съ нарушеніемъ условленныхъ или установленныхъ обычаемъ правилъ. Наконецъ, П. признается измѣнительскимъ или коварнымъ, когда уменьшена или устранена для одной стороны опасность боя (кольчуга на одномъ изъ дуэлястовъ, вынутіе пули изъ одного пистолета), или когда кто умышленно отступить во время самаго боя, во вредъ противнику, отъ принятыхъ или обычныхъ условій П. (напр. выстрѣлить не дождавшись условленнаго сигнала, нанести ударъ сзади, сдѣлать два выстрѣла, когда имѣлъ право только на одинъ и т. п.). 6) Поводъ къ П. обыкновенно кроется въ *оскорбленіи чести*, и цѣль его—смыть это оскорбленіе. Обиды могутъ быть односторон-

нія или обоюдныя, могут касаться самого обиженного или его родныхъ, близкихъ и друзей. Французскіе писатели признаютъ поводомъ къ П., вмѣсто обиды (injure), гораздо болѣе широкое понятие — offense. «Offense — говорить Vergier — это всякое слово, письмо, рукопись, жестъ, ударъ, оскорбляющіе самолюбіе, деликатность или честь лица».

Исторія П. указываетъ съ одной стороны на тѣсную связь между взглядомъ общества на П. и исторически сложившимися понятіями о чести, съ другой стороны — на полное безсиліе церкви и законодательства въ борьбѣ вѣчными средствами съ этимъ вреднымъ общественнымъ явленіемъ. Античнымъ государствамъ П., какъ средство удовлетворенія за оскорбленную честь, былъ совершенно чуждъ; честь, по тогдашнимъ взглядамъ, могло отнять у гражданина только государство. Оемистоклъ, которому спартанскій полководецъ Эврибиадъ угрожалъ палкой, крикнулъ: «Вей, но выслушай меня!» Сенека говоритъ: «Оскорбленіе не достигаетъ мудреца». Циникъ Кратъ, получивъ ударъ кулакомъ въ лицо, привѣсивъ къ мѣсту кровоподтека дощечку, на которой было написано: «Это сдѣлалъ Никодромосъ!» — и всѣ аэвианы были на его сторонѣ, возмущаясь поступкомъ оскорбителя. П. встрѣчается въ древности только какъ средство разрѣшенія международныхъ споровъ. У римлянъ П. не могъ служить для восстановления чести уже потому, что они смотрѣли на него какъ на зрѣлище, развлеченіе, составившее презрѣнное ремесло гладиаторовъ. Иное мы видимъ у германцевъ и вообще сѣверныхъ народовъ. Здѣсь въ древнѣйшія времена каждый лишь постольку имѣлъ значеніе, поскольку онъ самъ, съ оружіемъ въ рукахъ, могъ доставить себѣ право и миръ; понятіе чести было субъективное и въ высшей степени индивидуальное. По свидѣтельству Тацита, у германцевъ вошло въ обычай разрѣшать оружіемъ всѣ ссоры. Въ средніе вѣка, по возрѣніямъ рыцарства, «честь была ничто иное, какъ вооруженное требованіе на вѣднее уваженіе, которое, въ случаѣ необходимости, слѣдовало вынуждать силою» (Teichmann). Отсюда широкое примѣненіе П. въ дѣлахъ чести. Въ современной своей формѣ П. получилъ развитіе во Франціи и отсюда распространился по всей Европѣ. Во Франціи въ XV ст. вошло въ обыкновение въ дѣлахъ чести обращаться непосредственно къ королю за разрѣшеніемъ; имѣли на П. en champ clos. Подобныя просьбы обсуждались въ совѣтъ короля, и если король давалъ разрѣшеніе на П., то вызовъ происходилъ черезъ герольда, именемъ короля. Самыя П. происходили въ торжественной обстановкѣ, въ присутствіи короля, который ходъ прокралъ его по своему усмотрѣнію, бросилъ санглетъ (baton royal) между противниками, чѣму бывали примѣры при Карлѣ VIII и Францискѣ I. Въ другой фазѣ своей исторіи П. являлся съ 1547 г., когда произошла знаменитая дуэль между сеньорами Шастеноро и Жарнакомъ. Ссора между ними возникла еще при Францискѣ I, не разрешившемъ ихъ выйти на П. Генрихъ II, на оборотѣ, допустилъ П., на которомъ Шастен-

ере, любимецъ короля, былъ убитъ. Смерть его такъ поразила Генриха II, что онъ далъ клятву никогда болѣе не разрѣшать П. Съ этого времени П. становится уже частнымъ дѣломъ, предпринимаемымъ дуэлянтами въ свой страхъ. Триентскій соборъ, въ 1563 г., съ цѣлью «изгнать совершенно изъ христіанскаго міра отвратительный обычай, введенный хитростью дьявола, чтобы привести къ погибели душу кровавою смертью тѣла», опредѣлилъ наказаніе дуэлянтамъ, какъ за убійство, и сверхъ того отлученіе отъ церкви и лишеніе христіанскаго погребенія. Въслѣдъ за этимъ, въ 1566 г., былъ изданъ Карломъ IX ордонансъ, составленный канцлеромъ Лопиталемъ. Воспрещая, подъ угрозой смертной казни, разрѣшать ссоры поединкомъ, онъ предписывалъ оскорбленному явиться къ конетаблю или маршаламъ Франціи; они были обязаны разобрать дѣло, и если оказывалось, что оскорбленіе нанесено несправедливо, то оскорбитель долженъ былъ принести повинную передъ оскорбленнымъ. Не смотря на это, П. продолжался и, благодаря снисходительности Генриха III, происходили даже при дворѣ. Въ 1578 г. произошла дуэль, въ которой участвовало шесть человекъ; это первый случай, когда секунданты принимали участіе въ П. Изъ нихъ только одинъ остался невредимъ; четверо были убиты, и въ числѣ послѣднихъ — двое любимцевъ короля. Весь Парижъ былъ взволнованъ этимъ происшествіемъ; проповѣдники требовали съ кафедръ, чтобы тѣла убитыхъ были брошены на живодерню — но король устроилъ имъ торжественныя похороны. Ордонансъ 1579 г. изданный по настоянію генеральныхъ штатовъ, грозилъ наказаніемъ за П., какъ за оскорбленіе величества и нарушеніе мира. Эдиктъ 1602 г. угрожалъ самымъ тяжкимъ наказаніемъ (смертною казнью и полной конфискаціей имущества противъ живыхъ и мертвыхъ) безразлично какъ участникамъ П., такъ и секундантамъ и присутствовавшимъ на П. Не смотря на такую строгость закона, число дуэлей не уменьшалось. Современники утверждали, что въ періодъ времени съ 1539 г. по 1608 г. на дуэли погибло до 8000 дворянъ. Это возбуждало сомнѣнія въ целесообразности слѣшкомъ абсолютнаго осужденія П. Высказывалось мнѣніе, что «лучше позвать П. немногима, чѣмъ видѣть погибающимъ все дворянство государства». Въ 1609 г. былъ изданъ новый эдиктъ, подготовленный Сюлли; онъ разрѣшалъ двцамъ, почитающимъ себя оскорбленными, обращаться непосредственно къ королю, или къ конетаблю, или къ маршаламъ, и просить соизволенія на П., «которое, говоритъ король, будетъ нами дано, если мы признаемъ, что это необходимо для ихъ чести». Въ то же время установлена была наказуемость П., смотря по его послѣдствіямъ; самое тяжкое наказаніе — смертная казнь и полная конфискація имущества — назначалось секундантамъ, принимавшимъ участіе въ П. съ оружіемъ въ рукахъ. Король воспретилъ всѣмъ, кто бы они не были, даже королевѣ и принцамъ крови, ходатайствовать передъ нимъ за виновныхъ въ П. и далъ клятву не оказывать никакой милости нарушителямъ эдикта. Эдиктъ

1609 г. на время сдержалъ распространіе П., но потомъ стали обходить его, срывая дуэль подъ формою внезапной *gensoutte*. Это побудило правительство издать, въ 1611 г., декларацию, гласившую, что всякая *gensoutte*, въ которой принимали участіе два дворянина, имѣвшие предварительно другъ противъ друга какое-нибудь неудовольствіе, должна считаться дуэлью и облагаться тѣми же наказаніями. Особенною суровостью отличался эдиктъ 1623 г., устанавливавшій, подобно эдикту 1602 г., смертную казнь и конфискацію имущества независимо отъ послѣдствій П. и распространявшій даже на лакеевъ, служившихъ передатчиками вызова. Строгіе приговоры противъ дуэлянтовъ, были, однако, весьма рѣдки и большую часть постановлялись заочно, а друзья виновныхъ легко выхлопывали имъ помилованіе. Въ 1626 г. послѣдовала общая амнистія дуэлянтамъ, по случаю бракосочетанія Генриетты французской съ королею англійскимъ. Въ томъ же году, по инициативѣ Ришелье, былъ изданъ новый эдиктъ, соразмѣрившій наказаніе съ исходомъ дуэли. Во время малолѣтства Людовика XIV количество П. увеличилось въ большей, чѣмъ когда либо, степени. Увѣрили, что въ теченіе 8 лѣтъ французское дворянство потеряло на П. болѣе 4000 своихъ членовъ. Судъ маршаловъ не былъ въ силахъ обезпечить себѣ повиновеніе, а недостатокъ доказательствъ почти всегда приводилъ къ прекращенію преслѣдованія противъ дуэлянтовъ. Въ 1651 г. былъ изданъ новый эдиктъ, особенность котораго заключалась въ установленіи весьма тяжкой отвѣтственности для лицъ недворянскаго происхожденія, не имѣвшихъ права по кодексу чести выступать въ П. противъ дворянъ и подговаривавшихъ къ тому другихъ дворянъ. Такимъ *goturiers*, за *наглость* (*insolence*) ихъ преступленія, полагалось повѣшеніе и конфискація всего имущества, движимаго и недвижимаго. Эдиктъ 1679 г. окончательно регулировалъ законодательство о П.; имъ же былъ правильно организованъ судъ чести. Обязанность разбирать споры между дворянами и военными и наказывать оскорбителей была возложена на судъ маршаловъ (*tribunal des maréchaux*); обиды, по степени ихъ наказуемости, дѣлились на шесть классовъ. Съ дѣлюю предупрежденія П. Людовикомъ XIV была образована лига во имя религіи и нравственности, съ Фенелономъ во главѣ многочисленныя ея члены подписывали торжественное общаніе не принимать вызововъ и не выходить на П. по какому-бы то ни было поводу. Въ 1704 г. король имѣлъ возможность сказать: «намъ доставляетъ удовольствіе видѣть почти полное прекращеніе въ наше царствованіе этихъ пагубныхъ П., практиковавшихся въ королевствѣ изъ-за кореннаго предразсудка, столько вѣковъ дарившаго въ духъ націи». При Людовикахъ XV и XVI репрессія дуэлей значительно ослабла, хотя законы оставались тѣ же самые; дуэль опять стала принадлежностью придворной моды. Въ 1769 г. состоялось послѣднее осужденіе на смерть за П., и то заочно. Современники революціи предполагали, что, съ уничтоженіемъ сослов-

ныхъ различій, съ паденіемъ дворянства, его преданій и привилегій, должна уничтожиться и дуэль—этотъ остатокъ феодальныхъ временъ. Въ проектѣ уложенія 1791 г. была назначена за выходъ на дуэль выставка у позорнаго столба въ теченіе двухъ часовъ, въ полномъ рыцарскомъ одѣянн, а затѣмъ заключеніе въ домъ умалишенныхъ на два года, въ случай же лишенія одного изъ противниковъ жизни—заключеніе въ тюрьмѣ на 12 лѣтъ; но эти постановленія были опущены въ окончательномъ проектѣ, представленномъ собранію. Точно также не говорилось ни слова о поединкѣ въ кодексѣ 1810 г. и его мотивахъ; докладчикъ, въ засѣданіи законодательнаго корпуса, объяснилъ, что П. обременяется общими постановленіями объ убійствѣ, и выразилъ надежду, что улучшеніе нравовъ будетъ содѣйствовать искорененію губительнаго предразсудка. Во время первой имперіи магистратура дѣйствительно признавала лишеніе жизни на поединкѣ однимъ изъ видовъ убійства, хотя обыкновенно дѣла этого рода оканчивались оправдательными приговорами присяжныхъ. Въ 1819 г. кассационный судъ призналъ, что пробѣлъ закона относительно П. можетъ быть пополненъ только путемъ законодательнымъ, и къ П. не могутъ примѣняться постановленія объ убійствѣ; но съ 1837 г. кассационная практика вновь разсматриваетъ П. какъ преступленіе противъ жизни или здоровья. Крайняя суровость такого толкованія приводитъ къ фактической безнаказанности П. Въ *Германи*, П. въ современной формѣ, распространился изъ Франціи. Еще въ XVI ст. не встрѣчается законовъ противъ П. въ дѣлахъ чести; самъ императоръ Карлъ V посылалъ вызовъ на П. французскому королю Франциску I. Съ исчезновеніемъ рыцарскихъ обычаевъ и съ исключеніемъ П. изъ числа судебныхъ доказательствъ, П. сталъ, такъ сказать, принадлежностью лицъ, имѣвшихъ дѣло съ оружіемъ. Грубость военнослужащихъ, въ особенности начальниковъ, страсть ихъ къ пьянству и къ игрѣ, съ одной стороны, и до болѣзненности развитое чувство чести—съ другой, содѣйствовали широкому распространенію П. Въ особенности число поединковъ увеличилось въ эпоху тридцатилѣтней войны, когда вошло въ обычай такъ называемыя дѣла чести—т. е. обыкновенно споры во время кутежа или игры—разрѣшать дракою (*durch Balgen*). Въ виду этого на регенбургскомъ сеймѣ въ 1668 г. состоялось рѣшеніе, утвержденное императоромъ, по которому вызовъ на П. составлялъ уже преступленіе, а причиненіе смерти на П. разсматривалось какъ убійство. Строгое наказаніе устанавливалось и для секундантовъ. Это рѣшеніе сейма не получило значенія общаго имперскаго закона, но дало поводъ къ изданію отдѣльными правительствами множества такъ назыв. дуэльмадатовъ, устанавливавшихъ крайне суровыя наказанія для дуэлянтовъ, но оказавшихся столь же безуспѣшными для репрессіи П., какъ и франц. законы. Въ то время еще держалось возрѣніе, что законы чести имѣютъ примѣненіе только къ дворянамъ и офицерамъ, для которыхъ да-

же безчестно биться на П. съ простымъ гражданномъ. По прусскому, напр., законодательству, если лицо, не принадлежавшее ни къ дворянамъ, ни къ офицерамъ, выступало противъ кого-либо на П. съ холоднымъ или огнестрѣльнымъ оружіемъ, то это почиталось покушеніемъ на убійство. Особенно широкое распространеніе П. получали въ формѣ студенческихъ дуэлей на отточенныхъ шлегежахъ (рапиряхъ). Эти дуэли и въ настоящее время бывають двухъ родовъ: по поводу оскорбленій и безъ всякаго повода. Въ послѣднемъ случаѣ онѣ назначаются сеньорами корпорацій; по уставамъ нѣкоторыхъ корпорацій, нѣсколько такихъ Bestimmungsmessuren должны быть непременно въ теченіе каждаго семестра. Даже въ такихъ малочисленныхъ университетахъ, какъ фрейбургскій и гиссенскій, было съ 1867 по 1877 г. въ первомъ до 500, во второмъ—до 800 дуэлей; въ Гейдельбергѣ на каждый семестръ приходится до 150 дуэлей. Эти дуэли почти никогда не имѣють смертнаго исхода, такъ какъ принимаются всевозможныя предосторожности противъ получения болѣе или менѣе тяжкаго поврежденія: дуэлянты надѣвають особые повязки и бандажи на глаза, шею, грудь, животъ и ноги, руки и т. п., а оружіе дезинфицируется. По свидѣтельству одного врача въ Іенѣ, который съ 1846 по 1886 г. присутствовалъ на 12000 мензурахъ, при этомъ не было ни одного случая со смертнымъ исходомъ. Прусскій оберъ-трибуналъ, въ 1877 г., призналъ, что студенческія мензуры не подходятъ подъ понятіе дуэли, а составляютъ скорѣе военное упражненіе; но имперскій судъ, въ рѣшеніи 10 июня 1882 г., нашель, «что такое уподобленіе военной игръ не можетъ быть допущено, такъ какъ шлегеры весьма пригодны для причиненія значительныхъ тѣлесныхъ поврежденій—а это исключаютъ всякую мысль объ игрѣ». Въ *Англіи* безусловное воспрещеніе дуэли, какъ отищенія за обиду, относится еще къ XVII в. Въ *Россіи* до XVIII в. не было никакихъ постановленій о П. въ дѣлахъ чести. П. въ западно-европейской формѣ былъ чуждъ до-Петровской Руси, не знавшей ни феодализма, ни рыцарства. Петръ Великій перенесъ къ намъ западно-европейскія постановленія о поединкѣ, создавъ запрещеніе П. прежде, чѣмъ онъ появился въ нашемъ обществѣ (см. Патентъ о П., XXII, 959). Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи наше право отчасти отказалось отъ возрѣнія на П., какъ на государственное преступленіе. Манифестъ 1787 г. возлагаетъ надежду не на жестокость наказаній, а на правильное устройство сословныхъ судовъ, разбиравшихъ дѣла объ обидахъ, на единство понятій о чести въ лицахъ рѣшающихъ и спорящихся и на предполагаемое учрежденіе надежныхъ посредниковъ по каждому дѣлу. Эти предупредительныя мѣры противъ П. перешли въ дѣйствующій Св. Законъ (т. XIV). По манифесту 1787 г. за вызовъ и выходъ на П. назначалось неопредѣленное наказаніе, яко «ослушнику законовъ» виновный долженъ былъ уплатить судебное безчестіе судѣ, котораго судъ онъ презрѣлъ. Обидчикъ, начавшій П. и обнажившій ору-

жіе, судился «яко царшитель мира в спокойствіи» и подвергался лишенію всѣхъ правъ и ссылкѣ въ Сибирь на вѣчное житье; во если вызвавшій нанесъ равы, увѣчья или убійство, то онъ судился какъ за умышенное причиненіе этихъ послѣдствій. Примирители, посредники или секунданты, не усѣвшіе въ примиреніи и допустившіе до П., не объявивъ начальству, судились какъ участники П. и наказывались по мѣрѣ учиненнаго вреда, т. е. какъ соучастники убійства, поврежденія здоровья и т. п. Св. Зак. 1832 г. дѣлкомъ заимствовалъ эти постановленія изъ манифеста и помѣстилъ главу о П. между посягательствами на права частныхъ лицъ. Не смотря на отягчительную строгость этихъ постановленій, они почти не примѣнялись, въ виду постоянныхъ ходатайствъ о помилованіи.

Въ настоящее время П. во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ признается наказуемымъ, въ той или другой формѣ. Французское и англійское законодательства примѣняютъ къ дуэлянамъ общія постановленія объ убійствѣ и тѣлесныхъ поврежденіяхъ и потому не содержатъ особыхъ постановленій о П. Кодексы голландскій и итальянскій рассматриваютъ П. какъ публичное преступленіе, и считаютъ существеннымъ его признакомъ моментъ самоуправства; голландскій кодексъ относитъ П. къ нарушениямъ общественнаго порядка и спокойствія, итальянскій—къ проступкамъ противъ правосудія, ставя главу о поединкѣ рядомъ съ главою о самоуправствѣ. Большинство изъ европейскихъ законодательствъ причисляетъ П. къ группѣ преступленій противъ правъ частныхъ лицъ, при чемъ одни, какъ германское и проектъ австрійскаго уложенія, исходя изъ положенія, что П. является всегда отищеніемъ за оскорбленіе, ставятъ П. вслѣдъ за оскорбленіемъ чести, а другіе, какъ бельгійское, венгерское, наше дѣйствующее уложеніе и проектъ уголовного уложенія, обращаютъ главное вниманіе на послѣдствія, простирающіяся или могущія простираеться въ П., и относятъ его къ группѣ посягательствъ на жизнь и здоровье. За лишеніе жизни и поврежденіе здоровья на П. назначаются, однако, наказанія сравнительно легкія и не имѣющія позорящаго характера, въ виду наличности согласія пострадавшаго, риска самого виновника и, главное, гнета мнѣнія среды, побуждающаго къ П. *). Съ другой стороны, П. признается иногда наказуемымъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда, съ точки зрѣнія послѣдствій, онъ вовсе не долженъ былъ подлежать уголовной карѣ. Здѣсь П. преслѣдуется какъ вредный общественный предрасудокъ. Относительно того, что считать П., въ кодексахъ существуютъ двѣ системы. При дѣйствіи первое изъ нихъ (германское улож., проектъ австрійскаго) самъ законъ, прямо или косвенно, даетъ опредѣленіе П., при дѣйствіи второй—безусловно предоставляетъ это опредѣленіе практикѣ, т. е. обычаю и преданію (бельгійскій). Наше дѣйствующее уложеніе и проектъ

*) Насколько велика сила этого гнета указываютъ участіе въ П. гавнихъ государственныхъ людей, какъ Тьеръ, Гамбетта, гавнихъ писателей и ученыхъ, какъ Ламартинъ, Врухонъ, Вирхонъ и др.

новаго уложенія также не даютъ никакого опредѣленія П. и различаютъ только П. простой, квалифицированный, т. е. состоявшійся безъ секундантовъ или съ условіемъ биться на смерть, и измѣническій. По дѣйствующему улож., за П. безъ секундантовъ, когда онъ окончился безъ кровопролитія или только нанесеніемъ легкихъ ранъ, назначается крѣпость отъ 1 года и 4 мѣс. до 2 лѣтъ, а если послѣдствіемъ П. была смерть или тяжкія раны, то ссылка на поселеніе или крѣпость отъ 6 лѣтъ и 8 мѣс. до 10 лѣтъ (ст. 1509); по проекту новаго уложенія за такой П. назначается заточеніе не свыше 3 лѣтъ, но если были причинены весьма тяжкое тѣлесное поврежденіе или смерть, то виновный (наказывается поселеніемъ. Для примѣненія усиленной отвѣтственности за поединокъ съ условіемъ биться на смерть наше уложеніе требуетъ: 1) чтобы это условіе было установлено при самомъ вызовѣ на поединокъ и 2) чтобы послѣдствіемъ П. была смерть одного изъ противниковъ или нанесеніе смертельной раны; предложившій подобное условіе подлежитъ смыслу на поселеніе, а принявшій его—зачленію въ крѣпость отъ 6 лѣтъ и 8 мѣс. до 10 лѣтъ. По ст. 1510 улож. тотъ, кто на поединкѣ убьетъ своего противника или нанесетъ ему тяжкую рану какимъ-либо измѣническимъ образомъ, подлежитъ за нанесеніе тяжкой раны—вышей мѣрѣ наказанія, опредѣленнаго за предумышленное нанесеніе тяжкаго увѣчья, а за лишеніе жизни—наказанію какъ за предумышленное убійство, если же П. былъ безъ свидѣтелей, то даже какъ за квалифицированное предумышленное убійство, по ст. 1453. Тѣмъ же наказаніемъ и на томъ же основаніи подвергаются секунданты, способствовавшіе причиненію смерти или нанесенію раны измѣническимъ образомъ. По проекту уложенія виновный въ завѣдомомъ отступленіи на поединкѣ, во вредъ противнику, отъ условій П. наказуется исправительнымъ домомъ; если же онъ при этомъ причинилъ противнику весьма тяжкое тѣлесное поврежденіе или смерть, то наказуется за весьма тяжкое тѣлесное поврежденіе или убійство. Тѣмъ же наказаніемъ и на томъ же основаніи подлежатъ подстрекавшій къ такому отступленію, завѣдомо содѣйствовавшій ему и секундантъ, завѣдомо допустившій отступленіе. Эти основанія наказуемости измѣническаго П. признаются и всѣми европейскими кодексами.

Вызовъ на П. наказуемо по кодексамъ бельгійскому, германскому, венгерскому, итальянскому и по австрійскому проекту. Принятіе вызова наказуемо только по кодексамъ германскому, венгерскому и итальянскому; по проекту австрійскаго улож. принятіе вызова не наказуемо, но вызванный отвѣчаетъ какъ за вызовъ, если онъ явился на мѣсто П.; кодексъ бельгійскій, вовсе не упоминая объ отвѣтственности вызваннаго, говоритъ объ отвѣтственности лицъ, подавшихъ поводъ къ П. По нашему дѣйствующему уложенію, сдѣлавшій вызовъ на П. наказуется арестомъ. Принятіе вызова наказуется (арестъ отъ 1 до 3 дней) только въ томъ случаѣ, если вы-

званный выйдетъ на П. Если вышедшій или уговорившійся выйти на П. примирится и прекратитъ его, хотя по обнаженіи или приготовленію къ бою оружія, но безъ кровопролитія, по собственному побужденію или сдѣлая совѣтамъ свидѣтелей, а не по обстоятельству, отъ нихъ не зависѣвшимъ, то они освобождаются отъ всякаго наказанія. Уложеніе говоритъ особо еще о вызовѣ на П. подчиненнымъ своего начальника (ст. 396), угрожая за него, если вызовъ былъ сдѣланъ безъ всякаго служебнаго повода, крѣпостью отъ 4 до 8 мѣсяцевъ или тюрьмою отъ 8 мѣс. до 1 года и 4 мѣс., съ потерю нѣкоторыхъ правъ, если же вызовъ былъ послѣдствіемъ касающагося службы дѣла или мщеніемъ за взысканіе по настоящей или прежней службѣ—крѣпостью отъ 1 года и 4 мѣс. до 4 лѣтъ, также съ потерю нѣкоторыхъ правъ. Всѣ европейскія законодательства, содержащія въ себѣ особыя постановленія о П., ставятъ наказуемость оконченнаго П. въ зависимость отъ тяжести послѣдствій его. Особенно сложны въ этомъ отношеніи постановленія нашего дѣйствующаго уложенія. Въ общихъ чертахъ, они состоятъ въ слѣдующемъ: 1) когда П. окончился безъ кровопролитія, то *вызванный* наказуется: если не онъ былъ виновникомъ ссоры—арестомъ отъ 3 нед. до 3 мѣс., при повтореніи—зачленіемъ въ крѣпости отъ 2 до 4 мѣс.; если онъ былъ и виновникомъ ссоры—тюрьмою отъ 2 до 8 мѣс., при повтореніи—крѣпостью отъ 4 мѣс. до 1 г. и 4 мѣс.; *вызванный* подлежитъ аресту отъ 3 до 7 дней, безразлично, былъ ли онъ зачинщикомъ ссоры или нѣтъ; 2) если П. окончился нанесеніемъ легкихъ ранъ, то тотъ, кто нанесъ обиду, давшую поводъ къ П., или, когда этого съ достовѣрностью узнать нельзя, тотъ, кѣмъ сдѣланъ вызовъ, наказуется тюрьмою или крѣпостью отъ 8 мѣс. до 1 года и 4 мѣс., а его противникъ—тюрьмою или крѣпостью отъ 2 до 4 мѣс.; 3) П., окончившійся увѣчьемъ или тяжкою раною, влечетъ для виновнаго въ такомъ поврежденіи, если онъ или далъ поводъ къ П., или, за неизвѣстностью зачинщика, вызвалъ на П., заключеніе въ крѣпости отъ 2 до 4 лѣтъ, въ противномъ случаѣ—крѣпость отъ 8 мѣс. до 2 лѣтъ; 4) когда П. окончился смертю, то виновный наказуется, если онъ далъ поводъ къ П. или сдѣлавъ вызовъ, крѣпостью отъ 4 л. до 6 л. и 8 мѣс., въ противномъ случаѣ—крѣпостью отъ 2 до 4 л. Проектъ новаго уложенія различаетъ П. легкій, окончившійся безъ кровопролитія или нанесеніемъ легкаго или тяжкаго поврежденія, и П. окончившійся причиненіемъ весьма тяжкаго поврежденія или смертю. Въ первомъ случаѣ, оба противника подлежатъ заточенію на срокъ не свыше одного года, во второмъ—виновный подлежитъ заточенію на срокъ не свыше 4 лѣтъ. Кромѣ самихъ дуэлянтовъ, въ П. участвуетъ рядъ другихъ лицъ, съ весьма разнообразными ролями. *Передатчики вызова* (Karteltäger) наказуются по кодексамъ германскому, голландскому и итальянскому; по нашему улож. (ст. 1501) они подлежатъ аресту отъ 3 до 7 дней, но при томъ лишь условно, если виновный знаетъ со-

держаніе вызова и не употребилъ всѣхъ возможныхъ средствъ для прекращенія давшей поводъ къ вызову ссоры примиреніемъ, или же какимъ-либо инымъ способомъ не предупредилъ послѣдствій вызова. *Свидѣтели* или *секунданты* по бельгійскому кодексу наказываются во всѣхъ случаяхъ, когда П. окончился ранами, поврежденіемъ здоровья или смертью; по голландскому они подлежатъ отвѣтственности только въ томъ случаѣ, если заранѣе не опредѣлили условій П., или подстрекали стороны къ продолженію его, или допустили какое-либо уклоненіе отъ принятыхъ условій; по итальянскому они освобождаются отъ наказанія, если употребили всѣ усилія для примиренія или если благодаря ихъ стараніямъ П. не состоялся; по германскому они совершенно не наказуемы. По нашему уложенію секунданты освобождаются отъ всякой отвѣтственности, если передъ П. или при самомъ П. употребили всѣ возможные для нихъ средства убѣжденія къ его прекращенію или прекращенію; если они этого не сдѣлали, то, въ случаѣ смертнаго исхода П. или нанесенія смертельной раны, подлежатъ заключенію въ крѣпости отъ 4 до 8 м., во всѣхъ прочихъ случаяхъ—заключенію въ тюрьмѣ отъ 2 до 4 мѣс.; если они побуждали къ началію, продолженію или возобновленію П., то приговариваются къ заключенію въ крѣпости отъ 2 лѣтъ и 8 мѣс. до 4 лѣтъ; если допустили П. съ условіемъ биться на смерть—къ заключенію въ крѣпости отъ 2 до 4 лѣтъ. *Подстрекатели* къ П. подвергаются заключенію въ крѣпости на время отъ 1 года и 4 мѣс. до 4 лѣтъ или въ тюрьмѣ отъ 4 м. до 1 года и 4 мѣс., но только тогда, когда П. дѣйствительно состоялся. *Врачи*, присутствовавшіе на П., и по западно-европейскимъ кодексамъ, и по нашему уложенію, признаются ненаказуемыми. *Случайные свидѣтели*, бывшіе при П., подвергаются отвѣтственности только по нашему уложенію, а именно церковному покаянію, если они не склоняли вышедшихъ на П. къ примиренію и если слѣдствіемъ П. были смерть или нанесеніе ранъ. По проекту уложенія всѣ эти лица, за исключеніемъ подстрекателей, наказанію не подлежатъ. *Американская дуэль*, заслуживая, особенно тяжелой кары закона, не подходитъ, однако, ни подъ постановленія о П., ни подъ постановленія объ убійствѣ. По нашему уложенію, считающему наказуемымъ всякое участіе въ самоубійствѣ, можно еще подвести подъ эти постановленія соучастниковъ американской дуэли; но тамъ, гдѣ соучастіе въ самоубійствѣ ненаказуемо (какъ напр. во Франціи и Германіи), виновные въ американской дуэли не подлежатъ никакой уголовной отвѣтственности. Изъ новѣйшихъ законодательствъ особая постановленія по этому вопросу содержитъ венгерскій кодексъ, который разсматриваетъ американскую дуэль какъ видъ убійства. Проектъ австрійскаго уложенія относитъ ее къ неправильнымъ П. и назначаетъ за самый фактъ соглашенія на нее исправительный домъ или тюрьму до 10 лѣтъ, а если одинъ изъ согласившихся лишилъ себя жизни—до 15 лѣтъ; вызовъ на такое соглашеніе разсматривается какъ поку-

шеніе. Проектъ нашего уложенія также относитъ американскую дуэль къ неправильнымъ поединкамъ и назначаетъ за нее, если самоубійство состоялось, каторгу на срокъ не свыше 8 лѣтъ; если послѣдовало только покушеніе на самоубійство, недоконченное по обстоятельству, отъ воли покушавшагося не зависѣвшему, то согласившіеся наказываются исправительнымъ домомъ; тѣмъ же наказаніямъ подлежатъ и подстрекнувшій къ такому соглашенію.

Въ нѣкоторыхъ государствахъ существуютъ особые постановленія о разрѣшеніи поединкомъ ссоръ между офицерами, съ цѣлью поддержанія корпоративной чести, не избавляющія, однако, офицеровъ отъ уголовной отвѣтственности за П. по общимъ законамъ. Въ Германіи предписывается всякому офицеру, поссорившемуся съ другимъ офицеромъ по дѣлу, касающемуся чести, донести объ этомъ совѣту чести своей части не поздиѣ отправленія или полученія вызова на П. Совѣтъ чести долженъ донести объ этомъ командиру части и приступить къ примиренію противниковъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда это допускаютъ обычаи корпорации (*Standessitte*), а если примиреніе не удалось—наблюдать, чтобы условія П. соответствовали тяжести давняго случая. Предсѣдатель совѣта чести или одинъ изъ его членовъ долженъ отправиться, какъ свидѣтель, на мѣсто боя и слѣдить, чтобы во время П. были соблюдаемы установившіяся традиции. Въ 1891 г. запрещенъ П. семейнымъ офицерамъ и тѣмъ, которые трижды дрались уже на дуэли. Правила о П. изданы вѣ насъ въ 1894 г. (прик. по воен. вѣд. 1894 г. № 118 и 119). Командиръ полка о всякомъ оскорбленіи офицера, роняющемъ достоинство офицерскаго званія, сообщаетъ суду общества офицеровъ, обязанному принять мѣры къ примиренію, если это согласно съ достоинствомъ офицера и традиціями чести; въ противномъ случаѣ судъ постановляетъ, что П. является единственнымъ причиннымъ средствомъ удовлетворенія оскорбленной чести офицера. Если поссорившіеся рѣшатъ окончить ссору П., судъ общества офицеровъ долженъ употребить свое вліяніе на секундантовъ, чтобы условія П. наиболѣе соответствовали обстоятельствамъ даваго случая. Если въ теченіе 2-хъ недѣль по объявленіи рѣшенія суда общества офицеровъ, П. не состоится и отказавшійся отъ него офицеръ не подастъ просьбы объ увольненіи отъ службы, то онъ увольняется въ дисциплинарномъ порядкѣ, безъ прошенія. Судъ можетъ постановить также объ удаленіи офицера, который не проявилъ на П. истиннаго чувства чести и личнаго достоинства, а обнаружилъ стараніе соблюсти лишь одну форму. Обязанности суда общества офицеровъ относительно ссоръ между послѣдними возлагаются на начальника части, если въ ней нѣтъ такого суда или если самый случай не касается оберъ-офицеровъ. Слѣдственные производствa о П. съ участіемъ офицеровъ, по роду своему подлежащая судебному разсмотрѣнію, представляются, съ заключеніемъ прокурорскаго надзора, военному министру, который, если не признаетъ возможнымъ дать дѣлу движеніе въ су-

судебномъ порядкѣ, представляеть его, въ исключительномъ случаѣ, по распоряженію министра юстиціи, на Высочайшее усмотрѣніе, подателю о прекращеніи дѣла. Замѣчательна декларация 1844 г. английской королевы Викторіи, гдѣ она, выражая одобреніе лицамъ, оскорбившимъ или получившимъ оскорбленіе и соглашающимся извиниться или принять извиненіе, предписываетъ: «если же кто откажется дать или принять объясненіе или извиненіе, то дѣло должно быть передано на рѣшеніе командира полка или коменданта, и мы объявляемъ избавленными отъ всякаго упрека въ безчестіи всѣхъ офицеровъ и солдатъ, которые, сдѣлавъ или принявъ извиненіе, откажутся отъ П., потому что въ такомъ случаѣ они поступаютъ какъ прилично честнымъ людямъ и воинамъ, покорнымъ дисциплинѣ». Тогда же образовался въ Англии анти-дуальный союзъ, въ который вошли множество дворянъ и офицеровъ.

Литература. Cauchy, «Du duel, considéré dans ses origines et dans l'état des moeurs» (1846); Verger de Saint-Thomas, «Code du duel» (1878); Fongeroux de Campignailles, «Histoire des duels» (1836); Pellegrini, «Considerazioni sulla razionalità punibilità del duello» (1868); Gneist, «Der Zweikampf und die germanische Ehre» (1848); Rosshirt, «Ueber den Zweikampf» («N. Arch. des Cr. Rechts», III, стр. 453); его же, «Geschichte und System» (стр. 172); Teichmann, «Zweikampf» в «Holtzendorff's Handbuch des Deutschen Strafrechts» (стр. 381); рядъ статей Mittermaier'a о П. въ «Arch. d. cr. R.»; Roedenbeck, «Der Zweikampf» (1883); Hälschner, «Der Thatbestand des Zweikampfs» въ «Gerichtssaal» (т. XXXIV, 1882); Luder, «Die juristische Beurtheilung des sogen. amerikanischen Duels» въ «Goldd. Archiv» (XIII, стр. 540); F. Bolgar, «Die Regeln des Duells» (1881); Kufahl und Schmied-Kowarzik, «Duellbuch»; Таганцевъ, «О преступленіяхъ противъ жизни по русскому праву» (1871, стр. 324—400); Н. Грошевой, «Дуэль по рус. праву» («Журналъ Юрич. Общества», 1897, кн. 6); Швейковский, «Судъ общества офицеровъ и дуэль въ войскахъ русской арміи».

С. Абрамовичъ-Брамовскій.

О судебномъ поединкѣ—см. Судебный поединокъ.

Поеііе свота — производится изъ водыю или пойломъ, т. е. водой съ твердыхъ кормовыхъ веществъ (мука, жмыховъ и проч.). Годна для употребленія вода должна быть прозрачна, вѣсовая часть и вкусная; вода ручьевъ, родниковъ заслуживаетъ предпочтеніе колодезною и проч. Худшимъ источникомъ болота, въ которыхъ она содержитъ въ себѣ въ нижнихъ органическихъ вода также не можетъ считаться чиствѣ питьевого, въ которомъ значительное количество азотистыхъ веществъ (до 10 мгр.) содержащихъ азотистую кислоту, но-кислая среда, которая можетъ давать катаръ мочевого пузыря при употребленіи въ большомъ количествѣ азотистыхъ веществъ.

принципа не-земель (съ XVII в.) со стороны ихъ изъ-подъ роли до самой собственности въ некоторыхъ странахъ домо-ответственности, и изданіе ими государственное, такъ какъ недостаточное сужденіе го-лишь пу-при томъ не по-судар-воз-Ср-права» осаден-те, за праставъ истребленіе количества въ раз-должна быть въ 17 г., од-му-ше ор-из-на-она-журой, отрубленъ въ-воле. въ-но-леніе-и-длится. въ-шней-рост-

С. Абрамовичъ-Брамовскій.

тель; за участіе въ заговорѣ былъ въ 1799 г. приговоренъ къ каторгѣ, но освобожденъ французскими войсками. Въ 1820 г. принялъ участіе въ революціонномъ движеніи и былъ избранъ въ парламентъ, гдѣ сталъ во главѣ либеральной партіи; прокламація парламента противъ нарушенія конституціи торжествующими побѣдителями австрійцами (послѣ битвы при Ріети) была редактирована имъ. За это П. былъ арестованъ и перевезенъ въ Австрію, гдѣ сидѣлъ три года въ тюрьмѣ. Въ 1830 г. онъ получилъ возможность вернуться въ Неаполь, гдѣ вновь занялся адвокатурой; особенно прославился веденіемъ политическихъ процессовъ. Сынъ его *Алессандро* (1802—48)—итальянскій поэтъ и политическій дѣятель, въ 1821 г. сражался подъ знаменами Пепе; во время странствованій по Германіи близко познакомился съ Гёте, имѣвшимъ сильное вліяніе на развитіе его поэтическаго дара. По возвращеніи въ Италию, поселился во Флоренціи и писалъ въ радикальныхъ журналахъ. Подъ вліяніемъ Томасео сдѣлался страстнымъ католикомъ, но католицизмъ нисколько не ослабилъ его революціоннаго жара. Въ 1831 г. онъ, вмѣстѣ съ Пепе, организовалъ въ Марсели не состоявшуюся экспедицію противъ Неаполя. Въ 1835 г. получилъ разрѣшеніе вернуться въ Неаполь, гдѣ сдѣлался однимъ изъ редакторовъ «*Progresso*»; выпустилъ въ Парижѣ, анонимно, сборникъ стихотвореній; позже написавъ еще рядъ пылкихъ революціонныхъ стихотвореній, находившихъ восторженный пріемъ въ радикальныхъ кругахъ всей Италиі. Въ 1848 г., въ качествѣ простого солдата-добровольца, послѣдовалъ за ген. Пепе и принялъ участіе въ защитѣ Венеціи, во время которой былъ смертельно раненъ. Его «*Poesie*» (Неаполь, 1860) до сихъ поръ пользуются нѣкоторой популярностью. См. Fr. Marx, «*Allessandro P.*» (Гривъ, 1868); Vannucci, «*I martiri della libertà italiana*» (т. III, Миланъ, 1880); Imbriani, «*A. P. a Venezia, lettere e documenti*» (Неаполь, 1884). Братъ Алессандро П., *Карло* (1803—1867), въ 1821 г. послѣдовалъ за отцомъ въ изгнаніе. Возвратясь въ Неаполь, занялся адвокатурой и принималъ участіе въ различныхъ революціонныхъ кружкахъ, за что три раза сидѣлъ въ тюрьмѣ. Освобожденный изъ послѣдняго заключенія революціей, онъ сразу оказался однимъ изъ самыхъ популярныхъ ея дѣятелей. Въ мартѣ 1848 г. онъ принялъ портфель просвѣщенія и должность префекта неаполитанской полиціи, но 15 мая вышелъ въ отставку, убѣдившись въ полной невозможности завоевать свободу, пока тронъ остается въ рукахъ Вурбонновъ. Избранный въ парламентъ, онъ засѣдалъ въ немъ до марта 1849 г., т. е. до его распуценія. Не пожелавъ ѣхать, былъ арестованъ и приговоренъ къ 24 годамъ каторжныхъ работъ. Въ знаменитомъ описаніи неаполитанскихъ тюремъ, сдѣланномъ Гладстономъ въ письмѣ къ лорду Абердину, нѣсколько страницъ посвящено описанію тѣхъ мученій, которымъ подвергало неаполитанское правительство павшаго министра. Послѣ 10-лѣтняго странствованія по разнымъ тюрьмамъ неаполитанскаго королевства, П. былъ помилованъ

въ 1859 г. и отправленъ, вмѣстѣ съ 60 другими арестантами, для поселенія въ Америку. Въ дорогѣ онъ подружился съ капитаномъ судна, убѣдилъ его въ незаконности этой ссылки и добился того, что капитанъ отпустилъ его и его товарищей на волю, въ Англію. Оттуда П. отправился въ Италию, гдѣ получилъ извѣстіе о состоявшемся уже присоединеніи Неаполя къ Пиемонту. Онъ былъ немедленно избранъ отъ Неаполя депутатомъ въ итальянскій парламентъ, въ которомъ занялъ мѣсто вице-президента. До конца жизни былъ однимъ изъ видныхъ членовъ радикальной партіи.

В. Водовозовъ.

Позаицкій-Успенскій мужской I класса **монастырь**—Ковенской губ. и уѣзда. Основанъ около 1665 г. для монаховъ ордена камальдуловъ; въ 1812 г. былъ разграбленъ французами; въ 1830—31 гг. принималъ участіе въ организаціи польско-литовскаго мѣтежа; въ 1832 г. отданъ въ вѣдомство православной церкви, съ переименованіемъ въ П. Успенскій монастырь.

Помѣлоушніе, по русскимъ законамъ, есть «дарованіе кому-либо отъ Императорскаго Вѣдичества именнымъ Высочайшимъ указомъ недвижимаго имущества въ полную или ограниченную собственность» (ст. 934, т. X, ч. 1). Въ такомъ видѣ П. было однимъ изъ главныхъ способовъ пріобрѣтенія поземельной собственности въ Россіи. Все помѣстное и значительная часть вотчиннаго землевладѣнія XV—XVII вв. является результатомъ раздачъ земель княжескихъ и царскихъ, — а такія считались всѣ земли территоріи Россіи, не принадлежавшія на правѣ частнаго обладанія отдѣльнымъ лицамъ, — служилымъ людямъ, за отбытіе службы или въ награду за нее (см. Помѣстье). Въ XVIII вѣкѣ, по прекращеніи раздачъ земель на условія службы, казенныя недвижимыя имущества, вмѣстѣ съ сидѣвшими на нихъ крестьянами, сдѣлались главнымъ фондомъ вознагражденія дворянъ и приближенныхъ ко двору людей, оказавшихъ или другія услуги отечеству или государямъ. При Петрѣ I крупныя П. населенныя имѣнія производились изъ земель, принадлежавшихъ къ покореннымъ областямъ. Въ послѣдующія царствованія размѣры П. еще увеличались. «Послѣ славной побѣды и выгоднаго мира, вслѣдъ за присоединеніемъ къ Россійской державѣ новыхъ областей, изъ покореннаго края, нѣрѣдко и изъ великороссійскихъ губерній, раздавались деревни генераламъ и сановникамъ, участвовавшимъ въ военномъ или дипломатическомъ подвигѣ. Каждое радостное событіе при дворѣ вызвало милости государей къ своимъ любимцамъ, выражавшіяся, между прочимъ, въ П. населенныхъ имѣній» (Побѣдоносцевъ). Особенно щедры въ этомъ отношеніи были Екатерина II и Павелъ I (см. Крестьяне, XVI, 684). Императоръ Александръ I прекратилъ П. населенныхъ имѣній; съ его времени жалуются лишь имѣнія ненаселенныя. П. производится именными указами — слѣдовательно, по усмотрѣнію государя, не подлежащему никакимъ правиламъ. П. считается состоявшимся съ момента изданія указа, дающаго право собственности на жалующему зе-

млю. Право собственности на земли, пожалованные под условием заселения их или под хозяйственных заведений, приобретает по исполненіи этихъ условий; при неисполненіи ихъ земли отбираются. Право на сдачу земель отъ казны не подлежит давности, если сдача замедлилась вслѣдствіе причинъ, зависящихъ отъ казны, и подчиняются ей, если сами пожалованные не примутъ мѣръ къ осуществленію своего права на полученіе имѣнія. Со времени изданія указа о П., къ пожалованному переходить и право распоряженія землею, хотя онъ и не можетъ вступить во владѣніе ею до сдачи ей министерствомъ госуд. имуществомъ (ст. 940 и рѣшеніе сената № 105 за 1878 г.). Если въ указѣ о П. жалуемая земля не обозначена точно, то раздача ихъ производится административнымъ порядкомъ. Юридическая природа русскаго П. спорна. По своему существу оно составляетъ такъ наз. ремуераторное дареніе (см. Дареніе, X, 140), но примѣненіе къ нему правилъ о послѣднемъ затрудняется невозможностью отказа отъ П., совершеннаго отъ лица верховной власти государя. Изъ извѣстныхъ въ исторіи примѣровъ отказа отъ П. видно, что онъ либо облекался въ форму просьбы объ отмѣнѣ части П., какъ о милости (просьба Е. И. Нелидовой имп. Павлу), либо рассматривался какъ оскорбленіе верховной власти. При императорѣ Павлѣ самая мысль объ отказѣ была уже преступленіемъ; по крайней мѣрѣ въ числѣ обвиненій, введенныхъ на полковника Грузинова, засѣченнаго кнутомъ, было и то, что онъ отказывался отъ царскаго П. крестьянъ (Семевскій). Непосредственный переходъ права собственности на пожалованную землю со дня изданія указа, независимо отъ воли лица пожалованнаго вступить въ обладаніе ею, имѣть дѣлать предпріять возможность отказа, который послѣ перехода къ пожалованному этого права собственности на землю можетъ принять лишь форму оставленія ея (дерелякціи; см. Оккупация) или другого самостоятельнаго акта распоряженія (продажи, даренія и т. д.). Неудобства этого непосредственнаго перехода права собственности съ момента изданія указа признаны въ Высочайше утвержденномъ 29 окт. 1867 г. постановленіи кавказскаго комитета, по которому въ томъ случаѣ, если до формальнаго отвода (сдачи) пожалованной казенной земли на ней окажутся нефтяные источники, послѣдніе, съ количествомъ земли, необходимой для устройства нефтяныхъ сооружений, выключаются изъ состава П., а нефтяные источники, обнаруженные послѣ сдачи земли, остаются во владѣніи пожалованнаго. Постановленіе это либо лишаетъ права собственности лицъ, обладающихъ имъ по именованному указу, либо отмѣняетъ дѣйствіе ст. 935 и сл. т. X ч. 1. О П. земель въ Польшѣ см. Майоратныя имѣнія (XVIII, 385). П., какъ способъ приобретенія права собственности или временнаго обладанія, хорошо извѣстенъ исторіи западнаго права (см. Бенефициальная система и Феодализмъ). Домены и государственныя имущества вездѣ уменьшились, къ настоящему времени, между прочимъ вслѣдствіе неумѣренныхъ П. со стороны королей и

императоровъ. Провозглашеніе принципа неотчуждаемости государственныхъ земель во Франціи (съ XVI в.) и Германіи (съ XVII в.) прекратило *примязанія* на нихъ со стороны частныхъ лицъ, но не вывело ихъ изъ-подъ воли королей: французскіе короли до самой революціи отстаивали свое право собственности на государственныя земли. Въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ германскихъ государствахъ домены признаются до сихъ поръ собственностью князей и королей, а не государственною, и потому подлежатъ П., поскольку обладаніе ими облечено въ форму фиденкомиссовъ. Вообще говоря, однако, современное государственное право Запада признаетъ, что отчужденіе государственныхъ земель возможно лишь путемъ изданія каждый разъ особаго законодательнаго акта, съ согласія палатъ, и при томъ только въ томъ случаѣ, если отъ него не послѣдуетъ уменьшенія общаго состава государственнаго имущества; иными словами, возможны лишь возмездныя отчужденія, связанныя съ системой управленія доменами. Ср. Побѣдоносцевъ, «Курсъ гражданскаго права» (I, § 49 и 50); Семевскій, «Раздача населенныхъ имѣній при Екатерینѣ II» («Отечественныя Записки», 1877, № 8) и «П. имѣній при импер. Павлѣ» («Русская Мысль», 1882, № 12). В. Н.

Пожаостинъ (Иванъ Петровичъ) — граверъ-бюроенистъ (рѣзцомъ), род. въ 1837 г., учился въ имп. академіи, худ. подъ руководствомъ проф. Ф. Юрдава, въ 1866 г. получилъ мал. золотую медаль, въ 1868 г. званіе художника III степени за гравированный портретъ московскаго митрополита Филарета, а въ 1871 г. — степень академика за гравюру «Несеніе Креста» съ Л. Карраччи. Въ 1872—74 гг. П., въ качествѣ пенсіонера академіи, проживалъ въ Парижѣ и Лондонѣ, работая надъ большою гравюрою съ картины Угрюмова: «Янъ Усмовецъ останавливаетъ разяренаго быка» и изучая приемы печатанія гравюръ и различные способы гравированія. Съ 1883 г. по 1892 г. состоялъ адъюнктомъ-профессоромъ гравированія въ академіи. Изъ произведеній П. можно указать, кромѣ вышепоименованныхъ, на эстампы «Птицеловъ», съ картины В. Перова, и на портреты К. Брюллова, В. Жуковскаго, Ф. Г. Солнцева, И. А. Гончарова, Д. А. Ровинскаго, А. Е. Хомякова, императрицы Маріи Федоровны и нѣк. др.

Пожаревецъ (сербск. Пожаревац, нѣм. Poscharewatz, прежде, Passagowitz) — гор. въ королевствѣ Сербіи, между рѣками Моравой и Мзавой; жит. 11134 (въ 1890 г.). Есть предположеніе, что П. стоитъ на мѣстѣ древняго Margum (въ древней Верхней Мизіи). Въ равнинѣ подъ П. императоръ Діоклетіанъ одержалъ въ 285 г. побѣду надъ имп. Каринномъ. Особенно памятенъ П. въ исторіи мирнымъ договоромъ, который въ юлѣ 1718 г. здѣсь заключили венеціанцы и имп. Карлъ VI съ Портой; часть Сербіи отошла, по этому договору, подъ власть Австріи. Въ 1815 г. турки, преслѣдуемые сербами со всѣхъ сторонъ, укрѣпились въ П., но сербы взяли городъ приступомъ; одна часть турокъ бѣжала, а другая стала защищаться въ церкви, сербы в цер-

ковъ взяли приступомъ, при чемъ первымъ бросился на враговъ кн. Милошъ Обреновичъ.

Пожарки—с. Нижегородской губ., Сергачскаго у., въ 4 в. отъ у. г. при р. Пьянѣ. Промышленный и торговый центр. Ярмарка, ежедневные базары. Жит. 1800. Бывшая вотчина кн. Пожарскаго, принимавшаго здѣсь Козьму Минина во главѣ депутатовъ отъ Нижняго Новгорода, просившихъ князя стать во главѣ ополченія противъ Литвы.

Пожарное Дѣло—ежемесячный органъ соединеннаго російскаго пожарнаго общества, издаваемый въ С.-Петербурѣ съ іюля 1894 г. главнымъ совѣтомъ общества, подъ редакціею князя А. Д. Львова. Въ журналѣ помѣщаются статьи, посвященныя теоріи и практикѣ пожарнаго дѣла, обзоры пожарной литературы и т. п.

Пожарный. Вѣстникъ пожарнаго дѣла въ Россіи—иллюстрированный безцензурный журналъ, основанъ въ С.-Петербурѣ въ мартѣ 1892 г. гр. А. Д. Шереметевымъ; редакторами были А. П. Чеховъ, Д. Покровский, Н. Л. Ширяевъ и В. П. Григорьевъ. Прекратился въ началѣ 1896 г. Это былъ первый по времени въ Россіи органъ пожарнаго дѣла.

Пожарныя команды.—Для борьбы съ огнемъ существуетъ въ настоящее время цѣлый рядъ машинъ, аппаратовъ и приспособленій. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ назначеніемъ своевременно извѣщать о наступившей опасности, другіе служатъ для доставленія воды къ мѣсту пожара, третьи—для тушенія огня, четвертые ограничиваютъ его распространеніе, пятые, наконецъ, обезпечиваютъ безопасность людей во время пожара. Для получения надлежащихъ результатовъ необходимо умѣнье обращаться со всѣми этими приборами и приспособленіями. П. команда—кадръ людей, знакомыхъ съ устройствомъ и дѣйствіемъ огнегасительныхъ снарядовъ и являющихся по первому призыву на мѣсто пожара. Всѣ существующія П. команды могутъ быть подраздѣлены подъ два типа. Къ первому относятся тѣ команды, у которыхъ, кромѣ постояннаго комплекта пожарныхъ инструментовъ и лошадей, имѣются люди, специально подготовленные для П. службы и исключительно ей себя посвятившіе. Это—*постоянныя П. команды*, извѣстныя также подъ названіемъ *городскихъ* или *полицейскихъ* П. командъ. Другой типъ представляютъ собою П. команды, личный составъ которыхъ собирается по тревогѣ изъ мѣстныхъ жителей' или служащихъ и рабочихъ въ данномъ учрежденіи; это такъ называемыя *вольныя П. команды*, дружины, общины и т. п., городскія, сельскія, желѣзно-дорожныя, заводскія, военныя, частныя. По статистическимъ свѣдѣніямъ, собраннымъ графомъ А. Д. Шереметевымъ, въ 1892 г. въ Россіи было постоянныхъ П. командъ 690, вольныхъ: городскихъ—250, сельскихъ—2026, заводскихъ—127, военныхъ—13, частныхъ—12, желѣзнодорожныхъ—2. Составъ и хозяйственная часть всѣхъ этихъ командъ:

Личный составъ	84241 чел.
Лнейныя	4970
Паровыя машины	169
Пожарныя трубы	10118

Насосы и гидропульсы	3758
Бочки	35390
Вагровые ходы	4718
Фуры для рукавовъ	187
Лазаретныя фуры	19
Аптечныя платформы	17
Лошади	18837

Свѣдѣнія эти касаются 1624 населенныхъ мѣстъ, со включеніемъ Финляндіи, Кавказа, Туркестана и Сибири; всѣ остальные населенныя мѣста, число которыхъ простирается до 60000, остаются почти безъ всякой организаціи. Главнымъ условіемъ успѣшности дѣйствій пожарныхъ командъ является надежнѣйшій выборъ людей, здоровыхъ, выносливыхъ, смѣлыхъ и ловкихъ, обладающихъ значительной долей смѣливости и сообразительности. Не менѣе важно надлежащее раздѣленіе труда между членами команды, подъ надзоромъ опытнаго руководителя. Оба эти условия выполняются всего лучше въ командахъ перваго типа. Въ большинствѣ городовъ Германіи существуютъ постоянныя П. команды, отличающіяся часто военною выправкою и дисциплиною. Какое важное значеніе имѣетъ постоянная команда, это показываетъ примѣръ города Бремена, гдѣ послѣ ея учрежденія (1870) число пожаровъ уменьшилось въ 2½ раза, а цифра П. убытковъ—въ 8 разъ. Во Франціи П. команды подчинены военному министру; въ Парижѣ, напр., саперы-пожарные составляютъ одинъ изъ полковъ арміи, съ военною іерархіею; во многихъ другихъ городахъ пожарныя дружины выдѣляются въ аціональную гвардію, одна рота которой всегда состоитъ изъ пожарныхъ-саперовъ. Французскія П. команды, въ особенности парижскія, считаются образцовыми. Въ Англіи П. команды содержатся городскими общинами, которымъ помогаютъ въ матеріальномъ отношеніи страховыя общества; особенно высоко стоитъ организація пожарнаго дѣла въ Лондонѣ. Интересною особенностью лондонской П. команды является спасательное отдѣленіе, составленное изъ женщинъ, хорошо подготовленныхъ къ этому рода дѣятельности. Отдѣленіе женщинъ-спасательницъ устроено съ тою цѣлю, чтобы всѣ лица женскаго пола, которымъ при пожарахъ, напр. ночью, грозитъ опасность, были бы взяты изъ постелей женщинами же. Лондонское отдѣленіе состоитъ изъ дамъ, которыя состоятъ членами общества Краснаго Креста и, по большей части, уже работали въ качествѣ сестеръ милосердія при раненыхъ въ колониальныхъ войнахъ англичанъ. Такія же отдѣленія женщинъ-спасательницъ состоятъ и при командахъ нѣкоторыхъ другихъ городовъ въ Англіи. Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки противопожарная тактика заключается въ подавляющемъ дѣйствіи могучихъ средствъ, являющихся съ чрезвычайной быстротой: грандіозное водоснабженіе, безчисленные гидранты, цѣлыя батареи паровыхъ насосовъ, пожарные пароходы, лѣстницы вышнюю въ колокольню, взрывчатые вещества для разрушенія зданій, необыкновенно быстрая сигнализациа, превосходныя машины и т. п. Человѣкъ служитъ здѣсь только разумнымъ исполнителемъ механической системы, личное

его дѣйствіе отодвигается на второй планъ; персоналъ пожарныхъ до крайности немногочисленъ. Въ Нью-Йоркѣ къ вѣдѣнію П. командъ относится, помимо обязанностей тушенія, надзоръ за огнеопасными складами и за мѣрами предосторожности, а также пожарно-слѣдственная часть. Пожарныхъ обучаютъ еженеѣдно способамъ употребленія нитроглицерина и другихъ взрывчатыхъ веществъ, приготовленію патроновъ, управленію электрическими батареями. Паровые насосы соединены циркуляціонными трубками съ особымъ нагрѣвателемъ въ подвалѣ, подъ сараями; вода всегда находится, такимъ образомъ, въ состояніи близкомъ къ кипѣнію, и для полученія пара надлежащаго давления достаточно двухъ минутъ. Учителя общественныхъ школъ обязаны приучать дѣтей по данному сигналу строиться рядами и сбѣгать съ лѣстницъ быстро, но безъ суеты. Отсутствие строгой дисциплины въ американскихъ П. командахъ является слабостью ихъ стороною и служитъ верѣдко причиною увѣщій и другихъ несчастныхъ случаевъ при крупныхъ пожарахъ.

Въ Россіи, кромѣ столичныхъ городовъ и Варшавы, имѣющихъ отличную пожарную организацію и снаряженіе по образцу западноевропейскихъ командъ, дѣло противопожарной обороны поставлено неудовлетворительно и на зтоя предметъ тратятся, сравнительно, незначительныя средства. Въ 1893 г. изъ 637 городовъ 61 губерніи (за исключеніемъ Привислянскаго края, Кавказа, Финляндіи и областей Уральской и Войска Донскаго) въ 63 (т. е. 9,1% общаго числа городовъ) не было израсходовано на пожарное дѣло ни одной копѣйки; въ 180 городахъ (26,2%) истрчено было до 1000 руб. (на ремонтъ обоза и рукавовъ, на плату водовозамъ, подвозившимъ воду на своихъ лошадяхъ, на плату за ямскихъ лошадей, вывозившихъ городскіе огнегасительные инструменты на пожаръ, и т. п.); въ 388 городахъ (56,5%) расходъ составлялъ отъ 1000 до 10000 руб. (въ большинствѣ городовъ этой группы команды по своему составу всетаки недостаточно сильны и при тушеніи пожаровъ не могутъ обойтись безъ помощи толпы, хотя роль ея низводится здѣсь до качанья при трубахъ); наконецъ, въ 56 городахъ (8,2%), расходовавшихъ свыше 10000 руб., имѣются П. команды болѣе или менѣе удовлетворительныя. При варшавской П. командѣ имѣется отрядъ трубчистовъ, на обязанности которыхъ лежить, независимо отъ очистки въ городѣ дымопроводовъ, участіе въ тушеніи пожаровъ, въ качествѣ топорниковъ, качальщиковъ или факельщиковъ, и въ тушеніи загорающейся въ дымопроводахъ сажи. Такая организація работы трубчистовъ способствуетъ уменьшенію числа пожарныхъ случаевъ, являющихся послѣдствіемъ неисправности въ печахъ и дымоходахъ. Въ тѣхъ населенныхъ мѣстахъ, въ которыхъ не имѣется средствъ на содержаніе постоянной П. команды, или гдѣ на ея содержаніе отпускаются крайне незначительныя средства, громадное значеніе приобретаютъ *вольныя П. команды*. Онѣ должны имѣть строго организацію и дѣлаться на вѣскольکو отрядовъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ свое

спеціальное назначеніе и находится подъ руководствомъ особаго распорядителя; всѣ обязаны исполнять указанія главнаго распорядителя или начальника команды, выбираемаго членами команды по большинству голосовъ. Въ достаточно развитыхъ командахъ имѣются: отрядъ водоснабженія, обязанный заботиться о доставленіи воды на мѣсто пожара и завѣдующій бочками, насосомъ, ведрами и т. п. принадлежностями; трубный отрядъ, имѣющій назначеніе бросать воду на горящее зданіе и распоряжающійся пожарными трубками, поливными рукавами и проч.; лѣстничной отрядъ (лазальщики), обращающійся съ приставными лѣстницами и назначенный для быстро взбиранія на чердаки, крыши и верхніе этажи зданія; топорный отрядъ, дѣйствующій ломомъ, баграми, топорами, съ цѣлью разборки и очистки зданій и т. п.; отрядъ охранителей, для огражденія мѣста пожара отъ праздно толпы и для охраненія имущества, выносимаго изъ горящихъ строеній. До послѣдняго времени въ Россіи было мало вольныхъ П. командъ, и притомъ онѣ группировались преимущественно на западной окраинѣ имперіи. Развитіе ихъ получило сильный толчекъ съ учрежденіемъ въ 1893 г. соединеннаго русскаго П. общества, поставившаго главнѣйшей цѣлью своей дѣятельности объединеніе дѣйствій существующихъ уже вольныхъ П. командъ и открытіе возможно большаго числа новыхъ во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи. По его инициативѣ изданъ, въ 1896 г., нормальный уставъ городскихъ П. обществъ, уже въ первый годъ послѣ опубликованія вызвавшей къ жизни около сорока новыхъ добровольныхъ П. обществъ. Учредителямъ вновь зарождающагося П. общества достаточно принять нормальный уставъ и представить о томъ, вмѣстѣ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи открытія дѣйствій общества, мѣстному губернатору—и по истеченіи нѣсколькихъ дней П. общество получаетъ уже возможность начать свою дѣятельность. Дѣятельность городскихъ П. обществъ не ограничивается, по нормальному уставу, заботами о тушеніи возникающихъ пожаровъ, но обнимаютъ собою и надзоръ за точнымъ соблюденіемъ обывателями установленныхъ П. и строительныхъ правилъ; въ случаѣ усмотрѣннаго нарушенія этихъ правилъ, общество можетъ обращаться къ содѣйствию полицейской власти, для привлеченія виновныхъ къ ответственности. Обществамъ предоставлено также право содержать особый отдѣлъ трубчистовъ, для очистки дымоходовъ въ казенныхъ и частныхъ зданіяхъ, за известную плату. На устройство П. части въ селеніяхъ обращаютъ большое вниманіе земства. Довольно хорошіе результаты достигается при слѣдующей организаціи дѣла. Каждый домохозяинъ долженъ имѣть въ готовности ведро, багоръ, лопату и топоръ, съ которыми онъ или его семейные должны являться немедленно на мѣсто возникновенія пожара. Кромѣ того, въ каждомъ селеніи должны быть заведены на мірскаго суммы и содержаться въ полной исправности общественныя П. инструменты и принадлежности. Новгородское земство, напр., считаетъ необходимымъ, чтобы селенія отъ 50 до 100

дворовъ имѣли не менѣ одной П. трубы, а селенія, гдѣ отъ 100 до 200 дворовъ—не менѣ двухъ трубъ, съ дорогами для лѣтнаго хода и саями или дровами для зимняго. Селенія, имѣющія менѣ 50 дворовъ, должны заводить П. трубы по мѣрѣ возможности. Во всѣхъ селеніяхъ должны находиться бочки для воды, вмѣщающія не менѣ 20 ведеръ, одноколки и дровня подъ бочки, ушаты воды, вмѣщающіе не менѣ пяти ведеръ, ведра желѣзные или кожаныя, багры, ломы, ухваты, лѣстницы 3-хъ саженой длины и П. звонокъ. Для храненія общественныхъ П. инструментовъ въ каждомъ селеніи, на безопасныхъ отъ пожара и по возможности центральныхъ мѣстахъ, должны быть устроены на мірской счетъ П. сарай. Въ каждомъ мѣстечкѣ или селеніи избирается домохозяевами П. староста, на обязанности котораго лежать какъ распоряженія по тушенію пожара, такъ и наблюденіе за исправнымъ содержаніемъ всѣхъ огнегасительныхъ снарядовъ и принадлежностей. Онъ обязанъ производить возможно частыя осмотры крыши, дворовъ, печей, дымовыхъ трубъ и пр., какъ въ жилыхъ помѣщеніяхъ, такъ и въ ригахъ и овинахъ. Въ помощь П. старостѣ избираются помощники, по одному на каждые 10 дворовъ. При возникновеніи пожара въ селеніи, вблизи его или въ сосѣднихъ селеніяхъ, на разстояніи 5 вер., всѣ взрослые жители обязаны являться на пожаръ со своими и общественными П. инструментами и принимать участіе въ тушеніи его, подчиняясь во всемъ распоряженіямъ П. старосты или заступающаго его мѣсто; они обязаны также давать безвозмездно необходимое количество лошадей съ упряжкой для возки бочекъ съ водой, трубъ и проч. Уставъ организаціи сельскихъ вольныхъ П. дружинъ утвержденъ министромъ внутреннихъ дѣлъ 5 августа 1897 г. и опубликованъ въ началѣ 1898 г.; уставъ этотъ несомнѣнно окажетъ значительное вліяніе въ смыслъ борьбы съ сельскими пожарами. Для борьбы съ огнемъ въ отдаленныхъ отъ городовъ имѣнійхъ и фабрикахъ, гдѣ обыкновенно находится большое количество горючихъ и легко-воспламеняющихся веществъ, весьма важно имѣть собственныя П. дружины. Въ іюлѣ 1897 г. была открыта всероссійская передвижная П. выставка, устроенная соединеннымъ россійскимъ П. обществомъ. Здѣсь были собраны различныя огнегасительныя средства, приспособленныя преимущественно для нуждъ сельскаго населенія, образцы дешевыхъ огнестойкихъ строеній и огнеупорныхъ крышъ, книги о П. дѣлѣ, въ томъ числѣ популярная брошюра для народа стоимостью въ 2 коп., и т. п. При выставкѣ имѣлась образцовая П. команда, подъ начальствомъ комиссара, который обязанъ былъ читать популярныя лекціи о противопожарномъ дѣлѣ въ разныхъ мѣстахъ плаванья выставки. Двигаясь внизъ по Волгѣ, выставка останавливалась въ каждомъ селеніи отъ 2 до 3 дней. См. Н. В. Клейгельсъ, «Инструкція для варшавской П. команды»; князь А. Д. Львовъ, «Городскія П. команды»; Григорьевъ, «Практическое руководство П. дѣла»; А. П. Чеховъ, «Историческій очеркъ П. дѣла въ Россіи»; А. А. Прессъ, «Руководство для

борьбы съ огнемъ»; К. Юрданъ, «П. дѣло въ Россіи»; Ф. Э. фонъ-Ландзевъ, «Какъ открыть и организовать П. общество» («П. Дѣло» за 1896 и 1897 гг.); «Труды перваго съѣзда русскихъ дѣятелей по П. дѣлу». А. Прессъ.

27 іюня 1897 г. положеніемъ комитета министровъ утвержденъ уставъ всероссійскаго общества взаимопомощи пожарныхъ дѣятелей, подъ названіемъ «Общества Голубого Креста», съ цѣлю: 1) обезпечивать пожарнымъ и ихъ семьямъ извѣстное вознагражденіе за послѣдствія несчастныхъ съ ними случаевъ, происшедшихъ во время исполненія ими пожарной службы; 2) оказывать матеріальную помощь пожарнымъ и ихъ семьямъ въ случаѣ потери трудоспособности или смерти отъ несчастныхъ случаевъ или во время исполненія обязанностей пожарной службы, и 3) оказывать пожарнымъ дѣятелямъ изъ числа своихъ членовъ содѣйствіе по застрахованію ихъ отъ несчастныхъ случаевъ. Общество можетъ открывать отдѣленія во всѣхъ городахъ имперіи; не допускаются въ составъ общества учащіеся и нижніе воинскіе чины. Общество состоитъ изъ членовъ непремѣнныхъ, почетныхъ, жертвователей, действительныхъ и резервистовъ. Изъ средствъ общества образуются капиталы запасный, обезпеченія, пособій и спеціальныя.

Пожарныя команды крѣпостныя.—П. команды вообще не имѣютъ военной организаціи; чины ихъ носятъ форму военного образца, но служатъ по вольному найму и не почитаются военно-служащими. Крѣпостныя П. команды въ этомъ отношеніи составляютъ исключеніе: это команды воиска, состоящія въ непосредственномъ завідываніи комендантскаго штаба-офицера крѣпости. Нижніе чины назначаются въ эти команды на два года, изъ крѣпостныхъ войскъ. Св. воен. пост., кн. III, прил. къ ст. 403.

Божареніе— княжескій родъ, отрасль князей Стародубскихъ, происходившихъ отъ вед. кн. Всеволода Юрьевича Большого Гнѣздо. Потомокъ 7-го сына послѣдняго, Ивана, родоначальника князей Стародубскихъ, князь Василій Андреевичъ сталъ именоваться кн. П. Родъ этотъ до смутнаго времени, когда выдѣлился кн. Дмитрій Михайловичъ (см. ниже), ничѣмъ не отличался. Сыновья кн. Дмитрія, Петръ и Федоръ, были стольниками, а кн. Иванъ Дмитріевичъ П. былъ въ 1666 г. окольничимъ и намѣстникомъ новгородскимъ. Со смертью сына послѣдняго, кн. Юрія, пресѣяся въ 1685 г. родъ кн. П.—Князь Дмитрій Петровичъ Лопата-П. былъ въ 1628 г. воеводою во Псковѣ. Напечатанное въ «Чтеніяхъ Моск. Общ. Исторіи и Древности Россійскихъ» (1870 г., кн. I) «Слѣдственное дѣло о кн. Дмитріѣ Мих. П. во время бытности его воеводою въ Псковѣ» относится къ нему, а не къ знаменитому дѣятелю смутнаго времени.

Пожарскій (кн. Дмитрій Михайловичъ, 1578—ок. 1641)—знаменитый дѣятель смутнаго времени. При Борисѣ Годуновѣ былъ стражникомъ съ платемъ, при Лжедмитріи—стольникомъ; въ 1608 г. посланъ былъ для защиты Коломны; въ 1609 г., дѣйствуя противъ разбойническихъ шаекъ въ окрестностяхъ Мо-

сквы, разбил атамана ихъ Салькова на р. Пехоркѣ; въ 1610 г. назначенъ былъ воеводою въ Зарайскъ; въ 1611 г., участвуя въ нападении на поляковы, овладѣвшихъ Москвою, былъ раненъ на Лубянкѣ и отправился для лѣченія въ свою нижегородскую Пуредскую волость. Сюда, по указанію Минина, явились къ нему послы съ предложеніемъ принять начальство надъ нижегородскимъ ополченіемъ, поднавшимся для спасенія Москвы; съ своей стороны П. потребовалъ, чтобы при ополченіи выборнымъ отъ посадскихъ челоѣкомъ былъ Мининъ. Ставъ во главѣ ополченія, П. въ лицѣ своемъ вмѣщалъ всю верховную власть надъ русскою землею и писался «у ратныхъ и земскихъ дѣлъ по избранію всѣхъ чиновъ людей московскаго государства»; но въ томъ великомъ дѣлѣ, которое совершалъ подъ его начальствомъ русский народъ, личность самого П. проявилась весьма мало. Онъ не пользовался особымъ авторитетомъ и самъ про себя говорилъ: «былъ бы у насъ такой столпъ, какъ кн. Василій Васильевичъ Голицынъ—всѣ бы его держали, а я къ такому великому дѣлу не придался мимо его; меня нынѣ къ этому дѣлу привозили бояре и вся земля». Остановившись съ ополченіемъ въ Ярославѣ, П. цѣлое лѣто медлил двинуться на Москву, не смотря на неоднократныя увѣщанія троичныхъ властей, указывавшихъ на возможность и опасность появленія короля Сигизмунда. Выступивъ изъ Ярославля, П. шелъ чрезвычайно медленно, сворачивалъ съ дороги, ѣздилъ въ Суздаль кланяться гробамъ своихъ отцовъ и прибылъ къ Москвѣ одновременно съ Ходявичемъ, успѣвшимъ, между тѣмъ, собрать провіантъ для полскаго гарнизона, за сѣвшаго въ Москвѣ. Этотъ провіантъ былъ отбитъ у Ходявича казаками, подъ начальствомъ кн. Д. Т. Трубецкаго, что и рѣшило участь польскаго гарнизона: черезъ 2 мѣсяца голодъ принудилъ его сдать. Со взятіемъ Москвы оканчивается первостепенная роль П.; въ грамотахъ пишется первымъ имя кн. Д. Т. Трубецкаго, а имя П. стоитъ вторымъ, въ товарищахъ. Изъ источниковъ (кромя нѣкоторыхъ памятниковъ съ характеромъ поэтическимъ) не видно, чтобы П. игралъ руководящую или хотя-бы видную роль въ избраніи и вѣнчаніи на царство Михаила Ѳеодоровича. Новый царь возвелъ его изъ стольниковъ въ бояре, но существеннѣйшія награды, состоявшія изъ вотчинъ, П. получилъ не изъ числа первыхъ. Во все царствованіе Михаила Ѳеодоровича П. занималъ лишь второстепенныя должности, не считаясь даже изъ первыхъ и особо заслуженныхъ среди знати, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ мѣстничество его въ 1614 г. съ Борисомъ Салтыковымъ, окончившее выдачею П. голову Салтыкову. Въ 1614 г. П. дѣйствовалъ противъ Лисовскаго, но скоро оставилъ службу по болѣзни; въ 1618 г. отправленъ былъ противъ Владислава, но не въ качествѣ главноначальствующаго; въ 1621 г. управлялъ разбойнымъ приказомъ, въ 1628—31 г. былъ воеводою въ Новгородѣ, въ 1635 г. завѣдывалъ суднымъ приказомъ, въ 1638 г. былъ воеводою въ Переяславѣ-Рязанскомъ. П. поставлены памятники въ Мо-

сквѣ (на Красной площади) и Нижнемъ-Новгородѣ. Въ 1885 г. на могилѣ его, открытой въ 1852 г. гр. Уваровымъ въ Спасо-Евфиміевскомъ м-рѣ въ Суздаль, сооруженъ памятникъ на средства, собранныя по народной подпискѣ. Кромѣ литературы, приведенной въ ст. о Мининѣ (XIX, 350), ср. «Мѣсто земного успокоенія и надгробный памятникъ Д. М. П. въ Суздаль» (Владимиръ, 1885—материалы о П., собранные и изданные Голышевымъ).

Пожарскій (Яковъ Осиповичъ)—писатель начала XIX в. Его труды: двѣ «Россійскихъ грамматки» (1817 и 1821 г.), пользовавшіяся въ свое время извѣстностью; переводъ поэмы «Притча Комары, Осы и Человѣкъ» (1812), переводъ поэмы «Весна Дунастика» (1812) и переложеніе «Слова о Полку Игоревѣ», съ примѣчаніями (1819), представляющими иногда довольно удачныя объясненія.

Пожары—являются злѣйшимъ врагомъ челоѣческаго общежитія, прачиняющимъ неисчислимыя бѣдствія. Особенно велика ихъ разрушительная сила у насъ въ Россіи. Число П. и сумма причиняемыхъ ими убытковъ въ Европейской Россіи ежегодно возрастаютъ; съ 1860 по 1869 г. было (не считая прибалтійскихъ, привислянскихъ губ. и обл. Войска Донскаго) среднимъ числомъ въ годъ 14465 пожарныхъ случаевъ, съ 1870 по 1879 г.—30164, съ 1880 по 1889 г.—45006, при чемъ средняя сумма убытковъ, причиняемыхъ этими П. въ годъ, достигала:

въ 1860—1869 г.	27809050 руб.
» 1870—1879 »	51435280 »
» 1880—1889 »	74288052 »

По временамъ года число П. и сумма убытковъ распределяется слѣдующимъ образомъ: изъ 100 П. приходится лѣтомъ—28,9 случаевъ, осенью—28,2, зимою—17,8, весною—25,1; изъ всей годовой суммы убытковъ на лѣто приходится 40,9%, на осень—21,7%, на зиму—9,4%, на весну—28,0%. Рѣзкое увеличеніе числа П. усматривается также изъ данныхъ, представленныхъ акціонерными страховыми обществами на пожарной выставкѣ, бывшей въ Спб. въ 1892 г.: изъ 1000 строеній, застрахованныхъ въ 14 обществахъ, горѣли въ 1884 г. 9,5, въ 1885 г.—13,8, въ 1886 г.—10,2, въ 1887 г.—11,7, въ 1888 г.—14,3, въ 1889 г.—14, въ 1890 г.—17,2. Регулярно, изъ года въ годъ, значительное количество селъ, деревень и даже городовъ становится жертвою пламени, при чемъ П. нерѣдко принимаетъ необыкновенно сильныя размѣры. Это видно изъ нижеприведенныхъ примѣровъ:

Годъ.	Названіе города.	Число строеній.	Размѣръ убытка въ рубляхъ.
1883	Трубчевскъ	124	794000
»	Харьковъ	112	661000
1884	»	69	838000
1885	Гродно	517	4031000
»	Клинъ	152	1020000
»	Харьковъ	94	414000
1886	Себежъ	212	997000
»	Бѣлой	208	310000
1887	Свенцаны	365	216000
»	Кострома	135	886000

Годы.	Название города.	Число строений.	Размѣръ убытка въ рубляхъ.
1887	Витебскъ	454	651000
1888	Оренбургъ	713	1549000
»	Орскъ	625	1000000
1889	Острогъ	729	1140000
1890	Квиншма	330	3000000
»	Велуга	1128	1900000
»	Наровчатъ	530	560000
»	Жиздра	305	840000
»	Харьковъ	—	1300000
1891	Лида	727	679000
»	Гомель	—	536000
»	Ровно	148	707000
»	Нижній Ломовъ	118	300000
»	Сенгилей	527	908000
1892	Мозырь	505	725000
»	Гомель	—	300000
1895	Невель	246	391000
»	Вирючъ	91	600000
»	Врестъ	1232	4276000
»	Кобринъ	185	344000
»	Даниловъ	—	1515000

Въ Острогѣ въ 1889 г. сгорѣло 99,4% всѣхъ городскихъ построекъ; въ Землянскѣ въ 1892 г. въ теченіе нѣсколькихъ П. выгорѣло 128% всѣхъ построекъ, такъ какъ многіе вновь отстроенные дома опять подвергались дѣйствію огня. Съ другой стороны, однако, сила отдѣльныхъ П. съ теченіемъ времени уменьшается. При каждомъ единичномъ П., считая средніе выводы для каждого десятилѣтія, горѣло:

Въ 1860—1869 г.	5 строений
» 1870—1879 »	3 »
» 1880—1889 »	4 »

при чемъ сумма убытковъ отъ единичнаго П. съ 1914 руб. упала до 1664 руб., хотя стоимость строеній, несомнѣнно, возрасла въ теченіе разсматриваемого времени. По даннымъ акціонерныхъ страховыхъ обществъ, процентное отношеніе пожарныхъ убытковъ къ страховымъ суммамъ составляло:

Въ 1856—1860 г.	22,3% »
» 1861—1865 »	21,4 »
» 1866—1870 »	12,8 »
» 1871—1875 »	13,8 »
» 1876—1880 »	11,5 »
» 1881—1885 »	9,3 »
» 1886—1890 »	5,8 »

Приведенныя цифры съ достаточной наглядностью свидѣтельствуютъ, что наши противопожарныя средства съ теченіемъ времени совершенствуются. Непомѣрное увеличеніе численности пожарныхъ случаевъ, хотя и можетъ быть отчасти объяснено увеличеннымъ потребленіемъ керосину, свѣчекъ и пр., тѣмъ не менѣе заставляетъ думать, что на предупрежденіе пожаровъ въ сихъ поръ обращаютъ слишкомъ мало вниманія. Самыя средства для борьбы съ огнемъ совершенствуются только въ городахъ. Матеріалъ, изъ котораго строятся здания и которымъ покрываются крыши, имѣетъ громадное значеніе относительно сгораемости этихъ зданій. По наблюденіямъ надъ 110000 строеніями, горѣвшими во всѣхъ городахъ Рос-

сін съ 1827 до 1891 г., оказывается, что пожарные убытки составляли на 1000 руб. истрахованной суммы:

Въ каменныхъ, крытыхъ желѣзомъ строеніяхъ	1,33
» каменныхъ, крытыхъ деревомъ строеніяхъ	5,98
» смѣшанныхъ и деревянныхъ, крытыхъ желѣзомъ строеніяхъ	3,99
» смѣшанныхъ и деревянныхъ, крытыхъ деревомъ строеніяхъ	9,14
» каменныхъ, смѣшанныхъ и деревянныхъ, крытыхъ соломой строеніяхъ	24,06

Если принять убытки въ каменныхъ, крытыхъ желѣзомъ строеніяхъ за единицу, то окажется, что каменная и деревянная строенія, крытые деревомъ, терпѣли болѣе убытковъ въ 4 съ половиною раза, смѣшанные и деревянные, крытые желѣзомъ—въ 3 раза, крытые деревомъ—въ 7 разъ, крытые соломой—въ 18 разъ. Средній размѣръ поврежденія, т. е. отношеніе пожарныхъ убытковъ къ страховой суммѣ горѣвшихъ имуществъ, также рѣзко отличается по классамъ построекъ; за 64 года онъ составлялъ во всѣхъ городахъ: по каменнымъ, крытымъ желѣзомъ строеніямъ — 4,63%, каменнымъ, крытымъ деревомъ—31,8%, смѣшаннымъ и деревяннымъ, крытымъ желѣзомъ—28,5%, смѣшаннымъ и деревяннымъ, крытымъ деревомъ—55,8%, каменнымъ, смѣшаннымъ и деревяннымъ, крытымъ соломой—63,2%. Въ 59 губерніяхъ Европ. Россіи (безъ области Войска Донскаго), за время съ 1880 по 1889 г., пожаровъ отъ молніи было 3,6%, отъ дурного устройства печей и трубъ—10,1%, отъ неосторожности—32,5%, отъ поджоговъ—13,6%, отъ другихъ (т. е. незвѣстныхъ) причинъ—40,2%. П. часто происходятъ отъ небрежнаго бросанія сигарныхъ окурковъ и зажженныхъ свѣчекъ, отъ помѣщенія пламени или раскаленныхъ предметовъ близъ сѣна, соломы, занавѣсокъ и тому подобнымъ легко-загорающимся предметамъ, отъ закиганія костровъ и устройства фейерверковъ и иллюминацій безъ надлежащей осторожности, отъ храненія легко-воспламеняющихся предметовъ возлѣ печей, отъ неосторожнаго обращенія съ керосиномъ, лампами, свѣчками, взрывчатыми и легко-воспламеняющимися веществами и т. д. Въ Германіи, за время съ 1879 до 1886 г. сгорѣло имущества на 24 мил. марокъ исключительно отъ игры дѣтей со свѣчками. Въ нашихъ деревенно-соломенныхъ деревняхъ и мѣстечкахъ подобное базовство дѣтей, вѣроятно, еще чаще причиняетъ П., и эти послѣдніе получаютъ еще болѣе сильное распространеніе, тѣмъ болѣе, что сравнительно безопасныя шведскія свѣчки еще мало у насъ въ ходу, и деревенскіе жители пользуются по преимуществу обыкновенными фосфорными свѣчками, легко зажигающимися отъ махѣшаго удара. Повсемѣстное примѣненіе керосиноваго освѣщенія увеличило въ значительной степени число пожарныхъ случаевъ; оно даетъ болѣе 10% всѣхъ пожаровъ, при чемъ П. происходятъ или отъ опрокинутой керосиновой лампы, или отъ взрыва ея при тушеніи (въ особенности если задувать лампу сверху) и т. п. Для освѣщенія

общественныхъ зданій, казармъ, театровъ, бань и пр., гдѣ температура воздуха выше 30° Ц., а также фабрикъ и другихъ промышленныхъ заведеній, въ которыхъ имѣется значительное количество легко-воспламеняющихся материаловъ, долженъ употребляться освѣтительный материалъ съ высокой температурой вспышки (см. Вспышка керосина). Весьма важно также съ точки зрѣнія опасности П., устройство горѣлки и резервуара лампы. Горѣлку слѣдуетъ всегда содержать въ чистотѣ. Навинчивать горѣлки надо до конца. Отвинчивать горѣлку, для наполненія резервуара, не потушивъ пламени, не слѣдуетъ. При наполненіи резервуара керосиномъ слѣдуетъ избѣгать близости огня. При вспышваніи керосина не слѣдуетъ его заливать водой, а необходимо засыпать пескомъ, прикрыть войлокомъ или чѣмъ-нибудь другимъ, чтобы прекратить къ нему доступъ воздуха. Отъ неосторожнаго обращенія съ разными горючими и взрывчатыми веществами нерѣдко происходятъ взрывы, которые также служатъ причиной многочисленныхъ П. Сюда относятся взрывы пороха, нитроглицерина, динамита и т. п. продуктовъ, взрывы свѣтллага и рудничнаго газа, бензиновыхъ паровъ, паровыхъ котловъ и т. д. Въ мельницахъ, въ магазинахъ, гдѣ хранится мука, даже въ пекарняхъ, причиной пожаровъ является иногда мучная пыль. Часто П. происходятъ вслѣдствіе неправильнаго устройства и неисправнаго содержанія топокъ и дымовыхъ трубъ. Отъ поджоговъ П. происходятъ всего чаще въ Петроковской губ. — 38,2%, всѣхъ П., Сѣдлецкой — 30,4%, Черниговской — 28,2%, Радомской — 25,7%, Курской — 24,5%, Уфимской — 23,8%, Симбирской — 23,7%, всего рѣже въ Вятской губ. — 1,9%, Архангельской — 2,1%, Херсонской — 4,5%, Пермской — 6,3%, Олонеккой — 6,8%, Тверской — 6,6%, Виленской — 6,5%, Сувалкской — 9,6%. Бываютъ, наконецъ, П. отъ самовозгоранія (см.). Особое разнообразіе причины возникновенія П. достигаютъ на фабрикахъ, заводахъ и вообще въ промышленныхъ заведеніяхъ; на нихъ долю въ Россіи приходится ежегодно около 25—30% всего сгорающаго имущества. Съ 1884 по 1891 г. акціонерными страховыми обществами выплачено въ Россіи пожарныхъ убытковъ отъ фабричныхъ П. на сумму 42570000 руб., не считая убытковъ за прифабричныя строения и товарные склады. Въ одной Лодзи этими обществами улачено пожарныхъ убытковъ по фабрикамъ, за время съ 1890 по 1896 гг., 5100000 руб. Нѣкоторые производства, какъ напр. мукомольныя мельницы, льбоспальные заводы и др. даютъ сгораемость до 4—5%, т. е. каждая 20—25 лѣтъ все имущество (строеніе, машины и товары) въ этихъ огнеопасныхъ производствахъ становится жертвою огня. Помимо такихъ условий, какъ обиліе и дешевизна лѣса, а также слабое, сравнительно, распространеніе у насъ техническихъ знаний, имѣется еще одна причина, вслѣдствіе которой наши промышленныя заведенія уступаютъ заграничнымъ въ пожарномъ отношеніи: это — недостаточность или даже отсутствіе въ дѣйствующихъ у насъ обязательныхъ постановленій ясныхъ и опредѣленныхъ нормъ, которыя регулиро-

вали бы устройство и содержаніе фабрикъ и заводовъ въ видахъ противопожарныхъ. См. «Статистика Россійской Имперіи. Т. XI. Сборникъ свѣдѣній въ Россіи 1896 годъ» (изд. центр. стат. комитета при мин. внутр. дѣл.); «Труды перваго сѣзда русскихъ дѣателей по пожарному дѣлу»; журналы «Страховое Обозрѣніе» и «Пожарное дѣло»; А. А. Пресса, «Руководство для борьбы съ огнемъ»; Т. М. Турчиновичъ, «Устройство и содержаніе фабрикъ въ связи съ мѣрами къ достиженію пожарной безопасности»; П. Д. Хвицкий, «Руководство для борьбы съ огнемъ въ селеніяхъ»; П. Лохтинъ, «О самовозгораніи въ связи съ вопросомъ о причинахъ пожаровъ въ Россіи»; Döring, «Handbuch d. Feuerlösch- und Rettungswesen»; Labrousse, «Les incendies dans les usines et établissements industriels»; Meunier, «Traité des causes des sinistres dans les usines», «Traité des causes des incendies dans les villes, les villages, les maisons particulières etc.».

П. Меры противопожарныя: 1) предупредительныя, 2) оборонительныя, 3) спасательныя. 1) *Предупредительныя меры.* Первенствующее положеніе въ разрѣшеніи пожарнаго вопроса занимаетъ вопросъ о возведеніи зданій изъ такихъ материаловъ, которые не измѣняются въ своемъ составѣ подъ вліяніемъ высокой температуры, развивающейся при пожарахъ. Въ этомъ отношеніи обращаетъ на себя вниманіе камень какъ естественный (гранитъ, песчаникъ, известнякъ и пр.), такъ и искусственный (кирпичъ, бетонъ и др.). Кирпичная стѣна, устроенная устойчивымъ образомъ, не только сохраняетъ при пожарныхъ случаяхъ свою устойчивость и мало измѣняется въ своихъ свойствахъ отъ дѣйствія пламени, но, благодаря своей малой теплопроводности, является однимъ изъ лучшихъ средствъ въ смыслѣ предупрежденія распространенія пожаровъ. Естественные камни уступаютъ искусственнымъ въ отношеніи огнестойкости; такъ, напр., известковый лѣтнякъ, мраморъ и даже гранитъ распадаются въ сильномъ огнѣ; выстроенное изъ этихъ материаловъ зданіе превращается, при неблагоприятныхъ условіяхъ, въ груду мусора, что не бываетъ при употребленіи кирпича или бетона. Также важно прикрываніе зданій огнеупорными материалами: черепицей, металлическими листами, асбидомъ, кровельнымъ толемъ, съ тѣмъ, чтобы предохранить эти зданія отъ возможнаго загоранія при паденіи на нихъ искръ и при другихъ подобныхъ случаяхъ. Внутри зданій присутствіе деревянныхъ стропилъ, переборокъ, половъ, дверей и другихъ сгораемыхъ частей способствуетъ быстрому распространенію П.; поэтому въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣлаютъ всѣ означенныя части тоже изъ огнеупорныхъ материаловъ. вмѣсто потолковъ дѣлаютъ сводчатыя покрытія изъ кирпича и желѣза, двери изготовляются изъ желѣза или обшиваются металлическими листами, стропила, балки, колонны, оконные и дверные переплеты тоже дѣлаются изъ чугуна или желѣза. Однако, практика показала, что въ отношеніи огнеупорности желѣзо и чугунъ значительно уступаютъ камню, потому что прочное сопротивленіе оз-

наченных металлов уменьшается съ возвышеніемъ ихъ температуры. По опытамъ Ферберна, сопротивленіе желѣза разрыву при обыкновенной комнатной температурѣ равняется 25 тоннъ на кв. дм.; при темп. 200° Ц. разрывающій грузъ будетъ 22,6, при 400° Ц. — до 17,39 тон. или 73%, при 500 Ц. (накаливаніе) — до 9,14 тон. или 38%, при 700° Ц. — до 3,91 тон. или 16%, 800° Ц. — до 2,52 тон. или 11%, при темп. выше 1000 желѣзо разрушается безъ всякой посторонней нагрузки, подъ влияніемъ собственнаго вѣса. Такимъ образомъ, при П. желѣзные балки, рельсы и строения, сильно накаляясь, падаютъ, улекая за собою другія части. Кромѣ того, изготовляемые изъ желѣза балки отъ дѣйствія сильнаго жара сильно увеличиваются въ своей длинѣ, отдѣляются вслѣдствіе этого отъ соединяемыхъ ими частей и расширяютъ окружающія ихъ стѣны. Способность же желѣзныхъ и чугуновыхъ издѣлій коробиться подъ влияніемъ высокой темп. еще болѣе содѣйствуетъ означенному явленію. Чугунъ, кромѣ значительнаго уменьшенія своей прочности при сильномъ его нагрѣваніи, легко даетъ еще трещины при обливаніи накаленныхъ чугуновыхъ частей водой, и это обстоятельство нерѣдко является причиною многихъ несчастныхъ случаевъ. Поэтому для достиженія дѣйствительной огнестойкости необходимо принимать мѣры, чтобы возникающій огонь не имѣлъ непосредственнаго прикосновенія къ металлическимъ частямъ; съ этою цѣлью эти послѣднія части необходимо окружить такими огнеупорными матеріалами, какъ бетонъ, терракота и др., которые дурно пропускаютъ тепло. Какъ на примѣръ укажемъ на способъ устройства перекрытія въ политехнической школѣ въ Манчестерѣ (фиг. 1); желѣзные опорныя балки, узко spojenныя на разстояніи 2 фт. одна отъ другой, отдѣлы пустотѣлыми терракотами и залиты бетономъ; терракоты имѣютъ косыя боковыя поверхности, которыя служатъ пятами для промежуточныхъ терракотовъ, при чемъ для связи и заливки служатъ цементъ и бетонъ, и металлъ нигдѣ не остается обнаженнымъ. Чугунныя и желѣзныя колонны слѣдуетъ обложить подобными же огнеупорными матеріалами, если желаютъ быть обезпеченными въ ихъ огнестойкости; на фиг. 2 показанъ способъ обдѣлки колонны бетономъ, которому даютъ толщину отъ 3 до 4 дм. Деревянные колонны, обшитыя кровельнымъ желѣзомъ, противостоятъ весьма долго огню, потому что дерево обугливается при П. обыкновенно лишь съ поверхности, непосредственно подъ обшивкою, но не измѣняетъ ни своей длины, ни положенія. Въ случаѣ устройства желѣзныхъ дверей и оконныхъ переплетовъ, уменьшеніе прочнаго сопротивленія желѣза не имѣетъ существеннаго значенія, но свойства подобныхъ дверей коробиться и образованіе отъ того щелей при сильномъ нагрѣваніи оказываютъ вредное влияніе; кромѣ того, значительная теплопроводность желѣза является нерѣдко причиною воспламененія горючихъ матеріаловъ, случайно находящихся у другой стороны дверей; по этимъ причинамъ лучше употреблять деревянные двери,

обшитыя съ обѣихъ сторонъ желѣзными листами. Интереснымъ явленіемъ въ строительной практикѣ слѣдуетъ считать сооруженія изъ *железо-бетона* системы Монье (XIX, 820), который даетъ прекрасные результаты въ смыслѣ огнестойкости. Большое значеніе въ этомъ же направленіи имѣютъ ксилолитъ (XVI, 909), состоящій изъ смѣси древесныхъ опилокъ, стружекъ и растительныхъ отбросовъ съ магnezіальнымъ цементомъ и хлоръ-окисью магніа, *уралитъ* (см.), главною составною частью котораго является асбестъ, *штисовыя доски* Мака, состоящія изъ гипса въ смѣси съ пористыми и связывающими веществами, и др.; всѣ эти матеріалы соединяютъ въ себѣ, вмѣстѣ съ достаточною огнеупорностью, и многія другія свойства, необходимыя въ строительномъ дѣлѣ, и потому они находятъ примѣненіе во многихъ случаяхъ. Всѣ перечисленные выше матеріалы сравнительно дороги, и потому большинство населенія вынуждено прибѣгать при устройствѣ зданій къ дереву и солому. Для деревенъ, селъ, мѣстечекъ и небольшихъ городовъ надо выбирать другіе матеріалы и способы возведенія зданій, которые должны соединять въ себѣ дешевизну съ достаточною огнеупорностью. Въ этомъ отношеніи большое значеніе имѣютъ такъ назыв. *экономическія* постройки (см.). Сюда относится возведеніе кирпичныхъ стѣнъ по способу Герарда, устройствъ стѣнъ землебитныхъ, глиномытныхъ, бетонныхъ, плетневыхъ, стѣнъ изъ князика, искусственнаго песчаника, мазанокъ плетневыхъ или съ мерескомъ и т. д. Но и въ экономическія постройки могутъ быть введены улучшенія, которыя бы удлиннѣли срокъ службы, сдѣлали бы ихъ болѣе здоровыми и сократили-бы расходы на ремонтъ. Большое значеніе въ отношеніи распространенія огня имѣютъ также размѣры строеній, ихъ относительное расположеніе и способы ихъ устройства. Громадныя зданія, наполненныя горючими веществами, представляютъ значительную опасность, въ особенности, если они построены изъ дерева или другого легкогораемаго матеріала; они быстро обхватываются пламенемъ и представляютъ, при горѣніи, тѣмъ болѣе трудность для борьбы, чѣмъ значительнѣе ихъ размѣры. Поэтому нашъ Строительный Уставъ устанавливаетъ для всѣхъ деревянныхъ построекъ наибольшую длину въ 12 саж. и наибольшую высоту отъ поверхности земли до начала крыши въ 4 саж. Каменные зданія могутъ быть любой величины, но для того, чтобы П. не могъ распространяться, необходимо дѣлать ихъ сплошными негораемыми стѣнами на нѣсколько частей, такъ чтобы возникшее въ одномъ отдѣленіи пламя не могло передаться въ другое. Строительный Уставъ требуетъ, чтобы въ обыкновенныхъ зданіяхъ длиной болѣе 12 саж. было нѣсколько подобныхъ поперечныхъ стѣнъ, называемыхъ брандмауерами. Для того, чтобы брандмауеръ удовлетворялъ своему назначенію, слѣдуетъ при его устройствѣ обратить вниманіе на слѣдующія условія. Толщина брандмауера должна быть не менѣе 9 врш., если онъ кирпичный, и не менѣе 16 врш., если онъ изготовленъ изъ естественнаго камня; вышина его должна превосходить по меньшей

мѣръ на $\frac{1}{2}$ арш. вышины крыши, при чемъ брандмауеръ долженъ всею своею толщиною, какъ по переднему, такъ и по заднему фасаду, вполне прерывать все могущіе быть при строеніяхъ деревянныя карнизы, желоба и т. п. части, могущія способствовать распространению огня. Отверстій въ брандмауерахъ не должно быть вовсе, или они должны закрываться двойными дверьми изъ огнеупорнаго матеріала; желательнo, чтобы эти двери снабжены были самодѣйствующимъ механизмомъ, закрывающимъ при помощи пружины, груза и т. п. Въ зданіяхъ, представляющихъ большую опасность въ пожарномъ отношеніи, брандмауеры, также какъ и своды, пріобрѣтаютъ особое значеніе; они должны быть устанавливаемы на разстояніи другъ отъ друга не болѣе 12 саж., а если возможно, то и ближе. Помѣщенія, гдѣ хранятся взрывчатые и легко-воспламеняющіяся вещества или производятся огнеопасныя операціи, обязательно должны быть отдѣлены отъ сосѣднихъ помѣщеній брандмауерами и сводами. Полезно вмѣсто многоэтажнаго зданія строить одноэтажныя, представляющія меньшую опасность въ отношеніи распространенія огня. Скученность построекъ сильно способствуетъ сильному развитію огня. Въ городахъ, гдѣ мѣсто дорого и гдѣ организованы пожарныя команды и приняты другія предохранительныя мѣры, разрѣшается возводить каменныя строенія безъ разрывовъ; между деревянными разрывъ долженъ быть не менѣе 4 саж. Въ Берлинѣ и для каменныхъ зданій установлены обязательныя разрывы въ 2,5 м., если смежныя стѣны не имѣютъ отверстій, и въ 6 м., если подобныя отверстія имѣются. Строить деревянныя зданія на разстояніи другъ отъ друга ближе 4 саж. дозволяется въ Россіи лишь въ существующихъ уже кварталахъ и подъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы между подобными строеніями возведены были брандмауеры. Въ мѣстечкахъ, деревняхъ и селахъ промежутки между жилими деревянными домами должны быть не менѣе 6 саж. и не могутъ быть застраиваемы; гумна и овны должны быть устроены не ближе 25 саж. отъ надворнаго строенія; ширина улицъ, особенно въ селеніяхъ при большихъ дорогахъ, опредѣляется вообще не менѣе 10 саж.; бани, кузницы или горны, а также сушильни для сушки фруктовъ и т. п. строенія можно располагать лишь внѣ усадебъ. Весьма важно установить надлежащіе разрывы для промышленныхъ предпріятій, опасныхъ въ пожарномъ отношеніи, а также для складовъ, служащихъ для храненія взрывчатыхъ, легковоспламеняющихся и горючихъ веществъ. Желательно, чтобы подобныя огнеопасныя заведенія и склады отстояли отъ смежныхъ жилыхъ домовъ по прямому направленію на слѣдующемъ разстояніи: если жилые дома покрыты огнеупорнымъ матеріаломъ (железомъ, черепицею и т. п.) разстояніе это должно быть не менѣе 10 саж. при одноэтажныхъ фабричныхъ зданіяхъ и не менѣе 12 саж. — при двухъ- и многоэтажныхъ фабрикахъ; если жилые дома покрыты деревомъ или околотомъ — не менѣе 16 саж., а въ селеніяхъ и мѣстечкахъ, гдѣ имѣются строенія, крытыя соломою или тростникомъ — не менѣе 30 саж.

При наличности хорошо устроенныхъ брандмауеровъ требованія эти могутъ быть ослаблены. При устройствѣ лѣстницъ должно давать возможность жильцамъ верхнихъ этажей спастись, когда нижній этажъ объятъ пламенемъ. Въ СПб. существуютъ по этому предмету слѣдующія правила: все лѣстницы въ жилыхъ каменныхъ зданіяхъ, идущія съ улицы или со двора, а равно чердачныя марши, должны быть устроены изъ негоряемыхъ матеріаловъ, съ негоряемыми площадками, и помѣщаться въ пространствахъ (кѣлткахъ), непосредственно окруженныхъ каменными стѣнами; проходы въ первомъ этажѣ, ведущіе къ лѣстницамъ, должны имѣть прикрытіе изъ негоряемаго матеріала; лѣстницы, устраиваемыя для соединенія между собою помѣщеній въ одной квартирѣ, могутъ быть и деревянныя, если только изъ каждаго этажа такой квартиры имѣется непосредственный выходъ на негоряемыя лѣстницы; въ торговыхъ дворахъ, рынкахъ и вообще торговыхъ помѣщеніяхъ внутреннія лѣстницы также должны быть устраиваемы изъ негоряемыхъ матеріаловъ. Для многоэтажныхъ фабрикъ и другихъ зданій желательно руководствоваться слѣдующими правилами: лѣстницы изъ огнеупорныхъ матеріаловъ должны помѣщаться въ отдѣльныхъ огнеупорныхъ лѣстничныхъ кѣлткахъ, при чемъ число ихъ должно быть выбрано съ такимъ расчетомъ, чтобы каждый пунктъ помѣщенія, гдѣ находятся рабочіе или гдѣ скопляются люди, отстоялъ отъ лѣстницы не далѣе 12 саж., и лѣстницы должны быть расположены, по возможности, въ шахматномъ порядкѣ; если въ многоэтажныхъ зданіяхъ имѣются помѣщенія, которыхъ длина или ширина превышаетъ 12 саж., то такія помѣщенія должны имѣть не менѣе двухъ огнеупорныхъ лѣстницъ, расположенныхъ съ противоположныхъ сторонъ, и нѣсколько дополнительныхъ наружныхъ железныхъ лѣстницъ; ширина лѣстницы должна быть не менѣе $\frac{1}{2}$ арш. въ двухъ-этажныхъ и не менѣе 2 арш. въ многоэтажныхъ зданіяхъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы на каждое 100 человекъ, могущихъ пользоваться лѣстницею, приходилось не менѣе $\frac{3}{4}$ арш.; марши лѣстницъ должны допускаться съ уклономъ не болѣе полуторнаго и не должны имѣть забѣжныхъ ступеней; ширина площадокъ не должна быть менѣе прилегающихъ ступеней. Большую важность имѣетъ также запрещеніе прикрывать во всехъ каменныхъ стѣнахъ отверстія деревомъ или инымъ горючимъ матеріаломъ. — При возникновеніи пожара важно, чтобы пожарная команда могла установить свои инструменты на возможно близкомъ разстояніи отъ мѣста появленія огня и чтобы было по возможности меньше препятствій для спасенія людей и имущества. Для Петербурга выработаны по этому предмету слѣдующія правила: каждый отдѣльный участокъ, принадлежащій одному владѣльцу, долженъ имѣть выѣздъ на улицу шириною не менѣе какъ въ 6 арш.; кромѣ того, во всякомъ отдѣльномъ участкѣ долженъ быть по крайней мѣрѣ одинъ дворъ, пространствомъ не менѣе 30 кв. саж., при чемъ наименьшая ширина его не должна быть менѣе 3 саж.; остальные двора могутъ быть

и менее 30 кв. саж., но должны сообщаться проёздами шириною не менее $4\frac{1}{2}$ арш., съ улицей и съ другими дворами. Въ большихъ и многэтажныхъ зданіяхъ опасными распространителями П. являются подъемы, адеваторы, воздушные каналы и другія части, служащая для соединенія между собой разныхъ помѣщеній и различныхъ этажей; во время пожара подобныя устройства дѣйствуютъ какъ вытяжныя трубы и быстро проводятъ дымъ и пламя во всё этажи зданія и на чердакъ. Для устранения этого слѣдуетъ при устройствѣ вертикальныхъ каналовъ и шахтъ принимать слѣдующія мѣры: стѣны ихъ желательнo возвести изъ несгораемыхъ матеріаловъ и вывести нѣсколько надъ крышей; кромѣ того, количество отверстій въ нихъ должно быть по возможности ограничено и отверстия эти необходимо закрывать желѣзными дверцами, которыя должны открываться лишь на непродолжительное время. Печи не должны быть прислонены къ деревяннымъ стѣнамъ или перегородкамъ, а необходимо оставлять около всей печи пустое мѣсто или же запирать пространство между печью и деревянной стѣной кирпичемъ футра на два; во всѣхъ домахъ съ деревянными этажами при печахъ должны быть коренныя дымовыя трубы, устроенныя на отдѣльныхъ каменныхъ фундаментахъ, съ надежными кирпичными раздѣлками около деревянныхъ стѣнъ, перегородокъ, половъ и потолковъ; дымовыя трубы, проходящія въ стѣнахъ, должны отстоять отъ концовъ деревянныхъ балокъ не меньше, какъ на девять врш.; концы балокъ, находящіяся на близкомъ разстояніи отъ дымовыхъ трубъ, не осмаливаются, а только обертываются войлокомъ; для болѣе удобной чистки трубы эти должны быть выведены прямыми и широкими, причѣмъ установка деревянныхъ трубъ на крышахъ должна быть воспрещена; передъ кухоннымъ очагомъ и всякаго рода печью (кромѣ русской) прибавляются къ деревянному полу желѣзные листы шириною не менее 12 врш. и длиною около аршина, а передъ печами на заводахъ полъ выстилается кирпичемъ; сверхъ крыши дымовыя трубы могутъ быть кирпичныя, желѣзныя или чугуныя, но до крыши слѣдуетъ устраивать только кирпичныя трубы. Для устранения вылетанія искръ изъ фабричныхъ дымовыхъ трубъ необходимо надлежащій уходъ за паровыми котлами и печами, правильное устройство топковъ и дымоходовъ, выборъ подходящаго топлива и т. д. Если, не смотря на принятіе указанныхъ мѣръ, искры все-таки получаютъ, тогда слѣдуетъ устроить при дымовыхъ трубахъ особые приборы, имѣющіе назначеніе улавливать вылетающія искры; наиболѣе простымъ приспособленіемъ является проволочная сѣтка, поставленная въ борозѣ котла или внутри трубы, или же надъ нею въ видѣ колпачка; подобная сѣтка во многихъ случаяхъ даетъ хорошіе результаты. Болѣе рациональнымъ слѣдуетъ считать устройство внутри дымовыхъ трубъ особыхъ пластинокъ, конусовъ и т. п., служащихъ для измѣненія направленія горячихъ газовъ, что плечетъ за собою отдѣленіе отъ этихъ послѣднихъ твердыхъ раскаленныхъ частицъ. Введеніе парового, водяного или паро-водяного

отопленія является крупнымъ шагомъ впередъ въ смыслѣ предупрежденія возникновенія П. Слѣдуетъ только обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство: практика показала, что металлическія трубы, по которымъ проходитъ паръ, будучи окружены деревомъ или соломой, мало по малу измѣняютъ химическій составъ этихъ матеріаловъ и дѣлаютъ ихъ способными воспламениться даже при той сравнительно низкой температурѣ, которую имѣютъ стѣнки трубы; поэтому слѣдуетъ стремиться къ тому, чтобы означенные горючіе матеріалы не находились въ постоянномъ соприкосновеніи съ металлическими нагрѣвательными трубами и печами. Керосиновое освѣщеніе является частой причиною П., а потому замѣна керосина тяжелымъ нефтянымъ масломъ и изобрѣтеніи простой и дешевой лампы для этого матеріала принесутъ несомнѣнно большую пользу въ указанномъ отношеніи; на это предметъ объявленъ конкурсъ министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ. При газовомъ освѣщеніи необходимо заботиться, чтобы открытое пламя не приходило въ соприкосновеніе съ горючими, легко загорающимися и т. п. веществами. Устройство газового освѣщенія можетъ дать поводъ къ взрывамъ газа. Самымъ безопаснымъ освѣщеніемъ является электрическое, но и оно служило причиною многихъ пожаровъ. Ацетиленовое освѣщеніе, которое по дешевизнѣ, по яркости и яркости пламени, вѣроятно, займетъ важное мѣсто среди другихъ системъ освѣщенія, представляеть въ настоящее время большія опасности въ отношеніи П. и взрывовъ, и при его примѣненіи слѣдуетъ быть крайне осторожнымъ. Больше всего приходится остерегаться при употребленіи какого ацетидена, такъ какъ стальные цилиндры, въ которыхъ онъ заключается подъ давлениемъ въ 72 атмосферы при обыкновенной температурѣ (около 20° — 30°), могутъ взорваться при случайномъ возвышеніи темпер. наружнаго воздуха, или когда вблизи этихъ цилиндровъ возникнетъ П.; въ этомъ послѣднемъ случаѣ освободившійся ацетиленъ даетъ обильную пищу огню. Не смотря на недавнее примѣненіе ацетилена въ качествѣ освѣтительнаго матеріала, уже въ настоящее время насчитывается отъ указанной причины нѣсколько печальныхъ катастрофъ. Также опасны переносныя лампы, заключающія въ себѣ углеродистый кальцій, такъ какъ при малѣйшей неосторожности начинаетъ выдѣляться наружу ацетиленовый газъ, который при смѣшеніи съ воздухомъ даетъ сильную взрывчатую смѣсь; уже при содержаніи въ воздухѣ 4% ацетилена наступаетъ возможность взрыва, при чемъ наибольшая сила взрыва получается при смѣшеніи одного объема ацетилена съ 9 объемами воздуха. Сравнительно менѣе опасными являются системы ацетиленоваго освѣщенія съ неподвижными газопроводными трубами при соблюденіи слѣдующихъ условий: аппараты (генераторы и газометры) должны быть установлены въ зданіи или въ изолированномъ и хорошо вентилируемомъ помѣщеніи; при каждомъ аппаратѣ необходимо имѣть предохранительный клапанъ и газопроводную трубу, вы-

Фиг. 1.

Фиг. 2.

Фиг. 3.

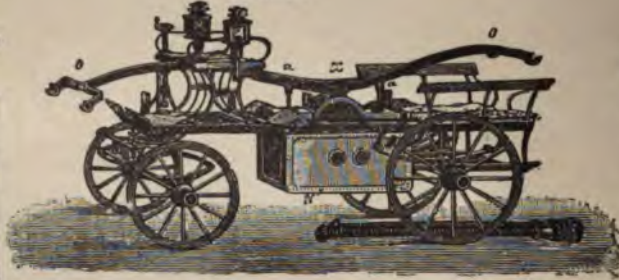
Фиг. 4.

Фиг. 5.

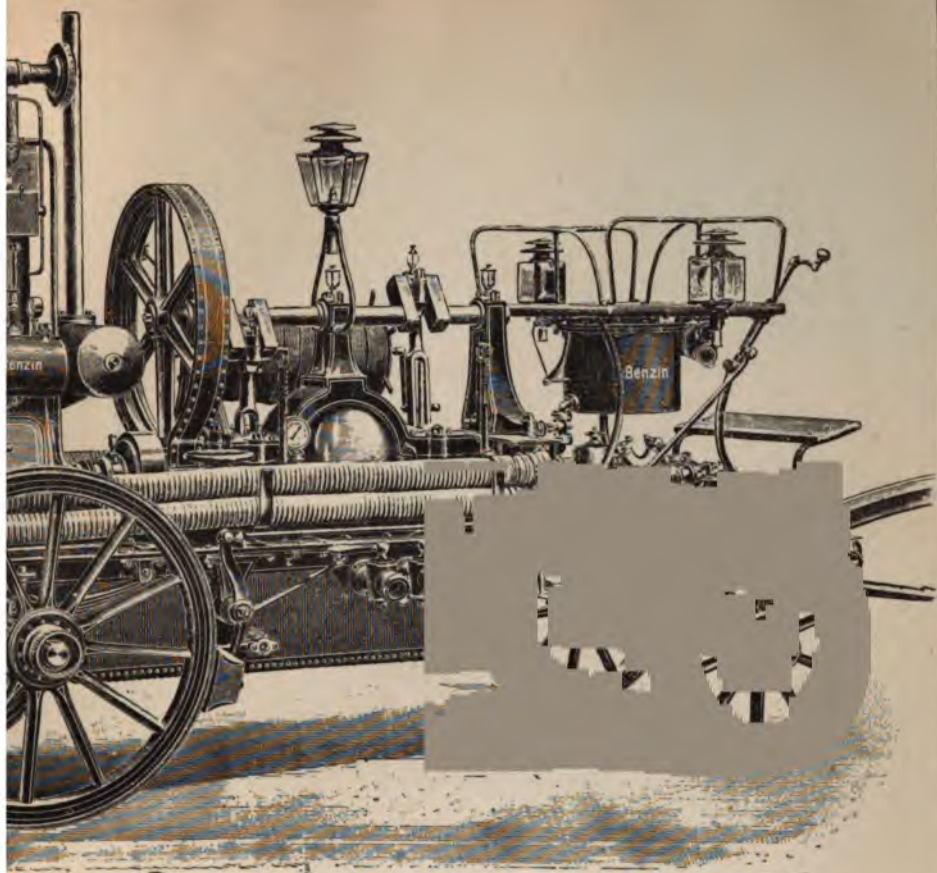
Фиг. 6.

Фиг. 8.

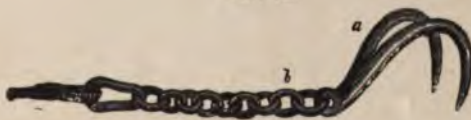
Фиг. 1—огнеупорное перекрытие. Фиг. 2—огнеупорная колонна. Фиг. 3—огнетушитель Шварца. Фиг. 4—ручной Фиг. 5—бензиновая пожарная труба. Фиг. 10—ствол браунсойта Фиг. 11—наконечник

Фиг. 7.

Фиг. 12.

Фиг. 14.

Фиг. 13.

Фиг. 11.

сь. Фиг. 5—экстинктор Вабкока. Фиг. 6 и 7—ручные пожарные трубы. Фиг. 8—паровая пожарная труба.
 Фиг. 12—домовая веревка. Фиг. 13—спасательный мѣшокъ. Фиг. 14. тормазный крокъ.

ходящую наружу; аппараты не должны находиться под давлением, превышающим 1,1 атмосферы; запасы углеродистого кальция слѣдует хранить внѣ жилыхъ зданій, въ желѣзныхъ сосудахъ, такъ, чтобы вода не могла попасть на этотъ матеріалъ. Предупредительнымъ средствомъ противъ пожарной опасности слѣдуетъ считать примѣненіе различныхъ огнеупорныхъ составовъ, которые служатъ для пропитыванія тканей, дерева и т. п. или же для покрыванія дерева тонкимъ слоемъ, препятствующимъ пламени распространяться. Ткани пропитываются пятипроцентнымъ растворомъ фосфорнокислаго аммонія, при чемъ онѣ отъ дѣйствія огня лишь обугливаются, но не воспламеняются; для пропитыванія льняныхъ и бумажныхъ тканей совѣтуютъ также употреблять растворъ, состоящій изъ 5% квасцовъ и 5% фосфорнокислаго аммонія и дающій хорошие результаты; но при вымываніи, или когда ткани эти становятся влажными, онѣ теряютъ свою негорючесть, и потому приходится ихъ снова пропитывать тѣмъ же составомъ; употребляютъ также для указанной цѣли нашатырь, сѣрнокислый или борнокислый аммоній, буру и смѣсь этихъ веществъ; фуксово стекло также оказываетъ большія услуги въ этомъ отношеніи и оно нерѣдко получаетъ примѣненіе при изготовленіи декораций и занавѣсовъ въ театрахъ и т. п. вещей; для пропитыванія нѣжныхъ тканей (тюль и др.) нѣкоторые считаютъ самымъ вѣрнымъ и дешевымъ препаратомъ смѣсь изъ буры и глауберовой соли. Для пропитыванія дерева употребляютъ растворъ кристаллической соды, на что взяты были патентъ въ Англіи. Французскій химикъ Фоассі предлагаетъ слѣдующій способъ пропитыванія дерева, дающій хорошие результаты: онъ беретъ 27 кгр. сѣрнокислаго цинка, 11 кгр. поташа, 22 кгр. амміачныхъ квасцовъ, 11 кгр. окиси марганца и 28 кгр. рѣчной воды; къ смѣси этой онъ подливаетъ теплую воду (около 45 Ц.) до тѣхъ поръ, пока составныя части не растворятся достаточнымъ образомъ; затѣмъ онъ постепенно прибавляетъ еще 11 кгр. 60-процентной сѣрной кислоты, и тогда получается составъ, годный къ употребленію. Лѣсъ кипятятъ въ этомъ составѣ въ теченіе 3 часовъ, и по высушиваніи дерево становится на столько огнеупорнымъ, что при дѣйствіи сильного пламени края его лишь слегка обугливаются. Растворимое стекло тоже употребляется для приданія огнеупорности подѣлочному лѣсу, идущему на изготовленіе мебели; слѣдуетъ замѣтить, что дерево при кипяченіи въ растворѣ фуксова стекла становится настолько твердымъ, что не поддается дѣйствію обыкновенныхъ инструментовъ; и потому необходимо предвзительно придавать деревяннымъ частямъ необходимую форму и совершенно отдѣлать ихъ, и затѣмъ уже подвергать дѣйствію указанного раствора. Въ послѣдніе годы появились въ Америкѣ способъ пропитыванія дерева, эксплуатируемый фирмой Fire Proofing Company въ Нью-Йоркѣ и давшій на столько хорошие результаты, что морское вѣдомство Сѣв.-Американскихъ Соед. Штатовъ, а за нимъ и Японія, стало примѣнять

его для пропитыванія деревянныхъ частей на военныхъ пароходахъ, торпедныхъ лодкахъ и т. п. Пропитываніе дерева обходится дорого и можетъ быть поэтому примѣняемо лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда вопросъ о стоимости данной вещи не играетъ первенствующей роли; въ обыкновенныхъ же случаяхъ приходится довольствоваться лишь покрываніемъ дерева съ поверхности какимъ-либо огнеупорнымъ составомъ или краскою; большое значеніе въ этомъ отношеніи имѣетъ примѣненіе растворимаго стекла, которое должно быть надлежащимъ образомъ приготовлено. Хорошіе результаты получаются, если смѣшать фуксово стекло съ красками (на 75 частей стекла надо брать 50 частей красокъ) и этою смѣсью покрывать деревянные части.

Оборонительныя мѣры. Главнѣйшимъ средствомъ для борьбы съ П. является примѣненіе воды. Прогрессъ антипожарной техники выражается не въ изобрѣтеніи новыхъ матеріаловъ, могущихъ съ успѣхомъ замѣнить воду, а въ созданіи условій, дающихъ возможность располагать водою въ избыткѣ при тушеніи П. и въ искусствѣ бросанія этой воды на горящее зданіе въ большомъ количествѣ и подѣ большимъ напоромъ. При прикосновеніи воды къ горящему тѣлу она испаряется, поглощая при этомъ много теплоты и производя этимъ путемъ охлажденіе означеннаго тѣла; а такъ какъ получающіеся въ данномъ случаѣ пары занимаютъ объемъ, почти въ 1700 разъ большій первоначальнаго объема воды, — то они стремятся вытѣснить соответствующее количество воздуха и этимъ затрудняютъ доступъ этого послѣдняго къ горящимъ тѣламъ. Лишь при горѣннхъ жидкостей съ меньшимъ удѣльнымъ вѣсомъ, чѣмъ вода (жиръ, масло, нефтяные продукты и пр.), эта послѣдняя не можетъ быть примѣняема, такъ какъ она опускается въ горящую жидкость и быстро превращается тамъ въ пары, которые въ видѣ пузырей стремительно поднимаются вверхъ и разбрасываютъ горящія частицы во все стороны; закрываніе сосуда крышкой, слоемъ песку, глины, земли и т. п., съ цѣлью прекращенія доступа воздуха, является лучшимъ средствомъ въ данномъ случаѣ; при воспламененіи значительныхъ количествъ этихъ продуктовъ, заключающихся въ громадныхъ желѣзныхъ цистернахъ, необходимо принимать особыя мѣры. Употребленіе воды имѣетъ и нѣкоторые недостатки. Избытокъ ея дѣйствуетъ разрушительнымъ образомъ на разные предметы и портитъ многое изъ того, что огонь не успѣлъ уничтожить. Предложены были различные средства, имѣющія назначеніе или усилить огнегасительныя свойства воды, при чемъ можно было бы пользоваться меньшимъ количествомъ ея, или же замѣнить ее другими веществами. Къ водѣ примѣшиваютъ поваренную соль, глину, мѣлъ, квасцы, сѣру, купоросъ, порошокъ, поташъ и т. п. вещества, при чемъ дѣйствіе ихъ выражается или тѣмъ, что они покрываютъ горящее тѣло огнеупорнымъ слоемъ, отдѣляющимъ его отъ кислорода воздуха, или же тѣмъ, что они сгораютъ съ выдѣленіемъ значительнаго количества газовъ, которые оттѣсняють окружающій воздухъ и

этим затрудняют процесс горения. Из составов, предложенных для означенной цели в последнее время, можно указать на препарат, состоящий из 50% поваренной соли, 30% двууглекислого натрия и 20% квасцов; вода, содержащая в растворе 50% этого состава, быстро покрывает корой горящее тело и этим прекращает доступ к нему кислорода воздуха. Подобный раствор обходится сравнительно дорого. В местах, где имеются паровые котлы, пробовали применять водяной пар для борьбы с огнем; оказалось, что водяные пары являются хорошим противопожарным средством лишь в том случае, когда имеется возможность располагать ими в избытке, и когда П. возникает в совершенно замкнутых, небольших помещениях, в которых воздух не может постоянно обновляться; в открытых помещениях применение означенных паров не приносит существенной пользы и оказывается даже вредным в том отношении, что воздух от примеси паров становится непрозрачным, а потому возможность проникновения людей в горящее здание, с целью принятия соответствующих мер, оказывается значительно затрудненной. Взято было несколько привидений на применение жидкой углекислоты для непосредственного тушения П., но подобные предложения не пользуются большим успехом уже по одному тому, что огонь потухает в воздухе, содержащем в себе не менее 15—20% углекислоты, а пребывание людей в таком воздухе оказывается невозможным; значит, тушить этим способом огонь в помещениях, в которых могут находиться люди, никоим образом не может быть допущено. Углекислота находится полезное применение во многих огнегасительных аппаратах, как движущая сила, дающая возможность бросать на тело известное количество воды под сильным напором. Из твердых тел для борьбы с П. употребляют составы, которые при своем горении дают значительное количество газов; при этом воздух, окружающий горящий предмет, вытесняется, и горение может прекратиться, если захватить в самом начале возникновения П., в особенности, в закрытых помещениях; препараты Бухера состоят из 66% селитры, 30% серы и 4% угля; подобный же состав имеют и многие другие предложенные составы; вообще говоря, твердые составы отличаются слабыми огнегасительными свойствами, и их применение приносит мало существенной пользы. При загорании сажи в дымовых трубах полезно развести в печи, на очаге или в каминный огонь и бросить в него горсти дров мелкой серы, тогда сажа потухает; следует лишь предупредить находящихся на крыше людей, чтобы они в это время не подходили к трубам, иначе они могут задохнуться. В начале возникновения пожаров имеется возможность тушить их простыми, домашними средствами. Обливание водою, закрывание рогожами, землею, песком, одеялами и т. п. приносит громадную пользу, если момент не упущен. Важное значение имеют при-

сутствие некоторого запаса воды во всех местах, где может возникнуть П.; ведра, ушаты и т. п. предметы, наполненные водою и распределенные по всему оберегаемому зданию, оказываются весьма подходящими орудиями в данном случае. Ручной огнетушитель Шварца (табл. ф. 3) состоит из кувшинообразного железного сосуда, снабженного двумя ручками *b*, задвижку *a* и продолговатой щелью *c* у его верхины; сосуд наполняется водою через задвижку *a*, которая затем плотно закрывается; при возникновении П. караульный или рабочий хватается за ручки *b* и, прозвонив несколько размахом по направлению пламени, бросает через узкую щель на горящее тело воду, которая выходит в виде широкой и тонкой струи, хорошо смачивающей воспламенившийся предмет. Более сложными являются ручные пожарные насосы, позволяющие бросать воду более равномерною струею и под некоторым напором и известные под именем гидropультов; подобный насос в соединении с железным ведром, которое наполняется чистою водою или в смеси с солью квасцами и т. п., изображен на фиг. 4. В фабриках, мастерских, имениях и др. местах пользуются большим распространением экстинкторы; состоят они из закрытого железного сосуда, наполненного щелочным раствором, обыкновенно раствором двууглекислого натрия; внутри сосуда имеется стеклянная бутылка, которая заключает в себе концентрированную серную кислоту. При возникновении пожара бутылку тем или другим способом разбивают или опорожняют, при этом кислота попадает в щелочный раствор и происходит сильная химическая реакция, имеющая своим последствием выделение значительного количества свободной углекислоты; под влиянием этой последней давление внутри сосуда быстро повышается и доходит до 4—6 атмосфер; если открыт кран выходного рукава, тогда жидкость с силою вырывается из экстинктора и может быть употреблена для тушения огня. В приборе Бабкова (фиг. 5) бутылка *a* закрывается пробкою, которая прижимается винтом с ручкою *b*; при совершенном вывинчивании пробки, бутылка теряет равновесие и, вращаясь около нижней оси *c*, выливает серную кислоту в содержимое экстинктора. Сама по себе углекислота не имеет существенного значения в смысле тушения огня, так как она успевает выдвигаться из струи до прикосновения последней с горящим предметом. Приборы, действующие при посредстве жидкой углекислоты, состоят из одного или большего числа прочных резервуаров, наполненных водою, и соединенных железными трубками с бутылками, содержащими в себе жидкую углекислоту; при открывании клапана на этой трубке, давление внутри котла быстро повышается до 40 атмосфер, и таким образом получается возможность бросать воду с значительною силою на пламя; подобные приборы строятся разных размеров, начиная от переносных и кончая крупны-

ми, внешний вид которых напоминает паровые пожарные трубы. Для городов и, вообще, для крупных поселений лучшим решением вопроса о доставлении необходимого количества воды является устройство водопроводов, снабженных достаточным числом пожарных кранов. Для лучшего приспособления водопроводов к тушению пожаров, американцы в трубах означенных водопроводов устроили приспособления для образования во всякое время давления (не менее 6 атмосфер), достаточного для бросания воды на самую высокую здания непосредственно из пожарных кранов; вместе с тем в каждом пункте водопроводной сети может быть получено такое количество воды, которое оказывается достаточным для тушения крупных П. Водопровод, который, помимо максимального хозяйственного расхода воды в городе, доставляет безостановочно во время П. 200 ведер воды в минуту, при самых неблагоприятных условиях, может считаться противопожарным; наименьший диаметр труб городской сети в таких водопроводах не должен быть ниже 6 дм. В местах, где не имеется водопроводов, приходится доставлять воду к месту П. из ближайших водохранилищ; если последнее отстоит от горящего строения не далее 240 саж., тогда можно установить у воды насос и качать им воду при посредстве длинных рукавов прямо в наливные ящики пожарных труб; для означенной цели применяются специально устроенные насосы, наз. гидрофорами. При более значительных расстояниях от места П. подвозка воды совершается пожарными бочками, которые должны быть тщательно изготовлены из дуба или из другого прочного материала и установлены на прочном и легком ходу; емкость бочки на двухколесном ходу с ручным дышлом дается обыкновенно в 15—20 ведер, а для запряжки лошадей она изготовляется на двухколесном или четырехколесном ходу на лежачих рессорах или без них, и тогда емкость их дается в 25—40 ведер и больше. Иногда воду к пожарным трубам приходится подносить ушатами или ведрами; в последнем случае, люди устанавливаются от источника воды до места П., образуя цепь, и ведра быстро передаются из рук в руки. В фабриках, мастерских, многолюдных собраниях, складах легковоспламеняющихся или взрывчатых веществ и т. под. опасных местах необходимо устроить большие баки, бассейны или резервуары, наполненные водою и устроенные таким образом, чтобы во время наступления опасности возможно было брать из них воду без значительных затруднений; означенные водохранилища располагаются на чердаках зданий, на особых возвышениях или башнях, специально для них устроенных, и воду из них проводят трубами во все опасные места; в резервуары эти вода приводится самотеком от выше лежащих озер, прудов и пр., или она накачивается особыми насосами, при чем необходимо следить за тем, чтобы вода в резервуарах находи-

лась постоянно на одном и том же уровне. Интересными оказываются те устройства, в которых вода автоматически изливается в большом количестве на то место, где появляется огонь; таковы спринклеры Гринеля и др. Идея, положенная в основание этих устройств, состоит в следующем: во все оберегаемое здание проводится надлежащее количество труб, которые снабжаются означенными спринклерами и находятся в соединении с двумя независимыми друг от друга источниками воды; это последнее делается с тою целью, чтобы при случайной порче или остановке одного источника, другой мог прийти к нему на помощь и доставлять необходимое количество воды. Спринклер состоит из небольшого отрезка трубы, закрытого снизу клапаном, который держится на своем месте рычажком, изготовленным из легкоплавкого металла. Достаточно, чтобы при возникновении пожара температура ближайшего спринклера повысилась до 73° Ц, чтобы клапан открылся, и тогда вода под большим напором изливается на горящее место и тушит огонь. Кроме того, вся система снабжается сигнальными приборами, устроенными таким образом, что при выливаньи воды в каком либо месте они начинают действовать и дают соответствующие сигналы.

Быстрота подачи помощи оказывается одним из главных условий успешной борьбы с огнем, и потому вопрос о правильной сигнализации стоит на первом плане при всякой антипожарной организации. Наблюдения показали, что при извещении о П. ударами в набатный колокол или тому под. примитивными средствами, из 100 начавшихся П. 28 принимают крупные размеры; при применении обыкновенного телеграфа на долю крупных приходится 17 П., а при употреблении электро-сигнализационных аппаратов, из бранных в последнее время и специально устроенных для П. цепей, крупные П. составляют лишь 4% всех возникающих П. Востановленные в этом отношении достигнуты в Америке (см. ст. Пожарная команда). Самым необходимым и универсальным орудием для борьбы с огнем является *пожарная труба*, назначение которой состоит в том, чтобы бросать на горящее здание значительное количество воды под сильным напором. На фиг. 6 представлена большая ручная пожарная труба на четырехколесном ходу, на рессорах, с наливным ящиком *N*, с сиденьем, двумя фонарями и прочими принадлежностями; поршни двух вертикальных насосных цилиндров помощью тяг соединяются с коромыслом *O, O*, которое может поворачиваться около центра *x* и снабжается на конце поперечными штангами (качалками); при помощи этих последних люди производят качание коромысла *O*, что имеет последствием попеременное опускание и поднимание поршней и действие пожарной трубы. На фиг. 7 представлена небольшая пожарная труба, с наливным ящиком *N*, назначенная для переноски руками; вообще говоря, подобная тру-

выгоднымъ брать отношеніе между означенными диаметрами въ $\frac{1}{8}$ — $\frac{1}{9}$, а при одновременномъ бросаніи двухъ струй $\frac{1}{10}$ — $\frac{1}{11}$. Одною изъ важныхъ мѣръ къ ограниченію пространства II. является разборка и очистка горящихъ зданій съ тѣмъ, чтобы огонь при своемъ развитіи находилъ меньше пищи. Если нѣтъ возможности отстоять примыкающія строенія, то приступаютъ немедленно къ разборкѣ этихъ послѣднихъ и этимъ стараются локализовать огонь; для означенной цѣли примѣняются разные инструменты или орудія, которые должны находиться постоянно въ распоряженіи пожарныхъ служителей, таковы пожарный ломъ, топоръ, багры, вилы и ломовая веревка; эта послѣдняя состоитъ изъ одиночнаго или двойногo желѣзнаго крюка *a* (фиг. 12), желѣзной пѣли *b*, длину не менѣе 1 саж., и толстаго просмоленнаго каната *c*, длину отъ 10—12 саж.; крюки зацѣпляются за часть зданія, предназначенную къ сломкѣ, и люди, приставленные къ веревкѣ, натягиваютъ ее до тѣхъ поръ, пока строеніе не обрушится.

Спасательныя мѣры. При возникновеніи II. ночью или при другихъ несчастныхъ обстоятельствахъ нерѣдко случается, что огонь захватываетъ всѣ выходы дома, и пути къ спасенію жильцовъ, въ особенности верхнихъ этажей, оказываются отрубанными; только при своевременной подачѣ помощи извнѣ имѣется, въ подобныхъ случаяхъ, возможность спасти людей отъ смерти. Въ каждомъ болѣе или менѣе крупномъ зданіи — въ особенности, гдѣ скопляется много народу, напримѣръ въ театрахъ, фабрикахъ и пр. — должно быть устроено достаточное количество надежныхъ и легко-доступныхъ лѣстницъ, при чемъ въ опасныхъ случаяхъ приходится устраивать еще и наружныя предохранительныя лѣстницы, посредствомъ которыхъ окна различныхъ этажей должны соединяться между собою. Особое значеніе, какъ въ отношеніи спасанія людей, такъ и въ смыслѣ болѣе успѣшной борьбы съ огнемъ имѣютъ переносныя лѣстницы, разнообразной конструкціи: онѣ бываютъ приставныя, навѣсныя и механическія или свободно-стоящія; эти послѣднія перевозятся на отдѣльныхъ, приспособленныхъ для нихъ, ходахъ, имѣютъ въ раздвинутомъ состояніи длину до 14 саж. и болѣе и вѣсятъ до 10 пд.; подобныя лѣстницы приносятъ громадную пользу при II., такъ какъ онѣ могутъ быть установлены въ какомъ угодно мѣстѣ, и пожарный служитель можетъ быть помѣщенъ на надлежащей вышинѣ. Слѣзаніе по лѣстницѣ требуетъ, однако, извѣстнаго навыка и безстрашія, и бываютъ нерѣдко случаи, что спасаемые изъ верхняго этажа не рѣшаются опускаться по означеннымъ лѣстницамъ. Довольно полезнымъ снарядомъ въ такихъ случаяхъ является спасательный мѣшокъ (фиг. 13), который состоитъ изъ широкаго парусиноваго рукава безъ шва, длиной отъ 5 до 10 саж. и диаметромъ отъ 16 до 20 дм.; верхній конецъ укрѣпляется пожарнымъ служителемъ, при посредствѣ поперечныхъ штангъ или инымъ способомъ, къ окну или балкону, и спасаемые люди спускаются внутри мѣшка, при чемъ нижній его конецъ

оттягивается пожарными отъ стѣны; въ имѣющіяся по бокамъ кольца и петли заводятся веревки, при помощи которыхъ направляютъ мѣшокъ такъ, чтобы спасаемые люди не достигали земля съ опасною для нихъ скоростью. Въ большемъ ходу также спасательныя корзины изъ пеньковой ткани, снабженныя желѣзными кольцами; подобныя корзины подвѣшиваются помощью крѣпкихъ веревокъ къ блоку или къ другому приспособленію, наполняются людьми и опускаются внизъ пожарными служителями. Тормазный крюкъ даетъ возможность спастись другихъ и опуститься внизъ самому при помощи лишь спусковой веревки, всегда имѣющейся у пожарныхъ. Какъ видно изъ фиг. 14, для продвѣванія веревки въ крюкъ не надо искать ея концовъ, а въ любомъ мѣстѣ веревка складывается вдвое, образуящаяся петля *C* просовывается сначала въ отверстіе между *D* и *E*, а потомъ между *E* и *F* и затѣмъ надѣвается на кольцо *G*; концы веревки натягиваются, и аппаратъ вполне готовъ къ дѣйствію; кольцо *G* соединяется съ самозамыкающимся пружиннымъ крючкомъ *H*, въ который можетъ быть заведена прочная кожаная петля. Для самоопусканія сначала укрѣпляютъ надежнымъ образомъ конецъ веревки *A* къ какому-нибудь неподвижному предмету въ комнатѣ, затѣмъ спасающееся лицо влѣзаетъ на окно, садится въ кожаную петлю и, держа въ рукѣ конецъ веревки *B*, начинаетъ спускаться; чтобы имѣть возможность регулировать скорость опусканія, ему стоить только потянуть за конецъ *B*, и тогда треніе, возбуждаемое между веревкою и аппаратомъ, оказывается достаточнымъ для того, чтобы движеніе остановилось. Для спасанія другихъ людей поступаютъ слѣдующимъ образомъ: приборъ подвѣшивается за кольцо *G* къ какому-нибудь неподвижному крюку въ комнатѣ; кожаная же петля, въ которую садится спасаемое лицо, соединяется съ кольцомъ веревки *A*, при чемъ другой ея конецъ находится въ рукахъ лица, остающагося внутри горящаго помѣщенія и регулирующаго скорость опусканія. Для самоопусканія примѣняются также складныя лѣстницы, которыя изготовляются изъ желѣза на шарнирахъ, или изъ веревокъ съ деревянными круглыми ступеньками, при чемъ верхній конецъ подвѣшивается къ неподвижному крюку, или надежно укрѣпляется инымъ способомъ, а остальная часть выкидывается за окно; въ такомъ видѣ по нимъ можетъ спускаться большее количество людей. Иногда людямъ приходится бросаться съ верхнихъ этажей, тогда необходимо протягивать спасательныя сѣтки или полотна, съ тѣмъ, чтобы предохранить падающихъ людей отъ опаснаго удара о землю; подобное полотно обыкновенно имѣетъ въ квадратѣ около 5 арш. Изъ принадлежностей пожарной команды, имѣющихъ назначеніе обезпечить безопасность самихъ пожарныхъ служителей, упомянемъ о слѣдующихъ. Спусковая веревка служитъ для самыхъ разнообразныхъ цѣлей: для протаскиванія поливного рукава въ верхнія части зданія, для спасанія людей, для самоопусканія съ верхнихъ

этажей и т. д.; длина ея около 8—10 саж. при толщинѣ въ $\frac{3}{4}$ дм., вѣсъ ея ок. $3\frac{1}{2}$ фн., при этомъ она должна выдержать пробный грузъ въ 19 пд., не претерпѣвая ни малѣйшихъ измѣненій. Для спасанія людей и имущества и для др. надобностей пожарнымъ служителямъ нерѣдко приходится входить въ помѣщенія, наполненные дымомъ, удушливыми или даже ядовитыми газами, и оставаться тамъ нѣкоторое время. Чтобы сдѣлать пребываніе въ подобныхъ помѣщеніяхъ возможнымъ безъ особаго вреда для здоровья, привязываютъ ко рту и носу губку, которая защищаетъ дыхательные пути отъ вредныхъ частицъ, содержащихся въ дымѣ; для защиты же глазъ употребляются предохранительные очки, которые плотно окружаютъ со всѣхъ сторонъ глаза впадинами. Въ болѣе усовершенствованныхъ приборахъ, извѣстныхъ подъ именемъ респираторовъ, вмѣсто губки имѣется болѣе сложный фильтръ, состоящій изъ различныхъ слоевъ: ваты, смоченной глицериномъ, угля, извести и т. п., съ цѣлью очистки воздуха отъ продуктовъ горѣнія. Въ нѣкоторыхъ аппаратахъ воздухъ не очищается, а приводится извнѣ; съ этою цѣлью, лицо плотно закрывается маской, и чистый воздухъ приводится ко рту при помощи трубки или резинового мѣшка, который носится на спинѣ; или же маска соединяется длинною и гибкою трубкою съ особымъ насосомъ, который устанавливается на извѣстномъ разстояніи отъ опаснаго мѣста, и чистый воздухъ нагнчивается во все время пребыванія тамъ человѣка. При тушеніи П. полезно имѣть въ запасѣ носилки, бинты, повязки и нѣкоторые простѣйшіе препараты для оказанія первой медицинской помощи, что во многихъ случаяхъ можетъ оказать большія услуги, такъ какъ при борьбѣ съ огнемъ часто случаются увѣчья, а отсутствіе своевременной помощи можетъ повести къ нежелательнымъ послѣдствіямъ. А. Пресс.

Пожарная накидка. На судахъ, чтобы безвредно проникнуть въ дымное или наполненное вредными газами помѣщеніе, можно успѣшно пользоваться водолазнымъ шлемомъ, при условіи накачиванія туда свѣжаго воздуха. Лучше П. накидка изъ кожи или изъ сукна, пропитаннаго нестараемымъ составомъ. На головѣ—родъ *котелка*, къ поламъ котораго укрѣплена матерія, расширяющаяся книзу; передъ лицомъ—стекло, защищенное металлической рѣшеткой; подъ него входитъ трубка, направляющая свѣжій, накачиваемый водолазною помпой воздухъ; къ широкому кожаному поясу прирѣплена планка съ мѣднымъ навинтованнымъ кожному патрубку, отъ котораго вверхъ идетъ трубка, а снизу привинчивается обыкновенный водолазный шлангъ. Воздухъ, нагнетаемый къ лицу (которымъ человѣкъ свободно дышетъ), выходитъ легко изъ подъ пояса, изъ рукавовъ, и не даетъ проникнуть внутрь накидки дыму или ѣдкимъ газамъ. Въ руки можно взять—переносную электрическую лампу.

Литература. См. сочиненія, указанная въ ст. Пожарная команда; кромѣ того: «Труды Высочайше учрежд. комиссія для составленія проекта пожеланія объ устройствѣ и со-

держаніи промышленныхъ заведеній и заводовъ и о надзорѣ за производствомъ въ нихъ работъ»; «Bau-Polizei-Ordnung für den Stadtkreis Berlin» (1887); Max Kraft, «Fabrikhygiene»; Albrecht, «Handbuch der praktischen Gewerbehygiene»; «Bericht über die Deutsche Allgemeine Ausstellung für Unfallverhütung» (В., 189); статьи въ журналахъ: «Страховое Обозрѣніе», «Пожарный», «Пожарное дѣло», «Archiv und Centralblatt für Feuerschutz, Rettungswesen etc.», «Die Feuerspritze», «Feuerwehr-Wochenblatt», «Journal des sapeurs-pompier de France et des Colonies», «Fireman», «Western Fireman» и др.

Поживскій (Пошвинскій) чугунолитейный и желѣзодѣлательный заводъ—Пермской губ., Соликамскаго у., при р. Камѣ; существуетъ съ 1754 г. Въ П. заводскомъ поселкѣ 7500 жит., 2 церкви, больница, школа; пристань на р. Камѣ. Заводы желѣзодѣлательный, чугунолитейный и лѣсопильный.

Пожега (хорватск. Požega, сербск. Пожега, мадьяр. Posega, нѣмек. Posega)—главн. гор. комитата того же имени (см. ниже) въ Хорватія-Славонія, на р. Орлявъ, у впаденія ея въ Саву. Памятникъ Лукѣ Имбришиновичу, который въ 1689 г. освободилъ городъ отъ турокъ. Жителей около 5000. Садоводство (виноградъ), огородничество, разведеніе шелко-вичнаго червя, производство суконъ и одеждъ. Развалины старинныхъ укрѣпленій. На мѣстѣ П. въ древности стоялъ римскій городъ *Valeria*.

Пожегскій комитатъ—въ Хорватія-Славонія, на границѣ съ Босніей; за включеніемъ тѣсной, ограниченной рѣкою Савой части, мѣстность очень гористая (горы Псувъ, Черный Верхъ, Дѣль); орошается рѣкою Савой. 4933 кв. км., жит. (1890) 202836 (правосл. и катол.), преимущественно славяне, отчасти нѣмцы и мадьяры; плодородныя долины. Много маиса и сливъ; значительное свиноводство.

Пожеланія—занимаютъ важное мѣсто въ народной поэзіи и обрядности, особенно П. въ извѣстные дни, напр. на Новый годъ, и при опредѣленныхъ событіяхъ, напр. на родинѣхъ, крестинахъ, свадьбахъ. Важное значеніе П. въ народномъ быту обусловлено архаической вѣрой въ силу слова. У всѣхъ народовъ выработались формулы обычныхъ П.: *vale, salve*, будь здоровъ, добрый день, *guten Morgen* (или просто *Morgen*, т. е. *ich wünsche guten Morgen*). У народовъ славянскихъ различныя П. входятъ въ песни родильныя, свадебныя, рождественскія, заживныя. Особенно много здравницъ и П. въ рождественскихъ болгарскихъ и сербскихъ пѣсняхъ. У южныхъ славянъ обычное названіе для П.—*благословія*. Они различаются по тому, къ кому обращены. Есть выработанныя словесныя формулы благословія относительно земледѣльцевъ, пчеловодовъ, ремесленниковъ, старыхъ и молодыхъ людей, домохозяина, домохозяйки, сына-парубка, дочери-невысты. Предметомъ П. въ огромномъ большинствѣ случаевъ являются хлѣбный урожай, приплодъ скота, женитьба или замужество, иногда загробная райская жизнь. См. «Сборникъ харьковскаго ист.-фи-

дологического общества» (1896, IX, стр. 184—191).

Пожертвованіе, по опредѣленію русскихъ гражданскихъ законовъ — «пріобрѣтеніе имущества на пользу общую» (ст. 979); по юридической природѣ—дареніе, отличное отъ обыкновеннаго даренія только тѣмъ, что одаряемымъ является не физическое, а юридическое лицо (богоугодныя, училищныя и другія заведенія и общества, ст. 980). Поскольку П. дѣлаются въ пользу неорганизованныхъ группъ (въ пользу голодающихъ, переселенцевъ и т. п.), они поступають не непосредственно къ этимъ лицамъ, а къ ихъ представителямъ, дѣйствующимъ съ разрѣшенія власти или закона, т. е. передаются не постоянно, а временной организаціи, аналогичной, но не тождественной съ юридическимъ лицомъ. Подобно даренію, П. дѣйствительно лишь при принятіи его со стороны представителей вѣдомства, въ пользу котораго оно совершается (П. въ пользу обществъ — съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, въ пользу церкви — святѣйшаго синода [движимость] и Высочайшаго разрѣшенія [недвижимость], и т. д., ст. 981—5). Оно можетъ быть сдѣлано на опредѣленномъ условіи и съ извѣстнымъ назначеніемъ, неисполненіе которыхъ ведетъ за собой возвратъ П. жертвователю или наследникамъ его. Въ правѣ ли правительство видоизмѣнять волю жертвователя, если, признавая правильнымъ назначеніе П., оно не соглашается съ частными условіями его? Въ правѣ ли оно, въ этомъ случаѣ, принять П., измѣнивъ его частности, или обязано возвратить пожертвованное? По мнѣнію К. П. Побѣдоносцева («Курсъ гражд. права», I, 4*), когда имущество жертвуется на учрежденіе, состоящее въ вѣдѣніи правительственной власти, послѣдняя, при измѣненіи, согласно государственнымъ видамъ, организаціи того или иного учрежденія, можетъ измѣнить и первоначальный, начертанный жертвователемъ, планъ этихъ учрежденій, и не въ правѣ только давать жертвованному имуществу другое назначеніе, отвлекать его отъ предмета П. Однако, во многихъ случаяхъ жертвователь направляетъ П. въ данное учрежденіе именно потому, что данная его организація гарантируетъ въ его глазахъ цѣлесообразное употребленіе жертвуемыхъ имъ средствъ, при измѣненіи же организаціи эта гарантія можетъ исчезнуть. Справедливымъ является, поэтому, въ такихъ случаяхъ не одностороннее измѣненіе условій П., а возвращеніе его жертвователю. Такое толкованіе согласно съ принципомъ, выраженнымъ въ ст. 986 т. X ч. 1-й, по которой, въ случаѣ невозможности употребленія П. «сообразно указанному жертвователемъ» вслѣдствіе «измѣнившихся обстоятельствъ», пожертвованнымъ имуществамъ дается иное назначеніе, но лишь съ согласія жертвователя или его наследниковъ, а при отсутствіи послѣднихъ—по рѣшенію комитета министровъ, Высочайше утвержденному. Несоблюденіе послѣдняго условія даетъ заинтересованнымъ лицамъ «право требовать возвращенія пожертвованнаго». Здѣсь рѣчь идетъ не только объ измѣненіи устава

учрежденія, но и «обстоятельствъ», при которыхъ оно существовало. Поэтому министерство, напр., не въ правѣ принять П. на стипендію, для присужденія которой опредѣляются условія несогласныя съ взглядами администраціи, но не противныя законамъ, а должно, не измѣняя условій, совсѣмъ отказаться отъ П. Къ государственнымъ требованіямъ, связаннымъ съ П., относится еще и то, что при принятіи П. могутъ быть принимаемы во вниманіе образъ жизни и нравственный качества жертвователя (ст. 33, 34, 80 прим. т. XIII Св. Зак. изд. 1892 г.). П. движимостей совершается простой передачей, но и *общианіе* П. дѣйствительно (XXI, 746); для П. недвижимостей требуется дарственная записка, при чемъ при П. въ пользу благотворительныхъ, духовныхъ и учебныхъ заведеній крѣпостныя пошлины не взимаются. В. Н.

Пожиженная рента.—Еще въ средніе вѣка возникъ обычай отдавать капиталъ въ пользованіе лицу или учрежденію не за извѣстные проценты, а съ тѣмъ, чтобы лицу, передающему капиталъ, уплачивалась ежегодно опредѣленная сумма денегъ, въ видѣ периодическихъ платежей (ренты). Этотъ обычай былъ связанъ съ неразвитостью процентнаго кредита (запрещеніе взиманія процентовъ) и особыми условіями средневѣковаго быта, не гарантировавшаго прочность владѣнія какъ мелкой недвижимой, такъ и значительной собственностью. Отсюда передача недвижимости со стороны мелкихъ собственниковъ крупнымъ, съ тѣмъ, чтобы переданная земля была возвращена на прекарномъ или иномъ зависимомъ правѣ во владѣніе прежняго собственника; отсюда же и передача движимаго капитала въ надежныя руки сильныхъ землевладѣльцевъ или купцовъ. Когда капиталъ отдавался съ обремененіемъ рентою земельнаго участка должника, тогда рента становилась наследственной для обоихъ контрагентовъ, заключившихъ договоръ о ней. Въ исторіи земельной собственности наследственные ренты играли видную роль, стѣсня свободу собственниковъ, и вызвали энергическую дѣятельность западно-европейскихъ правительствъ по организаціи выкупа ренты (см. Покупка ренты). На развитіи движимой собственности П. рента не отражалась такъ вредно. Начиная съ XIII вѣка этотъ институтъ развивается послѣдовательно, особенно въ городахъ, и доживаетъ до нашего времени. Въ Германіи, Франціи и Австріи встрѣчаются цѣлыя организаціи въ видахъ избѣжанія невыгодъ, обусловленныхъ возможностью внезапной смерти должника по рентѣ и сопряженной съ ней потерей дохода. Договоръ П. ренты часто заключается съ особыми товариществами, съ спеціальными государственными и городскими учрежденіями, принимающими на себя заботу объ организаціи отдачи капиталовъ за П. ренту. Въ настоящее время она мало по малу выходитъ изъ употребленія, уступая мѣсто болѣе выгодной и удобной организаціи *страхованія* доходовъ, на дожитіе и т. п., близкаго къ договору П. ренты, но имѣющаго и свои особенности. Договоръ П. ренты заключается по свободному соглашенію сторонъ. Раз-

мѣръ передаваемого имущества, его составъ (деньги или другія вещи, имѣющія денежную стоимость) и размѣръ ренты вполнѣ зависятъ отъ ихъ воли и не подлежатъ правиламъ о чрезмѣрномъ, ростовщическомъ ростѣ (последнее, впрочемъ, спорно). Возможно установленіе II. ренты дарственнымъ способомъ, по правиламъ о *дареніи* или о *завѣщаніяхъ*. II. рента можетъ быть обусловлена жизнью одной изъ сторонъ (обыкновенно—жизнью кредитора по рентѣ), третьяго лица или нѣсколькихъ лицъ. II. рента, установленная въ пользу нѣсколькихъ лицъ, распределяется между ними, если нѣтъ специальныхъ постановленій въ договорѣ, погловно, при чемъ, по общему правилу, доля умершаго участника поступаетъ въ пользу должника по рентѣ, но возможенъ уговоръ и о томъ, чтобы эта доля шла въ пользу другихъ участниковъ (см. Тонтинныя сдѣлки). Капиталь, служащій основаніемъ ренты, поступаетъ въ собственность должника по рентѣ и подлежитъ возврату лишь въ случаѣ какихъ-либо преднамѣренныхъ его дѣйствій во вредъ кредитуру, сдѣлавшихъ невозможной уплату ренты. Промедленіе въ уплатѣ ренты даетъ право требовать неуплаченного и обезпеченія будущихъ платежей; при отказѣ отъ такого обезпеченія, а по другимъ законодательствамъ—при неуплатѣ ренты въ теченіе 3-хъ или болѣе лѣтъ, кредиторъ можетъ требовать возвращенія капитала, при чемъ пренія уплаты считаются процентами за пользование и не обособываютъ права на сбавку. Право на II. ренту—личное, поскольку оно не обезпечено ипотекой, и не даетъ, поэтому, кредитуру никакихъ преимуществъ въ конкурсѣ. По общему правилу рента должна быть уплачиваема впередъ, за определенное количество мѣсяцевъ. Поскольку договоръ о II. рентѣ, будучи возмезднымъ или дарственнымъ, нарушаетъ интересы кредиторовъ или наследниковъ (законная доля), онъ подлежитъ оспариванію; по прусскому праву, возможно оспариваніе и въ случаѣ рожденія дѣтей у кредитора послѣ заключенія договора, какъ это имѣетъ мѣсто при дареніи. Остзейское право, наоборотъ, не дозволяетъ отмены ренты въ этомъ случаѣ. Русскіе законы не знаютъ постановленій о II. рентѣ; обязательства государственной комиссіи погашенія долговъ и 4% непрерывно-доходные билеты обезпечиваютъ не II., а постоянную ренту. Это еще не значитъ, чтобы договоры о II. рентѣ слѣдовало считать у насъ недействительными: стт. 1528—30 т. X. ч. 1-й разрѣшаютъ всякіе договоры, законамъ непротивные. Обычай обременять II. рентами имѣнія или завѣщать ихъ существуетъ, во всякомъ случаѣ, и у насъ (см. проектъ вѣтч. уст. 1893 г., I, 195 сл.). Ср. стт. 1968—1983 фр. код.; I, 11, § 595 сл. прусск.; §§ 1284—86 австр.; §§ 759—761 общегерм.; стт. 3995—4018 остз. права; Stobbe, «Handbuch des deutsch. Privatrechts» (III, § 196). В. Н.

Поживные остатки—такъ называются корни, нижнія части стеблей, опавшія листья и т. п. остатки отъ жатвы на поляхъ. Эти остатки, будучи запаханы въ почву, медленно въ ней истлѣваютъ и обогащаютъ пахотный слой своими органическими и минераль-

ными веществами. Количество такихъ остатковъ очень различно, находясь въ известномъ соотношеніи съ урожайностью снятаго растенія, въ зависимости отъ самой природы растенія и способовъ его уборки. Поэтому всѣ таблицы, показывающія количества II. остатковъ, достающихся почвѣ, даютъ цифры только приблизительныя. Въ большинствѣ случаевъ эти цифры очень высоки, что зависитъ отъ производства специальныхъ опытовъ по этому предмету на сильно удобренныхъ участкахъ и невозможности вполнѣ освободить растительные остатки отъ механической примѣсы почвенныхъ частицъ. Такова таблица Вейсса и Вернера, приводимая въ специальныхъ руководствахъ. Вообще вычислено, что наибольшую растительную массу оставляютъ въ полѣ жомовыя травы изъ сем. бобовыхъ (благодаря сильно развитой корневой системѣ, развивающейся не только въ пахотномъ, но и подпочвенномъ слояхъ), именно въ 2—2½ разъ болѣе, чѣмъ злаки и раза въ 4½, чѣмъ гречиха. Составъ ихъ крайне различный. Въ урожайныхъ остаткахъ клевера заключаются, напр., въ 8 разъ болѣе азота, чѣмъ въ II. остаткахъ пшеницы и ячменя. Меньше всего II. остатковъ даютъ растенія корнеплодные (свекловица, морковь и др.) и картофель; еще меньше—ленъ и конопля, такъ какъ выдерживаются съ корнями. Во всякомъ случаѣ II. остатки, своевременно запаханные въ почву, даютъ матеріалъ для образованія перегноя, а равно азота и минеральныхъ веществъ, чѣмъ отчасти уменьшаютъ расходы на удобрѣніе полей, и притомъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ болѣе остается въ полѣ растительной массы. Развитие этого взгляда привело къ приложенію «сидерации» (зеленаго удобренія), при которомъ запахивается въ почву все воздѣлываемое растеніе цѣликомъ.

Поживныя культуры—посѣвы различныхъ культурныхъ растений послѣ разоубираемыхъ съ поля озимыхъ или даже яровыхъ хлѣбныхъ; II. культуры наиболѣе надежны въ мѣстностяхъ съ продолжительнымъ періодомъ времени, благопріятнаго для произрастанія растений. Въ такихъ мѣстностяхъ, благодаря обилію тепла и влаги, можно успѣть, по уборкѣ одного растенія, произвести на томъ мѣстѣ посѣвъ скороспелыхъ культур (гречихи, рѣпы, шпегеля, вики съ овсомъ), которыя притомъ убираются съ поля въ томъ же году осенью въ зрѣломъ или полузрѣломъ состояніи. Чаше всего въ качествѣ поживныхъ растений разводятъ дающія кормъ домашнимъ животнымъ или служащія матеріаломъ для зеленаго удобренія. Раздѣлка почвы подъ такія культуры должна производиться вслѣдъ за снятіемъ урожая предшествовавшего растенія, а самый посѣвъ тотчасъ послѣ вспашки, или ранѣе ея—еще подъ занимающую поле культуру.

Поюжны-Отрошкевичи—дворянскій родъ, польскаго происхожденія съ присоединеніемъ Смоленской области къ Россіи (1656) родъ этотъ поступилъ въ русское подданство. Иванъ Николаевичъ П.-Отрошкевичъ былъ стольникомъ (1684). Родъ пресѣлся въ концѣ XVIII в.

Позвонки—представляют ряд отдельных хрящей или костей, изъ коихъ составляется спинная костная ось, облекающая спинной мозгъ и служащая поддержкой всему тѣлу большинства позвоночныхъ животныхъ. Наибольше полно представленный позвонокъ состоитъ изъ слѣдующихъ частей (см. фиг. 3 таблицы къ слову Позвоночныя): тѣла П. (*corpus vertebrae*), развивающаея на томъ мѣстѣ, гдѣ лежитъ у зародыша особый шнуръ плотной ткани—хорда или спинная струна (*chorda notalis*); верхней дуги (*arcus superior*), облекающей спинной мозгъ и замыкаемой сверху остистымъ отросткомъ (*processus spinosus*); нижней дуги (*arcus inferior*), облекающей кровеносные сосуды и тоже замыкаемой нижнимъ остистымъ отросткомъ, служащимъ, какъ и верхній, для прикрѣпленія мышцъ. Эта послѣдняя часть весьма часто недоразвивается, но встрѣчается въ хвостовыхъ позвонкахъ низшихъ П. Затѣмъ дуга можетъ нести пару поперечныхъ отростковъ (*pr. transversi*), а равно и тѣло П., такъ что П. можетъ быть снабженъ двумя парами поперечныхъ отростковъ, служащихъ для прироста реберъ, но нижняя пара весьма часто недоразвивается. Наконецъ, для сочлененія позвонковъ между собою могутъ служить отходящія отъ дуги короткіе сочленовые отростки (*pr. articulares*): передніе—для сочлененія съ предыдущимъ и задніе—для сочлененія съ слѣдующимъ позвонкомъ. Тѣло П. несетъ переднюю и заднюю сочленовую поверхность, соприкасающуюся съ сочленовой поверхностью сосѣднихъ П. Форма этой поверхности можетъ быть различна. Въ одномъ случаѣ П. являются двояковогнутыми (амфицельные), при чемъ между ними могутъ удерживаться остатки спинной струны. Въ другомъ случаѣ П. вогнуты спереди и выпуклы сзади (пропелльные) въ третьемъ случаѣ наоборотъ—спереди выпуклы и сзади вогнуты (опистоцельные). Первая форма П. свойственна большинству рыбъ и низшимъ амфибиямъ; вторая—высшимъ амфибиямъ и гадамъ; третья—нѣкоторымъ амфибиямъ, также въ видѣ исключенія рыбамъ (*Lepidosteus*) и птицамъ (пингвины). Но вообще говоря, птицамъ и млекопитающимъ свойственны П. съ сѣдообразными поверхностями, при чемъ спереди позвонокъ выпуклъ слѣва на право, а вогнутъ—снизу вверхъ, а сзади эти отношенія обратны. Между П. птицъ и млекопитающихъ залегаютъ прослойки волокнистаго хряща или мениски (*menisci*). Затѣмъ, совершенно исключительную форму представляетъ четвертый шейный П. черепаха, приходящійся на томъ мѣстѣ, гдѣ шея при втягиваніи подгибается, и первый хвостовой П. крокодила—они двояковогнуты. П. по ихъ положенію различаютъ: шейные, спинные, поясничные, крестцовые и хвостовые. Такое раздѣленіе, конечно, непримѣнимо, напр., къ рыбамъ, змѣямъ, безногимъ, амфибиямъ и безногимъ ящерамъ, гдѣ съ ясностью можно различать туловищные П., несущіе ребра и обыкновенно лишенные по большей части нижнихъ дугъ, и хвостовые, лишенные реберъ, но зато по большей части снабженные нижними дугами. У амфибій можно отличить

одинъ шейный П., спинные, несущіе приросты къ нимъ зачаточныя ребра, одинъ крестцовый, съ сильно развитымъ поперечнымъ отросткомъ коего (тоже, вѣроятно, сросшимся съ ребрами) причленяются тазовыя кости и хвостовые П. Далѣе, у гадовъ и другихъ число шейныхъ П. возрастаетъ, и хотя они и несутъ иногда ребра, но обыкновенно эти послѣднія, приростая къ поперечнымъ отросткамъ, оставляютъ, однако, отверстие, пронизывающее такой поперечный отростокъ, образованный слияніемъ ребра и первоначальнаго отростка. Черезъ это отверстие (*foramen transversarium*) проходятъ позвоночная артерія и вена (*a. et v. vertebrales*), и у птицъ залегаютъ и шейная часть симпатической системы. Затѣмъ слѣдуютъ спинные П., съ ребрами хорошо развитыми, и поясничные, у которыхъ поперечные отростки тоже срастаются съ зачаточными ребрами. Число крестцовыхъ П., сочленяющихся съ заднимъ поясомъ конечностей у гадовъ и низшихъ млекопитающихъ (утконосъ и нѣкоторыя сумчатые) два, но у большинства млекопитающихъ 4 и болѣе, а у птицъ въ образованіи крестца принимаетъ участіе весьма большое число сосѣднихъ (поясничныхъ и хвостовыхъ) П., при чемъ они плотно срастаются съ костями задняго пояса въ одну сплошную массу. Хвостовые П., лишенные реберъ и вообще представляющіе часто слабо развитыя отдѣльныя части, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр. у костистыхъ рыбъ и безхвостыхъ амфибій, могутъ замѣняться одной сплошной косточкой или уростилемъ. Точно также послѣдній хвостовой П. птицъ, на которомъ расположены рулевые перья и который называется копчиковою костью (*os coccygis*), представляетъ результатъ слиянія нѣсколькихъ П. Слѣдуетъ отмѣтить особенность первыхъ двухъ шейныхъ П. Первый шейный П. (*atlas*) сочленяется съ черепомъ при помощи одной (гады и птицы) или двухъ (амфибии и млекопитающія) сочленовыхъ поверхностей. У рыбъ имѣютъ мѣсто оба случая, или же нѣсколько шейныхъ П. срастаются съ черепомъ въ одну общую массу. Начиная съ гадовъ, тѣло перваго П., окостенѣвающее всегда независимо отъ прочихъ частей, остается самостоятельной костью и тогда атлантъ представляется въ видѣ кольца, коего верхняя часть соответствуетъ верхней дугѣ, а нижняя, вѣроятно, нижней. Кольцо это посредствомъ особой связки (*ligamentum transversum atlantis*) раздѣляется поперечно на двѣ части: верхнюю, гдѣ проходитъ спинной мозгъ, и нижнюю, гдѣ вставляется тѣло атланта. Кольцевидный атлантъ вращается кругомъ своего тѣла, какъ на оси. Но уже у нѣкоторыхъ гадовъ, главнымъ образомъ у птицъ и у большинства млекопитающихъ, тѣло атланта приростаетъ къ тѣлу втораго (*epistropheus*) П. и является въ видѣ его отростка, назыв. зубовиднымъ (*pr. odontoides*). При сильномъ изгибаніи шея этотъ отростокъ можетъ разорвать *lig. transversum* (у птицъ имѣющее форму костяной перегородки, у млекопитающихъ форму соединительнотканной связки) а давлениемъ причинять разрывъ спинного мозга

и смерть, что и имѣть иногда мѣсто при поврежденіи. Обращаясь къ человеку, отмѣтимъ, что число шейныхъ П. у него 7, при чемъ это число весьма постоянно для млекопитающихъ. Только у ламантина (*Manatus*) и одного лѣнивца (*Choloepus Hoffmani*) — 6, у ящера (*Manis*) — 8 (не всегда), да у другого лѣнивца (*Bradypus tridactylus*) — 9. Всѣ шейные П. имѣютъ въ поперечныхъ отросткахъ *foramen transversum* и всѣ, кромѣ перваго и втораго снабжены двумя парами сочленовныхъ отростковъ (*pr. articulares ascendentes et descendentes*). Атлантъ (фиг. 1) состоитъ изъ

Фиг. 1. Первый шейный позвонокъ сверху.

двухъ дугъ, изъ коихъ задняя несетъ слабо развитый зачаточный отростокъ, а въ мѣстѣ соединенія дугъ сверху имѣются двѣ сочленовныя впадины, для помѣщенія двухъ бугорковъ черепа, а снизу двѣ сочленовныя поверхности для сочлененія со 2 позвонкомъ. Второй шейный П. (фиг. 2) несетъ сверху

Фиг. 2. Второй шейный позвонокъ сверху.

двѣ сочленовныя поверхности и выдающийся зубовидный отростокъ. Остистый отростокъ у него сильно развитъ и подобно таковому послѣдующихъ (кромѣ 7-го) П. часто бываетъ расщепленъ видообразно. Снизу этотъ П. имѣетъ пару сочленовныхъ отростковъ. Последующіе шейные позвонки имѣютъ всѣ типичныя части. Характерное раздвоеніе остистыхъ отростковъ слабо выражено у низшихъ человѣческихъ расъ и отсутствуетъ у приматовъ. Для послѣднихъ характерно усиленное

развитіе остистыхъ отростковъ шейныхъ П. въ связи съ болѣе сильнымъ развитіемъ *lig. nuchale* или затылочной связки, прикрытой шейей къ нимъ, а другимъ концомъ къ затылку и служащей для удержанія головы въ определенномъ положеніи. Болѣе сильное развитіе связки у антропоморфныхъ обезьянъ объясняется болѣе тяжелой черепомъ, снабженнымъ громадными челюстями и многочисленными костными гребнями. Грудные позвонки у человека въ числѣ 12-ти; но у большинства млекопитающихъ 13 (у оранга и шимпанзе 12, гориллы — 13, гиббона — 13—14), а вообще же число ихъ измѣнчиво у млекопитающихъ (9—24). Они имѣютъ двѣ пары сочленовныхъ отростковъ, не продырявленные поперечные отростки и остистые отростки сильно развитые и согнутые внизъ под угломъ. Тѣло ихъ имѣетъ сбоку съ каждой стороны по два углубленія: одно на верхнемъ краю и другое на нижнемъ, которыя, прищипываясь къ такимъ же углубленіямъ сосѣднихъ П., образуютъ вмѣстѣ съ каждой стороны сочленовную ямку для головки ребра (*capitulum*). Поясничныхъ позвонковъ у человека пять, у другихъ млекопитающихъ число ихъ варьируетъ (2—9), при чемъ чѣмъ болѣе грудныхъ

Фиг. 3. Первый грудной позвонокъ сбоку.

тѣмъ менѣе поясничныхъ, и наоборотъ. У человека, какъ и у другихъ млекопитающихъ, они не имѣютъ сочленовныхъ поверхностей для реберъ; остистые отростки ихъ горизонтальны, высоки и узки; въ остальномъ они похожи на грудные П. Крестцовые П. человека и въ большинствѣ случаевъ другихъ млекопитающихъ тѣсно срастаются между собой и съ подвздошными костями. Всѣ вмѣстѣ они образуютъ крестецъ—*os sacrum*. У млекопитающихъ число ихъ варьируетъ отъ 2 до 6; у человека и приматовъ — 5. Границы между отдѣльными П. замѣтны благодаря швамъ и боковымъ отверстіямъ, которыя, въ числѣ четырехъ, лежатъ между боковыми частями сросшихся П. (*foramina sacralia*). Самый крестецъ имѣетъ треугольную форму съ вершиной, обращенной внизъ. Сверху онъ несетъ два сочленовныхъ отростка для послѣдняго грудного П., а внизу сочленяется съ верхнимъ хвостовымъ П. Хвостовыхъ П. у человека 4, рѣже 5. У оранга всего три хвостовыхъ П., такъ что его хвостъ слабѣ развитъ, чѣмъ у человека, а вообще же число хвостовыхъ П. различно у млекопитающихъ и у одного вида ящера (*Manis tasounga*) достигаетъ 46. Первый хвостовой П. человека образуетъ сверху два рожка

(*сognia соссудеа*), представляющие, впрочем, недоразвитые сочленовные отростки. Между ними лежит место соединения этого П. с крестцом. Остальные хвостовые П. человека представляют простые пирамидальные косточки, сидящие вершиной вниз. Все вместе они называются хвостовой костью (*os соссудис*). При ненормальном развитии хвоста у человека, число хвостовых П. может оставаться тоже, и тогда хвост, являясь в виде мягкого придатка, не содержит их, а в других случаях в хвост залегают П., коих число является увеличенным, а сами они удлинненными (см. Хвост). Ср. Шимкевич и Полежаев, «Курс зоологии позвоночных»; Wiedersheim, «Grundriss d. Vergleich. Anatomie» (1893); Гиртль, «Учебник анатомии человека».

В. Шимкевич.

Позвоночный канал (*canalis vertebralis*)—образуется насаженными один на другой отверстиями (*foramina vertebrales*), прободающими верхние дуги позвонков; содержит в себе спинной мозг. У человека наиболее широкая часть П. канала лежит в области последнего поясничного позвонка, а в грудной части он сужен. В крестце он постепенно суживается и открывается внизу на задней части крестца отверстием—*hiatus sacralis*, по бокам коего находятся небольшие выступы—крестцовые рожки (*сognia sacralia*), или недоразвитые нижние сочленовные отростки последнего позвонка, вошедшего в состав крестца.

В. М. Ш.

Позвоночный столб (*colonna vertebralis*).—П. столбом или позвоночником называется вся совокупность позвонков, начиная от первого (шейного) до последнего (хвостового). У рыб и низших амфибий позвоночник образует вполне горизонтальную линию, а у животных наземных на положение его влияет тяжесть головы и хвоста, степень провисания брюшной части и т. д. Свообразное, наклонно-косое положение принимает позвоночник у птиц и некоторых ископаемых гадюк из *Dinosauria*, тоже ходивших на двух задних конечностях, но опиравшихся на хвост. У человека отличаются изгибы: шейный и поясничный, где позвонки выгнуты вперед; спинной и крестцовый, где позвоночник выгнут сзади. Изгибы эти стоят в тесной зависимости от вертикального положения человека. Наиболее важный выступ вперед находится на границе между последним поясничным позвонком и крестцом и называется *promontorium*. Он едва выражен у антропоморфных обезьян и у новорожденных младенцев, и вообще перечисленные изгибы приобретаются с возрастом, по мере приобретения привычки к вертикальному положению.

В. М. Ш.

П. столб, болезни его.—Состоит из костей и связок. П. может поражаться всеми страданиями, свойственными этим тканям, но исходы их, в силу устройства П., представляют весьма существенные особенности. Так, напр., после разрушения отдельных позвонков воспалительными процессами, П. может осысть, образуя горб (*Gibbus*), или

искривиться (см. ниже). Всего чаще воспаление костного вещества позвонков обуславливается *бугорчаткой*, при так назыв. *Поттовой* болезни, впервые описанной Поттом (см.). При ней костные перекладины губчатого вещества позвонков мало по малу исчезают, корковое вещество прорывается, болезненный процесс распространяется на окружающие части;

отдельные участки кости омертвывают, надкостница и надкостная клетчатка подвергаются гнойному распаденю, образуются громадные, затечные нарывы, устремляющиеся в места наименьшего сопротивления, как, например, в верхней части П. к глотке; при поражении грудных и поясничных позвонков нарывы могут спускаться даже на бедро, в малый таз и т. д. Остатки позвонков не в силах далее выдерживать тяжесть тела, П. перегибается почти всегда *кпереди*. Образующееся стойкое искривление дает повод к образованию перегиба П. или горба, что часто случается совершенно внезапно, вследствие перелома костных отделов позвонков. Впрочем, наблюдается и боковое искривление (*сколиоз*), если бугорчатому поражению подвергаются боковые части позвонков. Болезнь всего чаще поражает детей; первый признак, обнаруживающийся обыкновенно уже в начале всякого воспаления позвонка, заключается в резком изменении общего настроения: дети делаются вялыми, жалуются на боли, опоясывающие туловище или стреляющие по направлению к нижним конечностям. Взрослые характеризуют боли, как непрерывное тупое давление в глубине, усиливающееся даже при ударах пульса, особенно после еды. На ряду с этим замечается отклонение от всяких движений. Тече-

Позвоночный столб сбоку.

Позвоночный столб сбоку. Дети делаются вялыми, жалуются на боли, опоясывающие туловище или стреляющие по направлению к нижним конечностям. Взрослые характеризуют боли, как непрерывное тупое давление в глубине, усиливающееся даже при ударах пульса, особенно после еды. На ряду с этим замечается отклонение от всяких движений. Тече-

ние самых нарывовъ не представляетъ ничего характернаго. Вскрывшись наружу, они до тѣхъ поръ не перестаютъ выдѣлять гной, съ частями омертвѣвшихъ костей, пока не наступитъ исцѣленіе кости или пока больной не умретъ отъ истощенія, легочной или общей бугорчатки, амилоиднаго перерожденія брюшныхъ органовъ или отъ развившагося тѣмъ временемъ гнилостнаго разложенія въ полости нарыва и общаго гнилостнаго зараженія. По временамъ обнаруживаются еще признаки раздраженія нервовъ; иногда появляются двигательные и чувствительные параличи отъ прижатія спинного мозга искривленными позвонками. Предсказаніе при Поттовой болѣзни неблагоприятное, такъ какъ если даже болѣзненный процессъ въ костяхъ и нарывы исчезнутъ, все-же останется неисправимое искривленіе П. Въ начальныхъ періодахъ болѣзни ребенку нужно доставить покой и примѣнять преимущественно противовоспалительное лѣченіе. Имѣя дѣло съ мѣстно-ограниченной бугорчаткой, необходимо ранѣ всего озаботиться объ общемъ противобугорчатомъ и врачебно-дѣтскомъ лѣченіи: о сухомъ жилищѣ, питательной діетѣ, свѣжемъ воздухѣ, особенно морскомъ, назначаютъ морскія купанія, аппетитъ возбуждающія и укрѣпляющія средства, рыбій жиръ. Боли всего лучше устраниваются освобожденіемъ пораженныхъ позвонковыхъ тѣлъ отъ давленія надгробового сегмента туловища, соответствующимъ положеніемъ и вытяженіемъ его помощью различныхъ аппаратовъ. Въ другихъ случаяхъ больноу кладутъ наклонно на спину. Этими же мѣрами ограничиваются образованіе горба. Когда развитіе послѣдняго остановилось, искривленіе сдѣлалось постояннымъ, то можно назначать больному различные ортопедическіе аппараты.

Позвонки могутъ подвергаться переломамъ, вывихамъ. Громадную опасность представляетъ вывихъ второго шейнаго позвонка, неизбѣжнымъ послѣдствіемъ котораго является моментальная смерть, такъ какъ зубовидный отростокъ выдвигается въ продолговатый мозгъ. Чаще приходится наблюдать пораженія суставовъ позвонковъ, преимущественно ревматическаго характера. Ревматическій артритъ позвонковъ выражается болями, сведеніемъ туловища и чувствительностью къ давленію. Болѣзнь уступаетъ покойному положенію, гидротерапевтическимъ компрессамъ и легкому массажу. Гораздо болѣе серьезное значеніе имѣетъ обезображивающій артритъ, встрѣчающійся у пожилыхъ людей. Отъ наслоенія костной ткани, разрошенія надкостной плевы и окостенѣнія межпозвоночныхъ кружечковъ и связокъ весь П. можетъ превратиться въ неподатливую, чрезмѣрно ломкую костную массу, сдавливающую выходящія изъ нея нервы. При немъ назначаютъ іодъ и теплыя ванны. Изъ врожденныхъ аномалій П. всего чаще наблюдаются расщепленія и дефекты П. и спинного мозга, такъ назыв. *spina bifida*, т. е. неполное зарощеніе П. во время утробной жизни плода. При этомъ на передней поверхности П., либо сбоку или сзади подъ кожей спины, замѣчается кистовидная опухоль, выступающая изъ щели костнаго канала, всего чаще въ обла-

сти крестцовой кости и нижнихъ поясничныхъ позвонковъ и представляющая выдвигшіяся мозговая оболочка съ ихъ содержимымъ. Существованіе такой кисты угрожаетъ возможностью развитія самыхъ тяжкихъ страданій, до паралича нижнихъ конечностей. Лѣченіе заключается въ защитѣ опухоли отъ давленія, толчковъ, въ сморщиваніи оболочки кисты впрыскиваніями жидкостей въ окружности мѣшка, впрыскиваніемъ въ вслѣдній разведенныхъ растворовъ іода, проколѣ и даже вылушеніи его.

П. столбъ, искривленія его.—Строеніе П. даетъ ему подвижность, наибольшую въ шейной части и наименьшую—въ грудной. П. человека, въ отличіе отъ П. животныхъ, представляетъ крѣпкую постройку (фихтеркъ), благодаря которой онъ, безъ опасности для внутренней связи и устойчивости, можетъ измѣнять положеніе изъ лежащаго горизонтальнаго въ стоячее вертикальное и въ другія промежуточные положенія. Свою задачу—вынести при вертикальномъ положеніи тяжести верхней части туловища и удерживать ее въ устойчивомъ равновѣсіи—онъ достигаетъ какъ пассивными силами, т. е. чисто статическими особенностями своего строенія, такъ и активными мышечными силами. Но подъ вліяніемъ чисто механическихъ причинъ создаются *аномаліи* П., которые, перейдя извѣстные предѣлы, могутъ выражаться въ самыхъ разнообразныхъ *искривленіяхъ* его. Существоющіе обычно 3 изгиба П. у человека образуются лишь въ мѣрѣ роста тѣла и являются результатомъ отягощенія, подъ вліяніемъ котораго правый, расчлененный П. новорожденнаго начинаетъ формироваться, когда ребенокъ дѣлаетъ первыя попытки сѣсть. Пока онъ въ первые годы жизни сохраняетъ постоянное горизонтальное положеніе, П. не подвергается отягощенію, но лишь ребенокъ начинаетъ садиться, П. приходится выдерживать на себѣ тяжесть головы и рукъ, между тѣмъ какъ внутренности своею тяжестью тянутъ впередъ и внизъ. Тогда появляются первые два физиологическіе изгиба, третій появляется, когда ребенокъ начинаетъ принимать вертикальное, стоячее положеніе, для чего наклоняетъ тазъ впередъ и внизъ, перемѣщая, для равновѣсія, центръ тяжести позади поперечной оси таза. Къ образующимся такимъ путемъ изгибамъ приспособляются кости, связки и мышцы и къ 6—7-му году жизни они дѣлаются постоянными; получается окончательная *осанка* или *посадка* туловища, которая представляетъ много индивидуальныхъ различій; нормальной должна считаться та, при которой ось тѣла, начинаясь приближительно отъ середины тѣмени, пересѣкаетъ ухо непосредственно позади угла челюсти, проходитъ почти какъ разъ черезъ поперечную линію, соединяющую тазобедренные суставы и оканчивается въ среднѣ четырехугольника стопы. При этомъ физиологическіе *изгибы* представляютъ въ профилѣ вольнѣе *глубины* «долины» которой могутъ имѣть одинаковый уровень (Гоффа) большія или меньшія отклоненія отъ означенной нормальной осанки могутъ не представлять еще болѣзненныхъ формъ, но предрас-

полагать къ самымъ разнообразнымъ искривлениямъ. Различаютъ искривленіе, съ выпуклостью, направленною къзади—*кифозъ*, съ выпуклостью впереди—*лордозъ* и съ боковою выпуклостью—*сколиозъ*. Соответственно этому и нормальные изгибы взрослого человѣка будутъ 2 кифотическихкія (шейный и поясничныи) и одинъ лордотическій (грудной), которые всѣ могутъ принять патологическіе размѣры подъ влияніемъ тѣхъ или другихъ причинъ. *Кифозъ*, т. е. стойкое чрезмѣрное искривленіе П. съ выпуклостью къзади, можетъ быть *привычный*, зависящій отъ недостаточности мышцъ, поддерживающихъ П., или такъ назыв. *остеопатическій*, когда его причина лежитъ въ томъ или другомъ страданіи костей. Происхожденіе привычнаго кифоза объясняется тѣмъ, что усталыя мышцы перестаютъ сокращаться, вслѣдствіе чего отягченный П. начинаетъ спадаться, нормальный спинной кифозъ выступаетъ рѣзче, получается осанка съ мало наклоненнымъ тазомъ и крайнимъ разгибаніемъ тазобедренныхъ суставовъ. Эта осанка становится въ концѣ концовъ привычною и превращается въ обезображиваніе отъ утомленія, получается такъ назыв. *круглая спина* (*dos voûtée*), особенно часто наблюдаемая у школьничковъ, пользующихся цѣлыми часами нецѣлесообразно устроенными школьными скамьями. Стойкій характеръ кифозъ пріобрѣтаетъ лишь по прошествіи долгаго времени, а до того можно успѣшно бороться съ нимъ, особенно у учащихся. На первомъ планѣ стоитъ такъ назыв. «моральный методъ» гимнастики, пробуждающей силу воли. Изъ гимнастическихъ упражненій всего болѣе рекомендуются приемы, укрѣпляющіе спинныя и вышнія мышцы. Кромѣ того ихъ укрѣпленію содѣйствуютъ массажемъ, холодными обтираніями, ваннами, фехтованіемъ. Рекомендуютъ также пассивное разгибаніе туловища, т. е. осторожное выпрямленіе кифоза. Но гораздо болѣе благодарную задачу представляютъ, особенно у учащихся дѣтей, предупреждающія мѣры (см. Школьная гигиена). Ортопедія выработала самые разнообразные аппараты для лѣченія означенныхъ страданій. Къ этой формѣ искривленій относится также *кифозъ старческаго возраста* и *носильщиковъ*. Второй видъ кифозовъ обуславливается пораженіями костей; наиболѣе характерными формами такого кифоза является Поттова болѣзнь (см. выше) и рахитическій кифозъ, т. е. образующійся при англійской болѣзни. Рѣдкій случай послѣдней не сопровождается искривленіемъ П., такъ какъ отдѣльные позвонки размягчавъ, сильнѣе поддаются давленію и представляются, особенно находящіеся въ среднѣй кифоза, сильно выпуклыми впередъ. Лѣченіе при немъ, кромѣ примѣненія общихъ средствъ, состоитъ въ продолжительномъ лежаніи на ровномъ матрацѣ, время отъ времени въ примѣненіи такъ назыв. стоячей кровати, въ которой ребенка укладываютъ въ полувыпрямленномъ положеніи, чтобы можно было выносить его на воздухъ, а подъ конецъ болѣзни въ надѣваніи очень легкихъ корсетовъ. Въ послѣдніе годы французскій врачъ Салло (Salot) предложилъ способъ лѣченія стойкихъ кифозовъ насильствен-

ными нажиманіемъ на самыя выдающіяся точки горба, даже съ разрывомъ тканей, до полученія нормальной фигуры спины, послѣ чего туловище закладывается въ неподвижную гипсовую повязку. Но оказалось, что во многихъ случаяхъ операція Калло связана съ большими опасностями, нерѣдко бывала причиною смертельныхъ исходовъ у больныхъ и во всякомъ случаѣ она даетъ весьма медленные и крайне сомнительные результаты. *Лордозъ* выражается въ томъ, что П. въ поясничной области весьма рѣзко изогнутъ впередъ, при чемъ ягодицы выдаются къзади, а животъ впереди и вся верхняя половина тѣла представляется смѣщенной къзади. Онъ обуславливается пораженіями тазобедренныхъ суставовъ, параличами брюшныхъ или спинныхъ мышцъ, рахитомъ и др. Кромѣ того онъ наблюдается у лицъ, вынужденныхъ носить большія тяжести на животѣ, у беременныхъ, у больныхъ съ большими опухолями живота. *Сколиозъ*, т. е. всякое стойкое боковое уклоненіе позвоночника отъ его нормального срединнаго положенія, бываютъ *простые* и *сложные*. При первыхъ существуетъ только одинъ изгибъ, при чемъ, если онъ развивается на весь П., то получается *полный* сколиозъ; при искривленіи лишь сегмента П.—*частичный*. Если къ послѣднему присоединяется *противоизгибъ*, то образуется *сложный* сколиозъ. По происхожденію, различаютъ *врожденные* и *пріобрѣтенные* сколиозы, какъ травматическіе, рубцовые, мышечнаго или нервнаго происхожденія и пр., такъ и отъ *отягощенія*, которые въ свою очередь, бываютъ *привычные*, *рахитическіе* и *статическіе*. Первые обыкновенно развиваются у дѣтей, въ возрастѣ 5—10 лѣтъ, чаще у дѣвочекъ, чѣмъ у мальчиковъ и представляютъ типичную школьную болѣзнь (Кохеръ), «болѣзнь сидѣнія» (*Sitzkrankheit*), такъ какъ самой частой причиною ихъ является неправильное сидѣніе при письмѣ (см. Школьная гигиена). При продолжительномъ наклоненіи головы грудной отдѣлъ П. неминуемо изгибается и образующіеся изгибы постепенно фиксируются. Предрасполагающими условіями являются наследственность и особенно слабость мускулатуры. Однимъ изъ характерныхъ признаковъ начинающагося сколиоза является болѣе высокое стояніе одного плеча, смѣщеніе всей верхней половины туловища относительно таза, выступаніе одного тазобедреннаго сустава, асимметрия боковыхъ половинъ туловища. Лѣченіе—ортопедическое и пассивно-гимнастическое. *Рахитическій* сколиозъ наблюдается почти у 10% рахитическихъ дѣтей и появляется преимущественно въ началѣ второго года жизни и вообще всегда развивается ранѣе школьнаго возраста. *Статическій* сколиозъ обуславливается опущеніемъ таза въ зависимости отъ укороченія одной нижней конечности, какъ, напр., если одна нога нѣсколько отстаетъ въ ростѣ сравнительно съ другой. У дѣвочекъ, въ періодъ наступленія половой зрѣлости, подобный сколиозъ можетъ развиваться какъ слѣдствіе увеличеннаго наклоненія таза впередъ, отчего направленіе бедеръ дѣлается болѣе косвеннымъ. Такая молодая дѣвушка съ трудомъ стоитъ прямо, такъ какъ колѣна при этомъ

соприкасаются между собой; поэтому она ставит одну ступню, обыкновенно правую, впереди другой, при чем тазу неизбежно западает. Движение здесь заключается в искусственном удлинении укороченной ноги.

Р. М. Г.

Позвоночные животные. Характеристика типа П.; состав типа П.; форма тела; кожные покровы; мышечная система; скелет; нервная система; органы чувств; органы пищеварения; кровеносная система; выделительная система; половая система; развитие; происхождение П.

П. животные (Vertebrata, Craniota, Panchycardii), хотя и получили свое название от свойственных большинству их *позвонок*, образующих вместе позвоночный столб, но тем не менее, вследствие отсутствия позвонков у многих позвоночных, эти органы не могут считаться характерными для этого типа. Характерным для них является: 1) форма центральной нервной системы, в виде полой трубки (фиг. 31, 42, N), лежащей на спинной стороне животного и получающей название спинного мозга, а спереди расширяющейся для образования головного мозга. Спинной мозг помещается в футляр, образованном соединительной тканью или хрящем или костными позвонками, а головной—в особом хрящевом или костном футляр—черепе. Присутствие развитого головного мозга и черепа отличает П. от безчерепных (Acrania), почему они и получили еще название Craniota. 2) Непосредственно под нервной системой, на том месте, где у большинства П. находится тела позвонков (см.), залегает у зародышей П. особый шнур плотной ткани—спинная струна или chorda dorsalis (фиг. 31, 42, Ch.). Этот шнур у низших П. остается в течение всей жизни или же удерживаются лишь участки его. Такой же шнур свойственен и оболочникам и безчерепным, но у безчерепных он тянется от переднего конца тела до заднего, у зародышей оболочников—он залегает лишь в задней (хвостовой) части тела, а у П. он тянется по всему туловищу и заходит лишь в заднюю часть основания черепа. Все животные его имбюция, соединяются под именем Chordata или Chordoni, т. е. хордовых. 3) На брюшной стороне П. животного помещается пульсирующее расширение кровеносной системы, состоящее из 2, 3 или 4 полостей и называемое сердцем. Этот признак также отличает П. от безчерепных, у которых пульсирующей брюшной ствол кровеносной системы является равномерно узким (Lenticardii или узкосердечный), почему П. иначе называются Panchycardii или широкосердечными. 4) Передняя часть кишечного канала или в течение всей жизни, или только в зародышесом состоянии сообщается, при помощи боковых отверстий, или жаберных щелей, с наружной средой (ф. 35). Этот признак П. разделяют с кишечножаберными, оболочниками и безчерепными (см. Пищеварительные органы). 4) Выделительная система у некоторых П. в течение всей жизни (у других только в за-

родышесом состоянии) представляет собой ряд трубок, открывающихся, подобно сегментальным органам червей, одним концом в полость тела, а другим—не непосредственно наружу, как у червей, а в два боковых канала—первично-почечных протока, а эти последние уже открываются наружу или в заднюю часть кишки, иначе в клоаку (фиг. 36). 5) Половые органы представляют местные утолщения брюшинного (перитонеального) эпителия и для вывода половых продуктов служат различными частями эмбриональной выделительной системы. В *состав* типа П. входят рыбы, амфибии, гадки, птицы и млекопитающие. Но рыб и амфибий (представляющих большое сходство с рабами в зародышесом состоянии) иногда соединяют под именем Ichthyopsida, а гадков и птиц, связанных с рыбами рядом ископаемых переходных форм, соединяют под именем Sauropsida. С другой стороны, были попытки и иного подразделения П. Так, круглоротых рыб (напр. мивов) на основании отсутствия мандибулярных щелей, соответствующих нижнечелюстным щелям других рыб, Геккель противопоставлял под именем безчелюстных, Agnatha, всем прочим П.—челюстноротым—Gnathostoma. Многими учеными рыбы и амфибии соединяются под именем Amphibia, т. е. лишеными зародышеской оболочки, называемой амнионом, а все прочее—гадки, птицы и млекопитающие—под именем Amniota, т. е. имбюющих амнион (см. ниже). *Форма тела П. животных* у низших форм, живущих в воде, является весьма характерной и может быть названа рыбообразной. Но у наземных форм тело является укороченным, а хвост, если он есть, уже не является непосредственным продолжением тела, как у рыб и хвосты амфибий, а в виде значительно более тонкого, чем само туловище, придатка. Впрочем, форма тела многих гадков, как крокодилов и ящериц, занимает середину между рыбообразной и формой тела млекопитающего. Но и между млекопитающими китообразными и Sirenia (или травоядные киты), отчасти и дастоногие (толени и моржи), с переходом к водному образу жизни, приобретают известную рыбообразную форму тела. У предков П., как это можно думать на основании истории развития, рыбообразное тело было снабжено плавниками, т. е. кожными отрочками, поддерживаемыми, может быть, хрящевыми лучами (фиг. 32). Плавники эти были расположены следующим образом: один плавник тянулся по всей спине, по ее срединной линии, огибал хвост и перед задним проходом раздвоялся и тянулся по бокам в виде двух складок (см. Конечность). У современных рыб непарные плавники: спинной, хвостовой и анальный представляют собой остатки этого непарного и никогда непрерывного плавника, а передние и задние боковые плавники—остатки этих боковых складок, тоже никогда непрерывных (см. также Плавники). У высших П. с переходом к наземному образу жизни исчезают непарные плавники, а начиная с амфи-

бій боковыя плавни преобразуются въ четыре пятипалыхъ конечности, построенныхъ уже по типу сложнаго рычага.

Наружные покровы у II. представляютъ слѣдующіе слои: 1) верхній, состоящій изъ многихъ слоевъ эпителиальныхъ клетокъ, эпидермисъ, который у всѣхъ II., кромѣ рыбъ, на поверхности образуетъ роговой покровъ, вследствие отложения въ клеткахъ поверхностныхъ слоевъ эпидермиса рогового вещества или кератина; самый верхній роговой слой обыкновенно подвергается периодическому спаданію или линькѣ или же постоянному непрерывному отшелушиванію и нарастаетъ вновь на счетъ эпидермиса. Слѣдующій слой—соединительно-тканый или *corium* содержитъ, кромѣ волоконъ соединительной ткани, гладкія мышцы, отложения жира, пигментныя клетки (хотя пигментъ можетъ отлагаться и въ клеткахъ эпидермиса), а также сосуды и нервныя окончанія въ видѣ осязательныхъ тѣлецъ и т. п. Впрочемъ, у низшихъ рыбъ, именно у круглоротыхъ, въ эпителии встрѣчаются «чувствующія клетки» (*Sinneszellen*), стоящія въ связи съ нервами и снабженныя перцепирующими щипками. Эти элементы составляютъ у безпозвоночныхъ (включая и безчерепныхъ) общераспространенное явленіе и вообще представляютъ простѣйшій органъ чувствъ. На счетъ эпидермиса развиваются кожныя железы, которыя у рыбъ, кромѣ двоякодышащихъ, являются одноклеточными, а у этихъ послѣднихъ, а равно и у всѣхъ прочихъ II. появляются многоклеточныя кожныя железы, особенно сильно развитыя у амфибій и весьма слабо у гадовъ и птицъ. У амфибій мы находимъ мѣшковидныя, обильно выделяющія слизь железы, разбросанныя по всему тѣлу. У гадовъ и птицъ онѣ сосредоточены на опредѣленныхъ мѣстахъ: такъ, у птицъ одна сальная железа лежитъ надъ хвостомъ и получаетъ названіе *надхвостной* или *копчиковой* (см.). У млекопитающихъ находимъ трубчатыя—потовыя и гроздевидныя—сальные железы, при чемъ млечныя являются у большинства млекопитающихъ модификаціей сальныхъ (см. Кожа). Большинство II. обладаетъ особыми кожными образованиями. У акулъ и скатовъ въ толщѣ кожи залегаютъ мелкія чешуйки, состоящія, подобно зубамъ, изъ верхняго слоя эмали, средняго вещества, сходнаго съ образующаюю массу дентинномъ и костной пластинки. Эти чешуйки называются плакодными или иначе кожными зубами. Сходство въ строеніи ихъ съ зубами ротовыми говоритъ за то предположеніе, что эти послѣдніе суть ни что иное, какъ разросшіяся и видоизмѣнившія функцію кожныя чешуйки, принадлежащія покровамъ, выступающимъ ротовую полость. Затѣмъ чешуи прочихъ рыбъ, лишенныя по большей части эмали и дентина, представляютъ собой, вѣроятно, упрощенныя до степени костной пластинки плакодныя чешуйки. Съ другой стороны, было высказано предположеніе, что находимыя у многихъ II. костныя отложения въ кожѣ произошли черезъ слияніе такихъ же упрощенныхъ до степени костной пластинки кожныхъ зубовъ. Нѣкоторые полагаютъ, что перо и волосъ являются тоже видоизмѣненіемъ кожныхъ зубовъ. Рого-

вой слой принимаетъ дѣятельное участіе въ образованіи различныхъ кожныхъ отложений: у гадовъ онъ образуетъ чешуи и пластинки, подѣ коими въ согнѣхъ залегаютъ часто костныя отложения; у птицъ онъ образуетъ верхній слой пера, у млекопитающихъ волосъ, покровъ роговъ, копыто, когти и ногти (см. эти слова) и т. п. По мнѣнію многихъ, перо представляетъ модификацію не кожного зуба, а чешуи гадовъ (см. Перо), а съ другой стороны имѣется рядъ указаній, что зародыши млекопитающихъ, лишенные во взросломъ состояніи кожныхъ чешуй, имѣютъ кожныя утолщенія, въ родѣ чешуй гадовъ, при чемъ на каждой чешуйкѣ появляются три волоса. Такъ какъ многія млекопитающія представляютъ распределеніе волосъ группами по три, или такое расположеніе, которое можетъ быть разсматриваемо, какъ видоизмѣненіе этого, то было высказано предположеніе, что предки млекопитающихъ были покрыты чешуями, при чемъ групповое расположеніе волосъ есть указаніе на соотношеніе въ ихъ распределеніи съ расположеніемъ чешуй (Веберъ, Эмери, De-Meijere) и др. Что касается до происхожденія волосъ, то Мауреръ высказалъ другое предположеніе, а именно считаетъ его за модификацію особыхъ органовъ чувствъ (органы 6-го чувства; см. ниже), находившихся въ кожѣ рыбъ и амфибій. Этому предположенію противорѣчить, однако, то обстоятельство, что у гадовъ, считавшихся ближайшими предками млекопитающихъ, эти органы чувствъ отсутствуютъ, почему нѣкоторые видятъ источникъ для образованія волосъ въ другихъ органахъ чувствъ (осязательнаго характера), имѣющихъ форму клеточныхъ сосочковъ и сидящихъ на поверхности чешуй нѣкоторыхъ ящерицъ (Оппенгеймеръ).

Мышечная система II. происходитъ у зародыша изъ той части средняго пласта, которая подѣлена на сегменты (см. ниже), у низшихъ формъ представляетъ явственно сегментированную. Главная масса мышцъ распределена въ видѣ 4 продольныхъ лентъ (2-хъ спинныхъ и 2-хъ брюшныхъ), при чемъ эти ленты раздѣлены на сегменты прослойками соединительной ткани (фасціями). Такое расположеніе напоминаетъ вполнѣ червей и безчерепныхъ. Но, съ обособленіемъ конечностей и по мѣрѣ ихъ болѣе сильнаго развитія, это расположеніе все болѣе и болѣе нарушается, такъ какъ расположеніе мышцъ приспособляется главнымъ образомъ для движенія конечностей. Такимъ образомъ у млекопитающихъ можно видѣть отдаленное указаніе на сегментацию лишь въ расположеніи межреберныхъ мускуловъ.

Скелетъ II. представляетъ собой осевую часть: черепъ и позвоночникъ съ примыкающими къ нему ребрами, упирающимися въ грудину, и периферическую: скелетъ конечностей и ихъ поясовъ. Главныя части позвоночника—его тѣло, верхняя дуга и нижняя (см. Позвонокъ)—формируются изъ слоя мезодермы прилежащаго къ хордѣ и нервной системѣ и называемаго скелетороднымъ. У низшихъ рыбъ мы видимъ кругомъ хорды и нервной системы сплошной соединительно-тканый футляръ, въ которомъ залегаютъ лишь отдѣльные хрящики,

соприкасаются между собой; поэтому она ставит одну ступню, обыкновенно правую, впереди другой, при чем тазъ неизбежно западаетъ. Личине здѣсь заключается въ искусственномъ удлинении укороченной ноги.

Г. М. Г.

Позвоночные животные. Характеристика типа П.; составъ типа П.; форма тѣла; кожные покровы; мышечная система; скелетъ; нервная система; органы чувствъ; органы пищеваренія; кровеносная система; выделительная система; половая система; развитие; происхождение П.

П. животныя (Vertebrata, Craniota, Panchycardii), хотя и получили свое название отъ собственныхъ большинству ихъ *позвонокъ*, образующихъ вмѣстѣ позвоночный столбъ, но тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе отсутствія позвонковъ у многихъ позвоночныхъ, эти органы не могутъ считаться характерными для этого типа. Характернымъ для нихъ является: 1) форма центральной нервной системы, въ видѣ полой трубки (фиг. 31, 42, N), лежащей на спинной сторонѣ животнаго и получающей название спинного мозга, а спереди расширяющейся для образованія головного мозга. Спинной мозгъ помѣщается въ футляръ, образованномъ соединительной тканью или хрящемъ или костными позвонками, а головной—въ особомъ хрящевомъ или костномъ футлярѣ—черепѣ. Присутствіе развитаго головного мозга и черепа отличаетъ П. отъ безчерепныхъ (Acrania), почему они и получили еще название Craniota. 2) Непосредственно подъ нервной системой, на томъ мѣстѣ, гдѣ у большинства П. находятся тѣла позвонковъ (см.), залегаетъ у зародышей П. особый шнуръ плотной ткани—спинная струна или chorda dorsalis (фиг. 31, 42, Ch.). Этотъ шнуръ у низшихъ П. остается въ теченіе всей жизни или же удерживаются лишь участки его. Такой же шнуръ свойствененъ и оболочникамъ и безчерепнымъ, но у безчерепныхъ онъ тянется отъ передняго конца тѣла до задняго, у зародышей оболочниковъ—онъ залегаетъ лишь въ задней (хвостовой) части тѣла, а у П. онъ тянется по всему туловищу и заходитъ лишь въ заднюю часть основанія черепа. Всѣ животныя его имѣющія, соединяются подъ именемъ Chordata или Chordoniі, т. е. хордовыхъ. 3) На брюшной сторонѣ П. животнаго помѣщается пульсирующее расширеніе кровеносной системы, состоящее изъ 2, 3 или 4 полостей и называемое сердцемъ.

родышевомъ состояніи) представляетъ рядъ трубокъ, открывающихся, подобо ментальнымъ органамъ червей, однимъ цомъ въ полость тѣла, а другимъ—непосредственно наружу, какъ у червей, а въ кожныхъ каналахъ—первично-почечныхъ и а эти послѣдніе уже открываются или въ заднюю часть кишки, иначе въ (фиг. 36). 5) Половые органы представляютъ утолщенія брюшиннаго (неальнаго) эпителия и для вывода продуктовъ служатъ различныя частіи браніальной выделительной системы.

стазь типа П. входятъ рыбы, амфибии, птицы и млекопитающія. Но рыба и амфибия (представляющихъ большое сходство бами въ зародышевомъ состояніи) соединяютъ подъ именемъ Ichthyopsida довь и птицъ, связанныхъ цѣлымъ ископаемыхъ переходныхъ формъ, съ ютъ подъ именемъ Sauropsida. Съ стороны, были попытки и иного подразд. П. Такъ, круглоротыхъ рыбъ (напр. на основаніи отсутствія мандибулярныхъ щей, соответствующихъ нижнечелюстнымъ другимъ рыбъ, Геккель протазово подъ именемъ безчелюстныхъ, Agnatha, прочимъ П.—челюстноротымъ—Gnath. Многими учеными рыба и амфибия с ются подъ именемъ Amphibia, т. е. для зародышевой оболочки, называемой ам а всѣ прочія—гады, птицы и млекопита подъ именемъ Amniota, т. е. имѣющіи нювъ (см. ниже). **Форма тѣла П.** жи у низшихъ формъ, живущихъ въ во ляется весьма характерной и может названа рыбообразной. Но у наземныхъ тѣло является укороченнымъ, а хвост онъ есть, уже не является непосредств продолженіемъ тѣла, какъ у рыбъ п тыхъ амфибій, а въ видѣ значительно тонкаго, чѣмъ само туловище, придатк чемъ, форма тѣла многихъ гадовъ, ка кодильовъ и ящерницъ, занимаетъ середину рыбообразной и формой тѣла мле ющаго. Но и между млекопитающими разныя и Sirenia (или травоядные киты сти и лаконогія (тюлени и моржи), с ходомъ къ водному образу жизни, прі ютъ явственно рыбообразную форму предковъ П., какъ это можно думать нованіи исторіи развитія, рыбообразно было снабжено плавниками, т. е. не оторочками, поддерживаемыми, можетъ

бій боковые плавни преобразуются въ четыре пятипалых конечности, построенных уже по типу сложнаго рычага.

Кожные покровы у П. представляютъ слѣдующіе слои: 1) верхній, состоящій изъ многихъ слоевъ эпителиальныхъ кѣлокъ, эпидермисъ, который у всѣхъ П., кромѣ рыбъ, на поверхности образуетъ роговой покровъ, вслѣдствіе отложенія въ кѣткахъ поверхностныхъ слоевъ эпидермиса роговаго вещества или кератина; самый верхній роговой слой обыкновенно подвергается періодическому спаданію или линькѣ или же постоянному непрерывному отшелушиванію и нарастаетъ вновь на счетъ эпидермиса. Слѣдующій слой—соединительно-тканый или *corium* содержитъ, кромѣ волоконъ соединительной ткани, гладкія мышцы, отложенія жира, пигментныя кѣтки (хотя пигментъ можетъ отлагаться и въ кѣткахъ эпидермиса), а также сосуды и нервныя окончанія въ видѣ осозательныхъ тѣлецъ и т. п. Впрочемъ, у низшихъ рыбъ, именно у круглоротыхъ, въ эпителии встрѣчаются «чувствующія кѣтки» (*Sinneszellen*), стоящія въ связи съ нервами и снабженныя перципирующими шипиками. Эти элементы составляютъ у безпозвоночныхъ (включая и безчерепныхъ) общераспространенное явленіе и вообще представляютъ простѣйшій органъ чувствъ. На счетъ эпидермиса развиваются кожные железы, которыя у рыбъ, кромѣ двоякодышащихъ, являются однокѣточными, а у этихъ послѣднихъ, а равно и у всѣхъ прочихъ П. появляются многокѣточные кожныя железы, особенно сильно развитыя у амфибій и весьма слабо у гадовъ и птицъ. У амфибій мы находимъ мѣшковидныя, обильно выделяющія слизь железы, разбросанныя по всему тѣлу. У гадовъ и птицъ онѣ сосредоточены на опредѣленныхъ мѣстахъ: такъ, у птицъ одна сальная железа лежитъ надъ хвостомъ и получаетъ названіе *надхвостной* или *почечниковой* (см.). У млекопитающихъ находимъ трубчатыя—потовыя и гроздевидныя—сальные железы, при чемъ млечныя являются у большинства млекопитающихъ модификаціей сальныхъ (см. Кожа). Большинство П. обладаетъ особыми кожными образованиями. У акулъ и скатовъ въ толщѣ кожи залегаютъ мелкія чешуйки, состоящія, подобно зубамъ, изъ верхняго слоя эмали, средняго вещества, сходнаго съ образующимъ массу зуба дентиномъ и костной пластинки. Эти чешуйки называются плакоидными или иначе кожными зубами. Сходство въ строеніи ихъ съ зубами ротовыхъ говоритъ за то предположеніе, что эти послѣдніе суть ни что иное, какъ разросшіяся и видоизмѣнившія функцію кожныя чешуйки, принадлежащія покровамъ, выделяющимъ ротовую полость. Затѣмъ чешуи прочихъ рыбъ, лишенныя по большей части эмали и дентина, представляютъ собой, вѣроятно, упрощенныя до степени костной пластинки плакоидныя чешуйки. Съ другой стороны, было высказано предположеніе, что находимыя у многихъ П. костныя отложенія въ кожѣ произошли черезъ слияніе такихъ же упрощенныхъ до степени костной пластинки кожныхъ зубовъ. Нѣкоторые полагаютъ, что перо и волосъ являются тоже видоизмѣненіемъ кожныхъ зубовъ. Рого-

вой слой принимаетъ дѣятельное участіе въ образованіи различныхъ кожныхъ отложеній: у гадовъ онъ образуетъ чешуи и пластинки, подѣ коими въ согнѣмъ залегаютъ часто костныя отложенія; у птицъ онъ образуетъ верхній слой пера, у млекопитающихъ волосъ, покровъ роговъ, копыто, когти и ногти (см. эти слова) и т. п. По мнѣнію многихъ, перо представляетъ модификацію не кожного зуба, а чешуи гадовъ (см. Перо), а съ другой стороны имѣется рядъ указаній, что зародыши млекопитающихъ, лишенные во взросломъ состояніи кожныхъ чешуй, имѣютъ кожныя утолщенія, въ родѣ чешуй гадовъ, при чемъ на каждой чешуйкѣ появляются три волоса. Такъ какъ многія млекопитающія представляютъ распредѣленіе волосъ группами по три, или такое расположеніе, которое можетъ быть разсматриваемо, какъ видоизмѣненіе этого, то было высказано предположеніе, что предки млекопитающихъ были покрыты чешуями, при чемъ групповое расположеніе волосъ есть указаніе на соотношеніе въ ихъ распредѣленіи съ расположеніемъ чешуй (Веберъ, Эмери, De-Meijere) и др. Что касается до происхожденія волосъ, то Мауреръ высказалъ другое предположеніе, а именно считаетъ его за модификацію особыхъ органовъ чувствъ (органы 6-го чувства; см. ниже), находившихся въ кожѣ рыбъ и амфибій. Этому предположенію противорѣчитъ, однако, то обстоятельство, что у гадовъ, считавшихся ближайшими предками млекопитающихъ, эти органы чувствъ отсутствуютъ, почему нѣкоторые видятъ источникъ для образованія волосъ въ другихъ органахъ чувствъ (осозательнаго характера), имѣющихъ форму кѣточныхъ сосочковъ и сидящихъ на поверхности чешуй нѣкоторыхъ ящерицъ (Оппенгеймеръ).

Мышечная система П., происходя изъ зародыша изъ той части средняго пласта, которая подѣлена на сегменты (см. ниже), у низшихъ формъ представляется явственно сегментированной. Главная масса мышцъ распредѣлена въ видѣ 4 продольныхъ лентъ (2-хъ спинныхъ и 2-хъ брюшныхъ), при чемъ эти ленты раздѣлены на сегменты прослойками соединительной ткани (фасціями). Такое расположеніе напоминаетъ вполнѣ червей и безчерепныхъ. Но, съ обособленіемъ конечностей и по мѣрѣ ихъ болѣе сильнаго развитія, это расположеніе все болѣе и болѣе нарушается, такъ какъ расположеніе мышцъ приспособляется главнымъ образомъ для движенія конечностей. Такимъ образомъ у млекопитающихъ можно видѣть отдаленное указаніе на сегментацию лишь въ расположеніи межреберныхъ мускуловъ.

Скелетъ П. представляетъ собой осевую часть: черепъ и позвоночникъ съ примыкающими къ нему ребрами, упирающимися въ грудину, и периферическую: скелетъ конечностей и ихъ поясовъ. Главныя части позвоночника—его тѣло, верхняя дуга и нижняя (см. Позвонокъ)—формируются изъ слоя мезодермы прилежащаго къ хордѣ и нервной системѣ и называемаго скелетороднымъ. У низшихъ рыбъ мы видимъ кругомъ хорды и нервной системы сплошной соединительно-тканый футляръ, въ которомъ залегаютъ дѣльчатые хрящики,

соответствующіе тѣмъ или другимъ частямъ позвонка (фиг. 4). Хрящики, залегающіе по бокамъ нервной трубки, соответствуютъ верхнимъ дугамъ, а хрящики, залегающіе подъ хордой — нижнимъ дугамъ. Во всякомъ случаѣ, до образованія позвонковъ дѣло не доходитъ. У другихъ рыбъ, а также и у всѣхъ вышестоящихъ формъ въ скелетородномъ слое образуются цилиндрическіе хрящи или окостенѣнія, пронизанныя хордой и представляющія собой зачатки тѣлъ позвонковъ. Наконецъ, вследствие усиленаго развитія хряща или кости хорда можетъ все болѣе вытѣсниться. Она теряетъ свою непрерывность, при чемъ остатки ея ткани находятся или между позвонками или внутри самихъ позвонковъ, и, наконецъ, она исчезаетъ совсѣмъ, что мы и имѣемъ у громаднаго большинства П. Съ тѣлами позвонковъ сочленяются, а у болѣе высоко стоящихъ формъ совершенно срастаются дуги. Однако, число дугъ не всегда соответствуетъ числу позвонковъ, такъ напр. у нѣкоторыхъ палеозойскихъ амфибій на два тѣла позвонка приходится лишь одна верхняя дуга, а у современныхъ акулъ иногда на одно тѣло позвонка приходится двѣ и даже три дуги. Къ позвонкамъ причленяются ребра, которыя отнюдь не нужно смѣшивать съ нижними дугами, такъ какъ очень часто у рыбъ тѣ и другія встрѣчаются одновременно. У многихъ рыбъ нѣтъ вовсе реберъ, а у ганюидной рыбы *Polypterus* (фиг. 1) на каждый позвонокъ приходится двѣ пары реберъ: верхняя и нижняя, причемъ послѣдняя пара соответствуетъ ребрамъ прочихъ рыбъ (фиг. 2). Что касается до реберъ амфибій и всѣхъ прочихъ П., то ихъ ребра, вѣроятно, образованы каждое слияніемъ двухъ: верхняго и нижняго, соответствующихъ двумъ ребрамъ *Polypterus* (фиг. 3). У низшихъ П. всѣ позвонки, кромѣ заднихъ, могутъ нести ребра, а у высшихъ они свойственны лишь груднымъ позвонкамъ (см.). Начиная съ амфибій появляются на груди снизу два хряща или кости: грудина (*sternum*) и надгрудный хрящ или кость (*episternum*). У большинства П. въ грудину упирается нижними концами часть реберъ, а въ *episternum* — ключицы (см. Плечевой поясъ). У птицъ нѣтъ *episternum*, а у млекопитающихъ, кромѣ ехидны и утконоса, оно частью сливается съ верхушкой грудины, частью же остается въ видѣ хрящиковъ, залегающихъ въ мѣстѣ сочлененія ключицы съ грудinou. Грудина тоже иногда отсутствуетъ, напр. у черепахахъ и др. Конечности (см.) рыбъ представляютъ собой плавники (см.), иногда сочленяющіяся съ хрящами или костями, представляющими передній или задній поясъ (см.) или же, какъ это часто имѣетъ мѣсто по отношенію къ заднимъ плавникамъ, элементы пояса могутъ отсутствовать или точнѣе, они еще не обособились отъ эле-

ментовъ въ видѣ крестцовъ тазъ) — подвздошной кости, занимающей положеніе соответствующее лопаткѣ сочленяющейся поперечными отростками крестцовыхъ позвонковъ, затѣмъ лобковой, занимающей положеніе ключицы, и сѣдалищной, занимающей положеніе вороньей кости. Между нижними концами лобковой и сѣдалищной кости залегаетъ иногда ниже хрящики, но они никогда не достигаютъ такого развитія, какъ грудныя *episternum*. Обыкновенно же эти кости сходясь своими нижними концами, образуютъ два сросшенія (*symphysis*). Самыя конечныя пятипалыя формы представляютъ всегда двѣ дуги: верхнюю ближайшую къ сегменту (плечо или бедро), содержащую кость, затѣмъ вторую сегментъ (предплечье или голень), содержащую двѣ рядомъ лежащія кости; потомъ, совокупность мелкихъ костей составляющихъ кисть и ступню, и, наконецъ, косточки пальцевъ или фаланги. Спереди позвоночному столбу причленяется черепъ представляющей у низшихъ формъ хрящевую коробку для помѣщенія головного мозга и сросшиаясь съ ней три пары хрящевыхъ капсулъ для помѣщенія органовъ обонянія и слуха (фиг. 5). Но уже начиная съ ганюидныхъ рыбъ, къ этой коробкѣ прилегаютъ кости, а у костистыхъ рыбъ, а равно всѣхъ вышестоящихъ формъ большая часть хрящевыхъ стѣнокъ коробки замѣняется костями, развивающимися или изъ надхрящичной мѣстѣ хряща этой коробки, или изъ лежащей къ ней соединительной ткани (см. Черепъ). Снизу къ черепу подымаются нѣсколько парныхъ хрящей или костей, соединенныхъ попарно непарными хрящами (*corulae*) и носящихъ общее названіе висцеральныхъ или жаберныхъ или, наконецъ, точныхъ дужекъ (фиг. 5) такъ какъ они лежатъ, обыкновенно, между жаберными лопатками и слѣд. въ области глотки. Впрочемъ правильнѣе называть жаберными только висцеральными дужками (кромѣ двухъ переднихъ паръ), такъ какъ онѣ дѣйствительно залегаютъ между жаберными щелями, затѣмъ формъ, у которыхъ эти послѣднія сросшированы, онѣ соединяются съ подъязычною костью (см.) или получаютъ иное названіе. Но наибольшаго вниманія заслуживаютъ переднія дуги. Первая изъ нихъ образуется двумя хрящами, изъ коихъ верхній носитъ названіе небно-квадратнаго (*palato-quadrate*), а нижній — мандибулярнаго или келева (фиг. 5 P, Q, R и M). У низшихъ рыбъ эти хрящи, сросшаясь съ соответствующими хрящами противоположной стороны, играютъ роль верхней и нижней челюстей и открываютъ ротовое отверстіе. На основаніи особенностей распредѣленія костей можно думать, что ротъ позвоноч-

Объяснение къ таблицѣ ПОЗВОНОЧНЫЯ ЖИВОТНЫЯ.

1—3. Схемы позвонка и реберъ: 1—у *Polypterus*; 2—у ганюидной рыбы вообще; 3—у высшихъ позвоночныхъ: *a*—остистый отростокъ, *b*—элементы верхнихъ дугъ; *d*—поперечные отростки; *c*—ребра свойственныя рыбамъ. *R*—верхняя пара реберъ у *Polypterus* и ребра высшихъ П., образованныя слияниемъ верхней и нижней ребра. *OB*—верхняя дуга. *UB*—нижняя; *DM* и *UM*—спинные и брюшные пучки продольныхъ мускуловъ.

4. Позвоночникъ стерляди въ поперечномъ (по Гатчеку) разрѣзѣ; *C*—хорда; *Cs*—ея хрящевое влагалище; *Ee*—ея оболочка. *Ss*—скелетогенный слой. *UB*, *Z* и *FO*—части хрящевой нижней дуги, облегающей аорту—*Ао*. *M*—спинной мозгъ; *P*—его оболочка; *ob*—элементы верхней дуги; *Ps*—остистый отростокъ; *ER*—эластическая связка надъ спиннымъ мозгомъ.

5. Зачатокъ черепа и висцерального скелета у акулы (по Видерсгейму). *N*, *A* и *O*—хрящевыя капсулы для органовъ обонянія, зрѣнія и слуха. *Pr*—одинъ изъ парныхъ хрящей, образующихъ нижнюю стѣнку черепа (*Trabecula splanii*) и считаемихъ нѣкоторыми тоже за жаберную дужку. *PQ* и *Q*—части небно-квадратнаго хряща; *M*—мандибулярный хрящъ; *H*—гиомандибулярный; *K*—гиюидный хрящъ. *L*—губные хрящи. *I*—*a*, *b*, *c*, *d*, *e*—жаберныя дужки. *S*—связка; *C*—хорда; *W*—позвонки; *I*—*V*—жаберныя отверстія; *I*—тройничный съ его тремя главными вѣтвями: 1, 2 и 3; *VII*—лицной нервъ; *IX*—языко-глоточный; *Rp*—его небная вѣтвь; *X*—блуждающій; вѣтви блуждающаго нерва и языкоглоточнаго также относятся къ жабернымъ щелямъ, какъ лицевой къ лежащему между мандибулярнымъ и гиюидной дугой брызгалцу, а тройничный—къ ротовому отверстию, и именно одна вѣтвь иннервируетъ переднюю стѣнку, а другая—заднюю.

6. Судьба двухъ первыхъ висцеральныхъ дугъ у различныхъ П. *A* и *B*—у акулы; *C*—у скаговъ; *D*—у костистыхъ рыбъ; *E*—у гадовъ и птицъ; *F*—у млекопитающихъ; *PQ*—небноквадратный хрящъ; *M*—мандибулярный или Меккелевъ. *Hm*—гиомандибулярный; *hy*—гиюидный; *Q*—квадратный, у млекопитающихъ находящійся въ полости средняго уха въ видѣ *Q* и *Q'* или молоточка и наковальни. *Sy*—добавочная косточка у костистыхъ рыбъ; *h*—часть гиюидной дуги, прирастающая въ видѣ малаго рожка къ тѣлу подъязычной—*C*; *h'*—часть гиюидной дуги, прирастающая къ черепу въ виду шиловиднаго отростка; *b*—большой рожокъ подъязычной кости, образованный сгибающею жаберной дужкой (см. Подъязычная кость).

7. Черепъ молодого броненосца (*Dasypus*); хрящъ—затушеванъ (по Паркеру);—*II*—отверстие для выхода зрительнаго нерва; *V* и *V'*—тоже для вѣтвей тройничнаго; *a*, *ty*.—ос тупо-

рапісам, выступающая слуховой проходъ; *b*, *hy*, *h*, *hy*, *c*, *hy*, *c*, *hy*—части подъязычной кости; *th*—щитовидный хрящъ (адамово яблоко); съ нимъ соединены связкой малыя рожки подъязычной кости; *cr*—перстневидный хрящъ; *tr*—дыхательное горло; *mk*—мандибулярный хрящъ; *d*—нижнечелюстная кость, на немъ развивающаяся, *ml*—молоточекъ и *in*—наковальня, отдѣляющаяся отъ задняго конца мандибулярнаго хряща; *st. m*—стремя (гиомандибулярный хрящъ); *au*—слуховая капсула; *eo*, *so*—затылочныя кости; *sq*—чешуя височной, *i*—скуловая; *p*—теменная; *f*—лобная; *lc*—слезная; *n*—носовая; *mx*—верхнечелюстная; *px*—переднечелюстная; *pa*—небная; *en*—носовые отверстия.

8. Схема мозга П. въ продольномъ разрѣзѣ: *f*—передня полушарія съ обонятельной лопастью—*l*, *k*—эпифизъ; *tr*—выступъ дна 3-го желудочка или воронка (*infundibulum*) и подъ нимъ гипофизъ—*t*; *me*—промежуточный мозгъ (съ 3-мъ желудочкомъ); *mi*—средній мозгъ (сильвиевъ водопроводъ); *b*—мозжечекъ; *e*—продолговатый мозгъ.

9. Органъ слуха человѣка; схема. Наружное ухо: *M*—ушная раковина; *Mac*—наружный слуховой проходъ; *O*—стѣнка послѣдняго; *Mt*—барабанная перепонка. Среднее ухо: *Ct*—барабанная полость; *O'*—ея стѣнка; *S Ap*—слуховыя косточки, представленныя въ видѣ одного палочкообразнаго тѣла; *†*—отвѣчаетъ подножью стремени, запирающей овальное окно; *M*—перепонка, закрывающая круглое окно; *Tb*—Евстахьева труба, при *Tb'* открывающаяся въ ротовую полость; *O''*—ея стѣнка. Внутреннее ухо (костяной футляръ *KL*, *KL'* по большей части удалены). *S*—нижній отдѣлъ слухового пузыря, *a*, *b*—покружные каналы, изъ нихъ *b*—срѣзнякъ; *Con. Con.*—кожистая и костяная улитка. *Se*, *De*—остатокъ соединенія слухового пузыря съ наружной средой (*ductus endolymphaticus*), у акулы, открывающійся наружу, а у прочихъ П. оканчивающійся слѣпо; *Cr*—полость костнаго футляра, стоящая при помощи канала; *d*, *dp*, *Dp'*—въ сообщеніи съ лимфатическими полостями; *Sv*, *St*, *Ct*—полость костной улитки. *Cr*—каналъ, соединяющій верхній и нижній отдѣлы слухового пузыря.

10—11. Двѣ стадіи развитія глаза П. (изъ Воаса). *S*—склера или блѣковая оболочка; *h*—роговая; *ep*—эпидерма; *ch*—сосудистая оболочка; *i*—радужина; *r*—сѣтчатка; *a*—ея наружный пигментный слой; *n*—зрительный нервъ; *l*—хрусталикъ; *g*—стекловидное тѣло.

12. Комплексъ чувствующихъ клѣтокъ 6-го органа чувствъ, въ разрѣзѣ; *CZ*—чувствующія клѣтки; *MZ*—клѣтки, изолирующія ихъ отъ сосѣднихъ.

13—14. Двѣ схемы развитія зубной железы и щитовидной и ихъ отношенія къ жабернымъ щелямъ. 13—у зародыша ищерицы, 14—

у зародыша цыпленка (изъ Гертвига по де-Мерону), *sch¹*, *sch²* — первая щель; *sd* — щитовидная железа; *nsd* — ея парный придаточный отделъ, *td* — зобная железа.

15. Щитовидная и зобная железы — курицы въ ея окончательномъ положеніи; *sd* — щитовидная железа; *nsd* — ея придатокъ, *th* и *th¹* — *thymus* и ея придатокъ; *lr* — дыхательное горло; *h* — сердце; *iv* — яремная вена; *ca* — сонная артерія (изъ Гертвига по де-Мерону).

16. Легкія протей (пещерной амфибіи).

17. Плавательный пузырь *Polypterus Ad* — входъ въ него изъ кишечника.

18.—19. Схема развитія глаза 18 — у безпозвоночныхъ; 19 — у позвоночныхъ (изъ Видерсгейма по Каррьеру). *Ep* — поверхностный эпителий; *R* — сѣтчатка; *N* — зрительный нервъ (*L* — клѣтки будущаго хрусталика; *BSP* — клѣтки первичныхъ глазныхъ пузырей; *V* — полость третьяго желудка; *Inf* — воронка).

20. Боковая линия личинки саламандры (изъ Видерсгейма по Мальбрану).

21—24. Схема превращенія артеріальныхъ дугъ. 21 — двойкодышащей рыбы; 22 — хвостатой лягушки; 23 — птицы; 24 — млекопитающаго (изъ Воаса). *t* — основной артеріальный стволъ, распадающийся на дуги *0—4*; *c* и *c¹* — сонныя артеріи; *p* — легочныя артеріи; *b* ея соединеніе съ корнемъ аорты (впослѣдствіи заростающее у большинства легочныхъ), *b¹* — рудиментъ послѣдняго у млекопитающихъ въ видѣ плотнаго тѣла; *ao* — аорта; *s* — подключичныя артеріи (пунктиромъ обозначены части артеріальной системы, существующія лишь у зародыша).

25—26. Схема развитія венозной системы, 26 — болѣе ранняя, 25 — болѣе поздняя; *ji*, *je* — яремныя (внутреннія и наружныя) вены или переднія кардинальныя; *s* — подключичныя; *eh* — печеночныя и пупочныя; *ci* — нижняя полая вена; *ca* — заднія кардинальныя; *ii*, *ile* — вены заднихъ конечностей; *ess* — остатокъ лѣвой яремной; *ec* — вѣвечная вена; *az* — *v. azygos*; *hy* — *v. hemiazygos*.

27—28. Сердце и дуги аорты крокодила (27) и птицы (28) *a* — правое, *a¹* — лѣвое предсердіе; *v* и *v¹* — правый и лѣвый желудочки; *1* и *1¹* — сонныя артеріи; *2* и *2¹* — правая и лѣвая дуги аорты, при чемъ лѣвая дѣлится на сосуды, отходящія къ кишечнику — *m* и на тонкій стволъ — *c¹* вмѣстѣ съ правой дугой, образующей нисходящую аорту — *ao*; *4* и *4¹* — легочныя артеріи (по Воасу). Схема.

29. Мужскіе мочеполовые органы зародыша акулы: *t* — сѣмяныя; *VE* — выводящіе протоки его, *st* — сегментальная трубка; *wd* — Вольфовъ протокъ, при *ed* функционирующий какъ сѣмяпроводъ; *d* — мочеточники; *md* — рудиментъ Мюллера канала.

30. Женскіе мочеполовые органы зародыша акулы: *ov* — яичникъ; *m.d.* — Мюллеровъ протокъ; *st* — сегментальная трубка; *wd* — Вольфовъ протокъ. Остальные обозначенія тѣ же, что и въ предыдущемъ рисункѣ (оба рисунка изъ Вальфура).

31. Схематическій разрѣзъ позвоночнаго *Ect* — эктодерма; *End* — энтодерма кишечника; *N* — нервная система; *Ch* — спинная струна; *Myoc* —

миоцель; *Spl* — спланхноцель; *Md*, *Mv* — спинной и брюшной мезентеріи; *Cr* — сердце; *Ao* — нисходящая аорта съ ея вѣтвью *amr*; *Boo* — Боуманова капсула; *gl* — *glomerulus*; *Wol* — Вольфовъ протокъ (изъ Полежаева и Шимкевича).

32. Гипотетическій предокъ II.

D — спинной плавень. *S₁* боковыя, сливающиеся позади задняго прохода *A*, въ одинъ *S¹*.

33. Куриный зародышъ съ первичной бороздой — *pr* и передней амниотической складкой — *af*.

34. Схема образованія сердца низшихъ позвоночныхъ, *al* — кишечный каналъ; *so* — кожно-мышечный; *sp* — кишечномышечный члѣст мезодермы.

35. Продольный разрѣзъ черезъ голову пещерной рыбы. *E* — входъ въ ротовую полость, придравленную семью жаберными щелями; *HprR* — поджаберная бороздка; *H* — сердце (по Каберла изъ Гегенбаура).

36. Эмбриональная почка позвоночныхъ; схема. *A* — заднепроходное отверстіе; *W* — Вольфовъ протокъ; *P* — его наружное отверстіе; *S* — сегментальныя каналы; *M* — мальпигиево тѣло; *Ns* — мерцательная воронка. Пунктиромъ обозначены границы сегментовъ (по Гатчеку).

37—38. Разрѣзы зародыша гекко: 37 въ періодъ образованія гастрального вдавненія; 38 послѣ образованія разрыва въ днѣ гастральной полости. Желтокъ не изображенъ, *c¹* — энтодерма; *e¹* — плоскія окружающія желтокъ клѣтки. *Kg* — отверстіе blastopora въ гастральную полость (изъ Вилла).

39. Зародышъ кролика въ разрѣзѣ для показанія развитія сердца *h* и *h¹*; *sr* — помѣхъ будущаго кишечника; сверху — желобокъ — зачатокъ нервной системы.

40. Гастрода тритона въ продольномъ разрѣзѣ; *u* — blastopore; *dl* — гастральная полость; *fh* — сегментальная полость; *ak* — мелкія клѣтки; *dz* — крупныя, содержащія желтокъ клѣтки; *ik* — эктодерма (изъ Гертвига).

41. Образованіе мезодермы и полости тѣла у тритона; схема (изъ Гертвига). Разрѣзъ сдѣланъ непосредственно передъ blastoporemъ: *mp* — нервная пластинка; *ch* — зачатокъ спинной струны; *ak*, *ik* — эктодерма и энтодерма; *mk¹*, *mk²* — кожно- и кишечно-мускульный листки мезодермы; *d* — желточная клѣтка; *dl* — полость кишечника, сообщающаяся при * съ полостью мезодермическихъ выступовъ — *Ch¹*.

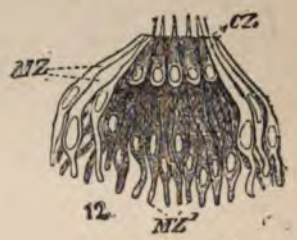
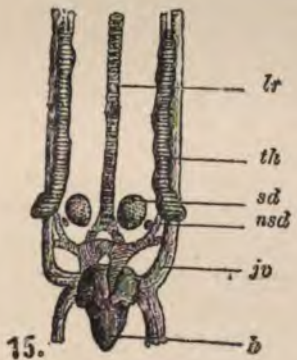
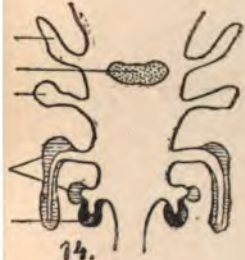
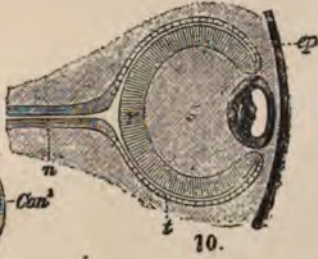
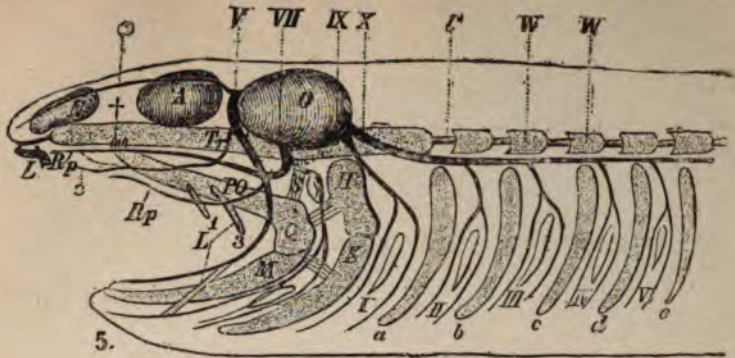
42. Разрѣзъ зародыша акулы (по Вальфуру). *W*, *sp.c.* — нервная трубка съ прилежащими гангліями — *pr*; *ch* — хорда; *x* — особый подхордальный шнуръ, тоже отдѣляющийся отъ энтодермы; *ao* — аорта; *mp* — миоцель; *vr* — будущій позвонокъ; *st* — сегментальная трубка въ разрѣзѣ; *sd* — первично-почечный протокъ; *p.o* — половыя клѣтки: *sp.v* — кишечникъ; *v* — вена, идущая подъ нимъ.

43. Зачатокъ органовъ дыханія II. *PD* — кишечникъ; *t* — трахея; *b* — бронхи; *S¹* — легкія.

44, 45, 46. Три стадіи развитія зародышевыхъ оболочекъ птицы (по Гертвику, схема); *am* — амнионъ; *al* — аллантоисъ; *bl* — желточный пузырь; *s* — сероза; *m* — два листка мезодермы; *ek* — эктодерма; *en* — энтодерма.

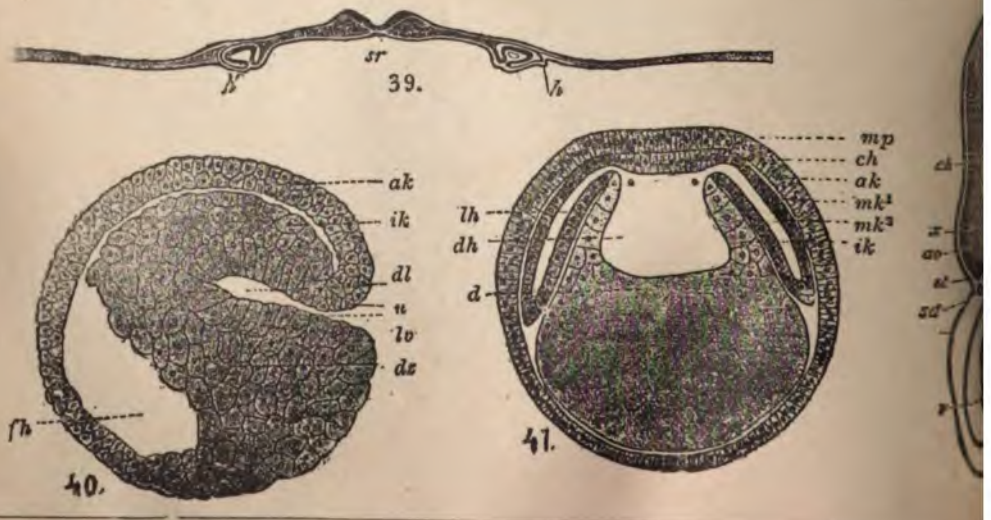
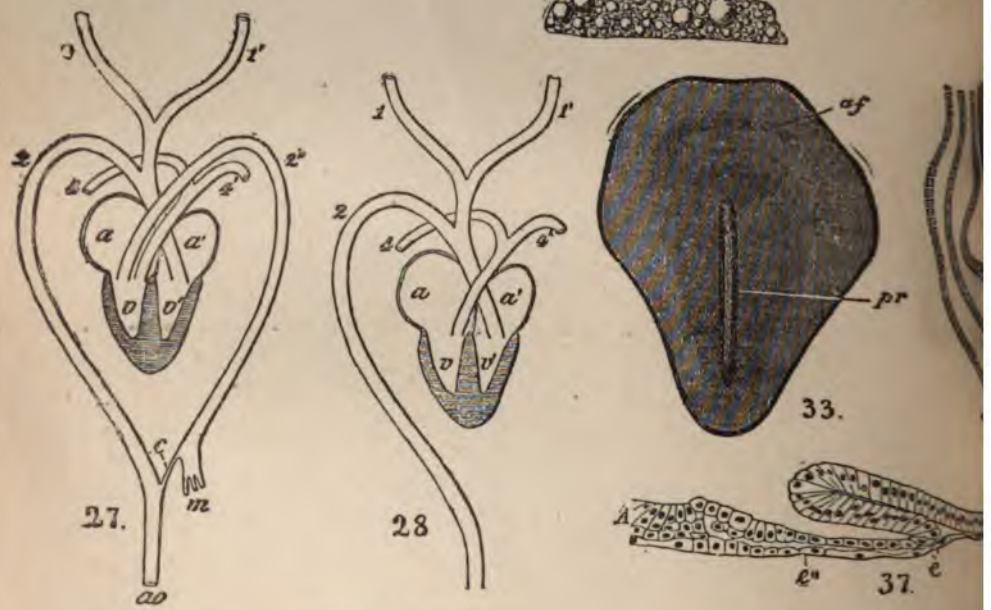
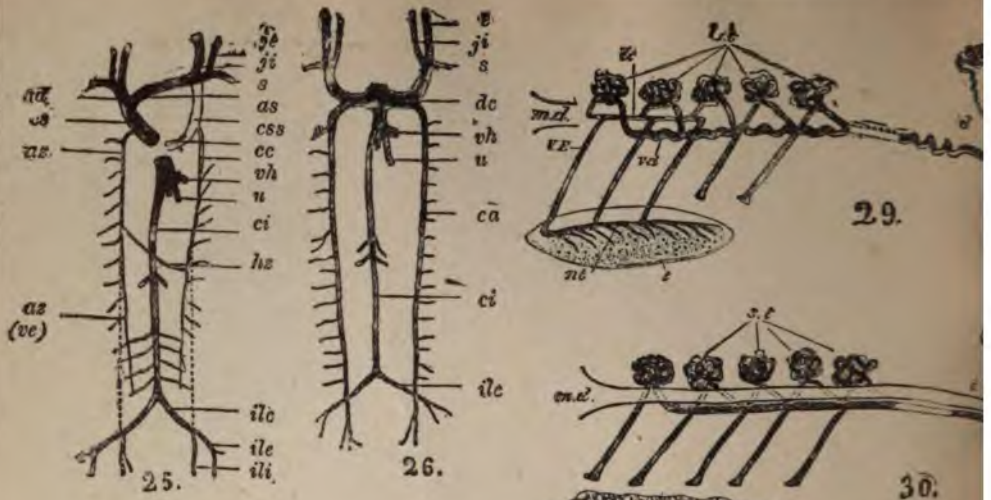

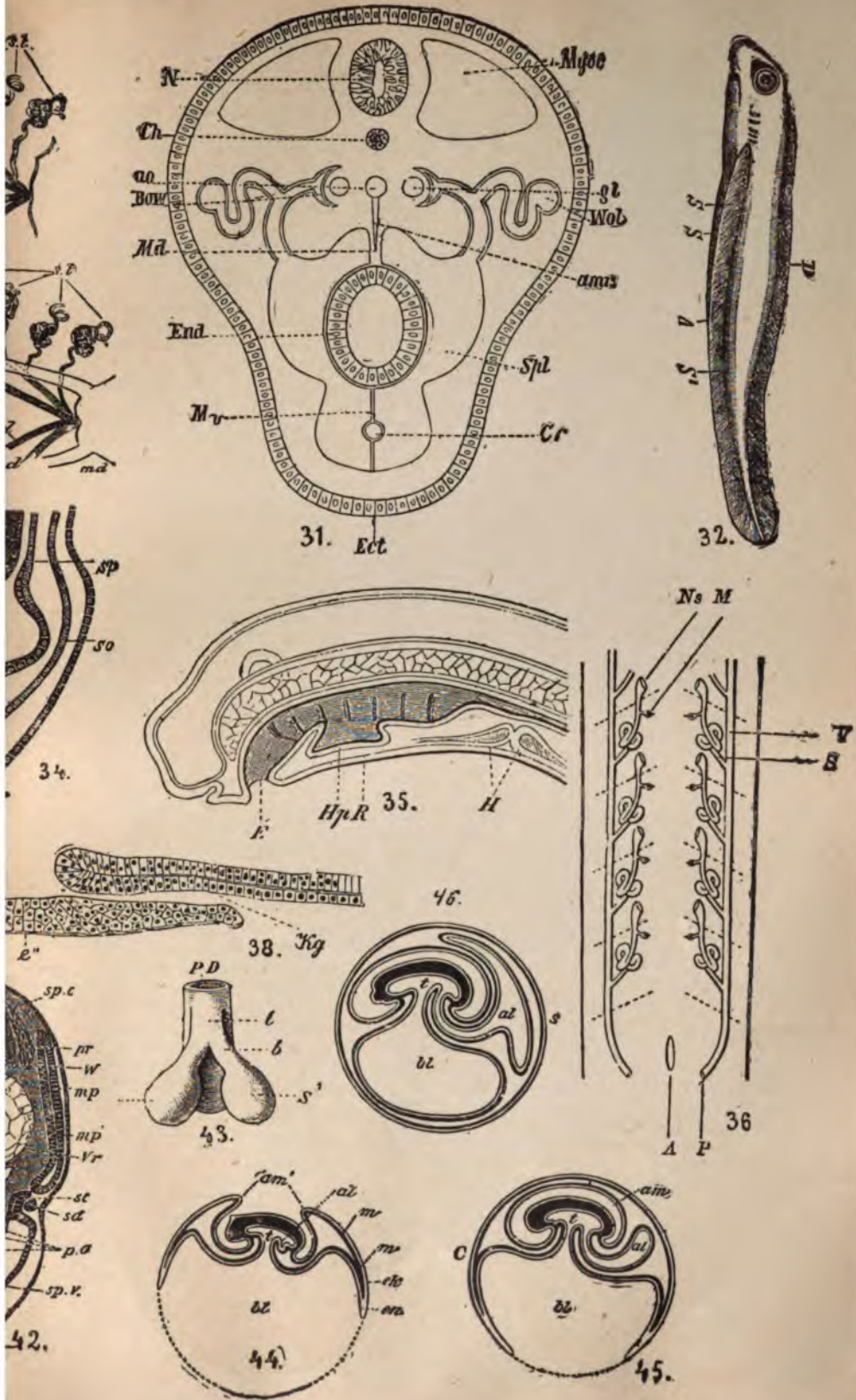

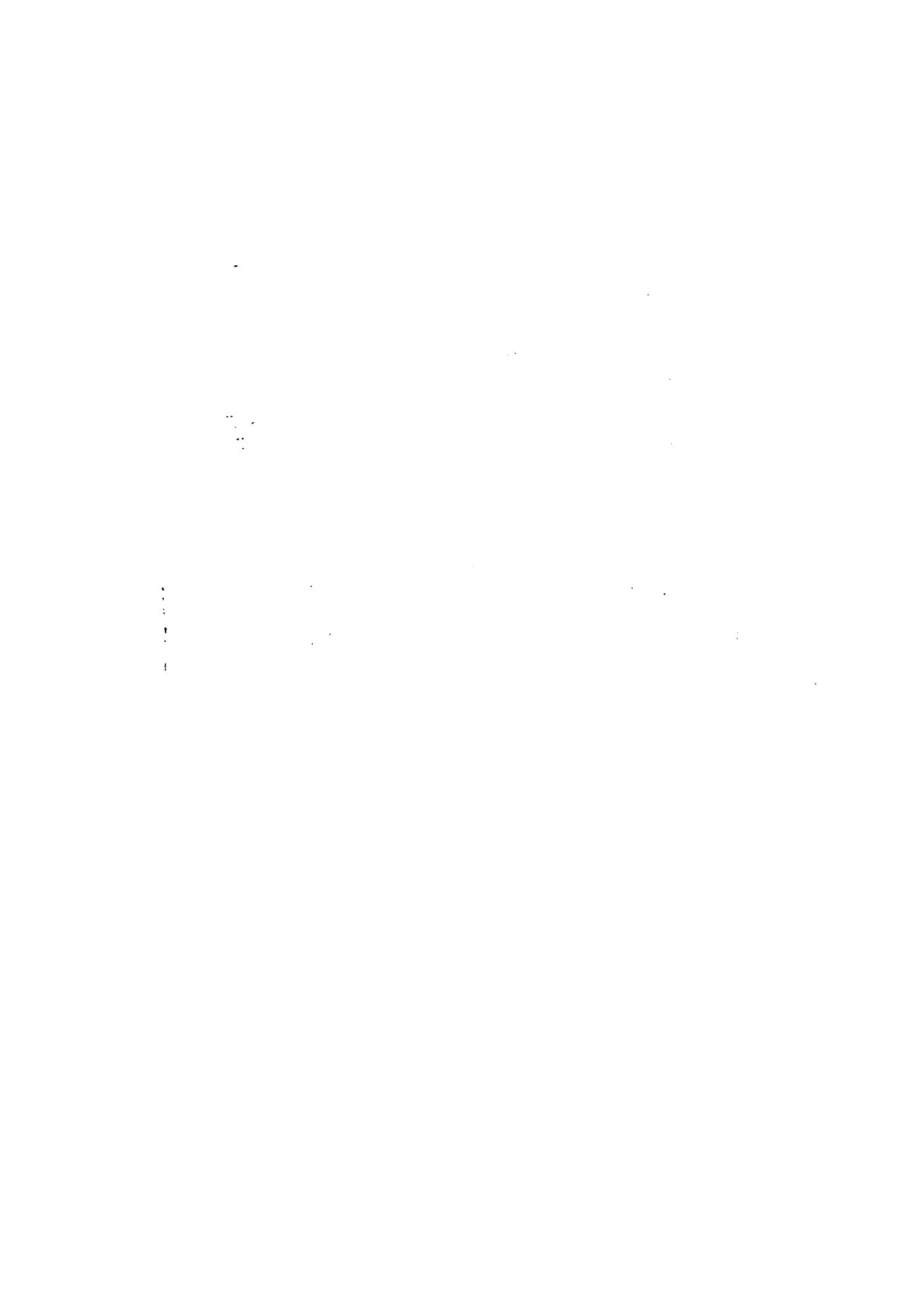

служить уже подвѣсочной костью, къ которой причленяется нижняя челюсть. Вторая дужка образована тоже двумя хрящами: верхнимъ—гиомандибулярнымъ и нижнимъ—гионднымъ. Гиондный хрящъ или кость идетъ на образование рожковъ подъязычной кости (см.), а гиомандибулярный служить подвѣскомъ, къ которому причленяются сначала квадратный хрящъ, мандибулярный и гиондный. Начиная съ амфибій (рис. 6, Е), гиомандибулярный хрящъ (или кость) помѣщаются уже въ среднемъ ухѣ и получаетъ название *columella auris*, отчасти соотвѣтствующей стремени (*stapes*) высшихъ позвоночныхъ, а у млекопитающихъ (фиг. 7) и квадратный хрящъ помѣщается тамъ же, при чемъ получаетъ название наковальни (*incus*), и кромѣ того отъ задняго конца мандибулярнаго хряща отдѣляется еще хрящикъ, образующій молоточекъ (*malleus*). Такимъ образомъ формируются три слуховыя косточки млекопитающихъ. Впрочемъ, вопросъ о значеніи молоточка и наковальни некоторыми морфологами рѣшается иначе. Подобно жабернымъ дужкамъ, гиондныя дуги правой и лѣвой стороны соединяются между собой тоже непарнымъ хрящикомъ, который вмѣстѣ съ непарнымъ хрящикомъ слѣдующей пары дужекъ и образуетъ тѣло подъязычной кости, тогда какъ прилегающія къ ней части гиондной и слѣдующихъ дужекъ образуютъ рожки (см. Подъязычная кость; фиг. 6, F). Сопоставляя все сказанное, видно, что большинство отдѣльныхъ частей скелета П. животнаго въ своемъ развитіи проходятъ три стадіи: первую, когда онѣ представлены массой кѣлокъ средняго слоя или даже болѣе специализированной соединительной тканью; вторую, когда онѣ представлены хрящевыми элементами; третью, и окончателъную, когда онѣ представлены костями. При этомъ надо отмѣтить, что чѣмъ выше мы будемъ подниматься по животной лѣстницѣ, тѣмъ меньше будетъ общее число костей, составляющихъ скелетъ. Мы видѣли, что независимыя сначала части позвонковъ у высшихъ формъ срастаются вмѣстѣ въ одинъ позвонокъ; независимыя и многочисленныя кости черепа костистыхъ рыбъ срастаются вмѣстѣ и образуютъ небольшое число сложныхъ костей черепа млекопитающихъ и въ частности человека. Такъ, затылочная кость человека представлена у костистыхъ рыбъ четырьмя отдѣльными костями. Еще болѣе сложными костями въ черепѣ человека являются кости височная, клиновидная и др. Съ другой стороны жаберныя дужки, всѣ вмѣстѣ представляющія такъ назыв. висцеральный скелетъ черепа, частью измѣняютъ функцію, частью тоже входятъ въ составъ черепа, а частью атрофируются.

Нервная система состоитъ изъ центральной части, представленной головнымъ и спиннымъ мозгомъ, периферической, представленной отходящими отъ нихъ нервами и находящимися въ связи съ ними гангліями, и, наконецъ, симпатической, состоящей изъ ряда гангліевъ, лежащихъ вдоль позвоночника и связанныхъ комиссурами между собой, а также и съ периферической системой. Периферическіе нервы, отходящіе отъ спиннаго

мозга, начинаются каждый двумя корнями: верхнимъ, снабженнымъ гангліемъ и чувствующимъ, и нижнимъ—двигательнымъ (см. Нервная система). Спинной мозгъ задегаетъ у зародыша большинства П. въ видѣ желобка, тянущагося по спинной срединной линіи; затѣмъ, когда край желобка сойдется, то онъ превращается въ трубку, помѣщенную надъ кожей покровами. Передняя часть трубки образуетъ три послѣдовательныхъ вздутія—три первичныхъ мозговыхъ пузыря. Гангліи чувствительныхъ корешковъ или спинные гангліи возникаютъ въ видѣ самостоятельныхъ утолщеній эктодермы и отдѣляются отъ себя кучки кѣлокъ для образованія гангліевъ симпатической системы. Периферическіе нервы являются какъ выросты спиннаго и головного мозга или гангліевъ чувствующихъ корешковъ и только впоследствии приходятъ въ сообщеніе съ органами, къ которымъ они направляются. Три первичныхъ мозговыхъ пузыря метаморфозируются слѣдующимъ образомъ (фиг. 8): передній даетъ два полыхъ выступа—это полушарія передняго мозга, содержащія въ себѣ полости, называемыя боковыми желудочками (*f*). Полость первоначальнаго передняго пузыря съ окружающими стѣнками даетъ промежуточный мозгъ съ третьимъ желудочкомъ (*me*), на верхней стѣнкѣ коего помѣщается особый придатокъ мозга—эпифизъ (*epiphysis cerebri* s. *glandula pinealis*), а снизу полый выступъ или воронка (*infundibulum*) и на ея вершинѣ другой придатокъ—гипофизъ (*hypophysis cerebri* s. *gl. pituitaria*). Стѣнки втораго мозгового пузыря представляютъ собой средній мозгъ (*mi*), а его полость низводится на степенъ узкаго канала—силвиева водопровода (*aqueductus Sylvii*). Полость третьяго пузыря остается въ видѣ расширенія, именуемаго четвертымъ желудочкомъ, а его стѣнки образуютъ въ своей передней части мозжечокъ (*b*), и въ задней продолговатый мозгъ (см. Мозгъ). По мѣрѣ поднятія вверхъ по животной лѣстницѣ, полушарія все болѣе и болѣе осложняются въ своемъ развитіи, увеличиваются въ размѣрахъ и, загибаясь назадъ, соприкасаются тоже съ сильно развитымъ мозжечкомъ, закрывая такимъ образомъ промежуточный и средній мозгъ. У млекопитающихъ полушарія становятся извилистыми. Затѣмъ у рыбъ и амфибій—всѣ части мозга лежатъ на одной горизонтальной линіи, а у прочихъ формъ онѣ образуютъ нѣсколько изгибовъ, наиболѣе сильно выраженныхъ у млекопитающихъ. Отъ головного мозга у высшихъ П. берутъ начало 12 паръ нервовъ, но у низшихъ П. число это менѣе, такъ какъ тѣ нервы, которые у высшихъ берутъ начало отъ головного мозга, у низшихъ начинаются отъ спиннаго, иначе говоря, чѣмъ выше стоитъ П., тѣмъ болѣе число сегментовъ туловища присоединяется къ головѣ и тѣмъ болѣе число спинныхъ нервовъ, принадлежащихъ этимъ сегментамъ, становится головными. По аналогіи съ тѣмъ, что извѣстно относительно туловищныхъ нервовъ, морфологи давно стремятся опредѣлить, какіе нервы головы соотвѣтствуютъ спиннымъ или чувствующимъ корешкамъ, какіе—брюшнымъ или двигатель-

нимъ, и такимъ образомъ опредѣлить, сколько сегментамъ тѣла соответствуетъ голова, такъ какъ на каждый сегментъ приходится съ каждой стороны по одному чувствующему и по одному двигательному корешку. Физиологическій критерій оказывается непримѣнимымъ, такъ какъ многие нервы головы—смѣшанной природы и содержатъ одновременно волокна чувствующія и двигательныя или же являются различной природы у различныхъ группъ. Присутствіе ганглія на головномъ нервѣ также не можетъ служить критеріемъ, такъ какъ съ одной стороны этотъ ганглій можетъ представлять элементъ симпатической системы, а съ другой—отсутствіе ганглія можетъ быть позднѣйшимъ явленіемъ. Мѣсто отхожденія нерва, дающее ясное указаніе на его природу въ спинно-мозговыхъ нервахъ, также не можетъ служить критеріемъ въ головѣ, гдѣ нервы вообще смѣшаны на нижнюю поверхность мозга. Отсюда понятна и трудность рѣшенія вопроса. Первоначально было сдѣлано предположеніе, что въ головѣ большинство корешковъ какъ спинныхъ, такъ и брюшныхъ развилось въ самостоятельные нервы, тогда какъ въ туловищѣ каждая спинная вѣтвь соединилась съ брюшною для образованія одного смѣшаннаго нерва. Обыкновенно за спинные корешки принимаютъ слѣдующіе нервы: обонятельный или olfactorius, зрительный или n. opticus (хотя многие не считаютъ его въ числѣ прочихъ нервовъ, такъ какъ развитіе его значительно отличается отъ развитія другихъ нервовъ; см. ниже), тройничный или n. trigeminus (представляетъ результатъ слиянія двухъ нервовъ); лицевой и слуховой представляется, по видимому, раздѣлившійся одинъ нервъ acustico-facialis), языко-глоточный или glosso-pharyngeus (вкусовой у высшихъ П.), блуждающій (n. vagus; представляетъ тоже, вѣроятно, сложный нервъ, какъ и тройничный). Нервы, двигающіе глазами, именно oculomotoris, trochlearis и abducens, считаютъ брюшными вѣтвями. Задній черепной нервъ—подъязычный или hypoglossus у низшихъ П. является настоящимъ туловищнымъ нервомъ съ спинными и брюшными корешками. Однако, изслѣдованія Купфера показали, что дѣло обстоитъ гораздо сложнее. Оказывается, въ головѣ, кромѣ нервовъ и гангліевъ, которые мы можемъ гомологизировать съ нервами и гангліями туловища, образуются еще ряды нервовъ и гангліевъ, которые гомологовъ въ туловищѣ не имѣютъ. Такимъ образомъ, нѣкоторые гангліи и нервы, которые прежде приравнивали туловищнымъ, не могутъ быть сравниваемы съ послѣдними или могутъ быть сравниваемы только въ своихъ отдѣльныхъ частяхъ, ибо являются происхожденія сложнаго и принадлежатъ не одному ряду, а двумъ. Многие изъ образующихся у зародыша нервовъ и гангліевъ у взрослого атрофируются, отчего вся система теряетъ первоначальное правильное расположеніе. Нервъ, потерявъ спинной ганглій и спинной корешокъ, можетъ сдѣлаться исключительно двигательнымъ, и мы напрасно стали-бы отыскивать его спинную вѣтвь среди нервовъ взрослого животнаго. Въ общемъ, точное установленіе соотношенія нервовъ головы являет-

ся пока скорѣе задачей будущаго. Къ веро-
къ снизу примыкаетъ особый придатокъ—*fur-*
physis cerebri, который отдѣляется отъ астер-
дермы и лишь потомъ приходитъ въ связь съ
мозгомъ, при чемъ онъ разбивается на отдѣ-
льные эпителиальные пузырьки или фолликулы,
выдренныя въ соединительную ткань. Тому
метаморфозу, называемому иногда фолли-
кулярнымъ перерожденіемъ, подвержены мно-
гіе органы зародыша П. Что касается до
морфологическаго значенія гипофиза, то его
сравниваютъ теперь съ первичнымъ ротомъ,
ибо настоящий ротъ П. разматривается какъ
метаморфизированныя слившіяся двѣ жабер-
ныя щели. Но этотъ первичный ротъ утерялъ
всякую связь съ кишечникомъ и превратился
въ фолликулярный придатокъ мозга. Другой
такой придатокъ представляетъ эпифизъ П.
Но тамъ дѣло обстоитъ сложнее. У нѣкоторыхъ
П., напр. у ящерицъ, различаютъ кромѣ эпи-
физа впереди еще пузырекъ, иногда пред-
ставляющій явственное строеніе глаза, даже со-
держачій на своей внутренней поверхности
нервные окончанія, подобныя окончаніямъ,
воспринимающимъ свѣтъ въ глазу (см.). Если
эпифизъ возникаетъ какъ отростокъ мозга, то
этотъ третій или темняной глазъ, который раз-
смѣшивали съ эпифизомъ, появляется какъ
выступъ отъ самаго эпифиза. Къ этому вы-
ступу потомъ подрастаетъ отъ мозга нервъ,
самъ онъ можетъ совершенно обособиться отъ
эпифиза. У многихъ глазоподобное строеніе
принимаетъ не только 3-й глазъ, но и отчасти
эпифизъ; 3-й глазъ П. можетъ быть сравненъ
съ непарнымъ глазомъ зародыша ободоч-
никовъ (см.), тоже включеннымъ въ стѣнку ма-
говаго пузыря.

Вообще же у П. прежде появленія пар-
ныхъ органовъ чувствъ, по видимому, имѣлся
рядъ непарныхъ. Такъ, у круглоротыхъ рыбъ
до сихъ поръ сохранялся непарный обонятель-
ный органъ, соответствующій, вѣроятно, обоня-
тельной ямкѣ ланцетника и ободочниковъ. Слѣ-
ды этого органа найдены и въ развитіи другихъ
рыбъ (у осетра—Купферомъ). Впереди эпифиза
въ зародышевомъ состояніи имѣется на верхней
стѣнкѣ мозга еще одинъ непарный выступъ,
который приравниваютъ непарному органу
слуха (отоцисту) зародыша ободочниковъ, у
которыхъ онъ также, какъ и глазъ, сидитъ на
внутренней поверхности мозгового пузыря
(см. Ободочники). Самое низшее чувство—
осозательное, но тѣ сложные аппараты или
осозательныя тѣла (см. Кожа), которые мы
видимъ у высшихъ П., являются позднѣй-
шимъ приобретениемъ и представляютъ замѣ-
неніе конечныхъ вѣтвей нервовъ, растущихъ
отъ центральной системы. Наиболѣе древней
формой органа чувствъ мы должны признать
комплексъ эпителиальныхъ клеточекъ, слабже-
ныхъ перципирующими шипиками и т. п. при-
датками на своихъ вѣтвистыхъ концахъ, а вну-
тренними концами соприкасающимися съ нер-
вами. Такія разбросанныя клеточки или чув-
ствующія мы видимъ въ эпидермисѣ круглоро-
тыхъ, но у прочихъ П. они сохраняются лишь
въ видѣ комплексовъ. Такъ, у водныхъ П.
(фиг. 20) по бокамъ тѣла и на головѣ въ одинъ
рядъ или болѣе расположены въ видѣ такъ наз.

боковой линии подобные комплексы чувствующих клеток или органов 6-го чувства (фиг. 12). Это название дано им в виду почти полной неизвестности их значения. Органы эти могут сидеть непосредственно на поверхности тела или быть погруженными в каналы, часто разветвленные, изобилующие слизью, и всегда стоящие в сообщении с наружной средой при помощи отверстий, которые и образуют на теле рыбы боковую линию, видимую простым глазом. Предполагают, что эти органы были еще более распространены у предков П. и что большинство прочих органов чувств—лишь видоизменение этих первоначальных органов. Так, вкусовые органы построены по тому же типу и у низших представителей мы имеем на поверхности головы и ее придатках органы, вполне напоминающие вкусовые. Точно также обонятельные органы первоначально являются в вид двух слабо оканчивающихся ямок, содержащих в своих стбнках комплексы обоняющих (т. е. чувствующих) клеток. У рыб эти ямки обыкновенно имеют не одно, а два наружных отверстия: переднее и заднее, при чем стоять представить себя, что переднее отверстие каждой ямки перемстилось в ротовую полость, а заднее осталось снаружи, чтобы получить ту форму обонятельного органа наземных П., у которых он служит не только для обоняния, но и для проведения воздуха в дыхательные пути. Слуховые органы тоже возникают в вид углубления кожи, которое сначала имеет форму пузырька, при чем у селакхий между рыбами этот пузырек сохраняет свое первоначальное сообщение с наружной средой при помощи отверстия, лежащего около средней линии головы. У громаднаго большинства П. эти пузырьки становятся замкнутыми и перетягиваются на двѣ части (фиг. 9). Верхняя снабжена тремя полукруглыми каналами, имѣющими каждый при основании расширение или ампулу, а другим концом открывающимся в ту же верхнюю часть слухового пузырька. Каналы эти расположены по тремъ измѣреннымъ пространствамъ существование ихъ ставятъ в связь съ ориентировкой животного в пространство. В ампулахъ залегаютъ нервныя окончанія, а находящаяся в нихъ жидкость (эндолимфа) содержитъ одинъ крупный или много мелкихъ известковыхъ отложений или отолитовъ. Нижняя часть слухового пузырька (фиг. 9, S) вытягивается в удлинновидный придатокъ, въ которомъ у высшихъ П. развивается весьма сложная система нервныхъ окончаній, называемая Кортиевымъ органомъ и служащая, по предположенію Гельмгольца, для разложенія звука на первичные тоны. Вполнѣ этотъ аппаратъ развитъ только въ удиткѣ млекопитающихъ. Вся совокупность описанныхъ частей носитъ название перепончатого лабиринта и облечена футляромъ хрящевымъ или костнымъ, носящимъ название костнаго лабиринта. У рыбъ все ухо представлено только этимъ сложнымъ пузырькомъ—или внутреннимъ ухомъ, а у прочихъ П. къ нему присоединяется еще среднее ухо, которое представляетъ остатокъ

жаберной щели, лежащей между мандибулярной и гондной дугами или брызгальца. Подобно жаберной щели, среднее ухо открывается въ глотку евстахиевой трубой (фиг. 9 Tb) а другимъ концомъ наружу—наружнымъ слуховымъ проходомъ. Последний является отгороженнымъ отъ полости средняго уха перегородкой—барабанной перепонкой. Въ полости средняго уха залегаютъ и тѣ слуховыя косточки, которыя поступили туда изъ висцеральнаго скелета, и образуютъ систему рычаговъ, упирающуюся однимъ концомъ въ барабанную перепонку, а другимъ въ стбнку внутренняго уха. Въ костномъ лабиринтѣ имѣются два рядомъ лежащихъ отверстия, затянута мягкою тканью, и въ одно изъ нихъ (овальное окно) упирается система слуховыхъ косточекъ. Колебанія барабанной перепонки, вызываемыя звуковой волной, передаются черезъ косточки стбнки внутренняго уха, а слѣд. его содержимому—жидкости и отолитамъ и воспринимаются нервными окончаніями. Наружный слуховой проходъ имѣетъ съ ушной раковиной, вполне развитой у млекопитающихъ и возникающей в вид шести отдѣльныхъ бугорковъ неизвѣстнаго значенія, образующихъ наружное ухо. Такимъ образомъ ухо П., не смотря на всю свою сложность, все-таки представляетъ пузырекъ, содержащій в себѣ жидкость съ твердыми отложениями, а на внутренней стбнкѣ несущій группы чувствующихъ клеток—типъ, по которому построенъ органъ слуха и большинства безпозвоночныхъ. Всѣ перечисленные органы могутъ быть разсматриваемы, какъ участки кожи, снабженной комплексами чувствующихъ клеток, углубившіеся внутрь или даже превратившіеся въ замкнутые пузырьки. Иное, на первый взглядъ, имѣютъ происхождение глаза П. (см.). Передній мозговой пузырь еще ранѣе образованія полушарій даетъ справа и слева по одному долому выступу или первичному главному пузырю. Выступы вытягиваются в стебельчатые расширенныя на концѣ придатки (фиг. 10). Стебли (a) даютъ зрительные нервы, а пузыревидное расширение скоро принимаетъ форму дугаго бокала, такъ какъ одна стбнка пузыря вдвливается въ другую. Въ это же время отъ эктодермы образуется путемъ впяченія ея внутрь небольшой полый пузырекъ (e). Внутренняя стбнка бокала даетъ начало перципирующей оболочкѣ глаза—ретины (r), а наружная—слою пигментныхъ клетокъ, прилегающихъ къ другой оболочкѣ глаза—сосудистой или choroidea. Сосудистая (фиг. 11, ch) и самая наружная оболочка глаза—блѣковая или sclerotica (S) образуются изъ окружающей мезодермы, которая проникаетъ и внутрь бокала, гдѣ и образуетъ стеновидное тѣло (corpus vitreum). Эктодермическій пузырекъ (e) утолщаетъ свои стбнки, полость его исчезаетъ и онъ даетъ хрусталикъ или линзу, при чемъ края бокала сходятся впереди хрусталика и даютъ радиальную перегородку или радужину (iris), прободенную зрачкомъ и отдѣляющую полость бокала съ находящимся въ ней стекловиднымъ тѣломъ и хрусталикомъ, или такъ назыв. заднюю камеру глаза, отъ образовав-

шейся впереди радужины в мезодерму полости или наружной камеры. Наконичные покровы надъ лизой становятся прозрачными и образуют роговину (cornea). У большинства П. сверху и снизу глаза образуются двѣ складки кожи—вѣки, надъ коими у наземныхъ П. открываются слѣзные и Гардеровы железы, а находящаяся надъ ними полость, при помощи слѣзно-носового канала, сообщается съ носовой полостью, куда и поступаютъ выделения названныхъ железъ. Часто имѣется еще третье вѣко, задерживающее глазъ отъ внутренняго угла его. Какъ ни различно образование глаза П. отъ такового безпозвоночныхъ, а равно другихъ органовъ чувствъ П., напр. уха, но тѣмъ не менее оно можетъ быть сведено къ тому же типу. Глаза безпозвоночныхъ въ простѣйшей своей формѣ представляютъ углубленіе наконичныхъ покрововъ, т. е. эктодермы (фиг. 18), къ которому подходятъ нервы и которое на своей внутренней сторонѣ несетъ перципирующие элементы. Допустимъ, что предки П. обладали такими глазами. Но мы знаемъ, что центральная нервная система П. образована черезъ впячение внутрь эктодермы; допустимъ, что при этомъ впяченіи были увлечены и глаза. Тогда они примутъ положеніе, изображенное на фиг. 19 и будутъ являться не въ видѣ двухъ наружныхъ ямокъ, а въ видѣ двухъ выступовъ передней части эмбриональной нервной системы (или передняго мозгового пузыря), вполне напоминающа первичные глазные пузыри зародыша. Если эти пузыри приблизятся къ кожѣ и превратятся въ двустѣнный бокалъ, какъ это и имѣетъ мѣсто въ теченіе развитія П., то перципирующія свѣтовое раздраженіе палочки будутъ сидѣть на той же сторонѣ зачатка, на которой онѣ сидѣли тогда, когда глазъ являлся въ видѣ наконичнаго углубленія. Тогда это была наружная сторона ямки, а теперь она будетъ внутренней стѣнкой пузыря, а послѣ того какъ онъ приметъ форму двойнаго бокала, палочки окажутся (фиг. 10) на наружной сторонѣ внутренней стѣнки его. Иначе говоря, внутренняя стѣнка бокала или будущая ретина будетъ обращена своими палочками не къ хрусталику, а къ пигментному слою сосудистой оболочки. Это явленіе, дѣйствительно, имѣетъ мѣсто въ глазу П., и такое положеніе палочекъ, встречающееся у безпозвоночныхъ лишь въ видѣ исключенія, составляетъ его характерную особенность.

Органы пищеваренія начинаются у П. ротовою полостью, содержащей языкъ и зубы. Языкъ млекопитающихъ, впрочемъ, не вполне соответствуетъ такому другимъ П. и нѣкоторыя изъ млекопитающихъ имѣютъ подъ языкомъ рудиментарный придатокъ (sublingua), считаемый гомологомъ языка прочихъ П. Зубы у рыбъ могутъ сидѣть на всѣхъ костяхъ, ограничивающихъ ротовую полость, но у высшихъ формъ они ограничиваются лишь челюстными костями (см. Зубы). Въ ротовую полость у наземныхъ П. открываются и слюнные железы (см.). Передняя часть кишечнаго канала у всѣхъ П. или получаетъ значеніе дыхательныхъ органовъ, или отдѣляется отъ себя послѣдніе. У водныхъ формъ, а равно у

зародышей всѣхъ П. вообще, появляются по бокамъ передней части кишечника жаберныя отверстія, числомъ отъ 7 до 4 (см. Пашенарительные органы). Отверстія эти съ одной стороны открываются наружу, образуя наружныя жаберныя щели, а съ другой въ пищеводъ, образуя внутреннія жаберныя щели. У салахій отъ каждой наружной щели къ внутренней, отстоящей отъ первой на довольно значительномъ разстояніи, тянется жаберный мѣшочекъ, несущій на внутренней стѣнкѣ лепестки, въ коихъ происходитъ окисленіе крови. Между мѣшечками залегаютъ жаберныя дужки висцеральнаго скелета. Передняя жаберная щель, лежащая между мандибулярной и гюндной дугой, у салахій, какъ и у паноидныхъ рыбъ, открывается значительно впереди и отдѣльно отъ прочихъ. Она скоро утрачиваетъ значеніе дыхательнаго органа, и остается въ видѣ отверстія, называемаго брагазцемъ (spiraculum), а у высшихъ (костистыхъ) рыбъ ея совсѣмъ нѣтъ. У прочихъ П. образуетъ наружное и среднее ухо. Слѣдуя за ней щели обыкновенно уменьшаются въ числѣ до 4 паръ (а иногда до 2, а у нѣкоторыхъ амфибій, напр. *Sturctobranchius* и др., в одной пары), но при томъ претерпѣваютъ слѣдующее измѣненіе. Простѣнки между жаберными мѣшками становятся очень тонки и изводятся на стѣны тонкой дужки, вслѣдствіе чего жаберныя мѣшечки превращаются въ широкіе прогалы, отдѣляющіе дужки, а лепестки располагаются на каждой дужкѣ въ два ряда, изъ коихъ передній принадлежитъ переднему мѣшку, а задній—заднему. Затѣмъ, на гюндной дугѣ (позади брызгальца, если оно есть) появляется складка кожи, у рыбъ сдерживающая окостенія и прикрывающая жаберныя щели (operculum). У наземныхъ амфибій, а равно у всѣхъ *Amphibia*, жаберныя щели, а у наземныхъ амфибій и жаберныя лепестки, существуютъ въ эмбриональномъ состояніи. Многія П. въ зародышесвомъ состояніи (аккулы, нѣкоторые ганюиды, пещарь, наземныя амфибии) или даже и во взросломъ состояніи (двоикодышащая рыба *Protopterus*, низшія водныя амфибии) имѣютъ наружныя жаברי, т. е. вѣтвистыя придатки, сидящіе или въ области жаберныхъ щелей, или надъ плечевымъ поясомъ (у *Protopterus*). Морфологическое значеніе этихъ органовъ неизвѣстно. Было высказано предположеніе, что бугорки, изъ коихъ образуется у млекопитающихъ ушная раковина, представляютъ собою остатки наружныхъ жабрь. У рыбъ на спинной сторонѣ пищевода появляется полый выступъ, иногда остающійся въ сообщеніи съ пищеводомъ (*Pisces Physostomi*) или являющійся въ окончательной формѣ замкнутымъ (*Physoclisti*). Это наполняющійся газомъ плавательный пузырь (см. Плаваніе). Онъ иногда является ачестымъ на своей внутренней поверхности (напримѣръ у ганюидной рыбы *Lepidosteus*), а иногда парнымъ и открывается уже въ пищеводъ не со спинной стороны, а съ брюшной (напр. у *Polypterus*, фиг. 17). Въ этой послѣдней формѣ онъ вполне напоминаетъ легкія низшихъ амфибій (напримѣръ *Proteus*, фиг. 16). У двоиладышащихъ рыбъ онъ

тоже ячеистый, и не только открывается съ брюшной стороны, но и лежит на брюшной сторонѣ тѣла и иногда раздѣленъ вдоль перегородкой на двѣ половины, при чемъ уже получаетъ кровь венозную, а отдаетъ артеріальную. Легкія наземныхъ II. появляются въ видѣ выступъ брюшной стѣнки пищевода (фиг. 43) и у низшихъ формъ каждое легкое представляетъ иногда даже гладкостѣнный, а чаще ячеистый мѣшокъ. Только у высшихъ они являютъ въ видѣ совокупности пузырьковъ, сидящихъ на концѣ многочисленныхъ развѣтвленій дыхательнаго пути (см. Легкія). Существуютъ амфибии (*Desmognathus* и *Plethodon*), у которыхъ вѣтъ во взросломъ состояніи ни жабрь, ни легкія, и слѣд. у которыхъ дыханіе исключительно кожное. Слѣдующая за жаберной или у наземныхъ за ротовой полостью часть кишечника—является въ видѣ пищевода (см.), за которымъ обыкновенно слѣдуетъ желудокъ (см.) и кишки (см. Пищеварительные органы), принимающія въ началѣ протоки двухъ придаточныхъ железъ: печени и поджелудочной (см.). У многихъ рыбъ, а также у всѣхъ *Amphibia*, кромѣ большинства млекопитающихъ, въ заднюю часть кишки открывается мезополовой синусъ и образуется такимъ образомъ клоака, а у гакоидовъ, костистыхъ рыбъ и млекопитающихъ, кромѣ ехидны и утконоса, задняя кишка открывается отдѣльно—заднимъ проходомъ (*anus*). Въ связи съ развитіемъ кишечника стоитъ развитіе железъ щитовидной (*gl. thyroidea*) и грудной или зобной (*gl. thymus*). У личинки миноги или пестеройки (*Amphocoetes*, фиг. 35) на брюшной сторонѣ пищевода имѣется углубленіе, занимающее тоже положеніе, что поджаберный желобокъ безчерепныхъ или эндостиль оболочниковъ (см. Пищеварительные органы). Такое углубленіе появляется у зародышей всѣхъ II. (фиг. 13 и 14, *sd*), но оно отшнуровывается отъ пищевода и превращается въ парную или непарную щитовидную железу (фиг. 15, *sd*), состоящую изъ замкнутыхъ эпителиальныхъ фолликулъ и лишенную протоковъ. Съ другой стороны отъ верхнихъ частей жаберныхъ щелей отдѣляется также рядъ эпителиальныхъ зачатковъ (фиг. 13 и 14, *th*), позже сливающихся тоже въ парную или непарную зобную железу (фиг. 15 *th*). У рыбъ всѣ жаберныя щели могутъ отдѣлять подобныя зачатки, а у высшихъ II. число жаберныхъ щелей, принимающихъ участіе въ образованіи зобной железы ограничено и можетъ доходить до одной пары (фиг. 14). Строеніе зобной железы аналогично таковому щитовидной. Позади послѣдней жаберной щели съ обѣихъ или съ одной стороны образуется еще по выступу (фиг. 13 и 14 *nsd*), образуемому потомъ придаточная щитовидная железка (фиг. 15 *nsd*) и представляющему, вѣроятно, тоже рудименты жаберной щели.

Кровеносная система представлена сердцемъ, сосудами отъ него несущими кровь или артеріями и сосудами, приносящими къ нему кровь или венами. Сердце и составляющая его непосредственное продолженіе—главная артерія или восходящая аорта лежатъ у за-

родыша посрединѣ тѣла на брюшной сторонѣ. Сердце рыбъ представляетъ лишь два главныхъ отдѣла: задній—предсердіе, получающій кровь венозную со всего тѣла, и передній желудочекъ, прогоняющій ее въ жабры и потомъ по всему тѣлу; но у всѣхъ прочихъ позвоночныхъ, равно и, двоякодышащихъ рыбъ два предсердія: правое получаетъ кровь венозную, лѣвое—кровь артеріальную отъ легкіхъ. У крокодиловъ, птицъ и млекопитающихъ два желудочка (фигура 27 и 28): правый—получаетъ венозную кровь изъ праваго предсердія и гонитъ ее въ легкія, а лѣвый, получающій артеріальную кровь изъ лѣваго предсердія, гонитъ ее по всему тѣлу. Такимъ образомъ у животныхъ, у коихъ два предсердія, но одинъ желудочекъ, какъ двоякодышащія рыбы, амфибии, большинство гадовъ, кровь венозная и артеріальная въ желудочкѣ смѣшивается (см. Кровеносная система). У рыбъ артеріальная система представлена непарнымъ брюшнымъ стволомъ—восходящей аортой (*aorta ascendens*), которая даетъ отъ себя боковыя вѣтви въ жабры. Вѣтви эти собираются на спинѣ въ два ствола, сливающихся въ одинъ (фиг. 21), тавущійся назадъ подъ именемъ нисходящей аорты (*a. descendens*) и разбивающійся на вторичныя вѣтви и, наконецъ, капиллары, собирающиеся потомъ въ вены. Зародышамъ всѣхъ II. свойственна подобная же артеріальная система, но она съ возрастомъзмѣняетъ свой характеръ. Число вѣтвей или дугъ, связывающихъ восходящую часть аорты съ нисходящей, постепенно уменьшается. Такъ, у высшихъ амфибій (фиг. 22) мы имѣемъ только двѣ дуги, соответствующія 4-ой изъ шести заключающихся у рыбъ дугъ. Такимъ образомъ у нихъ, а равно и у гадовъ аорта начинается двумя дугами (фиг. 27). У птицъ изъ этихъ дугъ сохраняется одна правая (фиг. 23 и 28), а у млекопитающихъ одна лѣвая (фиг. 24). 3-я по счету дуга, а равно и продольные стволы всей этой системы сохраняются у формъ, стоящихъ выше рыбъ, въ видѣ наружной и внутренней сонныхъ артерій (*carotides externae et internae*), несущихъ кровь въ голову (фиг. 22—24). Самая задняя дуга, отъ которой у двоякодышащихъ рыбъ беруть начало сосуды, идущіе къ легкимъ (фиг. 21), у вышестоящихъ формъ теряетъ связь съ нисходящими частями аорты и дѣлается исключительно легочной артеріей, при чемъ, съ раздѣленіемъ желудочка на двѣ части, она беретъ начало изъ правой части, тогда какъ аорта начинается изъ правой и лѣвой (фиг. 27) или только изъ лѣвой (фиг. 28) части. Такимъ образомъ метаморфозъ артеріальной системы сводится къ уменьшенію числа соединительныхъ дугъ и къ пріобрѣтенію явственно ассиметричнаго расположенія сосудовъ у высшихъ II. Точно такое же стремленіе къ ассиметричному расположенію наблюдается и при сравненіи венозной системы II. У рыбъ венозная система представлена двумя парами симметрично расположенныхъ венъ, изъ коихъ одна пара собираетъ кровь изъ передней части и называется *venae cardinales anteriores s. jugulares*, т. е. передними кардинальными или артериальными,

другая пара собирает кровь из задней части тела и называется *cardinales posteriores* или задними кардинальными. Две кардинальные вены каждой стороны соединяются в один общий поперечный кювьеров протоок (*ductus cuvieri*), впадающий в сердце. В хвосте имеется непарная, хвостовая вена, но у зародыша делящаяся парной. Она впереди разветвляется на две ветви, из коих кровь поступает в почки, где сосуды разбиваются на массу мелких капилляров и опять собираются в более крупные сосуды, из коих кровь несетя в нижние кардинальные вены. Точно также кровь от внутренностей поступает через воротную вену (*vena portarum*) прежде, чем попасть в сердце, в массу капилляров, пронизывающих печень (см. Печень). Таким образом формируется воротная система почек и печени. У амфибий впервые нарушается симметрия венозной системы, так как появляется непарная вена, несущая кровь от задней части тела, а также и из печени (фиг. 26). Это нижняя полая вена, *v. cava inferior*. У высших П. наблюдается асимметрия и в расположении тех сосудов, которые у низших форм были всегда симметричными. Все перечисленные, симметрично расположенные вены, закладываются и у зародышей высших П., но скоро расположение их изменяется. Так левая задняя кардинальная вена соединяется поперечной перемычкой с правой (фиг. 25), но зато теряет непосредственное сообщение с сердцем и обе задние соединенные кардинальные вены, под именем *v. azigos* и *hemiazygos*, впадают в верхнюю полую вену (*v. cava superior*), имеющую совершенно иное происхождение, чем нижняя полая. Верхняя полая вена образуется также соединением левой передней кардинальной вены с правой, при чем левая теряет сообщение с сердцем и делится ветвью правой (фиг. 26). Обе они впадают, при помощи кювьерова протока, в правое предсердие уже под именем верхней полой вены. Но и с левой стороны от кардинальных вен остается небольшой участок, впадающий в правое предсердие и приносящий венозную кровь из стенок самого сердца. Это — вилочная вена сердца или *v. cava cordis*. Если прибавить к этому, что задние концы задних кардинальных вен у птиц и млекопитающих атрофируются, то станет понятным, что у них исчезает воротная система почек, стоявшая в связи с этими частями кардинальных вен. Таким образом, ни в одной системе органов история развития не повторяется с такой точностью того хода превращений, который имел место при последовательном развитии всей группы и отдельные фазы этого превращения той или другой группой живущей формой. Кровь П. содержит белки и красные тельца, при чем птицы и почти все млекопитающие имеют постоянную температуру крови, а все прочие П. — непостоянную, зависящую от температуры окружающей среды. У ехидны, однако, между млекопитающими наблюдалась весьма значительная колебания темп. тела. У рыб та часть кровеносной системы, которая несет

кровь от кишок, периодически то содержит кровь, то лимфу, и у них нет, по крайней мере, обособленных лимфатических сосудов. У всех прочих П. имеем особую систему сосудов млечных или лимфатических (см.), приносящих всосанную через стенки кишок пищевую кашу, а также белки кровяных тельца, получаемые из лимфатических желез или узлов, в венозную систему. У низших П. сосуды эти собираются в главный ствол — млечный или грудной проток (*ductus thoracicus*), лежащий под позвоночником. У амфибий и гадов и низших птиц существуют особые аппараты, в виде пульсирующих расширений, снабженных клапанами, расположенными таким образом, что эти аппараты накачивают лимфу в венозную систему. У некоторых хвостатых амфибий таких лимфатических сердец по нескольку пар с каждой стороны, а у безхвостых, например лягушки, из них остаются только две пары: одна в крестцовой, а другая в переднегрудной области. У гадов и птиц остается только одна задняя пара сердец. Селезенка, свойственная всем П., представляет самую крупную из лимфатических желез (см. Селезенка).

Выделительная система П. (фиг. 36) состоит в зародышевом состоянии из трех частей: из двух тянувшихся по бокам тела протоков, называемых первично-почечными или Вольфовыми каналами и открывшимися обыкновенно задним концом в жабу; из ряда трубок, первоначально, подобно сегментальным органам червей, снабженных по паре на сегменты и открывшимся одним концом в первично-почечный канал, а другим в полость тела, при помощи мерцающей воронки. Каждая такая трубка (фиг. 31) снабжена расширенным выступом, коего одна стенка вдавлена внутрь и в это вдавление вдается сплетение сосудов; последнее называется *glomerulus*, а вдавленный выступ — Боумановой капсулой, а оба они вместе — Мальпигиевым тельцом (см. Выделительные органы и Мочеполовая система). Подобные сегментальные трубки появляются сначала в передней части зародыша и в количестве их образуется почти одновременно. Совокупность этих первоначальных стенок передних трубок называется нефросом или передней почкой (*Vorniere*). У большинства П. атрофируются без следа. За ними появляется вторая серия сегментальных трубок, коих совокупность называется мезонефросом или первичной почкой (*Urnere*), иначе — Вольфовым тельцом. Число трубок впоследствии умножается, а равно они теряют, по большей части, свои воронки и вследствие развития между ними соединительной ткани превращаются в компактный орган, который у всех *Amphibia* функционирует как почка в течение всей жизни, а у всех *Amphibia* — лишь в течение зародышевой жизни. У этих последних имеются лишь остатки Вольфовых тельц, а почки, называемые иначе метанефросом, появляются позже и остаются на всю жизнь. Они не имеют никогда воронки, открытых в полость

тѣла, а равно и открываются не въ первично-почечный протокъ, а при помощи особыхъ мочеточниковъ. У червей сегментальные органы открываются наружу; у безчерепныхъ они открываются въ особую полость, которая образована двумя складками кожи и выстлана эктодермой. Эта полость и служитъ для выхода воды изъ жабръ и называется перибранхиальной (см. Безчерепныя). Точно также и по отношенію къ П. было высказано предположеніе, что ихъ первично-почечный каналъ соотвѣтствуетъ перибранхиальной полости безчерепныхъ, тѣмъ болѣе, что по крайней мѣрѣ его задняя часть развивается на счетъ утолщенія эктодермы, слѣдовательно—имѣетъ происхожденіе, аналогичное съ перибранхиальной полостью.

Половая система. Въ полости тѣла зародыша по бокамъ срединной складки, на которой подвѣшенъ кишечникъ или мезентерія, помѣщаются съ каждой стороны по одному скопленію крупныхъ кѣттокъ, дающихъ начало половымъ органамъ (фиг. 42). По нѣкоторымъ недавнимъ наблюденіямъ эти кѣттки у зародыша П. обособляются гораздо ранѣе, но потомъ перемѣщаются въ указанное мѣсто. Половые органы у самокъ всѣхъ П., кромѣ костистыхъ рыбъ, представляютъ лишь мѣстныя набуханія соединительной ткани подъ выстилающимъ полость тѣла брюшиннымъ покровомъ, набуханія—содержащія яйца въ различныхъ стадіяхъ ихъ созрѣванія. Исключая костистыхъ рыбъ, у всѣхъ П. нѣтъ прямой связи между яичникомъ и яйцеводомъ. Послѣдній появляется въ видѣ двухъ каналовъ, называемыхъ Мюллеровыми и открывающихся заднимъ концомъ въ мочеполовой синусъ, а другимъ въ видѣ широкой воронки въ полость тѣла (фиг. 30). Для весьма многихъ формъ доказано, что Мюллеровы каналы образуются расщепленіемъ первично-почечнаго протока, а ихъ воронка—слияніемъ нѣсколькихъ воронокъ пронефроса. Въ такой формѣ яйцеводы сохраняются у большинства П., но у млекопитающихъ, кромѣ яйцеродныхъ (ехидны и утконоса), они получаютъ особое отверстіе, общее съ мочевымъ, но отдѣльное отъ заднепроходнаго, а равно у большинства сливаются на болѣе или менѣе значительномъ протяженіи своими выводными концами. Послѣднее явленіе ведетъ къ образованию одного влагалища и одной матки, хотя у сумчатыхъ млекопитающихъ имѣются два еще независимыя влагалища и двѣ вполне изолированныя матки. Только у однихъ костистыхъ рыбъ образуется складка перитонеальной покрова, отдѣляющая отъ общей полости тѣла особый участокъ, представляющій собой полость яичника; при этомъ яйцеводы непосредственно срастаются съ яичникомъ и являются его непосредственнымъ продолженіемъ. Точно также лишь костистымъ и ганойднымъ рыбамъ (между низшими П.) свойственно обособленіе мочеполового отверстія отъ заднепроходнаго, а иногда и мочевого отъ полового. Мужскіе органы костистыхъ рыбъ представляютъ полную аналогію съ женскими, но относительно морфологическаго значенія ихъ выводящихъ протоковъ—*vasa deferentia*—нѣтъ вполне установившагося взгляда. Зато у самокъ всѣхъ прочихъ П.

точно установлено, что ихъ выводящіе протоки совсѣмъ не соотвѣтствуютъ яйцеводамъ, а представляютъ собой первично-почечные или Вольфовы протоки зародыша, которые у самокъ вступаютъ въ связь при помощи сегментальныхъ трубокъ Вольфова тѣла съ сѣменными канальцами, образующимися въ это время въ мужскихъ половыхъ органахъ (фиг. 29). Такимъ образомъ у тѣхъ животныхъ, у которыхъ Вольфово тѣло функционируетъ какъ почка, ея протокъ будетъ служить не только для выведенія мочи, но и сѣмени, а у тѣхъ, гдѣ развитъ метанефросъ съ своимъ мочеточникомъ, пути сѣмени и мочи будутъ различны и только въ конечной части, называемой мочеполовымъ синусомъ (*sinus urogenitalis*), они будутъ совпадать. Нѣкоторыя П., какъ Мухіне, изъ круглоротыхъ рыбъ, *Serranus* или морской окунь изъ костистыхъ и нѣкоторыя другія рыбы, являются нормально гермафродитными, но у большинства П. гермафродизмъ является лишь въ видѣ аномаліи.

Развитіе П. Большинство П. — яйцеродны, но млекопитающія, кромѣ ехидны и утконоса, живородны. Къ числу живородныхъ принадлежатъ нѣкоторыя акулы, немногія костистыя рыбы (напр., бельдюга или *Zoagces*), черная саламандра и нѣкоторыя безногія амфибіи, мѣдвѣца изъ ящерицъ, гадюка и морскія змѣи (с. *Hydrophidae*). Яйцо у большинства богато питательнымъ желткомъ и лишь у млекопитающихъ лишено его, но низшія млекопитающія и въ этомъ отношеніи приближаются къ гадамъ. Дробленіе яйца полное наблюдается у круглоротыхъ рыбъ, амфибій и млекопитающихъ, а у прочихъ формъ (и вѣроятно у яйцеродныхъ млекопитающихъ) дробленіе яйца частичное (см. Дробленіе). Послѣ того какъ яйцо раздробится—оно представляетъ стадію съ полостью внутри, называемой сегментационной или первичной. Полость эта лежитъ около верхняго полюса желтка и окружена сверху болѣе мелкими, а снизу болѣе крупными содержащими желтокъ кѣтками или же снизу (въ яйцахъ съ частичнымъ дробленіемъ) она ограничена желткомъ, въ которомъ, однако, замѣчаются иногда вѣдрившіяся изъ зародышеваго зачатка кѣтки, служащія, вѣроятно, для усвоенія желтка (вителлофаги или мероциты). Что касается образованія внутренняго пласта или энтодермы, то оно у всѣхъ П. можетъ быть сведено къ процессу впячиванія или гастрულიціи. Такъ, у П. съ полнымъ дробленіемъ, напр. у лягушки (фиг. 40), на заднемъ концѣ яйца появляется углубленіе, которое вростаетъ все болѣе и болѣе и даетъ начало кишечнику, первоначально открывающемуся назадъ наружу при помощи отверстія, образовавшагося отъ впяченія или бластопора. Но одновременно съ этимъ процессомъ впяченія (или эмболии) идетъ другой—обостаніе нижележащихъ крупныхъ кѣтокъ мелкими кѣтками верхней (въ будущемъ спинной) стороны, каковое обостаніе (эпиболии) идетъ на передней сторонѣ яйца, распространяется оттуда на нижнюю. Бластопоръ у нѣкоторыхъ амфибій, повидимому, перетягивается на два отверстія: верхнее и нижнее. Когда образуется въ видѣ желобковиднаго углубленія спинной эктодермы

зачаток центральной нервной системы (см. выше), то верхнее отверстие оказывается на дне этого желобка, а когда желобок замкнется в трубку, то, благодаря этому отверстию, устанавливается временное сообщение между кишечной полостью и полостью нервной трубки, каковое сообщение носит название невро-энтерического канала. Нижнее отверстие blastopora у этих амфибий переходит в задний проход. В других случаях—такого раздвигания blastopora не происходит и оно всецело переходит в невро-энтерический канал, а задний проход образуется впоследствии через прорыв эктодермы и прилегающей к ней створки задней кишки. По новейшим наблюдениям, полость первичного кишечного канала или иначе гастральной (фиг. 40, *dl*) у лягушки приходит в сообщение с сегментационной полостью (*fn*), отгнессенной в яйце к его переднему концу, так что полость будущего кишечника образуется не только из гастральной, но отчасти из сегментационной полости. Это весьма важно для понимания гастральной полости II. с частичным дроблением и яиц млекопитающих, которая хотя и лишена желтка, но развивается так, как будто бы обладала им. У зародыша птичьего на поверхности образуется продольное спинное углубление—первичная бороздка (фиг. 33, *pr*). На ее переднем конце появляется углубление. Аналогичное явление происходит и у гадов (фиг. 37). В это время зародыш состоит из слоя высоких клеток, обростающих желток постепенно со всех сторон и из слоя плоских клеток, прилежащего непосредственно к желтку и соответствующего, может быть, вителлофагам. Дно углубления первичной бороздки прорывается и устанавливается сообщение между полостью впадения, которую назовем гастральной, и полостью, лежащей под плоскими клетками и выполненной желтком (у млекопитающих жидким содержимым) или сегментационной, т. е. дло происходит точно также, как у амфибий (фиг. 38). Углубление на спине переходит в невро-энтерический канал, а вросшие под наружный слой зародыша клетки—створки кишечного канала или энтодермы. Принимают ли участие в построении ее плоские клетки—невыяснено с точностью. Первичная бороздка может быть рассматриваема как шов, образовавшийся на месте схождения задних краев зародышевой пластинки, обросшей желток. Самый процесс обростания желтка—клетками зародышевой пластинки—может быть уподоблен обростанию крупных клеток мелкими (или эпиволи). У II., концы яйца богаты желтком, зародыш перетягивается от массы желтка, на котором он лежит. Эта масса лежит под слоем обросшей его кругом эктодермы и под разросшимся также слоем плоских клеток, которые могут быть тоже отнесены к энтодерме. После вышеописанных процессов желток оказывается лежащим в полости, выстланной плоскими клетками и, во всяком случае, стоящей в сообщении с кишечной полостью. Также у амфибий нижняя створка кишечной

полости (фиг. 41 *d*) образована крупными, богатыми желтком клетками. Таким образом зародыши II., имеющих яйца богатыми желтком, снабжены на брюшной стороне первичным, наполненным желтком (у млекопитающих жидкостью) и называемым желточным пузырем (фиг. 44, 45, 46—*bl*). По мере потребления питательного материала ростищим зародышем, пузырь этот уменьшается и, наконец, исчезает совсем. На верхней створке первично-кишечной полости обособляется продольная пластинка клеток энтодермы, потому что она отделившаяся и идущая начало хорды (фиг. 41, *ch*). По бокам развивающейся хорды от энтодермы отделяются два чаще плотных, а иногда полых (фиг. 41, *mk*¹, *mk*²) выступа, дающих начало мезодерме. У II. с частичным дроблением мезодерма обособляется тоже впереди первичной борозды по бокам хорды, а также и по бокам первичной борозды (первая называется гастральной, вторая—перистомальной), но оба зачатка непосредственно продолжают один в другой. Когда мезодерма отделилась, то она с каждой стороны раздвигается на сегменты, но сегментируется только та часть мезодермы, которая непосредственно прилежит к образовавшейся в это время нервной трубке, а другая часть остается несегментированной, за исключением головы, где и боковые части мезодермы тоже развиваются на участках впадения того, что через них прорастают и прорываются наружу жаберные щели. Если рассматривать в разрезе в более поздней стадии (фиг. 31 и 42), то мезодерма является состоящей с каждой стороны из двух участков: верхнего—миоцеля и нижнего—спланхноцеля (*Spl*). Число содержащих в себе участков миоцеля (*Myo*) соответствует числу сегментов. Спланхноцель не сегментирована, но тоже снабжена полостью, разделяющей мезодерму на два листа: наружный или кожно-мышечный и внутренний или кишечно-мышечный. Полость эта вскоре приводит в сообщение с полостью другой стороны, вследствие того, что двойная перегородка, разделяющая их на брюшной стороне или брюшной мезентерий, резорбируется на большей части своего протяжения (фиг. 41). Полость спланхноцеля удерживается в течение всей жизни зародыша в виде полости тела. На брюшной стороне, под передней частью кишечного канала, брюшной мезентерий резорбируется, а образует два желобка, которые, сходясь вместе, образуют полость сердца (фиг. 34, *hr*). Та же часть полости тела, которая прилежит к сердечному зачатку, отделяется от общей полости тела и образует полость перикардии (см.) или околосердечной сумки, при чем часть мезодермы (*Sp*) ближайшая к сердцу образует внутренний листок перикардии, а наружная—наружный (*Sa*). Такой тип развития представляют нам акулы и амфибии, а где желтка много, напр. у птиц, то зародыш является распростертым на желтке (фиг. 39) и сердце возникает в виде двух полостей по бокам зародыша (*h*), лишь позже сходя-

шихся под передней частью кишечного канала и соединяющихся для образования одного сердца. Вся выстилка полости тела носит характер плоского эпителия. Тамъ, гдѣ обѣ полости, правая и лѣвая, сходятся надъ кишечникомъ, образуется такой же двойной мезентерій, какъ и на брюхѣ. Этотъ спинной мезентерій не резорбируется и остается въ видѣ подвѣска кишечного канала. На немъ или около него замѣчаются весьма рано крупныя кѣтки—половыя, и набуханіемъ этой части мезодермы образуется половая железа. На счетъ того же спланхноцеля развиваются сегментальныя трубки выдѣлительной системы (фиг. 31). Каждая сегментальная трубка образуется какъ выступъ стѣнки спланхноцеля, образуетъ Воуланову капсулу и другимъ концомъ потомъ достигаетъ первично-почечнаго протока (*Wol*). Что касается до мѣцеля, то его полости исчезаютъ, а сегменты его разрастаются постепенно надъ эктодермой внизъ и вверхъ, охватывая весь зародышъ. На счетъ его образуются всѣ мышцы тела и конечностей, подкожная соединительная ткань, а также скелетородный слой, фасція и т. п. органы. Весьма рано (фиг. 33) у зародыша *Amniota* спереди образуется складка эктодермы (*af*), которая разрастается и закрываетъ зародышъ съ боковъ, а срастается постепенно къзади замыкаетъ его въ особой полости, наполненной жидкостью или амниотической; оболочка эта называется амнион. Складка эта образуется не только эктодермой (фиг. 44), но и мезодермой, именно ея кожно-мышечнымъ листкомъ, а кишечно-мышечный листокъ прилежитъ желточному пузырю. Такимъ образомъ, средней пластъ вырастаетъ за предѣлы зародыша-собственно. Когда правая и лѣвая складки амниона сростутся надъ зародышемъ (фиг. 45 и 46 *am*), то эктодерма, окружающая все яйцо, отойдетъ отъ него и образуетъ кругомъ его оболочку, называемую серозой (*serosa*). Кишечникъ на своемъ заднемъ концѣ образуетъ полый выступъ — аллантоисъ, который выростая (фиг. 41—46 *al*) увлекаетъ за собой и мезодерму. Этотъ органъ служитъ для образования послѣда (см.), а его ближайшая къ кишкѣ часть даетъ мочевой пузырь, который позже приходитъ въ сообщеніе съ мочеточниками. У двоякодышащихъ рыбъ и амфибій тоже имѣется мочевой пузырь на этомъ мѣстѣ, въ видѣ полого отростка задней части кишки (клоаки), но онъ никакого сообщенія съ мочеточниками не имѣетъ. Моча поступаетъ сначала въ клоаку, и потомъ скопляется въ пузырь. Мѣсто отхожденія желточного пузыря и аллантоиса на брюшной сторонѣ зародыша называется пупкомъ. Нѣкоторые П., какъ многи и амфибій, развиваются съ превращеніемъ, т. е. имѣютъ при вылулпленіи органы, которыхъ не имѣетъ взрослое животное, напр. у головастика имѣются жабры.

Происхождение П. Геологически П. весьма древняя группа. Рыбы появляются въ свлурійской системѣ, амфибій и гады въ каменноугольной, птицы въ юрской, а млекопитающія даже въ триасѣ. Относительно происхожденія П. имѣется нѣсколько гипотезъ: наиболѣе общепринятая гипотеза производить ихъ отъ кольчатыхъ

червей (*Annelides*). Предполагаютъ, что четыре ряда придатковъ или параподіевъ червей слились въ четыре складки, изъ коихъ двѣ сошлись на спинѣ для образования спинного непарнаго плавня, а двѣ образовали боковые плавни гипотетическаго предка П. (фиг. 32). Но при этомъ мы должны предположить, что спинная сторона П., гдѣ лежитъ нервная система, соответствуетъ брюшной сторонѣ червей, гдѣ лежитъ тоже нервная цѣпочка изъ ряда ганглиевъ. Предполагаютъ, что средний участокъ эктодермы между двумя половинами этой цѣпочки вдавался внутрь для образования спинно-мозгового канала, а ганглии цѣпочки образовали путемъ слиянія стѣнки этого канала. Ганглии, лежащіе у червей въ параподіяхъ, могутъ быть представлены спинными гангліями чувствующихъ корешковъ. Извѣстно, что головные ганглии червей лежатъ на спинѣ и пищеводъ проходитъ между ними и первой парой брюшныхъ ганглиевъ. Следовательно, при превращеніи червя на спину, при превращеніи его въ П. животное, ротъ долженъ былъ оказаться на спинной сторонѣ позвоночнаго, а пищеводъ долженъ прободать центральную нервную систему. Поэтому полагаютъ, что этотъ ротъ и пищеводъ исчезли, и ротъ П. возникъ изъ жаберныхъ щелей, что, впрочемъ, подтверждается многими соображеніями. Гипотеза эта была развита Земперомъ, Дорномъ, Оуэнномъ и др. Другая гипотеза считаетъ предками П. — кишечножаберныхъ, т. е. червей, у которыхъ есть жаберная щель, но тѣло нечленистое, а подѣлено лишь на три отдѣла: хоботъ, воротничъ и туловище. Нервная система на протяжении воротничка имѣетъ форму трубки, лежащей на спинѣ. Эта гипотеза защищалась Геккелемъ, Бэтсономъ и Шимкевичемъ. Губрехтъ высказалъ предположеніе, что ближайшими предками П. являются немертины (см. Черви), а Гаскель и Пэттенъ предложили гипотезу, впрочемъ весьма мало вѣроятную, относительно происхожденія П. отъ ископаемыхъ ракообразныхъ (*Gigantothoraca*), причѣмъ ископаемыхъ панцирныхъ гаюидныхъ рыбъ считаютъ переходной формой между тѣми и другими. Ср. *Wiedersheim* «Grundriss d. vergleich. Anatomie» (Лена, 1893); О. Гертвигъ, «Учебн. эмбриологія» (СПб., 1889); Полежаевъ и Шимкевичъ, «Курсъ зоологіи позвоночныхъ» (СПб., 1891).

В. Шимкевичъ.

Позднеевъ (Петръ Алексѣевичъ, род. въ 1853 г.)—духовный писатель, ректоръ пензенской духовной семинаріи; учился въ казанской духовной академіи. Главныя труды П.: «Дервиши въ мусульманскомъ мірѣ» (Оренбургъ, 1886; магистерская диссертация), «Краткая историческая записка объ оренбургской епархіи» (Оренбургъ, 1884) и рядъ статей и замѣтокъ о публичныхъ религіозно-нравственныхъ бесѣдахъ, веденныхъ въ оренбургскихъ церквахъ въ 1883 г., а также мусульманствѣ («Оренбургскій Листокъ» за 1884 и 1886 гг.).

Позднеевъ (Алексій Матвѣевичъ)—ориенталистъ; род. въ 1851 г. Образование получилъ въ орловской духовной семинаріи и въ спб. унив., на факультетѣ восточныхъ языковъ. Участвовалъ въ снаряженной Имп. русск.

географ. обществомъ (въ 1876 г.) экспедици въ Монголію. Въ 1881 г. защитилъ диссертацию («Образцы народной поэзи монгольскихъ племенъ») на степень магистра монгольской словесности и былъ утвержденъ штатнымъ доцентомъ по кафедрѣ монгольской словесности. Въ 1883 г. П., по представленіи диссертаци: «Монгольская лѣтопись Эрдэнийнъ-эрихъ, съ поясненіями, заключающими въ себѣ матеріалы для исторіи Халхи съ 1636—1736 гг.», получилъ степень доктора монгольской словесности. Съ 1884 г. состоитъ профессоромъ монгольской словесности въ спб. унив.; съ 1889 г. преподаетъ и маньчжурскій языкъ. Онъ первый открылъ въ Россіи курсъ чтеній по исторіи литературы монгольскихъ нарѣчій и ввелъ въ преподаваніе чтеніе официальныхъ бумагъ, написанныхъ по-монгольски. Съ 1881 г. редактировалъ изданія великобританскаго и иностраннаго библейскаго общества (въ Лондонѣ) на монгольскомъ, китайскомъ и маньчжурскомъ языкахъ. Въ 1887 г., по порученію министра госуд. имущества, составилъ проектъ объ устройствѣ училищной части у казымковъ Астраханской губ. Въ 1892 г. министерство иностранныхъ дѣлъ командировало его въ Монголію для изслѣдованія ея положенія и административнаго строя, а также для изученія нашихъ торговыхъ отношеній къ Китаю. При обѣихъ командировкахъ въ Монголію имъ были собраны для библиотекъ спб. унив. большія коллекціи рукописныхъ и печатныхъ китайскихъ, монгольскихъ и маньчжурскихъ сочиненій, а для практическихъ занятій съ студентами—рѣдкая коллекція ламайскихъ кумировъ и другихъ принадлежностей ламайскаго культа. Результаты второй поѣздки П. въ Монголію изложены въ книгѣ: «Монголія и монголы» (т. I-й 1896; изданіе Имп. географ. общества). Въ этомъ изданіи приведенъ полный перечень ученыхъ трудовъ П.

Поздковы — дворянскій родъ, восходящій къ началу XVI в. Дьякъ Маркъ Мартемьяновичъ П. подписалъ грамоту объ избраніи на престолъ Михаила Ѳеодоровича (1613), ѣздилъ въ Англію (1616), былъ дьякомъ при воеводахъ въ Астрахани; за злоупотребленія, вызвавшія ссору съ крымскимъ ханомъ, подвергся царской опалѣ, съ отбраніемъ вотчинъ и помѣстій; позже былъ вновь дьякомъ московскаго суднаго и разбойнаго приказовъ. Богданъ П. былъ при царѣ Михаилѣ дьякомъ разбойнаго и печатнаго приказовъ. Въ XVII в. многіе П. служили стольниками и стряпчими. Полковникъ Осипъ Алексѣевичъ П. (ум. 1811) былъ известнымъ масономъ. Этотъ родъ П., внесенный въ VI ч. родосл. кн. Московской губ., пресѣлся во второй половинѣ нынѣшняго столѣтія и фамилія его передана Шубиннымъ (Гербовникъ, IV, 52). Другой родъ П., восходящій къ началу XVII в., внесенъ въ VI ч. род. кн. Пекоской губ. Донской казачій родъ П. восходитъ къ началу XVIII в., когда члены его уже были войсковыми старшинами.

В. Р.

Поздышка или **Поздына**—р. Новгородской губ., Кирилловскаго у. Длина 5 в.; имѣетъ интересъ потому, что на протяженіи 3,1 в.

входитъ въ составъ системы Герцога Александра Вюртембергскаго.

Позельна—мст. Ковенской губ., Вилькомирскаго у., въ 21 в. отъ у. г., при р. Шшолкѣ. Католич. црк., синагога, еженед. базаръ. Жит. 750.

Поземельная община. Содержание

I. П. община въ Западной Европѣ	26
II. П. община въ Византии	29
III. П. община по вѣвропейскихъ странахъ	31
IV. П. община въ древней Руси и въ Восточной Россіи	32
V. П. община въ Малороссіи и въ Литвѣ	33
VI. П. община (современное подоміе); вопросъ о П. общинѣ въ наукѣ	34
VII. П. община въ Сибири	35

Общую исторію отношеній общиннаго землевладѣнія къ землевладѣнію родовому, семейному и частному—см. Собственность.

I. П. община въ Зап. Европѣ, сохранившаяся въ настоящее время лишь кое-гдѣ, исторически, то въ формѣ обломковъ, то въ рѣдкихъ случаяхъ, въ дѣльномъ видѣ, была нѣкогда, въ средніе вѣка, а иногда и позже (въ отдѣльных мѣстностяхъ и странахъ), преобладающей формою П. держаній; поразительно общиннаго землевладѣнія были одною изъ главныхъ основъ, на которыхъ построены были П. отношенія и вся система сельскаго хозяйства. Уже въ средніе вѣка мы встрѣчаемся съ крайнимъ разнообразіемъ формъ П. общинъ, начиная съ волостной или марковой общины и кончая семейной общиной или задругою. Какъ и какимъ путемъ выработались всѣ формы П. общины—выяснить съ точностью для Западной Европы въ высшей степени трудно. Сопоставленіе отрывочныхъ данныхъ по этому предмету съ явленіями, имѣвшимися или имѣющими мѣсто за предѣлами Зап. Европы, приводитъ, однако, къ болѣе чѣмъ вѣроятному представленію о томъ, какъ, въ общности, совершался переходъ отъ старинныхъ формъ пользованія землею къ территориальной П. общинѣ, господствовавшей въ средневѣковой Европѣ. Судя по законамъ Виллеса и Ирландіи, а также по свѣдѣніямъ, относящимся къ Испаніи и германскимъ племенамъ, въ основаніи первобытныхъ формъ общеквитія, господствовавшихъ нѣкогда въ центральной, зап. и сѣв. Европѣ, лежала кровная связь, вытекавшая изъ происхожденія данной группы лицъ отъ одного дѣйствительнаго или воображаемаго предка. Такими группами, связанными узлами родства, были сначала племена, затѣмъ, въ силу наростающаго племени—входившіе въ его составъ роды и кланы. Обыкновенно племя—или вѣтвь его—занимало определенную территорию, всѣ пастбища, лѣса и земли которой служили предметомъ совмѣстнаго, нераздѣльнаго пользованія всего племени. Ежегодно племя определяло, какія земли должны подлежать сработкѣ; продукты обработки дѣлились между всѣми членами племени. Самая обработка производилась совмѣстно. Если у нѣкоторыхъ племени можно замѣтить возникновеніе чего-то въ родѣ земельной родовой собственности, то она имѣла скорѣе характеръ временнаго владѣнія: землю держалъ известный родъ, пока обрабатывалъ ее. Съ размноженіемъ племени сознаніе кровной связи между

отдельными его родами все больше и больше слабеет. Самостоятельные группы, подгруппы и т. д., расселяются по всей территории племени, удерживают еще совместное пользование угодьями, но обособляются в отношении пользования пашней, переходящую в исключительное пользование данного рода или клана. Займка теряет характер временной и обращается в постоянную; земля передается по наследству в данном роде, селящемся дворами, дворницами или хуторами (Hofsystem). Так было в долинах Пиренеев, Тироля и Швейцарии, а также в Ирландии, в эпоху великого переселения, и в Германии. Еще в X и посл. вѣках в долинах Пиренеев система эта удерживалась в полной силѣ. Родъ жилъ въ esbota (бревенчатой хатѣ), стоявшей отдѣльно и окруженной пашней (земледѣльческое население въ Бискайѣ и теперь живетъ въ отдѣльныхъ case-gias, т. е. хуторахъ, разбѣянныхъ по всей странѣ). Родовая форма общности и землепользования въ чистомъ ея видѣ сохранялась недолго; подъ вліяніемъ умноженія родичей, она подвергалась дальнѣйшему процессу разложения и распаденія на новыя подгруппы. Каждый изъ нихъ получала свой надѣлъ, гдѣ вела самостоятельное хозяйство, съ сохраненіемъ, иногда, совместнаго пользованія угодьями. Процессъ разложения создавалъ въ однихъ случаяхъ такъ называемыя семейныя общины (задруги, марковыя общины), въ другихъ—общины все менѣе и менѣе родовыя, все больше и больше территориальныя. Путемъ созданія новыхъ дворовъ по сосѣдству съ стариннымъ получала начало обыкновенная сельская община. Троекго рода причины дѣлали неизбежнымъ переходъ къ сосѣдскимъ формамъ отношеній. Во-первыхъ, съ размноженіемъ рода сознание кровной связи все больше и больше ослабѣвало; въ прежней общинной родовой территории расселялись и приходили въ соприкосновеніе все больше и больше отдаленные родичи. Во вторыхъ, кровная связь утрачивала свое значеніе вслѣдствіе нерѣдкаго выселенія членовъ родовой группы за предѣлы родовой территории и основанія новыхъ семей. Наконецъ, покупка и обмѣнъ земель постепенно вводили въ данную территорию чужеродные элементы (въ Германиі, напр., были виллы съ населеніемъ состоявшимъ изъ франковъ и саксовъ). Параллельно съ этимъ названія членовъ поселеній, указывающія на кровную связь (напр. genealogia и т. п.), уступаютъ мѣсто новымъ, основаннымъ на фактѣ простого сожителства на данной территории: socii, vicini (vesius, besis и т. д.), ragenzes, cives и т. д. вмѣстѣ съ тѣмъ право выкупа и право выдачи разрѣшеній на отчужденіе земли переходить все больше и больше отъ рода къ общинѣ, право родовой мести замѣняется судомъ и пенями, а родовая круговая отвѣтственность обращается въ территориальную круговую отвѣтственность и поруку—явленіе, рѣзко бросающееся въ глаза въ исторіи пиренейскихъ общинъ. Какъ и при родовомъ строѣ, въ общемъ нераздѣльномъ пользованіи П. общины находятся лѣса, пастбища, луга и др. угодья; пашня долго не подвергается передѣлу;

о равномерности участковъ долго не встрѣчается извѣстій. Земли, принадлежавшія П. общинамъ, были значительны; обработка ихъ происходила тѣмъ же путемъ займокъ, разработокъ, какой существовалъ и раньше. Для каждой новообразующейся группы можно было свободно завести особую пашню, посредствомъ расчистки лѣса. Отсюда въ документахъ VIII, IX и послѣдующихъ вѣковъ рядъ терминовъ, въ родѣ bifang, assarum, purpressura, odemprevium и т. д., означавшихъ собою и фактъ пользованія общинной землей, и право общинника присвоить себѣ для пашни тотъ или иной участокъ, получавшій (напр. въ Эльзасѣ) названіе по фамиліи даннаго лица. Стѣсненій дѣятельности членовъ общины со стороны самой общины или марки почти не существовало. Сколько кому надобность уважить (tantum exarient, quantum potent in eorum compendio et ad eorum opus qui ibi manent)—таковъ былъ основной принципъ. Только мало по малу (впервые—въ VIII в. въ Германиі) попадаются сначала неопредѣленныя постановленія полицейскаго характера, пытающіяся регулировать пользованіе, а затѣмъ уже гораздо позже, вырабатывающіяся въ цѣлую систему и находящія выраженіе въ coutumes, weisthümer и т. п. Размноженіе населенія, уменьшеніе количества свободной общинной земли и т. п. причины заставляли регулировать пользованіе—и здѣсь-то, на этой почвѣ, въ зависимости отъ ряда мѣстныхъ условий, не всегда поддающихся точному изслѣдованію, создавались различныя формы общиннаго пользованія и пашней, и другими угодьями. Въ однихъ случаяхъ право свободной займки было ограничено, и общины устанавливали порядокъ уравнительнаго пользованія пашней путемъ періодическихъ передѣловъ; въ другихъ—раннія займки обратились въ собственность отдѣльныхъ семей, но съ обязанностию подчиняться общинному выпасу по снятіи жатвы, а больше позднія подвергнуты періодическому передѣлу; въ третьихъ—пашня (особенно въ гористыхъ мѣстностяхъ) превратилась въ семейную собственность, пастбища и сѣнокосы или подвергаемы были передѣламъ, или оставались въ безразличномъ, свободномъ пользованіи, опредѣленномъ общинными полицейскими постановленіями (количество выпускаемаго скота, размѣры рубки и т. п.). Во всякомъ случаѣ, всѣ члены общины пользовались въ весьма широкихъ размѣрахъ общинными угодьями—пастбищами, лугами, лѣсомъ и т. п., составлявшими неизбежный атрибутъ общины и обезпечивавшими земледѣльческое населеніе. Совершавшійся въ Зап. Европѣ, параллельно разложению племенного и родового строя и въ значительной мѣрѣ въ связи съ нимъ, процессъ феодализаціи оказалъ весьма слабое вліяніе на формы и существованіе П. общины: ни способы обработки общинныхъ земель, ни порядокъ пользованія общинными угодьями не измѣнялись отъ дѣйствія феодальнаго режима. Власть сеньора и его право верховной собственности покрыли сверху общину, не разрушая внутреннихъ ея порядковъ. Доля, принадлежавшая сеньору въ общинныхъ угодьяхъ, далеко не была значи-

тельна; всю остальную землю онъ предоставлялъ общинникамъ. Его земля въ общинахъ, гдѣ установилась трехъ- или двухъ-польная система (а такихъ въ средніе вѣка было большинство), лежала разбросанною среди участковъ общинниковъ; въ угодахъ онъ нѣрѣдко пользовался одинаковыми правами съ остальными общинниками (наприм. въ южно-французской дер. Gouze, гдѣ срубленный тѣсъ складывался въ равныя кучки, и сеньоръ получалъ только одну изъ нихъ). Процессъ выдѣленія земли сеньора изъ земель общины, округленія помѣстья путемъ обмѣновъ, сноса крестьянскихъ дворовъ и т. п.—явленіе болѣе позднее: оно возникло подъ вліяніемъ одного изъ главныхъ разлагающихъ общину началъ — торговли, и въ частности торговли хлѣбомъ (исторія Дании и вообще сѣв.-вост. Европы обнаруживаетъ этотъ фактъ наиболѣе рельефно). Въ средніе вѣка, при господствѣ натурального хозяйства и слабомъ развитіи торговли, феодальная система, хотя и крайне отягощенная для крестьянъ въ смыслѣ податномъ, не въ силахъ была оказать вреднаго или уничтожающаго вліянія на общинные порядки пользования. Крупную перемѣну водвореніе феодализма внесло лишь въ личныя отношенія общинниковъ къ сеньору, превративъ свободную общину въ зависимую и даже крѣпостную. Отстоять свою независимость успѣли лишь немногія общины (напр. Дитмарская марка въ Германіи, Landgemeinden Швейцаріи, многія долины Пиренеевъ, спорадически разбросанныя сельскія общины въ Артуа и соседнихъ областяхъ, въ Эльзасѣ, Испаніи и др.). Всѣ остальные подпали подъ болѣе или меншую зависимость отъ сеньоровъ, но въ первое время (до XIV в., а иногда и позже) сохранили неприкосновенную свою земельную организацію, несомнѣнно и болѣе древнюю, и болѣе укоренившуюся, чѣмъ феодальный строй, переплетеніе котораго съ общинными порядками создало массу затрудненій при изученіи и выясненіи развитія общины въ Зап. Европѣ.

Одною изъ организацій общинныхъ порядковъ является *семейная* община, составлявшаяся изъ одной большой семьи или нѣсколькихъ и соответствовавшая вполнѣ славянской задругѣ (см.). Она была одною изъ самыхъ распространенныхъ формъ общины въ средніе вѣка. Мы находимъ семейныя общины на всемъ почти протяженіи Франціи: въ Вермандуа, среди завассоровъ Нормандіи, въ видѣ *fréages* на С Франціи, *fréches* и *pagesies* въ Анжу, Мэнѣ, Турени, затѣмъ въ Пуату, Ангумуа, Маршѣ, Франшъ-Контѣ, Бургундіи, Шампаньи, Оверни, Бурбонна, Верри, Ниверне и т. д.; въ Испаніи—въ видѣ *compañias de Galicia*, родовыхъ союзовъ Пиреней и басковъ, родовой общины въ Астуріи; въ Германіи—въ цѣломъ рядѣ общинъ, статуты которыхъ (*Weisthümer*) вскрываютъ ихъ организацію (*Ossengen, Buch, Wising, Walmersheim* и т. д.); въ Италіи, какъ сѣверной (Миланская обл.), такъ и центральной (Тоскана, такъ назыв. *consorteriae*) и южной. Семейная община въ испанской Галиціи обнимала всѣхъ тѣхъ, кто жилъ подъ одной кровлей и участвовалъ въ общемъ столѣ. Вся

недвижимость и движимость состояла въ раздѣльномъ владѣніи; хозяйство велось всѣми съобща. Всѣ доходы и убытки дѣлились поровну. Во главѣ общины стоялъ старшій изъ членовъ-родичей. Это—домашній славянской задруги, *regittore* (Миланской обл.) *erassio* (Тоскана) и т. д., стоящій рядомъ съ управляющей женскимъ хозяйствомъ (*masa* въ Тосканѣ). Отчужденіе имущества и раздѣлъ его въ такихъ общинахъ могли имѣть мѣсто лишь подъ условіемъ согласія всѣхъ членовъ общины; право выкупа сохранялось и членами общины въ теченіе извѣстнаго срока, даже по отношенію къ сеньору. Такія общины въ большинствѣ случаевъ весьма древняго происхожденія и являются прямыми релікватами разложенія родового союза на отдѣльныя части; онѣ возникаютъ, слѣдовательно, независимо отъ феодальныхъ отношеній архаизованій. Семейная община дит. Ниверны, *de Jault*—типическій образчикъ такой общины. Ни одна изъ формъ общины не находила такого открытаго покровительства въ средніе вѣка, какъ форма семейной общины, важная для владѣльцевъ, доходъ которыхъ она обезпечивала вполнѣ. Нераздѣльность общиннаго имущества обратилась въ средство для сеньора удерживать выгодную для него форму союза; для сохраненія собственности въ случаѣ раздѣла общинъ приходилось выкупать у сеньора это право. Въ этомъ заключенъ смыслъ освободительныхъ хартій (*chartes de franchise*, XIII в. и посл.); что это была покупка только права на раздѣлъ, а не земли—ясно видно изъ того, что нѣрѣдко община вмѣсто денегъ отдавала сеньору въ видѣ эквивалента то или иное количество земли, составлявшей, слѣдовательно, собственность общины, а не сеньора. Мало по малу члены семейной общины, въ особенности вслѣдствіе освобожденія, часто превращались въ простыхъ членовъ сельской общины (напр. въ Италіи, въ такъ наз. *partecipanze*). Сельскія общины представляютъ съ XI—XII в., господствующій типъ землевладѣнія въ Зап. Европѣ. Во Франціи это такъ наз. *mazades*, въ Бельгіи—*masuis*, во Фландріи—*amborgers* и т. д. Члены такихъ *mazades*, держащіе какъ пашню, такъ и угоды совмѣстно, въ качествѣ общинниковъ (*ratsonniers*), пользовались своими общинными угодами съобща и раздѣляли лишь пашню подворно. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ пахатныя участки остаются въ наследственномъ владѣніи; во средніе вѣка выработали и другой типъ сельской общины, гдѣ передѣлъ земли, съ попытками уравнительности надѣловъ, выступаетъ ясно наружу. Въ датскихъ общинахъ этотъ порядокъ наследованія пашни существовалъ съ давнихъ временъ, былъ узаконенъ обычаемъ и внесенъ въ кодексы Ютландіи и др. областей, опредѣлившіе порядокъ раздѣла общинной пашни на участки (*Loos*) и уравнивательный передѣлъ ихъ между общинниками посредствомъ жребія (*reebning system*). Въ Германіи во многихъ мѣстностяхъ установилась также система пользования пашней. Во многихъ селахъ Эльзаса опредѣленная часть *Allmend* предназначалась для земледѣлія; ее дѣлили на 3 поля, а каждое поле—на столько

участков, сколько насчитывалось общинников, и затѣмъ по жребію распределялись между ними всѣ наръзанные участки, при чемъ оставлялось часть участковъ на долю сеньора. Во многихъ случаяхъ и здѣсь, какъ въ Испаніи и Англіи, надѣлы, раздаваемые путемъ передѣловъ періодическихъ, являлись дополненіемъ къ наследственной паши, находившейся въ рукахъ общинниковъ по раннему раздѣлу. Въ англійской общинѣ Malmesbury всѣ общинники дѣлились на сотни или группы, соответственно которымъ и земля раздѣлялась на такое-же количество кусковъ (каждый съ особымъ названіемъ), а кусокъ—на участки, раздававшиеся по жребію. Въ Италіи той же системы передѣловъ, обыкновенно одинъ разъ въ 20 лѣтъ, держались *partecipanze di Cento e Pieve* и др. Съ XV и особенно съ XVI в. формы II. общины, выработанныя въ средніе вѣка, постепенно подвергаются измѣненіямъ и разложенію; общинные порядки землевладѣнія начинаютъ ослабѣвать и исчезать. Характеристична, въ этомъ отношеніи, исторія раздѣла земель въ долинѣ *Baretous*. Раздѣла и отѣны прежнихъ кутюмовъ, основанныхъ на семейно-общинномъ началѣ, потребовали члены общины, разбогатѣвшіе съ помощью торговли. Стремленіе выдѣлиться изъ общины, превратить пользование въ собственность замѣтно и въ другихъ мѣстахъ, со стороны болѣе зажиточной части общинниковъ. Гораздо большее значеніе имѣли причины, которыя можно назвать внѣшними. Не вездѣ и не во всѣхъ странахъ дѣйствовали онѣ съ одинаковой силой и одновременно, но вездѣ приводили къ разложенію и уничтоженію II. общины, то путемъ экспроприаціи, то посредствомъ раздѣла общинныхъ земель между общинниками. Съ одной стороны, разрушительно стали дѣйствовать на общину права сеньоровъ; съ другой стороны, паденію ея способствовало измѣненіе въ экономическихъ возрѣніяхъ на природу богатства и на роль земледѣлія, начавшееся еще въ XVI в. и достигшее апогея въ экономической литературѣ XVIII вѣка. Наконецъ, къ этимъ двумъ агентамъ разложенія присоединилось, послѣ ряда колебаній, и государство, съ XVIII вѣка рѣшительно выступившее противъ общины и въ пользу раздѣла общинныхъ земель.

Существовавшая еще въ XIII в. въ Англіи система такъ наз. *enclosures*, т. е. огораживаній, послужила главнымъ орудіемъ быстрого исчезновенія общинныхъ земель. Система эта не составляла специфической особенности Англіи—она существовала и на континентѣ, но въ Англіи получила наибольшее развитіе. Это объясняется, прежде всего, развитіемъ мѣноріальной системы (см. Мѣноръ). Возлѣ и выше прежнихъ общинниковъ сталъ новый членъ общины—лордъ, владѣлецъ мѣнора. Мало по малу всю общинную землю стали разсматривать какъ его собственность; параллельно создавалась и теорія, проникающая въ историческую литературу, суды и т. д. Держанія общинниковъ превратились въ пожалованіе собственности; отсюда выводилось право лорда требовать выдѣла части земли въ исключительное его владѣніе, либо для веденія самостоятель-

наго хозяйства, либо для охоты, разведенія лѣса, устройства парка и т. п. Не смотря на сопротивленіе, оказанное этимъ притязаніямъ со стороны свободныхъ держателей земли, они получили санкцію закона. Парламентъ, состоявшій изъ однихъ бароновъ, въ 1235 г. издалъ мертонскій статутъ, признавшій права лордовъ. Владѣльцу мѣнора предоставлялась полная свобода огораживать или распахивать столько земли изъ пустоши, пастбища и т. д., сколько ему было необходимо; на него возлагалась только обязанность засвидѣтельствовать предъ ассизнымъ судомъ, что имъ оставлено достаточно земли подъ пастбище для свободныхъ держателей (фригольдеровъ) и что онъ обезпечилъ имъ свободный проходъ и выходъ къ пастбищной землѣ. То былъ первый актъ *enclosure*, созданный въ Англіи и сохранившій всецѣло свою силу вплоть до 1893 г. Огораживанія по мертонскому статуту совершались весьма нерѣдко, какъ въ XIII в., такъ и въ послѣдующее время; это видно изъ множества судебныхъ процессовъ между владѣльцами мѣноровъ и фригольдерами. Широкихъ и опасныхъ размѣровъ огораживанія, однако, сначала не принимали; огораживались главнымъ образомъ земли въ видахъ охоты, но не земледѣлія. Крестьяне продолжали сидѣть на своихъ надѣлахъ, пользоваться угодьями и нести платежи лорду. Съ другой стороны, жизнь внесла постепенно и нѣкоторыя новыя ограниченія къ статуту, главнымъ образомъ вслѣдствіе признанія закономъ опредѣленности и твердости за держаніями виллановъ. Превращеніе виллановъ въ копигольдеровъ (см. Крестьяне, XVI. 662—63) привело къ признанію за ними правъ на пустоши лорда, на пастбища и т. д., а, слѣдовательно, и права судебной ихъ охраны. Фактически держатели коттеджей на землѣ лорда также пользовались правомъ пастбища, рубки лѣса, добыванія торфа и т. п., но они не имѣли права судебной охраны этого пользованія. Во всякомъ случаѣ огораживанія были стѣснены, и врядъ ли дѣйствіе мертонскаго статута, безъ наличности другихъ условий, могло бы создать тѣ измѣненія въ распределеніи поземельной собственности, какія произошли въ Англіи съ XV—XVI в. и превратили большинство населенія въ безземельную массу. Экономическій кризисъ XIV и XV вв. заставилъ англійскихъ землевладѣльцевъ перейти отъ земледѣлія къ пастбищному хозяйству. Отсюда усиленное огораживаніе съ цѣлью содержанія овецъ, для чего сносились иногда цѣлыя поселенія. Пользованіе общинными землями, загороживаемыми то путемъ простого насилия, то съ помощью мертонскаго статута, было чрезвычайно затруднено. Конфискація церковныхъ земель и раздача ихъ въ руки частныхъ лицъ уменьшила еще въ болѣе степени область общиннаго пользованія, такъ какъ новыя владѣльцы не хотѣли и слышать о какихъ-то правахъ крестьянъ на монастырскія пустоши. Ни возстанія крестьянъ, разламывавшихъ и уничтожавшихъ огорожи, ни безконечный рядъ королевскихъ статутовъ, воспрещавшихъ превращеніе пашни въ пастбище, не оказывали никакого дѣйствія (см.

XVI, 663—4). Изъ общаго правила, воспринявшаго обращеніе пашни въ пастбище, сдѣланы были исключенія для разведенія хѣса, для устройства парковъ, для осушенія болотъ, для цѣлей національной обороны, т. е. открыта законная дверь для непрерывнаго обращенія земель общиннаго пользованія въ исключительную и неограниченную собственность. Съ другой стороны, шансы судебной охраны для пользовавшихся общинными землями все болѣе и болѣе становились проблематичными. Мало того, что дороговизна процесса удерживала многихъ отъ предъявленія иска, и страхъ предъ могущественнымъ лордомъ заставлялъ молчать: для части сельскаго населенія, главнымъ образомъ для сельскихъ рабочихъ, судебныя рѣшенія уничтожили самую возможность иска. Жители с. Stixwald въ Лянкольнширѣ попытались было въ 1608 г. добиться судебной охраны ихъ права пользоваться «пустошью» лорда, какъ пастбищемъ, согласно старинному обычаю. Судьи, разсматривавшіе это дѣло (получившее громкую извѣстность подъ именемъ Gateword's case), единогласно признали, что истцы не являются корпораціею, общиною, и уже потому не могутъ добиваться столь прибыльныхъ правъ, какъ пользование пустошью, тѣмъ болѣе, что такое право неразрывно связано съ правомъ собственности. Другими рѣшеніями право сельскихъ жителей на выпасы признавалось лишь въ такихъ случаяхъ, когда истцы могли доказать, что они были инкорпорированы или получили пожалованіе отъ короны; но такіе случаи были рѣдки. Между тѣмъ вопросы о поднятій земледѣлія, о необходимости увеличить доходность земель стали обсуждаться все болѣе и болѣе. Литература агрономическая и экономическая подвергла рѣзкой критикѣ существовавшій порядокъ хозяйства, произнесла полное, беззвратное осужденіе и системѣ общинной обработки земель, и существованію пустошей. Огороживаніе полей и уничтоженіе чрезвожности были признаны единственнымъ средствомъ поднять культуру, а также цѣнность и доходность земли. На этомъ настаивалъ уже извѣстный англійскій агрономъ XVI в. Фитцгербертъ. Въ «Surveyor's Dialogue» Нордона (1602) мы читаемъ, что «однѣмъ огороженный акръ дороже въ полтора раза, чѣмъ неогороженный» и что если-бы пустоши и бездоходныя общинныя пастбища Англій были огорожены, они провормили-бы громадную массу населенія. Еще столѣтіе спустя взгляды на этотъ предметъ установились вполнѣ, и интересы земледѣльческой культуры поставлены были выше интересовъ земледѣльческаго населенія. «Новая система земледѣлія», Джона Лауренса, сдѣлывшаяся въ Англій настольною книгою сельскихъ хозяевъ, рѣшительно высказывается за огороживаніе во что-бы то ни стало. Огороживаніе—единственное средство увеличить урожай, единственный путь къ тому, чтобы удешевить ренту. Указанія на то, что огороживанія вредно отразятся на бѣдныхъ классахъ сельскаго населенія, Лауренсъ уничтожаетъ аргументомъ, вошедшимъ потомъ въ общее употребленіе: «Пустоши и неогороженныя мѣста

привлекаютъ къ себѣ бѣдняковъ и вурлаки, а не только потому, что они—удобныя мѣста для воровства». Братъ Лауренса, въ трактатѣ «The duty of a steward to his lord», советуетъ уничтожать всѣ мѣлкія держанія, изгонять фритлдеровъ, скупать ихъ земли и т. д. Въ средствахъ для этого недостатка не было: уже указалъ неизвѣстный авторъ брошюры «The Almanach» (1710), замѣчая, что мертвостыть можетъ быть примененъ не только къ копигольдерамъ, но и къ фритгольдерамъ, и что для огороживанія достаточно согласія мѣра в $\frac{2}{3}$ сельскаго населенія, держащаго земли. Введеніе въ Англій, съ XVII в., новыхъ способовъ обработки земли, новыхъ растений и т. п. значительно увеличило выгоды отъ земледѣлія, спросъ на продукты котораго, съ развитіемъ колоніальнаго могущества Англій, во болѣе и болѣе возрасталъ. Все это, вмѣстѣ съ прогрессирующимъ пониженіемъ цѣны на рабочія руки, служило сильнѣйшимъ стимуломъ къ уничтоженію, путемъ огороживанія, пустошныхъ земель и къ прекращенію череполосицы и общиннаго пользованія пашней. Огороживанія, на основаніи мертвостыты, раздѣлы общинныхъ земель путемъ частныхъ парламентскихъ актовъ сдѣлались уже съ царствованія Анны обычнымъ явленіемъ въ Англій. Болѣе 2 тыс. актовъ объ огороживаніи принято было англійскимъ парламентомъ до 1801 г. Уже тогда обнаружилось, что, и смотря на раздѣлы общинныхъ земель и на изрѣдѣлы отрѣзковъ отъ пустошей между частными пользователями, число собственнической земли не увеличилось. Огороженныя земли раздѣлялись лишь между тѣми, кто считался имѣющимъ право на общинный выпасъ, т. е. фритгольдерами и отчасти копигольдерами; но значительная доля попадала въ руки владѣльца мѣра. Единственными пострадавшими оказались сельскіе рабочіе, потерявшіе, почти безъ вознагражденія, право пастыбища скота, рубки дровъ и др. сервитутныя права. Протестъ—почти единственный въ англійской литературѣ XVIII в. со стороны Джона Коупера (Cowper) остался безслѣднымъ. Новымъ и наиболее сильнымъ импульсомъ къ превращенію общинныхъ земель въ земли частнаго владѣнія послужили донесенія, представленныя парламенту въ 1793 г. созданнымъ, по инициативѣ Синклера (см.), board of agriculture. Здѣсь развернута была блестящая картина успѣховъ, порожденныхъ огороживаніями—картина, нарисованная знаменитымъ Артуромъ Юнгомъ. Всѣми комиссарами констатированъ былъ громадный прогрессъ въ земледѣльческомъ производствѣ: доходность земель, вслѣдствіе огороживанія, увеличилась во много разъ—а только это и считалось нужнымъ. По словамъ А. Юнга, если Англія богата, то этимъ она обязана «пионерамъ земледѣльческаго прогресса, ландлордамъ». Возраженія противъ огороживанія не только въ интересахъ бѣдныхъ, но и въ интересахъ гигиены, которымъ грозило уничтоженіе открытыхъ мѣстъ вокругъ городовъ, встрѣчали лишь презрительную улыбку комиссаровъ. Усилія послѣднихъ не остались безъ послѣдствій: въ теченіе 16 лѣтъ, предшествовавшихъ созданію board of agri-

culture (1777—1793), было принято 599 актов объ огораживаніи, въ теченіе 16 послѣдующихъ лѣтъ — 1052; въ одну сессію 1809 г. было подано 152 петиціи объ огораживаніи. Съ этого времени до 1864—65 г. огораживаніа продолжали расти, угрожая полнымъ уничтоженіемъ послѣднихъ остатковъ общинныхъ земель; лишь въ 1839 г. одинъ изъ членовъ парламента обратился съ посланіемъ къ избирателямъ Беркшира, въ которомъ нарисовалъ оборотную сторону медали. Всѣ надежды экономистовъ, что огораживаніа улучшатъ положеніе сельскаго населенія, оказались совершенно тщетными; на оборотъ, положеніе его ухудшалось. За періодъ времени съ 1793 по 1815 г.—періодъ наиболѣе усиленныхъ огораживаній—расходы на бѣдныхъ съ 2 милл. фн. стерл. поднялись до 6 милл. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣ огораживанія бѣднѣйшіе изъ общинниковъ получали жеребьевые участки взамѣнъ права общиннаго пользованія, эта замѣна была прямо убыточна для рабочаго; тамъ, гдѣ прежде, напр., онъ получалъ съ неогороженной общинной земли топлива на 2 фн. стерл. 12 шилл., а пастбище давало ему доходъ въ 8 фн., жеребьевый участокъ едва приносилъ и 2 фн. Лица, получавшія эти участки, часто бывали вынуждены продавать ихъ, и такимъ образомъ усиливалось крупное землевладѣніе. Въ теченіе текущаго столѣтія все болѣе и болѣе исчезали, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и совершенно исчезли мелкіе крестьяне-собственники. Въ наше время мелкая собственность держится въ Англіи только тамъ, гдѣ сохранялись еще общинныя земли и лѣса, какъ въ Кембриджѣ и Вестморлендѣ, въ гористыхъ мѣстахъ Валлиса и въ окрестностяхъ такихъ forests, какъ Дартмуръ или New Forest. Огораживанія производились обыкновенно безъ всякаго вниманія къ интересамъ рабочаго сельскаго люда. Специальныхъ изслѣдованій, съ цѣлью узнать нужды и желанія этого класса, вовсе не производилось; самое существованіе его часто игнорировалось. У него не было, въ добавокъ, сильныхъ юридическихъ аргументовъ въ защиту его права, а если они и были, то не было средствъ вести дорого стоящій судебный процессъ, исходъ котораго, въ виду господствовавшаго настроенія, былъ весьма сомнителенъ. Огораживанія могли быть произведены четырьмя различными способами: или на основаніи мертонаскаго статута, или согласно обычному мѣстному праву и съ согласія общинниковъ, или безъ всякаго основанія, признаннаго и освященнаго закономъ, или, наконецъ, путемъ санкции парламента. Способъ огораживанія съ разрѣшенія парламента установился лишь съ конца XVII в. и примѣнялся въ тѣхъ случаяхъ, когда всѣ или $\frac{2}{3}$ собственниковъ, по доброму согласію, рѣшались произвести огораживаніе и раздѣлъ общинныхъ земель. Комитетъ палаты разсматривалъ просьбу и документы, палата удовлетворяла просьбу, а комиссары для огораживаній производили передѣлъ земель пропорціонально собственности или правамъ каждаго участника. Чѣмъ сильнѣе развивалось стремленіе къ огораживанію, тѣмъ настоячи-

вѣе требовалось изданіе общаго закона, съ цѣлью удешевленія огораживаній. Въ 1801, 1834, 1836 и 1840 г. изданы были общіе статуты, регулировавшіе огораживанія. Было установлено, что если $\frac{2}{3}$ собственниковъ и лицъ, пользующихся извѣстными правами на общинной землѣ, потребуютъ ея раздѣла или обмѣна полей, то они могутъ назначить комиссаровъ для производства передѣла или обмѣна, съ утвержденія парламента. Все болѣе и болѣе усиливавшіяся жалобы на вредныя послѣдствія огораживанія, на разореніе сельскихъ рабочихъ, на стѣсненія, создаваемыя огораживаніемъ въ подгородныхъ мѣстностяхъ, вызвали, въ 1845 г., изданіе новаго закона, который, однако, также не достигъ своей цѣли. Мертонаскій статутъ не былъ отмѣненъ, не были отмѣнены и огораживанія въ силу мѣстнаго обычая. Всѣ земли на 15 миль вокругъ Лондона и большихъ городовъ были подчинены вѣдѣнію парламента, и огораживанія здѣсь не могли имѣть мѣста безъ его утвержденія. Производство изслѣдованій объ огораживаніяхъ было передано специальнымъ комиссарамъ, которымъ предоставлялось отводить мѣста для народныхъ гуляній, производить обмѣнъ земель, раньше отведенныхъ бѣднымъ и оказавшихся недоброкачественными (съ оговоркою: если на то будетъ дано согласіе землевладѣльца), исправлять нарушенія прежнихъ законовъ, неправильности въ огораживаніяхъ и т. д. На самомъ дѣлѣ новый законъ явился лишь новымъ средствомъ къ ускоренію огораживаній; о защитѣ интересовъ сельскаго населенія комиссары заботились весьма мало. Съ 1845 по 1869 гг. 614,000 акровъ общинной земли были огорожены съ согласія комиссаровъ и утвержденія парламента; изъ всего этого количества только 1742 акра были отведены подъ мѣста для гуляній и 2220 акровъ — въ видѣ огородовъ и пастбищъ для надѣленія сельскаго рабочаго класса. Въ болѣе части случаи надѣловъ были ничтожны; нерѣдко, какъ и раньше, они отводились на большомъ разстояніи отъ деревни; по прежнему огораживались земли около городовъ, хотя бы онѣ были непригодны для земледѣлія и хотя бы интересы мѣстнаго населенія требовали ихъ сохраненія въ видѣ открытыхъ мѣстъ. До 1864 г. парламентъ безъ всякаго серьезнаго вниманія относился къ издаваемымъ имъ ежегоднымъ актамъ огораживанія; чтеніе ихъ обращалось въ скучную рутину. Только съ 60-хъ годовъ, подъ вліяніемъ измѣненій въ возрѣніяхъ на общину и землевладѣніе, подъ давленіемъ сознанія громаднаго зла, причиненнаго систематическимъ обезземеленіемъ, началась реакція противъ огораживаній. Сформировалось общество охраны общинныхъ земель, добившееся въ 1893 г. отмѣны мертонаскаго статута. По новому биллю всякій лордъ мэнора, намѣревающийся произвести огораживаніе согласно мертонаскому статуту, долженъ получить на то согласіе board of agriculture (министерства земледѣлія). Это требуетъ публичности и открываетъ широкое поле для возраженій какъ со стороны общинниковъ, такъ и со стороны публики. Министерство должно руководствоваться основными

принципом, высказанным отчасти уже в статуте 1576 г.: для согласия на огораживание требуются ясные доказательства полного соответствия съ общественной пользою. Если бы оказалось, что министерство дало разрѣшеніе на огораживаніе вопреки этому принципу, право иска каждаго изъ общинниковъ даетъ возможность исправленія ошибки. Борьба, которая велась тридцать лѣтъ Common preservation Society, еще не закончена: многое изъ того, отъ чего требовало общество, продолжаетъ еще существовать. Въ дѣлѣ, напр., регулированія общинныхъ земель, предназначенныхъ для общаго пользованія, право вето лорда сохраняется; не всѣ общинныя земли, особенно сельскія, отданы подъ покровительство мѣстныхъ органовъ управленія; актъ о столичныхъ общинныхъ земляхъ, представляющій мѣстнымъ плательщикамъ значительную долю участія въ регулированіи общинныхъ земель, не распространенъ на сельскія общины. Тѣмъ не менѣ достигнуто главное — положенъ конецъ свободному и почти безконтрольному распоряженію общинными землями, которое принадлежало лэндлордамъ къ ущербу сельскаго населенія, и въ сферу поземельной политики внесенъ не примѣзавшійся прежде принципъ общественныхъ интересовъ. Обществу охраны общинныхъ земель пришлось, впрочемъ, бороться за охрану ничтожныхъ лишь остатковъ нѣкогда обширныхъ общинныхъ земель.

Значительно иначе шло дѣло во Франціи. Захваты общинныхъ земель сеньорами начинаютъ здѣсь играть сколько-нибудь крупную роль лишь съ XVI в., подъ влияніемъ тѣхъ же попытокъ создать новые ресурсы съ помощью земледѣлія, которыя были общи всей Зап. Европѣ того времени, но сказались гораздо слабѣе во Франціи, вслѣдствіе небольшой роли, какую играла Франція въ вѣншей хлѣбной торговлѣ сравнительно съ сѣв.-вост. Европою. До XVI в. захваты направлялись только на лѣса для образованія *garennes* (мѣста для охоты), но и въ этомъ направленіи встрѣчались сопротивленіе со стороны парламентовъ и королевской власти. Полному захвату общинныхъ земель и полной экспроприаціи крестьянскаго сословія препятствовало и позже съ одной стороны слабое развитіе скотоводства, съ другой — социальное и политическое положеніе, занятое владѣльческимъ классомъ. Въ XVI в. овъ обнаружилъ — было стремленіе къ занятію земледѣіемъ, но, привлеченный ко двору, утратилъ эту наклонность и вынужденъ былъ представить обработку земли крестьянскому сословію. Тѣмъ не менѣ сеньоры, съ конца XV и особенно съ XVI в., стали предъявлять притязанія на всѣ вообще общинныя земли, и общинамъ пришлось защищаться отъ прямыхъ захватовъ. Дворянство, при всякомъ удобномъ случаѣ, обращается къ королю съ просьбою измѣнить въ пользу дворянъ условія ихъ договоровъ какъ съ крестьянами, такъ и съ лицами, приобрѣвшими ихъ земли. Въ то же время по путемъ простаго насилія, то съ помощью постановленій обычнаго права (*coutumes*), въ редакціи котораго дворянство участвовало, оно рас-

ширляетъ свои владѣнія на счетъ общинныхъ земель. Жалобы на такія дѣйствія слышны въ теченіе всего XVI в., особенно на соборныхъ штатовъ генеральныхъ и провинціальныхъ. Короли, подъ давленіемъ требованій средняго сословія, издають иногда запретительные указы, суды постановляютъ разрѣшенія въ пользу крестьянъ, но это не уменьшается. Въ 1579 г., напр., деревня Киласъ въ Провансѣ вынуждена была встать за оружіе для защиты своихъ правъ — и не былъ не единственный случай этого рода. Водныхъ мѣстахъ сеньоры считали себя собственниками третьей или четвертой части всѣхъ строевыхъ лѣсовъ, принадлежавшихъ личнымъ имъ общинамъ; въ другихъ имъ провозглашали свое право на третью часть доходовъ, получаемыхъ съ продажи продуктовъ или съ аренды общинныхъ земель, подобно тому, какъ король получалъ третью долю отъ казенныхъ земель; въ третьихъ право на третью часть продуктовъ превращалось въ право на третью часть всей общинной собственности. Случалось, что сеньоръ получалъ часть въ землѣ, два или три раза кушленной у него его подданными. Иногда сеньоръ довольствовался тѣмъ, что рѣзала часть общинныхъ земель и устраивалъ на нихъ пруды, ферму или что-либо другое, одинъ получая весь доходъ съ устройства. Пользуясь юрисдикціею надъ общинами, сеньоры, подъ предлогомъ регулировки лѣса, измѣняли древнее право пользованія имъ и присвоили себѣ ту часть лѣса, которая предназначалась для удовлетворенія непредвидѣнныхъ потребностей общины. Подъ предлогомъ наказанія за преступки противъ лѣсныхъ законовъ, они конфисковали въ свою пользу общинные лѣса и въ общине всячески злоупотребляли своею судебною и полицейскою властью. Они требовали предъявленія документовъ и затѣмъ оспаривали ихъ законность; они создавали препятствія для пользованія общиною землею, чтобы ограничить права общинниковъ. Если въ документахъ общинниковъ говорилось, что такой-то лѣсъ или такое-то пастбище состоятъ въ пользованіи такой-то деревни, сеньоръ выводилъ отсюда, что за нимъ осталось право собственности на землю, и предъявлялъ притязаніе на излишки, остающіеся за покрытіемъ потребности крестьянъ въ пастбищѣ или лѣсѣ. Общинное пользованіе подвергалось, на этомъ основаніи, надзору и разнаго рода ограниченіямъ, въ свою очередь порождавшимъ множество исковъ объ отнятіи или сокращеніи права общиннаго пользованія. Если община по документамъ считалась собственницею общинной земли, сеньоры предъявляли свои права на значительную часть земли и, въ качествѣ членовъ общины, требовали выдѣла, при чемъ на ихъ долю доставалась львиная часть. Когда, въ половинѣ XVI в., полицейскій надзоръ и администрація водъ и лѣсовъ перешла въ вѣдѣніе чиновниковъ, назначаемыхъ отъ правительства, и всякаго рода споры по этимъ предметамъ стали разрѣшаться въ особыхъ судахъ, сеньоры повсюду стали подавать иски на крестьянъ, обвиняя ихъ въ правонарушеніяхъ и требуя, подъ этимъ предлогомъ, дѣлежъ общин-

ныхъ лѣсовъ и пастбищъ. Жалобы эти разрѣшались судами въ пользу землевладѣльцевъ, и права de réglemeut, de réserve и de triage сдѣлались постояннымъ принципомъ юриспруденціи. виновными въ этомъ были отчасти и органы власти. Еще до перехода юрисдикціи надъ водами и лѣсами въ вѣдѣніе правительства, правительственные чиновники, наблюдавшіе за коронными лѣсами, употребляли всѣ мѣры для уничтоженія или уменьшенія правъ пользованія коронными лѣсами, принадлежавшихъ многимъ общинамъ. Признавалось, что крестьянамъ принадлежитъ лишь право пользованія *ut singulis*, т. е. право пользованія, принадлежащее всей общинѣ, обращалось въ право индивидуальное. Составляли списокъ всѣхъ главъ семей, обитавшихъ въ деревнѣ, и каждому изъ нихъ поименно выдавали *permis d'usage* въ королевскихъ лѣсахъ, съ разрѣшеніемъ передать это право старшему изъ потомковъ, за исключеніемъ остальныхъ и всѣхъ тѣхъ, которые впоследствии могутъ быть приняты въ общину. Въ случаѣ потери *permis* уничтожалось и самое право пользованія. Для удобства проверки пользователями отводился отдѣльный участокъ, наименѣе выгодный для короля; они обязаны были огородить его и затѣмъ не имѣли уже права на пользование остальнымъ лѣсомъ. Францискъ I разрѣшилъ сеньорамъ примѣнять къ общиннымъ пользованиямъ правила, изданныя имъ для королевскихъ владѣній, и прибѣгать къ помощи чиновниковъ. Генрихъ II придалъ этому разрѣшенію обязательный характеръ. Королевскіе чиновники, обратившись въ сеньоральныхъ мѣры, примѣняли въ пользу сеньора всѣ тѣ мѣры строгости, къ которымъ они прибѣгали въ королевскихъ доменахъ. Ихъ усердіе въ пользу сеньоровъ шло еще далѣе: они обыкновенно урѣзывали половину или двѣ трети лѣсовъ и пастбищъ, находившихся въ пользованіи крестьянъ, не обращая вниманія на то, какое количество земли необходимо для удовлетворенія потребностей крестьянъ. Когда ограничивалось право пользованія королевскими лѣсами, пользователи избавлялись отъ уплаты прежнихъ повинностей, сообразно съ отнимаемымъ у нихъ участкомъ земли; между тѣмъ, постановленія о *réglement* и *triage*, предписывая урѣзку трети и иногда даже трехъ четвертей лѣса, оставляли въ силѣ всѣ прежнія повинности. Отрѣзка части общинной земли въ пользу владѣльца примѣнялась судами и къ общиннымъ пастбищамъ и лѣсамъ, въ которыхъ сеньоры имѣли только право пользованія какъ члены общины. Такъ какъ доля участія сеньоровъ въ общинной землѣ была значительнѣе въ тѣхъ случаяхъ, когда земля считалась собственностью сеньора, то сеньоры старались, путемъ угрозъ и насилія, добиться признанія за ними права собственности на общинную землю. Доходило до того, что сеньоры похищали документы, прибѣгали къ подлогамъ. Юриспруденція *des triages* и т. п. доказала крестьянамъ бесполезность борьбы съ сеньорами. Въмѣсто того, чтобы обращаться къ суду, они предпочитали бросаться къ ногамъ своего господина и умолять его о снисхожденіи, соглашась на всѣ его требованія. Тогда

то составлялись тѣ скандальные договоры, которые были придуманы съ цѣлью прикрыть жадность сильнаго. Они заключались какъ-бы съ цѣлью окончить процессъ, котораго на самомъ дѣлѣ часто не существовало вовсе. Иногда изобрѣтался какой-нибудь долгъ сеньору, чтобы оправдать отчужденіе земли общиной въ пользу сеньора. Часто одна и та же земля была предметомъ двухъ или трехъ соглашеній, т. е. сеньоръ два или три раза продавалъ одну и ту же землю. Иногда соглашеніе дѣлалось съ цѣлью утвержденія общины въ правахъ пользованія, которыхъ она была лишена по рѣшенію суда; но эта обратная отдача правъ всегда сопровождалась новыми повинностями. Законы запрещали создавать новыя повинности; сеньоры, поэтому должны были прибѣгать къ уловкамъ. Во время гражданскихъ войнъ XVI в. общины были обложены громадными налогами, которые могли уплатить только съ помощью займовъ, а для покрытия займовъ часто должны были продавать общинныя земли. Въ Шампани и Пикардіи это было въ XVI в. обыденнымъ явленіемъ. Хотя королевскіе чиновники и наблюдали, съ большимъ или меньшимъ усердіемъ, за охраненіемъ общинныхъ земель, но они допускали отчужденія, обусловленныя нуждою. Тогда нѣкоторые сеньоры вздумали прикрыть свои узурпаціи, придавъ имъ форму добровольной продажи со стороны общины.

Какъ ни сильны были въ средѣ дворянства стремленія къ захвату общинныхъ земель, какъ ни благоприятны, повидимому, были условія, созданныя редакціей кутюмовъ (дѣло, главнымъ образомъ, самихъ дворянъ) и судебной практикой XVI в., тѣмъ не менѣе процессъ обезземеленія крестьянства во Франціи, путемъ захватовъ, не былъ и не могъ быть доведенъ до тѣхъ размѣровъ, какихъ онъ достигъ въ Англіи. Попытки дворянъ перейти къ самостоятельному хозяйству, спорадически возникавшія въ первой половинѣ XVI в., не имѣли успѣха. Главнымъ доходомъ дворянъ оставался доходъ отъ повинностей и платежей крестьянъ, въ рукахъ которыхъ уже въ XVI в. сосредоточивалось не мало земли въ качествѣ мелкой собственности. Переходъ къ фермерскому хозяйству, къ сдачѣ земли въ временное пользованіе тогда еще не имѣлъ мѣста (онъ начался лишь съ XVII в.). Съ другой стороны, все большее число дворянъ покидало помѣстья и шло ко двору, на королевскую службу. Отсюда самый захватъ общинныхъ земель имѣлъ цѣлью не столько округленіе помѣстья, сколько увеличеніе платежей съ крестьянъ. Кромѣ того, самый фактъ захвата не остался безъ сильныхъ протестовъ и со стороны крестьянъ, уже давно свободныхъ и, слѣд., обладавшихъ правомъ исковой охраны, и со стороны буржуазіи, настаивавшей, на генеральныхъ и провинціальныхъ штатахъ, на необходимости остановить процессъ захватовъ. Политическое значеніе франц. дворянства, въ сравненіи съ англійскимъ, было уже въ XVI вѣкѣ совершенно незначительно. На счетъ дворянства усилилось государство, съ половины XVI в. пытавшееся противодѣйствовать захватамъ общинныхъ земель. Въ

1567 г. воспрещено было захватывать пусто-
порожня земля, пастбища и общинными землями
крестьян. За ними последовали более энергич-
ческие указы 1579 г. (ордонансь въ Блуа), указы
Генриха IV и указъ 1629 г., введивший общій
принципъ возврата узурпированныхъ общин-
ныхъ земель общинамъ, у которой онъ были
отняты. Указомъ 1600 г. разрешалось общинамъ
выкупать общинныя земли за сумму, за
какую онъ были действительно проданы, съ
разсрочкой платежа на 10 лѣтъ. Еще болѣе
важный и крупный шагъ впередъ былъ сдѣ-
ланъ въ пользу общинъ, благодаря Кольберу,
при Людовикѣ XIV. Уже указъ 1659 г., касав-
шійся главнымъ образомъ Шампани, воспре-
щала отчуждать, продавать и уступать общин-
ныя земли безъ королевскаго разрѣше-
нія. Продажи, гласилъ указъ, были нѣрѣдко
симулированными, являлись результатомъ об-
мана или насилия; предоставлять разрѣшеніе
всѣхъ такихъ случаевъ суду, значило, при
тогдашней судебной практикѣ, уничтожить силу
дѣйствія закона. Законодатель, въ виду этого,
предоставлялъ общинникамъ право, не прибѣ-
гая ни къ какимъ судебнымъ формальностямъ,
возстановлять на дѣлѣ свое пользованіе въ
общинныхъ земляхъ, отчужденныхъ какимъ-бы
то ни было способомъ, въ теченіе послѣднихъ
20 лѣтъ (1639—59); затѣмъ уже спеціальныя
королевскія комиссары должны были опредѣ-
лить, въ какихъ случаяхъ и сколько общины
обязаны уплатить за возвращенную землю.
Шесть лѣтъ спустя дѣйствіе закона 1659 г.
было распространено на всю Францію, съ
новыми, еще болѣе радикальными добавленіями:
взиманіе суммъ, необходимыхъ для выкупа об-
щинныхъ земель, предписано было производить
не съ однихъ крестьянъ, а и со всѣхъ привиле-
гированныхъ; общинныя земли были объявлены
неотчуждаемыми; отъ дворянъ потребовали
предъявленія документовъ, опредѣляющихъ ихъ
права на общинныя земли или часть ихъ; дво-
рянамъ, претендующимъ на право выдѣла $\frac{1}{2}$
общинной земли по такъ назыв. triage, вмѣнено
въ обязанность предоставлять и въ этой $\frac{1}{2}$
полное и свободное пользованіе общинникамъ;
всѣ triages, произведенные съ 1620 г., были
уничтожены, а болѣе ранніе подвергнуты пе-
ресмотру. Вслѣдствіе жалобъ заинтересован-
ныхъ лицъ правительство возстановило дѣй-
ствіе triage, но обставивъ примѣненіе его та-
кою массою формальностей, что о прежнемъ
злоупотребленіи имъ не могло быть и рѣчи.
Хотя въ послѣдніе годы царствованія Людо-
вика XIV, и позже, и были допущены частич-
ныя отступленія отъ изданныхъ законовъ,
тѣмъ не менѣе они просуществовали до ре-
волюціи и служили однимъ изъ сильнѣйшихъ
орудій для защиты общинныхъ земель противъ
узурпацій со стороны сеньоровъ. Сеньоръ,
считавшійся верховнымъ собственникомъ об-
щинной земли, могъ выдѣлять изъ нея участки
для отдачи кому-либо въ собственность; но
если общинники протестовали противъ огора-
живанія, сеньоръ отказывался отъ судебной
защиты лица, которому онъ выдѣлялъ землю,
и возвращалъ полученную отъ него ренту.

Въ Германіи процессъ разложенія общинъ
не былъ въ XVI в. на столько обширнымъ и все-

общимъ, какъ во Франціи. Права всѣхъ членовъ
общины были одинаковы. Каждый членъ
общины — а такими считались всѣ оціен-
землевладельцы, имѣвшіе свой очагъ, — гласилъ
идеальную долю участія въ общинныхъ зе-
мляхъ, составлявшихъ ихъ собственность. Все-
рѣ, однако, начали проявляться различія въ
правахъ отдѣльныхъ общинниковъ. Чѣмъ бо-
лѣе возрастало населеніе, тѣмъ болѣе увели-
чались опасенія, что глѣса и пастбища будутъ
недостаточно для удовлетворенія потребностей
всѣхъ общинниковъ; между старыми поселе-
нцами возникло стремленіе исключить новыя
прителецъ изъ пользованія общинными
землями или ограничить право ихъ на это по-
зованіе. Въ болѣе позднія времена опредѣ-
лось съ точностью число пользователей и
сздавалась, такимъ образомъ, замкнутая об-
щина; вновь вступающіе въ нее не получали
уже никакихъ правъ пользованія. Служа
отдѣленныя дѣти не имѣли никакихъ правъ
общинныхъ земель. Съ другой стороны, изъ
числа общинниковъ выдѣлялись лица, при-
сваивавшія себѣ большія права на общинныя
земли, чѣмъ остальные общинники; въ Вест-
фаліи ихъ называли Egheten. То были, болѣе
частью, дворяне, владѣвшіе крупными имѣ-
стьями. Они сумѣли удержать за собою
ограниченное право пользованія глѣсомъ и
свободны отъ повинностей, уплачиваемыхъ об-
щинамъ. Крупные землевладельцы издавна
пользовались правомъ выдѣлять свои владѣнія,
гтемъ огораживанія, изъ общинныхъ земель.
Чѣмъ чаще и чѣмъ въ большихъ размѣрахъ
это производилось, тѣмъ болѣе увеличивалось
количество личной собственности и уменьшалось
количество общинной. Въ сѣверныхъ
сельскихъ общинахъ, гдѣ было нѣсколько имѣ-
стій, выдѣленіе ихъ часто приводило къ
верному разложенію древней общины: ка-
ждое имѣстье образовало самостоятельную
дворянскую общину и заступало мѣсто
сельской общины. Иногда, впрочемъ, изъ об-
щины выдѣлялся только главный помѣщикъ
(Obermägker), самая же сельская община,
это состоявшая уже исключительно изъ
крестьянъ, продолжала существовать. Выходъ
помѣщиковъ изъ общины всегда дурно
отражался на ея интересахъ; общины, въ
составъ которыхъ входили помѣщики, отличались
болѣею самостоятельностью, имѣли болѣе
возможности отстаивать и защищать свои
права. При выдѣленіи помѣщиковъ ихъ интересы
и интересы общины противопоставлялись; от-
сюда частыя столкновенія, оканчивавшіяся
болѣею частью пораженьемъ общины и уни-
чтоженіемъ ея самостоятельности. Такое же
гибельное дѣйствіе оказывали и развитіе ин-
дивидуальнаго неравенства, и все болѣе и болѣе
умножавшіяся случаи раздѣла общинныхъ
земель. Самый сильный ударъ былъ нанесенъ
сельской общинѣ усилившимся вліяніемъ
власти помѣщичьей и власти государственной и
примѣненіемъ къ общинѣ понятій, заимство-
ванныхъ изъ римскаго права. Первоначально
помѣщичьи сельскія общины, число которыхъ
въ продолженіе среднихъ вѣковъ постоянно
увеличивалось, обладали весьма значительными
и совершенно самостоятельными правами

пользования общинною землею; помѣщику принадлежало лишь верховное право собственности. Съ теченіемъ времени права общинъ начали ограничиваться. Прежде всего помѣщики начали стѣснять право пользования общинною землею. Такъ, во время крестьянскихъ войнъ крестьяне жалуются на то, что помѣщики присвоили себѣ общинные дѣса и заставляютъ крестьянъ платить за пользование дѣсомъ. Помѣщики присваиваютъ себѣ даже тѣ поля, дѣса и дуга, которые составляли непосредственную собственность общины. Во многихъ общинахъ помѣщики споряжуются общинными землями произвольно, безъ согласія общины, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касается отчуждаемости или неотчуждаемости этихъ земель. Съ усиленіемъ помѣщичьей власти усиливается и власть чиновниковъ и ограничивается дѣятельность и власть главы общины даже въ тѣхъ общинахъ, гдѣ онъ продолжаетъ существовать; въ другихъ его мѣсто занимаетъ помѣщичій чиновникъ, подъ надзоромъ котораго уже издавна состояла помѣщичья община. Правомъ надзора помѣщичьи чиновники воспользовались для того, чтобы все болѣе и болѣе вмѣшиваться въ дѣла общины и, наконецъ, управлять ими помимо общины. Въ XVI в. въ ихъ руки перешла мѣстная полиція, съ правомъ изгнанія изъ общины, принадлежавшимъ прежде только самой общинѣ. Мало по малу всѣми дѣлами общины начали заправлять помѣщики. Въ началѣ они дѣйствовали еще съобща съ общиннымъ начальствомъ, но впоследствии и это прекратилось. Глава общины сталъ какъ-бы разсылнымъ: истинное значеніе его должности было забыто. Общинные суды либо уступали мѣсто помѣстнымъ (напр. въ Гессенѣ), либо сохранялись въ помѣстные суды (въ Баваріи, Пфальцѣ и т. д.). Только въ нѣкоторыхъ помѣстныхъ общинахъ общинный судъ удержался надолго, даже подъ предѣлительствомъ выборнаго отъ общины (напр. въ Франконіи). Общинная свобода меньше была стѣснена въ смѣшанныхъ общинахъ. Правда, и здѣсь помѣщики имѣли вліяніе на дѣла, но оно было слабѣе, нежели въ чисто помѣщичьихъ общинахъ, потому что дѣлилось между нѣсколькими лицами, интересы которыхъ часто приходили въ столкновеніе. Смѣшанныя общины больше нуждались въ общинныхъ властяхъ и судьяхъ, которые, поэтому, отличались и болѣею самостоятельностью. Когда же помѣщики, принадлежавшіе къ одной и той же общинѣ, начали вступать между собою въ союзъ, назначать одного общаго помѣстнаго чиновника и выдавать свои предписанія за *Dorfordnungen*, тогда свобода исчезла и въ смѣшанныхъ общинахъ, и автономія ихъ была уничтожена. Все это не могло не вызывать сопротивленія со стороны крестьянъ, выражавшагося въ постоянныхъ пререканіяхъ съ помѣщиками изъ-за захвата общинныхъ дѣсовъ, полей, луговъ и т. д. Такъ какъ жалобы крестьянъ не удовлетворялись, то дѣло дошло въ XV и XVI вв. до возстаній, которыя были подавлены, и положеніе крестьянъ еще болѣе ухудшилось. Всѣ общины, какъ помѣстные, такъ и смѣшанныя и свободныя, под-

чинялись государственной власти, пользуясь за то ея защитой. Первоначально государство не вмѣшивалось въ дѣла общины, въ силу существовавшихъ иммунитетовъ; правительственные чиновники не имѣли даже права доступа въ сельскую общину. Только послѣ образованія настоящей территориальной полиціи государство присвоило себѣ верховный надзоръ за общинами, перешедшій, съ теченіемъ времени, въ весьма тягостную для крестьянъ верховную опеку. Право изгнанія, принадлежавшее государству, довершило подчиненіе общинъ государственной власти. Право территориальнаго верховнаго надзора привело, прежде всего, къ ограниченію права и способовъ пользования полями и дѣсами. Въ началѣ способъ пользования опредѣлялся самою общиною; позже пользованіемъ общинными землями стали распоряжаться правительственные чиновники, сначала совместно съ общинами, а впоследствии и помимо ихъ. Въ Вюртембергѣ уже въ 1552 г. встрѣчаются распоряженія относительно обработки полей, виноградарства и т. д. Баварская *Landesordnung* 1553 г. содержитъ въ себѣ распоряженія о пастьбѣ овецъ, свиней и др. скота, о пчеловодствѣ, объ обработкѣ полей. Появляется масса разнаго рода такъ наз. *Kultur-Mandate*—объ обработкѣ пустопорожныхъ земель и луговъ, о разныхъ системахъ сельского хозяйства, о пчеловодствѣ, садоводствѣ, коневодствѣ и т. д. Во всѣхъ этихъ указахъ высказывается особая забота о земледѣльцѣ, но права общинъ при этомъ совершенно игнорируются. Пользованіе общинными дѣсами подверглось также большимъ ограниченіямъ. Уже въ теченіе XVI в. появились *Gemeinde-Forstordnungen*, дававшія территориальной полиціи право надзора за общинными дѣсами и право участія въ преслѣдованіи дѣсныхъ преступленій. Въ баварскихъ *Landesordnungen* 1516 и 1553 г. встрѣчаются предписанія относительно охраны не только казенныхъ, но и общинныхъ дѣсовъ, относительно порубки дѣса и т. д. Другія земли общины также не могли быть ни дѣлимы, ни продаваемы безъ согласія правительственныхъ чиновниковъ. Со времени учрежденія территориальной полиціи появились предписанія объ орошеніи луговъ, о правѣ орошенія вообще, о пользованіи водою для моченія льна и конопли, о постройкѣ водяныхъ мельницъ, о рыболовствѣ и т. д. Даже общинныя дороги были подчинены вѣдѣнію администраціи (въ Баваріи, Гессенѣ и т. д.). Общинная полиція, особенно ремесленная, поступила въ вѣдѣніе полиціи правительственной и была регулирована администраціей. Никто не могъ быть принятъ въ составъ общины безъ согласія власти. Счеты общины провѣрялись сначала въ присутствіи правительственныхъ чиновниковъ, впоследствии—чиновниками совместно съ общинниками, еще позже—одними чиновниками. Столь самостоятельные прежде общинные совѣты и общинныя собранія подавали все болѣе и болѣе подъ вліяніе чиновниковъ, а вскорѣ и совершенно вышли изъ употребленія. Даже въ сборный колоколъ нельзя было звонить безъ разрѣшенія. Во многихъ общинахъ правительственные чиновники принимали участіе въ назначеніи общинныхъ

властей. Повсюду кругъ дѣятельности этихъ властей все болѣе и болѣе стѣснялся; вскорѣ онѣ были либо замѣнены правительственными агентами, либо низведены до степени совершенно незначительныхъ должностныхъ лицъ. Сельскіе суды въ нѣкоторыхъ общинахъ совершенно исчезли, въ другихъ обратились въ правительственные суды или пришли въ полную отъ нихъ зависимость; чиновники получили право присутствія и право председательства въ общинныхъ судахъ. Юрисдикція общинныхъ судовъ была стѣснена; споры объ общинныхъ пастбищахъ, о пользованіи водою и др. были изъяты изъ ихъ вѣдѣнія. Только въ нѣкоторыхъ немногихъ общинахъ сельскіе суды удержались до XIX в. Автономія общины была, наконецъ, вполне уничтожена тѣмъ, что право издавать всякаго рода распоряженія, обязательныя для общины (*Dorfordnungen*), перешло къ правительству, сначала только утверждавшему распоряженія самой общины. Въ XVII в. правительственная опека надъ общинами была уже явленіемъ общимъ.

То, что происходило въ Англіи, Франціи и Германіи, въ болѣе или меньшей степени имѣло мѣсто, въ теченіи XVI и XVII вв., и во всѣхъ другихъ европейскихъ странахъ. Въ XVIII в. общинѣ нанесенъ былъ ударъ еще болѣе сильный, измѣненіемъ въ экономическихъ возрѣвѣніяхъ и экономической политикѣ. Возникшее въ Англіи ученіе о безусловномъ вредѣ общиннаго землевладѣнія для земледѣлія и богатства страны отразилось и на континентѣ. Уничтоженіе II. общинъ и раздѣлъ общинныхъ земель проповѣдывали и нѣмецкіе экономисты, еще въ 1718 г. выступившіе противъ германской II. общины (брошюра: «*Einige Gedanken von der Bevölkerung des platten Landes*»), и испанскіе (Ховельяносъ и др.), и французскіе, въ лицѣ д'Аржансона, и Мирабо (отца), и физиократовъ, и ихъ противниковъ. Большее накопленіе богатствъ при личномъ землевладѣніи, въ связи съ предполагаемыми неудобствами общиннаго владѣнія (чрепозолотность, запрещеніемъ огораживать поля, принудительности сѣвооборота и т. д.), считалось неопровержимымъ аргументомъ противъ II. общины. Все болѣе и болѣе усиливалось, при томъ, сознание вреда, приносимаго остатками феодальнаго режима—а къ числу этихъ остатковъ относили тогда и II. общину, считавшуюся созданиемъ сеньоральной власти. Первымъ шагомъ къ уничтоженію общины признавалось узаконеніе права огораживать земли, освободить ихъ отъ сосѣдскаго выгона. Выясненію полезности и настоятельности этой мѣры были посвящены нѣлые трактаты (въ родѣ «*Traité de l'amélioration des terres*»), рѣчи, читанныя въ различныхъ обществахъ; съ особенной энергіей защищала ее Мирабо (отецъ) въ «*Ami des hommes*». Другимъ шагомъ должно было служить разверстаніе угодій, ихъ раздѣлъ между общинниками. Обязанность раздѣла экономисты возлагали на государство, которое, все болѣе и болѣе проникаясь тѣми же идеями, пошло на встрѣчу желаніямъ и требованіямъ общества. Въ Даніи уже съ 1720 г. издается цѣлый рядъ законовъ, стремящихся ускорить и облегчить переходъ къ

правильному сѣвообороту. Окруженіе участковъ, уничтоженіе принудительнаго сѣвооборота и т. п. проведены къ Шлезвигу законами 1766 г. Каждому члену общины предоставлено было право требовать выдѣла принадлежащей ему земли и угодій въ видѣ отрубнаго участка. Въ 1770 г. предписано производить, по требованію половины членовъ общины, раздѣлъ общинной земли и округленіе участковъ. Въ самой Даніи тоже самое было сдѣлано въ 1781 г.; только въ Ютландіи уцѣлѣли общинныя пастбища. Во Франціи дѣло было поведено не столь систематически и энергично. Дожителямъ предоставлено было право производить раздѣлъ общинныхъ земель, но не въ полную собственность, а въ наслѣдственное пользованіе и подъ условіемъ возврата земли въ общину въ случаѣ прекращенія семьи пользователя. Такого рода раздѣлы предписано было произвести въ 1774 г.—въ Бургундіи, въ 1777 г.—въ Артуа и Фландріи и т. д. Въ нѣкоторыхъ немногихъ мѣстностяхъ (напр. Вогоррѣ) раздѣлы были произведены однажды и всегда; участки переходили, за извѣстную плату, въ неограниченную собственность членовъ общины. Гораздо рѣшительнѣе дѣйствовали въ Пруссіи Фридрихъ Великій. Цѣлымъ рядомъ эдиктовъ (1769 г. и позже) предписывалось производить округленіе и выдѣлы земель въ различныхъ областяхъ государства. Закономъ 1771 г. для Силезіи послужилъ основой законъ послѣдующаго законодательства и введенъ былъ въ *Allgemeines Landrecht*, какъ обязательное правило. Воспользовались имъ, однако, лишь крупныя землевладѣльцы, округливъ свои и безъ того обширныя помѣстья. Въ Ганноверѣ раздѣлы установлены еще закономъ 1718 г. Въ остальной Германіи, какъ и въ другихъ странахъ, дѣло затянулось до XIX в. Французская революція дала новый, самый сильный толчокъ развитію мѣры, направленной къ уничтоженію II. общины. Законодательствомъ первыхъ революціонныхъ собраній по вопросу объ общинныхъ земляхъ было полнымъ возвратомъ къ законамъ Людовика XIV. не всегда въ полномъ примѣнявшимся въ XVIII в. Закономъ 28 марта 1790 г. *triage* было навсегда отмѣнено; уничтожены всѣ сдѣлки этого рода, совершенныя въ теченіи 30 послѣднихъ лѣтъ. Законодательное собраніе пошло еще дальше: оно объявило уничтоженными всѣ сдѣлки на основаніи *triage*, совершенныя съ 1669 г. Судамъ предоставлено было право пересмотра и отмены всѣхъ такихъ и иного рода сдѣлокъ сеньоровъ съ общинами. Общинамъ, которыя докажутъ, что онѣ издревле владѣли общинной землей, но были лишены пользованія всецѣло или отчасти сеньорами, предоставлялось возстановить свое владѣніе и пользованіе. Исключеніе допускалось, если у сеньора имѣлся подлинный документъ о законной покупкѣ общинной земли. Закономъ 1791 г. всѣ пусто-порожни земли, ланды, заросли и т. д., которыя прежде считались собственностью сеньора, были объявлены собственностью общины. Законодательное собраніе измѣнило этотъ законъ добавкой, что сеньору принадлежить право на вышеупомянутыя земли, если онъ докажетъ, что пользовался ими, исключительно и

безъ протестовъ, въ теченіе 40 лѣтъ. Въ 1793 г. всякое различіе между общинными землями и пустопорожними было уничтожено и всѣ оны въ совокупности объявлены «принадлежащими, въ силу своей природы, всѣмъ членамъ общины или общинъ, въ территорію которыхъ оны входятъ». Не менѣ энергическія усилія были направлены къ тому, чтобы, согласно экономическимъ теоріямъ XVIII в., обратить общинныя земли въ источникъ богатства для страны и ея населенія. Декретъ 14 авг. 1793 г. опредѣлялъ, что тотчасъ же послѣ снятія жатвы всѣ земли и другіе предметы общиннаго пользованія, кромѣ лѣсовъ, должны быть раздѣлены между членами общины, съ предоставленіемъ каждому владѣть участкомъ на правѣ полной собственности. Законъ 10 іюля 1793 г. установилъ и правила *поголовнаго* раздѣла общинныхъ земель, за исключеніемъ лѣсовъ, рудниковъ, каменоломень и т. п.; но, вопреки закону 1792 г., этотъ раздѣлъ не былъ признанъ безусловно обязательнымъ; дѣло предоставлено было самимъ общинамъ, съ тѣмъ, что если $\frac{1}{3}$ голосовъ выскажется за раздѣлъ, то послѣдній долженъ быть произведенъ. Для раздѣла не требовалось согласія со стороны властей, тогда какъ для установленія правилъ совместнаго пользованія общинной землей община всякій разъ должна была испрашивать разрѣшеніе директоріи департамента. По закону 1793 г. раздѣлъ совершался даромъ: члены общины не обязаны были платить общинѣ за участки. Декретомъ 9 брюмера XIII г. даровой раздѣлъ былъ отмѣненъ и установлено, что раздѣлъ можетъ быть произведенъ лишь съ утвержденія верховной власти, и притомъ не поголовно, а соответственно числу домовъ и домохозяевъ. Законодательство какъ имперіи, такъ и реставраціи старалось всячески оградить общину, какъ юридическое лицо, противъ общинниковъ, и потому благоприятствовало отдачѣ общинныхъ земель въ арендное содержаніе, для увеличенія средствъ общины. Къ тому же велъ и лѣсной уставъ (code forestier) 1827 г., уничтожившій существовавшее еще кое-гдѣ свободное пользованіе общинниковъ общиннымъ лѣсомъ. Законъ 1837 г. разрѣшилъ муниципальному совѣту отчуждать общинныя земли. Въ 1844 и 1846 гг. многіе генеральные совѣты высказались за отдачу общинныхъ земель въ аренду съ публичныхъ торговъ. Та же точка зрѣнія преобладала и во время второй имперіи, и во время третьей республики. Такимъ образомъ, хотя во Франціи и сохранилось значительное количество общинныхъ земель, но характеръ пользованія ими утратилъ (за немногими исключеніями) прежнее значеніе; община пользуется землею не какъ живой организмъ, а какъ юридическое лицо. Въ другихъ государствахъ законодательство было направлено въ особенности къ раздѣлу и округленію общинныхъ земель и выкупу или отмѣнѣ сервитутовъ. Въ Пруссіи, начиная съ 1821 г., когда изданъ былъ, по мысли Тэера, законъ, устанавливавшій раздѣлъ и отмѣну сервитутовъ, и вплоть до 1881 г., которымъ общинныя лѣса поставлены подъ полную опеку государства, одинъ законъ слѣдовалъ за другимъ въ томъ же духѣ и направленіи. Во

всѣхъ почти сѣверныхъ и среднихъ государствахъ Германіи прусское законодательство служило образцомъ. Слабѣе было стремленіе къ раздѣламъ на Ю и ЮЗ Германіи. Въ Баваріи, напр., главное вниманіе въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ было направлено на выкупъ пастбищныхъ и лѣсныхъ сервитутовъ; требованія выдѣла земель изъ общиннаго пользованія и округленія ихъ—главнымъ образомъ со стороны крупныхъ землевладѣльцевъ—усилились лишь впоследствии и были въ значительной мѣрѣ удовлетворены закономъ 1861 г. Отмѣна обязательнаго сѣвооборота сдѣлалась предметомъ законодательныхъ мѣръ въ 1888 г. Въ Ваденѣ законъ 1856 г. допускалъ раздѣлъ лишь при требованіи значительнаго большинства общинниковъ, и только въ 1882 г. установлено было, что для этого достаточно простое большинство. Въ одной Испаніи, не смотря на сильное вліяніе революціонныхъ законовъ и идей XVIII в., ходъ законодательства былъ иной, что и предохранило испанскую П. общину отъ такого же разрушенія, какому она подверглась въ остальной Европѣ. Въ 1813 г. кортесы декретировали раздѣлъ общинныхъ земель, съ цѣлью раздачи мелкихъ участковъ въ собственность борцамъ за независимость Испаніи; но въ 1814 г. Фердинандомъ VII этотъ декретъ былъ отмѣненъ. Послѣ революціи 1820 г. кортесы постановили раздѣлить общинныя земли на участки, достаточные для прокормленія 5 душъ, и приступить къ продажѣ пустопорожнихъ земель и земель, составлявшихъ собственность общинъ, какъ юридическихъ лицъ. Въ 1824 г. эти распоряженія были отмѣнены королемъ. Въ 1824 г. разрѣшено было общинамъ продавать земли и воспрещены нѣкоторые виды общиннаго пользованія. До 1855 г., вслѣдствіе колебаній законодательства, продано было лишь весьма ничтожное количество общинной земли. Въ 1855 г. состоялся законъ, грозившій сильнымъ ударомъ П. общинѣ; онъ устанавливалъ обязательное отчужденіе всѣхъ земель, носившихъ названіе пустопорожнихъ (baldios), но de facto находившихся въ общинномъ пользованіи. Опираясь на право верховной собственности государства, кортесы ввелили въ число отчуждаемыхъ земель и цѣлую массу общинныхъ. Если-бы законъ былъ систематически проведенъ, значительное число общинниковъ превратилось-бы въ безземельныхъ, такъ какъ было не мало такихъ общинъ, гдѣ ни одинъ клочекъ земли не составлялъ предмета личной собственности. Началась сильная агитація, благодаря которой съ 1863 г. изданъ былъ рядъ законовъ, ослабившихъ дѣйствіе закона 1855 г. и исключившихъ цѣлую массу общинныхъ земель изъ продажи и экспропріаціи. Въ 1877 г. муниципальный законъ узаконилъ существовавшую издавна систему передѣловъ. Продажа, сохранныя, для нѣкоторыхъ общинныхъ земель, шла туго. Въ 1887 г. предполагено было продать общинныя земли, отчисливъ 20—25% въ казну, а остальное, въ видѣ вознагражденія, выдать общинамъ. Не подлежали продажѣ общинныя земли безплатнаго пользованія, не отдававшіяся въ аренду съ 1835 г., и пастбища, на которыхъ происходила *частьба*

общинного скота. Въ 1888 г. расширено было число земель, противъ продажи которыхъ могли возражать общины, но лишь въ теченіе 7 мѣсяцевъ.

Общимъ результатомъ всѣхъ мѣръ, рассмотрѣнныхъ выше, было исчезновеніе П. общины въ большей части Западной Европы; только спорадически, въ видѣ обломковъ, встрѣчается П. община въ современныхъ европ. странахъ, да и эти остатки исчезаютъ съ каждымъ десятилѣтіемъ все болѣе и болѣе, не смотря на попытки задержать процессъ исчезновенія (напр. въ Англій). Въ Германіи многія общины прекратили свое существованіе уже въ 60-хъ годахъ, передѣлы прекращены и общинная земля раздѣлена между общинниками. Въ Голландіи съ 1826 по 1863 г. исчезло 73 марки; въ Бельгіи опасеніе экспроприаціи общинныхъ земель побудило цѣлый рядъ общинъ уничтожить передѣлы и раздать участки земли въ полную собственность членовъ общины. Лишь въ немногихъ мѣстностяхъ Германіи, Голландіи и Бельгіи кое-гдѣ попадаются и теперь общинные порядки, сохранившіе свою силу и значеніе. Иногда не только пастбища и лѣса находятся въ общинномъ пользованіи, но передѣляется и пашни. Въ кантонѣ Вазелѣ въ 1854 г. насчитывались 523 общины съ общиннымъ лѣсомъ и пастбищемъ и 724, передѣлявшихъ пашню. Во Франціи послѣдняя семейная община (Les Jacult, въ Оверни) исчезла въ 1846 г.; многіе жители дпт. Геро и сосѣднихъ давно уже вынуждены были покупать земли для устройства общиннаго выпаса. Въ Англій ничтожныя намеки на П. общину можно кое-гдѣ встрѣтить только на островахъ (Гебридскихъ и др.) или у углѣвшихихъ крофтеровъ. Лишь въ Испаніи, затѣмъ въ Швейцаріи и отчасти въ Италіи удерживаются до нашего времени старинныя формы П. общины въ сравнительно болѣе значительномъ количествѣ. Здѣсь (особенно на Пиренейскомъ полуостровѣ) мы встрѣчаемъ еще и волостную общину, и сельскую общину, съ періодическими передѣлами либо пашни, либо однихъ только угодій, и, наконецъ, нѣчто въ родѣ славянской задруги, сложной семейной общины. Волостная община сохраняется въ значительной степени въ сѣверныхъ областяхъ Испаніи—въ Астуріи, въ Наваррѣ (гдѣ каждая долина образуетъ волостную общину, владѣющую значительными пастбищами, лѣсами и лугами), въ Арагоніи, Каталоніи и т. д. Даже далѣе къ Ю. въ самомъ центрѣ Ис-

Дренте, сохранила черты первобытнаго ст. Еще менѣе распространена чистая форма общины, съ передѣлами пашни. Чаше всего встрѣчается въ Испаніи и, мѣстами, въ Португаліи; тамъ и теперь еще существуютъ въ торья общины, гдѣ, за исключеніемъ долины и прилегающихъ къ нимъ огородовъ, нѣтъ клочка земли, который составлялъ-бы частъ собственности; вся пахатная земля передѣляется, а угодья находятся въ общемъ пользованіи. Такія общины разбросаны по всей Испаніи, но являются какъ-бы оазисами. Въ Испаніи общины съ передѣлами сохранились, въ partecipante, въ областяхъ Маркіи и Умъ здѣсь насчитываютъ около 341 общины, владѣющихъ 22359 гект. земли.

Литература. Altamira y Crevea, «Hist. propiedad comunal» (Мадр., 1890); Lavigne, «De la propriété» (П., 1834); Azcarate, «Del derecho de la propiedad» (Мадр., 1883); Генри Мэнъ, «Деревенскія общины В и З» (М., 1874); его же, «Древнѣйшая форма учреждений» (1876); Ковалевскій, «Общественное землевладѣніе» (М., 1879); его же, «L'origine et de l'évolution de la propriété» (Строк., 1890); его же, «L'histoire nouvelle de la propriété» (1888); Garsonnet, «Histoire des locations réelles» (Пар., 1879). *Для Англій.* N. P. «Feldgemeinschaft in England»; Seeböhm, «The English village community» (Л., 1883); его же, «Tribal System» (Л., 1893); Lewis, «The ancient laws of Wales» (Л., 1889); Skene, «The Celtic Scotland» (1880); Scrutton, «Common fields» (Кембр., 1887); Gomme, «The village community» (1890); Vinogradov, «L'origine de la propriété communale en France» (1892); Лучинский, «Възникновеніе земель и общество охраны общинныхъ земель въ Англій» («Рус. Богатство», 1897, № 11); Shaw-Lefevre, «English commons and forests» (Л., 1894); Thackeray, «The commons and the community» (Л., 1890). *Для Франціи.* Aucoc, «Des propriétés communales» (1863); Rivière, «Des biens communaux» (1863); Latruffe-Mellian, «Des droits des communes sur les biens communaux» (П., 1825); Cauchy, «De la propriété communale en France» (1848); Thiers, «Les Sources du droit rural» (П., 1848); Bauby, «Sur les mazades» (Тулуза, 1836); Guillaume, «Hist. des communes en France» (П., 1848); Guillaume, « Coutumes du dép. des Hautes-Pyrénées»; «Usages locaux», изд. каждымъ

(1880). *Для Испании*. Alcubilla, «Diccionario de la administracion» (посл. изд.); Costa, Pedregal, Serrano y Linares, «Materiales para el estudio del derecho municipal consuetudinario» (Мадрид, 1885); Costa, «Derecho consuetudinario de Alto Aragon» (1886); его же, «Costumbres juridico-economicas de Alto Aragon» (1884); Pella y Forgas, «Hist. de Ampurdan» (Барселона, 1883—89); Лучинский, «Пиренейская поземельная община» («Отеч. Записки», 1888, 9—12); Duran y Bas, «Memoria acerca de los instituciones de derecho civil Catalan» (Барс., 1883); Oliver, «Hist. del derecho en Cataluña, Mallorca y Valencia» (1878); Besada, «Practica legal sobre foros y comprafias de Galicia» (Беро, 1849); Murguia, «Estudios sobre la propiedad territorial de Galicia» (1882); Lopez de Lago, «Memoria sobre foros y sociedad gallega» (1885); ряд статей по истории П. общины в «Boletin de la institucion libre de ensenanza». *Для Италии*. Виноградовъ, «Происхождение феодальных отношений в Италии» (М., 1879); Stefaui, «Di alcuna proprieta collectiva nell'Apennino» (1888); Alb. Cencelli-Perti, «La proprieta collectiva in Italia»; Cassani, «Sull'Origine di Cento e Pieve» (Бол., 1878); его же, «Le partecipanze di Cento e Pieve» (1877); G. Bianchi, «La proprieta fondaria» (1891); Valenti, «Proprieta collectiva nell'Apennino» (1889); «Atti della giunta per la inquisita agraria» (парлам. издание); Pertile, «Hist. del diritto civile in Italia». *Для Германии*. Hanssen, «Agrarhistorische Abhandlungen» (1880); Maurer, «Einleitung zur Gesch. der Mark-, Hof-, Dorf- und Stadtverfassung» (1854); его же, «Gesch. der Markenverfassung» (1856); его же, «Gesch. der Dorfverfassung» (1865—66); его же, «Gesch. der Frouhöfe» (1842—63); Tudichum, «Die Gau- u. Markverfassung in Deutschland» (1860); Inama-Sternegg, «Hof-System im Mittelalter» (Инсбрук, 1872); его же, «Deutsche Wirthschaftsgeschichte»; Lamprecht, «Deutsches Wirthschaftsleben im Mittelalter» (1886); Meitzen, «Wanderungen, Anbau und Agrarrecht der Völker Europas» (1896); Miaskowsky, «Die Verfassung der Land- Alpen- u. Forstwirtschaft der deutschen Schweiz» (1878); его же, «Die Schweizerische Allmend» (1879); ряд статей в «Zeitschrift für Schweizerisches Recht»; «Weisthümer», изд. Grimm'овъ; «Weisthümer» Тироля (изд. Zinguerle). *И. Л.*

II. II. Община в Византийской империи. Следы общинного быта в Византии по законодательным памятникам, писцовым книгам и летописным известиям сводятся, в сущности, къ вопросу о славянской иммиграции въ предѣлы византийской империи. Поселения славянъ въ областях империи начинаются рано, когда они жили еще мелкими колѣнами, не образуя больших военных или государственныхъ союзовъ. Это съ одной стороны облегчало для Византии задачу подчинения нѣкоторыхъ колѣнъ, но съ другой доставляло не мало хлопотъ византийской администрации. Живя въ предѣлахъ империи, славяне не покидали особенностей своего быта и устройства, резко выдѣлявшихся на фонѣ греко-римскаго уклада. Прокопій, Маврикій и Левъ Муд-

рый одинаково отмѣчаютъ эти особенности, характеризуемая, съ византийской точки зрѣнія, терминами *демократія* и *вѣчное устройство* (Procopii II, 334: ἐν δημοκρατία βιτοεβοασ... τῶν τραυμάτων ἀεὶ τὰ τε εἰς κοινὸν ἄγεται). Славянамъ ставилось въ упрекъ и то, что они упорно держатся своихъ дурныхъ обычаевъ, пренебрегая завѣдомо лучшими византийскими законами (Leonis Tactica, Constii. XVIII, с. 99). Въ Византии понимали, однако, что славяне могутъ быть полезными подданными, въ качествѣ колонистовъ пустынныхъ земель и въ качествѣ воиновъ. Въ виду такихъ соображеній правительство неоднократно переселяло славянъ съ Балканскаго полуострова въ Малую Азію. Въ летописи занесены известія о трехъ большихъ переселеніяхъ славянъ въ Малую Азію, съ указаніемъ количества колонистовъ: въ 664 г. выведена колонія въ 5000 чел. (Theoph., Chronogr. I, 532); въ 687 г. организована такая громадная колонія, что она могла выставить въ военную службу 30000 чел. (ibid. 557); наконецъ, въ 754 г. является новая колонія въ 205000 чел. Можно догадываться, что славянамъ предоставляемы были свободныя земли, съ обязательствомъ нести съ нихъ военную службу, и что имъ обезпечена была известнаго рода автономія (ар. Theoph. I, 559—λαός περιούρις), напоминающая казачье устройство. Въ виду общеизвестныхъ фактовъ распространения славянъ по разнымъ областямъ империи становится невѣроятнымъ, чтобы славяне прошли безслѣдно въ византийской исторіи. Наибольше важное значеніе въ этомъ отношеніи имѣютъ *слѣды славянскаго права* въ византийскихъ юридическихъ памятникахъ. Въ древнихъ русскихъ юридическихъ сборникахъ, рядомъ съ другими переводными статьями каноническаго содержанія, помѣщается еще слѣдующая: «книги законныя, ими же годится всякое дѣло исправляти всѣмъ православнымъ княземъ». Между прочимъ въ эту послѣднюю статью входитъ земледѣльческій законъ или уставъ крестьянскій (Νόμος γεωργικός), принадлежащій царямъ-иконоборцамъ Льву Исавридцу и Константину Копрониуму. Этотъ законодательный памятникъ въ послѣднее время сталъ предметомъ внимательнаго изученія съ разныхъ точек зрѣнія, при чемъ обнаружилось, что онъ отмѣчаетъ такія явленія въ бытѣ крестьянскаго населенія, которыя свойственны именно славянамъ. Крестьянскій уставъ основанъ на двухъ началахъ социальной жизни всѣхъ славянскихъ племенъ: общинномъ земледѣльчествѣ и личной свободѣ крестьянина. Нѣкоторыя статьи какъ-будто списаны съ древнерусской крестьянской жизни. Такова, напр., слѣдующая статья: «Если кто изъ сельчанъ высмотритъ на общественной землѣ мѣсто удобное для постройки мельницы, и постройтъ ее, то община (или сельскій міръ, какъ можно переводить слова греч. устава ἡ τοῦ χωρίου κοινότης) можетъ предъявить свои права на мѣсто, какъ общественное, и дѣлается соучастникомъ строителя мельницы». Вмѣсто зависимаго отъ помѣщика владѣнія землей, вмѣсто servi и adscriptii, уставъ считается съ свободной крестьянской общиной и съ мелкимъ земледѣльцемъ. Не можетъ быть сомнѣ-

ния, что этот законъ представляет собой кодификацію обычнаго права той части населенія, которая жила въ демократіи, обсуждала свои дѣла *мірскимъ судомъ* и упорно отказывалась принимать *ромскіе законы*. Такъ какъ крестьянскій уставъ переведенъ на русскій языкъ въ концѣ XII или началѣ XIII вѣка, въ руководство русскимъ князьямъ при отправленіи правосудія, и дѣйствительно оказался настолько пригоднымъ для русской жизни, что вошелъ въ составъ древняго *номокона*, то на него слѣдуетъ смотрѣть какъ на памятникъ славянскаго права, редактированный первоначально на греческомъ языкѣ. Крестьянская община, признанная въ VIII в. византійскимъ законодательствомъ, можетъ быть изучаема по *своей организаціи и устройству* въ новеллахъ Никифора Фоки, Иоанна Цимисхія и Василия Болгаробойцы (X—XI вв.). Важно, что въ новеллахъ упоминаются именно тѣ области, куда направлена была славянская колонизація въ VII и VIII вв. Сословіе крупныхъ землевладѣльцевъ (владельцы или динаты) въ X в. оказалось весьма опаснымъ врагомъ крестьянской общины и мелкаго землевладѣнія. Пользуясь своимъ положеніемъ воеводъ, судей, сборщиковъ податей и т. п., владельцы разоряли крестьянскія хозяйства при сборѣ податей, въ голодные и неурожайные годы ссужали деньгами и хлѣбомъ подъ тяжелые проценты и принуждали, затѣмъ, мелкихъ землевладѣльцевъ продавать имъ свои участки, закладывая или уступая по завѣщанію. Слѣдствіемъ всего этого было то, что прежніе свободные крестьяне стали поступать въ зависимое отношеніе къ сосѣднему крупному помѣщику, выходили изъ общины и теряли свою свободу. Опасность угрожала столько же отъ помѣщиковъ, сколько отъ нарушенія равновѣсія въ ядрахъ самой общины, въ которой образовался классъ богачей. Вотъ противъ этого-то зла и боролись императоры Македонской династіи. Чтобы предупредить распаденіе общины и обезпечить неотчуждаемость земельныхъ участковъ въ сельскомъ сословіи, установленъ былъ законъ предпочтенія (*πρωτιότης*), въ силу котораго членамъ крестьянской общины давались значительныя преимущества по отношенію къ покупкѣ земельныхъ участковъ, чтобы доставить имъ средства и возможность не уступать постороннимъ покупателямъ общинныхъ земель. Все вниманіе правительства сосредоточивается на томъ, чтобы соблюсти цѣльность крестьянской волости или *митрокоміи*, которая является выразителемъ родственныхъ, земельныхъ, податныхъ и административныхъ отношеній въ общинѣ. Новеллы указываютъ въ общинѣ пять отдѣльныхъ категорій или рядовъ лицъ, изъ которыхъ каждый поочередно долженъ быть приглашаемъ къ пользованію своимъ правомъ на предпочтительную покупку поступающаго въ продажу участка общинной земли. Если поступить въ продажу общинный участокъ земли для покрытія недоимокъ или вслѣдствіе обнищанія владѣльца, то предпочтительное право на покупку его имѣ-

ли были, захребетники, 4) соплательщики, т. е. члены поселковъ, находящихся въ связи с митрокоміей по администраціи и раскладкѣ податей, 5) члены союзныхъ общинъ, т. е. члены ближайшихъ общинъ, находящихся между собою въ связи по администраціи, суду и проч. Въ теченіе 30 дней со времени заглавнѣя продаждъ пользующаяся правомъ предпочтенія категория должна уплатить цѣну и выкупить земельный участокъ. Въ защиту общины принимались и другія мѣры. Крупные землевладѣльцы, ссылаясь на право собственности давности, старались присвоить себѣ крестьянскіе участки; Василий Болгаробойца отменилъ дѣйствіе давности въ земельныхъ делахъ, возникавшихъ между общиной и помѣщикомъ. Самой радикальной мѣрой въ смыслѣ защиты общины была круговая порука за степей (*ἀλληλεγγύη*) за несостоятельными крестьянъ, т. е. помѣщики должны были отстать передъ правительствомъ своими долгами за правильное отбываніе повинностей мелкими собственниками. Для исторіи Византійской общины имѣютъ еще значеніе новеллы *de fundis militaribus*, на основаніи которыхъ можно заключать, что военные участки выдѣляемы были изъ общинныхъ земель въ организациіи военныхъ участковъ также какъ выдалась на общинномъ началѣ. Въ одной изъ новеллъ Константина Порфиророднаго упоминается о предпочтительной покупкѣ примѣяется къ военнымъ участкамъ. Весьма важнымъ матеріаломъ для византійской общины предстаетъ, далѣе, *писцовыя книги* (*ακρόβητος*, *τάξις*, *πρακτικά*). Писцовыя книги знакомы съ хозяйственной обстановкой, съ имущественнымъ и семейнымъ правомъ и върѣчаютъ тѣ стороны общиннаго быта, которыя стали выясняться только въ самое послѣднее время. Изъ писцовыхъ книгъ нынѣ известны: 1) окладной листъ города Лампсака (XIII в.) 2) хиландарскій практикъ (XIV в.) и 3) несколько отрывковъ, уцѣлѣвшихъ въ земельныхъ актахъ, въ царскихъ и патриаршихъ жалованныхъ грамотахъ. Крестьянскій двоякій владѣль усадебной и пахатной земель въ общинѣ является инвентаремъ, квалифицируется какъ тѣшій надѣлъ и черпаетъ въ общинѣ средства для своей экономической дѣятельности. Изученіе писцовыхъ книгъ приводитъ къ заключенію, что экономическая сила древней общины заключалась въ большомъ излишкѣ земель, находившихся въ общинномъ пользованіи, за вычетомъ усадебной и пахатной поступившей въ надѣлъ каждому домохозяину. Этотъ излишекъ общественной земли, въ четыре и болѣе разъ превышавшій количествъ надѣльной земли, составлялъ свободный ресурсъ, которымъ община распоряжалась своему усмотрѣнію: для отдачи въ арену для пришлыхъ людей, вступающихъ въ общину для пастищъ и проч. Разсмотрѣніе юридическихъ памятниковъ и писцовыхъ книгъ оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что крестьянская община и мелкое землевладѣніе находились подъ охраною законовъ византійскихъ

важныя данныя о составныхъ элементахъ общины и объ экономическихъ силахъ ея. Въ понятіи византійской общины входятъ: 1) община семейно-родовая, не исключаящая, однако, возможности допущенія и постороннихъ людей: пришлыхъ, чужаковъ, припущенниковъ; 2) община по владѣнію землей или земельная, при чемъ каждый членъ, кромѣ двороваго надѣла, имѣлъ право участвовать въ пользованіи общинной землей; 3) община по отбыванію военныхъ повинностей и податей, при чемъ въ общину входили группы деревень и поселковъ, составлявшихъ административное и финансовое цѣлое. Припоминая сообщенія Прокція, что у славянъ какъ обыкновенныя, такъ и особенной важности дѣла «*εις κοινόν ἄγεται*», мы естественно должны здѣсь думать о мірскихъ сходахъ и вѣчахъ. До сихъ поръ можно сослаться только на одинъ памятникъ, который довольно опредѣленно говорить о вѣчѣ: это — извѣстная Морейская хроника (XIII в.), повѣствующая, между прочимъ, объ общинѣ Миланги, какъ она боролась съ крестоносцами (Vachon, «*Chroniques étrangères*», стр. 74). «Когда архонты-старшины общины увидѣли, что франки построили два замка, то собрали вѣче (*βουλὴν ἐπέγρασαν*), чтобы обсудить, какъ имъ быть. Старшины — богачи говорили, что слѣдуетъ крѣпко держаться и не подчиняться, народъ же и община (*τὸ πλῆθος τοῦ λαοῦ καὶ τὸ κοινόν τοῦ τόπου*) были того мнѣнія, что нужно подчиниться. И вотъ, архонты-старшины, видя расположение общины и не имѣя чѣмъ убѣдить ее, поступили согласно съ волей общины.»—Византійская община, подержанная законодательными мѣрами императоровъ Македонской династїи, заключала въ себѣ самой, повидямому, достаточныя средства противодѣйствія противъ тѣхъ разрушительныхъ элементовъ, о которыхъ свидѣлствуютъ новеллы X и XI-го вв. Само правительство, однако, цѣлымъ рядомъ другихъ административныхъ мѣръ, можетъ быть и не совсѣмъ сознательно, наносило чувствительныя пораженія общинѣ. Съ конца XI в. начинается входить въ употребленіе *система пронія* (*πρόνοια*)—надѣленіе служилыхъ людей населенными землями. Эта система, развившаяся при царяхъ изъ дома Комниновъ, привела къ тому, что свободная община стала постепенно обращаться въ помѣщичье владѣніе, свободное крестьянское владѣніе землей—въ зависимое отъ мѣстнаго пронаіара. Писцовыя книги XIII и XIV вв. знакомятъ насъ уже съ полнымъ процессомъ разложенія общины, большинство населенія которой находится въ зависимости или отъ монастырей, или отъ свѣтскаго владѣльца, съ именемъ пронаіара. Организация общины, какъ ее представляютъ византійскіе памятники, даетъ въ высшей степени важный вкладъ въ исторію вопроса объ общинѣ. Живучесть общины зависѣла главнѣйше отъ неотчуждаемости общинныхъ земель и отъ значительнаго излишка общинныхъ земель сравнительно съ тѣми, которыя находились въ подворномъ владѣніи. Масса охотниковъ всегда могла находить помѣщеніе своего труда въ общинѣ, въ качествѣ припущенниковъ, арендаторовъ, батраковъ, и тѣмъ

усиливать хозяйственныя средства ея. Наконецъ, община обладала большою силой удручности. Она составляла обширное и хорошо организованное тѣло, состоявшее изъ нѣсколькихъ деревень и поселковъ; экономическая и платежная слабость одной части восполнялась состоятельностью другой, насилие богатаго сосѣда по отношенію къ одному члену вызывало отпоръ со стороны другихъ. Ср. Zachariae a Lingenthal, «*Ius Graeco-Romanum*» (III); его же, «*Geschichte des Griechisch-römischen Rechts*» (В., 3 изд., 1892); В. Г. Васильевскій, въ «*Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*» (ч. 199, 200, 201 и 243); А. С. Павловъ, «*Книги Законныя*» (СПб., 1885); Θ. Успенскій, «*Древнѣйшій памятникъ славянскаго права*» («*Юридическій Вѣстникъ*», 1886 г., № 4); въ частности о писцовыхъ книгахъ статьи Θ. Успенскаго въ «*Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*» (январь и февраль 1883 г., январь и февраль 1884 г.) и «*Запискахъ Новороссійскаго Университета*» (т. XXXVIII), «*Сборникъ статей по славяновѣдѣнію въ честь В. И. Ламанскаго*» (СПб., 1863 г.; статья о проніи); и В. И. Ламанскій, «*О славянахъ въ Малой Азіи*» (СПб., 1859).

Θ. Успенскій.

III. П. община во втѣвропейскихъ странахъ.—Исторія П. общины на Востокѣ съ наибольшей отчетливостью можетъ быть прослѣжена въ Индіи. По изысканіямъ М. Ковалевскаго, древнѣйшей формой землевладѣнія въ Индіи является родовая община, члены которой живутъ въ нераздѣльности, обрабатывая землю съобща и удовлетворяя свои потребности изъ общихъ доходовъ. Существовавшая первоначально кровная связь между членами П. общины постепенно ослабѣваетъ; у отдѣльныхъ вѣтвей первоначальнаго рода появляется стремленіе къ отпаденію; большая община, распадается постепенно, на многочисленныя малыя. Въ этихъ послѣднихъ опять происходитъ распаденіе и, наконецъ, появляется система опредѣляемыхъ наследственнымъ правомъ неравныхъ надѣловъ. Война и колонизація еще болѣе содѣйствуютъ тому, что право на данныйъ участокъ земли начинаетъ опредѣляться уже не родствомъ, а фактическимъ владѣніемъ. Одновременно появляется система надѣловъ съ передѣлами земель, при чемъ послѣдніе сначала касаются одинаково усадебъ, пахатныхъ земель и сѣнокосовъ. Позже начинается выдѣленіе въ личную собственность усадебныхъ земель; затѣмъ та же участь постигаетъ пахатныя и сѣнокосныя земли, и общинная земля постепенно переходитъ въ нераздѣльную семейную собственность. Эта общая схема перехода отъ родовой П. общины къ личному землевладѣнію въ разныхъ мѣстностяхъ Индіи осуществлялась съ различною быстротою; въ иныхъ частяхъ Индіи и теперь еще можно видѣть первоначальную родовую общину, въ другихъ—различныя стадїи дальнѣйшаго ея развитія. Въ періодъ законовъ Ману родовая П. община существуетъ еще въ видѣ крѣпкой организація, рядомъ съ которой, однако, встрѣчаются уже кооперативныя общины, безъ родственной связи между общинниками. Въ слѣдующій полуторатысячелѣтній періодъ до жч-

судманскаго завоеванія замѣчается во многихъ случаяхъ процессъ приспособленія общинно-родовыхъ и сельскихъ союзовъ для цѣлей управленія и суда; въ связи съ этимъ идетъ разложение П. общинъ вслѣдствіе усиленія власти старѣйшинъ, духовной аристократіи и городовъ. Въ V—VI в. по Р. Хр. встрѣчается въ Индіи, на ряду съ разлагающею общинной П. собственностью и собственностью семейная, т. е. нераздѣльная. Мусульманское завоеваніе измѣнило сравнительно немного. Земля осталась въ рукахъ тѣхъ же классовъ; только доманіальныя и пустопорожнія земли поступили въ казну, для надѣленія мусульманъ. Подъ властью Англи общинный строй въ Индіи потерялъ сильные удары. Прежде всего, въ кадастрѣ генералъ-губернатора Корнваллиса (1789—91) была сдѣлана большая ошибка. Неправильное пониманіе мѣстныхъ формъ землевладѣнія и желаніе приблизить ихъ къ англійскимъ порядкамъ повлекли за собою обращеніе прежнихъ сборщиковъ податей въ Бенгалѣ — земиндаровъ — въ земельныхъ собственниковъ. Сельское населеніе лишилось своихъ земель, сосредоточившихся въ рукахъ немногихъ капиталистовъ. Въ округахъ мадрасскомъ и бомбейскомъ господство получила не столько система мелкихъ поземельныхъ владѣній, сколько пожизненная аренда правительственныхъ земель. П. общины признаны были въ Пенджабѣ и сѣверо-западныхъ провинціяхъ, но раздѣлъ пахатныхъ и сѣнокосныхъ земель приводить и здѣсь къ расторженію общинно-родовыхъ и сельскихъ союзовъ. Англійское законодательство ввело незнакомую прежде Индіи отчуждаемость общинныхъ земель, что ведетъ къ расторженію естественной связи народа съ землею и возбуждаетъ въ бѣднѣющемъ населеніи неудовольствіе англійскимъ управленіемъ. Ясные примѣры разложенія П. общины подъ вліяніемъ европейцевъ представляютъ также Вестиндія и Алжиръ. Въ эпоху испанскаго завоеванія населеніе Вестиндіи стояло еще на ступени родового быта; пользованіе землей было общинно-родовое. Раздача населенія въ рабство, введеніе крѣпостной зависимости и конфискація земель подорвали въ самомъ корнѣ общинное землевладѣніе. Въ Мексикѣ оно понынѣ не совсѣмъ исчезло, что объясняется съ одной стороны привычкою туземнаго населенія къ общинному строю, съ другой — отсутствіемъ въ испанскомъ законодательствѣ положеній, которыя давали-бы туземному населенію право продавать общинныя земли. Въ Алжирѣ П. община первоначально была господствующимъ видомъ землевладѣнія какъ у берберовъ, такъ и у арабовъ. Частная собственность, появившаяся еще въ римскую эпоху, получила дальнѣйшее развитіе при турецкомъ владычествѣ. Послѣ присоединенія Алжира къ Франціи началось пересозданіе поземельныхъ отношеній. Въ началѣ 70-хъ годовъ въ Алжирѣ насчитывалось $1\frac{1}{2}$ милліона гектаровъ доменовъ, 3 милл. гект. пустопорож-

шихся въ нераздѣльномъ владѣніи арабскихъ родовъ. Въ 1873 г. французы установили въ Алжирѣ частную собственность, главнымъ образомъ, въ политическихъ видахъ — чтобы разбить и ослабить мусульманскія общины. Послѣдствія были тѣ же, что и въ Индіи: потеря связи между народомъ и землею и появленіе неудовольствія въ народѣ. См. Мэнъ, «Деревенскія общины на Востокѣ и Западѣ» (СПб., 1874); М. Ковалевскій, «Общинное землевладѣніе, причины, ходъ и слѣдствія его разложенія» (М., 1879); Leveley, «De la propriété et de ses formes primitives» (есть русскій переводъ). Ср. тамъ Собственность.

II. *Община у славянъ* — см. Славяне.

IV. II. *община въ Россіи* (исторія ея до 1861 года).

Исторія Велико-русской поземельной общины. § 1. *Споръ о происхожденіи общины*. Вопросъ о происхожденіи поземельной общины былъ поставленъ напередъ статеею В. Н. Чичерина: «Обзоръ историческаго развитія сельской общины въ Россіи», напечатанною въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1856 г. Незадолго передъ тѣмъ Тенюшевскій, въ своемъ трудѣ о производительныхъ силахъ Россіи, замѣчалъ, по поводу крестьянскихъ передѣловъ: «эта система дѣла коренится въ совершенно патріархальномъ устройствѣ нашихъ общинъ, котораго касаться опасно. Она основана на первоначальной идеѣ единства общины и равенства каждого члена на соответствующую долю земли, принадлежащей общинѣ». Слѣдуетъ замѣтить на это мнѣніе явилась статья Б. В. Чичерина. Русская сельская община — по мнѣнію г. Чичерина — вовсе не патріархальная, не родовая, а государственная; она вовсе не похожа на общины другихъ славянскихъ племенъ и носитъ на себѣ особенности, вытекающія изъ русской исторіи. Хотя нѣтъ положительныхъ свѣдѣній объ общинномъ устройствѣ Россіи въ древнѣйшую эпоху, но, по аналогіи можно думать, что и у русскихъ славянъ, подобно другимъ славянскимъ племенамъ, существовала первоначально собственность родовая или патріархальная. Появленіе князей и дружины разрушило эти отношенія. Князь и дружинники приобрѣтаютъ П. собственность вслѣдствіе этого исчезаетъ часть прежней патріархальной общинной собственности, родовая община превращается во владѣльческую въ которой былъ одинъ частный собственникъ, да пришлые люди, сидѣвшіе на земляхъ. Съ развитіемъ частнаго землевладѣнія должно было уменьшаться количество земель находившейся въ общинной собственности. Только въ Новгородѣ и Псковѣ на время сохранилась свободная община, но и тамъ она видоизмѣнилась изъ родового въ договорную. Изъ земель, принадлежавшихъ князю, такъ называемыя черныя, находившіяся въ полномъ обладаніи свободныхъ поселе-

землевладельца. При свободном переходе крестьян и посадских состав общины постоянно изменялся; въ нее могъ входить всякій, кто покупалъ землю. Поселенцы не составляли многолюдныхъ селъ; каждый селился отдѣльно, и общинною единицею было не село, а волость. Земля, съ которой платилось тягло князю, служила основой для живущей на ней тяглою общины. Община эта была уже, такимъ образомъ, не родовая, какъ прежде, не государственная, какъ впоследствии, а чисто П. Городскія и сельскія общины въ то время еще не различались друга отъ друга. Внутреннее устройство частновладельческихъ общинъ было весьма разнообразно, но во всякомъ случаѣ земля не была совокупнымъ владѣніемъ общины, а раздѣлялась на отдѣльные участки (жеребья), имѣвшіе свой опредѣленный обычаемъ объемъ. Община призвала новыхъ поселенцевъ на отсутствіе участки, распредѣляла подати и повинности по участкамъ, соразмѣрно ихъ величинѣ и качеству, слѣдила за отравленіемъ повинностей: этимъ и ограничивалось участіе общины въ П. владѣніи. Переходъ по наследству, отдача въ наймы и отчужденіе земель происходило безъ всякаго участія общины. Вѣдомство общинныхъ начальниковъ, сотскихъ и старостъ, было чисто финансовое; судопроизводство и вообще управленіе находилось въ рукахъ лицъ постороннихъ общинѣ — намѣстниковъ и волостелей, княжескихъ слугъ, получавшихъ судопроизводство въ кормленіе. Прежняя родовая связь въ общинѣ исчезла; она была уже не союзомъ лицъ, соединенныхъ естественнымъ происхожденіемъ и общими интересами, а союзомъ лицъ, соединенныхъ общими повинностями въ пользу землевладельца; патриархальная община превратилась въ владѣльческую. Скоро она потеряла и этотъ характеръ. Стремясь къ созиданію государственнаго организма, московскіе цари искали для этого орудій въ различныхъ элементахъ общественной жизни. Для ограниченія власти намѣстниковъ и волостелей они вызвали къ жизни въ XVI в. выборное начало: избираемые общинами старосты и цѣловальники въ однихъ мѣстностяхъ ограничили, а въ другихъ и совершенно вытѣснили власть намѣстниковъ и волостелей. Черезъ это общины получили характеръ государственннй, явились органами центрального правительства, составили существенную, хотя и низшую ступень административной лѣстницы. Въ XVII в., послѣ Смутаго времени, надъ общинами ставятся воеводы, какъ непосредственные органы центрального правительства въ уѣздѣ; отношенія ихъ къ общинамъ остаются неопредѣленными, и воеводы, какъ болѣе сильная власть, поглощаютъ болѣе слабую — общины. Измѣнившіяся условія государственной жизни привели къ прикрѣпленію сословій; государство уничтожило отъѣзды бояръ и слугъ, запретило переходы крестьянъ и посадскихъ. Въ связи съ этимъ и община становится изъ П. и владѣльческой сословною и государственной. Отсюда различіе между селомъ и городомъ; въ первомъ занятія жителей заключались въ обработкѣ земли, во второмъ — въ

промыслахъ. Свободные крестьяне, ко времени Петра Вел., остались только по окраинамъ: на югѣ — однодворцы, на востокѣ — ясаиные, на сѣверѣ — черносошные крестьяне. По указу о взиманіи подушной подати они всѣ составили разрядъ государственныхъ крестьянъ, въ противоположность владѣльческимъ. Подъ вліяніемъ этого же указа у нихъ установилось общее владѣніе землею и соразмѣрное распредѣленіе ея между отдѣльными членами. вмѣстѣ съ этимъ стали уничтожаться въ Россіи деревни и хутора и образовываться большія села, которыя и являлись общинами. Съ отобраніемъ крестьянъ у монастырей и обращеніемъ ихъ въ казенное вѣдомство, правительство старалось водворить между крестьянами справедливость и уравненіе. Межевая инструкция 1766 г. окончательно опредѣлила распорядокъ поземельнаго владѣнія сельскихъ общинъ; около того же времени имъ даны выборные начальники — сельскіе старшины, старосты, выборные, сотские и десятские. Такимъ образомъ, по мнѣнію В. Н. Чичерина, сельскія общины обязаны нынѣшними своими учрежденіями великой строительницѣ областного и мѣстнаго управленія въ Россіи — Екатеринѣ II. Статья В. Н. Чичерина подверглась обстоятельному критическому разбору со стороны проф. И. Д. Вѣляева, въ «Русской Вѣсткѣ» за тотъ же 1866 г. По мнѣнію Вѣляева, еще задолго до прибытія варяговъ славянское общество на Руси состояло уже не изъ однородныхъ элементовъ и утратило характеръ родовой общины. Варяги застали уже общину договорную и сами на договорѣ были приглашены въ эту общину. Варяжскіе князья были призваны въ русскую землю, а не явились ея завоевателями, и потому общины оставались при свободномъ владѣніи землею. Не только въ началѣ государства, но даже въ XV вѣкѣ русскіе князья не думали объ обращеніи всей русской земли въ частную собственность. Довольствуясь уступленными имъ волостями и селами, они отдавали ихъ на оброкъ, или селили тамъ своихъ рабовъ и вольноприходящихъ поселенцевъ и заводили разныя хозяйства, или строили города, или, наконецъ — не раньше, впрочемъ, XI вѣка — отдавали землю дружинникамъ вмѣсто жалованья, но не въ полную собственность, а на помѣстномъ правѣ. Бѣло называлась земля, находившаяся въ частной собственности, черною — находившаяся въ общинномъ владѣніи. Значеніе общины не было только финансовымъ или хозяйственнымъ; вѣдомство ея не ограничивалось раздачею пустопорожныхъ участковъ вновь приходящимъ крестьянамъ и раскладкою податей и повинностей. Она защищала свои земли отъ присвоенія посторонними людьми или вѣдомствами, подавала челобитныя судьямъ или государю и вообще была хозяйномъ своихъ земель, только не имѣя, кажется, права продавать ихъ безъ особаго разрѣшенія. Хотя непомерныя подати и повинности заставляли крестьянъ покидать землю и уходить изъ общины, община не распалась совершенно, потому что основы ея существованія лежали въ самомъ духѣ народа, въ складѣ русскаго

община—коренная, исконная форма славянского быта. Семейная община владѣла имуществомъ сѣбѣ, отчуждала и приобрѣтала его общими силами и съ общаго согласія. По мѣрѣ размноженія членовъ задруги, нѣкоторые изъ нихъ выдѣлялись и основывали новую задругу, которая продолжала тянуть къ старой; путемъ колонизаціи постепенно возникалъ цѣлый союзъ задругъ, составлявшій территориальную общину. Центромъ союза, къ которому тянули остальные задруги, оставалась первичная задруга; здѣсь совершались мѣстовыя сдѣлки съ другими общинами. Господствующимъ типомъ поселеній была территориальная община, слагавшаяся изъ совокупности мелкихъ хуторовъ, задругъ; общей связью между ними были интересы религіи, защиты, торговли и жизни на одной территоріи, но каждая задруга составляла вполнѣ самостоятельную поземельную единицу. Территориальная община строилась по типу задругъ. Хозяевами были здѣсь выборные князьяки и «нарочитые люди», избираемые изъ членовъ старѣйшей задруги; изъ хозяевъ задругъ составлялся совѣтъ—вѣче, которое собиралось, вѣроятно, въ первичной задругѣ; руководствомъ для вѣча служили обычай и преданія. Совокупность территориальныхъ общинъ составляла болѣе крупныя союзы, которые также складывались по типу задруги. Последняя лежала въ основѣ всего народнаго быта. Такимъ образомъ, путемъ постепенной колонизаціи, образовались на сѣверѣ волостныя общины. Въ другихъ мѣстностяхъ волостная община не успѣваетъ развиться и уступаетъ мѣсто деревенской, при чемъ права общинника на участки падаютъ, подчиняясь праву общины на передѣлы. Правительство и помѣщичья власть не создали общины; она только помогла ей выбиться на дорогу, когда она была готова пасть подъ ударами торжествующаго индивидуализма, ненормально развившагося на почвѣ народнаго гора и финансовой неурядицы. Теорія Г. Ф. Блюменфельда подвергнута рѣзкой критикѣ въ статьѣ проф. М. Ф. Владимірскаго-Вуданова: «Задружная теорія и древне-русское землевладѣніе» («Кіевскія Университетскія Извѣстія», 1885). Еще раньше Г. Ф. Блюменфельда на задругу, какъ на болѣе древнюю форму землевладѣнія, указала А. Я. Ефименко для сѣвера Россіи. Въ своей работѣ: «Крестьянское землевладѣніе на крайнемъ сѣверѣ» («Изслѣдованія народнои жизни», вып. I) она указываетъ на то, что въ настоящее время община на сѣверѣ—безусловно преобладающая форма землевладѣнія; въ предѣлахъ Архангельской губерніи нѣтъ, можно сказать, личной земельной собственности. Община эта, однако, весьма поздняго происхожденія; въ древности на сѣверѣ не было П. общины. Въ XIV, приблизительно, вѣкѣ на сѣверѣ какъ въ семьѣ, такъ и въ организаціи П. собственности господствовала задруга; кромѣ коллективной собственности семейныхъ коммунъ (печища) не было другой П. организаціи; всѣ большіе территориальные союзы—волости, погосты и т. п.—не были П. общинами. Печища заключало въ себѣ лишь воздѣланную землю, пахатую и сѣнокосную, обыкновенно съ нѣкото-

рыми промысловыми угодьями—варшанскими, морскими и рѣчными товями, дѣльными пучками и т. п. Въѣзъ печища лежала незамысловатая подлѣ эксплуатаціи дикая земля, степи, шаяся Вожей. Съ теченіемъ времени печьща дробится и дѣлится между его членами и продолжаетъ смотрѣть на себя, въ семейномъ отношеніи, какъ на сложное цѣлое. Каждый участникъ дѣлежа получалъ не нѣкій кусокъ земли, который онъ могъ бы дѣлать изъ дѣла, какъ свою собственную, а лишь право на извѣстную долю въ доходѣ изъ доскутовъ полей и угодій. Остатокъ полнымъ собственникомъ этой доли, могъ отчуждать ее и распоряжаться ею другими способами, лишь съ тѣми ограниченіями, которые вытекали изъ права выкупа, принадлежавшаго участникамъ, или же изъ внимательнаго надзора государства, давившаго на тяглый мѣръ. При отчужденіи долей повело къ тому, что рѣвая схема деревень мало-по-малу пролилась посторонними, не-родственными элементами; но патриархальныя традиціи отъ нихъ не измѣнились. Если кто-нибудь изъ владѣльцевъ долей находилъ, что его участокъ не отвечаетъ идеальной его долѣ, то онъ могъ требовать передѣла. Такимъ образомъ процессъ фазисомъ въ исторіи поземельныхъ отношеній на сѣверѣ является *деревня съ левымъ владѣніемъ*. Въ ней заключались элементы родового, общиннаго, и индивидуальнаго владѣнія. Въ третьемъ фазисѣ сѣверная деревня развила *подворно-участковое владѣніе индивидуальнаго характера*. Этому способствовало и ослабленіе кровныхъ, родовыхъ связей, давленіе государства, и вторженіе новонакрестянскихъ элементовъ въ деревню, и все это—размноженіе населенія и земельная тѣснота, зависѣвшая отъ естественныхъ препятствій къ расширенію запашенія. Община распадается на свои составныя элементы; владѣльцы долей становятся полными собственниками ихъ. Въ это время правительство объявляетъ крестьянскую землю государственною собственностью и начинаетъ организовывать крестьянское землевладѣніе на общинныхъ началахъ. Съ XVIII вѣка землевладѣніе сѣвера вступаетъ въ общинный фазисъ, который продолжается и теперь. Свои выводы А. Я. Ефименко считаетъ возможнымъ распространить и на другія области Россіи. П. С. Ефименко, въ ст. о «Юридич. знакахъ» («Журналъ Мин. Нар. Просв.», 1874), высказалъ *общинную волостную теорію* происхожденія общины. Каждая вервь, т. е. родовая община, сначала владѣла землей пахатной и сѣнокосной сѣбѣ. Потомъ земли верви раздробились между печищами, при чемъ всѣ члены печища владѣли ею нераздѣльно, не раздробляя ее между собою; пастища и дѣса оставались въ общемъ пользованіи верви. Затѣмъ появилась и частная собственность въ печищахъ. Теорія эта старается доказать, что деревенская община, съ ея передѣлами—продуктъ распада первичной волостной общины. Наиболѣе полную общинно-волостную теорію развития П. Соколовскимъ въ двухъ его трудахъ: «Очеркъ исторіи сельской общины на сѣверѣ Россіи» и «Экономическій бытъ земледѣльческаго населенія

России и колонизация юго-восточных степей предъ крѣпостнымъ правомъ. Русскіе славяне прошли чрезъ четыре культурныя ступени: звѣровство, рыболовство, пастушескій бытъ и земледѣіе; всѣ эти формы могли существовать и вмѣстѣ, но въ извѣстное время одна изъ нихъ имѣла преобладающее значеніе. Точныхъ данныхъ о формахъ землевладѣнія, соответствующихъ различнымъ эпохамъ, нѣтъ, но, по аналогіи съ другими народами, можно думать, что въ до-земледѣльческой періодъ общинное землевладѣніе было и у славянъ обычной формой П. отношеній. Происхожденіе общины нельзя вскаты, поэтому, ни въ семьѣ, ни въ договорѣ, ни въ круговой порукѣ, ни въ борьбѣ съ природой; зародышъ ея таится въ глубинѣ времени, отъ которыхъ русскій земледѣлецъ уже унаследовалъ готовыми общинные инстинкты. По аналогіи съ другими народами, можно думать, что и у русскихъ славянъ земля въ началѣ исторіи принадлежала группѣ изъ нѣсколькихъ селеній. Повидимому, вервь Русской Правды, имѣвшая преимущественно судебно-административное значеніе, представляла также и П. общину, хотя доказать это съ точностью нельзя. До конца XV в., по недостатку данныхъ, нельзя возстановить даже въ общихъ чертахъ древнія формы крестьянскаго землевладѣнія. По немногимъ даннымъ изъ этого времени видно, что волости (погосты, губы) первоначально были союзами селъ, деревень, связанныхъ между собою общиннымъ владѣніемъ земель; позже, вслѣдствіе различныхъ причинъ, группы эти потеряли П. связь и стали административными дѣленіями. Съ прежнимъ своимъ характеромъ онѣ сохранились только на сѣверѣ Россіи. Волостная община представляла много разновидностей: въ однихъ случаяхъ земля принадлежала цѣлой волости, въ другихъ—группѣ поселковъ, изъ которыхъ одно, называемое селомъ, сельцомъ, было главнымъ, а остальные къ нему тянули какъ къ центру; иногда община состояла изъ нѣсколькихъ деревень, безъ центрального села или сельца. Внутри волостной общины могли быть союзы нѣсколькихъ поселковъ, соединенныхъ между собою общиннымъ пользованіемъ какою-либо частью угодій, въ которомъ не участвовали остальные селенія. Наконецъ, двѣ волостныя общины состояли иногда въ федеративной связи другъ съ другомъ. Съ теченіемъ времени волостная община разрушается, вѣроятно—вслѣдствіе раздачи земель и административной группировки селеній безъ всякаго соответствія съ ихъ поземельными отношеніями. Наибольше распространенной формой крестьянскаго землевладѣнія является, съ XV или XVI в., та самая *деревенская община*, которая существуетъ и въ настоящее время.

§ 3. *Русская П. община въ XIV—XVI вв.* Свѣдѣнія о русской П. общинѣ становятся болѣе обильны съ XIV и XV вв. Чтобы быть полноправнымъ членомъ городской или сельской общины, нужно было владѣть надѣломъ на общинной землѣ и нести соответствующую часть податей и повинностей, падавшихъ на общину (по землѣ и водѣ тянули къ городу или

волости). Воляричь или церковь, приобретаая общинную землю, становилась членомъ общины; купецъ или крестьянинъ, покидавшій общинную землю, переставалъ быть членомъ общины и нести подати и повинности. Если земледѣлецъ сидѣлъ на общинной землѣ, онъ могъ закладывать и отчуждать свой участокъ—или, вѣрнѣе, право пользованія имъ,—съ тѣмъ, чтобы приобретатель несъ соответствующія подати и повинности. Крестьянинъ могъ также отдавать своей надѣлѣ въ наемъ, обрабатывать его по своему усмотрѣнію, возводить постройки и т. п. Община въ это обыкновенно не вмѣшивалась. Путемъ купли или мѣны общины могли присоединять къ общинной землѣ земли, находившіяся въ частномъ владѣніи. Въ XIV и XV вв. населеніе дѣлается болѣе осѣдлымъ; упоминаются старожилы, которыхъ дѣды и отцы сидѣли на той же общинной землѣ. Общины имѣли своихъ представителей, въ лицѣ самостоятельно избираемыхъ головъ, сотскихъ и старостъ. Каждая община была административной единицей. Членомъ ея становился всякій, кто поселялся на общинной землѣ; жившіе на владѣльческой землѣ причислялись къ общинѣ только въ административномъ отношеніи. По пространству и по числу жителей какъ П., такъ и административныя общины были разной величины. У крестьянъ, жившихъ на общинной землѣ, высшей единицей была волость. Общины, сидѣвшія на общинной землѣ, распоряжались ею, защищали ее отъ притязаній лицъ постороннихъ, вѣдали дѣла общины, отвѣчали за порядокъ, за правильное поступленіе платежей; ихъ «добрые люди» принимали участіе въ судѣ волостей; кажется, имъ было предоставлено также рѣшеніе, въ первой инстанціи, споровъ между членами общины, при чемъ допускалась апелляція къ волостелямъ. Основаніемъ общиннаго союза служила земля. Другую категорію составляли общины, поселенныя на владѣльческой землѣ; онѣ были лишь административными единицами. Наконецъ, были еще общины смѣшанныя, которые жили отчасти на владѣльческой, отчасти на общинной землѣ. Въ XIV и XV вв. князья, сначала въ видѣ исключенія, передавали высшую власть надъ общинами отдѣльнымъ землевладѣльцамъ, которые становились посредниками между общинами и государствомъ. Этимъ былъ нарушенъ прежній порядокъ вещей; общины оказались въ полной зависимости отъ волостелей и крупныхъ владѣльцевъ; часто, притомъ, сами крестьяне, хотя бы сидѣвшіе на собственной землѣ, добровольно отдавались подъ защиту могущественныхъ владѣльцевъ, принимавшихъ на себя уплату крестьянскихъ податей и отправленіе повинностей. Въ XVI в. права крестьянскихъ общинъ получаютъ наиболѣе полное развитіе (см. Земскія учрежденія Іоанна Грознаго, XIII, 692—694). Съ XIV в. появляется на Руси особый разрядъ сельскаго населенія—бобыли. Они владѣли частью крестьянскаго участка (тягла), а потому несли только часть податей и повинностей. Явились они потому, что вслѣдствіе возвышенія платежей и повинностей извѣстная часть крестьянства не была въ состояніи нести

ихъ съ цѣлаго тагла. Кромѣ бобылей, въ общинахъ появляются еще казаки, изъ которыхъ одна часть (вѣроятно меньшая) приближалась къ бобылямъ, имѣла свой дворъ и участокъ, а другая жила въ работникахъ или занималась промыслами. Казаки послѣдняго рода не принадлежали къ общинѣ, были «затылками людьми», какъ и всѣ тѣ, кто жилъ въ общинѣ въ качествѣ работника, не владѣя общинной землей. Для раскладки податей избиралась изъ всѣхъ разрядовъ тяглыхъ людей выборные люди; подати раскладывались по дворамъ сообразно съ платежной силой каждаго хозяина. Членами общины могли сдѣлаться какъ подрастающія поколѣнія уже осѣдлыхъ въ общинѣ семействъ, такъ и вновь прибывающіе поселенцы. Первые сначала получали обыкновенно не цѣлую выть (см.), а половину, треть и т. д., вторые вступали въ общину по взаимному съ ней соглашенію и сообразно съ этимъ получали участки общинной земли. Сравнительно съ прежнимъ временемъ, П. отношенія приобретаютъ теперь большую прочность и самостоятельность. Община и землевладелецъ могли отобрать у крестьянина его участокъ, но не имѣли права увеличивать или уменьшать данное ему по «нарядной» или «порядной» записи количество земли. Тягловый участокъ неприкосновенно оставался за крестьяниномъ, пока онъ несъ съ него повинности. Общинное землевладѣніе въ XIV—XVI в. могло возникать, по мнѣнію Кейслера, двоякимъ путемъ: или при самомъ поселеніи земля занималась общиной, или вотчинное землевладѣніе переходило въ общинное, когда семья, первоначально занимавшая землю, разрасталась, занимала новую землю и принимала въ товарищи новыхъ поселенцевъ. Разъ земля была занята цѣлой общиной, она дѣлилась между ея членами; каждый получалъ столько, сколько ему было нужно. При изобилии земли количество участковъ увеличивалось съ увеличеніемъ населенія. Населеніе возрастало не только естественнымъ путемъ, но и благодаря новымъ поселенцамъ, которыхъ принимала къ себѣ община. Такимъ образомъ П. община состояла изъ постоянно измѣнявшагося числа равныхъ участковъ. Это равенство участковъ было нарушено тѣмъ, что разбогатѣвшій крестьянинъ бралъ у общины два или болѣе участка и всѣ съ нихъ повинности, тогда какъ менѣе зажиточный имѣлъ половину участка или даже менѣе, бѣднякъ же совсѣмъ не могъ держать земли и поступалъ на работу къ болѣе зажиточнымъ, которые не могли обработать участокъ собственными силами. Размѣръ П. участковъ опредѣлялся различно, смотря по плодородію почвы, трудолюбію населенія и т. п. Составными частями крестьянскаго двора были: 1) усадьба (строенія, огороды и вообще земля, прилегающая къ строениямъ и не находящаяся подъ пашней), 2) пахатная земля и 3) луга, которые дѣлились по количеству получаемого сѣнахъ сѣна. Выгоны, лѣса, пруды, рѣки для рыбной ловли и др. угодья находились въ общемъ нераздѣльномъ пользованіи всѣхъ членовъ общины. Вслѣдствіе дѣлеж, первоначальная нормальная величина дворовъ (вытъ, обжа) исчезла; стали встрѣчаться неизмѣрно

малые участки въ $\frac{1}{8}$, $\frac{1}{16}$, $\frac{1}{32}$ и т. д. вытъ и обжа, владѣльцы которыхъ не могли уже представлять собой самостоятельныхъ кланов. Профессоръ Лешковъ думаетъ, что крестьянинъ имѣлъ по нѣскольку подобныхъ участковъ въ разныхъ мѣстахъ; по мнѣнію Кейслера крестьянинъ, на участкѣ котораго не было вести самостоятельнаго хозяйства, долженъ былъ заниматься какимъ-нибудь другимъ промысломъ. Пользованіе землями и угодьями, находившимися въ общемъ владѣніи, не возвергалось, повидимому, никакимъ ограниченіемъ, потому что въ нихъ не было недостатка. При избыткѣ земли, однообразіи почвы и вѣдомъ объемѣхъ деревьевъ, русская община была очень разбросана. Не было никакой надобности ограничивать отдѣльныхъ лицъ въ интересѣхъ всѣхъ, а потому не могла развиться и П. община въ строгомъ смыслѣ слова, съ обязательной для всѣхъ системой веденія хозяйства. При обилии земли каждый могъ по своему владѣть и обрабатывать ее; рѣдко, потому могла предоставляться необходимость периодически обмѣнивать обрабатываемыя земли. Владѣльцы отдѣльныхъ дворовъ пользовались окружающею землею по своему усмотрѣнію, безъ вмѣшательства общины. Если деревня состояла изъ нѣсколькихъ дворовъ, расположенныхъ близко одинъ возлѣ другого, то сосѣди должны были входить въ соглашеніе между собой; но въ этомъ случаѣ П. община обыкновенно не вмѣшивалась въ сосѣдскія отношенія. Вмѣшательство общины проявлялось, прежде всего въ опредѣленіи границъ, до которыхъ отдѣльныя поселенія могли дѣлать расчистки. Если населеніе стало гуще, вмѣшательство общины въ отношенія между отдѣльными поселеніями и дворами сдѣлалось чаще; количество плодородной земли уменьшалось вслѣдствіе истощенія; вновь поднималась деревенная община, приходилось производить новую разверстку. Выгорѣлыми и запустѣлыми, вслѣдствіе ухода изъ владѣльцевъ, дворами распоряжалась также община, и этимъ лучше всего поддерживалось въ народномъ сознаніи представленіе объ общинной собственности на землю и о правѣ общины распоряжаться общинною землею, не смотря на почти неограниченныя права отдѣльныхъ хозяевъ на свои участки. Съ конца XV в. владѣнное хозяйство стало переходить въ трипольное. Это должно было оказать существенное вліяніе на общинное владѣніе. Оно получаетъ болѣе строгую и болѣе стѣснительную для отдѣльныхъ лицъ форму. Съ уменьшеніемъ количества земли стали обращать болѣе вниманіе на качество уже обработанной земли. Каждому хочется получить болѣе плодородную и удобную по положенію землю. Возникающее по этому поводу споры разрѣшаются общиной. Послѣдняя, поэтому, приобретаетъ болѣе власти въ земельныхъ дѣлахъ. Споры разрѣшаются, главнымъ образомъ, путемъ новой разверстки. Смотря по плодородію, земли дѣлится на клнны, клнны—на узкія полосу, по числу имѣющихъ право на надѣлъ, такъ чтобы каждый получилъ равное число хорошей и дурной, близкой и далекой земли. Подобное возникновеніе передѣловъ можетъ быть подтверждено аналогією современныхъ

общинных порядков крестьянства окраин России и Сибири. Къ подобнымъ аналогіямъ прибѣгаютъ, между прочимъ, Кейслеръ и П. А. Соколовскій для объясненія поземельныхъ отношеній русскаго крестьянства въ XVI в. Возникновеніе передѣловъ на крайнемъ сѣверѣ Россіи А. Я. Ефименко относитъ даже къ XVIII в. (см. выше). Эти мнѣнія идутъ въ разрѣзъ съ тѣми поборниками общиннаго владѣнія, которые видѣли въ передѣлахъ исконное явленіе русской жизни (Вѣляевъ, Лешковъ).

§ 4. *Дальнѣйшая судьба русской II. общины до 1861 года.* Прикрѣпленіе къ землѣ и введеніе въ Россію въ началѣ XVIII в. подушной подати дали древнерусскому общинному владѣнію его теперешній видъ и имѣли послѣдствіемъ введеніе общиннаго землевладѣнія тамъ, гдѣ до тѣхъ поръ его не существовало. Какимъ образомъ совершился этотъ процессъ и крестьянство, жившее въ разбѣжныхъ дворахъ и деревняхъ, скучилось въ села—эти вопросы еще не изслѣдованы въ русской литературѣ. По самому свойству дѣла, говоритъ Кейслеръ, можно думать, что процессъ превращенія старой II. общины въ новую въ разныхъ мѣстахъ происходилъ различно. Общія государственныя мѣры въ одномъ случаѣ ускорили, въ другомъ замедляли его, смотря къ тому, сколько было земли въ распоряженіи сельскаго населенія, какъ быстро возрастало оно путемъ рожденій или приѣма новыхъ поселенцевъ, выработывались ли побочные промыслы, примѣнялась ли усиливавшаяся власть землевладѣльцевъ. Разъ земли было много—а въ XVII в., повидимому, въ ней еще не чувствовалось недостатка—общины охотно могли надѣлять участками своихъ новыхъ членовъ. Если земли было мало, община должна была рѣшить вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли, выгодно ли уменьшить старыя надѣлы, чтобы дать возможность основаться новымъ дворамъ? До введенія подушной подати полноправнымъ членомъ общины считался тотъ, кто владѣлъ дворомъ въ предѣлахъ общины, потому что только онъ несъ тягло, отбывалъ платежи и повинности въ казну; теперь же всѣ, жившіе въ общинѣ, стали платить подушную подать и, слѣдовательно, должны были сдѣлаться и полноправными членами общины. II. подать обращается въ личную, хотя общественная земля, по прежнему, продолжаетъ составлять ея основаніе. Чтобы имѣть возможность платить подушную подать, нужно было владѣть землею. Община, поэтому, передаетъ подать съ душъ на землю и, при распредѣленіи земли, принимаетъ за единицу не дворъ, какъ прежде, а ревизскую душу. Общинная земля разверстывается по количеству ревизскихъ душъ, т. е. по количеству мужского взрослого населенія; при этомъ не принималось въ расчетъ, что семья съ меньшимъ числомъ ревизскихъ душъ могла быть количествомъ (т. е. включая женщинъ и дѣтей) больше, а потому и нуждаться въ большемъ количествѣ земли. Фактически единицей распредѣленія земли сдѣлалось, такимъ образомъ, тягло, т. е. взрослый работникъ, и самое распредѣленіе вызывалось чисто фи-

скальными цѣлями, а не желаніемъ установить равномерность въ средствахъ обеспеченности отдѣльныхъ членовъ общины. Переложеніе подати съ душъ на землю и распредѣленіе земли по ревизскимъ душамъ должно было способствовать выработкѣ у народа убѣжденія, что каждый членъ общины имѣетъ право на равной со всѣми остальными участокъ земли: подать вѣдь для всѣхъ была одинакова. Развитію подобнаго взгляда у крестьянъ благоприятствовала, кромѣ того, и малая цѣнность земли. Введенію общиннаго владѣнія на владѣльческихъ земляхъ могло способствовать и то, что владѣльцамъ выгоднѣе было имѣть дѣло съ цѣлой общиной, въ лицѣ ея представителей, чѣмъ съ каждымъ крестьянникомъ отдѣльно. Поэтому помѣщики предоставляли самой общинѣ устраивать свои земельные распоряженія. По инструкціи 5 февраля 1723 г. на помѣщиковъ была возложена ответственность за правильное поступленіе подушной подати какъ съ крестьянъ, такъ и съ дворовыхъ. Это повело къ уменьшенію числа дворовыхъ, которыхъ помѣщики сажали на нашеню, приписывали къ общинамъ, обязывая надѣлять ихъ землею. Такимъ образомъ вызывались передѣлы земли. На сѣверѣ само правительство вводило общинное владѣніе землей среди государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ. Въ 1775 г. черносочные крестьяне поступили въ вѣдѣніе казенной палаты и особаго ея члена, называвшагося директоромъ экономіи. Въ 1785 г. архангельскій директоръ экономіи предписалъ возостямъ своего округа уравнивать безобиднымъ образомъ всѣ тяглыя земли между собою, а гдѣ ихъ будетъ для этого недостаточно, приступить общими мирскими силами къ разработкѣ новыхъ полевыхъ земель. Это произвело замѣшательство среди крестьянства, и правительство отказалось отъ осуществленія своей идеи. Общинная идея подошла, однако, съ другой стороны. Изгнаніе посадскихъ изъ деревень и отобраніе отъ нихъ земель повело къ образованію земельного фонда, который поступилъ въ вѣдѣніе общины. Въ началѣ XIX в. къ общинамъ была приписана оброчная земля, принадлежавшая государству и отдававшаяся въ пользованіе отдѣльнымъ лицамъ. Послѣ раздѣла оброчной земли, земля каждаго крестьянина состояла изъ двухъ частей: одною—«родовой»—землей онъ владѣлъ по старымъ правамъ, другою—«добавочною»—по душевому раздѣлу. Смѣшеніе этихъ двухъ разрядовъ владѣнія было только вопросомъ времени. Въ 1831 г. Высочайше было утверждено мнѣніе государственнаго совѣта, которымъ повелѣно было «уравнять по Архангельской губ. земли между крестьянами». На основаніи этого было приступлено къ передѣлу земель, при чемъ родовыя и добавочныя земли уже не различались.

§ 5. *Вопросъ объ общинномъ землевладѣніи во время подготовки крестьянской реформы.* Отношеніе правительства къ II. общинѣ выразилось уже въ первомъ фазисѣ крестьянскаго вопроса. Вслѣдъ за рескриптами 20 нояб. и 5 дек. 1857 г. министръ внутр. дѣлъ Ланской разослалъ, по Высочайшему повелѣнію, цѣ-

куляр, въ которомъ, между прочимъ, было сказано, что общинное устройство крестьянъ должно оставаться ненарушимымъ тамъ, гдѣ оно существуетъ. Эта точка зрѣнія стала исходной при разрѣшеніи крестьянскаго вопроса и была подтверждена главнымъ комитетомъ въ засѣданіяхъ 19, 24 и 26 ноября 1858 г. 5 марта 1859 г., въ засѣданіи редакціонныхъ комиссій, Я. И. Ростовцевъ замѣтилъ, что вопросъ о формѣ владѣнія долженъ быть рѣшенъ сообразно особенностямъ отдѣльных мѣстностей и въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи предоставленъ естественному ходу вещей; нужно, во всякомъ случаѣ, воздержаться отъ рѣшенія этого вопроса принудительными мѣрами правительства. Съ такой точки зрѣнія редакціонныя комиссіи обсуждали и проекты губернскихъ комитетовъ. По взглядамъ на общинное землевладѣніе проекты эти можно раздѣлять на три группы. За удержаніе существующей формы землевладѣнія высказались рѣшительно губернскіе комитеты вятскій, екатеринславскій, казанскій, костромской, московскій, нижегородскій, олонекскій, оренбургскій, орловскій, пензенскій, пермскій, тамбовскій, херсонскій, ярославскій, отчасти калужскій, саратовскій и курскій. Проекты второй группы стояли за полную индивидуальную собственность (комитеты мнискій, полтавскій, черниговскій, воронежскій и симбирскій, въ некоторые уѣзды Витебской губ.). Третья группа заняла посредствующее положеніе. Редакціонныя комиссіи выбрали средней путь, установивъ, что обращеніе общинной земли въ собственность допускается, но не иначе, какъ съ согласія не менѣе $\frac{2}{3}$ домохозяевъ. Въ переходное время, пока крестьяне оставались еще временно-обязанными, требовалось и согласіе помѣщика. Вопросъ о передѣлахъ земли также вызвалъ разногласіе въ средѣ губернскихъ комитетовъ (см. Передѣлы).

§ 6. Отношеніе положеній 19 февраля 1861 г. къ общинному землевладѣнію. По «Мѣстному положенію для губерній великороссійскихъ, новороссійскихъ и блорусскихъ», для обезпеченія быта крестьянъ и для выполненія ихъ обязанностей предъ правительствомъ и помѣщикомъ, въ постоянное пользование сельскаго общества отводится извѣстное количество земли, смотря по мѣстнымъ удобствамъ, за которое крестьяне должны были платить оброкъ или отбывать работу помѣщику (ст. 5). Земля эта называется мірской землей (ст. 93). Право на пользование этою землею имѣеть всякій членъ общества; если же онъ переходитъ въ другое сословіе или общество, то теряетъ это право (ст. 99). Мірская земля составляетъ собственность общества (ст. 122). Безъ согласія общества никто изъ домохозяевъ не можетъ обращать подъ хозяйственную обработку части мірскаго надела, состоящая въ общемъ пользованіи всѣхъ крестьянъ (ст. 100, п. 3). Безъ согласія общества ни одинъ крестьянинъ, за чертою своего усадебнаго участка, на мірской землѣ не можетъ ставить никакихъ строеній (ст. 106); безъ согласія сельскаго схода, на мірской землѣ не могутъ быть устраиваемы ярмарки, торги, питейныя заведенія и харчевни (ст. 108). Каж-

дый крестьянинъ, съ согласія общества, можетъ уступить свой наделъ другому члену общества (ст. 109). Усадьбы состоятъ въ потомственномъ пользованіи проживающихъ въ нихъ семействъ (ст. 110). Если усадьба дѣлается выморочной или освобождается съ выходомъ хозяина ея изъ общества, то онъ поступаетъ въ распоряженіе общества, которое можетъ оставить ее въ общемъ пользованіи или же предоставить въ потомственное владѣніе новому хозяину (ст. 111). Мірская левая земля (пашни, покосы и др. угодья) остается въ общинномъ пользованіи крестьянъ, которымъ она отведена (ст. 113). Парцеллы общинной земли между крестьянами дѣлятся съ согласія $\frac{2}{3}$ домохозяевъ (ст. 114). По приговору $\frac{2}{3}$ домохозяевъ общинное пользование можетъ быть замѣнено частнымъ (ст. 54 Общ. полож., ст. 115 Мѣстн. положенія). При наследственномъ пользованіи упразднившійся участокъ поступаетъ въ распоряженіе общества, которое можетъ оставить его въ общинномъ пользованіи или же передать въ наследственное пользование кому-нибудь одному (ст. 117). Въ губерніяхъ новороссійскихъ (Екатеринславской, Таврической и Херсонской) сельскія общины самымъ предоставлялось установить общинное или наследственное пользование землей при введеніи уставныхъ грамотъ (ст. 119). Разверстку казенныхъ и земскихъ повинностей въ сельскомъ обществѣ производятъ миръ (ст. 169 Общ. пол.). Въ исправномъ отбываніи повинностей каждое сельское общество отвѣчаетъ за своихъ членовъ круглою порукою (ст. 187 Общ. полож.). Положеніе 9 февраля 1861 г. установило, такимъ образомъ, слѣдующія отличительныя черты П. общины: 1) право распоряженія общины землей; 2) право передѣловъ общинной земли и 3) кругловую поруку въ отбываніи податей и повинностей.

Литература (кромѣ названныхъ въ текстѣ статей и сочиненій): Лешковъ, «Русскій народъ и государство» (Москва, 1858); В. Волинь, «Исторія гражданскихъ законовъ К. Аксаковъ, «Сочиненія» (т. I); Тюринъ, «Общественная жизнь и земскія отношенія въ древней Руси»; Никольскій, «О началахъ изслѣдованія въ древнемъ русскомъ правѣ» (М. 1859); С. М. Соловьевъ, «Исторія Россіи» статьи въ «Русскомъ Вѣстникѣ» (1856—57); А. Сѣверцовъ, «Сельская община въ Россіи» («Современникъ», 1856, т. 60); Уманецъ, «Сельская община въ Россіи» («Отеч. Зап.», 1863, т. 149—151); О. П. Турчиновичъ, «О П. собственности и наследственности въ древней Руси» (СПб., 1853); Энгельманъ, «О приобритеніи права собственности на землю по русскому праву» (СПб., 1859); его же, «Die Leibeigenschaft in Russland»; В. Вешняковъ, «Крестьяне, водворенные на собственныхъ земляхъ» въ «Журналѣ Мин. Госуд. Имуществъ» (1858); П. А. Соколовскій, «Экономическій бытъ земледѣльческаго населенія Россіи и колонизація юго-восточныхъ степей предъ крѣпостнымъ правомъ»; Г. Ф. Блюменфельдъ, «О формахъ землевладѣнія въ древней Руси» (Одесса, 1884); С. С. Пашкова, «Пр-

шедшее сельской общины» («Діло», 1878, № 9—10) и въ «Собрании Сочиненій» (СПб., 1898); Крестининъ, «Историческій опытъ о сельскомъ старинномъ домостроительствѣ двинскаго народа» (СПб., 1785); Л. В. Ходскій, «Земля и земледѣлецъ»; Н. Кушеваскій, «Состояніе сельской общины въ XVII в. на дворцовыхъ земляхъ и земляхъ духовныхъ и свѣтскихъ владѣльцевъ» (Кіевъ, 1877); проф. М. Горчаковъ, «О земельныхъ владѣніяхъ митрополитовъ, патріарховъ и свѣтѣйшаго синода» (СПб., 1871). См. также литературу въ статьѣ Крестьяне.

Н. В.

V. Данныя о П. общинѣ въ Западной Руси (литовско-русскомъ государствѣ) встрѣчаются преимущественно въ актахъ судебныхъ и въ актахъ, вышедшихъ изъ государственной канцеляріи (литовской метрики), которые рѣдко касаются внутреннихъ распоряжовъ мѣстной жизни, да къ тому же относятся къ эпохѣ разложенія общины. Основною единицею крестьянскаго землепользованія было *дворище*, представлявшее собою семейную общину, аналогичную съ хорватскою *задругою*; оно же служило единицею обложенія повинностями и податями (за пользование государственною землею); съ этой точки зрѣнія оно именовалось *службою, жребіемъ*. На юго-западъ преобладала болѣе мелкая единица—*дымъ*, бывшій составною частью дворища. Совокупность нѣсколькихъ дворищъ составляла *село*. Земли, не подѣленныя между дворищами, состояли въ распоряженіи всего села; сюда относились преимущественно угодья (борти, лѣсные входы, сѣнокосы, болота и т. п.), но иногда и пашни, и тогда обработка послѣднихъ совершалась съобща. Община сохраняла извѣстныя права и на земли, занятыя дворищами, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ, напр., случаи, когда община изъ этихъ земель отводила участки въ пользу церкви. Села слагались въ еще болѣе крупную общину—*волость*. Въ половинѣ XVI в. волостныя общины были невелики, такъ что могли иногда служить центромъ общинной жизни. Община носила названіе *громады*; общинное собраніе, по крайней мѣрѣ при выполненіи судебно-полицейскихъ функций, называлось *громадою, великою громадою, копою, купою, вичемъ*, можетъ быть и *крутомъ*; члены волостной общины (главы дворищъ), выполнявшіе какія-либо общественныя функціи, именовались *мужами*, рѣже *людьми*. Постояннымъ блюстителемъ общинныхъ интересовъ былъ выборный глава ея—*старецъ*. Есть основаніе думать, что старцы выбирались ежегодно, весной. Главнѣйшія функціи старца состояли въ сборѣ податей; онъ же былъ представителемъ волости предъ центральнымъ правительствомъ, для котораго податною единицею служила волость. Рядомъ съ нимъ дѣйствовали *бирчіе*, собиравшіе подати. Раскладка податей производилась старцемъ въ присутствіи мужей волости. Община располагала и правомъ самообложенія на свои волостныя нужды. Въ области землепользованія волость (если не совпадала съ селомъ) находилась въ такихъ же отношеніяхъ къ селамъ, какъ послѣднія—къ дворищамъ. Разложеніе общины началось подъ вліяніемъ крѣпостническихъ

тенденцій шляхты. Въ руки мѣстныхъ управителей изъ шляхты переходятъ, на правахъ держанья или аренды, государственныя волости. Державцы стремятся къ возможно большому извлеченію доходовъ изъ волости, а важнѣйшимъ средствомъ къ этому является уничтоженіе самоуправленія волости, непосредственное взысканіе податей и сборовъ съ каждаго плательщика въ отдѣльности. Община пытается отстоять свою независимость отъ королевскаго врядника, воспрепятствовать, основываясь на старинѣ, его вѣздамъ въ волость. Въ этой глухой борьбѣ крестьянской общины съ королевскими врядниками побѣда клонится не на сторону общины, ослабляемой выдѣломъ изъ нея земель и дворищъ въ частныя владѣнія (путемъ пожалованія) съ одной и выдѣленіемъ изъ волости города—съ другой стороны. Центральное правительство съ двадцатыхъ годовъ XVI ст. стремится поддержать общину и издастъ для отдѣльныхъ волостей рядъ уставовъ, имѣющихъ цѣлью возстановить «старину» въ отношеніяхъ областной администраціи къ крестьянамъ, точно опредѣлять подати и повинности. Но все эти уставы не достигали цѣли: жалобы крестьянъ на притѣсненія державцевъ и ихъ слугъ раздаются къ половинѣ XVI ст. съ болѣею силою, чѣмъ прежде. Нужда въ деньгахъ скоро склонила и центральное правительство къ коренной реформѣ крестьянскаго землевладѣнія. Въ половинѣ XVI в. вводится волочная система (см. Литовско-русское государство, XVII, 822) въ западныхъ областяхъ государства, регистрація службъ и дворищъ—въ восточныхъ. Этимъ путемъ каждый отдѣльный плательщикъ поставленъ былъ лицомъ къ лицу съ казною; каждый клочекъ земли долженъ былъ имѣть своего хозяина, за которымъ могла-бы слѣдить казна. Община и послѣ этого сохраняла въ своемъ пользованіи угодья, а мѣстами—и выдѣльныя пахатныя земли, но отъ раскладки податей она была устранена. Къ концу XVI в. проявленія общинной жизни въ сферѣ землепользованія замираютъ. Всего дольше сохранились судебно-полицейскія функціи общины, о чемъ см. Суды кошыне. Волочная система и регистрація дѣйствовали разрушительно не только на общину-волость, но и на семейную общину—дворище: для увеличенія доходности переводили обложеніе съ болѣе крупной и менѣе опредѣленной единицы (дворища) на болѣе мелкую и менѣе подвижную единицу—дымъ, съ теченіемъ времени сгузившійся до одного семейства. Ср. Владимірскій-Будановъ, «Формы крестьянскаго землевладѣнія въ литовско-русскомъ государствѣ XVI в.» («Кіевскій сборникъ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая», подъ ред. И. В. Лучицкаго, Кіевъ, 1892); Довнаръ-Запольскій, «Западно-русская сельская община въ XVI в.» (СПб. 1897).

Западно-русская община продолжаетъ свое существованіе въ *Малороссіи*, подвергаясь здѣсь новымъ вліяніямъ. Лѣвобережная Украина и именно та часть ея, которая обнимаетъ почти всю Полтавщину, заселялась лишь въ теченіе XVI, XVII и даже въ XVIII стол. и притомъ, главнымъ образомъ, выходцами изъ

Правобережья, которые бѣжали отъ все болѣе и болѣе обострявшагося крѣпостного режима и ненавистой волоочной системы. Эти выходцы приносили съ собою тѣ земельные порядки, которые господствовали на первоначальной ихъ родинѣ (обнимающей нынѣшній юго-зап. и сѣверо-западный край). Остѣлали они хуторами, которые соответствовали западно-русскимъ дворницамъ; члены хутора-дворница именовались, какъ и въ Правобережьѣ, потужниками, чаще—сябрами. Хуторъ, разрастаясь, образовывалъ слободу, которая соответствовала общинѣ-водости Зап. Руси; чаще при самомъ поселеніи на новыхъ мѣстахъ нѣсколько хуторовъ слагались въ слободу. Такъ селились не только посполитые крестьяне (см.), но и колонисты-казаки, присваивая въ пользу общины, путемъ займки, пустопорожніе земли и дѣса, иногда на громадномъ пространствѣ, при чемъ границею займки всего чаще опредѣлялось то мѣсто, куда доходилъ скотъ. Въ каждомъ селѣ казаки составляли общину или такъ назыв. товариство, громаду, самоуправляющуюся общину, избирающую своихъ представителей и свободно распоряжавшуюся своею громадскою, общинною собственностью. По своему составу, она въ разныхъ мѣстахъ была различна. Это—либо чисто-казачья община, либо община болѣе сложная, въ составъ которой входять, наравнѣ съ казаками, и посполитые, какъ равноправные члены, либо, наконецъ, община, къ которой, въ качествѣ членовъ, принадлежала и выдѣлявшаяся изъ казачьей среды казачья старшина. Во главѣ такихъ громадъ или товариствъ, стоялъ избиравшійся ежегодно казачій атаманъ или посполитскій войтъ, созванный обыкновенно громаду для рѣшенія дѣлъ, касающихся всей общины или даже группы общинъ, такъ какъ нерѣдко дватри сельскихъ общества составляли одну единицу, одинъ курень. Во главѣ куреня стоялъ куренный атаманъ, избиравшійся тоже ежегодно. На сходѣ разбирались дѣла самаго различнаго рода, какъ касавшіяся общинныхъ земель (основаніе новаго двора, переуступка земли и т. п.), такъ и судебныя (см. Суды копные). Что касается порядка эксплуатаціи общинныхъ земель, то въ Малороссіи XVII—XVIII в. замѣчается нѣсколько самостоятельныхъ типовъ общиннаго пользованія. Наиболее распространеннымъ былъ порядокъ, который сами общинники называли «захватнымъ» и при которомъ каждому члену общины предоставлялось въ любой годъ занимать земли «гдѣ сколько хочеть», какъ подъ пашню, такъ и подъ сѣнокосъ. Это—тотъ порядокъ, который, предполагающій слабую густоту населенія и большой земельный просторъ, и понинѣ, при господствѣ системы переложнаго хозяйства, встрѣчается на сѣверѣ Россіи, а также въ областяхъ Терской и Кубанской. Въ нѣкоторыхъ общинахъ уже въ XVIII стол. устанавливается дѣленіе пашень на помрки или дворовые нады, иногда называемые пайками, при чемъ лѣсами, пастбищами и угодьями (рыбный ловъ) общинные дворы владѣли въ нераздѣльности. При всей своей распространенности, общинное землевладѣніе не исключало въ Малороссіи XVIII в. существованія частной

собственности на землю, зарождавшейся и въ эпоху польскаго владычества. Гетманщина съ Хмѣльницкаго, часто выдавала твердительныя владѣныя грамоты землемладѣльцамъ, какъ русскаго, такъ и польскаго происхожденія, записывавшимся для охраненія своихъ маетностей въ казаки. Наряду съ этимъ частное землевладѣніе сохранилось путемъ выдѣленія изъ общиннаго. Причиной къ тому является съ одной стороны выдѣленіе казацкой старшины должностными мѣстами, обыкновенно въ частную собственность съ другой—отчужденіе громадами нѣкоторыхъ участковъ отдѣльнымъ казакамъ (всего чаще—подъ условіемъ производства ими единичныхъ денежныхъ взносовъ въ пользу церкви), а также полюбовный раздѣлъ земель между казаками одной и той же громады. Общинные раздѣлы обусловливались не только земельемъ, такъ какъ производились еще въ такую эпоху, когда Полтавщина была еще нѣсколько еще слабо населена и отдѣльные дворы надѣлялись участками въ 100 и болѣе сятинъ каждый,—а земельными спорами и соглашениями. Путемъ раздѣловъ казаки съ начала XVIII ст. старались обезопасить свои владѣнія отъ захвата посполитскими громадами: одной стороны, войсковою старшиною и зарождавшимся классомъ частныхъ землевладѣльцевъ—пановъ—съ другой. Заключеніе общиннаго землевладѣнія частнымъ, малороссійскіе казаки въ XVIII в. еще сохранили память о прежней принадлежности ихъ земель нѣкой всей общинѣ или войсковой сотнѣ, удерживая по отношенію къ праву сосѣдскаго выкупа (преимущественно покупки). Примѣру казацкихъ общинъ подражали жители сельскихъ и городскихъ поселковъ, при чемъ общинные раздѣлы обыкновенно производились на равныя доли, въ числѣ дворовъ. Въ началѣ текущаго столѣтія общинные раздѣлы до того участились, что къ срединѣ столѣтія въ Малороссіи сохранились лишь крайне слабыя остатки общиннаго землевладѣнія, и въ литературѣ утвердилось мнѣніе, что малороссы—индивидуалисты и преимуществу, что имъ не свойственны формы общиннаго владѣнія землею, въ которыхъ проявляется пристрастіе къ мирному хорошему началу. На существованіе общиннаго землевладѣнія и въ Малороссіи впервые было указано проф. Лучицкимъ, издавшимъ «Сборникъ матеріаловъ для исторіи общиннаго и общественныхъ земель въ Лѣвобережной Украинѣ XVIII в.» (Кіевъ, 1884). Ср. М. Ковалевскій, «Общинное землевладѣніе въ Малороссіи» («Юридич. Вѣстникъ», 1885, № 1); Лучицкій, «Слѣды общиннаго землевладѣнія въ Лѣвобережной Украинѣ XVIII ст.» («Отеч. Записки», 1882, № 11); его же, «Займачья и формы заимочнаго владѣнія въ Малороссіи» («Юридич. Вѣстникъ», 1890, № 3). А. Я.

VI. *Разныя мнѣнія о П. общинѣ и современное ея положеніе въ Россіи.* Вопросъ объ общинномъ землевладѣніи былъ поднятъ въ русскою литературѣ еще въ Екатерининскую эпоху, и не получилъ дальнѣйшей разработки до появленія въ свѣтъ въ 1847 г. извѣстнаго сочиненія барона Гакстгаузена: «Studien ueber die

inneren Zustände das Volksleben und insbesondere die ländlichen Einrichtungen Russlands». Съ тѣхъ поръ вопросъ объ общинѣ не перестаетъ интересовать русскую учебную и публицистическую литературу. До настоящаго времени съ этимъ вопросомъ связаны философія, и экономическія доктрины; до сихъ поръ у насъ имѣются какъ горячіе защитники, такъ и противники этой формы землевладѣнія. Гакстаугенъ, указавъ на патріархальный характеръ русской П. общины и на происхождение ея изъ разрозненной семьи, высказалъ мысль, что она представляетъ неизмѣримыя выгоды для внутреннего общественнаго состоянія Россіи. «Въ русской общинѣ—писалъ онъ—есть органическая связь, въ ней лежитъ столь крѣпкая общественная сила, что въ этой странѣ нѣтъ и не можетъ образоваться пролетариата, пока существуетъ община. Последнюю, поэтому, слѣдуетъ хранить отъ разрушенія, устраняя лишь тѣ неудобства, которыя вызываются ею въ технику земледѣлія». Практическій умъ Гакстаугена ставилъ вопросъ на почву объективнаго изученія дѣйствительности; но мысль о значеніи общиннаго землевладѣнія, имъ высказанная, произвела такое сильное впечатлѣніе, что тогдашніе славянофилы поставили ее въ основу своего общественно-философскаго міросозерцанія и связали ее съ пропагандируемыми ими идеями національности и всемірно-историческаго предназначенія славянства. Въ глазахъ славянофиловъ община является той средой, въ которой можетъ получить свое осуществленіе идеалъ христіанской любви. Это не контрактъ, не сдѣлка, а проявленіе народнаго духа, союзъ людей, отказывающихся отъ своей личности и являющихся общему согласію, какъ дѣйство христіанской любви. Она есть то высшее, то истинное начало, которому не предстопятъ уже найти нѣчто себѣ высшее, а предстопитъ только преуспѣвать, очищаться и возвышаться (К. Аксаковъ). По мнѣнію Ю. Самарина, «общинное начало есть основа, грунтъ всей русской исторіи, прошедшей, настоящей и будущей. Смена и корни всего великаго, возносящагося на поверхность, глубоко зарыты въ его плодотворной глубинѣ и никакое дѣло, никакая теорія, отвергающая эту основу, не достигнетъ цѣли, не будетъ жить». Общность земель не противна усовершенствованію хлѣбопашества—говоритъ Хомяковъ. При полномъ ея развитіи несомнѣнно будетъ устраненъ главный ея недостатокъ—передѣлы, и 20 или 30-ти-лѣтнее владѣніе станетъ общимъ явленіемъ; но она дорога потому, что она есть единственное уцѣлѣвшее гражданское учрежденіе русской исторіи. Отнявъ его, не останется ничего, изъ его же развитія можетъ развиться цѣлый гражданскій міръ. Хомякову извѣстны только двѣ основныя формы сельскаго быта, англійская и французская; первая есть сосредоточеніе П. собственности въ немногихъ рукахъ, вторая—безконечное дробленіе собственности. Первая имѣетъ своимъ послѣдствіемъ ростъ богатства, обезземеленіе массы населенія и образованіе пролетариата, что неминуемо ведетъ къ революціи; вторая форма, невыгодная

въ смыслѣ производства, ведетъ къ разьединенности, а разьединенность есть полное оскудѣніе нравственнаго начала и умственныхъ силъ. П. община, соединяя экономическія выгоды обѣихъ формъ и предохраняя отъ пролетариата, есть лучшая школа для народа, въ которой приобряется нравственное воспитаніе. Переходъ отъ общины земледѣльческой къ общинѣ промышленной представляется Хомякову совершенно естественнымъ, такъ какъ послѣдняя есть ни что иное какъ развитіе первой; артель—учрежденіе, имѣющее въ Россіи кругъ дѣйствія гораздо болѣе широкій, чѣмъ всѣ подобныя учрежденія въ другихъ земляхъ—является связующимъ звеномъ между обоими видами общинъ. Не случайность, что въ русскихъ артеляхъ почти нѣтъ мѣщанъ и мало дворовыхъ и что онѣ почти цѣликомъ состоятъ изъ однихъ крестьянъ: это—послѣдствіе нравственнаго закона и жизненныхъ привычекъ. Община, наконецъ, есть единственная справедливая и нормальная помощь бѣднымъ. Взаимное вспоможеніе имѣетъ при общинѣ характеръ не милостыни, но обязанности общественной, истекающей изъ самаго отношенія товарищей другъ къ другу и обусловленной взаимною пользою. Извѣстный споръ между Б. Н. Чичеринымъ и И. Д. Вѣляевымъ (см. выше) перенесъ вопросъ на историческую почву; вслѣдъ за тѣмъ онъ былъ поставленъ и въ области экономической. Въ февралѣ 1857 г. въ «Экономическомъ Указателѣ» Вернадскаго появилась статья главнаго инспектора сельскаго хозяйства на югѣ Россіи Д. М. Струкова, озаглавленная: «Опытъ изложенія главнѣйшихъ условий успѣшнаго сельскаго хозяйства». Тормазами, задерживающими прогрессивное движеніе народной жизни въ Россіи, Струковъ считалъ: 1) обязательный трудъ, 2) исключительное право на владѣніе П. собственностью и 3) общественное пользованіе землею. «Пролетаризмъ» Западной Европы есть, по его мнѣнію, послѣдствіе не недостатка земли и земледѣльческаго труда, а разнаго рода тягостей и стѣсненій, обременяющихъ свободный трудъ и удерживающихъ его отъ навывгоднѣйшаго приложенія силъ по способностямъ. Общественное пользованіе, безъ раздѣленія полей на семейные участки, есть остатокъ кочевого состоянія племенъ, которое, перейдя съ ними въ осѣдлое состояніе, можетъ сохраняться только при самомъ ограниченномъ образованіи народа и при недостаточномъ развитіи его промышленности. Струковъ признавалъ, что съ ограниченіемъ размѣровъ надѣловъ и съ истощеніемъ почвы обработка земель, при общинномъ пользованіи, иногда улучшается; но, по его мнѣнію, она едва въ состояніи обезпечить нужды половины населенія, тогда какъ другая должна искать заработковъ на сторонѣ. Фактъ улучшенія крестьянами своихъ усадебныхъ мѣстъ, состоящихъ въ исключительномъ ихъ пользованіи, служить, по мнѣнію Струкова, убѣдительнымъ доказательствомъ тому, что земледѣлецъ, хотя бы и стоящій на низкой ступени образованности, умѣетъ довести землю до высокой степени плодородія, лишь бы ему не мѣшало общественное пользованіе.

Энергическим противником общинного землевладѣнія выступилъ, затѣмъ, проф. Вернадскій; онъ формулировалъ свое мнѣніе въ 16 положеніяхъ («Экономическій Указатель» 1857 г., № 29), исходившихъ изъ общихъ принциповъ той школы экономистовъ, которая извѣстна въ наукѣ подъ названіемъ манчестерской. Противниками этой школы явились у насъ первые представители научнаго социализма, во главѣ которыхъ стоялъ Н. Г. Чернышевскій. Въ рядѣ статей (въ «Современникѣ») послѣдній явился горячимъ защитникомъ общиннаго землевладѣнія. Принципъ общиннаго землевладѣнія самъ по себѣ не можетъ, по мнѣнію Чернышевскаго, быть признанъ несомнѣннымъ съ успѣхами сельскаго хозяйства. Напротивъ, по достиженіи государствомъ извѣстной степени экономическаго развитія, опредѣляемой сильнымъ распространеніемъ торговли и улучшенныхъ путей сообщенія, общинное пользованіе землею представляется единственнымъ средствомъ избавить страну и огромную часть земледѣльческаго населенія отъ бѣдствій, соединенныхъ съ батрачествомъ и нищетою—необходимымъ слѣдствіемъ батрачества. Благо государства тождественно съ благомъ народной массы, и уже потому общину слѣдуетъ сохранить. Возраженія противъ общиннаго землевладѣнія относятся только къ одному изъ способовъ пользования, а именно къ ежегодному передѣлу земель, и легко устраняются при др. способахъ, между прочимъ—при передѣлѣ земли на продолжительные сроки, съ вознагражденіемъ отъ общины прежняго обработывателя за улучшенія, если по передѣлу участокъ или клѣкъ передается другому лицу. Въ противоположность славянофиламъ, Чернышевскій не признавалъ общинный духъ свойственнымъ исключительно славянскому или великорусскому племени. Фактъ сохраненія общины въ Россіи есть, по его мнѣнію, слѣдствіе невыгодныхъ обстоятельствъ нашего историческаго развитія, нашей исторической неподвижности, бывшей источникомъ многихъ бѣдствій и въ прошломъ, и въ настоящемъ. Путь, на который вступила въ своемъ экономическомъ развитіи западная Европа, породилъ страданія пролетаріата. Это «болѣзнь не къ смерти, а къ здравію», но врачеваніе ея требуетъ долгаго времени и великихъ усилій. Было бы очень нерасчетливо не воспользоваться противоядіемъ этой болѣзни, сохранившимся въ Россіи въ видѣ общины, въ особенности въ то

какъ цѣлое, Чернышевскій находилъ, что общинное землевладѣніе есть первобытная форма земельныхъ отношеній, за которой слѣдуетъ частная собственность, чтобы вновь уступить мѣсто общинѣ высшаго типа. Высшая стадія развитія совпадаетъ, по формѣ, съ низшей началомъ и, при извѣстныхъ условіяхъ, можетъ быть достигнута, минуя средніе логическія звенья; другими словами—современная община можетъ, при благоприятныхъ условіяхъ, превратиться въ идеальную. Въ то же время шла полемика между Ѳ. Г. Тернеромъ (въ «Библиотекѣ для Чтенія») и А. И. Кошелевымъ (въ «Русской Бесѣдѣ»). Ѳ. Г. Тернеръ доказывалъ, что общинное землевладѣніе имѣетъ въ себѣ элементовъ развитія и непременно должно перейти въ частную собственность, но переходъ этотъ долженъ совершиться естественнымъ путемъ, и потому не только не надо даже и думать о насильственномъ обращеніи общинныхъ земель въ частную собственность, какъ, съ другой стороны, нѣтъ разума основаній задерживать, путемъ законодательныхъ мѣръ, разложеніе общинной земли, оно уже началось. Кошелевъ утверждалъ, что русская община по существу своему совершенно отлична отъ западно-европейскихъ общиннаго землевладѣнія русская община не вратится въ безжизненную административную единицу. Не представляя непреодолимыхъ препятствій къ введенію улучшеній, общинное землевладѣніе даетъ средства къ распространенію благъ общины. Собственности на все населеніе, дающей предѣлъ измелечанію участковъ вмѣстѣ съ тѣмъ препятствуетъ концентрацію ихъ въ рукахъ немногихъ. При общинномъ землевладѣніи воплѣ возможно развитіе общины; оно не препятствуетъ ни выходу общины, ни расселенію и выселенію; не только не притупляетъ способности подавлять энергію, не обезличиваетъ личность, а наоборотъ—оказываетъ на личность самое благотворное вліяніе и, электиризируя значеніемъ міра, порождаетъ ту самость, которая такъ поражаетъ насъ въ родѣ. Общинное землевладѣніе не столько гонимое накопленію капиталовъ, какъ частная собственность, но за то оно способно правильному распредѣленію богатства страны. Оно служитъ прочной основой государственной устойчивости. Отсюда Кошелевъ выводитъ заключеніе, что общину слѣдуетъ не только удержать, но и всячески охранять отъ разрушенія въ будущемъ. Противниками общин

душ мужского пола; на каждый двор приходится, средним числом, около 12,5 дес. земли, находящаяся в подворно-участковом пользовании, распределяются, по тѣм же свѣдѣніямъ, между 1874840 дворами, при среднемъ составѣ двора въ 3,7 душъ мужского пола; на каждый двор приходится, среднимъ числомъ, ок. 11,9 дес. Изъ этихъ цифръ видно, какое громадное значеніе въ народномъ хозяйствѣ Россіи имѣетъ общинное землевладѣніе и, въ частности, тотъ видъ его, который извѣстенъ подъ названіемъ деревенской общины великороссійскаго типа, распространенной въ губерніяхъ коренной Россіи и Новороссіи. Слѣдуетъ замѣтить, что слово «община» неупотребительно и даже неизвѣстно среди крестьянъ. Совокупность домохозяевъ, владѣющихъ сѣбца всѣми или нѣкоторыми угодьями, народъ называетъ «міромъ» или—въ Малороссіи—«громадой». Законъ называетъ общиннымъ такое обычное пользованіе, при которомъ полевая земля (пашни, покосы и другія угодья) по приговору *мира* передѣляются или распределяются между крестьянами по душамъ, тягламъ или инымъ способамъ, а повинности, положенныя за землю, отбываются круговою порукою; *мирскою* землею называется та, которая отведена, за установленныя повинности, въ постоянное пользованіе *сельскаго общества*. Последнему законодательство предоставляетъ право завѣдывать, въ лицѣ сельскаго схода, составляющагося изъ всѣхъ крестьянъ-домохозяевъ, и назначенныхъ по выбору сельскихъ должностныхъ лицъ, всѣми дѣлами, касающимися порядковъ землевладѣнія. Согласно Положенію 19 февраля, сельскія общества составлялись изъ крестьянъ, водворенныхъ на землѣ одного помѣщика, и могли состоять либо изъ одного селенія, либо изъ нѣсколькихъ мелкихъ, по возможности смежныхъ и во всякомъ случаѣ ближайшихъ между собою поселковъ, пользующихся сѣбца всѣми угодьями или нѣкоторыми изъ нихъ, или имѣющихъ другія общія хозяйственныя выгоды. Такимъ образомъ Положеніе имѣло въ виду создать такую административную единицу (сельское общество), которая заключала-бы въ себѣ лишь лицъ, связанныхъ между собою общимъ надѣломъ. Фактически отъ этого принципа пришлось отступить уже при самомъ введеніи уставныхъ грамотъ и владѣнныхъ записей, а съ теченіемъ времени такія отступленія стали общимъ явленіемъ. Въ настоящее время въ составъ одного сельскаго общества входитъ нерѣдко нѣсколько поземельныхъ общинъ, нѣсколько крестьянскихъ «міровъ», не имѣющихъ между собою ничего общаго по отношенію къ землепользованію—и наоборотъ, нѣсколько сельскихъ обществъ образуютъ иногда одинъ «міръ», одну поземельную общину. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ правительствующій сенатъ признавалъ неуказанный въ законѣ особый «селенный» сходъ, совпадающій съ крестьянскимъ понятіемъ «міръ». Послѣ изслѣдованій покойнаго В. И. Орлова, въ литературѣ установилось дѣленіе общинъ на 3 группы. *Простыми* общинами называются такія, земли которыхъ сосредоточены въ одномъ селеніи; *составными*—такія, земли которыхъ, а слѣд. и

распоряженіе ими, принадлежать нѣсколькимъ селеніямъ; наконецъ, *раздѣльными*—такія, земли которыхъ принадлежать нѣсколькимъ «мірамъ», живущимъ въ одномъ селеніи и образующимъ одно сельское общество. Громадное большинство общинъ—простыя; составныя или сложныя общины встрѣчаются всего чаще въ сѣв. и сѣв.-вост. частяхъ Россіи, отчасти въ южн. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ крупныя составныя общины владѣютъ сѣбца лишь сѣвокосными и лѣсными угодьями, пахатныя же поля находятся во владѣніи отдѣльныхъ селеній. Число селеній, принимающихъ участіе въ общемъ владѣніи, достигаетъ 40, а число лицъ, имѣющихъ право участвовать на сходахъ и устанавливать размѣры и порядокъ владѣнія каждого участника—нѣсколькихъ тысячъ. По общему отзыву губернскихъ совѣщаній по вопросамъ, относящимся къ пересмотру законодательства о крестьянахъ (см. Передѣлы), въ землепользованіи крупныхъ земельныхъ общинъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ селеній, происходятъ постоянно неурядицы и столкновенія, порождающія безконечныя тяжбы въ судахъ. Въ однихъ случаяхъ земля, принадлежащая нѣсколькимъ селеніямъ, дѣлится по числу всѣхъ ревизскихъ душъ, или инымъ способомъ, на общемъ сходѣ селеній; въ другихъ случаяхъ послѣдній опредѣляетъ лишь земли каждого селенія, предоставляя «селенному» сходу распределить ее между отдѣльными домохозяевами. Въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ (въ очень крупныхъ составныхъ общинахъ) каждое селеніе выбираетъ нѣсколькихъ довѣренныхъ лицъ, которымъ поручаетъ произвести разверстку земли между отдѣльными селеніями. По дѣйствующему законодательству, выдѣлъ изъ состава крупной (сложной) земельной общины допускается не иначе какъ съ согласія $\frac{2}{3}$ домохозяевъ, имѣющихъ голосъ на сходѣ, считая, притомъ, это большинство отдѣльно по каждому изъ всѣхъ селеній, желающихъ раздѣлиться. Если такого согласія не послѣдуетъ, то раздѣлъ можетъ состояться только по постановленію суда, котораго можетъ требовать и каждое отдѣльное общество. Эти правила, по единодушному отзыву губернскихъ совѣщаній, оказываются далеко недостаточными для устранения земельныхъ неурядицъ среди сложныхъ общинъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ владѣютъ землями черезполосно и одна община отличается отъ другой по степени хозяйственной состоятельности. Периодическіе передѣлы земель и круговая порука въ отбываніи поздтей и повинностей являются самыми характерными признаками современной сельской общины. По закону, усадебная земля каждого крестьянскаго двора, при общинномъ пользованіи остальной землею, находится въ потомственномъ владѣніи проживающаго въ томъ дворѣ семейства и переходитъ къ наследникамъ согласно существующему въ каждой мѣстности обычному порядку наследованія, лишь въ случаѣ выхода семейства изъ общества или отсутствія наследниковъ поступая въ распоряженіе общества. Фактически бываетъ немало случаевъ, когда передѣламъ подвергаются и усадебныя

земли. Иногда передѣлы усадебъ стоятъ въ связи съ новой распланировкой селеній (въ особенности послѣ большихъ пожаровъ), иногда— въ связи съ общими причинами передѣловъ. Въ послѣднемъ случаѣ измѣняется обыкновенно размѣръ, но не мѣстонахождение усадьбы. Гораздо чаще происходятъ передѣлы остальныхъ угодій, кромѣ выгоновъ, находящихся по большей части въ нераздѣльномъ, но не одинаковомъ для каждаго общинника пользованіи. За основаніе передѣловъ остальныхъ угодій принимается *душа*, при чемъ подъ этимъ терминомъ разумѣется не дѣйствительный, живой человекъ, а нѣкоторая площадь земли и соответствующая послѣдней сума платежей. Происхождение этого термина станетъ понятнымъ, если вспомнить, что реформа 1861 г. была произведена послѣ ревизіи 1858 г. и въ основу крестьянскаго надѣла было положено известное количество *душъ*, которыя, какъ дѣйствительныя, живыя души, и записывались въ документы на право пользованія землей (владѣніи записи и уставныя грамоты). Со времени переписи составъ населенія измѣнился, вслѣдствіе смерти однихъ, рожденія другихъ и проч., но платежи за землю продолжали исчисляться по старымъ *окладнымъ* душамъ, которыя и стали служить основаніемъ для крестьянскихъ разверстокъ какъ земли, такъ и платежей, на ней лежащихъ. На человека приходится одна, полторы, четверть и т. д. души—говорятъ крестьяне. Когда при передѣлѣ земля разверстывается по числу ревизскихъ душъ (т. е. мужскихъ душъ 1858 г.), мы имѣемъ *разверстку по ревизскимъ душамъ* въ ея чистомъ видѣ. Этотъ видъ разверстки, очень распространенный въ началѣ 60-хъ годовъ, позволяетъ въ тѣхъ общинахъ, въ которыхъ ясно выражено стремленіе перейти къ подворно-участковому владѣнію (въ дореформенное время онъ былъ наиболѣе распространенной формой среди бывшихъ государственныхъ крестьянъ, приурочивавшихъ передѣлы ко времени ревизій). Въ настоящее время можно подмѣтить въ большей части черноземной полосы Россіи существованіе борьбы между разверстками по ревизскимъ и по наличнымъ мужскимъ душамъ; споръ иногда оканчивается тѣмъ, что ревизскія души получаютъ надѣлы такого размѣра, каковыя онѣ пользовались при первомъ послѣ ревизіи 1858 г. передѣлѣ, а остальные «неревизіонныя», «новорожденныя» души получаютъ лишь землю, остающуюся за надѣленіемъ ревизскаго населенія. Болѣе распространены, особенно въ вечерноземной полосѣ Россіи, модификаціи обычной во время крѣпостного права «потаговой разверстки», при которой землю получаетъ мужское населеніе, достигшее рабочаго возраста. Въ зависимости отъ количества земли, принадлежащей общинѣ, ея качества и размѣра лежащаго на ней платежей, рабочій возрастъ опредѣляется общиной то въ болѣе, то въ менѣе широкихъ предѣлахъ. «Окладныя души» всчисляются въ такихъ случаяхъ соответственно возрасту участника: 10-лѣтній мальчикъ несетъ, напр., $\frac{1}{4}$ окладной души, 12-лѣтній— $\frac{1}{2}$, 14-лѣтній— $\frac{3}{4}$, 16-лѣтній— $1\frac{1}{2}$; общинникъ въ возрастѣ отъ 20 до 55 лѣтъ получаетъ землю на двѣ

души; съ 55-лѣтняго сваливается одна надѣла, а 60-лѣтній освобождается отъ надѣла, такъ и отъ платежей, на немъ лежащихъ. Когда при передѣлѣ землю получаютъ все наличное мужское населеніе, мы имѣемъ (по терминологіи Орлова) «подушную разверстку въ собственномъ смыслѣ», а къ землѣ разверстывается по числу всего наличнаго (мужскаго и женскаго) населенія—реверстку «по ѣдокамъ», встречающуюся и въ рѣже. Кромѣ этихъ главныхъ видовъ разверстокъ встрѣчается масса ихъ разновидностей и сочетаній—напр. *смѣшанная*, при которой наряду съ количествомъ наличныхъ душъ, всѣхъ или только мужскихъ, принимается во вниманіе тѣ или иные условія (количество скота, промыселъ, заработки на сторонѣ и т. д.), въ которыхъ поставлено хозяйство. Въ смѣшанныхъ разверсткахъ слѣдуетъ отличать также разверстку «по согласію» или «вмѣстѣ», при которой каждый домохозяинъ являетъ, сколько душевыхъ участковъ онъ желаетъ взять, и мѣръ рѣшаетъ, въ какомъ данное хозяйство обработать заявленное количество единицъ разверстки и уплатить съ дующіе за нихъ платежи. Техника передѣловъ сводится къ возможно полному количественному и качественному уравненію душевыхъ участковъ. Чемъ разнообразнѣе топографія надѣла и пр., тѣмъ труднѣе удовлетворить требованію хозяйственнаго равенства участковъ и потому на тѣхъ болѣе значительномъ по возможности геометрическихъ правильныхъ участкахъ приходится дѣлать подлежащую передѣлу землю. Остающіяся въ этомъ отрѣзкѣ земли выдѣляются особо и носятъ названіе «клиньевъ», «замѣрковъ», «спринокъ» и т. д. Все остальное поле дѣлится вслѣдъ за тѣмъ, на то или иное число болѣе крупныхъ участковъ, называемыхъ ярусомъ столбами, подѣлами, листьями, конами, третями, прислами, рѣзами, прямиками и т. д., число которыхъ колеблется отъ одного до 20-и и болѣе въ зависимости отъ качества почвы, ея топографіи, удаленности отъ усадьбы и господствующаго сѣвооборота. Среднее число ярусовъ, на которыя дѣлятся поля въ Московской губ., выведенное на основаніи 800 наблюдений, равно 11 на каждое поле трехпольнаго сѣвооборота. Каждый домохозяинъ общины имѣетъ право получить въ каждомъ изъ этихъ ярусовъ по крайней мѣрѣ по одной пяди. Домохозяева, составляющіе общину, приступая къ передѣлу полей, предварительно разбиваются на равныя по числу душъ группы и каждый ярусъ раздѣляется не прямо по отдѣльнымъ домохозяевамъ, а сначала (по жребію) по этимъ группамъ, носящимъ названія «осьмакъ», «подѣлъ», «десятокъ», «осмижникъ», «пометь», «пирогъ», «жеречь» и проч. Если селеніе очень велико, то нѣсколько мелкихъ группъ соединяются въ одну, болѣе крупную *группу*, и ярусъ дѣлится сначала на число вытей, потомъ каждая вытевая часть на число осьмаковъ и, наконецъ, въ каждой осьмачной части опредѣляется полоса каждаго домохозяина. Описанная система облегчаетъ производство самаго передѣла, ибо жребій опредѣляетъ также, «какому осьмаку изъ

такимъ сдѣлать», и, кромѣ того, даетъ возможность избирать хотя нѣсколько черезполосности и крайней дробности полосъ, являющихся необходимыми спутниками современнаго общиннаго землевладѣнія. Изъ числа прѣмовъ, употребляемыхъ крестьянами для большаго уравнива качества участковъ, самый распространенный—измѣненіе направленія полосъ, при чемъ сглаживаются разницы, происходящія отъ различій въ удобреніи и способахъ обработки прежнихъ владѣльцевъ. Иногда качественные недостатки возмѣщаются отводомъ большаго количества земли или даже (рѣдко) денежными приплатами. Способы передѣла сѣнокосовъ въ общихъ чертахъ сходны со способами передѣла пахатныхъ полей. Особенности передѣла сѣнокосовъ заключаются въ томъ, что они совершаются, по большей части, ежегодно, а также въ томъ, что иногда осмачные доли скашиваются и убираются всѣми участниками осмака и затѣмъ между домохозяевами дѣлятся сѣно. Въ случаѣ арендованія общиною чужихъ сѣнокосовъ, дѣлежъ происходитъ пропорціонально суммѣ, уплачиваемой каждымъ участникомъ, а если арендуется сѣнокосъ, могущій служить для выгона и пастбища скота, то при разверсткѣ суммъ, платимой за пользованіе имъ, принимается во вниманіе и количество скота, имѣющагося у каждаго домохозяина. Такая «поскотинная разверстка» практикуется и по отношенію къ собственнымъ выгонамъ и пастбищамъ, въ особенности въ черноземной полосѣ, гдѣ мѣръ опредѣляетъ число головъ скота каждаго домохозяина, имѣющаго право пользоваться общественнымъ выгономъ или пастбищемъ, облагая иногда каждую голову скота особымъ сборомъ, или принимаетъ во вниманіе количество скота и потребность въ пастбищѣ при разверсткѣ пахатныхъ полей и т. д. При передѣлѣ лѣсовъ основанія разверстки—тѣже, что и при передѣлѣ другихъ угодій, но такъ какъ объектомъ раздѣла здѣсь служитъ не земля, а только растущій на ней лѣсъ, то стараются уравнять количество и качество лѣсного матеріала, приходящагося на долю каждаго двора, сообразно съ числомъ его окладныхъ душъ. Это достигается или путемъ тщательнаго подсчета на корню подлежащихъ раздѣлу деревьевъ, съ послѣдующимъ дѣленіемъ ихъ на осмачные и индивидуальныя доли, или опредѣленіемъ количества дровъ, какое каждый имѣетъ право вырубить въ теченіе опредѣленнаго срока, или путемъ раздѣла самой лѣсной площади на индивидуальныя участки. О срокахъ передѣловъ см. Передѣлы. *Общинами* или коренными передѣлами называются такіе, при которыхъ производится новая наръзка полосъ и разверстка ихъ между всѣми членами общины, *частными*—такіе, при которыхъ въ разверстку поступаетъ лишь часть общинной земли, передѣляемая иногда только между небольшимъ числомъ домохозяевъ. Само собою разумѣется, что послѣдніе случаются гораздо чаще первыхъ. Можно, повидимому, сказать, что чѣмъ выше уровень крестьянскаго благосостоянія, тѣмъ рѣже передѣлы. Всего чаще передѣлы бывають въ восточныхъ и южныхъ степныхъ губерніяхъ, все-

го рѣже—въ центральной полосѣ; въ послѣдней существуютъ мѣстности, гдѣ передѣловъ послѣ освобожденія крестьянъ не было ни разу. Частные передѣлы вызываються измѣненіемъ семейнаго состава и платежной силы отдѣльныхъ дворовъ; въ нѣкоторыхъ дворахъ число тягловыхъ душъ или работниковъ съ теченіемъ времени прибываетъ, въ другихъ убываетъ, и соответственно этому—а также другимъ условиямъ хозяйственнаго характера, семейнымъ раздѣламъ и проч.—измѣняется какъ размѣръ полученнаго при общемъ передѣлѣ надѣла, такъ и податная способность отдѣльныхъ домохозяевъ. При такихъ обстоятельствахъ съ однихъ дворовъ община «сваливаетъ», а на другіе «наваливаетъ» нѣкій душевой надѣлъ или часть его, а въ случаяхъ смерти, выхода изъ общины и т. п. распределяетъ между всѣми своими членами «упалые» надѣлы или передаетъ ихъ вновь народившейся части населенія. Такія «свалки» и «навалки» практикуются въ особенности часто тамъ, гдѣ платежи за землю превышаютъ ея доходность. Тамъ, гдѣ землю дорожатъ, частные передѣлы вызываються лишь необходимостью умалить черезполосность, происходящую вслѣдствіе семейныхъ раздѣловъ, и появленіемъ выморочныхъ участковъ, на которые всегда находится много охотниковъ. Отъ коренныхъ передѣловъ слѣдуетъ отличать такъ называемыя «пережеребевки», т. е. новыя разверстки полосъ безъ измѣненія величины владѣнія каждаго участника. Такія «пережеребевки» происходятъ для умаленія черезполосности, вслѣдствіе обнаружившагося послѣ кореннаго передѣла какаго-нибудь неравенства участковъ и по другимъ, болѣе частнымъ поводамъ. Эти же «свалки и навалки душъ» часто ведутъ и къ такимъ кореннымъ передѣламъ, при которыхъ измѣняется самый размѣръ владѣнія каждаго участника; самое явленіе «свалки и навалки» бываетъ результатомъ измѣненія семейно-тягольнаго состава отдѣльныхъ дворовъ, входящихъ въ составъ общины. Одною изъ самыхъ распространенныхъ причинъ передѣла является обремененность земли лежащими на ней платежами и накопленіе недоимокъ. покойный В. И. Орловъ, изучивъ крестьянское хозяйство Московской губ., пришелъ къ заключенію, что размѣръ платежей, лежащихъ на мірской землѣ, или ослабляетъ, или усиливаетъ вліяніе главной причины передѣловъ, состоящей въ постепенномъ развитіи въ крестьянскихъ поляхъ многополосицы и черезполосицы. Причинами общихъ передѣловъ служатъ также памѣненіе основаній разверстки, измѣненіе количественнаго состава общины, размноженіе межниковъ, наръзка новыхъ усадебъ, отчужденіе части мірской земли, запродажа отдѣльными домохозяевами своихъ надѣловъ въ руки одного или нѣсколькихъ скупщиковъ, малоземелье однихъ при многоземельѣ другихъ, общественныя бѣдствія и т. п. По мнѣнію Кейслера, замѣчательнѣйшимъ явленіемъ въ жизни нашей П. общины со времени освобожденія крестьянъ должна быть признана постоянно увеличивающаяся неохота общины къ уравниванію земельныхъ участковъ, т. е. къ общему передѣлу земель. Оппозиція противъ новаго передѣла, со-

ворять Кейссера, является оппозицией против уменьшения земельных надѣлов, так как оно ведет за собой сокращение чистого дохода, нарушение экономического хозяйства двора и всей экономической жизни семьи. Сколько быдуже значительное уменьшение надѣла дѣлает излишней часть мертвого и живого инвентара, приобретеннаго въ потѣ лица и цѣной всякаго рода лишений; для перваго не находится никакого употребленія; лишний живой инвентарь долженъ быть проданъ, потому что при уменьшеніи надѣла для него не хватаетъ корма. Съ другой стороны, часть рабочей силы, до тѣхъ поръ употреблявшейся на обработку надѣла, не находитъ болѣе здѣсь примѣненія и должна обратится къ другимъ промысламъ. Отсюда экономическія потери, тѣмъ болѣе значительныя, чѣмъ меньше можно арендовать земли по соседству, чѣмъ слабѣе развиты отхожіе промыслы и кустарная промышленность. Взглядъ Кейссера противопоставляется другой (В. В., т. е. В. П. Воронцова), въ силу котораго исторія коренныхъ передѣловъ послѣ 10-й ревизіи можетъ быть сведена къ процессу выясненія общиною своего права производить ихъ по собственной инициативѣ и къ образованію достаточно сильной партіи для того, чтобы постановить о нихъ приговоръ большинствомъ $\frac{2}{3}$ голосовъ. Исторія послѣ-реформенныхъ передѣловъ излагается, съ этой точки зрѣнія, такъ. Въ большинствѣ общинъ нечерноземной полосы передѣлы были впервые послѣ освобожденія произведены въ началѣ 60-хъ годовъ. Въ концѣ 60-хъ годовъ мысль о коренныхъ передѣлахъ появилась среди государственныхъ крестьянъ нѣкоторыхъ южно-степныхъ мѣстностей и вскорѣ была осуществлена. Среди того-же разряда крестьянъ черноземной полосы мысль о передѣлѣ на наличныхъ душахъ возникла лишь въ первой половинѣ 70-хъ годовъ и еще позднеѣ. Къ началу 80-хъ годовъ сознание права производить передѣлы, не дожидаясь ревизіи, достаточно выясняется и передѣлы становятся общимъ явленіемъ среди государственныхъ крестьянъ. Среди бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ вопросъ о передѣлахъ до половины 80-хъ годовъ почти не поднимался, за исключеніемъ тѣхъ общинъ, которыя, вслѣдствіе малодоходности земли, вынуждены были широко практиковать свалку и навалку душъ. Въ 90-хъ годахъ стремленіе къ передѣламъ, отчасти подъ вліяніемъ благополучнаго ихъ исхода среди государственныхъ крестьянъ, становится распространеннымъ среди всѣхъ разрядовъ крестьянскаго населенія.—Совершенно своеобразный видъ общиннаго землевладѣнія сложился у нѣмецкихъ колонистовъ южной Россіи. Земля дѣлится здѣсь на заранѣе и разъ навсегда установленное число участковъ, но считается собственностью всей общины. Безъ разрѣшенія послѣдней земля не можетъ быть ни продаваема, ни передаваема по наследству; община опредѣляетъ способы пользованія землею, сѣвооборотъ, право каждаго владѣльца на пользованіе пастбищами и выгонами и т. д. По смерти домохозяина-колониста все его имущество отцѣпляется выборными отъ сельскаго общества и объявляется въ продажу, съ цѣлью

избѣжать дробленія надѣла. Покупщик долженъ выплатить каждому изъ послѣднихъ слѣдующую ему часть, при чемъ въ случаѣ распредѣленія суммъ между вѣдѣльщиками лютеранами и католиками поступаютъ согласно дѣствующему русскому закону, а менониты держатся своего обычая, по которому одна половина наследства передается матери, а другая—дѣтямъ, въ одинаковой долѣ сыновьямъ и дочерямъ. Такое хозяйство нерѣдко вѣрнется однимъ изъ наследниковъ, обремененнымъ въ этомъ случаѣ, удовлетворитъ своихъ наследниковъ; въ противномъ случаѣ онъ отдается съ торговъ, но можетъ быть купленъ только нѣмцемъ, а въ менонитскихъ общинахъ—только менонитомъ. Къ характеристичнымъ чертамъ южнорусской нѣмецкой общины въ В. Постникова, «Южно-русское крестьянское хозяйство», М., 1891) относятся: 1) требованіе общественной приговора $\frac{2}{3}$ голосовъ общины на всякую покупку и продажу земель въ предѣлахъ владѣнія общины; 2) перепись полевыхъ участковъ, происходящая по римскимъ поводамъ и въ особенности для цѣлей общественного уравненія участковъ. Большинство южнорусскихъ нѣмецкихъ колоній явилось значительными капиталами, обращающимися въ покупку земель для вновь подрастающихъ колоній. Порядки землевладѣнія гораздо болѣе бѣдныхъ, чѣмъ нѣмецкія, болгарскихъ колоній южной Россіи отличаются тѣмъ, что допускаютъ неограниченное дробленіе участковъ въ наследствѣ. Въ нѣмецкихъ колоніяхъ Понизья, равно какъ среди бывшихъ казенныхъ крестьянъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ южнорусскихъ губерній, общинное землевладѣніе почти ничѣмъ не отличается отъ общиннаго землевладѣнія Великороссіи. О землевладѣніи четвертомъ—см. это слово.

Губернскимъ совѣщаніямъ (см. Передѣлы) былъ поставленъ вопросъ, не обнаруживаются ли въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ стремленія крестьянъ къ переходу отъ общиннаго землевладѣнія къ подворно-участковому, какія препятствія оно встрѣчаетъ и какое вліяніе оказываетъ переходъ отъ одной формы землевладѣнія къ другой на благосостояніе крестьянъ. Громадная часть «совѣщаній» отвѣтила, въ стремленія къ такому переходу не существуетъ; только бессарабское, молдавское, витебское, орловское, рязанское, харьковское и черниговское констатировали болѣе или менѣе значительное число случаевъ перехода отъ общиннаго владѣнія къ участковому и признали существованіе стремленій къ такому переходу среди нѣкоторыхъ, наиболѣе зажиточныхъ разрядовъ крестьянъ. Препятствія къ переходу названнаго совѣщанія видятъ съ одной стороны въ законѣ, требующемъ согласія $\frac{2}{3}$ домохозяевъ, имѣющихъ голосъ на селѣ, а съ другой—въ сознаніи менѣе состоятельныхъ крестьянъ, что переходъ къ подворному землевладѣнію лишаетъ ихъ въ будущемъ возможности увеличить свои надѣлы и что съ отиѣною круговой поруки они сами будутъ обязаны платить всѣ причитающіяся съ нихъ сборы и недоимки. Лишь одно витебское совѣщаніе замѣтило увеличеніе крестьянскаго благосостоянія при переходѣ отъ

общиннаго владѣнія къ подворно-участковому, при томъ безусловно, орловское же заявляетъ, что улучшеніе благосостоянія крестьянъ при переходѣ къ подворному владѣнію происходитъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ раздѣль надѣла достаточенъ для обезпеченія существованія крестьянскаго двора, въ малоземельныхъ же общинахъ переходъ къ подворно-участковому владѣнію не измѣнилъ ни положенія землевладѣльцевъ, ни системы полевого хозяйства. Стремленіе къ выкупу земельныхъ участковъ на основаніи ст. 165 Положенія о выкупѣ (см. Выкупная операція, VII, 515) замѣчалось уже довольно давно. Количество выкупаемыхъ на основаніи этой статьи участковъ, незначительное въ первые годы послѣ реформы, стало возрастать по мѣрѣ уплаты выкупного долга и пониженія выкупныхъ платежей. До 1888 г. такихъ участковъ было выкуплено на сумму свыше 13 милл. р. По словамъ «совѣщаній», болѣе зажиточная часть крестьянъ стремилась къ выкупу на основаніи ст. 165 не столько изъ желанія превратиться въ подворныхъ владѣльцевъ, сколько изъ желанія избѣжать послѣдствій круговой поруки. Количество участковъ, выдѣленныхъ на основаніи п. 2 ст. 15 Полож. о госуд. крест., во всѣхъ мѣстностяхъ имперіи было ничтожно. Тѣмъ не менѣе случаи продажи крестьянскими обществами своихъ земель въ постороннія руки, равно какъ и случаи выкупа по ст. 165, съ послѣдующей затѣмъ продажей выкупленныхъ участковъ лицамъ, не принадлежащимъ къ крестьянскому сословію, побудили правительство издать законъ о «нѣкоторыхъ мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянскихъ земель» (14 декабря 1893 г. Собр. узак. и расп. прав., № 15, 1894 г.). Въ силу этого закона, продажа надѣльныхъ крестьянскихъ земель цѣлыми обществами допускается не иначе какъ по приговору общества, постановленнаго съ согласія $\frac{2}{3}$ домохозяевъ, имѣющихъ голосъ на сходѣ, и по утвержденію послѣдняго губернскимъ или губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, а если цѣна участка превышаетъ выше 500 руб., то съ разрѣшенія министра внутр. дѣлъ, по соглашенію съ министрами финансовъ и госуд. имущества (съ послѣднимъ — если участокъ отчуждается для горнозаводческихъ цѣлей). Взаимнъ ст. 165 постановлено, что до уплаты выкупной ссуды выдѣль отдѣльныхъ домохозяевъ и досрочный выкупъ ими участковъ допускается не иначе какъ съ согласія общества и на условіяхъ, указанныхъ въ приговорѣ подлежащаго схода. Крестьянскимъ обществамъ и отдѣльнымъ домохозяевамъ воспрещенъ залогъ принадлежащей имъ надѣльной земли частнымъ лицамъ и учрежденіямъ, хотя бы выкупная ссуда по этимъ землямъ была погашена. Участки надѣльной земли, приобретенные отдѣльными домохозяевами или состоящіе въ подворно-наслѣдственномъ ихъ пользованіи, могутъ быть отчуждаемы посредствомъ даренія, добровольной или принудительной продажи только лицамъ, приписаннымъ или приписывающимся къ сельскимъ обществамъ. Послѣ изданія этого закона сумма досрочныхъ взносовъ по ст. 165 быстро

упала. Въ 1893 г. она достигала почти милліона р., а въ 1896 г. равнялась всего 44 тыс. р. Изложенный законъ, наряду съ изданными ранѣе законами о семейныхъ раздѣлахъ и о передѣлахъ земель, а также съ положеніемъ о земскихъ начальникахъ, существенно видоизмѣняетъ основные принципы аграрнаго законодательства начала 60-хъ годовъ. Предоставивъ власти земскихъ начальниковъ, губернской и центральной администраціи регулированіе тѣхъ аграрныхъ отношеній, которыя до изданія этихъ законовъ подлежали вѣдѣнію крестьянскихъ обществъ, и поставивъ послѣднія подъ опеку администраціи во многихъ другихъ отношеніяхъ, современное законодательство въ значительной мѣрѣ лишаетъ общину ея самостоятельности и приближаетъ владѣніе общинное къ владѣнію государственному.

Главнымъ преимуществомъ общиннаго землевладѣнія современныя защитники его считаютъ то обстоятельство, что оно обезпечиваетъ за каждымъ членомъ общины нѣкоторое, хотя и измѣняющееся количество земли, спасающее страну отъ бѣдствій пролетаріата. Лицо, временно порвавшее связь съ землей, можетъ снова вернуться въ общину и получить надѣлъ. При общинномъ землевладѣніи земля не можетъ стать предметомъ гражданскаго оборота и спекуляціи и навсегда сохраняется въ рукахъ того класса, который ее обрабатываетъ личнымъ трудомъ. Противники этой формы землевладѣнія возражаютъ, что хотя возвращеніе къ земледѣію лицъ, забросившихъ послѣднее, и наблюдается иногда въ дѣйствительности, но, при замѣченномъ въ послѣднее время стремленіи къ удлинению сроковъ передѣловъ, надѣленіе такихъ лицъ землею не всегда возможно, да не всегда и желательно, такъ какъ оно связано съ нарушеніемъ всего строя хозяйства, находящихся въ земледѣіи главный источникъ доходовъ; кромѣ того, оно препятствуетъ выработкѣ типа хорошо обученнаго и способнаго отстаивать свои права фабричнаго рабочаго. Въ тѣхъ случаяхъ, когда платежи за землю превышаютъ ея доходность, принципъ общиннаго землевладѣнія «каждому по силамъ» означаетъ не равномерность пользованія выгодами, а подчиненіе его *невыгодамъ*; послѣднее — не благо, а бремя, освободиться отъ котораго не позволяетъ круговая порука и принадлежность къ крестьянскому сословію. Названный принципъ, по словамъ противниковъ общ. владѣнія, теряетъ всякое значеніе въ общинахъ, устанавливающихъ разверстку земли по ревизскимъ душамъ, а въ тѣхъ общинахъ, которыя вводятъ разверстку по наличнымъ душамъ и ея разновидности, дробленіе участковъ и чрезопасность достигаютъ такихъ размѣровъ, что у многихъ является полное основаніе сдавать свои надѣлы болѣе зажиточнымъ хозяевамъ, если земля плодородна, или забрасывать ихъ, если земля не плодородна. Съ этой точки зрѣнія община не спасаетъ страну отъ пролетаріата, затрудняя и замедляя лишь естественный процессъ его образованія при условіяхъ современнаго капиталистическаго хозяйства. Въ составѣ крестьянства происходитъ и цѣлѣ

ществовании общинного владения непрерывный и неизбежный при условиях капиталистического производства и денежного хозяйства процесс дифференциации на экономические классы разного хозяйственного значения, при чем в этом процессе скорбе всего выпадают средне-состоятельные разряды крестьянства, число же «кулаков», «миродовъ», «каштановъ» и т. д. съ одной стороны и число «безлошадныхъ», «безхозяйныхъ», «бобылей» и т. д. непрерывно возрастает; сельское ростовщичество и неформальная мобилизация крестьянской надельной земли не могут быть устранены ни общиной, ни законодательством. Современная литература об общинѣ собрала довольно много фактовъ какъ въ пользу, такъ и противъ изложенныхъ доводовъ. Защитники общинного владения доказываютъ не только безвредность его для сельско-хозяйственной техники, но даже необходимость и полезность передѣловъ въ тѣхъ случаяхъ, когда земля еще не получаетъ удобрения (например при переложной системѣ полевого хозяйства). Исходя изъ общихъ теоретическихъ положений о зависимости между высотой цѣны на землю, и земледѣльческие продукты, густотой населенія и условиями рынка, они доказываютъ фактами, взятыми изъ современной дѣйствительности, что общинное владение не препятствуетъ ни такъ назыв. «кореннымъ улучшениямъ» (напр. орошенію, осушенію земель и т. п.), ни частнымъ, а также переходу къ болѣе интенсивнымъ системамъ полевого хозяйства) удобренію, введенію усовершенствованныхъ орудій и машинъ, полевое травосѣяніе, разводеніе улучшенныхъ породъ скота и т. д.). Указываютъ на случаи, когда сама община приходитъ къ сознанию необходимости уплаты вознагражденія за особые улучшения; изъ сравненія условий подворно-участкового землевладения съ общиннымъ заключаютъ, что чрезполосность, длинноземелье, обязательность сѣвооборота, увеличеніе числа межинокъ, крайняя узость полосъ и дробность участковъ, и рядъ другихъ неудобствъ технического характера столь же свойственны подворно-участковому землевладенію (мелкому), сколько и общинному, съ той лишь разницей, что при участковомъ землевладеніи неудобства эти могутъ быть устранены не иначе какъ путемъ законодательнаго принужденія, тогда какъ при общинномъ они могутъ быть устранены путемъ свободнаго соглашенія членовъ общины. Литература об общинномъ землевладеніи весьма обширна. Въ «Сборникѣ матеріаловъ для изученія сельской П. общины», изданномъ вольнымъ экономическимъ и географическимъ обществами въ 1880 г., приведенъ подробный списокъ книгъ и статей об общинѣ, вышедшихъ въ свѣтъ до указаннаго года. Сводъ земско-статистическихъ изслѣдованій по данному вопросу данъ г. В. В. (В. П. Воронцовымъ) въ книгѣ: «Итоги экономическаго изслѣдованія Россіи. Т. I. Крестьянская община» (М., 1892). Обзоръ литературы об общинѣ конца 50-хъ и начала 60-хъ годовъ сдѣлалъ г. Колюпановымъ въ сочиненіи: «Вло-

графія Кошалева» (т. II). См. въ особенности Keussler, «Zur Geschichte und Kritik des bäuerlichen Gemeindefbesitzes in Russland» (187—1887); А. Посниковъ, «Общинное землевладеніе» (Одесса, 1879); В. Орловъ, «Формы крестьянскаго землевладенія въ Московской губ.» (въ «Сборникѣ статистическихъ свѣдѣній по Московской губ.», т. IV, вып. I, М., 1879); В. Постниковъ, «Южно-русское крестьянское хозяйство» (М., 1891); А. Карелинъ, «Общинное владеніе въ Россіи» (СПб., 1893), а также курсы политической экономіи Иванюкова, Исаева и Скворцова.

И. Миклашевскій

VII. Общинное землевладеніе въ Сибири. Изученіе формъ крестьянскаго землевладенія и землепользованія въ Сибири представляетъ не только мѣстный, но и общій интересъ, въ виду того, что здѣсь сохранились въ полномъ видѣ такіе формы, которыя совершенно или почти совершенно исчезли въ Европейской Россіи. Въ Сибири можно воочию наблюдать процессъ перехода отъ однихъ формъ землевладенія къ другимъ, въ особенности—процессъ возникновенія общинно-уравнительнаго пользованія, который изслѣдователю общинныхъ формъ Европейской Россіи приходится устанавливать по отрывочнымъ даннымъ и слабымъ намекамъ. Наиболѣе обстоятельныя данныя относительно формъ владѣнія и пользованія землею въ Сибири собраны произведеннымъ въ 1886—92 гг. специальнымъ топографическо-статистическимъ изслѣдованіемъ, осуществленнымъ въ губерніи Тобольскую, Енисейскую и Иркутскую, за исключеніемъ ихъ северныхъ, малонаселенныхъ окраинъ, и северной части Томской (которую мы, дальше, для краткости, будемъ называть просто Томской губ.). Южная часть Томской губерніи, принадлежавшая кабинету Его Имп. Величества и составляющая такъ наз. Алтайскій горный округъ сплошному изслѣдованію еще не подвергалась, но формы землевладѣнія и землепользованія были здѣсь предметомъ многихъ цѣльныхъ топографическихъ изслѣдованій. За исключеніемъ Алтайскаго горнаго округа, территория котораго составляетъ личную собственность Государя Императора, вся площадь названныхъ четырехъ губерній принадлежитъ казнѣ. Въ казенныхъ (или, на Алтай, кабинетскихъ) земляхъ проживаетъ и все ихъ крестьянское населеніе, отношенія котораго къ землѣ и къ ея владѣльцу—казнѣ или кабинету—до сих поръ нигдѣ не подверглись еще окончательному урегулированію. Немало въ Сибири и такихъ мѣстностей—главнымъ образомъ въ Енисейской губ. и на сѣверѣ Тобольской губ.—гдѣ фактическое землепользованіе населенія до сих поръ не очерчено никакими определенными границами: крестьяне живутъ средъ казенныхъ земель и пользуются послѣдними въ такомъ размѣрѣ, какой допускается ихъ рабочей силой и размѣромъ капитала; межовныя работы либо не производились вовсе, либо не шли далѣе «приведенія въ извѣстность» тѣхъ пространствъ, гдѣ размѣстилось населеніе. Въ другихъ мѣстностяхъ, главнымъ образомъ на Алтай и въ Иркутской губ., хотя и производилось обмѣлованіе крестьянскихъ

дачь, но межевание это не нормировало крестьянского владения, а только констатировало факт владения. Значительная часть крестьянского населения Сибири, в особенности в Тобольской и Томской губ., пользуется землей в размѣрѣ 15, 18 или 21 дес. на душу мужского пола по учету X ревизии. Въ однихъ случаяхъ отводъ земли дѣлался на цѣлыя волости, съ населеніемъ отъ 4—5 до 12—15 тыс. душъ, въ другихъ—отдѣльно на каждое селеніе, въ третьихъ—на небольшія группы, по нѣскольку селеній въ каждой. Въ первомъ случаѣ единицей, или субъектомъ землевладѣнія становилась волость, во второмъ—селеніе, въ третьемъ группировка по землевладѣнію утрачивала всякую связь съ административною. Въ болѣе раннія эпохи заселенія отдѣльных частей Сибири, когда запасъ угодій во много разъ превышалъ потребности въ землѣ и рабочей способностью малочисленного населенія, какъ землевладѣніе, такъ и землепользованіе отличалось неопредѣленностью. Отсюда болѣе или менѣе полное отсутствіе опредѣленныхъ границъ между отдѣльными селеніями и иными группами населенія, полная свобода индивидуальнаго захвата, безъ всякаго вмѣшательства со стороны общиннаго союза. По мѣрѣ сокращенія земельного пространства идутъ два, въ общемъ параллельныхъ процесса: раздробленіе землевладѣнія по болѣе и болѣе мелкимъ единицамъ и переходъ отъ захватныхъ формъ пользованія угодьями къ порядкамъ, все сильнѣе отражающимъ на себѣ вліяніе общинно-уравнительнаго принципа. Сокращеніе земельного пространства вызываетъ необходимость «поравненія»; между тѣмъ, не только неопредѣленная группа селеній, но даже волость является слишкомъ неповоротливымъ и притомъ слабо-объединеннымъ союзомъ, чтобы успѣшно осуществлять такое «поравненіе»; въ силу этого руководящая роль въ земельных дѣлахъ постепенно переходитъ въ руки общинъ-селеній, на которыя и распадается прежніе общинно-земельные союзы. Степень относительнаго изобилія или недостатка тѣхъ или другихъ угодій представляется, для различныхъ мѣстностей Сибири, чрезвычайно разнообразною: въ однихъ мѣстахъ раньше начинается чувствоваться недостатокъ въ пашняхъ, въ другихъ въ лѣсныхъ матеріалахъ, всего чаще—въ сѣнокосныхъ угодьяхъ. Всего раньше душевое общинно-уравнительное пользованіе появляется по отношенію къ сѣнокосамъ, раньше, поэтому, поступающихъ и въ исключительное распоряженіе отдѣльных селенныхъ общинъ. Гдѣ было межеваніе, тамъ общее владѣніе не выходитъ, обыкновенно, за предѣлы межевыхъ дачъ. Бываютъ и исключенія: такъ напримѣръ, въ Лининской волости, Барнаульскаго округа, безраздѣльное общее владѣніе охватываетъ, по прежнему, 22 селенія, хотя 12-ти изъ нихъ отведены были при межеваніи отдѣльныя межевыя дачи. Мѣстами, напр. на крайнемъ земледѣльческомъ сѣверѣ Тобольской губ. и кое-гдѣ на Алтаѣ, дифференціация составныхъ общинъ начинается одновременно съ появленіемъ передѣловъ: для уравнительнаго распредѣленія между домохозяйствами каждаго вида угодій селенія груп-

пируются въ болѣе или менѣе мелкія группы или даже совершенно обособляются другъ отъ друга, при чемъ селеніе, пользующееся пашней отдѣльно, можетъ передѣлывать покосы совместно съ одними, владѣть выгономъ—съ другими, рыбную ловлю—съ третьими селеніями, а лѣсъ можетъ оставаться и въ общемъ владѣніи всѣхъ селеній громадной волости. Въ другихъ мѣстахъ, напр. по всему юго-западу Тобольской губерніи, общее владѣніе продолжаетъ существовать, въ теченіе нѣкотораго времени, и послѣ того, какъ «угѣсненіе» заставило крестьянъ перейти, по отношенію къ основнымъ угодьямъ, къ общинно-уравнительному пользованію. Последнее, въ такихъ случаяхъ, облекается въ форму волостныхъ передѣловъ, повторяющихся периодически, при ревизіяхъ; обыкновенно, волостное общество уравниваетъ землю, пропорціонально числу ревизскихъ душъ, между селеніями, и затѣмъ уже земля въ каждомъ селеніи особо передѣляется между домохозяйствами. Однако, общность владѣнія, при душевомъ пользованіи, сохраняется недолго: волостные передѣлы выходятъ изъ употребленія. Иногда каждое селеніе просто продолжаетъ владѣть тою землей, которая ему досталась по последнему волостному передѣлу; иногда (чаще) селенія формально и окончательно разграничиваются между собою, устанавливая границы своихъ владѣній добровольнымъ соглашеніемъ, которое, болѣею частью, закрѣпляется формальнымъ размежеваніемъ. Въ названной мѣстности распались, такимъ образомъ, уже почти всѣ волостныя общины, а существующія приближаются къ распаденію. Болѣе живучею оказалась волостная община только въ сѣверной части Тобольской губерніи, гдѣ волостные передѣлы повторены были еще во второй половинѣ 80-хъ годовъ. Это объясняется, по видимому, своеобразнымъ расположеніемъ угодій, до крайности затрудняющимъ раздѣлъ ихъ на поселенные отрубы.

Первоначальная форма пользованія землей, возникающая при большомъ земельномъ просторѣ—это такъ называемая захватная (въ тѣсномъ смыслѣ, иначе захватно-родовая, замочная), по внѣшности представляющая весьма много сходства съ чисто-подворнымъ владѣніемъ. Отличительная ея черта заключается въ томъ, что трудъ, вложенный въ землю, или даже простой захватъ, создаетъ постоянное отношеніе къ обработанной или захваченной землѣ: достаточно приступить къ расчисткѣ лѣса подъ пашню или покосъ, занять мѣсто подъ избу, огородить около послѣдней выгонъ, чтобы навсегда или, точнѣе, на неопредѣленное время завладѣть даннымъ участкомъ земли; такое владѣніе продолжается, хотя-бы захватчикъ пересталъ фактически эксплуатировать захваченную землю; достаточно домохозяину устроить себѣ «заимку»—и вся ближайшая окрестность ея становится его «занятіемъ». Дѣлается недоступной для кого-бы то ни было другого, хотя-бы и принадлежащаго къ составу той же общины. Захватное (въ тѣсномъ смыслѣ) пользованіе распространяется, однако, лишь на землю, приведенная въ культурное состояніе цѣною извѣстной затраты труда.

Параллельно съ нимъ всегда существуетъ такъ называемое *вольное* пользованіе такими угодьями, которыя природа создала безъ всякаго содѣйствія человѣческаго труда: «вольная» пашня скота, въ любомъ количествѣ, по неогороженнымъ выгонамъ; «вольная» рубка лѣса, въ любомъ количествѣ и для любого назначенія; «вольное» сѣнокосеніе по не вмѣющимся характериста расчистокъ лугамъ, сопровождаемое, пока послѣднихъ очень много, правомъ такъ называемого «закоса» (выѣхать въ опредѣленный день на общественные луга, каждый общественикъ окашиваетъ кругомъ такую площадь, какую успѣетъ окосить въ теченіе дня, и все заключенное внутри прокоса пространство на данное *лѣто* поступаетъ въ исключительное пользованіе окосившаго). Обѣ эти формы пользованія продолжаютъ существовать, пока просторы настолько велики, что неограниченный захватъ каждаго отдѣльнаго общественика, никому не причиняя ущерба, свободно мѣрится съ такимъ же захватомъ каждаго другого. По мѣрѣ сгущенія населенія оны становятся стѣснительными, преимущественно для бѣднѣйшей и средне-состоятельной части населенія, которую опахиваютъ и окашиваютъ богачи. Мало по малу совершается переходъ къ такимъ формамъ пользованія, которыя, сначала отчасти, а затѣмъ и всецѣло, опредѣляются общинно-уравнительнымъ принципомъ. По отношенію къ *пашнямъ* типичная захватная форма въ настоящее время широко распространена, повидимому, только въ Иркутской губерніи, значительно менѣе—въ Еврейской губерніи и на Алтаѣ; въ Томской губерніи она почти исчезла, въ Тобольской—исчезла совершенно. На смѣну ей вездѣ появлялась переходная форма, такъ называемая *захватно-общинная*, господствующая въ Томской и Еврейской губерніяхъ, на Алтаѣ и въ юго-восточной части Тобольской губерніи. Сущность этой формы въ томъ, что каждый имѣетъ право *лишь на ту землю, въ которую онъ влагаетъ свой трудъ, и лишь до тѣхъ поръ, пока онъ его влагаетъ*. Крестьянинъ владѣетъ пашней, пока онъ ее пашетъ и засѣваетъ; но какъ только онъ оставитъ ее отдыхать, земля становится «вольною», и право вновь распахать ее принадлежитъ каждому желающему. Съ теченіемъ времени, однако, и эта форма становится стѣснительной, какъ потому, что сокращеніе площади доброкачественныхъ цѣлѣв и залежей лишаетъ нуждающихся въ расширеніи запашки обществениковъ возможности занимать для этого достаточно хорошую землю, такъ и въ виду несоотвѣтствія распредѣленія земли съ душевою или рабочею раскладкою платежей. Начинается постепенный переходъ къ душевой, общинно-уравнительной формѣ пользованія, совершающійся двоякимъ путемъ. Иногда (главнымъ образомъ въ Тобольской губерніи и въ юго-западной части Томской) община сразу приступаетъ къ общему передѣлу между всеми обществениками, но только по отношенію къ болѣе или менѣе незначительной части пашень, выделяющейся по отличному качеству или по мѣстоположенію; остальные пашни до времени остаются въ захватно-общинномъ (са-

мыя дальнія—иногда даже въ частномъ) пользованіи, и лишь впоследствии, рѣдко тоже не сразу, а по частямъ, вступаютъ въ передѣлъ. Къ той же мѣрѣ до нѣкоторой степени, можно отнести и случаи, когда община, пуская въ передѣлъ пашни, руководится при этомъ ея собственностью чьихъ-либо индивидуальныхъ притязаній. Такъ, немало общинъ передѣляютъ во двѣ одні «выгородки», т. е. площадь, выдѣляемая для обращенія въ пашню, изъ присельскихъ выгоновъ; другія передѣляютъ выморочныя и хватные участки; третьи, оставшая въ мѣрномъ пользованіи «лѣсная» пашня, т. е. рѣченныя изъ-подъ лѣса, передѣляютъ или «луговыя», т. е. распаханная безъ предвѣстной затраты труда на расчистку. Общественно переходъ къ душевому пользованію совершается гораздо болѣе медленно и постепенно, начинаясь съ отдѣльныхъ случаевъ местного поравненія, т. е. съ отрѣзки, для дѣленія «прибылыхъ душъ» и малоземельныхъ обществениковъ, части пашень у тѣхъ домохозяевъ, которые захватили явно-чуждое количество земли. Постепенно учащаются эти «частныя поравненія» и сглаживаютъ неравномерность въ распредѣленіи захватныхъ пашень и затѣмъ уже смѣняются «общими поравненіемъ», которое, будучи основанное на томъ-же принципѣ глазомѣрныхъ притязаній отрѣзокъ, представляетъ собой несовершенную форму *общаго передѣла*. Менѣе всего распространены общіе передѣлы пашень въ Еврейской губ. и въ ближайшихъ къ ней частяхъ Томской и Иркутской, а также на Алтаѣ; напротивъ, въ юго-западныхъ округахъ и въ всему сѣверу Тобольской губ. захватная (въ широкомъ смыслѣ) формы уже совершенно вытѣснены, по отношенію къ пашнямъ, общинно-уравнительнымъ пользованіемъ. Сибирскіе передѣлы представляютъ много особенностей по сравненію съ формами, выработанными въ Европ. Россіи. Первая характерная черта сибирскихъ передѣловъ—ихъ долгосрочность. Прежде передѣлы производились только при ревизіяхъ; послѣ X ревизіи передѣлы не возобновлялись до 80-хъ годовъ, въ средѣ которыхъ громадное большинство общинъ извело передѣлы на 10—12 и даже 15 лѣтъ общины, назначившія 6- или 3-лѣтній срокъ насчитываются немногими единицами. Далѣе для сибирской общины характерно отращиваніе къ жеребьевкѣ, которая считается несправедливымъ, «не-божескимъ» порядкомъ, и болѣе значеніе, придаваемое принципу «старшинства», то есть оставленію каждаго домохозяина, по возможности, на тѣхъ мѣстахъ, которыя онъ ранѣе разрабатывалъ. Самые главные передѣлы представляютъ два главныхъ типа: передѣлъ «по старшинству», т. е. въ сущности то же «общее поравненіе», только сопровождаемое обмѣромъ пашень и расчѣткою на сорта, и передѣлъ, основанный на принципѣ субъективнаго равенства, т. е. *равноценности* душевыхъ надѣловъ, когда различія въ качествахъ полосъ уравниваются различіями въ ихъ размѣрахъ. По отношенію къ *самоугодьямъ* захватная форма пользованія (въ широкомъ смыслѣ) сохранилась и

гораздо меньшей степени: покосы переделяются, за ничтожными исключениями, по всей Иркутской губ., по всему Алтаю, в юго-западной и северной частях Тобольской губ.; сравнительно больше сохранились захватные формы в губ. Енисейской и Томской, особенно в восточной половине последней. В виду особой цѣнности заливных лугов, такіе дуга поступаютъ въ передѣлъ гораздо раньше всѣхъ другихъ покосовъ и передѣляются и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ покосы другихъ категорій продолжаютъ состоять въ захватномъ пользованіи. Дольше всего захватная форма сохраняется по отношенію къ тѣснымъ расчисткамъ. По отношенію къ покосамъ переходъ къ передѣламъ также происходитъ, болѣею частью, съ большою постепенностью. Гдѣ покосы состоятъ въ захватномъ пользованіи (въ тѣсномъ смыслѣ), тамъ, при наступленіи «утѣсненія», начинаютъ производиться «частныя поравненія», которыя постепенно приводятъ къ «общему поравненію» и передѣлу «по старшинству». Гдѣ покосы въ вольномъ пользованіи, тамъ прежде всего исчезаетъ право «закоса», и каждый общественникъ, кося гдѣ ему угодно, не приобретаетъ права ни на одинъ клочокъ еще невыкопченного дуга и не можетъ помѣшать другому косить хотя-бы непосредственно рядомъ съ нимъ, «коса о косу». Самый переходъ къ передѣлу совершается, затѣмъ, чрезъ рядъ совершенно незамѣтныхъ, на первый взглядъ, ступеней: общественники начинаютъ условливаться, «кому куда ѣхать косить», начинаютъ выѣзжать для совмѣстнаго осмотра покосовъ, при чемъ и условливаются относительно мѣстъ, гдѣ кто будетъ косить, а возникающія несогласія разрѣшаются всѣми присутствующими общественниками; такимъ образомъ устанавливается обычный порядокъ ежегоднаго передѣла сѣнокосовъ. Усадебныя земли сначала повсемѣстно состоятъ въ типичномъ захватномъ пользованіи и не только передаются по наслѣдству, но даже продаются постороннимъ лицамъ. Мало по малу община стѣсняетъ отдѣльных домохозяевъ въ правѣ отчужденія усадебныхъ земель постороннимъ лицамъ; регулируется право захвата, сначала только по отношенію ко вновь возникающимъ дворамъ, которымъ приходится уже брать «отводы» отъ общества; когда не оказывается свободныхъ земель на окраинахъ селенія для вновь возникающихъ дворовъ отрѣзывается земля отъ тѣхъ старыхъ дворовъ, которые захватили подъ усадьбы слишкомъ большую площадь земли, и этимъ способомъ, съ большою постепенностью, происходитъ «частное поравненіе» усадебныхъ земель. До общаго передѣла собственно-усадебныхъ земель дѣло, по видимому, не доходило нигдѣ; въ нѣсколькихъ пригородныхъ селеніяхъ «общему поравненію» подверглись только огородныя мѣста, а въ нѣкоторыхъ волостяхъ средней части Тобольской губ., гдѣ очень развито коноплеводство, отдѣльно отъ прочихъ угодій передѣляются конопляники. Выгоны и пастбища почти повсемѣстно состоятъ въ вольномъ пользованіи. Пока крѣпокъ еще заимочный строй разселенія, съ захватнымъ (въ тѣсномъ смыслѣ)

пользованіемъ угодьями, захватное право распространяется, до нѣкоторой степени, и на выгоны: каждый заимочникъ имѣетъ право загородить при своей заимкѣ особую покотину, которая и служитъ исключительно для выпаса его скота. Паденіе захватнаго права сопровождается разрушеніемъ заимочныхъ покотинъ; огороженная покотина остается только при селеніи, и каждому общественнику предоставляется паста какъ въ этой покотинѣ, такъ и по неогороженнымъ пастбищамъ, любое количество скота, поднимаясь только устанавливаемому общиною порядку выпаса и участвуя въ городбѣ и содержаніи пастуховъ. Такой способъ пользованія выгонами въ настоящее время можетъ быть признанъ господствующимъ; единственное ограниченіе его, довольно часто встрѣчающееся, сводится къ запрещенію пасты иначе, какъ за особую плату, «наборный» скотъ, то есть скотъ, закушаемый заимочными общественниками для спекулятивныхъ цѣлей. Въ юго-зап. части Тобольской губ. по отношенію къ пастбищамъ установилась, однако, своеобразная форма общинно-уравнительнаго пользованія—такъ назыв. «расположка скотскаго выпуска»: каждому общественнику дозволяется бесплатно пасты лишь опредѣленное на каждую платжную душу число головъ скота (получаемое путемъ дѣленія всего количества имѣющагося въ селеніи скота на число душъ)—и общественники, имѣющие болѣе скота противъ этой нормы, платятъ за выпасъ каждой лишней головы тѣмъ общественникамъ, у которыхъ скота менѣе нормы, т. е. какъ-бы арендуютъ у нихъ право выпаса. Наконецъ, общинные лѣса на болѣею части изслѣдованной территории состоятъ въ вольномъ пользованіи, мѣстами ограниченномъ запрещеніемъ рубить лѣсъ для продажи на сторону или запрещеніемъ нанимать для заготовки лѣса работниковъ и лошадей. Въ малолѣсныхъ мѣстностяхъ Зап. Сибири распространены, однако, и другія формы, направленные, главнымъ образомъ, къ сохраненію лѣса или, вѣрнѣе, къ приостановкѣ его истребленія. Мѣстами, особенно въ окрестностяхъ Томска, установлено нѣчто въ родѣ лѣсосѣчнаго хозяйства: общинные лѣса раздѣляются на двѣ или на нѣсколько смѣнъ, изъ которыхъ одна пускается въ рубку, а остальные «запрещаются»; самая рубка въ назначенной лѣсосѣчкѣ производится мѣстами вольно, мѣстами—по опредѣленной на платжную душу нормѣ, мѣстами же лѣсосѣчка раздѣляется на душевые участки. Въ другихъ мѣстахъ (преимущественно въ юго-западной части Тобольской губ.) лѣса состоятъ въ общинно-уравнительномъ пользованіи и подвергаются періодическому передѣлу; цѣль послѣдняго, главнымъ образомъ—«прислать къ лѣсу хозяина» и этимъ путемъ предотвратить неумѣренное его истребленіе. Этому соотвѣтствуютъ и порядки передѣла лѣсовъ: при передѣлѣ обращается особое вниманіе на то, чтобы «не обидѣть» хозяевъ, сберегшихъ свой лѣсъ, почему и самый передѣлъ, въ значительномъ большинствѣ случаевъ, производится по способу «старшинства». Наконецъ, во многихъ общинахъ на югѣ Тобольска

губ., гдѣ дѣла не передѣляются, обычай допускать образование «роцъ» или «садовъ»: каждый хозяинъ можетъ взять участокъ дѣла подъ свою охрану, окопать канавой и оберегать отъ порубокъ и паловъ, и этимъ путемъ приобретаетъ исключительное право на пользование растущимъ въ «роцѣ» дѣсомъ.

Раскладочные порядки сибирской общины представляютъ гораздо менѣе своеобразнаго, нежели порядки пользования землей. Въ мѣстностяхъ, гдѣ всѣ угодья или большая ихъ часть состоятъ въ захватномъ пользованіи, главными основаниями раскладки платежей остается ревизская душа, въ комбинаціи съ рабочей силой, при чемъ съ теченіемъ времени первый признакъ все болѣе вытѣсняется вторымъ. Имущественное положеніе общественниковъ до недавняго времени либо вовсе не принималось во вниманіе при раскладахъ, либо играло совершенно второстепенную роль — и только въ последнее время, въ значительной мѣрѣ подъ давленіемъ администраціи, стала входить въ употребленіе разверстка платежей по скоту. Въ мѣстностяхъ, гдѣ пашни и покосы опредѣляются по душамъ, характеръ раскладки всецѣло обуславливается отношеніемъ между рентною доходностью душевого надѣла и размѣромъ душевыхъ платежей: гдѣ первая ниже послѣднихъ тамъ разверстка производится по ревизскимъ душамъ и по мужской рабочей силѣ, а часть платежей нерѣдко раскладывается на скотъ; гдѣ доходность надѣловъ приблизительно уравнивается платежами, тамъ земельно-платежные души распределяются «по желанію» — каждый общинникъ «беретъ за себя» столько «душъ», сколько считаетъ себя въ силахъ «управить», не выше, однако, числа въ его семьѣ мужчинъ всякаго возраста. Эта-же система раскладки нерѣдко встрѣчается и тамъ, гдѣ доходность надѣла выше платежей; но въ подобныхъ случаяхъ на югѣ Тобольской губерніи чаще имѣетъ мѣсто разверстка на *всѣ* наличныя мужскія души, на сѣверѣ — такъ называемая «перевертка по фдокамъ», т. е. порядокъ, при которомъ число земельно-податныхъ раскладочныхъ единицъ, во избѣжаніе коренного перемѣла, остается безъ измѣненія, и община только перераспредѣляетъ эти единицы между домохозяйствами пропорціонально числу фдоковъ, т. е. душъ *обою* пола.

Вопросъ о происхожденіи сибирской общины мѣстное изслѣдованіе оставляетъ невыясненнымъ. Нельзя опредѣлить произошла ли эта община изъ общины семейной; имѣющіяся данныя заставляютъ склоняться скорѣе къ отрицательному рѣшенію вопроса. Мѣстами, особенно на сѣверѣ Тобольской губерніи, встрѣчается, правда, немало селеній, иногда довольно значительныхъ, состоящихъ цѣлкомъ или почти цѣлкомъ изъ однофамильцевъ, несомнѣнно связанныхъ происхожденіемъ отъ общаго родоначальника — и въ такихъ селеніяхъ община, конечно, разрослась изъ семьи; но въ тѣхъ-же мѣстностяхъ другія селенія представляются весьма пестрыми по составу, а между тѣмъ по характеру земледѣлія не представляютъ никакихъ отличій отъ селеній родового происхожденія. Въ другихъ

мѣстностяхъ селенія послѣдняго рода не встрѣчаются, то въ видѣ рѣдкихъ колоній, громадное же большинство селеній образовалось либо путемъ водворенія移民 изъ Европейской Россіи, либо путемъ переселенія такихъ-же выходцевъ, смѣшанныхъ или п. къ небольшимъ селеніямъ или мѣстамъ. Не вполне выясненъ и вопросъ о томъ, чему возникавшіе при первоначальномъ заселеніи края захватныя формы не успѣвали развиться въ подворно-наслѣдственные формы, а переходили въ форму общинно-уровнительную. Особого значенія не имѣетъ это, по видимому, ни существующая система положенія, ни непосредственное вліяніе администраціи. Подушная система обложки безусловно мирится въ Сибири со всѣми формами пользования, начиная отъ захватной (въ полномъ смыслѣ слова) и кончая уравнивающей душевою. Случаи вмѣшательства администраціи въ Сибири хотѣ и были нерѣдки, но, съ одной стороны, въ весьма многихъ мѣстностяхъ душевое пользование успѣло упрочиться еще раньше, а съ другой — тамъ, гдѣ община оставила еще достаточный просторъ для захвата, вмѣшательство оставалось въ всякихъ практическихъ послѣдствіяхъ. Неоднократно высказывалась мысль, что общинно-уровнительныя формы и въ частности ихъ рѣдкія явленія въ Сибири занесены изъвне, что они чужды кореннымъ обитателямъ и распространяются въ Сибири переселенцами. Данныя изслѣдованія безразлично опровергаютъ этотъ взглядъ; наиболѣе развитыя общинно-уровнительныя формы достигли въ Западной Сибири — на сѣверѣ въ средней части Тобольской губерніи, въ Восточной Сибири — на сѣверѣ Иркутской губерніи, т. е. въ мѣстностяхъ, гдѣ переленческий элементъ совершенно или почти совершенно отсутствуетъ; напротивъ, наиболѣе распространены эти формы въ Енисейской и Томской губерніяхъ и на Алтай, т. е. тамъ, гдѣ переселенцы составляютъ значительную часть населенія. При достаточномъ просторѣ, переселенцы такъ же хорошо усваиваютъ захватныя формы пользования, какъ старожилы, при извѣстной степени «чужбинности», переходятъ къ уровнительно-душевому пользованію.

Литература. Главные источники — «Материалы для изслѣдованія землепользованія и хозяйственного быта населенія Иркутской, Енисейской губ.» (Москва и Иркутскъ, 1893), особенно ч. II, вып. 2 (работа М. Астырева), вып. 3 (Е. А. Смирнова) и ч. I, вып. 2 (С. Личкова) и 5 (Н. М. Астырева) и ч. II, вып. 2 (раб. В. Ю. Григорьева), 3 (В. Григорьева и М. М. Дубенскаго) и 5 (А. Ушакова), — «Материалы для изученія историческаго быта государственныхъ крестьянъ и инородцевъ Зап. Сибири» (СПб. 1888—1894), особенно выпуски I (раб. С. Патканова), V (А. А. Кауфмана), VIII (Н. Осипова), XIII (А. А. Кауфмана), XVII (С. Филимонова), XVIII (А. А. Кауфмана), XXI (Н. О. Осипова). Свѣдѣнія по Тобольской и Томской губ. сведены въ изданной имъ старостомъ госуд. имущества кн.: «Кресты

кое землепользование и хозяйство въ Тобольской и Томской губерніяхъ» (СПб., 1894), а дѣльныя о формахъ землевладѣнія по всѣмъ 4 губерніямъ—въ книгѣ А. А. Кауфмана: «Крестьянская община въ Сибири» (СПб., 1897). По тому же матеріалу составлены статьи Е. А. Филимонова, «Формы волостного землевладѣнія въ сѣв.-зап. Вараѣ» (брош., Пермь, 1895); Н. О. Осипова, «Къ вопросу о поземельномъ устройствѣ крестьянъ Зап. Сибири» («Русское Богатство», 1894, № 5); Н. Оксенова, «Къ вопросу о сибирской земельной общинѣ» (брош., Томскъ, 1896); А. А. Кауфмана, «Вліяніе переселенческаго элемента на развитіе сельскаго хозяйства и общинной жизни въ Зап. Сибири» («Сѣверный Вѣстникъ», 1891, апрѣль); его же, «Застывшая исторія общины» («Вѣстникъ Европы», 1893, іюнь); его же, «Къ вопросу о первоначальныхъ формахъ общиннаго землевладѣнія» («Сборникъ правовѣд. и общ. знаній», т. VI); «Beiträge zur Kenntniss der Feldgemeinschaft in Sibirien» («Archiv für sociale Gesetzgebung u. Statistik» за 1896 г.) и др. Изъ работъ, относящихся къ мѣстностямъ, гдѣ не было сплошнаго изслѣдованія или вышедшихъ ранѣе послѣдняго, наиболее важны: С. П. Швецовъ, «Формы общиннаго владѣнія на Алтаѣ», «Формы пользованія общинною землею на Алтаѣ» («Сборникъ правовѣд. и общ. знаній», т. II и III) и «Очеркъ формъ пользованія землею въ Тюкалинскомъ округѣ» («Восточное Обозрѣніе», за 1887 г., № 15, 18, 20, 21, 26); С. Д. Чудновскій, «Алтайская поземельная община» («Сѣверный Вѣстникъ», 1888, №№ 9, 10 и 11); П. А. Голубевъ, «Землевладѣніе на Алтаѣ» («Юридическій Вѣстникъ», 1892, № 2); Н. Петропавловскій, «Шо Ишму и Тоболу» («Записки Зап.-Сибирскаго Отд. Географическаго Общества», кн. 8, ч. I) и «Схема исторіи сибирской общины» («Сибирскій Сборникъ» за 1886 г.); С. Я. Капустякъ, «Очерки порядковъ поземельныхъ общинъ въ Тобольской губ.» (литературный сборникъ, изд. Н. М. Ядринцевымъ, за 1885 г.) и «Зеркало Россіи» («Русская Мысль», за 1883 г.); М. В. Загоскинъ, «Одна изъ сибирскихъ общинъ» («Памятная книжка Иркутской губ.» за 1891 г.); К. П. Михайловъ, «Общинный бытъ у крестьянъ Забайкальской области» («Русская Мысль», 1886, октябрь), и рядъ статей въ газетѣ «Сибирь» за 1877 г. *А. Кауфманъ.*

Поземельная рента—см. Рента.

Поземельные налоги.—Подъ этимъ названіемъ разумѣются налоги, падающіе на чистый доходъ, доставляемый землею. Очевидность и неподвижность предмета обложенія, при господствѣ натуральнаго и притомъ земледѣльческаго хозяйства въ древности и въ средніе вѣка, привели къ тому, что поземельные налоги были самою раннею и наиболее распространенною формою поземельнаго обложенія. Съ II. налогами мы встречаемся уже въ древнемъ Египтѣ, Персіи, Греціи и Римѣ. Въ средневѣковую эпоху владѣніе землею было связано съ цѣлымъ рядомъ личныхъ или вещныхъ повинностей, составлявшихъ существенное содержаніе леннаго владѣнія и феодальнаго права. Личная

военная или придворная служба освобождала, въ эту эпоху, отъ податной тяготы, которая тѣмъ самымъ переносилась на неслужащее, земледѣльческое населеніе и уплачивалась послѣднимъ въ видѣ всякаго рода сборовъ натурой и личнымъ трудомъ за право пользованія землею. По мѣрѣ усиленія значенія централизованной власти и умаленія личной службы дворянства, послѣднее также привлекается къ уплатѣ поземельныхъ сборовъ, сначала въ видѣ добровольныхъ приношеній королю, а съ теченіемъ времени—въ видѣ принудительныхъ пожертвованій, т. е. налоговъ, исчисляемыхъ въ зависимости отъ количества земли. При экстенсивности хозяйства и при относительно ничтожной зависимости доходности земель отъ ихъ качества, такой способъ взиманія налога считался и наиболее справедливымъ, и наиболее удобнымъ, тѣмъ болѣе, что при опредѣленіи общаго оклада налога производилась, по разнымъ признакамъ, приблизительная оцѣнка доходности земель какой-либо (по преимуществу королевской) области и всѣ остальные части государства ставились въ известное отношеніе къ этой доходности, принятой за основную. Такимъ же путемъ производилась раскладка налога въ предѣлахъ провинцій и округовъ, при чемъ окладъ налога падалъ не на каждый отдѣльный участокъ земли, а на каждое отдѣльное хозяйство или имѣніе. Лишь въ новѣйшее время поземельные налоги выдѣлились въ болѣе или менѣе самостоятельную группу и приобрѣли характеръ принудительныхъ сборовъ съ чистаго дохода, получаемаго при сельскохозяйственномъ пользованіи землею, при чемъ объектомъ налога является не сельскохозяйственный промыселъ, а такъ назыв. поземельная рента (см. Рента). Опредѣленіе размѣра поземельной ренты въ каждомъ данномъ случаѣ весьма трудно. Она можетъ считаться приблизительно равною арендной платѣ, если арендуются участки земли безъ всякихъ капиталовъ, въ нихъ вложенныхъ; но и въ этомъ простѣйшемъ случаѣ опредѣленіе ренты затрудняется всевозможными хозяйственными конъюнктурами. Оно становится почти совершенно невозможнымъ, когда землевладѣлецъ—въ тоже время и земледѣлецъ и ведетъ хозяйство при помощи собственнаго капитала и труда. Въ виду этого въ финансовой наукѣ и практикѣ принято считать чистымъ облагаемымъ доходомъ съ земли тотъ средний чистый доходъ, который признается нормальнымъ, въ данное время, при обычныхъ въ странѣ условіяхъ веденія сельскаго хозяйства. Теоретически этотъ доходъ долженъ быть совершенно независимъ отъ личности владѣльца земельного участка и размѣра затрачиваемыхъ имъ на веденіе промысла капиталовъ; фактически, однако, нерѣдко бывають случаи смѣшенія дохода, получаемаго отъ сельскохозяйственнаго промысла, съ доходомъ поземельнымъ въ тѣсномъ смыслѣ—и такое смѣшеніе ведетъ къ крайне неравномерному распредѣленію податной тяготы. Субъектомъ поземельнаго налога является собственникъ земельного имущества. Теоретическое требованіе, въ силу котораго такимъ же субъектомъ долженъ быть признанъ владѣлецъ имо-

сѣднее же время и въ позитивномъ процессѣ получилъ широкое распространѣніе способъ эмульсионный (см. Пластины фотографическія). Перейдемъ къ разсмотрѣнію главнѣйшихъ позитивныхъ способовъ.

I. II. на хлоро-серебряной альбуминой бумагѣ. Хорошая, плотная бумага покрывается слоемъ альбумина слѣдующаго состава:

А—воды . . . . . 90 кб. стм.
спирта 95° . . . . . 10 > >
хлористаго аммонія . . . . . 2,5—4,5 гр.

Б—сѣвжаго бѣлка . . . . . 300 кб. стм.

Сначала готовятъ растворъ А, затѣмъ въ него вливаютъ понемногу при помѣшиваніи растворъ Б; все вмѣстѣ взбиваютъ въ пѣну въ теченіе 1/2 часа. Затѣмъ смѣсь даютъ отстояться, фильтруютъ ее черезъ губку и наконецъ выливаютъ въ плоскій сосудъ (фиг. 1). Для наведенія альбуминнаго слоя на бумагу, эту послѣднюю берутъ осторожно за края и, согнувъ, какъ показано на фиг. 1, медленно

Фиг. 1.

опускаютъ на поверхность вышеописанной смѣси. При этомъ слѣдуетъ избѣгать образованія воздушныхъ пузырьковъ, пристающихъ къ поверхности бумаги. Съ этою цѣлью углы бумажнаго листа поочередно осторожно поднимаютъ при помощи стеклянной палочки и пузырьки удаляютъ при помощи другой стеклянной палочки, послѣ чего, давъ бумагѣ спокойно пролежать въ теченіе 1 минуты, осторожно приподнимаютъ ее углы стеклянною палочкою и, взявшись за нихъ, какъ показано на фиг. 2, медленно поднимаютъ съ поверхности альбумина и подвѣшиваютъ для высыханія. Такая покрытая альбуминомъ бумага изготовляется массами на особыхъ фабрикахъ (напримѣръ Rives, близъ Гренобля—

Фиг. 2.

во Франціи или Штейнбаха, въ Мальмеди—въ Прирейнской Германіи). Отпечатки на бумагѣ, два раза альбуминированной особенно красивы. Для сообщенія чувствительности такую альбуминную бумагу осторожно накладываютъ (покрытую альбуминомъ

стороною) на поверхность раствора азотнокислаго серебра (1 ч. AgNO_3 въ 10 ч. H_2O) совершенно такъ же, какъ при покрываніи бумаги (см. фиг. 1 и 2). Продержавъ бумагу на поверхности серебрянаго раствора 2—3 минуты, ее осторожно снимаютъ и сушатъ въ темнотѣ. Если выйдетъ въ виду печатать со слабыхъ негативовъ, то количество азотнокислаго серебра въ растворѣ слѣдуетъ увеличить до 12 и даже до 16, при чемъ самое печатаніе производится въ слабомъ, разсѣянномъ свѣтѣ. Если же, наоборотъ, предстоитъ печатать съ густымъ и до прозрачныхъ негативовъ, то процентъ серебра слѣдуетъ понизить до 7 и печатаніе солнцемъ или вообще на сильномъ свѣтѣ. Выходя послѣ очувствленія альбуминная бумага должна быть, по возможности, немедленно употреблена для печатанія; въ тепломъ мѣстѣ она хорошо сохраняется только въ темнотѣ 2—3 дней, въ холодномъ же до 5—6 дней. Если такую бумагу проложить между листами пропускной бумаги, пропитанной отварами растворами соды и затѣмъ высушенной, то подъ небольшимъ грузомъ бумага можетъ сохраняться 10—14 дней. Печатаніе производится въ деревянныхъ или металлическихъ рамкахъ, въ которыя предварительно вкладывается негативъ (изображеніе внутрь) и на него накладывается чувствительная бумага (альбуминнымъ слоемъ къ негативу); на бумагу накладывается двусторонняя крышка и каждая изъ ее половинокъ прижимается къ негативу помощью особой планки съ пружинкой. Для того, чтобы слѣдить за ходомъ печатанія, не сдвигая бумаги можно откинуть одну изъ этихъ половинокъ, затѣмъ одну половинку крышки, въ то время какъ другая будетъ прижимать бумагу къ негативу и не дастъ ей сдвинуться съ мѣста. Затѣмъ негативъ и находящаяся надъ нимъ бумага подвергаются дѣйствію свѣта, при чемъ на бумагѣ появляется позитивное изображеніе. Появленіе изображенія объясняется разложеніемъ подъ вліяніемъ свѣта галогенныхъ солей серебра съ образованіемъ безчисленныхъ частицъ металлическаго серебра весьма темнаго, почти чернаго цвѣта. При сенсибилизированіи альбуминной бумаги содержащей хлористые металлы, дѣйствіемъ азотно-кислаго серебра происходитъ довольно сложное явленіе: а) образуется хлористое серебро, б) образуется органическое соединеніе бѣлка съ серебромъ и в) при высушеніи часть свободнаго азотнокислаго серебра остается въ слое. Оба первыя химическія соединенія разлагаются отъ дѣйствія свѣта образуя металлическое серебро, а третье какъ бы усиливаетъ результатъ дѣйствія свѣта, давая новыя количества серебра, почему присутствіе азотнокислаго серебра не только не вредитъ, но даже весьма желательно. Отъ дѣйствія свѣта на чувствительную бумагу является позитивное изображеніе. Не высушенное свѣтомъ хлористое серебро должно быть удалено при помощи фиксированія, иначе вынуты изъ рамки могутъ почернѣть и свѣтъ мѣста отпечатка. Но если прямо подвергнуть П. фиксированію, то получится рисунокъ

цесма неприятнаго цвѣта, для устраненія его Физд предложилъ окрашивать отпечатковъ (*вирирование*). П. промывается въ слабомъ растворѣ хлористаго золота, при чемъ выдѣляется металлическое золото въ видѣ мельчайшихъ частицъ, имѣющихъ въ массѣ пріятный вишневый или синевато-фіолетовый оттѣнокъ. Изъ многихъ рецептовъ выража наиболѣе употребительны для пурпуровыхъ тоновъ: 1) вольфрамвокислаго натра — 2 гр., хлористаго золота — 0,1 гр., воды кипящей — 800 куб. стм.; употребляется послѣ остыванія и сохраняется около 2-хъ недѣль; для синеватыхъ тоновъ: 2) уксуснокислаго натра плавленнаго — 3 гр., хлористаго золота — 0,1 гр., воды дистиллированной — 400 куб. стм. Употреблять черезъ день послѣ составленія; сохраняется около 2-хъ недѣль. Чтобы не отбѣшивать столь малыхъ количествъ хлористаго золота, берутъ 1 гр. этой соли (какъ она продается, въ западныхъ стеклянныхъ трубкахъ), растворяютъ въ 50 куб. стм. дистиллированной воды и употребляютъ по 5 куб. стм. этого раствора. Печатаніе слабыхъ негативовъ производится на разсѣянномъ свѣтѣ; рамки ставятся въ тѣни и обращаютъ ихъ плоскость въ сторону неба. Печатаніе мало прозрачныхъ негативовъ можно производить и на солнцѣ. Когда изображеніе получитъ достаточную силу, П. вынимаютъ изъ рамки и (когда накопится цѣлая партія такихъ снимковъ) промываютъ въ темнотѣ въ 3—4 смѣнахъ воды въ теченіе $\frac{1}{4}$ часа, затѣмъ вирируютъ, погружая въ одинъ изъ вышеописанныхъ растворовъ, и вновь промываютъ 5—10 минутъ въ водѣ. Далѣе въ теченіе 10—15 минутъ фиксируютъ въ 15% растворѣ сѣрноватокислаго натра и, наконецъ, промывъ 10—15 часовъ въ 10—15 перемѣнахъ воды (или, еще лучше, въ проточной водѣ), отпечатки вынимаютъ изъ воды и высушиваютъ. Наклейка П. на картонъ производится при помощи крахмала (см. Сатинированіе).

П. П. на *хлоро-серебряно-желатинной* (аристотинной) бумагѣ, безъ проявленія. Изъ многихъ способовъ опишемъ простѣйшій, введенный Абнеемъ и дающій отличные результаты. Составляютъ три раствора: А—хлористаго натрія 12 гр., лимоннокислаго калия 12 грам., воды дистиллированной 144 куб. стм.; В—азотнокислаго серебра 45 грам., воды дистил. — 144 куб. стм.; В — желатина (автотиннаго) 48 грам., воды дист. 504 куб. стм. Желатинъ раствора В размачиваютъ и растворяютъ на водяной банѣ. Сначала смѣшиваютъ В и В, затѣмъ (въ темнотѣ), прибавляя при встряхиваніи растворъ А, получаютъ эмульсію, которую нагреваютъ и, продержавъ ее на кипящей водяной банѣ 10 мин., остуживаютъ и измелчаютъ, какъ обыкновенно (см. Пластины фот.). Измельченную эмульсію промываютъ 10 минутъ (но не дольше) въ холодной водѣ и нагреваютъ до 30° — 35° Ц. для наведенія на бумагу. На фабрикахъ наведеніе эмульсии на бумагу дѣлается при помощи особыхъ аппаратовъ; для небольшого же количества можно нѣсколько влажную бумагу положить на зеркальное, го-

ризонтально установленное стекло и облить эмульсію, какъ пластинку (см. Пластины фот.). Затѣмъ слою даютъ остыть и высушиваютъ, придерживая за углы зажимами, чтобы бумага не покоребилась, послѣ чего бумага готова для печатанія. Сортавъ подобной хлоро-серебряно-желатинной бумаги находится не мало въ продажѣ, она изготовляется различными фирмами и известна подъ общимъ названіемъ *аристотинной* бумаги. Печатаніе на такой бумагѣ производится совершенно такъ же, какъ и на альбуминовой, только раза въ два быстрѣе. По напечатаніи П. можно промывать, вирировать и фиксировать совершенно такъ же и тѣми же составами, какъ и альбуминные. Для любителей же удобнѣе примѣнять особый составъ, въ которомъ вирированіе и фиксированіе производится одновременно. Рецептъ его слѣдующій: А—воды дистиллированной 800 куб. стм., сѣрноватокислаго натра 200 грам., аммонія роданистаго 25 грам., натра уксуснокислаго плавленнаго 15 грам., насыщеннаго раствора квасцовъ 60 куб. стм.; В—воды дист. 200 куб. стм., золота хлористаго 1 грам., аммонія хлористаго 2 грам. Сначала составляютъ растворъ А и оставляютъ его стоять 1 сутки, не закрывая пробкой; при этомъ выдѣляется бѣлый хлопковидный осадокъ и запахъ сѣрводорода. Затѣмъ погружаютъ въ растворъ еще на 1 сутки обрѣзки старой не фиксированной аристотинной бумаги (съ тою цѣлью, чтобы въ составѣ растворилось небольшое количество хлористаго серебра), затѣмъ растворъ фильтруютъ и прибавляютъ къ нему растворъ В, вливая его небольшими порціями при постоянномъ взбалтываніи. Послѣ приготовления растворъ больше не фильтруется, но употребляется въ дѣло не ранѣе 1-го дня послѣ окончательнаго изготовленія. Отпечатки погружаютъ въ этотъ растворъ безъ предварительнаго промыванія и, продержавъ (не менѣе 7 минутъ) до полученія желаемаго тона, ихъ вынимаютъ и промываютъ такъ же, какъ альбуминные. При первоначальномъ погруженіи отпечатковъ въ этотъ растворъ они быстро принимаютъ красновато-желтый тонъ, который затѣмъ постепенно переходитъ сначала въ красновато-фіолетовый, а затѣмъ въ черный. Когда отпечатки начинаютъ получать вмѣсто чернаго зеленоватый оттѣнокъ, то это служитъ признакомъ истощенія запаса золота въ растворѣ, и тогда онъ болѣе уже не пригоденъ къ работѣ. Послѣ окончательнаго промыванія, для полученія высокаго глянца, отпечатки накладываются лицевой стороною на ферротипную пластинку (имѣются въ продажѣ; см. Ферротипія) или на зеркальное стекло, предварительно насухо протертое 3% растворомъ воска въ бензинѣ. Хорошенько пригладивъ отпечатки, чтобы они плотно прижались къ стеклу, и отгнавъ избытокъ воды пропускною бумагою, ихъ высушиваютъ при комнатной температурѣ въ теченіе 7—10 часовъ и тогда они легко отстаютъ съ обыкновенно блестящей поверхностью. Отпечатки обрѣзаютъ по угольнику и наклеиваютъ, смазывая только по краямъ особыми клеями: 100 гр. хорошаго столярнаго клея чѣ-

мельчаютъ въ небольшіе куски (не болѣе 1 см. въ поперечникѣ) и въ теченіе 3 час. мочатъ въ водѣ; затѣмъ воду сливаютъ и клею даютъ разбухать въ погоченной имъ водѣ часа 4—5, послѣ чего распускаютъ на водяной банѣ и прибавляютъ 50 куб. см. 95° спирта. Передъ употребленіемъ такой клей ставится въ теплую воду и когда сдѣлается жидкимъ употребляется въ дѣло. Такой клей не портитъ глянца отпечатка. Печатаніе на аристотипной бумагѣ имѣетъ для любителей слѣдующія преимущества: а) бумага продается готовая, б) печатаніе идетъ вдвое скорѣе, чѣмъ на альбуминной бумагѣ, в) слѣдить за ходомъ печатанія очень удобно, г) при употребленіи выража и фиксажа въ видѣ одного раствора обращеніе съ бумагою весьма просто и не хлопотливо и д) сообщеніе глянца и наклеиваніе на картонъ весьма просто.

III. II. на хлоро-серебряно-коллоидной бумагѣ безъ проявленія. Бумага, употребляемая для покрыванія коллоидною эмульсіею, должна быть не слишкомъ тонка и пропитана крахмаломъ или желатиною, чтобы воспрепятствовать прониканію коллодіона и его отставанію при просушкѣ. Для этого годна бумага, покрытая слоемъ арроурута, а также бумага, употребляемая въ пигментномъ печатаніи для переноса и покрытая тонкимъ слоемъ желатина съ хромовыми квасцами; наконецъ, въ продажѣ имѣется особо препарированная для этой цѣли бумага, покрытая blanc fixe. Служащая для обливанія бумаги хлоро-серебряно-коллоидная эмульсія составляетъ слѣдующимъ образомъ. Сначала готовятъ коллодіонъ, растворяя 20 грам. фотоксилановой ваты въ смѣси 400 куб. см. 95° алкоголя и 400 куб. см. сѣраго эира. Жидкость хорошо встряхиваютъ и оставляютъ сутки стоять. Затѣмъ фильтруютъ черезъ чистую вату (гигроскопическую), при чемъ слѣдуетъ избѣгать значительнаго улетучиванія эира. Далѣе готовятъ слѣдующіе растворы: А—5 грм. хлористаго стронція растворяютъ при нагреваніи въ 6 куб. см. дистиллированной воды и прибавляютъ при помѣшываніи къ горячему раствору 74 куб. см. 95° спирта; Б—4 грм. лимонной кислоты растворяютъ въ 60 куб. см. 95° спирта; В—20 грм. азотно-кислаго серебра растворяютъ при нагреваніи въ 15 куб. см. воды и прибавляютъ поемногу при помѣшываніи 80 куб. см. 95° спирта. Если при этомъ азотнокислое серебро выдѣлится, то нагреваютъ жидкость и, помѣшывая, снова растворяютъ осѣвшую соль. Смѣшавъ А и Б, прибавляютъ жидкость къ 800 куб. см. описаннаго вначалѣ коллодіона и встряхиваютъ смѣсь. Затѣмъ, при отсутствіи дневнаго свѣта, прибавляютъ поемногу растворъ В, всакий разъ хорошо встряхивая эмульсію. Если растворы А и Б не достаточно прозрачны, ихъ слѣдуетъ профильтровать. Эмульсія еще разъ хорошенько встряхивается, и тогда она готова для наведенія на бумагу, въ теченіе котораго встряхиваніе время отъ времени повторяется. Обливаніе бумаги эмульсіею можно производить на соответствующей величинѣ гладкой деревянной дощечкѣ, снабженной внизу ручкою; при этомъ бумага укрѣпляется на дощечкѣ съ по-

мощью 4-хъ булавокъ такъ, чтобы на поверхности ея стороны нѣсколько выдавались изъ дощечки. Затѣмъ обливаютъ бумагу нѣсколькимъ избыткомъ которой даютъ стекать съ поверхности за края дощечки углы. Когда эмульсія съ поверхности бумаги преципитируется, бумага снимается и вѣшается съ помощью жимовъ для просушки, которая при комнатной темп. требуетъ не болѣе 20 минутъ. Копированіе производится такъ же, какъ и при аристотипномъ процесѣ; не слѣдуетъ только слишкомъ сильно печатать. Хлоро-серебряно-коллоидная бумага, подобно альбуминной, не можетъ долго сохраняться; однако, въ хорошей упаковкѣ въ теченіе 3—4 недѣль она еще годна для употребленія. По вынутіи изъ картонной рамы, передъ вырваніемъ, отпечатки промываются въ нѣсколькихъ порціяхъ воды. Если копии свертываются въ рулонъ, то ее сливаютъ и даютъ копіямъ высохнуть минутъ 7, послѣ чего бумага размазана и свертываніе прекратится. Для вырванія могутъ служить тѣ же выражи, что и для альбуминной бумаги (см. выше). Фиксированіе производится обычнымъ путемъ, послѣ чего отпечатки высушиваются просто или при помощи ферротипной пластинки (см. выше). Эмульсію часто примѣняютъ для диапозитива, обливая ею предназначенныя для того стекла. Главное достоинство этой эмульсии, благодаря которому она широко распространена въ практикѣ, заключается въ томъ, что обладая многими качествами желатинной аристотипной маги, она хорошо работаетъ въ жару, и всѣ растворы и сама бумага становятся устойчивыми и эмульсія на желатинѣ начинаетъ ставать отъ бумаги и обращеніе съ ней требуетъ большихъ хлопотъ.

IV. II. на хлоро-серебряно-желатинной бумагѣ съ проявленіемъ. Изъ двухъ такихъ эмульсій кислой и щелочной первая болѣе употребительна. Для ея приготовленія составъ 3 раствора: А—хлористаго натрія (хим. ч.) 14 грм., желатина 25 грм., воды 200 куб. см.; Б—азотно-кислаго серебра 30 грм., воды 50 см.; В—желатина 25 грм., воды 250 куб. см. А нагревается на водяной банѣ до раставанія желатина. Такимъ же образомъ нагреются Б и В. Затѣмъ В прибавляютъ къ встряхиваемой жидкости. Въ тѣмной комнатѣ Б и В прибавляютъ А при сильномъ встряхиваніи. Темп. жидкости можетъ быть около —50° Ц. Эмульсія даетъ стоять 10—15 минутъ и затѣмъ ее выливаютъ въ плоскій судъ для застыванія. Застывшая эмульсія мельчается и промывается подобно бромидной эмульсіи (см. Пластинки фотографическія). Хлоро-серебряная эмульсія употребляется болѣею частью безъ дальнѣйшаго проявленія, такъ какъ даетъ въ послѣднемъ чаѣ болѣе свѣтлые (красновато-коричневые) тѣни. Эмульсія безъ соэряванія въ тонкомъ кажется красно-желтой и весьма прозрачною, не смотря на это, даетъ сильныя извѣженія. Послѣ получасоваго кипяченія двухчасоваго заставанія при 40° Ц. и эмульсія кажется въ проходящемъ свѣтѣ рыжею, чувствительность же увеличивается вдвое и болѣе. Полученные съ помощью

ой эмульсии П. или диапозитивы отличаются болѣе холоднымъ тономъ, нежели полученные съ помощью не кипяченой эмульсии. Проявление къ эмульсии 1 капля соляной кислоты способствуетъ болѣе ясности при проявлении. Чтобы сдѣлать эмульсію нѣскольکو эластичнѣе, къ готовой эмульсии прибавляютъ 5—10% глицерина. Бумага берется Штейнбаха или Ривъ и, чтобы воспрепятствовать эмульсии углубляться въ поры, предварительно промывается. Для этого 30 гр. желатина распускаютъ въ 300—600 кб. стм. воды, фильтруютъ и прибавляютъ 2—3 кб. стм. раствора хромовыхъ квасцовъ (1:15); если растворъ слишкомъ густъ, то прибавляютъ нѣсколько капель уксусной кислоты. Затѣмъ бумага дѣлается слегка влажною, помѣщается на горизонтальную стеклянную пластинку и обливается указаннымъ растворомъ, послѣ чего сушится. Покрытие бумаги эмульсіею производится такъ же, какъ и при хлоро-серебряно-желатиной эмульсии безъ проявленія. Время для печатанія съ негативовъ на подобной бумагѣ весьма невелико: при дневномъ свѣтѣ (у окна) и при негативѣ средней прозрачности не болѣе 1—3 секундъ. При обыкновенной керосиновой лампѣ (въ 10—15 свѣчей) и въ разстояніи отъ нея около 1 м. такой же негативъ слѣдуетъ печатать отъ 2 до 10 минутъ, въ зависимости отъ чувствительности бумаги. Экспонированная бумага размачивается въ холодной водѣ и опускается въ проявитель. Приводимъ одинъ изъ наилучшихъ рецептовъ его:—А воды 160 кб. стм.; желѣзнаго купороса 9 гр., лимонной кислоты 1 гр.; В—воды 200 кб. стм., щавелево-кислаго калия 48 гр., бромистаго аммонія 2 гр. При употребленіи смѣшиваютъ равныя части А и В. Этотъ проявитель дѣйствуетъ довольно энергично и при продолжительной экспозиціи требуетъ разбавленія водою, при чемъ отпечатокъ принимаетъ болѣе теплый тонъ. Проявление ведется до тѣхъ поръ, пока на свѣтлыхъ мѣстахъ не появятся желаемыя детали, но отнюдь не до ихъ завуаженія. Только тѣ изображенія, которыя поступаютъ затѣмъ въ виражъ, могутъ проявляться нѣсколько долѣе, такъ какъ виражъ дѣлаетъ потемнѣвшія бѣлыя мѣста опять свѣтлыми. Проявленные изображенія кладутся безъ предварительнаго споласкиванія въ растворъ 2 грм. лимонной кисл. въ 1 литръ воды. Обработку кислымъ растворомъ рекомендуютъ производить три раза, каждый разъ 1—2 минуты и сливая употребленный растворъ отдѣльно. Если послѣ многократнаго употребленія послѣдняя кислая ванна начнетъ желтѣть, нужно первую вылить и замѣнить ее употреблявшейся для вторичной обработки ванною, а для третьей взять свѣжую. Послѣ кислой ванны изображенія хорошо споласкиваются водою. Вириваніе необходимо бываетъ только при портретахъ, чтобы получить привычный тонъ альбуминныхъ изображеній. Въ этомъ случаѣ экспозиція и проявление должны быть таковы, чтобы изображеніе получило красновато-коричневый тонъ. Приводимъ рецептъ виража вмѣстѣ съ фиксажемъ, дающій хорошіе результаты: А—сѣрноватисто-кислаго натра 100 гр., воды 1000 кб.

стм.; В—хлористаго золота 1 гр., воды 600 кб. стм. Къ раствору А прибавляется при помѣшиванія растворъ В. Смѣсь можно употребить сейчасъ-же. Смотря по количеству отпечатковъ, при дальнѣйшемъ дѣйствіи прибавляютъ еще раствора В. Копія погружаются въ смѣсь не фиксированными. По истеченіи минуты наблюдаютъ за ходомъ вириванія въ этой ваннѣ при ламповомъ свѣтѣ. Изображенія принимаютъ красный пурпуровый тонъ, который при высыханіи переходитъ въ фиолетовый; долѣе продолжать вириваніе не годится, иначе получается холодный синеватый тонъ. Послѣ этого виража, который вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ и фиксажемъ, полезно положить изображенія въ 10% растворъ сѣрноватисто-кислаго натра, чтобы избѣжать образованія пузырей. Промываются изображенія такъ же, какъ и альбуминныя. Послѣ промыванія бумагу высушиваютъ или просто, или на ферротипной пластинкѣ и вообще далѣе обращаются съ нею, какъ съ аристокипию бумагою. Бумага эта рекомендуется преимущественно для тѣхъ случаевъ, когда въ небольшое время желательно получить значительное число отпечатковъ.

У. П. на бромосеребряно-желатиной бумагѣ. Бумага выбирается и готовится какъ указано выше. Одинъ изъ лучшихъ рецептовъ изготовленія такой эмульсии (Эдера) слѣдующій: А—бромистаго аммонія 18 гр., іодистаго калия 2—4 гр., желатина 50—80 гр., воды 400 кб. стм.; В—азотно-кислаго серебра 30 гр., воды 400 кб. стм. Оба раствора смѣшиваютъ при 50°—60° Ц., оставляютъ въ стклянкѣ стоять на воздухѣ $\frac{1}{4}$ —1 часа и затѣмъ сливаютъ для застыванія въ плоскій сосудъ. Измельченіе эмульсии, промывка и подготовка къ поливанію дѣлаются такъ же, какъ и при обыкновенной бромосеребряно-желатиной эмульсии (см. Пластинки фотографическія), а наведеніе на бумагу—какъ указано выше. Время печатанія на этой бумагѣ при лампѣ въ 10—15 свѣчей, негативъ средней прозрачности и разстоянію отъ лампы около 1 метра требуется 2—5 секундъ. Проявление можно производить любымъ проявителемъ (см. Проявленіе фотографическихъ снимковъ), но разбавленнымъ немного водою. Лучшие результаты даетъ слѣдующій проявитель (Лизеганга): А—воды 3000 кб. стм., щавелевокислаго калия 900 гр.; В—воды 1000 кб. стм., желѣзнаго купороса 300 гр., лимонной кислоты 50 гр.; В—алкоголя 95° 100 кб. стм., іода 1 гр. При нормальной экспозиціи смѣшиваютъ 3 об. А, 1 об. В и нѣсколько капель В. Если есть опасеніе, что изображеніе передержано, берутъ только $\frac{1}{3}$ об. В, а остатокъ прибавляютъ послѣ, если изображеніе плохо проявляется. Послѣ проявленія бумагу слѣдуетъ промыть въ такомъ же кисломъ растворѣ, какъ и описанную въ предыдущей статьѣ, затѣмъ ее промываютъ, фиксируютъ и снова тщательно промываютъ, какъ и при другихъ процессахъ. Сушка и окончательная отдѣлка П. производится по предыдущему. Благодаря высокой чувствительности, эта бумага преимущественно передъ всѣми другими употребляется для производства фотографическихъ увеличеній. В. Д. Менделѣевъ. А.

Позиционная война — та, которая вращается около крепостей и крепких позиций. С конца XVII до конца XVIII ст. П. война была главным типом ведения военных операций, но потом, замѣненная «подвижною» войной, стала преимущественно применяться на второстепенных театрах действий, гдѣ главная цѣль — выиграть время, пока не рѣшится судьба операций на главномъ театрѣ войны. Операции, вытекающія изъ обезпеченія тыла и фланговъ армии, и теперь, главнымъ образомъ, носить характеръ П. войны. Иногда, крайне рѣдко, операции на главномъ театрѣ также принимаютъ характеръ П. войны, когда неприятельская армія въ полѣ уничтожена или крайне ослаблена и сила сопротивления сосредоточивается въ крепостяхъ, какъ-то было въ франко-германскую войну 1870—71 гг., послѣ Седана.

Позиционный кругъ (дѣленный на градусы) — насаживается на окулярную часть трубы и служитъ для измѣренія позиционныхъ угловъ (см.).

Позиционный уголъ — такъ называется уголъ между линіей, соединяющей П. свѣтила (напр. составляющія двойной звѣзды), и кругомъ склоненія, проходящимъ черезъ одно изъ нихъ. Считается отъ точки С, черезъ В, Ю, З отъ 0° до 360°. Объ измѣреніи П. угла см. Микрометръ, Экваторіаль, Гелиометръ.

Позиція — мѣсто, выбранное для боя. Она должна удовлетворять слѣдующимъ основнымъ условіямъ: 1) отвѣчать составу занимающаго ее отряда; 2) по своей линіи соотвѣтствовать силѣ отряда; 3) имѣть обезпеченіе отъ охвата фланга; 4) мѣстность впереди ея должна способствовать наблюденію за неприятелемъ и встрѣчѣ его огня съ возможно дальняго расстоянія; 5) мѣстность на фронтѣ П., укрывая войска отъ глазъ и выстрѣловъ противника, должна способствовать переходу въ наступленіе по возможности широкимъ фронтомъ; 6) мѣстность вглубь П. должна быть такова, чтобы резервы могли не только укрываться на ней, но и свободно двигаться по всѣмъ направлениямъ, для взаимной поддержки; сверхъ того, внутренность П. должна имѣть достаточную глубину, во избѣжаніе внезапнаго ослѣпленія войска; 7) мѣстность за тыломъ позіціи, способствуя задержанію неприятеля, не должна имѣть возможности препятствовать отступленію возможно широкимъ фронтомъ. Мѣстность, удачно выбранная на позіціи (чтобы съ нею фланжировались соседніе участки) и хорошо укрѣпленная, представляетъ часть наз. *опорнаго участка*. Онъ можетъ быть на самой П., впереди или позади ея. Обязательность исключительнаго назначенія участка определяется *тактическою ситуациею* П., въ которой исключительно для веденія боя. Но рядомъ съ частными интересами войны возникаютъ, часто болевши, существующимъ еще общіе интересы всего театра военныхъ действий, стратегическіе, къ которымъ принадлежатъ П. необходимо поступать въ числѣ вынужденнаго отвѣтственія. Въ этомъ смыслѣ П. должна имѣть такое важное значеніе, чтобы командиръ не могъ пренебречь ею, минимизировать ее или

для себя опасаться. Такія П. бываютъ фактически — находящіяся непосредственно на пути наступленія неприятеля, и фланжированная занимаемая для действий на флангѣ наступающаго.

Позиція (въ стихосложеніи) — см. Стихосложеніе.

Познаніе — см. Философія.

Познанское великое княжество (wielkie księstwo Poznańskie). — Исторія княжества начинается съ 1815 г. До раздѣла Польши княжества вошла въ составъ варшавскаго вел. княжества. Вѣнскимъ трактатомъ 1815 г. два тамента познанскій и быдгощскій, съ прострѣтвомъ въ 588 кв. м., были отданы Пруссіи подъ именемъ вел. княжества П. Трактатъ 3 мая, заключенный между Россіей и Пруссіей, обязалъ поддѣльнымъ поддѣламъ, чѣмъ получить учрежденіе «qui assurent la conservation de leur nationalité», и разрѣшилъ свободное обращеніе товаровъ среди поддѣльных частей Польши. Одновременный патентъ короля Фридриха-Вильгельма III признаетъ, что польскія законодательства въ его монархіи, не обязаны стрѣтаться отъ своей народности польскій языкъ ставится, въ общественной жизни, на ряду съ нѣмецкимъ; поддѣламъ общается доступъ къ госуд. дѣятельности вел. княжества П. и во всей монархіи. Прусское правительство не исполняло слѣдующихъ: языкъ польскій былъ ограниченъ до минимума; учителями въ школахъ назначались нѣмцы. Въ 1828 г. отнято крестьянское право и признанъ провинціальный сеймъ (4 кружковъ назначался съ 4 членами въ каждомъ, 32 депутата отъ дворянъ, 16 — отъ родовыхъ помѣщиковъ, 8 — отъ сельскихъ). Въ 1831 обър-президентомъ Познаня былъ назначенъ Филонъ, которому дано было порученіе объединить княжество съ прусскою монархіею. Въ 1838 г. признано право выбора изъ дворянъ въ ландтагъ, назначенъ особый фондъ поощренія польскихъ земледѣльцевъ, уничтожены монастыри; въ 1836 г. обязательна княжеская земледѣльческая повинность; въ томъ же время учреждена повинность литературы и умственнаго дѣланія, основанъ первый университетъ Познаня, учрежденъ университетъ общества. Въ 1848 г. въ вел. княжествѣ П. образуется провинціальный сеймъ, въ 1846 г. вспыхнуло восстаніе Германскаго республиканскаго въ Варшавѣ, въ Познанѣ, результаты котораго послужили поводомъ къ раздѣлу вел. княжества П. на частіи польскія и нѣмецкія, что было во

арждено Франкфуртским парламентом. По воле прусской конституции демаркационная линия была уничтожена, и вел. княжество П. совершенно инкорпорировано Пруссии. Съ 61 г. начинается преслѣдование польскаго языка, перемѣна польскихъ названій селеній и нѣмецкя. Германизация П. усиливается съ 170 г.; провинція живетъ подъ исключительными законами и переживаетъ Kulturkampf (м.), при чемъ архіепископъ Ледоховскій и епископъ Яншевскій попадаютъ въ тюрьму. Положеніе поляковъ ухудшается происходящимъ въ нихъ средѣмъ раздоромъ между шляхетско-ксендзовскою партіей (польское Ябло) и «народовцами» группировавшимися около Шиманскаго, редактора «Ogledownika». М. Meyer, «Geschichte des Landes P.» (Познань, 1881) и «Geschichte der Provinz P.» (Гота, 1891); «Urkunden und Aktenstücke zur Geschichte etc.» (Лпц., 1892), Ehrenberg, «Geschichte der Kunst im Gebiete der Provinz P.» (Б., 1893); Knopp, «Sagen und Erzählungen aus der Provinz P.» (1894); «Zeitschrift für Geschichte und Landeskunde der Provinz Posen» (1882—84); «Zeitschrift d. histor. Gesellschaft für der Provinz P.» (1887).

Н. Я—ст.

Познань (Posen) — прусская провинція (большое герцогство), образовавшаяся послѣ распавденія великаго герцогства Варшавскаго; граничитъ къ В съ Россіей и занимаетъ пространство въ 28962 кв. км. Лежитъ въ сѣверо-германской низменности, между двумя ея покатостями. Внутренняя часть провинціи—плоскость, вышину въ среднемъ 80—120 м., черезъ которую протекаетъ Варта. Волото Обры, 40 км. длиною и 8 км. шириною, осушенное въ 1850—60 гг., образуетъ здѣсь глубокую впадину. Въ впадинѣ шириною 6—8 км., перестѣкающей сѣверную часть провинціи отъ В къ З, проходитъ Бромбергскій или Нетцевскій каналъ, соединяющій Нетцу (система Одера) съ Брагою (система Вислы). Главныя рѣки: Варта, Нетца, Висла съ Брагою. Нетца, впадающая въ провинцію въ Варту, принимаетъ Кюддовъ и Драгу; Варта принимаетъ справа Велну, слѣва—Просну и Обру. Много озеръ. Средняя годовая температура въ П. 8,3°, въ Бромбергѣ 8,1°; зима суровая, количество дождей осадковъ не очень значительно (ежегодно 50—62 стм.). Жителей въ 1895 г. было 1828195 (63,1 на 1 кв. км.). Въ 1890 г. жит. евангелич. исповѣданія было 542013, католиковъ 1164057, прочихъ христіанъ 1149, евреевъ 44346. Евангелическое исповѣданіе преобладаетъ въ сѣверныхъ и западныхъ пограничныхъ уѣздахъ. По языку, въ 1890 г. считалось 697265 нѣмцевъ и 1047409 поляковъ. Большіе города имѣютъ преимущественно нѣмецкое населеніе. Съ цѣлю увеличенія нѣмецкаго элемента въ странѣ, учреждена въ городѣ П. закономъ 28 апрѣля 1886 г. колониальная коммиссія, задача которой—покупать помѣстья у польскихъ владѣльцевъ, раздѣлять по частямъ и передавать нѣмецкимъ колонистамъ. До конца 1895 г. было куплено въ округѣ П. 33378 гект., въ округѣ Бромбергъ—31084 гект. (ср. Langhaus, «Karte der Thätigkeit der Ansiedelungskommission», Гота, 1896).

По описи 1893 г. пашни и сады составляютъ 62,4% всей поверхности П., луга—8,0, пастбища—3,7, лѣса—19,8%. Главное занятіе населенія—сельское хозяйство. Кромѣ зерноваго хлѣба, стручковыхъ плодовъ и картофеля, выдающееся значеніе имѣетъ хмѣль. Винодѣліемъ занимаются въ юго-западной части провинціи (въ 1894 г.—на 115 гект.). Значительнѣйшіе лѣса, преимущественно хвойные, находятся между Вартою и Нетцею. Въ 1892 г. въ П. было 231436 лошадей, 752746 гол. рогатаго скота, 1001489 овецъ, 548871 свиней и 104142 козъ. Добываютъ соль, гипсъ, известъ, бурый уголь, болотный желѣзнякъ, торфъ и т. д. Промышленность значительна только мѣстами; есть фабрики машинъ, суконная мануфактура, большіе кирпичные заводы, мукомольныя мельницы, заводы сахарные, пивоваренные, винокуренные, фабрики нюхательнаго табаку. Главныя торговые пункты—Познань и Бромбергъ. 15 гимназій, 3 реальныя училища, 2 прогимназій, сельско-хозяйственное училище, 6 учительскихъ семинарій, 5 подготовительныхъ заведеній, 3 заведенія для глухонѣмыхъ, заведеніе для слѣпыхъ и т. д. Провинція распадается на 2 округа—Познань и Бромбергъ. Ср. Bäck, «Die Provinz P. in geographischer, statistischer und topographischer Beziehung» (Б., 1847); «Statistisches Handbuch der Provinz P.» (3 изд., Познань, 1877); «Gemeinde-Lexikon der Provinz P.» (изд. королевск. статистич. бюро, Б., 1888); Ehr. Meyer, «Geschichte der Provinz P.» (Гота, 1891); E. v. Bergmann, «Zur Geschichte der Entwicklung deutscher, polnischer und jüdischer Bevölkerung in der Provinz P. seit 1824» (Тюбинг., 1883); Kirstein, «Handbuch des Grundbesitzes in der Provinz P.» (Б., 1895).

Познань (Posen) — гл. гор. одноименной прусской провинціи, первоклассная крѣпость, при впаденіи Богданки и Цибны въ Варту. 15 католическихъ црк. и 5 евангелическихъ; много еврейскихъ синагогъ. Лучшія зданія—ратуша во вкусѣ Возрожденія; дворецъ, подаренный городу въ 1832 г. вмѣстѣ съ библиотекою (30000 т.) графомъ Рахинскимъ; архіепископскій дворецъ; городской театр. Жителей (въ 1895 г.), вмѣстѣ съ гарнизономъ, 73235; около 1/2 евангел. исповѣданія, около 1/12 еврей, остальные — католики. Мукомольныя мельницы, производство спирта и ликеровъ, пивовареніе, производство искусственнаго навоза, сельскохозяйственныхъ машинъ, мебели, ваты, табаку и сигаръ, кожаныхъ, золотыхъ и серебряныхъ товаровъ. Оживленная торговля, преимущественно сельскохозяйственнымъ продуктами. Телефонное сообщеніе съ Верлиономъ, Данцигомъ, Кенигсбергомъ и др. Конно-жел. дорога. 2 гимназій, реальное училище, духовная семинарія, строительное училище, заведеніе для глухонѣмыхъ, новивальныи институтъ, 2 театра, музей, общества историческое, политехническое и др. 16 нѣмецкихъ, 18 польскихъ газетъ и журналовъ. П. — одинъ изъ древнѣйшихъ и значительнѣйшихъ польскихъ городовъ; съ 968 г. мѣстопробываніе епископа и первыхъ польскихъ князей. При послѣднихъ Ягеллонахъ П. отличалась особеннымъ процвѣтаніемъ торговли и промышленности; въ

XVII стол. городъ упалъ вслѣдствіе войнъ и релігиозныхъ смутъ. 11 декабря 1806 г. въ П. заключенъ миръ между Наполеономъ I и саксонскимъ курфюрстомъ Фридрихомъ-Августомъ. Ср. Lukaszewicz, «Historisch-statistisches Bild der Stadt P., 968—1793» (2 изд., Познань, 1881); Oehlenschläger, «Kurzgefasste Geschichte und Beschreibung der Stadt P.» (1866); Warschauer, «Stadtbuch von Posen» (Познань, 1892), его же, «Die Chronik der Stadtschreiber von P.» (Познань, 1844); «Führer durch P.» (изд. историческаго общества, 2 изд., 1895).

Познышевъ (Александръ Егоровичъ)— педагогъ и писатель (1818—85). Воспитанникъ вѣвской духовной акад., преподаватель въ семинаріяхъ могилевской и смоленской, П. напечаталъ, кромѣ ряда проповѣдей, «Географическій очеркъ Святой земли» (Смоленскъ, 1865).

Позняковъ (Николай Ивановичъ)— писатель; род. въ 1856 г., учился въ спб. унив.; состоялъ учителемъ гимназій, архиваріусомъ академіи наукъ и секретаремъ постоянной академической комиссіи для пособія нуждающимся литераторамъ. Повѣсти, рассказы и стихотворенія П. собраны въ изданіяхъ: «Житійскіе рассказы» (СПб., 1887), «По захопъ-стьямъ» (СПб., 1895), «Тайна» (СПб., 1886), «Въ лучшіе годы» (СПб., 1896), «Почитать-бы» (3 изд., 1897), «Дѣтскій праздникъ» (СПб., 1884; 2 дополн. изд.; подъ загл. «На память дѣткамъ», СПб., 1894), «Товарищи» (2 изд. 1896), «Дѣтскіе стишки» (СПб., 1897), «Васни Эзопа» (перев. въ стихахъ, СПб., 1892), «Святоточные рассказы» (13 номеровъ, СПб., 1885—97) и др. П. помѣстилъ также много статей по дѣтской литературѣ и педагогикѣ въ журналахъ: «Женское Образованіе», «Образованіе», «Воспитаніе и Обученіе», «Вѣстникъ Воспитанія», «Русская Школа», «Русская Мысль» и др.

Позняковъ (Поздняковъ, Поздяковъ, Василій)— купецъ, путешественникъ по св. мѣстамъ и авторъ «Хожденія». Родомъ П. былъ изъ Смоленска, но торговыми дѣлами занимался въ Москвѣ. Когда въ 1556 г. къ Иоанну IV обратились за милостынею патриархъ александрійскій Іоакимъ и архіепископъ съ Синайской горы, онъ послалъ къ нимъ съ деньгами и дарами архидіакона Геннадія, П. и др., въ октябрѣ 1558 г. На пути, въ Царьградѣ, Геннадій умеръ и П. сталъ во главѣ посольства. Первою цѣлью путешествія П. была Александрія, гдѣ онъ и пробылъ до конца 1559 г.; затѣмъ поѣхалъ на Синай, пробылъ три мѣсяца въ Иерусалимѣ и вернулся въ Москву въ апрѣлѣ 1561 г., представивъ царю докладную записку, до насъ недошедшую. Онъ составилъ и описаніе своего путешествія, подъ заглавіемъ «Хожденіе»; но послѣднее, съ именемъ П., очень долго оставалось неизвѣстнымъ. По справедливому замѣчанію И. Е. Забѣлина («Чтенія Москов. Общества Исторіи и Древн. Росс.», 1884, т. I), оно вошло цѣликомъ въ пользовавшееся огромною популярностію въ XVII и XVIII вв. «Хожденіе» Трифона Коробейникова, который только кое-гдѣ пополнилъ и измѣнилъ показанія П. До 1846 г. даже самое имя П., какъ автора, оставалось неизвѣстнымъ; въ этомъ году впервые Строевъ

упомянулъ о немъ при описаніи рукописей московскаго общества исторіи и древн. Росс. и повторилъ свое упомянаніе въ 1846 г. при описаніи рукописей Царскаго, въ томъ, ни въ другомъ случаѣ не оставался подробно на рукописяхъ «Хожденія». Впервые доказана принадлежность П. «Хожденію» Коробейникова И. Е. Забѣлинымъ въ 1884 г.; послѣдній въ «Чтен. Москв. Общ. Ист. и Др.» издалъ и самое «Хожденіе» въ 1887 г. оно было переиздано, по новому изданію, Х. Лопаревымъ, въ «Сборникѣ Православнаго Палестинскаго Общества» (вып. XII). Теперь всѣхъ списковъ «Хожденія» П. насчитывается три: московскій, копенгагенскій и французскій, всѣ XVII в. и всѣ не впадѣніи записаны московскій и архивный заключаютъ евангеліе о житіи Епифанія Мниха и сказаніе о Пелопоннскомъ монастырѣ, а копенгагенскій— послѣднее. Въ 1820 г. Н. М. Бараминъ, за нимъ и другіе, неправильно привели «Хожденіе» спутнику П., Геннадію.

В. Р.—

Позняковъ— дворянскій родъ, происходящій къ концу XVI вѣка. Семенъ П. былъ дьякомъ въ 1637 г.; его сынъ Иванъ былъ дворяниномъ московскимъ и сотникомъ московскихъ стрѣльцовъ (1650). Родъ П. внесенъ въ VI и II ч. род. кн. Смоленской, Калужской, Нижегородской и Тверской губ.

Познякъ (Дмитрій Михайловичъ)— писатель (1842—96). Окончилъ курсъ въ Псковскомъ унив.; въ послѣдніе годы жизни былъ воронежскимъ вице-губернаторомъ, а также членомъ главнаго управленія по дѣламъ печати. Написалъ рядъ романовъ, рассказовъ и повѣстей, печатавшихся преимущественно въ «Русскомъ Вѣстникѣ»: «Подъ облакомъ», «Сквозь огонь страсти», «Дорогою къ сердцу», «Вражья сила», «Перемелется—мука будетъ», «Въ чужой средѣ», «Жемчугъ королевы», «Леночка» и др. «Собраніе сочиненій» (СПб., 1890) включаетъ въ себя также все написанное П.

Позовникъ (стар.)—судебный процессъ, вызванный съ позовницей, т. е. судебной вѣсткой о явкѣ въ судъ; онъ же послѣднее вмѣстѣ съ истцомъ для ареста отвѣтчика («Псковская Правда», ст. 20 и 25). Въ Новгородской судной грамотѣ 1471 г., ст. 40, П. разумѣется истецъ, котораго отвѣтчикъ держиваетъ у себя силою, чтобы лишить его возможности вести искъ.

Позолота.—Подъ этимъ названіемъ разумѣвается въ частности покрытие металловъ золотомъ (см. Золотобойное мастерство XII, 650), въ отличіе отъ «золоченія» гальваноскопа или «черезъ огонь» (см. Гальванопластика VIII, 38). По внѣшнему виду П. бываетъ «стекляная» и «матовая», по способу производства «клеевая» и «масляная», выдерживающая въ влагѣ, но не способная получать глянецъ подъ вліяніемъ агаратоваго лощила. На клею П. тѣтъ обыкновенно деревянные предметы: «листы» или «листецъ» для картинныхъ рамочекъ и рашенія комнатъ, а также рѣзную работу кованыхъ иконостасовъ. Для этого поверхность дерева послѣ проклейки покрывается сънаслоемъ особаго грунта—«левкаса».—Въ 1—

шлиною, способного принимать очень гладкую поверхность. Для левкаса распускают очень хороший столярный клей, в пропорции часть по весу на 5 частей воды, и в горячий раствор примешивают хорошо измельченный или «плавленный» (т. е. «отмученный», л. XXII, 431) мѣлъ, въ количествѣ отъ 6 до 10 и болѣе частей на 1 часть клея, смотря по качеству материала. Готовую смѣсь, имѣющую въ подогрѣтомъ состояніи густоту масляной краски, протираютъ черезъ мелкое волосное или проволочное сито, чтобы не оставалось нерастертыхъ комочковъ, нарушающихъ однородность массы. Въ растворъ приравляютъ около 1% ядраго мыла (по отношенію къ весу клея). Въмѣсто мѣлу часто берутъ бѣлую англійскую глину (кортваллійскій каолинъ); левкасъ получается лучшихъ качествъ, только его нельзя удобно протирать черезъ сито и приходится тщательнѣе размѣшивать при самомъ смѣшиваніи. При работѣ левкасъ надо постоянно подогрѣвать въ закрытой водяной банѣ, чтобы отъ испаренія не образовалась пленка, а сохранять въ холодномъ мѣстѣ, чтобы клей не загнилъ. Для первыхъ двухъ слоевъ, нанося левкасъ, тыкаютъ кистью, чтобы получить зернистую поверхность, которая сглаживается при намазываніи слѣдующихъ слоевъ, но даетъ болѣе прочную связь. Последній слой, на рѣзныхъ поверхностяхъ, можно сгладить, проводя смоченной кистью по застывшему, только что нанесенному левкасу, но правильныя поверхности багетовъ шлифуютъ послѣ высыханія кускомъ пемзы или песчаника соответственной профилю формы, умѣренно смачивая водою и смывая губкою стертые частицы; левкасъ частью стирается, частью пригладивается; заплывшія углубленія при этомъ расчищаютъ инструментами вродѣ рѣзачихъ «резмусовъ». Послѣ высыханія поверхности левкаса придаютъ окончательный лоскъ трениемъ «хвощемъ» (*Equisetum hiemale*) или мелкой стеклянной шкуркою (см. Наждакъ, XX, 458). При приготовленіи багетовъ, часто наносятъ послѣдній слой левкаса болѣе густо и, пока онъ еще не высохъ, протягиваютъ подѣ шаблономъ, вырѣзаннымъ по профилю изъ желѣза, какъ при штукатурной работѣ (см.). Сухой левкасъ долженъ принимать слабый слѣдъ отъ ногтя: если слѣда не получается, значитъ клею взято было слишкомъ много и можно ожидать въ послѣдствіи образованія трещинъ; слишкомъ слабый левкасъ подается подѣ лощиломъ. На вышлифованную поверхность левкаса наносятъ мягкою кистью «полиментъ», разведенный въ надеждащей пропорціи 3% клеевой водою. Главная составная часть полимента очень пѣкный сортъ глины, безъ малѣйшей примѣси песчинокъ. Обыкновенно беретъ красный «болюсъ», его смѣшиваютъ съ разваренными въ водѣ: 1,5% марсельскаго мыла, 1% воска, 0,5% несоленатаго свиного сала и 0,25% сперматца и хранятъ въ видѣ тѣста. Итальянскій полиментъ готовится изъ порошка болюса и графита, смѣшаннаго на огнѣ съ 0,1 ч. воска и потомъ растертаго съ яичнымъ бѣлкомъ и высушеннаго; въ такомъ видѣ его пускаютъ въ продажу. При употребленіи для глянцево-

II. полиментъ наносятъ тонкимъ равномернымъ слоемъ разъ пять; успѣхъ много зависитъ отъ надеждащей прибавки клея. Просохшій полиментъ протираютъ суконкою, обмахиваютъ всю пыль мягкой кисточкою, смачиваютъ другою кисточкою, обмокнутою въ водку, и накладываютъ золото, разрѣзанное на подушкѣ «золотарнымъ» ножомъ (см. XII, 651), расправляя и прижимая ваткою или волосною кисточкою «притычкою». Для переноса листочковъ пользуются особою плоскою, широкою и тонкою кисточкою «лапкою», заклеенною въ бумажную оправу, которую вставляютъ въ ручку—«рефѣлку». Лапку слегка смазываютъ коровьимъ масломъ, тогда золото съ подушки пристаётъ къ ней, но прилипание къ смоченной поверхности полимента оказывается сильнѣе. Послѣ высыханія и задрѣлки мѣстъ оставшихся сразу непокрытыми—«фликки»—золото полируютъ трениемъ агатоваго лощила. Мѣста для матовой II. обрабатываютъ нѣсколько иначе: полированный левкасъ покрываютъ желтой краскою изъ охры и крона и еще «шихтануютъ» хвощемъ. Потомъ покрываютъ раза два полиментомъ, затѣмъ теплымъ растворомъ рыбьего клея и опять раза два полиментомъ. Тогда накладываютъ золото, покрываютъ опять рыбьимъ клеємъ, «фликують» гдѣ нужно, снова покрываютъ клеємъ погуще и затѣмъ кроютъ подогрѣтымъ «матомъ». Это смѣсь 25% раствора роснаго ладона въ спиртѣ и довольно крѣпкого, горячаго раствора «пергаментнаго клея» (т. е. студня, вывареннаго изъ обрѣзковъ пергамента) въ водѣ: отъ прибавленія воды смола осѣдаетъ изъ спиртнаго раствора и даетъ молочную смѣсь, засыхающую въ видѣ матоваго лака. Такими же приемами золотятъ фальшивымъ золотомъ «поталю» (см.), также серебрять. Фальшивую II. покрываютъ особымъ лакомъ, подкрашеннымъ «драконовою кровью», гумми-гутомъ, сандалымъ деревомъ, а иногда и анилиновыми красками въ надеждащей цвѣтъ; матовыя части покрываютъ шеллаковымъ лакомъ, смѣшаннымъ съ мѣломъ. Особый родъ фальшивой II. получается отъ покрытій посеребренной поверхности окрашеннымъ лакомъ. Листель и рамы весьма часто украшаютъ рельефными узорами, напоминающими рѣзбу, но выдавленными изъ особой массы и наклеенными на левкасный грунтъ. Для приготовления этой массы развариваютъ въ водяной банѣ 3,5 кгр. столярнаго клея въ 4 литрахъ воды, съ 375 гр. канифоли, 0,25 литра льняного масла и 0,5 кгр. французскаго терпентина. Горячую смѣсь наливаютъ на кучку мѣлу и готовятъ тѣсто, какъ для лапши. Пока тѣсто это горячо, оно очень пластично, но остывая становится достаточно твердымъ для выниманія изъ формы. Поэтому во время работы его разогрѣваютъ на полотнѣ, натянутомъ надъ сосудомъ съ кипящей водою; формы дѣлаютъ металлическія или изъ сѣры. Эти послѣднія легко приготовить, имѣя модель: ее натираютъ саломъ, кладутъ на гладкій камень или кусокъ металла и жѣло обливаютъ сѣрою, расплавленною въ жѣлзной ложкѣ. Если она не перегрѣта, то застываетъ такъ быстро, что не успѣваетъ растечься по сторонамъ.

Роі (итал.) — потомъ; напр. роі segue la содо—потомъ слѣдуетъ кода. Роі а роі—тоже что росо а росо, т. е. мало по малу.

Поимка на мѣстѣ преступленія — задержание преступника непосредственно послѣ совершенія имъ преступленія; во французскомъ правѣ этому термину соответствуетъ «en flagrant délit». П. на мѣстѣ преступленія, по нашему уставу уголовного судопроизводства, даетъ полиціи право: 1) принимать мѣры къ пресѣченію подозрѣваемому способу уклониться отъ слѣдствія и 2) замѣнять судебного слѣдователя, впредь до его прибытія, въ совершеніи нетерпящихъ отлагательства слѣдственныхъ дѣйствій (обыски, выемки, осмотры и освидѣтельствованія, допросъ опасно больныхъ свидѣтелей). Судебный слѣдователь при П. имъ лично преступника на мѣстѣ преступленія имѣетъ право приступить къ слѣдствію по собственному усмотрѣнію, не выжидая другого законнаго повода къ началу слѣдствія. Равнымъ образомъ мировой судья (городской судья, земскій начальникъ) въ случаѣ П. имъ на мѣстѣ преступленія лица, совершившаго дѣяніе, подлежащее преслѣдованію независимо отъ жалобы частныхъ лицъ, можетъ немедленно приступить къ разбирательству дѣла или же поручить полиціи произвести дознание. По французскому кодексу въ случаѣ П. на мѣстѣ преступленія прокуроръ, не ожидая прибытія слѣдователя, отправляется на мѣсто преступленія для производства разслѣдованія по горячимъ слѣдамъ, при чемъ имѣетъ право производить допросы обвиняемыхъ и свидѣтелей, осмотры, освидѣтельствованія, обыски и выемки, а равно принимать мѣры къ пресѣченію обвиняемому способу уклониться отъ слѣдствія. Слѣдователь, въ случаѣ П. на мѣстѣ преступленія, имѣетъ право начать слѣдственные дѣйствія въ отсутствіе прокурора. Наконецъ, нарушенія (contraventions), подсудныя мировому судѣ, въ случаѣ П. на мѣстѣ преступленія становятся подсудными, при отсутствіи мирового судьи, мѣру мѣстной общины.

Поимъ — с. Чембарскаго у., Пензенской губ. Жит. болѣе 8 тыс., 2 церкви, 3 школы. Много раскольниковъ. Пріемный покой, аптека, нѣсколько кожевенныхъ и поташныхъ заводовъ. Торговля хлѣбомъ. Нѣсколько лавокъ. Базары еженедѣльно, 3 ярмарки.

Поискъ лягавой собаки — манера ея отыскивать дичь — имѣетъ огромное значеніе для успѣха охоты. Чѣмъ обширнѣе охотничьи уго-

быстрымъ П., карьеромъ, при прѣвостъ чуть, отличаются пойтера; значительна галопомъ, либо стелющимся ходомъ; сеттера; собственно-лягавыя собаки; обыкновенно, рысью.

Поіезуитскія имѣнія — тѣ отобранныя въ казну имѣнія іезуитскія, по удаленіи его изъ предѣловъ Россіи въ послѣдствіи — изъ Россіи. Различаются П. имѣнія въ вторыя. Первые П. имѣнія — душевыя обращены были бывшими правительствомъ въ казенную собственность послѣ изгнанія іезуитовъ въ 60-хъ годахъ столѣтія; затѣмъ они были по частную собственность, при чемъ, вмѣстѣ съ современною уплатою покупной суммы, домъ проданномъ имѣнію оставленъ въ ныхъ размѣрахъ долгу, съ котораго имѣнія обязывался уплачивать на вѣченна опредѣленные проценты; поступающія имѣній суммы назначены были на соучебныхъ заведеній въ краѣ. Этого же названіемъ эдуканіоннаго, въ 1807 г. правительствомъ было возвышенъ на увеличеніемъ съ него платежа до 6%, съ тѣмъ имѣнія были признаны по собственностью лицъ ихъ купившихъ; вѣдомство должно было ограничивать взоромъ за правильностью поступленій въ эдуканіонный капиталъ, съ правостра имѣнія и перепродажи его друг въ случаѣ неисправности платежей. В такихъ имѣній было 150, съ населеніемъ 37712 душъ муж. пола, 487068 дес. доходомъ въ 159785 р. Вторыя П. имѣнія, послѣ удаленія изъ западнаго края іезуитовъ въ 1816—20 гг., уже по волѣ русскаго правительства. Въ 1822 г. они поступили въ казенную собственность; населеніе ихъ до 9893 душъ муж. пола, съ 17219 дес. поступавшаго съ нихъ въ казну до 40923 р. часть была отдѣлена на соучилищъ въ городахъ Витебскѣ, Оршѣ и Мстиславлѣ, а также на со духовенства, состоявшаго при упраздненіи церквей и монастырей ордена. Навѣ казенныхъ имѣній въ западныхъ губерніяхъ вторыми поіезуитскими отбѣнено въ П. имѣнія находились сначала въ вѣдѣніи министерства финансовъ, а съ 1838 г. перешли въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ, существующія въ настоящее время П. имѣнія составляютъ эдуканіонный фондъ

упной суммой, или если внесено процентъ бумага на такую сумму, чтобы ежегодный доходъ съ нихъ равнялся 6% съ оставшаго на имѣннй фундушоваго долга. Никакія акты или документы на П. имѣннй, а также дѣла, не могутъ быть совершены безъ разрѣшенія министра земледѣлія и государственнаго имущества. Въ случаѣ неуплаты сбора право пользования П. имѣніемъ, оно беретъ въ секвестръ и, по истеченіи льготнаго срока, обращается навсегда въ казну. Ср. приложение къ ст. 1 (примѣч. 1) т. VIII ч. 1 св. зак., Уст. объ управленіи казенными имѣніями въ Западныхъ и Прибалтійскихъ губ., 1876 г.

Поило—см. Поеніе скота.

Поина—дуга по берегамъ рѣкъ, низменныя мѣста, затопляемыя весенними водами, или просторъ вдоль рѣки, сколько захватываетъ весенняя вода.

Поина—лѣвый прит. р. Бирюсы, р. Енисейской губ., Канскаго окр., беретъ начало въ лѣвыхъ береговыхъ горахъ р. Кана, течетъ сначала на С и СВ, затѣмъ къ ССВ и въ сѣверо-вост. направленіи. Длина П. до 200 в., ширина отъ 5 до 20 саж. П. можетъ быть сплавою, течение тихое, не глубока, дно иловаяе, мѣстами песчанохрящеватое.

Поинтеръ — порода гладкошерстныхъ ягавыхъ собакъ (XVIII, 270), выведенная отъ ослѣдовательнаго скрещиванія испанской лялвой (тамъ же) сперва съ паратого (быстрою) азновидностью фоксгоунда (см. Гончія собака, IX, 204), потомъ съ бульдогомъ (IV, 908), эскимъ сетеромъ (см.), старофранцузскимъ ракомъ (IV, 558) и, даже, съ борзю (IV, 92). Выводъ породы П. начался еще въ XVIII вѣкѣ, но типъ современнаго П. выработался окончательно только къ восьмидесятымъ годамъ текущаго столѣтія. Отличительные признаки гѣдующіе: *голова* большая, но сухая; *черепъ* широкий, но слегка сдвинутъ между ушами; *адбровныя дуги* очень развиты; между глазъ, осредній черепа, проходитъ небольшое углубленіе въ видѣ бороздки, раздѣляющей черепъ на двѣ слегка округленныя половины; *зачаточный передомъ* лба и затылочный гребень (соколокъ); *морда* равняется черепу или длиннѣе его; *толщина морды* равняется $\frac{2}{3}$ ширины лба; *морда* можетъ быть прямою или легка вздернутою (но отнюдь не горбоноса); *а* концы затуплена, въ профиль широкая; *ерхняя челюсть* немного длиннѣе нижней; *аза* не должны быть малы; *выраженіе* ихъ живое и умное; *цвѣтъ* ихъ зависитъ отъ масти обачи, вообще же предпочитаютъ болѣе темныя оттѣнки; *носъ* большой и влажный, коричневаго или мяснаго цвѣта; *зубы* развиты, но не сильно отвислыя; *уши* тонкія, шелковистыя, съ складкахъ, средней длины, посажены невысоко, плотно прилегаютъ къ щекамъ; *шея* длинная, мускулистая, округленная; *грудь* довольно глубокая (но не широкая), сухая и ѣсколько впалая; *плечи* длинныя, косыя, сильныя, но не мясистыя; *колотка* мощная, *брюхо* поджарое, *спини* слегка вогнутая; *задъ* можетъ быть покаты, но «вислозадость» считается ольшимъ порокомъ; *хвостъ* (хвостъ) долженъ быть толстымъ въ корню, къ концу же равно-

мѣрно утончаться; собака должна держать его прямо, безъ сгиба, почти параллельно землѣ; въ спокойномъ состояніи онъ не достигаетъ позанковъ (см.) на 1—2 пальца; *ноги* сильныя, мускулистыя, съ рѣзко обозначенными сухожилими; *лапы* предпочитаютъ круглыя—кошачья; *псовина* (шерсть) короткая, плотная, жесткая, гладкая; *масть*: желтопѣгая, краснопѣгая, кофейнопѣгая, съ подпалинами и безъ подпалинъ, черная и кофейная; весьма цѣнятся правильное симметричное распредѣленіе отмѣтинъ, особенно на головѣ. По росту и отчасти, по складу, П. дѣлятся на *легкія* (до 55 фн.) и *тяжелыя*. Въ общемъ П. стройная изящная и, вмѣстѣ съ тѣмъ, могучая собака, ѣсколько флегматичная въ спокойномъ состояніи но полная огня и энергіи при малѣйшемъ возбужденіи, особенно на охотѣ. П. отличаются превосходнымъ верхнимъ чутьемъ (VI, 62), широкимъ поискомъ (см.) и крѣпкою стойкою. Въ Англій лучшей питомники П. (кеннели) находятся въ Девонширѣ; на материкѣ Европы лучшіе П. велись въ Германіи княземъ Сольмскимъ, въ Браунфельсѣ. Въ Россіи пользуются извѣстностью питомники Ланского, Новицкаго (уже умершаго), Хлудова, гр. Ферзена, Воде, Карцева и Кенига. См. Д. П. Сабанѣвъ, «Собаки. I. Лягавыя» (М., 1896; капитальнѣйшій трудъ); «Описаніе типичныхъ признаковъ охотничьихъ собакъ» (СПб., 1888); Rawdon Lee, «Modern dog» (переводъ, Тула, 1892).

Поинтеръ (сэръ Эдвардъ-Джонъ Поинтеръ)—англійскій живописецъ. Род. въ Парижѣ въ 1836 г., получилъ начальное художественное образованіе въ Вестминстерской школѣ и въ Ипсвичѣ, въ 1856—59 г. учился у Глейра, въ Парижѣ, и, поселившись съ 1860 г. въ Лондонѣ, пользовался руководствомъ Лейтона. Въ 1869 г. онъ сдѣлался сопричисленнымъ къ лондонской академіи худ., въ 1871 г. членомъ бельгійскаго общества акварелистовъ, въ 1876 г. членомъ лондонской академіи худож. и въ 1896 г., по смерти ея президента Дж. Миллѣ, занялъ въ ней его мѣсто. Отличался оригинальностью въ композиціи, точностью рисунка, блестящемъ красокъ и деликатностью письма, онъ пользуется у своихъ соотечественниковъ громкою извѣстностью, какъ превосходный историческій и жанровой живописецъ, преимущественно же какъ неподобный акварелистъ. Въ особенности любятъ онъ брать сюжеты изъ античнаго міра и выводить на сцену нагія или классически-благородно задрапированныя женскія фигуры. Лучшая изъ его картинъ, писаныхъ масляными красками: «Визитъ къ Эскулапу» (1880), а изъ акварелей замѣчательны: «Израиль въ Египтѣ» (1867), «Вѣрность до гроба». «Прозерпина», «Персей и Андромеда» (1872), «Гадальница», «Родона», «Золотой вѣкъ», «Царица Зиновія въ плѣну» (1878) и нѣк. др. Кисти П. принадлежатъ ѣсколько стѣнныхъ фресокъ въ зданіи парламента, соборѣ св. Павла въ Лондонѣ и въ церкви св. Стефана въ Дувльчѣ.

Показаніе и Противопоказаніе—медицинскіе термны. Явленія, замѣченныя у больного врачомъ и заставляющія его выйти изъ роли наблюдателя, называются *моментами*,

римскимъ папой Григоріемъ Великимъ по поводу титула «вселенскій патриархъ». Существенная черта возникшихъ съ IX или X в. канонариевъ или П. номоканонѣвъ состоитъ въ томъ, что долгосрочное публичное церковное покаяніе, положенное канонами соборовъ и отцовъ церкви, замѣняется здѣсь краткосрочнымъ, не публичнымъ, усиленнымъ разными дѣлами благочестія, какъ воздержаніе отъ вина и мяса, поклоны и т. п. Ср. Wasserschleben, «Die Bussordnungen der abendländischen Kirche» (Галле, 1851); Hildebrand, «Untersuchungen ueber die germanischen Penitentialbücher» (Вюрцбургъ, 1851); Schmitz, «Die Bussbücher und die Bussdisciplin der Kirche» (Майнцъ, 1883); А. Павловъ, «Номоканонъ при Волгомъ Требниѣхъ» (Одесса, 1872); Горчаковъ, «Къ исторіи епитимійныхъ номоканонѣвъ (пенитенціалѣвъ) православной церкви» (СПб., 1884); В. Сокольскій, «Вліяніе кельтскаго и германскаго права на систему каръ и покаяній зап. церкви» («Журн. Мнн. Нар. Просв.», 1882); Н. Суворовъ, «Курсъ церковнаго права» (т. I, Ярославль, 1889, стр. 259—261); его же, «Объемъ дисциплинарнаго суда и юрисдикціи церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ» (Ярославль, 1884); его же, «Къ вопросу о тайной исповѣди и о духовникахъ въ восточной церкви» (ib., 1886); его же, «Слѣды западно-католическаго церковнаго права въ памятникахъ древне-русскаго права» (ib., 1888).

Пожалныя деньги или *исповѣдныя деньги*—въ католической церкви названіе денежнаго подарка, дѣлаемаго исповѣдующимся духовнику. До XI в. на П. деньги смотрѣли какъ на добровольный даръ; въ настоящее время онѣ вышли изъ употребленія, помимо небольшой суммы, уплачиваемой за изготовленіе исповѣднаго листа. Въ лютеранскую церковь П. деньги были постепенно введены, не смотря на протесты реформаторовъ; въ реформатской церкви ихъ отмѣнилъ Кальвинъ. Въ теченіе XIX в. П. деньги были отмѣнены въ соединенныхъ евангелическихъ церквяхъ Германіи.

Пожалныя и унижительныя (*metanoikos*)—церковныя пѣсни, общая тема которыхъ—исповѣданіе грѣховъ предъ Богомъ, сокрушеніе о нихъ и моленіе о прощеніи.

Покинутіе (воен.-юр.)—см. Отчужденіе (XXII, 477).

Покладникъ (стар.)—члнвъ древняго княжескаго двора, соответствовавшій позднѣйшему *постельничему* (см.).

Поклажа—договоръ объ отдачѣ на сохраненіе движимыхъ вещей. Активная роль поклажепринимателя, состоящая въ заботахъ о цѣлости вещей, сблизжаетъ П. съ порученіемъ; поэтому тамъ, гдѣ заботы особенно значительны (напр. при отдачѣ на сохраненіе животныхъ), П. прямо превращается въ порученіе (см.) или личный наемъ. По русскому праву «на сохраненіе или въ П. могутъ быть отдаваемы *вещи, деньги и акты*» (ст. 2100), причѣмъ сенатомъ разъяснено, что предметомъ П. не могутъ быть птицы, пчелы, скотъ (^{78/1877}; ^{75/1882}). П.—одинъ изъ древнѣйшихъ договоровъ; потребность отдавать на сохране-

ніе свои вещи при отлучкахъ или при какихъ-либо бѣдствіяхъ, пожара, вальстаговъ и т. д., существовала въ древности и жеть быть еще въ болѣеишей степени члнвъ перъ. Въ древнемъ Римѣ поклажа слнмла иногда съ порученіемъ попеченія о слнмъ всемъ хозяйствѣ въ одинъ общій домъ такъ назыв. *datio in tutelam*, казнмъ уже очень рано. Характерной особенностью древняго договора П. является то, что былъ заключаемъ обыкновенно съ лицами близкими, друзьями, и основывалъ отвлеченное довѣрїя (древнее римское право знало въ движимостей, такъ назыв. *fiducia sine re contracta*; см. Фидуція). Согласно съ этимъ договоръ является безвозмезднымъ и въ выхъ поразъ не ведетъ ни къ какой юридической отвѣтственности, исключая случая кражи поклажепринимателемъ отданныхъ вещей; при кражѣ пострадавшими всѣхъ изъ воровства предъявляются претензіи только въ томъ случаѣ, если виновникомъ въ этомъ лицамъ. По «Русск. Правдѣ», количество отданныхъ на сохраненіе вещей удостоверяется при возвращеніи вѣсягой принявшаго на храненіе. Тамъ слнмла была нравственная отвѣтственность за нарушение довѣрїя. Въ Римѣ недобросовѣстный поклажеприниматель постигало безчестїе (*famia*). Въ русскомъ правѣ до сихъ поръ поклажеприниматель, присужденный судомъ къ возвращенію вещей, платитъ, кромѣ убытковъ еще штрафъ въ размѣрѣ 10% съ цѣны вещей или суммы денегъ, бывшихъ на храненіи, въ пользу богоугодныхъ заведеній (ст. 2116) согласно постановленію нѣтъ въ западно-европейскомъ законодательствѣхъ.

Старая точка зрѣнія на П., какъ на договоръ, возникающій на почвѣ взаимнаго доверїя и требующій со стороны поклажепринимателя нѣкотораго одолженія, съ пожертвованіемъ въ пользу поклажедателя, отжается и на постановленїяхъ дѣйствующаго права. Оно не допускаетъ возможности принуденія къ принятію П., послѣ состоявшаго соглашенія о ней; договоръ о П.— *реальный контрактъ*, дѣйствительный лишь съ момента отдачи вещи. Нѣкоторые законодатели (франц., остз.) до сихъ поръ признають принципъ, *безвозмездность* договора П. Эти законодательства—и всѣ остальные признають возмездной П.— признають отвѣтственность поклажепринимателя лишь за умышленною по грубой неосторожности причиненный вредъ и налагають на него обязанность заботы о полученныхъ на храненіе вещахъ, какъ собственномъ своемъ имуществѣ. При опасности, угрожающей одинаково собственнику и принятымъ на храненіе вещамъ, онѣ должи быть спасены вмѣстѣ (ст. 2105 русск. гр. з.). За всякую вину и случай поклажеприниматель отвѣчаетъ лишь въ томъ случаѣ, если не возвратитъ вещь поклажедателю въ установленный срокъ или по его первому требованію, хотя бы срокъ возвращенія и б не установленъ. Дальше установленнаго срока поклажеприниматель не обязанъ хранить вещь. Поклажепринимателю не дозволено пользоваться взятой на храненіе вещью; противномъ случаѣ онъ отвѣчаетъ убы-

бытковъ. При пользованіи отданными на храненіе деньгами П. обращается въ заемъ, подлежащій оплатѣ узаконенными процентами. Поклажеприниматель обязывается уплатить поклажепринимателю всѣ издержки, понесенныя имъ за сохраненія вещи въ цѣлости. Общегерманское гражданское уложеніе стремится ввести П. въ разрядъ возмездныхъ договоровъ, въ равной отвѣтственности обѣихъ сторонъ, согласно съ современнымъ значеніемъ договора. И оно, однако, не рѣшается цѣликомъ возвести ее въ контрактъ консенсуальный. По общегерманскому уложенію, вознагражденіе по договору П. предполагается молчаливо условленнымъ, когда по обстоятельствамъ дѣла можно ожидать, что П. была возмездной; въ какомъ случаѣ и поклажеприниматель отвѣчаетъ за всякую вину въ случаѣ поврежденія вещи. Русское право даетъ спеціальныя постановленія о П. денегъ для установленія различія между поклажей и займомъ, важнаго въ особенности въ интересахъ конкурса, въ массу котораго отданныя на храненіе деньги не поступаютъ, подлежа возвращенію цѣликомъ поклажепринимателю; отсюда обычное прикрытие поклажей договора займа. Законъ требуетъ, чтобы отданныя на храненіе кредитныя билеты были означены по NN, а относительно звонкой монеты былъ указанъ ея родъ и годъ чекана. Предписывается также особая форма П. — *сохранная ростиска* (см.), съ спеціальными постановленіями относительно ея юридическаго значенія. Западныя законодательства просто постановляютъ, что П., совершенная на вещи замѣнимыя, съ обязанностью возвратитъ ихъ въ томъ же количествѣ и качествѣ, обращается въ заемъ (см. ниже).

Особые виды П. 1) *Необходимая П.*, сдѣланная при какомъ-нибудь несчастномъ случаѣ — пожарѣ, наводненіи, кораблекрушеніи, и др. — по французскому и русскому праву не требуетъ доказательства путемъ письменнаго документа, подлежа всѣмъ остальнымъ правиламъ о добровольной П. Къ необходимой П. русское право причисляетъ также П. вещей воинскими чинами при внезапномъ отправленіи въ походъ и П., производимую въ торговлѣ, по купеческимъ обычаямъ (ст. 1112). 2) *П. у содержателей гостинницъ вещей путешественниковъ*, остановившихся въ этихъ гостинницахъ, была регулирована особыми нормами еще у римлянъ; эти нормы, съ нѣкоторыми дополненіями, перешли въ западно-европ. и остзейское законодательства. Вещи, внесенныя въ гостинницу или трактиръ постояльцемъ, съ вѣдома содержателя и его прислуги, или принятыя этими лицами, въ силу закона, поступаютъ на храненіе къ нимъ, при чемъ хозяинъ отвѣчаетъ за всякаго рода ущербъ и гибель вещей, причиненныя имъ самамъ, его слугами или лицами посторонними, за исключеніемъ самого постояльца и сопровождающихъ его лицъ, а также кромѣ случая непреодолимой силы. Вывѣщенное въ гостинницѣ объявленіе о сложеніи этой отвѣтственности недействительно; отвѣтственность имѣетъ мѣсто и при безвозмездной остановкѣ въ гостинницѣ, но она можетъ быть снята по спеціальному со-

глашенію (остзейское право; общегерманское не признаетъ и этого ограниченія). За сохранность денегъ и цѣнныхъ бумагъ хозяинъ отвѣтствуетъ лишь до суммы 1000 марокъ, а свыше — только въ томъ случаѣ, если отказался принять ихъ на спеціальное храненіе въ качествѣ цѣнныхъ вещей или ущербъ произошел по его винѣ или винѣ его служащихъ. Заявленіе о потерѣ вещей должно быть сдѣлано немедленно послѣ того, какъ она обнаружена. Русское право возлагаетъ отвѣтственность за утрату вещей на содержателя гостинницы лишь въ томъ случаѣ, если деньги и вещи сданы, съ обоюднаго согласія, на спеціальное его храненіе (ст. 2124). 3) *Такая наз. depositum irregulare* — отдача на сохраненіе денегъ и замѣнимыхъ вещей, съ обязанностью возвратитъ ихъ въ томъ же количествѣ и качествѣ. При такой П. вещи и деньги переходятъ въ собственность поклажепринимателя; онъ платитъ опредѣленные проценты и несетъ полную отвѣтственность. Отношенія здѣсь подобны займу, но лицо, принимающее такую П., дѣлаетъ это не въ своемъ интересѣ, а въ интересѣ лица отдающаго. Такова отдача денегъ на храненіе слугами господамъ; таковы всѣ депозиты (см.) въ банкахъ и спеціальныя учрежденія для храненія денегъ и цѣнностей. Римское право рассматривало, поэтому, depositum irregulare какъ особый видъ П. Общегерманское уложеніе, слѣдуя за швейцарскимъ, въ виду того, что цѣль договора юридически безразлична, признаетъ такое отношеніе договоромъ займа. Время и мѣсто возвращенія депозита и по общегерм. уложенію опредѣляются, однако, постановленіями о П., т. е. депозитъ можетъ быть взятъ и до срока, чего нѣтъ въ займѣ, и отданъ обратно въ мѣсто храненія; депозитарій не обязанъ доставлять его депоненту. Ср. франц. гражд. код. 1915—1954; сакс. 1260—90; остзейск. 3782—3828; общегерманское 688—704; русск. 2100—2124; Dernburg, «Pand.» (II, § 92 сл.). В. Н.

Поклепная вира — обвиненіе въ смертоубійствѣ, предъявленное противъ человѣка, не схваченнаго на мѣстѣ преступленія, т. е. противъ предполагаемаго убійцы. П. вира упоминается въ ст. 15 Русской Правды (карамзин. спис.) и представляетъ собою начало процесса по дѣламъ уголовнымъ, въ отличіе отъ расправы. Истецъ клепалъ (обвинялъ) кого-либо головою; какъ обвинитель, такъ и обвиняемый должны были подтвердить свои показанія представленіемъ послуховъ (см.), числомъ семь, а иностранецъ — двухъ; выигрыша сторона, представившая требуемое число послуховъ; при равенствѣ ихъ слѣдовали состязанія другого рода (присяга, ордалин). Обязательная власть не принимала участія въ борьбѣ сторонъ. Если поклепъ не подтверждался, то какъ оправданный, такъ и обвинитель платили судебныя издержки, каждый по гривѣ кунъ. См. Мстиславскій, «О поклепной вирѣ или донатіе объ обвинительномъ процессѣ по Русской Правдѣ» («Юридич. Журналъ», 1861, № 5, январь).

Поклоны — символическое дѣйствіе, служащее выраженіемъ чувства почтенія предъ высшими и благоговѣнія предъ Существомъ

Высочайшимъ—Богомъ; употребляются въ христианской церкви съ древнихъ временъ. Правильное, неторопливое, совершенно сообразное съ ходомъ молитвы наклоненіе главы иначе называется метаніемъ (отъ греч. *μετάνοια*—покаяніе). По уставу церкви, П. бываютъ великіе и малые. *Малымъ* поклономъ называется обыкновенное наклоненіе главы, при которомъ можно рукою достать до земли; употребительно, напр., при чтеніи Евангелія, при перенесеніи святыхъ даровъ съ жертвенника на престолъ, при принятіи благословенія отъ епископовъ или священниковъ. *Большимъ* поклономъ называется склоненіе главы и тѣла до земли. Большіе поклоны—иначе (земные) требуются церковнымъ уставомъ во время великопостныхъ богослуженій и вообще при усиленной молитвѣ. Малые поклоны употреблялись въ церкви ветхозавѣтной еще при Авраамѣ и Моисѣй. Рабъ Авраамовъ поклонился Господу, когда узналъ о назначеніи Ревекки быть женою Исаака (Бытiе, XXIV, 48); поклонились и еврей, когда выслушали заповѣдь Божию о закланіи пасхальнаго агнца (Исходъ XII, 27; см. также Матѣ II, 2; іѳ., XIV, 33; іѳ., XXVIII, 17; Марк., V, 6; Лук., XXIV, 52 и мн. др.). Въ христианской церкви, какъ видно изъ Постановленій апостольскихъ и изъ словъ Іоанна Златоуста, съ наклоненіемъ головы до земли молились оглашенные, кающіеся и одержимые злымъ духомъ, а иногда и вѣрныя. По своему началу, обычай преклонять колѣна во время молитвы принадлежитъ церкви ветхозавѣтной. Такъ молился Соломонъ въ новосозданномъ храмѣ (3 Цар. VIII, 54) и Даниилъ въ плѣну вавилонскомъ (кн. прор. Даниила VI, 10). Этотъ обычай былъ освященъ Іисусомъ Христомъ (Лук. XXII, 41) и вошелъ въ практику церкви христианской (см. Дѣян. XII, 60; іѳ., XX, 36; XXI, 5; Ефес. III, 14). Въ Апостольскихъ Постановленіяхъ (кн. VIII, гл. 9) и у св. Іоанна Златоуста указываются и самыя молитвы, которыя возносились въ собраніяхъ христіанъ съ колѣнопреклоненіемъ. Василій Вел. составилъ на день Пятидесятницы для вечерняго богослуженія особыя молитвы, которыя должны быть возносимы съ колѣнопреклоненіемъ. Въ настоящее время колѣнопреклоненія особенно употребительны на литургіи преждеосвященныхъ даровъ, а также при молитвословіяхъ по случаю общественныхъ бѣдствій и водоминанія великихъ Воинъхъ благодѣяній. Колѣнопреклоненіе и возстаніе, по объясненію

(«Душепол. Чтеніе», 1860, сентябрь) бедевъ, «Наука о Богослуженіи православной церкви» (М., 1890); архим. (епископъ) Врилъ, «Руководство по литургіи» (1886); Н. Суворовъ, «О церковныхъ нѣняхъ» (СПб., 1876).

Росо или *un raso* (итал. немного), слово, приставляемое къ разнымъ инымъ терминамъ для нѣкотораго увеличенія значенія, напр. *un raso agitato*—волнуясь, немного ускоряя движеніе; *un raso poco*—немного менѣе движенія. *Roso*—немного болѣе, напр. *roso piu lento*—медленнѣе, *roso piu mosso*—немного

Росо а росо (сокращ. р. а р.)—малу; ставится передъ музыкальнымъ номеромъ, когда послѣдній надо приблизить къ началу, а постепенно: напр. р. а р. *accelerando*—мало по малу ускоряя.

Покойниковъ—мысль на оз. Иркутской губ. Верхонского окр.; зап. берегу озера; представляетъ собой роки до 6 верствъ 4-хъ угольных и нефтяно-устьиченный къ ЮВ выступъ, ограничивающій собою бухту Бурятскій уездъ Покойники—близъ такъ назыв. Покойницкой долины.

Покойное—с. Ставропольской губерніи, вогригорьевскаго у. Основано въ 1766 г. 3 училища. Скотоводство (болѣе овецъ), винодѣліе (до 76 т. ведеръ). Торговый пунктъ.

Покойны и мертвенныя песни—церковныя пѣсни, въ которыхъ читается моленіе объ усопшихъ. Онѣ пѣются только въ службѣ субботы, такъ какъ этотъ день церковь воспоминаетъ умершихъ, которые принадлежатъ мертвеннымъ тропакамъ порочныя («святыхъ ликъ обрѣте на земли»), поемые при погребеніи.

Покольне—мѣст. Ковенской губерніи, комірскаго у., въ 49 в. отъ у. города. Жит. 250.

Покольніе—см. Родство.

Поконс—мѣст. Ковенской губерніи, комірскаго у., въ 18 в. отъ у. города. Жит. 300.

Покора—у славянъ обрядъ святой смерти, замѣнявшій собою мѣстную (151). Въ Моравіи этотъ обрядъ удерживался въ XVI в. и, по описанію Цицора изъ чехъ, состоялъ въ слѣдующемъ. Убитый 50 родственниками и знакомыми, шелъ босой, безъ пояса, и падалъ

мъ) правѣ. Статутъ, данный въ Закрачивѣ 1890 г., прямо говорить о П. и о правѣ ближайшаго родственника отпустить виновка убійства cum suo collo, gratis.

Покорскій (Георгій Михайловичъ, 1740—18. 0) — писатель, священникъ; учился въ стромской семинаріи. Будучи членомъ рос-ской акад. (съ 1787 г.), занимался выбо-ромъ словъ изъ соч. Григорія Назіанзіана, со-сраніемъ и объясненіемъ словъ на букву *d* опредѣленіемъ правописанія. Написалъ: «О ркви и таинствахъ» (М. 1780), съ дѣлю дѣшанія старообрядцевъ.

Покотилово—мст. Киевской губ., Уман-аго у., въ 50 в. отъ у. города, при р. Ятра-в. Жит. ок. 1000. Црк. правосл., 2 евр. мо-тв. дома, школа, лавки, еженед. базары.

Покоющійся Трудолюбецъ — пе-одическое издание, «закрывающее въ себѣ огословскія, философскія, правоучительныя, сторическія и всякаго рода какъ важныя, акъ и забавныя матерія, къ пользѣ и удо-дствію любопытныхъ читателей, состоящія въ подлинныхъ сочиненій на російскомъ зыкѣ и переводовъ съ лучшихъ иностран-ныхъ писателей въ стихахъ и прозѣ». Изда-алъ Н. И. Новиковъ въ Москвѣ. Служило родоженіемъ «Утренняго Свѣта» (1777—80), Московскаго Ежемѣсячнаго Изданія» (1781) «Вечерней Зари» (1782); вышло частями первая и вторая въ 1784 г., третья и чет-ертая въ 1785 г.). Въ журналѣ преобладала атира, проникнутая серьезной думой и не-родованіемъ. Она направлена на тѣ же пороки, оторые осмивалъ Новиковъ въ предшество-авшихъ своихъ сатирическихъ изданіяхъ— «Трути» и «Живописцѣ», но здѣсь она вышла изъ тѣсной сферы национальности и косну-лась заблужденій, общихъ всей Европѣ; тако-ва, напр., статья: «Новая Логика» (ч. II, стр. 195—214). Въ «Покоющемся Трудолюбцѣ», за-вершившемъ журнальную дѣятельность Но-викова, какъ и въ двухъ предшествовавшихъ его изданіяхъ, печатались статьи публици-стическаго характера, въ которыхъ возбуж-длись и разрѣшались важные вопросы рус-ской дѣятельности. См. Неустровъ, «Исто-рич. роз.» (352—357); Незеленовъ, «Н. И. Но-виковъ—издатель журналовъ»; его же, «Литерат. направленіе въ Екатерин. эпоху». Н. Л.

Покровитель Животныхъ—еже-мѣсячный листокъ, издав. тифлискимъ обще-ствомъ покровительства животнымъ подъ ре-дакцію В. Н. Тресковского въ 1882—83 гг. Въ 1883 г. вмѣсто дѣтнихъ №№ вышелъ «Очеркъ всероссійской промышленно-худож-ственной выставки 1882 г. въ Москвѣ съ точ-ки зрѣнія покровительства животнымъ», сост. Н. И. Мещерскимъ (Тифльсь, 1883). Подъ такимъ же названіемъ былъ основанъ жур-налъ въ 1873 г., но вышелъ только одинъ пер-вый номеръ. Н. Л.

Покровительство животнымъ. —Первоначально идея П. животнымъ заклю-чалась лишь въ охранѣ животныхъ отъ на-грасныхъ мученій. Впервые мученіе живот-ныхъ было признано уголовно-наказуемымъ дѣяніемъ въ Англіи, по закону 1822 г. Дѣй-ствующее германское уголовное уложеніе гро-

зить штрафомъ до 150 марокъ или арестомъ тому, кто публично будетъ мучить животныхъ или жестоко съ ними обращаться. Общества П. животнымъ, выступая въ этомъ отношеніи на помощь органамъ государства, задаются и болѣе обширными задачами: они имѣютъ дѣлю не только борьбу съ грубымъ или легкомыслен-нымъ истязаніемъ животныхъ и съ злоупотре-бленіями при пользованіи ими и при ихъ убоѣ, но и улучшение участи домашнихъ жи-вотныхъ, охраненіе дѣвчихъ и вообще полез-ныхъ птицъ и т. д. Идеи П. животнымъ осно-вывается не только на состраданіи, спра-ведливости и благодарности, но также и на томъ соображеніи, что оно смягчаетъ гру-бость нравовъ и содѣйствуетъ нравственному развитію. Такимъ образомъ дѣятельность об-щества П. животнымъ заключается съ одной стороны въ устраненіи злоупотребленій (при ловлѣ животныхъ, при перевозкѣ, при убоѣ, охотѣ, спортѣ и публичныхъ зрѣлищахъ, ви-висекціяхъ, изнуреніи рабочаго скота и т. д.), съ другой стороны — въ заботѣ какъ о жи-вущихъ на волѣ животныхъ и птицахъ (рас-пространеніе свѣдѣній о пользѣ, ими приноси-мой, доставка корма зимою и т. д.), такъ и о домашнихъ животныхъ (указаніе способовъ ухода за ними, способовъ безболѣзненнаго убоя, основаніе убѣжищъ для больныхъ животныхъ, надзоръ за перевозкой по желѣзнымъ доро-гамъ и т. д.). Первое общество П. животнымъ было основано въ Лондонѣ въ 1824 г., въ Германіи—въ 1837 г. (въ Штутгартѣ). Въ настоящее время въ Германіи свыше 200 по-добныхъ обществъ, съ 75000 членовъ, 100000 мар. годового дохода и 860000 мар. капитала; болѣшая часть этихъ обществъ соединилась въ союзъ П. животнымъ, устраивающій съѣзды каждые 2—3 года. Представители обществъ П. животнымъ собираются и на международные конгрессы; послѣдній такой конгрессъ былъ въ 1896 г. въ Будапештѣ, слѣдующій предло-женъ въ 1900 г. въ Парижѣ.

Россійское общество покровительства жи-вотнымъ основано въ 1865 г. Для достиженія своихъ цѣлей общество дѣйствуетъ совѣ-щаніями членовъ объ улучшеніи быта и поро-ды животныхъ, содѣйствіемъ къ лучшему устройству скотообозъ и къ введенію наибо-дѣ соответственныхъ способовъ убоя скота, учрежденіемъ конобоозъ и ветеринарныхъ дѣ-чебницъ, выдачею наградъ за хорошее обра-щеніе со скотомъ, заявленіями о лицахъ, ви-новныхъ въ нарушеніи утвержденныхъ прави-тельствомъ правилъ относительно обращенія съ животными. Главнымъ образомъ дѣятель-ность общества направлена къ устраненію жестокостей, совершаемыхъ надъ животными: благодаря его ходатайству, въ 1871 г. Уст. о наказаніяхъ, налаг. мировыми судьями, до-полненъ статьею 43¹, по которой за причине-ніе домашнимъ животнымъ напрасныхъ му-ченій виновные подвергаются денежному взы-сканію не свыше 10 рублей. Обществу забо-тятся объ облегченіи участи домашнихъ и лег-ковыхъ лошадей въ Петербургѣ, объ улуч-шеніи положенія лошадей при тягѣ на бече-вникахъ, объ улучшеніи порядковъ перевозки животныхъ по желѣзнымъ дорогамъ; оно члсхс

иваетъ лечебницы для больныхъ животныхъ и т. д. Членовъ общества 1006 (въ 1895 г.), въ томъ числѣ почетныхъ 115, постоянныхъ 19, действительныхъ 388, соревнователей 463, сотрудниковъ 40. Для ближайшаго наблюденія за точнымъ исполненіемъ утвержденныхъ правительствомъ правилъ объ обращеніи съ животными избираются участковые попечители, которыхъ въ Петербургѣ было въ 1897 г. 29; на обязанности ихъ лежить составленіе, при содѣйствіи полиціи, протоколовъ о замѣченныхъ случаяхъ жестокаго обращенія съ животными. Въ Петербургѣ общество взяло на себя долю и истребленіе бродячихъ собакъ; за 5 лѣтъ (1891—95) изловлено собакъ 11877, уничтожено 8255 и выкуплено 3519. Годовой бюджетъ общ-ва—ок. 8 т. руб. Общество издаетъ журналъ: «Вѣстникъ Росс. Общ. Покр. Ж.» Оно имѣетъ право учреждать въ городахъ отдѣлы, кругъ дѣйствій которыхъ ограничивается предѣлами той губерніи или уѣзда, гдѣ находится отдѣлъ. Число отдѣловъ въ 1897 г.—30. Существовать еще самостоятельно общества П. животныхъ въ Тифлисѣ и Одессѣ и дамскій комитетъ въ Ригѣ. Ср. Bregenzer, «Tieretik» (Вамбергъ, 1894); Wiedemann, «Der Tierschutz» (Кельнъ, 1894); «Историческій очеркъ дѣятельности Россійскаго общества П. животныхъ за 25 лѣтъ» (СПб., 1891).

Покровка—с. Самарской губ., Вугульминскаго у.; жит. 3481, 2 школы, базаръ, торговля рыбою.

Покровное растеніе—см. Посѣвъ.

Покровская (Покровскъ, Гнилая)—слобода Харьковской губ., Купянскаго у., при рч. Гнилой. Центръ раскольниковъ-поморцевъ. Жителей 4800; на половину малороссы. Црк., 6 армарокъ, паровая мельница.

Покровская (Покровка, Покровский городокъ)—слобода Самарской губ., Новоузенскаго у., на р. Волгѣ, почти противъ г. Саратова. Деревянныхъ домовъ 2665, каменныхъ 70, землянокъ 1108. Жителей 15522. 5 церквей, часовня, молитвенный лютеранскій домъ, 7 зем. школъ, больница на 35 кроватей и приемный покой, общественная богадѣльня, аптека, общественный сельскій банкъ, сберегательная касса, общественное собраніе (клубъ). Торговопромыш. завед. 268. Пристань на р. Волгѣ; отсюда идетъ вѣтвь Рязанско-Уральской жел. дор. на Уральскъ. Значительный хлѣбный рынокъ. Волге 50 мельницъ, 6 обдирокъ, 3 кожев. зав., 1 свѣчно-восковой, 3 маслобойни, 2 гончарныхъ зав. и т. д. Хлѣба отправляется по жел. дор. и воднымъ путемъ до 5 милл. пд.

Покровская (Марья Ивановна)—современная русская гигиенистка. Род. въ 1852 г. въ г. Нижнемъ-Ломовѣ Пензенской губ. Первоначальное и среднее образованіе получила дома; въ 1870 г. выдержала экзаменъ на званіе домашней учительницы и въ 1876 г. поступила на земскіе врачебные курсы. Съ 1882 по 1888 гг. служила земскимъ врачомъ въ Псковской губ. Напечатала нѣсколько работъ: «Опытъ статистическаго изслѣдованія заболѣваемости и смертности населенія въ связи съ качествомъ воды» («Труды Общ. охран. нар. здравія») «Вліяніе курныхъ избъ на заболѣва-

ніе органовъ дыханія и зрѣнія» («Вѣстникъ г.») и др. По переѣздѣ въ Петербургъ занялась изученіемъ жилищъ слѣб. рабочихъ; печатала по этому вопросу рядъ работъ въ «Вѣстникѣ Общ. Гигіены» за 1895 и 1896 г.

Покровскіе монастыри:

женскій общежительный въ гор. Кіевѣ, учрежденъ въ 1809 г.; больница и школа для сиротъ. 2) П. мужской 3 класса, въ гор. Могилевской губ. До 1842 г. былъ принадлежанъ въ 1842 г. къ нему причисланъ Купцовъ Богоявленскій монастырь. 3) П. мужской 3 класса въ гор. Ардатовѣ, Нижегородской губ. Основанъ подъ именемъ общины въ 1800 г. на степенъ монастыря община возведена въ 1861 г. 4) П. женскій общежительный въ Варѣ, Подольской губ., Могилевскаго у. Основанъ иезуитами; въ 1838 г. обращенъ въ общинный; въ 1881 г. изъ мужскаго монастыря преобразованъ въ женскій. 5) П. женскій штатный, въ гор. Михайловѣ, Рязанской губ. Основанъ въ 1838 г.; пріютъ на 15 сиротъ павшихъ воиновъ. 6) П. женскій общежительный, въ гор. Вугурусланѣ, Самарской губ. Учрежденъ подъ именемъ общины, въ 1800 г. для келейницъ закрытыхъ иргизскихъ сиротъ; въ 1874 г. переименованъ въ монастырь; въ 1884 г. переименованъ въ общинный. 7) П. женскій общежительный при Бадашовѣ, Саратовской губ. Основанъ подъ именемъ общины въ 1871 г., преобразованъ въ м-рь въ 1884 г.; богадѣльня и пріютъ. 8) П. женскій 3 класса, въ гор. Воронежѣ. Основанъ въ 1623 г. 9) П. мужской, въ гор. Вышнемъ-Мухоморѣ, Нижегородской губ. Основанъ въ первой половинѣ XVI ст.; упраздненъ въ 1764 г. 10) П. мужской, заштатный, при гор. Данковѣ, Данковской губ. По преданію, основанъ въ XV в. бояриномъ Романомъ Никитичемъ Темнымъ-Оболенскимъ, скрывавшимся отъ ц. Иоанна IV. Училище. 11) П. мужской епарх. въ Черкасскѣ, Черниговской губ., Возыбковскаго уѣзда; обращенъ изъ раскольниковъ въ 1817 г. 12) П. колѣнничій женскій, въ гор. Черкасахъ, Черниговской губ. Основанъ въ 1818 г. 13) П.-Александровскій женскій 1 класса въ Суздальѣ, Владимирской губ. Основанъ въ 1800 г. суздальскимъ княземъ Андреемъ Константиновичемъ. Вел. князь Василій Ивановичъ переехалъ туда свою первую супругу, Софью Сабурову (1526). Въ 1611 г. м-рь разоренъ поляками. Въ 1744 г. имѣлъ около 7500 крестьянъ. Гробницы царицы Анны, сестры ц. Иоанна III, и нѣсколькихъ царевенъ и князей. Въ 1727 г. сюда была переведена царевна Елизавета (Елена), первая супруга Петра II. 14) П.-Болдинскій мужской, заштатный, Александровской губ. и уѣзда. Основанъ въ 1700 г. въ 1823 г. сюда переведены иноки разрушеннаго Болдинскаго-Воскресенскаго монастыря (описаніе см. въ «Астраханскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ», 1852 г., №№ 17—22. 15) П.-Добрый-Зачатьевскій-Богородицкій мужской 3 класса, Кадужской губ., Лихвинскаго у. Основанъ около 1477 г. княземъ Иоанномъ Юрьевичемъ Одоевскимъ. 16) П.-Звѣриный женскій, Новгородской губ.—см. Звѣриный. 17) П.-Ладинскій-Подгорскій-Пушкинскій женскій, заштатный, Полтавской

бузукского уезда. Существует с начала I в.; до 1624 г. был мужским. Училище.

П.-Ладинский, Тамбовской губ.—см. Ладинский-П. м-рь (XVII, 236). 19) П.-Медвский женский единодѣлчій 2 класса, Нижегородской губ., Семеновскаго у. Съ 1843 г. цина, преобразованная въ м-рь въ 1858 г.

П.-Нерлинский мужской, Владимірской губ. уезда; основанъ Андреемъ Боголюбскимъ, раздѣленъ въ 1764 г. 21) П. Паисіевъ Угличій мужской 3 класса, Ярославской губ., Угличскаго у. въ 3 вер. отъ Углича. Основанъ въ XV в. Въ 1609 г. разоренъ поляками, вскоре вновь отстроенъ. Въ XVIII в.

было около 3 тыс. душъ крестьянъ. 22) П.-Училищный мужской, упраздненный, въ гор. Рыльскѣ. Основанъ въ 1726 г.; тогда же

въ немъ былъ учрежденъ коллегіумъ, отчего онъ и получилъ названіе Училищнаго. Въ 1799 г. обращенъ въ архіерейскій домъ. Святыня храма—чудотворная икона Озерянскаго иконописца; въ библиотекѣ много старопечатныхъ книгъ. 23) П.-Училищный-Убожедомскій (или на Убогихъ домѣхъ) мужской, заштатный, въ гор. Москвѣ. Основанъ въ 1655 г., на мѣстѣ

богатаго дома или общаго кладбища для бѣдныхъ странниковъ и умершихъ насильственною смертію. Съ 1745 по 1788 г. въ немъ помѣщалась дух. семинарія. Въ 1870 г. м-рь перенесенъ въ вѣдѣніе православнаго миссіонерскаго общества. См. Снегиревъ, «Покровскій монастырь, что на Убогихъ домѣхъ», (М., 1863).

24) П.-Шихавскій женскій общежительный, Новгородской губ. и у.; преобразованъ въ 1892 г. изъ общины, основанной въ 1890 г. 25) П.-Свянскій мужской, упраздненный, Харьковской губ., Богодуховскаго уезда. Основанъ не

позже 1682 г. 26) П.-Хотьковъ женскій 3-го класса, Московской губ., Дмитровскаго уезда. Основанъ въ XIV в. Кирилломъ и Марією, родителами преп. Сергія Радонежскаго. До 1604 г. монастырь служилъ убжищемъ для мужчинъ и женщинъ; съ этого года оставленъ только

женскимъ. До 1764 г. состоялъ приписнымъ къ Троице-Сергіеву лаврѣ. Въ 1610 г. былъ совершенно разоренъ поляками. См. «Покровскій-Хотьковъ дѣвичій монастырь» (М., 1854). 27) П. мужской, заштатный, въ 6 вер. отъ города Астрахани, при р. Луковѣ.

Покровскій (Алексій Ивановичъ, род. въ 1851 г.)—писатель. Окончилъ курсъ въ кievскомъ дух. акад.; состоятъ инспекторомъ народныхъ училищъ Бузулукскаго уезда, Самарской губ. Написалъ: «Православно-христіанское нравственное богословіе» (изд. 3-е, Самара, 1895), «Очерки православно-христіанскаго вѣроученія» (изд. 2, ib., 1896) и «Очерки православно-христіанскаго нравоученія» (4 изд., ib., 1896).

Покровскій (Василій Ивановичъ)—земскій статистикъ и экономистъ. Род. 21 декабря 1838 г. въ Ржевскомъ у., Тверской губ., гдѣ отецъ его былъ священникомъ. Учился въ тверской гимназіи и московскомъ университетѣ; былъ преподавателемъ исторіи въ Москвѣ, потомъ служилъ при ржевскомъ и тверскомъ окружныхъ судахъ; въ 1871 г. былъ приглашенъ тверскимъ губернскимъ земствомъ завѣдующимъ статистическими работами; та-

кимъ образомъ П., вмѣстѣ съ Н. Н. Романовымъ, былъ однимъ изъ первыхъ по времени земскихъ статистиковъ въ Россіи. Литературную дѣятельность Покровскій началъ въ 1859 г., въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» (редакт. В. О. Корша); въ 1868—73 гг. помѣстивъ рядъ статей въ «Отечественныхъ Запискахъ»; болѣе крупныя изъ нихъ: «Исторія послѣдняго пятидесятилѣтія», «Очеркъ статистики народовъ и государствъ», «Личность и общество» (первое на русскомъ яз. подробное изложеніе соч. Д. С. Милля: «О свободѣ»). Какъ земскій статистикъ и тверской гласный, П. принималъ участіе во всѣхъ лучшихъ начинаніяхъ тверскаго губернскаго земства; много лѣтъ былъ также секретаремъ мѣстнаго губернскаго статистическаго комитета.

Труды П. по изученію Тверскаго края составляютъ болѣе 20 томовъ, изъ которыхъ болѣе половины—его единоличная работа. Онъ одинъ изъ первыхъ принялъ экспедиціонный способъ изслѣдованія, но до 1883 г. работы его носили скорѣе характеръ анкетъ, при чемъ обследованію подвергались въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ какъ самое населеніе, такъ и земля (землевладѣніе, стоимость земельныхъ угодій и пр.); въ первомъ случаѣ П. обыкновенно примѣнялъ способъ подворнаго описанія. Къ сплошному описанію губерніи П. приступилъ въ 1883 г.; оно было окончено, подъ его руководствомъ, въ 1889 г. Изслѣдованіе Тверской губ. (по крайней мѣрѣ большинства уѣздовъ) отличается отъ другихъ земско-статистическихъ работъ подробностью сплошнаго описанія какъ территоріи, такъ и экономическаго положенія населенія и частновладѣльческихъ хозяйствъ. Покровскимъ и его сотрудниками по тверскимъ работамъ впервые былъ произведенъ сплошной учетъ землевладѣнія. Другіе труды П.: «О цѣнности и доходности земель Весегонскаго у.» (Тв. 1876, изд. 2); «Генеральное соображеніе по Тверской губ. 1783—84 г.»—рукопись найденная и изданная П.

въ 1873 г., при чемъ въ предисловіи онъ далъ интересный очеркъ положенія Тверской губ. за послѣднія 100 лѣтъ; «Историко-статист. описаніе Тверской губ.» (т. I, 1880 г., т. II, вып. 1, 1880 г.); «Матеріалы для оцѣнки земельныхъ угодій Тверской губ.» (изд. 2, 1892). Въ 1878—81 гг. П. былъ фактическимъ редакторомъ выходившей въ Твери еженедѣльной газеты «Тверскаго Вѣстника». Въ 1893 г. П. занялъ должность управляющаго статист. отдѣленіемъ гор. С.-Петербурга; изданный имъ «Стат. Ежегодникъ СПб. за 1892 г.» (СПб. 1894) составляетъ совершенно переработанный по новой программѣ трудъ. Съ 1895 г. П. занимаетъ должность статистика дѣлъ таможенныхъ сборовъ мнн. фин. Кромѣ редактированія издаваемыхъ департаментомъ ежемѣсячныхъ и годовыхъ «Обзоровъ внѣшней торговли», онъ издалъ книгу: «Къ вопросу объ устойчивости активнаго баланса русской внѣшней торговли» и составилъ «Краткій очеркъ внѣшней торговли и таможенныхъ доходовъ Россіи» (СПб. 1896). Принималъ участіе въ коллективномъ трудѣ, изданномъ подъ ред. проф. А. И. Чупрова и А. С. Посникова: «Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣко-

торыя стороны русскаго народнаго хозяйства» (СПб. 1897), помѣстивъ въ немъ статью: «Вліяніе колебаній урожая и хлѣбныхъ цѣнъ на естественное движеніе населенія». Для настоящаго Словаря П. написали ст. о Населеніи и Незаконнорожденныхъ. Съ 1894 г. состоятъ предѣдателями статистической коммисіи при Имп. Вольномъ экономическомъ обществѣ.

Д. Р.

Покровскій (Василій Тимофѣевичъ)—извѣстный клиницистъ (1838—77), сынъ священника. По окончаніи курса наукъ въ Имп. спб. медико-хирургической академіи (въ 1861 г.) былъ прикомандированъ ко 2-му военному сухопутному с.-петербургскому госпиталю. Въ 1864 г. послѣдполученія степени доктора медицины, былъ командированъ за границу съ научною цѣлью; въ 1866 г., былъ назначенъ приватъ-доцентомъ медико-хирургической академіи, а въ слѣдующемъ году былъ приглашенъ въ университетъ св. Владимира для занятія должности экстраординарнаго профессора по кафедрѣ специальной патологии и терапіи. Въ 1868 г. былъ утвержденъ ординарнымъ профессоромъ; скончался въ Кіевѣ, заразившись въ клиникѣ сыпнымъ тифомъ. Его лекціи объ эпидемиологіи и о нервныхъ болѣзняхъ доставили ему славу даровитаго и ученаго клинициста. Научные труды Покровскаго: «Матеріалы для объясненія дѣйствія желѣзныхъ препаратовъ», «Объ отравленіи окисью углерода», «Сущность отравленія окисью углерода», «Zur Frage über Ozon im Blute etc.», «Ein neuer Blutrecipient zur Pfleger'schen Blutgaspumpe», «О лучшемъ способѣ преподаванія частной патологии и терапіи», «Эпидемія тифозныхъ болѣзней въ Кіевѣ», «Обзоръ діагностическихъ и терапевтическихъ приѣмовъ въ отіатриѣ» и друг. Немногіе годы плодотворной дѣятельности П. были посвящены не только улучшенію постановки дѣла въ клиникѣ кіевского университета и кіевского военнаго госпиталя, но и устройству и расширенію самыхъ клиникъ. Устройство лазаретовъ для тифозныхъ, дизентериковъ и проч., въ началѣ турецко-сербской войны, наблюденіе за этими больными, военная гигиена—все это многими обязано энергіи и инициативѣ П.

Покровскій (Герасимъ Федоровичъ)—профессоръ политики и философіи въ ярославскомъ Демидовскомъ училищѣ высшихъ наукъ. Родился въ 1774 г.; окончилъ курсъ въ московскомъ университетѣ. Кромѣ рѣчи по поводу смерти П. Г. Демидова († 1821), написалъ «Разсужденіе о происхожденіи, постепенномъ ходѣ и нѣкоторыхъ чертахъ гражданскихъ законовъ» (М., 1817).

Покровскій (Егоръ Арсеньевичъ, 1838—1895)—извѣстный московскій врачъ-педиатръ и педагогъ. По окончаніи въ 1860 г. курса мед. фак. моск. унив., занялся специально дѣтскими болѣзнями и поступилъ ординаторомъ въ Софійскую дѣтскую больницу въ Москвѣ. Въ 1870 г.—докторъ медицины за диссертацию «Объ источникѣ новообразованія соединительной ткани при выростаніи просвѣта кровеносныхъ сосудовъ». Затѣмъ П. уѣхалъ за границу, гдѣ подробно изучилъ

устройство дѣтскихъ больницъ въ Берлинѣ, Парижѣ и др. городахъ. По возвращеніи оттуда, въ 1882 г. назначенъ главнымъ врачомъ Софійской больницы, которая образовалъ совершенно. П. изпечаталъ рядъ статей: «Уходъ за кожей дѣтей», «Питаніе русскаго ребенка», «Купаніе вѣснаго ребенка въ холодной водѣ», «Кормленіе больныхъ дѣтей» и др. Наибольшей и лучшей служеной славой пользуются его изслѣдованія о физическомъ воспитаніи дѣтей у разныхъ народовъ преимущественно Россіи» (1890), «Дѣтскія игры въ связи съ исторіей, этнографіей, психологіей и гигиеной» (2-е изд., 1895). П. былъ также редакторомъ журнала «Вѣстникъ дѣтскаго питанія» (VII, 646).

Г. М. С.

Покровскій (Іоаннъ Гавриловичъ, род. въ 1831 г.)—духовный писатель, протестантъ, спб. Андреевскаго собора, магистръ съездовъ духовной акд. Соч. его: «Исторія единой вселенной соборной и апостольской церкви» (2 изд., СПб., 1875), «Праздникъ Пасхи въ православной церкви» (СПб., 1862), «Православныя мѣсяцы съ объясненіями» (изд. 3, СПб., 1870).

Покровскій (Іосифъ Александровичъ)—юристъ. Учился въ кіевской коллежѣ Іоанна и университетѣ св. Владимира. Занимался въ берлинской семинаріи для подготовленія къ профессорству римскаго права. Состоитъ въ кіевскомъ унив. по кафедрѣ римскаго права. Въ лекціяхъ П.: «Роль римскаго права въ новой исторіи человѣчества и въ современной юриспруденціи» (Юрьевъ, 1894) и «Жизненный постановка гражданскаго права въ римской исторіи и преподаваніи» (Кіевъ, 1896) видна одна точка зрѣнія, видная въ римскомъ правѣ выраженіе послѣдовательнаго и логическаго развитія основныхъ юридическихъ принциповъ, «осуществленіемъ» которыхъ явилась въ жизни юридическіе институты. Притворивъ видоизмѣненія этихъ принциповъ противорѣчающа имъ начала германскихъ и другихъ европейскіхъ правъ какъ «отпаденія» отъ «гармоническаго» строя римскаго права, П. не отрицаетъ, однако, практическаго значенія этихъ отклоненій и настаиваетъ на необходимости изучать ихъ въ связи съ историческими и общественными условіями, которыми они вызваны. Въ своемъ трудѣ: «Die actiones in factum des classici Rechts» (Вѣна, 1895; по-русски, въ значительномъ дополненіи видѣ: «Право и фактъ въ римскомъ правѣ», маг. диссерт., Кіевъ, 1893) предлагаетъ основательный и оригинальный взглядъ на различіе между двумя видами римскихъ исковъ (act. in factum et injus certae), какъ одинъ изъ путей къ рѣшенію болѣе общей задачи—опредѣленія роли римскаго претора въ ходѣ римскаго юридическаго творчества.

В. С.

Покровскій (Николай Васильевичъ)—извѣстный археологъ. Родился въ 1848 г. въ семьѣ священника Костромской губ.; окончилъ курсъ въ спб. духовной акд., въ которой стоитъ теперь инспекторомъ и проф. по кафедрѣ церковной археологіи и литургіи. Въ 1898 г. занимаетъ также должность директ. Археологическаго института. Главные труды П.: «Происхожденіе древне-христіанской

тив» (СПб., 1880—магистерская диссертация «Страшный судъ въ памятникахъ византскаго и русскаго искусства» (Одесса, 1887), «Иконография евангелія гелатскаго монастыря в.» (СПб., 1887), «Стѣнные росписи въ нѣкихъ храмахъ греческихъ и русскихъ» (1890), «Евангеліе въ памятникахъ икононы, преимущественно византійскихъ и русскихъ» (СПб., 1892—докторская диссертация), «Риски памятниковъ иконографіи и искусства» (СПб., 1894), «Лицевой иконописный списокъ Антоніева Сіскаго монастыря» (I—IV, СПб., 1898). Много статей П. печатано въ «Христіанскомъ Читеніи», «Церковномъ Вѣстникѣ», «Трудахъ археологическаго общества», «Запискахъ Императорскаго Археологическаго Общества», «Вѣстникѣ Археологическаго Общества», «Материалахъ, издаваемыхъ Императорскою Археологическою Коммиссіею». П. одинъ изъ первыхъ въ русской наукѣ изученіи византійско-русскаго и древнехристіанскаго искусства обратилъ вниманіе на отношеніе искусства къ ученію и кривизнѣ и тамъ литургіи и внесъ въ науку богатые матеріалы православнаго восточнаго происхожденія, восполнивъ, такимъ образомъ, одностороннее изслѣдованіе западныхъ протестантскихъ и католическихъ ученыхъ.

Покровский (Петръ Евдокимовичъ, 1802—1888)—протоіерей, духовный писатель; окончилъ курсъ въ московской дух. акад.; былъ священникомъ арміи и флота; сподобовалъ учрежденію общества попеченія о духовныхъ военнаго духовенства. Написалъ: «Жизнеописаніе митр. Филарета на московской кафедрѣ» («Духовное Чтеніе», 1868, февр.), «Жизнеописаніе о кающихся грѣшникахъ» (1870, ноябрь). См. «Пятидесятилѣтній юбилей службы главнаго священника арміи и флота П. Е. П.» («Церковный Вѣстн.», 1878, №№ 1 и 36); «Страничникъ», 1878, т. IV; «Церковно-Вѣдомости», 1888, № 10 (некрологъ П.).

Покровский (Петръ Михайловичъ)—ординарный профессоръ унив. св. Владиміра на кафедрѣ чистой математики, род. въ 1857 г. 1870 г. П. поступилъ въ тульскую гимназію по окончаніи въ ней курса—на физико-математическій факультетъ моск. унив. Въ 1871 г., по окончаніи курса со степенью кандидата, П. былъ оставленъ для приготовленія профессурѣ при кафедрѣ чистой математики Н. Вугаева. Съ 1883 по 1891 г. П. содѣлалъ преподавателемъ математики въ IV к. гимназій и въ нѣкоторыхъ частныхъ названіяхъ. Съ 1885 г. П., будучи назначенъ вѣдѣть-доцентомъ моск. унив., въ теченіе 6 лѣтъ читалъ лекціи по различнымъ отдѣламъ математики, а также руководилъ практическими занятіями студентовъ. Въ 1887 г. получилъ степень магистра чистой математики, по защитѣ диссертации: «Теорія ультраэллиптическихъ функций I класса» («Математическій Сборникъ», т. XIII). Подробный обзоръ этой работы, удостоенной преміи императора, Брамана, данъ Н. В. Вугаевымъ въ «Отчетѣ Московскаго Университета» 1888 г. Получивъ заграничную командировку на 1889—90 г., П. почти все время прожилъ въ Берлинѣ изученіемъ методовъ

знаменитаго Вейерштрасса. Впослѣдствіи П. посвятилъ значительную часть своихъ работъ приложеніямъ идей Вейерштрасса къ различнымъ вопросамъ теоріи высшихъ трансцендентныхъ. Въ 1891 г. П. признанъ докторомъ чистой математики за диссертацию: «О преобразованіяхъ ультраэллиптическихъ интеграловъ и функций I класса» («Мат. Сборникъ», т. XV; разборъ этого изслѣдованія данъ Н. В. Вугаевымъ въ «Bullet des Sc. math.», т. XVII). Въ 1881 г. назначенъ экстра-ординарнымъ профессоромъ университета св. Владиміра, а въ 1894 г. ординарнымъ проф. Кроме диссертаций, П. напечаталъ еще: «Историческій очеркъ теоріи ультраэллиптическихъ и Абелевыхъ функций» (пробная лекція на званіе приватъ-доцента, М., 1885), «Теорія эллиптическихъ функций» (курсъ лекцій, М., 1885), «Краткое введеніе въ теорію эллиптическихъ функций» (вступительная лекція въ унив. св. Владиміра, «Унив. Извѣстія», Киевъ, 1891), «Теорія функций комплекснаго переменнаго» (курсъ лекцій, «Унив. Извѣстія», 1891—92), «Къ элементарной теоріи уравненій третьей и четвертой степени» («Унив. Извѣстія», 1893), «Объ алгебраическихъ уравненіяхъ въ связи съ эллиптическими функциями Вейерштрасса» («Труды отдѣленія физическихъ наукъ общества любителей естествознанія», т. VI, М.), «Теорема сложения трансцендентныхъ функций» и «О функцияхъ съ двумя аргументами, аналогичныхъ эллиптическимъ трансцендентнымъ Вейерштрасса» («Матем. Сборникъ», т. XVIII), «Ueber das Additionstheorem der hyperelliptischen Functionen von zwei Argumenten» («Jahresbericht der Deutschen Mathematiker Vereinigung», т. IV); «Sur les fonctions ultra-elliptiques à deux arguments» («Bullet. des Sc. math.», т. XX), «Основы ученія о трансцендентныхъ функцияхъ, обладающихъ теоремою сложения» («Унив. Извѣстія», 1896), «Теорема сложения эллиптическихъ функций Вейерштрасса по методу Лагранжа» («Унив. Извѣстія», 1897), «Recueil mathématique, publié par la Société mathématique de Moscou» (т. XVIII, критическій разборъ, «Bullet des Sc. math.», т. XXI), «Теорема Абеля въ новой формѣ» («Мат. Сборникъ», т. XX), «Sur le théorème d'Abel et ses applications» («Bullet. des Sc. math.», т. XXII). Состоитъ членомъ математическихъ обществъ московскаго, кievскаго и казанскаго, непремѣннымъ членомъ общества любителей естествознанія въ Москвѣ; кромѣ того, П. членъ нѣсколькихъ иностранныхъ математич. обществъ.

Покровский (Сергій Ивановичъ, род. 1858 г.)—дух. писатель, преподаватель тульской дух. семинаріи; образованіе получилъ въ московской дух. академіи. Главные его труды: «Евѣнній терновскій, послѣдній патріархъ болгарскій», «Духовный пастырь по слову Божию» (Тула, 1887 и 1889), «Основныя законоположенія православной христіанской церкви» (ib., 1890), «Духовный пастырь по ученію св. отцовъ» (ib., 1892; въ 1898 г. 3 послѣднія книги изданы въ СПб. 2 изданіемъ подъ заглавіемъ: «Курсъ практическаго руководства для пастырей»); «Очерки методикъ народной школы» (изд. 3, СПб., 1897).

обной земли, 1802 дес. заливныхъ луговъ, 6 дес. пашни и незаливныхъ луговъ, 28301 дѣса, 101868 дес. порубки, кустарниковъ и поросли, всего 150878 дес.; у сельскихъ обществъ—4971 дес. усадебной земли, 6 дес. заливныхъ луговъ, 112773 дес. пашни и незаливныхъ луговъ, 16398 дес. дѣсу, 18 дес. порубки, кустарниковъ, залежи и осли, всего 187326 дес. Городу Покрову надлежало 339 дес., гор. Киржачу 1566 дѣтинъ. Въ 1896 г. было посылано ржи 34 чет., овса 28460 чет., гречихи 1726 чет., кофеля 19094 дес. Земледѣліе не составляетъ главнаго заработка населенія. Хлѣбоблагоустройство занимается, въ большинствѣ случаевъ, остающееся въ дерезняхъ женское население, тогда какъ мужчины почти поголовно дѣлятъ на отхожие промыслы; вслѣдствіе слабого развитія хлѣбопашества у большинства сельскаго населенія своего скота на прокормленіе не хватаетъ. Хлѣбозаготовительныхъ магазиновъ 386; къ 1897 г. въ нихъ было на лицо хлѣба 27502 чет. озимаго и 252 чет. ярового, въ ссудахъ и недоимкахъ 12975 чет. озимаго и 8246 чет. ярового. Встами значительные огороды; главнымъ образомъ разводятся капуста и картофель. Пчеловодовъ около 500; у 15 приходилось болѣе 4 ульевъ на cadaго. Лошадей въ уѣздѣ считалось 16253, рогатаго скота 30328 гол., свиней (простыхъ) 30328, овецъ 2475, козъ 5. Скотъ въ 1897 г. въ уѣздѣ 155536; въ томъ числѣ мжч. 72799, жнщ. 82737. Заштатный г. Киржачъ (см.). Изъ кустарныхъ промысловъ известна ручная выдѣлка шелковыхъ тканей и архата (2915 чел., на 1076711 руб.), изъ отхожихъ—плотничество (до 12 тыс. чел.). По размѣрамъ фабричнаго помѣщенности П. у. занимаетъ въ Россіи (не считая польскихъ губерній) второе мѣсто (послѣ шуйскаго); болѣе 90% наличнаго населенія работаетъ на фабрикахъ. Болѣе крупныхъ фабрикъ и заводовъ въ уѣздѣ (не считая городовъ) 129, съ производствомъ на 24810889 руб., при 31571 раб. Первое мѣсто занимаютъ 21 бумажно-ткацкія фбр., съ производ. на 21186239 р., при 22892 раб.; затѣмъ 10 красильныхъ фбр. — 819109 р., 52 шелковыхъ фбр. — 785196 руб. 2451 раб., 1 фарфоро-фаянсовый зав. — 880 тыс. руб. 2 тыс. раб.; 6 суконныхъ фбр. — 23750 руб., 2 клееваренныхъ зав., 3 маслобойни, 4 мѣдно-латунныхъ зав. — 667825 руб. при 500 раб., 1 желѣзо-дѣлательный зав. — 100 тыс. руб., стеклянно-хрустальный зав. — 100 тыс. руб., 4 гончарныхъ кирпичныхъ 19, торфяной 1—200 тыс. руб., 2500 рабочихъ, 2 химическихъ—12 тыс. руб., 1 писчебумажный — 93900 руб., 1 сусальный. Торгово-промышленныя заведенія въ уѣздѣ: конторъ 9, лавокъ 281, винныхъ и чайныхъ лавокъ 88, трактирныхъ заведеній 66, ренсковыхъ погребовъ 2, оптовый складъ вина 1, постоянныхъ дворовъ 19, дѣсныхъ складовъ 3, торговыхъ банъ 3, торговыхъ амбаровъ 46. За 1893 г. выдано свидѣтельствъ: 1 гильдіи 9, 2 гильдіи 302, на мелочной торговлѣ 502, развозный 16, разносный 35, прикащикыхъ свидѣтельствъ 1 кл. 138, 2 кл. 1124, промысловыхъ 333. Болѣе значительныя ярмарки въ мст. Никольскомъ (5

ярмарокъ); въ 1895 г. привезено товару на 300 тыс. руб. Въ 1894—95 учебномъ году земскихъ училищъ было 60. На ихъ содержаніе отпущено земствомъ 12537 руб., отъ сельскихъ обществъ—7495 руб. Учатихся было 3952 (2844 мал. и 1108 дѣв.). Окончило курсъ 342 мальчика и 71 дѣвочка. Учителей было 44, учительницъ 16, помощниковъ 6. Кромѣ того 9 начальныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія, 30 церковно-приходскихъ школъ, 20 школъ грамоты. Въ гор. Киржачѣ учительская семинарія. При 7 училищахъ открыты книжные склады. Земство даетъ въ помощь 4 церковно-приходскимъ школамъ 280 руб. и 3 министерскимъ училищамъ 920 руб. У земства 5 врачей, 4 фельдшера; 4 фельдшерницы-акушерки и 3 акушерки. Кромѣ того въ уѣздѣ проживаютъ 14 врачей, болѣею частью на крупныхъ фабрикахъ. Земскія больницы: въ гор. Покровѣ на 52 кровати, въ г. Киржачѣ на 16 кроватей. Земская аптека. Фармацевтическихъ больницъ въ уѣздѣ 17, на 450 кроватей. Земство по смѣтѣ на 1896 г. назначило на содержаніе медицинской части 33005 руб., т. е. почти 1/3 своего бюджета. Расходы земства въ 1897 г.: обязательные 9295 р., не-обязательные—85842 р. Почтово-телеграфныя конторы, кромѣ городовъ, въ мст. Никольскомъ; 3 почтовыхъ отдѣленія. А. О. С.

Покровъ Пресв. Богородицы—праздникъ православной церкви (1 октября), установленный въ память событія, бывшаго въ Константинополѣ въ половинѣ X в. Имперія вела въ это время войну съ сарацинами, и городу угрожала опасность. Въ указанный день св. Андрей юродивый и его ученикъ Елифаній, находясь во Влахерскомъ храмѣ во время всеобщаго бѣднія, увидѣли на воздухѣ Божию Матерь, съ сонмомъ святыхъ, молящуюся о мирѣ и распростершую свой П. (омофоръ) надъ христианами. Греки ободрившись и сарацины были отражены. Церковному богослуженію въ этотъ день присвоено особое «величаніе». Въ честь П. Возжь Матери существуетъ акавистъ.

Покровы (церк.). — Во время литургіи обыкновенно употребляютъ три П.: для потира, для дискоса и для обоихъ вѣствъ. Послѣдній болѣе первыхъ двухъ и называется воздухомъ или возвышеніемъ (*ἀνεψώρα*). П. были введены въ употребленіе древнею церковью первоначально изъ предосторожности, чтобы предохранить св. дары, приготовляемые на проскомидіи, отъ насѣкомыхъ. Третій П., болѣе шій, введенъ въ употребленіе Саввою освященнымъ и получилъ свое названіе еще въ церкви іерусалимской: объясняется оно тѣмъ, что во время чтенія или пѣнія символа вѣры священнослужители колеблютъ имъ надъ св. дарами и тѣмъ производятъ вѣяніе воздуха. Этому вѣянію усвоится знаменованіе осѣненія св. даровъ Духомъ Божиимъ; самый воздухъ, когда онъ возлежитъ на св. дарахъ, указываетъ на погребеніе Спасителя и знаменуетъ закрытіе гроба Его, что и выражается въ произносимомъ при возложеніи воздуха на св. дары, по великомъ входѣ, надгробномъ стихѣ: «Благообразный Іосифъ» и пр. Ради такого знаменованія воздуха на немъ иногда

изображало снятіе со креста и положеніе во гробъ. См. П. Лебедевъ, «Наука о богослуженіи православной церкви» (М., 1890); архим. Гавриилъ, «Руководство по литургикѣ или наука о православномъ богослуженіи» (Тверь, 1886).

Покровы тѣла—см. Кожа.

Покрой (Покрой)—мст. Ковенской губ., Поневѣжскаго у., въ 45 в. отъ у. г., при р. Кроѣ. Жит. 1420. Католическій костель, евр. молитвенный домъ, богадѣльня.

Покрута или *покрутъ*—въ старину подмога или ссуда на обзаведеніе хозяйствомъ; она состояла изъ денегъ, скота, орудій (домашнихъ, земледѣльческихъ и рыболовныхъ), хлѣба (зерномъ), и давалась съ обязательной уплатой—чаще всего второго снопа урожая. *Покрутомъ* назывался нарядъ на службу и на работы; теперь такъ назыв. въ Олонеккой и Вологодской губ. одежда, наряды («покрута невѣсты»—одѣванье), а въ Архангельской губ.—форма промысловой артели. Артели на началахъ покрута организуются отчасти для морскихъ звѣринныхъ, а главнымъ образомъ—для морскихъ рыбныхъ промысловъ. Характерная особенность этихъ артелей заключается въ томъ, что весь капиталъ, вкладываемый въ предпріятіе, принадлежит одному лицу—хозяйну, который можетъ и не принимать личнаго участія въ промыслѣ; онъ снабжаетъ промышленниковъ лодками, промысловыми орудіями, пищей, дровами, нанимаетъ или устраиваетъ для нихъ помѣщеніе и т. д., однимъ словомъ—несетъ всѣ расходы и получаетъ за то извѣстную, впередъ опредѣленную часть продуктовъ промысла. Члены артели вносятъ въ дѣло лишь свой трудъ и получаютъ остальную часть добычи. Промысловая артель организуется хозяиномъ по собственному усмотрѣнію: онъ нанимаетъ промышленниковъ, обыкновенно еще съ осени, выдавая имъ задатки. Обычный способъ вознагражденія «покрученниковъ» на мурманскомъ промыслѣ (*поморскій П.*) слѣдующій: обыкновенная промысловая лодка, шняка, требуетъ 4 человекъ; одинъ изъ нихъ, «корщикъ», является старшимъ и распоряжается промысломъ. Уловъ дѣлится на 12 частей (паевъ), изъ которыхъ 4 покрученника получаютъ по 1, хозяинъ 8, но онъ кромѣ того платитъ корщику $\frac{1}{2}$ пая и болѣе или менѣе значительную сумму денегъ (смотря по репутаціи корщика), которая можетъ доходить до стоимости $\frac{1}{2}$ пая; въ такомъ случаѣ простые покрученники получаютъ по 1 пая, корщикъ $1\frac{1}{2}$.—2. хозяинъ 7—7 $\frac{1}{2}$.

ченника, повела къ полной экон. зависимости покрученниковъ отъ Хозяева, которые въ то же время ишей части купцы, пользовались такимъ жеиёмъ дѣлъ, ставя высокія цѣны на свою покрученникамъ товары извѣстна и неполной мѣры. Съ другой стороны почти не имѣя возможности выйти тяжелой эконоической зависимости, ченники нерѣдко относились къ дѣлу крайне апатично и небрежно и при случаѣ переходили къ другому хозяйств. кое положеніе съ теченіемъ времени стъ выносно для обихъ сторонъ, и въ время П. въ Архангельской губ. быстре; предприниматели становятся скурыбы, а промышленники стремятся шлатъ самостоятельно, соединяясь по («пайщики», «компаніоны») и приобскладчину все необходимое для П. Лишь, снаряжающихъ на началахъ П. ко лодокъ, теперь остается немного; бгочисленны мелкіе предприниматели жающіе одну лодку, на которой оняютъ обязанности корщика, соедихозяйна съ долей корщика. Кромѣ лодокъ промышленяетъ (на лѣтнемъскомъ промыслѣ, начинающемся съ въ Бѣломъ морѣ навигаціи) съ помемныхъ рабочихъ, получающихъ ное жалованье; иногда рабочихъ и «пайщики». Такимъ образомъ соорганизациа промысла на Мурманѣ вляетъ смѣсь П. съ трудомъ рабочмаемыхъ за жалованье, трудомъ самныхъ промышленниковъ-пайщиковъ трудомъ мелкихъ предпринимателходъ къ самостоятельному промыслбыстрые успѣхи и въ болѣе или мкомъ будущемъ П., по всей вѣроятдятся къ минимуму или вовсе. Развитие самостоятельнаго промыслзатрудняется, однако, отсутствіемъ и рационально поставленнаго крпріобрѣтеніе промысловыхъ судовъ. Правительство сдѣлало попытку поленію въ этомъ дѣлѣ, ассигновавъ суду въ 1886 г. 30000 руб., но дѣло поставленное, потерпѣло полнучу; созданныя при этомъ артели быпались, оставивъ значительный дДанилевскій, «Исслѣдованія о состоеловества Россіи» (т. VI); А. П. «Артели въ Архангельской губ.» (

Покрѣтія звѣздъ и планетъ луной.—Дурни движенія своею вокругъ земли заслоняютъ насъ свѣтила, которыя приходятъ на видимомъ пути. Такъ какъ луна движется востокъ, то звѣзды исчезаютъ съ восточной края луны и вновь появляются на западномъ. Строго говоря и солнечныя затмѣнія лучше называть покрѣтіями солнца. Первое извѣстное наблюденіе П. звѣздъ сдѣлано желаемъ въ 98 г. по Р. Хр. Одинъ изъ мифовъ древности о Гермесѣ и Лунѣ указываетъ, что П. звѣзды могутъ на замѣченое П. Меркурія. Такъ какъ П. звѣзды наступаютъ, вслѣдствіе вліянія отдаленнаго луны и ея движенія, для разныхъ дистанцій въ различное время, то наблюденія звѣздъ служили прежде однимъ изъ лучшихъ средствъ для опредѣленія долготы мѣста. Первый опредѣлялъ такъ долготы Америки Колумбъ. Теперь наблюденія П. служатъ для опредѣленія параллакса и видимаго діаметра луны. П. могутъ наблюдаться только для достаточно яркихъ звѣздъ; слабыя затмеваются близъ луны ея блескомъ. Поэтому пользуются полными лунными затмѣніями, чтобы наблюдать какъ можно больше П. Исчезновеніе звѣздъ за дискомъ луны и ихъ вторичное появленіе происходитъ тогда мгновенно и свѣтъ ихъ не претерпѣваетъ никакихъ измѣненій или измѣненій. Это подтверждаетъ ничтожность дисковой звѣзды, а также отсутствіе сколько нибудь значительной атмосферы у луны. Замѣченное потупленіе свѣта нѣкоторыхъ звѣздъ въ два приема имело поводъ предположить, что эти звѣзды—основно-двойныя. Это подтвердилось непосредственными наблюденіями рефракторами. Предычисленіе покрѣтій аналогично предычисленію солнечныхъ затмѣній. Важнѣйшія статьи эсселя и Энке объ этомъ вопросѣ помѣщены въ «Berliner Astr. Jahrbuch» за 1830—31 гг. Эссе употребляютъ болѣе или менѣе удобные графическіе способы: Waterston («Monthly Notices», 1845); Tissot («Comptes Rendues», 377); Ковальскій («О затмѣніяхъ», 1857) и др. П. звѣздъ планетами вслѣдствіе малости ихъ диска могутъ наблюдаться чрезвычайно близко.

В. Серафимовъ.

Покрѣткія—въ Малороссіи такъ называется дѣвушка, потерявшая невинность и одишшая ребенка. Еще недавно существовалъ бычій обряднаго покрыванія головы такой вѣшкѣ: двѣ или три пожилыя женщины приходили къ ней въ домъ, дѣлали выговоръ и обвязывали ей голову платкомъ. Покрывали бывшювенно забеременѣвшіяхъ. Эта огласка еременности до нѣкоторой степени предупреждала дѣтубійство. Участъ покрѣткою была печальная. Т. Г. Шевченко часто останавливается на горемычной ихъ долѣ и винитъ ихъ развратителей—панскихъ паничей, приказчиковъ, солдатъ. П. выведены въ «Катенинѣ», «Наймичкѣ», «Снѣ», «Маринѣ» и др. стихотвореніяхъ Шевченка. Квитка вывелъ П. въ одной изъ лучшихъ своихъ повѣстей—«Серечна Оксана». Ср. статью Носа въ «Кіевской Старинѣ» (1882, I, 429) и Сумцова, въ «Культурныхъ пережив.» (293).

Н. С.—аз.

Покрѣтосѣмянныя (Angiospermae) —подотдѣлъ отдѣла явнотрачныхъ (Phanerogamae) или сѣменныхъ (Spermatophyta) расте-

ній. Отъ голоосѣмянныхъ (Gymnospermae) растений П. отличаются слѣдующими признаками: сѣмяпочки покрѣты сросшими плодолостиками, находясь внутри гинецея; въ зародышевомъ мѣшкѣ (макроспорѣ) въ сѣмяпочкѣ энкоспермъ (проталлія) развивается лишь послѣ оплодотворенія; въ зародышевомъ мѣшкѣ имѣется только одинъ архегоній, состоящій только изъ яйцеклѣтки (ср. оплодотвореніе растений). Страсбургеръ ввелъ для обозначенія голоосѣмянныхъ и П. названія Archispermae и Metaspermae, указывая этимъ, что голоосѣмянныя суть болѣе древнія формы, тогда какъ П. извѣстны достоверно лишь начиная съ мѣлового періода. П. раздѣляются на однодольныя (Monocotyledoneae): зародышъ только съ одною сѣмядолью, сосудистыя пучки, проходящія по стеблю, замкнутыя, и двудольныя (Dicotyledoneae): зародышъ съ двумя или съ большимъ числомъ сѣмядолой или съ одною сѣмядолью, сосудистыя пучки въ стеблѣ открыты. Въ искусственной системѣ Линнея Angiosperma—названіе того порядка четырнадцатаго класса (Didynamia) съ 2 длинными и 2 короткими тычинками, у представителей котораго плодъ—двуствѣдная коробочка.

В. Тр.

Покупка похищеннаго и прикладіе въ закладъ—составляютъ по дѣйствующему праву самостоятельное преступное дѣяніе. Сохраняя въ отношеніи похищеннаго имущества общія начала ученія о соучастіи и прикосновенности, законъ, въ ст. 180 устава о наказ., налагаемымъ мировыми судьями, специально предусматриваетъ П. или принятіе въ закладъ «завѣдомо краденаго или полученнаго черезъ обманъ имущества» (арестъ до 3 мѣсяцевъ или денежное взысканіе до 300 руб.). Ст. 180 можетъ имѣть примѣненіе лишь тогда, когда дѣяніе не заключаетъ въ себѣ признаковъ участія или укрывательства и вмѣстѣ съ тѣмъ виновный знаетъ, что покупаемое или принимаемое въ закладъ имущество получено посредствомъ кражи или обмана (а не насилія). Практика сената распространяетъ дѣйствіе ст. 180 также на покупку и принятіе въ закладъ присвоеннаго. Толкованіе это не соответствуетъ тексту ст. 180 и противорѣчитъ ст. 180¹, которая однимъ случаемъ приема въ закладъ присвоеннаго (пріемъ въ закладъ отъ нижнихъ воинскихъ чиновъ казеннаго оружія, платья и амуниціи вещей) предусматриваетъ особо. За совершеніе дѣянія, предусматр. ст. 180, въ видѣ ремесла, виновные наказываются какъ за кражу.

Л.-К.

Покупка преимущественная—право лица, предоставленное ему закономъ или установленное договоромъ, на предпочтительную покупку вещи въ случаѣ отчужденія ея собственникомъ третьему лицу. Въ прежнее время преимущественная П. часто являлась, вмѣстѣ съ выкупомъ (см.), средствомъ гарантировать интересы лицъ, простирившихъ свои права на имѣніе въ силу первоначальной родовой, семейной или промысловой общности обладанія имъ. Правомъ преимущественной П. всегда пользовался, въ частности, верховный владѣлецъ земли, въ случаѣ отчужденія ея зависимымъ владѣльцемъ (эмфитевтой, чуж-

шевикомъ и т. д.), часто—владѣльцы въ общей собственности (см.), казна по отношенію къ некоторымъ имуществамъ и т. д. По современному *русскому праву* право преимущественной П. принадлежитъ совладѣльцамъ общаго имѣнія—въ случаѣ продажи или залога постороннему лицу (555 ст. т. X ч. 1), соучастникамъ во владѣніи нераздѣльнымъ имуществомъ компаніи (ст. 548), прежнему собственнику принудительно отчужденной въ интересахъ государственной или общественной пользы земли, по истеченіи 10 лѣтняго срока со дня мнванія надобности въ ней (до истеченія 10 лѣтъ собственнику принадлежить право выкупа, ст. 590), наслѣднику или участнику посессионныхъ горныхъ заводовъ (уст. горн. 477, 56; гражд. зак. 549), владѣльцамъ городовъ и мѣстечекъ въ Вессарабскомъ краѣ (ст. 322 т. IX). Рядъ случаевъ законной преимущественной П. былъ установленъ германскими партикулярными законодательствами. Французскій кодексъ и общегерманское уложеніе такихъ случаевъ не знаютъ. Законная преимущественная покупка имѣть обыкновенно *осиное дѣйствіе*; въ случаѣ продажи земли безъ заявленія о томъ имѣющему право преимущественной П. или безъ его вѣдома дозволяется поворотъ имѣнія къ этому управомоченному лицу отъ третьяго пріобрѣтателя. Русская судебная практика не допускаетъ, однако, возврата пріобрѣтенной третьимъ лицомъ добросовѣстно части общаго имущества, проданной ей собственникомъ. Установленіе права преимущественной П. *по договору* возможно, во первыхъ, въ видѣ обремененія одного земельного участка въ пользу другого. Въ этомъ случаѣ управомоченнымъ на П. считается всякій владѣлецъ участка, въ пользу котораго установлена преимущественная П. въ случаѣ продажи обязаннаго участка; право является вещнымъ, вносится въ крѣпостныя книги и разрушаетъ продажу обязаннаго участка въ третьи руки. Управомоченный обязывается, однако, непременно и немедленно купить участокъ за цѣну, условленную съ третьимъ пріобрѣтателемъ; въ противномъ случаѣ продавецъ свободенъ отъ ограниченія. Тотъ, кто купилъ имѣніе, обремененное правомъ преимущественной П., безъ вѣдома управомоченнаго на нее лица, теряетъ уплаченную покупную цѣну, если внесъ ее продавцу, но освобождается отъ обязанности внести ее. Возможно, во вторыхъ, установленіе договоромъ личнаго права даннаго

на тѣхъ условіяхъ, которыя устали при продажѣ вещи третьему лицу. Если лицо, въ видѣ платы, обязалось, какимъ, совершить такое дѣйствіе, имъ уполномоченный на преимущ. П. совершить, то онъ уплачиваетъ его деньгами; если это дѣйствіе не можетъ быть исполнено на деньги, то право преимущественной П. не можетъ быть осуществлено. Формы права происходятъ путемъ заявленія лица къ обязанному лицу; съ заявленія на управомоченное лицо дѣйствіе всѣ права и обязанности, установленныя въ договорѣ съ третьимъ лицомъ, и право на отсрочку цѣны; во второмъ случаѣ, при покупкѣ движимостей, требуется обеспечение. Осуществленіе права возможно лишь тогда, когда договоръ третьимъ лицомъ окончательно заключенъ не только предположенъ. Продажа въ которую существуетъ право преимущественной П., третьему лицу, безъ вѣдома управомоченнаго, имѣетъ обязательственное дѣйствіе, ведя къ уплатѣ убытковъ и къ лишенію права собственности третьимъ лицомъ. Право преимущественной П. не можетъ быть осуществлено при продажѣ съ публичной торговлею; оно не переходитъ къ наследнику и не можетъ быть переуступлено третьему лицу. Въ русскомъ правѣ не установлены постановленія о договорной преимущественной П. См. Jäger, «Das Vorrecht nach gemein. Rechte» (1893).

Покупка ренты (Rentenkaufen) нововенно наследственной или вѣчной (Ewiggeld), была въ средніе вѣка обыкновеннымъ способомъ помѣщенія капитала на получение; въ такомъ видѣ П. имѣла собой несуществовавшую въ настоящее время ипотеку, хотя по своему юридическому характеру она существовала, по крайней мѣрѣ въ первыхъ порахъ своего развитія, какъ личная. Собственникъ опредѣляемаго имущества, чтобы получить деньги, продавалъ его кредиторамъ, а кредиторы получали его обратно въ зависимаго владѣльца, обязаннаго ежегоднымъ платежемъ (въ деньгахъ или дукатахъ). Позднѣе рента стала пріобрѣтать характеръ поземельной повинности. Рента сдѣлалась не только средствомъ получения денегъ подъ обеспечение платежа, но и средствомъ обеспечения уплаты, на которую собственникъ (напр. членами

вы выговаривали себя—или за ним при-
чалось обычаями и законами—право на
имущественную П., выкуп и т. д. Онъ
просто бросить имущество, если рента
непосильна, и этим освободиться отъ
П. На первых порахъ кредиторю, въ
такомъ случаѣ, не принадлежало, повидимому,
во вступить во владѣніе оставленнымъ до-
момъ; поэтому въ городахъ встрѣчались ряды
оключенныхъ и пустыхъ домовъ, безъ владѣ-
льцевъ. Позднѣе право вступленія во владѣніе бы-
ло признано. Отъ уплаты ренты должникъ не
освободился взносомъ полученныхъ де-
негъ, а кредиторъ не могъ потребовать ихъ
заочно (главное и существенное отличие отъ
ипотеки). Уменьшеніе цѣнности имѣнія, его
разрушеніе, или, наоборотъ, увеличеніе цѣнно-
сти не измѣняли размѣра ренты и характера
обремененности имущества. Въ обезпеченіе
отъ пожаровъ и другихъ несчастныхъ слу-
чаевъ покушники ренты выговаривали отъ
должника обязательство возобновлять построй-
ку, не уменьшая ея стоимости и такъ далѣе.
На первыхъ порахъ нельзя было устано-
вить нѣсколькихъ рентъ на одно и то же не-
движимое имущество (*sens sur sens n'a lieu*—
англ. правило); позднѣе, съ уменьшеніемъ
цѣнности первоначальныхъ рентныхъ платъ
и возрастаніемъ цѣнности самыхъ иму-
ществъ, дозволялось устанавливать на нихъ но-
выя ренты; права кредиторовъ при взыска-
ніи такихъ случаяхъ опредѣлялись старшин-
ствомъ. Чрезмѣрное обремененіе имуществъ
выкупаемыми вѣчными рентами вело къ
позднѣе стѣсненію поземельной собственности,
глотая всѣ доходы и не давая надежды ко-
гда-нибудь освободиться отъ уплаты. Отсюда
ремешіе сдѣлать ренты выкупными. Въ гра-
дахъ на П. ренты устанавливаются правила
ратной П. Съ XIII ст. въ законодательствахъ
оводится послѣдовательно право должника
выкупить ренты, по взаимному соглашенію съ
кредиторомъ или по уплатѣ первоначально дан-
ной суммы. Во Франціи окончательныя
правила о правѣ выкупа ренты были уста-
новлены лишь учредительнымъ собраніемъ.
Въ Германіи поземельныя ренты, сдѣлавшись
выкупаемыми по волѣ должника, слились,
въ большей части, съ ипотечными. Въ нѣко-
рыхъ партикулярныхъ законодательствахъ
установленіе вѣчныхъ рентъ (отдача такъ
называемаго «железнаго капитала») дозволяетъ
и до сихъ поръ (ст. 515—519 саксонскаго
улож. улож.). По франц. кодексу различаютъ
такъ назыв. *rentes foncières* и *rentes*
constituées; первая образуется изъ простой
отдачи капитала подъ условіемъ уплаты еже-
дневнаго платежа съ данной недвижимости;
вторая получаются за уступку земли соб-
ственникомъ должнику ренты. И тѣ, и другія
по принципу выкупаемы по волѣ должника;
различіе между ними—болѣе историческаго,
чѣмъ реальнаго характера. См. Stobbe, «Hand-
buch des deutsch Privatrechts, II, § 142»
(зд. 1897); Viollet, «Hist. du droit civ. franç.,
74 сл.» (П., 1893); Baudry-Lacantinerie, «Pré-
s de droit civil, I § 1245 сл.» (П., 1894). В. И.
Покутье (польск. Pokucie, нѣмецк.
Pokuten, латинск. Posutia)—область въ Коло-

мыйскомъ окр., въ австр. Галиціи, между рѣ-
ками Прутомъ и Черемошемъ и Карпатскими
горами. Страна эта плодородна, богата дѣ-
сомъ, солью, пшеницей, кукурузой и проч.
Главные гор.—Коломыя и Куты; жители— пре-
имущественно русскіе.

Покушение (юрид.)—Въ ученіи о дѣя-
ніи уголовное право различаетъ четыре ступе-
ни осуществленія преступной воли: обнару-
женіе умысла, приготовленіе, П. и соверше-
ніе. Прямая, съ одной стороны, къ подго-
товленію преступнаго дѣянія, съ другой—къ
дѣянію оконченному, П. составляетъ глав-
нѣйшій, наиболѣе сложный вопросъ всего уче-
нія. Границею между П. и приготовленіемъ
служитъ, говоря вообще, начало исполненія;
но что же именно слѣдуетъ считать нача-
ломъ исполненія или совершенія? Нѣкоторые
криминалисты отвергаютъ вовсе возможность
опредѣленія а priori признаковъ начала ис-
полненія и говорятъ, что разграниченіе при-
готовленія и П. должно быть всецѣло предо-
ставлено судебной практикѣ, сообразно съ при-
родой и обстановкой каждаго конкретнаго слу-
чая. Большинство считаетъ, однако, необхо-
димымъ болѣе разграниченіе этихъ понятій.
Существующія въ наукѣ по этому предмету
теоріи сводятся къ двумъ группамъ: субъек-
тивныя теоріи и объективныя. Первая (Ва-
уеръ, Бури, отчасти Чебышевъ-Дмитріевъ),
исходя изъ того положенія, что при П. нака-
зывается не причиненіе вреда, а рѣшимость
причинить его, признають наличность П. на-
чиная съ того момента, когда виновнымъ со-
вершено дѣйствіе, дающее основаніе для рас-
познанія его преступной воли. Вторыя (Ша-
рпѣ, Гейеръ, Вернеръ, Фостенъ Эли, Спасо-
вичъ, Кистяковский, Неклюдовъ, Таганцевъ)
утверждаютъ, что началомъ исполненія, т. е.
покушенія, должны быть признаваемы лишь
такія дѣйствія, въ которыхъ заключается
хотя-бы одинъ изъ элементовъ законнаго со-
става преступнаго дѣянія. Изъ законода-
тельствъ положительныхъ объективное воз-
зрѣніе прежде всего было усвоено фран-
цузскимъ, откуда оно перешло въ другіе ко-
дексы. Въ нашемъ правѣ вопросъ не имѣетъ
опредѣленной постановки. Ст. 9 улож. о наказ.
говоритъ: «П. на преступленіе признается
всякое дѣйствіе, коимъ начинается или про-
должается приведеніе злаго *намѣренія* въ ис-
полненіе», что не исключаетъ возможности
разнорѣчныхъ толкованій. Сенатъ, въ своихъ
разъясненіяхъ (1868 г. № 568, 1870 г., № 46
и др.), склоняется къ объективному взгляду.
На этой же почвѣ стоитъ проектъ улож. уло-
женія, опредѣляющій П., какъ «дѣйствіе, ко-
имъ начинается осуществленіе преступнаго
дѣянія», т. е., какъ сказано въ объясненіяхъ къ
проекту, дѣйствіе, «входящее въ законный со-
ставъ преступнаго дѣянія, все равно, будетъ
ли оно относиться къ главному акту, или же, при
сложныхъ и квалифицированныхъ прест. дѣя-
ніяхъ, будетъ обусловливать и дѣлать возмож-
нымъ совершеніе главнаго акта» (объясн., т. I,
стр. 409). Отграниченіе П. отъ оконченнаго
дѣянія представляетъ гораздо менѣе затрудне-
ній. Преступленіе совершено или окончено;
когда выполненъ весь его законъ—остается

15—обязательно смягчение на 1 степень, смотрѣнію суда — до 3-хъ. Въ обоихъ случаяхъ, когда въ законѣ за оконченное П.е положено нѣсколько различныхъ наказаній, судъ свободно выбираетъ между ними назыв. нормальное наказаніе и отъ него изводитъ пониженіе. 3) *П. добровольно признанное* всѣми современными кодексами признается ненаказуемымъ. Ст. 113 к. о нак. предписываетъ подвергать виновнаго наказанію лишь въ томъ случаѣ, «если виновное имъ при П. есть само по себѣ преступленіе, и только за сіе преступленіе, а за то, которое онъ былъ прежде намѣренъ совершить». Ненаказуемость этого вида П. прямою уложеніемъ вытекаетъ изъ опредѣленія понятія П., какъ дѣйствія, «недовѣрнаго по обстоятельствамъ, отъ воли виновнаго независвшему». 4) *П. негодными средствами* составляетъ одинъ изъ наиболее спорныхъ вопросовъ уголовного права, имѣющихъ спеціальную литературу. Еще въ XVI и XVII вв. юристы останавливались на немъ, разбирая нѣкоторые отдѣльные случаи, напр. подселеніе вмѣсто отравы простой воды и т. п. общей формѣ вопросъ былъ поставленъ впервые Фейербахомъ, по поводу дѣла баварскаго пастора Римбауера, обвинявшагося въ П. убійство, выразившемся въ томъ, что онъ дѣлалъ на богомолье съ цѣлью молитвою достигнуть смерти своего врага. Всѣ попытки рѣшенія вопроса Таганцевъ («Лекція», П. 1) сводить къ тремъ типамъ: объективныя, признающія наказуемость (Фейербахъ), субъективныя, признающія наказуемость (Бури), и средствующія (наиболѣе распространенныя современной литературѣ), различающія наказуемые и ненаказуемые случаи П. этого рода. Посредствующія теоріи, въ свою очередь, существуютъ двояки: одни (Миттермайеръ, Цахаріа, Бернеръ, Ортоланъ) за основу различія принимаютъ дѣленіе средствъ абсолютно и относительно негодныя, относить первымъ, напр., заклинанія, наговоры, заряженное ружье при П. на убійство, ко вторымъ — П. на кражу съ помощью плоха добранаго ключа и т. п. Другія теоріи обращаютъ вниманіе на основанія, по которымъ виновный выбралъ данное негодное средство: случайно ли въ моментъ приступа преступному дѣйствію, схватилъ вмѣсто приготовленнаго стакана, съ ядомъ стаканъ водой, или сознательно прибѣгъ къ заминанію, почитая это средство дѣйствительнымъ. Нѣмецкіе партикулярные кодексы сохранили въ себѣ крайне разнообразныя постановленія по этому предмету. Новая западная юриспруденція всѣмъ обходитъ вопросъ молчаніемъ, при этомъ въ мотивахъ къ германскому уложенію ясно сказано, что рѣшеніе его представляется спеціальной литературѣ и судебной практикѣ. Въ насѣмъ правѣ ни сводъ законовъ уголовныхъ, ни уложеніе до изданія 1866 г. также не дали никакихъ указаній, практика же представляла значительныя колебанія. Въ виду этого закономъ 9 марта 1864 г. въ ст. 115 о.ж. было введено указаніе, что П. признается оконченнымъ и тогда, когда преднамѣренное о не совершилось вслѣдствіе безвредности

употребленныхъ средствъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ та же статья была снабжена примѣчаніемъ: «если при П. на преступленіе подсудимымъ, по крайнему невѣжеству и суевѣрію, употреблены были только средства, вполне и очевидно неэффективные для совершения преступленія, какъ то: нашептыванія, наговоры, заклинанія и т. п., то онъ подвергается наказанію какъ за преступный умыселъ, по ст. 111 сего уложенія» — т. е. лишь въ случаяхъ, именно закономъ указанныхъ (госуд. преступленія). Такимъ образомъ, дѣйствующее право придаетъ главное значеніе причинѣ, по которой виновнымъ были употреблены негодныя средства: если по обстоятельствамъ случайнымъ — онъ наказывается на общемъ основаніи; если сознательно, въ виду недостатка общаго развитія и т. п. — наказуемость устраняется. Тѣ же начала сохранены и проектомъ уголовного уложенія: П. учинить преступное дѣяніе негоднымъ средствомъ, выбраннымъ по крайнему невѣжеству или суевѣрію дѣйствовавшего, ненаказуемо. 5) *П. надъ негоднымъ объектомъ*. Подъ это понятіе подходят такіе случаи, когда преступный результатъ не имѣлъ мѣста по свойствамъ предмета посягательства (выстрѣлъ въ трупъ, вытравленіе плода у небеременной женщины, поддѣлка акцій несуществующаго общества, похищеніе своихъ вещей, когда взявшій ихъ думалъ, что беретъ чужія) или по тѣмъ условіямъ, въ которыхъ онъ находился (ударъ куваломъ челоука, одѣтаго въ кольчугу, выстрѣлъ, направленный въ то мѣсто, гдѣ, по предположенію виновнаго, должна была находиться жертва, но ей не было, проникновеніе, съ цѣлью похищенія, въ такое помѣщеніе, гдѣ никакихъ вещей не оказалось). Ни одинъ изъ современныхъ зап.-европ. кодексовъ не упоминаетъ объ этомъ вопросѣ, какъ и о П. съ негодными средствами. Практика французская первоначально держалась принципа полной безнаказанности всѣхъ случаевъ П. надъ негоднымъ объектомъ, но рѣшеніями 4 ноября 1876 г. и 12 апрѣля 1877 г. кассационный судъ призналъ подлежащими наказанію П. на кражу денегъ изъ кружки для бѣдныхъ, когда кружка была взломана, но денегъ въ ней не оказалось, и П. на убійство, когда виновный выстрѣлилъ въ постель, гдѣ долженъ былъ лежать челоука, случайно оказавшійся въ тотъ моментъ въ другой комнатѣ. Германскій имперскій судъ, въ рѣшеніи 10 іюня 1880 г., призналъ, что негодность объекта не устраняетъ наказуемости. Въ насѣмъ уложеніи о наказаніяхъ никакихъ указаній по данному вопросу не содержится. Сенатомъ онъ былъ подробно рассмотрѣнъ въ рѣшеніяхъ 1874 г. № 99 и 1868 г. № 568. Въ первомъ рѣшеніи сенатъ высказалъ, что если преступное намѣреніе было направлено противъ объекта мнимаго, или такого, который вовсе не могъ быть предметомъ преступленія, то дѣяніе не подлежитъ уголовному преслѣдованію (убійство мертваго челоука, изгнаніе плода у женщины не беременной); во второмъ — призналъ вполне подходящимъ подъ законное понятіе П. дѣяніе подсудимаго, обвинявшагося во взломѣ замковъ на ригѣ съ намѣреніемъ украсть находящійся тамъ хлѣбъ, при чемъ ка-

мѣрение его не осуществилось только потому, что въ ригѣ не оказалось хлѣба. См. Чебышевъ-Дмитріевъ, «Опыты по уголов. праву. I. О покушеніи»; Орловъ, «О покушеніи на преступленіе по началамъ теоріи и современнымъ законодательствамъ»; Колоколовъ, «Къ ученію о покушеніи»; Полетаевъ, «Граница приготовленія и покушенія» («Юридическій Вѣстникъ» Калачева); Рудвинскій, «О покушеніи съ негодными средствами и надъ негоднымъ объектомъ» («Юридическій Вѣстникъ», 1877); Варшевъ, «Къ ученію о покушеніи» («Русскій Вѣстникъ», 1861); Zachariae, «Die Lehre vom Versuche der Verbrechen»; Schwarze, «Versuch und Vollendung» («Holtzendorff's Handbuch»); Lammasch, «Der Moment der Gefährlichkeit im Begriffe des Versuchs»; Bar, «Zur Lehre vom Versuch und Theilnahme am Verbrechen»; Cohn, «Zur Lehre vom versuchten Verbrechen»; Hertz, «Ueber den Versuch mit untauglichen Mitteln».

К.-К.

Покча (Покчинское)—с. Пермской губ., Чердынскаго у., въ 5 вер. отъ у. г., при впадѣніи рч. Покчи въ Колву. Здѣсь съ 1472 г. существовалъ городъ съ крѣпостью, основанный завоевателемъ Великой Перми, кн. Ѳеодоромъ Пестрымъ. Въ 1535 г. городъ сгорѣлъ и управление перенесено въ Чердынь. Жителей 1400. Скорняжное производство. 3 ярмарки и ежедневныя базары.

Поншенга—р. Архангельской губ., Пинежскаго у., лѣвый притокъ р. Пинеги. Сила въ дѣся. Длина около 150 в.

Пола (Pola)—г. въ Истрія (австрийская коронная земля) на южной оконечности Истрийскаго полу-ва. Перворазрядная морская крѣпость; съ 1850 г. главная военная гавань и центральный пунктъ всего австро-венг. военнаго флота. Передъ входомъ въ гавань лежатъ Брионскіе о-ва; идущій между ними и материкомъ широкій Фазанскій (Fasana) каналъ служитъ передовой стоянкой для флота. Самая гавань тянется на пространствѣ 5½ км. и дѣлится на бассейны внутренней и вѣшной. Старый городъ расположенъ у подножія холма, на вершинѣ котораго въ римское время стоялъ капитолій, а теперь возвышается небольшая крѣпость, построенная въ XVII ст. Вокругъ стараго города группируются остальные, въ сравнительно новое время построенныя части города. Большой морской арсеналъ, въ которомъ работаютъ среднимъ числомъ около 2000 чел. Два сухихъ дока, артилл. лабораторія, гидрографическій инст. съ obser-

статуями «Побѣды», по сторонамъ скими колоннами; «Геркулесовы врата Еrcole, въ древности Pola Негсая няя косая арка безъ украшеній, чениемъ грубой головы и геркулесовыя липы на замковомъ камнѣ свода; Ювіа (Jovia)—римскія главныя вѣмѣнитый колоссальный амфитеатра формы, 187,4 м. длины, 100,5 м. 24 м. высоты, заключавшій, въ дѣду до 72 колоннъ; въ настоящее время только наружныя его стѣны. Горд древности носившій тоже имя, ося преданію, въ 1350 г. до Р. Хр., въ торыхъ преслѣдовалъ Язонъ. Римъ евали его въ 178 г. до Р. Хр. и теламъ его права гражданства. Тамъ время междоусобной войны городъ сторонѣ Помпея, Октавіанъ Августъ лилъ его, но, по просьбѣ своей сѣ вновь возстановилъ, далъ ему имя tas, сдѣлалъ главнымъ городомъ Ис селилъ римскими колонистами. Ос гоприятно было для П. время импер тими Севера, который прежде бы някомъ Иллирія; П. носила тогда blica Polensis и насчитывала, по извѣстіямъ, до 50000 жителей. Въ была завоевана венецианцами, въ 1 занцами, затѣмъ снова венецианца ствіе возстанія, городъ, въ 1267 г. стоишь. Въ 1379 г. генуэзцы, оде венецианцами морскую побѣду, еш рушили П. Ср. Stancovich, «Dell' di Pola» (Венеція, 1822); «Notizie. Pola» (Паренцо, 1876); Gareis, «Pe Umgebung» (Триестъ, 1877).

Пола—р. Тверской и Новгород впадающая въ озеро Ильмень съ начало въ Осташковскомъ у., за преимущественно по направленію уѣздамъ Демьянскому и Старорусск 217 в., ширина 3—25 саж., а при товой (въ 21 в. отъ устья) въ 100 бина отъ 1 до 9 и 13 арш. П. съ протяженія 143 в. отъ села Нов отъ с. Подберезья судоходна (81 дер. Борки (47 в.) ходятъ парохо П. густо заселены. Судоходство з Изъ притоковъ значительный — р. (см.).

Полабскіе и прибалтійские славяне—условное названіе для раздѣла славянскаго племени, занимающаго

осѣдлившіе съ чехами, долго дѣлили ю судьбу. Много, однако, есть и въ исторіи и бытѣ П. славянъ. Во ихъ жизни протекла въ непрерывной и борьбѣ германскими племенами—ми, датчанами, нѣмцами; во 2-хъ, всѣ послѣдней возможности отстаивали чество отъ христіанства, шедшаго къ изъ Рима или Византіи, странъ культа изъ Германіи, въ самой грубой иутренній бытѣ П. славянъ имѣлъ оди-недостатки, вытекавшіе изъ ихъ ха-онно отличались горячимъ воображе-существованіемъ воли и энергіи. Отсюда общественной организаціи, взаимная податливость натиску враговъ. И славянъ была обща: они не отуюей свободы и самостоятельности и всѣ нѣмецкой власти и нѣмецкой . Этому способствовала, между про-дководательность нѣмецкой политикѣ, шейся, главнымъ образомъ, въ коло-славянскихъ земель, съ устройствомъ и монастырей. Источники для исто-авянъ: датскіе анналы, нѣмецкія лѣ-актъ официальныхъ, такъ и въ обра-дѣльныхъ писателей (Эгингардъ, Ви-Титмаръ Мерзебургскій, Адамъ Бре-Гельмольдъ, Гербордъ), грамоты (см. ita Germaniae historica» Пертца, ita Poloniae historica»). Пособія: L. ht. «Wendische Geschichten» (Берл. . Шафарикъ, «Славянскія древности III, рус. пер. Москва, 1848); Павин-лабскіе славяне» (СПб., 1871); Гиль-«Исторія балтійскихъ славянъ» . IV, СПб., 1874); Котляревскій, «Юри-древности П. славянъ» и «Сказанія нѣ Вамбергскомъ» (1874); Первольфъ, записки балтійскихъ славянъ» (СПб., Лебедевъ, «Послѣдняя борьба балтій-авлянъ противъ онѣмеченія» (во 2-ой зборъ источниковъ); Sieniawski. «Pod- dzieje słowian zachodno-połnocnych» ogusławski a Hórnik, «Historija serb-oda» (1884).

A. Л ий

Почное — таможенная торговая «взимавшаяся съ купцовъ за торго-лько въ казенныхъ лавкахъ, но и въ ыхъ. Размѣръ ея зависѣлъ и отъ ства, занимаемого лавкою, и отъ каче-ровъ.

Полка (polassa)—полонезъ, старинный національный танецъ; пишется въ скоромъ темпѣ, въ трехдольномъ въ двухдольномъ складѣ, съ присо-тъ средней части, называемой тріо, ѣ величавый. Полякка и теперь еще для начала бала. Мелодія П. окан-на третьей четверти такта, что и ь характерную черту. Известны П. о, Шпора, Вебера. Болеѣ виртуозную ю форму П. получила у Шопена. остью и высокими музыкальными до-ими отличается П. Глазки и Чайков-
H. C.

Парус—каботажное парусное судно земномъ морѣ; три мачты одноперева, и парусами.

Полаангень—мст. и курортъ Гробин-скаго у., Курляндской губ., при Балтійскомъ морѣ, близъ прусской границы. Православная церковь, католическій костелъ, мужская прогимназія, приходское училище, таможня. Жи-телей 2000 (около 50% евреевъ). Добываніе и обработка янтаря долгое время процвѣтала въ П.; прежде этимъ занимались до 300 лицъ, обрабатывавшихъ янтаря на 500 тыс. руб. въ годъ; теперь промыселъ падаетъ, не будучи въ состояніи конкурировать съ открывшеюся въ 1889 г. въ Вѣнѣ фабрикою издѣлій изъ янтаря. Въ 1897 г. издѣлій изъ янтаря про-изведено только на 200 тыс. руб. Какъ морское купанье, П. пользуется извѣстностью, благодаря болѣе значительному содержанию солей въ морской водѣ полаангенсаго при-брежья сравнительно съ другими мѣстностями Балтійскаго моря. Въ 1 в. отъ П. гора Бе-рута, воспѣваемая въ народныхъ преданіяхъ и пѣсняхъ литовцевъ.

Полапецъ (Połaniec)—пос. Сандомир-скаго у., Радомской губ., при устьѣ р. Чар-ной, притока р. Вислы. Жит. 500, въ томъ числѣ почти половина евреевъ, которыхъ глав-ное занятіе—торговля.

Поланы—см. Пулавы.

Полая вена (верхняя и нижняя)—см. Вены.

Полба—см. Пшеница.

Полдень истинный—моментъ верхней кульминаціи (прохожденія черезъ меридіанъ) солнца. Средній П.—моментъ верхней куль-минаціи воображаемаго средняго солнца, дви-жущагося по экватору съ равномерной спо-ростью (между тѣмъ какъ истинное солнце движется неравномерно по эклиптикѣ). Сол-нечные часы даютъ истинный П. Чтобы по-лучить средній П, нужно прибавить къ истин-ному такъ назыв. уравненіе времени съ должнымъ знакомъ (см. Время). Въ слѣду-ющей таблицѣ приведено уравненіе времени въ минутахъ для различныхъ эпохъ года, при чемъ числа дней даны по старому стилю:

		м.			
1	Январь . . .	+ 9.0	1	Июль . . .	+ 5.5
15	» . . .	+ 13.0	15	» . . .	+ 6.3
1	Февраль . . .	+ 14.4	1	Августъ . . .	+ 4.7
15	» . . .	+ 12.9	15	» . . .	+ 1.1
1	Мартъ . . .	+ 9.6	1	Сентябрь . . .	— 4.2
15	» . . .	+ 5.4	15	» . . .	— 9.1
1	Апрѣль . . .	+ 0.5	1	Октябрь . . .	— 13.7
15	» . . .	— 2.5	15	» . . .	— 16.0
1	Май . . .	— 3.9	1	Ноябрь . . .	— 15.6
15	» . . .	— 3.1	15	» . . .	— 12.2
1	Іюнь . . .	— 0.2	1	Декабрь . . .	— 5.3
15	» . . .	+ 2.8	15	» . . .	+ 1.3

Эти величины мѣняются изъ года въ годъ только на нѣсколько секундъ, въ зависимости отъ различныхъ неравенствъ въ движеніи земли. Во время солнцестояній, т. е. около 10 іюня и 10 декабря, истинный П. совпа-даетъ съ моментомъ наибольшей высоты солнца. Въ остальное время года эти мо-менты различаются вслѣдствіе непрерывнаго измѣненія склоненія солнца. Отсюда видно, что для находенія истиннаго П. изъ кабахъ-

дений моментов равных высот солнца до и послѣ полудня (определенных напр. гномонем или угломернымъ инструментомъ), нужно прибавлять къ серединѣ этихъ моментовъ такъ назыв. «поправку полудня», зависящую отъ быстроты измѣненія склоненія солнца; а также, что истинный П., а тѣмъ болѣе средней, говоря вообще, не дѣлитъ свѣтлое время сутокъ на двѣ вполнѣ равныя части. Въ астрономіи переменна числа дня происходитъ въ средній П., тогда какъ въ обихъ житіи въ среднюю полночь.

В. Серафимовъ.

Полденьги—см. Полушка.

Поле (Pohle)—два нѣмецкихъ живописца.

1) *Германъ П.*, пейзажистъ, род. въ 1831 г. въ Берлинѣ, первоначальное художественное образование получилъ въ Потсдамѣ у Кислинга, а потомъ въ Берлинѣ, подъ руководствомъ Бармана. По окончаніи срока обязательной военной службы, онъ отправился въ Дюссельдорфъ, и учился здѣсь у Ширмера и Гуде, послѣ чего сдѣлалъ путешествіе по Германіи, Швейцаріи и Сѣв. Италіи. Нынѣ живетъ въ Дюссельдорфѣ. Ландшафты этого художника отличаются живописностью мотивовъ и тщательностью исполненія; изъ нихъ наиболѣе удачными можно признать «Водяную мельницу», «Мельничную запруду», «Буковый лѣсъ», «Пейзажъ со свадебною процессією» и «Замокъ».

2) *Фридрихъ-Леонъ П.*, портретистъ и жанристъ, род. въ 1841 г. въ Лейпцигѣ, учился въ дрезденской и антверпенской академіяхъ худ., а также въ веймарскомъ художественномъ училищѣ, путешествовалъ по Германіи, Вельгіи и Франціи и, наконецъ, поселился въ Дрезденѣ, гдѣ работаетъ до настоящаго времени. Изъ его мастерскихъ портретовъ можно указать, какъ на лучшіе, на портреты Людвигъ Рихтера (въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ находится въ дейшигскомъ музеѣ, а другой въ берлинской національной галлерей), географа Пешеля (въ дрезденскомъ музеѣ), короля и королевы саксонскихъ, а изъ жанровыхъ произведеній—на «Гретхенъ передъ ларчикомъ съ драгоценностями» и «Элегію».

Поле—р. Владимірской губ., см. Поля.

Поле—см. Судебный поединокъ.

Поле зрѣнія—все пространство, съ котораго глазъ, при неподвижномъ состояніи, способенъ получать свѣтлыя впечатлѣнія. Глазъ воспринимаетъ свѣтъ какъ желтымъ пятномъ сѣтчатки, такъ и всей почти поверхностью яв. въ первомъ случаѣ имѣемъ

зрѣнія и, соединивъ ихъ линіей, очертанія П. зрѣнія. Болѣе точное П. зрѣнія совершается при помощи ра Фёрстера, состоящаго изъ полушара 12-ти дюймовымъ радіусомъ, раздѣла внутренней стороны на градусы. Плоскость этого прибора было определена, маленькое П. зрѣнія простирается къ близительному до 55°, книзу до 70°, къ носу—до 60°, а къ вискамъ до 90—100°. Плоскость П. зрѣнія зависитъ отъ шарика и увеличивается конечно съ ростомъ его, отъ формы глазного яблока и отъ сѣтчатой оболочки, т. е. вѣкъ и мускулы и костей. П. зрѣнія предстаетъ различныя патологическія уклоненія, мнѣя дефектами; такъ ограниченіе П. зрѣнія во всѣхъ направленіяхъ извѣстно при немъ концентрическаго суженія П. зрѣнія. Определенный ясно ограниченный П. зрѣнія представляетъ то, что называется центральной, если она свѣтуетъ желтому пятну, и периферическому, если находится внѣ желтаго пятна. П. зрѣнія составляетъ половина П. зрѣнія, то дѣло съ полузрѣніемъ или геміопіей, псией. Вообще периферическія части П. зрѣнія, отличающіяся несравненно остротой зрѣнія, нежели болѣе центральныя, въ особенности желтое пятно, и устояніи 5° отъ центральной ямки зрѣнія, дающа до $\frac{1}{6}$ — $\frac{1}{4}$, на разстояніи 30° до 40° до $\frac{1}{200}$. Поэтому мы никогда не видимъ периферическимъ зрѣніемъ при вѣчаніи предметовъ и всегда приближаемся къ центральному зрѣнію желтымъ пятномъ (см. Глазъ, Зрѣніе, Аккомодация).

И. Тар

Изслѣдованіе П. зрѣнія въ настоящемъ, съ изобрѣтеніемъ глазного зеркала, заключающаго непосредственно наблюдателяго яблока, не представляетъ такой трудности, какъ прежде, но и теперь оно имѣетъ громадное значеніе въ дѣлахъ расстройствъ и предсказанія при глазныхъ страданіяхъ. Многие болѣзни зрительно-нервныхъ путей не вызываютъ ни измѣненій въ зрѣніи, ни повиженія центрального зрѣнія, только расстройство его на периферіи. Изслѣдованіе П. зрѣнія является весьма полезнымъ подспорьемъ для опредѣленія причинъ и пребыванія вродныхъ тѣлъ въ глазу, а также и вѣтви-глазныхъ паразитовъ.

д.—1874), «Экономический лексиконъ, расположенный по азбучному порядку» (СПб., 48), «Полная хозяйственная книга» (СПб., 1851, 2-е изд. 1868); «Ручная книга русского практического хозяина и русской практической хозяйки» (СПб., 1858; въ составленіи ея участвовали мужъ писательницы), «Руководство къ устройству фермъ и веденію въ нихъ хозяйства» (СПб., 1863); «Русскія сказки для дѣтей, разсказанныя нянюшкою вдовткою Степановною Черепевой» (СПб., 1844; въ 1879 г. — 9 изд.), «Записки и записки о Сибири, съ приложеніемъ старинныхъ русскихъ пѣсень» (Москва, 1837); «Записки о старомъ и новомъ русскомъ бытѣ» (СПб., 1842), «Русскій пѣсенникъ» (СПб., 1848).

Полевая артиллерія (войско)—обнимаетъ собою: 1) пѣшую артиллерію, присоединяемую къ пѣхотѣ; ея прислуга идетъ пѣшкомъ, или перевозится на лафетахъ, передкахъ и зарядныхъ ящикахъ (въ иностранныхъ государствахъ она наз. вѣзашкою); 2) конную, назначаемую для совмѣстныхъ дѣйствій съ кавалеріей; прислуга на коняхъ; 3) горную, для дѣйствія въ гористой мѣстности; прислуга всегда пѣшкомъ; матеріальная часть можетъ перевозиться и на вьюкахъ и 4) конногорную; прислуга посажена на коней. По роли, которую играетъ П. артиллерія въ военное время, она бываетъ: 1) дѣйствующая, содержимая всегда въ наибольшей боевой готовности и назначаемая для главныхъ дѣйствій на полѣ сраженія; въ мирное время всѣ ея части имѣютъ полный комплектъ офицеровъ и болѣе чѣмъ половинный составъ нижнихъ чиновъ, 2) резервная, служащая для усиленія пѣхими частями дѣйствующей и для вѣроятныхъ операций на театрѣ войны (служба въ тылу, оборона и атака крѣпостей); въ мирное время содержатся лишь небольшіе кадры ея; при мобилизаціи она развертывается такъ, что изъ каждой одной образуются четыре батареи; 3) запасная, пополняющая въ военное время убыль личного и конскаго состава дѣйствующей и резервной артиллеріи. Кромѣ того П. артиллерія дѣлится на регулярную и казачью; въ первой въ мирное время содержатся всѣ части, въ послѣдней— $\frac{1}{3}$ частей, формируемыхъ въ военное время. При напряженіи всѣхъ силъ государства, формируются ополченскія артиллерійскія части. Вооруженіе П. артиллеріи: пѣшихъ батарей — стальные, дальнобойныя орудія съ поршневымъ затворомъ, калибромъ 3,425 дм.; конныхъ—такія же пушки, отличающіяся отъ пѣшихъ меньшею длиною канала; мортирныхъ—6 дм. мортиры; горныхъ—2,5 дм. стальные пушки (горные). Пѣшія и горныя батареи состоятъ изъ 8 орудій, конныя и мортирные—изъ 6; батарея подраздѣляется на 4 (или 3) взвода, по 2 орудія въ каждомъ; два взвода составляютъ полубатарею. Для сосредоточеннаго огня въ бою и для удобства боевой подготовки въ мирное время батареи соединяются по три (или по двѣ) въ дивизионы. Въ мирное время для удобства управленія дивизионы сводятся по три (или по два) въ артиллерійскія бригады, придаваемая, по одной, къ каждой пѣхотной дивизіи. Ср. Артиллерія.

Полевая мышь—см. Полевка.

Полевая почта.—Въ военное время въ районѣ дѣйствія арміи учреждаются: П. главная почтовая контора — для сортировки корреспонденціи, посылаемой въ армію и изъ арміи, П. корпусныя конторы — при каждомъ корпусѣ (одна при главной квартирѣ) для приема и выдачи корреспонденціи, П. запасныя конторы, открываемыя (по мѣрѣ надобности) съ тою же цѣлью въ нѣкоторыхъ пунктахъ театра войны или при дивизіяхъ, и почтовые подставы, устраиваемыя на шоссе и грунтовыхъ дорогахъ, въ разстояніи не болѣе 25 в. одна отъ другой, исключительно для перевозки почты. П. управленіе почтъ (и телеграфовъ) находится въ завѣдываніи особаго начальника, подчиняющагося начальнику военныхъ сообщений арміи. Для замѣщенія должностей въ П. почтовыхъ (и телеграфныхъ) учрежденіяхъ, соответствующіе чины предназначаются еще въ мирное время. Съ этою цѣлью въ главномъ управленіи почтъ и телеграфовъ ведутся именныя списки начальникамъ П. конторъ, а въ почтово-телеграфныхъ округахъ—прочимъ чинамъ. Имущество П. почтовыхъ учреждений частью имѣется на лицо въ мирное время, частью заготовляется при мобилизаціи. По П. почтѣ могутъ пересылаться: казенныя пакеты, частныя письма (простыя, денежные и открытыя пѣнные), узлы съ звонкой монетой и бандероли; заказная корреспонденція, закрытыя пѣнные пакеты и корреспонденціи съ наложеннымъ платежемъ не принимаются. Частныя посылки въ армію принимаются исключительно для чиновъ ея и состоящихъ при ней учреждений; изъ арміи могутъ быть отправляемы посылки только съ вещами, оставшимися послѣ умершихъ. Простыя письма, въсомъ до 2 лотъ, пересылаются въ армію и изъ арміи бесплатно. Ср. «Положеніе о почтовыхъ и телеграфныхъ учрежденіяхъ, подвѣдомственныхъ полевому управленію почтъ и телеграфовъ», приложение № 13 къ «Положенію о полевомъ управленіи войскъ», изд. 1890 г. К.-А.

Полевникъ (этнографич.)—полевой духъ. По повѣрьямъ славянскимъ, литовскимъ, нѣмецкимъ и мн. др. народовъ П. обитаютъ гдѣ-то на нивахъ. Во время жатвы они бѣгутъ и прячутся въ тѣхъ колосьяхъ, которые остались на нивѣ несжатыми. Крестьяне оставляютъ на нивахъ пучекъ несжатой ржи, загибаютъ его, иногда перевязываютъ ленточкой — «завиваютъ бороду». Въ связи съ повѣрьями о П. стоитъ обрядовое употребленіе послѣдняго дожиночнаго снопа. Его наряжаютъ куклой, торжественно несутъ въ домъ и ставятъ на почетномъ мѣстѣ. П. въ народныхъ повѣрьяхъ сливаются съ житными духами. См. Афанасьевъ, «Поэтическія. возрѣнія славянъ на природу» (III, 771—775); обширную монографію Манделъштама, «Опытъ объясненія обычаевъ»; ст. Сумцова въ «Этнографич. Обзорніи» (1889, III, 123—128). См. Обжинки (XXI, 503).

Полевица (*Agrostis L.*)—родъ растений изъ сем. злаковъ (*Gramineae*), колѣна полевицевыхъ (*Agrostideae*). Колоски мелкіе, одност-

цвѣтковые, собранные раскидисто, обыкновенно, метелкою. Кроющая чешуя острья, длиннѣе цвѣточныхъ; нижняя кроющая чешуя немного длиннѣе верхней. Нижняя цвѣточная чешуя безъ ости или съ короткою колѣнчатой остью; верхняя цвѣточная чешуя обыкновенно вдвое короче нижней, а иногда совсѣмъ не развита. При основаніи цвѣточныхъ чешуй находятся обыкновенно два пучка короткихъ волосковъ; продолженіе оси колоска незаметное. Тычинокъ 3. Столбики короткіе, рыльца перистыя, выступающія наружу надъ основаніемъ колоска. Родъ содержитъ около 100 видовъ, распространенныхъ по всему земному шару, особенно въ сѣверной умѣренной полосѣ, гдѣ они принадлежатъ къ луговымъ травамъ. *A. alba* L.—хорошая кормовая трава. Къ полевицамъ близка метлица или метла (*Apera Spica venti* P. B.—*Agrostis* S. v. L.)—сорная трава, однолѣтній злакъ съ раскидистою метелкою.

В. Тр.

Полевца бѣлая или *ползуца* (*Agrostis alba*, *Stolonifera*)—многолѣтняя кормовая трава, высоко цѣнная въ Англіи, гдѣ она воздѣлывается съ 1761 года. Корни П. проникаютъ на небольшую глубину, а потому она хорошо растетъ только на влажныхъ и плодородныхъ почвахъ, на которыхъ образуетъ кустъ съ полудержачами, густо облиственными стеблями. Въ мѣстахъ прикосновенія стеблей съ почвою П. вторично укореняется и снова выгоняетъ стебли и т. д., отчего она при благоприятныхъ условіяхъ нерѣдко вытѣсняетъ смежныя съ ней растенія. Въ климатѣ континентальномъ и на сухой почвѣ П. обыкновенно теряетъ свои хорошія качества, даетъ стебель болѣе прямой, твердый и съ меньшимъ количествомъ листьевъ. Вообще П. не должна быть рекомендована для полевого травосѣянія, какъ потому, что она засоряетъ почву своими корневищами, такъ и потому, что мало захватывается косой и способна давать лишь небольшой укосъ. Болѣе всего пригодна П. для пастбищъ и выгоновъ и для подсѣва орнаментныхъ или заливныхъ луговъ, гдѣ она образуетъ хорошій подсѣвъ, а послѣ укоса или стравливанія даетъ порядочную отаву.

Полевца (*Arvicola*)—см. Полевковья.

Полевковья (*Arvicolidae*)—семейство отряда грызуновъ; туловище напоминаетъ мышей (см.), но болѣе неуклюже, голова толстая, уши совсѣмъ скрыты въ шерсти или слегка выдаются, волосатый хвостъ не превышаетъ двухъ третей длины туловища. Коренныхъ

ваи нерѣдко запасы на зиму. Не зимней спячкѣ. Нѣкоторые виды изъ чувствительный вредъ сельскому хозяйству. Иные предпринимаютъ длинныя странствія. Наиболее обширный родъ—*Arvicola* (*Arvicola* [*Paludicola*] *amphibius*) и *крыса* (*A. [P.] terrestris*); первая близъ воды, вторая вдали отъ нея, в самостоятельность вида ея оспаривается; длиною 21—24 см., почти одинаково сѣрокоричневая; распространены отъ тѣческаго океана до Охотскаго моря. Вѣлаго до Средиземнаго моря; чрезъ вредна для полей, садовъ и огородовъ, вааетъ норы и выбрасываетъ кучи въ подобіе кротовъ. *Ситловая П.* (*Arvicola* [*Paludicola*] *nivalis*), болѣе свѣтлая, въ ности снизу, длиною (съ хвостомъ) живетъ близъ снѣговой линіи на *Льсная П.* (*A. [Hypudaeus] glareolus*) темно-рыжая, снизу бѣлая, длиною до встрѣчается въ листовыхъ лѣсахъ Европы (и Россіи). *Земляная П.* (*A. [P.] agrestis*), сверху сѣровато-бурая бѣлая, водится по опушкамъ лѣсовъ, верной и средней Европѣ. *Обыкновенная П.* (*A. [Arvicola] arvalis*), до 14 см. сверху желтовато-сѣрая, снизу грязная бѣлая, лапки почти бѣлыя, водятся во всей Европѣ и въ Сибири, въ безмѣстностяхъ, въ особенности на дубравахъ, въ погребѣ; накапливаетъ хлѣбныхъ и другихъ сѣмянъ; стран производитъ большія опустошенія въ поляхъ, подгрызая солому и олавшія зерна. *П. эконожка* (*A. [Arvicola] pomus*), отличающаяся отъ предыдущей короткой головой съ маленькими глазами, замѣняетъ обыкновенную П. Сюда же относятся роды: *пеструшка* (*Myodes*, *Coniculus*; см. XV и *мускусная крыса* или *ондатра* (*F. XXI*, 944).

Г. Ян.

Полеводство.—П. или систематическое хозяйство или земледѣліе въ смыслѣ слова называется способъ и нія только частью территоріи имѣнію или одной полевыя угодья. Въ смыслѣ П.—подчиненное понятіе сист-

Полевое орудіе—см. Орудіе артиллерійское.

Полевое уголовное уложение—ставило, вмѣстѣ съ уставомъ П. судопроизводства, одно изъ «особенныхъ установлений», вложенныхъ къ учрежденію для управленія пѣшой дѣйствующей арміей, изданному 27 вара 1812 г., во время приготовленій къ вѣнѣ съ Наполеономъ I. Уложение это было лично заимствовано изъ французскаго военно-уголовнаго закона 11 ноября 1796 г. (21 юмера V года республики), изданнаго директоріей по настоянію Бонапарта. Краткія, ясныя опредѣленныя постановленія П. уложения рассматриваютъ всѣ важнѣйшія преступленія, совершаемая въ военное время: измѣна, побѣги къ непріятелю, съ мѣста сраженія и въ арміи, неповиновеніе, нарушеніе воинскихъ обязанностей, похищеніе воинскихъ припасовъ, изъятіе денегъ и предметовъ продовольствія войскъ, грабежъ, поджогъ, истребленіе лѣсовъ, жатвъ, убійство и другія насилія надъ мѣстными жителями и ранеными. Большая часть наказаній—разстрѣліаніе, гражданская смерть, лишеніе чиновъ съ изгнаніемъ изъ арміи, разжалованіе съ выслугою или безъ выслуги, заточеніе, ссылки были заимствованы П. уложениемъ изъ французскаго законодательства, при чемъ примѣнявшееся во Франціи въ случаяхъ менѣе важныхъ наложеніе оковъ замѣнено для нижнихъ чиновъ прогнаніемъ сквозь строй. Для офицеровъ за нѣкоторые преступленія назначалось лишеніе одного или нѣсколькихъ чиновъ, съ правомъ на производство въ слѣдующій инъ не ранѣе, какъ по истеченіи года со времени окончанія войны; въ 1-26 г. это наказаніе было отмѣнено. Изъ Воинскаго Артикула 1716 г. П. уложениемъ заимствовано наказаніе за важнѣйшія преступленія (неповиновеніе, побѣги, изъятіе), учиненныя члѣнами командами: зачинщики, начальники, если они участвовали въ согласеніи, и десятый человекъ по жребію подвергался смертной казни, а прочіе виновные—менѣе тяжкимъ наказаніямъ, по усмотрѣнію суда. Команда, оказавшая нерѣшимость идти на непріятеля по первому приказанію начальства, лишалась оружія и знаменъ и провозится передъ выстроенными войсками, при чемъ впереди ея несутъ на шестѣ доску съ надписью «труссы»; затѣмъ начальникъ команды ишаается чиновъ и изгоняется изъ арміи, а остальные офицеры и нижніе чины переводятся въ другія части войскъ. Съ изданіемъ въ 1839 г. Свода военныхъ постановленій въ V-ю часть вошли П. уголовное уложение и уставъ П. судопроизводства. Эти П. уголовные законы примѣнялись по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, во время возмущеній въ Западномъ Краѣ и Закавказьѣ, къ виновнымъ въ государственной измѣнѣ, бунтѣ и сопротивленіи властямъ. Въ мирное время П. уголовные законы примѣнялись къ ссыльно-каторжнымъ, оказавшимъ сопротивленіе начальству, къ дезертирамъ, совершившимъ побѣгъ за границу или къ горцамъ на Кавказѣ, къ динамъ, участвовавшимъ въ возмущеніи горцевъ или въ убійствѣ перданыхъ Россіи горскихъ старшинъ, къ крѣпцамъ—въ случаяхъ возмущенія, явнаго неповиновенія властямъ, а также нападенія на

почты, транспорты и караваны. Съ отмѣною указомъ 17 апрѣля 1863 г. телесныхъ наказаній главнокомандующимъ было предоставлено право, въ случаяхъ важныхъ нарушеній воинской дисциплины и общественной безопасности, предавать виновныхъ П. суду. Закономъ 6 августа 1865 г. то же право было предоставлено туркестанскому генералъ-губернатору по дѣламъ объ убійствѣ, грабежѣ и барантахъ. П. уголовное уложение утратило силу закона съ изданіемъ въ 1863 г. Воинскаго устава о наказаніяхъ, а уставъ П. судопроизводства продолжалъ примѣняться П. судами въ отдаленныхъ округахъ до 1869 г., когда были открыты въ Сибири военно-окружные суды. Такимъ образомъ, въ настоящее время П. уголовные законы совершенно отмѣнены, и терминъ: «судить по полевымъ законамъ» утратилъ значеніе. А. С. Лыкошинъ.

Полевое (т. е. въ военное время) **управленіе войскъ**—имѣетъ существенныя черты отличія отъ управленія мирнаго времени. Главнѣйшая состоитъ въ томъ, что въ мирное время высшая строевая единица—корпусъ, въ военное же формируются органы, объединяющіе корпусъ въ армію. Во главѣ всѣхъ этихъ органовъ стоитъ облеченный чрезвычайными полномочіями и властью главнокомандующій (VIII, 784). На каждомъ театрѣ военныхъ дѣйствій можетъ быть только одинъ главнокомандующій; но сосредоточеніе въ его лицѣ и въ состоящемъ при немъ штабѣ всѣхъ отраслей П. управленія возможно было лишь при малочисленныхъ арміяхъ. Уже съ эпохи наполеоновскихъ войнъ начало практиковаться, поэтому, раздѣленіе арміи на болѣе или менѣе самостоятельныя части, при чемъ за главнокомандующимъ сохраняется только общее руководство; всѣ детали управленія, распоряженія по доводствію войскъ переходятъ въ руки начальниковъ этихъ частей. Такая система децентрализаціи П. управленія съ полной послѣдовательностью была примѣнена впервые Германіей во время войны 1866 и 1870—1871 гг. Нынѣ во всѣхъ великихъ государствахъ Европы предположено, въ случай большой европейской войны, формировать на одномъ театрѣ войны нѣсколько армій, каждую въ составѣ нѣсколькихъ корпусовъ, съ самостоятельными органами управленія. Организация П. управленія въ Россіи была установлена «Воинскимъ Уставомъ» Петра Вел. 1716 г. Характерная особенность устава—требованіе, чтобы каждый главный начальникъ, прежде принятія важнаго рѣшенія, созывалъ военный совѣтъ изъ своихъ ближайшихъ подчиненныхъ. Это требованіе было отмѣнено «Учрежденіемъ для управленія большою дѣйствующею арміею» 1812 г., создавшимъ весьма сложную организацию, построенную на принципѣ централизаціи всего управленія въ лицѣ главнокомандующаго. Въ 1816 г. былъ изданъ «Уставъ для управленія арміями въ мирное и въ военное время». Съ принятіемъ въ 60-хъ годахъ системы военно-окружнаго управленія, часть устава, касавшаяся мирнаго времени, утратила силу; другая часть его была замѣнена, въ 1868 г., «Положеніемъ о полево

вении войск в военное время». Прежде чем это положение могло получить применение, оно в 1876 г. было заменено другим, под тем же названием. Опыт войны 1877—1878 гг. обнаружил существенные недостатки положения 1876 г., почему по окончании войны, было приступлено к его пересмотру. Результатом работ явилось действующее ныне положение 1890 г. Положение 1876 г. знало единую армию, но во время войны, силою необходимости, пришлось образовывать на балканском театре самостоятельные отряды, численностью более корпуса (Русский, Шипкинский и др.), фактически отнюдь не имевшие временного характера. Имѣя въ виду, что во время будущих войн это явление может сделаться еще более необходимым, положение 1890 г. приняло начало децентрализации П. управления. На главном театре войны формируется несколько армий; начальствование над каждой армией вверяется командиру армией, общее же начальство над всеми армиями—главнокомандующему, если Государю Императору не угодно начальствовать лично. Главнокомандующий дает командующим армиями общія указания относительно ведения военных действий, определяя общія цели и направляя къ их достижению совокупныя усилія всѣх армий; органъ его—штабъ. Командующий армией по своему усмотрѣнію избирает способы къ достиженію указанных главнокомандующимъ стратегическихъ цѣлей; на его обязанности лежит довольствіе и снабженіе армии и устройство коммуникационныхъ линий; органы его—П. управление армии и окружное управление пограничного военного округа. Ближайшій сотрудник главнокомандующаго, замѣняющій его въ случаѣ болѣзни или смерти—начальникъ штаба. Штабъ состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: 1) управления ген.-квартирмейстера, гдѣ сосредоточивается дѣлопроизводство по распоряженіямъ, касающимся стратегическихъ операций и службы генер. штаба вообще; 2) управления дежурнаго генерала, вѣдающаго переписку по инспекторской части, и 3) железнодорожнаго отдѣла. Важнѣйшій сотрудник, командующаго армией—начальникъ его штаба. П. управление армии составляютъ 8 главныхъ и 7 второстепенныхъ отдѣловъ и нѣсколько отдѣльныхъ лицъ. Главные отдѣлы управления: 1) генералъ-квартирмейстера, 2) дежурнаго генерала, 3) начальника военныхъ сообщений, 4) интенданта, 5) инспектора артиллеріи, 6) инспектора инженеровъ, 7) П. главного казначея и 8) П. главного контролера. Первые три отдѣла подчиняются начальнику штаба и, вмѣстѣ съ канцеляріей, образуютъ полевой штабъ армии. Начальники прочихъ главныхъ отдѣловъ подчиняются непосредственно командиру армией. Второстепенные отдѣлы: 1) канцелярія П. штаба, 2) П. военно-госпитальное управление, 3) П. военно-медицинское управление (послѣдніе два отдѣла, а также главноуполномоченный общества Краснаго Креста, завѣдующій военно-судною частью, комендантъ главной квартиры и духовенство, состоящее при главной квартирѣ, подчиняются дежурному генералу;

4) П. управление этапами; 5) П. управление; 6) П. управление почтовыми конвоями; 7) П. управление транспортомъ (эти четыре управления подчиняются главному штабу военныхъ сообщений). Для обезпеченія связи между частями армій постановлено, въ видѣ общаго правила, что они образуются изъ военно-окружныхъ управлений пограничныхъ округовъ: въ командованіе армией вѣдаться командующій войсками округа, въ командованіе штабомъ назначается начальникъ штаба округа, въ командованіе артиллеріей—начальникъ артиллеріи и т. д. Окружное управление, въ составъ котораго входитъ часть личного состава армій, формируемыхъ П. управлением, призвано действовать въ качествѣ мѣстного исполнительнаго органа. При войнѣ частіи управления могутъ быть образовываемы изъ частей не только военныхъ областей военныхъ губернаторства. Главнокомандующему вѣдаться, непосредственно или черезъ командующихъ армиями, гражданское управление всего театра войны.—См. Положеніе о П. управлении войскъ 1890 г., съ вѣдомостями (прик. по воен. вѣд. 1890 № 62); А. Редигеръ, «Устройство управления въ нашей арміи» («Военныя Записки», 1890, №№ 4 и 5); его же, «Командование и устройство вооруженной силы».

Полевой (Ксенофонтъ Александровичъ, 1801—67)—писатель, младшій братъ Николая П.; род. въ Иркутскѣ, до смерти отца служилъ въ Курскѣ, стараясь пополнить свое образованіе, а на досугѣ управлялъ водочнымъ заводомъ отца, послѣ смерти котораго (1822) переехалъ съ братомъ переѣхалъ въ Москву. Николай П. сталъ издавать «Московский телеграфъ», П. ревностно помогалъ ему. Вся черная работа по изданію журнала и вся переписка лежала на немъ. «Исторія и теорія и военная съ особенностію»—говоритъ въ своихъ запискахъ—«была съ малолѣтства моею страстію; теорія и исторія искутъ также; по всѣмъ этимъ предметамъ я писалъ и переводилъ для нашего журнала». По закрытіи «Моск. Телеграфа» (1834) П. редактировалъ «Живописное Обозрѣніе», занимался также книжной торговлею и издательствомъ. Впослѣдствіи онъ переѣхалъ въ Петербургъ и участвовалъ въ «Отечеств. Запискахъ» («Сѣверной Пчелѣ». Съ 1856 по 1864 г. редактировалъ «Живописную русскую Библіотеку», стоялъ далеко ниже брата и по уму, и по талантамъ. Его позднѣйшія критическія статьи, напечатанныя въ «Сѣв. Пчелѣ», поразили ненавистью къ литературному движенію того времени. Передъ братомъ онъ преклонялся безусловно, считая его недостижимымъ гениемъ, величайшимъ писателемъ и необыкновеннымъ человекомъ. Свои «Записки» (СПб., 1888) посвящаетъ брату, подробно описывая всю его жизнь. Другіе труды его: «О жизни и сочиненіяхъ Н. А. Полевого» (СПб., 1869) и несколько переводовъ.

Полевой (Николай Александровичъ)—дающійся журналистъ, род. 22 іюня 1870

Иркутскъ. Сынъ купца, онъ не получилъ ситатическаго образованія. Рано научившись отъ, онъ съ жадностью набросился на книги, которыя нашелъ въ довольно большомъ количествѣ у своего отца. По собственнымъ его амъ, онъ «прочиталъ тысячу томовъ всякаго рода» и помнилъ все прочитанное. Съ десятилѣтняго возраста онъ издавалъ писныя газеты и журналы, писалъ драмы, в, исторію, посвящая этимъ занятіямъ досуги, оставшіеся ему, впоследствии, управленія отцовскими дѣлами. Въ 1811 Полевой переѣхалъ изъ Иркутска въ Москв. Побывавъ въ Москвѣ, гдѣ онъ нѣкое время посѣщалъ университетъ, и въ Эрбургѣ, П. понялъ недостаточность безцельнаго чтенія и серьезно принялся за образованіе. Послѣ нѣлаго дня работы заавкомъ, онъ просиживалъ ночи за изученіемъ русской грамматики и иностранныхъ языковъ (греческаго, латинскаго, французскаго, немецкаго). Отказавшись отъ легкаго чтенія, «выучивалъ по триста вокабулъ въ вечеръ, писалъ всѣ глаголы изъ Геймова словаря, спрягалъ каждый отдѣльно и составилъ для таблицы русскихъ спряженій». Въ 1820 П., по порученію отца, уѣхалъ въ Москву, для устройства винокуреннаго завода. Этихъ поръ и особенно послѣ смерти отца (21) П. всецѣло предавался литературѣ. Въ томъ же году получилъ изъ акд. наукъ большую серебряную медаль за изслѣдованіе о древнихъ глаголахъ. На литературное поприще П. выступилъ еще раньше, въ 1817 г., наставивъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ» статью о жизни Александромъ I Курска. Въ 1818 г. помѣстивъ въ «Вѣстникѣ Европы» «Зананіе на статью о Волосѣ» и «Переводъ гобріанова описанія Маккензіева путешествія по Сѣв. Америкѣ». Съ тѣхъ поръ стихи и стихотворенія, подписанныя именемъ стали появляться все чаще и чаще въ одическихъ изданіяхъ. Гречъ и Булгаринъ дожили ему сотрудничать въ ихъ журналѣ, но предложеніе это не было имъ принято. Въ 1825 г., встрѣтивъ поддержку въ лицѣ князя Емсаго, онъ началъ издавать знаменитый «Скоковский Телеграфъ». Послѣ запрещенія «Скоковского Телеграфа» П. нѣкоторое время былъ постояннымъ сотрудникомъ «Библиотеки Чтенія», потомъ редактировалъ «Живое Обозрѣніе», «Сынъ Отечества», «Русскій Вѣстникъ», «Литературную Газету», издаваемую Краевскимъ. Во всѣхъ этихъ изданіяхъ онъ помѣстивъ рядъ статей по самымъ разнообразнымъ вопросамъ, выступая въ качествѣ критика, публициста, историка, беллетриста, драматурга. Отдѣльно изданы имъ рядъ романовъ («Абадонна», «Клятва гробѣ Господнемъ», «Мечты и дѣйствительность» и др.), «Очерки русской литературы», «Драматическія сочиненія» (4 т.), «Исторія народа русскаго» (6 т.), «Исторія Петра Великаго», «Исторія Суворова», «Исторія Наполеона» и др. «Немного изъ русскихъ писателей — говоритъ П. — писали столько и въ столь многообразныхъ родахъ, сколько я». Не смотря, однако, на дѣйствительно блестящее «многообразіе» темъ, П. вездѣ,

во всѣхъ своихъ статьяхъ, является проводникомъ однихъ и тѣхъ же взглядовъ и убѣжденій. Начавъ свое образованіе въ зрѣломъ возрастѣ, безъ всякаго руководства, проведя лучшіе годы жизни въ русской купеческой средѣ, П. избѣжалъ школьной рутинныя того времени; ему навсегда осталось дорого все русское, національное. Это не помѣшало ему, однако, отбѣнить западно-европейскую науку и культуру и примирить свои національныя симпатіи съ сознаніемъ необходимости учиться у Запада. Въ началѣ своей дѣятельности П. былъ безусловно передовымъ человекомъ. По вліянію, которое П. имѣлъ на русскую поэзію и литературу, Вѣлинскій ставитъ его на одну доску съ Ломоносовымъ и Карамзинымъ. О значеніи П., какъ журналиста и критика, см. Московскій Телеграфъ (XIX, 960) и Критика литературная (XVI, 770—2). «Московский Телеграфъ» переводилъ произведенія Байрона, Шиллера, Гете, В. Скотта, Гофмана, Ирвинга, Мицкевича и т. д. Въ каждой книжкѣ помѣщались подробные обзоры всѣхъ иностранныхъ литературъ, не исключая китайской и арабской, а также характеристики отдѣльных произведеній и писателей. Богатствомъ и разнообразіемъ отличался и отдѣлъ исторіи, географіи и путешествій. Съ самаго начала П. сталъ на сторону Пушкина и провозгласилъ его «великимъ поэтомъ» и «гениальнымъ человекомъ». Въ обширной статьѣ, посвященной Державину, П. впервые далъ прекрасную характеристику этого поэта. Въ статьяхъ о Ломоносовѣ, Кантемирѣ и Хемницерѣ П. разсматриваетъ ихъ произведенія съ точки зрѣнія народности, непосредственности, искренности и цѣльности вдохновенія. Обладавъ большимъ художественнымъ вкусомъ, онъ ниспровергъ цѣлый рядъ кумировъ, созданныхъ тогдашними литературными кружками или пользовавшихся почетомъ въ силу устарѣлыхъ преданій: «нѣтъ возможности, говорить Вѣлинскій, пересчитать всѣ авторитеты, уничтоженные имъ». Одинъ изъ самыхъ крупныхъ авторитетовъ, противъ котораго ополчился П., былъ Карамзинъ. Отзываясь восторженно о значеніи Карамзина, П. признавалъ его «Исторію» неудовлетворительною. Въ «реторическомъ» карамзинскомъ опредѣленіи исторіи П. видѣлъ чрезвычайно ограниченное пониманіе ея цѣлей и отмѣчалъ въ трудѣ Карамзина отсутствіе общей руководящей идеи. Въ истоіи Карамзинъ даетъ галерею портретовъ, безъ всякой исторической перспективы. Очень мѣтко П. указалъ на то, что у патріотически настроеннаго историка даже варвары являются облагоустроенными, мудрыми, художественно развитыми, только потому, что Рюрикъ, Святославъ — русскіе князья. Зачитывавшійся Нибуромъ и находившійся подъ сильнымъ вліяніемъ Тьерри и Гизо, П. не довольствовался разборомъ Карамзина; онъ рѣшилъ самъ написать «Исторію русскаго народа». Вооруженный новыми взглядами, онъ шагъ за шагомъ преслѣдуетъ старую историческую схему, основой которой было представленіе о Россіи какъ о «государствѣ» съ самаго начала ея исторіи. «Я полагаю — говоритъ П. — что въ словахъ: *русское государство* заключалась главная ошибка моихъ предшественниковъ. Государ-

ство русское начало существовать только со времени свержения ига монгольского, до конца же XV в. существовало в России несколько государств». Все личное, случайное П. старался устранить из объяснения русской истории. Он указал в ней несколько периодов, необходимо следовавших один за другим, неизбежно вытекавших из данного состояния общества и из всемирно-исторических событий. В общем, однако, при всей значительности передѣлки, основа схемы осталась прежняя: историю общества П. характеризует по прежнему историей власти и в концѣ концов впадает в тотъ самый тонъ, за который основательно порицал Карамзин. На главный вопрос, в чемъ заключается всемирно-историческая роль русского народа— П. былъ безсиленъ отвѣтить; его попытка рѣшенія выразилась простыми синхронистическими сопоставлениями. Смыслъ, съ какою П. посягалъ на прочно установившіяся авторитеты, особенно на авторитетъ Карамзина, не прошла для него безнаказанной. Противъ него возстали всѣ, начиная съ корифеевъ литературы и кончая всякаго рода мелкими писателями, самолюбие которыхъ онъ такъ или иначе задѣлъ въ своемъ журналь. Пушкинъ открыто возмущался отношеніемъ П. къ Карамзину. Кн. Вяземскій прекратилъ сотрудничество въ «Моск. Телегр.» и прервалъ личныя отношенія съ издателемъ, назвавъ его «низвергателемъ законныхъ литературныхъ властей». П. сдѣлался теперь мишенью непримиримыхъ нападеній, пасквилей и даже доносовъ. На его оскорбленія критическія статьи отвѣчали бранью, намеками на его происхождение, называли недоучкой и везнашкой. Всего опаснее для П. были тѣ литературные его враги, которые всякими правдами и неправдами старались доказать «неблагонамѣренность» журнала. Искренній патріотъ, нападавшій только на «квасной патріотизмъ», П. мало по малу приобрѣталъ известности опаснѣйшаго либерала, революціонера, врага Россіи, который можетъ возновать умы не только своими статьями, но даже «молчаніемъ». Министръ народнаго просвѣщенія Уваровъ прямо говорилъ Булгарину, что «если П. напишетъ даже Отче нашъ, то и это будетъ возмутительно». Шефъ жандармовъ Бенкендорфъ получалъ три обстоятельныхъ записки, въ которыхъ П. обвинялся «въ самомъ явномъ карбонаризмѣ». Ожидаясь только поводъ для привлеченія П. къ ответственности. Репетиція П. на драму Кухольника «Русь на всевышняго отечество спасла» послужила такимъ поводомъ. Дышавшая патріотическимъ чувствомъ, она была признана неблагонамѣренной только потому, что признавала неудачнымъ литературнымъ произведеніемъ драму, удостоившуюся Высочайшаго одобренія. Императоръ Николай, давая уже возстановленный протавъ «Московского Телеграфа», хотѣлъ сначала очень строго поступить съ П., но потомъ, признавъ явную правительству въ долготерпѣливости, ограничился запрещеніемъ издавать. Этихъ событій закончилась блестящая половина дѣятельности П. Блослѣдствіе онъ самъ говорилъ, что ему «следовало закончить еще въ 1834 г.» и что вся его дѣятельная

дѣятельность была «игрою въ литературную извѣстность». Потерявъ возможность вести журналъ, П. выступилъ вѣдомъ для него родъ— драматическое теченіе 8 лѣтъ онъ далъ около 40 драмъ, которыя имѣли успѣхъ на сценѣ, но получили полное осужденіе со стороны части русской критики. «Дѣдушка флота», «Параша-Сибирячка», «Курькинъ», «Русскій Морякъ», «Елена Павловна» и др., написанныя на темы изъ жизни и не представлявшія особой оригинальности въ художественномъ отношеніи, ставили П. извѣстность «кваснаго» и измѣнившего своимъ убѣжденіемъ. Онъ не вполнѣ справедливо, такъ какъ известно всему русскому П. отличался умомъ, но нельзя отрицать, что такія драмы, какъ онъ писалъ теперь, онъ самъ признавалъ менѣе нежели посредственными. Свая недостатки своихъ произведеній онъ же продолжалъ писать, не переставая, и не обдумывая. Заваленный работой, изнуренный, угнетаемый семейными неурядицами, преслѣдуемый кредиторами, П. оправдывалъ себя съ «самопнишею мѣшью», говоря кто-нибудь заведетъ, а она пишетъ, что угодно: драму, повѣсть, исторію, критику. Поклонникъ романтизма, лучшую часть жизни посвятившій исканію смутныхъ идеаловъ и въ своихъ позднѣйшихъ произведеніяхъ являлся искреннимъ сторонникомъ поэтическихъ, героическихъ типовъ; вотъ почему несочувственно отнесся къ «Ревизору» и «Мертвымъ душамъ». Статьи о Гоголѣ и о Гоголѣ противъ П. негодование лучшихъ представителей литературы; ближе всего онъ очутился своему давнему врагу, Булгарину. Если началъ литературной дѣятельности П. порицалъ всякаго рода оскорбленіями со стороны обскурантовъ, то теперь на него нападали передовые, и нападали очень жестоко. Передового человѣка, дававшего тонъ литературѣ, П. превратился въ литературнаго Поконутый всѣми, не встрѣчалъ ни у кого держки, нерѣдко нуждался буквально въ хлѣбѣ, П. до самой послѣдней минуты не переставалъ работать. Его лабоничный дневникъ его письма рисуютъ ужасную картину послѣднихъ лѣтъ его жизни: это была медленная гибель, въ которой наступившая наканунѣ февраля 1846 г. смерть являлась желаннымъ исходомъ. Она свела съ памяти П. племя читавшее его въ послѣдніе годы его жизни и вообще безпомятый критикъ, Бѣлинскій, въ гонимой статьѣ реабилитировалъ П., назвавъ его «однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ дѣятелей русской литературы». Ср. Бѣлинскій, «Сочиненія» (т. XII); П. З. Крыжовникъ, «Очеркъ жизни Н. А. Полевого» (М., 1875); Записка К. А. Полевого» (СПб., 1875); П. Чернышевскій, «Очерки Гоголевскаго гонимого»; С. Старикова, «Н. А. П. и «Московский Телеграфъ»» (Дѣло, 1875, № 5); А. К. Бародина, «Журналистъ двадцати годовъ» («Историческій Вѣстникъ», 1896, т. 1); П. Миллеръ, «Газетныя теченія русской литературы» (т. I); Ив. Ивановъ, «Историческая критика» (СПб., 1898, вып. I и

оцяновскій, «Н. А. П. какъ драматургъ» (ежедн. Имп. театровъ), сезонъ 1894—95, жж., кн. 3-я); Сухомлиновъ, «Издѣдѣніе» (т. II).

В. Бояновскій.

Полевой (Петръ Николаевичъ) — писатель (род. въ 1839 г.), сынъ Николая Алексѣевича (см. выше). Образование получилъ на историко-филологическомъ факультетѣ с.-петербургскаго университета; по защитѣ магистерской диссертациі: «Опытъ сравнительно-обозрѣнія древнѣйшихъ памятниковъ на-шей поэзіи германской и славянской» (СПб., 1864).

Былъ приватъ-доцентомъ слѣд. университетско каедрѣ всеобщей литературы, затѣмъ — томъ русскаго языка и литературы въ московскомъ университетѣ, наконецъ проф. авскаго университета по каедрѣ языка русскаго и церковно-славянскаго. Принадлежитъ П. докторская диссертациія — «Историческіе очерки средневѣковой драмы» (СПб., — осталась незащищенной. Въ 1871 г. П. переехалъ въ С.-Петербургъ, гдѣ посвятилъ литературной дѣятельности. Въ 1880-хъ годахъ издавалъ «Живописное Обзоріе». Большихъ успѣховъ имѣлъ его «Исторія русской литературы въ очеркахъ и біографіяхъ» (СПб. и была русская хрестоматія). Другія соч. Очерки русской исторіи въ памятникахъ» (СПб., 1879—80; есть и 2-е изд.). «Русская исторія», «Художественная Россія» (СПб., 1880), «Историч. рассказы и повѣсти» (СПб., 1881), «Государствѣ кречотникъ» (1893), «Брадоберники» (1890), «Чудо-богатырь Сузь-Рымнякскій» (народное изд., М., 1892), «Нѣтъ зла» (историческій романъ, «Нива», 1892), «Подъ неотразимой десницей» («Историческій Вѣстникъ», 1893), «Тальянская черта» (тамъ-же, 1891), «Птичка-невеличка» (тамъ-же, 1892), «Типы Смутнаго времени» (тамъ-же, 1890) и т. д. Въ «Историч. Вѣст.» и «Нивѣ» помѣстивъ много критическихъ статей по рѣн русской литературы.

Полевой военный судъ — былъ введенъ въ Россіи для военнаго времени уставомъ П. судопроизводства 27 января 1812 г. Полевое уголовное уложение). Этотъ судъ представлялъ собою подражаніе французскому закону 13 брюмера V года республ. и, въ отступленіе отъ розыскаго процесса военныхъ судовъ мирнаго времени, руководствовавшихся постановленіями Воинскаго устава 1716 г., требовалъ устнаго разсѣдательства, допускалъ публичность и соразмерный порядокъ при судоговореніи и повлялъ нѣкоторую независимость военныхъ судовъ отъ начальства. П. военный судъ открывался по распоряженію главнокомандующаго и состоялъ изъ судей, присутствія присяжныхъ, 6 ассессоровъ и аудиторъ-дѣлопроизводитель. Назначался П. аудиторіатомъ, тогда въ мирное время право открывать военныя коммисіи и назначать судей было оставлено тому военному начальнику, кой предавалъ виновнаго суду. Формальность судѣдствія въ военное время не производилась, но военная полиція имѣла право вести разсѣдваніе и допросить подсудимаго и свидѣтелей, что не устраняло допроса тѣхъ же лицъ и на судѣ. Судебное раз-

бирательство въ П. военномъ судѣ должно было окончиваться въ 24 часа. П. судъ разсматривалъ дѣло при открытыхъ дверяхъ, въ присутствіи подсудимаго, который вводился въ залу засѣданія безъ оковъ и безъ стражи и могъ избрать себѣ защитника. Разсмотрѣніе дѣла начиналось допросомъ подсудимаго, который могъ поручить отвѣчать за себя по существу дѣла своему защитнику и обязанъ былъ отвѣчать лично только по особому приказанію презуса. Подсудимому и его защитнику противопоставлялся обвинитель, въ качествѣ котораго могъ выступать не только потерпѣвшій отъ преступленія, но и представитель военной полиціи или уполномоченный отъ военнаго начальства. Закономъ 8 сент. 1862 г. въ П. процессъ былъ введенъ официальный обвинитель, въ лицѣ прокурора, избиравшагося для каждаго дѣла изъ опытнѣйшихъ аудиторовъ. Прокуроръ, наравнѣ съ членами суда, могъ предлагать вопросы подсудимому и свидѣтелямъ, а въ качествѣ обвинителя имѣлъ право возражать подсудимому и его защитнику, съ тѣмъ, однако, чтобы послѣднее слово всегда оставалось за защитою. Послѣ подсудимаго допрашивались свидѣтели, обвинитель представлялъ свои объясненія, а подсудимый или его защитникъ возражалъ ему, при чемъ обыкновенно стороны произносили клятвы рѣчи. Затѣмъ презусъ спрашивалъ подсудимаго и его защитника, не имѣютъ ли они еще чего-либо представить въ оправданіе вины, и послѣ подписи ими соответствующаго объясненія, удалялъ ихъ изъ залы засѣданія и спрашивалъ судей, не имѣютъ ли они какихъ-либо замѣчаній. По удаленіи публики и прокурора и по закрытіи дверей залы засѣданія, презусъ предлагалъ судьямъ вопросъ о виновности подсудимаго въ томъ преступленіи, въ которомъ онъ обвинялся, собиравъ голоса членовъ, начиная съ младшаго, и послѣ всѣхъ заявлялъ свое мнѣніе. Основаніемъ рѣшенія о винѣ или невинности подсудимаго должно было служить внутреннее убѣжденіе судей, а не теорія формальныхъ доказательствъ, какъ въ судахъ мирнаго времени. Если судъ признавалъ подсудимаго невиннымъ, то рѣшеніе представлялось на утвержденіе полевого аудиторіата, а на ревизію главнокомандующаго восходило только при разногласіи П. аудиторіата съ П. военнымъ судомъ. Въ случаѣ признанія подсудимаго виновнымъ, предсѣдатель опредѣлялъ родъ преступленія, приказывалъ дѣлопроизводителю прискать соответствующій законъ, прочитывалъ его вслухъ и предлагалъ судьямъ вопросъ о примѣненіи закона къ преступленію, при чемъ мѣра наказанія избиралась единогласно, а при разногласіи назначалось слабѣшее изъ предложенныхъ наказаній. Затѣмъ дѣлопроизводитель составлялъ приговоръ, двери присутствія снова открывались и предсѣдатель читалъ вслухъ приговоръ и законъ, на которомъ онъ основанъ. Приговоръ П. военнаго суда представлялся на ревизію П. аудиторіата и, по утвержденіи его главнокомандующимъ, объявлялся подсудимому. Вслѣдствіе недостаточности юридической подготовки аудиторовъ, представлявшихъ постоянный элементъ въ военныхъ су-

дахъ, П. судопроизводство у насъ не могло развиться и розыскной процессъ мирнаго времени оказывалъ свое влияние и на производство П. судовъ: во время войнъ предварительное производство дѣлъ настолько затягивалось, что масса дѣлъ заканчивалась уже по окончаніи войны, порядкомъ, установленнымъ для мирнаго времени. П. военные суды учреждались и въ мирное время (см. Подсудность военная). Со времени военносудебной реформы 1867 г. полевые военные суды по прежнимъ законамъ продолжали открываться только въ отдаленныхъ округахъ, гдѣ военносудебный уставъ 1867 г. не былъ еще введенъ. По этому уставу полевые военные суды въ военное время соотвѣтствовали военно-окружнымъ и временнымъ военнымъ судамъ. Выясненные практикой войны 1877—78 г. недостатки организаціи П. судовъ, не связанныхъ съ войсковымъ управленіемъ, вызвали пересмотръ постановленій устава о судѣ въ военное время. По дѣйствующему нынѣ IV раздѣлу военносудебнаго устава изданія 1885 г. въ военное время суды открываются при штабахъ корпусовъ, при чемъ П. военныхъ судовъ болѣе не существуетъ. Ср. Шендиковскій, «О военномъ судѣ въ военное время» (СПб., 1892); Ахшарумовъ, «О судѣ въ военное время» (рефератъ въ сб. юридическомъ обществѣ, протоколы уголовн. отдѣл. за 1881 г.). А. С. Л.

Полевой контроль — см. Контроль полевой.

Полевой лафетъ и передокъ — см. Станки.

Полевой сторожъ — нанимаемый землевладельцами и сельскими обществами для охраненія земельныхъ угодій, утверждается въ этомъ званіи земскимъ начальникомъ и получаетъ отъ него благу для пошенія на груди во время исправленія обязанностей. На полевыхъ сторожахъ возлагается наблюденіе за точнымъ исполненіемъ правилъ объ охотѣ.

Полевой телеграфъ — такъ называются всѣ телеграфныя линіи, подчиненныя начальнику П. управленія почтъ и телеграфовъ. Право пользованія П. телеграфомъ для сношеній по дѣламъ службы принадлежитъ всѣмъ чинамъ арміи и должностнымъ лицамъ. Частная корреспонденція принимается лишь въ томъ случаѣ, если на обмѣнъ ея послѣдуетъ разрѣшеніе командующаго арміей. Телеграммы газетныхъ корреспондентовъ о военныхъ дѣйствіяхъ пересылаются съ особаго каждаго разъ разрѣшенія. Телеграммы должны быть составляемы на русскомъ языкѣ; составленныя на иностранныхъ языкахъ принимаются лишь въ тѣхъ учрежденіяхъ П. телеграфа, которыя особо для того назначены. При расположеніи арміи въ предѣлахъ имперіи плата взимывается на общемъ основаніи, а при расположеніи въ странѣ непріятельской за телеграммы, адресованныя въ имперію или обратно, равно за передаваемыя въ районѣ арміи — по внутреннему тарифу, за адресованныя въ иностранныя государства — по международному. См. Полевая почта.

Полевскій мѣдноплавильный заводъ — Пермской губ., Екатеринбургскаго у., въ

55 в. отъ у. г., при рч. Полевск. Заводъ основанъ въ 1708 г., когда здѣсь была открыта мѣдная руда. Въ окрестностяхъ мѣдныхъ и 1 мѣдныхъ рудныхъ залежей и золота (розсыпи). Заводъ производитъ мѣдныя и мѣдноплавильный шпаты движенье водою и паромъ. Жит. 6000, госпиталь, 2 школы.

Полевыя — дворянскій родъ, происходящій отъ удѣльныхъ князей Смоленска и потомковъ ихъ князей Березуйскихъ и Мусковскихъ. Потомокъ Юрия въ 16 вѣкѣ Александръ Борисовичъ Полевъ, бояринъ Василия Дмитріевича, былъ родоначальникомъ П. Потомки его служили воеводами и полковниками. Родъ этотъ пресѣлся въ П. фамилія его перешла къ ген.-поручику Федоровичу Балку, женатому на дочери рода Полевыхъ. Ихъ потомки носили фамилію Балк-Полевыхъ.

Полевые бобы — см. Бобы.

Полевые госпитали — см. Госпитали.

Полевые шпаты (минер.) — минералы, играющія большую роль въ строеніи и жизни земной коры. По распространенности своей П. шпаты занимаютъ 1-е мѣсто въ числѣ важнейшихъ. По химическому составу они — силикаты глинозема, калия и натрия, щелочныхъ земель или тѣхъ и другихъ вмѣстѣ. Вслѣдствіе этого ихъ дѣлятъ на двѣ главныя группы: 1) калиевыя и натриевыя шпаты; составъ его можетъ быть выраженъ формулой $K_2O \cdot Al_2O_3 \cdot 6SiO_2$ или $KAlSi_3O_8$, что отвѣчаетъ 16,9% кали, 18,4% натрия, 64,7% кремнезема. 2) Натровый полевой шпатъ, химическая формула его подобна предыдущей, только вмѣсто кали здѣсь натръ: $Na_2O \cdot Al_2O_3 \cdot 6SiO_2$ или $NaAlSi_3O_8$, что отвѣчаетъ 11,8% натрия, 19,6% кали, 68,6% кремнезема. 3) Известковый полевой шпатъ, формула котораго выражается отъ двухъ предыдущихъ и можетъ быть представлена въ такомъ видѣ: $CaO \cdot Al_2O_3 \cdot 6SiO_2$, что отвѣчаетъ 20,1% известки, 36,9% кали, 43,0% кремнезема. 4) Смѣшанный натрово-калиевый полевой шпатъ; 5) Смѣшанный известково-натровый полевой шпатъ. Въ нихъ относительныя количества кали, натрия и известки колеблются въ широкихъ границахъ. Смѣшанныя шпаты могутъ быть разсматриваемы какъ изоморфныя смѣси указанныхъ веществъ. Для нѣкоторыхъ подобныхъ смѣсей, колеблющихся въ широкихъ границахъ, присвоены особенныя званія, напр.: олигоклазъ, лабрадоръ (радоритъ) и пр. (см. ниже). Не смотря на разнообразіе въ своемъ составѣ, полевые шпаты представляютъ большое сходство между собою въ отношеніи различныхъ физическихъ и кристаллографическихъ свойствъ; такъ ихъ кристаллы относятся къ двумъ видамъ — одноосновной и трехосновной, но представляютъ большое сходство во внешнемъ видѣ (вслѣдствіе господства однихъ и тѣхъ стьющихъ формъ); у всѣхъ нихъ наблюда-

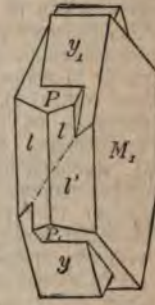
^{*)} Найдены также смѣшанный баритово-известковый шпаты ($BaO \cdot Al_2O_3 \cdot 2SiO_2$) ($Na_2O \cdot Al_2O_3 \cdot 6SiO_2$).

я спайность, идущая по двумъ второму [010] и третьему [001]; (осте ихъ колеблется отъ 6 до 6,5; они имѣютъ близкіе удѣльные 5—2,7. Въ чистомъ видѣ безцвѣтнаго цвѣта. Кислоты дѣйствуютъ чемъ, П. шпаты, содержащіе кальцію гораздо легче, нежели чистые. Въ кристаллографическомъ отношеніи дѣлятся обыкновенно на двѣ ортоклазы, относящіяся къ одной системѣ и характеризующіяся направленіями спайности, перпендикулярными другъ другу, и аз., принадлежащіе къ трехклинному; они характеризуются косымъ угломъ (отъ 85°50' до 86°50'). Это почти совпадаетъ съ различіемъ составъ. Такъ, известково-натрово-натровые П. шпаты ются въ трехклинномъ системѣ также и чисто натровый П. шпаты. Калиевый же и калиево-натровые известны и въ одноклинномъ системѣ (сандинъ) и трехклинномъ (микъ). Къ одноклинномъ П. шпатамъ дѣлующіе главныя представители: 1) калиевый П. шпаты $KAlSi_3O_8$. Весьма различны кристаллы, которыми столбчатый (призматический) въ слѣдствіе развитія призмъ 3-го и 2-го (010) и 3-го (001) пинакоидныхъ формы изображены на фиг. 1, 2 и 3-й пинакоидъ;

и плоскостью сростанія является плоскость призмъ первого рода [021] (или клинодомы). И въ этомъ случаѣ недѣлимые бывають вытянуты по оси a и имѣютъ видъ квадратныхъ призмъ. Подобный двойникъ изображенъ на фиг. 3 (значеніе буквъ тоже самое, что и на приведенныхъ выше фиг.). Третій, карлсбадскій законъ состоитъ въ томъ, что двойниковую ось служитъ вертикальная ось c , а сростаются недѣлимые плоскостями 2-го пинакоида или правого (010), или лѣваго ($\overline{010}$); подобный двойникъ представленъ на фиг. 4; здѣсь недѣлимые сростались своими правыми пинакоидами (010). Спайность ортоклаза очень совершенная по плоскостямъ второго (010) и третьяго (001) пинакоидовъ; кромѣ того несовершенная спайность наблюдается по плоскостямъ призмъ 3-го рода [110]. Изломъ ортоклаза раковистый; тв.=6, уд. в. 2,58—2,60. Оптически отрицателенъ. На пластинкахъ, выбитыхъ по спайности [010], напра-

Фиг. 3.

Фиг. 4.

1.

Фиг. 2.

линопинакоидъ или 2-й пинакоидъ; призма 3-го рода; $x=[101]$ пинакоидъ или гемі-ортодома; $y=[201]$ другой 2-го рода; $n=[021]$ призма 1-го рода (дома); $o=[111]$ призма 4-го рода (пирамида). Указанныя формы образуютъ собою углы:

129° Отношеніе кристаллическихъ осей $a : b : c = 0,6586 : 1 : 0,5558$; 238° уголъ между осями a и c (β) = 116°7'.

также двойники, образованные по пинамъ: манебахскому, бавенскому и т.д. Первый законъ выражается темъ, что двойниковую плоскостью и плоскостанія служитъ 3-й пинакоидъ (пинакоидъ). Недѣлимые обыкновенно вытянуты по оси a (клинооси). Второй законъ двойниковую плоскостью

является плоскость призмъ первого рода [021] (или клинодомы). И въ этомъ случаѣ недѣлимые бывають вытянуты по оси a и имѣютъ видъ квадратныхъ призмъ. Подобный двойникъ изображенъ на фиг. 3 (значеніе буквъ тоже самое, что и на приведенныхъ выше фиг.). Третій, карлсбадскій законъ состоитъ въ томъ, что двойниковую ось служитъ вертикальная ось c , а сростаются недѣлимые плоскостями 2-го пинакоида или правого (010), или лѣваго ($\overline{010}$); подобный двойникъ представленъ на фиг. 4; здѣсь недѣлимые сростались своими правыми пинакоидами (010). Спайность ортоклаза очень совершенная по плоскостямъ второго (010) и третьяго (001) пинакоидовъ; кромѣ того несовершенная спайность наблюдается по плоскостямъ призмъ 3-го рода [110]. Изломъ ортоклаза раковистый; тв.=6, уд. в. 2,58—2,60. Оптически отрицателенъ. На пластинкахъ, выбитыхъ по спайности [010], направление затемненія для краснаго цвѣта дѣлается съ ребромъ PM уголъ 5°18', а съ ребромъ IM 69°11'. На пластинкахъ же, параллельныхъ [001], затемненіе прямое относительно ребра PM . Плоскость оптическихъ осей большею частью перпендикулярна къ плоскости [010] и образуетъ съ плоскостью [001] около 5°. Острая биссектриса (первая средняя линия) лежитъ въ плоскости, параллельной (010); вторая же средняя линия совпадаетъ съ осью симметріи (ось b); такимъ образомъ дисперсія будетъ горизонтальною. Уголъ оптическихъ осей $2E = 120°12'$. При нагреваніи ортоклаза уголъ оптическихъ осей уменьшается; при некоторой температурѣ дѣлается равнымъ 0, а при дальнѣйшемъ повышеніи оси снова расходятся, но уже въ другомъ направленіи, перпендикулярномъ первоначальному; при этомъ измѣняется характеръ дисперсіи биссектрисъ: дисперсія дѣлается наклонною. Если нагреваніе было не очень сильно, то при охлажденіи оптическихъ осей снова принимаютъ первоначальное положеніе, въ противномъ же случаѣ новое положеніе оптическихъ осей сохраняется и по охлажденіи. Въ природѣ иногда встрѣчаются подобнаго рода П. шпаты (въ вулканическихъ породахъ), которые, какъ надо полагать, подвергались когда нибудь дѣйствію высокой температуры. Ортоклазъ то безцвѣтенъ и воднопрозраченъ, то окрашенъ въ красноватый, желтоватый, зеленоватый и др. цвѣта. Окраска происходитъ отъ постороннихъ примѣсей, напр. желѣза, марганца или постороннихъ веществъ.

иногда встречаются узелки сложныя сложныя полевые шпаты за минералогическія, горныхъ образуются изъ многихъ недѣлимыхъ въ трехклинномъ системѣ.

ний. Кислоты на ортоклазъ дѣйствуютъ весьма слабо. Въ настоящее время кристаллы ортоклаза искусственно воспроизведены многими и съдѣвателями и притомъ различными путями: а) мокрымъ путемъ, подвергая смѣсь силикатовъ калия и алюминія съ водою дѣйствию краснокальднаго жара въ теченіе 26 часовъ въ плотно закрытой желѣзной трубкѣ, въ которую вставлена платиновая трубка (Фридель и Сарасэн). Здѣсь очевидно большую роль играетъ высокое давленіе водяныхъ паровъ, образовавшихся въ накаленной закрытой трубкѣ. б) Сплавленіемъ составныхъ частей ортоклаза—кремнезема (SiO_2), глинозема (Al_2O_3) съ фосфорнокислымъ кали въ присутствіи фтористыхъ соединений (Готфейль). в) Возгонкой, очевидно, получаются тѣ кристаллы ортоклаза, которые были находимы въ доменныхъ печахъ. Всѣ эти наблюденія показываютъ, что и въ природѣ кристаллы ортоклаза могли образоваться различными путями. Между ортоклазами различаютъ нѣсколько разновидностей: 1) *адуляръ*—чистѣйшая разновидность ортоклаза (см. т. I). 2) *Обыкновенный ортоклазъ* (ортоклазъ въ собственномъ смыслѣ слова); непрозраченъ; бѣлый, желтоватый, голубоватый, масокрасный и пр. Имѣетъ огромное распространеніе, входя въ составъ гранитовъ, гнейсовъ, сіенитовъ, порфировъ и др. породъ. Онъ также находится въ видѣ хорошо образованныхъ кристалловъ въ трещинахъ и пустотахъ названныхъ породъ, при чемъ кристаллы достигаютъ значительныхъ размѣровъ. Сплошной П. шпаты гранитовъ, гнейсовъ и сіенитовъ называется иногда пегматолитомъ. Нѣкоторые ортоклазы представляютъ правильное сростаніе съ альбитомъ, въ такомъ случаѣ ихъ называютъ пертитомъ. Хорошими кристаллами ортоклаза славятся дер. Алабашка и Липовая на Уралѣ, о-ва Эльба и Бавено, а также Саксонія, Силезія и др. 3) *Санидинъ*—ортоклазъ новѣйшихъ вулканическихъ породъ. Всегда содержитъ большее или меньшее количество натрія, иногда превышающее содержаніе калия. Онъ разсматривается, какъ изоморфная смѣсь калиеваго ортоклаза съ натровымъ, который въ самостоятельномъ видѣ не найденъ. Главными мѣстами находенія служатъ трахиты и фонолиты (Драхенфельсъ, Эйфель, Везувій, Кавказъ, Камчатка и др.).

Подъ вліяніемъ атмосферныхъ дѣятелей ортоклазъ легко измѣняется; теряетъ щелочи и часть кремнезема, а къ оставшейся

ствіе содержанія кали можетъ служить удобрительнымъ средствомъ.

В) *Плагиоклазы* или трехклинныя шпаты: 1) микроклинъ калиевый въ формѣ кристалловъ подобенъ ортоклазу, однако кристаллы его несомнѣнно миметическій характеръ и состоятъ изъ жестка недѣлимыхъ трехклинной сростихся въ двойниковомъ видѣ плоскости 2-го пинакоида (010). Уности въ отдѣльныхъ пластинкахъ отъ прямого на нѣсколько минутъ. Такой же несимметрической характеристикой составляетъ спайность по плоскости калевой призмы [110]. Олтическа инья, нежели у ортоклаза; какъ у пюклавовъ, прямого затемнѣнія въ стяхъ (001) не наблюдается; косое составляетъ здѣсь съ ребромъ $PM + 15^\circ$, а на плоскостяхъ (010) + 3° съ ребромъ. Къ микроклинъ относится камень, зеленого цвѣта; хорошие кристаллы его находятъ въ Пенсиль дордо, Ильменскихъ горахъ и др. 2) *Альбитъ* или альбитъ NaAl кристаллахъ альбита наиболее раз сивостью является плоскость 2-го (010), отчего они принимаютъ тый габитузъ. Двойниковое срост вычайно распространено и по р законамъ. Кромѣ тѣхъ, которые на у ортоклавовъ, здѣсь встрѣчаются (самые обыкновенные) по плоско Этотъ законъ сростанія называется вымъ. Рѣже сростаніе происходитъ торой плоскости, дѣлающей неболь съ вертикальной осью и имѣющ ромба (такъ назыв. ромбическое Такое сростаніе наблюдается у альбита, вытянутыхъ по оси b , альбиты называютъ *периклиномъ*, а законъ двойниковаго сростанія в званіе периклиноваго. Нерѣдки дво правильнѣ—тройники, четверники образованные по нѣсколькимъ зако временно. Кромѣ кристалловъ, альб чается въ сплошномъ видѣ, въ и лучистыхъ агрегатахъ, или въ пленей. Удѣльный вѣсъ 2,62 — 2, различный, большей частью бѣлый, ческомъ отношеніи характеризует ющими признаками: на пластинк тыхъ по 001, уголъ затемнѣнія с съ ребромъ $PM 4^\circ 30'$, на плоско

SiO_2 , $36,9\text{Al}_2\text{O}_3$ и $20,1\text{CaO}$). В криграфическом отношении представляет се сходство с альбитом. Кромѣ криовъ встрѣчается въ видѣ зеренъ и разнхъ агрегатовъ. Направление затемнѣнія окрестяхъ (001) (*P*) и (010) (*M*) совершенно, нежели у альбита; на первой части оно составляетъ съ ребромъ *FM*—на второй съ тѣмъ же ребромъ— 36° . Бѣсъ 2,75; съ увеличеніемъ содержанія нѣсколько уменьшается. Соляная кислота газлагаетъ анортитъ совершенно съ выемъ иловатого кремнезема. Вообще ить легко подвергается выѣтриванію. ится въ вулканическихъ бомбахъ Монте-а, въ лавахъ Исландіи, Явы, въ шародіоритѣ Корсики и др. 4) *Известковоые* плагиоклазы по всѣмъ своимъ свойствамъ представляютъ цѣлый рядъ переходы альбита къ анортиту, вслѣдствие чего сматрываются обыкновенно, какъ изомы смѣси двухъ указанныхъ сейчасъ товъ, не смотря на отсутствие полной ти въ химическомъ составѣ (впрочемъ алогію въ составѣ можно представить если принять во вниманіе не *характера* число атомовъ въ частицѣ; это число гся одинаковымъ въ альбитѣ и анортитѣ: $\text{NaAlSi}_3\text{O}_8 = 13$ атом., $\text{CaAl}_2\text{Si}_2\text{O}_8 = 13$ атом.; точно также и эквивалентность того го одинакова). 5) Между известковоыми П. шпатами различаютъ нѣсколько савителей: а) *олигоклазъ*, въ составъ кого входитъ главнымъ образомъ натровый шатъ (альбитъ = *Ab*), къ которому приаается известковый П. шпатъ (анортитъ = *An*), отъ почти чистаго *Ab* до *Ab*,*An*. Бѣсъ отъ 2,62 до 2,659. Уголь затемнѣнія = $+1^\circ 4'$; на *M* = $+4^\circ 36'$. Какъ соля часть, находится во многихъ гранитнейшихъ, діоритахъ, порфирахъ, трахи и др. породахъ. Разности сплошного лаза, проросшаго листочками желѣзнаго лаза, называются *солнечнымъ камнемъ*. б) *иитъ*; составъ колеблется отъ *Ab*,*An* до *Ab*,*An*. Уд. вѣсъ отъ 2,65 до 2,69. Уголь затемнѣнія на *P* = $-5^\circ 10'$; на *M* = -16° . рстраненъ мѣнѣе, нежели олигоклазъ; ается въ нѣкоторыхъ гранитахъ, сиенитизверженныхъ породахъ (порфирѣ, андеитѣ) *Лабрадоритъ* или лабрадоръ; химичесоставъ отъ *Ab*,*An* до *Ab*,*An*. Уд. вѣсъ отъ 2,49 до 2,72. Направление затемнѣнія ребромъ *FM* на *P* = $-17^\circ 40'$; на *M* = $-29^\circ 38'$. Цвѣтъ лабрадора главнымъ мѣмъ сѣрый и буроватый; рѣже безцвѣтъ. На плоскостяхъ 1-го пинакоида (*M*), ке пинакоида 3-го рода (призма) [110] обнаруживаетъ весьма красивую игру цвѣтъ—голубого, красного, зеленого, золотого, стальностраго и др. Такие лабрадоры облякются на различныхъ украшенияхъ. е образцы добываются на берегахъ лабрадора, въ Канадѣ. Въ Россіи извѣстность пользуется Городище (Черкасскій уездъ, Войвожденскій губ.). Кромѣ того лабрадоръ извѣстенъ въ Радомысльскомъ у. той же губерніи, въ Індіи. Въ видѣ вилуновъ оны попадаются въ окрестностяхъ С.-Петербурга. Обык-

новенный же лабрадоръ находится во многихъ мѣстахъ. Какъ составная часть входитъ въ габро, нориты, долериты, базальты и др. Слѣдующая таблица наглядно представляетъ тѣсную связь между химическимъ составомъ плагиоклазовъ съ одной стороны, оптическимъ свойствами и уд. вѣсомъ съ другой:

	Уд. в.	Уголь затемнѣнія на плоскостяхъ.	
		<i>P</i> .	<i>M</i> .
<i>Ab</i>	2,624	+ $4^\circ 30'$	+ $19^\circ 0'$
<i>Ab</i> , <i>An</i>	2,659	+ $1^\circ 4'$	+ $4^\circ 16'$
<i>Ab</i> , <i>An</i>	2,694	- $5^\circ 10'$	- $16^\circ 0'$
<i>Ab</i> , <i>An</i>	2,728	- $17^\circ 40'$	- $29^\circ 38'$
<i>An</i>	2,758	- $37^\circ 0'$	- $36^\circ 0'$ *)

Литература о П. шпатахъ весьма обстоятельно указана въ книгѣ С. Hintze, «Handbuch der Mineralogie» (IX—XII вып. 1897). Ср. Н. Кокшаровъ, «Материалы по минералогіи Россіи» (4 и 5 кн.); G. v. Rath, «Ann. der Phys. und Chemie» (135 Bd.) и «Monatsberichte d. Berliner Akademie» (1876); «Pogg. Annalen» (138 и 147 Bd.); Bischof, «Chem. und phys. Geologie» (1 Bd.); Tschermak, «Sitzb. Akad. Wien.» (L Bd.) и «Mineral. Mittheilungen» (L Bd.); G. Rose, «Gilbert's Ann.» 1822; «Pogg. Ann.» 125, 129; Descloizeaux, «Manuel de Minéralogie»; M. Schuster, «Miner. und petrogr. Mittheil.» (III и V Bd.). Многочисленные статьи въ «Zeitschrift für Kristallographie».

II. Землеческіи.

Полевые войска (или *опытающія*) — составляютъ, по своему назначенію, главную категорію войскъ (см. Организациіи войскъ, XXII, стр. 93). На нихъ лежитъ исполненіе первостепенныхъ военныхъ операцій; поэтому они должны обладать наибольшей боевой готовностью и содержаться въ мирное время съ наиболее развитыми кадрами. Въ *Германіи* П. войска составляютъ: **) 173 пѣхотныхъ полка, изъ 3 батальоновъ и одного полубатальона каждый, 19 стрѣльцовыхъ батальоновъ, 93 кавалерійскихъ полка, изъ 5 эскадроновъ каждый, 43 артиллерійскихъ полка, состоящихъ, въ большинствѣ, изъ 11 или 12 батарей, по 6 орудій въ батарее. 23 пионерныхъ батальона и 1 желѣзнодорожная бригада. Всѣ пѣхотныя части сведены въ 86 пѣхотныхъ бригадъ, кавалерійскія — въ 46 кавалерійскихъ бригадъ. 2 пѣхотныя и 1 кавалерійская бригада образуютъ дивизію (въ гвардейскомъ корпусѣ дивизіи состоятъ изъ одного рода оружія); всѣхъ дивизій — 13. Корпусовъ изъ всѣхъ родовъ оружія — 20. Въ *Австро-Венгріи*: 102 пѣх. полка четырехъ-батальоннаго состава, 42 стрѣльцовыхъ батальона, 42 кавалерійскихъ полка, по 6 эскадроновъ въ каждомъ, 14 артиллерійскихъ бригадъ.

*) + обозначаютъ направление поворота пластинки плагиоклазовъ (для maximum затемнѣнія при перекрещиваніи нитокъ микроскопа) по движенію часовой стрѣлки; — въ направленіи обратномъ. Исходнымъ пунктомъ служитъ положеніе на данной плоскости длиннѣйшей оси свѣтового эллипсоида.

**) Въ цифрахъ, относящихся до иностранныхъ армій, замѣствованы у А. Редигера, «Комплектованіе и устройство войскъ» (ч. II, изд. 1894), а относящихся до Россіи — у Лѣво, «Занесенія воен. администраціи» (изд. 1898 г.). Общая численность П. войскъ см. въ таблицѣ XXII, 94.

каждая изъ 16 батарей по 8 орудій, 15 пионерныхъ батальоновъ и 1 желѣзнодорожный и телеграфный полкъ. Пѣхотныя части сведены въ 70 бригадъ различнаго состава; 2 бригады (въ Далмаціи)—отдѣльныя, а 68 образуютъ 32 пѣх. дивизіи. Кавалерійскіе полки сведены въ 18 бригадъ. Корпусовъ—15; изъ нихъ 14 имѣютъ постоянный составъ, а 15-ый, образованный для оккупации Босніи и Герцеговины, состоитъ изъ войсковыхъ частей, командруемыхъ изъ другихъ корпусовъ и периодически смѣняемыхъ. Во *Франціи*: 163 пѣх. полка (145 состоятъ изъ 3 батальоновъ, 18—изъ 4-хъ), 30 стрѣлковыхъ батальоновъ, 10 полковъ и 5 отдѣльныхъ батальоновъ африканской пѣхоты, 12 полковъ морской пѣхоты, 89 кавалерійскихъ полковъ (изъ нихъ 10 полковъ африканской кавалеріи), по 5 эскадроновъ въ каждомъ, 40 артиллерійскихъ полковъ разнаго состава, въ которые входитъ всего 496 батарей по 6 орудій, 6 саперныхъ полковъ (всего 19 батальоновъ) и 1 желѣзнодорожный полкъ. Пѣхотные полки, расположенные въ метрополи, сведены въ 72 бригады и 36 дивизій, кавалерійскіе—въ 39 бригадъ; изъ послѣднихъ 20 бригадъ соединены въ 7 кавалерійскихъ дивизій. Корпусовъ—19; въ каждой изъ первыхъ 18 входитъ 2 пѣх. дивизіи, 1 бригада кавалеріи, 1 артиллер. бригада (2 полка), 1 саперный батальонъ и 1 обозный эскадронъ. 19-ый корпусъ (алжирскій) имѣетъ особый составъ. Въ *Россіи*: 1) *пѣхота*. Полевую пѣхоту составляютъ: а) 52 пѣхотныя дивизіи, въ томъ числѣ 3 гвардейскіе, 4 гренадерскіе и 45 армейскіе. Каждая дивизія дѣлится на 2 бригады и состоитъ изъ 4 полковъ (въ одной армейской дивизіи—5 полковъ). Каждый полкъ состоитъ изъ 4 батальоновъ четырехъ-ротнаго состава. Всего П. пѣхотныхъ полковъ: 12 гвардейскихъ, 16 гренадерскихъ и 181 армейскій, итого—209; б) 14 стрѣлковыхъ бригадъ, въ томъ числѣ гвардейская, 5 безъ особыхъ названій отъ № первого до пятого, финляндская, кавказская, двѣ закаспійскія, туркестанская, двѣ восточно-сибирскія и кавказская туземная. Бригады имѣющія номера и финляндская состоятъ каждая изъ 2 полковъ двухбатальоннаго состава; всѣ прочія имѣютъ по 4 батальона (восточно-сибирскія—по 5; въ кавказской туземной батальоны называются дружинами). Кромѣ бригадъ имѣется 8 отдѣльныхъ финскихъ стрѣлковыхъ батальоновъ, комплектуемыхъ уроженцами Финляндіи. Все-

финскій драгунскій полкъ, приписанъ къ дивизіонъ (въ Уссурійскомъ краѣ), собою Его Величества конвой и 18 отдѣльныхъ зачѣныхъ полковъ; всѣ эти части въ дивизіи не входятъ. 1-ая гвард. кавал. дивизія состоитъ изъ трехъ бригадъ (4 кирасирскихъ и 2 казачьихъ); всѣ изъ двухъ бригадъ и 4 полковъ. 2-ая кавал. дивизія составляютъ полки гвардерскій, драгунскій, уланскій и гренадерскій. Въ каждую изъ 15 арм. дивизій входитъ по 3 драгунскихъ полка и по зачѣму. Сводная дивизія состоитъ изъ гвардейскихъ полковъ, расположенныхъ въ Варшавѣ (уланскій Его Имп. Вел. и гренадерскій), и двухъ армейскихъ драгунскихъ. Отдѣльныя бригады состоятъ изъ драгун. полковъ каждая. Всѣ кавалерійскіе имѣютъ по 6 эскадроновъ (кирасирскіе по 4). Всего кавалерійскихъ полковъ действующихъ—12, армейскихъ драгунскихъ казачьихъ, входящихъ въ составъ (кромѣ гвардейскихъ)—32, финскій зачѣныхъ отдѣльныхъ—18; итого—117. рійскіе полки содержатся постоянно въ строевомъ конномъ составѣ—въ рядахъ во взводѣ (128 строевыхъ рядовыхъ въ эскадронѣ). 3) *Артиллерія*. П. пѣшая артиллерія состоитъ изъ бригадъ (по числу дивизій), 7 стрѣлковыхъ артиллерійскихъ дивизионовъ, финляндскій горнаго артиллерійскихъ полковъ, 7 полковъ и расположенныхъ въ ихъ округахъ 3 артиллер. бригадъ, 3 дивизионовъ и 3 отдѣльныхъ бригадъ дѣлятся на дивизионы. Численность въ бригадѣ отъ 6 до 9. Каждая бригада имѣетъ по 8 орудій, но въ мирное время лошади содержатся лишь на 4. б) *П. артиллерія* состоитъ изъ 5 гвардейскихъ армейскихъ, 20 казачьихъ батарей (послѣднихъ одна гвардейская), по 6 орудій въ каждой батарее, и туркестанской горной батареи. 6 гвардейскихъ батарей составляютъ бригаду, раздѣленную на 2 дивизионы, остальные по двѣ въ конноартиллерійскіе дивизионы. Лошади содержатся въ мирное время на всѣ 6 орудій. в) *П. артиллерія* парки. На каждую П. пѣх. бригаду имѣется артиллерійскія парки. Парковая бригада, изъ 3 парковъ; для тяжелыхъ бригадъ и для мортирныхъ полковъ имѣются особые парки. *Конноартиллерійскія войска*: 26 саперныхъ, 8 по-

ия и 1 кавалерійская дивизія, съ соответствующими артиллерійскими частями. Сверхъ имѣется еще 2 кавалерійскихъ корпуса, двухъ кавалерійскихъ дивизій каждый.

К.-К.

Полевые испытания подружейныхъ—см. Фильдъ-триалсы.

Полевые казначейства (см. XIII, Казначейства) — Согласно положенію о дѣятельности П. казначействъ 1895 г. (прик. по воен. вѣд. 1895 94), въ районѣ дѣйствія каждой арміи П. управленія учреждаются П. казначейства: главное, корпусныя и отрядныя. Для исполненія должностей соответствующіе чины назначаются въ мирное время; въ департаментѣ госуд. казнач. ведутся именныя списки помощникамъ П. главныхъ казначеевъ, главнымъ бухгалтерамъ и корпуснымъ и отряднымъ казначеймъ, а въ казенныхъ паладахъ — прочимъ чинамъ. Имущество П. казначействъ частью имѣется налицо въ мирное время, частью заготовляется при мобилизации. Значейства подчиняются коменданту главквартиры и начальнику штаба корпуса отряда.

Полевые хлебосоларии (воен.) — это разборныя печи и перевозятся за войсками.

Полегание растений — вызывается обыкновенно несоответствующимъ природѣ растеній состояніемъ погоды или удобреніемъ почвы. П. подвержены болѣе всего колосовыя злаки, при чемъ явленіе это наблюдается по преимуществу при излишнѣ удобоусвояемаго азота и влаги, особенно въ почвѣ съ мелкимъ гумусомъ. Совокупность этихъ вліяній способствуетъ буйному развитію надземныхъ частей, не смотря на слабый ростъ корневой системы; благодаря этому растенія не могутъ пользоваться въ соответственной мѣрѣ точнымъ количествомъ питательныхъ веществъ почвы и воздуха, чтобы утолстить корни и стѣнки мѣлочекъ стеблей, тканей и тѣмъ сообщить стеблю надлежащую прочность, безъ которой они не въ состояніи отивляться наклоняющему дѣйствію вѣтра, подламываться подъ тяжестью колоса. Начинаясь мѣрѣ усиливается П. еще у слабо стоящихъ растений, когда отбрасываемая вѣтромъ верхняя часть стеблей испытываетъ неблагоприятныя послѣдствія этиологизации (см.). Мѣры противъ П.: осушка почвы, послѣдняя слишкомъ влажна, углубленіе пахотнаго слоя, очищеніе поля отъ сорныхъ травъ, предупреждавшее необходимо густое посѣва и, наконецъ, примѣненіе минеральныхъ удобреній (калійныхъ, фосфорно-кислыхъ (ержачихъ известъ), взаимнѣ легко усваиваемыхъ азотистыхъ туковъ или туковъ, хотя и содержащихъ въ себѣ азотъ, но разлагающихся постепенно; иногда полезно временное рашение употребленія вообще всякаго азотистыхъ удобреній.

Полежаевъ (Александръ Ивановичъ, 1838) — выдающійся поэтъ. Отецъ его помѣщикъ Пензенской губ., Струйскій, — крѣпостная этого помѣщика, выданная

въ послѣдствіи замужъ за саранскаго мѣщанина П., отъ котораго поэтъ и получилъ свое имя. Десяти лѣтъ отъ роду П. отданъ былъ въ Москвѣ въ французскій пансіонъ; затѣмъ онъ поступилъ вольнослушателемъ въ московскій унив., по словесному факультету. Первое стихотвореніе П.: «Непостоянство» появилось въ «Вѣстникѣ Европы» 1825 г. Университетское начальство поручило П. написать къ торжественному акту 12 янв. 1826 г. оду: «Въ память благотвореній Александра I императорскому моск. университету», а на выпускномъ актѣ, въ томъ же году, П. прочелъ свое стихотвореніе «Геній». Къ тому же времени относятся сатирическая поэма П.: «Иванъ-Козель», вызванная ходившими тогда нездѣйными слухами объ одномъ священникѣ въ Москвѣ. Другая сатирическая поэма П., «Сашка», въ которой изобразились студенческія похождения и покойки, испортила всю его жизнь. Поэма ходила по рукамъ въ спискахъ и попала въ руки начальству, которое, обративъ вниманіе на нѣсколько стиховъ съ неуважительными отзывами по вопросамъ религіознымъ и съ указаніемъ на неудовлетворительность общественныхъ условій Россіи, дало ходъ дѣлу. Шуточная поэма очутилась въ рукахъ императора Николая Павловича, прибывшаго въ Москву на коронацію. Императоръ приказалъ привести къ себѣ П., который въ его присутствіи долженъ былъ прочесть свою поэму. По окончаніи чтенія, государь, обращаясь къ министру нар. просвѣщенія кн. Ливену, сказалъ: «Я положу предѣлъ этому разврату; это все еще слѣды, послѣдніе остатки» (т. е. броженія, приведеннаго къ заговору декабристовъ). Получивъ, однако, отъ министра отзывъ, что П. «поведеніемъ превосходитъшаго», государь сказалъ: «Этотъ отзывъ тебя спасъ, но наказаніе тебя надобно для примѣра другимъ», а затѣмъ добавилъ: «Я тебѣ даю военною службою средство очиститься... отъ тебя зависитъ твоя судьба, если я забуду, то можешь мнѣ писать»; съ этими словами государь, поцѣловавъ П. въ лобъ, отпустилъ его. П. не могъ примириться съ крайне тяжелымъ положеніемъ унтеръ-офицера изъ «политическихъ преступниковъ»; пользуясь дарованнымъ ему правомъ писать къ государю, онъ рѣшился послать просьбу о помилованіи или объ улучшеніи его участія. Не получивъ отвѣта на неоднократныя прошенія и полагая, что они не доходятъ до государя, П. задумалъ лично обратиться къ нему, самовольно оставилъ полкъ и отправился пѣшкомъ въ Петербургъ. Сообразивъ, однако, все значеніе своего поступка, П. вернулся съ дороги и явился къ начальству. Онъ былъ отданъ подъ судъ и приговоренъ къ прогнанію сквозъ строй, но приговоръ былъ государемъ смягченъ, и П. былъ разжалованъ въ рядовые безъ выслуги. Всѣми покинутый, П. пришелъ въ отчаяніе и записъ. За оскорбленіе фельдфебеля онъ былъ опять отданъ подъ судъ и просидѣлъ въ тюрьмѣ, въ ужаснѣйшей обстановкѣ, въ кандалахъ, почти цѣлый годъ, имѣя въ перспективѣ прогнаніе сквозъ строй; но ему было вмѣнено въ наказаніе долговременное содержаніе подъ арестомъ. Въ

1829 г. полкъ, въ которомъ служилъ П., былъ отправленъ на Кавказъ. П. принималъ участие въ цѣломъ рядѣ сраженій и стычекъ и вездѣ искалъ случая отличиться, чтобы добиться офицерскаго чина. Начальство не пожелало, однако, обратить на него вниманіе, и въ 1833 г. онъ возвратился съ Кавказа унтеръ-офицеромъ. Организмъ его былъ совершенно расшатанъ; онъ впалъ въ чахотку и на смертномъ только одрѣ могъ узнать, что 27 декабря 1837 г. произведенъ въ прапорщики. Исключительныя обстоятельства жизни наложили рѣзкую печать на поэзію П.; она мрачна, какъ самая жизнь поэта. Оторванный отъ общества, онъ могъ наполнять свои произведенія лишь картинами горькаго субъективнаго чувства. Дважды находясь въ ожиданіи приговора, который равнялся смертному, П. издѣлывалъ свои чувства въ «Пѣснь пѣльнянаго прокезда» и въ стихотвореніи «Осужденный». Въ длинномъ и не вполне еще напечатанномъ стихотвореніи «Арестантъ» П. съ жестокою правдою описываетъ обстановку своего ареста. Изъ автобиографическихъ стихотвореній П., наиболѣе многочисленныхъ и сильныхъ, видно, что онъ никогда не мирился съ своею судьбою. Всего чаще повторяется здѣсь мотивъ сожалѣнія о растроченныхъ годахъ жизни; иногда поэтъ преувеличиваетъ свои заблужденія, сопоставляя ихъ съ постигнутою его непомѣрною карою; не менѣе часто слышится мотивъ упорнаго сознанія своего достоинства, суроваго протеста или, наконецъ, отчаянія, потери вѣры въ жизнь и человѣческую справедливость. Пребываніе на Кавказѣ отозвалось у П. цѣлымъ рядомъ поэмъ, стихотвореній, пѣсенъ, въ которыхъ, наряду съ изображеніемъ войны, звучитъ раздумье о ея значеніи, сочувствіе къ страждущимъ и побужденнымъ. Много прекраснаго въ пѣсняхъ П. въ народномъ жанрѣ, къ которому Бѣлинскій находилъ у него большую способность («У меня-ль молодца», «Баю-баюшки-баю» и др.). Въ общемъ, произведенія П. весьма неравнаго достоинства, что объясняется обстановкою, среди которой они писались; но многія изъ нихъ свидѣтельствуютъ о сильномъ и своеобразномъ талантѣ. Вполнѣ оригиналенъ и стихъ П.: это—не подражаніе пушкинскому стиху, а скорѣе переходъ къ Лермонтову, также къ Кольцову. Въ свое время прославилась по оригинальности стиха его воодушевленная «Пѣснь погибающаго цловца», писанная двухстопными хорями съ римами.

П. въ Вюрцбургѣ у проф. Зейделя и въ Лейпцигѣ у проф. Лейкарта. Въ Лейпцигѣ (1882—1885) занимался изслѣдованіемъ у проф. Ф. Шульце въ Графѣ. Въ Вюрцбургѣ получилъ степень магистра зоологическаго университета и съ 1886 состоялъ приватъ-доцентомъ по зоологіи въ томъ же университетѣ. Получилъ степень доктора и былъ избранъ общ. естествоиспытателей въ Саксоніи. Годжарскія горы для фаунистическихъ изслѣдованій. Въ 1893—94 г. былъ прикомандированъ въ университетъ св. Владимира въ Петербургѣ. Труды: «Ueber d. Sperma u. d. Spermatid bei Sycauda raphanus» («Sitzb. Ak. Wiss.», 1882), «Объ организаціи и развитіи роговыхъ губокъ» («Труды Общ. Ест.», 1884), «Опытъ естествоиспытателя въ изслѣдованіи известковыхъ губокъ» (СПб. Гистерская диссерт.), «Report on the Keratosa dredged during 1875—76» (въ описаніи орудій экспедиціи Челенджера за 1875—76), «Спонгійологическія этюды» («Труды Общ. Ест.», 1889), «Keratosa, какъ систематическая группа» (СПб., 1890) и друг.

Полезное—сборъ, взимаемый на дорогахъ за храненіе груза см. Храненіе.

Полезная Библіотека—журналъ «Природа и Люди» (основанъ въ С.-Петербургѣ въ 1890 г.) съ 1894 г. ежемѣсячными книжечками, въ формѣ популярно-научныхъ (большую частью иностранцевъ) или разсказовъ, излагающихъ исторію, географію, естественныя науки, математическія науки, технику, спортъ и т. п.

Полезное дѣйствіе—см. Дѣйствіе.
Полезное съ пріятнымъ—см. Пріятное. Сочиненіе на 1769 г. Издательство кадетскаго корпуса. Сотрудники неизвѣстны. Журналъ сперва дважды въ мѣсяцъ, потѣмъ, хотя продолжалъ называться «Полезное съ пріятнымъ», сталъ выходить по нѣскольку разъ въ мѣсяцъ. Статьи печатались по нѣ-

г. по июню 1762 г. В числѣ сотрудниковъ Фонвизинъ и Богдановичъ. Прекратился извѣстнымъ причинамъ. См. Неустроевъ, «Историческое розысканіе» (стр. 82—89).

Полезное упражненіе юношества—«сборникъ, состоящій изъ разныхъ сочиненій и главнымъ образомъ переводовъ, приежащихъ питомцамъ вольнаго благороднаго университета при московскомъ университетѣ». Выпущенъ въ 1789 г., подъ руководствомъ пансіонныхъ наставниковъ В. С. Подшивалова и А. Свѣгирева; «Слушать продолженіемъ также сборника: «Распускающейя Цвѣтокъ», вышедшаго въ 1787 г. Н. Л.

Полезность блага или *товара*—есть способность его удовлетворять какой-нибудь человеческой потребности. П. блага тѣмъ выше, чѣмъ большому числу потребителей оно служитъ, чѣмъ настоятельнѣе и распространѣннѣе потребности и чѣмъ лучше и полнѣе оно ихъ удовлетворяетъ. П. является ходимымъ условіемъ для того, чтобы казавшій предметъ приобрѣлъ мѣновую цѣну. Нѣкоторые экономисты пытались даже строить на П. теорію мѣновой цѣнности (Цѣнность). Понятіе *предѣльной П.* (Grenznutzen, final utility) впервые введено современными экономистами, создавшими теорію цѣнности по предѣльной П. Подъ этимъ названіемъ они разумѣютъ наименѣе важный въ пользу, который приноситъ данное благо сферѣ удовлетворенія человеческихъ потребностей. Положимъ, напр., что хлѣбъ можетъ служить для питанія человека, для пооя, для корма скота, для винокуренія. Поднятая его роль является наименѣе важной; способность хлѣба удовлетворять эту потребность и есть предѣльная его П. Даже въ отнесеніи одной и той же потребности благо можетъ имѣть различную предѣльную П. (напр., хлѣбъ—для сытаго и для голоднаго). Предѣльная П. повышается при недостаткѣ блага и нѣжается при его избыткѣ. Нѣкоторые экономисты — Бемъ-Баверкъ, Джевоусъ, Менъ, Цукерландъ—видятъ въ предѣльной П. главный моментъ при образованіи мѣновой цѣны.

Полемика литературная (греч. πόλεμος—война) занимаетъ своеобразное и характерное мѣсто въ исторіи литературы. Предѣльная литературная борьба служитъ показателемъ преобладающихъ интересовъ историческаго момента; тонъ и формы ея являются аженіемъ культурнаго уровня литературныхъ дѣятелей и общаго состоянія нравовъ. Исторія проходитъ въ нескончаемой борьбѣ зрѣній, и борьба эта получаетъ литературное выраженіе въ П. Въ зависимости отъ перемѣны тѣхъ или иныхъ интересовъ, содержащихъ П. составляютъ вопросы философскіе, теологическіе, политическіе, литературные, научные. П. была вездѣ, гдѣ была духовная жизнь; она замедляла и оживлялась вмѣстѣ съ послѣднимъ. Любопытнымъ примѣромъ этого служатъ эпохи общаго возбудженія—наши пятнадцатые и шестидесятые годы, эпоха «прощенія», реформація, ренессансъ. Въ эпоху духовнаго пробужденія, знаменующаго начало новой исторіи, предметомъ П. служатъ

разнообразнѣйшіе предметы, отъ древнихъ текстовъ и орфографическихъ правилъ до важнѣйшихъ вопросовъ политической и личной жизни. И позже не было виднаго новатора, которому не приходилось бы отстаивать свои идеи, т. е. принимать участіе въ литературной П. Какъ и во всякой борьбѣ, въ П.—независимо отъ цѣнности отстаиваемыхъ идей—возможно какъ преднамѣренное, такъ и невольное приращеніе такихъ приемовъ, которые не могутъ быть одобрены съ различныхъ точекъ зрѣнія; поэтому литература не разъ пыталась создать какой-либо кодексъ, нормирующий правильное веденіе литературной борьбы; имѣется также немало разрозненныхъ указаній на тѣ предсудительныя средства, къ которымъ иногда прибѣгаютъ полемисты. Шопенгауеръ посвящаетъ приемамъ веденія спора (по большей части—не честнымъ) цѣлое разсужденіе (см. Эристикъ). Знакомство съ П. литературной въ ея старыхъ и новыхъ образцахъ приводитъ къ убѣжденію, что хотя современная П. до известной степени освободилась отъ грубыхъ формъ прежней литературной борьбы, но она еще безконечно далека отъ желательнаго совершенства. Извѣстныя политическія и общественныя формы дѣлзютъ просто невозможными нѣкоторые ея приемы, наиболѣе предсудительные. Такъ напр., указанія на политическую неблагонадежность противника («доносы») лишены всякой силы при строгъ, обезпечивающемъ свободу мысли; извращенія мысли противника («передержки») могутъ быть устранены постояннымъ контролемъ выборнаго органа корпораціи писателей и т. д. Въ нашей литературѣ есть любопытная попытка кодифицировать общезвѣстныя правила честной литературной борьбы, принадлежащая профессору кievскаго университета Хлѣбникову. «Писатель, не соблюдающій слѣдующихъ условій, не можетъ требовать къ себѣ уваженія: 1) если упрекаетъ другаго писателя за его религію, національность, сословное происхожденіе, образъ жизни, форму занятій, мѣсто воспитанія; 2) если упрекаетъ въ незнаніи и непониманіи, въ глупости и бездарности; 3) если, обходя существо книги или статьи, нападаетъ только на мелочи, подробности или недосмотры; 4) если искажаетъ текстъ сочиненія или умышленно невѣрно передаетъ его содержаніе; 5) если упрекаетъ въ нравственномъ происхожденіи религіозныхъ, философскихъ или политическихъ убѣжденій противника; 6) если, выбирая отдѣльныя мѣста или фразы, вставляетъ ихъ въ другія сочетанія, придавая имъ иной смыслъ; 7) если сопровождаетъ свою критику бранью; 8) если называетъ доносчикомъ или подкупленнымъ писателемъ. Писатель, грѣшнщій противъ первыхъ трехъ пунктовъ, виновенъ въ литературномъ неприличіи; грѣшнщій противъ третьяго пункта виновенъ въ недобросовѣстности; грѣшнщій противъ послѣднихъ пяти пунктовъ виновенъ въ безчестномъ веденіи литературной борьбы. Въ литературной борьбѣ дозвоительно: 1) доказывать, что приведенные факты недостаточны, односторонни, невѣрны; 2) что не приведены противоположные факты; 3) что принципы писателя противорѣчатъ такимъ-то

основаниям науки; 4) что изъ этихъ принциповъ слѣдуютъ нехѣтныя послѣдствія; 5) что принципы автора ведутъ къ такому-то обществу злу; 6) что они находятъ во взаимномъ противорѣчїи; 7) что упущены изъ вниманія слѣдующія литературныя работы; 8) что принципы автора находятся въ противорѣчїи съ основами государственности, религіи, нравственности; но никомъ образомъ нельзя доказывать, что авторъ намѣренно подрываетъ государство, религію, нравственность, ибо это можетъ доказывать лишь прокуроръ, а не критикъ. Эти правила обязательны для сочиненій, статей, рецензій, но необязательны для корреспонденцій, имѣющихъ своимъ предметомъ не литературныя, а жизненные явленія. Было-бы желательно, чтобы эти вопросы рѣшались особыми литературнымъ судомъ присяжныхъ, разбирающимъ, конечно, только вопросъ о формѣ борьбы, а не о ея сущности. Признание судомъ факта литературнаго нелиція, недобросовѣстности или безчестнаго веденія борьбы имѣло бы все значеніе нравственнаго суда» («Замѣтка о правилахъ и формахъ литературной борьбы», «Кіев. Унив. Изв.», 1879, XI). Образцы П. прошло столѣтія см. въ статьѣ Афанасьева въ «Библиогр. Записк.» 1859, №№ 15 и 17. Указанія на полемическую литературу 60-хъ гг. см. въ «Матеріалахъ для исторіи словесности» Межова. Изъ иностранной литературы ср. L'abbé Iraih, «Querelles littéraires» (П., 1761); Aublet de Maubuy, «Histoire des démêlés littéraires» (Пар., 1779); книги d'Israëli и Lallanne, указанныя въ статьѣ Плагіатъ; Rigault, «Histoire de la querelle des anciens et des modernes» (1856); Ch. Nisard, «Les Gladiateurs de la République des lettres aux XV, XVI et XVII siècles» (1860). *Ар. Г.*

Полемическое богословіе — см. Обличительное богословіе.

Полемонъ (Πολέμων) — сынъ Милесія, греческій періегетъ и историкъ, родился въ окрестностяхъ Иліона и жилъ въ первой половинѣ II в. до Р. Хр. По направленію своей научной дѣятельности онъ принадлежалъ къ числу александрійскихъ ученыхъ; въ 202—181 гг. жилъ и работалъ въ Александріи, по приглашенію Птолемея Эпифана. Въ области періегетической литературы онъ первый далъ серьезные труды и поставилъ этотъ новый литературный родъ на степень одного изъ самыхъ важныхъ и распространенныхъ въ Александрійскую эпоху. Съ этой цѣлью онъ объ-

носятся повѣствованія объ основаніи (такъ называемыя κτίσεις), поселивъ египетскіе, понтійскіе, италійскіе и греческіе городами. Кроме того имъ были извѣстны полемическія сочиненія (πολέμια) П. противъ Тимея, Эратосфена, Александрида, Адея и Аэтия къ Атталу и Дифилу, изслѣдованія о сагахъ, сборники надписей и др. Сохранились въ древности большія страненія и уваженіемъ и если насъ только въ отрывкахъ, то лишь въ подобнаго рода сочиненіямъ въ Ср. Sussehl, «Geschichte der Griechischen Literatur in der Alexandrinerzeit» (1876, 1891); Preller, «Polemionis periergetica» (Лпц., 1838); Müller, «Fragmentorum Graecorum» (III, 108—144); «Polémon le voyageur archéologue» (Paris, 1890); Bencker, «Der Anteil der Periergetik an der Kunstschafferei der Alten» (1890).

Полемонъ (Πολέμων, около 37 по Р. Хр.) — греческій софистъ, родомъ одиекъ; пользовался въ Смирнѣ, и большимъ почетомъ, который умножилъ многими путешествіями въ Римѣ послѣ. Заболѣвъ неизлѣчимою онъ велѣлъ себя схоронить живымъ хорошей ораторъ; особенно цѣнилась провизація. Сохранившіяся надгробныя надписи П. издали Н. Stephanus (1567) и О.

Полемонъ (Πολέμων) — царь Азіи; за услуги, оказанныя триумфатору, получилъ небольшое царство на Черномъ морѣ, такъ назыв. *Понтъ I*. Разбивъ претендента на понтское царство въ 37 г. до Р. Хр. получилъ остатокъ Понта, а затѣмъ и Малую Азію (14 г. до Р. Хр.). Веспорское царство въ сраженіи, въ 1 г. по Р. Хр. I его супруга Пнеодорида царствовала по Р. Хр.; сынъ ея, *II, II*, въ 41 г. принужденъ былъ отказаться отъ царства и отъ Понта. О П. сохранились граммы въ греческой антологіи.

Полента (Polenta) — итальянское кушанье: густая каша изъ муки. Въ Венгріи, Семиградѣ и Блюдо называется *мамалыюю*.

Полентоне (Секко Polentone) — сардинскій писатель (род. въ концѣ XIV

ца (Polenz)—р. в Саксонской г., берет начало близ Нейштадта, послѣ соединения съ р. Зейницъ, впадаетъ въ Эльбу; долина ея часто я туристами.

ль (Александръ Paulin)—французскій журналистъ (1793—1859); участвовалъ въ революціи Карреля; въ 1843 г. основалъ еженедѣльный журналъ «Поленица», существовавшій и бывший въ другихъ подобныхъ ему изданіяхъ редакторъ французской иллюстраціи», 1861, № 162, т. VII).

ль (Матье-Ламберъ Polain)—бельгійскій историкъ (1808—72). Былъ профессоромъ въ Люттихѣ. Напеч.: «Henri de la révolution communale de XII siècle» (1843) и «Histoire de la ville de Liège» (1844—48).

ль изъ Перигю (Paulin de Perigieux, Petricordius)—латинскій поэтъ, род. въ 1772 г., умеръ около 1785 г. по Р. Хр. S. Martini» (6 книгъ латинск. геогр. сочиненій, содержащая цѣльныя свѣдѣнія о нравахъ его эпохи—долго приписывались Павлину Нолькову (см. XXII, 1864), а съ франц. переводомъ Corpet 9), а «Oeuvres complètes» П., куда вошло несколько его стихотвореній, собр. (Пар., 1885).

ль (Николай Александровичъ)—зоологъ, род. въ 1833 г., окончилъ Московск. унив. по юридическому факультету въ 1866 г. присяжный повѣренный въ 1867 г. Отдѣльно изд. «Объясненія къ началамъ положительной философіи» (1832). Изъ другихъ работъ: «Граница наказуемости по уголовному праву» (Юридич. Вѣстн., 1864), «Иски изъ го обогашенія» и «Давность виндикаціи» (Гр. и Уг. Права) за 1892 и «Государственная ответственность акціонеровъ обществъ» (Юридич. общ. при Спб. Унив., 1898) и др. Кроме того П. помѣстилъ статьи по зоомологии въ «Трудахъ Императорскаго Общества», вице-президентомъ онъ состоялъ въ 1885—90 гг. и въ «Comptes rendus des Sciences à Paris» (1880) и въ «Anzeiger» (Лпц., 1885).

ль (Николай Ивановичъ, 1862—1918)—дающийся церковно-школьный дѣятель казанской дух. акад., преподаватель Оренбургской и вятской дух. семинарій. Главные его труды: «Труды митрополита Евгенія Волховитина по церковно-школьному вопросу» (Каз., 1889); магистр. диссерт. «Школы грамоты» (Оренб., 1891), «О преподаваніи учителей для церковно-школьных школъ» (Кіевъ 1890); «Череходская Школа», 1893, «Последнее слово о школахъ грамоты» (Вятка, 1891), «С. А. Рачинскій» (Воскресныя Школы) («Церковно-школьный вѣстникъ», 1893), «Очеркъ вѣдѣ-

ній условій развитія русской исторіографіи въ началѣ XIX стол.» («Библиографъ», 1891), «Разработка русской исторической науки въ первой половинѣ XIX вѣка» (ib., 1892). См. С. Герновскій, «Историческая записка о состояніи казанской дух. академіи послѣ ея преобразованія» (Казань, 1892) и «Николай Ивановичъ П.» («Вятскія Епарх. Вѣд.», 1897).

ль (Андрей)—черниговскій наместникъ и губернский предводитель дворянства. Его «Дневникъ пребыванія Екатерины II въ Кіевѣ, въ 1787 г.» напечатанъ въ «Памятной книжкѣ Кіевской губерніи на 1858 г.», его «Рѣчь по поводу пріѣзда Екатерины II въ Черниговъ въ 1785 г.»—въ «Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древн. Росс.» (1865).

ль (Василій Аполдоновичъ)—журналистъ (ум. въ 1888 г.). Горный инженеръ по профессіи, П. служилъ болѣе 25 лѣтъ въ Зап. Сибири управляющимъ рудниками Алтайскаго округа; затѣмъ, въ компаніи съ Семьяниновымъ, приобрѣлъ литейный заводъ Томсона, который постепенно превратилъ въ механическій заводъ и верфь, для кораблестроенія (изъ русскихъ матеріаловъ) и постройки паровозовъ. Войкой ораторъ, хорошо владѣвшій перомъ, П. въ теченіе долгаго времени велъ борьбу съ фритредерскимъ настроеніемъ, господствовавшимъ въ нашей администраціи и печати, сначала на столбцахъ «СПб. Вѣдомостей» и «Сѣверной Пчелы», затѣмъ на столбцахъ своихъ органовъ: «Виржевыя Вѣдомости» (III, 884) и «Молва» (XIX, 617). Въ послѣдніе годы состоялъ вице-предсѣдателемъ Общества для содѣйствія русской промышленности и торговли. Издалъ публичныя лекціи «О желѣзной промышленности».

ль (Григорій Андреевичъ 1725—1784)—писатель. Окончивъ курсъ въ Кіевской духовной академіи, П. состоялъ переводчикомъ въ академіи наукъ и въ синодѣ, позже былъ инспекторомъ классовъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ. Въ 1767 г. онъ былъ выбранъ отъ шляхетства дубенскаго полка депутатомъ въ комиссію для сочиненія проекта новаго уложенія и написалъ, въ этомъ качествѣ, двѣ обширныхъ записки: «Возраженіе на наставленіе малороссійской коллегіи депутату комиссіи Дмитрію Наталіину» («Чтенія Московскаго Общества Исторіи и Древностей Росс.», 1851, т. III) и «Мнѣніе начитанное въ 1768 г. въ комиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія проектъ правъ благородныхъ» («Сборникъ Имп. русс. историч. общества», т. XXXVI). Онъ является здѣсь защитникомъ автономности Малороссіи и ревнивымъ ходатаемъ объ утвержденіи за малороссійскимъ шляхетствомъ правъ и привилегій, «которыя де во время бытности Малыя Россіи подъ Польшею подтверждаемы были». Въ молодости П., по словамъ Миллера, переводилъ статьи съ греч. яз. для «Ежемесячныхъ Сочиненій» и написалъ статью «О началѣ, возобновеніи и распространеніи ученія и училищъ въ Россіи и о нынѣшнемъ оныхъ состояніи», которая, какъ ничего не говорившая о русскихъ школахъ до XVII в., была признана сначала М. В. Ломоносовымъ, а потомъ и академической канцеляріей «непристойною».

для печатания. П. принадлежат переводы: «Епитетъ, стояческая философія епикаридонъ и апоетгмы» (1759), «Кевитъ Оивейскій, картина или изображение житія человеческого» (1759), «Ксенофонты, о достопамятныхъ дѣлахъ и разговорахъ сократовыхъ и оправданіе Сократова предъ судіями» (1762), «Истинныя основанія и должности христіанской вѣры или наставленіе язычникамъ, обращающимся въ христіанскую вѣру» (1762), а также «Словарь на шести языкахъ: русскій, греческомъ, латинскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ» (1763). Въ «Чтеніяхъ въ историческомъ обществѣ Нестора гѣописца» (т. XI) напечатаны отрывки изъ его «Записки о началѣ кievской академіи». См. А. Лазаревскій, «Отрывки изъ семейнаго архива Полевика» (въ «Кievской Старинѣ», 1891, № 4); П. П. Пекарскій, «Редакторъ, сотрудникъ и цензура въ русскихъ журналахъ 1755—1764 гг.» (СПб., 1868); Д. Миллеръ, «Очерки изъ исторіи и юридическаго быта старой Малороссіи» (1897; здѣсь разобраны записки П. о дворянствѣ). В. Р.—ст.

Полевика (Иванъ Андреевичъ, 1722—83) — знаменитый русский врачъ прошлаго столѣтія, учился въ кievской акад., затѣмъ въ Килѣ медицинѣ. Въ 1750 г. поступилъ ученикомъ въ с.-петербургскій военно-сухопутный генеральный госпиталь, но вскорѣ вновь уѣхалъ за границу и въ 1754 г. получилъ степень д-ра медицины въ Лейденѣ за диссертацию: «De morbis haemorrhoidalis», послѣ чего кильскій университетъ избралъ его первымъ изъ русскихъ въ иностранномъ унив. профессоромъ. Соскучившись тамъ, онъ въ 1756 г. вернулся въ Россію и вскорѣ былъ назначенъ, также первымъ изъ русскихъ, старшимъ докторомъ сухопутнаго госпиталя. Здѣсь онъ вступилъ въ ожесточенную борьбу съ злоупотребленіями и хищничествомъ, практиковавшимся въ военной коллегіи и особенно генер. Вертеромъ, начальникомъ госпиталя, и, благодаря поддержкѣ архіепископа Кондонди (см.), добился въ значительной степени устраненія ихъ и отставки Вертера.

Полевика (Петръ Ивановичъ) — авторъ «Воспоминаній» (1778—1849); обучался въ сухопутномъ шляхетномъ корпусѣ. Занималъ различныя дипломатическія должности, былъ сенаторомъ. Состоялъ членомъ Арзамаса, под именемъ «Очарованнаго члена». Часть его «Воспоминаній» напечатана въ «Русскомъ Архивѣ» (1885, III т.).

Полевуха (*Pteromys volans*) — см. Летяга (XVII, 613).

Поле́ты (Πολῆται) — въ Аѳинахъ коллегія изъ десяти (со времени Клизеена) чиновниковъ, вѣдавшая финансовыя дѣла еще при Соловѣ. Они избирались жребіемъ, по одному отъ каждой филы, изъ гражданъ первыхъ трехъ классовъ, и были подчинены совѣту пятисотъ. На обязанности П. лежало отдавать на откупъ государственныя доходы, отдавать въ аренду общественныя земли и Лаврійскія рощицы, сдавать на подрядъ работы по сооруженію и исправленію зданій и стѣнъ и постановкѣ камней съ надписями. Они продавали съ публичнаго торгоу конфискованное имущество осужденныхъ ареопагомъ и другими судебны-

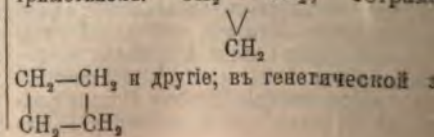
ми учрежденіями, а также закупали дѣла, за которыми числились неимки, давали въ рабство тѣхъ, которые бѣжали въ незаконномъ присвоеніи гражданства, и метеловъ, которые бѣжали въ неисполненіи обязательствъ по отношенію къ своему простату или въ некачествѣ (см.). П. заведывали также имуществомъ вершеннолѣтнихъ сиротъ, записанныхъ предстонахъ податнымъ улазъ въ случаѣ поступленія ихъ въ срокъ. Кривы П. существовали въ Галликаркассѣ, въ Эпиданнѣ и др. мѣстахъ.

Полевыйо — графскій дворянскій родъ, происходящій изъ земли Бѣльскій (Польской губ.) и восходящій къ началу Войцехъ П., каштелянъ холмскій (1560) получалъ графскій титулъ въ Австріи сынъ гр. Иванъ (ум. 1855) былъ великимъ Царства Польскаго. Родъ П. внесенъ въ род. кн. Гродненской губ. и въ род. кн. князя Царства Польскаго.

Ползание муравьевъ (Fata Morgana) — расстройство чувствительности и покрововъ, возникающее очень часто подъ вліяніемъ различнаго психическаго возбужденія, при чемъ испытываются весьма точныя ощущенія слабости, нѣжності, одеревенія съ получающимися при этомъ по голому тѣлу муравьевъ.

Ползуновъ (Иванъ Ивановичъ) — механикъ — построилъ первую паровую машину въ Россіи, действовавшую въ 1769 въ Барнаульскомъ заводѣ. Модель ея хранится въ Барнаульскомъ горномъ музеѣ (XXII). См. Брандтъ, «Исторія паровыхъ машинъ» (СПб., 1892).

Поли... (хим.) — приставка, происходящая отъ греч. сл. *polos* — многій; П. почти исключительно употребляется для указанія того, данное тѣло является полимеромъ (см. меріал, XII, 870) другого, съ которымъ связано генетически. Такого значенія слова: П.-метакриловая кисл. = (C₅H₈O₂)_n названіе полимера метакриловой кислоты; СН₂:С (СН₃). COOH, П.-изомасляная кислота — (C₇H₁₄O₂)_n — полимеръ изомасляной кислоты съ неизвѣстной величиной частицы. Сравнительно рѣже П. обозначаетъ не ангидридную форму полимера; такъ, П.-этиленовыми алкоолами называющаго шества общей формулы n[C₂H₄(OH) — (n-1)H₂O = nC₂H₄O (окисъ этилена (см. VIII, 837 и XXI, 818); П.-фосфорные кислоты — кислоты: пирофосфорныя H₄P₂O₇ = 2H₃PO₄ - H₂O; трифосфорныя H₅P₃O₇ = 3H₃PO₄ - 2H₂O и пентафосфорная — H₅P₅O₁₁ = 5H₃PO₄ - 4H₂O, а П.-кремнекислоты — кислоты общей формулы — nSiO₂ - (n-1)H₂O = nSiO₂ + H₂O. П. — металлы углеводородами называются замкнутыя водороды ряда C_nH_{2n}, каковы, напримѣръ, триметиленъ: CH₂ — CH₂, тетра-

они другъ отъ друга не находятся и могутъ даже считаться полимерами метила такъ какъ свойства его неизвестны *). Вѣние полипоровой кисл.— $C_{12}H_{14}O_4$ продуктъ отъ рода грибовъ—*Polyporus*, изъ коихъ она добывается. А. И. Г. А.

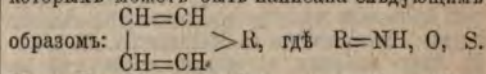
Поли (графъ Оскаръ-Филиппъ-Франсуа-ефъ de Poli, род. 1838 г.)—франц. дите-ры; служилъ въ папскихъ зуавахъ; въ на-70 гг. былъ префектомъ. Соч. его: «Sou-вs du bataillon des zouaves pontificaux», «De Paris à Castelfidardo» (1866), «Origines du gouache d'Yvetot» (1872), «is XVIII» (1880), «Les Régicides» (1884; въ ист.), «Introduction à l'histoire géné-que» (1887) и др.

Полязолы.—Подъ этимъ названіемъ из-ны углеродистыя химическія соединенія, ое му строенію напоминающія бензолъ (см.) гомологи, т. е. они имѣютъ въ своемъ со-вѣ замкнутое кольцо, состоящее изъ шести а-омовъ; но въ бензольныхъ соединеніяхъ это-о содержитъ только атомы углерода, въ-ке въ него входятъ и атомы азота и по-честву этихъ послѣднихъ различаютъ-сы моноазиновъ или пиридиновъ (см.)-днимъ, диазиновъ—съ двумя (см. Пириди-ы, Пиримидины, Пиразины), триазиновъ-съ тремя и тетразиновъ—съ четырьмя-мами азота. Болѣе четырехъ атомовъ азо-въ шестиатомное углеродно-азотное коль-цо привести до сихъ поръ не удалось, потому что-уменьшеніемъ числа углеродныхъ атомовъ-шестиатомномъ кольцѣ уменьшается и его-чность, оно становится не постояннымъ-отношенію къ различнымъ реагентамъ и въ-вѣ тетразиновъ стремятся перейти въ болѣе-стое пятиатомное кольцо триазола (см.).-явление интересно потому, что въ азоль-хъ кольцахъ, состоящихъ изъ пяти ато-въ, количество вошедшаго въ нихъ азота,-идному, не вліяетъ на ихъ прочность. По-ему химическому характеру П. предста-ютъ слабыя основанія, при чемъ ихъ спо-ность давать съ кислотами соли умень-ется съ увеличеніемъ числа атомовъ азота.-жно сказать вообще про кольчатые угле-о-азотистыя соединенія, что въ нихъ толь-первый вступающій атомъ азота при-тъ основныя свойства, но слѣдующіе ихъ-ншаютъ. Такъ, пиридины напоминаютъ-тичные амины, тогда какъ тетразины съ-лотами не соединяются. Подобно бензолъ-изъ производнымъ, П. способны гидрогени-оваться, т. е. присоединять водородъ на-тъ размыканія своихъ двойныхъ связей,-нида здѣсь только та, что бензолъ мо-тъ присоединять шесть атомовъ водо-а, переходя въ циклическій предѣльный-еводородъ гексагидробензолъ C_6H_{12} , въ-чаѣ же П. такое количество водорода-исоединяется только къ низшимъ классамъ:-юазинамъ и диазинамъ, а три- и тетразины-отъ только дигидропроизводныя, при даль-ишемъ же восстановленіи они или распа-

Метилезъ— CH_3 до сихъ поръ не получены и, по-гос-ствующимъ въ органической химіи предположеніемъ-тырехъатомно то углерода, не способны существо-

даются на соединенія съ незамкнутыми груп-пировками (триазины), или же выдѣляютъ NH_3 и переходятъ въ пятиатомныя кольчатыя-соединенія (тетразины). Въ видѣ общаго замѣчанія можно сказать, что гидрогенизиро-ванные П. имѣютъ менѣе прочное кольцо,-чѣмъ соответствующіе П., и по химическому-характеру сильно приближаются къ жир-нымъ вторичнымъ аминамъ. Многочисленный-классъ П. имѣетъ громадное значеніе въ тех-никѣ, такъ какъ лучшіе пигменты (сафрани-ны, индианы, метиленовый голубой и др.)-принадлежатъ къ этимъ соединеніямъ. Подроб-нѣе объ отдѣльныхъ представителяхъ см. Пи-ридинъ, Оксазины, Тіазины, Пиридазины, Пи-римидины, Пиразины, Феназины, Сафранины,-Триазины и Тетразины. Д. Хардинъ. А.

Полязолы— суть органическія сое-диненія, имѣющія въ своемъ составѣ груп-пу изъ 5 атомовъ, сомкнутыхъ въ кольцо;-атомное кольцо въ П. не однородно и въ него-входятъ или только атомы азота и углерода,-или азота, углерода и сѣры или кислорода.-Въ органической химіи извѣстны три про-стѣйшихъ непредѣльныхъ пятиатомныхъ коль-чатыхъ соединенія, общая формула строенія-которыхъ можетъ быть написана слѣдующимъ

Когда $\text{R}=\text{NH}$, мы имѣемъ соединеніе, извѣст-ное подъ названіемъ *пиррола* (см.), при $\text{R}=\text{O}$ -получается *фуранъ* (см.) и при $\text{R}=\text{S}$ —*тіо-фуанъ* (см.). Если теперь въ этихъ трехъ сое-диненіяхъ замѣщать метилныя группы CH -азотомъ, то получаются *азолы*, которымъ со-ответственно даются названія — *пирроазолы*- (см.), *фуразолы* (см.) и *тіоазолы* (см.). При-замѣщеніи атомами азота болѣе одной группы CH , азолы получаютъ названія *полязоловъ*.-Послѣдніе по числу замѣщающихъ метилныя-группы атомовъ азота, раздѣляются на диазо-лы, триазолы и тетразолы. Такимъ образомъ-имѣемъ, напр., *пирро-ди-*, *пирро-три-* и *пирро-тетраазолы* (см. Пирроазолы), а также *фуро-диазолы*, *тіо-диазолы* и т. д. (см. Фуразолы и Тіоазолы. Группа тетразоловъ, не содержа-щая въ кольцѣ углеродныхъ атомовъ и, слѣдов.,-закрывающая въ себѣ соединенія, относящіяся-къ неорганическимъ, которыхъ до сихъ поръ-получить не удалось, но которыя, весьма вѣро-ятно, могутъ существовать, такъ какъ, повиди-мому, отъ замѣщенія азотомъ группы CH въ-пятиатомныхъ кольцахъ тіофена, фурана и пи-ррола прочность колецъ не ослабляется; а такъ-какъ эти кольца весьма прочны, то нѣтъ осно-ванія думать, что отъ замѣщенія послѣдней-углеродистой группы азотомъ устойчивость-всего комплекса настолько уменьшится, что-онъ уже не будетъ въ состояніи существо-вать въ свободномъ видѣ. Такимъ образомъ на-основаніи вышесказаннаго можно предпола-гать соединенія, отвѣчающія формуламъ N_4O , N_4S и N_4 , NH или N_4H . П. представляютъ изъ-себя слабыя щелочи, при чемъ въ пирро- и-тіо-П. щелочныя свойства рѣче выражены,-чѣмъ въ фуро-П. То же можно сказать и-относительно прочности П.: наиболее прочны-пирро-П., дагѣ слѣдуютъ тіо-П., которые въ

многую напоминают пиридины (см.), подобно тому, как тиофен напоминает по некоторым свойствам бензол. Фуры П. наименее прочны и притом прочность их весьма сильно колеблется в зависимости от положения боковых углеродистых цепей, замещающих водороды группы СН. Вообще П. больше постоянны по отношению к кислотам, чем по отношению к щелочам, от действия которых обыкновенно кольцо разрывается в силу фиксации элементов воды. П., подобно полиазинам, представляют интересный класс соединений с точки зрения химии азота; кроме того многие из них (особенно бензотиазолы—см. Тиазолы) имеют значение и в технике, как хорошие субстантивные пигменты, напр.: тиофлавин, примулин и др.

Д. Хардинг, А.

Полибий (Πολύβιος)—известный историк, сын Ливорты, уроженец Мегалополя. Род. между 212 и 205 г., ум. между 130 и 123 г. до Р. Хр. Отец его, после смерти Филопмена (188), его земляка, друга и политического единомышленника, был избран в союзные стратеги и отсылал мессенянам за смерть своего предшественника; на П. возложена была ахейцами обязанность нести в торжественной процессии урну с прахом «последнего эллина» из Мессены в Мегалополь. В 181 г. П. был выбран в состав посольства к Птолемею V, для возобновления союза с Египтом. Вообще он принимал близкое участие в делах ахейского союза: в войну римлян с Персеем советовал ахейцам политику невмешательства; убедил ахейцев возвратиться Евмену II отнятым у него почестям; когда, в ожидании торжества римлян над Персеем, ахейская власть решила показать на деле свою вѣрность римлянам, П. отправлен был в Фессалию к консулу Марцию Филиппу с предложением военной поддержки от союза. В 168 г. сыновья Птолемея V обратились к союзу с просьбою о помощи, причем начальником вспомогательной конницы желала видеть П. Сь поражением Персея под Пидною (168) партия П. в ахейском союзе утратила всякое значение, будучи отъяснена открытыми сторонниками римского авторитета. В 167 г. 1000 ахейцев, в том числе и П., были препровождены в Италию, как обвиняемые в сношениях с побѣжденным Персеем; только через 17 лет П., в числе 300 уцелевших ахейцев, возвратился в Элладу. Для П. Рим сдѣлался вторым отечеством; онъ нашел тамъ радушный приемъ в семействѣ Л. Эмилиа Павла, былъ сначала наставникомъ, потомъ ближайшимъ другомъ и спутникомъ сына его Сципиона Эмилиана. Пользуясь в Римѣ полной свободой, П., при посредствѣ Сципионовъ, поддерживалъ знакомство со многими знатными римлянами и в 162 г. оказалъ содействие Деметрию Сотеру къ тайному побѣгу изъ Рима. Вѣрному П. на Сципиона Младшего ахейяне больше всего обязаны были возвращениемъ согражданъ ихъ

эллиновъ; не одинъ эллинскій городъ отъ разграбленія, многихъ жителей ста и иныхъ бѣды. Заслуги П. в сооруженіемъ въ память о немъ многихъ городахъ Пелопоннеса происхождениемъ и чувствами патриота съ одной стороны, близости к своему правящему классу, признаніемъ римской политики и поддѣвателей Рима—съ другой опредѣленнѣйшія черты полибической задачи и руководящія мысли. Къ нимъ вліяніемъ присоединялись свѣдѣнія автора въ военномъ дѣлѣ, нѣкихъ народовъ, многочисленныя наблюдения, собранныя во время путешествій по Азии, Европѣ и Африкѣ, величныя занятія государственными дѣлами преподавать уроки политической отсюда практической дѣловой харажениа, словоохотливость автора в нѣкихъ и поученіяхъ. По личнымъ нѣямъ П. описываетъ Верхнюю Италию и южную Галлію; говорить объ Родосѣ, гдѣ по архивнымъ документамъ возможность провѣрить показанія прѣходящихъ историковъ. Въ третью войну онъ посѣдовалъ въ Ливію и на корабляхъ, полученныхъ объѣхалъ сѣверные и западные берега. Въ Египтѣ П. былъ въ цѣ Птолемея Евергета, вѣроятно в 140 александрийцахъ сообщаетъ какъ всѣми признаками личного наблюденія и его сообщенія объ Евксиантѣ. Вообще знакомству съ географической и физической, П. придаетъ важную и въ своей «Исторической» книгу (34-ую) географическими графическими показаніямъ; продолженіемъ въ этомъ направленіи явился трудъ П. Изъ отдѣльных географическихъ нѣй П. известны по имени: «Объ альных обитаемыхъ земляхъ». Изъ еще биографію Филопмена, «Записки о строѣ» и «Исторію нумантиды» всѣ эти сочиненія утрачены. Всего «Всеобщая» или «Міровая Исторія» П. изъ которыхъ дошли до насъ видѣ только первыя пять; отъ пропались отрывки, за исключеніемъ 1 и 40-й. Предметомъ «Исторіи» служило міра римлянами, его объединеніе подъ римскимъ владычествомъ —2). «Почти всѣ событія міра», историкъ, «судьба властно направилъ сторону и подчинилъ ихъ единогласно съ сямъ и намъ надеживать читателямъ въ единомъ общепуты, какими судьба осуществила до» (1, 4). Исторія отдѣльных или событий кажется автору неприразумѣнія такихъ мѣропріятій государства, которыя совершались не во всѣхъ частяхъ міра или од

твин, Азии, Элады, Галлии, Иберии пещи между собою, получили направление и завершались сообразно съ выгоской республике (II, 37; III, 32; IV, 105; VIII, 4). Выполнить свой планъ тывалъ при помощи синхронистическоба изложения, въ послѣдовательномъ спадѣ и годовъ каждой олимпиады; о порядкѣ изложения авторъ уклонилъ въ исключительныхъ случаяхъ, ознаетъ нѣкоторыя его неудобства. бразомъ, силою какихъ учреждений крительно разсчитанныхъ плановъ атлса въ мировую державу, какими ии онъ сохранялъ свое владычество еваннымъ міромъ, какими силами въ началѣ своихъ завоевательствъ, къ какому сопротивленію были воевавшіе съ нимъ народы и владыки просы, разрѣшеніе которыхъ П. счиачей и предметомъ всеобщей исторіи. има не кажутся автору случайнымъ удбамъ, чѣмъ-то незаконнымъ, добысправедливо; напротивъ, могущество вполнѣ заслужено ихъ превосходствъ прочими народами и для этихъ съ благотвительно; подчиненія римляуеть искать, а не бѣжать отъ него; «пора римляне задумали и осуществили цю вѣрно разсчитанныхъ средствъ» (II, 1—4). Въ совершенствѣ государь учреждений римлянъ лежитъ развоенныхъ успѣховъ (III, 2, 6), поръ посвящаетъ одну изъ книгъ своей 6-ую) описанію римскаго государства, военнаго дѣла и дисциплины; республика, по мнѣнію П., совершенорма человѣческаго обществія, недодурчъ (VI, 11). Одновременно съ помичреждениями и въ томъ же надействовало частныя добродѣтели ихъ несокрушимое мужество, предств, богобоязнь, вѣрность данному подкупиность и безкорыстіе ихъ воеовъ. Члены дома Сципионовъ, осопионъ Африканскій Младшій, былъ бия воплощеніемъ всѣхъ доблестей. ется до ахейянъ, то они, по словамъ своихъ добродѣтелей, любовью къ равенству, безкорыстіемъ и умѣо объединили всѣхъ пелопоннессевыми установленіями, такъ что если есь не образуетъ одного города, только, что «жители его не имѣютъ обль» (II, 37). Не вида конца внутренрадницамъ въ ахейскомъ союзѣ, П. римлянъ спасателями и устройтеодины, тѣмъ болѣе, что Элады была тѣмъ независимости; автономія ея въ управленіи сохранилась и римскія рращались съ ахейянами бережнѣе, недругими покоренными народами. ему, составляя свою исторію послѣія Коринѣа (послѣднія упоминаемыя обѣта относятся къ 144 г. до Р. находятъ возможнымъ говорить не существованіи ахейскаго союза, но злѣйшемъ благополучіи пелопоннесъ 37, 42, 62; IV, 1, 30, 32; XVIII, 13).

Извѣстія П. о римлянахъ Моммзенъ называетъ «солнцемъ на полѣ римской исторіи; тамъ, гдѣ они начинаются, разсѣвается завѣса тумана, еще покрывающаго самнитскія войны и пирровскую войну—а гдѣ оканчиваются, тамъ опускаются новые и, если возможно, еще болѣе густые сумерки». И здѣсь, однако, достовѣрность П.—только относительная. Пристрастіе къ римлянамъ, нежеланіе сказать что-либо негодное могущественнымъ друзьямъ и благодѣтелямъ побуждали историка замалчивать одни факты, превратно понимать или истолковывать другіе. Ревниво преслѣдуемая авторомъ дидактическая цѣль—научить примѣрами прошлаго разсудительности въ политикѣ и военномъ дѣлѣ, предостеречь отъ пагубныхъ ошибокъ въ будущемъ—также должна была препятствовать всестороннему разъясненію событій въ ихъ причинахъ, взаимной связи и послѣдовательности. Часто авторъ отмѣчаетъ одну какую-либо сторону событія или одно изъ его условий, чтобы поскорѣе проподать читателю урокъ практической мудрости или возвести частный случай въ общее правило. Отсюда обиліе сентенцій или поверхностныхъ аналогій для оправданія той или другой предвзвѣтой мысли, а также крайній недостатокъ исторической перспективы. Весьма характеренъ для П. общій очеркъ слѣдующихъ одна за другою формъ государственнаго устройства: вмѣсто изслѣдованія условий, отъ которыхъ зависитъ послѣдовательная смѣна единовластія, царства, аристократіи и демократіи, авторъ предлагаетъ считать причиною этихъ сложныхъ явленій порчу нравовъ въ средѣ носителей власти (VI, 1, сл.). Исканіе причинъ историческихъ событій или въ готовыхъ понятіяхъ автора о человѣческой природѣ, или въ какихъ-либо ближайшихъ обстоятельствахъ, скорѣе сосуществующихъ съ объясняемымъ явленіемъ, нежели его обуславливающихъ, или въ сравненіяхъ и аналогіяхъ, составляетъ выдающуюся особенность сочиненія П.—такъ назыв. его прагматизмъ. Хотя этотъ послѣдній терминъ, въ зависимости отъ греч. τὰ πραγματα (res gestae, государственныя дѣла), означаетъ собственно политическую исторію, въ отличіе отъ прочихъ ея видовъ (I, 2, 35; VI 5; IX, 1—2), и въ такомъ смыслѣ самъ П. называетъ свою исторію прагматической или даже *прагматіей*, тѣмъ не менѣе сочиненіе П. почитается древнѣйшимъ и главнымъ образцомъ такого изложенія событій, которое историкъ постоянно сопровождаетъ своими поясненіями и общими разсужденіями, и которому усвоено названіе прагматической исторіи. Выясненіе причинной связи событій авторъ вмѣняетъ историкъ въ непремѣнную обязанность, «ибо, —говоритъ онъ—если изъять изъ исторіи объясненіе того, почему, какимъ образомъ, ради чего совершено что-либо, достигнута-ли была предположенная цѣль, то исторія обратится въ пустую забаву безъ всякой поучительности; подобная исторія способна доставить лишь мимолетное удовольствіе и для будущаго окажется совершенно бесполезною» (II, 31). Самъ П. такую исторію называетъ аподиктической (II, 37; III, 1; IV 40). *Классъ*

новаторъ въ историографіи и какъ писатель рационалистъ, недостаточно выходящій въ историческую обстановку прошлаго. П. безпоощадно критикуетъ своихъ предшественниковъ, закрывая глаза на положительныя стороны ихъ сочиненій. Ср. «P. historiae» (изд. Hultsch, Л., 1888, сл.); Schweighäuser (I—VIII, Л., 1789—95); «Всеобщая исторія П.» (перев. О. Мищенко, М., 1890—9); Lucas, «Ueber P. Darstellung d. Aetol. Bundes» (1827); Brandstätter, «Geschichten d. Aetolisch. Landes» etc. (Б., 1844); P. La-Roche, «Charakteristik des P.» (Л., 1857); Scala, «Studien über den P.» (Шт., 1890). *О. Мищенко.*

Полиба—легендарный царь (см.).

Полибъ (Πόλιβος)—коринтскій (или спиконскій) царь, супругъ Перибей (по другимъ—Меропы), воспитавшій Эдипа (см.).

Полива—см. Глазурь.

Поливановъ (Левъ Ивановичъ, род. въ 1838)—педагогъ, директоръ частной гимназій въ Москвѣ. Окончилъ курсъ въ московскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету. Написалъ: «Жуковский и его произведенія» (подъ псевдонимомъ Загорина, 2-е изд. 1883); издалъ сочиненія А. С. Пушкина, съ подробными комментаріями, и рядъ учебниковъ и пособій по русскому языку и словесности; помѣстилъ въ периодическихъ изданіяхъ множество статей по педагогикѣ и дидактикѣ; перевелъ «Гоголю» Расина и «Мизантропа» Мольера; написалъ предисловіе и примѣчанія къ сборнику статей М. Н. Каткова, изданному подъ заглавіемъ «Наша школьная реформа» (1890).

Поливановы—дворянскій родъ, происходящій, по сказаніямъ древнихъ родословцевъ, отъ татарина Кочевы, въ крещеніи Онисифора, выѣхавшаго изъ Орды къ великому князю Дмитрію Донскому. Правнукъ его Михаилъ Глѣбовичъ, по прозванію Поливанъ, былъ родоначальникомъ П. Константина Дмитриевичъ П. былъ полковымъ воеводою въ Мценскѣ (1568) и намѣстникомъ въ Карачевѣ (1583), Тимошей Григорьевичъ—воеводою въ Дѣдиловѣ (1626), Тимошей Владиміровичъ—воеводою въ Брянскѣ (1630), стольникъ Иванъ Андреевичъ—судьею земскаго приказа (1682). Многие П. служили въ XVII в. стольниками и стряпчими. Ген.-поручикъ Иванъ Игнатьевичъ П. былъ (1781) правителемъ саратовскаго намѣстничества, Иванъ Петровичъ П. сенаторомъ (1832—48). Родъ П. внесенъ въ VI ч. род. кн. Владимирской Московской Ка-

вѣтвяхъ встрѣчаются и однововенно на одномъ экземплярѣ листьевъ находятся или только и только женскіе цвѣты. Отсюда названіе Polygamia, данное Ламарку классу его системы растений. Цвѣтятся на три отряда: P. Monocacia и P. Trilocia, въ завязкахъ предѣленія однополыхъ и обоеполыхъ на одномъ, двухъ или трехъ экземплярахъ.

Полигамія—многоженство, существовавшій у большинства въ всѣхъ частяхъ свѣта и существъ мѣстами и теперь, какъ у мѣлкихъ племенъ Африки, Меланезіи, Америки и у болѣе культурныхъ, исповѣдующихъ исламъ и буддизмъ народовъ Азии. Нигдѣ, однако, мы не встрѣчаемъ общаго явленія для цѣлыхъ народовъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ было-бы по крайней мѣрѣ вдвое болѣе женщинъ, чѣмъ мужчинъ. Обыкновенно является привилегіей болѣе знатныхъ или храбрыхъ, и по отношенію является—по крайней мѣрѣ—фактически (напримѣръ у султановъ и т. д.) еще и теперь—неограниченнаго обычая, переходящаго болѣею частью ограничиваетъ П. числомъ женъ (напр. у магометанъ—у индусовъ законъ ввелъ моногамію у судровъ, людей низшаго и бѣднѣе кастъ вѣснѣе можно имѣть 2 же воиновъ—2 или 3, въ кастѣ браминъ Исслѣдователи, принимающіе для состоянія человечества безпорядоченіе половъ, видятъ въ П. причину по крайней мѣрѣ для однихъ—для женщины; исслѣдователи, и моногамической формы первобытно смотрятъ на П., какъ на явленіе новое, какъ на нарушеніе естественнаго, часто при томъ принимающаго моногамію, съ разрѣшеніемъ имѣть это выражается обыкновенно тѣмъ, что жена является главною и зайкою въ домѣ по преимуществу къ П. могли быть многія; мненія къ разнообразію, здѣсь игра обстоятельство, что въ тропическихъ женщины обыкновенно скоро старѣются, что, по существующему обычаю, съ глупою до двухъ дѣтей и даже

ми, однако, въ действительности, жизнь устанавливает мирныя отношенія между ними, такъ какъ одна жена облегчаетъ трудъ и содѣйствуетъ благосостоянію всѣхъ. Библии извѣстно, что жены патриарховъ сводили своихъ мужей съ наложницами. Царь, преобладанія старшей жены и подчиненія ей прочихъ вызываетъ, однако, и протестъ со стороны послѣднихъ, при чемъ не достаточнымъ является авторитетъ дома—фактъ, служащій однимъ изъ мотыльковъ противъ П. Что вторая и слѣдующія не считаются одинаковыми съ первой, явствуетъ изъ многихъ возрѣвнй и свѣдѣній. Такъ у нѣкоторыхъ народовъ свадебные обряды совершаются во всей ихъ полнотѣ только при первомъ бракѣ, при слѣдующемъ упрощаются или совсѣмъ не приносятся. Въ Никарагуѣ было даже запрещено страхомъ смертной казни, жениться болѣе одного раза съ брачными партнерами. Малайцы неохотно отдають своихъ дочерей за челоѣка своего класса, уже имѣющаго жену; если такой челоѣкъ ищетъ жену, то онъ вынужденъ обыкновенно выбрать ее изъ низшаго класса, и такія жены считаются какъ-бы наложницами. Вообще, какъ замечаетъ Штарке, П. основывается на поверхностныхъ мотивахъ и не имѣетъ глубокихъ корней въ условіяхъ развитія общественной жизни; съ болшимъ духовнымъ развитіемъ должна исчезнуть, какъ переходящее явленіе въ исторію культуры.

Д. А.

Полигенетические пигменты. — Пигментами называются пигменты, которыми по себѣ или не представляютъ окрашеннаго вещества, или же представляютъ вещество, окрашенное только въ слабой степени. Не смотря на это, пигменты эти способны давать различныя окрашенія съ тѣми другими протравами. Такимъ образомъ аринъ самъ по себѣ окрашенъ въ грязно-красный цвѣтъ и не представляетъ краски въ собственномъ смыслѣ этого слова; при содѣйствіи же различныхъ протравъ онъ даетъ яркія окрашенія: съ глиноземомъ — краснаго, съ желѣзомъ — желтаго, съ хромовой — коричневаго и др. Ванкромфтъ называетъ такого рода пигменты адъективными въ отличіе отъ субстантивныхъ или цвѣтныхъ пигментовъ. Кромѣ арина къ этому классу пигментовъ относятся: кампешъ, кварцитронъ, галленъ, перламутръ и др.

А. П. Д. Д.

Полигимнія (Полоѣрмца, или чаще Полигамия)—одна изъ девяти музъ (см.). Одни считают ее изобрѣтательницей лиры, другіе—повительницею танцевъ, пантомимъ, даже искуства и геометріи. Въ изображеніяхъ музъ, въ группахъ, такъ и въ отдѣльности, Полигимній считается обыкновенно фигура, плотно закутанная въ одежду и облокотившаяся на луту. Лучшій экземпляръ подобнаго типа находится въ Берлинѣ (ср. рис. къ статьѣ Музы). **Полигисторъ** (Александръ Полоѣсторъ) писатель, уроженецъ Милета, родился около г. до Р. Хр. Привезенный военно-плѣннымъ въ Римъ, онъ былъ купленъ Корнеліемъ Суллою и состоялъ учителемъ его дѣтей.

Во время диктатуры Суллы онъ получилъ свободу и права римскаго гражданства, и съ этихъ поръ назывался Л. Корнеліемъ Александромъ. Позднѣе онъ сопровождалъ Красса въ его экспедиціи на Востокъ. Въ своей литературной дѣятельности П. примыкалъ къ пергамской школѣ Кратета и, какъ всѣ тогдашніе ученые, былъ свѣдущъ во всѣхъ областяхъ знанія (отсюда его прозвище П.—многознающій). Сочиненія П. имѣютъ болшею частью комплятивный характеръ, съ нѣкоторой дозой вымысловъ, и отличаются безвкусіемъ и научной неразборчивостью. Они относились отчасти къ роду географическо-историческихъ переписей, отчасти къ разряду грамматическихъ, философскихъ и натуралистическихъ изслѣдованій. Судя по дошедшимъ до насъ многочисленнымъ заглавіямъ его трудовъ, они касались, между прочимъ, Рима, Крита, Сициліи, Пафлагоніи, Индіи, Сиріи, Египта, Дельфійскаго оракула, Кипра, Иудеевъ (сочиненіе, изъ котораго сохранилось много любопытныхъ отрывковъ у Евстація), представителей философскихъ школъ. Ср. Rauch, «De Alexandri Polyhistoris vita atque scriptis» (Гейдельбергъ, 1843); Müller, «Fragmenta historicorum Graecorum» (III, 206—244); Freudenthal, «Alexander Polyhistor» («Hellenistische Studien», I, II, Breslau, 1875); Usger, «Wann schrieb Alexander Polyhistor» («Philologus», XLIII, 1884); Susemihl, «Geschichte der Griechischen Literatur in der Alexandrinerzeit» (т. II, 1892).

Н. О.

Полиглицолы—П. этиленовые алкополи — см. Глицолы, VIII, 837.

Полиглицериновые спирты — см. Глицеринъ (VIII, 883) и Поли.

Полиглота (греч. πολύ—много и γλῶττα—языкъ)—название сочиненія на нѣсколькихъ языкахъ, дающаго тоже самое содержаніе (особенно въ примѣненіи къ изданіямъ Священнаго Писанія), въ двухъ, трехъ или болѣе переводахъ, съ приложеніемъ основнаго текста. Первымъ предпріятіемъ въ этомъ родѣ была *Каплутенская П.* (напеч. въ «Alcala de Henares», по латыни «Complutum», 1514—77), изданная, по желанію кардинала Хименеса, въ шести великолѣпныхъ томахъ in folio и содержащая, наряду съ еврейскимъ текстомъ Ветхаго Заѣта, еще Вульгату, перев. LXX толковниковъ, буквальный латинскій переводъ и халдейскій парафраза, также снабженный букввальнымъ латинскимъ переводомъ. *Амстердамская П.* или *королевская библия*, изданная отчасти на счетъ короля Филиппа II, была приготовлена къ печати подъ редакцію испанскаго богослова Бенедикта Аріа Монтана, при помощи многихъ другихъ ученыхъ. Она вышла въ свѣтъ въ 1569—72 гг. въ восьми томахъ in folio и содержитъ, кромѣ еврейскаго текста, Вульгату, переводъ LXX съ букввальнымъ латинскимъ переводомъ, нѣсколько халдейскихъ парафразовъ, греч. текстъ Нов. Заѣта съ Вульгатою, сирійскій переводъ сирійскими и еврейскими буквами и латинскій переводъ этого перевода. Еще богаче содержаніемъ *парижская П.*, которая редактировалась адвокатомъ Гюя-Мишелемъ де-Жа (Jau); она вышла, въ 10 томахъ in folio, въ 1645 г.

опски и персидски, кажды съ истолкованіемъ на латин. языкѣ. Кастелль издалъ къ этой П. «Lexicon hertagiotton», т. е. словарь на 7-ми языкахъ: еврейскомъ, халдейскомъ, сирійскомъ, самаритянскомъ, арабскомъ, персидскомъ и эіопскомъ. Папа Александръ VII помѣстилъ эту превосходную П. въ число запрещенныхъ книгъ.

Полигнотъ — древнегреческій живописецъ, уроженецъ о-ва Фазоса, ученикъ своего отца Аглафона, около 463 г., по приглашенію Кимона, прибылъ въ Аѳины, гдѣ ему, вмѣстѣ съ другими живописцами, была поручена роспись стѣнъ Στοά ποικίλη (см. Аѳины, II, 572), а также храмовъ Діоскуровъ и Фезея. Въ первомъ изъ названныхъ зданій имъ были изображены битва аѳинянъ съ лакедемонянами, сраженіе Фезея съ амазонками, разрушеніе Трои и мараонская битва. Наибольшею извѣстностью пользовались картины, написанныя П. въ Лесхѣ, въ Дельфахъ, изображавшія взятіе Трои, отплытіе грековъ изъ подъ этого города и посѣщеніе Одиссеемъ подземнаго царства. Фигуры на картинахъ П. были исполнены очеркомъ и окрашены лишь нѣсколькими красками, выдѣлявшимися на цвѣтномъ фонѣ стѣнъ. Не смотря на полное отсутствіе въ нихъ моделировки человѣческаго тѣла и перспективы, онѣ представляли собою въ исторіи живописи значительный шагъ впередъ, такъ какъ, по преданію, въ нихъ замѣчались ритмичность композиціи, благородство формъ и выразительность—качества, которыя отсутствовали въ произведеніяхъ архаическаго періода. См. Brunn, «Geschichte der griechisch. Künstler» (Штуттг., 1859); Jahn, «Die Gemälde des Polygnotos in der Lesche zu Delphi» (Киль); Gebhard, «Die Komposition der Gemälde des Polygnot in der Lesche zu Delphi» (Геттингенъ, 1872); Lenormant, «Mémoires sur les peintures de Polygnote dans la Lesché de Delphes» (П., 1864).

Полигоны или краконы—см. Три-

мения прикомандировываемыхъ въ время артиллерійскихъ офицеровъ веркеровъ съ дѣйствіями вѣтхитиллеріи; кромѣ того на учебные П. ся главнымъ артиллерійскимъ управленіе нѣкоторыхъ опытовъ по рѣшсовъ, возникающихъ въ артиллеріи домъ П. имѣется поле для стрѣльжятся орудія, снаряды, лафеты, и принадлежности полевой, осадной и береговой артиллеріи, спецѣ боры и различнаго рода инструметорный, мѣрительный, для осмотра орудій и т. п.). Управление каждыруется особому начальнику. Начаного П. есть въ то же время совчленъ артиллерійскаго комитета и ственно подчиняется предсѣдателю тета. Начальникъ учебнаго П. и начальникъ артиллеріи округа. См. кн. XIII, ст. 317—357.

Полигортій—одинъ изъ немнѣстителей интересной, по примитганизация, группы червей Arctiidae торыхъ въ настоящее время разе какъ самостоятельный отрядъ клтыхъ червей, тогда какъ прежде отряду щетинконогихъ червей. П червячекъ (3—4 см. длины) б продолговато-цилиндрическое тѣл жено на переднемъ концѣ двум усиками (первичными щупальцами) ко вздуто на покрытомъ сосочк концѣ. Наружная сегментация н хотя все тѣло раздѣлено поперегородками на сегменты, число опредѣленно. Снаружи тѣло покр прозрачной кутикулой, подъ котор однослойный эпителий и кожно-мус шокъ, состоящій лишь изъ продоль внутреннихъ полостей тѣла выст эпителиемъ, тѣсно соединеннымъ трой. Ротовое отверстіе помѣща-

я отсутствуют, а выделительная система устроена по типу метанфридий въ видѣ газываемыхъ сегментальныхъ органовъ. Здѣльно-полы, при чемъ половые органы образуются изъ эпителиа, выступающаго въ полости септы въ полости тѣла. Гіе происходитъ при помощи типичной ки—трохофоры. П. живетъ въ моряхъ иземномъ и Черномъ) на небольшихъ галь, зарывшись въ песокъ. В. Ш.

Поллукъ (Πολύβουλος, Julius Pollux) — египетскаго города Навкратиса, ученикъ А. Адриана, известный лексикографъ и авторъ второго вѣка по Р. Хр. Пользовался доженіемъ императора Коммода (180—189) благодаря которому получилъ кафедру соки въ Афинахъ. Современники были о невысокаго мѣннн; Лукіанъ жестоко дѣ его въ одномъ изъ своихъ диалоговъ («*Ἐπιπορευτικόν*»). До насъ дошелъ сло- его («*Ἐπορευτικόν*») въ 10 книгахъ, изъ- хъ каждая начинается письмомъ къ атору Коммоду. Материалъ словаря рас- нень не въ алфавитномъ порядкѣ, а по етамъ; такъ, въ первой книгѣ говорится хъ и царяхъ, во второй—о людяхъ, объ изни, физиологическомъ строеніи и т. д., ьтѣй—о родствѣ, о гражданскихъ отно- хъ и т. д. Къ каждому аттическому на- риведены примѣры и выраженія, съ ими пояснительными замѣтками. Какъ се по греческой лексикографіи, трудъ П. ѣ большое значеніе. Изъ другихъ его въ были извѣстны «*Διάλεκται*», «*Λαλαίαι*», «*Ἐπιπορευτικόν*», «*Ῥωμαϊκός*» «*λόγος*» г. Ср. Dindorf, «*Pollux*» (Лпц., 1824); г., «*Pollux*» (Б., 1846); Rohde, «*De Polli apparatus Scenico enarrando fontibus*» (1870); Ranke, «*Pollux und Lucianus*» (Лпцбургъ, 1831).

Н. О.

Поллукъ (Πολύβουλος) — спартанскій изъ дома Проклидовъ, седьмой послѣ годама, сынъ Эвнома, старшій братъ рга. Въ короткое царствованіе его Спарта оваясь миромъ.

Поллупсія (polydipsia) — чрезмѣрное ѣзненное ощущение жажды. Тягостный и гельный симптомъ, сопровождающій раз- ныхъ лихорадочныхъ страданій, мочеизнур- (диабетъ), нѣкоторыя болѣзни черепного , истерію, душевныя заболѣванія. Устра- я не только питьемъ или глотаніемъ ку- овъ льда, но и внутреннимъ употребле- , наркотическихъ средствъ, всего лучше или морфія, и бромистыми препаратами, одтверждаетъ предположеніе, что П. есть изъ, источникъ происхожденія котораго въ центральной нервной системѣ.

Г. М. Г.

Поллоро да-Караваджо—см. Ка- (жо XIV, 414).

Поллоръ — древне-греческій скульпъ, принадлежавшій къ родосской школѣ ннъ диадоховъ, одинъ изъ творцовъ зна- кой группы Лаокона (см. XVII, 340).

Поллоръ (Πολύβουλος)—младшій сынъ на (см.). Въ Илиадѣ его умерщвляетъ дѣ (XX, 407; XXII, 46). У Еврипида (ко- ту слѣдуютъ Вергилій и Овидій), въ «Ге-

кубъ», П.—сынъ Пріама и Гекубы и отданъ на воспитаніе еракійскому царю Полиместору, чтобы, въ случаѣ истребленія греками рода Пріама, быть его продолжателемъ. По разру- шеніи Трои Полиместоръ убилъ Полидора, выбросилъ его тѣло въ море и завладѣлъ его сокровищами. Гекуба, высадившись на ера- кійскій берегъ вмѣстѣ съ другими плѣнными троянками, увидѣла обезображенный трупъ сына, прибывшій къ берегу морскими вол- нами. Обезумѣвъ отъ горя, такъ какъ въ П. она лишилась послѣдней своей надежды, она подговорила другихъ троянокъ и съ ихъ по- мощью умертвила двухъ дѣтей Полиместора, а ему самому вырвала глаза. У нѣкоторыхъ другихъ авторовъ (Гораций, Цицерона) сохра- нились слѣды другого варианта сказанія, со- ставленнаго съ цѣлью представить родъ Пріа- ма неугасимымъ (такъ какъ быть можетъ отъ него производили себя какіе-нибудь знатные роды римскіе, связывавшіе черезъ Энея на- чало Рима съ троянками). По этому варианту Полиместоръ, вслѣдствіе интригъ жены своей Иліоны, дочери Пріама, убиваетъ вмѣсто П. собственнаго сына, а самъ убить П. и Иліоною.

Поллоръ (Πολύβουλος)—спартанскій царь изъ дома Агидовъ, сынъ Алмаена, вступи- вшій на престолъ во время 1 мессенской войны (въ 10 олимп.). Ему приписывается раздѣленіе спартанской территоріи на 9000 участковъ, вмѣсто 6000, которые были опре- дѣлены Дикургомъ. Когда народъ сталъ на- рушать постановленіе Дикурга, по которому въ народныхъ собраніяхъ никто не долженъ былъ высказывать своего мѣннн, а слѣдо- вало лишь подавать голосъ за или противъ предложенія герусіа, П., вмѣстѣ съ коллегой своимъ Теопомпомъ, установилъ дополни- тельное правило: «если народъ задумаетъ принять дурное рѣшеніе, геронты и цари имѣютъ право удалиться изъ собранія». Это постановленіе, по словамъ Плутарха, возвратило закону пре- жнюю силу. П. пользовался любовью всего на- селенія Спарты, въ особенности простого на- рода, цѣнившаго его справедливость и мяг- кость.

Н. О.

Поллиандро (греческ. Πολυκάνδρο, въ древности Φολεγάνδροσ—Pholegandros)—скали- стый островъ съ обрывистыми берегами въ Греческомъ архипелагѣ; принадлежитъ къ Ки- кладскихъ о-вамъ; 12 км. въ длину и 2—3 км. въ ширину; около 2000 жит.; единственный городъ — Хора, выше котораго сохранились развалины древняго гор. Фолегандра. Тутъ же малодоступная сталактитовая пещера, съ дре- нными надписями.

Поликарпическія растенія (Po- lycarpicae)—см. Многоплодниковыя.

Поликарповъ-Орловъ (чаще про- сто П., Федоръ Поликарповичъ)—справщикъ и директоръ московской типографіи († 1731). Ученикъ Лихудовъ въ славяно-греко-латин- ской школѣ и наставникъ въ послѣдней, П. въ 1701 г. былъ переведенъ въ справщики мо- сковской типографіи, съ правомъ завѣдыванія послѣдней, а черезъ 8 лѣтъ назначенъ ея ди- ректоромъ и судьей, но въ 1722 г. за взяточ- ничество и «безпорядки», былъ отрѣшенъ отъ должности возвращенъ къ ней только въ 1724-

хеологи видятъ въ Дорифорѣ неаполитанскаго музея, а также въ фрагментахъ горса берлинскаго музея и въ бронзовой головѣ неаполитанскаго. Но, къ сожалѣнію, по неаполитанской статуѣ нельзя составить себѣ вполнѣ яснаго представленія объ оригиналѣ, такъ какъ ея исполнитель, скульпторъ римской эпохи, придавъ фигурѣ Дорифора, которая въ оригиналѣ П. изображала юношу, едва вступающаго въ зрѣлый возрастъ (*viriliter puer*), мускулистыя, мощныя формы, сильно напоминающія излюбленный римскими ваятелями типъ гладиатора. Равнымъ образомъ едва ли вполнѣ передѣютъ оригиналъ воспроизведенія второй изъ названныхъ статуѣ; даже лучшія изъ нихъ, Диадуменъ Фарнезскій и Диадуменъ британскаго музея, мало соответствуютъ описанію поликлетовскаго Диадумена, представляющаго, если вѣрить преданіямъ, юношу съ нѣжными, еще развивающимися формами (*mollior juvenis*). П. воспроизводитъ также женское тѣло. По разсказу Плинія, лучшіе скульпторы Греціи—Фидій, Кресидай, Фрадмонъ и П. были приглашены участвовать въ конкурсѣ на исполненіе статуи амазонки для ефесскаго храма, при чемъ имъ было предложено рѣшить самимъ, чье произведеніе окажется превосходящимъ. Каждый изъ конкурентовъ отдалъ первое мѣсто своей собственной работѣ, а на второе всѣ три соперника П. поставили его статую, вслѣдствіе чего онъ и былъ признанъ побѣдителемъ. Повтореніемъ амазонки считаютъ «Раненую амазонку» берлинскаго музея, изображающую молодую женщину сильнаго сложенія, съ крѣпкими мускулами, но вообще съ плавными, округлыми формами. Нѣкоторое отступленіе отъ реалистическаго направленія П., выразившагося въ вышечерченныхъ скульптурахъ, замѣчается въ исполненной имъ для аргосскаго храма хризозефантинной статуѣ Геры, свободнымъ повтореніемъ которой, быть можетъ, слѣдуетъ признать Фарнезскую Геру неаполитанскаго музея. О П. исторія говоритъ также какъ объ архитекторѣ; ему приписывается постройка театра и одеона въ Эпидаврѣ. Ср. Friederichs, «Der Doryphoros des Polyklet» (Б., 1869); Conze, «Beiträge zur Geschichte der griech. Plastik» (Галле, 1869); Michaelis, «Die statue Policletes» (въ «Annali dell' Instituto archeol.», Римъ, 1878).

А. А. С.—ст.

Поликлиника (или городская клиника, *städtische Klinik*)—заключается въ томъ, что бѣдные больные визируются и пользуются студентами высшихъ курсовъ, подъ руководствомъ профессоровъ. Имѣются при больницахъ нѣмецкихъ университетовъ; въ Россіи—только въ Юрьевѣ.

Поликрать (*Πολυκράτης*)—сынъ Эака, царя о-ва Самоса. Воспользовавшись праздникомъ въ честь Геры, онъ напалъ на безоружныхъ гражданъ и, свергнувъ господство земельной аристократіи, положилъ начало новой формѣ правленія (537 г. до Р. Хр.). Сначала правилъ совмѣстно съ братьями Пантагнотомъ и Сидозонтомъ, но вскорѣ первого убилъ, второго изгналъ, и сдѣлался единовластнымъ тираномъ о-ва. Главныя заботы онъ обратилъ на увеличеніе флота, съ помощью котораго

ему удалось возвысить Самосъ до первой морской державы на Эгейскомъ сѣднѣ о-ва и даже нѣкоторые города на берегу Малой Азіи, приши П., котораго сравнивали по мнѣнью сиракузскими тиранами. Вскорѣ онъ такъ могущественъ, что былъ и нѣмъ сдѣлать делосскому богу о-ва и сдѣлать жестокаго Аркесилая вителемъ Кирены. Благодаря союзу Эгейское море было открыто для инакеосскихъ и египетскихъ кораблей юзникомъ былъ также царь египетскій, которому, однако, онъ измѣнилъ персидскій царь Камбизъ пошелъ на Египетъ. П. предложилъ Камбизу флотъ въ безграничное пользованіе, и цы, отправленные съ флотомъ, поплы и, вернувшись на Самосъ, осадилъ дворцѣ. Не будучи въ состояніи своими силами справиться съ тираномъ, они же на помощь спартанцевъ и коринтянъ, завидовавъ морскому преобладанію и на этотъ разъ П. одолѣлъ сего. Наконецъ, возрастающее могущество стало безпокоить персовъ. Железя хитростью отъ опаснаго союза Магнезіи Оройтъ заманилъ къ себѣ предлогомъ дѣлеза сокровища, и распять его. П. былъ типичнымъ VI вѣка, слѣдующимъ завоевать себѣ высокое политическое положеніе и силіемъ и произволомъ, отчасти утикой. Совмѣщая въ себѣ качества деспота и предприимчиваго пирата, время былъ покровителемъ торговыя мышленности и всячески способствовало развитию страны. Цѣня и искусство, онъ собиралъ рукописи и ния искусства и возводилъ роскошныя ки; особенною красотой отличался рець, о возстановленіи котораго и лигула. П. сдѣлалъ Самосъ, на время центромъ Греціи; при дворѣ врачъ Демокедъ, поэтъ Ивикъ Анакреонтъ Теосскій. Блестящая какъ замѣчательнаго счастья, чена въ древнемъ сказаніи объ е (ср. балладу Шиллера: «Поликрать»).

Поликремневый кислотъ (H²O)ⁿ—см. (Кремній, XVI, 638).

Полиссена (*Πολυξένη*)—де (см.). Ахиллъ, какъ рассказываетъ, но позднее преданіе (у Еврипида случайно увидѣвъ ее, воспыла въ бовью, рѣшилъ взять ее въ жены и троянцамъ, но былъ измѣнически рисомъ, какъ разъ тогда, когда при оружный, въ Олимпѣ, для бракосъ П. Для успокоенія его тѣни возвр домой греки привели плѣнную П. надъ кенотафомъ его, устроеннымъ Фракійскомъ берегу.

Полимастия—аномальное числа сосковъ и млечныхъ железъ; *полителія*—тоже явленіе. Изыдшіе органы могутъ и влать хорошо развитыя железы, и

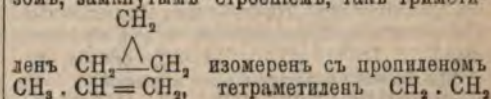
и, но съ ясными сосками или, наконецъ, центральныя пигментныя пятна. Когда дожде органы сидятъ на спинѣ, на бедрахъ и т. п., то, конечно, они не имѣютъ ни атактистическихъ, т. е. указывающихъ хождение въ данномъ мѣстѣ этихъ органовъ предковъ, но когда они сидятъ симметрично на груди, на животѣ, въ паху, т. е. въ этихъ мѣстахъ, гдѣ они встрѣчаются у хѣ млекопитающихъ, то безъ сомнѣнія имѣютъ значеніе атавизма. Лихтенштейнъ наиваетъ на 500 изслѣдованныхъ нормальныхъ людей одинъ случай П., при чемъ въ 96 хѣ изъ 100 добавочныя органы сидѣли на В. Въ послѣднее время Шмидтъ описалъ хѣ нормальныхъ зародышей человѣка два эпидермическихъ набуханій, считаемихъ за зачатки млечныхъ железъ. Зачатки эти расположены по большей части выше норыхъ, тогда какъ обыкновенно добавочныя соски сидятъ чаще ниже нормальныхъ. У зародыша въ 60 миллиметровъ величина зачатковъ съ каждой стороны лежали нормальныхъ и лишь 2 ниже. Чѣмъ мазародышь, тѣмъ число зачатковъ больше, а тѣ они при нормальномъ развитіи исчезаютъ. Замѣчена въ нѣкоторыхъ случаяхъ у дѣтей съ излишними млечными органами напосокъ къ произведенію двойной. См. Wiewein, «Der Bau des Menschen als Zeugnis für seine Vergangenheit» (Фрейбургъ, 1904).

полимеризация (хим.) — превращеніе одного вещества въ полимерное видоизмѣненіе (сп. Полимерія).

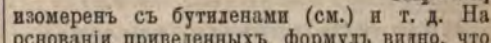
полимерія (хим.).—При словѣ изомерія (870) уже было указано, что Верцелиусъ пожелалъ называть полимерными тѣла одного же элементарнаго и процентнаго состава, но обладающія частями различной чины. Между полимерами можно различить нѣсколько классовъ. П. можетъ быть *случайною*; въ этомъ смыслѣ оксиметиленъ— C_2H_4O , уксусная кисл.— $C_2H_4O_2$, молочная кисл.— $C_3H_4O_5$; или неизвѣстный пока метиленъ H_2 и всѣ олефины (см.)—случайные полимеры другъ друга, такъ какъ генетически они между собою не связаны. Затѣмъ можно отличить *настоющія полимеровъ тѣла*, которыя дѣйствительно являются продуктами полимернаго превращенія одно другаго: парадегидъ— $(C_2H_4O)_n$ и металдегидъ $(C_2H_4O)_n$ —троенные полимеры уксуснаго алдегида— C_2H_4O ; бензолъ— C_6H_6 —троенный полимеръ ацетилена— C_2H_2 ; циановая кислота $C_2H_2N_2O_2$ —троенный полимеръ, циановой кислоты— $CNHO$; i-фруктоза— $(OH)[CH(OH)]_3.CO.CH_2(OH)_2$ —удвѣнадцатеренный полимеръ оксиметилена— CH_2O Гидраты углерода, VIII, 643 и Глюкозы (II, 926) и т. д. Къ полимернымъ превращеніямъ способны между органическими иненіями очень многія вещества. Между водородами легко уплотняются олефины (XXI, 876), многіе углеводороды ряда ацена и ряда C_nH_{2n-4} , слѣдующаго за нимъ объ изопренѣ— C_5H_8 , Каучукъ, XIV, 781, ирпенъ); начиная съ ряда C_nH_{2n-6} спо-

собность къ полимеризаціи менѣе выражена; относительно полимерныхъ углеводородовъ надо замѣтить, что они рѣдко способны къ гладкой деполимеризаціи. Необыкновенно легко полимеризуются алдегиды и окиси (см. XXI, 810, 811), нѣкоторыя непредѣльныя кислоты (см. Поли) и многія содержащія азотъ органическія тѣла, а между ними особенно вещества, содержащія группу ціана—(CN). Многіе изъ этихъ полимеровъ способны, распадаясь въ извѣстныхъ условіяхъ, превращаться въ мономеры. Полимеризующими агентами являются нагрѣваніе и затѣмъ химическое дѣйствіе самыхъ разнообразныхъ веществъ, какковы: крѣпкія минеральныя кислоты (по преимуществу H_2SO_4), различныя неорганическія соли, фтористый боръ (для углеводородовъ), кислоты, соли уксусной кислоты, бѣдкія щелочи (для алдегидовъ и оксиалдегидовъ) и т. д. Что касается измѣненія физическихъ свойствъ полимеровъ сравнительно съ мономерами, то вообще можно замѣтить, что они обладаютъ большимъ удѣльнымъ вѣсомъ, болѣе высокой точкой плавленія (если они тверды) и болѣе высокой точкой кипѣнія (очень часто, впрочемъ, полимеры способны переходить въ парообразное состояніе только претерпѣвая превращеніе въ момеры); относительно же измѣненія химическихъ свойствъ можно только замѣтить, что полимеры вообще претерпѣвая индифферентнѣе мономеровъ (сп. напр. свойства оксиметилена со свойствами хотя-бы i-фруктозы). А. И. Горбовъ А.

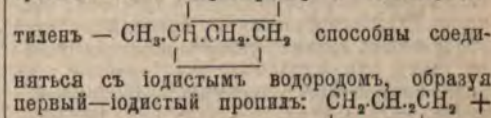
Полиметиленовые углеводороды (хим.)—обладаютъ общей формулой C_nH_{2n} , представляютъ собою изомеры олефиновъ, отъ которыхъ они отличаются, главнымъ образомъ, замкнутымъ строеніемъ; такъ тримети-

ленъ $CH_2 \triangle CH_2$ изомеренъ съ пропиленомъ $CH_2 \cdot CH = CH_2$, тетраметилень $CH_2 \cdot CH_2$

изомеренъ съ бутиленами (см.) и т. д. На основаніи приведенныхъ формулъ видно, что въ П. углеводородахъ всѣ углеродные атомы связаны между собою точно такъ же простыми связями, какъ они связаны въ предѣльномъ ряду. Замѣчательно, что по своимъ химическимъ свойствамъ П. углеводороды во многихъ случаяхъ стоятъ гораздо ближе къ олефинамъ, чѣмъ къ параффинамъ (см.). Такъ, триметиленъ— $CH_2 \cdot CH_2 \cdot CH_2$ и метилтриметиленъ— $CH_2 \cdot CH \cdot CH_2 \cdot CH_2$ способны соеди-

(Фрейндъ) и метилтриметиленъ—бромистый

метилтриметилемъ: $\text{CH}_3\text{.CH}_2\text{.CH}_2\text{.CH}_2 + \text{Br}_2 =$
 $= \text{CH}_3\text{.CHBr.CH}_2\text{.CH}_2\text{Br}$ (Демьяновъ) и т. д. Различіе съ изомерными олефинами для только что названныхъ II. углеводородовъ является только количественное и именно въ скорости, съ которою протекаютъ въ обоихъ случаяхъ реакціи присоединенія; пропиленъ и изо или псевдобутилены соединяются съ іодистымъ водородомъ очень быстро, а $\text{CH}_3\text{.CH}_2\text{.CH}_2$ и $\text{CH}_3\text{.CH.CH}_2$ гораздо медленнѣе; $\text{CH}_3\text{.CH} =$
 $= \text{CH}_2$ и $(\text{CH}_2)_2\text{.CH} = \text{CH}_2$ или $\text{CH}_3\text{.CH} =$
 $= \text{CH.CH}_2$ соединяются съ бромомъ даже въ темнотѣ почти мгновенно, между тѣмъ какъ для $\text{CH}_2\text{.CH}_2\text{.CH}_2$ и $\text{CH}_3\text{.CH.CH}_2\text{.CH}_2$ соеди-

неніе идетъ быстро (но не мгновенно) только на свѣту, въ темнотѣ же реакція требуетъ многихъ часовъ для окончанія. Единственнымъ реактивомъ, по отношенію къ которому II. углеводороды рѣзко отличаются отъ изомерныхъ олефиновъ, является пока 2% растворъ марганцовокаліевой соли: всѣ известныя олефины его обезцвѣчиваютъ, окисляясь сами, а II. углеводороды и ихъ производныя можно очищать отъ изомерныхъ соединеній ряда олефиновъ посредствомъ раствора KMnO_4 , такъ какъ онъ на нихъ не дѣйствуетъ. Что касается физическихъ свойствъ, то вообще можно замѣтить, что жидкіе II. углеводороды обладаютъ болѣе высокими уд. вѣсомъ сравнительно съ олефинами и, повидимому, болѣе высокими точками кипѣнія. Подробности относительно II. углеводородовъ, которыя согласно постановленію женевскаго конгресса обозначаются приставкою слова *цикло*—(отъ *κύκλος*—кругъ), см. Циклопропанъ, Циклобутанъ, Циклопентанъ, Циклогексанъ, Циклогептанъ и ихъ производныя. *А. И. Горбовъ. Δ.*

Полиметилснловые кетоны—см. Циклокетоны.

Полиметилснловые спирты—см. Циклоспирты.

Полиметилснловыя кислоты—Циклокислоты.

Полиморфизмъ.—Въ началѣ текущаго столѣтія Гаю установилъ законъ, который гласилъ, что каждому химическому соединенію въ твердомъ состояніи соответствуетъ одна опредѣленная вѣшняя форма. Почти одновременно съ этимъ начали накопляться факты, постепенно видоизмѣнившіе обобщеніе Гаю. Вокеленомъ было открыто, что титановая кис-

сколько позже (въ 1837 г.) Ривъ только перевести арагонитъ въ искусственно получать какъ и другой. Митчерлихъ (1821, 1822) искусственно и ромбическую и сѣную сѣру; первую при кристализаціи раствора въ сѣроуглеродѣ, вторую плавленіемъ, но вторая оказалась: черезъ известныя промаки однонаправленные кристаллы въ видѣ непрозрачными и при агрегатъ мелкихъ ромбическихъ. Въ природѣ встрѣчается только сѣра. Свойство нѣкоторыхъ изъ единеній являться въ двухъ различныхъ модификаціяхъ — *диморфизмъ*. И частью Гайдингера установили многихъ другихъ солей и въ связь между температурой и полиморфной разности черта указалъ, что сѣроокислы получаютъ изъ водныхъ растворовъ различныхъ формахъ, смотря по температурѣ: при 15° Ц. въ ромбической, при темп. отъ 15—26° Ц. въ сѣрныхъ. Такимъ образомъ для никкеля были установлены 3 разновидности. Митчерлихъ назвалъ это явление *физмомъ*, а вообще способность химическихъ соединеній появляться въ несколькихъ различныхъ формахъ — *физмомъ*. Митчерлихъ также пока только сѣра, но и многія другія вещества при нагреваніи могутъ изъ одной формы въ другую переходить состоянія. Нагрѣвъ ромбическую горькой соли, а также купороса выше 42°, онъ превращается въ ромбическую; сѣроокислы никкель предобное же превращеніе изъ ромбической въ квадратныхъ безъ существеннаго нагреванія, просто лучей солнца. Нѣсколько позже Митчерлихомъ былъ описанъ и той ромбической іодистой ртутной красной, при помощи про безъ всякаго нагреванія. Въ 50-хъ и 60-хъ годахъ нашего столѣтія полиморфизмомъ работали ра-

гихъ плоскостей, даже дѣлые пояса. настоящее время и имѣется нѣчаевъ, противрѣчащихъ этому поактера, но въ общемъ оно и теперь правильнымъ. За послѣднія 20 лѣтъ, работамъ Малира, Клейна, Выруна, Лешателъ, Грота, Беллати, Ролличило и число извѣстныхъ политѣль и качественное изучение поа сдѣлало громадные успѣхи. Прие нѣсколько наиболее характерныхъ П.

(S). Въ настоящее время извѣстно нихъ кристаллическихъ разностей ексогональная темная, полученная; 2) первая одноосиномѣрная, не при обыкновенной темп., полученаномъ при 0°; 3) вторая одноклиизвѣстная уже Митчерлиху, полуи сплавленіи при 110°; 4) третья ѣрная, полученная Леманомъ иъ при 140°—156°; 5) ромбическая, аяса въ природѣ, получающаяся по изъ растворовъ въ строуглеродѣ ионовенной темп. наиболее устойчионекъ, шестая полиморфная разрехклиномѣрная, полученная Силь-

родъ встрѣчается въ трехъ видоиз-
1) уголь—аморфенъ, уд. в. не бо-
) графитъ (одноосиномѣр.), уд. в.
.3; 3) алмазъ—правильн. сист., уд.
нѣтъ, что П. элементовъ носить
монопони.

мнекислота (SiO₂) встрѣчается въ
3-хъ видоизмѣненіяхъ: 1) кварцъ,
геміэдрія гексагональной системы,
—2,65; 2) тридимитъ, трехклином.
скаг), удѣльный вѣсъ—2,3; 3) асма-
въ метеоритахъ), ромбической си-
ильный вѣсъ—2,24.

съ сурьмы (Sb₂O₃) является въ видѣ
а (уд. вѣсъ 5,57) въ формахъ ром-
истемы, а въ видѣ сенармонита
5,25) въ формахъ правильной си-

тая сурьма Sb₂I₃ получена Кукомъ.
азностяхъ: 1) темнокрасная гекса-
—уд. вѣсъ 4,848; 2) ромбическая,
) одноосиномѣрная желтая—уд.

нистое серебро (Ag₂S) встрѣчается
въ 2-хъ видоизмѣненіяхъ: 1) се-
блескъ—правильной системы, уд.
(7,42); 2) акантитъ ромбической си-
вѣсъ—7,19 (7,24). Гитторфъ пока-
объ могутъ превращаться одна въ
ри чемъ температура превращенія
жду 170° и 180°.

имся теперь на тѣхъ случаяхъ, гдѣ
ь обнаруженъ только благодаря
къ изслѣдованіямъ.

раптитъ (7MgO.8B₂O₃.Cl₂) кристалли-
правильной системѣ, но оптическія
ва не соответствуютъ вишней обо-
является рѣзко двусоснымъ—ром-
Какъ показали изслѣдованія Ма-
нагрѣванія пластинка борацита при
вится изотропной, т. е. борацитъ

превращается въ кристаллъ правильной систе-
мы, при чемъ поглощается 4,77 калор. на 1 гр.
вещества. Поэтому нужно считать борацитъ
диморфнымъ: онъ кристаллизуется въ ромбиче-
ской системѣ при обыкновенной температурѣ,
при чемъ въ тоже время является псевдосим-
метрическимъ, а при 265° переходитъ въ пра-
вильную систему.

VIII. Лейцитъ (K₂OAl₂O₃4SiO₂). Этотъ мине-
ралъ является въ формѣ трапецоэдровъ 202
(правильная система). Между тѣмъ уже Брю-
стеръ (въ 1821 г.) обратилъ вниманіе на то,
что лейцитъ дупреломляетъ, даже двусосенъ;
это было подтверждено и другими; кромѣ
того Малиръ и Вейсбахъ прямыми гоніомет-
рическими измѣреніями показали, что лейцитъ
нельзя относить къ правильной системѣ, а
нужно отнести къ ромбической. Наконецъ
Клейну въ 1884 г. удалось показать, что тон-
кія пластинки лейцита, нагрѣтыя до 300°—400°
(по другимъ даннымъ до 433°), становятся изо-
тропными; слѣдовательно—лейцитъ при этой
температурѣ является кристаллизующимся въ
правильной системѣ, при пониженіи же тем-
пературы онъ снова становится двусоснымъ.
Отсюда заключаютъ, что лейцитъ диморфенъ:
при обыкновенной температурѣ онъ ромбиче-
ской системы, при 433°—правильной.

Въ настоящее время извѣстно уже больше
300 полиморфныхъ тѣлъ, хотя большинств
ихъ принадлежитъ къ соединеніямъ, не встрѣ-
чающимся въ земной корѣ, а къ искусственно
полученнымъ солямъ; особенно много изъ нихъ
органическихъ соединеній. Указанная Мит-
черлихомъ, Франкенгеймомъ и Джонстономъ
связь между температурой и появленіемъ из-
вѣстной полиморфной разности вполне под-
твердилась всѣми послѣдующими изслѣдова-
телями и въ настоящее время можно счита-
татъ твердо установленнымъ фактомъ, что каж-
дая полиморфная разность можетъ существо-
вать только въ извѣстныхъ температурныхъ
предѣлахъ, или, какъ выражаются, имѣть
свой температурный «интервалъ», напр., Ag₂S
въ видѣ кристалловъ правильной системы (се-
ребряный блескъ) можетъ существовать толь-
ко начиная отъ обыкновенной темп. до 175°
Ц., а въ видѣ ромбическихъ кристалловъ (акан-
титъ) существуетъ не только въ этихъ предѣ-
лахъ, но и при болѣе высокой температурѣ—и
серебряный блескъ при нагрѣваніи выше 175°
переходитъ въ агрегатъ ромбическихъ кристал-
ловъ акантита. Изъ этого видно, что темпера-
турные интервалы полиморфныхъ разностей
одного и того же химическаго соединенія
часто сливаются своими концами другъ съ
другомъ, т. е. интервалъ одной разности шире,
чѣмъ у другой—имѣть болѣе удаленныя
крайнія температурныя точки. Значитъ, въ
природѣ при одной и той же температурѣ,
могутъ встрѣтятся рядомъ различныя поли-
морфныя разности. На это же указываетъ и
тотъ фактъ, что обѣ формы (трехклиномѣрная
и одноосиномѣрная) двухромово-кислаго руб-
идія Pb₂C₂O₇ получаютъ изъ растворовъ,
при температурѣ нѣсколько выше 35°, *сов-
мѣстно* (Вырубовъ). Но, съ другой стороны,
также часто, особенно у искусственныхъ
солей, интервалъ первой полиморфной разности

сти резко ограничена отъ интервала второй, второй отъ третьей и т. д.; однимъ словомъ, въ известныхъ температурныхъ предѣлахъ существуетъ только одна полиморфная разность. Впрочемъ и въ этомъ случаѣ, при некоторыхъ условияхъ, данная полиморфная разность можетъ не появиться, хотя бы и наступила соответствующая ей температура. Въ 1841 г. Маршанъ и Шереръ нашли, что если держать некоторое время ромбическую сѣру при температурѣ близкой къ температурѣ ея плавления, то она превращается въ одноклиномѣрную, если же ромбическую сѣру нагревать быстро, то она не успѣваетъ обратиться въ одноклиномѣрную и плавится приблизительно при 113° — $114,5^{\circ}$, тогда какъ одноклиномѣрная при 117° — 120° . Но, какъ показали изслѣдованія Лемана, Жернеза и др., если привести въ соприкосновение объ разности данного полиморфнаго вещества, то такое перескакивание черезъ точку превращенія не происходитъ, какъ бы быстро не велось нагреваніе. Изъ этого примѣра ясно, что и твердые тѣла, по крайней мѣрѣ полиморфныя, могутъ находиться совершенно также, какъ и жидкости, въ переохлажденномъ или перегрѣтомъ состояніи. Въ случаѣ перегрѣтости или переохлажденія будетъ измѣняться и быстрота превращенія; она будетъ тѣмъ больше, чѣмъ сильнѣе вещество перегрѣто или переохлаждено. Работами послѣднихъ лѣтъ установлено, что переходъ одной разности въ другую всегда сопровождается известнымъ тепловымъ эффектомъ: выдѣленіемъ или поглощеніемъ опредѣленнаго количества тепла, при чемъ, если при повышеніи температуры тепловой эффектъ, сопровождающій превращеніе одной разности въ другую, положительный (поглощеніе тепла), то мы имѣемъ дѣло съ явленіемъ такъ называемаго «обратимаго» П., если при этихъ же условияхъ переходъ сопровождается отрицательнымъ тепловымъ эффектомъ—выдѣленіемъ

при 31° (переходъ отъ α ромб. къ β ромб.)	5,02 калор.	} нагр. вел.
» 82° (» » β » » ромбоэдр.)	5,33 »	
» 124° (» » ромбоэдр. къ прав.)	11,86 »	

Затѣмъ, при переходѣ изъ правильной системы—въ жидкость (плавится приблизительно при 168°) снова происходитъ поглощеніе тепла. Если вести превращеніе въ обратномъ порядкѣ, то при тѣхъ же температурахъ происходитъ уже не поглощеніе, а выдѣленіе такого же числа калорій, какъ и въ первомъ случаѣ (11,86; 5,33; 5,02). Съ однимъ и тѣмъ же матеріаломъ можно продѣлать этотъ опытъ неопредѣленное число разъ, всегда эффектъ будетъ одинъ и тотъ же. Большинство изученныхъ полиморфныхъ тѣлъ являются *обратимыми*, какъ азотнокислый аммоній, т. е. одна разность при известныхъ температурныхъ условияхъ переходитъ въ другую, но и эта послѣдняя, при соответствующей ей температурѣ, переходитъ въ первую; тепловые эффекты въ первомъ и во второмъ случаѣ противоположны (выдѣленіе, поглощеніе). Но, съ другой стороны, существуютъ полиморфныя химическія соединенія, которые являются уже *необратимыми*; таковы напр. CaCO_3 и Al_2SiO_5 . При нагреваніи кристаллъ арагонита превра-

щается въ агрегатъ мелкихъ кристалловъ кальцита, при чемъ выдѣляется тепло; обратно, этотъ ли агрегатъ, другой изъ кристаллъ кальцита въ арагонитъ не переходитъ. Al_2SiO_5 встрѣчается въ природѣ въ 3-хъ формахъ: ромбической α -андалузита, ромбической β -силлиманита и трехклиномѣрной—дистена. При нагреваніи до 1200° , какъ показали изслѣдованія Вернадскаго, дистень и арагонитъ, съ выдѣленіемъ тепла, переходятъ въ агрегатъ мелкихъ кристалловъ силлиманита; но обратно—силлиманитъ не переходитъ въ андалузитъ, ни въ дистень.

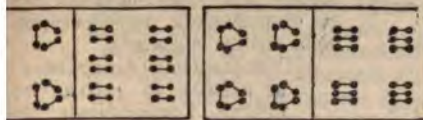
Гипотезы и теорія для объясненія известныхъ химическихъ и кристаллографическихъ фактовъ объясняютъ различіе полиморфныхъ разностей различной группировкой ихъ химическихъ молекулъ, вторыя—различной группировкой ихъ кристаллическихъ элементовъ. Наиболѣе разработанной химической теоріей П. является теорія Лемана. Послѣдній предполагаетъ, что какъ атомы составляютъ химическую молекулу, такъ химическія молекулы

группир
шенію
или, как
для две
дуу; р
и обсу
своист
соотвѣ
ческим
соотвѣ
физиче
физиче
тимаго
при д
прости
меньш
прежд
послѣд
ую м
снова
су—ф
ид ст
твердо
валіе
чески
чемъ
подв
двиг
бану
руе
сво

ируясь различнымъ образомъ по отно- другъ къ другу, даютъ физическую, какъ ее называютъ въ частномъ случаѣ, вердыхъ тѣлъ,—кристаллическую моле- различіе этихъ физическихъ молекулъ словливаетъ различіе въ физическихъ гвахъ. Леманъ утверждаетъ, что хими- полимернымъ соединеніямъ должны ствовать — физическія полимерныя и ески метамерныя. Въ первую группу — еская полимерія—входятъ случаи обра- перехода; здѣсь физическія молекулы дѣйствию тепла распадаются на болѣе ыя физическія молекулы, состоящія изъ аго числа химическихъ молекулъ, чѣмъ е, и образуютъ новую модификацію; эта дняя при охлажденіи даетъ снова пер- одификацію, т. е. физическія молекулы стаются сложнѣе. Во вторую груп- ическая метамерія—входятъ соедине- ь необратимыми (по крайней мѣрѣ, въ мъ состояніи) переходами; здѣсь нагрѣ- ьмѣняютъ только расположеніе хими- къ частицъ въ физической молекулѣ, при химическихъ молекулы изъ равновѣсія ажного переходятъ въ равновѣсіе непо- ое, почему обратнаго перехода и не на- ется. Предлагаемый рисунокъ демонстри- ба случая физическаго изомерія. Изъ теоріи Леманъ дѣлаетъ слѣдующіе вы-

Физическая полимерія. Физическая метамерія.

Неправильная. После превращения. До превращения. После превращения.

1) Каждое опредѣленное химическое нение владѣть только одной кристалли- й формой (возстановленіе закона Гаю); два тѣла имѣютъ различныя кристалли- я формы, то значить они химически раз- ы, т. е. являются различными атомными молекулярными соединеніями. 2) Всякое ство находится только въ одномъ состоя- такъ назыв. три состоянія вещества дое, жидкое и газообразное) суть три ески различныя вещества—это изомеры, а атомнаго, а молекулярнаго порядка.

Кристаллографическія теоріи. Минуса Бра- Мадара, остановимся на болѣе разра- ной теоріи Вырубова. Различіе между ерій и II. состоитъ въ томъ, что различ- формы полиморфнаго вещества всегда дь одно и тоже химическое строеніе, а ьмъ построены изъ комбинацій, химиче- различныхъ. Химическія молекулы рас- аются въ пространствѣ по известной и образуютъ элементарныя многогранни- кристаллическія частицы; эти послѣднія аются носителями геометрическихъ и ческихъ свойствъ даннаго кристалличе- в вещества. Кристаллическія частицы, въ очередь, располагаются опредѣленною о для образования кристалла; эта сѣтъ м- бытъ тождественна съ сѣткою кристалличе-

ской частицы, но можетъ болѣе или менѣе отли- чаться отъ нея; въ первомъ случаѣ появляются тѣла симметричныя, во второмъ псевдосимме- тричныя (воззрѣнія Маляра). Всѣ полиморфныя тѣла—тѣла симметричныя, ихъ физическія свойства соответствуютъ внѣшней формѣ; слѣ- довательно, когда одна полиморфная разность переходятъ въ другую, то измѣняется и симме- трия сѣти кристаллической частицы и симметрія сѣти кристалла. Всѣ полиморфныя вещества можно раздѣлять на двѣ группы. Къ первой принадлежитъ очень незначительное количество (сѣрноокислый калий, селенистый калий, сѣрно- кислый натръ, сѣрноокислый литій — аммоній, селенистый стрихнинъ, борацитъ)—они измѣ- няютъ свою симметрію, не нарушая одно- родности и не измѣняя внѣшней формы. Кри- сталъ переходитъ, болѣе или менѣе внезапно, въ другой кристаллъ или въ очень большое число кристалловъ, параллельныхъ другъ дру- гу и съ тѣми же осями симметріи; поэтому необходимо предположить, что сѣтъ этихъ двухъ формъ одна и та же при температурѣ перехода; наименѣе стойкая, при обыкновен- ной температурѣ, форма — наиболѣе сим- метричная, и чтобы вызвать ее необходимо дѣйствіе тепла. Во второй группѣ полиморф- ныхъ веществъ переходъ происходитъ такимъ образомъ, что кристаллъ превращается въ большое число индивидуумовъ, безъ опредѣ- ленныхъ контуровъ—они располагаются со- вершенно независимо отъ симметріи; измѣ- ненный кристаллъ теряетъ однородность и становится болѣе или менѣе мутнымъ; вообще переходъ возможенъ здѣсь только тогда, когда частицы приобретутъ известную подвижность. Все это указываетъ, что различныя поли- морфныя формы, принадлежащія одному и тому же веществу этой группы, только близки другъ къ другу, но не имѣютъ одной и той же сѣти ни при какой темпер.; устойчивость при обыкновенной темп. различныхъ полиморфныхъ формъ одного и того же вещества этой груп- пы можетъ быть совершенно одинакова (сѣр- ноокислый литій, углекислая известь, двухро- мовокислый рубидій) или, наоборотъ, совер- шенно различна (сѣрноокислый литій, натръ, іодистое серебро), а полиморфныя разности могутъ и не имѣть различной степени симме- трии, напримѣръ двѣ различныя формы сред- ней виноградной соли такіа обѣ однонакло- нныя; дѣйствіе тепла не имѣетъ здѣсь при- мого отношенія къ симметріи, хотя, въ боль- шинствѣ случаевъ, производить, какъ и въ первой группѣ, форму наиболѣе симметрич- ную. Изъ всего этого вытекаетъ, что поли- морфныя вещества первой группы расширя- ются по известному закону, приближающему форму съ низшей симметріей къ формѣ съ высшей симметріей, а во второй группѣ дѣй- ствіе теплоты можетъ измѣнить только сѣтъ частицы, но не въ силахъ измѣнить сѣти кри- сталла. Чтобы кристаллическія частицы могли образовать новый симметричный кристаллъ, имъ необходима известная свобода движенія, вслѣдствіе чего старая форма разрушается по мѣрѣ того, какъ воспроизводится новая и прежній кристаллъ замѣщается безконечнымъ множествомъ новыхъ мелкихъ кристалловъ.

Нѣкоторые ученые (Вернадскій, отчасти Клейнъ) признаютъ П. общимъ свойствомъ матеріи и полагаютъ, что въ зависимости отъ температуры каждое химическое соединеніе можетъ являться въ нѣсколькихъ кристаллическихъ формахъ и только несовершенство нашихъ методовъ изслѣдованія препятствуетъ обнаруженію этой законности.

Литература. Mitscherlich, «Kaiser. Berlin. Akad.» (1821); его же, «Ann. de Chim.» (XXIV, 1823); его же, «Pogg. Ann.» (т. XI, 1827); его же, «Pogg. Ann.» (XXVII, 1833); Frankenheim, «Lehre von der Cohäsion» (1835); Pasteur, «Ann. de Ch.» (XXIII, 1848); его же, «С. R.» (26); G. Rose, «Pogg. Ann.» (CXI, 1860); E. Mallard, «Ann. des Mines» (т. X, 1876); его же, «Bull. de la Soc. Miner. de la France» (1882 и 1884, VII); Lehmann, «Zeitschr. f. Krystallogr.» (1877); его же, «Molekularphysik» (т. I, II); Gernez, «С. R.» (100.) и «С. R.» (98); Bellati-Romanese, «Atti. Inst. Ven.» (1886); Wyrouboff, «Bull. d. l. Soc. Miner. de la France» (1890); Вернадскій, «О группѣ силлиманита» (1891); его же, «О полиморфизмѣ» (1891). Ср. также Менделѣевъ, «Основы химіи»; Soret, «Elements de Cristallographie physique»; Naumann, «Elemente der Mineralogie». В. А.

Полиморфизмъ.—П. называются въ зоологій тѣ случаи, когда среди недѣлимыхъ, принадлежащихъ къ одному и тому же виду, можно различать нѣсколько формъ, болѣе или менѣе рѣзко отличающихся другъ отъ друга по внѣшнему виду или строенію (независимо отъ различій между личиночными стадіями этого вида и взрослыми животными или между разновидностями даннаго вида). П. свойственъ какъ животнымъ колониальнымъ, такъ и не образующимъ колоній. Къ первой категоріи относятся полиморфныя колоніи сифонофоръ (см.), гидриводъ (см. Гидромедузы), нѣкоторыхъ коралловыхъ полиповъ, простѣйшихъ (см., также статью Колоніи); въ связи съ различіемъ въ строеніи индивидовъ такихъ колоній, стоитъ и различіе въ роли ихъ по отношенію къ жизни всей колоніи, въ которой они играютъ какъ-бы роль органовъ. П. безъ колониальности достигаетъ наибольшаго развитія у общественныхъ насѣкомыхъ—муравьевъ, термитовъ, пчелъ, шмелей, осъ (см.), у которыхъ, кромѣ вполне развитыхъ самцовъ и самокъ, мы находимъ одну или нѣсколько формъ недоразвитыхъ въ половомъ отношеніи, болѣе или менѣе рѣзко отличающихся по строенію и выполняющихъ въ общинѣ различныя работы, иногда съ значительнымъ раздѣленіемъ труда (см. Муравьи). Полиморфизмъ можетъ встрѣчаться и безъ общности; недѣлимые одного вида и одного пола могутъ значительно различаться между собою, при чемъ иногда можно найти всѣ промежуточныя формы (напр. у самцовъ жука-олена), иногда же послѣднія отсутствуютъ (напр. у Tapais—см. Диморфизмъ). Значительное развитіе П. представляютъ раковины многихъ моллюсковъ, въ высшей степени рѣзко различающихся по формѣ, окраскѣ, наружной скульптурѣ и т. д., а также нѣкоторые рыбы, особенно лососевыя и въ частности роды Salmo (лосось) и Core-

gonus (сигъ), сельди и др., что въ высшей степени затруднительно для различенія видовъ и разновидностей.

Полиморфизмъ *цвѣтовъ* (по-мнѣнность цвѣтовъ).—Цвѣты одного вида растений могутъ быть построены одинаково или же въ большей или меньшей мѣрѣ отличаться между собою. Въ случаѣ цвѣты называются гомоморфными, мономорфными (floges homomorphi и monomorphi), во второмъ случаѣ гетероморфными или полиморфными или плеоморфными (heteromorphi v. polymorphi v. pleomorphi). Диморфизмъ и триморфизмъ суть частные случаи П.—П. цвѣтовъ имѣютъ значеніе для перекрестнаго опыленія (Опыленіе растений). Здѣсь мы даемъ новую классификацію растений по способу распредѣленію половъ и различіямъ способностямъ для опыленія, составленную Errera et Gevaert (въ «Bull. de la Soc. de botan. de Belgique», 1878), въ которыхъ указаны различныя случаи моно- и П.

1) Мономорфныя недѣлимые: всѣ цвѣты равны по отношенію къ цвѣтамъ.

1) Мономорфные цвѣты: всѣ цвѣты и двуплоды.

А. Клейстогамія (Cleistogamia): цвѣты остаются всегда закрытыми, крестное опыленіе невозможно, мѣровъ нѣтъ.

Б. Хасмогамія (Chasmogamia): цвѣты открываются, перекрестное опыленіе всегда возможно.

а) Самоопыленіе (Autogamia): пыльца падаетъ на рыльце цвѣтка. Самоопыленіе, конечно, производитъ самоплоденіе (Autocarpia), т. е. полевого клевера (Trifolium pratense), или же не производитъ оплодотворенія, напр. у хлѣбной мушки (Corydalis cava).

б) Пыльца не падаетъ непосредственно на рыльце.

*) Нектогамія: пыльники и рыльца достигаютъ зрѣлости въ пространствѣ, удаленномъ отъ рылецъ у орхидей Anacamptis pyramidalis.

**) Dichogamia: пыльники и рыльца достигаютъ зрѣлости въ разное время: Proteogamia, когда рыльца достигаютъ зрѣлости, напр. у Scorodonia; Proteogamia, когда пыльники достигаютъ зрѣлости, напр. у Aristolochia.

2) Плеоморфные цвѣты: цвѣты одного вида различны.

А. Chasmo-Cleistogamia: всѣ цвѣты, одни клейстогамны, другие хасмогамны, напр. кислица (Oxalis acetosella).

опоесія (однодомность): цвѣты на мѣ же недѣлимомъ различнаго пола, которые всегда однополые.

а) Цвѣты на томъ же недѣлимомъ двухъ родовъ. Andromonoecia: цвѣты обоеполые и мужскіе, напримѣръ чемерица (*Veratrum album*); Gynomonoecia: цвѣты обоеполые и женскіе, наприм. *Parietaria officinalis*, Agammonoecia: цвѣты обоеполые и бесполые, напр. калина (*Viburnum Opulus*); Monoecia vera: цвѣты мужскіе и женскіе, напр. тыква (*Cucurbita Pepo*).

б) Trimonoecia: на томъ же недѣлимомъ цвѣты трехъ родовъ: Polygamia Monoecia: цвѣты обоеполые, мужскіе и женскіе, напр. *Saroparia osuroides*.

морфичны недѣлимыя: нѣсколько ро- недѣлимыхъ, отличающихся свои- вѣтами.

eteromesogamia: недѣлимыя отли- ются способомъ опыленія цвѣтовъ.

а) Auto-allogamia: одни недѣлимыя приспособлены преимущественно для самоопыленія, другія преимущественно для перекрестнаго опыленія, напр. анютины глазки (*Viola tricolor*).

б) Homo-dichogamia: одни недѣли- мая гомогамны, другія дихо- гамны, напр. *Ajuga reptans*.

в) Dientomorphilia: одни недѣлимыя приспособлены для опыленія од- ною группою насѣкомыхъ, дру- гія иною, напр. касатикъ *Iris Pseudo-Acorus*.

eterostylia (разностолбиковость): не- дѣлимыя отличаются различнымъ по- женіемъ половыхъ органовъ; для одного плодородія необходимо сое- единеніе различныхъ недѣлимыхъ.

а) Heterodistylia (диморфизмъ въ узк. смыслѣ): недѣлимыя двухъ родовъ, у однихъ столбикъ длин- ный, у другихъ онъ короткий; при томъ пыльники у первыхъ прикрѣплены низко, у вторыхъ высоко, такъ что пыльники въ цвѣткѣ однихъ недѣлимыхъ сто- ятъ на высотѣ рыльца въ цвѣ- тахъ другихъ недѣлимыхъ; напр. первоцвѣтъ (*Primula elatior*).

б) Heterotristylia (триморфизмъ въ узк. смыслѣ): недѣлимыя трехъ родовъ, съ столбиками коротки- ми, длинными и средней длины, напр. у подбережника (*Lythrum Salicaria*), у котораго шесть длинныхъ и шесть короткихъ тычинокъ, такъ что двѣ группы пыльниковъ и рыльце образу- ютъ три этажа, которые у раз- личныхъ недѣлимыхъ слѣдуютъ въ различномъ порядкѣ.

eterodichogamia: недѣлимыя разли- ются во времени, последователь-

ностью въ развитіи половыхъ орга- новъ, напр. орѣховое дерево (*Juglans regia*).

Г. Polioecia: недѣлимыя отличаются по- домъ цвѣтовъ.

а) Dioecia (двудомность): недѣли- мая двухъ родовъ; Androdioecia: мужскіе цвѣты на одномъ недѣ- лимомъ, обоеполые на другомъ, напр. *Dryas octopetala*; Gynodioecia: женскіе цвѣты на одномъ недѣлимомъ, обоеполые на дру- гомъ, напр. *Thymus serpyllium*; Dioecia vera: мужскіе цвѣты на одномъ недѣлимомъ, женскіе на другомъ, напр. ива (*Salix Caprea*).

б) Trioecia или Polygamia trioecia: обоеполые цвѣты на одномъ недѣлимомъ, женскіе на другомъ, мужскіе на третьемъ, наприм. ясень (*Fraxinus excelsior*).

В. Тр.

Полинезійскіе языки—самая восточная изъ трехъ главныхъ вѣтвей малайско-П. семьи языковъ. Къ ней принадлежатъ языки: Самоа, Тонга, Новой Зеландіи (Маори), Таити, Раротонга, Гавайи, Маркизскихъ о-вовъ, о-ва Пасхи, Помоту, Мангарева, Факаафо, Вайтупу и др. Характерныя фонетическія черты П. языковъ—большая бѣдность звуковой системы: всего пять гласныхъ—*a, e, i, o, u*, обыкновенно краткихъ, согласныхъ—только отъ 7 до 10 (ср. XVIII, 460); звонкіе взрывные *g, d, b* встрѣчаются только на западѣ, въ языкѣ Тонга, весьма вѣроятно—подъ влияніемъ сосѣдняго меланезійскаго языка Вити. Слогъ состоитъ только изъ согласнаго съ гласнымъ, или изъ одного гласнаго; сочетанія согласныхъ не встрѣчаются. Возможенъ рядъ слоговъ (въ одномъ словѣ), состоящихъ только изъ отдѣльныхъ гласныхъ (не образующихъ дифтонговъ), напр. гавайск. *hoioioia*—упо- моченный. Это накопленіе гласныхъ звуковъ въ большинствѣ случаевъ объясняется исчезновеніемъ согласныхъ, отдѣлявшихъ когда-то одинъ гласный отъ другого, какъ это можно [видѣть изъ сравненія нѣсколькихъ П. языковъ между собою (напримѣръ раротонгское *ai*, самоанск. *afi* и маорійское *ahi*—огонь). Удареніе большею частью на предше- ствующемъ слогѣ. Въ морфологическомъ отношеніи П. языки также весьма просты: корень или основа не отличаются ничѣмъ отъ готоваго слова, между глаголомъ и именемъ также нѣтъ разницы: гав. *rana*, сам., тонт., таит. *fana* значить *лукъ*, но также и *стрѣ- лять изъ лука* и т. д. Средствами при слово- образованіи служатъ повтореніе и рѣже, удвое- ніе (у корней именныхъ и глагольныхъ одинаково), напр. самоан. *tufa*=*длѣить*, *tufa-tufa*=*часто длѣить*, рарот. *nui*=*большой*, *ninui*=*очень большой*. Грамматическаго рода не существуетъ; полъ обозначается прибавленіемъ словъ «мужчина, мужской», «женщина, жен- скій». Число выражается весьма неопредѣ- ленно, такъ что только изъ конструкціи пред- ложенія можно догадаться, что рѣчь идетъ о многихъ предметахъ; только понятіе единич- ности выражается съ помощью частицъ, имѣ-

юющих болѣе или менѣе определенное значеніе (въ родѣ гѣм. и франц. члена определенного и неопределеннаго). Падежи выражаются особыми частицами, ставящимися впереди слова (винительный болѣе частью не обозначается особо). Кромѣ общих падежныхъ категорій, свойственныхъ индоевропейскимъ языкамъ, П. языки имѣютъ еще падежи *соціальный* и *абессивный*, выражающіе совмѣстность одного понятія съ другимъ или отсутствіе известнаго понятія. Имя прилагательное не подлежитъ измѣненію и ставится всегда послѣ имени существительнаго, которое оно опредѣляетъ. Личныя мѣстоименія похожи на малайскія; характеристика ихъ особенность — различеніе ед., двойств. и множ. чиселъ. Посредствомъ частицъ образуются залогіи, обозначаются мѣсто, направленіе и качество дѣйствія (отрицаніе или утверженіе), времена и склоненія. Въ основѣ числительныхъ лежитъ десятичная система; порядковыя числительныя получаютъ изъ количественныхъ путемъ присоединенія особыхъ частицъ.

литература. Общія сочиненія: Н. Hale — въ «United States Exploring Expedition. Ethnography and philology» (т. VII, Филадельфія, 1846); Wilh. v. Humboldt, «Ueber die Kawi-Sprache etc.» (Б., 1838, т. III); Cheyne, «Description of islands in the West Pacific Ocean etc.» (Л., 1852; словари); Fornander, «An account of the polynes. race» (Л., 1877—80); Grey and Bleck, «Handbook of african, australian and polynes. philology»; Lang, «Origin and migrations of the P. nation» (2 изд., Л., 1876); Lesson, «Les Polynésiens» (Пар., 1881—82); Philologie Océanienne, p. les RR. PP. Maristes» (т. I, 1880); R. Cust, «Les races et les langues d'Océanie» (П., 1888); Domeny de Rienzi, «Océanie» (П., 1863—72); Mosblech, «Vocabulaire océanien-français et fr.-océan. des dialectes parlés aux îles Marquises, Sandwich, Gambier etc.» (П., 1843); Jouan, «Littérature orale d. Polynés.» (Шерб., 1890); Schneider, «Polynes. races and linguistics» («Asiat. Quest. Review», П., сер. III, 1892). Съ 1892 г. выходитъ «Journal of the Polynesian Society». См. также «Transactions and Proceedings of the New-Zealand Institute» и журналъ «The Polynesian», издав. въ Гonoлулу. По отдѣльнымъ языкамъ см. Самоа, Тонга, Таити, Работонга, Помоту. *По языку Гавайи:* Andrews, «Vocabulary of words in the hawaiian lang.» (Lahainaluna, 1846); Ad. v. Chamisso, «Ueber die Hawaische Sprache» (Б., изд. берлинск. акад. наукъ, 1839); Anrep-Elmpt, «Die Sandwich-Inseln» (Б., 1885); Hitchcock, «Engl. Hawaiian Dictionary» (Санъ-Франциско, 1888); Andrews, «Grammar of the Haw. lang.» (Гonoлулу, 1854); «Notes sur la langue sandwichoise» (П., 1834); Alexander, «Short synopsis of the most essential parts in Haw. grammar» (Гonoлулу, 1864); Andrews, «Dict. of the haw. lang., with an engl.-haw. vocab.» (Гonoлулу, 1865); Emerson, «Engl.-haw. dictionary» (Lahainaluna, 1845). *По языку Маркизскихъ о-вовъ:* Buschmann, «Aperçu de la langue des îles Marquises et de la langue Taitiennne» (Берл., 1843); егo же, «Textes Marquésans et Taitiens» (Берл., 1843); Labarthe, «Précis de la langue de Nouka-Hiva

(Iles Marquises)» (Париж, 1835); и Таити. *По языку Маори:* Kemp, «Step to Maori conversat.» (Веллингтънъ, Новая Зеландія, 1848); Kendall and Lamont, «Grammar and vocabul. of the lang. of New Zealand» (Л., 1820); Maunseil, «Gramm. of the Zeal. lang.» (Auckland, 1842); Shortland, «Origin religion and mythology» (Л., 1841); Miers, «Grammatik d. Maori Sprache» (1854); Williams, «First lessons in the lang.» (Л., 1862; 3 изд., 1882); егo же, «Grammar of the New-Zealand lang. and a sketch of the language of the New-Zealand and a sketch of the language of the New-Zealand etc.» (4 изд., Upton-Auckland, 1871); Tregear, «The Maori language comparative diction.» (Веллингтънъ, 1878).

Полинезийцы — обитатели Полинезийскихъ острововъ Тихаго океана, простирающихся между 180° в. д. и 109° з. д., и въ южномъ полушаріи — на югъ отъ экватора. Къ нимъ принадлежатъ и жители острововъ Фиджи, населенныхъ полинезийцами. Крайняя южная группа полинезийскихъ острововъ — Новая Зеландія, къ северной — острова Сандвичевы и Курильскія, къ восточной — острова Маршалскія, къ западной — Курильскія, Маршалскія и Гальберговскія. Полинезийцы отдѣляются обыкновенно въ особую группу микронезійцевъ, представляющихъ другую группу чертъ отъ П. къ меланезійцамъ. Полинезийцы примѣсь меланезійской крови, что замѣчается и въ населеніи нѣкоторыхъ группъ острововъ, такъ что нѣкоторые исследователи затрудняются рѣзко различать микронезійцевъ. Вообще П. характерны темнымъ, смуглымъ или свѣтлымъ цвѣтомъ кожи, прямыми или волнистыми волосами, большой короткою челюстью (череп. показатель — 76—80), съ кривыми плосковатымъ носомъ, живыми чертами лица, иногда нѣсколько выдающимися губами и толстоватыми губами. Сложеніе въ частую пропорціональное, но не очень крѣпкое, ростъ средній, мѣстами даже высокій. Ближайшіе родичи П. — малайцы, съ которыми сходны и по языку (см. Полинезийскія языки). По всей вѣроятности, П. принадлежатъ къ вѣтви малайцевъ, распространенной съ запада, отчасти, можетъ быть, б. случайному заносу лодокъ вѣтровою силой, отчасти, вѣроятно, вслѣдствіе ихъ передвиженій, вызванныхъ пожарами смутами, размноженіемъ населенія. Кое-гдѣ сохранились еще преданія о переселеніи, напр. на Новой Зеландіи — о переселеніи съ о-вовъ Самоа, которыми были, повидимому, однимъ изъ центровъ переселеній въ разныя стороны. Нѣкоторыя группы были заселены, вѣроятно, какъ дѣтъ 400—500 тому назадъ, при чемъ гдѣ сохранились слѣды древнихъ о-вовъ (напр. колоссальныя статуи на о-вахъ Пасхи), остатки древнихъ каменныхъ построекъ, внутреннѣе частяхъ о-вовъ и т. п.) но истребленными пришельцами. До прихода европейцевъ въ П. находились въ изобиліи вѣкъ и представляли изъ себя типичныя карей, хотя образъ жизни ихъ мѣстами былъ настолько привлекательнымъ, что и другіе виды въ нихъ болѣе счастливо

бодных людей на землѣ. Взглядъ этотъ пришлось оставить: при ближайшемъ извѣствіи многіе островитяне оказались людьми, отъ которыхъ погибли нѣкоторые изъ путешественники, напр. знаменитый Безпечность II. отчасти вызывалась дождь, среди которой они жили: она дѣлала имъ безъ особенныхъ заботъ необходимое и, благодаря теплоту, ровн. климату, не требовала особыхъ стараній пища и одеждѣ. Тамъ не менѣе, на всѣхъ островахъ одежда была извѣстна, въ короткой юбки, пояса, накидки, изготовленныя изъ древесной коры или изъ листьевъ (Микронезія) растительныхъ волоконъ. Больше были распространены украшения въ раковинахъ, черепахи, перья, цвѣтотъ, и, зубовъ, сѣмянъ, а также татуировка. Иа и оружія изготовлялись изъ дерева, и, костей, раковинъ, часто весьма искусно работы — конья съ каменными или кожными наконечниками, палицы круглыя и ил, каменные топоры и долота въ деревяныхъ рукояткахъ, деревянные мечи, усаые акуловыми зубами, пращи, рыболовныя крючки (изъ раковинъ и костей), ножи, ии, вѣера и др. Лукъ, стрѣлы, щитъ не въ употребленіи, но встрѣчались панцири емы — изъ деревянныхъ пластинокъ, кокосыхъ волоконъ и т. д. Глиняной посуды вообще было, ее нашли только на о-вѣ Пасхи; ее явля деревянная посуда, раковины, корзинъ изготовлялись также циновки, подставки подъ сту, скамейки, столы, но сидѣнья не были стны. Весьма искусны были туземцы въ роикъ лодокъ изъ древесныхъ стволовъ; съ употреблялся всегда одинъ, изъ цинов. треугольной формы; въ плаваніи по островамъ руководились звѣздами и ии, подъ которыми лодка пересѣкала греблю; имѣлось также представленіе о тѣхъ картахъ — изъ палочекъ и каковъ. Главная пища была растительная; но дерево одно уже обезпечивало на горныхъ островахъ пропитаніе въ теченіе и цѣлаго года, затѣмъ имѣлись еще кокосе орѣхи и другіе плоды; туземцы рази еще таро (*Caladium esculentum*), ба, пизангъ, сахарный тростникъ, ямсъ, были извѣстны искусственное орошеніе ильтура террасами, а также садовод. (разведеніе цвѣтовъ и деревьевъ для). Въ качествѣ домашнихъ животныхъ ались свиньи, собаки, куры; обильное итаніе доставляло море (рыбы, раки, юски). Дикахъ животныхъ на остро. почти не было, за исключеніемъ крысъ, рья также употреблялись въ пищу. Вария была неизвѣстна; ее замѣняло печеніе опченіе, при чемъ пища приправлялась кою водою. Каннибализмъ практиковался, димому, всюду, но онъ сталъ мѣстами зать еще до прихода европейцевъ; всего е онъ былъ распространенъ у маори Но. Зеландіи и на о-вахъ Маркизскихъ. Опи. цимъ напиткомъ служила кава (см.); въ Зеландіи она не была извѣстна. Рас. транены были пляски, пѣніе, музыка, ибанъ, флейты, трубы изъ раковинъ), эпи-

ческая поэзія, рѣзба (на крышахъ и столбахъ домовъ, на лодкахъ, деревянныхъ орудіяхъ, ящикахъ, также грубыя статуи боговъ), орнаментъ (изъ геометрическихъ линий и узоровъ, имѣвшихъ въ основѣ фигуру человѣка или части его тѣла). Селенія были расположены большею частью по берегамъ и состояли изъ деревянныхъ построекъ на столбахъ съ крышею въ формѣ опрокинутой вверхъ дномъ лодки, изъ пальмовыхъ листьевъ, вѣтвей камыша, бамбука. Кое-гдѣ встрѣчались большіе (длинные) дома, разгороженные внутри циновками на отдѣленія. Въ отношеніяхъ половъ была значительная свобода; на Каролинскихъ островахъ дѣвушки жили въ общихъ домахъ, свободно сходясь съ молодыми людьми, откуда не находился охотникъ взять которую-либо себѣ въ жены; молодые люди также составляли мѣстами особые товарищества. Положеніе женщины было болѣе свободное, чѣмъ у другихъ дикарей, хотя на женѣ лежали многія работы по землѣдѣлю, приготовленію одежды, пища и т. д. Женщины исключались обыкновенно изъ участія на пиряхъ и даже не могли ѣсть вмѣстѣ съ мужьями. Бракъ легко заключался и расторгался. Новорожденные дѣти, особенно женскаго пола, нерѣдко убивались, какъ обуза. Всюду преобладала матриархальная семья; дѣти принадлежали материнскому роду и наследовали своимъ родственникамъ по матери. На большей части острововъ существовали три общественныя группы — благородныхъ, свободныхъ и рабовъ; важнѣйшія должности находились въ рукахъ благородныхъ, изъ среды которыхъ выдѣлялся король; иногда въ управленіи участвовали военный вождь или совѣтъ вождей. Въ обращеніи народа съ королемъ были выработаны правила этикета; соприкосновеніе съ нимъ постороннихъ не допускалось. Мѣстами народъ распадался на отдѣльныя группы, общины съ независимыми вождями; мѣстами группы были соединены въ одно племя, охватывавшее цѣлую группу острововъ; иногда власть короля поддерживалась отрядами наемниковъ съ другихъ острововъ. Религія II представляла болѣе или менѣе развитый фетишизмъ и шаманизмъ; существовали жрецы или шаманы, способные приходить въ экстазъ, проричать, колдовать, лѣчить; иногда, впрочемъ, званіе жреца соединялось съ званіемъ вождя. Существовала вѣра въ духовъ, связанная отчасти съ культомъ мертвыхъ; храмы, болѣе распространенныя въ восточной Полинезій, были соединены съ кладбищами; многочисленныя мѣстами идолы первоначально изображали, вѣроятно, предковъ. Мѣстами прилагались заботы къ возможно долшему сохраненію трупа и при погребеніи приносились человѣческія жертвы. Безсмертіе приписывалось обыкновенно только душамъ благородныхъ; люди другихъ классовъ и женщины не могли на него рассчитывать. На нѣкоторыхъ группахъ острововъ выработалась болѣе сложная мнѣодогія, съ различными богами въ роли создателей — Маици, Тангароа, сотрясателя земли Тати, небеснаго бога Ру и др. Были распространены мнѣя о созданіи міра и человѣка, о потопѣ, о принесеніи съ

мы, а на Гавайскихъ о-вахъ—парламентъ. Главнѣйшія группы П.: Маори—на Новой Зеландіи (болѣе 40000), вѣкогда самое воинственное племя, съ своеобразной во многихъ отношеніяхъ культурой, теперь значительно вымершее и христіанизированное, находящееся подъ властью Англіи; самоанцы—на о-вахъ Самоа (35000), также болѣею частью христіане и подъ европейскимъ вліяніемъ; тонгане—на о-вахъ Тонга или Дружбы (22000); школы съ 5500 учащихся; таитяне—на о-вахъ Таити или Товарищества (16000), совершенно христіанизированные, подъ французскимъ протекторатомъ; жители о-вовъ Куковыхъ (Раротонга)—около 8000 чел.; жит. о-вовъ Табуаи, Мангарева, Помоту (всего около 9000); жители Маркизскихъ о-вовъ (4000) и Гавайцы (Сандвичевыхъ острововъ)—около 40000, но смѣшавшіеся отчасти съ европейцами и вымиравшіе.

Д. А.

Полинезія—нѣсколько группъ о-вовъ въ средней части Тихаго океана. См. Океанія (XXI, 796) и Полинезіиды.

Полиникъ (Πολυεύχης)—сынъ Эдипа (см.) и Иокасты, братъ Этеокла, Антигоны и Исмены. Когда Эдипъ ослѣпилъ себя, Этеокль и П. рѣшили царствовать поочередно по году, при чемъ не царствующій долженъ былъ проводить этотъ годъ въ изгнаніи. Полиникъ, какъ младшій, первый удалился и направился въ Аргось, гдѣ въ то время царствовалъ Адрасть. Женившись на дочери его, Аргеѣ, П. убѣдилъ его предпринять знаменитый въ мѣвахъ *походъ семи вождей противъ Фивъ*, съ цѣлью возвращенія П. въ Фивы (имена 7 вождей, по болѣе распространенной версіи: Адрасть, П., Тидей, Капаней, Иппомедонъ, Амфіарай, Партенопей). Всѣ герои, осаждавшіе Фивы, погибли, кромѣ Адраста, спасшагося благодаря быстротѣ своего коня. Этеокль и П. схватились въ единоборствѣ и оба пали мертвые. Знаменитѣйшія описанія похода и судьбы

Полиньякъ (Жюль-Огюстъ-Мари, графъ, позже князь de Polignac, 1847)— франц. государств. дѣятель. Емницей его была Марія-Антуанетта, любившая его мать и довѣрившая ему воспитаніе своихъ дѣтей. Еще ребенкомъ онъ ственно долженъ былъ поклясться въ верность Распятіемъ, что будетъ до конца ни вести борьбу противъ приндиповъ слѣдствій революціи. За участіе въ заговорѣ Жоржа Кадудала (XII, 36) П. былъ вorenъ къ двухлѣтнему заключенію въ тюрьму, но оставался подъ арестомъ до 1814, ему удалось бѣжать изъ тюрьмы. При Людовикѣ XVIII онъ былъ посланъ въ Римъ, гдѣ, будучи сторонникомъ крайняго абсолютизма, давшійся перомъ Франціи, онъ присягнулъ ституціи лишь послѣ того, какъ наннлъ его религіозныя сомнѣнія на съездиательности подобной присяги. Въ 1814, по папѣ, за его рвеніе къ католицизму, титулъ римскаго князя. Графъ д'Артюа доставилъ ему министерскій постъ, но Людовикъ XVIII ограничился названіемъ его посломъ въ Лондонъ (1823). Благодаря талантовъ и знаній у П. не было для графа д'Артюа, и онъ самъ, съ 1827, королемъ долго медлилъ съ призваніемъ въ министерство. Когда министръ финансовъ дѣлъ въ министерствѣ М. Лафеттона, по болѣзни, сложилъ это званіе, Карлъ X хотѣлъ назначить на его мѣсто П., но остальные министры не допустили этого. Сознаніе собственной некомпетентности вызвало со стороны П. ственное заявленіе въ палатѣ пэровъ, что онъ не можетъ поддерживать совершенно конститутіональнаго образа мыслей; но это заявленіе было принято въ виду. Послѣ паденія министръ финансовъ Мартиньяка (см.), П., 8 августа 1829, назначенъ министромъ иностр. дѣлъ и главою кабинета. На этомъ посту онъ явился главнѣйшимъ

сцифомедузъ. Въ разговорномъ языкѣ слово П. употребляется совершенно неправильно и прилагается даже къ головоногимъ моллюскамъ.

Н. Км.

Полирование—см. Гранильное мастерство (IX, 566), Зеркала (XII, 561), Лакирование (XXII, 259), Ножевое мастерство (XXI, 319), Оптическая стекла (XXII, 61), Позолота и Шлифованіе.

Полировка ледниковая—см. Глетчеръ (VIII, 833).

Полисадовъ (Василій Петровичъ, ум. въ 1878 г.)—духовный писатель и проповѣдникъ, протоіерей, магистръ московской дух. акд.; былъ настоятелемъ русской посольской церкви въ Берлинѣ и профессоромъ богословія въ спб. университетѣ. Кромѣ проповѣдей (изд. на нѣмецкомъ и французскомъ яз.), напечаталъ: «Борьба неоплатонической философіи съ христіанствомъ и побѣда христіанства надъ язычествомъ» («Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія», 1855), «Собесѣдованія съ протестантомъ въ Берлинѣ» («Странникъ», 1860, августъ), «Сила благодати Божіей въ помощи человѣческой» (ib., 1861, августъ), «Три опыта краткихъ пастырскихъ наставленій простому народу» (ib., 1862, мартъ) и др. См. С. Смирновъ, «Исторія московской духовной академіи до ея преобразованія» (М., 1879).

Полисадовъ (Григорій Аванасіевичъ, род. въ 1836 г.)—писатель, сынъ священника Владимірской губ., магистръ спб. дух. акд., инспекторъ нижегородской дух. семинаріи. Литературную дѣятельность началъ съ очерковъ быта сельскаго духовенства, помѣщавшихся въ журналѣ «Странникъ» (1860—80): «Мірская помощь у сельскаго священника», «Зимній вечеръ», «Свѣтлое воскресенье въ селѣ», «Сельскій учитель-священникъ», «Сиротская доля», «Старое и новое въ жизни сельскаго духовенства», «Жертвы неразумнаго воспитанія», «Односельцы». Такіе же рассказы П. помѣщались и въ «Духъ Христіанна» («Незавидная доля», «Вечеръ свѣтлаго дня»). Всѣ эти повѣсти П. отличаются знаніемъ семейнаго быта духовенства и большою правдивостью. Въ журналахъ «Солдатская Бесѣда»; и «Странникъ» П. напечаталъ очерки изъ народнаго быта: «Бѣглая», «Испорченная», «Добрая! и худая слава», «Ангель-хранитель», «Старый вязъ», «Нѣтъ худа безъ добра» и друг. Рассказъ П.: «Бѣглая», вмѣстѣ съ статьею А. Погоскаго: «Судъ Богочеловѣка въ Іерусалимѣ на праздникъ Кущей», изданъ отдѣльною книжкой подъ заглавіемъ: «Судъ людской и Божій» (1886); по отзыву «Систематическаго обзора русской народно-учебной литературы» (1878), она принадлежитъ къ числу лучшихъ книгъ для чтенія взрослымъ простолюдинамъ и оканчивающимъ курсъ въ народныхъ училищахъ. Другіе труды П. (кромѣ нѣсколькихъ биографій, некрологовъ, словъ

«Двѣ дороги и двѣ доли» (ib., 1885, 20), «Первалъ и послѣднія Пасы» (Нижегородскія Губернскія Вѣдомости, 1885, 18 и 19), «За себя и за своихъ» (ib., 1896, №№ 35—38). См. «Бъ литературной дѣятельности Григорія евича П.» («Нижегородскія Губернскія Вѣдомости», 1890, № 29).

Полисадовъ (Іоаннъ Николаевичъ, 1886)—извѣстный проповѣдникъ, образование получилъ въ спб. дух. Проповѣди П. отличались сердечностью. Изданы отдѣльно: «Гробная жизнь», противъ спиритизма (СПб., 1881), «Проповѣди, слова, поученія» (СПб., 1886), «Глухая исповѣдь» (СПб., 11-е изд., М., 1891), «О христіанствѣ» (2 изд., СПб., 1887). См. «Вѣстникъ» (1886, № 12) и «О воскресеніи» (извл. и составл. А. А. Спб., 1886; здѣсь же и биографическія дѣянія о П.).

Полисинтетическіе языки—Инокрипорирующие языки (XIII, 20).

Полисахариды—см. Гидролизъ.

Полисасть—см. Блокъ.

Полиспония (Polysiphonia) морская красная (см.) водоросль ства Rhodomelaceae, имѣетъ видъ вѣтвистыхъ кустиковъ пурпурно-буро-краснаго и даже бураго цвѣта и вѣтви радиально-симметричныя внутри ихъ проходитъ центральная полиспонийная ось, состоящая изъ нѣсколькихъ члениковъ-клетокъ; ось эта 4—25 перичентральными клетками тянутыми въ длину и сверхъ того у доль покрыта мелкоклетчатой кожухомъ вѣтвей сидятъ вѣтви изъ виллообразно развѣтвленныхъ, цвѣтныхъ членистыхъ ниточекъ; съ эти кисточки отваливаются. На (нижнихъ) членикахъ кисточекъ цилиндрическіе или веретенообразныя. Цистокарпы яйцевидно-округлообразныя, на стебелькахъ членистыхъ вѣточкахъ кустика. Изъ 150 видовъ изъ разныхъ морей встречаются также въ Бѣломъ, Балтійскомъ, Каспійскомъ и Аральскомъ Р. pulvinata, Р. deusta и мног. въ Средиземномъ морѣ, Р. violacea въ Средиземномъ морѣ, у береговъ Атлантическаго океана, у береговъ Африки и Европы, также въ Балтійскомъ морѣ.

Полиставрій (отъ греческаго *poly*—много и *stavros*—крестъ) или *крещатая риза*—въ древности богослужа да епископовъ, митрополитовъ и архіереевъ. См. Фалонъ (см.), только

в. П. принадлежал уже всёму

Въ русской церкви П. также итительно принадлежностью высковъ—всероссийскихъ митрополитроп. Фотія (1409—31), когда былъ аккосомъ; только въ знакъ осои онъ давался нѣкоторымъ архіеъ, въ XII в. митроп. Іоаннъ блаію, новгородскаго епископа, наіепископомъ и даровалъ ему ризы въ 1675 г., по опредѣленію москова, П. сдѣлалъ принадлежностью епископовъ и епископомъ. Въ 1705 г. едѣлъ всёму архіереямъ облачатъ П., въ саккосъ. П. по толкованію дунскаго, изображалъ собою страдла, даровавшаго ими людямъ исбоду отъ грѣха, проклятія и смерти. оцкій, «О священныхъ одеждахъ» теніе», 1848, ч. I); П. Лебедевъ, ослуженія православной церкви»

ь—р. Псковской и Новгородской итотъ Ловати. Вытекаетъ изъ оз. оворжевскаго у., затѣмъ течетъ . направлена чрезъ уу. Порховорусской. Длина 149 в. Ширина ой Руссы 60—70 саж., глубина шавна на протяженіи 131 в., суь гор. Старой Руссы на 18 в.; оходы.

Сульфокислоты—см. Сульфо-

ль—см. Льшій (XVIII, 202).

ь—см. Страхованіе.

ьныя кислоты—см. Сѣрдъ.

ьизъ (отъ греч. πολі — много и — «многобожіе»), вѣра во многихъ противоположныхъ монотеизму—

О противоположныхъ взглядахъ цинга, съ одной стороны, Макса въ другой, на возникновеніе П. см. (XIX, 785); о различныхъ систеелигія, Язычество, Греческая реологія (IX, 673), Римская миеоиская миеологія, Свѣрская миео. Ср. также Сравнительная миео-

ьренны—см. Терпены.

ьхивкуль—см. Техвическое

ьхвическая Библіотека—ій указатель книгъ и періодичей по всёму отраслямъ техничьи и иностранныхъ языкахъ; выхоб., въ 1893 и 1894 г. Изд.-ред. нскій.

ьхвическая школа (Ecole ie)—высшее учебное заведеніе въ бшее цѣлью готовить артилвоенныхъ, морскихъ и гражданеровъ, гидрографовъ, технологовъ ованіе П. школы относится ко икой революціи; она должна была существовавши до тѣхъ поръ спеколы военныхъ инженеровъ, путей горную и т. д. При содѣйствии рно, Леконта-Пуяраво въ 1794 г.

была открыта центральная школа общественныхъ работъ (Ecole centrale des travaux publics). Курсъ ученія былъ трехлѣтній; ученики были экстернами и получали денежное содержаніе отъ казны. Въ слѣдующемъ году школа получила названіе П.; курсъ былъ сокращенъ до двухъ лѣтъ. Подъ руководствомъ такихъ свѣтилъ науки, какъ Монжъ и Бертолеъ, школа быстро приобрѣла всеобщую извѣстность; Швейцарія выговорила себѣ право посылать на экзаменъ въ П. школу 20 молодыхъ людей; лучшие ученики школы приняли участіе въ египетской экспедиціи Бонапарта. При Наполеонѣ въ школѣ введена военная дисциплина, ученики раздѣлены на батальоны и размѣщены въ казармѣ; усилены военныя упражненія и сокращены научныя занятія; назначена плата за содержаніе въ 800 франковъ. Во время имперіи отношенія между правительствомъ и школой были холодныя; ученики ея при коронованіи Наполеона даже отказались принести ему присягу, но въ 1814 г. и во время Ста дней политехники, изъ любви къ отечеству, присоединились къ арміи Наполеона и составили отдѣльный отрядъ, подъ начальствомъ Ипполита Карно, Анфантена и Альфреда де-Виньи. Въ эпоху реставраціи П. школа при всякомъ удобномъ случаѣ выражала свою антипатію къ Бурбонамъ. Когда вспыхнула июльская революція, политехники стали во главѣ народа, подъ начальствомъ Шарраса и Воске взяли Лувръ и затѣмъ содѣйствовали водворенію порядка. Во время июльской монархіи они считались лучшими защитниками свободы и продолжали принимать участіе въ политической агитаціи; въ ихъ средѣ было сильно распространено ученіе сенсимонистовъ и фурьеристовъ. Въ февральскіе дни 1848 г. П. школа, подъ предводительствомъ Фрейсине, приняла участіе въ борьбѣ противъ правительства; во время июнскаго возстанія она тѣтено старалась примирить враждующія стороны. Въ ночь на 2-е декабря 1851 г. П. школа была занята войсками, и молодежь не могла явиться на баррикады; этимъ закончилась активная политическая жизнь училища. Во время франко-прусской войны П. школа въ полномъ составѣ участвовала въ защитѣ отечества. За время своего стоѣтняго существованія П. школа дала Франціи цѣлый рядъ выдающихся дѣятелей на всёхъ поприщахъ государственной и общественной (жизни Фрейсине, Сади Карно, Кавеньякъ, математики Вергранъ, бедлетристы Арманъ Сильвестръ и Марсель Прево). Въ настоящее время П. школа подчинена военному министерству; принимаются туда только французскіе подданные, въ возрастѣ отъ 16 до 21 г., съ дипломомъ бакалавра и по конкурсу испытанію; изъ 1605 человекъ, экзаменованныхъ въ 1891 г., было принято 268. Курсъ ученія двухлѣтній; во время своего пребыванія въ училищѣ ученики числятся на военной службѣ. Окончивъ курсъ П. школы, ученики поступаютъ на два или на три года въ одну изъ прикладныхъ школъ, а затѣмъ на государственную службу. Съ 1890 г. правительство стремится выпускать изъ школы возможно большее число артиллеристовъ, по-

этому из числа учеников 80 обучаются в школах лишь один год, по истечении которого они прикомандировываются к специальной школе в Фонтенебло, где обучаются два года, и затем поступают на действительную службу. По специальностям, окончившие курс в 1891 г. распределялись так: артиллеристы сухопутные и морские — 123 (кроме вышеуказанных 80-ти), инженеры военные и морские — 29, горные — 4, путей сообщения — 8, технологи — 4, пиротехники — 1, гидрографы — 1. При школах с 1865 г. существует дружеское общество вспомоществования бывшим ученикам П. школы, с годовым бюджетом в 100000 фр. и с капиталом до 1 милл. фр. Ср. Pinet, «Histoire de l'école polytechnique» (Пар., 1886).

Политехнический Вѣстникъ — ежемѣсячный журнал московскаго общества распространения техническихъ знаний. Выходилъ вь Москвѣ вь 1872 г., подь редакцію Н. Н. Горѣлова. Печатались статьи о примѣненіи науки и искусства къ промышленности и по техническому образованию, обзоры успѣховъ техники и промышленности, библиографія техническихъ сочиненій и проч.

Политехнической музей — см. Музеи.

Полити (Politi) — итальянскіе ученые. *Адрианъ П.*, жившій вь XVII в., написалъ: «Ordo romanae historiae legendae» (Римъ, 1627). *Александръ П.* (1679—1752), профессоръ философіи во Флоренціи и геологіи вь Генуѣ, написалъ: «Philosophia peripatetica ex mente sancti Thomae» (Флоренція, 1708), «De patria in testamentis condendis potestate libri IV» (1712), «Eustathii commentarii in Homeri Iliadem» (Флоренція, 1730—1735), «Martyrologium romanum castigatum» (Флоренція, 1751). *Джованни П.* составилъ «Jurisprudentiae ecclesiasticae universae libri IX» (Венеція, 1787 г.).

Политика — Этимъ терминомъ обозначаютъ: 1) одну изъ социальныхъ наукъ, 2) совокупность реальныхъ фактовъ, изучаемыхъ ею и 3) такъ назыв. политическое искусство. П., какъ наука, имѣетъ довольно неопредѣленное содержаніе. Для Аристотеля П. была наукой о государствѣ; такую же она оставалась до послѣдняго времени. Еще Рощеръ, напр., вь предисловіи къ своей «П.», заявляетъ, что онъ понимаетъ «слово П. вь аристотелевскомъ смыслѣ, какъ историческое ученіе о государствѣ», и сообразно съ этимъ включаетъ вь

государства и объ отношеніи ихъ новъ властью, ея органами и подь государственнымъ права многіе (Бенцендорфъ и др.) выдѣляютъ «общаго государствѣ», какъ самостоятельную по своему содержанию всего близкую къ П. Аристотеля. Однако писателей П. не имѣетъ общаго. Для Блунчли это наука, развѣ «преимущественно теченія и жизни государственной жизни», вообще — государственной жизни и ея взаимно волагаемая наукъ права, какъ государственнаго состоянія; П. о праву, какъ динамика къ статикѣ же опредѣленія даютъ Фрѣйль-Ешеръ. Мольтъ опредѣляетъ П., въ средствахъ, которыми осуществляютъ действительности цѣли государства опредѣленно примыкаетъ. Возле въ него только поправку о необходимости самостоятельнаго изученія государства; для него «объектомъ П. всѣ событія и явленія человеческой деятельности, которыя находятся сознательнымъ стремленіемъ къ нѣмъ цѣлей государства». Б. Н. Чичевъ считаетъ П. наукой о способахъ достижения государственныхъ цѣлей. Опредѣленіе понятое буквально, слѣдъ бы П. или философій исторіи и лишешья самостоятельнаго мѣста вь ряду наукъ или ограничиваетъ свое опредѣленіе предметомъ П. только тѣ явленія которыя «служатъ средствами для государственныхъ цѣлей или извѣстнымъ задачамъ общественнымъ». Такимъ образомъ П. вь современнѣ сводится обыкновенно къ изученію цѣлей, къ которымъ должно стремиться государство. Б. Н. Чичевъ опредѣляетъ П. какъ науку о средствахъ, которыми оно употребляетъ для достиженія своихъ цѣлей. Съ динамикой государствъ П. имѣетъ немного общаго ученіе о революціяхъ, напр., въ политикѣ. Съ наукою права она соединяется, являясь необходимымъ ея и завершеніемъ. Такъ напр., изучаетъ структуру государства наковомъ составѣ, при одинаковомъ числѣ госуд. строй вь различныхъ или вь разное время можетъ диаметрально противоположныхъ. Вотъ эти-то направленія

ве яркими образцами такого отношения являются произведения Платона («Поли-», «Государство», «О законах»). Источ- ный складъ всѣхъ наукъ въ XIX в. привелъ къ мнѣнію, что ни общей для всѣхъ госу- дствъ цѣли, ни общихъ для всѣхъ государствъ быть не можетъ; благодаря этому П. ста болѣе реальнѣе и, въ частности, исто- чнѣе обликъ; она строится обязательно на мѣнѣтѣ государственнаго права и исторіи. Въ одномъ государствѣ не можетъ быть общей цѣли; государство всегда со- ститъ изъ многихъ разнообразныхъ обще- ственныхъ группъ, изъ которыхъ каждая претъ свои собственные интересы; борьба группъ опредѣляетъ ходъ государствен- ства. Такимъ образомъ въ содержание П., науки, прежде всего входитъ ученіе о стѣющихъ въ государствѣ силахъ, кото- о отношенію къ государственнымъ дѣ- ствуются политическими партіями (см.). По термины исторіи, которымъ обозна- я какъ самый ходъ прошлой жизни че- ства, такъ и наука, его изслѣдующая, номъ П. обозначается не только наука, совокупность дѣйствительныхъ стремле- ства и средствъ, примѣняемыхъ ихъ осуществленія; поэтому можно го- о разумности или неразумности П. или другого государства, того или дру- ства дѣятеля, о «коварной нгли», «эгоистической П. Висмарка» и Вѣ П. часто различаютъ два главныхъ вленія: «П. реальныхъ интересовъ» и «П. овъ» или «П. принципиальную». Первая ится къ достиженію непосредственныхъ ть, вторая—къ торжеству общихъ при- ства и справедливости; въ примѣрѣ й приводятъ обыкновенно П. Пруссіи и ния въ эпоху Висмарка, а также П. Ав- въ примѣрѣ второй—П. священнаго Со- ии П. Россіи на Балканскомъ полу-вѣ. раздѣленіе не выдерживаетъ исторической ки: осуществленіе извѣстныхъ идеаловъ а тѣсно связано съ реальными интере- П. дѣлится на *иностранную* или внѣш- сто называемую высшею П., и *П. ренною*. Политика внѣшняя завершаетъ науку международнаго права. Внутрен- П. дѣлится на П. финансовую, торго- уголовную, церковную, социальную и каждому виду государственной дѣятель- стъ соответствуетъ какая-нибудь отрасль ки. Колониальная и таможенная П. иаетъ какъ-бы середину между иностран- и внутренней П. Совокупность техниче- ств для управленія государствомъ и осуществленія его задачъ—правиль- о построенныхъ на наукѣ П., частью аемыхъ непосредственно гениемъ отдѣ- человѣка—составляетъ П. какъ искусство. *литература* политики громадна. Кромѣ ихъ сочиненій Платона, Аристотеля, авелли, Бодена, Гуго Гроція, Монтескье , кромѣ сочиненій по частнымъ вопро- , см. В. Constant, «Cours de politique con- ionnelle» (П., 1816—20; 2 изд., Лабуле, 872); Buchez, «Traité de politique et de ce sociale» (Парижъ, 1866); Herrenschnei-

der, «La religion et la politique de la société moderne» (П., 1867); Jules Simon, «La politi- que radicale» (П., 1868); Baillet, «Forces des États» (П., 1868); Parieu, «Principes de la science politique» (2 изд., П., 1875); Funck Brentano, «La politique; principes, critiques, réformes» (П., 1893); Benoist, «La politique» (П., 1894); Dahlmann, «Die Politik, auf den Grund und das Mass der gegebenen Zustände zurückgeführt» (1 т., единственный, Геттин- генъ, 1835; 2 изд., Лпц., 1847); Fries, «Politik oder philosophische Staatslehre» (Лена, 1848); Walter, «Naturrecht und Politik im Lichte der Gegenwart» (Воннъ, 1863); Mohl, «Staatsrecht, Völkerrecht und Politik» (Тюбин- генъ, 1862—69); Waitz, «Grundzüge der Politik» (Киль, 1862); Fröbel, «Theorie der Politik» (Вѣна, 1864); Bluntschli, «Gesch. des allgemei- nen Staatsrechts und der P. seit dem XVI J. bis zur Gegenwart» (Мюнхенъ, 1864; есть рус. пер.); ero же, «Politik als Wissenschaft» (Штутгартъ, 1876); Escher, «Handbuch der praktischen P.» (1863); Huhn, «P., Grund- züge der praktischen Staats-Kunst» (Лпц., 1865); Holtendorff, «Prinzipien der P.» (Б., 1869, 2 изд., 1879); Roscher, «P.» (Штуттг., 1892, 2 изд., 1893); Ratzenhofer, «Wesen und Zweck der Politik» (Лпц., 1893); H. Spen- cer, «Social Statics» (Л., 1851); C. Lewis, «Treatise of the methods of observation and reasoning in politics» (Лондонъ, 1852); Sidg- wick, «The elements of politics»; Treitschke, «P.» (Лпц., 1897; посмертное изданіе); Строи- нинъ, «Политика какъ наука» (СПб., 1872); Чичеринъ, «П.» (М., 1898). Для греческаго ученія о П. важно соч. Oncken, «Die Staats- lehre des Aristoteles». Литературу по исто- ріи П. отдѣльныхъ государствъ см. при исто- рическихъ очеркахъ этихъ государствъ.

В. В—въ.

Политики (malcontents)—партія, обра- зовавшаяся во Франціи въ 1573 г., во время религиозныхъ войнъ. Цѣлью ея было устано- вить спокойствіе въ государствѣ путемъ даро- ванія вѣротерпимости. Ядро партіи со- ставляли искренніе патриоты, которымъ па- писсты дали названіе «политиковъ». Во главѣ П. стояли герцогъ Алансонскій (братъ ко- роля), принцъ Конде, Генрихъ Монморанси, Давилль и др. П. вступили въ союзъ съ гу- генотами и обратились къ Генриху III съ просьбою созвать государственные чины, для умиротворенія страны. Къ П. присоединились и принцы; король обѣщалъ генеральные шта- ты, которые были и созданы въ Валуа; но па- писсты одержали тамъ верхъ. Въ 1574 г. многие изъ П. были казнены, а при Дарманѣ (10 окт. 1575) партія гугенотовъ и П. потерпѣла рѣ- шительное пораженіе отъ Гиза. П. К—іи.

Политинажъ—см. Гравированіе.

Политись (Николай) — греческій писа- тель и этнографъ, род. въ 1852 г.; профессоръ въ аѳинскомъ университетѣ по кафедрѣ грече- скихъ древностей и мивологіи. Главные его труды (на греч. яз.): «Новогреческая миволо- гія» (1871); «Солнце въ народныхъ мивахъ», «Мивы о Горгонахъ», «Мивы метеорологическихъ». См. въ 1 т. «Dictionnaire des folkloristes con- temporains», Карвуа. П. С—въ.

женія народной жизни. Политическимъ героизмомъ часто запечатлѣна лирика Веранжа; многія мѣста у пророковъ предвѣщаютъ высокіе образцы П. поэзіи. Въ древней П. поэзіи являлась оды, несомнѣнно навѣянной восточными образцами; у грековъ особенно известны оды Алкея и Тиртея (VII в. до н. э.); среди произведеній Горация также оды. Средніе вѣка не богаты образцами политической поэзіи; лирика французскихъ трубадуровъ менѣе всего была склонна являться политикою. Лишь крестовые походы порождаетъ некоторое подобіе П. поэзіи въ наз. chansons d'outre; нѣсколько позже политическія ноты слышатся въ произведенияхъ Рютбефа — и надолго задерживаются въ народной пѣснѣ. Въ средневѣковной П. поэзіи также представлена борьба императоровъ съ папами (Вальтеръ-фонъ-деръ-Фогельвейде). «Поэты эпохи государственныхъ смутъ, слышавъ голоса поэтовъ, скорбящихъ о порокахъ дворянства и дворянства, но и эти жалобы умалчиваютъ, смѣняясь подобострастной земнымъ владыкамъ» (Курцъ). Навѣянная лирика отводитъ нѣкоторое мѣсто П. пѣснямъ. Въ XVI столѣтіи множество П. пѣсней (Ульрихъ фонъ-Гуттена, Иоаннъ Штиглицъ) затрагиваютъ религіозныя темы, но политическая П. поэзія сохранилась отъ эпохи очень мало; предполагаютъ, что основное большинство П. пѣсней исчезло въ печальномъ исхода крестьянской войны. Въ итальянскаго гуманизма вообще обращаютъ вниманіе отъ внѣшнихъ политическихъ событій къ внутреннему міру личности, и политическая П. поэзія въ Италіи, въ моментъ перехода къ новой исторіи, не дала значительныхъ результатовъ. Вслѣдъ за народной пѣсней, Бурделло и Джустиниани создаютъ нѣсколько полярныхъ П. пѣсней. Во Франціи Плейда (см. XIII, 880), въ пламенныхъ «Discours» Ронра и въ «Tragiques» д'Обинье, откликается на текущую П. жизнь. Яркое выраженіе П. поэзіи получаетъ во французской народной пѣснѣ; отъ Фронды до фаворитокъ Людовика XV нѣтъ явленія въ политической жизни Франціи, которое не отозвалось бы въ бойкой, смѣшливой и дерзкой пѣснѣ, на П. значеніе которой указываетъ извѣстное опредѣленіе стараго французскаго режима: «Un gouvernement absolu, tempéré par des chansons». Нѣмецкая П. поэзія въ XVIII в. ограничивается поэтическими пѣснями вроде «Preussische Kriegslieder» Глейма, оды Уца и Э. Х. Клейста. Французская революція не вызывала къ жизни широкаго развитія П. поэзіи, но даетъ матеріалъ для нѣсколькихъ крупныхъ образцовъ ея, каковы «Карманьола», «Са іга», «Марсельеза», «Le chant du départ» и др. XIX в.—особенно его первая половина — есть эпоха высшаго расцвѣта П. поэзіи (Веранже, Барбье, Гюго у французовъ, Джусти у итальянцевъ, Петефи у венгерцевъ). Особенно любопытны ея судьбы въ Германіи. Величайшіе нѣмецкіе поэты, Гете и Шиллеръ, чужда-

ются П. поэзіи; первый склоненъ повторить за студентомъ изъ «Фауста»: «Ein garstig Lied! Pflui—ein politisch Lied!» и одобряя Веранже, считаетъ П. поэзію для своей родины неподходящей (см. «Gespräche mit Eckermann», III, 219—223; II, 241—246). И Гете, однако, признавалъ высокія заслуги П. поэзіи Арида, Кернера («нѣмецкаго Тиртея») и Рюккерта. Вместе съ Уландомъ, Платеномъ, Шенкендорфомъ, Клейстомъ, эти поэты войны за освобожденіе подготовили тотъ періодъ въ исторіи нѣмецкой поэзіи, который начался съ конца тридцатыхъ годовъ и носитъ въ курсахъ названіе эпохи П. поэзіи. Не говоря уже о Гейне, «Молодая Германія» насчитываетъ въ своихъ рядахъ, къ 1848 г., множество талантливыхъ поэтовъ, посвящающихъ себя всецѣло активной политикѣ. Таковы Гофманъ фонъ-Фаллерслебенъ, Гервергъ, Фрейлигратъ, Анастасій Грюнъ (Ауэршпергъ), Морицъ Гартманъ, Альфредъ Мейсснеръ, Робертъ Прудъ и др. Въ Россіи отклики искусственной поэзіи XVIII в. на чисто-политическія событія чужды лирическаго одушевленія. Отдѣльные произведенія П. поэзіи можно найти у многихъ русскихъ поэтовъ, отъ Пушкина («Клеветникамъ Россіи») и Тютчева («На взятіе Варшавы», «Разсвѣтъ», «Не гуль молвы») до Вл. Соловьева («Ex oriente lux»), но въ общемъ у насъ преобладаетъ не политич., а «гражданская» поэзія. Немногіе образцы чисто-П. поэзіи можно найти въ такъ называемой «запрещенной литературѣ». См. Laurent-Pichat, «Les poètes de combat» (Пар., 1862); Robert Prutz, «Die deutsche Litteratur der Gegenwart»; Pröhle, «Die Kriegsdichter des 7 jähr. Krieges u. d. Freiheitskriege» (Лип., 1857); Herbst, «Die deutsche Dichtung im Befreiungskrieg» (1859); Janicke, «Das deutsche Kriegslied» (Берл., 1871); Ernst, «Die Minnesinger als politische und sociale Partei» (1846); Grundlach, «Ueber die Bedeutung der deutschen Freiheitsdichtung» (1863); Leroux de Lincy, «Recueil de chants historiques du XII-e au XVIII-e siècle» (1841). *Ар. Г.*

Политическая смерть—см. Гражданская смерть.

Политическая экономія (предметъ и опредѣленіе науки, мѣсто ея среди прочихъ наукъ, задачи и методы, историческій очеркъ экономическихъ школъ). Предметомъ П. экономіи, какъ науки, является хозяйственная дѣятельность человѣка, т. е. цѣлесообразная дѣятельность, направленная на созданіе такъ наз. хозяйственныхъ благъ; одни экономисты относятъ къ этимъ послѣднимъ только матеріальные предметы, другіе—также и нематеріальные блага. Какъ одна изъ общественныхъ наукъ, П. экономія занимается, впрочемъ, не самими хозяйственными дѣйствіями людей (подлежащими вѣдѣнію техническихъ наукъ), а отношеніями, возникающими при хозяйственной дѣятельности. Итакъ, *П. экономія есть наука, изучающая общественныя отношенія людей, возникающія на почвѣ ихъ хозяйственной дѣятельности.* Названіе «П. экономія», впервые употребленное въ сочиненіи Монкретіена въ 1615 г., получило наибольшее распространеніе въ Англии, отчасти во Фра-

ции и России; в Германии она носит обыкновенно название «науки о народном хозяйстве» (Volkswirtschaftslehre) или «национальной экономии» (Nationalökonomie). Все эти названия не могут быть признаны вполне удачными. Адольф Вагнер, Дятель, Шель, Маршалл и др. предлагают заменить их термином «социальная экономия» или, лучше, «социальная экономика», так как этим отмѣчается принадлежность къ группѣ общественных наукъ. *Задачи* социальной экономики двойного рода—теоретическія и практическія. Вообще говоря, теория экономики изучает то, что есть, а практическая ее часть—то, что должно быть. По опредѣленію Ад. Вагнера, теоретическія задачи сводятся къ установленію и выясненію хозяйственныхъ явленій, къ выдѣленію среди нихъ типовъ и къ отысканію причинной связи между явленіями (последняя задача—самая главная; первая двѣ служатъ подготовительной къ ней стадіей), а практическія задачи заключаются въ опредѣленіи значенія хозяйственныхъ явленій, въ опредѣленіи дѣлѣй хозяйственной дѣятельности и путей, которые къ нимъ ведутъ. Такимъ образомъ, наука социальной экономики можетъ быть раздѣлена на три части: 1) *конкретная экономическая наука*, изучающая исторію хозяйственного быта разныхъ народовъ и описывающая современное экономическое состояніе ихъ (экономическая исторія и статистика, какъ изученіе конкретныхъ явленій); 2) *теорія социальной экономики*, изучающая типъ хозяйственныхъ явленій и законы ихъ причинной связи (теоретическая наука); 3) *экономическая политика*, которая занимается мѣрами, всего лучше содѣйствующими дѣлѣямъ хозяйственной дѣятельности народа, т. е., главнымъ образомъ, развитію народнаго благосостоянія (практическая наука). Такъ какъ жизнь человѣчества не остается неподвижной, а непрерывно измѣняется и развивается, то теорія социальной экономики не можетъ вырабатывать законовъ, которые оказывались-бы дѣйствительными для всѣхъ временъ и народовъ. Среди экономическихъ законовъ существуютъ болѣе общіе, представляющие порядокъ сосуществованія и послѣдовательности хозяйственныхъ отношеній въ ихъ историческомъ развитіи (законы историческаго развитія, законы эволюціи); другіе законы имѣютъ силу лишь въ предѣлахъ одной эпохи хозяйственной жизни (напр., въ предѣлахъ ойкоснаго хозяйства классической древности, феодальнаго строя среднихъ вѣковъ, капиталистическаго строя современнаго народнаго хозяйства). Теорія социальной экономики раздѣляется обыкновенно на слѣдующія части: 1) общая часть, гдѣ трактуются объ общихъ экономическихъ понятіяхъ, о методологій экономическихъ наукъ, 2) ученіе о производствѣ, 3) ученіе объ обменѣ, 4) ученіе о распредѣленіи и 5) ученіе о потребленіи. Это раздѣленіе соответствуетъ тому процессу, который проходятъ хозяйственныя блага съ момента ихъ появленія и до исчезновенія при потребленіи. Экономическая политика раздѣляется на экономіку сельскаго хозяйства, промышленности и торговли. Изъ методовъ изслѣдованія

индукція, въ области социальной экономики служитъ, прежде всего, для установленія хозяйственныхъ явленій и выдѣленія ихъ типовъ: наблюдая отдѣльные случаи нежного обмена, полученія ренты, заработной платы, образованія синдиката и т. д., выясняемъ общіе признаки явленій нежного обмена, ренты, синдиката и т. д. и содѣйствуемъ этимъ явленіямъ. Далѣе, индукція служитъ матеріаломъ для установленія основныхъ принциповъ изъ которыхъ дѣлаются дедуктивные выводы. Путемъ выдѣленія выясняется, какія представляются въ экономической жизни господствующими, какіе являются въ ней фундаментальными хозяйственными дѣлѣями. Въ области теоріи индукція необходима для построения законовъ эволюціи, путемъ наблюденія частныхъ проявленій номѣрности въ смѣнѣ и развитіи хозяйственныхъ явленій, а затѣмъ путемъ ихъ обобщенія. Наблюдая, положимъ, въ различныхъ странахъ образованіе общинной собственности, разложеніе ея и появленіе частнаго владѣнія, мы отвлекаемъ общія черты раздѣленія земельныхъ отношеній и выводимъ изъ нихъ законы эволюціи. Раскрытіе такихъ законовъ владѣнія, особенно трудности, въ виду сложности экономическихъ формъ; въ настоящее время къ нему сдѣланы только первые шаги, которые называютъ индуктивнымъ методомъ къ политической экономіи «историческимъ». Такое словоупотребленіе не вѣрно; особаго историческаго способа раскрытія законовъ эволюціи экономическихъ явленій не существуетъ; здѣсь применяется индукція, но лишь историческаго характера. Индукція служитъ также для построения выводовъ, полученныхъ дедуктивнымъ путемъ. Дедукція применяется къ построению экономическихъ законовъ въ предѣлахъ одной изъ стадій хозяйственной жизни. Изъ массы встрѣчающихся въ жизни экономическихъ явленій берутся только нѣкоторые, наиболее распространенные моменты, изъ которыхъ изслѣдуется зависимость отъ нихъ другихъ явленій. При выясненіи, напр., закона капиталистическаго строя народнаго хозяйства, качествъ такихъ основныхъ посылокъ принимаются: 1) что хозяйственными дѣйствительными факторами являются исключительно личный интересъ, стремленіе получать наибольшія выгоды при наименьшихъ жертвованіяхъ (применяется такъ назыв. «экономическаго человека»); 2) что люди являются вполнѣ свободными въ своихъ дѣйствіяхъ (трудъ и капиталъ свободно переносятся изъ одной сферы хозяйства въ другую) и 3) что каждый индивидуумъ понимаетъ свой интересъ. Выводы о порядке сосуществованія и послѣдовательности хозяйственныхъ явленій дѣлаются въ предположеніи, что они происходятъ исключительно изъ указанныхъ моментовъ; игнорируется, какъ правило, влияние обычая и другихъ мотивовъ, зависящихъ отъ личнаго интереса. Полученные при этомъ заключенія далеко не отражаютъ въ себѣ дѣйствительную жизнь во всей сложности; необходимо, поэтому, при дальнѣйшемъ изученіи включать постепенно указанныя факторы и изслѣдовать, какъ они

при этом будет видоизмѣняться реальность. Принимается въ разчетъ дѣйствіе члвчскихъ мотивовъ, государственнаго вмѣшательства, ограниченій свободы ственной дѣятельности—и, такимъ образомъ постепенно совершается приближеніе къ яамъ дѣйствительной жизни. И при тапправкахъ, однако, дедуктивный методъ можетъ дать въ экономической наукѣ заѣрностей, воплѣ совпадающихъ съ нааемымъ въ жизни (съ такъ назыв. эмпикиими законами). Другими словами, дѣавные выводы всегда носятъ до извѣстнойени гипотетическій характеръ. Это не моыть иначе, такъ какъ дедукція имѣетъ не съ реальными явлениями и отношенми, а съ воображаемыми. Для повѣрки дѣивныхъ выводовъ часто обращаются къ нению ихъ съ реальными явлениями; если слѣднихъ проявляется та же общая тенденция, которая установлена дедуктивнымъ дованіемъ, то научный выводъ можетъ ться экономическимъ закономъ. Значеніегивнаго изслѣдованія во всякомъ слученіи велико: только этимъ путемъ можно ить какія-либо закономерности по отноку къ явлениямъ, отличающимся сложю и запутанностью и иначе совсѣмъ не ющимся изученію.

Историческій очеркъ направлений въ эконоиской наукѣ. Въ древности и въ первуюовину среднихъ вѣковъ экономическая не могла развиваться вслѣдствіе дѣлаго обстоятельство. Человѣческая мысль, упивъ на путь теоретическихъ изысканій, атислась, прежде всего, къ выясненію осдвныхъ законовъ физической природы, болѣеостыхъ и доступныхъ для наблюденія. Съуглой стороны, преобладаніе натуральногозайства не давало широкаго мѣста явлемъ экономического оборота. Промышленная торговая дѣятельность въ древности былаообще презираема и предоставлялась раамъ; естественно, что и изученіе происходяого въ этой сферѣ представлялось недостойымъ для мыслителей. Хозяйственная дѣельность оставалась, притомъ, на низкой стунени развитія, вслѣдствіе недостаточнаго знаіи естественныхъ законовъ и способовъ экскулатации силъ природы. Въ эпоху классичекой древности мы встрѣчаемъ главнымъ обраомъ трактаты, посвященные домоводству, домашней экономіи (сочиненіе Ксенофонта: «*Oeconomica*», трудъ Аристотеля подъ такимъ же названіемъ, работы Катона, Варрона, Колумеллы). Только иногда мы встрѣчаемъ у древнихъ писателей замѣчанія о явленіяхъ народлаго хозяйства, напр. о деньгахъ и частной собственности (у Аристотеля), о раздѣленіи труда (у Платона), о процентѣ, о рабствѣ и т. д.; но они не приведены въ систему и вплеены въ изложеніе другихъ наукъ (главнымъ образомъ—политики). Въ средніе вѣка научныя изысканія долго были совсѣмъ заброшены, такъ какъ всѣ силы народовъ сосредоточились на устраненіи безпорядка и смуты, которые внесло въ европейскую жизнь переселеніе народовъ. Когда, съ водвореніемъ относительнаго спокойствія, возникаетъ вновь, мало по

малу, интересъ къ наукѣ, социальная экономика еще не обращаетъ на себя большого вниманія: господствующее мѣсто въ кругу наукъ принадлежитъ богословію и философій. Натуральный строй хозяйства феодаловъ и крѣпостныхъ крестьянъ не давалъ достаточнаго матеріала для экономическихъ изслѣдованій. Торговля и промышленность, какъ обособленныя занятія людей, начинаютъ развиваться только со второй половины среднихъ вѣковъ и приобрѣтаютъ широкіе размѣры уже въ періодъ новой исторіи. Въ средніе вѣка мы встрѣчаемъ экономическія теоріи главнымъ образомъ въ сочиненіяхъ отцовъ церкви и богослововъ. Здѣсь восхваляется трудъ, какъ источникъ честнаго заработка, осуждаются недобросовѣстные и безнравственные способы обогащенія (напр. отдача денегъ займамъ подъ проценты); торговля получаетъ признаніе только въ томъ случаѣ, если товары продаются по справедливой цѣнѣ (*justum pretium*) и при соблюденіи добросовѣстности въ отношеніи покупателей. Съ XV в. заставшія отношенія среднихъ вѣковъ начинаютъ приходить въ движеніе. Этому содѣйствуютъ морскія открытія, развитіе промышленности и торговли, вытѣсненіе натурального хозяйства денежнымъ. Съ упадкомъ феодальнаго строя и образованіемъ крупныхъ государствъ, государственные расходы значительно расширяются; постоянныя арміи требуютъ крупныхъ затратъ; денежные средства нужны и на растущія нужды королевскаго двора, и на содержаніе большого штата государственныхъ чиновниковъ, увеличивающагося съ расширеніемъ сферы государственной дѣятельности. Серьезной задачей финансоваго управленія становятся изысканіе источниковъ доходовъ. Въ связи съ этимъ положеніемъ вещей появляется первая самостоятельная экономическая доктрина—*меркантилизмъ* (см.). Ея представители не дали систематическаго изложенія экономической науки, но весьма обстоятельно разработали нѣсколько ея отдѣловъ, въ особенности теорію денежнаго обращенія и торговли. Въ частномъ хозяйствѣ люди видѣли богатство въ обладаніи большимъ количествомъ денегъ, какъ товаромъ, охотно принимаемымъ всѣми и составляющимъ всеобщее покупательное средство. Неразвитый въ научномъ отношеніи умъ перенесъ точку зрѣнія частнаго хозяйства на народное. Въ историческомъ развитіи меркантильной теоріи можно различать двѣ стадія. Первая—*теорія денежнаго баланса*—имѣла въ виду обогащеніе страны деньгами при помощи нѣлаго ряда полицейскихъ мѣръ: запрещенія или стѣсненія вывоза денегъ изъ страны, надзора за тѣмъ, чтобы каждая продажа товара за границу оплачивалась воплѣ или частью иностранной монетой и т. п. Съ развитіемъ торговыхъ сношеній и особенно векселей проведеніе въ жизнь подобныхъ полицейскихъ мѣропріятій оказалось невозможнымъ, и позднѣйшіе меркантилисты вырабатываютъ *теорію торговаго баланса*: главное вниманіе обращается здѣсь на развитіе ввозной торговли, такъ какъ лучшимъ средствомъ увеличить притокъ денегъ въ страну признается превышеніе вывоза товаровъ надъ ввозомъ. *Теорія торго-*

у исследования экономистов-классицистов. Дальнейшим крупным шагом в экономической науке был труд Адама Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776) — наиболее всесторонняя разработка экономической теории и наиболее совершенное выражение экономических потребностей XVIII вѣка. Правда, Смит имѣлъ въ виду фактурную форму промышленности, основанную на ручномъ производствѣ труда; но и мануфактура, какъ типичная форма капиталистическаго производства на широкомъ сбытѣ, нуждалась въ развитіи въ свободѣ промышленной торговли. Смитъ такъ талантливо формулировалъ требованія торгово-промышленнаго конца XVIII вѣка, что его догма оставалась краеугольнымъ камнемъ позднѣйшихъ теорій. Вся такъ называемая школа П. экономии представляетъ дальнейшее развитіе и дополненіе теорій Смита. Къ этой школѣ относятся въ Англіи, Франціи, Голландіи, Швейцаріи, Германіи — Тюненъ, Лотцъ, Содець, Небенцусъ, Германъ и многіе другіе. Основные черты классической школы къ слѣдующему: 1) она смотритъ на экономію, какъ на науку, изучающую материальное богатство; 2) теоретическія построенія исходятъ изъ предположенія индивидуальнаго хозяйства (индивидуализмъ классической школы); 3) вводитъ научные законы и принципы государственной политики, носящіе абсолютный характеръ, т. е. непримѣнимые, по мнѣнію предшественниковъ, къ различнымъ народамъ («естественные законы П. экономии»); 4) она посвящаетъ особенное вниманіе теоріи производства и вопросамъ о свободѣ торговли и накопленія материальнаго богатства; 5) она выставляетъ основнымъ принципомъ экономической политики невмѣшательство государства въ хозяйственную свободу отъ вмешательства государственной власти. Сочиненіе Смита полагаетъ предположеніемъ, что человѣкъ руководитъ своей экономической дѣятельностью исключительно однимъ эгоизмомъ, стремясь къ удовлетворенію личнаго интереса. Если это предположеніе было у Смита, то методологическимъ приемомъ для выведенія теоретическихъ построеній, то у его предшественниковъ оно приобретаетъ характеръ факта, что придаетъ всей классической теоріи материалистическій оттѣнокъ. Но, впрочемъ, найти и у Смита, напримѣръ, о непроизводительномъ трудѣ, къ которому онъ относитъ всѣ виды нематериальнаго труда и который онъ исключаетъ изъ сферы П. экономии. Классическая экономія изучаетъ сначала какое-нибудь экономическое отношеніе или явленіе въ частномъ хозяйствѣ (нерѣдко для упрощенія даже хозяйствѣ первобытнаго или хозяйства Робинзона) — и затѣмъ эти выводы целикомъ переносятъ на

народное или мировое хозяйство, являющееся простой арифметической суммой единичныхъ хозяйствъ. Отсюда обычное у классическихъ экономистовъ отождествленіе интересовъ отдельныхъ лицъ и цѣлыхъ народовъ. Рикардо, напр., прямо утверждалъ, что индивидуальная польза совпадаетъ съ общимъ благомъ всей страны; точно также Смитъ говорилъ, что собственная выгода естественно приведетъ отдельнаго человѣка къ предпочтенію того занятія, которое наиболее выгодно для всего общества. Экономическіе законы представлялись абсолютными, дѣйствующими во все времена и у всѣхъ народовъ. Мысль объ относительности этихъ законовъ, объ измѣненіи хозяйственныхъ явленій въ исторіи была совершенно чужда классической школѣ. Она стремилась къ открытію «естественныхъ законовъ», не замѣчая, что ея теоріи относились исключительно къ капиталистическому періоду народнаго хозяйства. Дедукція была единственнымъ методомъ, которымъ пользовались экономисты классической школы. Адамъ Смитъ, по свойственному ему чувству мѣры, дѣлалъ еще попытки соединять дедукцію съ индукціей и проверять абстрактные выводы фактами исторіи и статистики; его послѣдователи (особенно Рикардо) пренебрегли его примѣромъ и сосредоточили всѣ свои силы на чисто дедуктивныхъ построеніяхъ. Всѣ указанныя черты классической школы находятъ объясненіе въ общемъ духѣ и направленіи того времени. Такого материалистическаго характера экономической теоріи, ея индивидуализмъ и абсолютность вытекающая изъ склада философскихъ ученій второй половины XVIII в. Стремленіе къ экономической свободѣ было вызвано быстрымъ прогрессомъ промышленности и торговли, которые не могли мириться съ государственной опекой. Все общество конца XVIII в. было враждебно идеѣ государственной власти, бывшей до того времени слишкомъ часто источникомъ произвола и тиранніи; въ ученіи о свободѣ отъ государственнаго вмѣшательства проявилось, какъ говоритъ одинъ экономистъ, «желаніе уменьшенія власти». — На почвѣ классической школы выросло во вторую четверть XIX в. направленіе, называемое *фритредерствомъ* (школа свободной торговли); оставаясь вѣрнымъ теоретическимъ взглядомъ классиковъ и не внося въ нихъ ничего новаго, оно развало до крайности ученіе о свободѣ экономической дѣятельности и поставило его догмой практической политики. Это направленіе было непосредственно связано съ дальнейшимъ ростомъ промышленности и торговли въ Англіи. Оно выразилось впервые въ петиціи лондонскихъ купцовъ 1820 г., ходатайствовавшихъ передъ парламентомъ объ отменѣ таможенныхъ пошлинъ и установленіи свободной торговли; дальнейшее развитіе оно получило въ дѣятельности Кобдена и Брайта, основанныхъ въ 1842 г. «лигу противъ хлѣбныхъ законовъ». Главная цѣль промышленной буржуазіи заключалась въ отменѣ таможенныхъ пошлинъ на ввозимый изъ-за границы хлѣбъ, вслѣдствіе чего должна была понизиться цѣна хлѣба и заработная плата рабочихъ. Фритредерская школа поднимаетъ рѣзкій протестъ про-

Смитъ, Вемертъ, Олмингаузъ, Шульце-дельичъ, Максъ Виртъ, Трейтчке, Оппенгеймъ, во Франціи—Бастіа, Леруа-Болье и др. Другую группу составили тѣ послѣдователи классической школы, которые держались ея методологическихъ приемовъ и основныхъ принциповъ, но освободились отъ нѣкоторыхъ ея преувеличеній и односторонностей. Сюда можно причислить Джона Стюарта Милля, Кэриса, Маршалля, Торнтона, Фаусетта, Жюда и др. Эти писатели отбрасываютъ мысль объ абсолютномъ характерѣ экономическихъ законовъ, справедливо признавая ихъ обобщеніями явленій одного лишь современнаго капиталистическаго строя народнаго хозяйства; они различаютъ частнохозяйственную и народнохозяйственную точки зрѣнія и признаютъ возможность коллизій между интересами отдѣльныхъ лицъ и блага общества. Не отрицая, что человѣкъ руководится не только личнымъ матеріальнымъ интересомъ, но и другими, болѣе высокими мотивами, они тѣмъ не менѣе считаютъ необходимымъ, по методологическимъ соображеніямъ, предполагать, при теоретическихъ изслѣдованіяхъ, что на человѣка дѣйствуетъ только одинъ мотивъ личнаго интереса. Нѣсколько въ сторону отъ классической школы стоитъ *математическое направление* въ экономической наукѣ, хотя въ его методѣ много родственнаго приемамъ изслѣдованія экономистовъ-классиковъ. Это направление, однимъ изъ первыхъ представителей котораго былъ Курно, пытается строить теоріи при посредствѣ математическихъ вычисленій. Еще въ началѣ XIX в. попытка подобнаго рода была сдѣлана Тюненомъ въ его изслѣдованіи о «естественной заработной платѣ», но она тогда не обратила на себя вниманія. Изъ позднѣйшихъ писателей этого направленія выдаются Джевонсъ въ Англіи, Вальра во Франціи, Госсенъ въ Германіи. Они полагаютъ, что, такъ какъ П. экономія имѣетъ дѣло съ явлениями количественнаго характера, то она и должна изучать ихъ при помощи ма-

тематики. Производство идеала общества, при которомъ производство ведется сообща, отъ политическое и экономическое не различаются, каждый обеспеченъ въ своемъ существѣ однимъ словомъ — осуществленіемъ счастья. Эти фантастическія построения обыкновенно называютъ утопіями, хотя первый далъ намъ образъ такого государства, съ коммунистическою организацией, Фурье, Кампанеллой, Морелли и др. Въ болѣе развитомъ видѣ социальныя ученія появляются въ первой половинѣ XIX вѣка, когда рядъ писателей начинаетъ разрабатывать ихъ какъ теоретически, такъ и въ практическихъ предложеніяхъ (Сенъ-Симонъ, Фурье, Консидеранъ, Оуэнъ и др.). Въ это время фабричная промышленность значительнаго развитія и повела къ новому перевороту въ общественно-экономическихъ отношеніяхъ. Крупное фабричное производство уничтожило мелкихъ самодѣльныхъ производителей (ремесленниковъ, ремесленниковъ), потому что создавало гораздо шевые продукты. Ремесленники и кушачи своего прежняго заработка были поступать на фабрики наемными рабочими. Ряды послѣднихъ явились также массою лицъ изъ средняго населенія, дѣлавшагося земледельцами различныхъ неблагопріятныхъ участковъ. Зудьтатомъ этого процесса была тѣ «экспроприация» средствъ и орудій производства у трудящагося самостоятельнаго населенія и обращеніе его въ фабричныхъ. Первое время существованія промышленности, когда рабочее законодательство почти отсутствовало, трудился чрезвычайно тяжелыми условиями труда (чрезмѣрно продолжительный день, развитіе ночного труда, эксплуатація женщинъ и дѣтей, плохія санитарныя

конкуренция, они проектировали частично-хозяйственной системы, на принцип ассоциаций Рауля. Бланш, так и Лассаль были деятелями, в смыслъ обличить классовъ и создания райя во Франціи и Германіи. Пои саміхъ промышленныхъ работъ расти недовольство существоваемаго, поддерживаемое и укане отрицательными сторонами омысленности, и случаями поотной платы и увольнения работи кризисовъ или промышленно-Споление массы рабочихъ въ мышленныхъ заведенияхъ ведутъ чувства классовой солидарности и эресовъ, въ противоположность предпринимателей. Выразителями боичихъ классовъ, какъ определенной группы, явились Карлъ и въ ихъ школа; въ сторонѣ Родбертусъ, который приблиимъ въ теоретическихъ построенияхъ въ области практическихъ ность теорій такъ называемаго аллизма сводится къ учению о едѣлаемой количествомъ затраизводство труда, — къ теоріи приующей изъ неоплаченного труда очихъ, — и къ особому взгляду на рическаго развития. основнымъ гораго принимается материальивидида и создаваемая на этой ая борьба. На этихъ основахъ ехема практической политики и съ идеалъ социализма. Проическаго развития ведетъ, поиковъ научнаго социализма, къ концентраціи производства и къ упныхъ капиталистовъ; паралдетъ объединение рабочихъ класе должны стремиться къ приобгическаго господства, съ цѣлью я народнаго хозяйства. Методы, въ теоретическихъ изслѣдоваи Родбертуса, въ основани то, методами классической школы, представлениемъ объ относномическихъ законовъ и объ эвоическихъ формъ. Маркъсъ, въ хъ, является послѣдователемъ нявъ извѣстныхъ послышки, онъ ихъ выводы при помощи дедукда, но въ то же время широко нными статистики и истеріи для дтверждения своихъ заключеній. занимаетъ *христианскій соци* онъ отрицаетъ историко-философи на научнаго социализма и счинымъ создать идеальное общеиство на почвѣ религиозныхъ и отношений. Христианскій социъ множество развитлений и отазличныхъ странахъ. Въ Англии енъ Морисомъ, Карлейлемъ, КингАрнольдомъ, Маннингомъ, РесФранціи — такъ назыв. католичесами (см. Католическій социа-

лизмъ), въ Германіи — католическими социалистами (Кеттелеръ, Росебахъ) и вождями протестантскаго социальнаго движенія (болѣе консервативнаго оттѣнка — Тодтъ, Штекеръ, болѣе либеральнаго — Науманнъ, Гёре). Наряду съ теоріями социализма возникаетъ и развивается во второй половинѣ XIX в. *историческая школа*. Въ противоположность экономистамъ-классикамъ, говорившимъ объ абсолютныхъ экономическихъ законахъ, и представителямъ утопическаго социализма, находившимъ возможнымъ создать идеальный строй экономической жизни, не считаясь съ условиями времени и мѣста, новая школа выдвинула на первый планъ идею объ относительности всѣхъ экономическихъ отношеній и явленій. Первые шаги въ этомъ направленіи были сдѣланы Огюстомъ Контомъ и Фридрихомъ Листомъ. Контъ въ своемъ курсѣ позитивной философіи выяснилъ важность изученія социальнаго динамики, разсматривающей законы развитія челоѣчества, а Листъ на примѣрѣ покровительственныхъ таможенныхъ пошлинъ показалъ, что рѣшенія одного и того же вопроса зависятъ отъ условий историческаго развитія. Наконецъ, на историческую школу въ II. экономіи оказало несомнѣнное вліяніе историческое направленіе въ юриспруденціи, получившее выраженіе въ трудахъ Пухты, Савиньи и ихъ послѣдователей. Съ точки зрѣнія исторической школы, въ экономической наукѣ нельзя строить законовъ, которые были бы приложимы ко всѣмъ народамъ и для всѣхъ временъ (т. е. имѣли бы абсолютный характеръ); возможно выводить лишь закономерности, относящіяся къ опредѣленнымъ историческимъ эпохамъ. Для изученія этихъ закономерностей необходимо конкретное изученіе *всей* экономической и общественной жизни народовъ, такъ какъ экономическія отношенія представляютъ собой только одну часть общественныхъ явленій, неразрывно связанную со всѣми другими сторонами жизни. Изученіе хозяйственныхъ явленій обособленно отъ другихъ есть недопустимая абстракція, отнимающая у экономическихъ законовъ реальный характеръ. Только послѣ накопленія достаточнаго фактическаго матеріала (историческаго, статистическаго и описательнаго) можно дѣлать изъ него обобщенія при помощи методовъ индуктивнаго и дедуктивнаго и создавать теоріи, отвѣчающія реальнымъ отношеніямъ, а не гипотетическимъ построеніямъ. На первый планъ представители исторической школы выдвигаютъ изученіе законовъ народнаго хозяйства, какъ особаго цѣлаго, существенно отличнаго отъ частнаго хозяйства. Народное хозяйство — не простая арифметическая сумма частныхъ, а органическое ихъ соединеніе, развивающееся по особымъ законамъ; недопустимо, поэтому, примѣненіе выводовъ, сдѣланныхъ изъ наблюденія индивидуальныхъ хозяйствъ, къ цѣлымъ народамъ. Совершенно невѣривъ обычный пріемъ классической школы — исходить въ теоретическихъ построенияхъ изъ понятія «экономическаго челоѣка», руководствующагося исключительно мотивомъ личнаго интереса. Въ дѣйствительной жизни такого челоѣка не существуетъ: люди дѣла-

водятся сложными психологическими мотивами (альтруизма, эгоизма, чувства долга и т. п.); даже личный интерес не есть величина, всегда и вездѣ одинаковая. Первымъ писателемъ, провозгласившимъ указанные принципы, хотя и въ несовершенной формѣ, былъ Вильгельмъ Рошеръ (въ 1843 г.). Его дальнѣйшія работы представляютъ собою первую, не совсѣмъ удачную попытку перестроить экономическую теорію согласно новымъ требованиямъ. Все отличие его «Системы народнаго хозяйства» отъ произведеній классической школы заключается въ томъ, что рядомъ съ изложениемъ различныхъ учений здѣсь помѣщены очерки исторіи того или другаго экономическаго явления, той или иной теоріи (исторія цѣнъ, роскоши, заработной платы, процента, возрѣній на производительный трудъ и т. д.). Идеи исторической школы получили дальнѣйшее развитие въ сочиненіяхъ Гильдебрандта и особенно Кнуса, который первый далъ имъ систематическое теоретическое обоснованіе и разработку (въ 1858 г.). Нѣкоторые изъ писателей этого направленія бросились даже въ крайность, отрицая вообще возможность экономической теоріи и сводя всю политическую экономію къ философіи экономической исторіи или даже просто въ конкретной экономической исторіи (Кнаппъ, Шмоллеръ въ своихъ первыхъ работахъ, нѣкоторые изъ ихъ учениковъ). Не смотря на провозглашенныя ими начала, представители исторической школы слѣдовали, въ построеніи экономическихъ теорій, по преимуществу примѣру экономистовъ-классиковъ. Можно указать только немногія попытки разработать теоретическихъ вопросовъ въ духѣ историческаго направленія (работы Бюхера о формахъ промышленности, Шмоллера — о раздѣленіи труда, о формахъ предпріятій и др.). Гораздо большіе результаты достигнуты экономистами исторической школы въ сферѣ исторіи экономической жизни: достаточно назвать сочиненія Шмоллера, Нассе, Лампрехта, Шенберга, Врентано, Штейна, Кона, Гельда, Инама-Штернега, Кнаппа, Бюхера, Шульце-Геверница, Бёмъ-Баверка въ Германіи, работы Тойнби, Эшли, Гобсона, Роджерса, Квиняэма, Джиббиса, Клифф-Лесли и др. въ Англіи. Большая часть современныхъ экономистовъ историческаго направленія въ Германіи (отчасти и въ Англіи) образуетъ особую группу, подъ названіемъ *соціально-этической школы* (см. Катедеръ - социалисты), придающей особенное значеніе этическому элементу въ народно-хозяйственной жизни и требующей отъ экономич. политики сообразженія съ требованіями общественной морали и общественнаго блага, какъ высшаго мѣрида при оцннкѣ практическихъ мѣропріятій. Представители соціально-этическаго направленія являются защитниками широкаго государственнаго вмѣшательства. По ихъ мнѣнію государство, какъ представитель интересовъ всего народа, должно всегда руководствоваться въ своей экономической политикѣ идеей общаго блага; въ частности оно обязано заботиться о защитѣ экономически слабыхъ членовъ общества отъ подавленія сильными и принимать на себя веденіе хозяйств. предпріятій,

недоступныхъ для частной инициативы по бездоходности или трудности, по необходимымъ въ общественномъ интересѣ. Тѣ изъ экономистовъ, которые придавали государству первенствующую роль въ дѣлѣ улучшенія общественно-экономическихъ отношеній, получили названіе *государственныхъ социалистовъ* (Вагнеръ, Шеффле и др.). Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть еще объ *австрійской школѣ* экономистовъ, которая стоитъ, въ общемъ, на почвѣ идей исторической школы, но больше пользуется дедуктивнымъ методомъ, пытаясь, при его помощи, перестроить теорію мнѣной пользы, на основахъ принципа предѣльной полезности (см. Карлъ Менгеръ, XIX, 77).

Литература. О задачахъ, предметѣ и методахъ соціальной экономики: Wagner, «Lehrbuch der politischen Oekonomie»; C. Menger, «Untersuchungen über die Methode der Socialwissenschaften»; Cairnes, «Character and logical method of political economy»; Keynes, «Scope and method of economic science»; Kries, «Die politische Oekonomie vom geschichtlichen Standpunkte»; Sax, «Wesen und Aufgaben der Nationalökonomie»; Schmoller, «Ueber einige Grundfragen des Rechts und der Volkswirtschaft»; Ditzel, «Ueber das Verhältniss der Volkswirtschaftslehre zur Socialwissenschaftslehre»; Милль, «Система логики»; Ingram, «Present position and prospects of political economy». *По исторіи экономической науки.* Инграмъ, «Исторія П. экономіи»; Blanqui, «Histoire de l'économie politique» (есть русскій переводъ); Kautz, «Die geschichtliche Entwicklung der National-Oekonomie»; Roscher, «Zur Geschichte der englischen Nationalökonomie»; его же, «Geschichte der Nationalökonomie in Deutschland»; Price, «Short history of political economy in England»; Eisenhardt, «Geschichte der Nationalökonomie»; Schmoller, «Zur Literatur der Staats- und Socialwissenschaften».

М. Соболевъ.

Политический журналъ, съ показаніемъ ученыхъ и друиыхъ вещей, издававшийся въ Гамбургѣ съ 1780 г. обществомъ ученыхъ, въ 1790 г. началъ выходить въ Москвѣ въ русскомъ переводѣ. До 1795 г. журналъ носилъ вышеприведенное заглавіе, до 1807 г. назывался «Политический Журналъ», съ 1807 г. по августъ 1809 г. — «Политический, Статистический и Географический Журналъ или Современная Исторія Свѣта», а затѣмъ, по волѣ «высшаго начальства», переименованъ въ «Исторический, Статистический и Географический Журналъ или Современная Исторія Свѣта»; съ послѣднимъ заглавіемъ продолжалъ существовать до 1890 г. включительно. Издателями его были послѣдовательно проф. П. А. Сохадкій, проф. М. Г. Гавриловъ, М. И. Невзоровъ, опять М. Г. Гавриловъ и, наконецъ, А. М. Гавриловъ, адъюнктъ московскаго унив. «П. Журналъ» выходилъ ежемѣсячно; составлялся преимущественно по иностраннымъ газетамъ и журналамъ. Главнымъ стремленіемъ его было «сдѣлаться полнымъ архивомъ современной исторіи». Россія оцъ первоначально почти вовсе не касался; впоследствии этотъ пробѣлъ былъ постепенно пополняемъ, но весьма краткими статьями. Кроми

издателей журнала, изъ сотрудниковъ его известны В. С. Подшиваловъ и Меллисино, кураторъ московскаго унив. Ср. А. Н. Неустровъ, «Историческое розысканіе»; М. Г. Гавриловъ и П. А. Сохадкій, «Къ читателямъ. Цѣль и планъ П. Журнала» («П. Журналъ» 1802, январь); А. М. Гавриловъ, «Краткій отчетъ о журналѣ на 40 году его изданія» («П. Журналъ», 1830, декабрь).

Политическій романъ—см. Утопія.

Политическія науки—см. Политика.

Политическія партіи—см. Партіи.

Политическія преступленія—см. Государственные преступленія.

Политическія общества—соединенія людей для достиженія общими силами какихъ-либо политическихъ цѣлей, т. е. цѣлей, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ государственной жизни. Въ виду особенной важности такихъ обществъ, законодательства подчиняютъ ихъ болѣе или менѣе значительнымъ ограниченіямъ, иногда вовсе запрещаютъ (см. Общества, XXI, 607); въ послѣднемъ случаѣ П. общества принимаютъ иногда характеръ тайный (см. Противузаконныя сообщества). Легальные П. общества очень развиты на Западѣ Европы и въ Америкѣ и играютъ тамъ крупную роль для пропаганды известныхъ идей. Особенной известностью пользуются или пользовались въ Англии лига противъ хлѣбныхъ законовъ (Anti-Cornlaw League, 1, 835), консервативная лига Подсѣжниковъ, національно-либеральная федерация, въ Соед. Штатахъ—демократическое Ташману Халл (см.). Особое мѣсто среди П. обществъ занимаютъ политическія партіи (XXII, 887—91), всегда организующіяся какъ аффилированныя общества (II, 524).

В. В.—ст.

Политическое краснорѣчіе—одинъ изъ видовъ ораторскаго искусства. Развитіе его тѣсно связано съ развитіемъ демократическихъ учреждений; оно возникаетъ тамъ, гдѣ народныя массы начинаютъ принимать участіе въ государственныхъ дѣлахъ, и слѣдовательно лица, желающія вліять на ходъ государственныхъ дѣлъ, должны обладать искусствомъ убѣжденія. Впервые П. краснорѣчіе достигло значительнаго развитія въ Сиракузахъ въ началѣ V в. до Р. Хр.; отсюда оно перешло въ Аѳины, гдѣ процвѣтало въ теченіе V и въ особенности IV в. (см. Ораторское искусство, Демосѳенъ, Исократъ, Лисія, Эсхинъ), затѣмъ въ Римъ, гдѣ оно особенно развилось въ послѣдній періодъ республики (см. Гортензій, Катонъ Старшій, Цезарь, Цицеронъ). Характеръ веденія дѣлъ на политическихъ собраніяхъ древности давалъ возможность произносить дѣйныя рѣчи; оживленныя пренія имѣли мѣсто довольно рѣдко; вѣроятно вслѣдствіе этого древніе ораторы почти всегда писали свои рѣчи заранее, выучивали ихъ наизусть, тщательно выработывая мимику, и затѣмъ декламировали; импровизація встрѣчалась рѣдко; искусства оратора и актера были въ близкомъ родствѣ, нерѣдко первый бралъ уроки у послѣдняго. Въ средніе вѣка не было мѣста для П. краснорѣчія; оно возродилось въ новое время, вмѣстѣ съ возникновеніемъ парламентскихъ учреждений. Англія уже въ

половинѣ XVII в. обладала замѣчательными политическими ораторами въ лицѣ Пима, Страффорда, Кромвеля; при Вильгельмѣ III и Аняѣ славились краснорѣчіемъ Сомерсъ, Монтэгью, Болингброкъ, при Георгѣ II—Полтней и Питтъ Старшій, при Георгѣ III—Фоксъ, Шериданъ, Питтъ Младшій. Особого расцвѣта эта отрасль ораторскаго искусства достигла во время и послѣ великой революціи. Каждая конституціонная страна, каждая крупная политическая партія выставляла нѣсколькихъ крупныхъ политическихъ ораторовъ. Такъ, англійскіе либералы гордятся Брайтомъ, Кобденомъ, Гладстономъ, тогда какъ консерваторы противопоставляютъ имъ Каннинга, Пила, Биконсфильда; въ средѣ ирландскихъ націоналистовъ выдвигаются О'Коннель, Парнелъ, Секстонъ. Во Франціи, во время революціи, достигъ мировой известности своимъ ораторскимъ искусствомъ Мирабо; рядомъ съ нимъ и послѣ него славились Барнавъ, Верньо, Жансонне, Инаръ, Дантонъ. Во время реставраціи вся Европа прислушивалась къ рѣчамъ Ройе-Коллара, Манюеля, ген. Фуа, во время июльской монархіи—къ рѣчамъ Гизо, Тьера, Беррье, Одиллона Барро, Ламартина, Ледрю-Роллена. Во время второй имперіи созрѣлъ ораторскій талантъ Ж. Фавра и расцвѣла слава Гамбетты, достигшая своего апогея при третьей республикѣ. Теперь лучшимъ французскимъ ораторомъ считается Жюрьсъ. Въ Италиі, послѣ объединенія, первое мѣсто между ораторами заняли Криспи и его врагъ Кавалотти. Въ Германіи крупной ораторской силой, не смотря на грубость языка, на нежеланіе обрабатывать частности рѣчи, считается Бисмаркъ; его преемникъ Каприви, представлявшій по характеру своего краснорѣчія совершенную противоположность Бисмарку, говорившій всегда чрезвычайно обдуманно, также принадлежалъ къ числу выдающихся ораторовъ. Свободомыслящая партія гордится, какъ ораторомъ, Рихтеромъ, социаль-демократическая—Вебелемъ. П. краснорѣчіе новаго времени рѣзко противоположно П. краснорѣчію древности. Характеръ парламентскихъ и внѣ-парламентскихъ преній сравнительно рѣдко даетъ возможность заранее подготовиться къ рѣчи; подготовка состоитъ въ приобрѣтеніи знаній, научномъ ознакомленіи съ предметомъ преній, выработкѣ способности говорить экспромтомъ, возражая на замѣчанія противниковъ. Тщательно обдуманная жесткая рѣчь, заранее подготовленная повышенія и пониженія голоса, вездѣ, не исключая и Франціи, повели-бы за собою фіаско рѣчи, которая, по современнымъ требованіямъ, даже будучи подготовлена заранее должна звучать какъ импровизированная. Въ понятіе ораторскаго искусства для политическаго оратора входитъ, такимъ образомъ, не только умѣнье составить хорошую рѣчь и хорошо произнести ее, но также находчивость; послѣдняя нужна какъ для того, чтобы искусно парировать возраженія противниковъ, такъ и для того, чтобы самому отыскивать у противниковъ слабыя мѣста и мѣтко возразить на нихъ или выставить ихъ на всеобщее осмѣяніе. Это умѣнье составляетъ искусство дебatera, входящее,

как составная часть, въ искусство политическаго оратора. Другую отличительную чертою современнаго П. краснорѣчія является его простота; только у романскихъ народовъ, преимущественно у французовъ, допускаются риторическія украшенія, напоминающія рѣчи Цицерона и другихъ ораторовъ древности. Наибольше важныя по значенію политическія рѣчи произносятся обыкновенно въ парламентахъ; но гораздо большее ихъ количество говорится на народныхъ собраніяхъ, въ особенности во время политическихъ выборовъ. Сообразно съ этимъ, П. краснорѣчіе дѣлится на парламентское и внѣ-парламентское. Парламентскія рѣчи адресуются непосредственно къ депутатамъ—слѣдовательно, къ людямъ образованнымъ и специально подготовленнымъ къ обсужденію каждаго даннаго вопроса; но такъ какъ у депутатовъ взгляды бываютъ обыкновенно составлены заранее, то ораторъ рѣдко разсчитываетъ убѣдить ихъ въ чемъ-нибудь; для парламента каждая рѣчь имѣетъ скорѣе значеніе манифеста какой-либо группы депутатовъ. За то парламентскія рѣчи всегда печатаются и въ печатномъ видѣ читаются народными массами; а такъ какъ въ печатномъ отчетѣ всѣ чисто ораторскія достоинства рѣчи пропадаютъ, то ораторы заботятся преимущественно о богатствѣ фактическаго содержанія ихъ, о строгой логичности и убѣдительности. Напротивъ того, рѣчи въ народныхъ собраніяхъ имѣютъ въ виду непосредственно толпу, и потому стремятся повліять на чувства, при чемъ ораторы не всегда заботятся даже о точности сообщаемыхъ ими фактовъ. Кромѣ литературы, указанной въ ст. Ораторское искусство, см. G. Perrot, «L'éloquence politique et judiciaire à Athènes»; J. Reinach, «L'éloquence française depuis la révolution jusqu'à nos jours» (П., 1894); H. Jephson, «The platform: its rise and progress» (Л., 1893), и составленную по Джефсону ст. В. Дерюжинскаго, «Публичные митинги въ Англіи» («Вѣстн. Европы», 1893, 2 и 3).

В. В.—ст.

Политическое равновѣсіе — см. Равновѣсіе политическое.

Политковскій (Гавриилъ Герасимовичъ)—писатель (ум. 1824). Написалъ: «Оду Ея Имп. Величеству Екатерины II», по случаю заключенія мира съ Оттоманскою Портою (въ «Новыхъ Ежемесячныхъ Сочиненіяхъ», ч. LXIX), и «Усердіе дѣтей пастушеское зрѣлище на день ангела В. С. Васильевой» (СПб., 1796).

Политковскій (Николай Романовичъ, 1763—1830)—черниговскій вице-губернаторъ, переводчикъ. Его труды: «Объ матеріи электрической тѣла человѣческаго въ здоровомъ и болѣзненномъ состояніи» (переводъ съ франц. соч. аббата Вертолона, М., 1789), «Исслѣдованіе свойствъ и причинъ богатствъ народовъ» (переводъ сочин. А. Смита, СПб., 1802—06), «Дафнисъ» (идиллія Гесснера, въ «Прытномъ и Полезномъ Читаніи»), «Пастухъ и философъ» (басня, ib.) и др.

Политковскій (Федоръ Герасимовичъ, 1753—1809)—проф. московскаго унив. Первоначальное образованіе получилъ въ черниговской семинаріи, въ 1774 г. поступилъ въ гим-

назію московскаго унив., затѣмъ перешелъ въ медицинскій факультетъ, по окончаніи котораго былъ посланъ въ Лейденъ. Пробывъ здѣсь 2 года, защитилъ диссертацию на д-ра медицины («De Pyogenia», 1781), затѣмъ переехалъ въ Парижъ, гдѣ, пробывъ также 2 года, занимался преимущественно химіей и физикой. По возвращеніи въ 1783 г. въ Москву назначенъ преподавателемъ естественной исторіи, а въ 1785 г. экстраординарнымъ профессоромъ, занимаясь со студентами минералогіей, зоологіей и ботаникой; въ 1788 г. ординарнымъ профессоромъ, а въ 1802 г. перемѣщенъ на кафедру практической медицины и химіи, оставаясь директоромъ университетскаго музея и читая публичныя лекціи по естественной исторіи. Изъ его литературныхъ трудовъ въѣстны: переводъ книги Шиссиса: «Наука сохранять свое здоровье или руководство къ гигиенѣ» (1806), «Краткое обозрѣніе врачебной науки до временъ Куллена» (напечатано послѣ его смерти, въ 1818 г.) и оставшіяся въ рукописи переводъ съ французскаго на латинскій «Туртеллева Носология». П. славился не только какъ хорошаго лектора, но и какъ выдающійся практикъ. Г. М. Г.

Политурга—см. Лаки.

Политцеровскій душъ—извѣстный лѣчебный и діагностическій приемъ при пользованіи ушныхъ болѣзней, когда почему-либо избѣгаютъ расширять Евстахіеву трубу (см.) помощью катетера, какъ, напр., при срощеніяхъ въ барабанной полости и при рубцахъ въ барабанной перепонкѣ, ненормальныхъ напряженіяхъ и втягиваніяхъ ея, при припухлости слизистой оболочки трубы и средняго уха и т. п. Сущность приема заключается въ томъ, что больной вводитъ себѣ въ ноздрю приспособленный наконечникъ резинового шара и беретъ глотокъ воды въ ротъ. Врачъ зажимаетъ рукой другую ноздрю и въ то время, когда больной глотаетъ воду, сильнымъ нажатіемъ шара выдуваетъ воздухъ изъ него, такъ какъ носовая и носоглоточная полости вполнѣ закрыты (послѣдняя прилеганіемъ во время глотанія небной занавѣски къ задней стѣнкѣ зѣва), то вгоняемый воздухъ устремляется въ Евстахіеву трубу. Простота и безопасность приема позволяютъ, съ разрѣшенія врача, пользоваться такимъ душемъ самому больному. Г. М. Г.

Політцеръ (Адамъ Politzer) — современный отіатръ (специалистъ по ушнымъ болѣзнямъ), по справедливости считающійся творцомъ современной отіатріи и самымъ выдающимся специалистомъ по ней. Род. въ 1835 г. въ Венгріи; въ 1859 г. получилъ степень д-ра медицины въ Вѣнѣ, гдѣ работалъ преимущественно у знаменитаго профессора Людвига. Съ 1861 г. доцентъ, а съ 1870 г. профессоръ ушныхъ болѣзней, съ 1873 г. завѣдуетъ специальнымъ отдѣленіемъ ушныхъ болѣзней главнаго госпиталя. Ему принадлежатъ множество самыхъ разнообразныхъ статей по анатоміи, патологіи и терапіи ушныхъ болѣзней. Онъ издалъ по сіе время считающееся наилучшимъ, выдержавшее множество изданій и переведенное почти на всѣ языки: «Lehrbuch d. Ohrenheilkunde» (первое изд. въ

1878 г.). Какъ профессоръ, П. привлекаетъ слушателей со всѣхъ странъ свѣта въ свою клинику, гдѣ работали и совершенствовались значительное большинство современныхъ специалистовъ по ушнымъ болѣзнямъ. Точно такъ же П. пользуется громадною славой, какъ врачъ. Кромѣ прекраснаго руководства и большого числа статей, ему принадлежатъ: «Die Beleuchtungsbilder d. Trommelfeils etc.» (Вѣна, 1865) и 10 стѣнныхъ таблицъ по анатоміи уха. *Г. М. Г.*

Полифатія (πολυ—много и φαγειν—ѣсть) — болѣзненно усиленный позывъ на пищу, наблюдается при нѣкоторыхъ нервныхъ расстройствахъ, душевныхъ болѣзняхъ и при мочеизвуреніи сахарномъ и несахарномъ.

Полифемъ (Πολύφημος)—циклопъ (см.), сынъ Посидона и нимфы Феоозы. Одиссей, съ частью спутниковъ, искалъ гостеприимства въ пещерѣ П., изображаемаго въ Одиссеѣ (IX) дикимъ одноглазымъ великаномъ, занимающимся скотоводствомъ. П. сталъ пожирать спутниковъ Одиссея; послѣднему удалось освободиться отъ той же участи хитростію (онъ ослѣпилъ П. и подвязалъ товарищей подъ брюхо барановъ П.). Какъ самое ослѣпленіе П., такъ и освобожденіе Одиссея съ товарищами уже съ древнѣйшихъ временъ довольно часто изображались въ искусствѣ, особенно въ живописи на вазахъ. За ослѣпленіе П. Посидонъ сталъ преслѣдовать Одиссея, и это преслѣдованіе—одинъ изъ главныхъ мотивовъ Одиссеи. У позднѣйшихъ поэтовъ П., оставаясь безобразнымъ великаномъ, становится комическимъ типомъ безнадежнаго любовника. Предметъ его страсти—морская нимфа Галатей, дочь Нерея и Дориды. П. старается всячески скрыть свое безобразіе, ухаживаетъ за Галатеей, поетъ ей любовныя пѣсни, а нимфа влюблена въ прекраснаго Акиса и презираетъ циклопа. П. въ бѣшенствѣ умертвилъ Акиса, который превратился въ источникъ (Феокрытъ, «Ид.», VI, 11; Овидій, «Метаморфозы», XIII, 750, сл.). *А. Ш.*

Полифонія—многоголосная музыка, въ которой каждый голосъ имѣетъ самостоятельное мелодическое значеніе. Начало П. относится къ самымъ скромнымъ попыткамъ въ этой области, въ началѣ X столѣтія. Губвальдъ упоминаетъ въ своихъ сочиненіяхъ объ органѣ параллельномъ блуждающемъ (см.). Затѣмъ является фобурдонъ-дискантъ и развивается теорія многоголоснаго сочетанія—контрапунктъ (см.). П. получила особое развитіе въ нидерландской школѣ XV в. Строгая полифонія, основанная на строгомъ контрапунктѣ, достигла своего совершенства при Палестринѣ, въ XVI ст., а свободная П., основанная на свободномъ контрапунктѣ (см.)—въ XVIII ст., при Бахѣ и Генделѣ. Позднѣе полифоническая музыка уступаетъ гомофонической, но все же встрѣчаются замѣчательные образцы въ области полифонической, какъ напр. у Моцарта въ реквиемѣ, у Бетховена въ 9-ой симфоніи и пр.

Полифоническія формы—имитация, канонъ, fuga (см.). *Н. С.*

Полифонтъ (Πολύφοντος)—мифическій царь Мессеніи, потомокъ Геракла. П. достигъ

престола, убивъ Кресфонта, одного изъ трехъ гераклидовъ-завоевателей Пелопоннеса, и женившись на его вдовѣ Меровѣ. Онъ былъ убитъ Эпитомъ, младшимъ сыномъ Кресфонта (по той редакціи преданія, которую даетъ Аполлодоръ—II, 8, 4). Въ действительности династія, производившая себя отъ Эпита, была повидимому, аркадскаго происхожденія.

А. Ш.

Полихемія (πολυ—много и χολη—желчь) — усиленная выработка желчи, зависитъ исключительно отъ усиленной дѣятельности печени (Minkowski и Naunyn, Fleischl). При этомъ не всѣ составныя части желчи вырабатываются одинаково обильно; иногда наблюдается преимущественно усиленная выработка желчныхъ пигментовъ (pleiochromia), иногда же преимущественно желчныхъ кислотъ или воды. Шлейхохромія наблюдается главнымъ образомъ при усиленномъ распаденіи красныхъ кровяныхъ тѣлецъ, напримѣръ подъ влияніемъ отравленія нѣкоторыми ядами. Усиленное выдѣленіе желчи допускается также подъ влияніемъ фосфора, а также нѣкоторыхъ желчегонныхъ тѣварствъ. *Л.*

Полихоръ—музыкальный смычковый инструментъ, съ 10-ю струнами, по размѣрамъ походившій на контрабасъ; изобрѣтенъ Гильмеромъ въ Лейпцигѣ, въ 1799 г.

Полихронизмъ (плеохронизмъ).—Поглощеніе лучистой энергіи вѣсомой матеріей зависитъ отъ толщины слоя послѣдней, отъ длины волны изслѣдуемаго луча и отъ химическаго состава изслѣдуемаго тѣла; такая связь обща всѣмъ 3 состояніямъ вѣсомой матеріи, въ томъ числѣ и кристалламъ. Степень поглощенія въ разныхъ кристаллахъ различна, какъ для лучей одной и той же длины волны, такъ и различныхъ длинъ волнъ. Благодаря этому свойству спектры поглощенія различныхъ химическихъ соединений крайне разнообразны и часто являются исчерченными темными поперечными линиями и полосами (полосами поглощенія); благодаря этому же многіе кристаллы (равно какъ и газы, и пары, и жидкости) являются рѣзко окрашенными (зеленый цвѣтъ мѣдныхъ соединений, красный и желтый цвѣтъ хромовыхъ и т. п.). Окраска такихъ кристалловъ называется *идиохроматической*; характеръ спектра поглощенія такихъ соединений зависитъ отъ ихъ химической молекулы и потому будетъ одинаковъ для одного и того же химическаго соединения, будемъ ли мы изслѣдовать послѣднее въ кристаллическомъ или въ жидкомъ видѣ (достаточно рѣдкіе растворы). Но окраска кристалловъ можетъ быть и случайная, и зависитъ отъ различныхъ красящихъ веществъ, попавшихъ въ кристаллъ во время роста его; такая окраска называется *аллохроматической*. Красящія вещества могутъ окрашивать кристаллъ равномерно или неравномерно—пятнами. На аллохроматически однородно окрашенные минералахъ констатированы и изучены явленія П. П. называютъ свойство дупреломляющихъ кристалловъ поглощать лучистую энергію по различнымъ направленіямъ *неодинаково*. Если эта неодинаковость поглощенія рѣзко выражена для лучей видимыхъ, то такой полихронизмъ

ный кристаллъ будетъ казаться намъ окрашеннымъ различно—въ зависимости отъ направленія, по которому мы будемъ пропускать черезъ него пучекъ бѣлаго свѣта; напримѣръ, если вырѣзать изъ минерала турмалина кубикъ такъ, чтобы однѣ его грани были перпендикулярны, а другія—параллельны главной оси кристалла, и разсматривать такой кубикъ въ проходящемъ свѣтѣ, то по направленію главной оси онъ окажется непрозрачнымъ или почти непрозрачнымъ, въ направленіи же параллельномъ этой оси явится окрашеннымъ въ зеленый, бурый, синий или розовый цвѣтъ, смотря по образцу. Если такой же кубикъ вырѣзать изъ ромбическаго минерала кордиерита такъ, чтобы плоскости куба были параллельны тремъ пинакоидамъ, то по направленію макроси кубикъ явится окрашеннымъ въ желтый цвѣтъ, по направленію вертикальной—въ синий, а по брахноси—въ грязно-голубой. Рѣзкій П. проявляютъ, кромѣ турмалина и кордиерита, весьма немногіе минералы: эпидотъ, роговая обманка, пеннинъ, апофилитъ, апатитъ, цирконъ, аксинитъ, андалузитъ, рубинъ, сапфиръ, нѣкоторые топазы и бериллы. Для того, чтобы констатировать П. въ большинствѣ другихъ окрашенныхъ минераловъ, прибѣгаютъ къ особымъ приборамъ—или къ спектроскопу, или къ *лупѣ Гайдингера*. Последній приборъ состоитъ изъ латуной трубки въ нѣсколько см. длиною, внутри которой находится ромбоѣдръ известковаго шпата; къ двумъ конечнымъ взаимно параллельнымъ плоскостямъ его приклеены стеклянныя призмы такъ, чтобы послѣднія образовали прямой уголъ съ параллельными вершинными ребрами ромбоѣдра; на одномъ концѣ трубки находится отверстіе, на другомъ—лупа. Если смотрѣть въ послѣднюю, то, вслѣдствіе дупреломленія въ известковомъ шпатѣ, будутъ видны два соприкасающіяся изображенія отверстія, поляризованныя—одно параллельно, а другое перпендикулярно главному сѣченію ромбоѣдра. Если къ отверстию прикрѣпить изучаемый кристаллъ и привести его въ такое положеніе, чтобы одна изъ линій его погашенія совпала съ главнымъ сѣченіемъ шпата, то каждое изъ двухъ изображеній отверстія будетъ заключать въ себѣ только колебанія *одной* изъ двухъ лучей, преломленныхъ кристалломъ и потому, даже при маломъ различіи въ поглощеніяхъ (см. Поляризація свѣта) этихъ лучей, этого различія все же будетъ достаточно для того, чтобы два соприкасающіяся изображенія явились различно

Фиг. 1. Турмалинь.

окрашенными. Исследования лупой Гайдингера могутъ быть только качественными и не лишены нѣкоторой доли субъективности. Для количественныхъ исследований нужно

обратиться къ довольно сложнымъ *спектрофотометрамъ* (см.). Работы послѣднихъ лѣтъ показали, что П. обнаруживаются не только для видимыхъ лучей, но и для инфракрасныхъ и ультрафиолетовыхъ; такъ, например, *безцветные* кристаллы гемимеллитовой, трианвисовой и коричной кислотъ все же полихроничны, но только для лучей ультрафиолетовыхъ; турмалинъ же и андалузитъ называются полихроничными и для видимыхъ лучей спектра, и для ультрафиолетовыхъ. Въ прилагаемыхъ рисункахъ представлены спектры поглощенія видимыхъ и ультрафиолетовыхъ лучей для турмалина (фиг. 1) и коричной кислоты (фиг. 2). Мы видимъ, что у турмалина

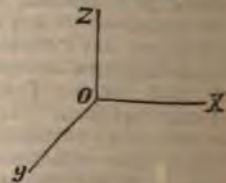

Фиг. 2. Коричная кислота.

погашенъ весь спектръ обыкновеннаго луча, у коричной же кислоты только край ультрафиолетовой части.

Одноосные кристаллы. Различіе поглощенія свѣта въ зависимости отъ направленія проходящаго луча иногда называютъ въ данномъ частномъ случаѣ *дихроизмомъ*. Исследования Гайдингера, Грайляха, Беккереля и др. показали, что у одноосныхъ кристалловъ поглощеніе свѣтовыхъ колебаній, перпендикулярныхъ къ оси (т. е. колебаній луча обыкновеннаго) не зависитъ отъ направленія, но для колебаній луча необыкновеннаго поглощеніе измѣняется въ зависимости отъ наклоненія этого луча къ оси, приближаясь къ поглощенію обыкновеннаго луча по мѣрѣ приближенія необыкновеннаго луча къ оси. Вабинъ думалъ, что открытъ общій законъ, указавъ, что въ одноосныхъ кристаллахъ поглощается болѣе сильнѣе лучъ, обладающій меньшей скоростью, но послѣдующія исследования указали нѣсколько исключеній. Работа Г. Беккереля (1888 г.) позволила ему сдѣлать выводъ, что поглощеніе необыкновеннаго луча измѣняется такимъ образомъ, какъ будто-бы данное колебаніе состоитъ изъ двухъ—одного перпендикулярнаго оси (соответствующаго обыкновенному лучу) другого параллельнаго оси.

II. Двухосныхъ кристалловъ. Въ кристаллахъ ромбической системы остается всегда неизмѣннымъ поглощеніе того луча, котораго скорость постоянна въ данномъ главномъ сѣченіи. Такъ, поглощеніе колебанія параллельнаго *OZ* всегда одинаково въ различныхъ направленіяхъ плоскости *XOY*, тоже для колебанія параллельнаго *OY* и плоскости *ZOX*. Для всякаго другаго луча поглощеніе колеблется между 2 соответствующими главными поглощеніями. Такимъ образомъ, если разсматра-

Фиг. 3.

вать въ обыкновенномъ свѣтѣ кристаллы по направленію *OX*, то цвѣтъ его будетъ зависетьъ отъ совокупности двухъ главныхъ поглощеній *OZ* и *OY*; по направленію *OY* цвѣтъ будетъ зависетьъ отъ совокупности поглощеній *OZ* и *OX* и въ направленіи *OZ* отъ совокупности поглощеній *OX* и *OY*. Поэтому ромбическій кристаллъ имѣетъ три главныхъ окраски. Оси *OX*, *OY* и *OZ* суть главные оси поглощенія для всѣхъ цвѣтовъ, и явленія поглощенія располагаются симметрично по отношенію этихъ осей. Въ однонаправленной (моносимметрической) системѣ уже только одна изъ главныхъ осей поглощенія совпадаетъ съ осью симметріи, а двѣ другія содержатся въ плоскости симметріи. Кристаллы ассиметрической системы не подвергались еще обстоятельнымъ изслѣдованіямъ. П. можно вызвать и искусственно, напр. Сенармонъ получалъ изъ растворовъ азотнокислаго стронція, окрашенныхъ кампешевымъ деревомъ, кристаллы этой соли съ ясно выраженнымъ П. Такое же вліяніе оказываютъ иногда и механическія воздѣйствія; такъ напр. Лазо удалось при помощи давленія вызвать явленія П. въ кубахъ рогового серебра ($AgCl$). Грайлихъ, Малларъ, Фойхтъ и Друде пытались въ различное время дать общую математическую теорію поглощенія свѣта кристаллами, исходя изъ построенной аналогичныхъ эллипсоиду оптической упругости; но новѣйшія изслѣдованія надъ поглощеніемъ кристаллами инфракрасныхъ лучей (Рунге, Пашентъ, Мерритъ, Кенигсбергеръ) противорѣчатъ этой теоріи. Если же вспомнить, что П. изучался почти исключительно на кристаллахъ аллохроматической окраски, т. е. кристаллахъ неоднородныхъ и къ тому же часто неопредѣленнаго химическаго состава, что П. въ ультрафіолетовой части спектра явленіе крайне рѣдкое (6 случаевъ на 200 изученныхъ кристалловъ), что спектры поглощенія кристалловъ опредѣленныхъ химическихъ соединеній и ихъ растворовъ одинаковы, то можно усомниться въ томъ, что П. свойственъ всѣмъ дупреломляющимъ кристалламъ.

Литература. Общія сочиненія: Groth, «Physikalische Krystallographie»; Liebisch, «Physikalische Krystallographie»; Soret, «Elements de Cristallographie physique». Специальныя сочиненія и статьи: Wollaston, «Phil. Trans.» (1804, 428); Brewster, «Phil. Trans.» (1819, 11); Biot, «Bull. Soc. philom.» (1819, 109, 129); Arago, «Journ. de Phys.» (1820, XC, 41); Herschel, «Traité de la lumière» (Пар., 1833, 222); Haidinger, «Pogg. Ann.» (1844, LXI, 295; 1845, LXV, 1); Babinet, «C. R.» (1838, VII, 832); Graillich, «Krystallogr. opt. Unters.» (1858, 56); Senarmont, «Ann. de Chim.» (1854, XLI, 319); E. Mallard, «Cristall.» (II, 353); Voigt und Drude, «Zeitschr. f. Krystallogr.» (1887, XIII, 567); H. Becquerel, «Rech. sur les variations des spectres de l'absorption dans les cristaux» (thèse, П., 1888); V. Agafonoff, «C. R.» (1896, 490); «Журналъ Физ.-Хим. Общ.» (1896, 200); Königsberger, «Wiedem. Annalen» (1897, т. 61, тетр. 4, 687). В. А.

Полихромия — синонимъ примулина (см.).

Полихромія (Polychromia — многоцвѣтность) — раскраска архитектурныхъ и скульптурныхъ произведеній въ разные цвѣта употреблялась съ самыхъ древнихъ временъ вплоть до эпохи Возрожденія. У древнихъ грековъ она не ставила себѣ исключительную задачу воспроизводить дѣйствительные колера предметовъ, но имѣла цѣлью придавать имъ лишь нѣкоторое сходство съ природою, и рельефы выставятъ ихъ отдѣльными формами. При этомъ выборъ и сочетаніе цвѣтовъ ставился въ зависимость отъ требованій болѣе тонкаго свойства, чѣмъ простое подражаніе натурѣ. Въ архитектурѣ П. употреблялась постоянно. Въ храмахъ дорическаго стиля раскрашивались эхины колоннъ, триглыфы получали по большей части голубую окраску, поля метоповъ — красную или также голубую, для того, чтобы рѣче выступали на нихъ рельефы, которые иламинировались въ свою очередь, наконецъ, расцвѣчивались плоскость фронтона и украшенія на карнизѣ. Такимъ же образомъ окрашивались и сооруженія ионическаго и коринтскаго стилей. Прочія части здания (стволы колоннъ, поверхность стѣнъ и пр.) подцвѣчивались особымъ растворомъ воска. Постройки изъ болѣе дешеваго матеріала, чѣмъ мраморъ или известнякъ, и потому оштукатуренныя, расписывались болѣе яркими красками. На статуяхъ раскрашивалась одежда или сплошь, или только по краямъ, дабы такимъ образомъ отдѣляться отъ тѣла; губы получали красный цвѣтъ, волосы — желтый или черный; зрачки глазъ отмѣчались также краскою, или же въ нихъ впускался особый сплавъ или вставлялись драгоценныя камни. Весьма блонмраморнаго тѣла смягчался вышеупомянутымъ восковымъ растворомъ. Въ цвѣтущую эпоху древнегреческой пластики раскраска статуй производилась специальными художниками: такъ, напр., для Праксителя работалъ лучшій изъ современныхъ ему живописцевъ — Никій. Въ римскомъ искусствѣ каждой отдѣльной части фигуры придавался ея цвѣтъ; были также сдѣланы попытки замѣнить П. въ скульптурѣ составленіемъ фигуръ изъ кусковъ разноцвѣтнаго мрамора (такъ наз. полихнтныя статуи). Не меньшее значеніе имѣла П. въ средневѣковой пластикѣ, при чемъ стремленіе подражать природѣ проявлялось гораздо сильнѣе, чѣмъ у грековъ; сохранилось до нашего времени не малое количество пестро расписанныхъ и раззолоченныхъ алтарныхъ украшеній нѣмецкой и итальянской работы, а также отдѣльныхъ фигуръ изъ дерева, камня, гипса и обожженной глины. Раскраска статуй не прекратилась и въ эпоху Возрожденія; особенно процвѣтала она во Флоренціи (портретные бюсты изъ терракоты и алтарныя статуи и рельефы работы Луки де-ла-Роббинъ и его послѣдователей) и въ Испаніи. Даже во время господства стиля роково П. не была брошена окончательно; отъ этой поры дошли до насъ многія деревянныя статуи, расцвѣченныя матовыми красками и покрытыя въ некоторыхъ частяхъ позолотою. Весьма видную роль играла П. и въ средневѣковомъ зодствѣ. Въ готическихъ сооруженіяхъ пучки капителей окрашивались въ красный цвѣтъ, ихъ листов-

ная орнаментация золотилась, а на компарти-
ментах и ребрах стлбчатых сводов че-
редовалось золото съ синевою. Обрамленія
алтарей, карнизы и фризы баллюстрадъ, ка-
ведры, дарохранилищъ и проч. покрывались
позолотою, тогда какъ остальные ихъ части
раскрашивались. Съ наступленіемъ эпохи Воз-
рожденія П. почти совершенно исчезаетъ изъ
архитектуры и появляется вновь лишь въ пер-
вой половинѣ настоящаго столѣтія, по ини-
ціативѣ талантливыхъ архитекторовъ Кленце,
Вюлле-де-Дюка, Гаузена (афинской акд.), Зем-
пера и Гнауга. Лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ
была сдѣлана попытка снова ввести П. и въ
пластику (Джибсонъ). Вопросъ о П. у древ-
нихъ грековъ возбудилъ обширную полемику
между извѣстнымъ историкомъ искусствъ Куг-
леромъ («Kleine Schriften zur Kunstgeschichte»,
т. I, стр. 265 и сл.) и Земперомъ (см. соот-
вѣствующія главы его сочиненія «Stil», а
также: «Vorläufige Bemerkungen über bemalte
Architektur und Plastik bei den Alten», Аль-
тона, 1834; «Die vier Elemente der Bau-
kunst», Брауншвейгъ, 1851). Побѣдителемъ въ
спорѣ оказался послѣдній, благодаря предпри-
нятому имъ тщательному изученію древнихъ
памятниковъ. См. Jahn, «Aus der Alterthums-
wissenschaft» (стр. 247 и сл., Воннъ, 1868);
I. T. Hittorff, «L'architecture polychrome chez
les Grecs» (П., 1851). Въ восьмидесятыхъ го-
дахъ вопросъ о П. въ произведеніяхъ пла-
стики былъ опять поставленъ на очередь.
Статья археолога Трея («Sollen wir unsere
Statuen bemalen», В., 1895) послужила пово-
домъ къ устройству въ берлинской національ-
ной галлерей выставки полихромныхъ статуй,
которая, въ свою очередь, не осталась безъ
вліянія на современныхъ скульпторовъ. Опы-
ты сообщать статуямъ и бюстамъ полную рас-
краску дѣлали: фойя Юхтрицъ, Гарро Мар-
нуссенъ, Г. Кокольскій (въ Берлинѣ), Гюб-
неръ (въ Дрезденѣ), Р. Мэзонъ (въ Мюнхенѣ)
и М. Поповъ (въ СПб.). Но все это были оди-
ночныя попытки ввести П. въ практику, сводившіяся по большей части къ приданію скульп-
турнымъ произведеніямъ мягкаго матоваго
тона или къ натиранію ихъ подкрашеннымъ
воскомъ. Повидимому, настоящая П. найдетъ
себѣ умѣстное примѣненіе въ произведеніяхъ
изъ гипса, глины, воска и т. п.; что же ка-
сается мрамора, то къ нему болѣе подходитъ
лишь легкое подкрашиваніе. Весьма удачными
слѣдуетъ признать опыты полихромирования
бронзовыхъ статуй, произведенные при по-
мощи гальванопластики.

Полихроній — святыя православной
церкви: 1) св. мученикъ, епископъ вавилон-
скій, пострадалъ въ Кордузѣ (или Кордувѣ),
при импер. Деци; память 30 іюля; 2) св.
мученикъ, пресвитеръ, пострадалъ въ IV в.
отъ арианъ; память 7 октября; 3) препод., епи-
скопъ апамейскій въ Сиріи (ум. въ 427—431
г.), младшій братъ Феодора Мопсуетскаго,
ученикъ Діодора, епископа тарскаго. Сочине-
нія П. состоятъ изъ толкованій на книги Вет-
хаго Заѣта; онъ пользовался сирскимъ, гре-
ческимъ, а иногда и еврейскимъ текстомъ Свящ.
Писанія. Толкованіе на книгу пророка Даниила
обращаетъ на себя особенное вниманіе оби-

лемъ свѣдѣній о Сиріи и ея царяхъ (М.
Маі, Римъ, 1831). Изъ толкованій П. въ
старыхъ пророкахъ изданы только толкованія на Іезе-
кииля (Римъ, 1604) и Іеремію (Ліувъ, 1604);
кроме того изданы объясненія П. на Приты
 («Sapientia in Proverbia», Антверпенъ, 1614) и
«Пѣснь Пѣсней» (Лейденъ, 1617). Память П.
23 февраля.

Полихэты — см. Многоцвѣтничковые чери
(XIX, 550—554).

Полица (хорватск. Poljica, итал. Pogliça)
— область въ Далмаціи, въ Сплѣтскомъ окр.
по рч. Черновницѣ до Альмиссы, между впа-
ремъ, р. Цетиной и высокими горами. 30
кв. км., около 14000 жителей. Уже въ X в.
Константина Вагрияроднаго мы встрѣчаемъ
ее въ качествѣ хорватской жупы, подъ на-
именемъ Цетинины; въ XI в. упоминается дѣтскій
князь (comes); въ XII—XIII в. жупы
П. извѣстны какъ морскіе пираты; въ 1278 г.
ихъ жестоко преслѣдуютъ венеціанцы, за ра-
боб; въ XV в. она подчиняется сперва туркамъ,
потомъ Венеціи; наконецъ, вмѣстѣ съ Дали-
ціей П. достается Австріи. Не смотря на
частую смѣну покровителей, П. пользовалась
сравнительно большою внутренней свободой,
отдѣляясь отъ метрополи данью. О внутрен-
немъ строѣ П. мы узнаемъ главнымъ обра-
зомъ изъ «Полицкаго статута», сохранившагося
въ нѣсколькихъ позднихъ рукописяхъ, на-
писанныхъ на чакавскомъ нарѣчьи сербо-хор-
ватскаго языка, такъ называемой боснійской
срилицей. Самая древняя дата въ рукописи—
1400 г. Въ эпоху своей независимости По-
лицкая республика состояла изъ 12 общинъ
(«катуни»), дѣлившихся на села. Во главѣ П.
стоялъ жупанъ или великій князь (comes,
gestog), избравшійся изъ среды знати на
годъ; съ переходомъ П. подъ власть Венеціи
требовалось утвержденіе князя со стороны
послѣдней. Три раза въ годъ князь объѣзжалъ
республику, съ избранными также на годъ
судьями. Въ общинахъ были свои выборы
начальники (катунари), съ административной
и судебной властью. Судъ производился съ
участіемъ присяжныхъ (порота). Низшей ин-
станціей былъ судъ общинный, высшей—«ка-
лицкій столъ», изъ 3 членовъ, и судъ великаго
князя. За убійство полагалась мѣсть или
штрафт. При дознаніи употреблялись пытки
(судъ Вожій). Во главѣ войска стояли вы-
бранные изъ знати воеводы. Кроме знати, въ
П. существовали еще классы свободныхъ (дѣ-
дичи), поселянъ (кметы крѣпостные) и пасту-
ховъ (влашви). Политическій строй П. дѣ-
лбилженія ея съ Венеціей, былъ демократиче-
скій, но послѣдствии перешелъ въ аристокра-
тическую олигархію. Выборы должностныхъ
лицъ, исправленіе и изданіе новыхъ законовъ
происходила на вѣчахъ областныхъ (збори,
саамъ, станакъ, виты) и общинныхъ. Въ об-
щемъ внутренній строй П. очень схожъ съ
внутреннимъ устройствомъ другихъ хорват-
скихъ общинъ. Ср. Рейцъ, «Политическое
устройство и права прибрежныхъ острововъ
и городовъ Далмаціи въ средніе вѣка» (рус-
пер.); Р. J. Šafarik, «Kratka zprava o stavu
polickém» («Casop. Česk. Mus.», 1854). П.
статутъ изданъ впервые М. Месичемъ, въ

«Arkiw za poviestnicu jugoslavensku» (кн. V, Загребъ, 1859), а вторично, подъ редакціей В. Ягича, въ «Monumenta historico-juridica slavorum meridionalium» (ч. I, т. IV, Загребъ, 1890). А. Л.—іі.

Полицейская дѣятельность—см. Полиція.

Полицейскіе надзиратели—см. Полиція.

Полицейскіе органы—см. Полиція.

Полицейскій Листокъ Керчь-Еникальскаго Градоначальства—выходитъ въ Керчи съ 1860 г. еженедѣльно и служить продолженіемъ «Объявленій» того же градоначальства, выходившихъ въ 1858—59 гг.

Полицейскій Листокъ Таганрогскаго Градоначальства—издавался въ Таганрогѣ еженедѣльно въ 1862—1870 гг.; затѣмъ преобразованъ въ «Вѣдомости Таганрогскаго Градоначальства».

Полицейское право—см. Полиція.

Полицейское государство—см. Государство.

Полициетныи—названіе, предложенное Эренбергомъ для открытыхъ имъ кремневыхъ раковинъ одноклѣтнѣхъ организмовъ, относимыхъ въ настоящее время къ отряду радиолярій (см.) класса саркодиковыхъ (Sarcodina) простѣйшихъ животныхъ (Protozoa). Кремневая раковина или правильнѣе скелеты этихъ микроскопическихъ животныхъ, едва замѣтныя невооруженному глазу, бываютъ чрезвычайно разнообразной формы и являюся въ видѣ простыхъ или сложныхъ и составныхъ сѣтчатыхъ рѣшетокъ и продырявленныхъ раковинъ (отсюда и названіе П. или многодырочники), имѣющихъ видъ шаровъ, дисковъ, шлемовъ, птичьихъ кѣлѣтокъ, колецъ и т. под.; на поверхности этихъ раковинъ сидятъ обыкновенно иглы, шипы и острия весьма разнообразной формы и величины, въ свою очередь связанныя между собою боковыми перекладинами или новыми концентрическими раковинами. Такъ, одна изъ наиболѣе распространенныхъ формъ представляется въ видѣ нѣсколькихъ, продырявленныхъ или рѣшетчатыхъ и заключенныхъ одинъ въ другой, концентрическихъ полыхъ шаровъ, соединенныхъ между собою нѣсколькими радиально расположенными перекладинами или иглами, и напоминаетъ въ общемъ извѣстныя китайскія издѣлія изъ слоновой кости. Организмы, снабженные описанными раковинами—исключительно морскія животные, живущія или на поверхности, или на днѣ морей, подчасъ на весьма значительныхъ глубинахъ (до 7000 фут.), гдѣ они въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Тихаго океана накопляются въ огромномъ количествѣ, образуя цѣлыя залежи. П. были весьма многочисленны въ прежнія эпохи земли, встрѣчались въ различныхъ геологическихъ пластахъ, по преимуществу въ третичной и отчасти юрской и мѣловой системѣ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ископаемые остатки (кремневые скелеты) П. до того многочисленны, что образуютъ мощныя скалы, какъ напр. на островѣ Барбадосѣ и на Никобарскихъ островахъ. Кромѣ того, скелеты П. были найдены въ полированныхъ сланцахъ Кальтанизетты въ Сициліи (гдѣ они были впер-

вые открыты и описаны Эренбергомъ), въ Греціи, Симбирскѣ, сѣверной Африкѣ, Соединенныхъ штатахъ (Виргинія и Мэрилендъ) Сѣверной Америки, на нѣкоторыхъ Полинезийскихъ островахъ и другихъ мѣстахъ земного шара. П. представляютъ чрезвычайное богатство видовъ, число которыхъ доходитъ до 4000. Въ настоящее время установленную Эренбергомъ группу П., которую Іоганнъ Мюллеръ выдѣлялъ въ особое семейство, считаютъ искусственной и распределяютъ разнообразныхъ представителей среди 85 семействъ отряда радиолярій (см.). В. Ш.

Полиціано (Анджело Poliziano)—знаменитый итал. гуманистъ и поэтъ (1454—94). Род. въ Монте-Пульчано, отъ латинскаго названія котораго происходитъ его литературное имя (его звали собственно Augelo degli Ambrogini); образованіе получилъ во Флоренціи; обезпеченный, благодаря покровительству Лоренцо Медичи, сталъ преподавать греческую и латинскую литературу, а также философію. 20-ти лѣтъ отъ роду онъ выступилъ съ итальянскими стансами—«Stanze per la giostra», поражающими поэтическимъ одушевленіемъ, изысканствомъ образовъ, тонкимъ пониманіемъ природы. Подражая отчасти Теоокриту, Виргилію и нѣкоторымъ итальянскимъ поэтамъ, П. все же написалъ нѣчто оригинальное и до неузнаваемости слилъ мѣстами во одно свои заимствованія изъ различныхъ поэтовъ. Ему принадлежатъ также различныя мелкія стихотворенія—баллады, кантоны и т. д.,—порою приближающіяся къ народной поэзіи, не смотря на свой классическій нарядъ. Большою популярностью пользовалась и драматическая поэма П. «Orfeo», навѣянная отчасти Виргиліемъ, Овидіемъ и Теоокритомъ. Впослѣдствіи П. превратилъ ее въ трагедію съ хорами, подъ названіемъ «Orphei tragoedia» (нѣкоторые ученые, впрочемъ, сомнѣваются въ принадлежности этой передѣлки самому П.). П. писалъ также разнообразныя сочиненія на очень хорошемъ латинскомъ языкѣ, напр. буколическія поэмы, а также греческія эпиграммы. Онъ обладалъ большою эрудиціей, прекраснымъ знаніемъ античныхъ литературъ; объ этомъ свидѣлствуютъ его «Комментаріи къ пандектамъ», его «Miscellanea»—собраніе критическихъ замѣтокъ къ произведеніямъ греческихъ и латинскихъ авторовъ—и переводы съ греч. на латин. языкъ. Объясняя античныхъ писателей, П. старался употреблять новыя критическія приемы, строго анализировать текстъ, слѣдить рукописи. Рѣзкія нападки на ученыхъ стараго закала и ихъ методы доставили П. немало враговъ и вызвали оживленную полемику. Какъ человекъ, П., подобно многимъ другимъ гуманистамъ, былъ не безупреченъ. Для устройства сѣбя карьеры онъ былъ готовъ сближаться съ сильными міра, каковы бы они ни были, при случаѣ лѣстить имъ; онъ былъ близокъ къ семейству Медичи въ такую пору, когда они возбудили противъ себя общее негодованіе своимъ деспотизмомъ. Какъ знатокъ древнихъ литературъ, представитель широка понатой критики и мастеръ итальянскаго языка, П. занимаетъ видное мѣсто среди писателей эпохи Возрожденія. Съ П. познакомился, во время

своего пребывания в Италіи, Максимъ Грекъ, многимъ ему обязаный и впоследствии, уже находясь в Москвѣ, съ уваженіемъ и похвалою отзывавшійся о немъ. Новѣйшія изданія «Orfeo» и стихотвореній П. появились въ 1863 и въ 1885 г. (оба—во Флоренціи). Изданіе другихъ его сочиненій—«Prose volgare inedite e poesie latine edite e inedite» (Флоренція, 1867). См. Menche, «Historia vitae inque litteras meritorum A. Politiani» (Лпц., 1736); Bonafons, «De A. P. vita et operibus» (П., 1846); Ад. Гаспари, «Исторія итал. литературы» (рус. перев. К. Вальмонта, т. II, М., 1897); Del Lungo, «La patria e gli antenati di A. P.» (Флоренція, 1870); Aless. d'Alcona e Orazio Vacci, «Manuale della letteratura italiana» (т. II, Флоренція, 1897).

Ю. Весселовскій.

Полицеймейстеръ—см. Полиция.

Полиція. Содержание:

I. Полиція, ея дѣятельность, исторія, характеръ и классификація. Определеніе науки полицейскаго права	320
II. Наука полицейскаго права и ея главныя направленія: 1) въ Германіи, 2) во Франціи, 3) въ Англии и 4) въ Россіи	322
III. Организация, права и кругъ вѣдомства полицейскихъ чиновъ и учреждений: 1) въ германскихъ государствахъ, 2) во Франціи, 3) въ Англии и 4) въ Россіи: А) Исторія полицейскихъ учреждений и органовъ, Б) Современныя полицейскія учрежденія центральныя, уѣздныя, городскія, городовъ Царства Польскаго и Прибалтійскихъ, С.-Петербургга, Москвы и Варшавы; специальныя полиц. учрежденія и органы	325
IV. Расходы государства и общины на содержание органовъ полиціи безопасности въ Зап. Европѣ и Россіи	337
V. Полицейскіе законы, полиц. распоряженія и сборники ихъ въ Россіи и зап. Европейскихъ государствахъ	337
VI. Полицейскіе кодексы. Уставъ предупрежденія и пресѣченія преступленій	339

I. Полиція, полицейская дѣятельность, ея исторія, характеръ и классификація. Определеніе науки полицейскаго права. Въ обыденной жизни словомъ «полиція» обозначаютъ исполнителей полицейскій персоналъ (наружную П.) и полицейскія учрежденія, охраняющія жизнь, здоровье, имущество, общественный порядокъ и публичную безопасность. Въ научномъ отношеніи понятіе о П. долго было спорнымъ, особенно среди нѣмецкихъ ученыхъ. Къ концу XVIII ст. были извѣсны 24 опредѣленія П. (Бергъ); въ первой четверти текущаго столѣтія число опредѣленій П. достигало до 100, а въ наше время ихъ насчитываютъ до 150. Классификація опредѣленій П. не достигала дѣли: окончательный выводъ получался то слишкомъ узкій, то слишкомъ обширный. По словамъ Цахарія, П. есть вьющееся растение, обхватывающее всѣ части государственнаго устройства и управленія; по словамъ Ромера, дѣятельность П. неисчерпаема, какъ сама жизнь. Въ послѣднее время выраженіе: ученіе о «полицейскомъ правѣ» замѣняется словами: ученіе о «внутреннемъ управленіи», а подъ словомъ П., какъ означающимъ одинъ изъ отдѣловъ внутренняго управленія, разумѣютъ охрану государственнаго правоваго порядка посредствомъ ограниченія свободы отдѣльнаго лица въ формѣ принужденія (Штейнъ, Мейеръ, Зейдель, Нангион). Для

яснаго представленія о П., современное понятіе о ней нужно разсмотрѣть исторически, какъ исторически оно и возникло (Штейнъ). При этомъ рѣзко выделяются *четыре* периода, соответствующіе понятіямъ о государствѣ (см. Государство и Государственное право) и ея задачамъ: *средневѣковой, полицейскій, правовой и культурно-правотворный*. Въ средневѣкѣ забота о хозяйственномъ и культурномъ развитіи народа лежала на церкви, общинахъ, цехахъ. Государство охраняло территорию только отъ иностранныхъ вторженій и оберегало внутренній порядокъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя не подлежали власти сеньоровъ и общинъ. Полицейская дѣятельность правильно развилась сначала въ городахъ (пожарное и строительное дѣло, цеховой строй, прѣзбіе бѣдныхъ). Въ концѣ средняго вѣка правительства, по примѣру городовъ (Polizstädte), стали привлекать въ сферу своей дѣятельности, помимо обезпеченія земскаго мира, и хозяйственные вопросы. Писатели средняго вѣкова, унаследовавъ отъ Аристотеля ученіе о государствѣ (политія), подъ словомъ «politia» разумѣли не только строй государства (respublica), но и управление государственнымъ дѣлами (regimen, administratio) и хорошіе нравы (urbanitas, morum elegancia, politesse), при чемъ отдѣляли «res publicae» и «politicae» отъ «res ecclesiasticae». Во Франціи королевская власть въ ординасахъ XVI и XVII стол. подъ словомъ П. разумѣла охрану публичной безопасности, затѣмъ регулирование законами хозяйственнаго строя (мѣра, вѣсъ, цехи). Равнымъ образомъ и въ Германіи (имперія, а съ XVII ст. отдѣльныя территоріи) подъ словами «gute Polizei», «Polizei» понимали какъ безопасность, такъ и репрессію роскоши и безнравственности. Поча и печаль вызвали своеобразный полицейскій надзоръ. Матеріалъ ординасовъ, эдиктовъ, указовъ (Verordnungen), касавшихся этихъ вопросовъ, располагался безъ системы и внутренней связи. Во второй половинѣ XVII ст. полицейская дѣятельность приняла суровый характеръ (причина—дезертиры, отпущенныя солдаты, дикіе люди, цыгане, нищие, бродячіе, подозрительные иностранцы, эмигранты и т. д.). Предметами широкой, всепоглощающей регламентаціи сдѣлались цеховой строй, медицинское дѣло, монета, ярмарки, страховыя учрежденія и т. д. Въ XVIII ст. государственное управленіе распространилось на школы, дорожное дѣло, кредитныя учрежденія, союзы, собранія, сходки, особенно въ эпоху просвѣщеннаго абсолютизма. Во всѣхъ этихъ вопросахъ безопасности и благосостоянія государственная власть дѣйствовала исключительно принужденіемъ, не знавшимъ предѣла. Границу принужденія in concreto не могъ установить и судъ, не отблвѣившійся еще отъ управленія. Съ другой стороны, въ тоже время отъ П. отдѣляются управленіе иностранными дѣлами (политика), военное дѣло, нѣсколько позже—финансы и судъ. Подъ П. стали разумѣть управленіе внутренними дѣлами, т. е. репрессію въ области безопасности и регламентацію въ области благосостоянія. «Полиція», говорилъ регламентъ Петра Великаго, реж-

даёт «добрые порядки и нравоучения... принуждает каждого къ трудамъ и къ честному промыслу, чинитъ добрыхъ домостроителей... запрещаетъ излишества въ домовыхъ расходахъ и всѣ явныя прегрѣшенія». «Народу, какъ больному ребенку, должно указывать, что ему слѣдуетъ ѣсть и пить»—слова Фридриха Вел. Это—эпоха полнаго раздѣла такъ наз. полицейскаго государства (Polizeistaat), въ которомъ законодатель отдѣлялъ судъ отъ П. только въ теоріи. По ученію физиократовъ и Ад. Смита, государственная дѣятельность должна направляться исключительно на охрану внѣшней и внутренней безопасности, а въ сферѣ хозяйства долженъ господствовать принципъ свободы, неограниченная конкуренція. Этотъ взглядъ начинаетъ проникать и въ законодательства. «П. имѣетъ предметомъ охрану публичнаго порядка, свободы, собственности, личной безопасности». (Code des délits et des peines du 3 Brum. an IV). «Истинные способы управленія должны состоять болѣе въ отвращеніи прегрѣшеній, нежели въ точномъ и понудительномъ предписаніи путей, коими должна шествовать промышленность. Здѣсь скорѣе найти и указать ихъ можетъ частная польза, нежели законъ» (Наказъ Александра I мин. фин.). Идеи правового государства (культъ права) находятъ обоснованіе въ трудахъ Канта и Р. Моля. Опытъ скоро показалъ, однако, что государство, во внутренней своей дѣятельности, не можетъ ограничиться охраною права и юридическаго строя. Коренной переворотъ въ народохозяйственныхъ отношеніяхъ и паденіе крѣпостнаго права повлекли за собой появленіе новыхъ учреждений и сферъ дѣятельности управленія. Отчужденіе государственныхъ земель, раздѣлъ общинныхъ, свобода передвиженія и промышленности, развитіе крупной промышленности, концентрація фабричнаго населенія и т. д. побудили государство расширить кругъ своей дѣятельности (соціальныя мотивы); развитіе путей сообщенія (каналы, пароходы, жел. дор.) и средствъ сношенія (почта, телеграфъ, телефонъ) положило начало новымъ отраслямъ государственнаго управленія (хозяйственные мотивы). Свобода союзнаго строя, сходокъ, прессы, устройство школъ, охрана жизни и здоровья малолѣтнихъ и женщинъ побудили государство взять на себя различныя культурныя задачи. Поэтому въ наше время отрицательная дѣятельность государственнаго управленія, охраняющая права и предупреждающая правонарушенія, иногда существуетъ рядомъ (напр., пути сообщенія), иногда сливается съ дѣятельностью, содѣйствующею народному развитію (напр., забота о малолѣтнихъ преступникахъ). Государственное принужденіе вторгается въ сферу дѣятельности общинъ (призрѣніе бѣдныхъ, распредѣленіе общинныхъ земель), семьи и отдѣльнаго индивида (обязательное обученіе, запретъ малолѣтнимъ работать на фабрикахъ, переселенія), въ интересахъ общаго блага современныхъ и будущихъ поколѣній. Но правительственное вмѣшательство, какъ и общественное, знаетъ границы, устанавливаемую закономъ—условія правильнаго образованія государственной воли и условія правильнаго ея исполненія (Гнейстъ).

Въ спорѣ объ этой границѣ между отдѣльными лицами и государствомъ—съ одной стороны, а съ другой—въ спорахъ между отдѣльнымъ лицомъ и общиной, равно общиной и государствомъ, конфликты рѣшаются судомъ (Англія и Сѣв.-Ам. Штаты) или судебно-административнымъ учрежденіемъ (въ континентальныхъ государствахъ—общее правило, допускающее нѣкоторыя исключенія), на основаніи нормъ объективнаго права (въ Россіи—отчасти и обычая), т. е. законовъ, административныхъ распоряженій, обязательныхъ постановленій (см.), но не циркуляровъ и инструкцій, такъ какъ ни тѣ, ни другія, по законодательствамъ Зап. Европы и ученіямъ новѣйшихъ изслѣдователей (Trolley, Pradier, Bähr, Gneist), не имѣютъ силы закона и потому не обязательны ни для гражданъ, ни для трибуналовъ. Еще Моль изучалъ полицейскія нормы и дѣятельность, исходящая только отъ государства. Послѣдующіе ученые признали такое понятіе о полицейской дѣятельности одностороннимъ, такъ какъ мѣры безопасности и благосостоянія могутъ быть принимаемы и органами самоуправленія и союзнаго строя (Штейнъ, Ресслеръ, Андреевскій). Большинство русскаго населенія, въ области обезпеченія условій безопасности и благосостоянія, испытываетъ болѣе прямое принужденіе со стороны общины, нежели со стороны органовъ государства.

По объектамъ или предметамъ, которыхъ касается полицейская дѣятельность, П. раздѣляется на три категоріи: 1) административную П., 2) П. безопасности и 3) судебную П. 1) Административная П. имѣетъ задачей охрану, посредствомъ принужденія, извѣстной вѣтви государственной и общественной дѣятельности, напр. лѣснаго, горнаго, воднаго дѣла. Въ этихъ областяхъ П. устраняетъ прегрѣшенія и опасности, происходящія отъ природныхъ силъ или отъ пользованія ими. Принужденіе имѣетъ здѣсь задачей обезпечить рациональное и безопасное веденіе хозяйства (дѣла благоустройственныя и культурныя—соціальная П.). Въ этой области принужденіе весьма часто переходитъ въ попеченіе (Pflege) или поощреніе. 2) П. безопасности раздѣляется на публичную (внѣшнюю, называемую неправильно политической П.; М. Влокъ относитъ сюда мѣры по отношенію къ ассоціаціямъ, собраніямъ, прессѣ, возстаніямъ) и частную. Въ основу классификаціи полагаютъ то предметы, то родъ устраняемой опасности. Высшей П. безопасности называютъ ту, которая имѣетъ цѣлью отвращеніе и прекращеніе опасностей, исходящихъ отъ совокупности многихъ лицъ и угрожающихъ многимъ. Частная П. безопасности отвращаетъ или пресѣкаетъ тѣ опасности, которыя происходятъ или могутъ происходить отъ отдѣльныхъ индивидовъ, напр. отъ нищихъ, бродягъ, завѣдомыхъ воровъ, отбывшихъ наказаніе преступниковъ. Нѣкоторые писатели высшею П. безопасности считаютъ только ту, которая охраняетъ основы публичнаго правопорядка. По формѣ внѣшней дѣятельности, П. безопасности имѣетъ то предупредительный, то репрессивный характеръ (пресѣченіе). Въ области П. безопасности принужденіе болѣе сильно и ме-

ше ограничено, чѣмъ въ области административной П. Административное принужденіе должно быть основано на законѣ или законномъ предписаніи, тогда какъ привужденіе П. безопасности можетъ руководиться цѣлесообразностью и иногда преступать границы, установленныя закономъ для охраны личной свободы, имущества и здоровья отдѣльнаго лица (напр. во время пожара, наводненія, чумы). 3) Съ П. безопасностью находится въ тѣсной связи судебная П., такъ какъ органы и той, и другой призваны охранять публичную и личную безопасность. Весьма часто органы П. безопасности исполняютъ судебныя функціи (дознаніе, помощь прокуратурѣ, исполненіе приговоровъ суда, тюремное дѣло). Въ этой сферѣ дѣятельности органы П. безопасности подчинены органамъ юстиціи; они дѣйствуютъ въ силу авторитета суда. Таковы сфера и характеръ дѣятельности правомерно-культурнаго государства.

Наука, занимающаяся изученіемъ всѣхъ вышеупомянутыхъ вопросовъ въ исторіи, или въ одномъ, или въ нѣсколькихъ современныхъ государствахъ, называлась прежде *полицейскимъ правомъ*—если въ ней излагались преимущественно институты даннаго государства, *наукой о П.* (Polizeiwissenschaft)—если изъ рассмотрѣнія нормъ полицейскаго законодательства многихъ государствъ выводились общіе принципы. Въ наше время она называется *ученіемъ объ управленіи, правомъ управленія, административнымъ правомъ*. Ученіе о правѣ внутренняго управленія, пользуясь историко-сравнительнымъ методомъ и отчасти статистическими данными, раздѣляется на три области: 1) общее ученіе о внутреннемъ управленіи, 2) ученіе объ управленіи, касающемся личныхъ интересовъ, и 3) ученіе объ управленіи, относящемся къ хозяйственнымъ интересамъ. *Общее* ученіе обнимаетъ: 1) понятіе объ управленіи въ исторіи и въ наше время, 2) организцію государственнаго, общиннаго и общественнаго управленія, и 3) правовой характеръ управленія. Въ ученіи о *личныхъ* интересахъ излагаются: 1) правовое положеніе личности: *частное* (регистрація личности, семья, общество и общины) и *публичное* (регистрація принадлежности къ общинѣ и государственное, эмиграція, иммиграція, внутреннее передвиженіе, паспортная система). 2) П. безопасности, обнимающая: а) *общія* мѣры, распадаящаяся на *обыкновенныя* (мирное время, дѣйствіе общихъ законовъ) и *чрезвычайныя* (тревожное или военное время, дѣйствіе усиленной охраны, военныхъ законовъ), и б) *отдѣльныя* мѣры, направленные къ охранѣ *личности* (самовольная расправа, несчастные случаи) и *имущества* (воры, бродяги, нищие, мошенники и т. п.). 3) Народное здравіе (медико-санитарный строй). 4) Народное образованіе. 5) Народная религія и нравственность. Въ ученіи о *хозяйственныхъ* интересахъ излагаются: 1) поземельный строй (земля, воды, воздушное пространство, публично-правовое отношеніе къ нимъ населенія). 2) Добывающая промышленность (охота, рыболовство, скотоводство, лѣсное и сельское хозяйство, горный промыселъ), требующая защиты и содѣйствія со стороны го-

сударства, самоуправления и союзнаго строя. 3) Промышленность обрабатывающая (кустарное, ремесленное и промышленное производство), съ ея многоразличными промышленными уставами и отчасти обычаями. 4) Промышленность торговая (биржи, маклера, патента мѣры, вѣсы, деньги). 5) Кредитъ (банки, сберегательныя кассы). 6) Транспортъ (водныя, сухопутныя и жел.-дорожныя пути сообщенія, средства сношенія: телеграфъ, телефонъ, воздухоплаваніе, почта). 7) Страхуваніе (личное и имущественное), призрѣніе бѣдныхъ, народное продовольствіе. Въ заключеніе выясняется связь государственнаго управленія съ международнымъ правомъ. Итакъ, наукою П. правъ или права внутренняго управленія называется ученіе о всей совокупности государственныхъ и общественныхъ мѣръ, направленныхъ къ осуществленію интересовъ (материальныхъ и духовныхъ) народа. Общій очеркъ права управленія и административныхъ учреждений въ главнѣйшихъ государствахъ Западной Европы см. у Sarvey, «Allgemeines Verwaltungsrecht» (1884); Marquardsen, «Handbuch d. öffentl. Rechts» (I); Ern. Meier, «Das Verwaltungsrecht» (Holtzendorff, «Encyclopädie der Rechtswissenschaft», 5-е изд., 1890); Kirchenheim, «Einführung in das Verwaltungsrecht» (1884); Ot. Mayer, «Deutsches Verwaltungsrecht» (1885, въ «Systematisches Handbuch der deutschen Rechtswissenschaft», отд. 6, т. 1). Ср. еще Г. Мейеръ, «Ученіе о государственномъ управленіи» (русскій пер., 1890); В. Ивановскій, «Вступительная лекція въ курсъ ученія о внутреннемъ управленіи» (Казань, 1885); В. Гольцевъ, «Ученіе объ управленіи» («Юридическій Вѣстникъ», 1880 г., 6 и 1883 г., 2); А. Антоновичъ, «Пол. право и пол. экономія» («Кіевскія Унив. Извѣстія», 1883, 2); А. Окладскій, «О понятіяхъ пол. права» («Варшавскія Унив. Извѣстія», 1894, VI); В. Левитскій, «Предметъ, задача и методы полицейск. права» (Хар., 1894); Эд. Берендтсъ, «Задача, систематическій методъ науки административнаго права» («Русскій Вѣстникъ», 1897, 4); П. Шеймъ, «Задача, содержаніе и исторія науки пол. права» (Одесса, 1887).

II. Наука полицейскаго права и ея главныя управленія. 1) *Въ Германіи*. Наука полиц. правъ—созданіе нѣмецкой политико-юридической литературы по преимуществу. Самый ранній представитель ея, Юсти («Grundsätze der Polizeiwissenschaft» 1756, русскій перев. Волкова 1770, и «Die Grundfeste zu der Macht und Glückseligkeit der Staaten», 1760, русскій пер. Богаевского, 1772), ставилъ цѣлью государства общее благополучіе всѣхъ гражданъ (идея эдомонизма), охраненіе народнаго и увеличеніе государственнаго имущества посредствомъ хорошаго внутренняго управленія. Зонненфельсъ («Grundsätze d. Polizei, Handlung u. Finanz», 1765, рус. перев. Гаврилова, 1787), находившійся подъ влияніемъ меркантилизма, считалъ задачей П. обезпеченіе безопасности и удобства жизни. По мнѣнію Берга («Handbuch d. deutschen Polizeirechts», 1799), отдѣльнаго уже судебную власть отъ полицейской, цѣль полицейской дѣятельности—обезпеченіе условій безопасности и благосостоянія. Всѣ

другія сочиненія этого времени, касающіяся П., не представляют ничего оригинальнаго. См. G. Marchet, «*Studien über die Entwicklung der Verwaltungslehre in Deutschland von der zweiten Hälfte des XVII bis zum Ende XVIII Jahrhundert*» (1885). Роберт Моля («*Die Polizeiwissenschaft nach den Grundsätzen des Rechtsstaates*», 1832; только часть переведена на русский язык Сементковским, 1866) создал *вторую* эпоху въ исторіи науки П., выдвинувъ на первый планъ учение о правовомъ государствѣ. По ученію Моля, полицейская дѣятельность есть дѣятельность исключительно правительства, а задача ея—отрицательная. П. представляет собою «совокупность тѣхъ учреждений и дѣйствій, которыя имѣютъ цѣлью удалить, посредствомъ государственной силы, вишія, не заключающіяся въ правонарушеніяхъ, препятствія, заграждающія путь всестороннему разумному развитію человѣческихъ силъ, если удалить ихъ не въ состояніи ни отдѣльное лицо, ни дозволенный союзъ отдѣльныхъ лицъ». Устраненіе препятствій, возникающихъ со стороны злой воли отдѣльныхъ лицъ, составляетъ задачу такъ назыв. предупредительной юстиціи (Präventiv-Justiz или Rechts-Polizei). Въ теоріи Моля замѣчаются два существенныхъ недостатка: 1) возложеніе на юстицію несвойственныхъ ей задачъ (предупрежденіе и пресѣченіе преступленій) и 2) ограниченіе полицейской дѣятельности только отрицательной функціей (устраненіе препятствій). Третьему направленію положили начало работы Л. фонъ-Штейна («*Verwaltungslehre*», 1866—84, и «*Handbuch d. Verwaltungslehre*», I—III, 3 изд., 1888) и Р. Гнейста (см.), идеи которыхъ объ управленіи господствуютъ и въ современной нѣмецкой литературѣ. Штейнъ разсматривалъ государство какъ общеніе людей, возведенное до понятія о личности. Воля, проявляющаяся въ законодательствѣ, вліяетъ на вишіи міръ и подчиняетъ его самоопредѣленію. Отсюда возникаетъ правительственная дѣятельность (исполнительная власть), отдѣляющаяся отъ законодательства и распадающаяся на три отрасли: государственное хозяйство, судебное управленіе, внутреннее управленіе. Каждая изъ трехъ отраслей управленія имѣетъ двойную задачу: установленіе условій, благоприятствующихъ развитію отдѣльныхъ лицъ (администрація), и защиту отъ непосильныхъ имъ опасностей или устраненіе ихъ (полиція). Такимъ образомъ П.—отрицательная функція всего управленія. Указавъ основы полицейской дѣятельности, Штейнъ разработалъ ихъ исторически и сравнительно, въ чемъ и состоитъ его главная заслуга. Онъ выяснилъ органическую связь государственной полиціи съ полицейскою дѣятельностью союзаго строя, который можетъ и долженъ разрѣшать задачи, не имѣющія прямого отношенія къ государству. Гнейстъ, съ помощью примѣровъ изъ англійской государственной и общественной жизни, указавъ, какіе предметы и вопросы въ области внутренняго управленія должны вѣдаться самоуправленіемъ, чтобы могла установиться органическая связь между правительствомъ и обще-

ствомъ и расширится сфера того и другого, безъ нарушенія принципа законности управленія. Къ выводамъ Штейна и Гнейста современные нѣмецкіе ученые не прибавили ничего новаго; они пытаются, подражая французскимъ ученымъ, внести въ науку внутренняго управленія юридическій элементъ. См. Степановъ, «*Первые два періода самостоятельнаго существованія науки о П. въ Германіи*» (1868); И. Тарасовъ, «*Основныя положенія Л. Штейна*» (1874); его же, «*Опытъ разработки программы и конспекта общей части науки полицейскаго права*» (1879); Блокъ, «*Государственная власть въ европейскомъ обществѣ*» (1880); Н. Чижовъ, «*Право и его содержаніе по ученію Л. Ф-Штейна*» (1890); В. Ивановскій, «*Преподаваніе административнаго права въ берлинскомъ университетѣ*» (1884); С. Сперанскій, «*Нѣкоторыя изъ учреждений общественаго благоустройства въ Западной Европѣ*» (1895). Лучшіе изъ новыхъ курсовъ—K. Stengel, Edg. Loening, G. Meyer и Ot. Mayer. О современномъ строѣ *прусскаго* управленія и П. см. Stengel, «*Die Organisation der preuss. Verwaltung*» (1884); Bornhak, «*Preussisches Verwaltungsrecht*» (1890); A. Grotefend, «*Lehrbuch d. preuss. Verwaltungsrechts*» (1890—92); H. Mascher, «*Die Polizei-Verwaltung d. preuss. Staates*» (5-е изд., 1884). Исторія *прусскаго* права управленія—у Bornhak, «*Geschichte d. preuss. Verw.-Rechts*» (1886). По вопросамъ самоуправленія выдаются работы Gluth, «*Lehre v. d. Selbstverwaltung im Lichte formaler Begriffsbestimmung*» (1887) и Neukamp, «*Staats- und Selbstverwaltung der Rheinprovinz und Westfalens*» (1887—88). По австрійскому праву управленія и вообще ученію объ управленіи см. Inama-Sternegg, «*Verwaltungslehre*» (1870); J. Ulbrich, «*Lehrbuch des oesterr. Staatsrechts*» (В., 1883); его же, «*Oesterr. Verwaltungsrecht*» (1884); его же, «*St.-Recht*» (у Marquardsen'a, «*Handbuch d. öff. Rechtes*», IV, I, 1, 1891); L. Gumplowicz, «*Das österr. Staatsrecht*» («*Verfassungs- und Verwaltungsrecht*», 1891).

2) Во Франціи. Первымъ представителемъ науки полицейскаго права во Франціи считается de la Mare («*Traité de la police*», 1728—38), по мнѣнію котораго П. обнимаетъ религію, дисциплину нравовъ, здоровье, жизненные припасы, безопасность и тишину, пути сообщенія, науки и искусства, торговлю и мануфактуру, техническія искусства, прислугу, нищихъ и бѣдныхъ. De la Mare разсматривалъ институты П. съ исторической и философской стороны, но не съ юридической. Школа физиократовъ и Тюрго, трактовавшій въ своихъ сочиненіяхъ о призрѣніи бѣдныхъ, нищихъ, народномъ образованіи и т. д., выставили девизъ: «ne gouvernez pas trop!» Лишь въ большихъ городахъ признавалась необходимая правительственная П. Творцомъ французской науки объ управленіи слѣдуетъ считать Дежерандо (см.), опредѣлявшаго П. такъ: «*tout ce qui concerne la sûreté, la tranquillité, la commodité même des citoyens*». Задаваясь задачей установити предѣлы дѣятельности органовъ государства и опредѣлять права и обязанности ихъ въ отношеніи другъ къ

другу (organisation des autorités administratives) и къ отдѣльнымъ лицамъ (droit administratif proprement dit), французскіе ученые исходятъ изъ общаго ученія о конституціонномъ строѣ (pouvoir constitutif) и раздѣленіи властей, при чемъ всегда отличаютъ понятіе «gouvernement» отъ понятія «administration». Gouvernement (правленіе)—это дѣятельность самостоятельной исполнительной власти, контролируемой только законодательными учреждениями; administration (управленіе) дѣйствуетъ въ установленныхъ закономъ границахъ и отвѣстна предъ закономъ; отсюда возникаетъ институтъ административной юстиціи. Административное право опредѣляетъ: 1) устройство и отношенія общественныхъ органовъ, на которые возложена забота о тѣхъ общественныхъ интересахъ, для которыхъ существуетъ администрація, и 2) отношенія административныхъ властей къ гражданамъ (Aucos). Функции полицейскихъ органовъ (les droits de police) выражаются въ охранѣ общества, имущества, собственности и жизни гражданъ (Vivien). Институты самоуправления, какъ и его строй, французы излагаютъ или въ отдѣлѣ объ организаціи административныхъ учреждений, какъ administration des intérêts spéciaux (Aucos, I, 6), или въ отдѣльной главѣ, рассматривающей органы самоуправления какъ personnes morales, имѣющія droits publics (Ducrocq, 34). Выдающіеся старые курсы французскаго административнаго права: de Gérando, «Instituts de droit administratif français» (изд. 1846); Vivien, «Etudes administratives» (3 изд., 1859). Новые —А. Batbie, «Traité théorique et pratique de droit public et administratif» (4 изд. 1885—86, допол. Guillot, 1892, съ краткимъ изложеньемъ права управления другихъ европейскихъ государствъ); M. Laferrière, «Cours de droit public et administratif» (1860); Ducrocq, «Cours de droit administratif» (6 изд., 1881, 7 изд., I т., 1897); Cabantous, «Répétitions écrites sur le droit admin.» (5 изд., 1873); Mauriou, «Précis de droit administratif» (3 изд., 1897). См. также въ «Zeitschrift f. Staatswiss.», 1893—94, разборъ новѣйшей литературы объ управленіи и его исторіи; Ot. Mayer, «Theorie des französischen Verwaltungsrechtes» (1886); Степановъ, «О полиціи, какъ наукѣ, во Франціи» (1867); Daresto, «La justice administrative en France» (1862); Laferrière, «Traité de la juridiction administrative et recours contentieux» (2 изд., 1896). О методѣ и исторіи преподаванія административнаго права въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ—de Gérando, «Programme du cours de droit public positif et administratif» (1840); Boulatignier, «De l'origine, des progrès et de l'enseignement du droit administratif en France» (въ журн. «Revue étrangère et fr.», 1837); F. Laferrière, «De l'enseignement administratif dans les Facultés de Droit et d'une école spéciale d'administration» (въ журн. «Revue de Législation», т. XXIX, отд. изд., 1849). Направленіе французскихъ ученыхъ нашло отголосокъ у бельгийцевъ, италіянцевъ и испанцевъ: Giron, «Droit administratif de la Belgique» (2 изд., 1885); Lecythe, «Législat. et jurisprudence belge en matière de police» (1883); Navard, «Eléments du droit

public et administratif belge»; Giovanni Giannino, «Corso di diritto pubblico amministrativo» (1879—81); Triaca, «Elementi di diritto amministrativo» (1854); M. Colmerio, «Derecho administrat. España» (4 изд., 1876—80); Sotolero Hernández, «Principios de Derecho administrativo» (1886). О внутреннемъ управленіи европейскихъ и некоторыхъ американскихъ государствъ см. Н. Marquardsen, «Handbuch des öffentlichen Rechts der Gegenwart in Monographien» (т. I, 2 и особенно т. IV, 1883—84).

3) Въ Англии нѣтъ цѣльнаго систематическаго труда о полицейскомъ правѣ и управленіи; ея юридической фразеологія величественъ даже терминъ административное или полицейское право. Англійскіе юристы (лардъ-мэръ Блекстонъ) подъ полиціей понимали употребленіе силы для охраны общественной блага и предупрежденія злодѣяній, должный порядокъ, должную регламентацію, подчиненіе личнаго поведенія правиламъ добрыхъ нравовъ и т. п. Экономисты коснулись некоторыхъ отдѣловъ управленія, но только съ точки зрѣнія покровительства національной торговлѣ (Т. Милль), производства (Ад. Смитъ) и отношеній власти къ народному хозяйству или социальнымъ интересамъ (Д. С. Милль). При изученіи англійскаго права управленія и полиціи приходится пользоваться главнымъ образомъ трудами Р. Гнейста, французовъ и даже русскихъ, разработавшихъ некоторые институты полиціи безопасности и благосостоянія. G. Glen, «Law of County government» (1894); Edw. Jenks, «Outline of English Local Government» (1894); P. Leroy-Beaulieu, «L'administration locale en France et en Angleterre» (1872); C-te de Franqueville, «L'administration judiciaire de la Grande Bretagne» (I, 569 et); Arminjon, «L'administration locale d'Angleterre» (1895); Gneist, «Das engl. Verwaltungsrecht» (I—II, 3 изд., 1883—84); его-же, «Исторія гос. упр. Англии» (рус. пер. 1885); его-же, «Staatsverwaltung der City v. London» (1867); Gujot, «L'organisation municipale de Paris à Londres» (1883); G. Bugnotet, «Polices comparées de Londres, Bruxelles et Paris» (1866); Фшмель, «Госуд. строй Англии» (русскій переводъ, 1862); Ф. Стифенъ, «Уголовное прав. Англии» (рус. пер. Спасовича, 1866); Вепе, «Мѣстное управленіе Англии» (рус. пер. 1896); Степановъ, «О полиціи, какъ наукѣ, въ Англии» (1868); М. Ковалевскій, «Исторія полицейской администраціи Англии» (1877); В. Дерюжинскій, «Habeas Corpus актъ» (1896); А. Градовскій, «Системы мѣстнаго управленія на З. Европы и въ Россіи» («Сб. Гос. Зн.», V и VI); М. Свѣшниковъ, «Типическія черты мѣстнаго самоуправленія Англии, Франціи и Пруссіи» (1891); его-же, «Основы и предѣлы самоуправления» (1892); В. Александровъ, «Новая реформа мѣстнаго управленія въ Англии» («Юридическій Вѣстникъ», 1888, 11).

4) Въ Россіи. Въ московскомъ періодѣ не было сочиненій по вопросу внутренняго управленія. Петръ Вели. въ задуманной имъ акад. наукъ предполагалъ учредить «съездъ правъ природы и публичнаго купно съ политикомъ и этикомъ». Въ XVIII ст. сочинены Вольмисскаго, Татищева, Посошкова, Абрамова,

трактовавши о дѣлахъ внутренняго управленія (хлѣбопашествѣ, паспортахъ, переписяхъ, образованіи и т. д.), были достояніемъ тѣснаго кружка. Литература о П. развивается у насъ лишь въ XIX вѣкѣ. Шторхъ («Курсъ по пол. экон.», рус. пер.), Горюшкинъ («Руководство къ познанію рос. законодательства», 1816), Ободовскій («Теорія статистики», 1839) пытаются опредѣлить понятіе о П. Проф. харьковскаго унив. Яловъ издаетъ «Grundsätze der Polizeigesetzgebung» (1809). Въ трудѣхъ Гуляева («Права и обязанности городской и земской П.», 3 изд., 1832), Рождественскаго («Основанія госуд. благоустройства», 1841), Платонова («Вступительныя понятія въ ученіи о благоустройствѣ и благочиніи государственномъ», 1856), Власьева («Очерки госуд. благоустройства въ Россіи въ XVII ст.», «Изв. москов. унив.», 1869, 5—7); Степанова («О П., какъ наукѣ во Франціи, въ Англіи и въ Германіи», 1868—69; см. выше) излагается и критикуется литература о П., даются очерки исторіи русской П. и дѣйствующихъ полицейскихъ установленій. Новую группу русскихъ ученыхъ, оригинальныхъ по идеямъ о П. и по методу изложенія полицейскаго права, составляютъ профессоръ Лешковъ («Исторія русскаго общественнаго права до XVIII в.», 1858), Бунге («Полинейское право», 1869, 73, 77), Андреевскій («Полинейское право», 1871—76) и Окольскій («Wyklad prawa administracyjnego», 1880—82). Называя полицейское право общественнымъ, Лешковъ находилъ соединяющее звено между принципомъ свободы (элементъ гражданскаго права) и принципомъ принужденія (эл. государственной) въ понятіи объ обществѣ (эл. социальный — отсюда идея о самоуправленіи и союзномъ строѣ). Бунге изложилъ только П. благосостоянія, при чемъ подробно остановился на русскомъ экономическомъ и социальномъ законодательствѣ. Андреевскій разсмотрѣлъ дѣятельность не только государства и его органовъ, но и самоуправленія и отчасти союзаго строя (см. Шпилевскій, «Пол. право, какъ самостоятельная отрасль правовѣднія», 1875, и Тарасовъ, «Полинейское право» («Сб. Гос. Знаній», т. VIII. Проф. Окольскій посвятилъ большую часть своего труда исторіи и современному административному строю городовъ Царства Польскаго. Въ сочиненіи кн. Васильчикова: «О самоуправленіи» (2-е изд. 1872) изложены, на основаніи сравнительнаго метода, только тѣ отдѣлы права внутренняго управленія, которые относятся къ самоуправленію въ главнѣйшихъ государствахъ Зап. Европы и Россіи. Новѣйшіе курсы по П. праву: А. Антоновичъ, «Курсъ государственнаго благоустройства» (1890); И. Тарасовъ, «Краткій курсъ науки административнаго права» (1888); его же, «Учебникъ науки полицейскаго права» (1891—6); его же, «Очеркъ науки полицейскаго права» (1897); А. Тривоновъ, «Краткій курсъ полицейскаго права» (1888); П. Шейманъ, «Учебникъ права внутренняго управленія» (1891—97). Важнѣйшія изъ переводныхъ соч.: Л. Штейнъ, «Ученіе объ управленіи и праву управленія» (подъ редакціей проф. И. Андреевскаго, 1874), и Г. Шёнбергъ, «Ученіе о го-

сударственномъ управленіи» (1889—91, переводъ П. Шеймана).

III. Организція, права и кругъ вѣдомства полицейскихъ чиновъ и учреждений. 1) Въ германскихъ государствахъ исполнительная П. организована на французскомъ принципѣ полнаго бюрократизма: «исполнять есть дѣло одного лица, обсуждать—дѣло многихъ». Въ Пруссіи центральнымъ учрежденіемъ по дѣламъ общей П. безопасности является министерство внутр. дѣлъ; административная П. (здравія, строительная, горная и т. д.) принадлежитъ другимъ вѣдомствамъ. Въ территориальномъ отношеніи полицейскія учрежденія раздѣляются на *государственныя* (Landesp.), *мѣстныя* (Ortsp.) и *провинціально-окружныя* (Kreispr.). Столичныя полицейскія учрежденія отнесены къ мѣстной П. *Государственныя* полицейскія органы подчинены Regierungspräsident'amъ; они имѣютъ главную задачу охранять государство и общество отъ грозящихъ имъ опасностей (общая и высшая П. безопасности). Въ чрезвычайныхъ, указанныхъ закономъ, случаяхъ, когда опасность грозитъ нѣсколькимъ округамъ (Regierungsbezirke), полицейская власть переходитъ отъ президентовъ въ руки обер-президента провинціи. *Мѣстныя* полицейскія учрежденія распространяютъ свои дѣйствія на всѣ почти области полицейскаго управленія, кромѣ рѣчного, горнаго, рыболовнаго и жел.-дорожнаго дѣла; они дѣйствуютъ отъ имени короля. Въ городахъ (старыхъ прусскихъ провинціяхъ) полиц. учрежденія обыкновенно подчинены бюргермейстерамъ (о П. въ большихъ городахъ см. ниже). Городскія общины несутъ издержки на содержаніе полицейскаго учрежденія въ размѣрѣ отъ 0,70 до 2,50 мар. на одного жителя. Въ сельскихъ общинахъ восточныхъ провинцій образованы небольшіе участки (Amtsbezirke), въ которыхъ полицейскія функціи отправляетъ Amtsvorsteher (почетная должность). Въ Познани, Вестфалии и Рейнской провинціи соответствующія должности (Distriktskommissar, Amtmann, Landbürgermeister) занимаютъ лица, получающія жалованье отъ казны. Въ уѣздѣ (Kreis) полицейской властью является ландратъ. Уже Фридрихъ Великій, подражая королямъ французскимъ, лишилъ магистратъ г. Берлина полицейскихъ функцій и назначилъ для Берлина полицейскаго комиссара, на подобіе парижскаго lieutenant général de la police. Въ настоящее время въ Берлинѣ и въ 6-ти другихъ большихъ городахъ учреждены Polizeipräsidium'ы, а въ остальныхъ значительныхъ городахъ—Polizeidirectionen, во главѣ которыхъ стоятъ назначаемые королевъ Polizeihauptmann'ы или Polizeipräsident'ы. Въ Берлинѣ содержаніе П. обходится (1894—95) въ 3,5 марки на жителя. *Исполнительный полицейскій персоналъ* въ Пруссіи составляютъ: 1) жандармерія, 2) полиц. стража (Schutzmannschaft) въ большихъ городахъ и 3) обыкновенная полицейская стража во всѣхъ прочихъ общинахъ. Институтъ жандармеріи, учрежденный въ 1812 г., былъ реформированъ въ 1820 г., опъ дѣйствуетъ и во всѣхъ новыхъ провинціяхъ Пруссіи. Относительно содержа-

(surveillance de la haute police), какъ уголовная кара и какъ мѣра полицейской безопасности, применявшаяся по зак. 3 янв. 1874 г. къ бродягамъ и рецидивистамъ, отмѣняетъ; за правительствомъ сохранено только право указывать тѣ районы и тѣ мѣстности, куда не могутъ являться рецидивисты. Предѣлы власти французской П. регулированы многочисленными законами, но права личности всетаки гарантированы недостаточны, ибо жалоба на беззаконныя дѣйствія П. допускается только въ административномъ порядкѣ. Къ полицейскому исполнительному персоналу во Франціи принадлежатъ также корпусъ жандармеріи (см. Жандармы, XI, 717). О правахъ франц. жандармеріи см. Meunieux, «Guide-formulaire de la gendarmerie dans l'exercice des ses fonctions de pol. judiciaire» (1894); Perrève et Ruffet, «Dict. de la gendarmerie» (6 изд., 1893); La Cornillère, «Théorie sur les devoirs de la gendarmerie» (1883). О бытовомъ сторонѣ франц. полицейскихъ учреждений см. M. Frégier, «Histoire de l'administration de la police de Paris» (I—II, 1850); его же, «Des classes dangereuses» (1839—40); Clément, «La police sous Louis XIV» (1866); Maxime du Camp, «Paris, ses organes, ses fonctions» (т. III, 1872); H. Depasse, «Paris, son maire et sa police» (1881); Henri de Pontich, «Administration de la ville de Paris et du département de la Seine» (1884); L. Paibaroud, «La police à Paris» (1887); Manuel, «La police de Paris dévoilée» (1791); M. Horace Raison, «Histoire de la police de Paris, 1667—1884» (1884); «La préfecture de police sous le second empire» (въ «Revue politique et littéraire», 1873, сент.); Mascé, «La police parisienne. Le service de la sureté» (изд. 1885 и 1891); L. Andrieux, «Souvenirs d'un préfet de police» (1885); Горонъ, «Записки» («Вѣстникъ Иностранной Литературы», 1897); I. К. Шульмейстеръ, «Шпионство при Наполеонѣ I» (рус. пер., 1897). Французскіе ученые подвергли тщательному юридическому анализу институтъ общинной (муниципальной) П.; въ этомъ отъ нихъ отстали даже нѣмцы. Изъ трудовъ этого рода, выясняющихъ принципы права и законодательства, въ силу которыхъ община П. дѣйствуетъ въ отношеніи членовъ общины, постороннихъ лицъ и органовъ государства, особенно выдаются: de Champagny, «Traité de la police municipale» (1865); Béchar, «Introduction au droit municipal moderne» (1869); его же, «Droit municipal dans l'antiquité» (1860); его же, «Droit municipal au moyen-âge» (1862); его же, «Droit municipal dans les temps modernes» (1866); комментарий Marin, Voeuf и др. къ закону 5 апрѣля 1884 г., опредѣлившему права муниципальных властей и муниципальной П. Изъ сочиненій, касающихся полиц. практики, см. Méténier, «Guide prat. de police à l'usage des commissaires de police» (1884); P. Vignaux, «Manuel de police administrative» (1885).

3) Въ Англій. Полицейская стража (constabulary) на началахъ военной дисциплины организована только въ XIX столѣтіи, прежде всего—въ Лондонѣ, гдѣ особенно часты были нарушенія общественной и личной безопасности (Colquhoun, «On the police of

the metropolis», 1796). Введенію полицейской стражи въ другихъ мѣстностяхъ сильно противилось джентри многихъ графствъ. По закону 1856 г. правительство стало вводить ее принудительно, взамѣнъ «почетныхъ констеблей», осмѣянныхъ уже Шекспиромъ. Заключительнымъ моментомъ полицейской организаціи является законъ 1888 г., въ силу котораго назначеніе полицейскихъ инспекторовъ въ графствѣ предоставлено особому комитету (standing joint committee). Въ Лондонѣ полицейскія дѣла вѣдаетъ Metropolitan police office, во главѣ котораго стоятъ шефъ (commissioner) и его два помощника, назначаемые короной. Только Сети сохранило свою полицейскую автономію (см. Лондонъ, XVII, 958). Надзоръ за органами П. принадлежитъ статсъ-секретарю по внутреннимъ дѣламъ. Города и графства, содержащія соответствующую законамъ и распоряженіямъ правительства полицейскую стражу, получаютъ отъ казны $\frac{1}{4}$ часть расходовъ на содержаніе стражи, а остальныя $\frac{3}{4}$ покрываются особымъ сборомъ (police rate). Подобнымъ образомъ организована П. и въ Шотландіи. Въ Ирландіи въ 1836 г. организована жандармерія, получающая жалованье отъ казны. Въ Дублинѣ П. организована также, какъ и въ Лондонѣ, но издержки на содержаніе П. несетъ казна. Главный начальникъ лондонской П. получаетъ 2100 фн. ст., его помощники—по 1250, правитель канцеляріи—750 ф. Въ случаѣ нарушенія органами П. правъ и интересовъ частныхъ лицъ, послѣднія въ правѣ предъявить обвиненіе въ общемъ судебномъ порядкѣ; но подобныя процессы требуютъ большихъ расходовъ. Въ Соед. Королевствѣ общее число полицейскихъ органовъ было:

	1878 г.	1888 г.	На 10000 жит.	
	1878 г.	1888 г.	1878 г.	1888 г.
Англія	30700	37300	12	13
Шотландія	3400	4000	10	10
Ирландія	12300	13900	24	29
Все Соединен.				
Королевство	46400	55200	14	15

Въ Индіи численность полицейской стражи равнялась (1888) 144000 чел., изъ которыхъ 4000 носили палаши, а 55000—огнестрѣльное оружіе. Литературу см. выше.

4) Въ Россіи. А) *Исторія полицейскихъ учреждений и органовъ.* Въ московскомъ государствѣ главными мѣстными полицейскими органами были намѣстники, затѣмъ воеводы. Борьбу съ дикими людьми вели главнымъ образомъ сами общины, избирая для того губныхъ старостъ и цѣловальниковъ (губные двory или избы), находившихся подъ вѣдѣніемъ Разбойнаго Приказа. Охрана безопасности въ городахъ была возложена на городничихъ, которымъ были подчинены объѣзжіе головы. Въ Москвѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ существовали земскіе двory (избы). Исполнительный полицейскій персоналъ составляли въ городахъ земскіе прыжки, стрѣльцы, объѣзжіе головы, рѣшеточные приказчики и ночные сторожа. Петръ Великій подчинилъ исполнительную полицію наблюденію воеводъ и губернаторовъ. «Воеводѣ попечение имѣть,

чтобы земская П. Царскаго Величества правость и высокоствя въ чемъ отъ подданныхъ, ниже отъ постороннихъ не была нарушена» (инструкція или наказъ воеводамъ и губернаторамъ 1719 г., п. 12). Для Петербурга въ 1718 г. былъ назначенъ ген.-полиціймейстеромъ ген.-адъютантъ Дивіеръ (см. X, 573); ему были подчинены канцелярія и полиціймейстеръ, а низшіи полиційскій персоналъ составили избравшіеся жителями старосты, десятские и караульщики, вооруженные ружьями. Въ 1721 г. была учреждена въ Москвѣ полиціймейстерская канцелярія, подъ начальствомъ оберъ-полиціймейстера. Къ отправленію полиційскихъ функцій, особенно для поимки разбойниковъ, воровъ и злыхъ людей, призывались и воинскія команды (инстр. полевыхъ и гарнизонныхъ командъ офицерамъ 24 дек. 1719 г., Поли. Собр. Зак. № 3477). Для этой же цѣли офицеры должны были призывать изъ числа жителей «угодныхъ людей». Даже при земскихъ комиссарсахъ, органахъ финансового вѣдомства, состояли «три человека подчиненныхъ служителей», которые обязаны были ловить лихихъ людей (инстр. земск. комиссарсамъ 1719 г. п. 2, Поли. Собр. Зак. № 3235). Губернаторамъ предписывалось держать «тайныхъ подсыльчиковъ» для наблюденія, чтобы «между людьми не было какой-либо шатости». По учрежд. о губерніяхъ (1775 г.) полиційская дѣятельность въ губерніи была ввѣрена губернатору и губерискому правленію, подъ главнымъ вѣдѣніемъ генералъ-губернатора. Въ городѣ полиційское управленіе было поручено городничему, въ уѣздѣ — нижнему земскому суду (исправнику и тремъ засѣдателямъ), въ Петербургѣ — оберъ-полиціймейстеру. Городничій и земскій судъ, подъ начальствомъ губерискаго правленія, вѣдали полиційскія дѣла: охраненіе благочинія, порядка и приведеніе въ исполненіе рѣшеній высшихъ присутственныхъ мѣстъ. Уставъ Благочинія, изданный въ 1782 г., ввѣрилъ полиц. управленіе въ городахъ Управѣ Благочинія (см. Благочиніе, IV, 59). Въ 1787 г. на старшинъ и старостъ было возложено охраненіе безопасности въ казенныхъ селеніяхъ. Проф. И. Андреевскій, изложивъ реформы Петра Великаго и Екатерины II въ области полиційскаго управленія, главное различіе между ними видѣлъ въ томъ, что Петръ Великій, подражая западно-европ. государствамъ, стремился усилить полиційскую дѣятельность государства (бюрократическая или мовократическая форма управленія), тогда какъ Екатерина II привлекла къ полиційскому управленію сословные элементы. Напротивъ, проф. М. Владимірскій-Будановъ («Обзоръ исп. русскаго права», 2-е изданіе, 1888, стр. 239 сл.) полагаетъ, что между реформами мѣстныхъ учреждений Петра Великаго и Екатерины II существуютъ какъ-бы генетическая связь: и Петръ, и Екатерина стремились выдѣлить П. изъ другихъ отраслей управленія, привлечь къ полиційскому управленію общественные элементы, организовать мѣстныя учрежденія на сословныхъ началахъ (бурмистерская палата въ Москвѣ, земскія избы, городовые магистраты — при Петрѣ Великомъ). Павелъ I, учредивъ для Петербурга,

вмѣсто городской думы, «комиссію о снабженіи резиденціи припасами, распорядкомъ квартиръ и прочихъ частей, до полиція отнсящихся» (см. Городъ, IX, 325), подчинилъ ей и городское правленіе (ратгаузы), камеральный департаментъ котораго ввѣдалъ хозяйственныя П.; исполнительная П. была подчинена непосредственному вѣдѣнію губернатора. Аналогичный порядокъ былъ введенъ и въ Москвѣ. При Александрѣ I П. матеріальнаго благосостоянія была поручена мин. вн. дѣлъ, а П. безопасности, съ 1811 по 1819 г. — министерству полиціи (см. XIX, 364), по упраздненіи котораго дѣла П. безопасности были сосредоточены въ мин. вн. дѣлъ (особенная канцелярія). Въ 1826 г. было образовано «Третье отдѣленіе Собственной Его Величества канцелярія, вѣдавшее: 1) высшую П. безопасности, 2) открытіе виновныхъ въ поддѣлкѣ фальшивыхъ ассигнацій, 3) административную высшій, 4) дѣла о сектахъ, 5) собраніе свѣдѣній о лицахъ, находившихся подъ надзоромъ П. и 6) институтъ жандармеріи; оно упразднено 6 августа 1880 г. Въ устройствѣ органовъ исполнительной П. въ губерніяхъ, уѣздахъ и столицахъ Александръ I возвратился къ началамъ Екатерины II; возстановлены были управы благочинія и земскіе суды, выборы начало было проведено и во вновь присоединенныхъ областяхъ, напр. въ Бессарабіи. Въ 1837 г. было издано положеніе о земской П. подробно опредѣлившее кругъ власти и предметы вѣдомства полиціи и ввѣрившее функціи П. исполнительной въ уѣздѣ выбиравшіеся дворянствомъ земскому исправнику; назначавшіеся губ. правленіемъ становили приставамъ. Низшіи исполнительный персоналъ составили десятские, сотские, пятисотские и тысяцкіе. Общія недостатки реформенныхъ полиц. учреждений сводились: 1) къ неполнотѣ и непослѣдовательности проведенія начала раздѣленія властей; 2) къ раздробленности полиційскихъ силъ по предурѣжденію и преступленію преступленій; 3) къ крайне неудовлетворительному положенію земской П.: выборный исправникъ не имѣлъ фактической власти надъ подчиненными ему ставшими, а сельскіе засѣдатели «постоянно вѣдидились только въ сѣняхъ» (Ю. Самаринъ); 4) къ крайне недостаточному содержанію полиційскихъ чиновниковъ, послѣдствіемъ чего явилось развитіе взяточничества. Съ введеніемъ судебныхъ слѣдователей (1860 г.) П. была устранена отъ производства уголовныхъ слѣдствій; роль ея была ограничена производствомъ дознаній. Временными правилами объ устройствѣ П. 25 декабря 1862 г. (2-е Полн. Собр. Зак., 39087) уѣздная и городская П. были объединены въ общую уѣздную П.; только въ губерискихъ и въ некоторыхъ большихъ городахъ образовано отдѣльное городское полиційское управленіе. Земскій судъ былъ замѣненъ общимъ присутствіемъ уѣзднаго полиційскаго управленія, въ составъ котораго входили: исправникъ и помощникъ его, назначаемые губернаторомъ, и засѣдатели отъ дворянъ и сельскихъ обывателей, упраздненные закономъ 1889 г. (въ составъ городского полиційскаго управленія входили два депутата

отъ городского общества, также упраздненные по закону 1889 г.). Содержаніе полиц. чиновъ было увеличено; въ 1867 г. измѣнена форма обмундированія и вооруженія П.

Б) *Современныя полицейскія учрежденія.*

а) *Центральнымъ* полицейскимъ учрежденіемъ является мин. вѣдѣ (Св. Зак. т. I ч. 2 ст. 308 и слѣд.). Министръ внутреннихъ дѣлъ завѣдуетъ корпусомъ жандармовъ, на правахъ его шефа. Въ обстоятельствахъ чрезвычайныхъ, сопряженныхъ съ охраненіемъ внутренней безопасности, онъ *особенно* уполномоченъ дѣйствовать всѣми ввѣренными ему способами, не ожидая разрѣшенія. Ему предоставляется временно удалять отъ исправленія должности всякаго, даже высшаго чиновника, доводя о принятой мѣрѣ до Высочайшаго свѣдѣнія чрезъ комитетъ министровъ. Ближайшее завѣдываніе государственной П. было возложено на одного изъ товарищей министра внутреннихъ дѣлъ, считавшагося командиромъ корпуса жандармовъ (законъ 25 июня 1882 г.) и имѣвшаго высшій надзоръ за всѣми мѣстами заключенія, въ которыхъ содержатся государственные преступники и лица, обвиняемыя въ государственныхъ преступленіяхъ (прил. къ ст. 319). Въ 1896 г. (законъ 2 мая), «въ видахъ установленія единства высшей власти по управленію отдѣльнымъ корпусомъ жандармовъ», министру внутреннихъ дѣлъ предоставлены большія, чѣмъ прежде, права по управленію личнымъ составомъ отдѣленія корпуса жандармовъ и по назначенію на различныя въ немъ должности; учреждена должность помощника шефа жандармовъ, въ замѣнъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ, завѣдывающаго П. и командовавшаго корпусомъ жандармовъ. Департаментъ полиціи вѣдаетъ дѣла: 1) по охраненію общественной безопасности и порядка и по предупрежденію и пресѣченію преступленій, 2) по устройству полицейскихъ учреждений и наблюденію за ихъ дѣятельностью, 3) по опредѣленію на полицейскія должности и увольненію отъ нихъ, 4) по охраненію государственныхъ границъ и о пограничныхъ сообщеніяхъ, 5) о паспортахъ иностранцевъ и ихъ высылкѣ, 6) о разнаго рода русскихъ эмигрантахъ, 7) объ учрежденіи опеки въ особыхъ случаяхъ, 8) по надзору за питейными заведеніями, 9) о мѣрахъ безопасности отъ огня и разнаго рода взрывчатыхъ веществъ, 10) по утвержденію уставовъ разныхъ обществъ и разрѣшенію публичныхъ чтеній, выставокъ и т. д., 11) по наблюденію за исполненіемъ паспортныхъ законовъ и правилъ. б) *Мѣстные полицейскія органы.* Высшимъ изъ нихъ можетъ считаться генералъ-губернаторъ (VIII, 314); затѣмъ идутъ губернаторы (IX, 839) и губернскаго правленія (IX, 844). *Уездное полицейское управленіе* составляютъ, съ 1889 г., уездный исправникъ и его помощникъ (см. XIII, 468). Исправникъ, получающій 1500 р. (помощникъ—1000 р.) содержанія, не включая квартирнаго довольствія, отопленія и освѣщенія, является начальникомъ уездной П. Полицейскія управленія и исправники подчинены непосредственно губернатору и губернскому правленію (т. II, ст. 694). Предметы вѣдомства полицейскаго управленія: 1) наблю-

деніе за исполненіемъ законовъ, охраненіе безопасности и общественного благоустройства и надежащаго повиненія властямъ,) исполненіе обязанностей по дѣламъ судебного вѣдомства и 3) исполненіе обязанностей по дѣламъ казеннаго управленія, военнаго вѣдомства и общественного хозяйства. Центромъ фактической полицейской дѣятельности, особенно въ области П. безопасности, слѣдуетъ считать становаго пристава (600 р.), исполнителями приказаній котораго служатъ цѣлые и конные полицейскіе урядники, сотские—въ участкахъ стана, десятские—въ селеніяхъ. Становой охраняетъ безопасность, исправникъ наблюдаетъ за безопасностью, губернаторъ отвѣчаетъ предъ правительствомъ за безопасность въ губерніи. Въ *городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ*, неподвѣдомственныхъ уѣздной П., образованы *городскія полицейскія управленія*, въ составъ которыхъ входятъ полиціимейстеръ и его помощникъ, гдѣ таковой назначенъ. Полиціимейстеръ (содержаніе 1500—1000 р.)—начальникъ городской П. Городскому полиціискому управленію подчинены участковые приставы, городскіе приставы (600 р.), полицейскіе надзиратели (въ нѣкоторыхъ городахъ—околоточные надзиратели, отнесенные рѣшеніями сената къ полицейскимъ служителямъ) и городовые (полицейская команда). Въ городахъ, имѣющихъ не болѣе 2000 жит., полагаются, по закону 14 апрѣля 1887 г., не свыше 5 городовыхъ. Въ городахъ, имѣющихъ болѣе многочисленное населеніе, полагается не болѣе 1 городского на каждые 500 чел. На каждый 4-хъ городовыхъ полагается 1 старшій. Содержаніе городовыхъ: старшему не свыше 180, младшимъ не свыше 150 р., не считая 25 р. ежегодно на обмундированіе. Расходы по содержанію полицейской команды производятся полндією на средства города, который отводитъ для нея квартиры съ отопленіемъ и освѣщеніемъ и даетъ также средства на вооруженіе (шашка и револьверъ). На городовыхъ не можетъ быть возлагаемо исполненіе обязанностей разсыльных или сторожей при полиціискомъ управленіи. Закономъ 1884 г. была установлена нынѣшняя форма обмундированія чиновъ городской и уездной П. Околоточные надзиратели, конные стражники и городовые обязаны имѣть при себѣ шашку и револьверъ, не обязательный для урядниковъ. Въ 1892 г. (С. У. ст. 846) установлены правила о преимуществахъ службы городовыхъ, но только въ 169-ти городахъ. Преимущества эти состоятъ: 1) въ прибавкѣ жалованья, въ размѣрахъ $\frac{1}{2}$ получаемаго оклада, сначала за 7-лѣтнюю безпорочную и непрерывную службу, потомъ за 8-лѣтнюю; 2) въ единовременномъ пособіи въ размѣрѣ 250 руб. за 20-лѣтнюю службу; 3) въ назначеніи пенсій въ 90 руб. за 30 лѣтъ службы. Расходы на прибавочное жалованье, единовременныя пособія и пенсій относятся на средства городовъ. Изъ *селеній* полиціискія функции отправляютъ волостные старшины и сельскіе старосты, исполняющіе приказанія старшинъ по дѣламъ П. (Св. зак., т. IX, Общ. пол. о кр., ст. 60 и 83). Волостные старшины и сельскія начальства по дѣламъ полиціискимъ находятся въ

зависимости отъ полицейскаго управления (II, ст. 459, п. 13), содѣйствуя распоряженіямъ становыхъ приставовъ и исполняя законныя требованія пол. урядниковъ. Земскіе начальники обязаны, во время отсутствія исправника или станового пристава, надзирать за дѣйствіями старшинъ и старостъ по охраненію благочинія, безопасности и общественнаго порядка, по предупрежденію и пресѣченію преступленій и проступковъ, а равно руководить дѣйствіями ихъ и всѣхъ нижнихъ чиновъ II. Въ общемъ наказѣ чинамъ и служителямъ полиц. управленій выдѣлены въ отдѣльную рубрику «особенныя» обязанности исправника, станового пристава и нижнихъ чиновъ городской и уѣздной II. Недостатки современныхъ полицейскихъ учреждений могутъ быть средены къ слѣдующимъ основнымъ пунктамъ: 1) степень наказѣ чинамъ, кругъ дѣятельности и особенно ответственность органовъ II. по суду и передъ начальствомъ недостаточно регулированы закономъ; 2) полицейскія учреждения не поставлены въ «гармонію» (проф. И. Андреевскій) ни съ судомъ, ни съ органами общественныхъ учреждений, всесословныхъ и сословныхъ; 3) недостаточно ясно опредѣлено отношеніе полицейскихъ учреждений и органовъ къ II. административной (напр., къ полицейскимъ органамъ горнаго дѣла и военной); 4) для полицейскихъ учреждений не введенъ принципъ закономѣрнаго повиновенія (проф. В. Ивановскій); 5) полицейскіе органы по владу отправленія служебныхъ обязанностей не поставлены въ одинаковыя отношенія къ лицамъ всѣхъ сословій и ко всѣмъ органамъ власти; 6) полицейскія учреждения и органы принуждены въ нѣкоторыхъ случаяхъ отправлять функціи, несвойственныя органамъ II. безопасности; такъ напр., въ нѣкоторыхъ уѣздахъ они выдаютъ удостовѣренія въ безпорочномъ исправленіи домашними наставниками и домашними учителями обязанностей ихъ званія; 7) съ ростомъ многихъ городовъ и съ увеличеніемъ функцій II. не увеличивается пропорціонально ни полицейскій персоналъ, ни вознагражденіе его, тогда какъ полиц. переписка и дѣлопроизводство достигли колоссальныхъ размѣровъ; 8) полицейскіе органы не получаютъ соответствующаго ихъ трудной и разнообразной дѣятельности содержанія, хотя за послѣднія 10 лѣтъ этотъ недостатокъ до нѣкоторой степени уменьшенъ постепеннымъ утвержденіемъ постоянныхъ штатовъ II. для нѣкоторыхъ городовъ и губерній; 9) многіе полицейскіе станы слишкомъ обширны; 10) наконецъ, отъ полицейскихъ органовъ не требуется ни специальныхъ знаній въ области полицейскаго права и управленія (кромѣ урядниковъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, полиц. чиновниковъ и полиц. стражи въ столицахъ), ни пробной службы (кромѣ околоточныхъ и городовыхъ столичныхъ II. и причисленныхъ къ земской стражѣ для испытанія стражниковъ въ губ. Царства Польскаго); вѣтъ, притомъ, и хорошаго практическаго руководства или сборника полицейскихъ законовъ, рѣшеній 1-го дпт. сената, выдающихся казусовъ изъ судебной и административной полицейской практики. Хотя законъ говоритъ о

«четыремьсячномъ испытаніи губ. правленіемъ способностей кандидатовъ на полиц. станы», но это на практикѣ мало примѣняется. См. В. Безобразовъ, «О значеніи науки и образованія должностныхъ лицъ въ госуд. управленіи» («Сб. Гос. Зн.», т. VII); Кушнерскій, «Госуд. служба etc.» (1888). в) *Военно-полицейскія учрежденія и органы*: аа) въ городахъ Царства Польскаго и бб) въ губ. *Прусскаго Царства*. аа) Въ губ. Царства Польскаго охрана общественнаго порядка, безопасности и благочинія (Учр. Упр.в. Цар. Пол., т. II, ст. 12 сл.) возложена на губернаторовъ и на особенное попеченіе варшавскаго ген.-губернатора, при которомъ состоятъ два помощника: одинъ изъ нихъ исполняетъ его порученія по всѣмъ частямъ гражданскаго управленія края, другой завѣдуетъ дѣлами по предупрежденію и изслѣдованію государственныхъ преступленій. Для *мѣстнаго надзора* за порядкомъ и охраненіемъ общественной безопасности въ уѣздахъ учреждена, закономъ 12/21 декабря 1866 г. (2-е Полн. Собр. Зак. 44019), земская стража. Начальникомъ и является уѣздный начальникъ (содерж. 1500 руб.), одинъ изъ его помощниковъ (содерж. — 1000 руб.) вѣдаетъ дѣла административныя, другой — полицейскія и военно-полицейскія (военно-полицейское отдѣленіе уѣзднаго управленія). Въ губернскіе и нѣкоторые другіе большіе города назначаются полиціймейстеры, на правахъ уѣзднаго начальника. Въ безуѣздныхъ городахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ хозяйственная II. состоитъ въ завѣдываніи *гминныхъ вйтовъ* и солтысовъ. Каждый уѣздъ дѣлится на полицейскіе участки, въ которые назначается команда изъ старшаго (окладъ 200 руб.) и младшихъ стражниковъ (окладъ 120 р. и 40 р. на обмундированіе). Чины команды, носящія шапку и револьверъ, размѣщаются въ мѣстечкахъ и селеніяхъ, гдѣ есть *гминныя управленія*. Чины команды, не находясь подъ начальствомъ бургомистровъ и вйтовъ, исполняютъ, однако, ихъ законныя требованія. Земская стража организована на началахъ, во многомъ сходныхъ съ началами воинской дисциплины и службы, напр., оскорбленіе стражника при исполненіи служебныхъ обязанностей приравнивается къ оскорбленію часового. бб) Въ *Прусскаго Царства* губерніяхъ (Св. Зак., т. II, ст. 832 сл.) уѣзднымъ начальникамъ присвоены права и обязанности уѣздныхъ исправниковъ. Помощники уѣздныхъ начальниковъ, съ разрѣшенія *гминныхъ вйтовъ*, могутъ получать, на правахъ становыхъ приставовъ, отдѣльные участки въ уѣздахъ. Въ Ригѣ, Ревелѣ, Митавѣ, Либавѣ и Юрьевѣ учреждены *городскія полицейскія управленія* подъ начальствомъ полиціймейстеровъ. Въ *уѣздахъ полицейскія учрежденія* раздѣляются на *волостныя* и *мильскія*. *Волостною* II. завѣдываютъ волостныя старшины и его помощники; они вправе избирать одного десятника на 8 — 15 хозяйствъ, для надзора за общественнымъ порядкомъ и спокойствіемъ. Въ *мильскія* и *казенныя имѣнія* полицейскія функціи отнесены къ обязанностямъ владѣльцевъ и арендаторовъ. г) *Столичныя полицейскія учрежденія* (въ С.-Петербурѣ и Москвѣ) и *полицейскія уч-*

реждения Варшавы. Полицейское управление С.-Петербурга въ течение XIX ст. подвергалось множеству преобразованій. Въ 1835 г., при 444960 жителей, полицейскія части были обременены перепиской (356 тыс. входящихъ и исходящихъ бумагъ, 139 тыс. дѣлъ); кромѣ того въ особомъ производствѣ оберъ-полицеймейстера было 35 тыс., въ управѣ благочинія—45 тыс. дѣлъ. Полицейское управление въ это время составляли: 1) генералъ-губернаторъ и 2) подчиненный ему оберъ-полицеймейстеръ. Къ внутреннему отдѣленію полиц. управления были отнесены: а) управа благоч., состоявшая изъ 3 полиційм., 3 приставовъ и 2 ратмановъ, и б) управление городскихъ частей: 13 приставовъ, 56 кварталныхъ надзирателей и 56 ихъ помощниковъ. Въ составъ внѣшняго отдѣленія входили: а) 3 полиціймейстера, б) пѣшая военная команда (404 чел.), в) городская стража (963 чел.), г) пожарная команда (1137 чел.) и д) медицинская часть (17 врачей). Главнѣйшіе недостатки полицейскаго управления до 1867 г. заключались въ существованіи излишнихъ инстанцій, въ излишнемъ развитіи письменности, въ неудовлетворительности личнаго состава, зависѣвшей отчасти отъ отсутствія подготовки, отчасти отъ недостаточнаго содержанія. Въ 1836 г. было уничтожено главное полицейское управление столицы, съ закрытіемъ должности военнаго генералъ-губернатора. Дѣла военнаго вѣдомства и комендантская часть были переданы въ управление командующаго войсками петербургскаго округа, дѣла общаго управления—петербургскому губернатору, а дѣла полицейскаго городского управления—оберъ-полицеймейстеру, при чемъ П. была переустроена по варшавской системѣ. Оберъ-полицеймейстеръ былъ подчиненъ министру внутреннихъ дѣлъ (исполнительная П.) и III-му Отд. Собств. Его Имп. Величества Канцеляріи (охраненіе общественной безопасности и порядка). При оберъ-полицеймейстерѣ состояли: канцелярія, съ иностраннымъ отдѣленіемъ (выдача иностранныхъ паспортовъ), сыскная часть и полицейская школа. Городъ былъ раздѣленъ по прежнему на три отдѣленія и на 12 частей, но послѣднія не составляли болѣе административно-полицейскихъ центровъ, сохраняя прежнее значеніе лишь въ отношеніи пожарной и медико-полицейской части. Учреждено было 38 участковъ, ввѣренныхъ участковымъ приставамъ, и 93 околотка, въ которыхъ были назначены по 2 околоточныхъ надзирателя (одинъ для надзоръ за городскими, другой—для принятія мѣръ къ предупрежденію и пресѣченію преступленій). Основу *современнаго* устройства с.-петербургскихъ градоначальства и П. составляютъ три закона: 1) положеніе о с.-петербургскомъ градоначальствѣ 20 марта 1873 г. (2-е П. С. З., № 52032), 2) законъ 9 апрѣля 1887 г. о порядкѣ подчиненности градоначальника и объ обязанностяхъ его по охраненію общественной безопасности и спокойствія въ столицѣ (3-е П. С. З., № 4339) и 3) особенное учрежденіе с.-петербургской П. 8 июня 1889 г. (3-е П. С. З., № 6085). Управление С.-Петербурга въ административно-полицейскомъ отношеніи ввѣ-

рено *градоначальнику*, опредѣляемому по непосредственному Его Императорскаго Величества назначенію. Въ полицейскомъ отношеніи градоначальнику подчиняются еще прилегающія къ П. мѣстности (пригороды), въ границахъ, опредѣляемыхъ Высочайшею властью. Въ 1896 г. непосредственное вѣдѣніе столичной П. распространялось на площадь въ 64492086 кв. саж. (ши 256 кв. в.), на которой, по переписи 1897 г., обитало, въ 18202 домахъ, 1267023 чел. (включая населеніе пригородовъ). Градоначальникъ, руководствуясь общими для губернаторовъ узаконеніями, учрежденіемъ с.-петербургскаго градоначальства и столичной П. (Св. Зак., П, изд. 1892, ст. 861 сл.), инструкціей мнн. внутреннихъ дѣлъ и, временно, положеніемъ о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія 14 августа 1881 г. (усиленная охрана), является «главнымъ и непосредственнымъ начальникомъ столичной П.». Хотя градоначальникъ и подчиненъ министру внутреннихъ дѣлъ, однако онъ имѣетъ право доносить непосредственно Государю Императору «о наиболѣе важныхъ происшествіяхъ въ столицѣ и о предметахъ полицейскаго управления». Управление, подчиненное градоначальнику, раздѣляется на *общее, полицейское и медико-санитарное*. Въ составъ *общаго* управления входятъ: 1) помощникъ градоначальника, 2) канцелярія, 3) адресный столъ, 4) полицейскій телеграфъ, 5) редакція «Вѣдомостей С.-петербургскаго Градоначальства и С.-петербургской Городской П.», 6) полицейскій архивъ, 7) совѣщательное присутствіе, 8) техническая часть, 9) инспекторскій надзоръ за типографіями, литографіями и т. п. заведениями, а также за книжною торговлею и 10) столичное по фабричнымъ дѣламъ присутствіе. Обязанности *помощника* градоначальника подробно опредѣлены инструкціей министра внутреннихъ дѣлъ, который распределяетъ также предметы вѣдомства и дѣла между полицейскими установленіями столицы. *Канцелярія* (около 300 тыс. входящихъ бумагъ) раздѣляется на 12 отдѣленій или дѣлопроизводствъ, изъ которыхъ особенное значеніе имѣютъ 8-е, 9-е, 10-е и 11-е. Восьмое отдѣленіе, завѣдующее исчисленіемъ запасныхъ нижнихъ чиновъ и ратниковъ 1-го разряда, регистрируетъ ихъ убыль, дѣлая узѣдному воинскому начальнику ежегодно около 33 тыс. сообщений. На обязанности 9-го отдѣленія лежитъ взысканіе штрафовъ за нарушенія обязательныхъ постановленій, изданныхъ градоначальникомъ. За три года (1894—96) среднимъ числомъ ежегодно подвергались штрафамъ:

	Количество об- наруженныхъ нарушеній.	Сумма наложен- ныхъ штрафовъ.	Количество слу- чаевъ записки штрафовъ арес- товъ.
1) Владѣльцы недви- мой собственности, управляющіе ею, со- держатели гостинницъ и т. п.	3221	26294 р.	206

	Количество об- наруженных нарушений.	Сумма наложен- ных штрафов.	Количество слу- чаев завыш штрафа аре- стомъ.
2) Кучеровъ и извозчи- ковъ	11031	35069 р.	813
3) Дворниковъ	6822	8546 »	456
4) Судовладѣльцевъ, шпиперовъ и рабочихъ	134	1600 »	17
Итого ежегодно	23208	71509 р.	1492

Десятое отдѣленіе завѣдуетъ борьбою съ профессиональнымъ нищенствомъ, бродяжничествомъ и всякаго рода мошенничествомъ. Предпринятая градоначальникомъ въ 1896 г. регистрація показала, что въ СПб. существуетъ около 10 тыс. уличныхъ и квартирныхъ нищихъ и около 15 тыс. чел., впавшихъ въ крайнюю бѣдность по той или другой причинѣ. Преобладающимъ оказалось профессиональное нищенство; большинство нищихъ—не уроженцы Петербурга; въ столицѣ существуютъ обширныя и прочно сложившіяся общества нищихъ; административная высылка нищихъ не достигаетъ дѣли (ср. Нищенство, Нищие, Комитеты по разбору и призрѣнію нищихъ; см. также рядъ статей подъ заглавіемъ «Этапные рецидивисты», помѣщенныхъ въ «Вѣдомостяхъ СПб. Град. и Стол. Пол.», 1895 г.). Одиннадцатое отдѣленіе вѣдаетъ иностранцевъ, прибѣгающихъ въ столицу (ок. 12 тыс. ежегодно); всего больше между ними прусскихъ подданныхъ (около 3700 чел.), затѣмъ идутъ французы (1300), великобританскіе подданные (1000), австро-венгерцы (600), швейцарцы (600) и т. д. Градоначальство ежегодно выдаетъ русскимъ подданнымъ около 7 тыс. заграничныхъ паспортовъ, а иностраннымъ—ок. 3400. *Адресный столъ* обходится въ 17100 р. ежегодно; получая въ годъ (1894—96) свыше 3 милл. адресныхъ листовъ, онъ выдаетъ справокъ частнымъ лицамъ на бланкахъ до 500 тыс. и на открытыя письма до 27 тыс., почтовому вѣдомству до 29 тыс., должностнымъ лицамъ и присутственнымъ мѣстамъ до 50 тыс. *Военно-полицейскій и пожарный телеграфы*, на содержаніе которыхъ городъ даетъ 17070 р., дѣйствуютъ и въ пригородахъ. Телеграфъ состоитъ изъ подземныхъ кабелей (54 в.) и воздушныхъ проводовъ (600 в.). По этимъ телеграфамъ передается около 630 тыс. телеграммъ всякаго рода. «*Полицейскія Вѣдомости*» приняты на пять лѣтъ, съ 1 января 1894 г., въ хозяйственное завѣдываніе помощника градоначальника, съ уплатой въ городскую кассу 22 тыс. руб. *Полицейскій архивъ* (около 400 тыс. дѣлъ и 50 тыс. книгъ) представляетъ богатый матеріалъ для исторіи столичныхъ полицейскихъ учреждений. Обсужденію *совѣщательнаго присутствія*, состоящаго изъ помощника градоначальника (предсѣдатель), управляющаго канцелярію, его помощника, чиновника особыхъ порученій по судебнымъ дѣламъ и одного изъ полиціймейстеровъ, подлежатъ, между прочимъ слѣдующія дѣла: 1) о преданіи суду полицейскихъ чиновниковъ

(около 70 дѣлъ ежегодно), 2) о высылкѣ безпаспортныхъ, 3) о воспрещеніи жительства въ столицѣ лицамъ, состоящимъ подъ надзоромъ обществъ или П. на основаніи судебныхъ приговоровъ; 4) объ исключеніи изъ столичныхъ сословій порочныхъ членовъ (около 10 дѣлъ) и 5) о наложеніи опеки на имѣніа расточителей (1 д.). *Инспекторскому надзору* подлежатъ въ 1894 г.—1743, въ 1895 г.—1861, въ 1896 г.—1269, въ 1897 г.—2071 типографій, литографій и т. п. Въ 1896 г. въ 33 типографіяхъ печатались 219 повременныхъ изданія. Число случаевъ незаконной торговли въ разность произведеніями печати, возбуждаемыхъ на основаніи 1018 ст. Ул. о выш. не превышаетъ 30 въ годъ; столько же, приблизительно, случаевъ задержки изданій въ требованію главнаго управленія по дѣламъ печати. Штрафы, положенные присутствіемъ по *фабричнымъ дѣламъ* (см. Фабричныя инспекція), въ 1894 г. не превышали 250 руб. *Полицейское управленіе* имѣетъ задачей обеспечение общественнаго спокойствія и порядка и охрану личной и имущественной безопасности обывателей столицы и пригородовъ. СПб. его окрестности въ полицейскомъ отношеніи дѣлятся на 4 отдѣленія, 12 полицейскихъ частей, 38 городскихъ и 4 загородныхъ полицейскихъ участковъ. Полицейскіе участки дѣлятся на околотки, а околотки—на полицейскіе посты. Кромѣ общаго наблюденія за торговпромышленными заведеніями и частными помѣщеніями (около 44 тыс.), особенно брательному фактическому надзору подлежатъ (1896): 49 гостиницъ, 572 трактира и 200 иного рода питейныхъ заведеній, 15 театровъ, 16 клубовъ, 15 увеселительныхъ заведеній, 70 домовъ терпимости, 26 ночлежныхъ притворъ, 133 постоялыхъ двора и т. п. П. ежегодно (1894—6) задерживала около 46 тыс. прикосновенныхъ къ преступленіямъ, 23 тыс. безпортныхъ, 16 тыс. нищихъ, 23 тыс. прашающихся, 7 тыс. тайныхъ проститутокъ, 200 бродягъ и дезертировъ, всего по разнымъ причинамъ около 120 тыс. человекъ. Изъ числ. возбуждаемыхъ производствъ переходитъ въ вѣдѣніе общихъ судебныхъ установленій 2 тыс. мировой юстиціи—46 тыс. Въ 1894—96 г. въ участковыхъ управленіяхъ ежегодно было свыше 2 милл. входящихъ и исходящихъ экземпляровъ бумагъ, 2 милл. видовъ на жительства, представляемыхъ для прописки, 74 тыс. производствъ уголовного характера, изъ которыхъ 33 тыс. были связаны съ посягательствами на порядокъ управленія, 23 тыс. съ нарушеніями обязательныхъ постановленій и 10 тыс. съ нарушеніями правъ чужой собственности. Въ составъ *полицейскаго управленія* входятъ: 1) отдѣленіе по охраненію общественной безопасности и порядка, 2) полиціймейстеры, 3) участковыя управленія, 4) полицейскій резервъ, 5) сыскная П., 6) тюремная часть, 7) рѣчная П. и 8) пожарная команда. Нѣсколько полицейскихъ частей, образующихъ отдѣленіе города, ввѣрено, въ отношеніи надзора за наружнымъ порядкомъ и благочиніемъ, *малой полиціймейстеру*. Полиціймейстеръ, въ качествѣ инспектора П.: 1) наблюдаетъ за исправнымъ отправленіемъ полицейской службы и

за исполненіемъ правилъ обязательныхъ постановленій; 2) руководитъ надзоромъ за вѣдѣннымъ порядкомъ при многолюдныхъ собраніяхъ; 3) имѣетъ надзоръ за содержаніемъ арестованныхъ въ полицейскихъ домахъ; 4) производитъ ревизію дѣлъ, денежныхъ суммъ и счетоводства участковыхъ управленій и 5) наблюдаетъ за казарменными помѣщеніями городскихъ и полицейскихъ служителей. Важнѣйшимъ мѣстнымъ пунктомъ полицейской дѣятельности въ столицѣ является *полицейскій участокъ*. Должности *участковыхъ приставовъ* и ихъ помощниковъ должны быть замѣщаемы «съ соблюденіемъ постепенности проихожденія службы въ столичной П.». Къ составу участковыхъ управленій, кромѣ пристава и его помощниковъ (старшихъ и младшихъ), принадлежатъ полицейская стража (околоточные надзиратели и городовые), полдѣйскіе служители, письмоводители, ихъ помощники, паспортисты и писцы. Кандидаты на класныя полицейскія должности въ столицѣ должны быть русскими подданными, имѣть 25 лѣтъ отъ роду и получить образованіе, дающее право на льготу 1-го разряда по воинской повинности. Околоточные надзиратели должны имѣть право, по образованію, на льготу 2-го разряда по воинской повинности или же приобретенную на государственной службѣ опытность. Околоточные и городовые, вооруженные, по закону 1881 г., пашкой и револьверомъ, раздѣляются на три разряда, ихъ которыхъ въ двухъ младшихъ требуется прослужить по 5 лѣтъ. При канцеляріи градоначальника существуютъ эмеритальныя кассы пожарной и полицейской командъ. Въ столицѣ существуетъ 27 казарменныхъ помѣщеній для городскихъ. Въ 1896 г. городовые были снабжены постовыми книжками новаго образца, въ которыхъ описаны отдѣльные посты, указаны особенности каждаго околотка, изображены схематическіе планы публичныхъ зданій, напр., театровъ. Въ этомъ же году были утверждены новыя правила о занятіяхъ съ околоточными и городовыми въ участковыхъ управленіяхъ и издана книжка: «Основы полицейской службъ». Всѣ обязанности П. въ СПб. по предупрежденію преступленій и проступковъ противъ безопасности личной и безопасности имущества» изложены въ т. XIV Уст. пр. и прес. прест., изд. 1890, прил. къ ст. 220, прим. I, 1—4. Съ 1-го мая 1898 г. въ СПб. дѣйствуетъ *конно-полицейская стража*, изъ 150 конныхъ городскихъ, трехъ вахмистровъ, трехъ каптенармусовъ и трехъ полицейскихъ офицеровъ, на правахъ помощниковъ приставовъ. Назначеніе стражи—разбѣды шкетами. Стража распределена въ три полускадрона, по 52 чел. въ каждомъ. *Надзоръ за внутреннимъ порядкомъ въ домахъ* ввѣренъ владѣльцамъ недвижимой собственности (т. XIV, III, прил. къ ст. 220, прим. VI, 1—6), а на дѣль почти всецѣло лежатъ на домовыхъ дворникахъ и швейцарахъ. Регистрація тѣхъ и другихъ ведется въ особомъ отдѣленіи (12-мъ) канцеляріи градоначальника. Кругъ обязанностей дворниковъ и швейцаровъ, которыхъ на учетъ числится около 20 тыс., определенъ рядомъ приказовъ градоначальника, установившихъ и дѣст-

вицу взысканій, налагаемыхъ на дворниковъ и швейцаровъ въ административномъ порядкѣ. Наконецъ, въ столицѣ насчитывается около 1500 ночныхъ сторожей. *Полицейскій резервъ*, въ числѣ 336 чел., служитъ: 1) для теоретическаго и практическаго подготовленія къ полицейской службѣ и 2) для пополненія недостатка личнаго состава участковыхъ управленій. При немъ состоитъ подготовительная полицейская школа, въ которой подвергались экзамену ежегодно (1894—96), въ среднемъ, около 400 человекъ. Кромѣ того, въ кругъ обязанностей резерва входитъ надзоръ за извознымъ промысломъ (около 23 тыс. извозчиковъ разнаго рода), испытаніе лицъ, желающихъ промышленъ извозомъ въ столицѣ, регистрація извознаго промысла, надзоръ за велосипеднымъ спортомъ (7500 велосипедистовъ) и выдача справокъ объ извозчикахъ (ежегодно около 16 тыс. справокъ). *Сыскная П.* имѣетъ своимъ назначеніемъ: 1) производство дозваній по требованію судебныхъ властей и административныхъ учреждений, 2) розыскъ, по сообщеніямъ участковыхъ приставовъ, о кражахъ, грабежахъ и убійствахъ и 3) исполненіе приказаній градоначальника по предупрежденію и пресѣченію преступленій; она состоитъ изъ начальника, его помощника, чиновниковъ, полицейскихъ надзирателей и канцеляріи. Кандидаты на сыскную службу подвергаются «особому испытанію». Дѣятельность сыскной П. ежегодно (1894—6) выражалась: 1) въ обнаруженіи и задержаніи 8 убійцъ и 22 тыс. другихъ преступниковъ и 2) въ наведеніи справокъ о судимости 20 тыс. человекъ. Для лишенія рецидивистовъ возможности скрывать свою прежнюю судимость, равно для констатированія подозрительныхъ лицъ, желающихъ утаить свое прошлое и свое дѣйствительное званіе, открыто съ 1890 г. при сыскной П. измѣрительное (антропометрическое) отдѣленіе по системѣ Бертильона. До 1 января 1897 г. было измѣрено здѣсь 23 тыс. мѣч. и 4 тыс. женщ., изъ которыхъ было обнаружено около 1700 рецидивистовъ и 180 рецидивистокъ; личностъ 39 рецидивистовъ и 3 рецидивистокъ была установлена единственно путемъ измѣренія. *Полицейскіе дома*, съ арестантскими (т. XIV, IV, изд. 1890, ст. 45 сл.) и служительскими помѣщеніями состоятъ въ вѣдѣніи смотрителей, и ихъ помощниковъ. При домахъ устроены пріемные покои, подъ вѣдѣніемъ полицейскихъ врачей. Нормальная вместимость арестантскихъ камеръ = 940 мѣстъ, не считая камеръ, предназначенныхъ для вытрезвленія пьющихъ. Переполненіе полицейскихъ домовъ случается только послѣ одновременныхъ по всему городу полицейскихъ обходовъ. Арестантовъ разныхъ категорій ежегодно бываетъ около 100 тыс. человекъ, вытрезвляется въ полицейскихъ домахъ около 50 тыс. Въ покойничія при полицейскихъ домахъ ежегодно доставляется около 500 мертвыхъ тѣлъ. *Рѣчная столичная П.*, первая по времени возникновенія въ имперіи, учреждена закономъ 27 июня 1867 г. (2-е П. С. З., 4774), на средства города (30 тыс. р.). Въ 1868—9 г. къ предметамъ вѣдомства рѣчной П. были отнесены обяза-

ности упраздненной с.-петербургской городской верфи по освидетельствованию гребныхъ и перевозныхъ судовъ, затѣмъ обязанности брандвахтъ Средней и Малой Невы, береговыхъ помѣщенія и суда которыхъ поступили въ заведѣваніе рѣчной П. Въ 1885 г. усиленъ личный составъ рѣчной П. и утверждёнъ новый штатъ ея, въ 78170 руб. (56350 руб. изъ доходовъ города и 22120 руб. изъ казны). Кроме того, въ распоряженіе градоначальника на приобретение судовъ и другихъ принадлежностей рѣчной П. было отпущено 48384 руб. (30966 руб. изъ доходовъ города). Въ 1887 г. надзоръ рѣчной П. былъ распространенъ на Морской каналъ и Новый портъ, при чемъ штатъ ея усиленъ на 7.50 руб., изъ которыхъ 3400 руб. отнесены на средства казны. По закону 10 марта 1895 г. СПб. портъ ввѣренъ вѣдѣнію портового управления, начальникъ котораго (капитанъ надъ портомъ) является и управляющимъ столичною рѣчною П. (содержаніе 4340 р.). Въ составъ рѣчной П., кроме управляющаго, входятъ его три помощника (содерж. 2900 р.), инженеръ-механикъ, корабельный инженеръ, старшій машинистъ, писмоводитель, 0 старшихъ и 75 младшихъ городовыхъ. Во время навигаціи прикомандировываются отъ морского вѣдомства два офицера и штатъ рѣчной П. увеличивается 88-ю городскими и 20-ю машинистами, матросами и кочегарами. Флотилія состоитъ изъ 11-ти паровыхъ судовъ и 35-ти гребныхъ вельботовъ и шлюпокъ. Рѣчная П. вѣдаетъ: 1) рѣки и каналы въ чертѣ Петербурга и 2) прилегающія къ матеріку воды, въ предѣлахъ, опредѣляемыхъ Высочайшею властью (взморье до границъ плавучихъ маяковъ). При рѣчной П. состоитъ коммиссія для освидѣтельствованія пароходовъ, судовъ, яликовъ, пристаней и купальныхъ ваннъ. Въ промежутокъ времени между закрытіемъ одного и открытіемъ другого навигаціоннаго періода рѣчная П. наблюдаетъ за исправнымъ состояніемъ зимнихъ дорогъ, спусковъ на рѣкахъ и каналахъ, катковъ, за огражденіемъ ледокольныхъ майнъ, за выскокою льда, за зимующими судами, въ которыхъ находятъ приютъ бродяги. Въ 1894—6 гг. на водахъ столицы (не включая Морского канала и Нового порта) было среднимъ числомъ ежегодно:

- 1) Пожаровъ 9
- 2) Паденій въ воду:
  - а) по неосторожности 358
  - б) намеренныхъ 95
- 3) Извлеченія утопленниковъ 117

Пожарная часть, на содержаніе которой въ 1897 г. отпущено 442226 руб., вѣрена брандвайтору и подчиненнымъ ему 20-ти брандмейстерамъ. Она состоитъ изъ пожарнаго депо и пожарной команды, раздѣленной на 14 частей, съ резервомъ при каждой. Составъ вольнонаемной служительской команды къ 1 января 1897 г.—990 чел., изъ которыхъ половина была нанята въ 1895—6 г. Действующую часть составляютъ 8 подводъ, въ составъ резерва входятъ 4 подводы. Въ зимнее время, при сильныхъ морозахъ, на пожары вывозятъ чаны, въ которыхъ кипятится вода для отогреванія трубъ и рукавовъ. Для тушенія бе-

реговыхъ и рѣчныхъ пожаровъ предназначены 3 парохода, снабженные всѣми необходимыми снарядами. Починка обоза и пожарныхъ инструментовъ производится въ пожарномъ депо. Къ 1 января 1897 г. имѣлось 360 электросигнальныхъ пожарныхъ звонковыхъ аппаратовъ. Среди пожарной команды весьма великъ процентъ заболѣваемости (10—12%) и несчастныхъ случаевъ во время пожаровъ (7%). Число пожаровъ въ столицѣ, принимая во вниманіе ростъ зданій, является болѣе или менѣе устойчивымъ. За 10 лѣтъ число пожаровъ было:

Года.	Года.
1887 560	1892 537
1888 503	1893 521
1889 535	1894 550
1890 590	1895 670
1891 521	1896 724

Среднее ежегодное число пожаровъ=588. Сумма убытковъ, уплаченныхъ страховыми обществами потерпѣвшимъ отъ пожаровъ въ С.-Петербургѣ за 10 лѣтъ, представляетъ въ которыхъ колебанія. Эта сумма въ милліонахъ рублей выразилась за 10 лѣтъ такъ:

Года.	Милл. руб.	Года.	Милл. руб.
1887 0,90		1892 2,20	
1888 1,23		1893 1,93	
1889 1,50		1894 2,34	
1890 0,90		1895 1,61	
1891 1,35		1896 2,76	

Возникаютъ пожары главнымъ образомъ между 6-ю и 12-ю часами вечера. Главными мѣстами пожаровъ являются:

	1894 г.	1895 г.	1896 г.
Жилыя помѣщенія 238	235	299	случаевъ
Сараи, конюшни, сѣновалы и пр. 111	133	118	»
Фабрики и заводы 62	86	95	»
Магазины, лавки, трактиры и пр. 57	66	83	»
Казенныя и общественныя зданія 23	41	42	»

Главными причинами пожаровъ были:

	1894 г.	1895 г.	1896 г.
Горѣніе сажы въ трубахъ 124	135	170	
Неосторожное обращеніе съ огнемъ 144	145	146	
Неисправности печей, каминовъ, трубъ 89	134	117	
Керосиновыя лампы 38	39	51	
Неизвѣстныя причины 109	136	151	

Содержаніе градоначальства и П. обходилось по штатамъ:

	Всего.	Изъ нихъ за вода казна
1867 г. (2-е Полн. Собр. Зак., 44772)	907439	150000 р
1887 г. (3-е Полн. Собр. Зак. 4425)	1873500	1024859
1896 г.	1892640	1043999

Въ 1897 г. — 2043058 руб., а съ содержаніемъ пожарной команды и рѣчной П. — 2563548 руб. Классныхъ чиновниковъ, къ 1 января 1897 г. было (не считая градоначальника его помощника и полиціймейстеровъ) 161, къ 1 января 1897 г. значились на лицо: градоначальникъ, его помощникъ, околотоčnýchъ 341 и городскихъ 2020. Градоначальникъ получаетъ 12000 руб., его помощникъ — 6500 руб., управляющій канцеляріею — 4000 руб., полиціймейстеръ — 4500 руб., начальникъ сысской полиціи — 3500 руб., начальникъ полицейскаго резерва — 2800 руб., участковый приставъ — отъ 2100 до 2300 руб. (всѣ эти лица пользуются, сверхъ того, готовою квартирой), старшій помощникъ пристава — 1800 руб., младшій — 1260 руб., околотоchnый надзиратель — отъ 650 до 800 р., городской — отъ 310 до 430 руб. На квартирное довольствіе городскихъ отпускается 56518 р. *Медикосанитарное управленіе* (т. XIII изд. 1892 г. Уст. Мед., ст. 153 сл.) состоитъ: 1) изъ совѣщательнаго по врачебно-санитарной части присутствія, 2) врачебнаго управленія градоначальства и 3) врачебно-полицейскаго комитета. Въ составъ *совѣщ. присутствія*, находящагося подъ предсѣдательствомъ градоначальника, входятъ инспекторъ врачебнаго управленія (содерж. 3600 руб.), членъ отъ мин. внутр. дѣлъ, членъ отъ городского общественаго управленія и старшій врачъ П. (содерж. 2500 руб.). Въ совѣщ. присутствіи обсуждаются, главнымъ образомъ, мѣропріятія по предупрежденію и борьбѣ съ эпидеміями и эпизоотіями. *Столичное врачебное управленіе* состоитъ изъ врачебнаго инспектора, старшаго врача П., полицейскихъ врачей (содержаніе каждаго врача — 1700 руб.) и ветеринаровъ. Кромѣ того, въ моменты особенно опасные, напр. предъ появленіемъ холеры, при врачебномъ управленіи образуется «особое» присутствіе, подъ предсѣдательствомъ помощника градоначальника, для объединенія всѣхъ силъ и мѣръ, направленныхъ къ борьбѣ съ эпидеміею. Управленіе распадается на части врачебно-полицейскую, судебно-медицинскую, административную, врачебную и ветеринарную. Управленіе ведетъ надзоръ: 1) за 67 аптеками (въ томъ числѣ 4 гомеопатическихъ) и 3 филиальными отдѣленіями, въ которыхъ работаетъ 475 человекъ и которыя вырочали ежегодно (1894—6) среднимъ числомъ 1,8 милл. рублей, выпуская ежегодно 2,2 милл. номеровъ рецептовъ и 100 тыс. повтореній; 2) 106-ю аптекарскими магазинами и складами; 3) 37-ю травяными лавками, изъ которыхъ половина имѣетъ право производить торговлю ядовитыми и сильно дѣйствующими веществами; 4) 12-ю заведеніями искусственныхъ минеральныхъ водъ, съ годовомъ оборотомъ въ 678 тысячъ руб. и 5) 15-ю укусными заведеніями. Важнѣйшіе судебно-медицинскіе, медико-полицейскіе и административные вопросы коллегиально обсуждаются и рѣшаются въ *врачебномъ присутствіи*, состоящемъ, подъ предсѣдательствомъ старшаго врача П., изъ врачей П. Одна изъ главныхъ обязанностей послѣднихъ — осмотры, имѣющіе цѣлю борьбу съ сифилисомъ. При 13 полицейскихъ домахъ устроены

приемные покои, въ которыхъ ежегодно находятъ призрѣніе около 1200 человекъ, въ теченіе 2 тыс. дней. Дѣятельность полицейскихъ ветеринаровъ выражается, главнымъ образомъ, въ осмотрѣ конюшенъ, въ освидѣтельствованіи лошадей (около 5 тыс.), доставляемыхъ на городскую конюбійню, и лошадей (30 тыс.), приводимыхъ на Конную площадь. *Врачебно-полицейскій комитетъ*, состоящій подъ предсѣдательствомъ помощника градоначальника, направляетъ свою дѣятельность къ возможному ограниченію «любоэрастныхъ болѣзней». Задачи комитета: 1) медико-полицейскій надзоръ за проститутками; 2) розысканіе и подчиненіе надзору женщинъ, занимающихся негласно проституціею; 3) наблюденіе за гигиеническимъ содержаніемъ домовъ терпимости и 4) осмотръ лицъ, среди которыхъ особенно велика опасность распространенія сифилиса. Свѣдѣнія о тайно промышляющихъ развратомъ комитетъ получаетъ, главнымъ образомъ, чрезъ обходы смотрителей комитета, при ближайшемъ содѣйствіи которыхъ ежегодно подчиняется врачебному надзору около 800 проститутокъ. Обходами ежегодно задерживается около 6 тыс проститутокъ, изъ которыхъ 2 тыс. бродячихъ. Изъ зарегистрированныхъ проститутокъ около 3500 уклоняются отъ явки для освидѣтельствованія. Для призрѣнія несовершеннолѣтнихъ, вступившихъ на стезю разврата, и взрослыхъ, рѣшившихся оставить этотъ промыселъ, учрежденъ Домъ милосердія (см. Магданскія убѣжища, XVIII, 301), представитель котораго принимаетъ участіе въ засѣданіяхъ врачебнаго комитета.

Управленіе Москвою (т. II, ст. 949 сл.) въ полицейскомъ отношеніи было подвергнуто коренной реформѣ въ 1881 г., когда была упразднена управа благочинія. Въ настоящее время полицейское управленіе Москвою, подъ главнымъ начальствомъ генералъ-губернатора, возложено на оберъ-полиціймейстера. Въ составъ его входятъ *общее управленіе и управленія мѣстныя*. *Общее управленіе* образуютъ оберъ-полиціймейстеръ, управленіе оберъ-полиціймейстера (его помощникъ, полиціймейстеры, чиновники особыхъ порученій), канцелярія, сыскавая часть, адресный столъ (содержаніе — 15 тысячъ руб.), архивъ, врачебно-полицейское управленіе, врачебно-полицейскій комитетъ, брандмаіоръ, полицейскій резервъ и полиційскій телеграфъ. Оберъ-полиціймейстеръ опредѣляется по непосредственному усмотрѣнію Его Императорскаго Величества. Ему подчинены всѣ отдѣльныя части полиційскаго управленія, а также жандармскій дивизионъ, во время исполненія имъ обязанностей наружной П. При оберъ-полиціймейстерѣ состоятъ полиціймейстеры (3), въ качествѣ инспекторовъ П. При полиційскомъ резервѣ состоитъ школа для приготовленія кандидатовъ на низшія полиційскія должности. Подъ надзоромъ оберъ-полиціймейстера издаются «Вѣдомости Московской Городской Полиціи». *Мѣстныя управленія* — управленія полиційскихъ участковъ и смотрители полиційскихъ домовъ. Москва въ полицейскомъ отношеніи раздѣлена на 17

частей и 40 полицейских участков. В состав московской П. образовано особое Петровско-Разумовское полицейское управление. В состав состоят полицейские дома с арестными помещениями, приемные покои для больных, полицейские врачи, повивальные бабки, фельдшера, служительские команды, равно пожарные команды, под начальством брандмайора и брандмейстеров (19). В каждом участке состоят участковый пристав, с помощниками и канцеляршею, полицейская стража и служители. Полицейскую стражу образуют околоточные надзиратели и городовые. По штату 1881 г. (3-е Полное Собрание Зак., I, 1331) расход на полицейское управление установлен в 1075070 руб. (из казны 265 тыс. руб.). Затѣмъ этотъ расходъ постепенно увеличивался на средства государства (наприм. в 1887 г. на 24600 руб., в 1896 г. на 4070 руб.) и города (напр., в 1893 г. на 74180 р.). На содержание П. городское управление дало в 1896 г. казны 947250 р., а вообще содержание П. обошлось городскому управлению в 1125950 р., не считая 110 тыс. руб., расходующихся на содержание жандармского дивизиона. В 1896 г. городское управление отпустило на содержание пожарной команды (1370 чел. вольнонаемной прислуги) и пожарн. депо 370422 р. В *Варшавѣ* (Св. Зак. Т. II, Учр. Упр. Губ. Цар. Пол., ст. 152 сл.) и в 4-хъ прилегающихъ къ ней пригородныхъ селеніяхъ (съ 1892 г.) полицейское управление и его начальникъ, оберъ-полицеймейстеръ, подчинены въ общемъ порядкѣ мин. внутр. дѣлъ, а въ мѣстномъ—главному начальнику края. При оберъ-полицеймейстерѣ состоятъ два помощника, чиновники особыхъ порученій, канцелярія, сыскное и резервное отдѣленія и адресный столъ. Кромѣ П. безопасности, оберъ-полицеймейстеру подчинена варшавская врачебная управа (т. XIII, Уст. Вр., ст. 190 сл.). Оберъ-полицеймейстеръ и полиц. чины вѣдаютъ торговую и строительную П. и ведутъ метрическія книги нехристіанскихъ вѣроисповѣданій. Оберъ-полицеймейстеръ (содерж. 8500, помощники—4000 руб.) имѣетъ право налагать взысканія за проступки, указанные въ правилахъ 20 сентября 1876 г. В 1874 г. былъ установленъ штатъ управления оберъ-полицеймейстера (2-е П. С. З., LXIX, 53, 274) въ размѣрѣ 99380 руб., не включая расходовъ на содержаніе участковыхъ управленій и полицейской стражи. Затѣмъ штатъ постепенно увеличивался, на средства города и казны. д) *Спеціальныя полиц. учрежденія и органы*. 1. Отдѣльно отъ столичной городской П. и притомъ самостоятельно дѣйствуетъ *дворцовая П.*, на содержаніе которой отпускается 100957 р. (31777 р. изъ суммъ министерства внутр. дѣлъ, а остальное изъ суммъ мин. Имп. двора). Персональ дворцовой П. состоитъ изъ начальника (сод. 4777 р.), 15 младшихъ и старшихъ стражниковъ, 10 младшихъ и старшихъ агентовъ, 2 околоточныхъ и 98 младшихъ, среднихъ и старшихъ городовыхъ (см. 3-е П. С. З., I, № 846 и С. У. Р. Пр., 1894, ст. 620). 2. По примѣру слб. рѣчной П. организована *рѣчная полиція* въ *Нижегородѣ* (1882) и *Рыбинскѣ* (1885), для наблю-

денія за прилегающими къ этимъ городамъ водами въ пожарномъ и полиц. отношеніи. Въ составъ рѣчной П. въ *Нижегородѣ* входятъ: 1) комитетъ, членами котораго состоятъ представители администраціи (предсѣтель—губернаторъ), город. управленія, городского и ярмарочнаго купечества, и 2) начальникъ рѣчной П. Комитетъ издаетъ обязательныя постановленія, наблюдаетъ за ихъ исполненіемъ, вѣдаетъ хозяйственные вопросы и рассматриваетъ заявленія заинтересованныхъ лицъ. Начальникъ и прочіе чины рѣчной П. подчинены губернатору. Содержаніе рѣчной П. отнесено на средства казны, города и ярмарочнаго комитета по равнымъ частямъ. Въ *Рыбинскѣ* хозяйственные и финансовые вопросы рѣчной П. вѣдаетъ биржевой комитетъ; исполнительныя функціи возложены на начальника рѣчной П. 3. Въ *Нижегородѣ* въ время ярмарки учреждается, съ 1892 г., *ярмарочная П.*, на средства госуд. казначейства. На содержаніе ея (38 тыс. р.) взымается сборъ при пропускѣ паспортовъ. 4. *Портовая П.* учреждена въ приморскихъ торговыхъ портахъ (*Петербургскомъ*, *Рижскомъ*, *Одесскомъ* и *Николаевскомъ*), съ цѣлью наблюденія за торговыми преходствомъ и морскими промыслами, какъ въ пристаняхъ, такъ и на всемъ морскомъ побережьи. Завѣдываніе портовою П. возложено на портовое управленіе, во главѣ котораго стоитъ капитанъ надъ портомъ, и на портовомъ присутствіи, членами которагохъ состоятъ губернаторъ или градоначальникъ (предсѣдатель), капитанъ надъ портомъ, представители разныхъ казенныхъ учреждений, городского управления и купечества. Въ военныхъ портахъ портовая П. состоитъ въ вѣдѣніи военно-морского начальства (т. XI, ч. 2, изд. 1898 г. Торг., ст. 123, пр. 2 прил.; Прод. Св. Зак. 1895 г., т. XI, ст. 123 прил.; С. У. Р. Пр. 1897, ст. 148).

Литература. Объ исторіи полиц. учреждений Россіи см., кромѣ курсовъ по исторіи русскаго права, госуд. права и полиц. прав. «Материалы, собранные для Высочайше учрежденной комиссіи о преобразованіи гражданскихъ и уѣздныхъ учреждений» (СПб., 1870, т. VIII, особенно V); «Докладъ Высочайше учрежденной комиссіи для изслѣдованія нынѣшнихъ полиц. хоз.» (1873, Прил. III, отд. IX, IV, сел. пол.); Н. Варадиновъ, «Исторія мин. внутр. дѣлъ» (I—IV, 1859—63); П. Андреевскій, «Лекціи по исторіи полиц. права и земскихъ учреждений въ Россіи» (1883); А. Градовскій, «Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи» (1868); И. Тарасовъ, «Личное задержаніе, слб. полиц. мѣра безопасности» (II, 1886); Е. Аучинъ, «Историческій обзоръ развитія административно-пол. учреждений въ Россіи» (1874); М. Семеvскій, «Очерки и разказы изъ русской исторіи XVIII ст.» (1885); П. Андреевскій, «Реформа исполнительно-пол.» («Сборн. Гос. Зн.», т. V); И. Тарасовъ, «П. въ эпоху реформъ» (1885); Фуксъ, «Судъ и П.» (1889); А. Трифоновъ, «О мѣрахъ принужденія по прусскому и нашему законодательству» (1886); Н. Вржескій, «Неоднородность и поручка» (гл. VIII, 1897). Изъ журнальныхъ и газетныхъ статей, относящихся къ

исторія и строю органовъ П. и полиц. управленія, выдаютъ: С. Громека, «Два слова о П.» («Русское Богатство», 1857, 6), «Предѣлы пол. власти» («Рус. Вѣстн.», 1858, 5), «Полиц. дѣлопроизводство» (ib., 1858, 7), «О П. въ П.» (ib., 1858, 10), «Послѣднее слово о П.» (ib., 1859, 4); В. И., «Судъ и П.» («Вѣстникъ Европы», 1868, 4); И. Тарасовъ, «Исторія П. и отношеніе ея къ юстиціи» («Юридическій Вѣстникъ», 1884—85); Н. Муравьевъ, «Объ уголовномъ преслѣдованіи должностныхъ лицъ за преступленія по службѣ» (ib., 1879, стр. 575 сл., 796 сл.); Пестовскій, «Объ уголовномъ преслѣдованіи должностныхъ лицъ за преступленія по службѣ» (ib., 1880, 3); К. Анциферовъ, «Къ вопросу о реформѣ порядка преслѣдованія за служебныя преступленія» («Журн. Гражд. Угол. Права», 1882, 5); «Злоупотребленія общественной и государственной службою» (ib., 1893, 11); Лозина-Лозинскій, «Привлеченіе къ ответственности должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства» («Журн. Мин. Юстиціи», 1895, 11); В. Ивановскій, «Общая начала въ устройствѣ губернскихъ властей» («Журн. Юрич. Общ.», 1896, 1); Н. Дружининъ, «Наказаніе безъ суда» (ib., 1895, 9); «Дисциплинарная власть административныхъ начальствъ» («Юрич. Газета», 1895, 70 и 71. Ср. Дознаніе, Жандармы.

IV. Расходы государства и общинъ на содержаніе органовъ П. безопасности. Расходы на внутреннюю безопасность составляютъ:

	На 1 жит. въ герм. маркахъ.	% итога всѣхъ гос. и мѣст. расходовъ.
Въ Пруссіи	7,81	8,44
» Австріи	5,02	7,65
» Италіи	5,32	8,91
» Франціи	5,08	5,37
» Великобританіи	12,66	15,32
» Россіи	1,86	6,56

См. подробности у Р. Кауфмана, «Государственные и мѣстные расходы главнѣйшихъ европейскихъ странъ» (русскій переводъ 1895, стр. 62 сл.). Въ Россіи бюджетъ минист. внутреннихъ дѣлъ = 80972998 руб. (1889), расходъ государства на П. и благотворительность = 42398065 руб., расходы земствъ на П. и благотворительность = 16785729 руб., расходы городовъ на П. и благотворительность = 500000 руб. Итого 64183794 руб. (см. «Статист. Времен. Центрального Статистическаго Комитета», 1890).

Содержаніе П. въ главнѣйшихъ городахъ Западной Европы обходилось (1881 г.):

	Фн. стерл.	На 1 жит. въ пенсахъ.
Лондонъ	1060000	68
Парижъ	1160000	122
Вѣна	390000	99
Берлинъ	70000	16
Вуда-Пештъ	38000	27
Римъ	30000	24
Лейпцигъ	24000	49
Букарестъ	22000	26

Въ прочихъ 12 большихъ городахъ Западной Европы содержаніе П. на 1 жит. = 20

пенсамъ. Сравнивая содержаніе П. въ Лондонѣ и Парижѣ, число полиц. органовъ и число арестовъ, получаемъ слѣдующую характерную таблицу (1881 г.):

	Лондонъ.	Парижъ.	На 10000 жит.	
			Лондонъ.	Парижъ.
Число пол. органовъ	10940	8250	29	39
Число арестовъ	79490	231140	210	1065

Содержаніе одного члена лондонской полиц. стражи ежегодно стоило, въ среднемъ, 97 фн. стерл., содержаніе одного члена парижской полиц. стр. — 140 фн. стерлинговъ. Въ Лондонѣ одинъ полицейскій арестуется въ годъ 7 чел., въ Парижѣ — 29. На каждого нарушителя закона (включая пьянство и полиц. правонарушенія) полицейскія учрежденія Лондона расходуютъ 13 фн. стерл., а полиц.скія учрежденія Парижа — только 5 (M. Mulhal, «The Dict. of statistics», Лондонъ, 1892, стр. 441). Болѣе подробныя указанія о П. безопасности въ большихъ городахъ см. для Берлина — «Die Polizeiverwaltung» (издается съ 1882 г.); Вѣны — «Die Polizeiverwaltung Wiens» (изд. съ 70-хъ гг.); Парижа — «Bulletin municipal officiel»; Рима — «Notice sulle condizionale demografiche» (изд. съ 80-хъ гг.). Ежегодные отчеты (иногда сразу за нѣсколько лѣтъ) издають также полиц.скія учрежденія Лондона, Дрездена, Копенгагена и др. городовъ. Расходы большихъ русскихъ городовъ на содержаніе П. производятся городскими управленіями не самостоятельно, а въ видѣ пособія государства казначейству. Въ 1890 г. расходы городовъ на содержаніе П. и жандармеріи составляли слѣдующій % всѣхъ городскихъ расходовъ:

	На П. и жандар. въ %	На 1 жит. приход. лосъ,	На одну П. въ %
Въ Петербургѣ	15,2	1 р. 31 к.	13,5
» Москвѣ	14,9	1 » 30 »	13,4
» Варшавѣ	18,9	1 » 41 »	16,8
» Одессѣ	9,7	0 » 96 »	9,5
» Ригѣ	6,8	1 » 04 »	6,8

(см. «Изв. Моск. Гор. Думы», 1894, июнь, I, «Финансы крупнѣйшихъ русскихъ городовъ»). Въ эту сумму не входятъ расходы городовъ на содержаніе пожарной команды и на устройство и ремонтъ полиц. зданій. О расходахъ на содержаніе сельскаго полиц. персонала (сотскихъ, десятскихъ) см. Мирскія повинности (XVIII, 524).

V. Полицейскіе законы, полиц.скія распоряженія и сборники ихъ въ Россіи и западно-европейскихъ государствахъ.

Источниками права внутренняго управленія являются общіе законы о П., международные договоры, мѣстные статуты и отчасти обычное право. Организатія, права и обязанности государственныхъ полиц.скіихъ учреждений и органовъ самоуправленія по предметамъ внутренняго управленія регулируются обыкновенно общими законами. Въ Россіи такіе законы изложены въ Св. Зак.: въ т. I

и II—организация полицейских учреждений, въ XI и XII—законы благоустройства, въ XIII и XIV—законы о безопасности. Кроме того, многие законы о благоустройствѣ и безопасности разсыяны въ другихъ частяхъ Св. Зак. и въ Св. Военныхъ и Морскихъ Постановленій. 1) II. и полицейскіе законы по Св. Закономъ. Министерство внутреннихъ дѣлъ (т. I, изд. 1892, ч. 2, ст. 208 сл.), департаментъ II. (361 сл. и прил.). Награды чиновъ II. медалями (I, кн. VIII, 770—84). II. общая уѣздная и городская (II, 633 сл.), въ Прибалтійскихъ губерніяхъ (II, 832 сл.), II. петербургская (861 сл.), московская (949 сл.). II. рѣчная: петербургская (888, 942—4), нижегородская и рыбинская (654 и прил.). Полицейскія команды въ городахъ (660 и прил.). Полицейская стража въ Пермской и Казанской губ. (прил. къ 661) и гор. Астрахани (прил. къ 663). Конно-полицейская стража въ Нижнемъ Новгородѣ во время ярмарки (662 сл.). Отношеніе II. къ комендантамъ крѣпостей (прил. къ ст. 22) и къ военнымъ властямъ во время дѣйствія военнаго положенія (прил. къ ст. 23). Употребленіе полиціей и жандармеріей оружія (прил. къ ст. 688). Взысканіе II. недоимокъ (747). II. сыскная въ столицахъ (888, 904, 951, 984). II. въ губерніяхъ Царства Польскаго (II, Учр. У. Ц. Пол., 84 сл.), въ Варшавѣ (152 сл.), полиц. земская стража (128 сл.). II. жандармская («Св. воен. пост.», ч. 7, кн. III) и II. жандармская военная (ч. 2, кн. V). Призывъ войскъ гражд. властями (II, прил. къ 316, Уст. о гарн. служб.). Общ. отношенія II. къ комендантамъ въ мирное время (Уст. о гарниз. сл., § 29). Закавказская земская стража (II, Учр. У. Кавк. края, 130 сл.); атаманы отдѣловъ (174 сл.). Уѣздные начальники и волостные управители въ Закаспійской обл. (II, У. Закасп. Обл., 20 сл.), Туркестанскомъ краѣ (Пол. о Турк. краѣ, II, 59 сл., 82 сл.) и степныхъ областяхъ (Пол. о ст. обл., II, 29 сл., 62 сл.). Окружные исправники и земскіе засѣдатели въ Сибири (II, Учр. Сибири, 44 сл.). II. и родовые управители (II, Пол. объ у. вюр., 46 сл., 179 сл., 252, 424 сл., 479 и 583 сл.). Квартирное дозволѣніе чиновъ II. (III, изд. 1896, прил. къ ст. 557 прим. и IV, Уст. о земскихъ повинностяхъ по прод. 1890, ст. 13, 3 и 4 и пр. 4 къ ст. 51). Взысканіе земск. сбор. (IV, врем. прав. о земск. повин., по пр. 1890, 24 и 61). Обязанности II. въ отношеніи надзора за сборами съ торговли и промысловъ (V, I, 323 и 327), за табачными и питейными сборами (V, III, 101 сл.) и таможенными сборами (VI, I, 53 сл.). Инструкція чинамъ II. о правильномъ производствѣ торговли питеями въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о казенной продажѣ питей—въ «Собр. Узак. и Распор. Правит.» 1895, ст. 297. Обязанности II. въ отношенія горного хозяйства (VII, 186 сл.) и дѣснаго старостъ и волостныхъ старшинъ (IX, Особ. Прил. 1, Общ. Пол. о крестьянахъ, 60 и 83). II. портовая (XI, У. Торг., 123, пр. 2). Полицейскій надзоръ на желѣзныхъ дорогахъ (XII, I, 183 сл.) и полиц. правила для публики на жел. дорогахъ (145 сл.). Отношеніе II. къ

охотѣ, рыбной ловлѣ и истребленію вредныхъ животныхъ (XII, ч. 2, I, 2) и къ найму охотско-хозяйственныхъ рабочихъ (XII, ч. 2, II, 93 сл.). II. аптечная и медицинская (XIII, 528 сл., 602 сл.). Отношеніе II. къ бѣднымъ и дезертирамъ (XIV, I, 324). Полицейскій надзоръ (XIV, III, прил. къ ст. 1). II. въ время усиленной и чрезвычайной охраны (XV, III, прил. къ ст. 1). Арестантскія помѣщенія при II. (XIV, V, 168 сл.). Преступленія и проступки чиновъ II. (Улож. о Наказ., 44—59), преступленія и проступки противъ общественнаго благоустройства и благочинія (60—140³), противозаконное задержаніе и заключеніе (1540—44), проступки противъ благоустройства и порядка и спокойствія (Уст. о Наказ., 35—50) и общественнаго благоустройства (52—57). Участіе II. въ дознаніи (XVI, Уст. уголов. суд. 250 сл., 1035¹), участіе жандармеріи (261 сл.), содѣйствіе II. судебнымъ слѣдователямъ (483—90), участіе II. въ исполненіи приговоровъ (гл. 10 и 11). Судопроизводство по преступленіямъ и проступкамъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія (1214 и сл.). Вызовъ сторонъ чрезъ II. (XVI, ч. I, II, 23 сл.). Исполненіе II. рѣшеній по гражд. дѣламъ судебныхъ установленій прежняго устройства (XVI, ч. 2, I, 359—76). См. Доброленскій, «Алфавитъ полицейскихъ законовъ» (СПб., 1894); Д. Чудовскій, «Сборникъ циркуляровъ и инструкцій мин. внутр. дѣлъ за 1862—79, 1873—80 г.»; Д. Чичинадзе, «Сборникъ циркуляровъ мин. внутр. дѣлъ за 1880—88 г.» (изд. 1886—88); И. Чулковъ, «Сборникъ узаконеній для чиновъ городской II.» (1889); Арефа, «Сборникъ узаконеній для руководства чиновъ II.» (1894); Цвѣтковъ, «Полное руководство для чиновъ II.» (1895); Трифионовъ, «Сборн. законоположеній и прав. распоряженій, касающихся обязанностей II. столичной, городской и уѣздной» (2 изд., 1893); Кривенко, «Сборн. практическихъ свѣдѣній о жандармской II.»; Мордвиновъ, «Полиц. книжка для полиц. урядниковъ сельской II.» (1893); Арефа, «Инструкція полицейскимъ урядникамъ, съ дополн. указаніями распоряженіями, сенатскими и мин. разъясненіями» (1894); Романовскій, «Сист. руководство для полиц. урядниковъ» (1895). Кроме того, для каждого большаго города, какъ напр. Петербурга, Москвы, Одессы, изданы правит. учрежденіями и частными лицами сборники обязательныхъ постановленій, регулирующихъ дѣятельность чиновъ исполнительнаго II. и дворниковъ. 2) Современные полицейскіе законы и распоряженія въ западноевропейскихъ государствахъ приведены въ систему и подробно изложены частными лицами. Изъ массы подобныхъ сборниковъ заслуживаютъ особаго вниманія: М. Block, «Dict. de l'administration fr.» (3 изд., 1891); Brauer, «Dict. général de police» (2 изд., 1886—1890); Souviron et de Ponich, «Recueil annoté des lois et décrets sur l'adm. départementale et communale» (I, 1890); L. Say, «Dict. des finances» (1894, I, 875 и сл., гдѣ указаны издержки на содержаніе франц. II.); Stengel, «Wörterbuch des deutschen Verwaltungsrechtes» (I—II, 1890); Mayerhofer, «Handbuch f. d. pol. Verwaltungsdienst» (I—III, 1875—76); J. Ulbrich, «Handbuch der österr.

politischen Verwaltung» (I—II, 1888—90, гдѣ указаны не только полицейскіе законы, но и полицейскія распоряженія центральныхъ и мѣстныхъ органовъ); Riberi, «Dizionario di amministrazione italiana» (1882—83); Martinez Alcubilla, «Diccion. de la administracion española» (1878); Анненковъ, «Полицейскія постановленія иностранныхъ государствъ» (I—II, 1866). Изъ журналовъ, въ которыхъ излагаются и разбираются законы объ управленіи и П., наиболее замѣчательныя «Revue générale d'administration» (изд. въ Парижѣ); «Archiv für Verwaltungsrecht» (изд. Stolp, въ Берлинѣ); «Annalen des Deutschen Reichs» (изд. Hirth и Seydel); «Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft» (изд. Schmoller).

VI. Полицейскіе кодексы и уставы; русскій уставъ предупрежденія и пресѣченія преступленій (Св. Зак. т. XIV, III, изд. 1890). Для того чтобы полиц. органы дѣйствовали въ предѣлахъ закона, чтобы П. и граждане легко могли опредѣлять свои взаимныя отношенія, нѣкоторые государства кодифицировали полиц. законы. Полицейскіе кодексы слѣдуетъ отличать отъ тѣхъ уголовныхъ кодексовъ, въ которыхъ опредѣляются наказанія за болѣе легкія уголовныя правонарушенія (напр. въ Россіи—Сельскій Суд. Уст., Св. Зак. т. XII, ч. 2). Въ полицейскихъ кодексахъ обыкновенно указываются тѣ предметы и отношенія, о которыхъ полицейскія учрежденія въ правѣ издавать распоряженія и предписанія, обеспечивая исполненіе ихъ со стороны гражданъ принужденіемъ и опредѣленной карой, налагаемой судомъ (общее правило) или полицейскою властью (исключеніе). Какъ современные уголовные кодексы, такъ и нѣкоторые криминалисты, напр. Ортоланъ, пытаются провести различіе между уголовнымъ преступленіемъ и полицейскимъ проступкомъ, между уголовной карой и полицейскимъ взысканіемъ. Въ основу классификаціи полагаются различныя признаки, напр. матеріальный и формальный элементы преступнаго дѣянія. Въ последнее время отказались отъ такого дѣленія, такъ какъ между различными родами неправды «можно найти только различіе отгнѣковъ наказуемыхъ дѣяній, а отнюдь не родовое различіе» (Таганцевъ). Во Франціи изданный Fleurgeon'омъ «Code administratif» (1822—23) скоро устарѣлъ и по содержанию, и по системѣ (алфавитной); неудачны также Alletz, «Dict. de pol. moderne» (2-е изд., 1823), Harl, «Entwurf eines Polizei-Gesetzbuches» (1822). Официальные кодексы изданы въ *Баваріи* («Polizei Str. Gesetz-Buch», 26 дек. 1871), въ *Вюртембергѣ* («Polizei Str.-Gesetz-Buch», изд. 27 дек. 1871) и въ нѣкоторыхъ другихъ германскихъ государствахъ. Въ *Италіи* изданъ (23 дек. 1880 г.) общій законъ о публичной безопасности (legge sulla pubblica sicurezza). Въ *Россіи* первая попытка кодификаціи полицейскихъ законовъ выразилась въ изданіи «Наказа о градскомъ благополучіи» 1649 г. (П. С. З., № 6). Петръ Великій, опредѣливъ въ «Регламентѣ Главному Магистрату» существо и дѣла П. («П. есть душа гражданства и въсѣхъ добрыхъ порядковъ, и фундаментальный подпоръ челоѣческой безопасности и

удобности»), поручилъ изданіе полицейскихъ законовъ сенату, коллегіямъ и главному магистрату, а полицейскихъ уставовъ—магистратамъ, но съ «осмотреніемъ», имѣя въ виду «общенародную пользу, а не ея поврежденіе». Екатерина II, создавъ въ городахъ исполнительную П., въ руководство ей издала въ 1783 г. «Уставъ благочинія иль полицейскій». Уставъ тщетно пытался установить границу между дѣятельностью П. и правовой сферой гражданъ; право не было въ немъ отдѣлено отъ нравственности и педагогическихъ совѣтовъ. Уставъ этотъ, дополненный послѣдующими полиц. узаконеніями, составилъ, при общей кодификаціи законовъ, основу «устава предупрежденія и пресѣченія преступленій», который, послѣ редакцій 1842, 1857 и 1876 гг., въ мало измѣненномъ видѣ дѣйствуетъ и до сихъ поръ (Св. Зак. т. XIV). Система устава во всѣхъ редакціяхъ осталась неизмѣнной. Классификація опасностей въ уставѣ весьма основательна (дѣленіе П. безопасности на публичную и частную); уставъ говоритъ о предупрежденіи и пресѣченіи: 1) преступленій противъ вѣры (П. религіи), 2) прест. противъ общественнаго порядка и учреждений правительства (высшая П. безопасности), 3) безпорядковъ при увеселеніяхъ и забавахъ, явнаго соблазна и разврата въ поведеніи (П. нравственности), 4) прест. противъ личной безопасности и противъ имущества (низшая П. безопасности). Содержаніе устава не соответствуетъ, на оборотъ, ни современному правовому строю, ни современнымъ ученіямъ о П.; при устарѣвшей во многомъ терминологіи, оно вызываетъ массу недоразумѣній даже съ теоретической точки зрѣнія. Полное примѣненіе устава на практикѣ могло бы привести къ ежечаснымъ столкновеніямъ органовъ П. съ другими властями и съ гражданами. На практикѣ половина статей не примѣняется; уставъ можно назвать полужабытымъ. Существенныя недостатки устава могутъ быть сведены къ слѣдующему: 1) дѣйствіе устава, изданнаго первоначально для городовъ, позднѣе было въ дѣлности распространено на сельскихъ обывателей, къ которымъ многія статьи совершенно непримѣнимы; 2) уставъ не отдѣляетъ права отъ нравственности, запрещая, напр., роскошь, игру въ карты и т. п.; 3) уставъ не проводитъ различія между жизнью частной (домашней) и жизнью общественной (публичной); 4) многія статьи устава повторяются въ другихъ частяхъ Св. Зак. См. «Журн. Гр. и Уг. Пр.» (1879, I, 20 и 1881, I, стр. 5); «Сборн. Правов.» (III, 106 сл.); А. Кистяковскій, «Нуждается ли общественная безопасность въ другихъ наказаніяхъ, кромѣ опредѣленныхъ по суду?» («Сборн. Гос. Знаній», т. IV); Таганцевъ, «О практикѣ нашей и западной по вопросу объ условіяхъ вмѣшенія при полицейскихъ нарушеніяхъ» («Журн. Гр. Уг. Пр.», 1878, 3); П. Пусторослевъ, «Понятіе о незамѣтной саморасправѣ» (77 сл., 1891); И. Тарасовъ, «Личное задержание» (ч. I, 1875, 37 сл.); «Юридическая Газета» (1895, №№ 62 и 63; 1896, № 27). Вопросъ о полицейской карѣ хорошо разработанъ у Ot. Mayer'a, «Deutsches Verwaltungsrecht» (1895, § 22).

П. Шейминъ.

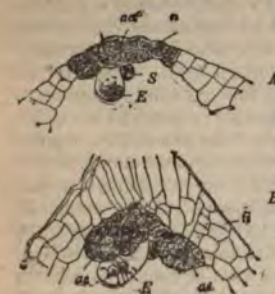
Полиция военная— см. Жандармы (XI, 718).

Полицейский статут— см. Полица.

Полицеское— похищенный предмет, захваченный в руках совершителя преступления. По древнему русскому праву лицо, захваченное съ П., имѣло право доказывать, что предмет этот перешелъ къ нему законнымъ путемъ; тогда розыскивали похитителя путемъ распроса всѣхъ лицъ, имѣвшихъ П. въ своихъ рукахъ. Хозяинъ похищенного имущества могъ убить вора, задержаннаго съ П., если тотъ противился задержанію. Нынѣ задержание преступника съ П. даетъ полиціи право арестовать загодарнаго.

Полицишель (итал. pulcinello, отъ собственныхъ именъ Puccio d'Aniello или Paulo Cinella, или отъ pulcino—цыпленокъ, котораго онъ какъ-будто напоминаетъ наружность)— одинъ изъ постоянныхъ типовъ итал. commedia dell'arte (см. XV, 824), перешедшій въ театръ маріонетокъ. Подробности и литературныя указанія см. въ статьяхъ Ателланы (II, 416—419), Маріонетки (XVIII, 632), Петрушка (XXIII, 481) и Пяньчъ.

Полиэмбрионія у растений— образование нѣсколькихъ зародышей въ одномъ яичкѣ (сѣмяпочкѣ). Какъ нормальное явленіе наблюдается у голосѣмянныхъ, гдѣ въ каждой сѣмяпочкѣ залагается и оплодотворяется нѣсколько (2—30) яйцекѣлокъ (архегоніевъ, корпускулъ) и, кромѣ того, изъ каждой яйцекѣтки иногда образуется не одинъ, а 4 зародыша. Однако при дальнѣйшемъ развитіи одинъ изъ зародышей обыкновенно вытѣсняетъ всѣ остальные. У покрытосѣмянныхъ П. представляетъ аномальное явленіе и происходитъ различно. У нѣкоторыхъ мимозовыхъ въ зародышѣ превращается не только яйцо, но и одна или обѣ синергиды (см. Оплодотвореніе), такъ что вмѣсто одного образуется 2—3 зародыша; изъ нихъ полнаго развитія и здѣсь достигаетъ только одинъ. У *Funkia ovata*, *Eupomus eugraeus*, нѣкоторыхъ видовъ *Citrus* и др., кромѣ нормальнаго зародыша, образуется еще нѣсколько придаточныхъ, путемъ разростанія и размноженія кѣлокъ ядра (uncellus), прикрывающихъ яйцевой аппаратъ (см. фиг.).

Funkia ovata. Образование придаточныхъ зародышей. А—болѣе ранняя, В—болѣе поздняя стадія; *ac*—кѣтки ядра, путемъ повторныхъ дѣлений образующія придаточные зародыши; *E*—яйцо, превращающееся въ нормальный зародышъ; *S*—на верхнемъ рисункѣ—синергида.

Эти придаточные зародыши (происходящіе безполымъ путемъ) врастаютъ въ зародышевый мѣшокъ и окружаютъ нормальный зародышъ. Полнаго развитія достигаютъ не всѣ, а лишь немногіе (2—3) зародыши. Весьма любопытный примѣръ такого способа размноженія представляетъ новоголландскій молочайникъ *Scoeleboone ilicifolia*, встрѣчающійся въ ботаниче-

скихъ садахъ Европы лишь въ женскихъ землянкахъ, и тѣмъ не менѣе приносящій всхожія сѣмена. За отсутствіемъ оплодотворенія, яйцо здѣсь скоро атрофируется, развиваются исключительно придаточные зародыши. Изъ происшедшихъ такимъ способомъ сѣмянъ вырастаютъ поэтому растенія, во всемъ сходныя съ производятелемъ, т. е. исключительно женскіе экземпляры. Д. Н.

Полиэтиленовые спирты— см. Гляколи (VIII, 837) и Окиси органическія (XXI, 810).

Полиада (Полиа;—«Городская» или «Городоуправительница»)—эпитетъ богини Аены и различныхъ греч. городахъ, преимущественно въ Аеннахъ, гдѣ Аена П. почиталась вмѣстѣ съ Посейдономъ-Эрехеемъ въ древнемъ святилищѣ на Акрополѣ, на мѣстѣ котораго построена была въ концѣ V в. храмъ Эрехейей. Деревянное изображеніе Аены П., по преданію упавшее съ неба, имѣло полный гардеробъ. Его возили съ особыми процессіями и пасться въ Фалерѣ, при чемъ могли присутствовать только женщины.

Полиаденія (полиаденитъ)—воспаленіе значительнаго числа лимфатическихъ желѣзъ. См. Лимфаденитъ (Лимфат. жел., болѣзня ит.).

Полиандрія (Polyandria)—многомужество въ искусственной системѣ Линнея называетъ 13 класса; относящихся сюда растеній имѣютъ болѣе 20 тычинокъ, прикрѣпленныхъ къ пестолу подлѣ гинецея, какъ напр. львовыя (см.).

Полиандрія—многомужество, когда нѣсколько мужчинъ имѣютъ одну общую жену. Явленіе это, въ смыслѣ народнаго обычая, встрѣчается сравнительно рѣдко, напр. у нѣкоторыхъ племенъ Индіи и Цейлона, у жителей Тибета и на Маркизскихъ о-вахъ, кое-гдѣ въ Америкѣ. Страбонъ и Цезарь указали на существованіе ея въ Аравіи и у древнихъ бриттовъ. Макъ-Леннанъ и Морганъ видятъ, однако, въ П. фазисъ развитія брака, чрезъ который должно было пройти все человечество. Макъ-Леннанъ считаетъ П. переходною формою отъ безпорядочнаго сожителства половъ къ моногаміи. Въ первобытныхъ общинныхъ группахъ или ордахъ, по его мнѣнію, былъ сильно распространенъ обычай дѣтоубійства, особенно дѣвочекъ (съ цѣлью освобожденія себя отъ излишнихъ заботъ); обычай этотъ привелъ къ сравнительной малочисленности женщинъ и вызвалъ съ одной стороны П., съ другой—захватъ женщинъ изъ другихъ племенъ или экзогамію. Наиболее примитивной формою П. Макъ-Леннанъ признаетъ наблюдаемую у наровъ—господствующей касты (раджъ или благородныхъ воиновъ) Малабарскаго берега, строго соблюдающей свою обособленность. Женщины наровъ могутъ соединяться только съ мужчинами своей касты или высшей (брамнами), при чемъ, однако, не допускается кровосмѣшенія въ предѣлахъ рода; помимо этого допускается полная свобода любовныхъ отношеній. Нарвы живутъ большими семейными группами, имѣющими общую земледѣльную и другую собственность; управляетъ ею старшій мужской членъ общины, а во главѣ домашняго хозяйства стоитъ мать или, если она умерла,

старшая сестра. Когда одинъ братъ отдѣляется отъ прочихъ, его обыкновенно сопровождаетъ одна изъ сестеръ, принимающая на себя завѣдываніе его домою. Оставляемая мужчиной движимая собственность раздѣляется между дѣтми сестеръ. Мужчины не женятся, но принимаются въ качествѣ любовниковъ въ другихъ домахъ, продолжая, однако, жить въ своемъ домѣ и не разлучаясь съ своей материнской семьей. Дѣвица, по достижении половой зрѣлости, предлагается въ качествѣ невесты; если находится женихъ, то совершается пышный свадебный обрядъ, послѣ котораго молодые могутъ до слѣдующаго дня оставаться вмѣстѣ, а затѣмъ расходятся по своимъ семьямъ. Мужчины имѣютъ такихъ женъ въ нѣсколькихъ семьяхъ; женщины также пользуются правомъ выбирать себѣ двухъ, трехъ и до двѣнадцати мужей, каждый изъ которыхъ можетъ оставаться въ теченіе сутокъ при своей женѣ, при чемъ обыкновенно оказываетъ ей услуги по хозяйству и даетъ ей и ея матери небольшие подарки. Дѣти остаются въ семьѣ матери и наследуютъ послѣ своихъ дядей съ материнской стороны. Ни одинъ наиръ не знаетъ достоверно, кто его отецъ. Дальнѣйшимъ шагомъ Макъ-Леннанъ считаетъ тотъ порядокъ, при которомъ жена продолжаетъ оставаться въ семьѣ матери, но устраиваетъ себѣ отдѣльный домикъ, въ которомъ и сходится со своимъ возлюбленнымъ, а слѣдующимъ—переселение жены въ домъ мужа, гдѣ она становится общей супругой нѣсколькихъ братьевъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ дѣти, если и не имѣютъ несомнѣннаго отца, то во всякомъ случаѣ являются дѣтми одной отцовской семьи, становясь ея членами и отрываясь отъ семьи матери. Примѣръ подобныхъ отношеній Макъ-Леннанъ видитъ въ Тибетѣ, гдѣ женится обыкновенно старшій сынъ, а младшіе братья находятся у него въ подчиненіи и не вступаютъ въ бракъ, но могутъ быть добавочными мужьями своей общей невестки, при чемъ всѣ дѣти считаются дѣтми старшаго брата. По смерти старшаго брата слѣдующій за нимъ наследуетъ какъ его имущество, такъ и его вдову. Макъ-Леннанъ перечисляетъ многіе народы, живущіе или жившіе въ П.; но уже Лѣббокъ замѣтилъ, что имѣющіяся свѣдѣнія часто не даютъ права на такое заключеніе и позволяютъ допустить развѣ нѣкоторые слѣды общинаго брака. Съ другой стороны Старке оспариваетъ значеніе, придаваемое Макъ-Леннаномъ П. въ исторіи развитія брака, и видитъ въ ней исключительное явленіе, отнюдь не доказывающее первоначальнаго беспорядочнаго полового общенія и вызванное не убійствомъ дѣвочекъ, а семейнымъ коммунизмомъ, достигающимъ крайней степени и сравнительно высоко стоящей касты наировъ. Съ П. стоитъ въ связи такъ наз. *левиравъ* древнихъ евреевъ (см. *Левиравъ*).

Полиартритъ — см. Ревматизмъ суставной.

Полиевктъ—св., патриархъ константинопольскій (946—970), за краснорѣчіе прозванный вторымъ Златоустомъ. По сказанію Нестора лѣтописца, П. самъ крестилъ вел. кня-

гнью Ольгу, въ 957 г., при чемъ преподалъ ей наставленіе о церковномъ уставѣ, о молитвѣ, постѣ, милостынѣ, о сохраненіи чистоты душевной и тѣлесной. Память — 5 февраля.

Полиевктъ—св. мученикъ, воинъ; за уничтоженіе императорскаго указа и разрушеніе идоловъ П. былъ преданъ истязаніямъ, а затѣмъ убитъ мечомъ въ Мелитинѣ Армянской, въ 259 г., при императорѣ Валеріанѣ. Почитался карателемъ тѣхъ, кто нарушаетъ клятвы или договоры. Память—9 января.

Полиелей (отъ πολος—многій и ελεος—милость, а также ελαία—слей, масло)—одна изъ составныхъ частей *утрени*. Названіе («многомилостивъ») происходитъ отъ повтора въ этой части богослуженія словъ: «яко въ вѣкъ милость Ею» и возженія въ это время *елей* въ лампадахъ въ церкви. П. состоитъ изъ цѣня стиховъ псалмовъ 134 и 135. Онъ поется на утреняхъ только воскресныхъ и праздничныхъ, предъ чтеніемъ евангелія, въ періодъ времени съ 22 сентября до 20 декабря и съ 14 января до сырной недѣли.

Полиевъ—св., пресвитеръ; за обращеніе язычниковъ въ христіанство обезглавленъ въ царствованіе Юліана, въ 362 г. Память 19 мая.

Полюионія—противоположность *гомониміи*. Подъ этимъ терминомъ, извѣстнымъ еще древнимъ стоикамъ, Макъ Мюллеръ («Чтенія о наукѣ о языкѣ», серія II, лекція VIII) разумѣетъ обиліе именъ для одного и того же понятія, основанное на обиліи разныхъ признаковъ, входящихъ въ его составъ. Такъ, солнце можетъ быть названо «свѣтлымъ» или «краснымъ», но также и «жаркимъ»; облака или тучи могутъ быть представляемы въ видѣ дойныхъ коровъ съ отягченными сосцами или въ видѣ черныхъ, дико несущихся демоновъ. Такимъ образомъ каждое понятіе можетъ получить нѣсколько эпитетовъ, которые затѣмъ дѣлаются именами. Яркимъ образчикомъ П. могутъ служить многочисленныя имена индійскихъ божествъ; напр. жена Шивы по разнымъ качествамъ называется Девы, Парвати, Кали, Дурга, Кали и т. д. Такой же характеръ имѣютъ и эпитеты греческихъ боговъ. Явленіе П. особенно свойственно языкамъ малокультурнымъ, гдѣ имѣется нерѣдко большое число названій для одного и того же предмета обиходной культуры. С. В.—чѣ.

Полурия (мед.)—увеличеніе количества мочи, главнымъ образомъ увеличенное выведеніе воды почками, явленіе, которое можетъ зависѣть отъ очень разнообразныхъ причинъ: какъ послѣдствіе увеличеннаго поступленія воды въ кровъ послѣ обильнаго питья, всасыванія серозныхъ выпотовъ (плевритъ и брюшная водянка), какъ симптомъ нѣкоторыхъ болѣзней нервной системы: болѣзни продолговатаго мозга и мозжечка, головной водянки, тяжелой истеріи, эпилепсіи, воспаленія мозговыхъ оболочекъ головного и спинного мозга; при нѣкоторыхъ болѣзняхъ почекъ (сморщенная почка, амилоидъ), послѣ нѣкоторыхъ острыхъ болѣзней (тифъ), при анеміи и какъ послѣдствіе употребленія лѣкарственныхъ веществъ—мочегонныхъ (см.). П. служитъ выдающимся симптомомъ мочеизвуренія сахар-

наго и несахарнаго (см. Диабеть). Количество мочи может доходить до 2—8—12 литровъ за сутки. Лѣченіе этого собственно симптома болѣзни должно быть причиннымъ А.

Полэдрія—въ кристаллографіи обозначаетъ несовершенство граней (плоскостей) кристалла, выражающееся въ томъ, что эти грани являются какъ-бы переломанными на нѣскольکو участковъ, при чемъ углы взаимнаго наклона ихъ весьма малы. Чаще всего подобное явленіе обуславливается двойниковымъ сростаніемъ нѣсколькихъ индивидуумовъ, образующимъ въ результатѣ миметическую форму (см. Миметизмъ); такимъ образомъ отдѣльные участки граней принадлежатъ различнымъ недѣльнымъ П. весьма часто наблюдается на двойниковыхъ кристаллахъ кварца, табазита, гарматомъ и др. II. 3.

Полэмія—см. Полнокровіе.

Поліанъ (Πολύανος)—риторъ и адвокатъ въ Римѣ, жившій въ царствованіе М. Аврелія и Л. Вера, которымъ посвятилъ свои «*Устратѹгірата*» («Военныя хитрости»). Это сочиненіе содержитъ въ себѣ примѣры и образцы не только военныхъ хитростей, но также ловкости, обмана и всякой низости изъ гражданской и общественной жизни. Такъ какъ П. выбиралъ свои свѣдѣнія съ большою тщательностью и пользовался вообще хорошими источниками, то и въ настоящее время свѣдѣнія, сообщаемыя имъ, представляютъ большую цѣнность. П. написалъ также сочиненія о Македоніи и Фивахъ и по тактикѣ. Издавали его Казобонъ, Коталъ (1809) и Wölflin (1850).

Поліестезія (множественное ощущеніе)—обозначаетъ своеобразное разстройство осознанія, заключающееся въ томъ, что однопочное раздраженіе кожи производить не одно, а нѣсколько одновременныхъ ощущеній. Этотъ симптомъ наблюдается преимущественно при нѣкоторыхъ страданіяхъ центральной нервной системы и обуславливается нарушеніемъ проводящихъ и воспринимающихъ аппаратовъ ея.

Полканъ—пѣсь, богатырь, песитоловецъ, одинъ изъ героевъ русск. сказочнаго и былиннаго эпоса; мы встречаемъ его (по текстамъ XVIII в.) въ числѣ «сильныхъ богатырей», вмѣстѣ съ Самсономъ Кольвановичемъ и Святогоромъ, въ свитѣ кн. Владиміра. Въ спорѣ съ Аликко-богатыремъ Смерть упоминаетъ П. въ ряду наиболѣе сильныхъ и необходимыхъ богатырей. По другимъ даннымъ «чудище Полканище, П. Полкановичъ» является дублетомъ Идолыца Поганого (см. Поганое идолице): «въ Кіевѣ людей поѣдаетъ, по туринному жвачку жуеетъ»; Илья Муромецъ, обмѣнявшись одеждой съ калкикой, является въ Кіевѣ, застаётъ П. за ѣдой и, поспѣявши надъ его обжорливостью, раскалываетъ на двое. Въ другой былинѣ П. является кормчимъ Сокола—корабля, которымъ командуетъ Илья Муромецъ (Кирѣвск. I, 40). П. попалъ въ русскій народный эпосъ съ пѣсей головой и другими характерными признаками изъ средневѣковой переработки 4-й книги поэмы «*Chant de France*», заключающей въ себѣ повѣсть о «Бовѣ Королевичѣ» (Vuono d'Antona). П.—Pulcinella, пѣсь-богатырь—родился отъ знатной христіанской сеньоры и пса (извѣстія о рожденіи подобныхъ уродовъ очень

части въ средневѣковыхъ хроникахъ; см. Пѣся главы). Въ повѣсти о Бовѣ П. послѣ преслѣдовать героя, спасшагося бѣгствомъ изъ плѣна. П. вступаетъ съ Бовой въ бой, въ которомъ Бовѣ помогаетъ его конь. Въ русской сказкѣ П. бьетъ Вову, подобно русскимъ богатырямъ, цѣлымъ дубомъ (ср. Василія Бусова, съ его червленымъ вязомъ), но побѣжденъ Бовой и дѣлается вѣрнымъ его другомъ. На такое происхожденіе П. въ русской сказкѣ имѣтъ въ былинѣ указано было А. А. Котиревскимъ, Пылинымъ, Александр. Веселовскимъ. По мнѣнію Безсонова, не выдерживающему критики, П.—коренной русскій богатырь, имъ итальянскаго происхожденія; имя его происходитъ будто-бы отъ «Поль-коня». П. имѣетъ въ русской литературѣ давно: Азбукиныи XVII в. сообщаетъ о немъ, что П.—дубчеловѣкъ, полуоселъ; это, вѣроятно, опредѣленіе античныхъ преданій о кентаврахъ. Помимо народнаго эпоса, имя П. стало нарицательнымъ для людей необыкновенной силъ такъ, въ дубочной сказкѣ XVIII в. о Добрынь Полканы (народъ) собираются на битву цѣлыми полками. Видъ ихъ ужасенъ: уши и лица въ кровь, глаза свѣтятся какъ раскаленное желѣзо, съ дыханіемъ ихъ вылетаетъ пламя; они мечутъ камни величинами съ горы и тучи трехсаженныхъ стрѣлъ. Дубочная сказка выводитъ ихъ изъ «за-астрѣханскихъ степей». Проводникомъ въ народную среду представленій о богатырѣ П. были переводы названной итальянской повѣсти о Бовѣ, изъ которыхъ древнѣйшій извѣстенъ въ бѣлорусской рукописи XV в., изданной имъ А. Веселовскимъ («Изъ истор. ром. и повѣстей», II). Въ XVII в. число рукописей и переводовъ увеличивается; въ XVIII в. повѣсть о Бовѣ является въ цѣломъ рядѣ дубочныхъ картинъ, иллюстрирующихъ либо всю повѣсть, либо отдѣльный ея эпизодъ—борьбу Бовы о Полканомъ. Изъ дубочной сказки о Бовѣ П. переходитъ въ такія-же сказки объ Ильѣ Муромцѣ и Добрынь, въ сказку объ Иванѣ-богатырѣ, цеслянскомъ сынѣ, гдѣ Иванъ побѣждаетъ П. напавшаго на китайское царство и т. д. Отсюда, при несомнѣнномъ воздѣйствіи дубочной литературы на народную сказку и былинку, П. появляется и въ былинномъ эпосѣ, занимая мѣсто постепенно забываемыхъ Идолыца и Ермака (въ былинѣ о Соколѣ-короблѣ). В. II.

Полканъ—гора Енисейской губ. и округа въ сѣверной части приисковъ послѣдней, самая возвышенная точка высотой около 4000 фут. П. голецъ представляетъ собою удивительно стоящую столбовую гору, состоящую на сѣв. склонѣ изъ плотнаго, сильно кремнистаго глинистаго сланца. П. образуетъ подраздѣлъ главныхъ рѣкъ сѣв. системы. Отъ него идутъ горныя цѣпи—одна къ СЗ, другая къ ЮВ, третья къ СВ и четвертая къ Ю и ЮЗ. Гора покрыта снѣгомъ въ теченіе 10 $\frac{1}{2}$ мѣс. снѣгъ выпадаетъ около половины августа, а сходить въ половинѣ даже въ концѣ юня.

Полковая Слобода—с. Тамбовской губ. и у. Жит. 3476; 2 школы.

Полковникъ—высшій военный штаб-офицерскій чинъ, положенный по табелѣ о рангахъ въ VI классѣ. Прежде наименованіе

П. было присвоено должности командира полка.

Полковое управление (воен.)—составляет главное основание строевого управления войск. По тому же типу организовано управление отдѣльных частей войск вообще. Во главѣ П. управления стоять командиръ полка, отвѣтственный за свой полкъ *во всѣхъ частяхъ и во всѣхъ отношеніяхъ*. Власть командировъ отдѣльных частей по внутреннему управленію и хозяйству у насъ всегда была весьма обширна. До конца шестидесятыхъ годовъ П. командиръ распоряжался хозяйствомъ полка совершенно самостоятельно, не отдавая даже никакого отчета въ расходованіи отпускаемыхъ суммъ. Нынѣ въ этомъ отношеніи власть его существенно ограничена, но въ прочихъ она остается весьма широкой. Онъ аттестуетъ къ производству, представляетъ къ наградамъ и назначаетъ офицеровъ на младшія должности; за проступки, кромѣ замѣчаній и выговоровъ, можетъ подвергать аресту штабъ-офицеровъ до 3 сутокъ, оберъ-офицеровъ—до 7. Нижнихъ чиновъ онъ своею властью производитъ въ унтеръ-офицеры, оставляетъ на сверхсрочную службу, переводитъ изъ разряда штрафованныхъ въ разрядъ безпороочно-служащихъ (въ военное время—и обратно), предаетъ суду и можетъ подвергать почти всѣмъ дисциплинарнымъ взысканіямъ, для нихъ установленнымъ. По части хозяйственной онъ—главный распорядитель хозяйственного управления. Всѣ распоряженія по службѣ П. командиръ дѣлаетъ приказами по полку или передаетъ черезъ завѣдывающаго хозяйствомъ и батальонныхъ (эскадронныхъ) командировъ, словесно или письменно. Другіе чины П. управления (штаба): 1) завѣдывающій хозяйствомъ (въ кавалеріи—помощникъ командира полка по хозяйственной части), избираемый изъ штабъ-офицеровъ полка и утверждаемый командиромъ корпуса; онъ вѣдуетъ все дѣлопроизводство по хозяйственной части, наблюдаетъ за правильностью заготовленія и хранения предметовъ довольствія, за употребленіемъ по назначенію П. суммъ, изыскиваетъ способы наивыгоднѣйшаго пріобрѣтенія всего нужнаго для полка. 2) П. адъютантъ—завѣдуетъ дѣлопроизводствомъ по строевой части и командами: писарей и музыкантовъ. 3) Дѣлопроизводитель (изъ гражданскихъ чиновниковъ военного вѣдомства)—завѣдуетъ письмоводствомъ и отчетностью по хозяйственной части. 4) П. казначей—принимаетъ, хранитъ и выдаетъ всѣ поступающія въ полкъ деньги и предметы вешего довольствія. 5) П. квартирмейстеръ (должность эта соединяется съ должностью казначея или квартирмейстерскія обязанности возлагаются на кого-либо изъ другихъ чиновъ П. штаба)—принимаетъ, хранитъ и выдаетъ предметы провіантскаго, квартирнаго, лагернаго и фуражнаго довольствія. 6) Завѣдывающій оружіемъ—завѣдуетъ стрѣльбищемъ и оружейной мастерской, принимаетъ, хранитъ и раздаетъ оружіе и огнестрѣльные припасы. 7) Командиръ нестроевой роты—завѣдуетъ обозомъ, П. мастерскими и всѣми нестроевыми. 8) Завѣдывающій лазаретомъ (въ тѣхъ

полкахъ, при которыхъ открытъ лазаретъ).

9) Предсѣдатель и дѣлопроизводитель П. суда

(см. Полковой судъ). 10) Старшій врачъ.

11) Ветеринарный врачъ (въ кавалерійскихъ

полкахъ). 12) П. священникъ. Ср. Полкъ.

См. Св. воен. пост. кн. V, ст. 336—490; Лобко,

«Записки воен. администраціи». К.-К.

Полковое хозяйство—см. Хозяйство военное.

Полковыя орудія—легкія полевые орудія (сначала трехфунтовыя, затѣмъ шести-фунтовыя), до начала текущаго столѣтія состоявшія при нѣкоторыхъ полкахъ.

Полковой судъ—военный судъ низшей подсудности. Для дѣлъ меньшей важности, подсудныхъ военнымъ судамъ, въ нѣкоторыхъ государствахъ организованы особые суды, носящіе въ Россіи и Англіи названіе полковыхъ. Также суды учреждаются при войсковыхъ частяхъ, командиры которыхъ пользуются правомъ преданія суду, и состоятъ изъ строевыхъ офицеровъ, назначаемыхъ начальникомъ части для разсмотрѣнія каждаго дѣла особо (въ Пруссіи, Австріи, Вюртембергѣ и Англіи) или же на опредѣленный періодъ времени (въ Баваріи и Россіи). Число членовъ суда различно: три—въ Баваріи и Россіи, 5—въ Англіи и Вюртембергѣ, 7—въ Австріи, 9—въ Пруссіи. Въ Баваріи въ составъ суда входятъ въ качествѣ предсѣдателя—начальникъ части или слѣдующій за нимъ по старшинству офицеръ, въ качествѣ члена—аудиторъ, докладывающій дѣло и руководящій его разсмотрѣніемъ; аудиторъ входитъ въ составъ суда низшей подсудности, съ правомъ голоса, и въ Австріи, въ остальныхъ же государствахъ членовъ съ юридическимъ образованіемъ въ составѣ судовъ не имѣется. П. и соотвѣствующимъ имъ судамъ подсудны нижніе чины за проступки, влекущіе за собою наказаніе не свыше ареста (въ Пруссіи—безъ ограниченія срока, въ Австріи—не свыше 6 мѣс., въ Вюртембергѣ—не свыше 3-хъ мѣс., въ Англіи—не свыше 6 недѣль); въ Баваріи нижнимъ военнымъ судамъ подсудны не только нижніе чины, но и офицеры, за проступки, не влекущіе за собою ограниченія правъ и лишенія свободы на срокъ свыше 6 мѣс. Порядокъ судопроизводства въ судахъ низшей подсудности установленъ значительно упрощенный, сравнительно съ судами высшей подсудности: преданію суду предшествуетъ одно только дознаніе; дѣла вносятся въ судъ по приказу начальника части, который самъ формулируетъ и обвиненіе; официальнаго обвинителя нѣтъ и подсудимый долженъ защищаться самъ; приговоръ представляется на ревізію и утвержденіе начальника части. Въ Россіи П. суды введены были еще Военнымъ Уставомъ 1716 г., но тогда они представляли собою обыкновенный военный судъ, въ отличіе отъ генеральныхъ военныхъ судовъ, разсматривавшихъ дѣла о преступленіяхъ, учиненныхъ цѣлыми частями войскъ или высшими военными чинами. Первые военные суды низшей подсудности были учреждены въ Россіи въ 1863 г., подъ названіемъ судовъ дисциплинарныхъ, для сужденія нижнихъ чиновъ, обязанныхъ срочною службою, за первую

кражу, первый побѣгъ и другіе проступки, влекущіе за собою переводъ въ разрядъ штрафованныхъ или тѣлесное наказаніе. По военно-судебному уставу 1867 г., судами низшей подсудности являются П. суды въ арміи и экипажные суды во флотѣ; они состоятъ изъ штабъ-офицера или одного изъ старшихъ оберъ-офицеровъ, въ качествѣ предсѣдателя, и двухъ оберъ-офицеровъ, въ качествѣ членовъ; предсѣдатель и члены назначаются командиромъ той части, при которой судъ учрежденъ, первый — на годовой, а послѣдніе — на шестимѣсячный срокъ, при чемъ черезъ каждые 3 мѣсяца одинъ изъ членовъ по-очереди выбываетъ изъ состава суда. Сначала члены П. суда избирались изъ офицеровъ, прослужившихъ не менѣе 2-хъ лѣтъ, но со времени пересмотра устава въ 1883 г. для назначенія членомъ П. суда въ сухопутной арміи требуется командование ротой или эскадрономъ, а въ полевой артиллеріи — нахождение въ строевой службѣ не менѣе 4 лѣтъ. Для исполненія обязанностей дѣлопроизводителя П. суда назначается полковымъ командиромъ оберъ-офицеръ, прослужившій въ строю не менѣе двухъ лѣтъ; по пробытіи въ этой должности 2-хъ лѣтъ онъ оставляется въ ней не иначе, какъ съ собственнаго согласія. Въ нестроевыхъ командахъ и въ тѣхъ строевыхъ частяхъ, начальники которыхъ не пользуются правами полковыхъ командировъ или въ которыхъ состоитъ незначительное число офицеровъ, П. суды не учреждаются, а дѣла передаются на разсмотрѣніе ближайшаго П. суда, по назначенію командующаго войсками округа. По общему правилу, нижніе чины подсудны П. суду той части войскъ, въ которой они служатъ; въ видѣ исключенія нижніе чины, отсутствующіе отъ своихъ командъ, подсудны ближайшему къ мѣсту совершенія преступленія П. суду; обѣжавшіе отъ своихъ командъ, если они задержаны не далѣе 300 верстъ отъ штаба своего полка или до побѣга совершили преступленіе въ мѣстѣ расположенія своей команды, подсудны П. суду той части, въ которой состоятъ на службѣ. Изъ подсудности П. судовъ исключаются дѣла о преступленіяхъ, совершенныхъ нижними чинами при участіи лицъ гражданского вѣдомства, — дѣла, по которымъ вмѣстѣ съ обвиненіемъ предъявленъ искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки на сумму свыше 150 руб., — и, наконецъ, дѣла о преступленіяхъ, за которыя закономъ определено денежное взысканіе свыше 150 руб. До 1883 г. П. судамъ были подсудны дѣла о преступленіяхъ нижнихъ чиновъ, наказаніе за которыя не превышаетъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ и тюремнаго заключенія по мировому уставу. Въ 1883 г. подсудность П. судовъ распространена на нѣкоторые изъ преступленій, влекущихъ за собой отдачу въ дисциплинарные батальоны, съ потерю нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ и съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ (для нижнихъ чиновъ, не пользующихся особыми правами по состоянію). Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ подсудности П. судовъ были изъяты нѣкоторые преступленія (оскорбленіе офицера на словахъ, вызовъ начальника на поединкомъ,

насиліе противъ начальника изъ нижнихъ чиновъ, попой на тяготѣ службъ, согласіе съ дѣломъ противодѣйствовать начальству, выдача завѣдомо ложной жалобы на начальника, нанесеніе побоевъ подчиненнымъ, притворныя болѣзни и членовредительство, присвоеніе растрата имущества, вѣреннаго по службѣ, свидѣтельствующія, въ большинствѣ случаевъ, о безпорядкахъ въ части. — Дѣла передаются въ П. судъ, вмѣстѣ съ дознаніемъ, по распоряженію того начальника, которымъ подсудный преданъ суду. Порядокъ судопроизводства въ П. судахъ въ общемъ одинаковъ съ установленнымъ въ военноокружныхъ судахъ, отличающійся отъ него нѣкоторыми ограниченіями публичности и публичности личному вызову въ судъ въ качествѣ свидѣтелей не подлежатъ не только высшіе сановники, но и всѣ генералы и полковые командиры, а также живущіе въ отдаленномъ разстояніи отъ мѣста производства суда; публичность не допускается при разсмотрѣніи дѣлъ о нарушеніяхъ военной дисциплины и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда начальникъ, предавшій обвиняемаго суду, признаетъ негласный разборъ дѣла необходимымъ въ видахъ огражденія дисциплины. По дѣламъ о побѣгахъ и неисправимо дурномъ поведеніи судебное слѣдствіе ограничивается допросомъ подсудимаго и прочтениемъ документовъ, устанавливающихъ его виновность; допросъ свидѣтелей допускается только въ случаяхъ крайней необходимости. Значительныхъ прений при разсмотрѣніи большинствомъ дѣлъ въ П. судѣ не бываетъ; послѣ окончанія судебного слѣдствія судъ непосредственно переходитъ къ постановленію приговора, при чемъ не формулируются пасивные вопросы, подлежащіе разрѣшенію суда. Признавая подсудимаго заслуживающимъ снисхожденія, судъ имѣетъ право ходатайствовать передъ полковымъ командиромъ о смѣненіи наказанія. Рѣшеніе суда въ окончательной формѣ представляется на утвержденіе командира полка, которому подсудимый имѣетъ подать отзывъ на приговоръ суда. Командиръ имѣетъ право или утвердить приговоръ безъ измѣненій, или измѣнить приговоръ суда, въ предѣлахъ предоставленной ему дисциплинарной власти — безъ ограниченій, кромѣ этихъ предѣловъ — понижая назначеннаго судомъ наказаніе не болѣе чѣмъ на 2 степени, или, наконецъ, оставить приговоръ суда безъ утвержденія и представить дѣло, вмѣстѣ съ мнѣніемъ своимъ, въ военноокружный судъ, который разсматриваетъ его въ качествѣ апелляціонной инстанціи. Дѣло подлежитъ пересмотру въ апелляціонномъ порядкѣ также и въ случаѣ подачи отзыва на приговоръ суда потерпѣвшимъ отъ преступленія или частнымъ обвинителемъ; первый имѣетъ право жалобы только противъ тѣхъ частей приговора, которыя касаются вознагражденія за вредъ и убытки. Со стороны подсудимыхъ жалобы на утвержденные полковымъ командиромъ приговоры не допускаются. Въ 1884 г. для полковыхъ судовъ установлены особыя правила возобновленія дѣлъ, по которымъ утвержденные полковыми командирами приговоры полковымъ судамъ, по представленію высшихъ начальни-

ковъ, могутъ быть отмѣнены главнымъ военнымъ судомъ въ случаяхъ: а) открытія доказательствъ невиновности осужденнаго или понесенія имъ наказанія выше мѣры судьяннаго, б) открытія подложности документовъ или живности показаній, на которыхъ основанъ приговоръ, и в) утвержденія подковымъ командиромъ приговора по дѣлу, неподсудному подковому суду. Въ случаяхъ присужденія подсудимаго къ наказанію, которое не установлено закономъ или которому онъ не могъ быть подвергнутъ по своимъ сословнымъ или служебнымъ правамъ, дѣло не возобновляется, а главный военный судъ, по представленію начальства, исправляетъ приговоръ суда. Въ 1884 г. въ руководство полковымъ судамъ была издана инструкция, въ 1896 г. пересмотрѣнная и изданная вторично. Съ 1884 г. всѣ приговоры П. судовъ по дѣламъ о преступленіяхъ, влекущихъ за собой отдачу въ дисциплинарные батальоны, отсылаются на просмотръ военно-прокурорскаго надзора немедленно по приведеніи ихъ въ исполненіе; точно также немедленно отсылаются къ нему на просмотръ приговоры, оправдывающіе подсудимыхъ по невмѣяемости, а также всѣ дѣла, рассмотрѣнные въ какой-нибудь 2-хъ мѣсячный періодъ, по назначенію командующаго войсками въ округѣ. Военный прокуроръ составляетъ сводъ замѣчаній объ упущеніяхъ и несправильностяхъ, усмотрѣнныхъ имъ въ производствѣ полковыхъ судовъ; эти замѣчанія объявляются въ приказахъ по округу, для руководства на будущее время. Приговоры полковыхъ судовъ, подлежащіе отмѣнѣ или исправленію, военный прокуроръ представляетъ высшему начальству для внесенія въ главный военный судъ. Результаты надзора военною прокуратурой выразились въ значительномъ уменьшеніи числа приговоровъ П. судовъ, подлежащихъ отмѣнѣ или исправленію: такъ, въ 1885 г. изъ 2000 пересмотрѣнныхъ военной прокуратурой дѣлъ ходатайства объ отмѣнѣ и исправленіи приговоровъ были возбуждены по 110 дѣламъ, а въ 1894 г. изъ 2722 дѣлъ—всего по 42 дѣламъ. Общее число дѣлъ, разсматриваемыхъ П. судами, достигаетъ ежегодно 10 тыс. и составляетъ около 75% всего числа судебныхъ дѣлъ, возникающихъ въ военномъ вѣдомствѣ; изъ этого числа около 250 дѣлъ пересматривается военно-окружными судами въ апелляціонномъ порядкѣ, по представленіямъ полковыхъ командировъ. А. С. Л.

Полкъ (воен.).—Словомъ П. въ древней Россіи обозначалась часть войска, имѣвшая въ сраженіи особое назначеніе. Въ этомъ смыслѣ различали: большой П. (иногда такъ называлась вся армія), П. правой руки, лѣвой руки, передовой, сторожевой или засадный. Впоследствии этотъ терминъ сталъ служить для обозначенія войсковой единицы, какъ тактической, такъ, главнымъ образомъ, и административной, и такое значеніе онъ сохраняетъ въ настоящее время. Различаютъ, по роду оружія, П. пѣхотные, кавалерійскіе, артиллерійскіе, по назначенію—полевые, резервные, мѣстные, стрѣлковые. Пѣхотные П. дѣлятся на батальоны, въ Германіи и Франціи 3, въ Австріи 4; въ Россіи полевые пѣхотные П.

состоятъ изъ 4 бат., стрѣлковые и резервные—изъ 2. Кавалерійскіе П. дѣлятся на эскадроны—въ Германіи и Франціи 5, въ Австріи и Россіи 6 (съ нѣкоторыми исключеніями). Артиллерійскіе полки дѣлятся на батареи; въ Россіи, по общему правилу, пѣшія артиллерійскія батареи соединяются въ бригады, а конныя въ дивизионы. П. же артиллерійскіе существуютъ только финляндскій артиллерійскій, горный и мортирные. Высшая войсковая единица надъ П.—бригада, обыкновенно изъ 2 полковъ См. Полевое управленіе и Полевая войска. К. К.

Полкъ въ Малороссіи.—Первое раздѣленіе малороссійскихъ казаковъ на П. приписывается гетману Рожинскому, учредившему около 1516 г. 20 П. по 2000 казаковъ въ каждомъ и назвавшему ихъ именами городовъ; первый былъ кievскій. П. дѣлились на сотни, также называвшіяся по городамъ и мѣстечкамъ; сотни дѣлились на слободы и хутора. Во главѣ П. стояла полковая старшина, состоявшая изъ подковника (на которомъ лежало устройство П., командованіе имъ, утвержденіе приговоровъ по уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ, раздача земель и т. п.), полкового обознаго, судьи, хорунжаго и писарей; во главѣ сотни—сотенная старшина, состоявшая изъ сотника, атамана, эсаула, хорунжаго и писарей. Кромѣ нижнихъ чиновъ, всѣ остальные были выборные. Набранные въ П. молодые казаки записывались въ регистръ или реестръ, отчего они и назывались реестровыми. Половина П., конная, содержалась всегда въ полѣ, а пѣшая оставалась въ городскихъ гарнизонахъ; въ случаѣ надобности и послѣдняя помогала конной и входила въ комплектъ ея. Одежда и вооруженіе обихъ было одинаковое и приобретались казаками на собственный счетъ, равно какъ и пропитаніе. На случай похода полагалось жалованье, по червонцу въ годъ на казака, впоследствии и болѣе. Въ началѣ XVI в. были устроены пять охочекомонныхъ П., названныхъ по именамъ полковниковъ. О преобразованияхъ, какимъ подвергались малороссійскіе П. въ концѣ XVI в. и въ началѣ XVII в.—см. XV, 590. Первыми подверглись уничтоженію, въ 1765 г. слободскіе П., возникшіе въ началѣ XVI в. изъ переселенцевъ малороссійскихъ казаковъ, на границахъ московскаго государства. Они были преобразованы въ 5 гусарскихъ П., а области слободской Украйны, именовавшіяся П., превращены въ провинціи, полковыя канцеляріи—въ провинціальныя. Въ 1783 г. и изъ малороссійскихъ П. были образованы регулярные карабинерные П. (числомъ 10), а П., какъ области превращены частью въ губерніи, частью въ провинціи и уѣзды.

Поллайуоло (Antonio Pollaiuolo)—итальянскій скульпторъ, живописецъ и граверъ, род. во Флоренціи въ 1433 г.; ум. тамъ же въ 1498 г. Сначала занимался только ювелирнымъ искусствомъ и ваяніемъ подъ руководствомъ своего отца, Джакопо д'Антоніо, но съ 1459 г. обратился и къ живописи, въ которой онъ, между прочимъ, извѣстенъ тѣмъ, что первый началъ употреблять лазурь. Какъ скульпторъ, онъ является послѣдователемъ Донателло; въ его произведеніяхъ—саркофагахъ, украшен-

ныхъ портретами и аллегорическими фигурами, и въ небольшихъ бронзовыхъ группахъ и рельефахъ, отличающихся такою же жизненностью, какъ и работы Донателло, выступаютъ на первый планъ свойственныя ювелирному искусству тонкость и чистота исполнения (гробницы папъ Сикста IV и Иннокентія VIII, въ Петровскомъ соборѣ въ Римѣ). Дѣятельность Антонія П., какъ живописца, тѣсно связана съ именемъ его младшаго брата *Пьеро П.* (1443—1496), ученика Андрея дель Кастаньо. Оба брата работали вмѣстѣ; по крайней мѣрѣ въ большинствѣ картинъ, приписываемыхъ этимъ мастерамъ, трудно опредѣлить степень участія того и другого. Ихъ картины отличаются твердостью рисунка, порою черезчуръ рѣзкою моделировкой тѣла, сильною передачею движенія, отчетливостью контуровъ и вѣрностью перспективы. Старшему изъ братьевъ историка искусства приписываютъ складенъ, изображающей битвы Геркулеса съ Антеемъ и Гидрою (въ галлерей Уффици во Флоренціи) и картину «Аполлонъ и Дафна» (въ лондонской національной галлерей), второму — «Благовѣщеніе» и «Портретъ молодого дворянина» (въ берлинскомъ музеѣ). Изъ прочихъ картинъ П., о принадлежности которыхъ тому или другому изъ братьевъ мнѣнія расходятся, можно указать на «Трехъ святыхъ» (въ галлерей Уффици) и «Мученіе св. Севастіана» (въ лонд. галлерей).

А. А. С.—ст.

Поллѣ (Викторъ-Флорансъ Pollet)—французскій живописецъ и граверъ, ученикъ П. Делароша, Ришма и Парижскаго училища изящныхъ искусствъ, род. въ Парижѣ въ 1811 г. Составивъ себѣ нѣкоторую извѣстность рисунками и гравированными виньетками для изданій, получилъ въ 1838 г. большую премію за гравюру академической фигуры и отправился въ Римъ, гдѣ занимался больше акварелью, чѣмъ гравированіемъ, а по возвращеніи своемъ въ Парижъ, въ 1845 г., одинаково трудился по этимъ обѣимъ отраслямъ искусства. Кромѣ нѣсколькихъ копій съ знаменитыхъ картинъ, имъ написано множество акварельныхъ портретовъ (особенно удачныхъ, когда изображались молодыя женщины и дѣти), красивыхъ идеальныхъ и фантастическихъ фигуръ, а также жанровыхъ сценъ. Изъ его произведеній въ этомъ родѣ, явившихся въ парижскихъ салонахъ, болѣе другихъ останавливали на себѣ вниманіе любителей искусства «Невинность» (1866), «Свеста» (1868), «Подъ вѣтвями» (1870), «Лѣнь» (1872), «Сонъ дочери Евы» (1873), «Пандора» (1874), «Конецъ купанья» (1876), «Венера, развязывающая на себѣ поясъ» (1878), «Омфала, побѣдительница Геркулеса» (1879) и нѣк. др. Еще болѣе искусство, чѣмъ въ акварельныхъ работахъ, выказалъ П. въ своихъ гравюрахъ, среди которыхъ лучшими могутъ считаться «Скрипачъ» съ Рафаэля, «Концертъ», съ Луврской картины, приписываемой Джорджоне, «Любовь небесная и Любовь земная», съ Тициана, «Рожденіе Венеры» и «Жанна д'Аркъ», съ Энгра, «Бонапартъ въ Италіи», съ Раффѣ, «Соломонова стѣна въ Иерусалимѣ», съ Вида, портреты Наполеона III, съ Винтергальтера, и императрицы Евгени, съ него же.

А. С.—ст.

Полленза (Pollenza) — гор. на о-вѣ Мадоркѣ (см.), недалеко отъ гавани Puerto de Pollenza или Puerto Menor, доступной для судовъ глѣбоко сидящихъ въ водѣ и представляющей хорошую, защищенную отъ вѣтровъ стоянку. Жителей около 1000. Ореховое и корзиночное производство, мадѣлье, маслѣлье. П. стоитъ почти на вѣстѣ древняго города Полленціи (Pollentia) развалины котораго сохранились до настоящаго времени. Театръ, амфитеатръ, древній водопроводъ и пр.

Полливарій или *поллиній* (pollinarius s. pollinium)—булавовидное тѣло, встречающееся въ каждомъ гнѣздѣ пыльника у большинства орхидныхъ и асклепиадовыхъ. Это тѣло состоитъ изъ группъ пыльцевыхъ зернышекъ, соединенныхъ въ одну восковидную массу.

Поллицитациа—юрид. терминъ, обозначающій въ римскомъ правѣ *одностороннее общаніе* (XXI, 746). Иногда римскіе юристы обозначаютъ имъ всякое заявленіе, имѣющее юридическаго значенія, а такъ и безформенный договоръ.

Полліонъ (Гай Азиній Pollio, 76 г. до Р. Хр. — 4 г. по Р. Хр.) — римскій поэтъ и историкъ; впервые обратилъ на себя вниманіе въ 54 г. обвиненіемъ Катона, не достигшимъ успѣха вслѣдствіе вмѣшательства Пипея. Во время гражданской войны онъ стоялъ на сторону Цезаря, воевалъ противъ Юлія нумидійскаго и спасъ остатки разбитаго войска; позже принималъ участіе въ битвѣ при Фарсалѣ, потомъ воевалъ въ Испаніи противъ Секста Помпея. Послѣ смерти диктатора П. желая сохраненія республики, сперва отказался послать войска Антонію и уступилъ только послѣ того, какъ Октавіанъ и Антоній облизались между собою и устроили триумвиратъ. П. поручено было управленіе Транспаданскою Галліею, гдѣ онъ раздавалъ земли ветеранамъ. Въ 40 г. П. былъ консуломъ, въ 39 г. разбилъ пареніновъ въ Далмаціи и взялъ г. Салону. Получивъ триумфъ, П. отказался отъ дальнѣйшаго участія въ политикѣ и преданъ искусствамъ и наукамъ. Имъ устроена первая публичная бібліотека въ Римѣ; онъ первый ввелъ обычай, по которому литеры научныхъ трудовъ читали ихъ въ кругу друзей, чтобы выслушать критику знатоковъ. П. былъ плодовитымъ писателемъ, но до насъ дошли лишь отрывки изъ его сочиненій. Древніе съ большою похвалою отзывались о его исторіи гражданской войны. Онъ писалъ и трагедіи. Особенно высоко стоялъ онъ какъ ораторъ, хотя современники отмѣчаютъ его пристрастіе къ стариннымъ формамъ языка къ искусственности изложенія. П. извѣстенъ и какъ суровый критикъ, находившій провинциализмы у Ливія, разнаго рода недостатки у Цицерона, Цезаря и г. д. Ср. Jacob, «Asinius Pollio» (1852).

Поллокъ (сэръ) Фредерикъ Pollock, род. въ 1845 г.)—англійскій юристъ, профессоръ въ Лондонѣ и Оксфордѣ. Главные его труды: «Principles of Contract» (1875), «Digest of the Law Partnership» (1877), «The Land Laws» (1883), «Spinoza, his Life and Philo-

sophy» (1880), «Essays in Jurisprudence and Ethics» (1883) и др.

Поллукс — вторая по яркости звезда созвездия Влизнеповъ.

Поллукс (Pollux, древн. форма Pollosos) — латинская форма имени одного из Dioscurus (см.), Поладевка. Оба божества пользовались в глубокой древности большим почтением у сицилийских и италийских греков, у этрусков и у римлян. Последнее доказывается специально для П. чрезвычайно распространенно в народных устах божбой: Ederpol (= e deus Pollux; см. комедия Плавта). Иногда оба Dioscuri назывались Pollices, но чаще Castores.

Поллюция — см. Сѣмя (истечение его).

Полная видога (см. VI, 233—239).

Полногласие (граммат.) — Подъ этимъ терминомъ, изобрѣтеннымъ кievскимъ профессоромъ Максимовичемъ въ 30-хъ годахъ, въ настоящее время разумють вообще развитіе вторичныхъ гласныхъ звуковъ въ сочетаніяхъ плавныхъ согласныхъ *p, l* съ предшествующимъ гласн. звукомъ и послѣдующимъ согласнымъ. Другой терминъ, употребляемый наряду съ названнымъ главнымъ образомъ въ нѣмецкой лингвистической литературѣ и заимствованный изъ индійской грамматики — *сва-рабхакти* (см.). Въ частности подъ П. разумють соотвѣтствие русскихъ сочетаній *оро, оло, ере, еле* — старославянскимъ *ра, ла, ль, рь, ль*, польскимъ *го, ло, ле, рзе, ле*, сербскимъ *ра, ла, лије (ле), рије (ре), лије (ле)* и т. д. Максимовичъ находилъ въ русскомъ языкѣ, въ данныхъ случаяхъ, особенное обиліе гласныхъ, прочимъ славянскимъ языкамъ не свойственное, почему и употребилъ впервые данный терминъ. Нетрудно замѣтить, однако, что наши «полногласныя» сочетанія *оро, оло* и т. д. отвѣчаютъ не всякимъ славянскимъ *ра, ла, рь, ль*, а только такимъ, на мѣстѣ которыхъ въ индоевропейскомъ находимъ *or, ol, ar, al, er, el* — напр. слав. *брѣда*, польск. *broda*, русск. *борѣда* (лат. *barba*, нѣм. *Bar*, лит. *barzdá* указываютъ на индоевр. *bardhá). Впервые на это указано было П. Лавровскимъ (VIII т. «Изв. 2-го Отд. Имп. Акад. Наукъ», «Замѣтка о П.») и независимо отъ него I. Шмидтомъ («Zur Gesch. d. indogerm. Vocalismus», т. II, Веймаръ, 1875). Явленіе П. вызвало рядъ попытокъ объяснить его. О немъ писали Добровскій («Institutiones linguae slavicae», 1822, п. «Entwurf zu ein. Etymologikon d. slawisch. Sprachen», 1814), Востоковъ («Разсужд. о слав. языкѣ», 1820), Максимовичъ («Исторія русской словесности», 1839, и «Начатки русской филологіи», 1848), Катковъ («Объ элементахъ и формахъ славянорусск. языка», 1845), Миклошичъ (1-е изд. «Сравнит. фонетики слав. языковъ», въ I т. его «Сравнит. грамматики слав. языковъ», и монографія «Ueber den Ursprung d. Worte von d. Form trét und trát» 1878, въ «Denkschriften» вѣнс. акад. наукъ), Потебня («О П.», въ «Русск. Филол. Зап.», 1864, и «Два изслѣдованія о звукахъ русск. языка», 1865), Ягичъ (въ «Rad Jugoslavenske Akademije» и въ «Archiv f. slav. Philologie», т. I, «Ueber einige Erscheinungen des slav. Vocalismus»), Гейтлеръ («Staro-

bulharská fonologie», 1873), I. Шмидтъ (см. выше и XXIII томъ «Kuhn's Zeitschr. f. vgl. Sprachforschung» — отъвѣтъ Ягичу), Ф. Ф. Фортунатовъ («Archiv. f. slav. Philologie», т. IV), Лескинъ (тамъ же, т. III, «Bemerkungen zur Svarabhaktifrage»), Соболевскій («Лекція по исторіи русск. языка», изд. 2, 1891) и др. Обзоръ этихъ работъ и разборъ высказанныхъ въ нихъ гипотезъ можно найти въ «Лекціяхъ по истор. грамматикѣ русск. языка», проф. Брандта (вып. I, М., 1892). Ни одно изъ предложенныхъ объясненій не можетъ быть признано удовлетворительнымъ съ научной точки зрѣнія. Наиболее остроумной и правдоподобной является гипотеза скандинавскаго ученаго Торе Торбернсона («Liquid-metathese in den slav. Sprachen», въ журналѣ «Bezenberger's Beiträge f. die Kunde der idg. Sprachforschung», т. XX, 1891). Главная трудность при объясненіи П. являлась въ рѣшеніи вопроса, который изъ двухъ гласныхъ въ русскихъ сочетаніяхъ *оро, оло, ере, еле* надо считать вторичнымъ — первый или второй. Въ то время, какъ Фортунатовъ, Шмидтъ, Миклошичъ и др. считаютъ вторичнымъ второй гласный, Торбернсонъ считаетъ имъ первый и выводитъ русскія *оро, оло, ере, еле* изъ такихъ сочетаній, какія мы находимъ напр. въ польскомъ — *го, ло, рзе, ле*. Такимъ образомъ устраняется та непоследовательность, которую страдаетъ обычная гипотеза о вторичности второго гласнаго, развившагося-де между плавнымъ и слѣдующимъ согласнымъ. Съ послѣдней точки зрѣнія непонятно, почему, напримѣръ, праславянское *орь (стсл. *рабъ*, русск. *роб-отъ, роб-енокъ*, пол. *rob-ic*) не превратилось въ рус. *оробъ, если праслав. *борѣда (стсл. *брѣда*, польск. *broda*) дало рус. *борѣда*? Торбернсонъ объясняетъ развитіе *о* въ *брѣда* = *бороѣда* тѣмъ обстоятельствомъ, что въ данномъ случаѣ слогу *ро* предшествовалъ согласный, тогда какъ въ *робъ, роб-ота* начальному *ро* не предшествуетъ никакого согласнаго звука, а потому и вторичное *о* не могло здѣсь развиться. Въ пользу теоріи Торбернсона можно привести аналогичное явленіе въ португальскомъ, гдѣ на мѣстѣ лат. *chropica, prehendere* и т. д. находимъ *coropica, preender*, на мѣстѣ *medroso* — *medoroso* и т. д. Нѣкоторые ученые (Потебня, Соболевскій) принимаютъ еще такъ наз. второе П. (см. «Лекція по истор. русск. языка» проф. Соболевскаго, изд. 2, стр. 27—30), которое они видятъ въ древнерусскихъ написаніяхъ *сѣмьръть* || стсл. *сѣмьръть, мѣлнии, сѣлньце* || стсл. *мѣлнии, сѣлньце* и т. д. и въ современныхъ областныхъ формахъ въ родѣ *смертушка, молоньл, солоноворотъ, столобъ* || *столба, торобокъ* || *торбá* и т. д. Но и древнерусскіе, и современные случаи этого второго П. могутъ быть объяснены иначе. Въ древнерусскихъ написаніяхъ знаки второго *ъ* и *ь* послѣ *p, l* могутъ являться просто знаками твердости и мягкости *p, l*, а современные русскія областныя формы объясняются чисто психическими процессами (морфологической ассимиляціей), совершенно такъ же, какъ появленіе вторичнаго *е, о* въ словахъ *сестеръ, досокъ, веселка* || *сестра, доска, весло*.

Полное собрание законов. — Потребности новой жизни, вызванные петровскими реформами, повели с начала XVIII в. къ усиленной законодательной дѣятельности, выразившейся въ массѣ отдѣльных законовъ и указовъ по разнымъ вопросамъ. Способы обнародованія этихъ законовъ были, однако, крайне недостаточны. Со времени Уложения царя Алексѣя началось печатаніе законовъ; кромѣ этого памятника, разосланнаго въ печатныхъ экземплярахъ областнымъ намѣстникамъ и воеводамъ, были напечатаны еще въ XVII стол. уставная грамота о мытахъ и перевозахъ 1654 г. и торговый уставъ 1667 г., въ XVIII в. Инструкція и Артикулы флоту, Военскій уставъ, Генеральный регламентъ, Морской уставъ, Духовный регламентъ и другіе, болѣе или менѣе обширные законы. Указы незначительные по объему, хотя и большого значенія, печатаемы не были и рассылались въ простыхъ спискахъ. Въ 1714 г. повелѣно было указы «по генеральнымъ дѣламъ» печатать, но разылка ихъ встрѣтила трудности: печатные экземпляры, заготовлявшіеся въ маломъ числѣ, рассылались лишь въ одніи главные присутственныя мѣста. Печатныхъ указовъ не хватало также на снабженіе новыхъ присутственныхъ мѣстъ; послѣднія должны были получать ихъ путемъ долгой переписки съ старыми мѣстами. Продажи указовъ частнымъ лицамъ не существовало; послѣднія могли получать лишь письменные экземпляры, по случаю. Не существовало также центрального хранилища указовъ и законовъ, гдѣ-бы они приводились въ опредѣленный порядокъ и откуда можно было бы ихъ получить въ случай надобности. Вслѣдствіе этого составъ дѣйствовавшего въ Россіи права былъ неизвѣстенъ не только частнымъ лицамъ, но даже судамъ и администраціи. Между тѣмъ, потребность въ постоянствѣ или по крайней мѣрѣ въ общезнѣности правовыхъ нормъ чувствовалась все болѣе и болѣе, по мѣрѣ развитія правосознанія въ обществѣ и появленія зачатковъ юриспруденціи, успѣхамъ которой много препятствовала невозможность ознакомленія съ дѣйствующимъ русскимъ правомъ. Кодификаціонныя работы (XV, 549 и 866) еще болѣе подчеркивали необходимость приведенія въ извѣстность дѣйствующаго права. Отсюда ридѣ мѣрѣ къ собранію законовъ въ одно дѣло, приведенію ихъ въ порядокъ и обнародованію. Въ 1714 и 1720 гг. было предписано сенату разобрать всѣ указы «за подписаніемъ Его Величества собственныя руки», причемъ тѣ изъ нихъ, «которые въ постановленіе какого дѣла изданы, припечатывать въ регламенты, артикулы, уставы и прочее по вся годы», а временные помѣстить въ особую книгу. Въ 1718—25 гг. сенатомъ, въ исполненіе этого распоряженія, были напеч. указы съ 1714 по 1722 годъ; затѣмъ изданіе приостановилось. При Петрѣ II были напечатаны указы съ 1725 по 1729 годъ, годы 1722—24 пропущены. По указу Анны Іоанновны въ 1735 г. предписано печатать указы въ типографіи академіи наукъ; въ 1736 г. повелѣно, для ускоренія дѣла, раздѣлить печатаніе между сенатскою и академическою типографіями. Къ 1743 г.

были изданы старые пропущенные указы 1722 по 1724 годъ; изданіе было доведено въ 1731 г. и затѣмъ снова приостановилось въ началѣ 1760-хъ годовъ. Въ 1761 г. сенату было предписано печатать состоявшіеся въ годъ указы въ особая книги и начато приведеніе въ извѣстность старыхъ узаконеній. У сената, однако, не оказалось для этихъ средствъ. Онъ обратился въ 1763 г. къ дѣйствовавшей въ то время комиссіи въ сочиненію новаго уложенія за свѣдѣніями о существующихъ законахъ; но комиссія въ 1764 г. донесла, что она не только помѣла собранія указовъ, но даже и реестровъ ихъ не имѣетъ; хотя и есть у нея выписки изъ законовъ, но только по уложенію гражданскому, уголовному и о состояніяхъ, да и то выписки весьма сокращенныя; изъ этихъ выписокъ она можетъ составить реестры, но за вѣрность его не ручается. Въ 1764 г. обязанность собирать указы и издавать ихъ книгами возложена на секретарей сенатскаго архива, подъ дирекцію генераль-прокурора. Вслѣдствіе этихъ распоряженій изданы указы съ 1762 по 1770 г.

Дѣятельность комиссій по составленію уложенія въ области собранія и приведенія въ порядокъ дѣйствующаго права, не смотря на вышеприведенный отвѣтъ одной изъ нихъ сенату, имѣла нѣкоторый успѣхъ. Полное собраніе законовъ, какъ совершенно изрѣкено указалъ Сперанскій, ни у одной изъ нихъ не было, такъ какъ каждая изъ нихъ имѣла свои труды сначала; но у нѣкоторыхъ накопился значительный законодательный матеріалъ. Комиссія 1754 г., кромѣ печатныхъ указовъ, располагала обширнымъ матеріаломъ, переданнымъ ей изъ важнѣйшихъ присутственныхъ мѣстъ въ столицѣ. Систематическіе экстракты изъ собранныхъ ею законовъ велись такъ, что къ каждой изъ главъ на которыя распадалась отдѣльная часть проекта, сообразно заранѣе изготовленнаго плану, подобраны были узаконенія, начиная болѣею частью, съ Уложения царя Алексѣя и кончая половиною 50-хъ годовъ, при чемъ выписки при каждой главѣ слѣдовали одна въ другую въ хронологическомъ порядкѣ. Эти матеріалы поступили въ распоряженіе комиссіи 1767 г., при которой была учреждена особая комиссія сводовъ, съ цѣлью «приготовить всѣ законы и особые указы, вошедшіе въ законы, какого-бы званія они и были», съ 1649 г. по 1767 г.; она должна была «разобрать оныя по числамъ и матеріямъ особыми книгами», съ присовокупленіемъ «реестровъ матеріямъ». Къ 15 сентября 1767 г. работа, по заявленію заведывающаго работами Кокшильда, была окончена, и комиссія должна была приступить къ кодификаціонной сводкѣ матеріала. По закрытіи комиссіи, въ 1769 г., обработка этихъ матеріаловъ продолжалась въ дѣйствовавшихъ еще частныхъ комиссіяхъ. Въ «комиссіи о порядкѣ государства въ силѣ общаго права» было приступлено къ работѣ надъ составленіемъ «описанія російской имперіи», подъ непосредственнымъ наблюденіемъ императрицы. Между прочимъ, комиссія для этой работы

должна была составить «чертежъ» современнаго ей правленія, съ показаніемъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ и ихъ взаимнаго отношенія. Для выполненія этой работы, казавшейся сперва очень легкой, «махинальной», у комиссіи не оказалось достаточно данныхъ. Она убѣдилась въ томъ, что общій порядокъ въ государствѣ основанъ «на связи многихъ частей и безчисленныхъ подробностей, его составляющихъ», и эти подробности нужно было отыскивать въ архивахъ; да и здѣсь «многія свѣдѣнія были растеряны», а о иныхъ «правилахъ» и совсѣмъ неизвѣстно было, существуютъ они или нѣтъ, и такимъ образомъ «чувствительные члены отечества съ прискорбіемъ взирали на то, что иное правительство до своей только должности принадлежавшихъ всѣхъ законовъ не имѣетъ». Тѣмъ не менѣе члены комиссіи «ознакомились лучше многихъ съ подлежащей системой внутреннего управленія»; по полученіи нѣкоторыхъ свѣдѣній чертежъ могъ быть оконченъ. Въ 1774 г. были закрыты и частныя комиссіи, дѣла перешли въ вѣдѣніе ихъ канцелярій, и только здѣсь, подъ наблюденіемъ генераль-прокурора, было закончено «Описаніе внутренняго правленія Россійской Имперіи», и то не оффиціальнымъ путемъ, а въ видѣ частной работы, не обнаруженной и даже совсѣмъ забытой. По предположенію г. Лаппо-Данилевскаго, въ прошломъ году въ первый разъ ознакомившаго съ ней русское общество, окончаніе этой работы было дѣломъ ген.-прокурора Вяземскаго. Послѣ краткаго историческаго очерка древней Россіи, составители работы даютъ сухой, но подробный перечень законодательства, начиная съ Петра Великаго, по отдѣльнымъ царствованіямъ; выписки изъ законовъ дѣлаются со всею точностью, чтобы читатель не нашелъ въ описаніи «ни единыя изъ тѣхъ погрѣшностей, которыя отъ приверженности къ лицу или другимъ пристрастія источниковъ происходятъ». Описаніе содержало въ себѣ слѣдующія главы: 1) о порядкѣ государства въ силѣ общаго права; 2) о правосудіи; 3) о народномъ просвѣщеніи; 4) о земскомъ и городскомъ благочиніи; 5) о почтахъ и большихъ дорогахъ; 6) о государственныхъ доходахъ; 7) о государственномъ изобиліи; 8) о торговлѣ; 9) объ учрежденіяхъ для содержанія въ добромъ порядкѣ сухопутныхъ и морскихъ силъ; 10) о правахъ и преимуществахъ государственныхъ родовъ; 11) о правахъ надъ вещами. Если бы это «Описаніе» было обнаружено, оно явилось-бы въ Россіи первымъ сколько-нибудь полнымъ собраніемъ законовъ и оказало бы большія услуги развитію законодательства. Составители оффиціальнаго П. собранія законовъ не имѣли подъ руками всего того матеріала, которымъ располагали составители «Описанія». Какъ *указатель законовъ* XVIII в., оно не потеряло, поэтому, значенія и теперь; реестры его даютъ возможность слѣдить за развитіемъ законодательства не только по царствованіямъ, но и по отдѣльнымъ отраслямъ государственной жизни. Въ 1820 г. Комиссія по составленію уложенія представила о необходимости собрать дѣйствующие законы; она предполагала изготовить планъ сперва

полныхъ имъ реестровъ, а потомъ приступить къ отысканію самыхъ указовъ. И на этотъ разъ, однако, дальше предположеній дѣло не пошло. Частнымъ лицамъ, судамъ и администраціи по прежнему приходилось довольствоваться неподными сборниками указовъ, издаваемыми въ теченіе XVIII ст., «Журналомъ Законодательства», издававшимся съ 1817 по 1820 г., и частными сборниками, изъ которыхъ первый явился въ 1788 г., подъ названіемъ «Юрид. Словаря». Вскорѣ послѣ того были изданы «Указатели Законовъ» Чулкова и Максимовича, страдавшіе значительными пропусками и неточностями и стоившіе, за рѣдкостью, чрезвычайно дорого. Рѣшеніе имп. Николая I составить Сводъ Законовъ (см.), вмѣсто уложенія положило конецъ неизвѣстности источниковъ права. Прежде «свода» нужно было издать П. собраніе законовъ, къ которому, подъ руководствомъ Сперанскаго, и было приступлено во второмъ отдѣленіи собственной Его Имп. Вѣд. канцеляріи. По плану, выработанному Сперанскимъ, рѣшено было всѣ законы раздѣлить на двѣ группы: съ Уложенія 1649 г. по 12 декабря 1825 г. и съ тѣхъ поръ впредь на будущее время; въ составъ собранія должны были войти всѣ узаконенія, «ко всегдашнему исполненію отъ верховной власти или именемъ ея отъ учрежденныхъ ею мѣстъ и правительствъ изданныхъ», безъ различія отмѣненныхъ отъ неотмѣненныхъ, а изъ судебныхъ рѣшеній—лишь тѣ, которыя имѣютъ значеніе общаго руководства для всѣхъ подобныхъ частныхъ случаевъ. Всѣ узаконенія временныя, личныя и частныя были исключены изъ собранія. Собраны были, по возможности, подлинныя указы изъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ, съ реестрами законовъ, хранившихся въ правительственномъ сенатѣ, сенатскомъ архивѣ, моск. архивѣ, военной коллегіи, министерствахъ и т. д., при чемъ нигдѣ полныхъ реестровъ не найдено. Реестры свѣрены съ узаконеніями, повторенія и лишнія добавленія исключены, тексты законовъ повѣрены прямымъ слѣченіемъ подлинниковъ, отчасти чрезъ специально назначенныхъ чиновниковъ. Медленность въ доставленіи законовъ повела къ тому, что въ напечатанныхъ томахъ нѣкоторыя узаконенія были пропущены; понадобилось приложеніе къ первому П. собранію законовъ. По окончаніи работы составлены были подробные указатели хронологическіе и алфавитные (предметные). Составленіе собранія началось въ 1826 г. и продолжалось непрерывно до 1 марта 1830 г.; печатаніе, въ спеціально для этой цѣли учрежденной типографіи, начато 21 мая 1828 г. и окончено къ 1 апрѣля 1830 г. Въ первое П. собраніе законовъ вошли 30920 актовъ, помѣщенныхъ въ 45 томахъ in 4°, напечатанныхъ въ 2 столбца. Текстъ представляетъ точное изложеніе подлинныхъ актовъ, съ означеніемъ года, дня и мѣсяца изданія; къ каждому акту присоединено краткое оглавленіе, указывающее на его содержаніе. За правило было принято въ каждомъ томѣ выпускать всѣ узаконенія одного и того же года, и это правило выдержано, съ небольшими отступленіями, но вслѣдствіе того получился неравномѣрный раз-

мѣръ томовъ (отъ 100 до 180 печ. листовъ въ каждомъ). Къ собранію приложены книги штатовъ и тарифовъ, чертежей и рисунковъ. Образцово выполненное, II. Собрание Законовъ оказывается все-таки неполнымъ. По сличенію г. Баранова, въ II. Собраніи Законовъ за время съ 1649 по 1865 г. содержится всего 42860 статей, а въ слѣд. сенатскомъ архивѣ за періодъ отъ 1704 по 1865 г. имѣется 124177 Высоч. указовъ и повелѣній. За XVIII в. число однихъ именныхъ Высоч. указовъ доходитъ до 30000 ММ., тогда какъ въ II. Собраніи Законовъ ихъ помѣщено, начиная съ 1711 г., всего 17500. Многие изъ этихъ указовъ сознательно были исключены при изданіи II. Собранія Законовъ, какъ узаконенія личныя и частныя, но многое было неразмыслено и пропущено. Съ 1830 г. II. Собрание Законовъ непрерывно продолжало и продолжаетъ выходить и до сихъ поръ, заключая въ себѣ всё вновь выходящія узаконенія, при чемъ акты съ 12 дек. 1825 г. по 1 марта 1881 г. составляютъ второе II. Собрание Законовъ, въ 55 тт., съ двумя томами дополненій (СПб., 1830—84), а акты со времени вступленія на престолъ имп. Александра III—третье II. Собрание Законовъ. Ср. предисловіе къ 1-му т. II. Собранія Законовъ; «Обозрѣніе истор. свѣдѣній о Сводѣ Законовъ» (СПб., 1833); Лаппо-Данилевскій, «Собр. и Сводъ Законовъ Россійской Имперіи, составленное въ царствованіе имп. Екатерины II» (СПб., 1898); Барановъ, «Архивъ прав. сената» (I, 1873).

Полное товарищество—см. Товарищество.

Полнокровіе (Phethora)—увеличенное противъ нормы количество крови съ сохраненіемъ нормальнаго отношенія всѣхъ составныхъ частей ея, т. е. чрезмѣрное наполненіе кровью сосудистыхъ пространствъ, или, при нормальномъ количествѣ, значительное преобладаніе какихъ-либо отдѣльныхъ элементовъ крови. Существуетъ ли первая форма П. (полѣмія), какъ болѣзненное состояніе, до сихъ поръ въ точности неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ, какъ приобретенное болѣзненное состояніе, П. наблюдается очень рѣдко. Рѣдкіе случаи истиннаго П., выражающагося краснымъ, избобляющимъ кровью лицомъ, налитыми слизистыми оболочками, полнымъ пульсомъ, усиленнымъ сердечнымъ толчкомъ, частыми кровотеченіями, приливами крови къ головѣ и т. п. представляютъ скорѣе врожденныя состоянія, съ извѣстною порочностью въ количествѣ крови по отношенію къ общей массѣ тѣла, и обуславливаются несоответственно большими размѣрами сосудистаго ложа и самого сердца. Субъекты съ такими явленіями жалуются на сердцебіеніе, одышку и стѣсненіе въ груди и легко подвержены периодическимъ кровотеченіямъ, испытываютъ ухудшеніе своего состоянія, проходящее съ наступленіемъ ихъ. При переливаніи крови или физиологическаго раствора (см. Кровопереливаніе) можно увеличить количество ея не болѣе, какъ въ 1¹/₂ раза. Больше количество почти всегда смертельно. Увеличенная масса оставляетъ организмъ довольно скоро (въ 2—3—4 недѣли). Явленіе П. наблюдается

при постоянномъ усиленіи дѣятельности сердца, обусловленномъ повышеніемъ кровянаго давления (см. Кровообращеніе), при обычномъ отложеніи жира, особенно на лѣтѣ. Уменьшая емкость брюшной полости, при отложеніи жира создаетъ препятствія для кровообращенія, развивается переполненіе и геморрой, расширеніе ихъ на конечностяхъ столь частое у тучныхъ субъектовъ и чаще у лицъ, ведущихъ сидячій образъ жизни (Френкель).

Сывороточнымъ П. называются тѣ состоянія его, при которыхъ увеличивается количество сыворотки, но не одной воды, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ наступаетъ гидремія, одна изъ частыхъ формъ малокровія (см.). При **инперглобуліи** существуетъ увеличеніе количества красныхъ кровяныхъ шариковъ, какъ это наблюдается иногда послѣ переливанія однородной крови, равно какъ послѣ обычныхъ потерь жидкости, напр. при холерѣ и водянкахъ отъ пороковъ сердца, при мочеиспуреніи пр. Наконецъ, наблюдается еще временное увеличенное содержаніе бѣлковъ въ кровяной плазмѣ, какъ, напр., послѣ обычныхъ приемовъ богато бѣлками пищи. Это состояніе наз. **инперальбуминознымъ П.** и скоро выравнивается.

Г. М. Г.

Полнолуніе астрономическое—моментъ, когда долгота луны отличается на 180° отъ долготы солнца; П. пасхальное—см. Пасха.

Полномочный (plénipotentiaire)—звать, присвоенный въ прежнее время дипломатическимъ агентамъ, снабженнымъ особыми полномочіями (pleins pouvoirs). Потерявъ реальное значеніе, звать П. давалъ, тѣмъ не менѣе, его носителю извѣстныхъ церемоніальныхъ преимуществъ (ср. Чрезвычайный), да не сталъ простымъ украшеніемъ. Встрѣчается въ настоящее время лишь въ сочетаніи «Чрезвычайный и П. посоль» (см. Посоль) и «Чрезвычайный посланникъ и П. министр» (см. Посланникъ).

Полнота аномальныхъ насажденій—опредѣляется путемъ сравненія ихъ съ нормальными, которыя обнаруживаютъ наибольшій возможный для почвы данной доброты запасъ и приростъ. Степень П. выражается обыкновенно въ десятыхъ доляхъ полнаго насажденія, при чемъ сравненію всего чаще подвергается наличный запасъ. Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ въ лѣсахъ можно встрѣтить нормальныя насажденія, полнота которыхъ—1. Чаще всего приходится имѣть дѣло со средневозрастными и старыми насажденіями въ 0,1—0,2 П. Насажденія съ 0,1—0,2 П. называютъ рѣдинами.

Полночь истинная или средняя—моментъ нижней кульминаціи истиннаго или средняго солнца; см. Полдень, Время, Уравненіе времени.

Поло—игра въ мячъ для всадниковъ, еще за 600 лѣтъ до Р. Хр. извѣстная при дворѣ восточныхъ царей. Англіискіе офицеры принесли эту игру, какъ видъ спорта, въ Индію и установили точныя правила для нея. Отсюда игра перешла въ Великобританію, затѣмъ во Францію, Америку, Испанію, а также въ Россію. Двѣ группы, каждая изъ 4 всадниковъ,

стараятся при помощи молотков съ длинными рукоятками, унять деревянный шаръ къ выигршному месту на своей сторонѣ. *Водный П.* (Water-Polo) представляетъ собою аналогичный спортъ, принароженный для искусныхъ пловцовъ. Ср. Younghusband, «Polo in India» (Л., 1890); Weir and Brown, «Riding and Polo» (Л., 1891).

Поло (Гаспаръ - Хиль Поло) — испанскій поэтъ и юристъ (1516 — 71); былъ профессоромъ греч. филологіи въ университетѣ гор. Валенсіа. Труды П. по юридическимъ наукамъ пользовались въ свое время большою популярностью («Schola juris», «Recitationes scholasticæ», «De origine et progressu iuris romanæ»), но гораздо большую славу онъ приобрѣлъ своимъ романомъ-пасторалю (въ прозѣ, «Diana epamotada» — «Влюбленная Діана»). Это продолженіе «Діаны» Монтемайора, превосходящее ее по разработкѣ фабулы. Вставленные въ романъ стихотворные отрывки поставили П. въ рядъ лучшихъ лириковъ его времени. «Діана» выдержала нѣсколько изданій и была переведена на франц., англ. и лат. языки.

Поло (Марко Поло, 1254—1323) — венеціанскій путешественникъ, первый европеецъ, изслѣдовавшій внутреннюю Азію. Его отецъ Никколо и дядя Маттео, занимаясь торговлей, случайно прибыли въ резиденцію монгольскаго хана Кублая, сына Чингисхана; ханъ отправилъ ихъ къ папѣ, чтобы выхлопотать у него присылку нѣсколькихъ миссіонеровъ. Предпринявъ новую поѣздку къ хану въ 1271 г., Никколо и Маттео взяли съ собою и юношу Марко П. Последний усердно занялся изученіемъ монгольскаго языка, привыкъ къ мѣстнымъ обычаямъ и приобрѣлъ расположеніе хана, назначившаго его въ свою свиту и дававшего ему порученія въ различныя отдаленныя области своего государства. П. пользовался этимъ, чтобы собирать свѣдѣнія о странах и народахъ. Въ 1292 г. ханъ отпустилъ трехъ путешественниковъ, съ богатыми дарами; они отправились къ океану и черезъ Кохьянину, Суматру, Цейлонъ, Трапезундъ и Константинополь вернулись въ Венецію въ 1295 г. Въ Венеціи Марко П., благодаря своему богатству, достигъ высокаго положенія и получилъ прозваніе *Masser Million*. Въ 1298 г., во время войны Венеціи съ Генуей, П., будучи начальникомъ галеры, попалъ въ плѣнъ къ генуезцамъ, которые обращались съ нимъ хорошо и вскорѣ отпустили его. Впослѣдствіи П. былъ возведенъ въ званіе члена великаго совѣта въ Венеціи. Будучи въ плѣну, П. продиктовалъ рассказъ о своихъ путешествіяхъ пизанцу Рустичіано, который записалъ его на французскомъ языкѣ; въ 1307 г. П. выпустилъ новое, имъ самимъ просмотрѣнное изданіе. Всѣ прочія существующія редакціи на латинскомъ яз. и на нарѣчіяхъ венеціанскомъ и тосканскомъ суть лишь передѣлки или сокращенія того или другого изъ названныхъ первоначальныхъ текстовъ. Изъ собранныхъ личнымъ наблюденіемъ свѣдѣній о народныхъ нравахъ, государственныхъ учрежденіяхъ, особенностяхъ природы, городскомъ бытѣ П. сумѣлъ составить живую картину, съ невозмутимымъ простодушіемъ передающую

предметы въ ихъ настоящемъ видѣ, безъ всякихъ прикрасъ. Азія, въ тогдашнему представленію европейцевъ, была страной чудесъ и диковинъ, населенной чудовищными народами; поэтому современники и даже послѣдующіе поколѣнія не сумѣли отнѣнть П. и смотрѣли на него какъ на фантазера, морочащаго читателей своими рассказами о странахъ невѣдомыхъ; кромѣ того самый текстъ искажался многочисленными добавленіями переводчиковъ и переписчиковъ. Только въ послѣднее столѣтіе, благодаря новѣйшимъ путешествіямъ и изслѣдованіямъ внутренней Азіи, рассказъ Марко П. отнѣнъ по достоинству. Въ Россіи П. никогда не былъ и посвящаетъ ей лишь одну послѣднюю главу. И вотъ что онъ пишетъ о почти совершенно неизвѣстной тогда на западѣ странѣ: область Россіи очень велика и раздѣляется на многія части; она граничитъ съ полярной страной. Жители ея христіане и слѣдуютъ греческому обряду въ церковномъ служеніи. Мужчины очень красивы, бѣлы, высокаго роста; женщины также бѣлы и высоки, съ русыми волосами, которые носятъ очень длинными. Эта земля платитъ дань царю западныхъ татаръ и примыкаетъ къ восточнымъ предѣламъ его государства. Она изобилуетъ разными мѣхами: горностаевыми, собольими, кувыми, лисьими, ласочкиными, а также воскомъ. Въ ней много рудниковъ, изъ которыхъ добывается и серебро. Руссія — страна очень холодная; она простирается до самаго Сѣвернаго океана, гдѣ ловится множество кречетовъ и перелетныхъ соколовъ, которые развозятся оттуда во многія страны. — Марко П. приписывается означеніемъ европейцевъ съ китайскими изобрѣтеніями и компасомъ и печатными досками, а также съ вѣселемъ. Лучшее изданіе оригинальнаго текста путешествія П., съ примѣчаніями, принадлежитъ Потье (Pauthier, «Le livre de Marco P.», Пар., 1865); критическія изданія на итальянскомъ яз. выпустили Бальделли (Флор., 1827) и Бартоли (тамъ же, 1863); на нѣмецкомъ яз. — переводъ Бюрка (2 изд. Лип., 1855), на англійскомъ яз. — Yule (2 изд., Лонд., 1875), на русскомъ яз. — Шемякина, съ нѣмецкаго перевода Бюрка (въ «Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ», 1861, кн. 3 и 4, 1862, кн. 1—4); новое изданіе на французскомъ яз. — «Deux voyages en Asie au XIIIe siècle par Guillaume de Rubruquis, envoyé de Saint Louis, et Marco P., marchand vénitien» (Пар., 1888). Ср. Zúrla, «Di Marco P. e degli altri viaggiatori veneziani etc.» (Венец., 1818—19); Bianconi, «Degli scritti di Marco P.» (Болон., 1862); Schumann, «Marco P.» (Б., 1885); Скачковъ, «О заслугахъ венеціанца Марко П. по распространенію географическихъ познаній объ Азіи («Извѣстія Импер. Русск. Географическаго Общества», 1865, № 11 и 12).

Половая зрѣлость — см. Зрѣлость.

Половецкое — два сед. Кіевской губ., Васильковскаго у. 1) *Великое П.*; жит. 3987; школа, пріемный покой; существовало въ XVI в. 2) *Малое П.* при р. Суботѣ. Жит. 4055; школа.

Половинка — въ старину названіе небольшого куска суяна. Въ торговой книгѣ ска-

зано о ростовскомъ двоепечатномъ сукнѣ: «изъ П. мѣроу выходитъ 25 арш.». Изъ дѣла о строеніи корабля Орла, 1667 г., видно, что иноземецъ Иванъ фанъ-Сведенъ, вызываясь устроить въ Медвни заводъ, обязывался «ставить въ казну его царскаго величества по вся годы 1000 П. сукна, всякая П. по 20 арш.». Въ иныхъ источникахъ П. значатся отъ $11\frac{1}{2}$ до 19 арш. Въ 1741 г. П. зачтена прямо въ 25 арш. Такимъ образомъ П. не были одинаковой мѣры, чаще въ 22—25 арш., иногда дохода до 33 арш. Словомъ «половника» опредѣлялась, вѣроятно, половина большаго куска.

Половники — въ сѣв. Россіи классъ крестьянъ, всегда сохранявшихъ право перехода. Въ предѣлахъ сѣверной и частью средней полосы Россіи половничество, какъ особый видъ аренды пахатныхъ земель и угодій, былъ въ XIV—XVI вв. явленіемъ весьма распространеннымъ. Въ XV в. мы находимъ П. въ нынѣшнихъ губерніяхъ Псковской, Тверской, Костромской, Архангельской (на устьѣ Двины), Вологодской, Ярославской и Новгородской. Съ конца XVI ст. П. встрѣчаются только въ области поморскихъ городовъ, т. е. въ нынѣшнихъ губерніяхъ Архангельской, Олонецкой, Вологодской, Вятской и Пермской, въ половинѣ XVIII в. — лишь въ провинціяхъ Вятской и Велико-Устюжской, да нѣсколько челоуѣвъ на земляхъ города Архангельска, а въ первой половинѣ XIX стол. — уже только въ четырехъ уѣздахъ Вологодской губ. (Устюжскомъ, Сольвычегодскомъ, Никольскомъ и Яренскомъ). Сколько-нибудь обстоятельныя данныя сохранились лишь о П. Поморской области, гдѣ они были весьма многочисленны и сохранились до нашихъ дней. Изъ переписной книги 1678 г. по Усольскому (нынѣшнему Сольвычегодскому) уѣзду видно, что изъ 3916 дворовъ этого уѣзда П. было 1064 двора. Поморскіе П. были мелкими срочными арендаторами, сидѣвшими на земляхъ монастырскихъ, церковныхъ и частновладѣльческихъ. Условія половничества, поскольку они выясняются изъ порядныхъ до-Петровской эпохи, сводились къ слѣдующему. Дворъ съ пристройками давалъ землевладѣльцу, орудія и скотъ принадлежали П., сѣмена доставлялись или сполна П., или половина — ими, другая половина — землевладѣльцемъ. Хлѣбъ дѣлился мѣрою на гумнѣ: половина (иногда $\frac{1}{3}$, иногда $\frac{2}{5}$) поступаетъ въ пользу П. (третника) «на сѣмена и на работу», половина ($\frac{2}{5}$, $\frac{3}{5}$) — въ пользу землевладѣльца «на землю и на разрубъ». Также пополамъ дѣлился, кучами, и сѣно. Для дѣлажа хлѣба и сѣна П. обязанъ приглашать владѣльца, который имѣлъ право выбрать лучшую половину. П. обязывался ничего вновь построеннаго имъ не сносить съ земли и не увозить, когда онъ станетъ сходить. Внося арендную плату натурою, въ видѣ части урожая, П. отъ землевладѣльца получалъ денежную плату за «прирядъ», т. е. за цѣлый рядъ условенныхъ хозяйственныхъ работъ. Такимъ образомъ въ П. мелкій арендаторъ-землепашецъ нерѣдко смѣшивался съ наемнымъ рабочимъ. Выполненіе обязательствъ со стороны П. обезпечивалось неустойкою (зарядъ, за-

става) или поручительствомъ, или же тѣмъ другимъ совмѣстно. «Всякія государскія дати» обыкновенно уплачивались за П. землевладѣльцемъ. Къ отбыванію тягла П. прискакали частью наравнѣ съ крестьянами мелкихъ волостей, частью особо, «кромѣ волостей». Въ послѣднихъ случаяхъ земли, населенныя П., выдѣлялись въ особый податный округъ, что нерѣдко обуславливалось или сопровождалось различными податными льготами, предоставленными владѣльцамъ (монастырямъ, церквамъ). На сѣверѣ Россіи большинство мелкихъ или менѣе крупныхъ хозяйствъ сложилось постепенно, путемъ медленнаго сосредоточенія въ однихъ рукахъ мелкихъ крестьянскихъ участковъ. Непомѣрная тяжесть государственныхъ налоговъ и повинностей вынуждала чернососныхъ крестьянъ закладывать свои земли и дѣло кончалось тѣмъ, что онѣ окончательно переходили въ руки заимодавцевъ, а крестьянинъ изъ самостоятельнаго хозяина превращался въ срочнаго арендатора и поступалъ въ *порядчики* или П., нерѣдко на свой прежній участокъ. Различіе между этими двумя типами арендаторовъ сводилось къ тому, что порядчики сами платили государственнымъ подати и вносили въ пользу землевладѣльца не часть урожая, а денежный оброкъ за прязгу. П. большею частью заключали договоры съ «подмогую», которая выдавалась имъ отъ землевладѣльца хлѣбомъ и деньгами, и размѣръ отъ полтины до 20 руб. Къ вышнему сроку подмога эта подлежала возврату, при несостоятельности заключалась новая прядная на новый срокъ. Такая отсрочка имъ болѣе связывала П. съ хозяиномъ и дѣла для него выходъ все болѣе и болѣе труднымъ. Къ концу XVII в. въ поморскихъ уѣздахъ вполне подготовлена была та почва, на которой въ центральныхъ уѣздахъ московскаго государства сложилось крѣпостное право. Пріятствіемъ къ распространенію крѣпостнаго права на П. явились петровскія мѣры противъ ихъ закрѣпощенія, стоявшія въ связи съ особенностями землевладѣнія въ поморскихъ уѣздахъ. Когда, при производствѣ новой ревизіи, оказалось, что многие П. не явились въ перепись, то велѣно было условиться съ мѣстными обывателями, «какимъ бы образомъ лучшей способъ учинить, чтобы они, переходя съ мѣста на мѣсто, подушнаго сбора не избывали». Владѣльцы на вопросы переписчиковъ объявили, «чтобы тѣхъ П. укрѣпить за ними, какъ за помѣщиками». Хозяйство это не было удовлетворено только потому, что владѣльцы поморскихъ уѣздовъ не могли быть приравнены къ помѣщикамъ. Только архіерейскія канцеляріи да немногіе монастыри находились здѣсь въ положеніи привилегированныхъ землевладѣльцевъ, владѣвшихъ имѣніями въ силу пожалованія. Громадное большинство владѣльцевъ, на земляхъ которыхъ сидѣли П., состояло изъ посадскихъ, приказныхъ, даже чернососныхъ крестьянъ-міроводовъ, которые овладѣвали чернососными землями обезземеленныхъ крестьянъ по закладнымъ, купчимъ крѣпостямъ и т. п. актамъ. Землями этими они безпрепятственно пользовались, даже отчуждали ихъ, но управители

ство (до 1845 г.) не признавало за ними права полной собственности на эти земли, так как черносошные (государственные) земли могли быть приобретены лишь пожалованием, и неоднократно дѣлало даже попытки отписать эти земли въ казну. Не находя, поэтому, возможнымъ прикрѣпить П., сидѣвшихъ на земляхъ такихъ владѣльцевъ, которые и сами были людьми черными, правительство ограничилось тѣмъ, что указомъ 1725 г. ограничило право перехода П. предѣлами одного уѣзда и самый переход П. отъ одного владѣльца къ другому обставило формальностями. П. могъ жить сколько хотѣлъ за тѣмъ владѣльцемъ, на землѣ котораго его застала перепись; о переходѣ его отъ одного владѣльца къ другому оба послѣдніе должны были доносить земскому и полковому комиссарамъ, при чемъ новый владѣлецъ обязывался платить за переходящаго къ нему П. подушную подать. При переходѣ П. съ владѣльческой земли въ черносошную подника, обеспечивавшая исправный платежъ податей, давалась волостнымъ старостамъ. За пріемъ П. изъ одного уѣзда въ другой взимался штрафъ въ размѣрѣ 50 руб. съ человѣка. Черносошнымъ (государственнымъ) крестьянамъ не запрещалось дѣлаться П., но съ тѣмъ, чтобы въ порядной записи былъ означенъ срокъ, на какой крестьянинъ идетъ въ половничество, и чтобы документъ этотъ явленъ былъ у комиссаровъ. Если П. уходилъ отъ владѣльцевъ, за которыми они записаны, безъ отпуска и заявленія, то владѣльцы, продолжая платить за нихъ подати, могли ихъ разыскивать, а убытки свои и 20 руб. штрафу взимать съ тѣхъ, кто тайно ихъ держалъ. Материалами, собранными екатерининскою комиссіей уложенія, обрисовывается безотрадное положеніе П., мало чѣмъ отличавшихся отъ крѣпостныхъ. Половниками владѣли купцы, посадские, подьячье, а также крестьяне. Значительная часть купцовъ въ поморскихъ уѣздахъ совершенно покинула города и поселилась въ деревняхъ; особенно отличалось этимъ купечество города Яренска, да и въ самомъ этомъ городѣ купцы занимались хлѣбопашествомъ. Обыкновенно у купцовъ было по 20—30 душъ П. Право перехода П., ограниченное предѣлами одного уѣзда, встрѣчало и другія препятствія: владѣльцы сговаривались между собою не принимать другъ отъ друга П.; черносошные крестьяне также не пускали ихъ въ свои волости, опасаясь неисправности съ ихъ стороны въ податяхъ. Владѣльцы земель, на которыхъ сидѣли П., обязаны были платить за нихъ подати въ размѣрѣ равномъ съ государственными крестьянами и давать имъ сѣмена для посѣва. Отъ разныхъ мирскихъ службъ, отъ дорожной и подводной повинности П. не освобождались; они отправляли и рекрутскую повинность, и владѣльцы, присвоивъ себѣ право отдавать въ рекруты кого пожелають, сдѣлали изъ этого выгодный промыселъ. Отдавая землевладѣльцамъ часть урожая, П. производили въ ихъ пользу и различныя работы безвозмездно, тогда какъ раньше они за «прирядъ» получали денежное жалованье. П. работали на хозяевъ и лѣтомъ, и

зимомъ, косили и убирали сѣно, «рубали по-вины» пѣдъ лѣтъ, прядли, ткали и бѣлили холсты, рубили и свозили лѣсъ и дрова, строили дома и др. постройки, даже собирали ягоды, грибы и т. п. Иногда П. вносили владѣльцамъ и денежный сборъ, такъ наз. «пожилыя деньги». Нѣкоторыхъ П. купцы и другіе «деревенскіе владѣльцы» превращали въ своихъ дворовыхъ, иногда служившихъ у купцовъ прикащиками. Хозяева подвергали П. даже тѣлеснымъ наказаніямъ. Прямая къ мнѣнію крестьянскихъ депутатовъ комиссія, архангельскій губернаторъ Головцынъ находилъ нужнымъ, въ видахъ облегченія участи П., отобрать отъ купцовъ земли и приписать ихъ къ волостямъ. Въ 1787 г. императрица приказала ген.-губернатору Мельгунову прислать въ сенатъ представленіе о половническихъ земляхъ и о платежѣ съ нихъ податей по количеству земли. Въ 1810 г. сенатъ рѣшилъ оставить земли, занятія П., за владѣльцами, на прежнемъ основаніи. Рѣшеніе это было подтверждено въ 1827 г. государственнымъ совѣтомъ, при чемъ были регулированы закономъ отношенія между П. и ихъ хозяевами. Указомъ 31 дек. 1827 г. содержаніе договоровъ («записей»), заключаемыхъ П. и владѣльцами, было опредѣлено, согласно съ содержаніемъ древнихъ порядныхъ, какъ срочный договоръ, по которому П. исполняютъ всѣ земледѣльческія работы со своими орудіями и скотомъ и получаютъ готовый дворъ, но чинить его самъ. Право перехода по окончаніи срока договора, который заключался на время отъ 6 до 20 лѣтъ, было сохранено за П., но съ тѣмъ, чтобы они за годъ предупреждали о своемъ желаніи перейти на новое мѣсто; хозяинъ также обязанъ былъ за годъ предупредить П., если намѣревался иначе распорядиться землею. Въ 1840 г. было постановлено, что П., не заключившіе съ землевладѣльцами установленныхъ записей, переселяются на казенныя земли, при чемъ имъ назначалось отъ казны и обществъ пособие. Въ государственные крестьяне П. обращались также путемъ присоединенія къ казеннымъ волостямъ, вмѣстѣ съ землею, на которой они сидѣли. Самое значительное присоединеніе этого рода имѣло мѣсто при секуляризациі церковныхъ имуществъ. Конецъ особому классу П. положенъ закономъ 27 апрѣля 1876 г., которымъ П. указано три исхода: или переселиться на казенныя земли, съ полученіемъ отъ правительства пособия на постройку новыхъ жилищъ и обзаведеніе (всего до 55 руб. на семью) и съ льготою на 5 лѣтъ отъ податей,—или войти въ соглашеніе съ землевладѣльцами о выкупѣ земли, при чемъ правительство обѣщало заимообразное пособие,—или остаться безземельными, съ правомъ арендовать земли на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ. По 2-й ревизіи всѣхъ П. считалось 14847 душъ муж. пола, по 3-й—11277, по 5-й—5656, по 10-й—2986. Ко времени изданія закона 1876 г. всѣхъ П. по тремъ уѣздамъ Вологодской губ. считалось 2463 души, а именно по Устюжскому у. 1986, по Никольскому 421, по Сольвычегодскому 56. Ср. В. Семеновскій, «Казенные крестьяне при Екатеринѣ II» (гл. III); М. Дьяконовъ, «П. по-

морскихъ уѣздовъ въ XVI и XVII вв.» (СПб., 1895; здѣсь и литература предмета). *А. Я.*

Половникъ—единица для молоченаго хлѣба. Въ Русской Правдѣ доходъ съ села на 12 дѣтъ исчисленъ копнами немолоченаго живота и половниками молоченаго.

Половничество—см. Землепользованіе (XII, 431).

Половое извращеніе—см. Извращеніе полового чувства.

Половое размноженіе—см. Размноженіе.

Половой подборъ—см. Подборъ.

Половцовъ (Александръ Александровичъ)—государственный дѣятель, род. въ 1832 г.; окончивъ курсъ въ Имп. училищѣ правовѣдѣнія, началъ службу въ 1-мъ департаментѣ сената, былъ оберъ-секретаремъ, обер-прокуроромъ, съ 1873 г.—сенаторомъ, съ 1883 г.—государственнымъ секретаремъ, съ пожалованіемъ въ статъ-секретаря; съ 1892 г. состоитъ членомъ государственнаго совѣта. Въ 1880—81 г. ревизовалъ губ. Киевскую и Черниговскую. П.—членъ-учредитель Имп. русскаго историческаго общества, секретаремъ котораго состоялъ съ основанія общества до 1878 г., когда, по смерти кн. П. А. Вяземскаго, избранъ былъ предсѣдателемъ этого общества. Подъ наблюденіемъ П. издано нѣсколько томовъ «Сборника» русскаго историческаго общества и издается «Русскій биографическій словарь».

Половцовъ (Анатолій Викторовичъ)—писатель, род. въ 1849 г. Окончилъ курсъ на юридическомъ факультетѣ спб. университета и въ слб. археологическомъ институтѣ. Служилъ въ земскомъ отдѣлѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, занимаясь специально изученіемъ вопросовъ крестьянскаго землевладѣнія; былъ дѣлопроизводителемъ особыхъ совѣщаній министровъ внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и госуд. имущества, съ участіемъ свѣдущихъ земскихъ людей, по вопросу о пониженіи выкупныхъ платежей, а также по питейному и переселенческому вопросамъ. Состоитъ на службѣ въ Кабинетѣ Его Императорскаго Величества. Авторъ многихъ работъ по крестьянскому вопросу, въ томъ числѣ: «Земледѣліе и сельско-хозяйственная статистика» и «Первые шаги на пути фактическаго изученія сельской общины». Въ сотрудничествѣ съ Барыковымъ и Соколовскимъ, составилъ «Программу для изученія сельской общины» и редактировалъ «Сборникъ матеріаловъ о сельской общинѣ». Издавалъ также нѣсколько работъ по исторіи искусства и археологіи («Царь-градъ и византійское искусство», «Прикладное искусство»).

Половцы (*куманы, кипчаки*)—народъ тюркскаго племени, нѣкогда составлявшій одно дѣло съ печенѣгами и торками (когда жили въ степяхъ средней Азіи); въ бумагахъ Петрарки сохранился словарь половецкаго языка, изъ котораго видно, что языкъ ихъ—тюркскій, ближе всего стоящій къ восточно-турскому. П. пришли въ южнорусскія степи вслѣдъ за печенѣгами и торками и скоро вытѣснили тѣхъ и другихъ. Съ этого времени (2-я половина XI в.) до монголо-татарскаго нашествія

они производятъ постоянныя нападенія на Русь, особенно южную—опустошаютъ земли, грабятъ скотъ и имущество, увидятъ массу плѣнныхъ, которыхъ или держатъ у себя въ качествѣ рабовъ, или продаютъ на неманчичьихъ рынкахъ Крыма и Центральной Азіи. Нападенія свои П. дѣлали быстро и внезапно; русскіе князья старались отбить у нихъ плѣнныхъ и скотъ, когда она возвращались къ себѣ въ степь. Больше всего страдало отъ нихъ пограничное Переяславское княжество, потомъ Поросье, Сѣверская, Киевская, Рязанская области. Иногда Русь накупала у П. своихъ плѣнныхъ. Для обороны своихъ южныхъ границъ Русь устраивала укрѣпленія и сажала на пограничьи союзныхъ и мирныхъ тюрковъ, извѣстныхъ подъ именемъ черныхъ клобуковъ. Центромъ черно-клобуцкихъ поселеній было Поросье на южной границѣ Киевскаго княжества. Иногда русскіе вели съ половцами и наступательную войну, предпринимали походы въглубь Половецкой земли; однимъ изъ такихъ походовъ былъ походъ героя «Слова о Полку Игоревѣ», Игоря Святославича, въ 1185 г.; но она принесла больше славы, чѣмъ пользы. Народъ половецкій распался на нѣсколько племенъ, носившихъ названія по именамъ ихъ предводителей. Такъ, летопись упоминаетъ о Рубригевичахъ, Улашевичахъ, Востѣевой, Черговой чади. П. были прекрасными степными наездниками и имѣли свой военный строй. Главное занятіе ихъ было скотоводство (разведеніе рогатаго скота, коней, верблюдовъ); потому они переходили съ одного мѣста въ другое; труднымъ было положеніе ихъ въ суровыя зимы. Золото и серебро они добывали частью грабежемъ, частью торговлей. Города П. не строили, хотя въ ихъ землѣ упоминаются Шарукань, Сугровъ, Чешуевъ и имъ принадлежалъ въ XIII в. г. Суданъ. Половецкіе ханы вели роскошную жизнь, но народъ ихъ вообще просто и неприхотливо; главной едой ихъ были мясо, молоко и просо, любимымъ питкомъ—кумысъ. Постепенно П. подвергались культурному воздѣйствію Руси, иногда принимали христіанство; ханы ихъ получали христіанскія имена. Вообще, однако, П. были язычниками. По Рубригису, надъ прахомъ своихъ покойниковъ они насыпали курганы и ставили на послѣднихъ каменные бабы. Въ половинѣ XIII в. П. были покорены монголо-татарами. Часть ихъ выселилась въ Закавказье, часть въ Русь, часть на Балканскій полуостровъ (въ Фракію, Македонію) и въ Малую Азію, часть въ Венгрію; венгерскій король Бела IV пригласилъ П., пришедшихъ подъ предводительствомъ хана Котяна (тесть Давида Романовича Галицкаго); наследникъ венгерскаго престола, Стефанъ V, женился на дочери Котяна, а вообще П. заняли въ Венгріи видное положеніе. Наконецъ, часть П. переместилась въ Египетъ, гдѣ она также хорошо устроилась въ войскѣ; нѣкоторые султаны египетскіе были половецкаго происхожденія. См. П. В. Голубовскій, «Печенѣги, торки и половцы до вшествія татаръ» (Кіевъ, 1884); статью проф. Аристова «О землѣ Половецкой» (въ «Изв. Нѣж. Ист. Фил. Института»). *Д. Батманъ.*

Половые органы—см. Мочеполовая система (XX, 81) и Размножения органы.

Половые отличия или **признаки**, коими отличается самец от самки, бывают двойки: одни из этих отличий выражаются в строении органов размножения или органов, имеющих к размножению непосредственное отношение и называются первичными; другие — касаются органов, имеющих прямого отношения к процессу размножения, и называются вторичными. Так, форма тела, окраска животного и т. п. признаки могут быть у самца и самки весьма различными. Когда эти различия между самцом и самкой настолько рязки и велики, что самец и самка могут быть приняты даже за разные виды, тогда таких животных называют диморфными, а самое явление — половым диморфизмом (см.). Мы будем говорить о вторичных отличиях (о первичных см. Размножения органы). У простейших позы не обособлены и только у некоторых колониальных простейших, как Volvox, имеем подобное обособление: мужские особи мелкие, подвижны, и многочисленны, как живчики высших животных, а женские крупны и неподвижны, как перегруженное питательным материалом яйцо высших. У бескишечных и низших червей II. отличий почти нет и притом гермафродитизм весьма обычное явление. Однако между сосальщиками имеется двурот кровяной (*Bilharzia s. Distomum haematobium*), водящийся в кровеносных сосудах жителей Абиссинии и Египта; он не только раздельнополое животное, но его самец имеет широкое тело, а самка узкое, при чем самец, загнув края тела на брюхе, носит с собой самку. У прочих червей, хотя раздельнополость весьма обычна, но вторичны II. отличия редкое явление. Так между звездчатыми червями (*Gephyrei*) мы имеем бонеллю (*Bonellia viridis*), довольно крупная морского червя с двураздельным длинным хоботом. Самцы его маленькие, инфузориевидные и живут сначала на теле самки, а с наступлением половой зрелости помпикаются в половых протоках по нескольку штук. У коловраток (*Rotatoria*) самцы меньше самок, отличаются по форме и часто не имеют кишечного канала и следовательно не принимают пищи во взрослом состоянии. Между кольчатыми червями рязки II. отличия свойственны сем. *Syllidae*, где самцы и самки иногда ошибочно описывались, как совершенно различные виды и даже роды. У ракообразных отличия самцов и самок обуславливаются главным образом паразитизмом самок. Все органы самки могут упрощаться под влиянием паразитизма: атрофируются конечности, исчезают органы чувств, нервная система вместо цепочки из ряда ганглиев превращается в одну общую массу, самый кишечник может исчезать, и самка превращается в мшквидное тело, получающее на одном конце пищу из тела хозяина (в случае отсутствия кишечника — при помощи корневидных наложных отростков, видренных глубоко в тело хозяина), а с другого — откладывающее яйца. Самец же,

наоборот, сохраняет явственный образ и подобие ракообразного; сохраняет членисты конечности, органы чувств, кишечник и т. п. Иногда самец, будучи обыкновенно значительно меньших размеров, чем самка, сидит при этом у полового отверстия последней. Интересное явление представляют усоногие ракообразные, которые являются формами сидячими, снабженными подобием раковины и гермафродитными; но некоторые из них все таки имеют маленьких пигмейных или добавочных самцов, организованных сравнительно с самкой весьма просто и живущих в раковинь самок. Полагают, что усоногие раки приобрели гермафродитизм лишь впоследствии, а некоторые из них сохранили все таки самцов, как иногда животное сохраняет ненужные ему органы, называемые рудиментарными. Диморфизм существует и между насекомыми, при чем он может выражаться — в большей величине самцов, в иной и обыкновенно более яркой их окраске, как напр. у бабочек, в присутствии у самцов особых придатков на голове и груди, как напр. у самцов пластинчатоусых жуков (напр. жук носорог), в большей величине конечностей самцов (напр. громадные верхние челюсти у самца жука-олена), в присутствии звукового аппарата у самцов (у цикады); иногда самка отличается совершенно своеобразной формой тела. Так самки некоторых бабочек, самки иванова-червяка имеют форму червеобразную, лишены крыльев и вообще напоминают личинок, тогда как самцы снабжены крыльями и вообще являются в виде вполне сформированной бабочки и вполне сформированного жука. Кеннель, исследовавший диморфизм бабочек, пришел к тому заключению, что у них самцы представляют более древнюю форму, чем самки. Не самцы приобрели новые признаки, а самки утратили признаки, некогда общие с самцами. По мнению Кеннеля, все отличительные признаки самок у бабочек сводятся к утрате тех или других частей: утрате усиков, крыльев, некоторой части окрашенных чешуек, покрывающих крылья и именно чешуек, обуславливающих более яркую окраску у самцов. Все эти явления могут быть объяснены, по Кеннелю, тем обстоятельством, что самка затрачивает массу материала на развитие переполненных питательным запасом яиц, гораздо более, чем самец для развития живчиков. Усиленная затрата материала в одном месте вызывает недостаток его в другом, вместе с тем и недоразвитие целого ряда органов. У других членистоногих вторичные II. признаки почти не имеют значения. Редкое явление они представляют и у моллюсков, где только клевогие, да немногие головоногие представляют II. отличия. Самки *Argonauta argo* из числа последних имеют наружную раковину в виде рога избытия, тогда как у самцов раковины вовсе нет. Раковина выделяется двумя расширенными супальцевидными придатками, сидящими около головы головоногих, а не поверхностью тела, почему эта

раковина отнюдь не может быть сравнима с таковой у прочих моллюсков. Между позвоночными II. отличия встречаются и у рыб: самцы часто бывают мельче самок, или рѣдко наоборот — больше; иногда их грудные плавни (у пескаря) или брюшные (у линя) отличаются большими развитием; самец химеры имѣет костяной наростъ на дбу. Еще рѣже II. отличия у амфибій и гадовъ, хотя все-таки иногда встречаются: такъ у самца лягушки съѣдобной (*Rana esculenta*) по бокамъ головы надуваются при кваканіи два пузыря—резонатора; самецъ гребенчатого тритона снабженъ кожистымъ гребнемъ на спинѣ; височныя пятна воднаго ужа у самки желтыя, у самца—бѣлыя и т. п. Наибольшаго развитія половыя отличія достигаютъ у птиц. Самцы обладаютъ тамъ чаще гораздо болѣе яркимъ опереніемъ, а иногда хвостовыя перья самца получаютъ особенно сильное развитіе. Стоитъ вспомнить фазана, павлина и вообще сем. куринныхъ, не говоря уже о массѣ другихъ птицъ. У тѣхъ же куринныхъ самцы обладаютъ шпорами, а также отличаются болѣе сильнымъ развитіемъ гребешковъ и вообще голыхъ мѣстъ на головѣ. Подобныя же отличія замѣчаются и у другихъ птицъ. Даже у такихъ, гдѣ самецъ и самка кажутся весьма сходно окрашенными, опытный глазъ икбителя сразу видитъ отличія. Самцы птицъ обладаютъ и болѣе совершеннымъ голосовымъ аппаратомъ, что доказывается пѣвчими птицами. Дарвинъ полагаетъ, что диморфизмъ у птицъ обуславливается соперничествомъ самцовъ изъ-за самок. Побѣждаютъ самцы наиболее красивые и наиболее хорошо поющіе и они оставляютъ потомство, отбѣсня меньше красивыхъ и хуже поющихъ. Такимъ образомъ устанавливается процессъ, названный имъ половымъ подборомъ. Уоллесъ думаетъ, что побѣждаетъ всегда болѣе сильный и крѣпкій самецъ, и онъ оставляетъ потомство, отбѣсня слабого, но такъ какъ наибольшая сила и крѣпость сопровождается и болѣе усиленнымъ развитіемъ пигмента въ перьяхъ, болѣе сильнымъ развитіемъ голосового аппарата, то вслѣдствіе этого побѣда сильныхъ самцовъ и ведетъ къ приобритенію болѣе яркой окраски ихъ потомствомъ и къ развитію свойственныхъ самцамъ особыхъ криковъ или музыкальнаго пѣнія. Болѣе скромная окраска самокъ можетъ имѣть и другое значеніе: она можетъ быть покровительственной, т. е. охранять самку, дѣлая ее незамѣтной, что особенно важно въ томъ случаѣ, если данный видъ устраиваетъ для насидыванія открытое гнѣздо. Грость недавно обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что предварительныя «игры», какъ онъ называетъ, происходятъ не только при спариваніи, но каждый разъ, когда самецъ сходится съ самкой, хотя бы она ему вообще принадлежала на болѣе или менѣе долгій срокъ. Это явленіе имѣетъ мѣсто не только у полигамичныхъ формъ, но и у моногамичныхъ, какъ, напр., голуби. Грость принимаетъ толкованіе Дарвина, но допускаетъ при этомъ, что самка, не дѣлая сознательнаго выбора, побѣждается тѣмъ самцомъ, который способенъ скорѣе поборо-

въ ней свойственное ей инстинктивное сопротивление. Такимъ самцомъ-побѣдителемъ и играхъ будетъ наиболее красивый и наиболее докостный и т. п. Въ послѣднее время А. Братомъ развито воззрѣніе, что самки вообще стремятся приобрити особенности самцовъ, этимъ онъ объясняетъ наклонность самокъ приобритать въ старости голосъ и опереніе самцовъ или такъ наз. пѣтухоперость, встречающуюся не только у куръ, но и другихъ птицъ. Аналогичное явленіе у человѣка представляють такъ наз. *viragines* или мужесдобныя бородатыя женщины. II. отличія ископатающихся не такъ рѣзки, какъ у птицъ. Самцы отличаются болѣе слабымъ развитіемъ сосцовъ и зачаточнымъ состояніемъ млечныхъ железъ, которыя могутъ функционировать лишь у аномальныхъ особей, какъ это наблюдалъ Гумбольдтъ надъ однимъ мужчиной. У сумчатыхъ формъ самцы лишены сумки. Иногда самцы и самки отличаются величиной, при чемъ самцы всегда больше, но въ видѣ исключенія у одного вида тюленей (*Phoca vitulina*) замѣчается обратное явленіе. Рунъ у оленей, за исключеніемъ сѣвернаго, принадлежатъ только самцамъ. У нарвала (*Monoibodon*) самецъ снабженъ чрезвычайно длиннымъ бивнемъ, горизонтально торчащимъ изъ рта и сидящимъ въ лѣвой половинѣ верхней челюсти, при чемъ самый черепъ является ассиметричнымъ. У самцовъ дюгона (*Halicore*) верхніе рѣзцы развиваются въ два бивня. У гай самецъ отличается гривой. У верблюда самцы въ періодъ течки выставляютъ изъ рта пузыри, образованный слизистой оболочкой рта. Самцы нѣкоторыхъ ластоногихъ (р. *Cystophora*) отличаются способнымъ вытягиваться топоромъ или же своеобразнымъ придаткомъ и носу, вздувающимся въ видѣ пузыря. Вообще же отличія различныхъ формъ у млекопитающихъ довольно разнообразны. У человѣка различныя половыя отличія, кромѣ большаго роста и болѣе крупнаго сложения, болѣе высокой развитости тѣла, присутствія усовъ и бороды у мужчинъ, выражаются и во внутреннемъ строеніи, и на скелетѣ. Кости женщины тоньше; трени, служащія для прикрѣпленія мышцъ въ самцы болѣе слабымъ развитіемъ послѣднихъ, выражены слабѣе. На черепѣ, отличающемся меньшимъ объемомъ, затылочный гребень, надбровныя дуги выражены слабѣе. Конечно, всѣ эти признаки далеко не постоянны, ибо какъ встречаются женщины съ мужеподобнымъ складомъ, такъ наблюдается и обратное явленіе. Гораздо постояннѣе отличія въ строеніи таза. Отличія эти связаны съ актомъ дѣторождения, требующимъ большей ширины и иной конфигураціи тазовой полости. У женщины подвздошныя кости (см. Тазъ) болѣе разворочены и болѣе плоски; верхнее тазовое отверстіе овальной формы, тогда какъ у мужчины сердцевидной, такъ какъ изгибъ позвоночника (именно промонтогіумъ, см. Позвоночникъ) въ области таза у мужчинъ сильнѣе и позвоночникъ болѣе вдается въ полость таза, чѣмъ у женщины. Полость малаго таза (см.) шире у женщины, а лобное сращеніе короче. Крестецъ у женщины шире и ниже. Эти отношенія могутъ быть выражены цифрами.

	У муж.	У жен.
	члнв.	щннв.
	(въ миллнм.)	
Верхнее отверстие таза:		
передне-задній диаметр	108	116
поперечный »	128	137
косой (по диагонали)	122	126
Полость малого таза:		
передне-задній диаметр	102	122
поперечный »	122	135
Нижнее отверстие таза:		
передне-задній диаметр (при основаніи копчиковой кости)	95	115
тоже (при концѣ копчиковой кости)	75	90
поперечный диаметр	81	100

Объемъ черепа женщины менѣе какъ у высшихъ, такъ и у низшихъ расъ. Такъ, у цейлонскихъ веддовъ, по наблюдениямъ бр. Саразень — объемъ черепа женщины — 1110 куб. стм., мужчины — 1250; у андамановъ черепъ женщины — 1148, мужчины — 1281; цифры, полученные для населенія Паранжа, слѣд.: для женщинъ — 1337, для мужчинъ — 1551. Самый малый по объему нормальный человѣческой черепъ наблюдался у одной женщины веддовъ Флоуэромъ — 960 куб. стм. Такая же разница наблюдается въ вѣсѣ мозга. Въ среднемъ для европейцевъ въ возрастѣ отъ 20 до 60 лѣтъ можно принять вѣсъ для женщинъ — 1211 граммъ, для мужчинъ 1361 гр. Слѣдуетъ отмѣтить, что аналогичныя отношенія найдены между самцами и самками обезьянъ. Для обозначенія самца въ зоологіи употребляется знакъ ♂, а самки ♀, гермафродитной особи ♂ + ♀.

В. Шимкевичъ.

Пологи—с. Екатеринославской губ., Александровскаго у., при р. Конкѣ. Жит. 3100. Школа, ярмарка, лавки.

Полого-Займищенское — с. Астраханской губ., Царевскаго у., на лѣвомъ берегу р. Ахтубы, при рукавѣ ея Подстенкѣ, въ 48 в. отъ уѣзднаго города; жит. 4435. 7 лавокъ, 4 кузницы, 2 рыболовные ватаги, 42 вѣтряныхъ мельницы, два училища.

Пологъ насажденія — совокупность вершинъ всѣхъ образующихъ его деревьевъ. Густотою П. характеризуется степень сомкнутости насажденія и опредѣляется густота даваемой имъ тѣни, имѣющая существенное значеніе при предварительномъ возобновленія (см.). П. отдѣльнаго дерева имѣетъ значеніе при изолированномъ расположеніи деревьевъ; напр. вычисляютъ площадь П. маяковъ, оставленныхъ среди подлѣска при среднемъ хозяйствѣ. Въ большинствѣ случаевъ поперечникъ вершинъ, а слѣдовательно и П., въ 8—12 разъ превышаетъ диаметръ ствола, измѣренный на высотѣ груди.

Положайникъ или **полазникъ** — у сербовъ первый гость, который входитъ въ избу на Рождественскій праздникъ; въ Малороссіи роль П. на новый годъ играютъ мальчики-посыпальщики. П. приписываются все радости и горести, какія выпадаютъ на долю хозяевъ въ теченіе дѣлаго года. Многие заранее избираютъ себѣ такого П., посѣщеніе котораго

считаютъ счастливымъ. П., входя въ избу, бросаетъ хлѣбныя зерна и высказываетъ пожеланія. См. Ястребовъ, «Обычаи и пѣсни турецкихъ сербовъ»; Аванасъевъ, «Поэтическая воззрѣнія славянъ на природу» (III, 734); Потебня, «О мнѣстическихъ значеніяхъ нѣкоторыхъ повѣрій»; А. Веселовскій, «Къ развитію народныхъ ареставленій о Додѣ».

Н. С.—ст.

Положеніе — въ нашемъ законодательствѣ понятіе довольно неопредѣленное; этимъ терминомъ означаетъ какъ совокупность правилъ, относящихся къ устройству и способамъ дѣятельности правительственныхъ установлений, такъ и совокупность правилъ о томъ или другомъ сословномъ или общественномъ учрежденіи, или о какой-либо отрасли управленія, или о какой-либо сторонѣ хозяйственной жизни. Наиболее важныя П.: о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости (1861), объ усиленной и чрезвычайной охранѣ (1881), городовое (1892), о земскихъ учрежденіяхъ (1890), о земскихъ участкахъ начальникахъ (1889). Существуютъ еще П. о видахъ на жителство, объ управленіи Туркестанскимъ краемъ, объ особыхъ преимуществахъ службъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, о пошлинахъ за право торговли и др. промысловъ, о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ, о подъездныхъ путяхъ къ желѣзнымъ дорогамъ, о взаимномъ страхованіи отъ огня, о наймѣ на сельскія работы, о трактирныхъ заведеніяхъ, о нотариальной части, о государственномъ квартирномъ налогѣ и др.

Положеніе аккорда — опредѣляется нотой, находящеюся въ его верхнемъ голосѣ. Аккордъ съ терціею въ верхнемъ голосѣ имѣетъ П. терціи, съ квинтою — П. квинты, съ септимою — П. септими, съ основнымъ тономъ — П. октавы. Опредѣленіе П. безразлично, какъ въ аккордахъ необращенныхъ, такъ и обращенныхъ.

Положительная степень (грамм.) — такъ называется та форма прилагательнаго имени, въ которой оно не выражаетъ никакого сравненія въ степени качества. Такое отрицательное опредѣленіе положительныхъ степени объясняется тѣмъ, что терминъ этотъ возникъ въ связи съ терминами «сравнительная» и «превосходная степень». Поэтому мы обыкновенно не говоримъ о П. степени тѣхъ прилагательныхъ, которыя не имѣютъ степеней сравненія. По той же причинѣ терминъ этотъ самъ по себѣ вовсе не опредѣляетъ степени качества, выражаемаго прилагательнымъ. Такъ, напр., «хорошій», «прекрасный», «превосходный» одинаково составляютъ П. степень прилагательнаго, хотя по своему значенію могутъ выражать различныя степени того же качества. Терминъ «П. степень» въ научной грамматикѣ употребляется крайне рѣдко, именно въ виду его слишкомъ скуднаго содержанія. Ср. Сравнительная степень, Превосходная степень и Прилагательное имя.

Д. К.

Положительная философія — см. Контъ и Шеллингъ.

Положительныя и отрицательныя числа (величины). — Результатъ

последовательных сложений или вычитаний не зависит от порядка, въ которомъ эти дѣйствія производятся. Напр. $10 - 5 + 2 = 10 + 2 - 5$. Здѣсь переставлены не только числа 2 и 5, но и знаки, стоящіе передъ этими числами. Согласились число вмѣстѣ со знакомъ считать за одно цѣлое и назыв. число со знакомъ (+)—*П.*, а число со знакомъ (—)—*отрицательнымъ*. Въ нашемъ примѣрѣ +2 *П.* число, а -5 отрицательное число. Многочленъ разсматриваютъ, какъ сумму его членовъ и слѣд. $10 - 5 + 2 = (+10) + (-5) + (+2)$. Вообще $a + (+b) = a + b$, $a + (-b) = a - b$. Знакъ + передъ первымъ членомъ обыкновенно подразумевается. Въ курсахъ начальной алгебры устанавливаются дѣйствія надъ *П.* и отрицательными числами и потому ограничимся здѣсь немногими словами. При помощи отрицательныхъ чиселъ вычитаніе всегда выполняемо, напр. $3 - 8 = -5$, такъ какъ $8 + (-5) = 3$; алгебраическія преобразованія приобретаютъ общность, напр. формула $a - -b + c = a - (b - c)$ справедлива при

$$b > c \text{ и при } b < c.$$

Предположимъ, что по извѣстнымъ даннымъ требуется опредѣлить: доходъ отъ какого-нибудь предпріятія, расстояние искомой точки на прямой отъ данной точки, черезъ сколько лѣтъ наступитъ ожидаемое событіе и т. п. При рѣшеніи такой задачи можетъ получиться въ отвѣтъ отрицательное число. Если же измѣнить задачу и искать: величину убытка отъ предпріятія, расстояние по другую сторону отъ данной точки, число лѣтъ, прошедшихъ послѣ нѣкотораго событія и т. п., то въ отвѣтъ получается въ этомъ случаѣ число *П.* Поэтому отрицательному рѣшенію придаютъ смыслъ противоположный рѣшенію положительному. Во многихъ геометрическихъ вопросахъ ищется соотношеніе между отрѣзками прямой и углами. Отрѣзокъ прямой выражается числомъ при помощи нѣкотораго отрѣзка, принятаго за единицу. Число, выражающее уголъ, есть длина дуги круга, описанной около вершины угла радиусомъ равнымъ единицѣ. Обозначивъ данные отрѣзки и углы буквами, находятъ при помощи геометрическихъ соображеній искомое соотношеніе между ними. Полученный результатъ справедливъ для положительныхъ значеній буквъ и для даннаго расположенія чертежа. Если же буквамъ придавать значенія отрицательныя, то получится другое соотношеніе между числами, выражающими отрѣзки и углы иначе расположенные. Сказанное поясняется на слѣд. примѣрѣ. Предположимъ, что отрѣзокъ *MN* длиной *r* проектируется на прямую *MI*, при чемъ проектирующая прямая *MP* образуетъ съ *MI* уголъ θ . Если уголъ между направленіями *MN* и *MI* равенъ α , то для отрѣзка *MP*—проекціи *MN* на *MI*—получается формула

$$a = r \frac{\sin(\theta - \alpha)}{\sin \theta} \dots \dots (1).$$

Здѣсь уголъ α предполагается меньшимъ угла θ . Представимъ себѣ, что отрѣзокъ *MN* вращается и точка *N* принимаетъ положеніе *N₁*, *N₂* и *N₃*, при чемъ

уголъ (*MN₁*, *MI*) = $\alpha_1, \dots \dots \pi > \alpha_1 >$
 уголъ (*MN₂*, *MI*) = $2\pi - \alpha_2, \dots \dots \pi > \alpha_2 >$
 уголъ (*MN₃*, *MI*) = $2\pi - \alpha_3, \dots \dots \alpha_3 <$

Если ввести обозначенія
 проекці. *MN₁* на *MI* = a_1 ,
 > *MN₂* на *MI* = a_2 ,
 > *MN₃* на *MI* = a_3

то получимъ слѣдующія формулы:

$$a_1 = r \frac{\sin(\alpha_1 - \theta)}{\sin \theta} \dots \dots (2)$$

$$a_2 = r \frac{\sin(\alpha_2 - \pi + \theta)}{\sin \theta} \dots \dots (3)$$

$$a_3 = r \frac{\sin(\pi - \alpha_3 - \theta)}{\sin \theta} \dots \dots (4)$$

Во всѣхъ этихъ формулахъ входятъ числ. *П.* Если же ввести отрицательныя числа, то достаточно одной изъ этихъ формулъ, напр. формулу (1). Дѣйствительно, полагая въ формулѣ (1)

$$a = -a_1, \quad \alpha = \alpha_1,$$

$$a = -a_2, \quad \alpha = -\alpha_2,$$

$$a = a_3, \quad \alpha = -\alpha_3,$$

получимъ формулы (2), (3) и (4).

Множество примѣровъ подобнаго рода представляется въ аналитической геометріи. Тамъ получаются формулы, справедливыя для всякаго чертежа, благодаря тому, что буквамъ придаются значенія *П.* и отрицательныя.

Д. Семидановъ.

Полозовы—русскіе дворянскіе родъ, изъ которыхъ два восходятъ къ началу XVII вѣка. Андрей *П.* участвовалъ въ походѣ противъ Разина (1671). Алексѣй Семеновичъ *П.* былъ главнымъ судьей мастерской и оружейной палаты (1710). Эти 2 рода *П.* внесены въ VI ч. род. кн. Костромской губ. (Гербоу VI, 41 и XII, 70). Есть еще нѣсколько родовъ *П.*, позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Полозъ (Егуч) — родъ змѣй изъ подсемейства Егусінае сем. удавовъ (Boidea), отличающийся очень короткимъ, подвижнымъ и закручивающимся хвостомъ, одѣтой мелкою чешуйками и не отравленной отъ туловища головой съ закругленной мордой, съ известнымъ продольнымъ желобкомъ на подбородкѣ и отсутствіемъ ямокъ на всѣхъ губныхъ щиткахъ, передніе челюстные зубы лишь немного длиннѣе заднихъ. Отъ 5—6 видовъ, свойственныхъ палеарктической и малайской областямъ и живущихъ въ очень сухихъ песчаныхъ мѣстностяхъ степей и пустынь. Наиболее распространенный видъ — *Полозъ турецкій* (Егуч *jaculus s. turcicus*), длиною въ 66—77 стл., сверху яркій желтовато-сѣрый, на головѣ съ обѣихъ сторонъ съ косою черной полосой, черныя шашки, расположенныя четырьмя продольными рядами по всей длинѣ тѣла, сливаются между собой; нижняя сторона по большей части одноцвѣтная соломенно-желтая. Распространенъ отъ Балканскаго полуострова до Алтайскихъ горъ на востокъ и до Египта и Алжера на западъ. Зарывається въ песокъ, подстерегая добычу, состоящую главнымъ образомъ изъ ящерицъ, которыхъ передъ проглатываніемъ *П.* душитъ. *Г. Я.*

Поломезь—р. Новгородской губ., правый приток р. Палы (см.), выходит из озера Врусскаго въ Валдайскомъ у. Направление течения на ЮЗ. Длина 136 в., ширина 2—20 саж. Вдоль П. хорошіе лѣса, между прочимъ дубовые, невстрѣчающіеся даже на С. Значительный сплав на 62 вер. Въ верхней части П. водится форель и встрѣчается рѣчной жемчугъ.

Поломезь—см. Полака.

Полонечна—мѣстечко Минской губ., Новогрудскаго у., въ 59 вер. отъ уѣзднаго гор., при р. Змѣйкѣ. Католическій костель; жит. 514.

Полоничцы—южно-русское племя, живущее въ Карпатскихъ горахъ, въ предѣлахъ Галичины и сѣверной Венгрии (см. Русь Галицкая и Русь Угорская).

Полонна—мст. Минской губ., Новогрудскаго у.; жит. 200; православная церковь, еврейскій молитвенный домъ. Въ 1506 г. здѣсь одержали надъ татарами побѣду литовскіе гетманы Кишка и Глинскій.

Полоннос—мст. Волынской губ., Новоградъ-Волынскаго у., при рѣкѣ Хоморѣ; жит. болѣе 10 тыс., 9 православныхъ церк., костель, 2 школы, заводы фаянсовый и фарфоровый, 2 большихъ мельницы, нѣсколько завогъ, базары и ярмарки, больница, аптека. Большія каменоломни (до 600 куб. саж. камня въ годъ). *Исторія*. П. принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ поселеній Волыни; оно существовало уже въ X в. Обезпечивая содержаніемъ оконченную въ 996 г. киевскую такъ наз. десятинную церковь, св. Владиміръ записалъ въ ея подъзъ гор. Полонный, и съ этого времени лѣтопись называетъ этотъ городъ не иначе, какъ «Полонный градъ Десятинной Богородицы». Во второй половинѣ XII в. въ П. былъ, повидимому, свой удѣльный князь, но не надолго. По договору между Казиміромъ Вед. и литовскими князьями въ 1366 г. П. вошло въ составъ владѣній Любарта. Сохранились слѣды каменныхъ стѣнъ и башенъ, рвы и др. укрѣпленія. Ср. сваш. А. Сендульскій, «Мѣстечко П. Новградволынскаго у.» («Волын. Еп. Вѣд.», 1882, №№ 7 и 8); Братчиковъ, «Матеріалы для изслѣдованія Волынской губ.» (вып. 2); Теодоровичъ, «Историко-стат. описаніе Волынской епархіи» (т. I).

Полоносъ (*Cleonus Schönherr*)—родъ жуковъ изъ семейства долгоносиковъ или слониковъ (*Curculionidae*). Родовые признаки слѣдующіе: форма тѣла удлинненно-овальная, элитры позади груднаго щита не выдаются углами; грудной щитъ снизу и спереди вырѣзанъ, впереди служитъ его длина равна приблизительно его ширинѣ при основаніи, задній край его имѣетъ двойную выемку, а боковые края образуютъ впереди покрытый гѣсничками выступъ, доходящій до глазъ. Щитокъ (*scutellum*) маленькій. Хоботокъ короче груднаго щита, сверху уплощенный ребристый; съ обѣихъ сторонъ его проходитъ бороздка (для стебельна колѣнчатыхъ слжковъ), идущая книзу. Глаза большіе, длиннымъ размѣромъ поставленные вертикально. Когти у оснванія сросшіеся. Перепончатая крылья обыкновенно есть. Личинки (безногія, какъ

вообще у слониковъ) живутъ свободно въ землѣ, питаются корнями растений. Сюда принадлежатъ много видовъ (болѣе 60 европейскихкихъ), изъ коихъ нѣкоторые представляютъ практической интересъ по своему значенію въ сельскомъ и лѣсномъ хозяйствѣ. Таковы: 1) *Cleonus punctiventris* Germ.—свекловичный долгоносикъ (буракобѣдъ, свинка). Черный съ густыми бѣловато-сѣрыми чешуйками и тонкими волосками; элитры передъ вершиною съ возвышенною бѣлою точкою; снизу жукъ усыпанъ черными точками. Длина 13 мм. Вредитъ въ южной Россіи (губерніи Киевская, Подольская, Черниговская, Курская, Харьковская, Екатеринославская, Воронежская, Саратовская, Самарская) свекловичнымъ плантаціямъ. Жукъ появляется весною (апрѣль) и съѣдаетъ всходы свеклы сперва дѣликомъ, а потомъ объѣдаетъ (у болѣе взрослыхъ растеній) лишь верхушечную почку и края листьевъ. Въ маѣ—юнѣ жукъ кладетъ яйца въ землю; личинки обгрызаютъ корни свеклы, выѣдая въ нихъ ямки. Окуклие происходитъ въ концѣ лѣта (съ іюля); жукъ выходитъ изъ куколки осенью и зимуетъ въ землѣ. Какъ мѣры противъ этого чрезвычайно вреднаго насѣкомаго, рекомендуютъ—обнесение полей канавками и собираніе жуковъ, очистку полей отъ сорныхъ травъ (лебеда). Можетъ быть съ распространеніемъ практики опрыскиванія растеній ядовитыми инсектицидами (напр. парижскою зеленью), опрыскиванія эти окажутся полезными и противъ свекловичнаго долгоносика. 2) *Cleonus sulcirostris* L.—близкій къ предыдущему видъ, почти такой же величины (нѣсколько длиннѣе и стройнѣе), черный, съ густыми точками и сѣрыми волосками, грудной щитъ съ неровными мелкими голыми бугорками; вдоль хоботка три глубокия бороздки. Образъ жизни сходенъ съ образомъ жизни предыдущаго вида; жукъ также объѣдаетъ ботву свекловицы; личинка живетъ въ землѣ и питается корнями чертополоха (*Cardus, Cirsium*). 3) *Cleonus turbatus* Fahr (= *glaucus* Gyll.)—бѣлый сосновый слоникъ. Черный съ сѣробурными волосками; элитры пятнистыя бѣловатосѣрыя, каждая у вершины съ бугоркомъ, покрытымъ спереди бѣлыми волосками. Длина 10—12 мм. Жукъ весною обгладываетъ хвою и побѣги сосенъ, личинка живетъ въ землѣ, питается молодыми корнями растеній.

Литература. Chevrolat, «Mémoire sur les Cleonides» («Mém. Soc. Roy. Sc.», 2 стр., т. 5, 1873); Севастьяновъ, «О свекловичномъ жукѣ» («Русское Сельское Хозяйство», 1871, т. 9, стр. 207—212; биологія *Cl. punctiventris*); Кешпелъ, «Вредныя насѣкомыя» (т. 2, СПб., 1882, стр. 315—332); Порчинскій, «Краткія свѣдѣнія о насѣкомыхъ, наиболѣе вредящихъ русскому плодоводству» (СПб., 1891); Ливедманъ, «О насѣкомыхъ, вредящихъ огороднымъ растеніямъ» (М., 1894). *Н. Холодковский*.

Полонскіе—дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ происходитъ отъ Германа П., польской службы ротмистра, выѣхавшаго съ ротою своею въ Москву при Грозномъ. Изъ сыновей его двое убиты подъ Выховымъ въ 1656 г. Иванъ Ивановичъ П. убитъ подъ Конотопомъ въ

1659 г. В концѣ XVIII в. члены этого рода служили въ стольникахъ и въ стряпчихъ. Этотъ родъ П. преясѣя въ половинѣ XVIII в.

Полонскій (Леонидъ Александровичъ)—извѣстный писатель; происходитъ изъ дворянъ Виленскаго уѣзда, род. въ 1833 г. Окончилъ курсъ спб. унив. по камеральному (административному) разряду. Служилъ въ канцеляріи военнаго министерства, потомъ въ канцеляріи министра народнаго просвѣщенія (при Ковалевскомъ и Головинѣ). Прекрасно зная нѣсколько иностранныхъ языковъ, П. велъ отдѣлъ иностранной политики въ «Русскомъ Инвалидѣ» (1861), «Современномъ Словѣ» (1862—63), «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» (1864—65), «Голосѣ» (1866—65), «Гласномъ Судѣ» (1866) и «Сынѣ Отечества» (1867). Помѣстилъ въ «Библиотекѣ для Чтенія» (ред. Дружинина, 1860) статью «Злоупотребленія и неспособность въ администраціи», въ «Русскомъ Словѣ» (1863)—ст. «Польша и Испанія». П. первый ввелъ въ «СПб. Вѣд.» (1864—65) еженедѣльный фельетонъ петербургской жизни, который, послѣ перехода П. въ «Голосъ», вели сперва В. П. Буренинъ, потомъ А. С. Суворинъ. Фельетоны эти П. подписывалъ псевдонимомъ *Иванъ Любичъ*. Нѣсколько статей онь помѣстилъ, около того же времени, въ «Недѣль». Когда «Вѣстникъ Европы» сталъ выходить ежемѣсячно (съ января 1868 г.), П. взял на себя въ этомъ журналѣ отдѣлъ «внутренняго обозрѣнія» и велъ его до января 1880 г. Общее направленіе этихъ обозрѣній, доставившихъ П. видное положеніе въ ряду русскихъ публицистовъ—либеральное, въ томъ смыслѣ этого слова, какой оно имѣло въ 70-хъ годахъ. Въ теченіе того же времени онь помѣстилъ въ «Вѣстникѣ Европы» много статей, за подписями *Л. П.*, *Л. Александровъ* и *Л-А-овъ*, преимущественно по иностранной литературѣ («Генрихъ Гейне», «Антони Троллопъ», «Рождественскія сказки» Диккенса, «А. Ламартинъ»), а также содержанія историческаго («Стефанъ Ваторій», «Гугеноты въ Англіи» и т. п.), экономическаго («Виржевой Олимпъ») и др. Въ 1873 и 1874 гг. П. были составлены два тома приложенія къ «Вѣстнику Европы», подъ названіемъ «Годъ» (см. Вѣстникъ Европы, VII, 649). Образцомъ для этого изданія послужилъ «Annuaire», нѣкогда прилагавшійся къ журналу «Revue des deux Mondes». Въ «Вѣстникѣ Европы» были напечатаны талантливыя повѣсти П.: «Надо жить» (1878) и «Сумасшедшій музыкантъ» (1879), подписанныя псевдонимомъ *Л. Лукьяновъ*; особенное вниманіе обратила на себя первая изъ нихъ. Съ января 1880 г. П. сталъ издавать собственную политическую газету: «Страна», которая сперва выходила дважды въ недѣлю, а съ 1881 г.—трижды, и сразу заняла мѣсто передоваго застрѣльщика въ либеральной политической печати. Къ управленію гр. Лориса-Меликова «Страна» относилась сперва сдержанно, но вскорѣ, убѣжденный бѣсѣдами съ руководящими дѣятелями того времени, редакторъ «Страны» сталъ относиться сочувственно къ ихъ намѣреніямъ, хотя держался совершенно самостоятельно и находилъ ихъ дѣйствія слишкомъ медлительными. Поддерживая основную

мысль новаго направленія, «Страна» все-таки оставалась органомъ оппозиционными. Изъ гр. Лорисъ-Меликовъ она получала два предостереженія: первое, 16 января 1881 г., за статью о необходимости помилованія Чапышевскаго, второе—4 марта того же года, за статью по поводу событія 1 марта; одновременно получилъ предостереженіе и «Голосъ» за то что перепечатавъ статью «Страны» высказалъ согласіе съ ней. «Страна» имѣла вѣдкую, хотя сдержанную по тону полемику съ «Русью» и славянофильствомъ вообще, и постоянно защищала старообрядцевъ. Встрѣдовыя статьи въ «Странѣ», съ помѣткою «Петербургъ», написаны самимъ редакторомъ. Въ помѣщенной въ «Странѣ» (1881) повѣсти П. «Оттепель» можно найти нѣкоторую характеристику тогдашняго момента, какъ въ прежнихъ двухъ повѣстяхъ отчасти отражалось общественное настроеніе конца семидесяти годовъ. Въ январѣ 1883 г. «Страна» подверглась временному приостановленію, съ подвизаніемъ ея впредь предвратительной пензурѣ. По истеченіи срока она не была возобновлена (только въ концѣ 1884 г. вышелъ одинъ номеръ, для сохраненія еще на одинъ годъ права на изданіе). Съ октября 1884 г. до конца 1892 г. П. велъ «внутреннее обозрѣніе» въ «Русской Мысли» тамъ же была помѣщена имъ, подъ прежнимъ псевдонимомъ, повѣсть «Анна» (въ 1892 г.), въ которой сказывалось паденіе прежнихъ надеждъ и отмѣчался моментъ появленія новыхъ идей—«удачниковъ». Въ 1891 г. П. помѣстилъ въ «Сборникѣ» въ пользу голодающихъ, въ именомъ «Русской Мысли», рассказы: «Девчонка». Въ 1885 г. въ томъ-же журналѣ П. напечаталъ начало большаго очерка о В. Гюго, а въ 1888 г.—статью о польскомъ поэтѣ Юли Словацкомъ. Въ 1893 г. П. вступилъ въ журналъ «Сѣверный Вѣстникъ» и до весны 1896 г. велъ въ немъ отдѣлъ «Провинціальная печать» подъ псевдонимомъ *Л. Прозоровъ*. Въ 1894 и 1895 гг. П. велъ въ томъ же журналѣ отдѣлъ «внутренняго обозрѣнія» и «политич. дискусіи». Въ 1883, 1884 и 1895 гг. П. помѣстилъ нѣсколько статей въ «Новостяхъ» по вопросамъ образованія и экономическимъ, нѣкоторыя за подписью П. писалъ и на французскомъ языкѣ; съ половины 1881 по 1883 г. онь состоялъ постояннымъ петербургскимъ корреспондентомъ газеты «Temps»; въ началѣ 80-хъ годовъ писалъ «Lettres de Russie» въ парижской «Revue Universelle» и тамъ же помѣстилъ переводъ одной изъ сатиръ Салтыкова. Съ конца 80-хъ годовъ П. помѣщалъ по временамъ статьи на польскомъ языкѣ въ петербургской газетѣ «Kraj», а съ половины 1896 г. принялъ болѣе близкое участіе въ этой газетѣ. Его статьи: «Мицкевичъ въ русской литературѣ» помѣщена въ изданномъ редакціею «Kraj» «Мицкевичевскомъ сборникѣ». Первые беллетристическіе очерки П. («Надо жить», «Сумасшедшій музыкантъ», «Оттепель») вмѣстѣ съ двумя очерками изъ Бернанда (были изданы имъ отдѣльною книгой, подъ заглавіемъ «На досугѣ»). Повѣсть «Надо жить» переведена на французскій языкъ г-жею Мицкевичъ (женою сына знаменитаго поэта) и напечатана въ «Revue Universelle». П. никогда не забо-

тился объ известности: огромное большинство его статей являлись вовсе без подписи, а иѣкоторыя—съ постоянно мѣнявшимися псевдонимами.

Полонскій (Яковъ Петровичъ)—одинъ изъ главныхъ русскихъ поэтовъ послѣ пушкинскаго эпохи, род. 6 декабря 1820 г. въ Рязани, сынъ чиновника; учился въ мѣстной гимназій, потомъ въ московскомъ унив., гдѣ его товарищами были Фетъ и С. М. Соловьевъ. По окончаніи курса П., въ качествѣ домашнего учителя, провелъ нѣсколько лѣтъ на Кавказѣ (1846—52), гдѣ былъ помощникомъ ред. «Закавказ Вѣстн.» и за границею. Въ 1857 г. женился, но скоро овдовѣлъ; во второй разъ 1866 г. женился на *Жозефинѣ Антоновнѣ Рюльманъ* (скульпторъ-любительница, известная между прочимъ бюстомъ Тургенева, поставленнымъ въ Одессѣ). По возвращеніи въ Россію онъ долго служилъ цензоромъ въ комитетѣ иностранной цензуры; съ 1896 г. состоитъ членомъ совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати.— Въ совокупности стихотвореній П. вѣтъ той полной гармоніи между вдохновеніемъ и размышленіемъ и того убѣжденія въ живой дѣйствительности и превосходствѣ *поэтической* истины сравнительно съ мертвѣшею рефлексіею, какими отличаются напр. Гёте, Пушкинъ, Тютчевъ. П. былъ очень впечатлительнъ и къ тѣмъ движеніямъ новѣйшей мысли, которыя имѣли антипоэтической характеръ: во многихъ его стихотвореніяхъ преобладаетъ прозаичность и разсудочность; но тамъ, гдѣ онъ отдается чистому вдохновенію, мы находимъ у него образцы сильной и своеобразной поэзіи. Типичныя стихотворенія П. имѣютъ ту отличительную черту, что самый процессъ вдохновенія—переходъ или порывъ изъ обычной матеріальной и житейской среды въ область поэтической истины—*остается осязательнымъ*. Обыкновенно въ поэтическихъ произведеніяхъ дается готовый результатъ вдохновенія, а не самый подъемъ его, остающійся скрытымъ, тогда какъ у П. онъ чувствуется иногда въ самомъ звукѣ его стиховъ, напр.

То не вѣтеръ—вздохъ Авроры
Всколыхнулъ морской туманъ. . . .

Въ одномъ изъ первыхъ по времени стихотвореній П. какъ-будто заранѣе очерчены область и характеръ его поэзіи:

Уже надъ ельникомъ изъ-за вершинъ колючихъ
Сіяло золото вечернихъ облаковъ,
Когда я рвалъ весломъ густую сѣтъ пловучихъ
Болотныхъ травъ и водяныхъ цвѣтовъ.

Отъ празднои клеветы и злобы черни свѣтской
Въ тотъ вечеръ наконецъ мы были далеко
И смѣло ты могла съ *доверчивостію дѣтской*
Себя высказывать свободно и легко.

И голосъ твой пророческій былъ сладокъ,
Такъ много въ немъ дрожало тайныхъ слезъ,
И мнѣ плѣнительнымъ казался *безпорядокъ*
Одежды *траурной* и свѣтлорусыхъ косъ.

Но грудь моя тоской невольною сжималась,
Я въ глубину глядѣлъ, гдѣ тысячи корней
Болотныхъ травъ невидимо сплеталось
Подобно тысячѣ живыхъ зеленыхъ змѣй.

И мѣръ иной мелькалъ передо мною,
Не тотъ прекрасный мѣръ, въ которомъ ты жила...

И жизнь казалась мнѣ суровой глубиною
Съ поверхностью, которая свѣтла.

«Плѣнительнымъ безпорядкомъ» отличаются произведенія П.; есть въ нихъ и «страуръ» по мірскому злу и горю, но голова его музы сіяетъ отраженіемъ небеснаго свѣта; въ ея голосѣ смѣшиваются тайныя слезы переживаемаго горя съ пророческою сладостію лучшихъ надеждъ; чувствительная—быть можетъ, даже слишкомъ—къ суетѣ и злобѣ житейской, она стремится уйти отъ нихъ «за колѣчія вершины земля» «въ золотыя облака» и тамъ «высказывается свободно и легко, съ довѣрчивостію дѣтской». Исходя изъ противоположности между тѣмъ прекраснымъ и свѣтлымъ міромъ, гдѣ живетъ его муза, и тою «суровою глубиною» дѣйствительной жизни, гдѣ сплетаются болотныя растенія зла своими «змѣнными корнями», П. не остается (подобно Фету) при этомъ дуализмѣ; не отворачиваясь безнадежно отъ темной дѣйствительности, не уходя всецѣло въ міръ чисто-поэтическихъ ощущеній и созерцаній, онъ находитъ примиреніе между этими двумя областями въ той идеѣ, которая уже давно носилась въ воздухѣ, но вдохновляла болѣе мыслителей и общественныхъ дѣятелей, нежели поэтовъ. У П. въ самое художественное его настроеніе входитъ эта идея *совершенствованія* или *прогресса*. Хотя онъ не видитъ въ исторіи тѣхъ опредѣленныхъ положительныхъ идеаловъ (христіанскаго царства), въ которые вѣрилъ Тютчевъ, но она не есть для него, какъ для шопенгауэрианца Фета, только «торжище развратной толпы», «буйной отъ хмеля преступленій»: онъ слышитъ въ ней «глаголъ въ пустынѣ вопіющій, неумолкаемо зовущій: о *подними* свое чело... чтобъ жизнь была тебѣ понятна, иди *впередъ*» и невозвратно... туда, гдѣ *впереди* такъ много сокровищъ спрятано у Бога». Та безмятежно блаженная красота, которая открывается поэтическому созерцанію природы, должна будетъ открыться и въ жизни человечества, какъ конецъ ея борьбѣ и тревогамъ; «вѣръ знаменованью—вѣтъ конца стремленью, есть конецъ страданью!» Водрое чувство упованія на лучшую будущность внушается П. не одними «знаменіями» природы, но и историческими пережвѣнами (напр. стих. «На кораблѣ», напис. въ 1856 г.). Надежды на спасеніе «родного корабля» поэтъ не отдѣляетъ отъ вѣры въ общее всемірное благо. Широкий духъ всечеловѣчности, исключаящей національную вражду, свойственъ болѣе или менѣе всѣмъ истиннымъ поэтамъ; изъ русскихъ онъ всѣхъ рѣшительнѣе и сознательнѣе выражается, послѣ А. Толстого, у П., особенно въ двухъ стихотвореніяхъ, посвященныхъ Шиллеру (1859 г.) и Шекспиру (1864 г.). Не примыкая къ радикальнымъ общественнымъ движеніямъ своего времени, П. относился къ нимъ съ сердечною гуманностію, особенно къ жертвамъ искренняго увлеченія (напр. стих. «Что она мнѣ—не сестра, не любовница»). Вообще, храня лучшіе завѣты Пушкина, П. «пробуждалъ дирою добрыя чувства» и «милостю къ падшимъ призывалъ».—Въ ранніе годы надежды поэта на лучшую будущность для человѣче-

ства были связаны съ его юношескою безотчетною вѣрой во всемогущество науки:

Царство науки не знаетъ предѣла,
Всюду слѣды ея вѣчныхъ побѣдъ—
Разума слово и дѣло,
Сила и свѣтъ.

Міру какъ новое солнце сияетъ
Свѣточъ науки, и только при немъ
Муза чело украшаетъ
Свѣжимъ вѣнкомъ.

Но скоро поэтъ отказался отъ культа науки, познающей то, что *бываетъ*, а не творящей то, что *должно* быть; его муза внушила ему, что «миръ съ могущественной дождю и съ безсильною любовью» можетъ быть перерожденъ лишь «иною, вдохновляющею силой»—силой нравственного труда, при вѣрѣ «въ Божій судъ, или въ Мессію»:

Съ той поры, мужая сердцемъ,
Постигать я сталъ, о Муза,
Что съ тобой безъ этой вѣры
Нѣтъ законнаго союза.

Вмѣстѣ съ тѣмъ П. рѣшительнѣе прежняго высказываетъ убѣжденіе, что настоящій источникъ поэзіи есть объективная красота, въ которой «сияетъ Богъ» (стих. «Царь-Дѣвица»). Лучшіе и наиболѣе типичныя изъ небольшихъ стихотвореній П. («Зимній путь», «Качка въ бурю», «Колокольчикъ», «Возвращеніе съ Кавказа», «Пришли и стали тѣни ночи», «Мой костеръ въ туманѣ свѣтитъ», «Ночью въ колыбель младенца» и др.) отличаются не столько идейнымъ содержаніемъ, сколько силою непосредственнаго задушевнаго лиризма. Индивидуальную особенность этого лиризма нельзя опредѣлить въ понятіяхъ; можно указать только нѣкоторые общіе признаки, каковы (кромѣ упомянутого въ началѣ) соединеніе изящныхъ образовъ и звуковъ съ самыми реальными представленіями, затѣмъ смѣлая простота выраженій, наконецъ—передача полусонныхъ, сумеречныхъ, слегка бредовыхъ ощущеній. Въ болѣе крупныхъ произведеніяхъ П. (за исключеніемъ безупречнаго во всѣхъ отношеніяхъ «Кузнечика-музыканта») очень слаба архитектура: нѣкоторыя изъ его поэмъ не построены, другія загромождены пристройками и надстройками. Пластичности также сравнительно мало въ его произведеніяхъ. За то въ сильной степени обладаютъ они свойствами музыкальности и живописности, послѣднее—особенно въ картинахъ кавказской жизни (прошлой и настоящей), которыя у П. гораздо ярче и живѣе, чѣмъ у Пушкина и Лермонтова. Помимо историческихъ и описательныхъ картинъ, и собственно лирическія стихотворенія, вдохновленные Кавказомъ, насыщены у П. настоящими мѣстными красками (напр. «Послѣ праздника»). Благородные, но безмяные черкесы стариннаго романтизма блѣднѣютъ передъ мѣтве благородными, но за то живыми туземцами у П., въ родѣ татарина Агбара или героическаго разбойника Тамуръ-Гассана. Восточныя женщины у Пушкина и Лермонтова бездѣтны и говорятъ мертвымъ литературнымъ языкомъ; у П. ихъ рѣчи дышатъ живою художественною правдою:

Онъ у каменной башни стоялъ подъ стѣной,
И я помню: на немъ былъ кафтанъ дорой,
И мелькала подъ краснымъ сукномъ
Голубая рубашка на немъ.

Золотая граната растетъ подъ стѣной,
Всѣхъ плодовъ не достать никакою рукой,
Всѣхъ красивыхъ мужчинъ для чего
Стада-бъ я привораживать!..

Разлучили, сгубили насъ горы, холмы
Эриванскія! Вѣчно холодной зимы
Вѣчнымъ снѣгомъ покрыты онѣ!..
Обо мнѣ

Въ той странѣ, милый мой, не забудешь ли ты
Хотя къ кавказской жизни относится и это
новое признаніе поэта: «Ты, съ которой ты
много страданія терпѣливой я прожилъ
шой» и т. д., но, какъ итогъ молодости, онъ
вынесъ бодрое и ясное чувство духовной
свободы:

Душу къ битвамъ житейскимъ готовю
Я за снѣжный несущу перевалъ...

Все, что было обманомъ, измѣною,
Что лежало на мнѣ словно цѣпь,—
Все исчезло изъ памяти—съ пѣною
Горныхъ рѣкъ, выбѣгающихъ въ степь.

Это чувство задушевнаго примиренія, отрицающаго у «житейскихъ битвъ» ихъ остроту и мрачный характеръ, осталось у П. на всю жизнь и составляетъ преобладающій тонъ его поэзіи. Очень чувствительный къ отрицательной сторонѣ жизни, онъ не сдѣлался, однако, пессимистомъ. Въ самыя тяжелыя минуты личной и общей скорби для него не закрывались «щели изъ мрака къ свѣту», и именно черезъ нихъ иногда видѣлось «такъ мало, но лучей любви надъ бездной зла», но эти лучи никогда для него не погасали и, отгнанныя злою у его сатиры, позволили ему создать оригинальнѣйшее его произведеніе: «Кузнечикъ-музыкантъ». Чтобы ярче представить сущность жизни, поэтъ иногда продолжалъ ея линію въ ту или въ другую сторону. Такъ Дантъ вымоталъ все человѣческое зло въ двѣ грандіозныхъ кругахъ своего ада; наоборотъ, стянулъ и сжалъ обычное существованіе человѣческаго существованія въ тѣсмнѣ мірокъ насѣкомыхъ. Данту пришлось въ мракѣ своего ада воздвигнуть еще и огромные міра — очищающаго огня и торжествующаго свѣта; П. могъ вмѣстѣ въ очищающій и просвѣтляющій моменты въ тотъ же улокъ поля и парка. Пустое существованіе, въ которомъ все дѣйствительное мелко, а все высокое есть иллюзія,—миръ человѣкообразныхъ насѣкомыхъ или насѣкомообразныхъ людей преобразуется и просвѣтляется силою чистой любви и безкорыстной скорби. Этотъ смыслъ сосредоточенъ въ заключительной сценѣ (хороны бабочки), производящей, не смотря на микроскопическую канву всего разказа, очищающее душу впечатлѣніе, которое Аристотель считалъ назначеніемъ трагедіи. Лучшимъ произведеніемъ П. относится «Кузнечикъ» (за исключеніемъ двухъ лишнихъ пояснительныхъ строфъ—IV и V, ослабляющихъ впечатлѣніе). Въ большихъ поэмъ

изъ современной жизни (человѣчьей и собачьей), вообще говоря, внутреннее значение не соответствуетъ объему. Отдѣльныя мѣста и здѣсь превосходны, напр. описаніе южной ночи (въ поэмѣ «Мими»), въ особенности звуковое впечатлѣніе моря:

И на отмели песчаны
Точно сыплеть жемчугамъ
Перекатными; и мнятся,
Кто-то ходитъ и боится
Разрыдаться, только топчѣтъ
Слезы, въ что-то дверь стучится,
То шурша, назадъ волочитъ
По песку свой шлейфъ, то снова
Возвращается туда же...

Въ позднѣйшихъ произведеніяхъ П. явственно звучитъ религиозный мотивъ, если не какъ положительная увѣренность, то какъ стремленіе и готовность къ вѣрѣ: «Блаженъ, кому дано два слуха—кто и церковный слышитъ звонъ, и слышитъ вѣщій голосъ Духа». Последнее собраніе стихотвореній П. достойно заканчивается правдивымъ поэтическимъ разсказомъ: «Мечтатель», смыслъ котораго въ томъ, что поэтическая мечта рано умершаго героя оказывается чѣмъ-то очень реальнымъ. Независимо отъ стремленія къ положительной религіи, П. въ своихъ послѣднихъ произведеніяхъ заглядываетъ въ самые коренные вопросы бытія. Такъ, его поэтическому сознанию становится ясною тайна времени—та истина, что время не есть созданіе новаго по существу содержанія, а только перестановка въ разныя положенія одного и того же существеннаго смысла жизни, который самъ по себѣ есть вѣчность (стих. «Аллегорія», яснѣе—въ стихотв. «То въ темную бездну, то въ свѣтлую бездну» и всего яснѣе и живѣе—въ стихотв. «Дѣтство нѣжное, пугливое»). Кромѣ большихъ и малыхъ стихотвореній П. написалъ нѣсколько обширныхъ романовъ въ прозѣ: «Признанія Сергія Чалыгина» (СПб., 1888), «Крутыя горки» (СПб., 1888), «Дешевый городъ» (СПб., 1888), «Нечаянно» (М., 1844). Его юморист. поэма «Собаки» изд. въ 1892 г. (СПб.). Сборники стихотв. П.: «Гаммы» (1844), «Стихотв. 1845 г.» (1846), «Сазандаръ» (1849), «Нѣсколько стихотвореній» (1851), «Стихотворенія» (1855), «Оттиски» (1860), «Кузнечикъ-музыкантъ» (1863), «Разладъ» (1866), «Снопъ» (1871), «Озими» (1876), «На закатѣ» (1881), «Стихотворенія 1841—85 г.» (1885), «Вечерній зовъ» (1890). Полное собр. стихотвореній П. изд. въ 1896 г. въ 5 т. Собраніе сочиненій изд. въ 1869 г. въ 3 т., въ 1886 г.—въ 10 т. Ср. о П. Вѣлинскій, «Сочин.» (т. X); Добролюбовъ (т. III); Эдельсонъ, въ «Библиот. для Чтенія» (1864, № 6); Арсеньевъ, «Крит. вѣзды» (т. II); Страховъ, въ «Зарѣ» (1871, № 9); Кельсиевъ, въ «Всемир. Трудѣ» (1868, № 9); «Историч. Вѣст.» (1857, № 5); Вл. Соловьевъ, въ «Нивѣ» (1896, № 2 и 6); Я. П. Полонскій, «Рецензентъ Отеч. Записокъ и отвѣтъ ему» (СПб., 1871, брошюра); Евг. Гаршнянъ, «Поэзія Я. П. Полонскаго» (СПб., 1887); Перцовъ, «Философскія теченія въ русской поэзіи».

Половяничный приказъ—вѣдалъ всѣхъ военно-плѣнныхъ, равно какъ и денежный

сборъ на ихъ выкупъ. Въ записныхъ книгахъ онъ значится съ 1663 по 1670 г.; съ 1670 до 1678 г. онъ былъ подчиненъ посольскому приказу, а затѣмъ всѣ дѣла половяничныя были переданы въ земскій приказъ.

Полорогія или бычачья въ широкоемъ смыслѣ (Cavicornia s. Bovidae)—семейство парнокопытныхъ млекопитающихъ (Artiodactyla) изъ подотряда жвачныхъ (Bidactyla s. Ruminantia), характеризующееся рогами, развитыми въ большинствѣ случаевъ у обоеихъ половъ (у самки меньшихъ размѣровъ) и представляющими изъ себя роговые чехлы, сидящіе на конусообразныхъ отросткахъ лобныхъ костей. Эти рога не сбрасываются периодически, какъ рога оленей (см.), за исключеніемъ Saiga и Antilocarpa. Зубная формула $O. O. 3. 3.$

Почти у всѣхъ имѣется желчный пузырь. Нѣрѣдко снабжены побочными копытцами. П. распространены преимущественно въ Старомъ Свѣтѣ (въ числѣ около 150 видовъ) и обыкновенно подраздѣляются на три подсемейства: 1) *антилопы* (Antilopinae) со стройнымъ тѣломъ на высокихъ ногахъ, заостреннымъ рыломъ, плотными рогами (иногда отсутствующими у самокъ), съ 2 или 4 сосками; 2) *овцы* (Ovinae), со сжатыми, угловатыми, загнутыми назадъ рогами, съ открытой шерстью верхушкой рыла и двумя сосками; 3) *быки* (Bovinae), съ гладкими и по большей части округлыми рогами, загнутыми наружу, съ голой широкой мордой и съ 4 сосками. Нѣкоторые различаютъ еще два подсемейства: 4) *овцебыки* (Ovibovinae) и 5) *горные козы* (Hircocerinae), но чаще овцебыковъ причисляютъ къ быкамъ, а горныхъ козъ—къ антилопамъ.

Г. Я.

Полосатики, *киты-П.* (Balaenopteridae),—семейство китообразныхъ, изъ подотряда усатыхъ китовъ (Mysticeti s. Balaenoidea). Голова ихъ умѣренной величины; тѣло удлиненное, веретенообразное; ротовыя пластинки («китовый усъ») коротки и широки; имѣются только 4 пальца; кости предплечья длиннѣе плеча; шейные позвонки не всѣ соединены между собою; по большей части есть спинной плавникъ; на горѣ и вообще передней части брюшной поверхности обыкновенно продольная складка кожи (откуда и названіе). Спинного плавника вообще нѣтъ, лишь у *Agelaphus gibbosus* Сѣвероатлантического океана. По вѣншему виду, а равно и строенію скелета П. представляютъ много вариаций, даже въ одномъ стадѣ Грей насчитываетъ до 16 видовъ настоящихъ П., 7 видовъ *Megaptera*, затѣмъ *Agelaphus gibbosus* и калифорнійскій сѣрый китъ *Rhachibonastes glaucus*. Однако, многіе виды считаются сомнительными. По образу жизни П. не отличаются существенно отъ настоящихъ китовъ. Они вообще подвѣяны, живѣе, многіе могутъ даже совершенно выскакать изъ воды; пища ихъ различна; нѣкоторые питаются преимущественно рыбою и слѣдуютъ за стаями сельдей, мойвы и т. д., другіе—преимущественно мелкими ракообразными. П. предпринимаетъ значительныя странствованія и по отношенію ко многимъ установлено передвиженіе лѣтомъ въ болѣе холодныя

части океановъ, зимою—ближе къ экватору. Въ промысловомъ отношеніи П. меньше выгодны, чѣмъ настоящіе киты: не смотря на громадные размѣры нѣкоторыхъ видовъ (до 30 м. и болѣе), они даютъ сравнительно мало ворвани, усъ ихъ по своей короткости меньше цѣненъ, наконецъ самая охота на нихъ труднѣе (см. Китоловство). У нашихъ сѣверныхъ береговъ боя П. не производится, но за то въ Норвегіи, у Исландіи, у американскихъ береговъ Атлантическаго океана и въ Тихомъ океанѣ существуетъ значительный бой. Къ роду Megaptera—длиннорукихъ П.—относятся формы съ относительно короткими и неуклюжими, сильно выпуклыми снизу тѣломъ, относительно очень длинными ластами ($\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{5}$ всей длины тѣла) и неправильными выростами кожи. У береговъ Европы водится кнѣваль—*M. boops s. longimana* (длина до 15 м.). На подбородкѣ и на спинѣ между спиннымъ и хвостовымъ плавникомъ находятся большіе бугры, на теменіи неправильныя округленныя шишки, а на горлѣ и груди 18—26 складокъ шириною 10—15 стм.; на кожѣ множество паразитовъ (китовыхъ вшей—*Squalus*); кромѣ того на ней сидятъ нѣкоторыя усоногія (*Scolopula*, а на нихъ часто и другія). Цвѣтъ разнообразный; обыкновенно верхняя сторона черная, нижняя и ласты бѣловатые, съ мраморнымъ рисункомъ. Водятся отъ Ледовитаго океана до экватора въ обѣихъ полушаріяхъ, держится иногда по-одиночкѣ, иногда же громадными стадами. Характерную особенность П. рода Megaptera представляетъ неправильное плаваніе, при чемъ П. часто показываетъ только одну, то другой ластъ и сильно горбится ныряя. Наиболѣе крупныя П. (и вообще самыя большія изъ млекопитающихъ) выдѣлены, преимущественно на основании особенностей скелета, въ особый родъ *Sibbaldius*; туловище ихъ очень вытянутое, наибольшая ширина его на $\frac{2}{3}$ длины спереди, оно постепенно утончается кпереди и къзади, середина спины по обѣ стороны хребта нѣсколько вогнута, ласты прикрѣплены очень низко по сторонамъ тѣла приблизительно на $\frac{1}{4}$ его длины, они длинны и узки; спинной плавникъ очень короткий и низкій; кожа сверху гладкая, на нижней сторонѣ не менѣе 60 бороздокъ. *Синій П.*, *полярный, синій китъ* (*Sibbaldius borealis s. Balaenoptera Sibbaldii*) достигаетъ 31 м. въ длину, при чемъ ласты до 4 м.; цвѣтъ верхней стороны, головы, хвоста и верхней поверхности ластовъ черный или сѣрый; горло, грудь, животъ и нижняя сторона чисто бѣлая или сѣроватая, на ластахъ бѣлая каемка. Новорожденный равенъ $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{5}$ длины матери; питается синій П. по преимуществу ракообразными. Стоимость ворвани и усъ этого кита до 5000 герм. марокъ. Въ особый родъ (*Physalus*) выдѣляютъ также группу П., къ которой относятся обыкновенный на сѣверѣ *финвалъ* (*Physalus antiquorum*, *Balaenoptera musculus*). Голова этнхъ П. занимаетъ около $\frac{1}{4}$ длины, ласты прикрѣплены тотчасъ позади головы. Финвалъ достигаетъ 25 метровъ. Цвѣтъ сверху черный, снизу бѣлый съ синеваточерными бороздками. Водится въ Сѣвероатлантическомъ и европейскомъ Ледовитомъ океанѣ,

нахъ, очень быстръ и подвиженъ, питается мелкой рыбою.

Полосатикъ—мышь Приморской вѣсти, Южно-Уссурийскаго края, на восточномъ берегу Уссурийскаго залива, къ Ю отъ вѣсти Хангань.

Полосатый барбулъ или *барбулъ* (*Mullus surmuletus*)—рыба, см. Барбуль.

Полосатый щелкунъ—см. Прозлочный червь.

Полосатыя тѣла—см. Головной мозгъ (функции его).

Полоскувъ (*Procyon lotor*)—см. Емисъ (XI, 659).

Полотбеновъ (Алексѣй Герасимовичъ)—современный русскій дерматологъ, род. в 1838 г., воспитывался въ скопинскомъ духовномъ училищѣ и рязанской духовной семинаріи, откуда, до перехода въ богословскій классъ, поступилъ въ медико-хирургическую академію въ 1858 г. По окончаніи курса въ 1864 (1864) былъ оставленъ при ней ассистентомъ клиники проф. Воткина по 1868 г., когда былъ командированъ за границу на $2\frac{1}{2}$ года, въ которыхъ 2 года работалъ въ Вѣнѣ, а остальное время провелъ въ Парижѣ. Еще до отъѣзда за границу защитилъ въ 1867 г. диссертацию на доктора медик.: «Склерозъ артеріальной системы, какъ причина послѣдовательнаго страданія сердца». Въ началѣ 1871 г. читать-доцентъ кожныхъ болѣзней, въ 1876 г. адъюнктъ-проф., въ 1893 г. ординарный проф., а въ 1894 г., за выслугою 30 лѣтъ, вышелъ въ отставку. П. принадлежитъ длинный рядъ научныхъ работъ не только по своей специальности, но и по многимъ другимъ важнымъ и общественнымъ вопросамъ, изъ которыхъ особаго вниманія заслуживаютъ: «Ueber d. Ursprung u. Vermehrung d. Bacterien» (1869), монографія «Растительные организмы какъ причина заразныхъ болѣзней» (1871), «Патологическое значеніе плѣсени» (1873); главнѣйшіе его труды относятся къ дерматологіи, изъ нихъ многіе собраны въ изданіи «Дерматологическихъ изслѣдованій изъ клиники проф. П.» (2 вып.), какъ напр. «Къ учению объ эритемахъ» (пер. на нѣм. яз.), «Рожа, значеніе и аномальныя формы» (и по-нѣм.), «Нервные страданія кожи» (и по-нѣм.), «Lichenfieber», «Ichthyosis», «Psoriasis» (и по-нѣм.). Другія работы: «Заразительна ли проказа?» («Воен.-Мед. Журн.», 1890) и въ особенности прекрасное «Введеніе въ курсъ дерматологии» (*ibid.*, 1896), перев. и на нѣм. яз. П. принадлежитъ громадная и неоспоримая заслуга—онъ первый настойчиво выдвинулъ у насъ въ Россіи, вопросъ о необходимости широкой постановки преподаванія кожныхъ болѣзней медицинск. студентамъ. Заставъ, по своему возвращенію изъ за границы, обстановку преподаванія этой специальности въ самомъ заточномъ состояніи, и то лишь въ одной медицинск. акад., онъ въ горячо-написанной статьѣ («Современное состояніе дерматологіи въ Россіи», 1882) выяснилъ всю важность этой специальности для русскихъ врачей. Результатомъ явилось введеніе сифилдологіи и дерматологіи, какъ обязательный предметъ по университетскому уставу 1884 г. Другая громад-

ная заслуга П., какъ научнаго дѣятеля—въ его самостоятельной разработкѣ болѣзней кожи, которыя теперь еще многіе специалисты считаютъ мѣстными болѣзнями. Путемъ всесторонняго изученія кожныхъ болѣзней въ своей клиникѣ, П. выяснилъ связь страданій кожи съ дѣльми рядомъ пораженій внутреннихъ органовъ и нервной системы. Этотъ взглядъ, все болѣе и болѣе утверждающійся, благодаря П., среди врачей, общающій широкое освѣщеніе многихъ, пока еще темныхъ вопросовъ въ дерматологіи. Подъ руководствомъ П. и изъ его клиники вышло 28 работъ его учениковъ, изъ которыхъ Зеленковъ и Стуковенковъ сами заняли кафедры сифилологии и дерматологіи въ русскихъ университетахъ.

Г. М. Г.

Полотенновъ (Андрей Григорьевичъ, род. въ 1843 г.)—духовный писатель, редакторъ-издатель журнала «Радость христіанина при чтеніи Библіи какъ слова жизни» (съ 1892); образованіе получилъ въ московской духовной акад. Кромѣ магистерской диссертации: «Св. Евангеліе отъ Луки. Православное критико-экзегетическое изслѣдованіе, противъ Ф. Х. Баура» (М., 1873), П. написалъ: «Соборныя посланія апостола любви св. Іоанна Богослова» (М., 1875). «Историческія свидѣтельства объ изученіи Библіи» (Кіевъ, 1875), «Общеніе живыхъ и умершихъ» (ib., 1891), «Виблія и астрономія» (ib., 1892), «Пѣніе въ храмѣ» (ib., 1896), «О религіозномъ чувствѣ» (ib., 1897) и мн. др.

Полотенщикъ или *шольщикъ*—работникъ на сибирскихъ рыбныхъ промыслахъ, занимающійся починокъ неводомъ.

Полотно—гладкая и плотная льняная ткань, простѣйшаго переплетенія, получившаго отъ нея свое названіе (см. Переплетенія нитей въ тканяхъ, XXIII, 246). Приготовляется изъ пряди льняной чесаной и очесочной, отъ средней (№ 20) до самой высшей (№ 300) тонины. Въмѣстѣ съ номеромъ увеличивается и плотность (отъ 35 до 170 и болѣе нитей на 1"). Ширина отъ 1¼ до 3 аршинъ. Изготавливается какъ механическимъ, такъ и ручнымъ способомъ. Отдѣлка состоитъ въ бѣленіи (вполнѣ или отчасти: на ¼, ½ или ¾; иногда въ прядѣ) и каландрованіи въ смоченномъ видѣ для приданія глянца. Для приданія матовой поверхности каландрованіе замѣняется обработкой на колотильной машинѣ. Самые тонкіе сорта П. (изъ пряди выше № 150) называются батистомъ (см. III, 177), самые грубые—холстомъ, парусной (XXII, 894), равнедукомъ и пр. Благодаря конкуренціи хлопчатобумажныхъ издѣлій и отчасти, для грубыхъ сортовъ, джута, производство П. съ середины текущаго столѣтія значительно (до 50%) сократилось, но затѣмъ постепенно поднимается, удовлетворяя, въ настоящее время, почти вполнѣ внутреннему спросу и составляя главный предметъ какъ выработки льноткацкихъ фабрикъ, такъ и домашняго ткачества крестьянъ льноводнаго района. С. Ганешинъ. Д.

Полоть, *полтъ*—единица въ торговлѣ мясомъ. Упоминается въ Русской Правдѣ и цѣнится тамъ въ 2 ногаты. Въ позднѣйшее время (въ 1488, 1506, 1509, 1536, 1537 гг.)

П. дѣлилась болѣею частью въ 2 алтына, и только иногда въ 10 и 8 денегъ. Изъ сравненія наибольшей цѣны съ цѣнами другихъ единицъ выходитъ, что полтъ равнялся 2 окорока или 3 лытки, или 12 косяковъ (частей). Въ новгородской уставной грамотѣ 1571 г. П. уравниена 2 гусьямъ или 3 уткамъ, или 3 поросатамъ, или 2 зайцамъ, или 3 тетеревамъ, или 3 сырамъ, или горшку масла, или сотнѣ яицъ. Въ актѣ 1658 г. сказано: «куплено въ расходъ мяса свиного двадцать полтей, вѣсомъ 18¾ пудовъ»; слѣдовательно, свиная полоть тянула почти пудъ. Б. Ор.

Полоцкая епархія,—самая древняя послѣ туrowsкой во всемъ сѣверозападномъ краѣ. Учреждена въ 992 г.; первый изъ епископовъ, упоминаемыхъ въ лѣтописи—Мина, посвященный въ этотъ санъ въ 1105 г. Въ 1511 г. Сигизмундъ I приказалъ именовать полоцкихъ владыкъ архіепископами. Іоаннъ IV, взявъ Полоцкъ въ 1563 г., также «учинилъ архіепископство» и поставилъ архіепископа; въ то же время и польскіе короли назначали для П. епархія своихъ архіепископовъ, зависѣвшихъ отъ киевскаго митрополита. Стефанъ Баторій призвалъ въ Полоцкъ іезуитовъ и отдалъ имъ все православныя церкви и монастыри; православная П. епархія перестала существовать и восстановлена только въ 1833 г. См. Сапуновъ, «Историческія судьбы Полоцкой епархія съ древнѣйшихъ временъ до половины XIX в.» (Витебскъ, 1889).

Полоцкій 28-й пѣхотный полкъ—сформированъ въ 1775 г. изъ двухъ батальоновъ спб. легіона. Военныя отличія: 1) георгиевское полковое знамя за оборону г. Пrawdъ противъ турокъ въ 1829 г.; 2) серебряныя трубы за венгерскую войну 1849 г.; 3) знаки на шапки за отличія при оборонѣ Севастополя въ 1854—55 гг.

Полоцкій кадетскій корпусъ—открытъ въ 1835 г.; штатное число кадетъ—300. Въ 1865 г. былъ преобразованъ въ военную гимназію, въ 1882 г.—снова въ корпусъ.

Полоцкій (Симеонъ Емельяновичъ Сятинановичъ-Петровский)—знаменитый церковный дѣятель и писатель. Мраморное имя его неизвѣстно; Симеономъ онъ нареченъ былъ въ монашествѣ, а названіе П. присвоено ему въ послѣдствіи въ Москвѣ, по мѣсту его первоначальной службы. Род. въ 1629 г. въ Бѣлоруссіи (по мнѣнію нѣкоторыхъ—въ Полоцкѣ). Учился въ киево-могилянскій коллегіи, потомъ принялъ монашество и сталъ дидаксомъ братской школы въ Полоцкѣ. При посѣщеніи этого города въ 1656 г. Алексѣемъ Михайловичемъ П. удалось лично поднести царю привѣтственные «Метры» своего сочиненія. Въ 1664 г. онъ переѣхалъ въ Москву. Царь поручилъ ему обучать молодыхъ подьячихъ тайнаго приказа, назначивъ мѣстомъ обученія Спасскій монастырь за Иконнымъ рядомъ. Въ 1665 г. П. поднесъ царю «благоривѣтствованіе о новодарованномъ снѣгѣ» и этимъ укрѣпилъ за собой благосклонность царя. Въ то же время П. съ усердіемъ выполнялъ нѣкоторыя порученія Пансіа Лигарида, требовавшія спеціальныхъ познаній и ловкаго пера. По уполномочію вост. патріарховъ, пріѣхавшихъ въ Рос-

сію по дѣлу Никона, произнесъ предъ царемъ орацію о необходимости «взыскати премудрости» (т. е. усилить образовательныя средства въ государствѣ). По порученію собора 1666 г. П. составилъ опроверженіе челобитныхъ Лазаря и Никиты. Въ концѣ 1667 г. этотъ трудъ былъ напечатанъ и изданъ отъ имени царя и собора, подъ заглавіемъ: «Жезлъ правленія на правительство мысленнаго стада православно-россійскія церкви, — утвержденія во утверженіе колеблющихся во вѣрѣ, — наказанія въ наказаніе непокоривыхъ овецъ, — казненія на пораженіе жестоковѣрныхъ и хищныхъ волковъ, на стадо Христова нападающихъ». Книга является типичнымъ образцомъ схоластической риторики. Богословская эрудиція, хорошая по тому времени обработка формы, утонченная аргументація—все это оказалось совершенно неубѣдительнымъ для неискушеннаго ума «простецовъ», мало оцѣнившихъ внѣшнія литературныя достоинства трактата и не нашедшихъ здѣсь отвѣта на «сумнительства» свои. «Жезлъ» не только не оказалъ никакого вліянія, но высокомерное отношеніе П. къ противникамъ, въ связи съ нѣкоторыми рѣзкими выраженіями, крайне оскорбило челобитчиковъ и усилило ихъ враждебность къ церковнымъ новшествамъ. Хотя соборъ отзывался о трудѣ П. съ высокой похвалою, признавъ «Жезлъ» «изъ чистаго серебра Божія слова, и отъ священныхъ писаній и правильныхъ вынословій сооруженнымъ», однако, въ немъ оказалось немало точекъ соприкосновенія съ западными богословскими мнѣніями, что и было впоследствии отмѣчено однимъ изъ противниковъ П., чудовскимъ монахомъ Евноміемъ. Съ 1667 г. на П. было возложено воспитаніе царскихъ дѣтей, для которыхъ онъ написалъ нѣсколько сочиненій: «Вертоградъ Многоцвѣтный» (сборникъ стихотвореній, предназначенный служить «книгой для чтенія»), «Житіе и ученіе Христа Господа и Бога нашего», «Книга краткихъ вопросовъ и отвѣтовъ катехизическихъ». Въ «Вѣнцѣ вѣры каеволическія» П. сгруппировалъ всю сумму знаний, какія дали ему школа и чтеніе, начиная съ апокрифовъ и кончая астрологіей. Въ основу «Вѣнца» положенъ аполостольскій символъ (вмѣсто нижескаго), при чемъ П. пользуется Библіей по тексту Вульгаты, а при ссылкахъ на церковныя авторитеты охотнѣе всего цитируетъ западныхъ писателей (блаж. Иеронима и Августина). Несомнѣнно, что въ свое время «Вѣнецъ» долженъ былъ привлекать вниманіе читателей занимательностью и новизною. Своимъ независимымъ положеніемъ при дворѣ П. воспользовался въ цѣляхъ возрожденія давно угасшей въ Москвѣ живой церковной проповѣди, взаимнѣй которой тогда господствовало чтеніе святоотеческихъ поученій. Хотя проповѣди П. (числомъ болѣе 200) представляютъ собою образецъ строгаго выполненія гомилетическихъ правилъ, однако въ нихъ не упущены изъ виду и жизненныя цѣли. Это было въ тогдешнее время явленіемъ невиданнымъ и не осталось безъ благотворныхъ результатовъ для церковной жизни. Проповѣди П. изданы уже послѣ его смерти, въ 1681—83 гг., въ двухъ сборникахъ: «Обѣды душев-

ной» и «Вечера душевная». Стихотворенія опыта П. лишены малѣйшей искры поэтическаго таланта и объясняются отчасти вліяніемъ пройденной имъ школы, отчасти пристрастіемъ имъ на себя ролью придворнаго стихотворца. Кромѣ стихотворнаго переложенія Псалтири (изд. въ 1680 г.), П. написалъ множество стихотвореній (составившихъ сборникъ «Гемологіонъ»), въ которыхъ воспѣвалъ различные бытія изъ жизни царскаго семейства и придворныхъ, а также множество нравственно-дидактическихъ поэмъ, вошедшихъ въ «Вертоградъ Многоцвѣтный». П. написалъ также двѣ комедіи для зарождавшагося театра: комедія о Навуходоносорѣ царѣ, о тѣлѣ царя, о трехъ отрочѣхъ въ печи не сожженныхъ; «Комедія притчи о Блудномъ сынѣ»; особымъ успѣхомъ пользовалась послѣдняя. Дѣленіе П. должно быть измѣряемо не количествомъ написаннаго имъ; гораздо важнѣе вліяніе, которое оказала на московскую интеллигенцію кипучая дѣятельность его. Явившись въ Москву проводникомъ идей, воспринятыхъ въ преобразованной Петромъ Могилею нѣсколькими коллегами, П. служилъ живымъ и активнымъ отрицаніемъ той косоности и неподвижности, въ которой застыла московская церковная жизнь. Не успокоиваясь въ сферѣ житейскихъ удобствъ, какія давало ему положеніе воспитателя царскихъ дѣтей, онъ не переставалъ словомъ и дѣломъ ратовать за распространеніе образованія, обогащая, по мѣрѣ силъ, московскую книжность почерпнутыми изъ книгъ изъ западныхъ источниковъ сокровищами знанія. Его дѣятельность встрѣчала глухую вражду со стороны представителей церковной власти и ея прислѣжниковъ; но высокое положеніе П. дѣлало его неуязвимымъ. П. умеръ въ 1680 г. и похороненъ въ Занковскомъ монастырѣ. Послѣ его смерти были изданы его труды: «Тестаментъ Василія, царя греческаго, сыну своему Льву Философу»; «Исторія или повѣсть о житіи преподобнаго Варлаама и о Іоасафѣ, царевичѣ индѣйскомъ». Сборники его стихотвореній остались нецѣльными; впоследствии напечатаны изъ нихъ лишь отрывки. П. создалъ въ Москвѣ литературно-научную школу, представителемъ которой сталъ его ученикъ Сильвестръ Мелвѣевъ. Лучшее изслѣдованіе о П.—Д. Милкова, «Симеонъ П.» (въ «Древн. и Нов. Россіи», 1875; въ дополненномъ видѣ вошло въ «Очерки изъ исторіи русской литер. XVII и XVIII ст.», СПб., 1889). Ср. Татарскій, «Симеонъ П.» (его жизнь и дѣятельность, М., 1886); В. Поповъ, «Симеонъ П., какъ проповѣдникъ» (М., 1886); о «Жезлѣ» ст. Никитскаго въ «Христіанскомъ Чтеніи» (1860, ч. II).

К. Храмовичъ.

Полоцкое княжество. — П. земля занимала территорію полочанъ и часть земель дреговичей и финскихъ и литовскихъ племенъ. Полочане жили по среднему теченію Западной Двины и по Похотѣ и распространялись на Ю до верховьевъ Свислочи и Березины и по лѣвому берегу средней Березины; здѣсь она граничила съ дреговичами, на ЮВ—съ радимичами, на В—съ илменскими славянами, на З—съ литовскими и финскими племенами.

Во 2-й половинѣ XII ст. П. княжество занимало большую часть нын. Витебской губ., части Могилевской, Минской и Виленской губ. и заходило даже въ предѣлы нын. Ковенской, Курляндской и Лифляндской губ. Страна эта представляетъ сплошную равнину, только въ южной части, къ З и С отъ Березины, пересекаемую холмами. Зап. Двина протекаетъ по срединѣ П. земли, которая почти вся лежитъ въ бассейнѣ этой рѣки. Множество озеръ и болотъ составляютъ особенность П. земли. Лѣса встрѣчаются здѣсь и теперь въ значительномъ количествѣ; въ прежнее время они покрывали, вѣроятно, большую часть территории. До прихода славянъ страна была населена угро-финскими племенами, которые частью ассимилировались съ позднѣйшими насельниками, частью были ими вытѣснены. Славяне, занявшіе П. землю, принадлежали къ племени кривичей и получили название полочанъ, по объясненію начальной лѣтописи, «рѣчки ради, яже втечетъ въ Двину, имянемъ Полота». П. земля дѣлилась сначала на волости или уѣзды (до половины XIII в. ихъ было 11), а позже, въ литовскомъ періодѣ, на княжества (П., Витебское, Друцкое, Подберезское, Минское, Заславское, Свислочьское и Логойское). Древнѣйшія извѣстія о П. землѣ крайне скудны. Извѣстно, что въ концѣ IX или въ началѣ X в. Полоцкъ подчинился кievскому князю Олегу. Въ половинѣ X в. лѣтопись упоминаетъ о П. князѣ Рогволодѣ, который просваталъ свою дочь Рогнѣду за кievскаго князя Ярополка. Братъ Ярополка, Владимиръ новгородскій, напалъ на Рогволода, убилъ его съ семьей и женился на Рогнѣдѣ. Въ Полоцкѣ онъ, вѣроятно, посадилъ своего посадника. Владимиръ еще при жизни выдѣлилъ Полоцкъ сыну Рогнѣды, Изяславу, который былъ христіаниномъ и скончался въ 1001 г., оставивъ двухъ сыновей, Всеслава и Вячислава. Первый черезъ два года умеръ, и П. земля досталась Вячиславу. Съ тѣхъ поръ въ течение долгаго времени земля эта остается за потомками Изяслава, хотя имъ и пришлось выдержать очень продолжительную и тяжелую борьбу съ кievскими князьями. Вячиславъ велъ наступательную политику и своимъ нападеніемъ на Новгородъ заставилъ Ярослава уступить ему Витебскъ и Усвятъ. Эту политику продолжалъ и наследовавшій Вячиславу въ 1044 г. сынъ его Всеславъ (упоминаемый въ «Словѣ о Полку Игоревѣ»). Онъ напалъ сначала на Псковъ, потомъ на Новгородъ и ограбилъ его. Въ 1067 г. Ярославичи пошли на Всеслава, разбили его, обманомъ взяли его въ плѣнъ и посадили въ порубѣ въ Кіевѣ; но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ кievляне возстали противъ своего князя Изяслава Ярославича, высадили Всеслава изъ порубы и провозгласили своимъ княземъ. Черезъ семь мѣсяцевъ Изяславъ вернулся съ польскимъ вспомогательнымъ войскомъ, и Всеславъ бѣжалъ въ Полоцкъ. Изяславъ выгналъ его изъ Полоцка и посадилъ тамъ своего сына Мстислава, а послѣ его смерти—Святополка. Всеславъ бѣжалъ къ води, пытался сдѣлать нападеніе на Новгородъ и въ 1071 г. опять овладѣлъ Полоцкомъ. До самой смерти (въ 1110 г.) Всеславъ велъ борьбу съ

Ярославичами. Еще при жизни онъ раздѣлилъ П. землю между своими многочисленными сыновьями, которые, въ свою очередь, подѣлили удѣлы между своими дѣтьми. Такимъ образомъ П. земля раздробилась. Въ самомъ Полоцкѣ послѣ Всеслава княжили Борисъ и Давидъ Всеславичи. Борьбу Всеслава съ кievскими князьями продолжалъ минскій князь Глѣбъ, подъ конецъ взятый въ плѣнъ и умершій въ Кіевѣ. Въ 1127 г. вел. кн. кievскій Мстиславъ (сынъ Мономаха) послалъ на П. землю огромное ополченіе, которое произвело здѣсь страшное опустошеніе. Полочане покорились, прогнали своего князя Давида Всеславича, негоднаго Мстиславу, и просили у послѣдняго въ князя Рогволода Всеславича, на что Мстиславъ охотно согласился. Скоро, однако, П. князь вышелъ изъ повиновенія кievскому князю; тогда Мстиславъ захватилъ непокорныхъ князей и сослалъ ихъ въ Царьградъ, а въ Полоцкѣ посадилъ своего сына Изяслава. По смерти Мстислава кievскимъ князьямъ было не до Полоцка; П. князья, возвратившись изъ Царьграда, вновь заняли свои земли, только Минскъ остался за Изяславомъ и освобождился отъ Мономаховичей лишь позднѣе. Въ Полоцкѣ водворился Василько Святославичъ, внукъ Всеслава. Онъ старался жить въ мирѣ съ князьями, занимавшими кievскій столъ; П. земля при немъ стала въ подчиненное положеніе по отношенію къ Кіеву. Въ половинѣ XII ст. идетъ борьба за Полоцкъ между Рогволодомъ Борисовичемъ и Ростиславомъ Глѣбовичемъ. Полочане колебались между обоими князьями, а потомъ взяла Всеслава Васильковича, изъ Витебска. При Всеславѣ въ Полоцкѣ замѣтно сильное вліяніе смоленскихъ князей; Всеславъ уступилъ имъ Витебскъ, участвовалъ вмѣстѣ съ ними въ нѣсколькихъ походахъ. Вообще во второй половинѣ XII и въ началѣ XIII ст. политическое значеніе П. земли падаетъ; въ ея дѣла, кромѣ смоленскихъ князей, вмѣшиваются князья черниговскіе и новгородцы. Въ XIII в. у полочанъ являются новые сильные сосѣди—крестоносцы и литовцы. Еще съ XI в. полочане начинаютъ подчинять своей власти ливовъ; къ половинѣ XII ст. уже всѣ земли по нижнему теченію Зап. Двины были въ зависимости отъ Полоцка. Ливы платили П. князьямъ дань и ставили вспомогательныя войска, но управлялись своими князьями и оставались язычниками. Для удержанія въ повиновеніи этихъ земель были основаны города Куконойскъ и Герцике, которые потомъ превратились въ особые удѣлы. Послѣ учрежденія въ Ливоніи духовно-рыцарскаго ордена (1202) начинаются столкновенія нѣмцевъ съ П. князьями, особенно Куконойсомъ. Куконойскій князь Вячко сначала подчинился ордену, но не выдержалъ зависимости отъ нѣмцевъ, избилъ ихъ и долженъ былъ бѣжать; Куконойскъ попалъ въ руки епископа Ливоніи. Въ Герцике кн. Всеволодъ, благодаря помощи литовцевъ, держался дольше, но въ концѣ концовъ и онъ долженъ былъ поклониться; съ 1239 г. Герцике также принадлежитъ епископу. Издавна вели полочане и борьбу съ литовцами. Мало по малу литовцы подчиняются Полоцку, но въ XIII в.

слагается Литовское государство и литовцы начинают наступательное движение на кривские земли; къ половниѣ XIII в. они завоевали Полоцкѣ, Витебскѣ и Друцкѣ. Сынъ Миндовга, Войшелкъ (см.), посадилъ на П. стулъ своего подручника; потомъ Полоцкомъ и Витебскомъ овладѣлъ противникъ Войшелка, Герденъ. Послѣ Гердена извѣстія о П. землѣ становятся очень скудными; трудно установить даже, кто княжилъ здѣсь. Во второй половинѣ XIII стол. какой-то, можетъ быть литовскій князь, завладѣвшій Полоцкомъ, принялъ католичество и завѣщалъ Полоцкѣ нѣмцамъ, которые стали насаждать здѣсь католицизмъ. Полочане обратились къ литовскому князю Витеню, и тотъ, въ 1307 г., овладѣлъ П. землей. Затѣмъ здѣсь вокняжились братъ Витеня и Гедимина Воинъ, въ качествѣ подручника великаго князя литовскаго. Въ 1342 г. Воинъ умеръ; послѣ него княжили Габъ-Наримунтъ Гедиминовичъ и Андрей Ольгердовичъ, находившійся въ зависимости отъ отца. Когда вел. кн. литовскимъ сдѣлался Ягайло, Андрей заявилъ свои права на великое княженіе и вступилъ въ борьбу съ Ягайломъ, но не могъ удержаться въ Полоцкѣ и ушелъ въ Псковъ, а потомъ къ московскому князю. Полоцкѣ подчинился Ягайлу, который отдалъ его брату, Скиргайлу. Полочане скоро прогнали Скиргайла; Кейстутъ возвратилъ Полоцкѣ Андрею, а Витебскѣ отдалъ лишенному великаго княженія Ягайлу. Когда Ягайло снова занялъ великокняжескій столъ, Андрей отдался подъ цокровительство ливонскаго ордена и попытка овладѣть великимъ княженіемъ. Попытка была неудачна: Скиргайло взялъ Полоцкѣ, Андрей былъ сосланъ въ Польшу. Полочане возмущались-было противъ Скиргайла, но были усмирены. Въ 1392 г. Полоцкѣ отдался Витовту, который, повидимому, управлялъ имъ черезъ намѣстниковъ. Что касается Витебска, то онъ былъ въ зависимости отъ Войшелка и Гердена, управлялся князьями Константиномъ и Михаиломъ, а въ 80-хъ годахъ XIII стол. подчинился смоленскому князю Федору, который посадилъ здѣсь своихъ намѣстниковъ. Въ началѣ XIV стол. въ Витебскѣ является самостоятельный князь Ярославъ Васильевичъ, который умеръ въ 1320 г., оставивъ Витебскѣ своему зятю Ольгерду литовскому, жившему здѣсь до 1345 г. По смерти Ольгерда Витебскомъ правила вдова Ольгерда, Юліанія, потомъ нѣкоторое время владѣлъ имъ Ягайло. На короткое время Витебскѣ былъ захваченъ Свидригайломъ, а затѣмъ перешелъ къ Витовту. Со времени Витовта П. земля входитъ окончательно въ составъ литовско-русскаго государства. П. земля раньше другихъ русскихъ земель обособилась въ рукахъ потомковъ Изяслава Владиміровича; вмѣстѣ съ тѣмъ въ П. землѣ развивается вѣчевое начало. Въ борьбѣ съ сосѣдями князья вынуждены опираться на населеніе, которое и приобретаетъ влияние не только на замѣщеніе княжескаго стола, но и на управленіе. Географическое положеніе П. земли на Западной Двинѣ, вблизи верховьевъ Днѣпра и Волиги, дѣлало ее посредницей въ торговлѣ Западу съ Востокомъ. Находки монетъ на

территоріи П. княжества указываютъ на то, что еще въ VIII стол. здѣсь велась торговля съ арабами. Позднѣе начинаются торговля сношенія со Скандинавіей и островами Гелландомъ. Съ начала XIII столѣтія на Балтскомъ побережьи возникаетъ новый торговый пунктъ, Рига; она завязываетъ съ П. землей оживленныя сношенія, регулировавшіяся рядомъ торговыхъ договоровъ. Рига была посредницей въ торговыхъ сношеніяхъ П. земли съ Ганзой. Вывозили изъ П. земли главнымъ образомъ воск и мѣха, а ввозили здѣсь соль, металлы и сукна. Оживленная торговля велась и съ русскими областями, особенно съ Новгородомъ и Псковомъ. Земледѣліе въ П. землѣ, вслѣдствіе неплодородія почвы, было развито очень слабо; гораздо важнѣе было лѣсное хозяйство, главнымъ образомъ бортничество.

Литература. В. В. Антоновичъ, «Монграфія» (К., 1885); Ватюшковъ, «Бѣлорусскія и Литва» (СПб., 1890); Вильевъ, «Разсказы изъ русской исторіи»; Данилевичъ, «Очеркъ исторіи П. земли до конца XIV стол.» (К., 1896); Дашкевичъ, «Замѣтки по исторіи литовско-русскаго государства» (К., 1885); Денаръ-Запольскій, «Очеркъ исторіи кривичской и дреговичской земель до конца XII стол.» (Тихомировъ, «Торговья сношенія Полоцка съ Ливоніей въ XIV стол.» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1877, XII); О. Турчиновичъ, «Обзрѣніе исторіи Бѣлорусскія съ древнѣйшихъ временъ» (СПб., 1857).

Е. К.

Полоцкѣ (Poloctsk, Polotsk, Polotsk, Polshja, Polocia, Polocium, Ploskow)—уѣздъ г. Витебской губ., при впаденіи р. Полоты въ Зап. Двину. Въ 1891 г. жителей было 20321: православныхъ 6989, единовѣрцевъ 204, раскольниковъ 407, католиковъ 1534, лютеранъ 299, евреевъ 10797, магометанинъ 1. Въ 1891 году жит. 20751 (9957 мжч. и 10794 жнщ.). Изъ православныхъ церквей соборный храмъ св. Софіи построенъ въ началѣ XII в., выстроена деревянная; два раза сгорала и была возобновляема. Послѣ 1668 г. соборъ былъ отдалъ базилианамъ; въ XVIII ст. находился въ развалинахъ; униатскій архіепископъ Гребинскій построилъ на его мѣстѣ каменную церковь, обновленную въ 1851 г. Спасо-Евфросиньевскій женскій монастырь, мужской м-рь 2 кл., католическій деканатъ; церквей православныхъ 8, единовѣрческая 1, раскольничья иезуитская, католическій костелъ, лютеранская церковь, еврейскій синагогъ и молитвенныхъ школъ 23. Кадетскій корпусъ, учительская семинарія съ приготовительнымъ классомъ и начальную школу; училища женское епархіальное съ образцовой школой, женское монастырское, мужское духовное, частное 4-хъ классовъ женское, начальное, 5 церковно-приходскихъ, 2 частныхъ начальныхъ, казенное еврейское начальное. Волница. Библіотекъ 3, типо-литографій 2. Въ 1891 г. въ городѣ было каменныхъ домовъ 126, деревянныхъ 1328. Городскихъ доходовъ было 28795 руб., расходовъ 30193 руб., въ томъ числѣ на городское управленіе 6882 р., на учебныя и благотворительныя заведенія 600 руб., на врачебную часть 288 руб. Фа-

брикъ и заводовъ 12, съ оборотомъ въ 43575 р.: 4 кожевенныхъ зав., 1 мыловаренный, 1 табачная фбр., 3 гончарныхъ зав., 1 спичечная фбр., 1 красильня. Торгово-промышленныхъ заведеній 693. Ремесленники: 755 мастеровъ, 328 подмастерьевъ и 177 учениковъ. Общество взаимнаго кредита, съ оборотнымъ капиталомъ въ 28695 руб. и запаснымъ въ 23824 руб. (1895), городской общественный банкъ и 2 сберегательныя кассы.

Военная исторія. 31 декабря 1562 г. царь Иоаннъ Грозный осадилъ П.; на выручку осажденныхъ двинулся великій гетманъ Николай Радзивиллъ, съ 40 тыс. войска. Для задержанія его царь отрядилъ часть своихъ силъ, а съ остальною продолжалъ настойчивую осаду. 15 февраля 1563 г. полоцкій воевода Довойна вынужденъ былъ сдать городъ русскимъ. Въ августъ 1579 г. П. былъ осажденъ Стефаномъ Баторіемъ и въ концѣ того же мѣсяца взятъ, послѣ отчаянной обороны русскаго гарнизона и жителей. Въ время отечественной войны 1812 г. при П. неоднократно происходили столкновения русскаго корпуса Витгенштейна съ частью арміи Наполеона. При отступленіи нашей 1-й арміи отъ Дриссы на Москву (ср. Отечествен. война), отрядъ Витгенштейна, силою около 18 тыс., оставленъ былъ для прикрытія путей къ Петербургу. Противъ него двинуться былъ французскій корпусъ Удино, который, перейдя Двину въ П., двинулся къ Себежу. Послѣ боя 18 и 19 іюля у Клястиць (XV, 447) Наполеонъ выслалъ корпусъ Сень-Сира на помощь Удино, силы котораго вслѣдствіе этого возросли до 35 тыс. Тѣмъ не менѣе, послѣ авангарднаго дѣла на р. Свольнѣ, Удино отошелъ къ П.; Витгенштейнъ послѣдовалъ за нимъ. 5-го и 6-го августа произошелъ рядъ упорныхъ боевъ, во время которыхъ Удино былъ тяжело раненъ и начальство перешло къ Сень-Сиру. Послѣдній перешелъ въ наступленіе и заставилъ Витгенштейна отойти къ д. Сивошино. Занятой тамъ русскими позиціи Сень-Сиръ не отважился атаковать и остался у П. Въ такомъ положеніи обѣ стороны оставались до начала октября, ограничиваясь малой войной. Послѣ отступленія Наполеона изъ Москвы, Витгенштейнъ, по общему плану дѣйствій, долженъ былъ отбросить Сень-Сира въ Литву и затѣмъ идти на соединеніе съ арміей Чичагова. Это повело къ новымъ боямъ у П., продолжавшимся 6-го, 7-го и 8-го октября. Городъ былъ взятъ штурмомъ, но непріятельскій аррьергардъ успѣлъ, при отступленіи, уничтожить мосты на Двинѣ. Вслѣдствіе задержки русскихъ на переправѣ, корпусамъ Сень-Сира и Удино удалось отступить на свою главную армію.

Исторія. П. упоминается еще въ скандинавскихъ сагахъ; его считаютъ колоніей Новгорода. Въ лѣтописи Нестора подъ 862 г. сказано: «Рюрикъ раздая мужемъ своя грады, овому Полоцкскъ... Олегъ въ 907 г. «заповѣда даяти укладъ и на Полоцкскъ». Здѣсь рано появляется самостоятельный князь (см. Полоцкое княжество). Пробывъ вѣсколько лѣтъ въ XVI в. (1563—79 г.) и въ XVII-мъ (1654—1667 г.) подъ властію московскихъ государей,

П. былъ во владѣніи Польши до перваго раздѣла (1772), когда былъ причисленъ къ Псковской губерніи. Въ 1777 г. сдѣланъ губернскимъ городомъ Полоцкой губ. Съ 1796 г. П. уѣздный городъ Вѣлорусской, съ 1802 г.—Витебской губ. По словамъ современниковъ Стефана Баторія, Гейденштейна, П. состоялъ изъ двухъ замковъ, верхняго и нижняго, и города Залототья и былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ глубокимъ ровомъ, высокими валами и деревянною стѣною. По сообщенію Шереметева въ 1655 г. верхній замокъ былъ укрѣпленъ «стѣною стоячимъ», съ 9 башнями, нижній—«рублеными тарасами», съ 7 башнями, посадъ—«надолбами». Въ 1812 г. городъ, окруженный довольномъ палисадомъ и глубокимъ ровомъ, былъ отлично приспособленъ къ оборонѣ. Въ настоящее время слѣдовъ отъ замковъ не сохранилось. Въ XVI в. П. былъ богаче Вильны и имѣлъ болѣе 100000 жителей; въ 1780 г. въ немъ было только 360 деревянныхъ домовъ, 437 мѣшанъ-христіанъ, 478 евреевъ и незначительное число дворянъ и чиновниковъ. Уменьшенію числа жителей и упадку города способствовали войны, многочисленные пожары, чума 1566 г., голодъ 1600 г. и 1741—1746 гг.

Полоцкій уѣздъ занимаетъ, по Стрѣльбицкому, 4260 кв. в. Черезъ у. проходятъ водораздѣлы между притоками р. Двины, которые дѣлаютъ поверхность у. холмистою. Самою возвышенною мѣстностью считаются горы Пустынки при фольваркѣ Горѣ, и Замковыя при мст. Гомель. По берегамъ Зап. Двины появляются девонскіе пласты, состоящіе исключительно изъ доломитовъ и прикрытые пескомъ и красной глиной, которая достигаетъ громаднаго развитія, образуя во многихъ мѣстахъ высокіе берега. Почва у. преимущественно песчано-глинистая, мѣстами иловатая и болотистая. У. орошается системою р. Зап. Двины, которая прорѣзываетъ юго-зап. часть его въ направленіи отъ ЮВ къ СЗ и проходитъ мимо г. Полоцка. Изъ правыхъ притоковъ Двины болѣе значительны: рр. Оболь, Сосница, Полота съ Страдоною, Скобранкой, Тросницей, Червятской и Дрисса; изъ лѣвыхъ: р. Ушачь; Рр. Полота, Оболь и Ушачь сплавныя. Изъ озеръ болѣе значительныя: Несчердо, съ площадью въ 24 кв. вер., Дрисса (Глубо)—4 кв. вер. оз.; Червито, въ сѣв. части уѣзда, имѣетъ въ длину и ширину по 2 вер. Изъ оз. Несчерда вытекаетъ рч. Устье, впадающая въ р. Дриссу, оз. Дрисса выпускаетъ р. Дриссу и принимаетъ рч. Ущу, а изъ оз. Червита вытекаетъ рч. Червятка, притокъ Полоты. Значительныя болота находятся въ вост. части. Болото Лопница занимаетъ пространство въ 77 кв. вер., длина его 20, а ширина 8 вер. Отъ станціи Сивошино до мст. Клястиць тянется болото, занимающее 56 кв. вер. (длина 29 вер.). Болото между оз. Несчердо, Межно, Орѣховно и р. Дриссою занимаетъ площадь въ 9 кв. вер., между рр. Оболью и Двиною 2 болота, въ 7 и 10 кв. верстѣ. Всего подъ болѣе значительными болотами—163 кв. вер. По даннымъ за 1881 г., подъ лѣсами было 215366 дес. или 48,5% всей площади уѣзда. Изъ хвойныхъ породъ господствуетъ сосна. При введеніи лѣсоохранительна-

го комитета, въ 1896 г., было 522 дѣсныя дачи въ 181403 дес. Изъ этого числа казнь принадлежало 62517 дес., церквамъ 675 дес., частнымъ владѣльцамъ 118211 дес. По даннымъ за 1885 г., удобныхъ земель (не считая казенныхъ и удѣльныхъ) было: владѣльческихъ 139447 дес., крестьянскихъ надѣльныхъ 103027 дес., всего 242474 дес. Площадь поговъ—у владѣльцевъ 15441 дес., у крестьянъ—40429 дес., всего 61870 дес. На 100 дес. удобной земли приходилось у владѣльцевъ пахатной земли 19 дес., луговъ, выгоновъ и пастбищъ 12,2 дес., земли подъ усадьбами и огородами 1,7, дѣсныхъ зарослей 67,1 дес.; у крестьянъ изъ 100 дес. удобной земли пашни 65,3 дес., луговъ, выгоновъ и пастбищъ 21,6 дес., земли подъ усадьбами и огородами 7,4 дес., дѣсныхъ зарослей 5,7 дес. Средній урожай хлѣбовъ за 10 лѣтъ (1880—90) самъ—4,4 ржи, самъ—4,1 пшеницы озимой, самъ—8,7 яровой, самъ—6 овса, картофеля самъ—32. Сады помѣщичьи и крестьянскіе, за немногими исключеніями не имѣютъ промышленнаго характера. Въ 1896 г. въ у. числилось у частныхъ владѣльцевъ лошадей 5461, рогатаго скота 11824 гол., овецъ 9141, свиней 8832, козъ 254; у крестьянъ лошадей 17026, рогатаго скота 26671 гол., овецъ 31783, свиней 19508, козъ 648. По даннымъ за 1896 г., разными промыслами занимались 7036 мжч. и 83 жнщ., болѣе всего гонкою дѣса, рубкою дѣса и дровъ, сидкою смолы и гонкою дѣта, постройкою барокъ и лодокъ, столярныхъ издѣлій. Всѣхъ фабрикъ и заводовъ было 35, съ производствомъ на 66540 руб., при 85 раб. По числу заводовъ первое мѣсто занимаютъ мукомольни—21, на 8720 р., а по цифрѣ производства—3 винокуренныхъ зав., на 40800 р. Торговыхъ и промышленныхъ заведеній 244. 3 мѣстечка, 1866 селеній. Въ 1896 г. изъ землевладѣльцевъ было православныхъ 183, раскольниковъ 104, католиковъ 247, лютеранъ 30, евреевъ 3. Бѣлоруссовъ католиковъ около 4 тыс. чел., остальные бѣлоруссы православные; великоруссовъ считалось до 3000, поляковъ до 3000, латышей до 500. По всеобщей переписи 1897 г., въ П. у. (не считая города) жит. 121339, въ томъ числѣ 60515 мжч. и 60824 жнщ. Въ 1896 г. сельскихъ училищъ въѣдомства министерства народнаго просвѣщенія было 20, церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты 35; нѣсколько хедеровъ. Врачей 5, фельдшеровъ 12, повивальныхъ бабокъ 4, ветеринарный фельдшеръ. Аптека въ мст. Сиротино. Сельскихъ дѣчебницъ 2. Почтово-телеграфныя учрежденія въ с. Ловшѣ и Курюловщинѣ. Православныхъ церквей 18. Два католическихъ прихода. Еврейскихъ синагогъ и молитвенныхъ школъ въ у. (не считая города и мѣстечекъ) 5. Крестьянскихъ мірскихъ сборовъ въ 1896 г. было обязательныхъ 26036 р. и необязательныхъ (на школы, церкви и т. п.) 10299 руб. При посредствѣ крестьянскаго банка, 71 домохозяйномъ было приобретено 659 дес. земли за 32857 р., при чемъ уплачено наличными деньгами 11077 р. А. Ѡ. С.

Полтава (стар.)—войлокъ, употребляемый для обуви, и саванное одѣяло, обыкновенно изъ сукна, украшаемое золотыми узорами, бахро-

мой, тафтой и подложное кумачемъ. Одѣяла были бурматныя, арзамасскія и р.

Полтава—губ. гор. Полтавской губ., г. р. Ворсклѣ. Жит. 53060 (28092 мжч. и 24968 жнщ.); большинство православные, много евреевъ. Церквей 19; въ црк. Спаса-Нерукотвореннаго Петра Великаго, по предавію, могила послѣ полтавской битвы; въ 1837 г., съ цѣлю ея сохраненія, устроена для нея каменная одежда въ видѣ шатра. Около города Крестовоздвиженскій мужск. м-рь, основ. въ 1650; близъ монастыря памятникъ въ честь полтавской битвы, извѣстный подъ именемъ «Школьной могилы». До 1893 г. на могилѣ стоялъ крестъ, поставленный Петромъ I въ 1709 г.; въ 1893 г. оны замѣнены крестомъ, вышиною въ 9 арш., изъ сердобольскаго гранита. Въ П., кромѣ того, два памятника въ честь полтавской битвы. Кадетскій корпусъ, воспитываетъ благородныхъ дѣвницъ, гимназій муж. и жен., реальное учил., духовная семинарія, духовное учил., епарх. жен. учил., талмудъ-тора 31 хедеръ, 2 прих. городскихъ учил. Училища всего 5035 (3197 мальч. и 1838 дѣв.). Городъ давалъ въ 1895 г. на реальное учил. 3300 р., на гимназію 1200 р., на стипендію 1450 р., на наемъ здания для городского учил. 500 р. и другіе расходы по народному образованію 235 р. Кромѣ того, городъ даетъ общественной библиотекѣ 400 руб. Коммиссія издѣльныхъ чтеній, комитетъ попечительства о народной трезвости, устроившій нѣсколько чайныхъ и читаленъ. Строится домъ имени Н. В. Голя, въ которомъ будутъ зала для народныхъ чтеній, столовая, чайная, читальня и т. д. (въ родной дворецъ). Дамское благотворительное общество содержитъ столовую для интеллигентныхъ лицъ, мастерскую женскихъ рукодѣльныхъ работъ, домъ призрѣнія сиротъ (городъ даетъ 300 р.). Богдѣльня Колесникова, дѣтскій приютъ, для трудолюбія съ мастерскими. Общественная библиотека и 2 частныхъ. Губернская земская больница на 200 кров. На средства города содержатся 2 врача, 2 повивальныхъ бабки, фельдшеръ, дѣкарскій ученикъ, ветеринарный врачъ. На медицинскую часть въ 1895 г. израсходовано 5117 р. Изъ коробочнаго сбора выдано на содержаніе главной еврейской синагоги 1500 р., на обученіе бѣдныхъ еврейск. мальч. 2800 р., бѣднымъ семьямъ 5850 р., на еврейскую больницу 3300 р., на содержаніе дешевой столовой и чайной 900 р., на евр. молитвеннаго дома 800 р., всего 15865 р. Земство содержитъ земскую фельдшерскую школу и школу садоводства и огородничества. Частная женская ткацкая мастерская. Попечительство дѣтскихъ приютовъ, управленіе російскаго общества Краснаго Креста (имѣетъ общину сестеръ милосердія), отдѣленіе попечительства о слѣпыхъ и общества спасенія на водахъ, общество исправительныхъ приютовъ (земство даетъ на приютъ 2000 р.), попечительства при церквяхъ, общество взаимнаго вспоможенія приказчиковъ-христіанъ, музыкально-драматическій кружокъ. Общество сельскаго хозяйства, у котораго въ 3 в. отъ города опытное поле. Общество взаим. кредита (оборотный капиталъ въ 1895 г. 148738 р. и запасный 154482 р.) и полтавскій земельный банкъ, въ которомъ

заложено болѣе 5000 имѣній (въ губ. Подтавской, Черниговской, Кіевской, Волынской и Харьковской), съ долгомъ банку свыше 45 милл. руб. У банка въ 1895 г. было основного капитала 2800 тыс. руб. и запаснаго около 2 милл. руб. Отдѣленія банковъ государственнаго, дворянскаго, крестьянскаго, агентство харьковскаго зем. банка; 2 сберег. кассы; отдѣленіе кременчугскаго коммерч. банка. Въ 1895 г. городскихъ доходовъ было 193532 р., расходъ 203102 р., въ томъ числѣ на содержаніе городского управленія 25794 р., на благотворительныя учрежденія 1800 р. Торговля города значительно упала. На Ильинскую ярмарку въ 1864 г. привезено товаровъ на 28000000 р., а въ 1895 г.—всего на 1428804 р.; продано въ 1863 г. на 16853605 р., а въ 1895 г.—на 1107092 р. Главная торговля шерстью перешла въ г. Харьковъ. Стеченіе народа на Ильинской ярмаркѣ прежде доходило до 40000 чел.; въ настоящее время оно значительно меньше. Фабрикъ и заводовъ въ 1896 г. было 96, съ производствомъ на 1947801 р., при 982 рабочихъ. По оборотамъ первое мѣсто занимаютъ 9 паровыхъ мельницъ (1343376 р., при 163 раб.), 2 табачныя фабр. (376500 р., при 290 раб.) и 7 кирпичныхъ зав. (101250 р., при 232 раб.). 3 кожевенныхъ зав., 4 мыловаренныхъ, 1 пивомедоваренный, 1 винокуренный (36 тыс. р.), 4 мельницы-топчакы, 1 механическая мастерская, 4 экипажныхъ, 51 кузнечныхъ, 4 заведенія минеральныхъ водъ. Торговыхъ документовъ въ 1895 г. выдано 2604 (изъ нихъ купеческихъ 1 гильдія 42, 2-ой—832). Всѣхъ хлѣбныхъ грузовъ со ст. П. въ 1895 г. отправлено 2645 тыс. пд. Телефонъ. Заводская конюшня. Прекрасный городской общественный садъ (Александровскій парк), много частныхъ садовъ.

Исторія. Обыкновенно П. отождествляютъ съ Лтавою, упоминаемую впервые въ лѣтописи подъ 1174 г., когда близъ нея одержалъ побѣду надъ половцами Игорь Святославичъ. Въ последнее время высказывается мнѣніе о болѣе позднемъ возникновеніи П., такъ какъ имя ея встрѣчается въ памятникахъ только ок. 1430 г. Въ 1514 г. П. была подковнымъ городомъ. Во время войны за освобожденіе Малороссіи П. не разъ была разоряема; въ 1658 г. Выговскій съездъ большую часть города. Значительно пострадала П. и отъ крымскихъ татаръ, въ 1693—95 г. О П. во время сѣверной войны см. Полтавская битва. Въ 1775 г. П. вошла въ составъ Новороссійской губерніи, въ 1784 г.—Екатеринославскаго намѣстничества, въ 1796 г.—Малороссійской губ. Съ 1802 г. П.—губернскій городъ Полтавской губ. Въ XVIII в. П. вела довольно обширную торговлю скотомъ съ Силезіей, но въ концѣ вѣка эта торговля почти совершенно упала, вслѣдствіе конкуренціи Новороссіи и Донской области. Значительно поднялось вообще торговое значеніе П. послѣ 1852 г., когда сюда была переведена изъ Ромень Ильинская ярмарка. Самостоятельная П. епархія учреждена только въ 1803 г.; резиденціей епископовъ П. стала съ 1847 г. (раньше они жили въ Переяславѣ). Ср. А. Богдановичъ, «Сборникъ свѣдѣній о Полтавской губ.» (Полтава, 1877 г.), «Памят-

ная книжка Полтавской губ. на 1865 г.»; А. Лазаревскій, «Полтавщина въ XVII в.» (въ «Кіевской Старинѣ», 1891, № 9); Л. Падалка, «По вопросу о времени основанія г. П.» (въ «Чтеніяхъ историческаго общества Нестора лѣтописца», кн. X, 1896).

П. уездъ, по исчисленію Стрѣльбицкаго, занимаетъ 2977,9 кв. в. или 310198 дес. Поверхность уѣзда довольно ровная. Наиболѣе возвышенною представляется полоса вдоль праваго берега р. Ворсклы, возвышающаяся до 83,6 саж. на С и до 74,7 саж. на Ю. Къ В отъ нея идетъ, постепенно возвышаясь отъ 71,5 саж. до 80,7, сравнительно ровное Заворсклянское пространство, прорѣзанное ложбинами р. Коломака и Свинковки; часть этого пространства между лѣвыми берегами рр. Ворсклы и Коломака представляетъ низменность отъ 50 до 58,9 саж. абсолютной высоты. Къ З отъ нагорной полосы мѣстность понижается съ С на Ю (77,5 саж.—69,4 саж.) и съ В на З (76,9 саж.—63,8 саж.). Главная р. уѣзда—Ворскла, протекаетъ съ С на Ю почти по серединѣ уѣзда. Восточная, Заворсклянская часть уѣзда орошается р. Коломакомъ, впадающимъ въ р. Ворсклу ниже гор. Полтавы, и его притокомъ Свинкою. Зап. часть уѣзда орошается рѣчками, принадлежащими къ бассейнамъ Ворсклы и Псла. Притокъ Ворсклы—Полузерье, Псла—Голтва (протекаетъ на ЮЗ). Зап. часть уѣзда орошается притокомъ Ольхова—Грузской Голтвой. Другой притокъ Ольхова—Средняя Голтва протекаетъ по сѣв. окраинѣ уѣзда. Кромѣ того, есть еще нѣсколько незначительныхъ рѣчекъ, болѣею частью пересыхающихъ лѣтомъ (Чутовка, Ладыженка, Штурмовая и др.). Наконецъ, въ разныхъ мѣстахъ уѣзда встрѣчаются небольшія озера, отчасти также пересыхающія лѣтомъ и поросшія камышемъ и осокою (очереть, розогъ, оситнякъ, горбинецъ); эти поросли имѣютъ довольно большое значеніе въ сельскомъ быту, служа строительнымъ матеріаломъ и особенно—топливомъ или матеріаломъ для кустарной выдѣлки циновокъ, кошелей и т. п. (оситнякъ, розогъ), подобно шелюгу (лозѣ), покрывающему песчанья мѣста Никольской вол. и смежныхъ мѣстностей. Изъ такихъ озеръ болѣе значительны—Лиманъ, въ Площанской вол. Наибольшее число мелкихъ озеръ—въ волостяхъ Васильдовской, Щербаконской и Никольской, составляющихъ песчаную часть уѣзда. Обиліе разлагающейся растительности въ этихъ озерахъ, а также въ рукавахъ (оботникахъ, плесахъ) рр. Ворсклы и Коломака, вѣроятно служитъ причиною тому, что въ этой мѣстности господствуютъ лихорадки. Такъ въ дер. Терновинѣ водопой изъ плесовъ возможенъ только зимою, а лѣтомъ въ нихъ вода загниваетъ; на это указываетъ и мѣстное названіе мелкихъ заливовъ и плесовъ—«гчиловодъ». Подъ водами въ уѣздѣ было 2482 дес., подъ дорогами 3702 дес.; подъ лѣсомъ—25289 дес., преимущественно въ нагорной полосѣ уѣзда; въ южн. части уѣзда лѣсовъ мало. Лѣсныя породы—ольха, верба и др. Подъ усадьбами 19395 дес., выгономъ 9051, пашней 201893, сѣнокосомъ 23762, подъ прочими угодыми 2398 дес. Рѣкою Ворсклой у. раздѣляется въ почвенномъ отношеніи на части:

зап.—суглинисто-черноземную и вост.—супесочно-черноземную. Въ 1891 г. у 665 дворянъ было 106212 дес., у 141 духовнаго лица 2490 дес., у 67 купцовъ (не-евреевъ) 5649, у 513 мѣщанъ (не-евреевъ) 6688, у 41 еврея 1647 дес. За 12 лѣтъ (1882—94) у дворянъ убавилось земли на 18561 дес. Въ 1897 г. удобныхъ земель было у дворянъ 17068 дес., у духовныхъ 2693, у купцовъ 8374, у мѣщанъ 6974, у крестьянъ и казаковъ 146324, у вѣдомства госуд. имущества 2691 дес. Въ 1896 г. было засѣяно у частныхъ владѣльцевъ 46126 дес., у сельскихъ обществъ 91467 дес. Подъ луговыми и степными сѣнокосами было 44081 дес. (у владѣльцевъ 25631 дес., у сельскихъ обществъ 18450 дес.). Изъ масляничныхъ и другихъ торговыхъ растений въ уѣздѣ сѣютъ коноплю, рапсъ, фасоль, кормовую свеклу, подсолнухъ и др. Подъ ними въ 1895 г. было 0,95 процентовъ общей посѣвной площади. Средній урожай на 1 дес.: ржи 4,8 чет., пшеницы озимой 4,5, яровой 3,7, ячменя 4,9, овса 6,7, проса 3,6, гречихи 2,6 чет. Въ 1889 г. земство устроило складъ земледѣльческихъ орудій и сѣмянъ; за 7 лѣтъ оборотъ склада составляютъ 92908 руб. Садоводство и огородничество развиты. Губернское земство имѣетъ школу садоводства и огородничества въ Полтавѣ; уѣздное земство даетъ пособие на устройство садовъ при школахъ. Въ 1892 г. крестьянами снималось пахатной земли 29783 дес. (9383 хозяевами), въ томъ числѣ исполно 5561 дес., за деньги 18583 и за отработки 5639 дес. Сѣнокосовъ снято въ аренду 2673 дес. (на 1 сѣмьника приходилось 1,39 дес.). Въ уѣздѣ по послѣдней переписи было жителей (не считая города) 174510, въ томъ числѣ 85821 мжч. и 88689 жнщ. На 1 кв. вер. (вмѣстѣ съ городскими населеніями) приходится 77 жителей. Въ 1882 г. хозяйствъ не обезпеченныхъ рабочею силою считалось 4,4%, слабообезпеченныхъ 55,6%, среднеобезпеченныхъ 26,5% и хорошо обезпеченныхъ 13,6%. Населенныхъ мѣстъ 1711, дворовыхъ мѣстъ 29814, строеній 79893. Въ 1895 г. въ сельскихъ обществахъ было лошадей 10593, рогатаго скота 100281 гол., у частныхъ владѣльцевъ лошадей 3293, рогатаго скота 15846 гол. Заводы конскіе, рогатаго скота, свиней заграничныхъ породъ, тонкорунныхъ овецъ. Кустарные промыслы мало развиты; по изслѣдованію В. И. Василенко (въ 80-хъ годахъ) всѣхъ хозяйствъ, занимающихся ими, было 781. Особенно развита обработка кожи. Изъ 777 кустарей занимались промыслами: сапожнымъ 356, колеснымъ 176, угольнымъ 111, бондарнымъ 66 и т. д. Для развитія кустарныхъ промысловъ устроены образцовыя мастерскія корзиночная и частная ткацкая женская, въ городѣ Полтавѣ. Паспорта на отлучку изъ уѣзда въ 1895 г. выданы 6856 мжч. и 2113 жнщ. Населеніе зарабатываетъ довольно много въ помѣщичьихъ экономіяхъ. Въ 1896 г. было 241 фбр. и зав., съ производствомъ на 689899 р., при 470 раб. По обороту первое мѣсто занимаютъ 2 паровыя мнц.—323581 р. и 1 воско-свѣчной зав.—264352 р., 3 кожевенныхъ зав., 1 пиво-медоваренный, 10 кирпичныхъ и 1 гончарный. Казенный складъ спирта и 95 винныхъ лавокъ.

Армарокъ въ у. 76. Судо-сберегательная касса въ дер. Раздохъ. Волостныхъ вспомогательныхъ кассъ въ 1894 г. было 18, съ капиталомъ въ 312232 р.; сберегательныхъ волостныхъ кассъ 1г., съ капиталомъ въ 44356 рр. Въ 1896 г. израсходовано земствомъ на народное образованіе 33475 р. (23% всего первого бюджета земства, 36% всѣхъ необязательныхъ расходовъ). Школъ общественно-нѣскихъ было 48, министерскихъ 3 и 1 училищъ дамск. благотв. общ., церковно-прих. 20, школъ грамоты 42. Всѣхъ учащихся 6048 (5164 мжч. и 884 дѣв.). Въ общественно-земскихъ школахъ обучалось 3986 чел., учителей было 69, учительницъ 43. Въ с. Яновщинѣ земское училище имени Н. В. Гоголя. При нѣсколькихъ школахъ введено обученіе ремеслъ, садоводству, огородничеству, рукодѣлю. Нѣсколько народныхъ библиотекъ-читаленъ (на нихъ земство дало въ 1897 г. 240 р., на библиотеки при школахъ также 240 р.). При земской управѣ близкаго склада (продано на 2261 руб. и выслано въ школы на счетъ земства на 1117 руб.). Земскихъ медицинскихъ участковъ 5. Въ 1896 г. земствомъ израсходовано на медицину 22870д., кромѣ того оно уплачиваетъ губерскому управленію въ его больницы 8 тыс. руб. Приемныя покои и аптеки во всѣхъ 5 участкахъ. Земская богадѣльня въ с. Мачехѣ. Земскіе расходы на 1897 г. исчислены въ 180533 руб., въ томъ числѣ на содержаніе земскаго управленія 16991 р. По торговлѣ выданы въ Рѣшетилвка и Старая Сенжары. Почто-телеграфныя учрежденія въ мст. Рѣшетилка, Диканькѣ и Искровкѣ. Ср. «Матеріалы для описки земель Полтавской губ. Историко-историч. часть» (вып. II. у.); «Сборникъ по хозяйственной статистикѣ Полтавской губ. Т. II. П. у.».

Полтавка (Баштанка) — с. Херсонской губ. и у., при прудахъ. Жит. 4000. Шк., 2 лавки, еженедѣльные базары, лавки.

Полтавская — ст. Темрюкского шт. Куб. обл. Жит. 4000; 2 школы; нѣсколько мастерскихъ, кожевенныя и бондарныя мастерскія.

Полтавская битва.—Весною 1708 г. во время Сѣверной войны, шведскій король Карлъ XII, находясь въ крайне затруднительномъ положеніи, рѣшился осадить Полтаву, въ то время еще обнесенную укрѣпленіями; занятую небольшимъ гарнизономъ (4200 солдатъ и 2600 вооруженныхъ обывателей), подъ начальствомъ полковника Келлена (см.). Такъ, по увѣренію Мазепы и запорожцевъ, вѣдѣлись значительныя магазныя и большія денежные суммы. Осадивъ Полтаву, Карлъ XII надѣялся этимъ принудить Петра I къ бою и приобрести опорный пунктъ въ Украйнѣ, въ которомъ можно было-бы держаться до тѣхъ поръ, пока Турція согласится начать войну съ Россіей, или польскій король Станиславъ подастъ шведамъ помощь. 30 апрѣля шведскій отрядъ ген. Шпара, высланный къ Полтавѣ, началъ осадныя работы, но онъ велся медленно, преимущественно запорожцами Кили Меншиковъ, увѣдомленный о приближеніи шведовъ къ Полтавѣ и о недостаткѣ у гарнизона боевыхъ и жизненныхъ припасовъ, двинулся къ городу, лѣвymi берегомъ р. Ворсклы.

Вологистая мѣстность при впадѣніи въ Ворсклу ручья Коломакъ остановила движеніе нашего вспомогательнаго отряда, и въ городъ удалось ввести лишь 900 чел., подъ начальствомъ бригадира Головина. Попытки Меншикова отвлечь шведовъ отъ осады не увѣщались успѣхомъ. 26 мая къ нему присоединились войска Шереметева, и вся русская армія расположилась около д. Крутой-берегъ (4—5 в. отъ Полтавы, на лѣвомъ берегу Ворсклы). Между тѣмъ осадныя работы шведовъ затруднялись частыми вылазками гарнизона; штурмы 25 мая и 1 июня были отбиты съ большими потерями. 4 июня къ русской арміи прибылъ царь и, узнавъ, что осажденные терпятъ крайнюю нужду во всемъ, рѣшился освободить Полтаву, переправившись на правый берегъ Ворсклы. Приступлено было къ устройству переправы противъ нашего укрѣпленнаго лагеря, а для отвлеченія вниманія шведовъ въ другую сторону высланы были вверхъ по рѣкѣ отряды генераловъ Ренне и Аларта, которые перешли на правый берегъ около д. Петровки (8—10 в. отъ Полтавы) и начали тамъ окопываться. При обзорѣ ихъ позиціи Карлъ XII былъ раненъ въ ногу (вслѣдствіе чего во время П. битвы былъ носимъ на носилкахъ). Нанаденія казаковъ и небольшихъ русскихъ отрядовъ не могли помѣшать продолженію осадныхъ работъ, а устройство переправы для нашей главной арміи крайне затруднялось непроходимыми топями у слиянія Коломака съ Ворсклою. Для спасенія полтавскаго гарнизона, почти въ концѣ истощившаго свои силы и запасы, Петръ рѣшился перейти Ворсклу въ другомъ мѣстѣ и дать шведамъ сраженіе. Моментъ былъ выбранъ удобный, такъ какъ непріятель терпѣлъ во всемъ недостатокъ и имѣлъ въ строю не болѣе 28 т. чел., русскіе же были снабжены всемъ въ изобиліи и силы ихъ доходили до 50 тыс. 20 июня армія наша перешла Ворсклу въ томъ жемѣстѣ, гдѣ переправлялись отряды Ренне и Аларта, и расположилась въ укрѣпленномъ лагерѣ около дер. Петровки и Семеновки. 25 июня русскіе продвинулись версты на 3 по направленію къ Полтавѣ и снова окопались. Между тѣмъ Карлъ XII, узнавъ, что царь ждетъ къ 29 июня новыхъ подкрѣпленій, рѣшился атаковать его до ихъ прибытія, но передъ тѣмъ, 22-го, предпринялъ новый штурмъ Полтавы, который, послѣ кровопролитнаго боя, длившагося цѣлый день, былъ отбитъ. Тогда, оставивъ въ траншеяхъ небольшую часть войскъ и почти всю артиллерию, а также запорожцевъ, Карлъ вывелъ остальную часть арміи (около 25 т. чел., при 4 орудіяхъ) на сѣверную сторону города, и 27 июня въ 2 ч. утра двинулъ ее противъ русскихъ. Пѣхота атаковала редуты; кавалерія, проскакавъ между ними, бросилась на нашу конницу. Лѣвая колонна шведовъ, увлеченная первоначальнымъ успѣхомъ, двинулась впередъ мимо укрѣпленнаго лагеря нашего, но, попавъ подъ сильный картечный огонь и уже разстроенная атакою редутовъ, была въ безпорядкѣ отброшена къ лежащему вблизи лѣсу, гдѣ Карлъ и его генералы занялись приведеніемъ ея въ порядокъ. Правая колонна шведовъ, предводимая генера-

ломъ Россомъ, продолжала атаку редутовъ и, съ отступленіемъ остальной части арміи, оказалась совершенно отъ нея отрѣзанной. Забѣдивъ это, Петръ двинулъ противъ правой колонны 5 батальоновъ и 5 полковъ конницы, подъ начальствомъ Меншикова. Россъ былъ опрокинутъ и отступилъ въ траншеи подъ Полтавою, гдѣ, по требованію ген. Ренцеля, положилъ оружіе. Такимъ образомъ Полтава была освобождена, и дѣло шло уже объ окончательномъ пораженіи непріятельской арміи. Въ 9 ч. утра Петръ двинулъ свою армію впередъ; шведы пошли на встрѣчу русскимъ, и по всей линіи загорѣлся упорный, но короткий бой. Поражаемые артиллерійскимъ огнемъ и охваченные съ фланговъ русскою конницею, шведы были вездѣ опрокинуты; къ 11-ти часамъ утра ихъ армія представляла уже безпорядочно бѣгущую толпу. Оба царственные полководца не щадили себя въ этомъ бою: шляпа Петра была прострѣлена, другая пуля попала въ крестъ на его груди, третья найдена въ арчакѣ сѣдла; носилки Карла были разбиты ядромъ, окружавшіе его драбанты всѣ перебиты. У русскихъ вышло изъ строя болѣе 4600 чел.; шведы потеряли до 12 т. (считая съ плѣнными). Преслѣдованіе остатковъ непріятельской арміи продолжалось до д. Переволочны (см.). Послѣдствіемъ П. побѣды было низведеніе Швеціи на степень второклассной державы и поднятіе Россіи на небывалую дотолѣ высоту. См. Тихомировъ, «Въ память Петра Вели.» (1882); Павловскій и Старковскій, «Полтавская битва и ея памятники» (Полтава, 1894); В. Щеголовъ и Д. Дмитревскій, «Поле Полтавской битвы и ея историческіе памятники» (1896).

Полтавская губернія—лежитъ между 51°8' и 48°41' с. ш. и между 31°2' и 36°3' в. д. (отъ Гринича). Съ ЮЗ и З она отдѣляется р. Днѣпромъ отъ Екатеринославской, Херсонской и Кіевской губ., на С граничитъ съ губ. Черняговской и Курской, на В—съ Харьковской, на Ю—съ Екатеринославской губ. Наибольшее протяженіе П. губ. имѣетъ въ направленіи съ З на В. ок. 360 вер.; протяженіе ея съ С на Ю не превышаетъ 260 вер. Наиболѣе точнымъ измѣреніемъ пространства губерніи слѣдуетъ считать произведенное на основаніи топографическихъ и геодезическихъ работъ при межеваніи съ 1859 по 1886 г. По даннымъ межеванія, общее пространство губерніи составляетъ 43379,59 кв. вер. или 4518708 дес. Примыкая къ самому Днѣпру, П. губ. расположилась, такъ сказать, у подошвы юго-западнаго склона той общей высокой гряды, которая, какъ показали точныя гипсометрическія данныя ген. Тилло, занимаетъ значительную часть средней Россіи. Такимъ образомъ П. губ., лежащая на склонѣ, обнаруживаетъ въ высшей степени равномерное паденіе къ Днѣпру, о чемъ, и помимо гипсометрическихъ данныхъ, достаточно вразумительно свидѣтельствуетъ направленіе всѣхъ крупныхъ рѣкъ губерніи. Паденіе въ среднемъ равно одной сажени на 4 вер., такъ что уѣзды наиболѣе удаленные отъ Днѣпра достигаютъ абсолютной высоты въ 80—95 саж.; таковы: Роменскій, Гадач-

ский, Зыньковский и Константиноградский; затѣмъ на высотѣ 70—80 саж. расположены уѣзды: Прилукскій, Лохвицкій, Миргородскій и Полтавскій; даѣе идутъ средніе по высотѣ уѣзды: Хорольскій и Переяславскій съ высотами 60—70 саж.; еще болѣе понижены (50—60 саж.) Лубинскій и Пирятинскій и, наконецъ, придѣйровскіе уу.: Золотоношскій, Кременчугскій и Кобелякскій, (возвышаются не болѣе 40—50 саж. надъ уровнемъ моря). Это пониженіе идетъ въ направленіи рѣкъ, изрѣзывающихъ губернію съ СВ на ЮЗ. Всѣ междурѣчныя пространства представляютъ собой болѣе или менѣе ровныя возвышенности (плато). Мѣстами крайняя изрѣзанность поверхности поразительна; не считая всевозможныхъ западинъ, встрѣчающихся иногда въ значительномъ количествѣ, рѣчныя долины, балки и овраги избороздили губернію, покрывъ ее какъ-бы густою сѣткою; совершенно ровные участки (10—20 кв. вер. величиною) сохранились въ настоящее время почти исключительно въ низко расположенныхъ уѣздахъ. Сухія плато, еще сохранившія степной характеръ съ черноземной почвой и служащія водораздѣлами, въ губ. слѣдующія: 1) Орель-Берестовое, 2) Берестовое-Орчиново, 3) Орчикъ-Ворскляе, 4) Ворскля-Пселское, 5) Пселъ-Сула и 6) Засулье, занимающее огромную площадь, разорванную второстепенными рѣчками. Первые два водораздѣла и часть третьяго расположены въ Константиноградскомъ уѣздѣ, осталая часть третьяго — входитъ въ составъ Полтавскаго и Кобелякскаго уу. Всѣ три водораздѣла представляютъ сильно выраженный степной характеръ, а первый совсѣмъ походитъ на Екатеринославскую степь. Водораздѣлъ Ворскля-Пселъ занятъ уѣздами Зыньковскимъ и частями Кобелякскаго, Кременчугскаго, Гадячскаго, Миргородскаго, Полтавскаго и Хорольскаго. По мѣрѣ приближенія этого водораздѣла къ Ю мѣняется и характеръ его поверхности: изъ разорваннаго и изрѣзаннаго на С и въ средней части густой сѣткою балокъ, овраговъ и яровъ, на Ю онъ дѣлается степнымъ, едва холмистымъ. Водораздѣлъ Пселъ-Сула занятъ частями Роменскаго, Гадячскаго, Миргородскаго, Хорольскаго, Лохвицкаго, Лубенскаго и Кременчугскаго уу. Это междурѣчное пространство состоитъ собственно изъ трехъ водораздѣловъ: Сула-Хороль, Хороль-Пселъ, Хороль-Днѣпръ. Оно также представляется сильно изрѣзаннымъ, благодаря главнымъ образомъ Пселу съ его притоками, оврагами и балками. Засульскій водораздѣлъ вмѣщаетъ въ себя части Роменскаго, Лохвицкаго, Лубенскаго и уѣзды: Прилукскій, Пирятинскій, Переяславскій и Золотоношскій; въ общемъ водораздѣлъ этотъ представляетъ огромную равнину, восточнымъ краемъ примкнувшую къ Сулѣ, а на Ю круто падающую въ Днѣпровскую долину. Характерными спутниками полтавскихъ плато являются курганы и блуднеобразныя углубленія. Курганами особенно богаты Переяславскій и Зыньковский уу., «блюдца» же можно встрѣтить повсюду. Къ особенностямъ стѣвост. части губерніи слѣдуетъ отнести существованіе большого количества большихъ овра-

говъ и балокъ. Главнымъ образомъ они принадлежатъ правыхъ береговъ рѣкъ. Размѣры балокъ и овраговъ очень разнообразны; нѣкоторые изъ нихъ не уступаютъ нѣкимъ рѣчкамъ. Овраги растутъ вслѣдствіе весеннихъ разливовъ. *Рѣки.* Главная рѣка губ. — Днѣпръ, съ своими притоками: Трубежемъ, Супоемъ, Сулою, Пселомъ, Ворскляею, Орелью. Днѣпръ по границѣ губерніи (уѣзды Переяславскій, Золотоношскій, Кременчугскій и Кобелякскій) имѣетъ протяженіе на 374 вер. Высота лѣваго берега (Полтавскаго) колеблется между 45 и 72 саж. и въ общемъ сѣвернѣе на 20 уступаетъ высотѣ праваго (Киевскаго) берега. Средняя ширина Днѣпра равняется 425 саж.; во время разлива весной она достигаетъ 6½ вер., мѣстами же совпадаетъ съ шириною аллювиальной долины, которая имѣетъ у Кременчуга до 9—10 вер., у устья Ворскляе до 17 вер., противъ Коврая до 30 вер. и на границѣ Черняговской губ. до 38 вер. Р. Трубежъ данна теченія въ губерніи 66 вер. Сулою течетъ на границѣ Переяславскаго у. на 63 вер. Сула протекаетъ 325 вер. въ губерніи, (притокъ ей Удай—209 в.). Пселъ въ предѣлахъ губерніи 245 вер. дл., шир. отъ 25 до 30 саж. а у устья 60 саж. Ворскля протекаетъ въ уѣздахъ Зыньковскому, Полтавскому и Кобелякскому. Р. Орель—400 вер. длины и шир. до 28 саж. Долины рѣкъ, впадающихъ въ Днѣпръ, расположены близко другъ къ другу: 10—15 вер. представляютъ уже болѣе значительное разстояніе между двумя параллельно идущими рѣчками. *Озера,* встрѣчаемыя въ этихъ мѣстахъ, не велики и имѣютъ характеръ или болотистой водной поверхности, протяженіе которой дѣлаетъ значительно уменьшаются, какъ же настоящихъ озеръ, съ болѣе постояннымъ очертаніемъ береговъ. Озера послѣдняго рода встрѣчаются вдоль берега Супоя (Яготинскіе и Капустинское оз.), Удая (Дегтаревское, Повстенское, Куренское оз.) и Сулы (Константиновское, Березняковское); на рѣкѣ южной половинѣ губерніи подобныхъ разсѣреній ихъ въ форму озеръ не встрѣчается. Кромѣ такихъ озеръ, происшедшихъ отъ естественныхъ заирудъ, повсюду встрѣчаются искусственные ставы на пересыхающихъ и пересыхающихъ рѣчкахъ.

А. Ф. С.

Главнѣйшую особенность *геологическаго строенія* П. губ. составляетъ сильнѣйшее развитіе покровныхъ пестроцветныхъ глинъ и поледниковыхъ и самыхъ новѣйшихъ аллювиальныхъ образований. Почти на всей поверхности П. губ., въ разрѣзахъ по оврагамъ и берегамъ рѣкъ, видны выходы только самыхъ новѣйшихъ отложений. Особенно сильное развитіе имѣютъ краснобурыя валунистыя глины, затѣмъ—блѣно-желтые кварцевые пески. Рѣдко подъ ними показываются еще зелено-сѣрые пески. Оба эти послѣдніе слоя причисляются уже къ третичной системѣ, къ олигоцену. И только въ исключительно рѣдкихъ мѣстахъ проявляются пласты голубоватаго мергеля, аналогичнаго спондиоловой глинѣ гор. Киева. За неимѣніемъ хорошихъ и крупныхъ разрѣзовъ, кромѣ горы Пивня близъ Кременчуга (см. проф. Ник. Соколовъ, «Нижнетретичныя отложения Европ. Россіи»),

произведены были многочисленныя бурения. По распространению отложенных разновременных систем П. губ. не отличается разнообразием. Кроме ледниковых и поледниковых здѣсь находятся отложения только третичной системы въ видѣ нижней половины ея олигоценна и эоцена; сверху они покрыты валунными отложениями и лессомъ. Олигоценъ представленъ въ видѣ двухъ ярусовъ: *первый* состоитъ изъ тонкослоистыхъ бѣлыхъ песковъ, содержащихъ мѣстами песчаники кремнистые, жерновые, желѣзистые и глинистые. Въ верхнихъ горизонтахъ этихъ песковъ проходятъ прослой пестрыхъ искусно-окрашенныхъ пластичныхъ глинъ (см. Гуровъ и Армашевскій). *Второй* ярусъ лежитъ ниже перваго; состоитъ изъ подлежащихъ подъ бѣлыми песками зеленыхъ глауконитовыхъ песчаноглинистыхъ образований, нерѣдко заключающихъ переслой фосфоритовыхъ галекъ. Въ верхнихъ слояхъ ихъ встрѣчается часто яркая яблочно-зеленая очень тонкая пластичная глина; еще ниже зеленовато-сѣрый рыхлый глауконитово-слюдистый глинистый песчаникъ; общая мощность глауконитовыхъ песковъ до 12 м.; бѣложелтыхъ до 16—18 м. Сильное развитіе оба яруса имѣютъ по течению Ворсклы, Псла и по среднему течению Орели; по Сулѣ у Лубенъ. Голубой мергель или сильно-известковистая глина относится (по Соколову) къ эоцену, именно къ киевскому ярусу; въ сыромъ состояніи яркаго синяго цвѣта. По изслѣдованію Г. Тутковскаго и Соколова, фораминиферы оказались вполне соответствующими спондиоловой синей глинѣ гор. Киева. Мергель этотъ лежитъ въ самой глубинѣ выходовъ породъ П. губ. Болѣе древнія отложения мѣловой системы нигдѣ не показываются на площади П. губ., а болѣе всего приближенные выходы ихъ близъ границъ губ. выходятъ близъ Сумъ и Путивля. *Почвы* П. губ. распадаются на нѣсколько классовъ. Главнѣйшія изъ нихъ, по характеристикамъ, даннымъ въ XVI томѣ «Материаловъ по изслѣдованію П. губ.» 1) Горовой черноземъ—т. е. черноземъ возвышенныхъ плато или крутовозвышенныхъ мѣстностей. Примѣрный его анализъ въ Константиноградскомъ у.: сумма всѣхъ растворимыхъ веществъ 65,66; кали 1,74, известь 1,40, глиноземъ 14,10, фосфорная кислота 0,30, кремнеземъ 43,00, гумусъ 8,81, азотъ 0,74. Всѣ высоты пространства П. губ. заняты горовымъ черноземомъ; исключеніе составляютъ узкія полосы по Сулѣ, Удаю, Хоролу и Ворсклѣ. Въ Константиноградскомъ, Роменскомъ, Зѣньковскомъ и Гадячскомъ уу., отличающихся высотой до 90—95 саж., есть до 30% земель, имѣющихъ среднее содержаніе гумуса чернозема въ 8%. А съ содержаніемъ гумуса въ 6%—7% есть еще до 15% земель. Всего въ Константиноградскомъ уѣздѣ есть до 87% земель съ высокимъ содержаніемъ гумуса въ черноземѣ. Затѣмъ слѣдуютъ по порядку содержанія, въ % гумуса, уу. Прилукскій, Полтавскій, Миргородскій, Хорольскій и Переяславскій. 2) Черноземъ пологихъ склоновъ распространенъ въ П. губ. гораздо слабѣ предыдущаго и приуроченъ къ лѣвому побережью рѣкъ и ихъ

склонамъ. Это долинный черноземъ. Содержаніе въ немъ гумуса по уу.: Константиноградскомъ 6,9%, Зѣньковскомъ 5,58, Полтавскомъ 4,73, Миргородскомъ 4,06%, Переяславскомъ 2,68, Золотоношскомъ 2,79. 3) Переходные суглинки существуютъ въ различныхъ уѣздахъ, приуроченные преимущественно къ течению главнѣйшихъ рѣкъ; такъ, въ Полтавскомъ уу. по р. Ворсклѣ; въ Лубенскомъ—тянутся полосой вдоль лѣсныхъ почвъ по р. Сулѣ; въ Хорольскомъ—по р. Хоролу; въ Роменскомъ—по р. Ромну; въ Зѣньковскомъ такія суглинки распространены довольно сильно. 4) Лѣсные суглинки; ихъ довольно много въ уу. Роменскомъ, Лохвицкомъ, совсѣмъ нѣтъ въ уу. Переяславскомъ, Кобеляцкомъ и Хорольскомъ, мало въ уу. Гадячскомъ, Миргородскомъ, Лубенскомъ. 5) Пески. Свѣтлоострые пески, нелетучіе, есть въ Кобеляцкомъ и Прилукскомъ уу. 6) Почвы сухопутно-болотныя; сюда относятся солонцы, которыхъ много: въ уу. Кременчугскомъ, Золотоношскомъ, Кобеляцкомъ, Переяславскомъ, Пирятинскомъ, Прилукскомъ. Въ уу. Хорольскомъ и Лубенскомъ ихъ тоже довольно много. Очень мало солонцовъ въ уу., богатыхъ горовымъ черноземомъ: Константиноградскомъ, Роменскомъ, Гадячскомъ, Лохвицкомъ, Полтавскомъ, Миргородскомъ; совсѣмъ нѣтъ—въ Зѣньковскомъ.

И. К.

Климатъ П. губ. лишь мало отличается отъ климата сосѣднихъ губерній, и, въ виду небольшого пространства губ., разныя части ея не очень разнятся между собою. Къ сожалѣнію, лишь для одной части П. губ. имѣются достаточно продолжительныя наблюденія; за послѣднее десятилѣтіе устроена превосходная сельско-хоз. метеорологич. станція на опытномъ полѣ общ. сельскаго хозяйства, вблизи гор. Полтавы. Эти наблюденія показали, между прочимъ, что за 10 лѣтъ лишь въ 2 зимы 1890—91 и 1892—93 гг. былъ непрерывный снѣжный покровъ около 3 мѣсяцевъ. Въ другія же или онъ устанавливался очень поздно, или среди зимы снѣгъ таялъ и поля оставались оголенными или были покрыты ледяною корой. Вслѣдствіе этихъ условій озимые нерѣдко страдаютъ. Сравненіе температуры Полтавы, Курска и Киева см. эти слова. Вслѣдствіе того, что П. губ. вытянута съ В на ЮВ, самыя теплыя зимы на крайнемъ В, въ Переяславскомъ у., а самыя холодныя на ЮВ, въ Константиноградскомъ; температура лѣта, наоборотъ, всего выше на ЮВ и ниже на В. Осадковъ дождя и снѣга выпадаетъ около 50 см. (500 мм.) въ годъ; на сѣверѣ ихъ болѣе, чѣмъ на югѣ: Ромны 572 мм., Полтава 532, Ирклеево 492, Кременчугъ 466. Всего болѣе ихъ бываетъ въ іюнѣ, а въ концѣ лѣта и началѣ осени преобладаетъ ясная погода. Къ концу осени погода сырая, дожди часты и хотя воды выпадаетъ и менѣе, чѣмъ въ іюнѣ, но такъ какъ вода испаряется медленно, то на черноземѣ нерѣдко бываетъ такая грязь, что останавливается движеніе грузовъ по дорогамъ. Дождя выпадаетъ въ обыкновенные годы достаточно, но разъ или два въ десять лѣтъ бывають неурожай отъ недостатка дождя во время, нужное для растительности, или отъ

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ:

- Мъстечко, слобода
- Селеніе и деревня
- Бутовая скважина
- ~ Уровень реки въ оснѣ
- 358 Высота мѣстога надъ уровнемъ моря въ фут.
- Протинная сист. Харьковскій крукъ
- Глузок. песок и глина. (Сред отд.)
- Протинная сист. Полтавскій крукъ
- Блѣтль песок. (Верхн. отд.)
- Протинная сист. Киевскій крукъ (Нижн. отд.)
- Глузбай. песок и буцвскій крукъ
- Юра.
- Мѣловая система.
- 700 Мѣстность выше 700 фут.

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ:

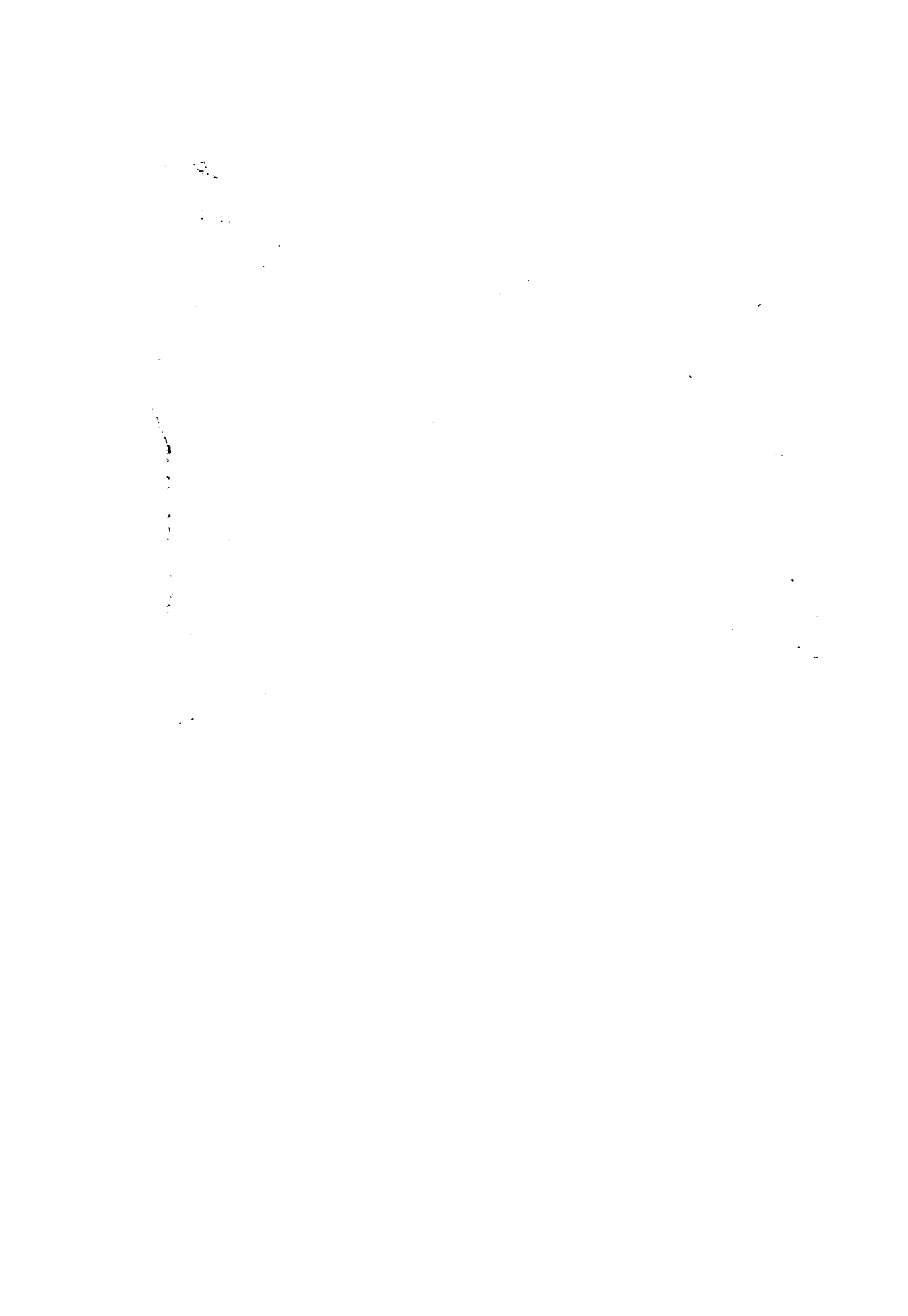
- Млечико, слобода
- Селені и деревня.
- Бузова свистаина
- ~ Зренье рыки въ море
- 366 Высота мѣста надъ уровнемъ моря въ фут.
- Третиная сист. Харьковскій ярусъ
алюм. Глаукон. песок и глина. (Сред отд.)
- Третиная сист. Полтавскій ярусъ
алюм. Бѣлые песок. (Верх отд.)
- Третиная сист. Киевскій ярусъ (Ниж отд.)
- Третиная сист. Черкасскій ярусъ
- Мра.
- Млечков. система
- 700 Мѣстность выше 700 фут.

КАРТА
ВОСТОЧНОГО
УРЕГЬЯ.

Составил Е. М. Давыдовъ
Генералъ-маюръ

Въ Санктъ-Петербургѣ въ Издательствѣ
И. В. Царского Дворца
1825

1,62 дес. Крестьяне являются сьемщиками земли не только на сторонѣ, но и у своих односельцев. Число крестьянских хозяйств, сдающих свои земли, было въ у. Хорольскомъ 8,3%, Гадячскомъ 17,3%, вообще по губ. 15,5%. Средняя продажная цѣна за дес. земли отъ 105,8 руб. въ Константиноградскомъ у. до 147,4 руб. въ Роменскомъ (за 1881—94 гг.). Въ 1896 г. подъ посѣвами хлѣбовъ и растений было 2148492 дес.; изъ нихъ 1418300 дес. или 66,01% принадлежали сѣд. обществамъ, 730192 дес. или 33,99% — частнымъ владѣльцамъ. Подъ рожью было 616694 дес., пшеницей яровой — 503400, ячменемъ — 292909, овсомъ — 205737, гречихой — 155569, оз. пшеницей — 89065, просомъ — 88019, картофелемъ — 49515, подъ коноплю, рапсомъ и др. масличными растениями — 44482, табакомъ — 8810, горохомъ — 10156, кукурузой — 1473, подъ льномъ — 52663 дес. Изъ масличныхъ растений распространены конопля, рапсъ и подсолнухъ. Подъ луговыми и степными покосами находилось у частныхъ лицъ 284661 дес., у сѣд. обществъ 217361 дес., всего 502222 дес. (1896). Средній урожай главнѣйшихъ хлѣбовъ за десятилѣтіе (1886—95 гг.) съ 1 десятины: ржи 53 пд., оз. пшеницы 55, ар. пшеницы 59, ячменя 53, овса 53, проса 46, гречихи 31 пд. Продов. обществ. капитала должно было быть 1326533 р.; въ судахъ и ведамкахъ къ 1 янв. 1896 г. числилось 127169 р. Подъ свекловичными посѣвами было 2593 дес. Свекловичны собираются 2 милл. пуд. Культура табака особенно развита въ уу. Прилукскомъ, Роменскомъ, Лохвицкомъ и Пирятинскомъ и отчасти въ уу. Лубенскомъ, Переяславскомъ, Миргородскомъ и Золотоношскомъ. Въ этихъ уѣздахъ табакъ культивируется, главнымъ образомъ, на продажу. Въ 1896 г. всѣхъ табачныхъ плантацій числилось 91174, пространнымъ въ 8573 дес.; средняя величина плантаціи — 226 саж. Собрано табаку 907527 пд., въ томъ числѣ махорки 901526, изъ американскихъ сѣмянъ 4965 и изъ турецкихъ 1036 пд. Садоводство и огородничество развиты. Въ садахъ преимущественно разводятся яблоки, груши, сливы, черешни, вишни, въ огородахъ — огурцы, капуста, свекла. Много бахчей, на которыхъ разводятся преимущественно арбузы, дыни и тыкву, а иногда огурцы, фасоль, подсолнухъ. Средоточіемъ бахчеводства является мст. Кишенка, Кобелякского у. Въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ Днѣпру, арбузы вывозятся на судахъ въ Екатеринославъ, Кіевъ и далѣе. По даннымъ статистической переписи 1881—1889 гг. пчеловодствомъ занимались 20925 крестьянъ-хозяевъ или 5,5%; у нихъ числилось 270335 ульевъ. Больше всего ульевъ было въ уу. Лохвицкомъ, Переяславскомъ и Золотоношскомъ, меньше всего — въ Хорольскомъ. Доходъ отъ пчеловодства исчисляется въ 756932 руб. У 1883 частныхъ владѣльцевъ (имѣющихъ болѣе 50 дес. земли) было 21959 ульевъ. Рамочные ульи распространяются все болѣе и болѣе, особенно въ уу. Хорольскомъ и Зѣньковскомъ. По переписи 1893 г., въ сельскихъ обществахъ лошадей было около 223 тыс., рогатаго скота 631809 гол., овецъ тонкорунныхъ 69 и простыхъ 962963,

козъ — 810, свиней 225070; у частныхъ владѣльцевъ лошадей 49127, рогатаго скота 107172 гол. Въ 14 уѣздахъ (безъ Зѣньковского) по переписи 1882—89 гг. хозяйствъ безъ всякаго скота было 17%, и имѣющихъ только овецъ и свиней — 9%. Конскихъ зав. въ П. губ. въ 1892 г. было 153. Они не оказываютъ большого вліянія на коневодство крестьянъ, такъ какъ заводчики не даютъ для посторонняго пользованія своихъ племенныхъ жеребцовъ. Земскіе случные пункты существуютъ въ 13 уѣздахъ (нѣтъ въ уу. Переяславскомъ и Гадячскомъ). Заводы рабочаго скота въ уу. Полтавскомъ, Лохвицкомъ и Прилукскомъ, крупнаго рог. скота — въ уу. Константиноградскомъ, Полтавскомъ, Кременчугскомъ, Гадячскомъ, Полтавскомъ, Кременчугскомъ и Зѣньковскомъ, заводы свиней заграничныхъ породъ въ уу. Константиноградскомъ, Полтавскомъ, Лохвицкомъ, Кременчугскомъ, овецъ — въ уу. Константиноградскомъ, Полтавскомъ и Прилукскомъ.

Кустарные промыслы не особенно развиты. Изъ труда В. И. Василенко («Кустарные промыслы сельскихъ сословій П. губ.», Полтава, 1887), видно, что всѣхъ кустарныхъ хозяйствъ было въ губерніи 5437; всего болѣе кустарей въ уѣздахъ Зѣньковскимъ — 1556 и Миргородскомъ — 1006. Древообрабатывающими промыслами занималось 2112, обработкою кожи и издѣльями изъ нея — 1203, обработкою волокна — 787, гончарнымъ производствомъ — 1064, плетениемъ изъ болотныхъ растений — 30, выдѣлкою роговыхъ гребней — 234 хол. Губернское земство устроило образцовыя мастерскія: кожевную въ мст. Смѣломъ, Роменскаго у., гончарную въ мст. Опощня, Зѣньковскаго у., корзиночную въ с. Гусинцахъ, Переяславскаго у., роговую въ мст. Хомутцѣ, Миргородскаго у., ткацкую въ с. Дегтирахъ, Прилукскаго у., также художественно-промышленную школу имени Н. В. Гоголя въ гор. Миргородѣ. Константиноградское уѣздное земство устроило мастерскую кузнечную и слесарную, Хорольское — мастерскую для преподаванія ремеслъ кузнечнаго, слесарнаго, столярнаго, колеснаго и бондарнаго; обѣ мастерскія получаютъ отъ губернскаго земства субсидію по 1 тыс. р. каждая. Полтавское уѣздное земство устроило корзиночную мастерскую въ хут. Грабиновскомъ. Губернское земство даетъ пособіе частной ткацкой мастерской въ гор. Полтавѣ. Населеніе получаетъ заработокъ, занимаясь извозомъ и работая въ помѣщич. экономіяхъ на фабрикахъ и завод. На заработки уходятъ въ губ. Таврическую, Екатеринославскую, Харьковскую, обл. Кубанскую и др. По переписи 1882—89 гг. болѣе зарегистрировано 8585 чел. занимающихся извозомъ, 90672 мач. и 3082 жнщ. — занимающихся въ батраки и 58287 чел. — уходящихъ на дальніе заработки. Въ 1896 г. всѣхъ паспортовъ выдано 32351 муж. и 40192 жен. Въ среднемъ за 16 лѣтъ (1877—92) выдано по 117539 паспортовъ въ годъ. Извозомъ болѣе всего занимались въ уу. Золотоношскомъ, Переяславскомъ и Роменскомъ; батрачество наиболѣе было развито въ уѣздахъ Кобелякскомъ и Прилукскомъ. 67% евреевъ занимается торговлей. Изъ ремесленниковъ болѣе всего портныхъ и кузнецовъ.

Въ 1896 г. выдано торговых документовъ 26221. Главные торговые центры—Полтава, Кременчугъ и Ромны. Главнѣйшія ярмарки— въ Полтавѣ и Ромнахъ. Всѣхъ ярмарокъ въ губерніи 1185. Крупныхъ фабрикъ и заводовъ (съ годовымъ производствомъ свыше 1 тыс. руб.) въ 1896 г. было 841, съ производствомъ на 23615 тыс. руб., при 9211 раб. Какъ по числу заведеній, такъ и по оборотамъ первое мѣсто занимаютъ мукомольныя мельницы (143, на 9299 тыс. руб.); затѣмъ слѣдуютъ 111 табачныхъ фабрикъ—на 2493 тыс. р. (приготовлено ок. 400 тыс. пд. табачныхъ издѣлій), дѣсопильныхъ и дѣсопроточныхъ заводовъ 14—на 21726 тыс. р., 2 сахарныхъ завода—на 995 тыс. р., 14 пивоваренныхъ, 10 медоваренныхъ, 46 винокуренныхъ—на 672500 руб., 2 спиртоочистительныхъ—на 576 тыс. руб. Выкурено 4403482 град. спирта и 1408317 ведеръ вина. Винныхъ складовъ 124, ведерныхъ лавокъ 11, ренсковыхъ погребовъ 163, погребовъ для продажи виноградныхъ винъ 44, трактировъ и гостинницъ 294, постоялыхъ дворовъ, шанковъ, корчемъ и т. д. 1128, буфетовъ 52, винныхъ лавокъ 431, пивныхъ лавокъ 73, временныхъ выставокъ 1. Въ 1896 г. въ губерніи введена казенная продажа вина. Ректификація спирта производится на 9 заводовъ. Казенныхъ винныхъ лавокъ открыто 820 (69—въ городахъ). Сельскія общества, въ среднемъ за 3 года, получали отъ кабаковъ, до введенія монополіи, 148894 р. Мѣсть раздробительной продажи табука было 4326. Къ 1859 г. задолженность землевладѣльцевъ П. губ. разнымъ кредитнымъ учрежденіямъ равнялась 7496188 руб. Заложено было 1180 имѣній, съ 172166 крѣпостными душами, что составляло 53% крѣпостного населенія губерніи. Кромѣ того, на 45 ненаселенныхъ имѣніяхъ, съ 18225 дес., числилось долгу 146782 руб. Къ 1896 г. всѣхъ заложенныхъ имѣній было 7336, съ 1139700 дес. земли. Заложенная земля оцѣнена въ 105841747 руб. и подъ нее выдано въ ссуду 62047356 руб. Средняя сумма оцѣнки 1 дес. заложеной земли равна 95 руб. 01 коп., а ссуда 53 руб. 70 коп., т. е. ссуда составляетъ 58,5% оцѣнки. % задолженности земли къ общей площади частнаго землевладѣнія въ Переяславскомъ у. 44,9%, въ Кобеляцкомъ—79,6%, въ Константиноградскомъ—79,6%. Наибышняя средняя оцѣнка 1 дес. земли въ уу. Роменскомъ—111 руб. 90 коп. и Хорольскомъ—110 руб. 70 коп.; наимышняя въ Переяславскомъ у.—81 руб. 50 коп. и Константиноградскомъ—78 руб. 20 коп. Средняя продажная цѣна за 1 дѣть (1883—92) за 1 дес.—107 руб. Съ 1888 г. по 1897 г. число заложенныхъ имѣній увеличилось на 3734, сумма выданной ссуды—на 19338214 руб. Долги владѣльцевъ городскихъ имуществъ къ 1897 г. равнялись 5830900 руб.; за 7 лѣтъ долги эти возросли на 116,3%. Кромѣ банковъ дворянскаго, крестьянскаго, полтавскаго и харьковскаго земельныхъ въ предѣлахъ губерніи дѣйствовали отдѣленія государственнаго банка въ Полтавѣ, Кременчугѣ и Ромнахъ, городскіе общественные банки въ Кременчугѣ, Дубнахъ, Переяславѣ, Прилукахъ и Ромнахъ, общества взаимнаго кредита въ Полтавѣ и Ромнахъ,

сельскіе банки въ трехъ селеніяхъ Прилуцкаго уѣзда, 16 ссудо-сберегательныхъ товариществъ, 249 взаимныхъ. У 4 городскихъ банковъ (имѣть свидѣній о переяславскомъ) было основное капиталъ къ 1896 г. 3367314, запасного—29021 руб.; банки получали чистыя прибыли 11527 руб., изъ которой въ пользу городовъ поступало 11108 руб. Общества взаимнаго кредита имѣли 2142 членовъ, сборы ихъ равнялись 19988268 руб., чистой прибыли получено 6505 руб. 3 сельскихъ банка имѣли въ 1895 г. основное капиталъ 1829 руб., операций ихъ равнялись 23675 руб., чистой прибыли получено 25211 руб. Въ 15 ссудо-сберегательныхъ товариществахъ паввой капиталъ составлялъ 776851 руб. (наемъ 4034, запасный 3534 руб., вклады 56368 руб., займы 117534 руб., ссуды — 378677 руб.) прибыли получено 18730 руб. Къ 1 января у 226 вспомогательныхъ и сберегательныхъ кассъ было капиталовъ 4577164 руб., вкладовъ 1711559, на 4311603 руб. Комиссионно-ссудныя операціи производила также Харьковско-Николаевская желѣзная дорога. Въ 3 сберегательныхъ кассахъ госуд. банка и 3 при почтово-телеграфныхъ отдѣленіяхъ въ 1895 г. числилось по 19017 вкладкамъ 496429 руб.; на 1 жителя приходилось 1,60 руб. сбереженій. Къ 1896 г. желѣзныхъ дорогъ въ губерніи было 566 в. (Хар.-Николаевская, Лѣбаво-Роменская, Кіево-Воронежская). Желѣзнодорожныхъ станцій 30. Единственная доходная рѣка—Дѣпирь. На 374-верстномъ ея протяженіи въ губерніи болѣе значительныя пристани 10. Отъ Кременчуга ходятъ пароходы въ Кіевъ и Екатеринбургъ. За 1896 г. всѣхъ хлѣбныхъ грузовъ, отправленныхъ по жел. дорогѣ было 28000 тыс. пд. Первое мѣсто по отправкѣ занимаютъ Кременчугъ—5416 тыс. пд. и Полтава—2649 тыс. пд. За предѣлы губерніи изъ 25482 тыс. пд., назначеніи которыхъ извѣстно, вывезено 21214 тыс. пд. Всего грузовъ въ 1891 г. вывезено по желѣзнымъ дор. 22207322 пд., привезено 1634422 пд. (строительныхъ матеріаловъ 513641 пд.). Въ 1895 г. по линіямъ одной только Харьков.-Николаевской желѣзной дороги вывезено 36941 свиньи, а всего скота 45530 головъ. По водѣ отправлено товаровъ 3987 тыс. пд., привезено 17311 тыс. пд., изъ нихъ хлѣбныхъ грузовъ отправлено 2369 тыс. пд. и прибыло 881 тыс. пд.; болѣе всего прибыло дѣсовыхъ матеріаловъ—18796 тыс. пд. Въ 1896 г. почтово-телеграфныхъ отдѣленій было 11, почтовыхъ отдѣленій 34, телефонныхъ станцій 2 (въ Полтавѣ и Кременчугѣ). Телеграфная линія составляла 890 в., проводы—2938 $\frac{1}{4}$ в. Цѣнность переходящей почтовой корреспонденціи въ 1895 г. равнялась 71212318 руб. Телеграммы отправлено 137125 и получено 166140. Облагаемой налогами земли въ 1896 г. числилось 4170944 дес. На одну десятину крестьянской надѣльной земли платежей (не считая страховыхъ и по продовольств. ссудамъ) приходится 3 р. 5 к. Въ 1896 г. на мірскія обязательныя повинности израсходовано 610637 р., на необязательныя—151676 руб. (въ томъ числѣ въ содержаніе училищъ 81447 руб.). Губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ сборовъ поступило 2561067

руб. Крестьянъ, окончательно выкупившихъ свои надѣлы (въ размѣрѣ 15186 дес.), было 5518 чел. О среднихъ учебныхъ заведеніяхъ въ гор. Полтавѣ — см. Полтава. Мужскія и женскія гимназіи имѣются еще въ Прилукахъ и Лубнахъ, реальныя училища и женскія гимназіи — въ Кременчугѣ и Ромнахъ. Дух. учил. въ Переяславѣ, Ромнахъ и Лубнахъ, женское 3-хъ классное учил. духовнаго вѣдомства въ Лавдѣ, женскія прогимназіи въ Кобелякахъ, Зѣньковѣ, Переяславѣ, Хоролѣ и Золотоношѣ. П. фельдшерская школа (губернскаго земства), дегтяревское ремесленное учил. съ 4 мастерскими (см. Дегтяри, X, 273), лубенская сельско-хозяйственная школа, П. школа садоводства и огородничества 2-го разряда. По смѣтѣ губернскаго земства, на народное образованіе въ 1897 г. назначено 147133 руб. (въ 1867 г. — 5474 руб.). Губернское земство даетъ на содержаніе дегтяревскаго училища 20 тыс. р., лубенской школы и художественно-промышленной въ гор. Маргородѣ имени Н. В. Гоголя по 10 тыс. р., школы садоводства 8368 р., школы при исправительномъ пріютѣ 2 тыс. руб., гимназіи лубенской 8550 руб. и прилуцкой 5 тыс. руб., реальныя училища: П. 8740 р., роменскаго и кременчугскаго по 5 тыс. руб. Въ 1897 г. губ. земство ассигновало на курсы педагогическія 1800 р., на бібліотеки, читальни, чтенія и изданія книгъ 5750 р., на публичныя бібліотеки и читальни въ гор. Полтавѣ и Лубнахъ 550 р., на фельдшерскую школу 25544 р. Въ 1861 г. въ губерніи считалось 661 училище, съ 14617 учащ.; большинство школъ влчало жалкое существованіе, многія школы числились только на бумагѣ. Въ 1895 г. въ вѣдѣніи дирекціи народныхъ училищъ было: городскихъ 3-хъ классовыхъ училищъ 4, съ 537 учащим., 2-хъ классовыхъ 8, съ 767 учащ., уѣздныхъ 3, съ 194 учащ., частныхъ православныхъ 12, съ 242 уч., еврейскихъ казенныхъ 2, съ 309 уч., частныхъ 26 съ 721 учащ., талмудъ-торъ 4, съ 742 уч., хедеровъ 418, съ 4567 уч., иновѣрческихъ начальныхъ школъ 5, съ 235 уч., министерскихъ 2-хъ классовыхъ училищъ 18 и одно-классныхъ 14, городскихъ приходскихъ и начальныхъ 39, общественно-земскихъ 650; всего начальн. школъ (не считая иновѣрческихъ) 721. Учащихся въ 1895 г. было 59396 (мальчиковъ 52242, дѣвочекъ 7154); окончило курсъ 5537 чел. Законоучителей было 638, учителей 528, учительницъ 548. Изъ учителей отъ 200 до 300 р. и болѣе въ годъ получали 427 чел., изъ учительницъ — 322. Собственныя помѣщенія имѣли 682 школы. Во всѣхъ школьныхъ бібліотекахъ было 422690 томовъ; въ 1895 г. приобретено книгъ на 13507 руб. На содержаніе 650 общественно-земскихъ училищъ поступило въ 1895 г. отъ земства 232791 р., отъ сельскихъ обществъ 74920 р., платы за ученіе 6188 р., другихъ суммъ 11736 руб., всего 325735 р. На министерскія 2-хъ классовыя училища поступило отъ земства 5950 р., отъ сельскихъ обществъ 7928 р. и на одно-классныя миш.—отъ земства 3993 р. и сельскихъ обществъ 3174 р. Церковно-приходскихъ школъ было 339, школъ грамоты 466. Въ нихъ училось 23479 чел.; окончило курсъ 681. Содер-

жаніе ихъ обошлось въ 84847 р. (въ томъ числѣ отъ земства 7431 р. и сельскихъ обществъ 4945 р.). Въ 1896 г. всѣхъ учебныхъ заведеній было въ губ. 2142, учащихся 87227 мальч. и 17959 дѣв., всего 105186 чел. Губернское земство въ 1897 г. на губернскую больницу и ея учрежденія тратило 69668 р., на кременчугскую больницу 46177 р., на П. лѣчебницу и колонію душевно-больныхъ 114795 р. При 2 больницахъ губ. земства и 1 психіатрической лѣчебницѣ состояло 16 врачей. Губ. въ 1895 г. раздѣлена была на 86 врачебныхъ участковъ; земство содержало 70 больницъ городскихъ и сельскихъ; врачей на земской службѣ было 110, низшаго медицинскаго персонала 400 чел. Въ больницахъ уѣздныхъ земствъ было 733 кровати (393 въ уѣздныхъ городахъ и 340 въ селахъ); кроватей въ больницахъ губ. земства было: 400 въ психіатрической, 200 въ полтавской, 150 въ кременчугской. Уѣздныя земства на медиц. часть израсходовали 495774 р., въ томъ числѣ 131903 руб. на больницы и 93858 руб. на медикаменты и т. п. Общая сумма земскихъ расходовъ на медицинскую часть составляетъ 693142 руб. Всѣхъ врачей было (1895) въ губ. 232, изъ нихъ служащихъ въ городахъ 74, уѣздныхъ земскихъ 84, волнопрактикующихъ 74. Женщинъ врачей 11 (10 въ городахъ и 1 въ у.). Фельдшеровъ 522, фельдшерницъ 26, повивальныхъ бабокъ 105. Аптекъ нормальныхъ 42, сельскихъ 19. На ветеринарную часть губерн. земство назначило 40 тыс. руб. Изъ богадѣленъ губ. земство содержитъ роменскую на 150 чел. (15421 р.), при колоніи въ Полтавѣ на 40 чел. (2753 руб.) и 15 богадѣленъ въ каждомъ уѣздѣ, по 10 чел. въ каждой (15 тыс. р.). Кроме того выдается въ пособіе нѣсколькимъ благотворительнымъ обществамъ 4100 р. Расходы губ. земства по развитію экономическаго благосостоянія края составляютъ 28800 руб.; сверхъ того оно выдаетъ въ пособіе П. сельско-хоз. обществу 7200 р., лохвицкому — 1 тыс. р., кременчугскому, кобеляцкому и роменскому по 700 р., на метеорологическую станцію при лубенской гимназіи 280 р. и на выписку газетъ для корреспондентовъ статист. бюро управы 1500 р. Въ 1887 г. земскихъ складовъ землед. сѣмянъ и орудій было 2, операции ихъ составляли не болѣе 20124 р.; въ 1895 г. было уже 12 складовъ, обороты ихъ равнялись 210154 руб. Съ 1890 по 1896 г. продано складами косъ 118234, плуговъ 13572, молотилокъ 226, жней 254. Въ 1869 г. число построекъ застрахованныхъ было 702743, въ 1895 г. — 1606596. Страховая сумма въ 1869 г. равнялась 13631365 р., въ 1895 г. — 74851200 р. Сумма страховыхъ платежей въ 1869 г. составляла 136333 р., въ 1895 г. — 536190 р. Въ 1869 г. за 100 руб. страховой суммы приходилось уплачивать въ среднемъ 1 р., въ 1895 г. — 71 к. Къ концу 1895 г. страховой запасный капиталъ составлялъ 3016962 руб. По смѣтѣ губернскаго земства, на дорожныя сооруженія въ 1897 г. назначено: на подъездные пути 295500 руб., на ремонтъ и устройство разныхъ сооружений 89535 р. Всѣ земскіе расходы на строительную часть исчислены въ 4-1943 р. Каменныхъ мостовыхъ въ губерніи болѣе 120 в., плотинъ 815 (180 в.

гнатій Юрьевичъ Измайловъ, по прозванію Болтина, былъ родоначальникомъ П. Степанъ еверьяновичъ П. взятъ въ плѣвъ поляками одъ Смоленскомъ (1634). Ген.-лейт. Михаилъ Петровичъ П. съ отличіемъ служилъ на Кавказѣ при Николаѣ I и Александрѣ II. Родъ П. внесенъ въ VI ч. род. кн. Тверской губ.

В. Р.

Полторацкіе—дворянскій родъ, происходящій отъ Федора Филипповича П., бывшаго соборнымъ протоиреемъ въ Сосницѣ. Одинъ изъ его сыновей, Маркъ († 1795), управлялъ пѣвческою капеллою. Изъ сыновей его Александръ былъ чачальникомъ петрозаводскаго пушечнаго завода, Константинъ († 1858)—ярославскимъ губернаторомъ. О его внукахъ Сергѣй Дмитріевичъ и Владиміръ Алексѣевичъ см. ниже. Родъ П. внесенъ во II и III ч. род. кн. Тверской, Калужской, Курской, Пензенской, Спб. и Тамбовской губ. (Гербовникъ, II, 142).

В. Р.

Полторацкій (Владиміръ Александровичъ)—генер.-лейтенантъ (1828—1886). Окончилъ курсъ въ академіи генеральнаго штаба; былъ губернаторомъ Семипалатинской обл., потомъ командиромъ пѣхотной дивизіи, съ которой участвовалъ въ русско-турецкой войнѣ. Знатокъ нашихъ среднеазиатскихъ земель, П. много содѣйствовалъ успѣху географическихъ экспедицій въ этотъ край. Въ 1864 г. онъ осматривалъ западную китайскую границу, произвелъ рекогносцировку Музартскаго хребта и совершилъ поискъ внизъ по теченію р. Текеса для возвращенія отложившихся киргизовъ, а въ 1867 г. былъ начальникомъ чатыркульмской экспедиціи, перешедшей за Нарынъ и распространившей наши съемки до Кашгара. П. принадлежатъ нѣсколько статей («О торговыхъ сношеніяхъ съ Западнымъ Китаемъ», «Общій обзоръ страны, лежащей къ западу отъ за-Илійскаго края между рр. Чу и Сыръ-Дарьей» и др.) и карты въ «Извѣстіяхъ» и «Запискахъ» Имп. Географическаго Общества. Ср. Некрологъ П. въ «Отчетъ Географическаго Общества» за 1886 г. и «Русскомъ Инвалидѣ» (1886, № 167).

Полторацкій (Владиміръ Алексѣевичъ)—ген.-маіоръ (1828—89); обучался въ пажескомъ корпусѣ, служилъ на Кавказѣ, участвовалъ въ хивинскомъ походѣ и въ войнѣ 1877—78 гг. «Воспоминанія» П., которыя онъ началъ вести съ 1846 г. и продолжалъ до кончины, представляютъ большой интересъ; они рисуютъ живыми красками не только событія жизни П., но и то общество, среди котораго онъ вращался. Отрывки изъ «Воспоминаній» напечатаны въ «Историческомъ Вѣстникѣ» (1893, №№ 1—9).

Полторацкій (Сергѣй Дмитріевичъ)—извѣстный библіофилъ и библіографъ (1803—1884). Учился въ Ришельевскомъ лицей и училищѣ колонновожатыхъ, недолго состоялъ въ военной службѣ; устроилъ первый въ Россіи игольный заводъ; послѣдніе годы жизни провелъ за границей. Владѣлъ превосходно составленной П. К. Хлѣбниковымъ библіотекою, П. значительно увеличилъ ее; онъ имѣлъ также большую коллекцію первыхъ по времени русскихъ газетъ и периодическихъ изданій.

Большая часть этой библіотеки приобретена въ 1865 г. Румянцевскимъ музеемъ. Первая статья П., о журналѣ «Мнемозина», напечатана въ 1824 г. въ «Сѣверной Пчелѣ». Другія библіографическія статьи его и брошюры: «Библіографическій вопросъ о началѣ Спб. Вѣдомостей» (въ «Московскомъ Телеграфѣ», 1827, ч. XIV, № 8), «Дополненія и поправки къ исторіи русскихъ газетъ и журналовъ» (ib., 1828, ч. XXIV, № 22); «Извѣстія о первопечатныхъ Моск. и Спб. Вѣдомостяхъ, издававшихся при Петрѣ В.» (Спб., 1845); «Русскія библіографическія и биографическія лѣтописи» (въ «Сѣверной Пчелѣ» за 1845 и 1846 гг. и въ «Илюстраціи» за 1847 г.), «Матеріалы для исторіи русской словесности» (въ «Москвитининѣ», 1846, № 9 и 13), «Bibliothèque Voltairienne» (П., 1847), «Bibliothèque russe-française» (о Лермонтовѣ и русскомъ театрѣ, П., 1850 и 1851), «Projet d'un Dictionnaire bibliographique universel» (П., 1852), «Essai sur la littérature russe» (въ «Revue étrangère», 1851, № 10 и отдѣльно), «Dieu, hymne du poete russe Derjavine» (Лпц., 1855), «Матеріалы для словаря русскихъ писателей» (въ «Сѣв. Пчелѣ», 1856, 1859, и 1860 и «Русс. Вѣстникѣ», 1858), «А. Г. Евстафьевъ, русский писатель въ Америкѣ» (въ «Библіографическихъ Запискахъ», 1858, т. I), «Русскіе переводчики Вольтера, 1790—1855» (Москва 1858), біографія И. А. Головинна (Висбаденъ, 1864) и др. Послѣ смерти Полторацкаго появились въ печати его «Альбомъ, 1820—52 гг.», заключающій письма и неизданныя или малозвѣстные стихотворенія нѣкоторыхъ русскихъ поэтовъ, съ примѣчаніями (въ «Русской Старинѣ», 1887, № 10 и 11), «Русскіе достопамятные люди. Замѣтки и воспоминанія» (тамъ же, за 1892 г., № 5, 6 и 7) и «Путевые очерки и воспоминанія. Поездка на экскамія минеральныя воды» (ib., 1892, № 8). Ср. Остроглазовъ, «С. Д. Полторацкій» (въ «Библіографическихъ Запискахъ», 1892, № 1); Quégar, «Notice sur M-g S. Poltaratzky» (П., 1854); «Библіографическія Записки» (1859, № 10); «Русскій Архивъ» (1873, т. I, стр. 976—978, о библіотекѣ П.); «С. Д. Полторацкій и Кераръ» (въ «Книговѣдннѣ», 1896—97, № 2); некрологи въ «Историческомъ Вѣстникѣ» (1884, № 5, Д. Языкова) и въ «Нови» (1885, кн. 9).

В. Р.—въ.

Полуаріане—см. Семиваріане.

Полуаплинатура—на струнномъ смычковомъ инструментѣ расположеніе пальцевъ на грифѣ для добыванія полутоновъ.

Полубауъ или *форкастель*—падуба, расположенная выше верхней падубы отъ форштевня по направленію къ миделю, приблизительно на $\frac{1}{4}$ длины судна; кромѣ увеличенія внутренняго пространства корабля П. имѣетъ также то значеніе, что на волненіи корабль съ П. не такъ легко зарывається въ волны, какъ безъ П.

Полубаржа—рѣчное судно бассейна р. Сѣверной Двины; того же устройства, что и баржа, но меньшихъ размѣровъ (длиною не болѣе 60 фт.).

Полубархатъ—см. Хлопчатобумажный бархатъ.

бляли его Востоковъ и Вуслаевъ, которые называли полугласными древніе краткіе славянскіе гласные *э* и *ю*. Гротъ («Спорные вопросы русскаго правописанія», изд. 2-ое, 1876) опредѣляетъ П. звуки такъ: «они отличаются отъ гласныхъ не мѣрою преграды (представляемой выходящему воздуху органами рѣчи), а только степенью протяженія голоса: они въ произношеніи короче гласныхъ». Такимъ образомъ подъ полугласными обыкновенно разумѣлись звуки, представлявшіе до нѣкоторой степени нѣчто среднее между гласными и согласными, при чемъ въ основу различія полагалось невѣрное представленіе о гласныхъ, какъ о единственныхъ звукахъ, способныхъ къ долготѣ и образованію слога. Павскій («Филологическія наблюденія надъ составомъ русскаго языка») называлъ въ русскомъ языкѣ звуки *м, н, р, л* — полусогласными, а въ латинскомъ — звуки *f, l, m, n, r, s*, хотя въ русскомъ *с* у него отнесено къ согласнымъ «чистымъ». Давыдовъ («Опытъ общесравнительной грамматики русскаго языка») считаетъ полугласными *э, ю* и *й*.

С. Б.—чз.

Полуда—см. Луженіе.

Полуденная линія—Меридіанъ.

Полуденная труба—пассажный инструментъ (см.), установленный въ меридіанѣ.

Полуденскій (Михаилъ Петровичъ)—библіографъ (1830—68). По окончаніи курса въ московскомъ унив. по филологическому факультету, служилъ въ московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ и въ московской дворцовой канторѣ. Въ 1858—61 гг. вмѣстѣ съ Аванасьевымъ редактировалъ «Библіографическія Записки», въ которыхъ, какъ и въ другихъ журналахъ, немало помѣщено его библиографическихъ, литературныхъ и другихъ статей. Отдѣльно имъ изданы: «Указатель къ Вѣстнику Европы, 1802—1830 гг.» (М., 1861), «Указатель статей по русской исторіи географіи, статистикѣ русскому праву и библиографіи въ Московскомъ Вѣстникѣ» (во «Временникѣ Общества Исторіи и Древн. Россіи», кн. 19 и отд.), «Матеріалы для исторіи Дружескаго ученаго Общества» (М., 1863). Наибольше крупныя статьи П., выходяшія и отдѣльными брошюрами: «Русская исторія Мильтона» (М. 1860), «Новое изданіе сочиненія Варонія» (1855); «Русское посольство при Людовикѣ XIV» (1863), «Петръ Великій въ Парижѣ» (1865), «Трехсотлѣтіе Московскаго Книгопечатанія» («Современная Лѣтопись», 1864). Бумаги П. поступили частію въ Румянцевскій музей, частію въ Чертковскую бібліотеку. См. некрологъ Неклюдова въ «Русскомъ Архивѣ», за 1868 г., № 9.

Полудишце (этнографич.)—въ повѣрьяхъ славянскихъ и германскихъ народовъ духовнаго существа. Въ Россіи представленія о П. мѣстами совсѣмъ исчезли, мѣстами еще держатся, но безъ достаточной обрисовки. Полудишце сохранились въ Фриваніи этого рода у западныхъ славянъ, преимущественно у лужичанъ и чеховъ. По лужицкимъ сказкамъ, П. отъ 12 до 2 часовъ дня ходятъ по нивамъ въ бѣломъ платьѣ и наказываютъ тѣхъ, кто работаетъ въ это время въ полѣ. Въ чешскихъ сказкахъ П. смѣшиваются съ вѣдьмами и лѣшми. Въ

Россіи имъ приданъ демоническій характеръ. Въ Сѣв. Россіи матери пугаютъ дѣтей словами: «ужь ты полудишца съѣсть!». Безпоповцы-старовѣры творятъ въ полдень молитву на изгнаніе «бѣса полуденна». См. «Nakres slovanskeho bajeslovi» Hanuš Mahal (185—149) и А. Н. Аванасьевъ, «Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу» (III, 137). Н. С.—оз.

Полудишце—рѣчное судно бассейна р. Сѣверной Двины; конструкціей похоже на полубарку, съ тѣмъ различіемъ, что П. не имѣетъ крыши. Размѣры небольшіе; длина около 30 футъ; грузу поднимаетъ не болѣе 50 пд.; управляется четырьмя человѣками.

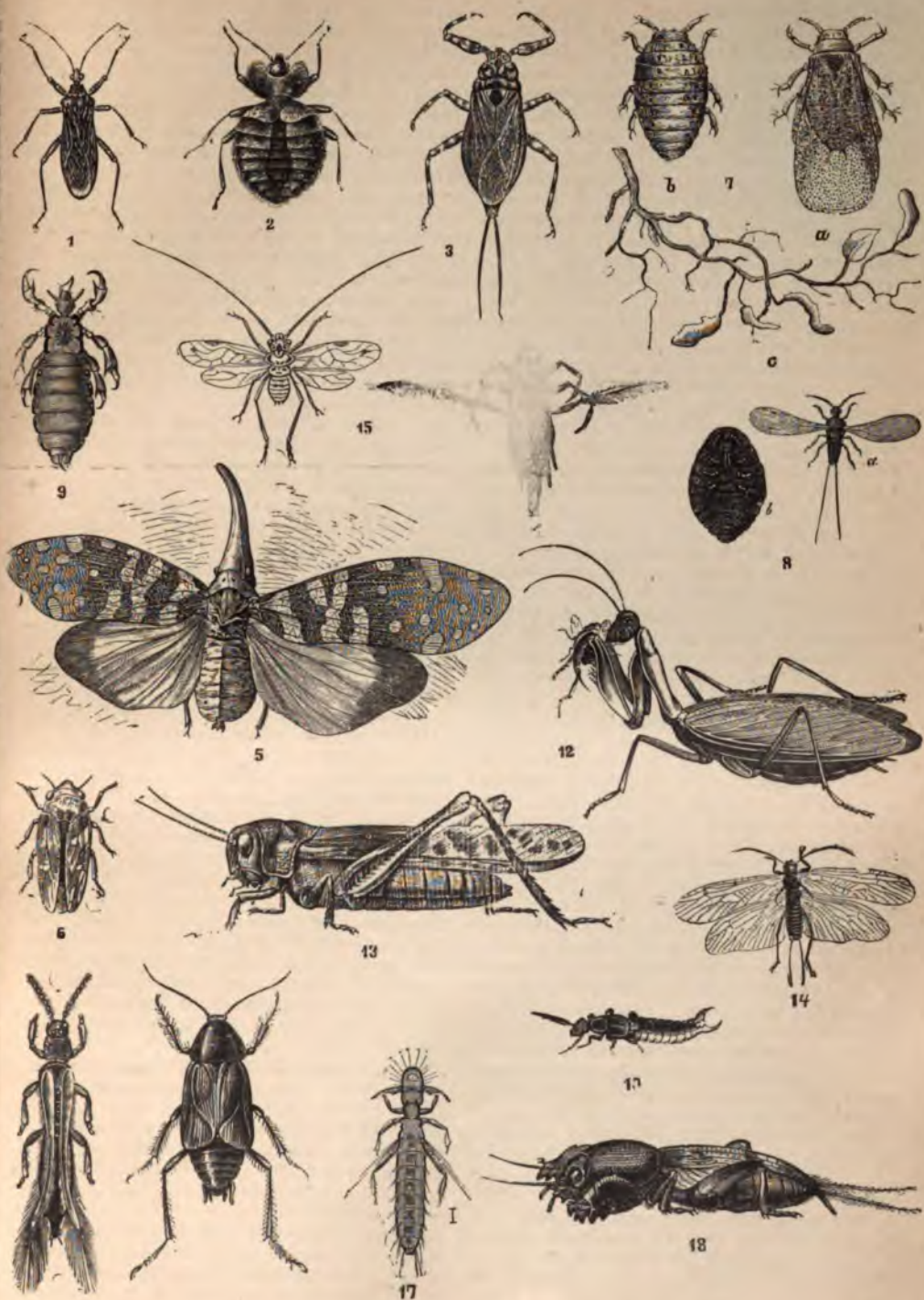
Полусектовы—дворянскій родъ, происходящій, повидимому, отъ любимаго дѣлка великаго князя Иоанна III, Алексѣя Полуектовича. Андрей Алексѣевичъ П., сынъ боярскій, сопровождалъ въ Литву Елену Иоанновну, дочь Иоанна III, невѣсту литовскаго великаго князя Александра (1495). Иванъ Леонтьевичъ П. ѣздилъ при посольствѣ въ Данію (1647); братъ его Яковъ завѣдывалъ постройкой кораблей въ с. Дѣдновѣ (1667). Владиміръ Ивановичъ П. былъ стольникомъ и стрѣльцкимъ полковникомъ (1683). Правнукъ послѣдняго, Борисъ Владиміровичъ (1778—1843), съ отличіемъ служилъ въ отечественную войну. Этотъ родъ П. внесенъ въ VI и II ч. родосл. книги Московской и Калужской губ. («Гербовникъ», II, 30). Другой родъ П. происходитъ отъ полковника рейтарскаго строя Ивана Ильича П. (1668) и внесенъ въ VI часть родословной книги Смоленской губ.

В. Р.

Полужесткокрылыя или *хоботники* (Hemiptera s. Rhynchoa)—отрядъ насекомыхъ. Изъ двухъ названій болѣе удачнымъ слѣдуетъ считать второе, между тѣмъ какъ весьма употребительное первое названіе указываетъ на особенности, свойственныя лишь одному изъ подотрядовъ. Наиболѣе характерныя признаки отряда: 1) ротовые органы въ видѣ членистаго хобота и 2) неполное превращеніе. Въ остальномъ П. представляютъ большое разнообразіе и распадаются на нѣсколько естественныхъ группъ. Голова весьма различной формы и величины, часто нѣсколько вдвинута въ первый членикъ груди. Усики чаще всего щетинковидные или нитевидные, обыкновенно изъ 3—10 члениковъ. Глаза или простыя (напр. у вшей), или вовсе отсутствуютъ (у нѣкоторыхъ вшей), у другихъ есть лишь сложныя, у нѣкоторыхъ и тѣ, и другіе. Хоботокъ состоитъ у громаднаго большинства изъ относительно малой треугольной верхней губы и сильно развитой нижней, которая имѣетъ видъ почти замкнутаго въ трубочку желоба и составляетъ главную часть хоботка, обыкновенно раздѣленнаго на 3—4 членика; внутри хоботка лежатъ щетинковидныя верхнія и нижнія челюсти, изъ которыхъ послѣднія часто плотно соединены между собою, образуя какъ-бы одну щетинку; ни нижнечелюстныхъ, ни губныхъ щупальцевъ нѣтъ. Обыкновенно хоботокъ подогнутъ подъ голову и грудь; длина его иногда въ нѣсколько разъ болѣе длины тѣла. У вшей ротовые органы значительно уклоняются по своему строенію: они состоятъ

ПОЛУЖЕСТОКРЫЛЫЯ И ПРЯМОКРЫЛЫЯ

(включая Пузыреногий и Пухойды).

1—Хищник, клош-хищник (*Reduvius personatus*). 2. Клош постельный (*Acanthia* [*Cimex*] *lectularia*). 3. Скорпионидка (*Notonecta sinerga*). 4. Гладыш или гребляк (*Notonecta glauca*). 5. Свѣтоноска (*Fulgoroidea*). 6. Пьяница (*Pulex irritans*). 7. Филлоксеря (*Phylloxera vastatrix*). 8. Кошениль (*Coccus cacti*). 9. Вошь головная (*Pediculus capitis*). 10. Уховертка (*Forficula auricularia*). 11. Черный таракань (*Periplaneta orientalis*). 12. Богомоль (*Mantis religiosa*). 13. Перелетная саранча (*Schistocerca migratoria*). 14. Везишка (*Belostomatidae*). 15. Песокосъ (*Psocus longicornis*). 16. Хлебная пузыреножка (*Limothrips cerealium*). 17. Пухойдъ куринный (*Lipurus variabilis*). 18. Медвѣха (*Grylotalpa vulgaris*).

Брокгаузъ и Ефронъ. „Энцикл. Слов.“.

—РОВА.

шениль дают красную краску, нѣкоторые червецы воск и лак. Яйца нѣкоторыхъ американскихъ водяныхъ клоповъ употребляются въ пищу. П. дѣлятся на 1) собственно П. или *разнокрыльхъ* или *клоповъ* (Hemiptera genuina s. Heteroptera), подраздѣляемыхъ на наземныхъ клоповъ (Geocores) и водяныхъ (Hydrocores), 2) *цикадовыхъ* (Cicadina), 3) *растительныхъ вшей* (въ широкомъ смыслѣ слова) — Phytorrhithes (листовыя блохи, тли и червецы) и 4) *паразитныхъ* П. или *вшей* (Parasita). Нѣкоторые соединяютъ Cicadina и Phytorrhithes въ одинъ отрядъ подъ названіемъ Номортега, отличающійся приблизительно одинаковымъ строеніемъ обихъ паръ крыльевъ. *Н. Кн.*

Полумперіаль — российская золотая монета. Ее начали чеканить съ 1755 г., цѣвною въ 5 руб., 88 пробы и вѣсомъ въ $1^{90/100}$ зол. Съ 1764 г. выбивали ее той же пробы, но вѣсомъ въ $1^{47/100}$ зол. При имп. Павлѣ I въ 1797 г. проба была возвышена до $94\frac{2}{3}$ зол., но вѣсъ уменьшенъ: повелѣно было выбивать П. изъ фунта золота этой пробы 67 полумперіаловъ 1 руб. 59 коп., тогда какъ въ 1764 г. выбивали только 62 П. 2 руб. 88 $\frac{8}{100}$ коп. Въ 1817 г. восстановлена для П. 88 проба и вѣсъ 1764 г., что и продолжалось до указа 17 декабря 1885 г., которымъ повелѣно выбивать П. по 1 зол. 49,2 дол., содержащія 900 ч. золота и 100 мѣди. Съ 1897 г. на П. выбивается означеніе курсовой цѣны ихъ — 7 руб. 50 коп. *А. М.—ст.*

Полуй — рѣка Тобольской губ., Березовскаго округа, течетъ съ сѣвернаго склона водораздѣльныхъ возвышенностей изъ тундры Лупе (68°), въ направленіи съ ЮВ на СЗ. Ниже лѣваго своего притока, Хаюгана, рѣка дѣлится на 2 рукава, образуя длинный островъ до 60 в. длины, затѣмъ, соединившись вновь въ одно русло, впадаетъ въ Вол. Обь съ прав. стороны, ниже с. Обдорска. Длина рѣки до 450 в., ширина отъ 15 до 25 и 50 и въ низовьяхъ до 100 саж. Весною П. сильно разливается. Глубина отъ 1 до 3 арш.; теченіе не быстрое, русло извилистое. Въ П. впадаютъ рр. Айны, Эподо, Ньююло, Хангъ и Хаюганъ. По берегамъ рѣки бродятъ ости и самоѣды, занимаясь рыболовствомъ. Долина рѣки не населена; только близъ устья расположено с. Обдорское. Берега рѣки возвышенны и безлѣсны. *Н. Л.*

Полунадансъ — см. Кадансъ.

Полунаиволь — шерсть, представляющая по своей длинѣ переходъ отъ кардной (суконной) къ гребенной (камвольной). Обрабатывается иногда подобно одному изъ указанныхъ сортовъ, иногда же особымъ способомъ, среднимъ между тѣмъ и другимъ (см. Шерсть). *С. Ганешинъ, А.*

Полуклѣтчатки или *гемцеллюлозы* — названіе, которое Э. Шульце далъ (1891) углеводамъ изъ группы сахароклоидовъ, содержащимся въ утолщенныхъ оболочкахъ растительныхъ клѣтокъ, но растворимымъ въ водѣ, но отличающимся растворимостью въ щелочахъ и легко поддающимся, въ противоположность истиннымъ клѣтчаткамъ (см.), гидролитическому дѣйствию разведенныхъ минеральныхъ кислотъ при нагреваніи. П. особенно рас-

пространены въ сѣменахъ растений (см. Инкрустирующее вещество, XIII, 211; Пентозаны), гдѣ онѣ иногда составляютъ запасный матеріалъ (запасную клѣтчатку, Reserve-Cellulose — по Рейссу), который, переходя въ растворимое состояніе при проростаніи сѣмени, служитъ первое время для питанія зародыша. По вѣшнему виду П. представляютъ мало характерныя, аморфныя, камедоподобныя вещества. При ихъ гидролизѣ обыкновенно получаютъ одновременно двѣ и болѣе монозъ (гексозы и пентозы), чаще всего галактоза, манноза, арабиноза и ксилоза. Ср. Пентозаны и Инкрустирующее вещество (XIII, 210—211). *П. П. Р. А.*

Полукозлы (Hemitragus) — подродъ рода козловъ (Capra), нѣкоторыми авторами возводимый въ особый родъ. Рога сжаты съ боковъ, у самокъ 3- или 4-гранные, у самокъ — почти округлыя, морщинистыя; кончикъ носа между ноздрами на небольшомъ протяженіи голый; у самокъ 4 соска. Представляютъ — *таръ* или *яла* (Capra [Hemitragus] jemlaicus Sm.), длиною до 2 м.; хвостъ 9 стм.; рога самца до 60 стм.: мѣхъ очень густой, мѣстами весьма длинный, состоитъ изъ грубыхъ волосъ ости и очень мягкаго подшерстка; бороды у обихъ половъ нѣтъ, но у самца шел, переднія бедра и бока назадъ съ длиною гривой; цвѣтъ шерсти бѣловато-чало-бурый, съ широкой черной продольной полосой на лбу и спинѣ; козлята темно-бурыя. Распространены по всему Гималайскому хребту, на значительныхъ высотахъ. *Г. Я.*

Полукопытныя (Subungulata) — семейство грызуновъ, получившее названіе по короткимъ, широкимъ, почти копытообразнымъ когтямъ. Зубная система: рѣзцы $\frac{1}{1}$, коренные $\frac{4}{4}$; ноги средней высоты или высокія; пальцевъ на переднихъ ногахъ 4 или 5, на заднихъ 3 или 5; подошвы голыя; хвостъ очень коротокъ или рудиментаренъ или вовсе отсутствуетъ. П. живутъ въ Южи. и Средней Америкѣ, по большей части обществами, въ кустарникахъ и лѣсахъ, отчасти же у воды; питаются исключительно растительными веществами, большая часть весьма плодита. Сюда относятся морскія свинки, агуты, капибара, пака, мара (см. эти слова и рисунки на табл. Грызуны). Паку и агуты нѣкоторые выдѣляютъ въ особое семейство Dasypodidae, соединяя остальныхъ П. въ семейство Caviidae. *Н. Кн.*

Полукружные каналы — см. Ухо.

Полукустарники — растенія, у которыхъ только нижнія части надземныхъ стеблей деревенѣютъ и сохраняются на зиму, напр. черника.

Полулунная заслонка или *клапаны* (valvulae sigmoideae sive semilunares) — складки, находящіяся при основаніи аорты и легочной артеріи (см. Кровообращеніе). У человѣка въ томъ и другомъ сосудѣ по три такихъ сидящихъ въ одинъ круговой рядъ складки. Онѣ имѣютъ форму кармашковъ, обращенныхъ вогнутостью въ сосуды. На свободномъ краѣ имѣется утолщенный пунктъ: арагтievъ узелокъ (nodulus Arantii). При расширеніи желудочковъ, вогнутыя полости ихъ наполняются кровью, находящейся въ сосу-

1. Сркопный зорп (*Stenops gracilis*).

2. Личап (*Lichanetus brevicaudatus*).

3. Галаго (*Otoliaenus galago*).

1. Мелвэжид мака (*Arctocebus calabaransis*).

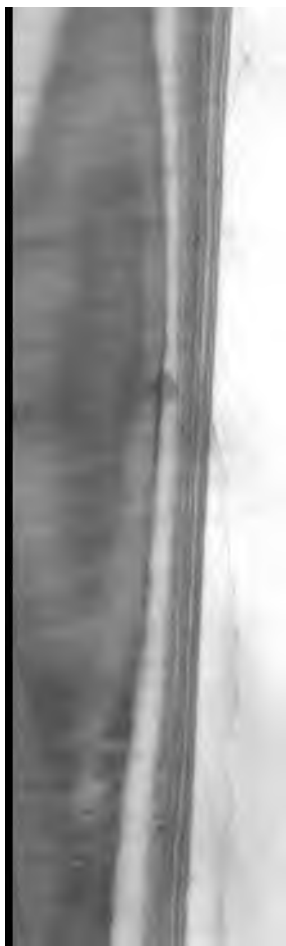
2. Руконожка или Ал-ал (*Chiromys madagascariensis*).

3. Мовро (*Lemur mongoz*).

4. Доконант или Мак-Јосониф (*Tarsius spectrum*).

Полубезьяны или *лемуры* в широкомъ смыслѣ (*Prosimiae*) — отрядъ млекопитающихъ, характеризующійся слѣдующими признаками: все тѣло покрыто густой и длинной шерстью, за исключеніемъ конца носа; большія глазничныя впадины окружены полнымъ костнымъ кольцомъ, сообщаясь только отверстіемъ съ височной впадиной; половинки нижней че-

Черепъ Лори.

люсти соединены швомъ; рѣзцовъ не болѣе двухъ съ каждой стороны нижней челюсти; коренные зубы остробугорчатые; зубная система

$$\begin{array}{c} 0-2 \quad 1 \quad 3 \quad 3 \\ 1-2 \quad 1 \quad 3 \quad 3 \end{array}$$

передніе рога подъязычной кости самые длинныя; ключицы хорошо развиты; переднія конечности короче заднихъ; лучевая и локтевая кости не срастаются; между первымъ и вторымъ рядами карпальныхъ костей находится центральная кость (*centrale*); большіе пальцы переднихъ и заднихъ конечностей противопоставляются остальнымъ; 4-й палецъ самый длинный; пальцы съ ногтями, рѣже съ когтями; на нижней поверхности языка находится особый придатокъ — подъязыкъ (*Sublingua*), у *Stenops* съ хрящевымъ остономъ и съ ороговѣвшимъ

Лѣвая задняя лапа Лори.

эпителиемъ; желудокъ простой; слѣпая кишка длинная, безъ червеобразнаго придатка; сѣмянники помѣщаются въ мошонкѣ; половой членъ самца виситъ свободно, иногда съ косточкой; матка двурогая, иногда (*Stenops*) двойная; мочевой каналъ проходитъ черезъ похотникъ; 2, рѣже 4 соска помѣщаются на груди или на брюхѣ; плацента колоколообразная, диффузная. П. распространены главнымъ образомъ на Мадагаскарѣ, гдѣ составляютъ половину всего числа видовъ млекопитающихъ острова; немногіе виды свойственны тропической Африкѣ или Остиндіи и Малайскому архипелагу. Живутъ на деревьяхъ, питаются плодами или листьями, отчасти насекомыми и мелкими позвоночными. Почти всѣ — ночныя животныя. Въ ископаемомъ состояніи встрѣчаются въ нижне-эоценовыхъ слояхъ Сѣв. Америки и верхне-эоценовыхъ Франціи, гдѣ, кромѣ семейства *Lemuridae*, находятъ вымершее семейство *Adapidae*, представляющее переходъ отъ копытныхъ къ Ле-

мурамъ, и *Pseudolemuridae*, болѣе близкія къ обезьянамъ, чѣмъ къ П. — Современные П. дѣлятся на три семейства: 1) Лемурины (*Lemuridae*), 2) Долгопалы (*Tarsiidae*) и 3) Руконожи (*Chiromyidae*); Г. Я.

Полуостровъ — такъ называютъ часть суши, вдающуюся въ море и окруженную имъ съ 3 сторонъ. Слово, очевидно, книжнаго, а не народнаго происхожденія, буквальный переводъ нѣм. Halbinsel. Можно отличать два типа П.: 1) Связанные съ массой материка *перешейками* (см.); къ нимъ примѣняется французское слово *presqu'île*, т. е. буквально *почти островъ*, 2) связанные болѣе широкими частями. Первые, очевидно, можно сравнить съ *средиземными морями* (см. Океаны, XXI, 797; и Земля, XII, 455), вторые съ *береговыми морями* или *заливами океановъ*. Примѣры перваго рода П. *Морея* (Пелопоннесъ) до прорытія Коринтскаго перешейка *Крымъ*, *Малакка*, *Новая Шотландія*. Кромѣ того и *Южная Америка*, отдѣленная отъ болѣе обширнаго Сѣвероамериканскаго материка Панамскимъ перешейкомъ, а до прорытія Суэзскаго канала и *Африка* относительно болѣе обширнаго Европейско-Азіатскаго материка. Въ П. второго рода можно различать: а) связанные съ материкомъ болѣе узкой частью, чѣмъ большая часть П., хотя и не настоящимъ перешейкомъ, напр. *Пиренейскій*, *Аравій*, *Кавказъ*. б) П. почти одинаковой ширины на всемъ протяженіи, наприм. *Апеннинскій*, *Корея*, *Флорида*, *Калифорнскій*. Вблизи подходятъ къ нимъ и *ламчатка*, гдѣ является небольшое расширение въ срединной части. в) Связанные съ материкомъ болѣе широкой частью, чѣмъ остальная часть П., напр. *Балканскій*, *Деканъ* въ Индіи и *Индокитай*. П. второго рода можно считать и всю *Европу*, а также *Западную Европу*, напр. отъ устья Днѣстра до устья Нѣмана — относительно массы Европейско-Азіатскаго материка. Можно принять еще третій рядъ П. Они связаны съ материками довольно широкими частями, но на этихъ частяхъ суши есть озеро. Такіе П. очевидно можно сравнить съ *островными морями* (см. Океаны, XXI, 797; Земля, XII, 455). Примѣры — обширнѣйшій П., заключающій Швецію, Норвегію, Финляндію и западныя части губерній Архангельской и Олонецкой. Онъ связанъ съ материкомъ обширнымъ пространствомъ между Невскимъ взморьемъ Финскаго залива и Онежской губой Бѣлаго моря, но на этомъ пространствѣ болѣе $\frac{3}{4}$ занято водою озеръ, напр. если взять нѣсколько вогнутую линію, проходящую чрезъ Ладожское, Онежское, Сигъ, Выгъ. Точно также и пространство суши, связующее Кольскій П. съ материкомъ, значительно уменьшается, если принять въ расчетъ озера. Если принять во вниманіе пространство подъ озерами, то южная и зап. части Финляндіи также П. Еще болѣе характерна въ этомъ отношеніи южная часть Швеціи — болѣе $\frac{1}{2}$ пространства между Балтійскимъ моремъ и Стокгольма и Скагерракомъ на С отъ Готенборга находится подъ водами озеръ Меларъ, Хельмаръ и Венеръ. На Сѣверо-Американскомъ материкѣ, благодаря множеству большихъ озеръ, также значительно сокращается пространство суши.

тает что образуется несколько полуостровов этого рода. Напр. если провести линию от Чезачинского залива Атлантического океана къ оз. Эриэ, отъ него къ оз. Гуронъ, затѣмъ отъ сѣв. оконечности Георгійскаго залива, этого озера къ южной оконечности залива Джемсъ (самой южной части Гудсонова залива) чрезъ оз. Нипписингъ и Аббитиббе, то отдѣляется обширный П. Затѣмъ не трудно убѣдиться въ томъ, что огромное пространство, отдѣляющее сѣв. берегъ Верхняго оз. отъ устьевъ р. Андерсонъ, выпадающей въ Ледовитый ок. немного къ В отъ р. Маккензи (Маккензи), слишкомъ на половину состоитъ изъ озерной воды, а пространство отъ Чезачинскаго залива къ устью этой рѣки слишкомъ на двѣ трети.

А. В.

Полупелагиане—см. Семипелагианство.

Полушань—см. Хлопчатобумажный бархатъ.

Полуполтинникъ—былъ выпущенъ впервые въ 1652 г. Его тогда дѣлили разрубая на четыре части ефимки (Joachimsthaler) и стави на нихъ надчеканку «полполтинъ». Въ 1701 г. выпущены были чеканенные П. Ихъ выпускъ продолжался до 1827 г., въ которомъ вмѣсто слова П. стали означать «25 копѣекъ», какъ и въ настоящее время. См. Четвертакъ.

Полуправильный многогранникъ (Polyèdre-semi-régulier).—Такие многогранники раздѣляются на два рода. Архимедовы тѣла или П. многогранники перваго рода имѣютъ грани правильные многоугольники, при чемъ всѣ грани съ одинаковымъ числомъ сторовъ равны между собою; многогранные углы ихъ либо равны, либо симметричны. Второго рода П. многогранники имѣютъ одинаковыя и равныя грани и правильные, многогранные углы. Въ каждомъ П. многогранникѣ перваго рода ребра равны между собою, вершины трехгранныя, четырехгранныя или пятигранныя. Въ каждомъ П. многогранникѣ втораго рода всѣ двугранные углы равны между собою, грани же суть треугольники, четырехугольники или пятиугольники. Подробности см. Catalan, «Mémoire sur la théorie des polyèdres» («Journal de l'école polytechn.», т. 26, тетр. 41).

Полуправильный многоугольникъ.—Подъ этимъ именемъ подразумеваютъ многоугольникъ, получаемый при проектировании правильнаго многоугольника на какую-либо плоскость. Проекція можетъ быть ортогональная или косая.

Полурыбца—камбала.

Полутонъ—ближайшее разстоянiе двухъ звуковъ, наименьшiй интервалъ, между которыми нельзя сдѣлать перелива голоса. П. бываетъ диатоническiй и хроматическiй. Диатоническiй П. состоитъ изъ двухъ ближайшихъ соседнихъ нотъ диатонической гаммы, имѣющихъ два различныя названiя, напр. *ми—фа*, *си—до*, *фа—дизъ—солъ*, *ля—си-бемоль*. Хроматическiй П. состоитъ изъ двухъ ближайшихъ ступеней хроматической гаммы, при чемъ вторая по счету ступень является хроматическимъ измѣненiемъ первой, напр. *до—до-дизъ*, *ре—ре-бемоль*, *фа—дизъ—фа-дубль-дизъ* и пр. Н. С.

Полуторные окиси.—Устарѣвшее названiе для нѣкоторыхъ металлическихъ окис-

ловъ вида R^2O^3 , напр. Fe^2O^3 , Cr^2O^3 и пр., вторые названы П., потому что заключаютъ въ $1\frac{1}{2}$ раза больше кислорода, чѣмъ окислы вид RO для тѣхъ же металловъ. С. В. 1.

Полуть (Полуше)—мст. Виленской гуд., Свенцянскаго у., въ 25 в. отъ утзднагограда, при оз. Луше. Католическiй костель, ер. молитвенный домъ. Жит. около 160.

Полутѣнь *солнечныхъ пятенъ*—см. Сепце; П. земли, луны—см. Затменiе.

Полууставъ—см. Палеографiя.

Полушарiя—см. Земля (XII, 454).

Полуширота—проекцiя теоретическiй линий судна на горизонтальную плоскость вслѣдствiе симметричности судна относительно диаметральной плоскости, на П. изображается лишь одна половина судна, отчего и происходитъ само названiе. См. чертежъ и статъ Судно.

Полушка, иначе *полуденга*—самая малая единица въ старинномъ денежномъ счетѣ. Это была половина московки или четверть новгородки, почему новгородцы и называли ее четверткою. Торговая книга говоритъ: «въ золотникѣ почеть 25, а почка тянетъ 1 полушку... а затѣмъ полущекъ не дѣлають, чипль расходъ малъ». Въ русской нумизматикѣ П. встрѣчаются рѣдко. П. описаны Рейхелемъ въ его «Münzsammlung» подъ №№ 95, 1025, 4273—4274, 4337—4341. При Иоаннѣ Грозномъ П. равнялась по цѣнности $\frac{1}{2}$ денги серебра и всѣла $3\frac{1}{2}$ доли. На ав. ее изображалась птица, а на обор.—слово государь, монограммою. Съ 1700 г. чеканились П. изъ мѣди— $\frac{1}{2}$ мѣдной денги=1 копѣикъ. Съ этого времени П. всегда чеканились изъ мѣди и обращались какъ кредитная монета. При Екатеринѣ II П. выбывались по 16 руб. изъ пудъ мѣди; только П. «сибирскiй монеты», содержащей золото и серебро, чеканились по 25 руб. изъ пуда. Теперь, по закону 17 декабря 1835 г., выбываются П. ($\frac{1}{4}$ коп.) на 50 руб. изъ пуда мѣди, въ 61 точку въ диаметрѣ, въ чистотѣ мѣди, и имѣють на ав. надпись « $\frac{1}{4}$ копѣйки» С. П. В. и дату, а на обор. сторовъ—вензель Государя. П. чеканятся въ самомъ ограниченномъ количествѣ и въ обращенiе не попадаютъ.

Полушница (*полушница*, *полушникъ*, Isoetes L.)—единственный родъ растений въ сем. Isoëtaceae, относящагося къ разнослоровымъ плаунамъ. Это—травы, растущiя въ водѣ, по болотамъ и на сухой почвѣ. Стебель у нихъ не вѣтвистый, слабо развитой, въ видѣ болѣе или менѣе раздутаго клубня съ 2—4 бороздками; онъ обладаетъ способностью периодически наростать въ толщину. Отъ бороздокъ отходятъ вильчаторазвѣтвленные многочисленныя корни. Междоузлiя на стеблѣ неразвиты, а потому листья являются собранными густою розеткою. Количество различно, напр. у обыкновенной озерной П. ихъ бываетъ до 70; расположены они по спирали, и у нѣкоторыхъ видовъ достигаютъ до полуметра въ длину. Листья въ общемъ шиловидной формы, съ расширеннымъ болѣе или менѣе мислстымъ основанiемъ (влагалищемъ). Ежегодно возникаютъ листья трехъ формаций: плодущiе съ макроспорангiями, плодущiе съ микроспоран-

гями и безплодные. Плодущіе листья отличаются отъ безплодныхъ тѣмъ, что имѣютъ болѣе широкое и толстое основаніе, на брюшной, плоской или вогнутой сторонѣ котораго находится продолговатая ямка, въ которой помѣщается спорангій; края ямки или тупые, или острые, или же продолжаютъ въ тонкую пленку (парусъ), болѣе или менѣе закрывающую спорангій. Надъ ямкою на этой же сторонѣ листа находится небольшая трещина, изъ которой выступаетъ пленчатый, треугольный листочекъ, такъ наз. язычекъ. Спорангій раздѣленъ поперечными пластинками на камеры, въ которыхъ находятся или микроспоры, или макроспоры. Наружные листья обыкновенно несутъ макроспорангій, внутренніе микроспорангій. Спорангій не вскрываются, а споры высвобождаются изъ нихъ послѣ сгниванія оболочки спорангій и всего листа. Безплодные листья замыкаютъ собою годичный циклъ листьевъ. У наземныхъ видовъ, самыя наружные безплодные листья превращаются въ чешуйки темнобураго цвѣта и хрящеватой консистенціи. Микроспоры, чашковидной формы, весьма мелки; при проростаніи онѣ развиваютъ зачаточный мужской заростокъ, состоящій изъ нѣсколькихъ клѣточекъ, изъ которыхъ только одна — вегетативная клѣточка, а остальные идутъ на построеніе антеридіевъ. Макроспоры сравнительно крупны, округло тетраэдрической формы. Женскій заростокъ развивается въ самой макроспорѣ; архегонія вполнѣ погружена въ ткань заростка. Виды *Isobetes* подраздѣляются на три группы: водяныя (*aquaticae*)—сюда встрѣчающіеся въ Россіи *I. lacustris* Durieu., *I. echinospora* Durieu; 2) болотныя (*amphibiae*) — южноевропейскіе виды *I. velata* Al. Br., *I. setacea* Del., *I. Boryana* Durieu.; 3) наземныя (*terrestres*) — южно-европейскіе виды *I. Duriaei* Bory., *I. Nuxtrix* Durieu.

С. Р.

Полюанскій (Александръ Połujański, 1814—65)—польскій писатель по лѣсоводству, служилъ по вѣдомству государственныхъ имуществъ въ Казанской, Вологодской и Московской губерніяхъ, а съ 1847 года въ Царствѣ Польскомъ. Кромѣ журнальныхъ статей напечаталъ отдѣльными изданіемъ слѣдующія изслѣдованія: «Opisanie lasów krolestwa polskiego i gubernij zachodnich» (Варшава, 4 т., 1854), «Wędrówki po gubernii augustowskiej» (ib., 1858), «Wykład popularny nauki gospodarowania w lasach» (1860), «Leśnictwo polskie» (Варшава, 1861—62), а также «Bukiet literacki ułożony przez Wszedobylskiego» (1851).

Полчекъ (*Muoxus glis*)—см. Сова.

Поль—рыболовные сооруженія въ Западной Сибири, состоятъ въ перегородиваніи русла рѣки подъ острымъ угломъ длинными 2—3 сажеными, тонкими, съ оставленными на верхушкѣ сучьями, жердями, тѣсно натканными въ дно рѣки. Ловля рыбы въ поль начинается раннею весною, когда рѣка только что очищается ото льда. Самый ловъ основанъ на томъ, что рыба, входящая въ рѣку для икрометанія и встрѣчающая преграду въ видѣ шевелящихся и шумящихъ верхушками жердей, поворачиваетъ обратно и попадаетъ въ стерегущій ее теводъ.

С. В.

Поль.—Нижняя часть помѣщеній въ строенияхъ назыв. П.; главное его назначеніе—удобство ходьбы, и потому для удовлетворенія этой цѣли П. долженъ представлять совершенно горизонтальную поверхность. Въ архитектурѣ подобныя П. носятъ названіе *чистыхъ*, въ отличіе отъ *черныхъ* П., служащихъ для поддержанія потолочной или подпольной смазки (см. Потолокъ). По роду матеріаловъ, употребляемыхъ на П., они бываютъ деревянныя, каменные, асфальтовые, глиняныя, бетонныя и т. д.; при чемъ наибольшимъ распространеніемъ, въ особенности въ жилыхъ помѣщеніяхъ, пользуются деревянныя П. Эти послѣднія бываютъ: *плотничныя* или обыкновенныя, *столярныя* или щитовые и *штучныя* или паркетъ (см. Паркетъ). Плотничныя П. устраиваются изъ досокъ, которыя настилаются на потолочныя или половыя балки; при толщинѣ досокъ въ 2 дм., разстояніе между балками должно быть 1½ арш. Къ балкамъ доски прикрѣпляются гвоздями, а между собою онѣ соединяются вставными шипами или въ закрой. Въ подвальныхъ этажахъ иногда П. основываютъ на лежняхъ, положенныхъ прямо на грунтъ, но при такомъ устройствѣ П. обыкновенно года черезъ два сгниваютъ. Лучшее приготовить поверхность земли слѣдующимъ образомъ: на слой утрамбованной глины насыпаютъ песокъ и строительнаго мусора и заливаютъ жидкимъ растворомъ, который затвердѣваетъ со временемъ; на эту поверхность ставятъ кирпичные столбики, на которые укладываютъ половыя балки при этомъ полезно устроить при помощи отверстій въ стѣнахъ непрерывную вентиляцію подполья. Столярныя П. состоятъ изъ щитовъ; доски, гладко выстроганныя съ одной стороны, сплачиваютъ по двѣ шпонками, при чемъ доски сопрягаются шпунтомъ и пазомъ и склеиваются; это составляетъ щитъ; чтобы устроить П., дѣлаютъ по всему периметру помѣщенія раму изъ такихъ же досокъ, которыя кладутся на балки и прибавляются къ нимъ костыльковыми гвоздями; въ доскахъ рамы дѣлаютъ пазъ, а въ щитовыхъ доскахъ гребень, входящій въ этотъ пазъ; щиты соединяются между собою вставными шпонками. Приготовивъ половой настилъ, слѣдуетъ всѣ сучки и щели замазать мастикой (стекольной), затѣмъ П. грунтуются и окрашиваются масляною краскою. Чтобы доски не выпучивались впоследствии, слѣдуетъ для П. употреблять сухой лѣсъ; при этомъ совѣгуютъ доски разрѣзать вдоль по серединѣ и удалять П. изъ узкихъ досокъ, которыя при одинаковыхъ условіяхъ коробятся меньше. Изъ негорюмыхъ П. слѣдуетъ отмѣтить слѣдующіе. *Асфальтовые* П. устраиваются въ подвалахъ, погребахъ, амбарахъ и, вообще, въ сырыхъ мѣстахъ, гдѣ они хорошо сохраняются; они плохо выдерживаютъ повышеніе температуры, напимѣръ отъ горячей воды, солнечныхъ лучей и т. под., и трескаются отъ мороза. Устраиваются они назывкою расплавленной асфальтовой массы въ клѣткѣ, составленной горизонтальными рейками; толщина асфальтового слоя дѣлается отъ ½ до 1 дм., обыкновенно ¾ дм.; при послѣдней толщинѣ на

каждую квадрат. саж. П. идет 437 фн. асфальта, 22 фн. гудрона и 218 фн. гравия. Основанием для таких П. служат кирпичи, положенные плашмя на выровненную поверхность, или слой песка. *Бетонные П.* делаются обыкновенно толщиной в 4 дм., при чем около 3 дм. составляет бетонировка, а сверху бетон покрывается цементным раствором в 1 дм. Для *кирпичных П.* употребляется обыкновенный кирпич, но лучше переженный—железняк, так как по твердости своей этот последний труднее стирается от ходьбы. Кладется кирпич или плашмя в местах, где нет действительной ходьбы (в амбарах, складах, сараях и пр.), или на ребро, обыкновенно в елку, там, где он подвержен частым ударам и усиленной ходьбе. Основанием в данном случае служат: слой песку до 6 дм. толщины или слой кирпичного щебня, либо стального мусора зъ заливаю раствором; этот слой трамбуют и выравнивают, или, наконец, прямо на плотно утрамбованный и выровненный грунт кладут кирпич, вдавливая его в обыкновенный или гидравлический раствор. На 1 квадрат. саж. П. изъ кирпича, положенного плашмя, идет 143 кирпича и 0,0036 куб. саж. раствора; при укладкѣ кирпича на ребро на 1 квадрат. саж. П. идетъ 243 кирпича и 0,006 куб. саж. раствора. *Мозаичные П.* устраиваются по большей части на каменных сводчатых или вообще несгораемых основаниях, в передних, vestibule-ях, на площадках лестниц; их основывают на слое щебня, который заливается обыкновенным раствором съ примѣсью кирпичной цемента, отчего получается родъ бетона на гидравлическомъ растворѣ. На этот утрамбованный надлежащимъ образомъ слой, толщиной до 4 дм., кладут цементный растворъ слоемъ до 1½ дм. и потомъ размещают кусочки разноцвѣтнаго мрамора, диаметръ которыхъ до ½ дм. Эти кусочки вдавливаютъ трамбовкой въ растворъ и, когда последний достаточно окрѣнетъ, сглаживаютъ неровности, шлифуютъ, оказавшіяся щели замазываютъ мастикою и полируютъ; послѣ совершеннаго отвердѣнія (дней черезъ 10—15) полъ поливаютъ горячимъ льнянымъ масломъ, отчего онъ получаетъ лоскъ и предохраняется отъ сырости. Употребляя разноцвѣтный мраморъ, можно эти П. сдѣлать узорчатыми. Для *каменных П.* употребляютъ плитку; ее располагаютъ въ перевязку или не соблюдая перевязки. Каменные лещадки могутъ имѣть и другіе формы, напр. въ видѣ правильныхъ шестигранниковъ и пр., при чемъ, употребляя камни различнаго цвѣта, достигается изысканный видъ П. Основаніе для этихъ П. дѣлается прочіе, чѣмъ для другихъ, по причинѣ большаго вѣса материала. Если такой П. находится на поверхности земли, то подъ нимъ обыкновенно насыпаютъ слой песку или заливаютъ бетонъ, или размещаютъ щебень, который заливаютъ растворомъ. На этомъ слое укладываютъ по вѣтрасу плиты и въ случаѣ надобности подтесываютъ. Кромѣ каменныхъ плитъ, употребляютъ также гончарныя и, вообще, разнообраз-

ныя искусственно-приготовленныя плитки, при помощи которыхъ имѣется возможность приготовить изысканный П. *Глиняные П.* устраиваются на чердакахъ поверхъ смазки, но преимущественно употребляются въ деревенскихъ постройкахъ—токахъ. Изготавливаются они изъ жирной глины, прямо вынутой изъ земли для приданія большей вязкости ее поддаютъ слегка болотною водою или навозною жижи глину растаиваютъ прямо на землѣ, переминаютъ ногами, укатываютъ и уколачиваютъ плотно. Эти П. въ токахъ имѣютъ толщину до 10 дм., въ жилыхъ помѣщеніяхъ до 6 дм., а на чердакахъ до 4 дм. А. Др.

Поль-пауза—см. Пауза.

Польный—см. Абсентъ и Ликеръ.

Польный—см. Артемизія.

Поль (Александръ Николаевичъ)—общественный дѣятель и археологъ (1830—1890). Уроженецъ Екатеринославской губ., воспитанникъ дерптскаго унив., П. собралъ коллекцію древностей Новороссійскаго края, составившая весьма значительный археологическій музей (см. его описаніе въ «Екатеринославск. Губ. Вѣдомостяхъ» за 1887 г. и «Каталогъ» составленный г-жею К. Мельницъ; Киевъ, 1893). Рассмотрѣніе бумагъ кн. Потемкина указало Полю на присутствіе въ окрестностяхъ Кривого Рога кровельнаго сланца, минеральныхъ красокъ, каменнаго угля, желѣзныхъ рудъ и т. п. минеральныхъ богатствъ. Онъ открылъ богатые желѣзные руды, исходатайствовалъ проведение желѣзной дороги въ Екатеринославѣ, положилъ начало устройству частныхъ желѣзодѣлательныхъ и металлургическихъ заводовъ, приступилъ къ разботкѣ шиферныхъ копей, призвалъ къ жизни многія отрасли старинной дѣятельности. Кромѣ того П. много работалъ въ мѣстныхъ дворянскихъ комитетахъ по крестьянскому вопросу и былъ вызванъ въ Спб. для участія въ редакціонныхъ комиссияхъ; послѣ освобожденія крестьянъ состоялъ членомъ екатеринославскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Написалъ нѣсколько археологическихъ статей въ «Запискахъ Общества Ист. и Др.» и брошюры и замѣтки по горнозаводскому дѣлу. См. некрологи П. въ «Историч. Вѣстникѣ» (1890, № 10), въ «Запискахъ Одесскаго Общества Истории и Древн. Росс.» (т. XVI) и въ «Екатеринославскихъ Губерн. Вѣдомостяхъ» (1890, № 59 и 61).

Поль (Андрей Ивановичъ, 1794 — †) — хирургъ. Род. въ Петербургѣ, гдѣ и окончилъ курсъ въ медико-хирургической акад. гѣкарюмъ 2 отдѣленія (1815). Въ 1817 г. отправился на 2 года сопровождать семейство Поветкина за границу и занимался избранной имъ специальностью, хирургіей, въ Вѣнѣ, Берлинѣ, Парижѣ, Лондонѣ, Неаполѣ и др. городахъ. Въ 1825 г. д-ръ медицины московскаго отдѣла медико-хирургической акад. Въ 1833 г. опредѣленъ ординарнымъ проф. хирург. клиники при ней. По закрытіи въ 1845 г. московскаго отдѣла медико-хирургической акад. назначенъ ордин. проф. въ московскій унив. по своей специальности. Имъ написаны: «Dis. inauguralis medico-practica de rubefacientium et vesicant.» (1820); «Comment. de tumore lymphat.» (1825);

«Краткое описание холеры» (Москва, 1830, 2-е изд. в 1847 г., перев. на немецк. яз.), «Ueber Lithotritie bei Kindern», «Uebersicht d. Leistungen d. chirurg. Klinik etc. (Лейпциг, 1845) и др. статьи, «имѣющія казуистич. характеръ».

Г. М. Г.

Поль (Викентій Pol или Pohl von Pohlenburg, 1807—72)—выдающийся польскій поэтъ, родился въ Люблинѣ; отецъ его—чиновникъ австрійской службы, мать — французка. Учился въ виленскомъ унив., гдѣ принималъ дѣятельное участие въ движеніяхъ молодежи; недолго занималъ въ томъ же университетѣ кафедру немецкаго языка. Въ 1830 г. П. поселился въ Галицію и первое время велъ странническую жизнь, выполняя разные порученія по дѣламъ эмиграціи. Красоты природы и наблюденія надъ разнообразными людскими типами дали матеріалъ для первыхъ его произведеній—«Obrazy s życia i podróży» (1846) и «Pieśń o ziemi» (Познань, 1843; Варшава, 1859); и тѣ, и другія написаны гораздо раньше, чѣмъ изданы. Результатомъ путешествій П. явились и два научныхъ изслѣдованія: «Pólnospu wschód Europy pod względem natury» (Краковъ, 1851) и «Krit. oka na polnosne stoki Karpat» (ib.). Въ 1836 г. П. поселился въ имѣніи Калениче. Повседневный бытъ мелкопомѣстной шляхты, удержавшей старозавѣтные традиціи во всей ихъ неприкосновенности, въ глазахъ П. былъ погонь поэтической прелести, а рассказы стариковъ о недавно похороненной старинѣ, съ ея шумными весельемъ и широкимъ разгуломъ, дали сильный толчекъ пламенной фантазіи поэта. Онъ обращается къ творческому восприниманію прошлаго, и «Przygody Benedykta Winnickiego w podróży jego z Krakowca do Nieświeża 1766 i powrót i do dom rodzicielski» (Львовъ, 1840) кладутъ начало новому роду польской поэзіи (такъ называемая *gawędy*). Въ цѣломъ рядѣ поэмъ П. является преимущественно пѣвцомъ шляхты, ея сословнаго типа и стариннаго уклада жизни: «Mohort, rapsod gycerski z rodania» (Краковъ, 1855), «Wit Stwoż» (Краковъ, 1855), «Senatorska zgoda» (СПб., 1854), «Sejmik jeneral województwa ruskiego odprawiony 1766 w Sadowej Wiszni» (СПб., 1855), «Stryjanka» (Варшава, 1861), «Pachoł hetmanskie» (Варшава, 1862), «Legendy o sw. Sanie Kantym» (Краковъ, 1868), «Pap starosta Kijański» (Познань, 1873) и др. Во время галиційскаго крестьянскаго движенія 1846 г. вооруженная толпа крестьянъ напала на Поля, избива его до полусмерти и разграбила весь его достатокъ. Съ тѣхъ поръ простодушнѣ навсегда исчезаетъ изъ галлерей его дѣйствующихъ лицъ; симпатія его безповоротно сосредоточиваются на одномъ только шляхтичѣ. Послѣ 1846 г. П. поселился въ Львовѣ и усердно сотрудничалъ въ «Bibliot. Ossolinskich», гдѣ, между прочимъ, помѣстилъ: «Muzeum natury we Lwowie» (1852, т. IV и V), «Puszcza litewska» (1847, т. X) и «Z wycieczki» (1847, т. XI—XII и 1848, т. I и III). Съ 1848 г. до 1853 г. П. занималъ кафедру географіи въ краковскомъ унив. Послѣднія произведенія П. принадлежатъ къ числу наименѣе удачныхъ: тамъ, гдѣ

изсыкалъ живой источникъ устныхъ разказовъ и поэту приходилось создавать образы единственно лишь силою воображенія, повѣствованіе его становится явно неправдоподобнымъ и риторическимъ. Въ концѣ жизни П. лишился зрѣнія. Въ 1865 и 1866 г. П. читалъ въ Краковѣ публичныя лекціи, которыя были изданы подъ заглав.: «O muzyce kościelnej» (Львовъ, 1865) и «Pamiętnik do literatury polskiej XIX stulecia» (ib., 1866). П. написалъ еще «Obrazy» —повѣсти прозой (Львовъ, 1845), «Psalmie pokutne» (ib., 1849), «Kilka słów o wycieczkach naukowych» (1850), «Powódz» —стихотворная драма въ 3 актахъ, самое слабое изъ его произведеній (Познань, 1868), «Pieśń o domu paszusi» (Львовъ, 1866) и др. Являясь пѣвцомъ польской старины, со всѣми особенностями его быта, П. всю силу своего таланта сосредоточилъ на изображеніи этого наслѣдія прошлаго. Старопольская жизнь, въ изображеніи П., вся полна красоты и благородства; дѣятели минувшихъ временъ являются подъ его перомъ олицетвореніемъ всевозможныхъ добродѣтелей. Замкнувшійся въ тѣсныхъ рамкахъ узкословнаго идеала, П. является типичнымъ образцомъ поэта, произведенія котораго для иностранца чужды и малопонятны. Собраніе сочиненій П. издано во Львовѣ въ 1877 г., съ биографіей, написанной Дзѣдушицкимъ. См. Спасовичъ, «O pismach P.» («Ateneum», 1878); Tyszyński, въ «Bibl. Warszawsk.»; L. Siemiński, «Wincenty P. i jego poetyczne utwory» (Краковъ, 1873); St. Buszczyński, «P. i jego pisma» (Краковъ, 1873); Dębicki, «Wincenty P., jego żywot i pisma» («Przeł. lwowsk.», 1873, т. 5—7).

К. Храповичъ.

Поль (Вильямъ Pole, род. въ 1814 г.)—англійскій инженеръ, знатокъ музыки. Главные его труды: «Scientific Chapters in the life of Rob. Stephenson» (1864), «J. K. Brunel» (1870), «The life of sir W. Fairbairn» (1877), «Life of sir W. Siemens» (1888), «The Philosophy of music» (1879), «The Story of Mozart's Requiem» (1879).

Поль (Регинальдъ Pole, Polus)—кардиналъ, одинъ изъ дѣятелей контрреформаціи (1500—58); приходился родственникомъ англійскому королевскому дому; получилъ образованіе въ Падуѣ; по возвращеніи въ Англию, держался въ сторонѣ отъ двора и жилъ въ монастырѣ. Онъ не сочувствовалъ желанію короля развестись съ Екатериною Арагонской и отказался въ 1531 г. отъ званія архіепископа Йоркскаго. Когда Генрихъ VIII былъ провозглашенъ главою англійской церкви, онъ пожелалъ узнать мнѣніе П. по этому предмету. Въ отвѣтъ на запросъ короля П., находившійся въ Падуѣ, написалъ «Pro Ecclesiasticae Unitatis Defensione», отправленное къ королю въ рукописи (1536). Въ этомъ сочиненіи, написанномъ въ очень рѣзкомъ тонѣ, П. защищаетъ права папы на главенство въ церкви и рѣшительно возстаетъ противъ переворота, произведеннаго королемъ. Полный разрывъ между П. и Генрихомъ VIII сдѣлалъ неизбежнымъ. Есть даже нѣкоторое основаніе думать, что П. замыслилъ произвести государственный переворотъ въ Англии и выступить кандидатомъ на королевскій пре-

столь, женившись на Марии, дочери Екатерины Арагонской. В конце 1536 г. П. отправился, по приглашению папы, в Рим, где принял участие в занятиях комиссии, составленной Павлом III для выработки программы реформ католической церкви. 22 декабря того же года он был избран кардиналом. В начале 1537 г. комиссия представила Павлу III свой изветный проект реформы: «Consilium delectorum Cardinalium et aliorum S. R. E. praelatorum de emendanda Ecclesia», редакция которого приписывается Полю. Генрих VIII, бессильный по отношению к самому П., отомстил ему, казнив его мать и братьев. В вопросах религиозных П. не был фанатиком: он раздвигал протестантское воззрение на оправдание вѣроу, что вызвало враждебное отношение к нему со стороны кардинала Караффы (будущий папа Павел IV, см.). При открытии в 1545 г. триентского собора, П. был назначен одним из трех его председателей, но вскоре отказался от участия в трудах собора, под предлогом нездоровья, а в сущности, как предполагают, чтобы избѣгнуть осуждения протестантского учения об оправдании вѣроу. В 1549 г., послѣ смерти Павла III, П. был одним из кандидатов на папский престол, но кардинал Караффа сильно противился его избранію. Со вступленіем на престол королевы Марии, в 1553 г., П. открылась возможность возвратиться на родину. Актъ об изгнаніи П. изъ Англій былъ отмененъ и папа Юлій III отправил его туда, в качестве своего легата, чтобы примирить эту страну съ папскимъ престоломъ. Въѣздъ П. въ Лондонъ въ 1554 г. былъ обставленъ большою торжественностью. Обѣ палаты единогласно вотируютъ подчиненіе Англій, въ церковномъ отношеніи, папскому престолу, и П. сиялъ съ нея отлученіе. В 1556 г. онъ былъ сдѣланъ архіепископомъ кентерберійскимъ и игралъ видную роль въ качествѣ совѣтника королевы. Онъ много содѣйствовалъ реорганизации католической церкви въ Англій, но не запятналъ себя въ такой степени жестокии преслѣдованіемъ протестантовъ, какъ другіе епископы. Папа Павелъ IV, продолжая не довѣрять правотѣ П., лишилъ его званія легата и потребовалъ его на судъ инквизиціи въ Римъ, не взирая на заступничество королевы. П. не смѣшилъ подчиниться требованію папы и умеръ на родинѣ. Корреспонденція П. издана Квирина: «Epistolarum Reginaldi Poli S. R. E. Cardinalis et aliorum ad ipsum collectio» (Brixiae. 1744—57). Ср. Philipps, «The history of the life of R. Pole» (Оксфордъ, 1764—67); Hook, «Lives of the Archbishops of Canterbury» (Л., т. VIII, 1869); Kerker, «Reginald Pole» (Фрейбургъ, 1874); I. Zimmermann, «Kardinal Pole, sein Leben und seine Schriften» (Регенсбургъ, 1893). *Н. Л.—ч.*

Поль (Richard Pohl)—нѣмецкій музыкальный критикъ; род. въ 1826 г.; редактировалъ музыкальный отдѣлъ въ лейпцигской «Neue Zeitschrift für Musik» и въ другихъ журналахъ. Считается горячимъ поклонникомъ Вагнера и его взглядовъ. *Н. С.*

Поль-де-Рокъ—см. Рокъ (XV, 652).

Поль-де-Монтъ (Pol-de-Mont)—фламандскій поэтъ; см. Монтъ (XIX, 813).

Польдеревъ—см. Нидерланды (XXI, 15).

Полюе (Polier)—протестантская община, эмигрировавшая въ XVI в. изъ Фрлансѣ въ Швейцарію. Между ея членами было много ученых, писателей и государственных дѣтелъ. *Жанъ - Пьеръ П.*, бургомистръ Амьны (ум. 1672), написалъ нѣсколько богословскихъ произведеній: «Le Restablissement du royaume» (Женева, 1662—1665.), «La tenue de Messie pour rappeler les Juifs» (Лоз., 1666), «La chute de Babylon» (Лоз., 1668). Его внукъ *Жоржъ П.*, профессоръ греческаго языка и морали въ Лозаннѣ (1675—1759), содѣйствовалъ учрежденію школы, откуда вѣчение цѣлаго вѣка выходили почти всѣ сельскіе учителя Ваадтскаго кантона. Написалъ «Grammatica hebraea cum syntaxi», «Pensées chrétiennes mises en opposition avec les pensées philosophiques de M. Diderot» (Гаара, 1746), «Nouveau Testament mis en catéchisme» (Лоз. и Амстерд., 1756). Его сынъ *Антуанъ П.* (1705—1797) написалъ: «Sainte Ecriture éclaircie par demandes et par réponses» (Лоз., 1764—66), «Du gouvernement des moeurs» (Лоз., 1784); «Sur le projet de paix perpétuelle» (Лоз., 1783). Ихъ родственникъ *Антуанъ-Нозъ П.* (1713—1783), богословъ, написалъ нѣсколько статей для «Энциклопедіи» и былъ въ дружбѣ съ Вольтеромъ. Его дочь *Жанна-Изабелла-Полина П.* (1751—1832), по мужу баронесса де Монтолье (Montolieu—ея литературное имя), написала множество романовъ (большею частью—подражанія или даже просто переводы). Собраніе ея сочиненій (неполное) издано въ Парижѣ въ 1824 и слѣд. гг. Сестра ея *Жанна-Изабелла П.* (1760—1839) тоже писала романы: «Lettres d'Hortense de Valois» (П., 1788), «Mémoires et voyages d'une famille émigrée» (Пар., 1801), «Anastase de Nephtalie» (П., 1815) и друг. *Жанна-Луиза П.*, извѣстная подъ именемъ *Элеоноры* (1738—1807), переводила нѣмецкіе романы на французскій языкъ и составила «La vie du prince Potemkin» (П., 1808).

Полюе (Антуанъ-Луи Polier, 1741—1793)—инженеръ и ориенталистъ. Долго служилъ въ Индіи у англійской остъ-индской компаніи у мѣстныхъ государей; составилъ нѣсколько мемуаровъ по исторіи и мѣтологіи индусовъ. В 1789 г. П. возвратился въ Европу и привезъ съ собой богатую коллекцію восточныхъ манускриптовъ, между прочимъ полный списокъ Ведъ, который онъ привнесъ въ даръ британскому музею, подъ условіемъ, что онъ будетъ переплетенъ въ шелкъ или бархатъ, согласно обѣщанію, данному имъ браминамъ. Предпринятый имъ обширный трудъ объ Индіи послѣ его смерти продолжала его родственница, канонисса П. (см. ниже), измѣнившая направленіе работы и давшая рядъ фактовъ, сгруппированныхъ сообразно ея фантазіи.

Полюе (Марія-Елизавета Polier, 1742—1817)—писательница, канонисса ордена Гроба Господня. Ея главная работа: «Mythologie des Indous, travaillée sur les manuscrits authentiques apportés de l'Inde, par le colonel Polier» (Пар., 1809). См. выше, Антуанъ-Луи Полюе.

Пользование (usus), какъ особое право, отличное отъ пользовладѣнія (см.), состоитъ въ пользованіи вещью безъ извлеченія изъ нея плодовъ въ качествѣ постоянного дохода или прибыли. Оно даетъ управомоченному лишь личное пользование и употребленіе безъ права передачи другимъ. Допустимо, однако, П. вмѣстѣ съ семьей, слугами, гостями и т. п.; пользователь и его близкіе имѣютъ право собирать овощи, дѣвты, плоды въ поляхъ, садахъ и тѣсахъ, подлежащихъ пользованію, но не для продажи. Болѣе точное различіе П. отъ пользовладѣнія проводится съ трудомъ; оно было неясно и у римскихъ юристовъ. Общегерманское гражд. уложеніе (§ 1090 сл.) называетъ П. «ограниченнымъ личнымъ сервитутомъ» и разумѣетъ подъ нимъ непередаваемое право П. отдѣльными выгодами земельного участка, назначенными, при сомнѣніи въ смыслѣ договора или завѣщанія, на удовлетвореніе личныхъ потребностей управомоченнаго. Сюда относится оно и *право жительства* (см.), на которое распространяется часть предписаній о пользовладѣніи. Франц. право называетъ его «неполнымъ правомъ П.» и соединяетъ съ *правомъ на квартиру*. Русское право специальныхъ постановленій о П. не имѣетъ.

В. Н.

Пользовладѣніе — форма обладанія имуществомъ, при которой управомоченному лицу предоставлено право на получение выгоды отъ чужой вещи путемъ ея употребленія или извлеченія изъ нея доходовъ или плодовъ (отсюда римское названіе — *узурфруктъ*). Съ пользованіемъ вещью соединяется право юридическаго владѣнія ею, слѣд. защиты обладанія какъ противъ собственника, такъ и противъ всѣхъ третьихъ лицъ. П. причисляютъ обыкновенно къ личнымъ сервитутамъ (см.). Будучи самостоятельнымъ вещнымъ правомъ пользовладѣльца, оно не подлежитъ отчужденію за неисполненіе имъ обязанностей по отношенію къ собственнику вещи; права собственника гарантируются особымъ обезпеченіемъ. Въ этомъ — отличіе возмезднаго П. отъ аренды, съ которой организація П. въ остальныхъ отношеніяхъ очень сходна. Въ качествѣ особой формы обладанія П. удовлетворяетъ встрѣчающейся иногда потребности предоставить обладаніе вещью въ послѣдовательномъ порядкѣ двумъ лицамъ: такъ какъ въ этомъ случаѣ невозможно установленіе для обоихъ полной собственности, соединенной всегда съ правомъ распоряженія, то и возникла форма, одинаково гарантирующая интересы обѣихъ сторонъ. Наиболее часто П. возникаетъ вслѣдствіе завѣщанія, когда завѣщатель предоставляетъ имущество одному лицу въ *пожизненное владѣніе*, другому — въ собственность. Въ западно-европейскихъ законодательствахъ П. предоставляется закономъ отцу — на имущество несовершеннолѣтнихъ дѣтей, мужу — на имущество жены. По договору П. возникаетъ, напримѣръ, въ томъ случаѣ, когда лицо, продавшее вещь, выговариваетъ себѣ на время или пожизненно право пользования ею. Въ остальныхъ случаяхъ П. замѣняется обыкновенно арендой или наймомъ имущества (см.). Пожизненность П., какъ крайній срокъ обладанія, отличаетъ

П. отъ вѣчно-наслѣдственной аренды (см. Землепользованіе); по нѣкоторымъ законодательствамъ, впрочемъ, допускается переходъ П. къ ближайшимъ наслѣдникамъ перваго владѣльца. Для *юридическихъ лицъ* французское право устанавливаетъ 30-лѣтній срокъ П. Общегерманское гражд. уложеніе допускаетъ его до времени прекращенія юрид. лица. Къ *личнымъ* сервитутамъ П. причисляютъ потому, что оно тѣсно связано съ даннымъ лицомъ и не подлежитъ передачѣ, въ качествѣ такого же права, третьему лицу. Пользовладѣлецъ не можетъ отчуждать своего права; онъ имѣетъ право допустить третье лицо къ пользованію вещью, отдать осуществленіе права въ аренду, но подъ условіемъ сохраненія личной ответственности передъ собственникомъ за обязанности, вытекающія для него изъ этой формы обладанія. За пользовладѣльцемъ признается право залога П., но залогоприниматель, въ случаѣ неисполненія залогодателемъ своихъ требованій, можетъ получить удовлетвореніе лишь путемъ пользования выгодами права, съ зачетомъ ихъ за долгъ. Собственнику имущества, на которое установлено П., принадлежитъ право продажи его въ третью руку, залога и т. д., но безъ нарушенія правъ пользовладѣльца, которыя считаются обязательными и для третьяго приобретателя, поскольку самъ пользовладѣлецъ не является отвѣственнымъ за долги имѣнія, напр. въ случаѣ полученія пользовладѣнія по завѣщанію или по закону (ст. 533^{9—10}, т. X., ч. I-й).

Право П. выражается въ употребленіи вещи согласно ея назначенію и въ извлеченіи доходовъ или плодовъ имущества (см. Плоды). Условіемъ пользования является сохраненіе вещи въ томъ состояніи, которое она имѣла во время полученія ея въ пользованіе, поскольку измѣненіе вещи не зависитъ отъ естественныхъ условій (платье изнашивается, домъ приходитъ въ ветхость и т. д.). Пользовладѣлецъ не имѣетъ права измѣнять назначенія вещи (фруктовый садъ обращать въ поле, верховую лошадь употреблять на сельскія работы и т. д.). Законодательства запрещаютъ вообще дѣлать существенныя измѣненія въ вещи, поскольку они не могутъ быть оправданы интересами правильнаго, сообразнаго съ назначеніемъ вещи хозяйства. Онъ можетъ дѣлать новыя приспособленія для извлеченія доходовъ: рыть ямы для добыванія песку, глины, камней и т. д. Отношеніе пользовладѣльца къ вещи вообще опредѣляется какъ отношеніе хорошаго хозяина, съ отвѣтственностью за всякую небрежность. Издержки на извлеченіе плодовъ, обыкновенныя починки и улучшенія, онъ несетъ изъ своихъ доходовъ, убыль стада покрываетъ изъ приплода, на мѣсто истребленныхъ деревьевъ сажаетъ другія. О необходимости чрезвычайныхъ издержекъ на вещь пользовладѣлецъ долженъ извѣщать собственника, на обязанности котораго лежатъ ихъ возстановленіе, а пользовладѣлецъ обязанъ предоставить ему пользование находящимся въ имѣніи матеріаломъ для починокъ; на послѣдній онъ имѣетъ право и самъ, какъ скоро лично, по соглашенію съ собственникомъ, производить передѣлки и исправленія. Собственникъ не

в тактъ, безъ послѣдней, четвертой. П. при-
мѣняется въ военной музыкѣ подъ названіемъ
объема марша. У нѣкоторыхъ композиторовъ
П. получила художественную обработку.

Н. С.

Полько (Элиза Polko, род. 1823)—нѣмецкая писательница, дочь извѣстнаго педагога Карла-Христофора Фогеля. Произведенія ея популярны въ Германіи и имѣютъ своимъ сюжетомъ, по большей части, жизнь артистовъ: романы «Ein Frauenleben» (1854), «Sabbathfeier», «Faustina Hasse», «Sie schreibt», «Stephanie», «Umsonst», «Ein Familienideal», «Getrennt»; рассказы: «Musikalische Märchen, Phantasien und Skizzen» (1852—1872, множество изданій), «Schöne Frauen» (1865—69), «Miniaturen und Novellen» (1880), «Neues Märchenbuch» (1884). Написала еще биографіи ея отца и брата (Эдуарда Фогеля) и воспоминанія о композиторѣ Мендельсонѣ (Лпк., 1868).

Полькъ (Джемсъ Ноксъ Polk, произн. Покъ)—11-й президентъ Сѣверо-Амер. Соединенныхъ Штатовъ (1795—1849); вмѣстѣ съ отцомъ эмигрировалъ изъ Ирландіи; получилъ юридическое образованіе и занимался адвокатурой. Избранный въ члены конгресса отъ штата Тенесси, П. сблизился вождемъ демократической партіи. Въ 1835 г. онъ былъ избранъ спикеромъ палаты депутатовъ. Первая кандидатура его въ президенты республики въ 1840 г. не имѣла успѣха. Въ 1844 г. демократы, вновь выставившіе П. кандидатомъ въ президенты, одержали верхъ. Занявъ въ 1845 г. должность президента, П. энергично продолжалъ войну съ Мексикой, закончившуюся приобрѣтеніемъ для союза Новой Мексики и Калифорніи. Ср. Chase, «History of the administration of J. K. P.» (Нью-Йоркъ 1850).

Польманъ (Генрихъ Pohlmann) — нѣмецкій скульпторъ, род. въ 1839 г., учился въ берлинской академіи художествъ и у скульптора Альб. Вольфа, совершенствовался въ 1866—1867 гг. въ Италіи; по возвращеніи своемъ изъ этой страны въ Германію, поселился въ Берлинѣ, гдѣ трудится и понынѣ. Главныя его произведенія — выразительная, весьма распространенная въ копіяхъ статуетка императора Вильгельма верхомъ на конѣ, надгробный памятникъ музыкальному композитору Бенделю, въ Берлинѣ, фигуры, украшающія собою зданіе монетнаго двора и дворца государственнаго канцлера, колоссальная статуя Германіи на зданіи государственной канцеляріи, нѣсколько декоративныхъ фигуръ, исполненныхъ для другихъ берлинскихъ сооружений, очень граціозная статуя смѣющейся дѣвушки, надгробный памятникъ двухъ дочерей кн. Стурдзы, въ Яссахъ, и нѣкоторые изъ многочисленныхъ портретныхъ бюстовъ.

А. С.—ст.

Польми (Маркъ-Рене де-Воле д'Аржансонъ маркизъ de-Paulmy)—французскій писатель и библиофилъ (1722—1787). Въ изданную имъ «Bibliothèque universelle des romans» (П., 1775—78, 40 том.) вошли также его произведенія, переизданныя отдѣльно подъ заглавіемъ: «Choix de petits romans de différents genres» (П., 1782). Написалъ еще «Mélanges ti-

rés d'une grande bibliothèque» (П., 1779—87, 69 тт.), гдѣ много цѣнныхъ библиографическихъ указаній.

А. Г.—ст.

Польные де - Гранисиль (Жакъ Paulmier de-Grantemesnil, по-лат. Palmerius) — французскій подполковникъ и путешественникъ (1587—1670). Въ составъ его «Poésies» вошли стихотворенія, написанныя на пяти языкахъ. Написалъ еще: «Exercitationes in optimis fere auctores graecos» (Лейденъ, 1668) и «Graeciae antiquae descriptio» (Лейденъ, 1878).

Польной Воронежъ — одна изъ рѣкъ, составляющихъ р. Воронежъ; беретъ начало на границѣ уу. Сапожковскаго (Рязанской губ.) и Козловскаго (Тамбовской губ.). Течетъ въ юго-западномъ направленіи; длина 140 в., ширина отъ 5 до 10 саж., глубина отъ 0,5 до 5 арш. Берега круты и обрывисты въ верховьяхъ, ниже с. Вырубова — низменны и покрыты прекрасными поемными лугами. Много мельницъ. Въ 17 вер. на Ю отъ города Козлова П. Воронежъ соединяется съ *Львными Воронежомъ* и въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи рѣка носитъ названіе Воронежа (см. VII, 210).

Д. Р.

Польская война 1830 г. — см. Польское возстаніе и война 1830 г.

Польская инсургенционная война 1792—94 гг. — Конституція, провозглашенная на варшавскомъ сеймѣ 3 мая 1791 г. (см. Польша), возбудила большое неудовольствие среди польскихъ магнатовъ и шляхты. Собравшись въ мѣст. Тарговицахъ, недозволенные объявили конституцію уничтоженною и образовали конфедерацію для борьбы съ королемъ Станиславомъ, признавшимъ ихъ бунтовщиками. Императрица Екатерина II, окончивъ войну съ турками, приняла тарговицкихъ конфедератовъ подъ свое покровительство и велѣла ген. Каховскому вступить въ Польшу, а ген. Кречетникову — въ Литву. Началась ожесточенная борьба приверженцевъ новой конституціи (такъ наз. патриотовъ) противъ конфедератовъ и русскихъ войскъ; успѣхъ сталъ склоняться на сторону послѣднихъ, и такъ какъ въ то же время прусскій кор. Фридрихъ-Вильгельмъ II принялъ сторону Россіи, Станиславъ вынужденъ былъ подчиниться требованіямъ конфедератовъ и заключить съ русскими перемиріе. Въ Гроднѣ былъ созванъ сеймъ, на которомъ провозглашено возстановленіе прежней конституціи; Варшава и нѣсколько другихъ городовъ были заняты русскими гарнизонами; П. армія переформирована по русскому образцу, многія части ея предложено распустить. Патриоты, смѣрившіеся по наружности, втайнѣ составляли заговоры, надѣясь на помощь Франціи, гдѣ революція была тогда въ полномъ разгарѣ. Предводителемъ они избрали Костюшко (XVI, 420), уже заявившаго себя храбрымъ и распорядительнымъ воиномъ. Генералъ Мадалинскій, отказавшись подчиниться рѣшенію гродненскаго сейма и распустить свою конную бригаду (въ Пултускѣ), врасплохъ напалъ на русскій полкъ и овладѣлъ его казною, а затѣмъ, разогнавъ прусскій аскандронъ въ Шренскѣ, направился къ Кракову. Костюшко, узнавъ объ этомъ, посѣпшилъ туда — же; 16 марта 1794

года жители Кракова провозгласили его диктатором республики. В разных местах края население стало вооружаться. Русский посол и начальник наших войск в Варшаву, ген. Игельстромъ, отправил против Мадалинскаго отряда Денисова и Тормасова; в тоже время вступили в Польшу и прусские войска. 24 марта Денисовъ и Тормасовъ были разбиты под Рославицами; вѣсть объ этой побѣдѣ возбудила въ Варшавѣ мятежъ, во время котораго часть русскаго гарнизона была истреблена; съ другою генералъ Игельстромъ успѣлъ пробраться въ Ловичъ. Вѣдѣя затѣмъ возмущалась и Вильна, откуда тоже успѣла спастись только часть русскаго гарнизона, захваченнаго врасплохъ. Костюшко, съ титуломъ генералиссимуса, объявилъ всеобщее вооруженіе; число его войскъ доведено было до 70 тыс., но значительнѣйшая часть людей вооружена была лишь пиками и косами, за недостаткомъ огнестрѣльнаго оружія. Главный корпусъ поляковъ (23 тыс.), подъ личнымъ начальствомъ Костюшки, сталъ на дорогѣ въ Варшаву, другіе отряды— у Люблина, Гродны, Вильны и Равы, общій резервъ (7 тыс.)— у Кракова. Съ русскою стороны, для дѣйствій противъ Костюшки, назначили отряды расположенные около Радома, Лонича и противъ Равы; другіе три отряда частью вступили, частью готовились вступить въ Литву; ген. Салтыковъ (30 тыс.) прикрывалъ недавно возвращенныя отъ Польши области; отъ границъ Турціи приближался корпусъ Суворова. Со стороны Австріи, на галицкой границѣ, собирался 20 тыс. корпусъ. 64 тыс. пруссаковъ, подъ личнымъ начальствомъ короля вступили въ Польшу, между тѣмъ какъ другіе прусскіе отряды (11 тыс.) прикрывали собственныя области Пруссіи. Стоявшій около Радома отрядъ Денисова, уклонившись отъ боя съ наступавшимъ на него Костюшкой, отступилъ на соединеніе съ пруссаками, затѣмъ, вмѣстѣ съ ними, перешелъ въ наступленіе, и у Шекодина нанесъ поражение Костюшкѣ. Послѣдній отступилъ къ Варшавѣ. Между тѣмъ Краковъ сдался прусскому ген. Эльперу; Фридрихъ-Вильгельмъ сталъ готовиться къ осадѣ Варшавы. Въ это же время русскій отрядъ Дерфельдена, наступавшій отъ р. Припяти, разбилъ корпусъ Заюнчека, занялъ Люблинъ и достигъ Пулавы, а кн. Репнинъ, назначенный главнымъ начальникомъ войскъ въ Литвѣ, подошелъ къ Вильнѣ. Осада Варшавы пруссаками велась нерѣшительно и вскорѣ замѣнена была обложеніемъ; когда же получено было извѣстіе, что въ Великой Польшѣ вспыхнуло возстаніе, прусскій король со всеѣмъ ушелъ изъ-подъ Варшавы. Въ областяхъ, незадолго передъ тѣмъ присоединенныхъ къ Пруссіи, жители тоже взяли за оружіе, и отряды инсurreнтовъ, начальникомъ которыхъ избранъ былъ Немоевскій, успѣли овладѣть нѣсколькими городами и мѣстечками. Костюшко медленно слѣдовалъ за отступавшимъ прусскимъ королемъ, а къ Нижней Вислѣ отрядилъ Мадалинскаго, который овладѣлъ Вромбергемъ. Австрія заняла Краковъ, Сандомиръ и Холмъ, но этимъ пограничила дѣйствія своихъ войскъ, имѣя въ виду лишь

обезпечить за собою участіе въ новомъ дѣлѣ. Въ Литвѣ князь Репнинъ, послѣ прибытія Суворова, ничего рѣшительнаго и предпринимать. 12 тыс. польскій корпусъ пошелъ въ Курляндію и достигъ Дубны; (русскій довольно удачно велъ партизанскую войну; Грабовскій и Ясевичскій заняли Вильну и Гродну. Неспособность главнаго польскаго вождя въ Литвѣ, Виедьгорскаго, помѣшала, однако, полякамъ достигнуть тамъ большаго успѣховъ. Русскіе, послѣ двукратной атакой овладѣли Вильною и 1 августа разбилъ отрядъ Хлевинскаго, который былъ назначенъ на мѣсто Виедьгорскаго. Прибывшій въ Гродно новый польскій главнокомандующій, Жеролевскій, уже не могъ поправить дѣла, но болѣе, что гр. Браницкій образовалъ широкую конфедерацию въ пользу Россіи. Въ началѣ октября русскіе заняли Познань и Лодзь. Къ началу сентября на главномъ театрѣ войны появился Суворовъ, во главѣ 10 тыс. отряда; 4-го числа онъ взялъ Кобринъ, 6-го подъ Брестъ-Литовскомъ, разбилъ войска Орловскаго, которыя въ совершенномъ безпорядкѣ отступили къ Варшавѣ. 28 сентября слѣдовало сраженіе при Мацѣвнцахъ (XVII, 826), въ которомъ главныя силы поляковъ были разбиты ген. Ферзеномъ, а самъ Костюшко взятъ въ плѣнъ. Не смотря на это, произведенную извѣстіемъ объ этомъ въ Варшавѣ, населеніе требовало продолженія войны. Вновь избранный главнокомандующій, Ваврежскій, послалъ всеѣмъ польскимъ отрядамъ приказаніе слѣпить для обороны столицы, что тѣ и успѣли исполнить. Между тѣмъ Суворовъ, присоединивъ къ себѣ войска Ферзена и Дерфельдена, 23 октября расположился подъ Прагою, а 24-го взялъ ее штурмомъ (см. Прага). Послѣ этого стало очевиднымъ, что дальнѣйшая борьба для поляковъ невозможна; Варшавѣ грозилъ бомбардированіе, ея обыватели ея требовали сдачи. 25 октября была подписана капитуляція, 26-го Суворовъ вступилъ въ городъ. Часть уцѣлѣвшихъ польскихъ войскъ и ревностнѣйшіе и триоты присоединились къ отрядамъ, дѣйствовавшимъ противъ пруссаковъ; но и въ Познани мятежъ скоро былъ подавленъ. Другая часть остатковъ польской арміи хотѣла пробраться въ Галицію, но у Опочна была настигнута Денисовымъ и прусскимъ ген. Клейстомъ и совершенно разбѣяна. Только одиночнымъ дѣдамъ, въ томъ числѣ ген. Мадалинскому, удалось пробраться за австрійскую границу.

Польская конституція 3 мая 1791 г. была введена въ Польшѣ путемъ государственнаго переворота. Пользуясь тѣмъ, что послѣ пасхальныхъ праздниковъ оппозиція еще не успѣла съѣхаться, король Станиславъ-Августъ внесъ проектъ конституціи на обсужденіе сейма, и послѣ горячихъ преній она была принята безъ обычныхъ формальностей, раг ассамблеи. Власть законодательная поручалась ею «собраннымъ чинамъ» или сейму, который дѣлился на двѣ избы: посольскую и сенаторскую. Посольская изба, являющаяся выраженіемъ и средоточіемъ «народнаго всевластія», должна была состоять изъ депутатовъ, избранныхъ сеймиками и слаблен-

ных съ ихъ стороны обязательными инструкціями. Сенаторская изба состояла изъ епископовъ, воеводъ, каштеляновъ и министровъ, подъ предсѣдательствомъ короля, который, въ случаѣ равнаго раздѣленія голосовъ, давалъ перевѣсъ той сторонѣ, къ которой примыкалъ. Законы (конституціонные, гражданскіе, уголовные и касающіеся установленія постоянныхъ податей), принятые посольской избой, должны были идти на утвержденіе избы сенаторской, которая могла остановить ихъ дѣйствіе до слѣдующаго ординарнаго сейма; если послѣдній вторично принималъ какой-либо законъ, то сенатъ долженъ былъ утвердить его. Другіе вопросы—о временныхъ налогахъ, монетѣ, государственныхъ долгахъ, войнѣ и мирѣ, ратификаціи союзныхъ и торговыхъ договоровъ и т. п.—должны были рѣшаться большинствомъ голосовъ соединенныхъ избъ. Составъ сейма долженъ былъ возобновляться чрезъ каждые два года. *Libegum veto*, всякаго рода конфедерации и конфедерационныя сеймы отменялись: вопросы рѣшались большинствомъ трехъ четвертей, 2-хъ третей или простымъ большинствомъ голосовъ, смотря по важности закона. Кромѣ ординарныхъ, предполагались еще сеймы «готовые», которые должны были созываться сеймовымъ маршаломъ, когда послѣдній будетъ сознавать крайнюю настоятельность въ этомъ. Исполнительная власть поручалась «королю съ совѣтомъ, который будетъ называться стражей законовъ»; II. престолъ объявляется «избирательнымъ по фамиліямъ», т. е. въ сущности наследственнымъ. Преемникомъ Станислава-Августа признавался курфюрстъ Саксонскій. Особа короля священна и неприкосновенна, но министры его отвѣтственны предъ народомъ; сеймъ можетъ предавать ихъ сеймовому суду. Министровъ назначаетъ король по собственному выбору, но если сеймъ, большинствомъ двухъ третей голосовъ, пожелаетъ перемѣны министровъ, король долженъ подчиниться этому рѣшенію. Кромѣ предсѣдательства въ сенатѣ и назначенія министровъ, «королю принадлежить верховное распоряженіе вооруженными силами и наименованіе командировъ войска, однако, съ свободой смѣны ихъ по волѣ народа». Члены исполнительныхъ комиссій (эдукаціонной, полиціи, войска и скарба) избираются сеймомъ. За шляхетскимъ сословіемъ утверждаются «льготы, преимущества и первенство въ частной и общественной жизни»; ему вручается охраненіе «вольностей... и святости конституціи». Мѣщанское сословіе лишь въ 21 городѣ (по 7 городовъ въ каждой изъ 3 провинцій) могло посылать на сеймы по одному уполномоченному, съ рѣшающимъ голосомъ во всѣхъ дѣлахъ, касающихся городовъ, и съ совѣтательнымъ по другимъ вопросамъ. Крестьянское сословіе объявлялось состоящимъ подъ покровительствомъ законовъ, по крайней мѣрѣ при существованіи договоровъ крестьянъ съ помѣщиками, при чемъ въ кругъ договоровъ входили всѣ льготы и надѣлы, которые помѣщики устанавливали для крестьянъ. Конституція признавала католицизмъ господствующей религіей, но обезпечивала свободу и покровительство государства и за другими

исповѣданіями. На русскій языкъ конституція переведена цѣликомъ въ «Послѣднихъ годахъ Рѣчи Посполитой» Костомарова. Литературу см. Четырехлѣтній сеймъ. *М. В—ий.*

Польская конституція 1815 г.— 15 (27) ноября 1815 г. отданное Александромъ I вѣнскимъ конгрессомъ Царство Польское получило отъ своего новаго «короля» конституцію. Эта конституція превращала только-что созданное государство въ наследственную монархію, «навсегда соединенную съ Россійскою имперіей». «Король» назначалъ намѣстника, каковымъ могъ быть лишь полякъ; исключеніе дѣлалось для намѣстника изъ членовъ императорскаго дома. «Римско-католич. религія, исповѣдуемая большинствомъ жителей Царства Польскаго», должна была быть предметомъ особаго попеченія правительства, безъ малѣйшаго, однако, ущерба для свободы иныхъ исповѣданій. Особой статьёй обезпечивалась свобода печати; законъ долженъ былъ опредѣлить способы устраненія злоупотребленій этою свободою. Далѣе обезпечивалась свобода личности, съ ссылкой на стародавній основной законъ: «*neminem carivari permitimus nisi jure victum*». Польскій языкъ объявлялся языкомъ администраціи, суда, войска и т. п.; всѣ должности должны были замѣщаться только одними поляками. «Польскій народъ, гласила далѣе одна статья, на вѣчныя времена будетъ имѣть національное представительство на сеймѣ, состоящемъ изъ короля и двухъ палатъ (избъ), изъ коихъ первую будетъ составлять сенатъ, а вторую послы и депутаты отъ общинъ» (гминь). Королю всецѣло отдавалась исполнительная власть; всѣ его преемники должны были короноваться въ Варшавѣ и давать присягу въ сохраненіи конституціи. Всѣ королевскія распоряженія и постановленія должны были скрѣпляться подписью министра, который и будетъ нести отвѣтственность за все, что могло бы въ этихъ распоряженіяхъ и постановленіяхъ заключаться противнаго конституціи и законамъ. Конституція учреждала, кромѣ того, государственный совѣтъ, безъ котораго намѣстникъ не могъ предпринимать ничего важнаго. Министертвъ («коммиссій») устанавливалось пять: министерство культовъ и народнаго просвѣщенія, министерство юстиціи, министерство внутреннихъ дѣлъ и полиціи, министерство военное, министерство государственныхъ доходовъ и имуществъ. Власть законодательная должна была заключаться въ особѣ короля и въ двухъ палатахъ. Сеймъ созывался каждые два года на тридцать дней, при чемъ королю представлялось право роспуска сейма, отсрочки сеймовыхъ засѣданій и созыва чрезвычайнаго сейма. Члены сейма въ періодъ сессіи пользовались неприкосновенностью. Законодательная инициатива признавалась только за королемъ, но посламъ и депутатамъ позволялось представлять королю, чрезъ государственный совѣтъ, разнаго рода желанія, касающіяся блага ихъ согражданъ. Бюджетъ устанавливался сеймомъ не болѣе какъ на четыре года. Засѣданія обѣихъ палатъ должны были быть публичными, и только по желанію десятой части присутствующихъ членовъ палаты могли превращаться въ секретныя

комитеты. Окончательная санкция законов принадлежала королю. Сенаторы (члены императорского дома, епископы, воеводы и каштеляны) назначались королем на всю жизнь, и притом (кроме сенаторов первых двух категорий) из двух кандидатов, представленных самим сенатом. «Посольская изба» должна была состоять из 77 послов, выбранных на шляхетских сеймиках по одному от каждого повята, т. е. уезда, и из 51 депутата от гминь, т. е. общин. Срок полномочий для послов и депутатов устанавливался шестилетний; избирательный ценз определялся уплатою, в видъ прямого налога, не менѣе ста злотых. Если бы король распустил посольскую избу, то в течение двух мѣсяцев долженъ был назначить новые выборы. Конституція определяла также состав и функція шляхетских сеймиков и вешлахетских общинныхъ собраний, которымъ давалось право выбирать не только послов и депутатов, но и членовъ воеводскихъ совѣтовъ, а также составлять списки кандидатов на административныя должности. Отправленіе правосудія конституція объявляла независимымъ: судья долженъ былъ выражать свое мнѣніе совершенно свободно отъ какихъ-бы то ни было вліяній со стороны «наивысшей или министерской власти». Судьи, какъ назначенные королемъ, такъ и выборные, объявлялись несмѣняемыми, за исключеніемъ случаевъ смѣщенія по судебному приговору, за должностныя или иныя преступленія. Государственныя преступленія и преступленія высшихъ государственныхъ сановниковъ подлежали сеймовому суду, изъ всѣхъ членовъ сената. Наказаніе конфискаціей имущества отменялось и не могло быть ни въ какомъ случаѣ восстановлено. Эта конституція, которая нѣкоторыми своими сторонами (особенно терминологіей) примыкаетъ къ прежнему устройству Рѣчи Посполитой, была весьма либеральна, принимая въ расчетъ политическія теоріи эпохи. Въ наиболѣе существенныхъ своихъ пунктахъ она выдерживаетъ сравненіе съ французскою хартіей 1814 г., которая въ свою очередь должна была установить порядокъ, напоминающій англійскую конституцію. Либеральный характеръ польскаго «конституціоннаго устава» 1815 г. признается и историками, изучавшими этотъ документъ. Дѣйствовала конституція до возстанія 1830 г.

Н. Карневъ.

Польская литература.—Въ противоположность другимъ славянскимъ народамъ, до-историческій періодъ польской литературы, когда она была достояніемъ устнаго творчества самого народа, совершенно незначителенъ. Въ польской словесности нѣтъ тѣхъ грандіозныхъ произведеній, тѣхъ огромныхъ эпическихъ цикловъ, которыми богата русская и сербская народная словесность. Нѣтъ въ ней ни былинъ, ни того, что принято называть юнаками пѣснями. Правда, у нѣкоторыхъ летописцевъ XII и XIII вв. встрѣчаются упоминанія о народныхъ историческихъ пѣсняхъ, отнесшихся къ современнымъ событіямъ; есть даже слѣды, что въ XV в. существовала эпопея о борьбѣ епископа Збиг-

нева Олесницкаго съ Космидромъ Гунискимъ, врагомъ церкви и крестьянъ, или другая пѣсня о Грюнвальдской побѣдѣ, и эти произведенія относятся къ книжной литературѣ, а не къ народной словесности. Впрочемъ, впрочемъ, что забытыя самимъ народомъ и сохранившіяся только у нѣкоторыхъ летописцевъ баснословныя преданія о Брандѣ, Попелѣ, Пастѣ, Пржемыслахъ, Ликахъ являются обломками существовавшей нѣкогда эпической поэмы; но прочныя основанія для такого предположенія нѣтъ. Въ основу народной польской словесности лежатъ же самыя начала, которыя мы находимъ въ другихъ родственныхъ словесностяхъ. Произведенія ея дѣлятся на тѣ же три группы: лирическую и эпическую. Вѣрвой группѣ, какъ и вездѣ, самыми замѣтельными, сохранившимися древнѣйшими старинами, являются пѣсни обрядовыя и особенности свадебныя. Другія лирическія произведенія отличаются большимъ разнообразіемъ настроенія: есть между ними пронаитыя глубокой печалью; ими особенно выделялись представители романтизма, заимствовавшіе отсюда много сюжетовъ; ихъ наибо были источникомъ вдохновенія Шопена. Въ есть тоже цѣлая масса жизнерадостныхъ, проникнутыхъ страстью краковяковъ, обертасовъ или обертасовъ, мазурокъ и т. д., которые также сильно отразились и въ литературѣ, и въ музыкѣ. Композиторъ Венявскій является лучшимъ выразителемъ этого направленія: его краковяки и мазурки типично народны. Объемъ польской эпической поэзіи распадается на сказки, басни, историческія преданія, религиозныя легенды и т. д. Сказки, вообще говоря, носятъ тотъ же самый характеръ, который находимъ и въ русскихъ сказкахъ; и здѣсь можно найти темы мнелоогической, историческія, божья, заимствованныя сюжеты изъ Запада и изъ дальняго Востока. Между баснями есть длинный рядъ произведеній, относящихся къ животному эпосу; нѣтъ недостатка и въ ирревоучительныхъ апологахъ. Историческихъ преданій сравнительно мало. Религиозныя рассказы отличаются наивною вѣрою въ чудеса, но почти чужды того, что можно бы назвать апокрифическимъ элементомъ, и вообще чужды сектантскихъ стремленій; здѣсь нѣтъ наклоности къ мистицизму. Нѣтъ ничего, что бы напоминало восточно-славянскіе духовные стихи въ родѣ «Хоженія Богородицы по мукамъ», «Голубиной книги» и др. Въ польскихъ легендахъ чудо является какъ-будто естественнымъ, хотя и выходящимъ изъ рамокъ обыденной жизни явленіемъ. Святая королева Книга съ Божьей помощью переноситъ цѣлыя горы, полныя соли, изъ Венгріи въ Величку; сростается раздробленное на мелкіе куски тѣло убитаго королемъ Болеславомъ Смілымъ св. Станислава, краковскаго епископа; благочестивая королева Ядвига, хотя и не святая, оставляетъ слѣды ноги на камнѣ и т. д. Даже къ язычнику Пясту приходятъ два ангела, въ которыхъ можно усмотрѣть св. Кирилла и Мефодія. Иисусъ Христосъ ходитъ по землѣ съ апостолами, изъ которыхъ св. Петръ часто обнаруживаетъ человѣческія слабости; Богоро-

дада прядеть паутину, назыв. «babie lato». Сатана представляется всегда или поработоченной темной силой, или существом довольно глупым, обманываемым людьми. Даже съ «нуждою» довольно легко справляется разумный мужикъ, а съ «моровымъ повѣтріемъ» — отважный шляхтичъ, жертвуя собою для общаго блага. Во всей этой области народныхъ воззрѣній преобладаетъ ясное, спокойное настроеніе, реализмъ, мѣстами юморъ. Особенно это замѣтно въ группѣ очень оригинальныхъ народныхъ произведеній — въ такъ наз. календахъ (kolędy), колядахъ. Пѣсни эти поются, въ польскихъ костелахъ, во время богослуженія и дома, особенно по вечерамъ, отъ Рождества до конца масляницы. Во многихъ изъ нихъ, описывающихъ Рождество Христова, встрѣчается цѣлый рядъ жанровыхъ сценъ, подражательныхъ звуковъ, древненародныхъ обычаевъ, шутокъ. Есть въ польской литературѣ и апокрифическіе рассказы, но они почти не отразились на народной словесности: такіа произведенія, какъ «Никодимово евангеліе» или рассказы о сотвореніи міра и наказаніи челоѣка, почти не читались простымъ народомъ и не передѣлывались на туземный ладъ. Драматическаго элемента въ польской народной словесности не замѣчается почти вовсе; нѣкоторые проявленія его можно усмотрѣть только въ пѣсняхъ обрядовыхъ, свадебныхъ, купальныхъ и т. д. Философія народа выражается главнымъ образомъ въ его пословицахъ и поговоркахъ; самый полный сборникъ — Адальберга, «Księga przysłów polskich» (Варшава, 1894). Для изученія польской народной словесности матеріалъ собрано довольно много; кромѣ названнаго труда Адальберга известны сборники Рысинскаго, Даровскаго и т. д. Самую полную и всестороннюю картину народнаго творчества служить монументальное изданіе Оскара Кольберга: «Lud, jego zwyczaj, sposób życia, towa, rodania, przysłówia, obrzędy, gusta, zabawę, pieśni, muzyka i tańce» (пока вышло 23 тома). Библиографію предмета см. въ статьѣ Аппеля и Крынскаго въ «Prace Filologiczne» (1886), въ сочиненіи д-ра Фр. Пастернака: «Bibliographische Uebersicht über die Slavische Philologie» (Верд., 189.), въ «Лекціяхъ по славянскому языкознанію» проф. Тим. Флоринскаго (т. II, СПб., Кіевъ, 1897) и (всего подлѣе) въ трудѣ Адольфа Стржелецкаго: «Materiały do bibliografji ludoznawstwa polskiego» (въ варшавскомъ этнографическомъ журналѣ «Wisła», 1-96 и 1897 гг.). Три журнала посвящены специально изученію народной словесности и вообще этнографическихъ особенностей польскаго народа: издаваемый съ 1877 г. краковской акад. наукъ «Zbiór wiadomości do antropologii krajowej» (18 томовъ), переименованный съ 1895 г. въ «Materiały antropologiczne i etnograficzne», издаваемая въ Варшавѣ «Wisła» (съ 1887 г. вышло 11 томовъ) и «Lud», органъ львовскаго этнографическаго общества (съ 1895 г.). Въ общемъ работы по исторіи народной П. словесности не вышли еще изъ подготовительнаго періода. Матеріаловъ накапливается такъ много, что скоро изслѣдователю трудно будетъ съ ними справиться, тѣмъ болѣе, что множество ва-

риантовъ печатается цѣликомъ, безъ всякихъ сопоставленій съ опубликованными уже памятниками; только одинъ Карловичъ пытался (въ «Вислѣ») систематизировать часть матеріала. Нѣтъ даже удовлетворительнаго популярнаго изложенія судьбы и содержанія народной словесности. То, что писали объ этомъ предметѣ Вишневскій («Historja literatury polskiej»), Мацѣевскій («Piśmiennictwo polskie») и Здановичъ-Совинскій («Rys dziejów literatury polskiej»), не удовлетворяетъ требованіямъ научной критики.

Отъ глубокой старины не дошелъ до нашихъ временъ ни одинъ памятникъ чисто народнаго творчества, и о состояніи словесности въ дохристіанскій періодъ времени мы можемъ имѣть только самое смутное понятіе. Весьма вѣроятно, что въ этой сферѣ, какъ и въ области языка, славянскіе народы въ древности стояли гораздо ближе другъ ко другу, чѣмъ теперь. Только позднѣе вліяніе католичества, западной культуры, политическихъ событій, социальныхъ и экономическихъ условий сильно отразилось на почвѣ народной словесности, придавая ей все болѣе и болѣе специфическій характеръ. Сначала чисто славянская, народная П. словесность стала, со временемъ, питаться чуждыми элементами. Книжная П. литература не заключала въ себѣ первоначально ни польскаго духовнаго склада, ни даже польской внѣшности. Польскіе писатели излагали заимствованныя мысли на иностранномъ языкѣ. Все польское отвергалось съ презрѣніемъ, какъ остатокъ язычества и варварства. Съ принятіемъ христіанства въ X в., вмѣстѣ съ Дубравкой (Домбровкой), женой крестившагося Мѣшка I, прибыли въ Польшу чешскіе священники и начали организовать польскую церковь. Есть нѣкоторые основанія думать, что, вмѣстѣ съ латинскимъ, распространилось среди поляковъ и славянское богослуженіе; но если этотъ фактъ и существовалъ, онъ не имѣлъ никакого вліянія на развитіе П. литературы. Началось распространеніе латинской, западно-европейской культуры черезъ посредство школъ. Благодаря прекрасному труду А. Карбовяка: «Dzieje wychowania i szkół w Polsce w wiekach średnich» (т. I, СПб., 1898), мы имѣемъ ясное понятіе объ устройствѣ школьнаго дѣла въ средневѣковый періодъ исторіи Польши. Уже при первыхъ епископскихъ кафедрахъ возникали школы, которыя со временемъ стали открываться также при коллегіатахъ, т. е. болѣе значительныхъ общежитіяхъ свѣтскаго духовенства, а также при монастыряхъ и приходскихъ церквахъ. Капитульными или епископскими и коллегіатскими школами завѣдывали схоластики-каноники, подъ руководствомъ которыхъ работали учителя; руководителемъ школы монастырской или приходской былъ настоятель м-ря или церкви. Всѣ эти школы были одного типа и преслѣдовали одну задачу: изученіе латинскаго языка. Народный языкъ не только не преподавался, но и допускался только до поры до времени, пока ученики не усваивали достаточнаго количества латинскихъ словъ. Учитель прежде всего училъ читать по-латыни, при чемъ первымъ учебникомъ была псалтирь. Когда

мальчикъ знать наизусть нѣсколько псалмовъ и умѣть ихъ пѣть, онъ изъ приходской школы переходилъ въ школу капитульную или коллежскую. Программа послѣднихъ заключала въ себѣ свѣдѣнія по такъ назыв. trivium и quadrivium (см. Квадривій); но собственно говоря въ Польшѣ процвѣтало, въ средніе вѣка, только trivium, а quadrivium было въ пренебреженіи. Самый важный предметъ ученія составляла грамматика, въ составъ которой входило чтеніе литературныхъ намятниковъ, а также метрика и объясненіе авторовъ. Греческой грамматикѣ вовсе не обучали. Въ составъ риторики входилъ distamen, т. е. искусство писать государственныя грамоты и юридическіе акты; при этомъ сообщались нѣкоторыя свѣдѣнія по государственному и каноническому праву. Занятія диалектикой усилились только со второй половины XI в., когда разгорѣлись споры между свѣтской и духовной властью и появилась схоластическая философія. До XIII вѣка въ школахъ учились почти исключительно люди, уже съ дѣтства посвятившіе себя духовной или монашеской жизни. Даже Пястовичи и П. знать занимались только «рыцарскимъ ремесломъ» и не имѣли влеченія къ книгѣ; гораздо больше любознательности замѣчается среди средневѣковыхъ женщинъ, между которыми чаще встрѣчаются грамотныя лица, чѣмъ между мужчинами. Изъ трехъ первыхъ королей только Мѣшко II зналъ по-латыни и даже по-гречески. Изъ прославившихъ себя книжному дѣлу многие еще до XIII в. отправлялись, для пополненія своего образования, въ Италію и Францію. Въ XIII и XIV ст. число школъ въ Польшѣ умножилось; особенно въ большомъ количествѣ стали открываться приготовительныя приходскія училища. Источники, въ періодъ времени между 1215 и 1364 гг., упоминаютъ о 120 школахъ различнаго типа; весьма вѣроятно, что о многихъ другихъ не осталось никакихъ извѣстій. Книжное просвѣщеніе стало сильно распространяться среди городского купеческаго сословія, и такъ какъ въ школахъ усиливался польскій элементъ, то она является уже орудіемъ колонизаціи первоначально нѣмецкаго народонаселенія городовъ. Запрещено было учить въ школахъ тѣхъ нѣмцевъ, которые не знаютъ по-польски, хотя преподаваніе велось по-латыни и только въ крайнемъ случаѣ было принято прибѣгать къ помощи польскаго языка. Въ это же время число поляковъ, получившихъ высшее образованіе за границей, такъ возросло, что они въ болонскомъ университетѣ составляли уже отдѣльную корпорацію («націю»); не было недостатка въ польскихъ студентахъ и въ другихъ университетахъ—въ Падуѣ, Римѣ, Парижѣ, Монпелье, Авиньонѣ, Прагѣ. Путешествія на Западъ не прекратились ни послѣ 1364 г., когда Казиміръ Великій основалъ въ окрестностяхъ Кракова юридическій факультетъ, ни послѣ 1400 г., когда былъ открытъ первый въ Польшѣ полный университетъ въ Краковѣ. Въ средневѣковую науку поляки внесли не одинъ вкладъ, въ нѣкоторыхъ областяхъ знанія пріобрѣли общеевропейскую извѣстность; но работали они исключительно въ

общеевропейскомъ направленіи, совершенно обезличиваясь въ національномъ отношеніи. Только по внѣшнимъ признакамъ можно было узнать въ авторѣ поляка: когда онъ говоритъ о событіяхъ, случившихся въ Польшѣ, тогда упоминаетъ о нѣкоторыхъ характеристическихъ чертахъ польскаго народа, когда, наконецъ, одновременно пишетъ на родномъ польскомъ языкѣ.

II. письменность въ первый періодъ своего развитія—до конца XV в.—раздѣляется на три главныхъ отдѣла: научный, дидактическій и поэтическій. Въ области научной литература на первомъ мѣстѣ стоятъ лѣтописи, которыя предшествовали частные анналы (голландскія). Самыми важными польско-латинскими лѣтописцами до конца XIV в. были: неизвестный по имени иностранецъ, называемый Мартинъ Галломъ, въ которомъ Максъ Гумпловичъ предполагаетъ епископа Балдуина Галла изъ Бривизи (1110—1113 г.; см. Gumpłowicz, *Schöpfung Balduin Gallus von Kruszwica, Polens erster lateinischer Chronist*, В., 1885, *Sitzungsber. d. k. Akad. d. Wiss.*, т. 132); за тѣмъ слѣдуютъ Викентій Кадаубекъ, род. въ 1160 г., Башко (или какое-то другое лицо), написавшій великопольскую хронику между 1280 и 1297 гг., и Янко изъ Чарикова, умершій въ 1389 г. Всѣ они въ своихъ сочиненіяхъ сохранили много важнаго для исторіи литературы и культуры преданій; у нихъ можно найти и нѣкоторыя современныя имъ пѣсни въ латинской передѣлкѣ. У Галла простой слогъ, много юмора; у Кадаубка слогъ искусственный, вычурный, латынь его отличается всѣми характеристическими чертами средневѣковаго вкуса; Янко изъ Чарикова—человѣкъ жемчужный, не лишенный сатирическихъ замашекъ. Греческую извѣстность въ Западной Европѣ пріобрѣлъ Мартинъ Полякъ, умер. въ 1279 г., авторъ первой хроники о четырехъ монархияхъ: вавилонской, карфагенской, македонской и римской, къ которой онъ присвокупилъ хронику римскихъ папъ. Къ XIII в. относятся описаніе, путешествія двухъ польскихъ францисканцевъ, знаменитаго Яна де Пляно-Карпиво и Бенедикта Поляна, къ татарскому хану Гаяу, Вителлионъ, въ томъ же вѣкѣ, первый поманилъ средневѣковую Европу съ теоріей этики; онъ считается авторомъ философскаго трактата «De intelligentia», гдѣ старается объяснить темныя философскія вопросы на основаніи фактовъ, добытыхъ естествознаніемъ (см. В. Рубчинскій, «Traktat o porządku istnień i umysłów i jego domniemaną autor Vitellion», въ «Rozpr. Ak. Um. Wyzd. historyczny», т. XXVII). Дидактическую группу памятниконъ составляютъ проповѣди, въ послѣднее время прекрасно обработанныя проф. Алекс. Брокнеромъ, въ трудѣ подъ загл.: «Kazania średniowieczne» («Rozprawy Akademji Umiejętności. Wydział filologiczny», т. XXIV и XXV, Краковъ, 1895 и 1897). Памятники этой группы главнымъ образомъ относятся къ XV в., т. е. ко времени, когда польское духовенство уже хорошо было знакомо съ латинскимъ языкомъ и писало исключительно на этомъ языкѣ, легче открывавшемъ путь къ широкой извѣстности. Позднѣйшіе писатели, особенно протестанты,

вывели отсюда заключение, что католические священники *говорили* проповедь своей паствы на латинском языке. Это неверно: древнейшие памятники польского церковного красноречия, а именно проповеди «свентокрижских» и «гнзненских», сохранились в польском оригинале. В других случаях польские записывались только вступительные молитвы, духовные песни, цитированные проповедником, наконец отдельные предложения или слова (гlossы), чтобы облегчить священнику работу на кафедре, когда ему придется на народном языке излагать мысли, почерпнутые из латинского образца. Только духовные речи, с которыми священники обращались к учащей молодежи или к высокообразованным персонам, польских gloss не имеют. По своей форме польско-латинские проповеди ничем особенным не отличаются от общеевропейского средневекового типа. По содержанию они могут быть разделены на три главной группы. К первой принадлежат те из них, которые, как напр. проповеди Матфея из Грохова, изобилуют анекдотическим материалом, весьма ценным для истории литературы. Ко второй группе относятся поучения «de superstitionibus», в которых заключается богатый материал для изучения тогдашних суевзрий. Наконец, третью группу составляют проповеди нравственно-поучительные, где можно найти немало важных указаний на нравственное состояние тогдашнего общества. Из этой группы памятников «свентокрижских» проповеди относятся, самое позднее, к половине XIV в. и представляют собою древнейший до сих пор известный более обширный памятник польского письма. Свентокрижские проповеди изданы Брюкнером в «Prace Filologiczne» (т. III, Варшава, 1891), гнзненские—графом Дзялынским под загл. «Zabytek dawnej powy polskiej» (Познань, 1857). Третий отдел памятников средневековой литературы образуют поэтические произведения латинские и польские. В изучении этой области особенно важны труды А. Брюкнера: «Sredniowieczna poezja łacińska w Polsce» («Rozpr. Ak. Um. Wudz. Filologiczny», т. XVI, XXII и XXIII), «Wiersze polskie sredniowieczne» («Biblioteka Warszawska», 1893) и «Drobne zabytki języka polskiego» («Rozpr. Ak. Um.», т. XXV). Поэтических сборников сохранилось мало, всего несколько десятков, между тем как богословских рукописей от средних веков осталось множество. В состав таких сборников входили почти исключительно сочинения средневековых авторов (басни, нравоучительные стихи, сатиры, порнографические стихотворения). Из классиков читались весьма немногие, чаще всего — Овидий; известны были также Вергилий, Лукань, Персий, Ювеналь и, меньше всего, Гораций. Из стихотворений польских авторов, записанных в хрониках Галла, Викентия и Длугоша, особенный интерес представляют эпитафия, поэма о придворной жизни, сатира на купцов и другие соловия, стихи о поражении под Варной, любовные стихотворения, обширный стих о войне Збыгнева Олесницкого с

Космидромъ Грушинскимъ и, наконецъ, поэма Фровина или Видвина (Видрина) «Antigamegatus». Поэма эта, написанная леонинами, имеет целью изложить предисания нравственности и вместе с темъ учить различать по значению однозвучныя латинскія слова. Авторъ обращается по очереди къ епископамъ, священникамъ, князьямъ, судьямъ, господамъ, слугамъ, супругамъ, говорить объ одеждѣ, причестѣ и т. п., даетъ совѣты какъ вести себя за столомъ, что дѣлать земледѣльцамъ въ разные времена года, какъ жить вообще и какъ поступать при различныхъ обстоятельствахъ. Поэма вѣроятно написана въ краковской области, послѣ 1320 г.; она была особенно популярна въ Германіи, гдѣ даже появились печатныя ея изданія. Меньше была распространена въ Польшѣ религиозная латинская поэзія: «Антога» (изложение Ветхаго и Новаго Завета гекзаметрами), Петра де Рита, и «Carmen Paschale», Седузія. Изъ польскихъ церковныхъ пѣсней самой древней считается «Bogurodzica», принадлежащая, по преданію, св. Войцѣху (X в.) и известная по пяти спискамъ XV в. Замѣчательны пѣсни, изданныя Бобовскимъ въ «Rozpr. Akad. Um.» (т. XIX) и Брюкнеромъ въ «Biblioteka Warszawska» (1893) и въ «Rozpr. Akad. Um.» (т. XXV). Нѣкоторыя изъ этихъ произведеній отличаются поэтическими достоинствами, но нѣтъ въ нихъ еще той обработки, которая въ первый разъ на польской почвѣ появляется только у Кохановскаго. Съ основаніемъ краковскаго университета занялась заря новыхъ временъ. Свѣжія течения гуманизма начинаютъ проникать въ Польшу вмѣстѣ съ протестантскими идеями. Число школъ значительно увеличивается, образование получаютъ не только духовныя, но и свѣтскія лица; увеличивается число отправляющихся для завершения образования за границу и возвращающихся оттуда не только съ новыми познаніями, но и съ новыми идеями. Въ университетѣ возгорается борьба между схоластиками, во главѣ которыхъ стоитъ основатель френологіи, Янъ изъ Глоговы, и гуманистами, среди которыхъ выдвигается Григорій изъ Санока. Николай Коперникъ создаетъ новую теорію вращенія небесныхъ тѣлъ, Длугошь пишетъ первую исторію Польши; Янъ Острогоръ, докторъ правъ, свѣтскій челоуекъ и магнатъ, сочиняетъ трактатъ объ управленіи государствомъ. Въ Польшу пріѣзжаютъ образованные иностранцы, изъ которыхъ одни, напр. Каллимахъ, пишутъ полатыни, другіе—по-польски, какъ напр. сербъ Михайль Константиновичъ изъ Остравицы, написавшій исторію турецкаго государства («Ramiętniki Jancaza»). Уже въ половинѣ XV в. литература является иногда орудіемъ религиозной пропаганды: такъ, Андрей Галка изъ Добчина сочинилъ стихотворную похвалу Виклефу.

Въ началѣ XVI в., когда распространилось книгопечатаніе, польскій языкъ сталъ входить во всеобщее употребленіе въ литературѣ и вытѣснять, въ особенности благодаря религиознымъ реформаторамъ, латинскую рѣчь. Вместе съ темъ начался новый періодъ въ исторіи П. литературы. Первые представители

гуманизма в Польшу, не только в XV, но и в XVI в., писали еще по-латыни: к ним принадлежат Ян из Вислицы, автор эпической рапсодии о грювальдской битве, Андрей Кржицкий, Ян Флорьянц Дантишек, Клеменс Яницкий. Даже Кохановский сначала писал на латинском языке и только из Парижа прислал в Польшу первое польское стихотворение, которым начинается новая эпоха в польской поэзии. Гуманизм в Польшу нашел весьма благодарную почву. Тогдашняя шляхта наслаждалась всеми благами политической свободы, не переродившейся еще в крайнее своеволие; молодые люди учились в краковском университете, странствовали по чужим землям и оканчивали свое образование при дворах магнатов, стараясь быть настоящими меценатами. Интересную картину такого двора дает книга Луки Гурицкаго: «Dworzamin polski», переведенная из «Il libro del cortegiano» Кастилоне. Благодаря покровительству аристократии появляются эпические поэмы, элегии, оды, пьесы, сатиры, буфоники, эпиграммы, шутки и т. п. Рея († 1569) рисует яркую картину нравов, типические портреты отдельных лиц, дает живые сцены, списанные с натуры. Но язык Рея, хотя выразительный, сильный, образный, не возмущается еще до истинно-художественной обработки: его стихи тяжелы и представляют собою рвеманную прозу, так что в этом отношении он ближе к средневековым писателям. Ян Кохановский († 1584) является уже поэтом в полном смысле этого слова. В области лирической поэзии он достиг высокого совершенства: его перевод псалтири до сих пор считается образцовым; в «Триадах», написанных на смерть дочери, и в некоторых других пьесах глубина и искренность чувства соединяется с истинно-прекрасной формой. Вдвая в сатиру, поэзия Кохановского полна веселья и даже широкого разгула в шутках (Graszki). Создать национальную драму ему не удалось: его «Odrawa postów greckich» является подражанием классическим образцам. Из современников Кохановского достойны внимания Николай Семь Шаржинский (ум. в 1581 г.), автор нескольких сонетов и религиозных пьес, Станислав Гроховский, Гаспарь Мясковский, Петрь Збылитовский, Петрь Кохановский, автор весьма популярных поэм, проникнутых любовью к крестьянскому люду, Шимонь Шимонович (Бендонский, 1557—1629) и, наконец, не обладавший большим поэтическим талантом, но меткий сатирик Севастьян Кленович (1551—1602). Из прозаиков большой известностью в XVI в. пользовался священник Станислав Оржеховский, страстный католик, но воевавший с католическими епископами из-за права священников вступать в брак. Польский язык несомненно многим обязан этому талантливому публицисту. По-латыни или по-польски писали историки Ваносский, Кромель, Оржельский, Гейденштейн, Вальские, Стрыйковский. Специально историком дворянских родов был Папроцкий. Известностью поль-

зовались политический писатель Фриц Кежневский, филолог Нидецкий и др. Там же место, как Кохановский между поэтов, среди прозаиков занимает знаменитый иезуит-проповедник Петрь Скарга (Павенский, 1542—1612). Ни до, ни послѣ него никто в Польшу не возмущался до такого вдохновенно красноречия. Скарга говорил только с церковной кафедры, но эта кафедра служила для него политич. трибуной. Особенно важны у так назыв. сеймовых проповедий. Скарга выступил на чисто католической почве и возмущается против протестантов, которые именовались полной втротерпимостью; но вместе с тем он ратует за угнетенное крестьянство, проводит высоко гуманные идеи, грозит Польшу карой небес за ее неустрашенность. С концом XVI в. обаяние господства гуманизма в Польшу. Обязательства переменились: вместо прежней свободы наступило своеволие, вместо счастия — внешняя и внутренняя войны, вместо расцвета свободной мысли — подавление всякого умственного движения реакцией. За пределами ариан пошли преследования протестантов, которые не могли прибегать к литературной защите: закрывали их типографии, школы, запирали и разрушали их церкви. Образование взяло в свои руки иезуиты. Но это сильно повлияло на упадок науки и литературы в Польшу. Къ многочисленным именам поляков, которые между XIII и XVI вв. стяжали себѣ общеевропейскую известность, XVII стол. прибавляет только одно имя Матвея Сарбевскаго († 1640), польско-латинскаго поэта, произведений котораго до сих пор ставятся наравнѣ съ произведениями древне-латинскихъ классиковъ. Въ половинѣ XVII в. трудно было встрѣтить деревнина, не умѣвшаго говорить по-латыни; и дальше этого образованіе не шло. Недостатокъ основательнаго образованія повлекъ за собою упадокъ вкуса, польскій языкъ сталъ считаться языкомъ варварскимъ, неспособнымъ для выраженія высокаго чувства: надо было его украшать латинскими фразами и отдаленными словами. Отсюда такъ наз. макренизмъ (см.). Пониманіе настоящей красоты въ искусствѣ исчезло или лучше сказать выродилось: получаютъ господство уродливые приемы — неестественная перестановка словъ, вычурныя описательныя формы, наконецъ громкія фразы, въ которыхъ утопаютъ здравый смыслъ рѣчи. Да притомъ полуобразованнымъ людямъ не о чемъ было писать: мѣсто идей, въ которыхъ чувствовался недостатокъ, заступаютъ интересы чисто-личныя. Литература становится средствомъ жизни и политическихъ притворствъ: ее навязываютъ панегирики, пасквили, публичныя рѣчи, отличающіяся самою причудливою формою. мода эта врывається даже въ молитвенники и на церковную кафедру. Число писателей значительно увеличивается, но литература отъ этого не выигрываетъ. Лучшіе писатели, которые не подражали работяно модѣ, не печатали своихъ произведеній, такъ что были надолго совсѣмъ забыты и даже еще теперь недостаточно известны, какъ напр. Вацлавъ

Потоцкий. Волге плодотворной была развивающаяся в это же время и переводческая деятельность. Польские переводы западно-европейских и других повестей появляются в рукописях и в печатных изданиях уже в XVI в. (см. С. А. Штапицкий, «Средневековые западно-европейские повести в русской и славянских литературах», СПб., 1897); но широкое распространение этого рода литературных произведений относится только к XVII в. Тогда же получает начало постоянный театр в Польше. Владислав IV был любителем драматических представлений; при его дворе поочередно играли актеры английские, французские и итальянские. Местного репертуара еще не было, но уже стали переводить иностранные пьесы на польский язык: так, Ян Андрей Морштын перевел Корнельевского «Сиду» и комедию Тасса «Аминтас». В общих чертах, более ранняя история польской драмы (ср. Петръ Хмелевский, «*Nasza literatura dramatyczna*», СПб., 1898) слагается следующим образом. Если оставить в стороне древнейшие диалоги, в которых, кроме разговорной формы, нет драматического элемента (древнейший памятник этого рода на польском языке — «*Rozmowa śmieci z magistrem*» — относится к XV в.), то самым ранним из известных нам теперь памятников П. драматической литературы следует считать относящееся к XVI в. соч. Николая из Вильковецка: «*Historja o chwalebnych Zmartwychwstaniu Pańskim*», род средневековой мистерии. Рей пишет драматической «*Zywot Józefa*», во многом напоминающей средневековые диалоги. Латинские драмы Шимоновича: «*Castus Joseph*» и «*Pentesilea*» написаны в классическом вкусе. В том же XVI ст. в драматическую литературу проникают отголоски религиозных споров. В 1550 г. печатается в Кракове соч. венгерца Михали: «*Comœdia lepidissima de matrimonio sacerdotum*»; появляется затем «*Komedja o mięsopuscie*», диалоги Вльскаго — «*Prostych ludzi w wierze nauka*», «*Tragedja o mszy*». В эстетическом отношении все это очень слабо. Невысоко стоит и более поздняя, так называемая комедия — род школьных диалогов, древнейшим из которых считается «*Tragedja Żebracza*» (1552). Къ этому же типу сатирической комедии относится «*Wyprawa plebańska*» (1590), ее продолжение «*Albertusz wojny*» (1596), «*Tragedja o Scyluracie*» Юркозскаго (1604), драматическая трилогия «*Vachanalia*» (1640) и мн. др. безымянные комедии, появившиеся в продолжение цѣлаго XVII ст. Самым типичным представителем направления, господствовавшего в литературе XVII в., является Ян Андрей Морштын (см. Эдуард Порембович, «*Andrzej Morstyn*», Краков, 1893). Благодаря тщательному образованию, он избѣжал грубого литературного безвкусиа своего времени и чудовищных оборотов речи, которыми изобилуют писания тогдашних мелких панегиристов и пасквильщиков; но и он в своих стихах охотно прибѣгал къ изысканным стилистическим эффектам, подражая современным ему итальянским и французским писате-

лям. Другой типичный представитель XVII в. — Веспасиан Коховский, автор оды, прославляющей изгнание ариан из Польши, и многих религиозных поэм. Произведения его отличаются чувственностью, грубым реализмом, даже тривиальностью, при чем, однако, у него постоянно фигурируют древнеклассические божества. Менѣ замѣчательны Зиморовичи, Гавинский, Твардовский. Опалинский выдвигается как автор лучших сатир. Исключительное положение среди писателей XVII в. занимают Ян Хризостом Пасек и Вацлав Потоцкий. Первый, автор цѣнных мемуаров, несколько напоминает Рей. И он платил дань своему времени, влетая в свой рассказ латинские выражения, но дѣлал это изрѣдка и писал вообще просто и картинно. Потоцкий, в сочинениях, напечатанных при его жизни, ничѣм не отличался от современников, но в поэмах, которые он оставил в рукописи, особенно в «*Хогинской войнѣ*», он является, как и Пасек, реалистом, не впадая в крайности. Можно сказать, что безъ Пасека и Потоцкаго XVII в. представлялся бы эпохой познѣйшаго оскуднѣния литературных талантов в Польше. Из первой половины XVIII в., принадлежащей еще къ тому же литературному періоду, стоит упомянуть только одного Мартина Матушевскаго (1714—65), автора мемуаров, в которых съ полной безопадностью рисуется картина нравственного упадка тогдашняго общества. Тогда же начинают раздаваться первые предостерегающие голоса: Карвицкаго, «*De ordipanda republica*», Яна Яблоновскаго, «*Skrupuł bez skrupułu w Polsce*», Станислава Лещинскаго, «*Głos wolny, wolność ubezpieczającą*». Залуский основывает в Варшаве знаменитую библиотеку; Кошарский берется за реформу народного просвѣщенія и издает известное публицистическое сочинение: «*O skutecznym rad sposobie*», гдѣ возстаетъ противъ *Iberum veto*. Приближается время новыхъ идей, которые произвели коренной умственный переворотъ в польскомъ обществѣ (см. Владислав Смоленский, «*Przewrót umysłowy w Polsce wieku XVIII*», Краковъ и СПб., 1891). Снова возникает сильное умственное движение, хотя и при совершенно другихъ обстоятельствах, чѣмъ в XVI в. Польша не только не занимаетъ прежняго положения среди другихъ европейскихъ державъ, но на половину потеряла уже свою самостоятельность. Близкая опасность вызываетъ стремление къ самозащитѣ, съ помощью коренныхъ реформъ. Но эту необходимость видятъ только более дальнорзорные люди; масса шляхетсва упрямо держится прежнихъ порядковъ. Начинается усиленная идейная борьба между представителями стараго и новаго направлений; является на сцену и французская рационалистическая философія. Престолъ занималъ король слабый, безхарактерный, но высокообразованный, одрѣнный тонкимъ вкусомъ; онъ окружаетъ себя поэтами, поощряетъ ихъ дѣятельность, даетъ имъ средства и высокая должность. На почвѣ безплодныхъ политическыхъ усилий и нравственнаго маразма вырастаетъ цвѣтъ высокохудожественной литературы. Са-

мым важным фактом умственной жизни XVIII в. была секуляризация школы в 1773 г., после уничтожения ордена иезуитов. Уже до этого времени появились в Польше конкурирующие с иезуитами в школьной области ордены шаров, который ввел в свои училища преподавание естественных наук, чем принудил и иезуитов к некоторым уступкам в пользу нового направления; но это не может сравниться с коренной реформой, по которой все учебные заведения переходили в непосредственное ведение государственной власти. Основная для проведения реформы образовательная комиссия состояла из людей образованных, воспитанных в духе французского рационализма. Реформа началась с университетов краковского и виленского, которые были переданы по западноевропейскому образцу. Обработанная Пирамовичем программа средних школ вводит преподавание на П. яз., ограничивает предмет преподавания латинского яз. и расширяет объем других предметов. Открываются школы грамотности по городам и деревням, пишутся новые руководства и учебники. Французская идея и вкусы торжествуют; после долгого господства католицизма начинается сильная философская реакция, охватившая почти все без исключения таланты в стране. Сознание политических и социальных недугов вызвало стремление обнаружить их во всей их наготу, а для этого лучшим средством была сатира и сатирическая басня. Односторонне воспринятый рационализм и критицизм привел, однако, к сухости и оскудению чувства. Отсюда необходимость усовершенствовать форму, так как без этого литературные произведения были бы слишком безвитами. Появляются виртуозы языка — Трембеккий († 1812), Венгерский († 1787), Красицкий († 1801). Их врожденное остроумие, воспитанное на франц. образцах, значительно обогатилось сравнительно с XVII в.; особенно замечательны тонко-изысканный Красицкий. Эти три корифея своего времени вооружались главным образом против закостенелости предрассудков и вообще всего, что напоминало «варварство» прежних времен или бессмысленное внешнее подражание новой моде, при внутренней пошлости и грубости. Четвертый корифей — Нарушевич — уступал им по силе таланта, но превосходил их шириной и глубиной взглядов: как историк, основательно изучивший прошлое Польши, он рисует, как поэт, яркими красками картину нравственного распада польского общества; он не ограничивается легкими уколами, не смеется, но плачет, пропитывая свои сатиры не приносами, а жельем. По формам псевдо-классики французского типа, эти четыре писателя все-таки гораздо больше своих предшественников связали свою литературную деятельность с реальной жизнью. Литература, по своей форме подражательная, по своему содержанию стала народной, какою она была лишь у немногих писателей XVI в. и у некоторых представителей П. мысли в XVII в. (Пасек и Потоцкий). Если она не создала выдающихся худо-

жественных типов, это произошло тем, что тогда еще господствовала слишком большая склонность к каррикатуре. Больше имела довольно крупного представителя в лице Заблоцкого († 1821), по своему сатирическому характеру и общему направлению родственного Трембеккому, Венгерскому и Красицкому. Заблоцкий создал бы, может быть, лучшую комедию, если бы его ведали известными правилами единства места, времени и главного лица: во всех его комедиях действие происходит в пределах одной комнаты и 24 часов; везде, притом, второстепенные лица нарисованы только слегка. Больше заслуги в истории П. театра имеют также Богуславский, который первый правильно организовал общество актеров (постоянный театр существовал в Варшаве с 1765 г. и в 1794 г. поставил свою оперету «Święta Maria, czyli krakowiacu i dogale», где в первый раз появились на сцене крестьяне. Первым автором политической комедии был Юзьян Урсын Нтыцевич, автор комедии «Powrót polski» (1791). Фелинский († 1830) писал псевдоклассические трагедии. Самые выдающиеся писатели этого направления и вообще одним из лучших представителей драматической литературы в Польше был эпигон неоклассицизма, гр. Александр Фредро (1798—1876). Его комедия, написанная чистым, плавным языком, по большей части стихами, и теперь еще служит украшением П. сцены: интрига естественна и ловко проведена, типы очень живы, остроумие всегда неподдельное, действие идет чрезвычайно живо. Местами Фредро не свободен от сентиментализма, но гораздо чаще является сатириком. Сентиментальная литература процветала наряду с сатирической. Даже самые типичные представители сатиры не всегда были свободны от сентиментализма. Красицкий переводит песни Оссана, пишет «Хотинскую войну» и утопически-дактические романы, в которых сентиментальная окраска выступает довольно заметно. Исключительно сентиментальной поэзии посвятили себя Карпинский и Князьинич. Особенно Карпинский умел попасть в тон «чувствительных» сердец и приобрел большую популярность.

Так называемая «политическая литература четырехлетнего сейма» (1788—92), главными представителями которой были Сташниц (1755—1826) и Коллонтай (1750—1812), обнимает собою ряд сочинений, написанных в духе политической реформы и служащих переходной ступенью от литературы XVIII в. к литературе начала нынешнего столетия. Трагическая участь П. государства глубоко поразила сердца и умы; подъем патристических чувств выразился и в литературе. Не было уже места для сатиры; смолкли сладкие звуки сентиментальных пѣвцов любви к «Юстинам», «Розинам» и «Хлоям». Осталась, однако, непоколебленной традиция формы, остался прежний авторитет Аристотеля и Буало; радикально изменились только сюжеты. Не смѣя мечтать о скором восстановлении политической независимости, тогдашние писа-

тели обратили свои взоры къ прошедшему и начали искать въ прошломъ золотой вѣкъ. Вороничъ (1757—1829) издаетъ поэму «Sybilla», въ которой обращается мыслью ко временамъ первоначальнаго единства славянъ и высказываетъ надежду, что и въ будущемъ всѣ славянскіе народы соединятся вмѣстѣ въ одномъ дружескомъ союзѣ. Нѣмцевичъ пишетъ «Историческія пѣсни» (1816) и тенденціозный романъ; появляется рядъ историческихъ трагедій. Линде (1771—1847) работаетъ надъ историческимъ словаремъ П. языка, Чарноцкій (Ходаковский, 1784—1825) изучаетъ слѣды до-исторической культуры славянъ, Мацѣевскій (1793—1883) пишетъ исторію славянскихъ законодательствъ. Нѣсколько позже, послѣ непродолжительной, но ожесточенной борьбы съ сторонниками старыхъ направлений, романтизмъ овладѣлъ лучшей частью общества, оравившись не только въ поэзіи, но и во всѣхъ проявленіяхъ умственной дѣятельности націи. Онъ выдвинулъ на первый планъ идею, что новые народы, отличающіеся отъ древнихъ религіей, общественнымъ устройствомъ и т. д., должны освободиться отъ рабскаго подражанія грекамъ и римлянамъ и создать собственную поэзію, оригинальную по содержанию и формѣ. Идея славянскаго единства не могла завоевать популярности въ то время, когда П. молодежь, увлекшись Наполеономъ, подъ его знаменами выступила въ походъ противъ Россіи. Съ этихъ поръ передъ поляками открылись новые политическіе горизонты: они стали разсматривать на помощь Европы и связали вопросъ о собственной политич. свободѣ съ вопросомъ о свободѣ вообще. Эта постановка дѣла имѣла весьма важныя послѣдствія не только политическія, но и литературныя: литература дѣлается руководительницей жизни, романтизмъ принимаетъ политически-революціонный характеръ; послѣ неудачи 1831 г. въ литературѣ получается господство идея Польши, страдающей за грѣхи не свои, но другихъ народовъ, является образъ «Христа народовъ», который умеръ, чтобы воскреснуть и положить начало новой эрѣ всеобщей свободы. Въ сферѣ чисто-литературной романтизмъ выдвинулъ на первый планъ воображеніе и чувство, которое считалъ болѣе вѣрнымъ критеріемъ истины и руководителемъ въ жизни, чѣмъ холодный разумъ. Это тоже вполнѣ приходилось по дулѣ полякамъ: когда человѣкъ или народъ постигаетъ несчастье, когда всѣ его расчеты оказываются ошибочными и не приводятъ къ желаннымъ результатамъ, онъ охотно полагается на все то, что не поддается исчисленію и хладнокровной критикѣ. Страстность желанія побѣждаетъ расчетъ; не силы являются мѣрой для намѣреній, но намѣренія для силъ, какъ это выразилъ Мицкевичъ въ своей «Одѣ къ молодости». Отсюда также влеченіе ко всему чудесному, и прежде всего къ народной словесности, пропитанной этимъ элементомъ. Это не было совершенною новостью въ Польшѣ: Шимоновичъ не былъ забытъ, проповѣди Скарги пользовались большою популярностью, да притомъ и конецъ XVIII в. подготовилъ умы къ тому, чтобы смотрѣть иначе на простой народъ. Зарождалась мысль, что для освобож-

денія Польши необходимо содѣйствіе всѣхъ классовъ народа и прежде всего крестьянъ. Способствовали возрожденію П. литературы и политическія обстоятельства: Александръ I даровалъ Царству Польскому нѣкоторыя вольности, страна пользовалась извѣстной автономіей, имѣла конституцію и собственную армію. Часть духовныхъ силъ страны ушла въ область государственныхъ и административныхъ заботъ, но все же оставался избытокъ умственныхъ силъ, для которыхъ не было простора на политическомъ или военномъ поприщѣ. Самые ряды интеллигенціи значительно увеличились, благодаря реформѣ воспитанія во второй половинѣ XVIII в. и позднѣйшей дѣятельности Чацкаго и кн. Чарторыйскаго: число школъ увеличилось, преподаваніе улучшилось. Новые писатели, между которыми нашлись и одаренные необыкновеннымъ талантомъ, уже не искали меценатовъ: для нихъ единственнымъ меценатомъ былъ народъ, отечество. Хотя романтизмъ пришелъ въ Польшу извнѣ, главнымъ образомъ изъ Германіи, но въ сущности нѣмецкое влияние не было особенно велико (иначе Мурко, «Deutsche Einflüsse auf die Anfänge der böhmischen Romantik», Градъ, 1897); новая вѣянія нашли хорошо подготовленную почву и скоро приняли вполнѣ національный характеръ. По справедливому выраженію Спасовича (Пыпинъ и Спасовичъ, «Исторія славянскихъ литературъ», СПб., 1879), романтизмъ служилъ только скорлупой для рождающейся изъ яйца новой поэзіи, совсѣмъ оригинальной и еще болѣе народной, чѣмъ всѣ до тѣхъ поръ существовавшія литературныя направленія. Первый о романтизмѣ заговорилъ въ Польшѣ профессоръ варшавскаго унив. Бродзинскій (см.). Все чаще и чаще стали появляться переводы Шиллера, Гёте, Гердера, Вальтеръ Скотта, Байрона, Шекспира. Кружокъ молодежи, главнымъ образомъ воспитанниковъ кременецкаго лицея, увлекался новыми идеями. Въ составъ его входили Иосифъ Корженевскій, Карлъ Сенкевичъ, Тимонъ Заборовскій, Маврикій Мохнацкій, Богданъ Залѣскій, Северинъ Гоцинскій, Михаилъ Грабовскій, Доучиникъ Магнушевскій, Константинъ Гашинскій—все будущіе поэты и критики, мечтавшіе о созданіи оригинальной народной литературы. Въ своихъ стремленіяхъ они находили поддержку въ лицѣ профессоровъ Бродзинскаго и Лелевеля, который, по выраженію Мохнацкаго, былъ тоже вдохновеннымъ поэтомъ, когда со всѣмъ жаромъ молодости, но вмѣстѣ съ тѣмъ и съ острю научною проникательностью, воспроизводилъ образы прошедшихъ временъ. Такъ какъ народная словесность, вдохновлявшая романтиковъ, не была однообразна на всемъ протяженіи земель бывшей Рѣчи Посполитой, то появляются такъ назыв. провинціальныя школы, изъ которыхъ особенную извѣстность приобрѣла украинская. Ее составляютъ главнымъ образомъ три писателя: Антошъ Мальчевскій (1793—1826), Богданъ Залѣскій (1802—1886) и Северинъ Гоцинскій (1803—1876). Мальчевскій (см.) былъ байронистъ; его поэма «Марія» проникнута пессимизмомъ, окутана какою-то таинственностью, дѣйствующія лица выставляются необыкновенными

бодѣ. «Легенда» проникнута вѣрой, что со временемъ человечество осуществитъ завѣты Евангелія, а тогда и для родины поэта наступитъ искупленіе. Мечтанія о лучшемъ будущемъ выразились и въ поэмѣ «Przedświt» («Разсвѣтъ»). Идеи мессіанизма доведена у Красинскаго до крайности; по справедливому замѣчанію одного изъ новѣйшихъ историковъ П. литературы, Беликовскаго, Красинскій не считается ни съ прошедшимъ, ни съ будущимъ, потерявъ изъ виду реальныя условія жизни и исторіи. Словацкій, сравнительно съ Мицкевичемъ и Красинскимъ, мало занимается политикой, да и политика у него другая: герои его поэмъ дѣйствуютъ и стремятся къ определенной цѣли. Онъ охотно прибѣгаетъ, къ тому, къ драматической формѣ. Изъ политическихъ произведеній Словацкаго самыя выдающіяся—«Кордианъ» и «Ангелли». Въ этомъ послѣднемъ снова обнаруживается идея мессіанизма: Ангелли является безмолвной жертвой, которая искупляетъ народъ, но сама не воскресаетъ изъ мертвыхъ. Къ политическимъ поэмамъ относится и одно изъ послѣднихъ произведеній Словацкаго: «Король-духъ», идея котораго, на сколько можно судить по неоконченнымъ отрывкамъ, состояла въ томъ, чтобы показать въ цѣломъ рядъ картинъ культурное и политическое развитіе польскаго народа. Словацкій примыкаетъ къ демократическому направленію, выразившемуся, между прочимъ, въ «Моглабѣ Агамемнона» и въ поэтическомъ письмѣ къ Красинскому: «Do autoga tzech psalshów».

Около трехъ великихъ П. поэтовъ сгруппировались ихъ спутники: Томашъ Зань, Антонъ Эдуардъ Одынецъ, Стефанъ Витвинскій, Антонъ Горецкій, Стефанъ Гарчинскій и др. Послѣ плачевнаго исхода возстанія 1830—31 г. польская романтическая поэзія процвѣтала за границей, главнымъ образомъ въ Парижѣ, гдѣ постоянно жили Мицкевичъ и Словацкій. Эмигранты считали, что они представляютъ собою настоящую свободную Польшу, что на ихъ долю выпала обязанность трудиться надъ возстановленіемъ отечества. Одушевлявшая нѣкоторыхъ изъ нихъ идея мессіанизма скоро выродилась въ крайній туманный мистицизмъ, особенно когда появился Андрей Товянский, на время привлеченный къ себѣ почти всѣхъ выдающихся представителей польской мысли въ эмиграціонныхъ кружкахъ. Мицкевичъ совсѣмъ пересталъ писать и только читалъ лекціи въ Collège de France; Словацкій хотя и писалъ, но такъ туманно, что его перестали понимать. Впрочемъ, мессіанизмъ скоро отжил свое время; для созданія новыхъ идей у эмиграціонной литературы не хватало силъ, и не въ ея средѣ появился рядъ писателей, пошедшихъ по пути, указанному Мицкевичемъ въ «Шанѣ Тадеушѣ». Началась спокойная внутренняя работа надъ преобразованиемъ и усовершенствованіемъ общества—работа повседневная, мелкая, но плодотворная и быстро подвигавшаяся впередъ. Мысль народа, изуренная постояннымъ забганіемъ впередъ, охотно переносилась въ счастливое прошлое и оставалась на тѣхъ моментахъ, когда жилось лучше, когда душа не терзалась опа-

сеніями за будущее. Чувство послѣ романтическаго взрыва не замерло, но успокоилось, придавая литературному творчеству мягкій и умѣренный колоритъ, особенно въ романахъ. Изъ поэтовъ, изображавшихъ главнымъ образомъ прошедшее, особенно прославился Викентій Польш (см.). По характеру своихъ сюжетовъ, онъ близко стоитъ къ автору многихъ историческихъ романовъ, написанныхъ въ томъ же идеалистическомъ направленіи—Сигизмунду Качковскому и его предшественнику на этомъ поприщѣ, Генриху Ржевускому. Большинство другихъ поэтовъ обратилось къ темамъ болѣе современнымъ. Особенно выдѣлился Людвикъ Кондратовичъ (Владиславъ Сырокомля, 1828—1862). Превосходны его стихотворные рассказы, героями которыхъ являются мелкій шляхтичъ, мѣщанинъ, мужикъ. Онъ первый, заглянувъ въ неразработанную до него область жизни массы, сдѣлался вдохновеннымъ пѣвцомъ чувствъ и стремленій народа въ непосредственномъ смыслѣ этого слова. Другой литовскій поэтъ, Эдуардъ Желиговскій (Антонъ Сова), въ 1846 г. напечаталъ, подъ заглавіемъ «Иорданъ», ѣдкую сатиру, въ которой съ большой силой возставилъ противъ общественныхъ недуговъ. Довольно близко къ Кондратовичу стоитъ Теофиль Ленартовичъ (1822—1893), который черпалъ свои темы изъ народныхъ сказаній и сгумѣлъ въ изящной формѣ передать ихъ простоту. Отдѣльную группу составляютъ такъ наз. энтузіасты, дѣятельность которыхъ сосредоточивалась въ Варшавѣ: Владиміръ Вольскій, Романъ Зморскій, Нарциза Жмиховская, Ричардъ Вервинскій, Эдмундъ Василевскій, Киприанъ и Людвикъ Норвиды и др. Всѣ они дѣйствовали въ эпоху, когда П. общество начало оправляться отъ апатіи, въ которую впадо послѣ 1831 г. Подобно великимъ своимъ предшественникамъ, они превозносили чувство, какъ силу, которая можетъ больше сдѣлать, чѣмъ холодный разумъ. Напряженіе чувства, однако, не было уже столь велико, какъ у романтиковъ, и не могло создать такихъ художественныхъ произведеній, какими блещетъ П. литература первой половины XIX в. Демократически-прогрессивныя идеи новыхъ поэтовъ выражались почти исключительно въ формѣ небольшихъ лирическихъ стихотвореній, которыя почти всѣ не пережили своей эпохи. Къ тому же времени относится дѣятельность Артюра Бартеляса (†1885), называемаго польскимъ Беранже. Самымъ крупнымъ талантомъ этого отчасти революціоннаго направленія былъ Корнель Уейскій (1824—1897). Его «Библейскія мелодіи», «Жалобы Іереміи» заимствуютъ сюжеты изъ Ветхаго Завета, но въ нихъ проводится аналогія между судьбами Іудеи и Польши. Уейскій сгумѣлъ затронуть сердца современниковъ; его «Хораль» сдѣлался національной пѣсней. За исключеніемъ Поля и Кондратовича, всѣ остальные поэты эпохи 1840—63 гг. стремились къ переводу и были выразителями идей, вызвавшихъ возстаніе. Ихъ вліяніе особенно сильно отражалось на молодомъ поколѣніи. Образовались два теченія—одно бурное, другое спокойное; цѣлью одного былъ переворотъ, другого—постепенная внутренняя ре-

выраженіемъ перваго была поэзія, второго—романъ и повѣсть. Новая повѣсть въ Польшѣ возникаетъ еще въ концѣ XVIII в., когда княгиня Чарторыжская написала (для простого народа) книгу «Piełgrzym w Dobromilu», а дочь ея, принцесса Вюртембергская—сентиментальный романъ «Malwina czyli domyślność serca» и нѣсколько рассказовъ для крестьянскаго люда. Къ той же группѣ сентиментальныхъ писателей принадлежатъ Кропийскій, Бернатовичъ, Елизавета Ярачевская, Клементина Танская, Гоффманъ. Болѣе всѣхъ замѣчательнъ Іосифъ Игнатій Крашевскій (см.), по вѣрному замѣчанію Хмѣлевскаго всегда стремившійся къ золотой серединѣ. Онъ не искалъ и не открывалъ новыхъ направлений въ области идеи, но старался отразить всевозможныя проявленія культурной жизни своего народа. Въ умѣренной формѣ его коснулись и романтизмъ, и смѣшавшая его идеализація всего родного, и стремленія національно-революціонныя, и, наконецъ, увѣренность, что только спокойный, мирный и неустанный трудъ служитъ надежнѣйшимъ средствомъ для достиженія цѣли. Когда началось позитивистическое направленіе, Крашевскій сперва боялся господства крайняго материализма, но потомъ все болѣе склонялся къ признанію, что считаться съ дѣйствительностью значить содѣйствовать осуществленію идеаловъ, соответствующихъ наличному запасу силъ. По художественной манерѣ, Крашевскій былъ реалистъ въ полномъ смыслѣ этого слова, а въ началѣ его дѣятельности можно найти даже нѣкоторыя черты, характеризующія позднѣйшихъ представителей французскаго натурализма. Іосифъ Корженевскій (см.) отличался отъ Крашевскаго главнымъ образомъ тѣмъ, что проводилъ въ своихъ романахъ и драматическихъ произведеніяхъ болѣе прогрессивныя тенденціи, вооружался противъ шляхетскихъ предубѣжденій и былъ болѣе глубокимъ психологомъ. Идеализировали дѣйствительность Петръ Выковский, Юлій графъ Струтыньскій (Берличъ Сась), Игнатій Ходзько, Михаилъ Чайковскій, Эдмундъ Хоецкій, Марія Ильницкая, Ядвига Луцевская (Деотыма) и др. Къ числу энергичныхъ поборниковъ демократическихъ идей принадлежитъ Сигизмундъ Миловскій (Теодоръ-Томашъ Ежъ), проводившій свои тенденціи даже въ историческихъ романахъ. Прогрессивныя идеи нашли защитниковъ также въ лицѣ Яна Захарьяевича и Антона Петкевича (Адама Плуга). Тонкимъ психологическимъ анализомъ обладалъ теперь забытый Людвикъ Штырмеръ, писавшій подъ псевдонимомъ Элеоноры Штырмеръ). Очень популярнымъ сатирическимъ писателемъ былъ Августъ Вальковскій.

Эпоха, наступившая послѣ 1864 г., походила, до известной степени, на эпоху, слѣдовавшую за войною 1831 г. Неудавшаяся попытка возстанія еще въ болѣе сильной мѣрѣ, чѣмъ тогда, разсѣяла мечты о политической независимости и обратила мысли новаго поколѣнія въ другую сторону. Руководящая роль стала переходить къ периодической печати. Число газетъ и журналовъ съ годами возрастало; на ихъ столбцахъ стали проповѣдываться новыя идеи, вызывая

страстную полемику со стороны автора прежде господствовавшего направленія. Цѣлю распространити просвѣщеніе среди насъ, издавались дешевыя популярныя книги, торы которыхъ возставали противъ идеалистической и спекулятивной философіи и защищали новые методы, основанныя на наблюдении жизни. Началась энергичная разработка экономическихъ вопросовъ, въ связи съ идеями страны. Среди молодого поколѣнія возмужавъ статья «органической трудъ», мало захвативъ но неустанный, стремящийся къ увеличенію матеріальнаго и духовнаго благосостоянія. Этому движению способствовало открытіе въ Варшавѣ университета, подъ названіемъ Главной школы. Поэты старшаго возраста нѣ могли остаться писать, или не встрѣчали прежняго сочувствія. Изъ молодыхъ нѣкоторые выступали противъ новаго, «лишеннаго идеаломъ» времени, другіе шли за общимъ настроеніемъ эпохи. Общество отворачивалось отъ насъ отчасти потому, что было занято главнымъ образомъ матеріальными заботами, вызванными разрушеніемъ прежняго барскіи-крестьянскаго экономическаго строя, отчасти же потому, что у поэтовъ оно не видѣло тѣхъ стремленій, которыми само было проникнуто. Критическій взглядъ на поэтическія произведенія распространялся вообще на авторитеты литературныя и общественныя. Главнымъ органомъ общественной критики сдѣлался еженедѣльный «Przegląd Tygodniowy», потомъ «Prawda». Изъ двухъ варшавскихъ еженедѣльныхъ журналовъ «Ateneum» держалось въ держателѣ прогрессивнаго направленія, а «Biblioteka Warszawska» имѣть отнѣномъ консервативный. Молодые писатели называли себя позитивистами, понимая позитивизмъ не въ тѣсно-философскомъ смыслѣ, а какъ совокупность прогрессивныхъ элементовъ во всѣхъ проявленіяхъ жизни. Около половины 70-хъ годовъ борьба направлений притихла и смягчилась; обѣ стороны въ нѣкоторой степени оказали вліяніе другъ на друга. Газеты громче заговорили о славянскихъ идеяхъ; въ 1865 г. основана Приборослѣвская газета «Chwila», высказывавшая мысль, что пора оставить «политику сердца» и на почвѣ славянскихъ взаимности приняться за политику разума и широкихъ горизонтовъ. Эта первая примирительная попытка не имѣла успѣха, и мысль ея не замерла и съ теченіемъ времени создала сильную партію, органами которой въ настоящее время служатъ главнымъ образомъ петербургскій «Kraj» и варшавское «Słowo». Въ Галиціи шла аналогичная работа, съ той разницей, что тамъ уже сейчасъ послѣ 1866 г. публицисты занялись рѣшеніемъ политическихъ вопросовъ. Страна получила автономію; вслѣдъ затѣмъ стали громко раздаваться голоса, убѣждавшіе оставить революціонныя мысли и быть вѣрными австрійской монархіи. Однимъ изъ самыхъ выдающихся явленій этого времени была брошюра: «TeKa Stańczyka», въ которой цѣляла монархическая партія получила прозвище «станчиковъ». Органомъ партіи былъ и остается «Czas». Въ послѣднее время сильно проявилось крестьянское и отчасти социальстическое движеніе, но оно пока мало отражается въ П. литературѣ, хотя и нарождается

школы поэтов, называющая себя «Молодой Польшей». Поляки в княжеств Познанском напрягают все усилия к тому, чтобы охранить свою народность от напора германизма. И там ведется борьба между консервативными и прогрессивными, часто даже крайними идеями, но силы народные, занятая борьбою за существование, мало обогащают литературу. Во всех трех частях бывшей Речи Посполитой больше чем прежде заботятся о нравственных и умственных нуждах простого народа. Одним из наиболее пламенных защитников интересов народной массы был варшавский еженедельник «Głos». Все намеченные выше идеи и направления отразились в II. литературе последнего периода: слабее в лирической поэзии, сильнее и глубже в драме и особенно в романе, который сделался повседневной духовной пищей огромной массы читателей из всех классов народа. Самым видным представителем последнего тридцатилетия в сфере лирической поэзии был Адамь Аснык, умерший в 1897 г. Он отличался особенно виртуозностью формы и отзывчивостью на самые разнообразные настроения. Рядом с Асныком стоит Мария Конопницкая. Ее глубоко потрясает участь всех несчастных и угнетенных, и она горячо за них заступает; в поэзии ее чувствуется некоторая риторичность, но есть и неподдельное чувство, при большом изяществе формы. Оба эти поэта пробовали свои силы и в области драмы; Конопницкая приобрела также известность небольшими рассказами в прозе. Певцом природы и чувства можно назвать Виктора Гомулицкого, ижная кисть которого, однако, подчас чертит отличаясь не малой силой картины, в тон патетическом и сатирическом. Из прозаических его произведений очень ценится собрание этюдов с натуры, под загл. «Zielony Kajet». В мелких стихотворениях Фелициана Фаленского больше остроумия и изящества, чем чувства; в его драматических сочинениях (Краков, 1896 и 1898) бурная страсти изображены довольно холодно и не производят на читателя такого потрясающего впечатления, какого можно бы ожидать по характеру сюжетов. Вацлав Шимановский, Леонард Совинский, Владимир Высоцкий и другие писали небольшие эпические поэмы. Владимир Загурский, под псевдонимом Хохлина, печатает сатирические стихотворения; сатиры Николая Бернадца имеют иногда характер памфлета. Современная II. комедия отражает в себе различные проявления общественной жизни, в легком сатирическом или драматическом освещении; она дает разнообразную галерею характеров и отличается сценичностью, хорошим слогом, живостью действия. Из авторов комедий особенно известно пользуются Ян-Александр Фредро (сын Александра), Иосиф Наржимский, Иосиф Влзникский, Эдуард Любовский, Казимир Залевский, Михаил Валуцкий, Сигизмунд Сарнецкий, Сигизмунд Прибыльский, Александр Маньковский, Даниэль Эглинский, София Меллер, Габриэля Запольская, Михаил Волковский,

Адольф Абрагамович, Феликс Шобер. Историческая драма не достигла такого развития, как комедия, и не возбуждает столько интереса в обществе: Иосиф Шуйский, Адамь Ведчикowski, Викентий Рападкий, Бронислав Грабовский, Казимир Глинский, Юлиань Лептовский, Станислав Козловский, Ян Гадомский ценятся читателями, но их драмы редко ставятся на сцене. Публика предпочитает драму на современные темы, главными представителями которой являются Александр Свентоховский, Вацлав Карчевский и Владислав Рабский. В области новейшего польского романа и повести гораздо отчетливее, всестороннее и глубже выражается характер эпохи, чем в лирике, комедии и драме. Техника в этой области значительно усовершенствовалась, разнообразие сюжетов, характеров, направлений, отблесков очень велико. Генрих Сенкевич, Болеслав Прус и Элиза Оржешко пользуются громкою известностью далеко за пределами Польши и в особенности в России. Между литературными дебютами последних лет выдаются Владислав Реймонт и Вацлав Сброшевский-Сироидр. Высоко стоит по искренности и чувству Клеменс Юноша-Шанявский (ум. в 1898 г.), отлично изображавший крестьян, евреев и мелкопоместную шляхту; его язык необыкновенно пластичен, изложение полно юмора. У Юлиана Венявского (Йордань) и Яна Ляма († 1866) более развит комико-сатирический элемент. Михаил Валуцкий очень метко и остроумно осуждает различные недостатки польского общества, особенно шляхты и аристократии. Игнатий Мацёвский (Северь) особенно известен своими повестями из крестьянского быта. Прекрасный роман из этой области написал Вацлав Карчевский (Ясеньчик), под загл.: «В Вельгем» (СПб., 1898). Адамь Дыгасинский — тоже хороший знаток сельской жизни и отличный живописец животного мира. Другие современные романисты держатся, большей частью, той идеалистически-реалистической манеры, которая господствует в польском романе со времени Крашевского. Были, впрочем, попытки создать роман во вкус французского натурализма. Новейшие западно-европейские влияния в области поэзии отразились и на творчестве польских поэтов младшего поколения: декадентство, символизм, перемешанные, впрочем, с протестом против господства материальных интересов, нашли в них горячих поклонников. В 1897 г. основан Людвиком Щепанским специальный литературный орган «Zycie», который печатает на своих столбцах плоды вдохновения «Молодой Польши». Журнал доказывает, что теперь происходит поворот к индивидуализму, особенно в литературе: место общественного понимания литературы должна занять литература индивидуалистов («samotników» и «nastrójców»), имеющая свой источник в состоянии умов молодого поколения. Самый видный представитель этого направления — Станислав Прибышевский, пишущий и по-польски. Важнейшее пособие по истории литературы на русском языке принадлежит

В. Д. Спасовичу («Исторія славянскихъ литературы» Пыпина и Спасовича, СПб., 1879). Главные пособия на польскомъ языкѣ: Михаилъ Вишневецкій, «Historja literatury polskiej» (Краковъ, 1840—1857); Вацлавъ Мадѣвскій, «Piśmiennictwo polskie» (Варшава, 1851—52); Здавоничъ и Солинскій, «Kys dziejów literatury polskiej» (Вильно, 1874—1878); Кондратовичъ, «Dzieje literatury w Polsce» (Вильно, 1851—1854 и Варшава, 1874; рус. перев. Кузьминскаго вышелъ въ Москвѣ въ 1862 г.); Бартошевича, «Historja literatury polskiej» (Краковъ, 1877); Куличковскаго (Львовъ, 1873); Дубецкаго (Варшава, 1889); Вигелейсена, съ иллюстраціями (Вѣна, 1898); см. также Нитшманнъ, «Geschichte der polnischen Litteratur» (2 изд., Лейпцигъ, 1889) Монографій множество; важнѣйшія указаны выше по периодамъ и при статьяхъ объ отдѣльныхъ писателяхъ. Къ исторіи литературы послѣднихъ временъ относятся труды Хмелѣвскаго: «Zarys najnowszej literatury polskiej» (1864—1897; СПб., 1898); «Współczesni poeci polscy» (СПб., 1895); «Nasi powieściopisarze» (Краковъ, 1887—1895); «Nasza literatura dramatyczna» (СПб., 1898). По-русски очеркъ новыхъ настроеній польской литературы данъ въ статьѣ: «Умственный поворотъ въ польской литературѣ», С. Венгерова («Устон», 1882 г.), и въ «Польской библиотекѣ» Р. И. Сементковскаго. Библиографическія пособия: Эстрейхера, «Bibliografja polska» (до сихъ поръ 15-томовъ, Краковъ, изданіе Академіи, 1870—1898), и проф. П. Вержбовскаго, «Bibliographia Polonica XV ac XVI Sc.» (Варшава, 1889).

И. Лосъ.

Польская партія въ Германіи—занимаетъ какъ-бы среднее мѣсто между клерикалами и консерваторами, но съ партикуляристскимъ отбѣнкомъ. Она вербуетъ своихъ сторонниковъ преимущественно въ Познань (145000 голосовъ и 12 депутатовъ), менѣе—въ Зап. Пруссію (79000 гол. и 6 депут.), еще менѣе—въ Восточной Пруссіи (5000 гол. и 1 деп.). Она отстаиваетъ права польскаго языка и польской народности, противится германизации населенныхъ поляками провинцій Пруссіи, но въ особенности защищаетъ, вмѣстѣ съ германскими консерваторами, интересы земледѣвца: вотируетъ за хлѣбныя пошлины, противъ торговыхъ договоровъ, противъ всего, что усиливаетъ города на счетъ деревни (между прочимъ—противъ пониженія желѣзнодорожныхъ пассажирскихъ тарифовъ), за всѣ военные законопроекты. Партія отличается своей желѣзной дисциплиной и въ рейхстагѣ вотируетъ всегда какъ одинъ человѣкъ, хотя бы стоящій на очереди вопросъ наканунѣ, на партійномъ собраніи, раздѣлилъ партію на два лагера и былъ рѣшенъ большинствомъ всего въ 1 голосъ. Число голосовъ, поданныхъ за П. партію въ 1871 г., равнялось 176000; съ тѣхъ поръ оно постоянно (съ ничтожными колебаніями) росло и достигло въ 1893 г. 229000, не послѣвая, однако, за ростомъ всего числа голосующихъ на выборахъ, такъ что число сторонниковъ партіи въ 1871 г. составляло 4,3% всего числа голосующихъ избирателей, а въ 1893 г.—2,9%. Число депутатовъ пол-

номочій, однако, выросло съ 13 въ 1871 г. до 19 въ 1893 г.

В. В.-а.

Польская партія или польскіе клубы (клубы) въ Австріи—одна изъ многочисленныхъ австрійскихъ партій съ консервативно-партикуляристскою окраской. Состоитъ почти исключительно изъ галиційскихъ и лишь въ слабой степени—силезскихъ и буковинскихъ депутатовъ, она является одною изъ наиболее сконцентрированныхъ территориально и лучше организованныхъ партій Австрійской имперіи. Съ самаго начала парламентской жизни въ Австріи она играла весьма крупную роль какъ въ рейхсратѣ, такъ и, въ еще большей степени, въ галиційскомъ ландтагѣ, тогда, въ эпоху либерально-централистическаго ряда оппозиціи, а съ середины 1870-хъ гг. и въ особенности со времени министерства Тааффе, почти безъ перерывовъ, въ рядахъ правительственнаго большинства. П. партія всегда была одною изъ тѣхъ націоналистическихъ партій, которыя горячо отстаивали права и интересы своей народности, но вмѣстѣ съ тѣмъ готовы давить насколько возможно другую народность. Она всегда опиралась исключительно на высшіе и средніе сложенія галиційскаго населенія, преимущественно на крупное земледѣвцѣ, представленное въ Галиціи почти исключительно поляками. Пользуясь своимъ преобладающимъ положеніемъ въ галиційскомъ ландтагѣ и поддержкой централаго правительства, она захватывала въ свои руки власть; польскій языкъ является въ Галиціи языкомъ государственнымъ, все чиновничество вербуются изъ поляковъ, народное образованіе—польское. Среди П. партіи всегда было, впрочемъ, нѣсколько теченій; главными изъ нихъ два: станчики—непреклонные, послѣдовательные консерваторы въ области политической и религіозной, и постемповцы (прогрессисты)—представители умѣренно-либеральныхъ воззрѣній. Но это было различіе скорее въ вопросахъ тактики, чѣмъ принципиальное; обѣ фракціи составляютъ одинъ клубъ, борются другъ съ другомъ лишь на партійныхъ собраніяхъ, но официально голосуютъ всегда вмѣстѣ; численно слабѣйшіе постемповцы, почтясь партійной дисциплиной, усердно поддерживаютъ станчиковъ. Низшіе классы народа, представленные въ восточной Галиціи русинами, находятся подъ тяжелымъ гнетомъ, какъ національнымъ, такъ и экономическимъ. Въ 1880-хъ гг. среди нихъ возникла радикальная партія (см.), рѣшительно враждебная П. клубу. Какъ только радикальное движеніе перешло въ западную Галицію, гдѣ низшіе классы народа состоятъ изъ поляковъ, польскіе правящіе классы пустились противъ него въ ходъ тѣ же полицейскія средства, которыя примѣнялись противъ русинъ. Впервые борьба сказалась съ значительной силой лишь на выборахъ 1897 г., особенно въ IV и V избирательныхъ куріяхъ. Польскіе и русскіе крестьяне вмѣстѣ вотируютъ за русинскихъ и польскихъ радикаловъ и демократовъ, а П. партія ожесточенно агитировала противъ нихъ. Возникла особая партія, Стояловскаго, съ сильнымъ социалистическимъ и вмѣстѣ религіознымъ отбѣнкомъ, рѣшительно враждебная

польскому клубу. Последний завоевал на последних выборах в рейхсратъ 59 полномочий, но в том числѣ 20 (всѣ) от курій крупнаго землевладѣнія Галиціи, 3 (всѣ) от торговых палатъ, и только 8 (изъ 15) от курій всеобщаго голосованія (остальные—отъ городской и сельской курій). 9 мѣсть завоевано различными польскими демократическими и радикальными партіями (помимо русинскихъ депутатов и социаль-демократической партіи, совсѣмъ свободной отъ національной окраски). Число голосовъ, полученныхъ П. партіей в Галиціи на выборахъ 1897 г.: въ I куріи (крупнаго землевладѣнія) 947 (99%), въ III куріи (торгов. пал.) 22 (100%), во II куріи (городской) 8321 (24%); на выборахъ 1891 г. было получено 90% голосовъ, въ IV (сельской) куріи 3420 (23%, взаи́мъ 52% 1891 г.), наконецъ, въ V куріи (всеобщаго голосованія) въ Лембергѣ и Краковѣ 5694 (17%), въ остальной Галиціи 3651 (38%).

В. В.—ав.

Польская эмиграція. — Начало П. эмиграціи было положено выступленіемъ за границу польскихъ войскъ, уцѣлвшихъ послѣ окончанія П. войны 831 г. (см.); въ тоже время удалились изъ страны главнѣйшіе дѣятели возстанія. Первый пріютъ П. эмиграціи нашла въ Австріи (Галиція) и Пруссіи; прусское правительство отвело эмигрантамъ мѣсто для жительства и назначило даже денежную субсидію. Главная масса эмигрантовъ ослѣла во Франціи, преимущественно въ Парижѣ; отдѣльные ихъ кружки образовались въ разныхъ городахъ Франціи и южной Германіи, въ Лондонѣ, Дрезденѣ и др. мѣстахъ. Низшіе чины бывшей П. арміи были размѣнены большею частью по французскимъ колоніямъ. Интеллигентная часть эмиграціи поставила своей задачей не дать заглохнуть идеѣ польской независимости. Для осуществленія этой задачи образовалось множество литературныхъ и политическихъ обществъ. Къ числу послѣднихъ принадлежали, между прочимъ, францужско-польскій и американско-польскій комитеты (существовавшіе еще въ 1831 г. и помогавшіе возстанію), народный комитетъ (комитетъ П. эмиграціи, основанный въ 1832 г. Дверницкимъ, съ умѣренной программой), общество правъ чело́вѣка и гражданина. Бывшіе члены революціоннаго правительства Польши во время возстанія 1831 г. образовали П. комитетъ, президентомъ котораго былъ объявленъ Вонавентура Немоевскій. Онъ существовалъ, однако, весьма недолго. Въ декабрѣ 1831 г. демократическая партія основала П. народный комитетъ, подъ предѣлательствомъ Лелевели. Имъ былъ обнаругованъ цѣлый рядъ воззваній, вызвавшихъ дипломатическую переписку державъ съ французскимъ правительствомъ; Лелевель принужденъ былъ переселиться въ Брюссель. Въ мартѣ 1832 г. изъ состава комитета выдѣлилась фракція крайнихъ, которой дѣйствія комитета казались слишкомъ нерѣшительными, и основала демократическое общество, игравшее впоследствии господствующую роль въ дѣлахъ эмиграціи. 4 января 1833 г. депутаты разныхъ кружковъ собрались на конгрессъ въ Лионѣ, на которомъ былъ принятъ проектъ Заливскаго — возобно-

вить революцію въ Царствѣ Польскомъ. Заливскій составилъ планъ и инструкціи партизанской войны; были назначены начальники округовъ. Нѣсколько эмиссаровъ, снабженныхъ фальшивыми паспортами, чуть не на каждомъ шагу встрѣчали препятствія полицейскаго характера (за ними зорко слѣдили въ Австріи и Германіи), проникли разными путями въ Царство Польское (въ мартѣ и апрѣлѣ 1833 г.), но вскорѣ были схвачены и разстрѣляны или повѣшены. Самъ Заливскій, не найдя въ предѣлахъ Царства готовыхъ къ возстанію элементовъ, послѣдшилъ возвратиться въ Галицію и объявилъ отсрочку возстанію. Недовольные поведеніемъ Заливскаго основали въ Львовѣ общество польскихъ карбонаровъ, рѣшившееся поднять возстаніе не только въ русскихъ частяхъ Польши, но также въ австрийскихъ и прусскихъ. Заговоръ вскорѣ былъ раскрытъ и участники его осуждены на тюремное заключеніе, въ цѣпахъ, на сроки отъ 15 до 20 лѣтъ. Въ началѣ 1884 г. образовалось общество Молодой (или Юной) Польши (см. Молодая Италия, XIX, 643), члены котораго рѣшили отправиться въ польскія области Россіи и заняться агитаціей въ средѣ народа. Во главѣ этой новой группы эмиссаровъ стоялъ Конарскій (см.), разстрѣлянный въ Вильнѣ въ 1839 г. Съ 1835 г. окрѣпло демократическое общество; въ его средѣ возникло энергичное коллективное правительство (впослѣдствіи сдѣлавшееся извѣстнымъ подъ именемъ *централизаціи*), ставшее душою послѣдующихъ дѣйствій эмиграціи. Правительство было выборное, безъ постоянного предѣлателя, функціи котораго отправлялъ понеѣдѣлю одинъ изъ членовъ (ихъ было пять). Въ 1839 г. централизаціей изданы были правила объ устройствѣ военной и гражданской іерархіи въ польскихъ областяхъ. Въ Парижѣ офицеры бывшихъ польскихъ войскъ Высоцкій открылъ курсы военныхъ наукъ для польской молодежи; Мѣрославскій (см.) занялъ мѣсто его помощника. Предполагалось готовить въ возстаніе исподволь; но партія крайнихъ стала обнаруживать нетерпѣніе, и главная роль въ централизаціи перешла къ Мѣрославскому. Такъ какъ на успѣхъ возстанія въ Россіи, послѣ недавнихъ неудачъ, трудно было рассчитывать, то было рѣшено центромъ возстанія сдѣлать Галицію и Познань, въ которыхъ была уже введена военная организація. На совѣщаніи Мѣрославскаго съ руководителемъ заговора въ Познани, Гельтманомъ, было постановлено до 1846 г. рѣшительныхъ дѣйствій не предпринимать. Вмѣстѣ съ тѣмъ стали подыскивать чело́вѣка, который согласился-бы взять на себя организацію возстанія и въ подчиненныхъ Россіи областяхъ; послѣ долгихъ колебаній остановились на Домбровскомъ, сынѣ организатора польскихъ легионовъ, жившемъ тогда въ Познани. Къ 1846 г. дѣятельность заговорщиковъ достигла крайней напряженности; Гельтманъ доносилъ централизаціи, что далѣе ждать нельзя. Повсемѣстно шелъ сборъ оружія и денегъ. Въ январѣ были произведены выборы членовъ будущаго народнаго правительства; были избраны отъ Познани—Альціата, Либельтъ и Мѣрославскій, отъ Гали-

цин—Тиссовскій, Веселовскій и Горшковскій. Днемъ возстанія назначено 21 февраля; была издана подробная инструкция, определявшая пункты и порядокъ возстанія. Въ Царствѣ Польскомъ возстаніе ограничилось лишь небольшою вспышкой въ Сѣдльцѣ (виновные были схвачены и частью казнены, частью сосланы) и организацией мелкихъ бандъ, которыя скоро ушли въ Галицію. Съ немалыми затрудненіями встрѣтилось возстаніе и въ Галиціи: за три дня до назначеннаго срока австрійскія войска заняли Краковъ. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній рѣшено было все-таки осуществить задуманный проектъ. Первое нападеніе повстанцевъ было отражено съ большимъ для нихъ урономъ; тѣмъ не менѣе 22-го февраля начальникъ австрійскихъ войскъ въ Краковѣ, генералъ Кошштейнъ, получивъ извѣстіе объ успѣхахъ возстанія внутри страны, отступилъ изъ города. Краковъ наполнился вооруженными толпами; временное правительство издало манифестъ о возстаніи, но возникшее движеніе было остановлено крестьянами, поднявшимися противъ помѣщиковъ. Въ самомъ народномъ правительствѣ не было единодушія; происходила смѣна диктаторовъ, не было хорошаго оружія. Когда получена была вѣсть, что къ Кракову идетъ русскій отрядъ, вооруженныя силы поляковъ вышли изъ города и, дошедъ до г. Хельмно, сдались прусскому отряду, который также шелъ въ Краковъ. Такъ окончилось возстаніе въ Галиціи. Въ Познани оно вовсе не началось, такъ какъ заранѣе осѣдломленная о немъ прусская полиція арестовала заговорщиковъ, съ Мѣрославскимъ во главѣ, до приступа къ революціоннымъ дѣйствіямъ. Въ 1848 г. Мѣрославскій былъ освобожденъ изъ тюрьмы и снова организовалъ возстаніе. На этотъ разъ дѣйствія его отрядовъ были не безуспѣшны, но возстаніе все-таки было подавлено. Дальнѣйшихъ самостоятельныхъ попытокъ возстанія до 1863 г. П. эмиграція не предпринимала: иногда отдѣльныя ея группы примыкали къ возстаніямъ другихъ народовъ (напр. венгерцевъ 1848 г.). О дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ эмиграціи см. П. возстаніе 1863 г. Послѣ 1863 г. дѣятельность П. эмиграціи затихаетъ. Ср. Н. Бергъ, «Записки о П. заговорахъ и возстаніяхъ» («Русскій Архивъ», 1870—1874; есть и отд. изд.); «П. эмиграція до и во время послѣдняго мятежа» (отг. изъ «Вѣстника Зап. Россіи»); Mierosławski, «Powstanie poznańskie» (1853); Krorr, «Die polnischen Aufstände seit 1830» (1880). К. Храпавицъ.

Польскіе крестьяне — см. Польша и Царство Польское.

Польскіе легіоны.— Въ 1794 г., послѣ занятія русскими Варшавы, значительное число польскихъ патриотовъ удалилось во Францію. Въ концѣ 1796 г. члены бывшей краковской конфедераціи предложили французской директоріи составить изъ этихъ эмигрантовъ особый корпусъ войскъ. Предложеніе это было принято, и генералу Бонапарту, находившемуся тогда въ Италиі, было поручено включить поляковъ въ составъ цизальпійской арміи. Такимъ образомъ, въ 1797 г., образовались два П. легіона, которымъ предоставлено

было имѣть польскіе мундиры и знамена, и съ французской кокардой. Численность этихъ легіоновъ съ 1200 чел. дошла до 7 тыс. Въ кампанію 1799 г. большая часть 1-го легіона погибла въ бояхъ при Кассано, Тидоне, Гриво и Нови; 2-й легіонъ, находившійся въ Матуѣ и потерявшій во время осады болѣе 20 человекъ, попалъ въ плѣнъ австрійцамъ. Въ концѣ 1799 г. Бонапартъ, сдѣлавшись первымъ консуломъ, поручилъ генералу Домбрашскому вновь сформировать П. легіоны: изъ нихъ одинъ дѣйствовалъ въ Италиі, а другой выступилъ въ нижне-рейнскій французскій корпусъ. Оба легіона потеряли много людей, остатки ихъ, собранные въ Миланѣ и Матурѣ, вновь были укомплектованы прибывшими изъ Польши охотниками. По тайной статьѣ того договора, заключеннаго съ Англіей, въ 1802 г., въ Амьенѣ, рѣшено было П. легіоны упразднить; одна часть легіонеровъ отправлена была на островъ Санъ-Доминго, гдѣ почти все и погибла, другая поступила въ гвардію императорскаго короля Госифа, остальные были распределены по франц. войскамъ.

Польскій сеймъ.— Сеймомъ (sejm) называлось въ старой Польшѣ сословно-представительное учрежденіе, пользовавшееся законодательною властью. Прежде, чѣмъ возникъ общій для всей Польши сеймъ, въ ней уже существовали сеймики, т. е. поголовныя собранія шляхты, въ которыхъ нѣкоторые изъ дѣятелей старшихъ вѣтъ (VII, 99). Въ началѣ XIV вѣка Польша, раздѣленная на удѣлы, соединяется въ одно цѣлое, при чемъ каждый удѣлъ сохранилъ свою особенность въ видѣ воеводства (VI, 830), и въ каждомъ воеводствѣ существовалъ свой сеймикъ. Объединенію Польши болѣе всего мѣшали паны, находившіе поддержку въ епископахъ. Давни въ 1378 г. Людовикомъ Венгерскимъ копенская привилегія (XVI, 478) еще болѣе задержала объединеніе, облегчивъ дальнѣйшее развитіе самоуправленія земель. Съ конца XIV в. время отъ времени происходить сдвигъ пословъ отъ отдѣльныхъ воеводствъ, но они не имѣютъ правильнаго характера. По лешавской привилегіи (XX, 959) сеймики получили важныя права; безъ ихъ согласія король не могъ издавать новыхъ законовъ, устанавливать новыхъ налоговъ и начинать войну. Такъ какъ король Казиміръ много воевалъ, то послѣ 1454 г. постоянно собираются *земскіе сеймики* для рѣшенія вопросовъ о «исполнитомъ ршененьи» и о податахъ (на всенародномъ пространствѣ Польши было до 60 сеймиковъ). Для объединенія рѣшенія земскихъ сеймиковъ депутаты отъ нихъ (иногда—вмѣстѣ съ ними и простые шляхтичи) собираются на *генеральные (провинціальныя) сеймы*, которыхъ было три: въ Кольѣ (въ Великой Польшѣ), въ Новомъ Корчынѣ (въ Малой Польшѣ) и въ Сандомай Вишиѣ (на Русси). Съ 1468 г. генеральные сеймы, посредствомъ депутатовъ, сносятся другъ съ другомъ. Принятія на сѣздахъ ршенія доставлялись послами королю, окруженному своей радой, и такимъ образомъ подготавлился «валъный» (walny) сеймъ всей Польши. Встрѣчаются уже и попытки депутатовъ играть активную роль (напр. въ Шютр-

ковъ, 1459 г.). Если какой-нибудь провинциальный сеймъ не соглашался на предложеніи королевскаго университета, то король скова собиралъ земскіе сеймики. При Казиміръ сеймики обыкновенно исполняли желанія короля, не смотря на интриги можновладства. Въ исходѣ XV в., при преемникахъ Казимира, возникаетъ общій или вальный сеймъ, изъ короля, его рады (совѣта) и посольской избы, т. е. депутатовъ отъ отдѣльныхъ сеймиковъ. Въ отличіе отъ другихъ средневѣковыхъ сеймовъ, II. сеймъ получалъ характеръ представительства одной шляхты. Высшее духовенство входило въ составъ королевской рады; низшее не имѣло особаго представительства на сеймѣ. На сеймики духовныя лица являлись не въ качествѣ представителей капитула или монастыря, а въ качествѣ представителей церковныхъ имѣній. Въ слѣдствіе этого духовенство не составляло въ Польшѣ особаго политическаго элемента. Города равнымъ образомъ были устранены отъ представительства. Населеніе II. городовъ было, въ эпоху возникновенія сейма, почти всецѣло нѣмецкое; оно имѣло свое самоуправленіе, пользуясь магдебургскимъ правомъ. Полонизація городского населенія произошла значительно позже (въ XVI вѣкѣ), когда шляхта уже была господствующимъ сословіемъ. Стоя въ сторонѣ отъ общепольской жизни, мѣщанство мало интересовалось общегосударственными дѣлами. До середины XV в. главная роль на сѣздахъ принадлежала панамъ и должностнымъ лицамъ, но затѣмъ первенствующая роль начинаетъ переходить ко всей шляхтѣ. На вальномъ сеймѣ каждый посоль представлялъ свою землю, а не весь народъ; на сеймахъ голосовали, такъ сказать, не послы, а сеймики. Сеймики собирались не только для выбора пословъ на вальный сеймъ, но и для рѣшенія вопросовъ о налогахъ, военной службѣ и вообще о нуждахъ государства. Конституція 1505 г.: «Nihil novi», изданная королемъ Александромъ, усилила власть сейма, установивъ необходимость его согласія на новые законы. Сеймъ въ это время сложился окончательно. Верхней палатой служилъ сенатъ, въ составъ котораго входили всѣ архіепископы, епископы, воеводы, каштеляны и 10 министровъ (2 великихъ подскарбія, 2 великихъ канцлера, 2 подканцлера, 2 надворныхъ маршалка и, съ XVIII в., 2 великихъ гетмана). Нижнюю палату составляла посольская изба, но она не могла быть самостоятельной, такъ какъ послы были связаны сеймовыми инструкціями. Сеймики не допускали мысли, чтобы сеймъ могъ рѣшать ихъ собственные дѣла лучше ихъ самихъ. Главное вниманіе сеймиковъ было обращено на ограниченіе власти пословъ въ дѣлѣ установленія налоговъ; очень часто, не обращая вниманія на нужды государства, сеймики отвергали надобность въ новыхъ сборахъ или давали согласіе только съ условіемъ, чтобы послы сейма были созваны сеймикомъ, для пересмотра всего принятаго на сеймѣ. Съ теченіемъ времени случаи перенесенія вопросовъ съ сейма на сеймики постепенно учащаются. Сеймики захватываютъ въ свои руки даже исполнительную власть: они приобрѣтаютъ, мало по малу, право назна-

чать начальниковъ воеводскихъ дружинъ, каштеляновъ, старостъ, трибунальныхъ судей. вмѣстѣ съ тѣмъ они начинаютъ чаще собираться, т. е. больше чѣмъ одинъ разъ въ годъ. Въ каждомъ воеводствѣ былъ особый казначей, независимый отъ правительства и отдававшій отчетъ сеймикамъ. Въ царствованіе Сигизмунда-Августа наиболѣе просвѣщенная часть шляхты, принявшая протестантизмъ, сдѣлала было попытку упрочить преобладаніе сейма надъ сеймиками, признавъ за первымъ право рѣшать дѣла самостоятельно и по большинству голосовъ. Попытка эта не имѣла успѣха, въ слѣдствіе недовѣрчивости и нерѣшительности Сигизмунда-Августа, подрывавшаго влияніе сейма постояннымъ обращеніемъ къ сеймикамъ и къ сенату, противъ посольской избы. На почвѣ самостоятельности сеймиковъ и слабости сейма и получило развитіе *liberum veto* (VI, 137). Послѣ смерти Сигизмунда-Августа сеймовою шляхтѣ удалось взять въ свои руки высшую власть: сеймики стали составлять конфедераціи, съ цѣлью поддержать порядокъ какъ внутри страны, такъ и извнѣ, а конфедераціи эти слились въ одну генеральную конфедерацію. Поголовное избраніе короля придавало большое значеніе этимъ конфедерационнымъ сеймамъ. Съ 1573 г. существовали сроки (разъ въ два года, на шесть недѣль) для собранія сейма, но король имѣлъ право созыва чрезвычайнаго сейма. Все веденіе дѣлъ на сеймѣ должно было происходить непрерывно въ присутствіи короля. Сеймовыя постановленія, называвшіяся «конституціями» (XVI, 83), издавались отъ имени короля; безъ согласія короля не могло быть издано ни одного закона. Земскіе послы могли соглашаться или не соглашаться на королевскія предложенія и дѣлать свои собственные. Передъ внесеніемъ предложенія на сеймъ король совѣщался о немъ съ сенатомъ, и сенаторы имѣли право съ своей стороны дѣлать предложенія. Очереднымъ сеймамъ обыкновенно предшествовали предсеймовые (инструкціонные) сеймики, созывавшіеся за шесть недѣль до сейма. Здѣсь выбирались послы и давались этимъ посламъ инструкціи. Всѣ предсеймовые сеймики собирались въ одинъ день во всей Польшѣ. Выбранные сеймиками дѣловой провинціи послы сѣзжались въ опредѣленное мѣсто, чтобы сговориться относительно своихъ дѣйствій на сеймѣ. Такіе сѣзды назывались «генеральными сеймами». Въ началѣ XVIII в. они теряютъ свое первоначальное значеніе и уступаютъ мѣсто «провинциальнымъ сессіямъ», собиравшимся въ тѣхъ случаяхъ, когда на сеймѣ происходили разногласія: въ такомъ случаѣ сеймъ какъ-бы распадался на генеральные сеймики. Въ слѣдствіе существованія и на сеймикахъ *liberum veto* очень многіе изъ нихъ срывались, и тогда ихъ послы отсутствовали на сеймѣ. Число пословъ отъ сеймиковъ не всегда соответствовало величинѣ воеводства. Разныя воеводства высылали разное число пословъ, но число это оставалось всегда одно и то же. Выборы пословъ на сеймъ рѣшались большинствомъ голосовъ. Мѣстомъ обыкновенныхъ сеймовъ, послѣ люблинской уніи, были по очереди Варшава и

Гродно. Длинные промежутки между очередными сеймами, слухомъ короткий срокъ сеймованія (шесть недѣль), а также частое срываніе сеймовъ вели къ тому, что отъ сеймовъ оставалось очень мало результатовъ. Послѣ сеймовъ собирались реляціонные сеймики, на которыхъ послы давали отчетъ избирателямъ. Въ безкорольеве созывался сначала конвокаціонный сеймъ, а потомъ элекціонный. Въ это время вся власть переходила въ руки шляхты, составлявшей конфедерацию на сеймикахъ. На конвокаціонномъ сеймѣ официально объявлялось о смерти короля, обсуждался вопросъ объ избраніи новаго и утверждались постановленія сеймиковъ относительно организовавшихся на это время конфедератскихъ судовъ. Послѣ конвокаціоннаго сейма назначались «реляціонные» сеймики, на которыхъ послы докладывали о всѣхъ принятыхъ рѣшеніяхъ и разсуждали о предстоявшей элекціи; затѣмъ созывался сеймъ «элекціонный». Самый способъ выбора короля былъ основанъ не на законѣ, а на обычаѣ, установившемся со смерти Сигизмунда-Августа. При Стефанѣ Ватори, какъ и при Сигизмундѣ-Августѣ, поднимался вопросъ объ узаконеніи способа элекціи, но шляхта помѣшала этому, находя, что при избраніи короля должна быть полная свобода. Элекціонный сеймъ собирался на полѣ между Варшавой и Водей. Избраніе короля было поголовное (*virilium*), при чемъ допускалось участіе пословъ отъ некоторыхъ городовъ—Варшавы, Кракова, Познани. Всѣ послы являлись вооруженными, такъ какъ случалось, что при выборахъ шляхта раздѣлялась на партіи, защищавшія каждый своего кандидата съ оружіемъ въ рукахъ. Права шляхты ограничивались только подаваніемъ голоса за того или другого кандидата; все остальное было предоставлено посламъ, составлявшимъ «договорныя статьи» съ королемъ (*pacta conventa*). На элекціонномъ сеймѣ рекомендовали своихъ кандидатовъ и послы иноземныхъ государей. Выборы короля должны были быть единогласными. Изъ десяти вольныхъ элекцій, бывшихъ въ Рѣчи Посполитой, было разногласіе при избраніи четырехъ королей. Если выборы кончались благополучно, то сенаторы и послы тотчасъ же назначали время погребенія покойнаго короля, коронаціи новаго и коронаціоннаго сейма. Въ случаѣ разногласія, назначались общіе сѣзды для обсужденія вопроса и для окончательнаго утвержденія элекціи. Коронаціонный сеймъ собирался въ Краковѣ; здѣсь король подтверждалъ права Рѣчи Посполитой. Иногда и въ теченіе царствованія короля составлялись конфедерации, для поддержки короля или противодѣйствія ему. Главною причиною возникновенія конфедераций, на которыхъ дѣла рѣшались большинствомъ голосовъ, была бесплодность сеймовъ. Къ концу XVIII в. всѣми стала чувствоваться необходимость реформъ. Главное зло видѣли въ *liberum veto*, а потому реформаторы стремились ввести рѣшеніе дѣлъ большинствомъ голосовъ. Въ царствованіе короля Станислава-Августа постоянно шла борьба между партіей, желавшей реформъ, и защитниками традицій сеймиковой автономіи. Некоторые реформы удалось про-

вести партіи Чарторыжскихъ: были учреждены отдѣльные воеводскіе финансы, иерархические суды, введено большинство голосовъ на сеймикахъ, рѣшено, что сеймики дѣла заниматься только мѣстными дѣлами. Были учреждены правительственные комитеты, которые вносили въ сеймъ вопросы о финансахъ, народномъ хозяйствѣ и юстиціи, и вопросы должны были рѣшаться большинствомъ голосовъ. Эти реформы были утверждены коронаціонномъ сеймѣ послѣ избранія Станислава-Августа, въ 1764 г. Въ 1767 г. въ вліяніемъ Россіи, партія недовольныхъ этими реформами составила радомскую конфедерацию, провозгласившую *liberum veto* основнымъ закономъ. Въ 1773 г., послѣ перерыва раздѣла Польши, посланники Россіи, Австріи и Пруссіи, по уполномочію сейма и вѣдѣнію некоторыхъ его депутатовъ, составили новую конституцію, по которой Польша оставалась республикой съ *liberum veto*, а исполнительная власть была отдана постоянному совѣту (*radzie nieustajacej*), изъ 36 членовъ, подъ предсѣдательствомъ короля. Эта конституція просуществовала съ 1775 до 1788 г., когда собрался извѣстный четырехлѣтній сеймъ, окончившій свою дѣятельность изданіемъ конституціи 3 мая 1791 г. (см. П. конституція 3 мая 1791 г.). О сеймѣ въ эпоху конституціоннаго Царства Польскаго см. П. конституція 1815 г. Ср. Lengnich, «*Jus publicum regni Poloni*», (1712—1746); Hüppe, «*Verfassung der Republik Polen*» (1867); A. Pawłowski, «*Rzeczy sejmikowe w Polsce*» (1888, 4 т. актовъ); его же, «*Sejmiki ziemskie*» (1888); Н. Карѣвъ, «*Историческій очеркъ польскаго сейма*» (1888). Какъ источники для исторіи сеймовъ см. ихъ дневники (*diarj*).

Польскій языкъ.—Область польскаго нарѣчія обнимаетъ собою Царство Польскіе (безъ сѣверной части Сувакской губ. и некоторыхъ мѣстностей Сѣдлецкой и Люблинской губ.), смежные съ нимъ уѣзды Гродненскій, Виленскій и Ковенскій губ., часть восточной Пруссіи, населенную мазурами (см.), Вармию, въ западной Пруссіи, маленькую часть прусской провинціи Помераніи, провинціи Познанскую, восточную часть прусской и австрійской Силезіи и западную Галицію. На востокъ, по сѣверо-западному краю, П. языкъ распространялся путемъ колонизаціи, образуя особый литовско-польскій говоръ; въ западномъ краѣ по-польски говорятъ значительная часть помѣщиковъ и городскихъ жителей. Многолюдная польскія колоніи существуютъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки и въ Бразиліи. П. языкъ принадлежитъ къ западной группѣ славянскихъ языковъ и, вмѣстѣ съ вымершимъ польскимъ, составляетъ болѣе тѣсную группу, называемую, не очень удачно, лехицкой. Главные отличительные признаки П. языка: *го, го, гго, ле, le* (съ первоначальнымъ краткимъ звукомъ *e*)—на мѣстѣ русскихъ формъ полногласныхъ, и звуки *sz*—на мѣстѣ русскихъ *ш, ж*. П. языкъ имѣетъ еще много другихъ особенностей, но указанными двѣ наиболѣе характерны, въ особенности первая, такъ какъ она развилась изъ праславянскихъ сочетаній един-

сти
язы
на
ко
во
ко
ше
та
ск
ме
са
де
Х
а
л

л
л

8

ственно на польской почвѣ и отличаетъ П. языкъ отъ всѣхъ другихъ, не включая принадлежащихъ къ западной и даже къ «лехицкой» группѣ. Характеристично также сохраненіе въ П. языкѣ носовыхъ гласныхъ звуковъ, которые въ историческую эпоху существовали только въ древне-болгарскомъ или такъ наз. церковно-славянскомъ языкѣ. Русскими формами: горохъ, молотъ, берегъ, свѣча, межа, мужъ, языкъ соответствуютъ польскіи слова: *grosch, młot, brzeg, świeca, miedza, mąż, jezuk*. Не смотря на раннее (въ XIII в.) отдѣленіе Силезіи и на продолжавшуюся до XVI в. политическую самостоятельность княжества Мазовецкаго, въ этихъ областяхъ не выработались говоры, которые можно-бы выдѣлить въ отдѣльную группу. Великая Польша, Малая Польша, Мазовія и т. д. — все это термины исключительно географическіе; говоры великопольскіе или малопольскіе также надо понимать только въ значеніи географическомъ. Исключеніе въ этомъ отношеніи составляютъ только говоры кашубскіе, которые, вмѣстѣ взятые, выдѣляются въ отдѣльную группу, довольно рѣзко отличающуюся отъ группы остальныхъ польскихъ говоровъ: но нѣкоторые ученые считаютъ говоры кашубскіе, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, не польскими, а полабскими (см. изслѣдованіе проф. Водуана де-Куртена: «Кашубскій языкъ, кашубскій народъ и кашубскій вопросъ», СПб., 1897). Сравнительное однообразіе польскихъ говоровъ можно объяснить тѣмъ, что поляки, вѣроятно, заняли съ самаго начала своего поселенія въ нынѣшней Польшѣ сравнительно небольшое пространство и держались сплошной массой, которая со временемъ разстала и раздвигалась. Нынѣшніе изслѣдователи П. говоровъ не занимаются вопросомъ о ихъ классификаціи и только собираютъ матеріалъ, изъ котораго до сихъ поръ нельзя сдѣлать точныхъ выводовъ ни о предѣлахъ того или другого говора, ни объ ихъ фонетическихъ или какихъ-нибудь другихъ особенностяхъ. Въ общемъ П. говоры отличаются отъ литературнаго языка гораздо большимъ богатствомъ звуковыхъ отбѣнокъ. Не стѣсняемые грамматическими правилами, они изобилуютъ разнообразіемъ формъ, которая въ литературномъ языкѣ болѣе подверглись процессу ассимиляціи. Народъ сохранилъ нѣкоторыя старыя формы, отжившія уже своей вѣкъ въ литературномъ языкѣ (напр. такъ наз. наклонные гласные звуки, двойственное число въ спряженіи); въ другихъ случаяхъ онъ подвинулся дальше, чѣмъ интеллигентные классы, и создалъ формы, которыя можетъ быть еще появятся на литературной почвѣ (потеря въ нѣкоторыхъ случаяхъ носового произношенія гласныхъ, окончаніе родительнаго падежа множ. числа существительнаго средняго рода на —*ów* и т. д.). Въ мѣстностяхъ, сравнительно позже колонизованныхъ поляками, судьбы П. языка были неодинаковы. Такъ напр., въ Люблинской губ. народъ говорить почти совсѣмъ чистымъ литературнымъ языкомъ; въ сѣверо-западномъ краѣ въ языкѣ не только народа, но и образованнаго класса образовались такія особенности, какъ напр. произношеніе сочетаній П. *cie, zia, sin* на

подобіе русскихъ *це, зя, сю*, или замѣтное удлиненіе ударяемой гласной, не говоря уже о множествѣ русскихъ словъ, вытѣсненныхъ собою соответственныхъ по значенію слова П. Историческія судьбы П. языка становятся извѣстны только начиная съ XIV в. О П. языкѣ время до-христіанскихъ можетъ сказать только кое-что сравнительная грамматика. Существуетъ предположеніе, что отъ до-христіанской эпохи остались письменные П. памятники; бѣда только въ томъ, что нѣкто этихъ памятниковъ до сихъ поръ прочесть не умѣлъ. Мы говоримъ о такъ наз. прильицкихъ и микоржинскихъ руническихъ надписяхъ; часть первыхъ признана фальсификаціей, но подлинность нѣкоторыхъ, равно какъ и двухъ микоржинскихъ, до сихъ поръ отстаивается иными учеными, хотя и они содержаніе этихъ надписей объясняютъ, съ точки зрѣнія лингвистической, совсѣмъ неудовлетворительно (ср. проф. Фр. Пекосинскій, «*Kamienie Mikorzynskie*», Краковъ, 1896). На одномъ изъ послѣднихъ застѣданий филологическаго отдѣленія краковской академіи наукъ тотъ же проф. Пекосинскій доказывалъ, что и на одной изъ средневѣковыхъ монетъ находится руническая П. надпись, но попытка объясненія ея не увѣнчалась успѣхомъ; часть ея осталась загадочною даже для самаго проф. Пекосинскаго. Вмѣстѣ съ введеніемъ христіанства начинается въ Польшѣ и письменность, но на первыхъ порахъ не П., а латинская. Можно, впрочемъ, предположить, что первые проповѣдники, пришедшіе въ Польшу около 968 г. изъ Чехіи, гдѣ еще была свѣжа память о дѣятельности св. Кирилла и Мефодія, принесли съ собою не только латинскія, но и славянскія богослужебныя книги. Есть историческія свидѣтельства о томъ, что въ Польшѣ еще въ XI в. сохранилось въ нѣкоторыхъ церквяхъ славянское богослуженіе (ср. проф. Абрагамъ, «*Organizacja Kościoła w Polsce*», Льв., 1890). Если это действительно было такъ, то единственнымъ письменнымъ памятникомъ того времени могъ-бы служить извѣстный отрывокъ римско-католическаго служебника, такъ наз. киевскій, о которомъ проф. Соболевскій, основываясь на точной передачѣ юсовъ, дѣлаетъ предположеніе, что онъ могъ быть написанъ въ Польшѣ. Слѣды вліянія церковно-славянскаго языка на П. едва-ли, однако, можно было-бы открыть даже съ помощью самаго тщательнаго грамматическаго анализа. Вліяніе латинскаго языка продолжалось, на оборотъ, до самаго начала XVIII в.; на довольно продолжительное время онъ вытѣснилъ собою мѣстное нарѣчіе не только изъ церкви, но и изъ всѣхъ областей общественной жизни, сдѣлавшись языкомъ двора, администраціи, суда, науки, литературы. Въ эпоху гуманизма и возрожденія Кохановскій, Клёновичъ, Оржеховскій и др., на ряду съ природнымъ, употребляли и латинскій языкъ. Въ XVII вѣкѣ Польша имѣла латинскаго поэта Сарбевскаго, сочиненія котораго еще теперь входятъ въ программы англійскихъ гимназій, какъ образцы чистаго классическаго слога. Въ составъ П. языка вошло, поэтому, множество латинскихъ подонизированныхъ словъ, а также нѣ-

которые латинскіе обороты рѣчи и синтаксическія особенности. Съ другой стороны, въ польскихъ памятникахъ XIV и XV вв. замѣтны многочисленныя слѣды чешскаго вліянія. Изъ Чехія въ Польшу долго приходили священники, приносяшіе съ собою религиозныя, сперва католическія, потомъ гусситскія книги: онѣ читались, переводились, передѣлывались. Чешскій народъ, на цѣлое почти столѣтіе раньше Польши принявшій христіанство, выработалъ много религиозныхъ терминовъ и культурныхъ словъ, которыя со временемъ перешли въ П. языкъ и часто до сихъ поръ сохраняютъ не совсѣмъ колонизированную форму (напр. *wahać się*—колебаться, не рѣшаться на что либо). Есть и такія слова, которыя, родившись на чешской почвѣ, настолько привились въ Польшу, что теперь, не зная ихъ исторіи, нельзя ихъ отличить отъ коренныхъ польскихъ словъ. Вліяніе чешской письменности можно прослѣдить до XVI и даже до XVII в. Очень рано сталъ оказывать вліяніе и нѣмецкій языкъ, и притомъ путемъ не только книжнымъ, но и нѣмецкой колонизаціи польскихъ городовъ. Съ теченіемъ времени нѣмецкіе мѣщане совсѣмъ колонизировались, но польскіе евреи до сихъ поръ употребляютъ въ домашнемъ обиходѣ испорченный нѣмецкій языкъ (жаргонъ). Такимъ путемъ въ П. языкъ вошло много словъ, обозначающихъ отвлеченныя понятія, и еще больше—названія ремеселъ, снарядовъ, орудій, товаровъ и т. п. Латинское и чешское вліяніе коснулось почти только литературнаго языка, нѣмецкій же языкъ проникъ въ самые глубоки слои народа. Во второй половинѣ XVIII в. П. литературный языкъ подвергся французскому вліянію, которое оставило послѣ себя нѣкоторые слѣды въ словахъ и въ оборотахъ рѣчи. Въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія въ интеллигентныхъ слояхъ польскаго общества вновь господствовалъ макаронизмъ, но только не латинскій, а французскій—и это не могло не отразиться на П. языкѣ. Восточные сосѣди поляковъ до послѣдняго времени мало вліяли значенія для исторіи П. языка. Слѣды литовскаго вліянія ничтожны; бѣлорусское и малорусское нарѣчія играютъ болѣе важную роль, еще недостаточно изслѣдованную. Мацѣвскій («*Pismissiennictwo polskie*», т. II, Варш., 1852) полагаетъ, что П. яз. въ XVI в. сдѣлался мягче подъ вліяніемъ русскаго; по его мнѣнію, Рей, Шимоновичъ и многіе другіе тогдашніе польскіе писатели ввели въ употребленіе русскія слова, обогатившія П. языкъ. Довольно замѣтно вліяніе русскаго языка на П. въ настоящее время. Польская молодежь, воспитанная въ русскіхъ школахъ, обыкновенно или вовсе не знакомится съ польскими научными терминами, или же забываетъ ихъ, вводя въ языкъ много русскіхъ названій: особенно это чувствуется въ языкѣ юристовъ. Языкъ періодическихъ изданій и, въ особенности, варшавскихъ ежедневныхъ газетъ изобилуетъ руссизмами, которые стали понемногу проникать и въ изящную литературу. Теперь нерѣдко встрѣчается даже у хорошихъ писателей такой напр. порядокъ частей предложенія, чуждый древнему П. языку, какъ: «*człowiek*,

syn kłórego...» (вмѣсто «*człowiek, kłórego syn* или «*o tem i myśleć niepodobna*» (латинскіе «*tem nawet myśleć niepodobna*»). Такихъ руссизмовъ, весьма нерѣдкихъ не только въ вѣствѣ Польскомъ, но даже въ Галиціи и Любляни, можно насчитать довольно много. Блудские и познанскіе поляки не чужды какаго вліянія, отражающагося отчасти въ оборѣ словъ, отчасти на общемъ характерѣ языка. Лучшіе польскіе писатели прилагаютъ большія старанія къ тому, чтобы отстоять нерушимость роднаго слова какъ отъ русскаго, такъ и отъ нѣмецкаго вліянія.

Въ эпоху принятія христіанства и въ посредственно слѣдующіе затѣмъ вѣла цѣлѣ государственной жизни находился въ Малой Польшѣ, вслѣдствіе чего тамъ начало вѣдаться и крѣпнуть умственное движеніе. Хотя въ тогдашней жизни господствовалъ латинскій языкъ, тѣмъ не менѣе онъ не могъ вытѣснить въ средѣ образованныхъ классовъ, вѣдущихъ рѣчь. Первые польскіе короли вѣдѣли-таки свободно говорить по-латыни; даже польскіе духовенство на первыхъ порахъ знало латынь не только, чтобы читать мессу. Царской литературной и административной дѣлѣ народный языкъ не только пролежалъ, но незамѣтно совершенствовался. Основу его составили великопольскія нарѣчія; съ перенесеніемъ столицы въ Краковъ началось вѣдѣніе говоровъ малопольскихъ; въ результатъ получился языкъ, который теперь вѣдѣтъ одинаково близко ко всѣмъ польскимъ нарѣчіямъ, но ни съ однимъ изъ нихъ не тождественъ. Первоначальныя судьбы этого языка прослѣдить весьма трудно, потому что въ времени до XIV в. не осталось ни одного болѣе значительныхъ размѣровъ памятника, и памятники послѣдующіе, до XVI в., не дають прочной почвы для фонетическихъ изслѣдваній. Дѣло въ томъ, что поляки заимствовали латинскій шрифтъ, не удовлетворявшій звуковымъ потребностямъ П. языка; цѣлый рядъ звуковъ обозначался одной и той же буквой или сочетаніемъ буквъ и, съ другой стороны, цѣлый рядъ буквъ и ихъ сочетаній служилъ нерѣдко для выраженія одного и того-же звука. Вотъ почему можно только въ самыхъ общихъ чертахъ намѣтить ходъ развитія П. языка до XIV в. Это сдѣлалъ Бодуэнъ де-Куртень въ сочиненіи: «О древне-польскомъ языкѣ до XIV стол.» (Лейпцигъ, 1870). Начиная съ XIV в. задача нѣсколько облегчается, благодаря отрывкамъ проповѣдей, показаніямъ свѣдѣтелей въ судахъ (такъ назыв. по-польски «*goty przysiąg*»); пѣснь «*Bogurodzica*», приписываемой св. Войтеху, библии королевы Софьи, молитвеннику Навойки, молитвамъ Вацлава, духовнымъ пѣснямъ, переводамъ статутовъ и мн. др. Особенно важное значеніе имѣютъ свѣтоткрѣжскіе отрывки—единственный памятникъ, который сохранилъ намъ такія, вѣдѣ старинныя формы, какъ *logo, tomu* (вмѣсто позднѣйшихъ, уже въ XV в., *tego, temu*); онъ же указываетъ на то, что въ XIV в. формы аориста и переходящаго времени (имперфекта) были еще совсѣмъ обычны на польской почвѣ. Въ XV в. поляки стали заниматься вопросомъ объ упорядоченіи правописанія; жившій около

1440 г. Паркомъ изъ Журавиды написалъ первое сочиненіе по этому предмету, но еще на латинскомъ языкѣ («Antiquissimus de orthographia polonica libellus», изд. въ Познани въ 1830 г.). Въ XVI в. П. яз. окончательно восторжествовалъ надъ латинскимъ. Главною причиною этой перемѣны было религиозное броженіе: новаторы старались распространять свои ученія среди народа и съ этой цѣлью стали писать на народномъ языкѣ; католики, защищая свою вѣру, также были вынуждены писать по-польски. Въ сочиненіяхъ Реа, Кохановскаго, Скарги П. яз. оказался способнымъ къ выраженію всѣхъ отвлеченныхъ понятій и тонкихъ поэтическихъ ощущеній. Тѣмъ не менѣе тогдашніе писатели сознавали, что между уровнемъ ихъ идей и развитіемъ языка не было еще полного соответствія, и старались вводить новыя слова. Въ XVI в. Заборовскій издаетъ соч. «Orthographia» (въ 1518 г.), Мончинскій — словарь латинско-польскій (1564), Статорусъ — «Polonicae grammaticae institutio» (1568). Въ томъ же вѣкѣ уже по-польски говорить король во дворцѣ и судья въ трибуналѣ, по-польски пишутся судебные приговоры, ведутся сеймовыя совѣщанія, поются духовныя пѣсни. При Сигизмундѣ - Августѣ (ум. 1572 г.) всѣ государственные акты для Польши пишутся только по-польски. Въ концѣ XVI в. П. языкъ переходитъ и въ Литву, гдѣ съ тѣхъ поръ на сеймахъ мѣстные дворяне стали говорить исключительно по-польски. По мнѣнію Вишневецкаго («Historja Literatury polskiej», т. VI), рѣчь депутата Мелешко, произнесенная на сеймѣ около 1600 г., была, вѣроятно, послѣднею, сказанною по-бѣлорусски. Въ Украйнѣ и Волынѣ въ XVII в. начали составлять государственные акты на П. яз.; тогда-же окончательно ополчилось мѣстное русское дворянство. Толпа бездарныхъ писателей XVII в., желая подражать слогу своихъ великихъ предшественниковъ, испортила П. яз. почти до неузнаваемости (см. Польская литература); только немногіе—Потоцкій, Коховскій, Пасекъ—пишутъ безъ искусственныхъ прикрасъ, языкомъ естественнымъ, сильнымъ, образнымъ и живымъ. Разговорная рѣчь врывается въ литературу, но не надолго. Уже въ XVIII в. она уступаетъ болѣе искусственной рѣчи, нѣсколько театральна въ слѣдствіе французскаго вліянія. Но французскій языкъ не вторгнулся такъ грубо въ польскую литературу, какъ латинскій — въ предыдущемъ столѣтіи: онъ только помогъ полякамъ сгладить шероховатости языка, исключить изъ употребленія вульгарныя слова, создать болѣе изящный слогъ (Трембецкій, Красицкій). Молодое поколѣніе начала нынѣшняго столѣтія нашло слогъ своихъ предшественниковъ слишкомъ холоднымъ, стѣснительнымъ. Буря романтизма разбила въ дребезги систему псевдоклассиковъ, которые, читая первыя сочиненія Мицкевича, скорбѣли о томъ, что ихъ языкъ подвергся нашествію варваровъ, въ видѣ провинціализмовъ, неологизмовъ и множества заимствованныхъ словъ, даже изъ татарскаго и арабскаго яз. Романтики сами со временемъ нѣсколько остыли въ своемъ революціонномъ пылу, но все-таки, раз-

рушивъ стѣснявшій языкъ огады, изучивъ писателей XVI в., усовершенствовались, обогородили и оживили языкъ такъ, что ихъ премникамъ немного уже оставалось сдѣлать въ этомъ отношеніи. Изъ современныхъ писателей лучшимъ мастеромъ языка и слога является Сенкевичъ. Мы уже упоминали о польскихъ грамматикахъ XVI в.; изъ позднѣйшихъ всего замѣчательнѣе грамматика П. языка О. Копчинскаго (изданная въ 1778 г.), на которой воспиталось много поколѣній польской молодежи. Теперь лучшими руководствами служатъ: «Grammatik der polnischen Sprache» (В., 1864, переведенная и на рус. яз.), Смитта, «Grammatyka pols. (1863), Малецкаго и «Gram. jez. pols.» А. Крынскаго (В. 1897). По исторіи языка самое выдающееся сочиненіе написалъ проф. А. Калина: «Historja języka polskiego» (Львовъ, 1883). Изъ сравнительныхъ грамматикъ польскаго яз. лучшая принадлежитъ Ф. Малиновскому. Полная библиографія сочиненій, посвященныхъ П. яз., собрана въ «Prace Filologiczne» (т. I, Варш., 1886) и въ «Archiv für Slavische Philologie» (Supplement-Band, В., 1892) Польско-рус. и Рус.-Польскій словари: Дубровскаго, Потоцкаго и др. *И. Лось.*

Польское возстаніе 1830 и 1863 г.— П. конституція 1815 г. (см.) скоро сдѣлалась источникомъ недоразумѣній между поляками и русскимъ правительствомъ. Уже на второмъ сеймѣ (1820 г.) проявилось оппозиціонное настроеніе: предложенныя правительствомъ проекты законовъ не были приняты. Третій сеймъ (1825 г.) привелъ почти къ формальному разрыву между поляками и правительствомъ. Незадолго предъ тѣмъ (около 1817 г.) начали формироваться въ Польшѣ тайныя общества, которыя ваяли на себя подготовку возстанія. Маіоръ Лукашинскій основалъ общество національныхъ масоновъ; существовали еще общества патриотовъ, друзей, променистовъ (въ Вильнѣ), тамплиеровъ (на Волыни) и др. Началась пропаганда и въ арміи, чрезъ сочувствовавшихъ идей возстанія офицеровъ; въ нѣкоторыхъ полкахъ возникали революціонныя общества. Событіемъ дало движенію и католическое духовенство; въ сторонѣ отъ него оставался одинъ лишь простой народъ. Хотя въ средѣ наиболѣе активныхъ элементовъ не замедлили обособиться двѣ партіи—аристократическая (съ княземъ Чарторыйскимъ во главѣ) и демократическая (считавшая своимъ предводителемъ Лелевеля), — однако, ихъ раздѣляли лишь планы о будущемъ устройствѣ Польши; въ данную минуту всѣ одинаково желали скорее приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Двукратно (во время кievскихъ контрактовъ) поляки пытались войти въ сношенія съ декабристами, но переговоры не привели ни къ чему. Когда заговоръ декабристовъ былъ открытъ и была обнаружена связь съ ними нѣкоторыхъ поляковъ, дѣло о послѣднихъ было передано совѣту управленія, который, послѣ двухмѣсячныхъ совѣщаній, постановилъ освободить обвиняемыхъ. Надежды поляковъ не мало оживились послѣ объявленія Россіей войны Турціи (1828). Подпоручикъ ефрейторскихъ гренадеръ Петръ Высотскій

лось объявление, что Бельведерский дворец (местопребывание вел. князя) с нового года отдается в наймы. Один прапорщик предупредил вел. князя о существовании заговора, но этому сообщению не было дано серьезного значения, и главный агитатор—Высоцкий—отдвинулся легким вопросом. Вскоре после того было получено известие о предстоящем походе в Бельгию; опасаясь лишиться казны, оружия и солдат, недовольные стали торопиться с началом решительных действий. 17 (29) ноября толпа заговорщиков, под предводительством Набьяка и Тржасковского, ворвалась в Бельведер. Вел. кн. Константин Павлович в это время отдыхал; камердинер успел предупредить его об опасности, и заговорщики изранили лишь несколько человек из среды приближенных и прислуги. Многие из русских генералов и офицеров, а также вѣрных Россіи поляков, были убиты, арсеналъ взятъ. Считая возстаніе простой вспышкой, вел. князь далъ русскимъ войскамъ приказаніе держать себя въ сторонѣ, ибо, какъ онъ выразился, русскимъ нечего дѣлать въ П. дракѣ. Вслѣдствіе бездѣйствія русскихъ войскъ возстаніе усилилось и окрѣпло вполне. См. Barzykowski, «Historia powstania roku 1830—31»; Lisicki, «Aleksander Wielopolski» (1879, т. IV, гдѣ подробно изложены причины возстанія 1830 г.); Araminski, «Histoire de la révolution polonaise»; Schmidt, «Geschichte des polnischen Aufstandes und Krieges»; Bruck, «Geschichte der polnischen Revolution von 1830—31»; Dembowski, «Moje wspomnienia» (т. II, СПб., 1898).

Польская война 1831 г. Повелѣніе имп. Николая I о заготовленіи денежныхъ средствъ для прохода русскихъ войскъ, которыя, вмѣстѣ съ польскими, предполагалось двинуть въ Бельгію, послужило послѣднимъ поводомъ къ мятежу, вспыхнувшему въ Варшавѣ 17 (29) ноября 1830 г. Вел. кн. Константинъ Павловичъ (начальникъ всѣхъ вооруженныхъ силъ въ Царствѣ Польскомъ), отпустивъ польскія войска оставшіяся ему вѣрными, ото-

рны предполагалось употребить ляковъ, доходила до 183 тыс. казачьихъ полковъ), но для ихъ требовалось 3—4 мѣсяца. дующимъ назначенъ былъ графъ балканскій (X, 569), а начальникомъ штаба—гр. Толь. Къ 20 декабря имѣли совершенно готово 55 тыс.; съ нашей же стороны бар. Розенъ, командиръ 6-го корпуса, могъ сосредоточить о въ Брестѣ и Вѣлостокѣ. Благоприятномъ для наступательныхъ дѣйствій, по политическимъ соображеніямъ воспользовался, а расположилъ свои войска эшелонами по дорогамъ на Брестъ-Литовска къ Варшавѣ отряды Сѣрвскаго и Дверни между рр.Вислой и Пилицей; отсюда наблюдалъ Верхнюю Вислу и формировалъ новые полки въ Рамой Варшавѣ было подъ ружьемъ національной гвардіи. Мѣсто Хаваръ арміи занялъ кн. Радзивиллъ 1831 г. сила арміи нашей возросла до 183 тыс. Надѣясь окончить войну противнику решительный ударъ обратилъ должное вниманіе на войска продовольствіемъ, особенное устройство перевозочной системы, вскорѣ отозвалось крупными затрудненіями. 24 и 25 января г. русская армія нѣсколькими колоннами въ предѣлы Царства Польскаго вошла въ пространство между Брестомъ; отдельная (лѣвая) колона барона Крейца должна была захватить сѣверо-восточное воеводство, перейти за Вислу и начать начавшіяся тамъ вооруженныя дѣйствія, обративъ вниманіе противника. Движенія колоннъ нашихъ въ Августовѣ заставило поляковъ выдвинуться къ Пултуску и Сѣрочку, что отвѣтствовало видамъ Дибича—пріятельскую армію и разбить ее

предоставлена была полная свобода действий. 12 февраля произошло дѣло при Сточекѣ (см.), гдѣ ген. Гейсмаръ, съ бригадою конно-егерей, былъ разбитъ отрядомъ Дверницкаго. 13 февраля Дибичъ добился победы при Грохозѣ (IX, 778), но не воспользовался ею и далъ неприятелю возможность безпрепятственно отступить на лѣвый берегъ Вислы. На другой же день послѣ боя поляки заняли и вооружили укрѣпленія Праги, атаковать которыя можно было лишь при пособіи осадныхъ средствъ — а ихъ у насъ не было. На мѣсто кн. Радзивилла главнокомандующимъ польской арміей назначенъ былъ ген. Скржинецкій; главнымъ предметомъ его усилій было поднятіе духа войскъ, сильно упавшаго послѣ Грохова. Между тѣмъ баронъ Крейцъ, переправившись черезъ Вислу у Пулавы, двинулся по направленію къ Варшавѣ, но встрѣченъ былъ отрядомъ Дверницкаго и принужденъ отступить за Вислу, а затѣмъ отошелъ къ Люблину, который, по недоразумѣнію, былъ очищенъ нашими войсками. Пользуясь бездѣйствіемъ нашей главной арміи, поляки дѣятельно развивали свои вооруженныя силы и вступили съ Дибичемъ въ переговоры, оставшіеся безуспѣшными. Не имѣя еще возможности открыть крупныя военныя операціи, поляки рѣшились предпринять частную экспедицію на Волинь, для возбужденія тамъ возстанія. Исполненіе этого плана поручено было отряду Дверницкаго (около 6½ тыс. чел., при 12 орудіяхъ). 19 февраля онъ переправился черезъ Вислу у Пулавы, опрокинулъ встрѣченные имъ мелкіе русскіе отряды и направился черезъ Красновату на Войсловице. Дибичъ, получивъ извѣстіе о движеніи Дверницкаго, силы котораго, въ донесеніяхъ, были очень преувеличены, выслалъ къ Вепрку 3-й резервный кавалерійскій корпусъ и литовскую гренад. бригаду, а потомъ еще усилилъ этотъ отрядъ, поручивъ начальство надъ нимъ гр. Толю. Узнавъ о его приближеніи, Дверницкій укрылся въ крѣпости Замостье. Въ первыхъ числахъ марта Висла очистилась отъ льда, и Дибичъ началъ приготовленія къ переправѣ, пунктомъ для которой намѣченъ былъ Тырчинь. На брестскомъ шоссе, для наблюденія за Прагою и прикрытія тыла арміи, оставленъ былъ 6-й корпусъ, Розена. Поляки, зная объ этомъ движеніи и объ изолированномъ расположеніи 6-го корпуса, рѣшились ударить на Розена, и тѣмъ отвлечь Дибича отъ переправы. Скрытно сосредоточивъ до 40 тыс. чел. въ Прагѣ, они 19 марта выступили оттуда, отбросили авангардъ Гейсмара, стоявшій у Вавра, и атаковали позицію Розена у Дембе-Вельке (X, 358). Розенъ былъ разбитъ и отступилъ за р. Костринь. Поляки остановились у Калужина. Извѣстіе объ этихъ событіяхъ заставило Дибича предпринять обратное движеніе. 31 марта онъ вступилъ въ г. Сѣдльце и соединился съ Розеномъ. На Волини и въ Подоліи начались волненія; по всей Литвѣ поднялся открытый мятежъ. Для охраны всей Литвы находилась лишь одна слабая дивизія (3200 чел.) въ Вильнѣ; гарнизоны въ прочихъ городахъ были ничтожны и состояли преимущественно изъ нивалдиныхъ командъ. Вслѣдствіе этого направле-

ны были Дибичемъ въ Литву необходимыи подкрѣпленія. Между тѣмъ, отрядъ Сбравскаго, находившійся на лѣвомъ берегу Верхней Вислы, переправился на правый берегъ; Крейцъ нанесъ ему нѣсколько поражений и принудилъ отступить въ Казимержъ. Дверницкій, съ своей стороны, выступилъ изъ Замостья и успѣлъ проникнуть въ предѣлы Волини, но тамъ былъ встрѣченъ русскимъ отрядомъ Ридигера и, послѣ боевъ у Боремля (IV, 397) и Люлинской корчмы (XVIII, 245), вынужденъ былъ уйти въ Австрію, гдѣ войска его были обезоружены. Устроивъ продовольственную часть и принявъ мѣры къ охраненію тыла, Дибичъ, 12 апрѣля, снова началъ наступленіе, но скоро остановился, для подготовки къ выполненію новаго плана дѣйствій, указанного ему самимъ императоромъ. 27 апрѣля отрядъ Хршановскаго, двинутый на помощь Дверницкому, былъ, близъ Любартова (XVIII, 206), атакованъ Крейцомъ, но успѣлъ отступить въ Замостье. Въ то же время Дибичу было донесено, что Скржинецкій намѣренъ 1 мая атаковать лѣвый флангъ русскихъ и направиться на Сѣдльце. Для удержанія противника Дибичъ самъ двинулся впередъ и оттѣснилъ поляковъ до Янова, а на другой день узналъ, что они отступили къ самой Прагѣ. Во время 4-недѣльнаго пребыванія русской арміи у Сѣдльца, подъ вліяніемъ бездѣйствія и дурныхъ гигиеническихъ условій, въ ея средѣ быстро развилась холера, въ апрѣлѣ было уже ок. 5 тыс. больныхъ. Между тѣмъ Скржинецкій 1 мая перешелъ къ Сѣроцку, а оттуда, во главѣ 45 тыс. чел., двинулся противъ русской гвардіи, силы которой, вмѣстѣ съ отрядомъ Сакена, доходили лишь до 27 тыс. Послѣ ряда упорныхъ аррьергардныхъ боевъ, гвардія отошла къ Снадову. Съ польской стороны высланъ былъ въ интервалъ между гвардіей и Дибичемъ отрядъ Хлаповскаго, для поданія помощи литовскимъ повстанцамъ. Немедленно атаковать гвардію Скржинецкій не рѣшился, а счелъ нужнымъ сначала овладѣть Остроленгой, занятой отрядомъ Сакена, чтобы обезпечить себѣ путь отступления. 6 мая онъ двинулся туда съ одной дивизіей, но Сакенъ уже успѣлъ отступить на Ломжу. Для преслѣдованія его направлена была дивизія Гелгуда, которая, двинувшись къ Мяскову, очутилась почти въ тылу у гвардіи. Такъ какъ въ это же время Лубенскій занялъ Нуръ, то вел. кн. Михаилъ Павловичъ, командовавшій гвардейскимъ корпусомъ, 7 мая отступилъ на Вѣлостокъ и расположился у дер. Жолтки, за Наревомъ. Попытки поляковъ форсировать переправы на этой рѣкѣ не имѣли успѣха. Между тѣмъ Дибичъ долго не вѣрилъ наступленію неприятеля противъ гвардіи и убѣдился въ томъ лишь получивъ извѣстіе о занятіи Нура сильнымъ польскимъ отрядомъ. 10 мая авангардъ нашъ вытѣснилъ изъ Нура отрядъ Лубенскаго, который отступилъ къ Замброву и соединился съ главными силами поляковъ. Скржинецкій, узнавъ о приближеніи Дибича, сталъ поспѣшно отступать, преслѣдуемый нашими войсками. 14 мая послѣдовалъ горячій бой при Остроленкѣ (см.); польская армія была разбита. На военномъ совѣтѣ, со-

бранномъ Скржинецкимъ, рѣшено было отступить къ Варшавѣ, а Гелгуду дано было приказаніе идти въ Литву, для поддержки тамошнихъ повстанцевъ. 20 мая армія наша была расположена между Пултускомъ, Голыминимъ и Маковомъ. На соединеніе съ ней приказано было идти корпусу Крейца и войскамъ, оставленнымъ на брестскомъ шоссе; въ Люблинское воеводство вступили войска Ридигера. 29 мая Дибляч заболѣлъ холерою и быстро скончался; начальство надъ арміей, впредь до назначенія новаго главнокомандующаго, принялъ гр. Толь. Между тѣмъ отрядъ Гелгуда (до 12 тыс.) прошелъ въ Литву и силы его, по соединеніи съ Хлаповскимъ и бандами повстанцевъ, возросли почти вдвое. Саженъ отступилъ къ Вильнѣ, гдѣ численность русск. войскъ, по прибытіи подкрѣпленій, также дошла до 24 тыс. 7 июня Гелгудъ атаковалъ расположенныя у Вильны русскія войска (VI, 385), но былъ разбитъ и, преслѣдуемый частями нашей резервной арміи, долженъ былъ уйти въ прусскіе предѣлы. Изъ всѣхъ польскихъ войскъ, вторгнувшихся въ Литву, одинъ лишь отрядъ Дембинскаго (3800 чел.) успѣлъ возвратиться въ Польшу. На Волыни возстание тоже потерпѣло полную неудачу и совершенно прекратилось послѣ того, какъ большая банда (около 5½ тыс.), предводимая Колышккой, была разбита войсками ген. Рота подъ Дашевымъ (X, 163), а затѣмъ у д. Майданекъ. Главная польская армія, послѣ сраженія при Остроленкѣ, собралась у Прага. Послѣ продолжительнаго бездѣйствія, Скржинецкій рѣшился оперировать одновременно противъ Ридигера, въ Люблинскомъ воеводствѣ, и противъ Крейца, находившагося еще у Сѣдльца; но когда 5 июня гр. Толь произвелъ демонстрацію переправы черезъ Бугъ между Сьроцкомъ и Зегржемъ, то Скржинецкій отозвалъ назадъ высланные имъ отряды. 13 июня новый главнокомандующій, гр. Паскевичъ, прибылъ къ главной русской арміи, силы которой въ это время доходили до 50 тыс.; кромѣ того ожидалось прибытіе на брестское шоссе отряда ген. Муравьева (14 тыс.). Поляки къ этому времени стиснули около Варшавы до 40 тыс. чел. Для усиленія средствъ борьбы съ русскими объявлено было поголовное ополченіе; но мѣра эта не дала ожидавшихся результатовъ. Пунктомъ переправы черезъ Вислу Паскевичемъ избранъ былъ Осѣкъ, близъ прусской границы. Скржинецкій хотя и зналъ о движеніи Паскевича, но ограничился высылкою вслѣдъ за нимъ части своихъ войскъ, да и ту скоро вернувшись, рѣшившись двинуться противъ отряда, оставленнаго на брестскомъ шоссе для демонстраціи противъ Прага и Модлина. 1 июля началось устройство мостовъ у Осѣка, а между 4-мъ и 8-мъ совершилась самая переправа русской арміи. Между тѣмъ Скржинецкій, не успѣвъ уничтожить стоявшаго на брестскомъ шоссе отряда Головина, отвлекшаго на себя значительныя непріятельскія силы (ср. Калущинъ), возвратился въ Варшаву и, уступая обществу мнѣнію, рѣшился выступить со всѣми силами къ Сохачеву и тамъ дать русскимъ сраженіе. Реконструкция, произведенная 22 июля, пока-

зала, что наша армія находится въ Довича. Опасаясь, чтобы Паскевичъ не достигъ Варшавы прямымъ движеніемъ и Сѣдльцовъ, Скржинецкій, 23-го июля, направилъ къ этому пункту и занялъ Неберщину. 24 июля поляки были оттѣснены за р. Раву. Въ такомъ положеніи обѣ арміи оставались до первыхъ чиселъ августа. За это время Скржинецкій былъ смѣненъ, и на его мѣсто временно назначенъ Дембинскій, отозвавшій свои войска къ Варшавѣ. 3 августа въ Варшавѣ вспыхнуло возмущеніе. Сеймъ низложилъ новое правительство, распустилъ власть президента и подчинивъ ему главнокомандующаго. Президентомъ былъ избранъ Круковецкій. 6 августа началось обложженіе Варшавы, гдѣ въ это время Дембинскій былъ замѣненъ Малаховскимъ. Послѣдній рѣшилъ часть польской арміи оставить противъ Паскевича, а другую (20 тыс.) выслать для дѣйствій противъ Розена и для сбора продовольствія; вмѣстѣ съ тѣмъ, конный отрядъ Бенскаго посланъ былъ въ Плоцкое воеводство, чтобы собрать тамъ запасы и удержать мостамъ у Осѣка. Съ нашей стороны ген. Ридигеръ, находявшійся въ Люблинскомъ воеводствѣ, 25 и 26 июля переправился со своимъ отрядомъ (до 12½ тыс., при 42 орудіяхъ) черезъ Верхнюю Вислу, занявъ Радзи и, для подкрѣпленія главныхъ силъ, 18 августа выслалъ къ Надаржинѣ 10-ю пѣ. дивизію. На брестскомъ шоссе у поляковъ происходили въ это время столкновенія съ Розеномъ, которому Паскевичъ предписалъ выдвинуться къ Варшавѣ и попытаться овладѣть Прагою посредствомъ нечаяннаго нападенія. Розенъ не оттѣснилъ Розена къ Бресту (19 августа), но, получивъ двукратное приказаніе не уходить отъ Варшавы, отошелъ къ Мендзырицу, а Розенъ, слѣдуя за нимъ, занялъ Бѣлу. По присоединеніи къ нашей главной арміи подкрѣпленій, силы ея возросли до 86 тыс.; въ польскихъ войскахъ, оборонявшихъ Варшаву, считалось до 35 тыс. Полякамъ было предложено сдаться, на условіи амнистіи всѣмъ возставшимъ. Въ отвѣтъ на это Круковецкій заявилъ, что поляки возстали съ цѣлью возстановить ополченство въ древнихъ его предѣлахъ. Переговоры были прерваны; послѣдовалъ двухъ-дневный штурмъ и взятіе Варшавы (V, 55-5). Польская армія, очистивъ столицу, должна была отойти въ Плоцкое воеводство, чтобы ожидать дальнѣйшихъ повелѣній императора. Но едва поляки убѣгли грозившей имъ гибели, какъ собравшіеся въ Закрочимѣ члены правительства отвергли сдѣланное Круковецкимъ заявленіе безусловной покорности. Приходило снова встать за оружіе; но Паскевичъ рѣшилъ отсрочить возобновленіе военныхъ дѣйствій, чтобы дать время Розену и Ридигеру одолѣть Ромарино и Рожнецкаго. Для переговоровъ съ поляками былъ отправленъ въ Модлинъ ген. Бергъ, который весьма искусно выигрывалъ время. Ромарино, вопреки приказанію Малаховскаго присоединиться къ главной польской арміи, ушелъ за Верх. Вислу, войсками Ридигера былъ оттѣсненъ въ Галицію и сдѣлалъ австрійцамъ. Таже участь постигла и Рожнецкаго, отступившаго въ австр. владѣнія. Главными

или поляковъ, подъ начальствомъ Рыбинскаго, неотступно преслѣдуемыя Паскевичемъ, двинулись къ сѣверу и около 20 сентября перешли за прусскую границу. Модлинъ сдали 24 сентября, Замостье—9 октября. Ср. F. v. Schmidt, «Geschichte des Polnischen Aufstandes und Krieges v. 1830 und 1831» (рус. переводъ Квитницкаго); Okounef, «Histoire militaire de la seconde époque de la campagne de l'année 1831 en Pologne»; Пузыревскій, «Польская война 1831 г.».

Польское возстаніе 1863--64 гг. — Вооруженному возстанію 1863—64 гг. предшествовалъ довольно длинный періодъ подготовительный или манифестаціонный. Непрерывавшаяся съ 1831 г. дѣятельность П. эмиграціи держала все Царство Польское въ постоянномъ напряженіи, но желѣзный режимъ намѣстника кн. Паскевича не допускалъ серьезныхъ осложненій. Послѣ его смерти (1856) въ короткое время смѣнились рядъ намѣстниковъ: кн. Горчаковъ, Сухозанетъ, гр. Ламбертъ, гр. Лидерсъ, выборъ которыхъ не былъ удачнымъ. Начало волненій относится къ періоду намѣстничества кн. Горчакова: первою открытою манифестаціею считаютъ обыкновенно устроенныя молодежью торжественныя похороны вдовы дѣятели 1831 г., Совинскаго (10 іюля 1860 г.). Болѣе значительны были манифестаціи, которыми были ознаменованы годовщина перваго возстанія (17 ноября) и особенно годовщина гроховскаго сраженія (15—27 февр. 1861 г.), когда во время столкновенія войскъ съ толпою было убито 5 чел. Параллельно манифестаціямъ шла подготовка открытаго возстанія. Начало ея приурочиваютъ обыкновенно къ 1859 г., такъ какъ война Франціи съ Австріей подала полякамъ, будго-бы, надежду, что послѣ Италіи Наполеонъ III захочетъ освободить и Польшу. Несомнѣнно, однако, что первый приступъ къ организаціи возстанія относится еще къ 1857 г., совпадая съ основаніемъ сельскохозяйственнаго общества и возвращеніемъ изъ Сибіри, въ силу амнистіи, сельскихъ поляковъ. Кромѣ нѣсколькихъ обществъ обычнаго типа, повсемѣстно организовались революціонныя кружки по системѣ *троекъ*, которые въ совокупности должны были составить громадныя и тѣсно сплоченныя организаціи. Каждый рядовой членъ кружка зналъ только *двоихъ* участниковъ и десятника, чѣмъ значительно затруднялось раскрытіе заговора. Главнѣйшіе моменты манифестаціоннаго періода указаны въ ст. Вѣдѣпольскій (VII, 617—620); о дѣятельности петербургскаго революціоннаго кружка см. Огрызко (XXI, 710). Сначала правительство надѣялось водворить порядокъ примирительной политикой и реформами. Но рядъ покушеній на жизнь гр. Лидерса, вел. кн. Константина Николаевича (въ самый день пріѣзда его въ Варшаву) и маркиза Вѣдѣпольскаго (два раза), а также все возраставшія волненія вызвали рѣшительныя мѣры. Съ цѣлью изолировать опасныя элементы объявленъ былъ на 8 января 1863 г. рекрутскій наборъ, при чемъ въ списки подлежащихъ призыву были внесены участники манифестацій. Это послужило сигналомъ къ открытому возстанію, которое продолжалось 16 мѣсяцевъ.

Уклонившіеся отъ набора вышли изъ Варшавы и составили первые повстанческіе отряды. Общее завѣдываніе возстаніемъ приняло на себя такъ назыв. временное народное правительство (*ржондъ народовый*), преобразовавшееся изъ центрального народнаго комитета. Въ составъ ржонда вошли предсѣдатель Бобровскій и члены Авейде, Майковскій, ксендзь Микшевскій и Яновскій (первый составъ). Днемъ вооруженнаго возстанія назначено было 10 (21) января. Въ этотъ день въ разныхъ мѣстахъ отдѣльные отряды сдѣлали вооруженныя нападенія на русскіе гарнизоны; всѣхъ нападеній насчитываютъ около 15 (болѣе крупныя—въ Плоцкѣ, Кѣльцахъ, Луковѣ, мст. Ломазы и Россосшъ). Вслѣдствіе плохого вооруженія П. отрядовъ и разрозненности дѣйствій эти первыя стычки были незначительны. Русскимъ войскамъ дано было приказаніе стянуться въ важнѣйшіе стратегическіе пункты; позже это распоряженіе было отмѣнено и начальникамъ отдѣльныхъ отрядовъ предоставлено было поступать сообразно съ мѣстными условіями. Между тѣмъ начали появляться въ множествѣ новые повстанческіе отряды, а старыя не переставали пополняться; возстаніе охватывало новые районы; въ повстанческіхъ отрядахъ устанавливалась правильная военная организація. 5 (17) февраля прибылъ въ край Мѣрославскій, возведенный парижскимъ центральнымъ комитетомъ въ званіе диктатора, но пробылъ здѣсь недолго. 2 (14) марта диктаторомъ былъ избранъ Лангевичъ (XVII, 315), но онъ вскорѣ бѣжалъ въ Австрію, вслѣдствіе понесенныхъ имъ неудачъ. Послѣ него высшее наблюденіе за дѣйствіями отдѣльныхъ отрядовъ снова перешло къ ржонду, въ новомъ составѣ: Авейде (администрація и секретаріатъ), Рупрехтъ (финансы), Гиллеръ, Сивинскій (пресса) и Яновскій (военная часть). Новый ржондъ, испросивъ благословеніе папы, установилъ контроль въ сборѣ и расходованіи пожертвованій, позаботился о выдачѣ повстанцамъ хорошаго вооруженія и одежды. Возстаніе приняло форму партизанской войны; отдѣльные отряды имѣли нѣсколько успешныхъ стычекъ съ русскими войсками. Въ то же время ржондъ издалъ декретъ о надѣлѣ крестьянъ землею и назначилъ кн. Владислава Чарторжскаго главнымъ своимъ заграничнымъ агентомъ (отдѣльныя агентуры существовали во всѣхъ важнѣйшихъ европейскихъ городахъ). Вскорѣ послѣ пріѣзта въ Варшаву гр. Берга (24 марта) ржондъ снова реформировался, при чемъ отъ стараго состава остались Авейде и Яновскій, а вновь вошли Маевскій (администрація и финансы), Голембергскій (военныя дѣла и заграничныя сношенія) и Кржеминскій (пресса). Этотъ составъ организовалъ департаменты для завѣдыванія опредѣленными отраслями дѣлъ, учредилъ повѣрочную комиссію по раскладкѣ податей, завелъ народную стражу и т. д. Была также мысль организовать хотя-бы небольшой флотъ, чтобы заставить европейскія державы, по одному изъ принциповъ международнаго права, признать Польшу воюющею стороною; но послѣ одной неудачной попытки эта мысль была оставлена. Разгаръ военныхъ дѣйствій падаетъ

привелъ къ слѣдующимъ выводамъ. Въ составъ статутъ, въ томъ видѣ какъ ихъ опубликовалъ Яскій въ 1506 г. и какъ они дѣйствовали въ судахъ до самаго паденія Рѣчи Посполитой, вошло нѣсколько отдѣльныхъ юридическихъ памятниковъ. Первая часть — вислицкій или малопольскій статутъ — представляетъ собою сборникъ постановленій, предложенный королемъ на обсужденіе сановниковъ страны, собранныхъ на вислицкое судебное вѣче (1347). При обсужденіи этихъ постановленій возбужденъ былъ рядъ новыхъ, непредусмотрѣнныхъ проектомъ вопросовъ; рѣшеніе вѣча по этимъ вопросамъ изложено было отдѣльно, въ видѣ 35 статей, составившихъ, совместно съ первоначальными 24 статьями королевскаго проекта, первую, основную часть статута. Со временемъ къ ней присоединились дополненія, состоящая частью изъ судебныхъ рѣшеній, приводимыхъ какъ образецъ для разрѣшенія вопросовъ, не предусмотрѣнныхъ статутомъ, частью изъ законодательныхъ постановленій, изданныхъ въ разъясненіе предписаній статута. Эти дополненія и составили вторую часть Казимірова законодательства. Третью часть составляетъ такъ называемый великопольскій статутъ. Ни причина, ни мѣсто, ни время его появленія въ точности не установлены; можно только предположить, что онъ былъ вызванъ къ жизни сепаратистическими стремленіями великополяня — элемента консервативнаго, рыцарскаго, отстаивающаго во многихъ отношеніяхъ отъ болѣе передовой малопольской части населенія, и что утвержденъ онъ былъ на сѣздѣ въ Пиотроковѣ, вскорѣ послѣ изданія вислицкаго статута. Великопольскій статутъ состоитъ, какъ и малопольскій, изъ 2-хъ частей: изъ королевскаго проекта и изъ постановленій, предложенныхъ и принятыхъ на сѣздѣ. Королевскій проектъ отличается объединительными тенденціями; предложенія сѣзда направлены, на оборотъ, къ воспроизведенію въ возможной неприкосновенности сепаратныхъ провинціальныя обычая. Этотъ послѣдній, охранительный элементъ преобладаетъ въ великопольскомъ статутѣ надъ элементами устройственными, творческими; въ этомъ существенное отличіе его отъ вислицкаго статута. Дальнѣйшее движеніе законодательства показываетъ, что объединительныя стремленія Казиміра постепенно проникаютъ въ жизнь; самые предѣлы дѣйствія двухъ статутъ съ теченіемъ времени исчезаютъ. Два законодательныхъ акта эпохи Ягяйла — червенская привилегія (1422) и вартскій статутъ (1423) — говорятъ уже о законодательствѣ Казиміра какъ объ единомъ законодательствѣ страны и сама устанавливаютъ новые положенія, общія Малой и Великой Польшѣ. Казиміровыми статутами, червенскою привилегіею и вартскимъ статутомъ исчерпывается весь частно-правовой законодательный матеріалъ до начала XVI вѣка; всѣ прочія привилегіи и статуты, въ изобиліи появлявшіяся въ теченіе XIV и XV вѣковъ, имѣютъ отношеніе лишь къ публичному праву. Свѣдѣніями объ обычаяхъ, дѣйствовавшихъ рядомъ съ законодательными постановленіями, на-

ука обогатилась только въ послѣдніи десятилѣтія, благодаря значительному числу опубликованныхъ судебныхъ книгъ. Первый свѣдѣ судебныхъ книгъ относится къ 1322 г. Первоначально въ книги заносились только отдѣльные и притомъ не самые существенные моменты процесса (сроки, формула присяги и пр.), но со временемъ онѣ становятся вѣрными отраженіемъ всего хода процесса. Другимъ источникомъ для изученія обычая являются десятилетия судебныхъ сѣздовъ. Это были постановленія по отдѣльнымъ, представившимся на практикѣ случаямъ, но обязательныя, въ качествѣ прецедентовъ, на будущее время. Наконецъ, матеріалъ для изученія обычая содержится и въ автономныхъ постановленіяхъ зарождающихся мѣстныхъ земскихъ сѣздовъ (*lauda concilio-gum* или *conventionum*). Всѣ эти матеріалы использованы Ромуальдомъ Губе въ послѣдней, классической его монографіи: «Суды, ихъ практика и юридическія отношенія общества въ Польшѣ къ концу XIV вѣка». Съ начала XVI вѣка обнаруживается тенденція къ сведенію во-едино всего накопившагося юридическаго матеріала, въ видахъ изданія всеобщаго, общеобязательнаго законодательнаго акта. Первымъ результатомъ этого движенія является сводъ, именуемый обыкновенно статутомъ Ласкаго. Онъ былъ составленъ въ 1505 г., по приказанію короля Александра, канцлеромъ (впослѣдствіи гѣтвенскимъ архіепископомъ) Яномъ изъ Ласко, утвержденъ на радомскомъ сеймѣ 1505 г. и отпечатанъ въ Краковѣ въ январѣ 1506 г. Въ составъ его вошли не только изданныя до того времени законодательныя постановленія, но и вообще всякіе акты, исходившіе отъ верховной власти, — напр. договоры съ орденомъ крестоносцевъ — и даже постановленія иноземныхъ правъ, дѣйствовавшія на территоріи Польшы. Составители свода сознавали неполноту его, особенно во всемъ что касается обычая, не воспринятыхъ закономъ. Разыскавъ въ отдѣльныя земли по экземпляру отпечатаннаго статута, король приказывалъ на оставленныхъ для того пустыхъ страницахъ вписывать дѣйствующіе въ каждой землѣ обычай и представлять ихъ на утвержденіе короля. Статутъ Ласкаго былъ только первой подготовительною ступенію къ осуществленію широкихъ кодификаторскихъ плановъ, задуманныхъ, въ интересахъ усиленія королевской власти, Сигизмундомъ I. На сеймѣ 1520 г. поручено было воеводамъ собрать обычай всѣхъ воеводствъ, съ тѣмъ, чтобы на основаніи этихъ обычая и прежнихъ статутъ было составлено новое уложеніе опытными юристами, «которыхъ король будетъ содержать и не отпустить съ сейма, пока они не исполнятъ своей задачи». Программа была составлена очень широко: въ нее входило не только частное, но и публичное право. Въ этой широтѣ программы и крылась одна изъ причинъ быстро обнаружившейся неудачи. Въ 1532 г. король самъ констатируетъ неуспѣхъ первоначальныхъ предположеній, реорганизуемъ составъ коммисси и возлагаетъ на нее обработку только того права, которое дѣйствовало въ судахъ. Результатомъ трудовъ реорганизованной коммисси явился сборникъ, получившій, по

имени одного из его редакторов, назв. «статута Ташицкого». Официально он назывался: «Statuta incliti regni Poloniae recens recognita et emendata». Сборник составлен был очень умело: из статута Лаского исключены постановления иноземных прав; включены опущенные в нем постановления сеймов; новшества введены мало; тексты сохранены с возможною точностью. Тьм не менее и этот труд не получил утверждения сейма, по причинам, кажется, политического свойства; суды применяли его только в качестве частного сборника действующих законов. Неудачи, испытанные правительством на пути кодификации при посредстве особых комиссий, заставили искать иного пути: решено было, не снаряжая комиссий, поощрять отдельных лиц к исполнению той же задачи. Эта мера дала лучшие результаты. В 1553 г., по поручению короля Сигизмунда-Августа, составлен был Яковом Пржилуским сборник: «Leges seu statuta ac privilegia regni Poloniae» — систематический свод всего действующего законодательства, с дополнениями и комментариям, разъясняющим общия основания отдельных институтов по началам римского и канонического права. Законодательного утверждения сборник не получил, по причинам личного свойства: автор навлек на себя гонения своим отречением от католицизма и неуважительными отзывами о католическом духовенстве. Следующий по времени сборник, составленный Яном Гербуртом, также не был утвержден в законодательном порядке, но пользовался огромным авторитетом в судах и имел влияние на судебную практику до последних дней Речи Посполитой. По сравнению со сборником Пржилуского, он не представлял, в сущности, ничего оригинального. Гербурт имел только счастливую мысль издать свой сборник как в систематическом (1557), так и в алфавитном порядке (1563), и в этом последнем виде он легко проник в суды. По постановлению сеймов 1562 и 1563 гг., сборник Гербурта, в первой его редакции, был переведен на польский яз. и издан в 1570 г. в Краковѣ под заглавием: «Statuta i przywileje Koronne, z Lacińskiego jezuka na Polski przelożone». Руководством для судов служило, однако, не это, а латинское, алфавитное издание. В 1589 г. вновь возникла мысль о составлении кодекса. Для этой цели избрана была комиссия из 30 человек, с краковским воеводою Фирлеем во главѣ, но она не исполнила возложенной на нее задачи, по случаю морового повѣтря. Косвенным результатом ее деятельности явился новый частный сборник составленный, по просьбѣ Фирлея, Яном Янушевским, сначала (1596) в систематическом порядке, а затѣм (1599) и в алфавитном. Сборник этот, не утвержденный сеймом, напечатан был в 1600 г. в Краковѣ («Statuta, prawa i Konstytucye Koronne Lacińskie i Polskie, z Statutów Łaskiego i Herborta i z Konstytucyj Koronnych zebrane») и служил, как и сборник Гербурта, руководством в судах, хо-

тя пользовался значительно меньше авторитетом. Существовал еще целый ряд сборников болѣе мелких и специальных, и один из них не получил законодательных санкций и не имел влияния на судебную практику. В 1732 г. предпринято было Юзефом Залуским и Станиславом Коваским издание «Volumina tegum», окончное, уменьшив их смерти, орденомъ пиаритовъ, в 1781 г. Оно представляет собою расположением хронологическомъ порядкѣ собраніе законовъ, начиная съ Казимировыхъ статутовъ до сеймовой конституціи 1780 г., такъ что, если считать сеймовыхъ конституцій 1782, 1784, 1786 гг., постановленийъ четырехлѣтнаго сейма (съ 1788 по 1792 г.), и постановленийъ послѣднихъ гродненскаго сейма 1793 г., то «Volumina tegum» представляют хронологическій сводъ всѣхъ законодательныхъ постановленийъ, действовавшихъ въ предѣлахъ бывшей Польши во время самостоятельнаго ея существованія. Въ исходѣ XVIII в. предпринята была одна кодификационная работа, поставившая себѣ задачей построить всю систему законовъ, въ зависимости отъ права действовавшего; но проектъ, выработанный въ этомъ смыслѣ канцлеромъ Андреемъ Замоискимъ, былъ рѣшительно отвергнутъ сеймомъ 1780 г. Наряду съ общимъ или такъ наз. земскимъ правомъ, составлявшимъ предметъ общаго законодательства, по отношенію къ отдельнымъ областямъ Польши действовали партикулярныя права, по отношенію къ некоторымъ группамъ населенія — права иноземныя. Партикулярныя права действовали въ Мазовіи, Пруссіи. Мазовія дольше всѣхъ прочихъ областей сохранила самостоятельность, приобретенную еще въ эпоху удѣловъ. Окончательное присоединеніе ея къ Польшѣ состоялось только въ 1526 г., во время сильнаго возбужденія кодификаторскихъ и централистическихъ тенденцій. Рѣшено было собрать мазовецкіе законы и обычаи, и уже въ 1541 г. изданъ былъ въ Краковѣ сборникъ обычаевъ и законовъ, составленный Петромъ Горяскимъ, подъ заглавіемъ: «Statuta ducatus Mazoviae quaecunque vel more antiquo vel ducis sanctionibus prolata publico consensu approbata servantur». Сборникъ этотъ сохранилъ практическое значеніе очень недолго: уже въ 1576 г. на Мазовію было распространено общепольское право, съ сохраненіемъ лишь некоторыхъ правъ въ пользу шляхты. Сборникъ этихъ особыхъ шляхетскихъ правъ изданъ былъ отдѣльно, подъ заглавіемъ «Excerpta ducatus Mazoviae». Статуты Горяскаго сохранили, однако, научное значеніе: они отражаютъ въ наиболѣе чистомъ видѣ древнеславянскія начала рано вытѣсненныя изъ общепольскаго права иноземными влияніями. Западная Пруссія (такъ назыв. Пруссія Королевская), отшедшая къ Польшѣ по Торнскому договору 1466 г., находилась подъ дѣйствіемъ весьма разнообразныхъ законодательныхъ нормъ: въ предѣлахъ ея применялись одновременно магдебургское, любекское, хемниское и П. право. Казиміръ Ягеллончикъ объявилъ обязательнымъ хемниское право, но шляхта осталась недовольна этимъ распоряженіемъ, такъ какъ хемниское

право, охраняя интересы торгового городского населения, не достаточно обеспечивало положение земледельческой шляхты. Вследствие этого состоялся в 1598 г. особый законодательный акт, которым за прусскою шляхтою обеспечивались права и привилегии польской шляхты. Акт этот считался видоизмѣненіемъ хелминскаго права и потому получилъ названіе «Прусской корректуры». Въ 1599 г. онъ былъ напечатанъ въ Торнѣ, подъ заглавіемъ: «*Jus terrestre nobilitatis Prussiae, correctum a. D. 1598*». Въ восточной или такъ наз. *Кляжеской Пруссіи*, состоявшей до 1657 г. въ вассальныхъ отношеніяхъ къ Польшѣ, дѣйствовалъ особый сборникъ: «*Jus provinciale ducatus Prussiae*», изданный прусскимъ княземъ Яномъ-Сигизмундомъ въ 1620 году. Изъ числа иноземныхъ правъ весьма значительную роль въ исторіи Польши сыграло *нѣмецкое право*, появившееся одновременно съ нѣмецкою колонизаціей и примѣнявшееся, затѣмъ, къ городскому населенію во все время существованія Рѣчи Посполитой. Особенно распространено было магдебургское право. Въ концѣ XVI в. составленъ былъ Адамомъ Курціусомъ сборникъ постановленій магдебургскаго права, получившій королевскую санкцію въ 1601 г. и ставшій обязательнымъ для всѣхъ польскихъ городовъ, подчиненныхъ дѣйствию магдебургскаго права. *Каноническое право* очень рано стало примѣняться въ правѣ брачномъ, семейномъ и наследственномъ. Оно было кодифицировано, въ 1420 г., гнѣзненскимъ архіепископомъ Николаемъ Тромба (Mikołaj Trąba). *Римское право* дѣйствовало въ качествѣ вспомогательнаго, на ряду съ національнымъ правомъ, но не вызвало никакихъ кодификационныхъ попытокъ и никакихъ слѣдовъ во внѣшней исторіи права не оставило. Послѣ раздѣла Польши, нормы польскаго права въ части, отошедшей къ Пруссіи, сохранили силу до 1797 г., когда введено было прусское земское право (дѣйствию его подчинялись слѣшкомъ 10 лѣтъ нынѣшнія губернія Варшавская, Калишская, Петроковская, Шацкая, Ломжинская и Сувалкская). Въ областяхъ, отошедшихъ къ Австріи, австрійскіе законы введены частью въ 1787 г. (Восточная Галиція, въ составъ которой входили нынѣшнія Люблинская и Сѣдлецкая губ.), частью въ 1797 г. (Западная Галиція, въ составъ которой входили нынѣшнія Кѣледкая и Радомская губ.). Во время существованія вел. герцогства варшавскаго 1 мая 1808 г. въ бывшихъ прусскихъ областяхъ, а 15 августа 1810 г.—въ бывшихъ австрійскихъ, введенъ французскій Наполеоновъ кодексъ. Введеніе кодекса, чуждаго во многихъ отношеніяхъ мѣстнымъ условіямъ жизни и стародавнимъ гражданско-правовымъ институтамъ, вызвало довольно сильное броженіе, въ виду котораго, послѣ образованія Царства Польскаго, установлена была, въ 1814 г., кодификационная коммиссія, извѣстная подъ именемъ Гражданскаго Комитета. Въ инструкціи, данной комитету, прямо указывалось на необходимость устраненія французскаго кодекса и замѣны его новымъ гражданскимъ уложеніемъ. Комитетъ, однако, сдѣлалъ немного: онъ ограничился лишь разсмо-

трѣніемъ отдѣльныхъ институтовъ кодекса и приготовилъ изданный въ 1818 г. законъ объ ипотечкахъ, при составленіи котораго были приняты во вниманіе, между прочимъ, древне-польскія начала; законъ этотъ сохранилъ силу и нынѣ. Для болѣе успѣшнаго хода законодательныхъ работъ была учреждена въ 1820 г. особая законодательная депутація, на которую возложена была разработка проекта новаго гражданскаго уложенія. Между тѣмъ истекшіе годы успѣли уже приучить населеніе къ кодексу, надобности въ новомъ гражданскомъ уложеніи болѣе не ощущалось, и рѣчь могла идти только о частичныхъ передѣлкахъ—особенно въ частяхъ, касающихся брачно-семеянаго права. Выработанный коммиссіею проектъ предложенъ былъ сейму 1825 г.; но сеймъ утвердилъ лишь часть, соответствующую I книгѣ Наполеонова кодекса. Измѣненія, введенныя этимъ закономъ, состояли въ восстановленіи религіознаго характера брака и въ построеніи имущественныхъ отношеній между супругами не на основаніи общности имущества, а по системѣ приданаго. Въ остальныхъ частяхъ «Гражданское Уложеніе Царства Польскаго 1825 г.», дѣйствующее и нынѣ, ничѣмъ существеннымъ отъ кодекса не отличается. Въ томъ же 1825 г. былъ изданъ дополнительный законъ о привилегіяхъ и ипотечкахъ, устранившій дѣйствіе 18 титула III книги кодекса. Наконецъ, въ 1833 г. образованною въ Петербургѣ кодификаціонною коммиссіею при II отдѣленіи собственности Его Императорскаго Величества Канцеляріи выработано Положеніе о союзѣ брачномъ, Высочайше утвержденное 16/28 мая 1836 г. Съ изданіемъ этого узаконенія, не только подтвердившаго религіозный характеръ брака, но и подчинившаго дѣла брачныя духовному суду, потеряли силу 1-й и 5-й титулы гражданскаго уложенія 1825 г.

Исторія институтовъ гражданскаго права. Польское право очень рано подчинилось иноземному влиянію. Элементы каноническаго и римскаго права проникли въ гражданско-правовую строй уже въ XIII в. Проводимые въ жизнь духовенствомъ, они выступаютъ прежде всего въ брачномъ правѣ, постепенно переходя въ смежныя области семейнаго и наследственнаго права, наконецъ отражаются и на вещномъ правѣ. Для самостоятельнаго развитія обязательственнаго права не было надлежащей почвы, въ виду отсталости городской жизни, слабости торговыхъ оборотовъ и подчиненія городовъ дѣйствию нѣмецкаго права. Относительная сила разнородныхъ вліяній, дѣйствовавшихъ на П. право, далеко еще не выяснена и не оцѣнена; исторія институтовъ гражданскаго права представляетъ собою скорѣе внѣшнее описаніе хронологически чередующихся явленій, чѣмъ изобразеніе процесса внутренняго развитія однородныхъ началъ. Процессъ этотъ можетъ быть намѣченъ разнѣ въ самыхъ отрывочныхъ и общихъ чертахъ. Древне-польскому *семеяному праву* одинаково чуждо было и начало древне-германскаго *mundium*, и римская абсолютная власть мужа и отца. Женщина свободна располагала своимъ имуществомъ; имущественныя отношенія между супругами покоились на

ципъ раздѣльности. Родъ съ самыхъ раннихъ временъ не представлялъ собою реально субъекта правъ: общее владѣніе всего рода не встрѣчается уже въ древнѣйшихъ памятникахъ. Остатокъ родового принципа сохраняется лишь въ запрещеніи продажи родовыхъ имуществъ безъ согласія родственниковъ. Дѣти могутъ быть выдѣляемы при жизни родителей; невыдѣленные дѣти являлись обязательными наследниками; продажа имущества безъ ихъ согласія не допускается; выдѣлъ разрываетъ всякую имущественную связь между дѣтми и родительскою семьею. Этотъ первоначальный укладъ постепенно расшатывается. Значеніе выдѣла слабѣетъ, право выкупа родовыхъ имуществъ упраздняется, раздѣльность имуществъ между супругами постепенно вытѣсняется системой приданого, свобода распоряженія женщины лично ей принадлежащимъ имуществомъ ограничивается. Первоначально ограниченіе это распространялось только на имущество, вносимое женою въ домъ мужа при вступленіи въ бракъ (приданое); оно переходило къ мужу, но обезпечивалось (часто въ двойной суммѣ) его собственнымъ имуществомъ. Распоряженіе остальнымъ имуществомъ, приобретеннымъ женою послѣ брака, оставалось свободнымъ. Со временемъ и эта свобода отпала: ни одинъ актъ распоряженія не могъ имѣть мѣста безъ согласія мужа. По смерти мужа приданое, а также имущество, подаренное женою мужу, переходило къ женѣ не въ собственность, а только въ пожизненное пользованіе. Права мужа были ограничены лишь въ одномъ отношеніи: на отчужденіе имъ имущества, обезпечивающаго приданое жены, требовалось согласіе родственниковъ жены. Согласіе ихъ требовалось также въ случаѣ отчужденія женою мужу лично ей принадлежащаго имущества. Такое внимательство родственниковъ оказалось, однако, стѣснительнымъ, и въ обходъ его создана была новая форма обезпеченія имущественнаго положенія супруговъ: взаимные договоры о пожизненномъ пользованіи (*usufructus ad vitalitatis*). Эта форма и существовала до послѣднихъ дней Рѣчи Посполитой. Древнее *вещное право* стоитъ въ связи со взглядомъ на отношеніе государственной власти къ землѣ. Князь считался собственникомъ всей государственной территоріи; онъ жалуетъ землю во временное и въ наследственное владѣніе, не лишая себя права отбирать пожалованіе въ случаѣ нарушенія довѣрія со стороны одареннаго. Всякій частный актъ, касающійся недвижимаго имущества, нуждается, поэтому, въ княжескомъ утвержденіи. Съ появленіемъ наследственныхъ и договорныхъ переходовъ имущества устанавливается и юридическое различіе между вотчинными наследственными и приобретенными. Распоряженіе первыми не вполне свободно: для дѣйствительности акта объ нихъ отчужденіи требуется согласіе родственниковъ; родственникамъ предоставлено и право выкупа. Съ усиленіемъ шляхетскаго элемента и прикрѣпленіемъ крестьянъ къ землѣ, землевладѣніе приобретаетъ исключительно шляхетско-служилый характеръ, и въ связи съ этимъ стоятъ

слѣдующія гражданско-правовыя измѣненія:

- 1) стремленіе къ ограниченію переходовъ имъ въ руки женщины, слѣдствіемъ чего является все учащающаяся передача имъ наследству въ мужскую линію, съ девками выдачами дочерямъ; 2) запрещеніе крестьянамъ приобретать недвижимое имущество; 3) запрещеніе горожанамъ приобретать недвижимое имущество по завѣщанію въ пользу духовенства, «дабы защита страны терпѣла урона»; со временемъ это послѣднее постановленіе было обрѣщено и запретъ распространяется не только на распоряженія въ пользу духовенства, но и вообще на всякія завѣщательныя распоряженія, касающіяся недвижимаго имущества. Съ теченіемъ времени право выкупа совершенно упраздняется. Врядокъ законнаго *наследованія* не было въ то время опредѣлено не только въ древнѣйшій періодъ, но и впоследствии; въ спорныхъ случаяхъ прибѣгали къ помощи литовскаго статута «прусской корректуры». Близжайшими наследниками признавались нисходяще — первоначально мужчины и женщины на равныхъ правахъ, впоследствии мужская линія предпочтительно передъ женскою. Боковые родственники имѣли преуменьшенное передъ восходящими, которые прізывались къ наследству только при отсутствіи братьевъ и сестеръ и ихъ нисходящими. При наследованіи братьями и сестеръ примѣнялось нѣкоторое время правило прусской корректуры: *frater fratris heredi socii heredi*, замѣненное затѣмъ другимъ правиломъ, согласно которому въ материнскомъ имѣніи братья и сестры дѣлятся поровну, а въ отцовскомъ три четверти переходили къ братьямъ, одна четверть — къ сестрамъ. Пережившій супругъ не считался наследникомъ; имущественныя отношенія супруговъ на случай смерти регулировались постановленіями о приданомъ и договорами о взаимномъ пожизненномъ пользованіи. Выморочность наступала при отсутствіи боковыхъ родственниковъ до 8 степени. Институтъ *завѣщанія* развился преимущественно подъ вліяніемъ духовенства, заинтересованнаго въ увеличеніи завѣщательныхъ отказовъ въ пользу церкви. Реакцію противъ этой явно выраженной тенденціи духовенства явился безусловный запретъ завѣщательныхъ распоряженій о недвижимомъ имуществѣ (см. выше). Въ области *обязательственнаго права*, которое вообще весьма мало было развито, выдѣляются лишь весьма сложная по своей конструкціи сдѣлка, направленная къ обходу постановленія о взиманіи процентовъ. Постановленіе каноническаго права, запрещавшее взимать проценты, вызвало и на Западѣ дѣльный рядъ симулятивныхъ сдѣлокъ, изъ числа которыхъ въ Польшѣ особенно сильно привилась такъ назыв. *вiederkaufная сдѣлка* (*Wiederkauf*) — фиктивная продажа имущества, съ предоставленіемъ продавцу (должнику) право выкупа; пользование доходами замѣняло проценты. Сдѣлка часто осложнялась присоединеніемъ къ ней договора аренды между продавцомъ и покупщикомъ; имѣніе оставалось, въ такомъ случаѣ, въ пользованіи дѣйствительнаго собственника, и подѣ

видомъ арендной платы уплачивалась проценты. Особый видъ симулятивной сдѣлки—продажа вѣчнаго оброка (*census perpetui*)—выросъ на почвѣ запрета совершать завѣщанія въ пользу церкви. Значительно развились—и повидимому воплѣ самостоятелно—сдѣлки по залого недвижимости: въ конституціяхъ 1588 и 1775 г. имѣются уже основные начала правильной ипотечной системы.

Литература. Общіе курсы. Ostrowski, «Prawo cywilne albo szczególne narodu polskiego» (Варшава, 1874); Bandtkie - Steżyński, «Historja prawa polskiego» (Варшава, 1850); его же, «Prawo prywatne polskie» (Варшава, 1851); Maciejowski, «Historja prawodawstw słowiańskich» (Варшава, 1832—35); Dutkiewicz, «Prawa cywilne jakie w Polsce od roku 1347 do wprowadzenia Kodeksu Napoleona obowiązowały» (Варшава, 1869); Burzyński, «Prawo polskie prywatne» (Краковъ, 1867—71); Helcel, «Dawne prawo prywatne polskie» (Краковъ, 1874). *Монографическія изслѣдованія:* Helcel, «Starodawne prawa polskie pomniki» (Краковъ); Hube, «Prawo polskie w wieku trzynastym» (Варшава, 1874); его же, «Ustawodawstwo Kazimierza Wielkiego» (Варшава, 1881); его же, «Sady, ich praktyka i stosunki prawne społeczeństwa w Polsce ku schyłkowi XIV w.» (Варшава, 1886); Винаверъ, «Изслѣдованіе памятника польскаго обычнаго права XIII в., написаннаго на нѣмецкомъ языкѣ» (Варшава, 1898); Balzer, «Studia nad prawem polskiem» (Познань, 1889). *М. Винаверъ.*

Польско-русскія войны—см. Русско-польскія войны.

Польша (исторія). — *Періодъ I. II. племенная и языческая.* Въ концѣ VI в. по Р. Хр., съ уходомъ германскихъ племенъ изъ бассейновъ Вислы, Одера и Эльбы, происходитъ миграція славянъ къ западу и сѣверу отъ ихъ европейской стоянки на склонахъ Карпатъ и верховьяхъ Вислы. Среди племенъ этой такъ наз. «западной» группы славянъ выделяется лѣшская или польская подгруппа, на территоріи между Одеромъ и Вислой, Балтійскимъ моремъ и сѣверными горными хребтами Чехія. На западѣ польскія племена сосѣдствовали и сливались съ близкими имъ полабскими славянами, бодричами, лютичами и сербами (сорабями); на югѣ—съ чехами; на востокѣ—съ восточными или русскими славянами; тамъ же и на сѣверѣ они граничили съ племенами балтійской группы индоевропейцевъ—прусами, литвинами, ятвягами. Занятая поляками территорія представляла собою огромную низменность (за исключеніемъ Карпатскаго подгорья), покрытую вѣковыми лѣсами, испещренную многочисленными рѣчками, болотами и озерами. Славяне-колонисты корчевали и выжигали лѣса по проточнымъ водамъ, занимаясь скотоводствомъ, звѣроловствомъ, пчеловодствомъ, рыболовствомъ и, въ слабой степени, земледѣліемъ. Скоро появилась мѣшная торговля съ культурными центрами, по старымъ торговымъ путямъ за янтаремъ къ Балтійскому морю; изъ Италія—черезъ Чехію, изъ греческихъ колоній на Черномъ морѣ—черезъ Русь. Первою формою общественнаго быта, вслѣдъ за семьей, былъ

родъ, основывающій поселенія (*wies*) съ родовою собственностью, распоряжающійся послѣднею, мстящій за убійство своихъ членовъ или взыскивающій окупъ за нихъ (*głowszczyzna*), управляемый старѣйшиной. Роды соединялись въ «ополья» (*opole, vicinium*, соответствующее русской верви, южно-славянскому «братству», чеш. «*osada*»), съ двумя функциями: свидѣтельствовать въ пограничныхъ спорахъ и отвѣтствовать за совершенныя на данной территоріи преступленія. Управлялись ополья собраніемъ родовыхъ старѣйшинъ. Ополья объединялись въ племена, во главѣ которыхъ стояли жупаны и вѣче (*wiece*); изъ жупановъ иногда выделялся князь (*książe*). Изъ племенъ польскихъ извѣстны: поляне въ бассейнѣ Варты, мазовшане (мазуры) по средней Вислѣ, хорваты (висляне) на верхней Вислѣ и Санѣ, слензаны (въ частности дѣшошане, бобраче, опольяне и др.) на верхнемъ Одерѣ, поморяне по Балтійскому морю (западные и восточные или кашубы, разграниченные рѣкою Персантою). Племена органическимъ путемъ не объединялись, напротивъ—вели войны между собою. Внутренняя организація общества была очень проста: всѣ были свободны и владѣли землей. Языческая религія польскихъ племенъ была малоразвитая, съ общеславянскимъ космическимъ и анимистическимъ характеромъ. Внутри польскихъ племенъ уже намѣчается общественная дифференціація на основѣ экономической; ея развитіе, съ привнесеніемъ юридическихъ признаковъ, связано съ началомъ новой эпохи въ жизни польскихъ племенъ. Зарожденіе государственности и появленіе христіанства открываетъ новую эпоху въ исторіи П.

Періодъ II. Переходъ племенной и языческой II. въ патриархально-государственную и христіанскую. Вѣтшилн отношенія. Государственное объединеніе польскихъ племенъ начали поляне. Среди нихъ утвердилась княжеская династія Попелидовъ (Попель), смѣненная потомъ Пястами. Пясть («пясть»—франк. *pedagogus, nutritor*, русск. кормилецъ, дядя, дѣдо; хорв. дѣдъ) считается сыномъ Попела II, братомъ Попела III; за нимъ слѣдовали Земовитъ (870—890), Лешекъ, Земомысль—первые историческіе князья гнѣзненско-познанскіе. Около 963 г. вступилъ на престолъ Мѣшко (Мечиславъ) I, сынъ Земомысла. Онъ столкнулся съ восточными германскими маркграфами—Герономъ, Вихманомъ и Одономъ, призналъ себя ленникомъ императоровъ, но спасся отъ пораженія принятіемъ латинскаго христіанства (966), по настояніямъ своей жены Домбровки (Дубровки), сестры Болеслава II чешскаго, и основалъ епископство въ Познань, подчиненное архіепископу магдебургскому. Власть его распространилась на Краковъ и червенскіе города, отнятые у него въ 981 г. Владиміромъ Святославичемъ. Мѣшко умеръ среди войны съ лютичами, и государство перешло къ его дѣтямъ. Изъ нихъ *Болеславъ I Храбрый* (962—1025) изгналъ родственниковъ; сохраняя пріязнь съ нѣмцами, онъ въ 995 г. покорилъ Поморье, смирилъ пруссовъ, открылъ П. путь къ Балтійскому морю, отнялъ у Чехія западную Хорватію и подчинилъ себѣ Мора-

вию и Словакию. Император Оттон III, приехав в Гвизво поклониться мощам св. Войтеха, в 1000 г. короновал Болеслава своею короною и дал ему титул патриция римской империи. Папа Сильвестр II учредил самостоятельную польскую митрополию в Гвизво и епископства в Краковѣ, Вроцлавѣ и Колобрегѣ. Болеславъ пытался создать большую западно-славянскую державу, возстановивъ кн. Болеслава III Рыжого на чешскомъ престолѣ (1002), а потомъ и самъ занявъ его, захвативъ Лужицы (Лузацію) и даже Мейсенъ (Мисна). Эти планы разрушил император Генрихъ II, ведшій противъ Болеслава войну (1002—1018) въ союзѣ съ лютичами: по миру в Будишинѣ (Вауценѣ) Болеславъ сохранилъ свою независимость, но изъ завоеваній удержалъ только Лужицы (съ Будишиномъ) и Моравію. Тогда Болеславъ обратился на востокъ и вмѣшался въ ссору Святополка Окаяннаго и Ярослава за Кіевъ: онъ вновь занялъ (1018) червенскіе города и возстановилъ на кievскомъ престолѣ Святополка, своего зятя, вскорѣ, однако, потомъ окончательно изгнаннаго Ярославомъ. Въ 1024 г. польскіе епископы короновали Болеслава королемъ П. Послѣ смерти Болеслава его сынъ и преемникъ *Мѣшко II*, (1025—34) боролся съ братьями, Безприморъ и Оттономъ; венгры отняли у П. закарпатскую Словакию, чехи—Моравію, датчане—Поморье, Ярославъ—червенскіе города, импер. Конрадъ II—Лужицы. Послѣ смерти Мѣшка II въ П. началась реакція противъ государственности и христіанства: потомки племенныхъ князей самостоятельно правятъ во всѣхъ земляхъ, язычество уничтожаетъ церковную организацію. Этимъ воспользовался чешскій князь Вретиславъ, стремясь осуществить мечты Болеслава Храбраго о западно-славянской державѣ, но вынужденъ былъ ограничиться шестилѣтними опустошеніями Польши (1034—40). Вретиславу помѣшалъ импер. Генрихъ III, посадившій (1040) на польскій престолъ сына Мѣшка II, Казимира, изгнаннаго изъ П. старшимъ братомъ, *Болеславомъ Казимиръ I Обновитель* (1040—58), женатый на дочери Владиміра святаго, Маріи-Доброгвѣды, возстановилъ свои княжескія права, побѣдивъ племенныхъ князей, возвратилъ Мазовію, въ 1054 г. приобрѣлъ отъ Чехіи Вроцлавъ. Христіанство одержало верхъ надъ язычествомъ. Старшій сынъ и преемникъ Казимира, *Болеславъ II Смѣлый* (1057—80), возобновилъ военную дѣятельность въ духѣ Болеслава Храбраго, но безъ его далекихъ политическихъ видовъ: въ Венгрію онъ помогалъ Белѣ противъ Андрея (1051), Гейзѣ—противъ Соломона (1074); на Русь два раза (1069 и 1076) возстановлялъ на кievскомъ престолѣ Изяслава Ярославича; опустошилъ Чехію и Поморье. Въ 1077 г. Болеславъ былъ коронованъ польскими епископами, но въ 1079 г. собственноручно убилъ епископа краковскаго Станислава, обличавшаго его крутое обращеніе съ дружиной и нарушеніе христіанской нравственности) Станиславъ въ XIII в. былъ объявленъ святымъ и сталъ героемъ многихъ легендъ). Вслѣдствіе этого Болеславъ Смѣлый долженъ былъ бѣжать въ Венгрію, гдѣ и умеръ. На пре-

столъ вступилъ его братъ *Владиславъ I Премудрый* (1080—1102), поднавшій вліянію воеводъ (вождей), потерявшій червенскіе города, воевавшій съ поморянами и, въ угоду вѣнцамъ, не короновавшійся королемъ. Противъ него возстали сыновья—побочный Збигнѣвъ и законный Болеславъ Кривоустый; въ 1097 г. побѣдили отца, дали ему Мазовію, а остальные земли подѣлили между собою. Послѣ смерти отца братья поссорились: *Болеславъ III Кривоустый* (1102—39) долженъ былъ бороться за власть съ Збигнѣвомъ и его союзниками—вѣнцами (Генрихъ V), чехами (Святополкъ) и поморянами, отнялъ у него Мазовію, захватилъ въ плѣнъ и ослѣпилъ Машу, дочь Святополка Кіевского, Збигнѣвъ, Болеславъ боролся съ Владиміромъ Мономахомъ, участвовалъ въ спорахъ за престолъ венгерскихъ королей и чешскихъ князей, но не всегда удачно, совершилъ рядъ походовъ противъ поморскихъ князей Гвизвомира, Святополка и Барцислава и заставилъ ихъ признать свое верховенство, но они при всякомъ удобномъ случаѣ возставали. Для скрѣпленія связей съ П. Кривоустый распространялъ тамъ христіанство миссионерскими трудами епископа Оттона Вамберскаго и основалъ епископство въ Волинѣ (Зап. Поморье); вост. Поморье было причислено (1148) къ епископству пруской. Болеславъ Кривоустый оставилъ пять сыновей, съ которыхъ начинается удѣльный періодъ польской исторіи.

2. *Внутреннія отношенія.* Появленіе и усиленіе военной княжеской власти преобразило племенную бытъ П. въ патриархально-государственный. Сначала ленникъ Германіи, потомъ самостоятельный король польскій былъ верховнымъ воеводою всей территоріи, высшимъ судьей, военнымъ вождемъ народа и покровителемъ христіанской церкви (*Jus ducale*). Многочисленныя войны ввели въ П. военноплѣнныхъ, которые, на ряду съ купленными людьми, составили новый общественный классъ рабовъ (*servi familia*). Рабы составляли собственность преимущественно князя, сажавшаго ихъ на землю и часто отдававшего ихъ—съ землею или безъ земли—въ награду за службу кому-либо изъ своей дружины; они обязаны были дѣлать все, что имъ прикажутъ (*quidquid eis prescribitur laborant*). Независимо отъ вліянія князя, въ массѣ свободнаго населенія совершалась, въ экономической почвѣ, дифференцирующій процессъ. Паденіе старой родовой собственности и параллельная ему индивидуализація ея приводили къ значительному имущественному различію, вслѣдствіе хозяйственныхъ удачъ у однихъ, безпечности, случайныхъ бѣдствій, размноженія семьи и дѣтей—у другихъ. Экономически сильные стремились расширить свое хозяйство сначала посредствомъ рабовъ—купленныхъ или военноплѣнныхъ, потомъ посредствомъ слабыхъ своихъ сородичей, искавшихъ у нихъ опоры и попавшихъ въ зависимость. Къ этому присоединилось дѣйствіе княжеской государственности. Родовое дворянство привлекается къ военной службѣ, наполняя придворную княжескую дружину (*milites, nobiles, рыцари*) или образовывая классъ «владельцевъ», квартирующихъ въ «городахъ» (*milites*

regarii). За свою военную службу они получали содержание от князя; помогая ему в управлении, пользовались доходами от него; получали от князя земельные участки — иногда с рабами, посредством которых и вели хозяйство. Положение другой, большей части свободных людей постепенно ухудшалось. Появление военной княжеской власти возлагало на них целый ряд дани и общественных повинностей. Къ первымъ (сначала въ натурѣ, потомъ—въ деньгахъ) принадлежали: обязанность доставлять содержание гарнизонамъ «городовъ» и сторожить деревни, города и государевъ дворъ во время путешествій государя, доставлять продукты для княжескаго двора; ко вторымъ—военная служба, постройка и исправленіе «городовъ» и мостовъ, исправленіе дорогъ въ лѣсахъ, доставка возовъ для перевозки княжескаго имущества (однихъ только коней, а то и вмѣстѣ съ проводниками) участіе въ княжеской охотѣ. Лично-свободные люди постепенно, въ пѣляхъ фискальныхъ, прикрѣплялись къ землѣ. Цѣлыя деревни были причислены къ «городамъ» для отбыванія по очереди услугъ гарнизону: пасти скотъ, лошадей, готовить пищу, готовить оружіе и т. п. Такія же деревни были приписаны къ епископскимъ кафедрамъ, монастырямъ, костеламъ; впрочемъ, онѣ не теряли связи съ княжескимъ правительствомъ, лишь отдавая духовнымъ учреждениямъ княжескія дани и отправляя небольшую барщину вмѣсто общественныхъ повинностей. Иногда князья, отдавая своимъ слугамъ уже обработанную землю, выселяли съ нея крестьянъ и при этомъ не всегда вознаграждали ихъ за это, то сажая на новыхъ мѣстахъ (in gruda radice), то предоставляя полную свободу передвиженія. Такими лишенными земли крестьянами, затѣмъ крестьянскими дѣтьми, не прикрѣпленными, кромѣ старшаго, къ землѣ, выходцами изъ дворянства и духовенства (еще вступавшаго въ бракъ), чужеземцами поддерживался немногочисленный къ концу періода классъ свободныхъ (hospites—liberi, haeredes, lazecki). Опираясь на военную силу своей дружины и «влодыкъ», на экономическія средства крестьянства, польскіе князья самодержавно управляли внутренними дѣлами своего государства; отъ нихъ исключительно шель и судъ. Управление распалось на центральное и мѣстное. При государевомъ дворѣ (въ Познани, Краковѣ, Плоцкѣ, Вроцлавѣ) сосредоточивались высшіе чины: воевода (palatinus), въ случаѣ нужды замѣняющій, въ войнѣ и мирѣ, самого государя; казначей (thesaurarius), начальствующій надъ всѣми финансовыми чиновниками; канцлеръ (cancellarius—обычно изъ духовенства), завѣдующій канцеляріей и дипломатіей; коморники (camerarii), рассылающіе приказы и судебные вызовы; высшій дворовой судья (magnus iudex curiae, summus iudex, iudex generalis), съ своими помощниками (iudices pedanei); чашникъ (pincerna), стольникъ (dapifer), мечникъ (ensifer), хорунжій (vexillifer). Изъ этихъ чиновъ государь, въ случаѣ надобности, составлялъ свой совѣтъ (думу), изъ нихъ же назначалъ высшихъ провинціальныхъ комесовъ (comites), позднѣ каштеляновъ (castellanus). Каштеляны

управляли изъ города (castellum) каштеляніей (castellatura), обнимавшей нѣсколько ополей. Посредствомъ своихъ помощниковъ каштеляны осуществляли jus ducale: собиравъ съ населенія дани, начальствовали надъ гарнизономъ «влодыкъ», созывавъ народное ополченіе (militia). Его юрисдикція обнимала: 1) все крестьянское населеніе (прикрѣпленное къ землѣ, рабское и свободное) на государевыхъ земляхъ; 2) всѣхъ прикрѣпленныхъ къ землѣ и свободныхъ на церковныхъ земляхъ и 3) влодыквоинновъ его каштеляніи. Организуя государство, польскіе государи лишши верховной власти старыя племенные династіи; потомкамъ старыхъ князей они оставили только возможность хозяйствовать рабскимъ трудомъ на громадныхъ ихъ земляхъ, держали ихъ при своемъ дворѣ, назначали каштелянами, награждали новыми землями, но прерывали ихъ связь съ ихъ старыми территориями. Эти князья (principes, dukes), помня свое происхожденіе, хранили руническіе гербы и девизы, пытались (напр. Сецхъ при Владиславѣ Германѣ) играть роль майордомовъ при Меровингахъ, но вынуждены были ограничиться подомженіемъ могущественныхъ землевладѣльцевъ («можновладцевъ») въ Силезіи и особенно въ Хробаціи (позднѣ—Малая Польша). Въ слѣдующій удѣльный періодъ «можновладство» выступило крупнѣйшимъ факторомъ польской исторіи, въ качествѣ противника военной княжеской власти. Къ тому же результату привело развитіе другого общественнаго класса, обязаннаго своимъ существованіемъ княжеской власти—духовенства. Польскіе государи, устраивая церковь, видѣли въ ней государственное учрежденіе; покровительствуя ей и ея представителямъ (сначала—преимущественно нѣмцамъ и чехамъ), давая пожалованія епископскимъ кафедрамъ, церквямъ, монастырямъ (бенедиктинцы, цистерціанцы), разрѣшая духовенству взимать «десятину» со всѣхъ и со всего, они не отказывались примѣнять къ церкви jus ducale, назначали епископовъ и свободно распоряжались церковнымъ имуществомъ. Въ концѣ XI в. въ П. являются уже папскіе легаты, завязываются постоянныя сношенія съ Римомъ, прививается безбрачіе духовенства и выборъ епископовъ капитулами. Польское (уже національное) духовенство попыталось, въ слѣдующій періодъ, осуществить теорію о превосходствѣ церкви надъ государствомъ.

Періодъ III. Раздробленіе П. на удѣлы и созданіе единаго сословнаго государства. 1. *Внѣшнія отношенія.* Видя въ П. собственность княжескаго рода, Болеславъ Кривоустый раздѣлил свое государство между сыновьями: Владиславу далъ Краковскую землю (въ Хробаціи, Малой П.) и Силезію, Болеславу Кудрявому—Мазовію и Куявы (по средней Вислѣ и къ Вартѣ), Мечиславу (Мѣшко Старый) — Великую П. (по Вартѣ), Генриху — Сандомірскую землю (въ Малой П., по Вислѣ), а малолѣтняго Казимира поручилъ попеченію братьевъ. Для охраненія единства и безопасности П. Болеславъ поставилъ надъ сыновьями старшаго изъ нихъ, Владислава, въ качествѣ великаго князя (сеніоратъ), должествующаго владѣть Краковомъ и По-

моремъ. Великокняжеское достоинство должно было переходить по порядку родового старшинства. Властолюбие удѣльных князей, вмѣшательство духовнаго и свѣтскаго можновладства и сосѣдей вызвали борьбу за сеньоратъ и великое княженіе и уничтожили его значеніе. Все это, вмѣстѣ съ разрастаніемъ княжескихъ семей и дѣлами, превращало П. въ федерацію мелкихъ владѣній, подобную Чехии и еще боѣе—Руси эпохи удѣловъ. Въ Малой П. *Владиславъ II* (ум. 1159), пытаясь править въ духѣ отца, натолкнулся на противодѣйствіе братьевъ и малопольскаго можновладства и бѣжалъ въ Германію (ок. 1142—1145); не смотря на противодѣйствіе имп. Конрада III и Фридриха Барбароссы, его мѣсто занялъ *Болеславъ IV Кудрявый*; только въ 1163 г. три сына Владислава снова получили свои удѣлы въ Силезіи. Послѣ смерти Кудряваго (1173) великокняжеское достоинство перешло къ *Мѣшку III Старому* (Генрихъ ум. въ 1166 г.), отдавашаго Мѣшку, сыну Кудряваго, Мазовію. Самовластіе Мѣшка побудило краковское можновладство изгнать его (1177); онъ лишился и Великой П. (до 1180 г.) и ушелъ въ Германію. На престолъ краковскій призванъ былъ *Казиміръ II Справедливый* (для духовенства) изъ Сандомира, завладѣвшій (1186) и Мазовіей. За потомствомъ Казиміра ленцицкій синодъ епископовъ (1180) призналъ сеньоратъ, подтвержденный (за признаніе подданства) и императоромъ. Мѣшко два раза (1184 и 1189) неудачно пытался свергнуть Казиміра. Послѣ смерти Казиміра (ум. 1194) были признаны въ правахъ его дѣти Лѣшекъ Бѣлый и Конрадъ, но въ 1200 г. Мѣшко изгналъ ихъ, вмѣстѣ съ матерью-опекушкой, изъ Кракова и умеръ великимъ княземъ (1202). Вокняжизнѣ въ Краковѣ его сынъ *Владиславъ Токмоновичъ*; но, поссорившись съ архіеп. гнѣзненскимъ и еп. краковскимъ, изъ-за управленія въ духѣ отца, онъ долженъ былъ уступить мѣсто *Мѣшку Бѣлому* изъ Сандомира (1206—1227). Казиміръ и Лѣшекъ постоянно вмѣшались въ дѣла галицко-владимирской Руси, но значеніе ихъ тамъ уменьшалось по мѣрѣ успѣха Данила Романовича. Послѣ смерти Лѣшка, убитаго Святополкомъ Поморскимъ (чуждая Пистамъ династія), его вдова, съ сыномъ, Болеславомъ Студивымъ, уступила краковскій престолъ Генриху Бородатому изъ Силезіи, который, въ качествѣ опекуна, отдалъ Болеславу Сандоміръ. Послѣ Бородатаго Краковъ переходить (1239) къ его сыну, Генриху Благочестивому. Мазовію и Куявію получилъ Конрадъ, братъ Лѣшка (1191—1247). Безслѣдный оградить свои сѣверо-восточныя границы отъ нападѣній прусовъ (литовцевъ) и ятвяговъ, Конрадъ призвалъ на помощь (1228) тевтонскій орденъ, которому подарилъ земли Хелминскую и Лобавскую. Орденъ успѣшно уничтожилъ прусовъ, основалъ на ихъ земляхъ Торунь (Торнъ) и Хелмно, угрожая князьямъ восточнаго Поморья; соединившись съ меченосцами (1235), съ двухъ сторонъ угрожалъ литовской Жмудѣ. Въ Великой П. изгнанный изъ Кракова Владиславъ Токмоновичъ (1209—1281) ссорился съ духовенствомъ, которое поддерживалъ Лѣшекъ

Бѣлый, Конрадъ Мазовецкій и племянникъ Токмоновича, Владиславъ Одоничъ, дядя въ 1210 г. принадлежалъ духовенству. Въ время этой борьбы приобрѣлъ самостоятельность Святополкъ Поморскій Одоничъ, владѣвшій послѣ смерти Токмоновича въ Великой П., объявилъ себя данинщикомъ, но призванный папами Генрихъ Бородатый и Лезский отнял у него большую часть владѣній (1235), оставивъ ему (ум. 1239) только Калишъ. Въ Силезіи вступилъ Владиславъ Генрихъ Бородатый (1201—1238) сосредоточилъ въ своихъ рукахъ (1229) всю область, колонизировалъ ее нѣмцами, овладѣлъ Малой Великой П. (см. выше), успѣшно выдвинулъ борьбу съ духовенствомъ и оставилъ своего сыну, Генриху Благочестивому. Въ 1241 татары, направляясь отъ Киева въ Венгрію, остановились Мязу П., взяли Сандоміръ, разграбили Краковъ, Вроцлавъ, а подъ Дзюцею разбили погибающаго въ битвѣ Генриха Благочестиваго. Началась эпоха внутреннихъ разстройствъ, все учащавшихся раздѣлами и внѣшнихъ опасностей. Со смертью Генриха Силезія не могла уже стать исходнымъ пунктомъ объединенія П. Его дѣти, потерявшіе отъ отрѣженія дѣда, и внуки дѣляли Силезію на множество мелкихъ княжествъ, постепенно исчезающихъ и пропадающихъ для П. По тому же пути раздробленія пошла и Мазовецко-Куявская земля, при сыновьяхъ Конрада раздѣлившаяся на Мазовію—Земовита и Куявію—Казиміра. Эти части дробились и дѣлились въ Куявіи, напр., съ 1268 г. княжилъ Лѣшекъ Черный (ум. 1288) въ Серадзѣ и Владиславъ Дюкоць (ум. 1333 г.) въ Брестѣ Куявскимъ. Князья мазовецкіе и куявскіе помогали тевтонскому ордену истреблять прусовъ, опустошать восточное Поморье Святополка (западное Поморье еще въ 1181 г. вошло въ составъ имперіи), Литву Миндовга; полки шитались за это жестокими наѣздами. Болеславъ Студивый (ум. 1278), присоединивъ, послѣ смерти Генриха Благочестиваго, Краковъ къ своему Сандоміру, объединилъ Малую П. Истребленіемъ татаръ (1259—60) и помогавшихъ имъ Литвы, Ятвяговъ и Руси погубили его дѣти Люблинъ перешелъ къ Данилу Галицкому. Наслѣдовавшій Болеславу Лѣшекъ Черный побѣдилъ внѣшнихъ враговъ, но, среди борьбы съ можновладствомъ и татарами, умеръ безъ потомства (1288). Въ Великой П. послѣ Одонича княжили его сыновья, Пржемиславъ I и Болеславъ Благочестивый; послѣдній, получивъ опеку надъ племянникомъ Пржемиславомъ II, владѣлъ всей землей въ союзѣ съ Мествиномъ (Мицгомомъ) поморскимъ, отбилъ маркграфовъ брандебургскихъ, которые основали Новую Марку на территории лютичей и опустошали Великую П. Съ 1278 г. послѣднею владѣлъ Пржемиславъ II, получившій по завѣщанію (1294) отъ Мествина и возвратившій такимъ образомъ П. восточное (Гданское) Поморье, завладѣвшій временно (1290) Краковомъ, но выгнанный оттуда (1271) Вацлавомъ II, королемъ чешскимъ, съ помощью нѣмецкихъ мѣщанъ и «можновладствъ», и коронованшійся, съ согласія папы, королемъ

II.; онъ былъ убитъ по наущенію маркграфовъ бранденбургскихъ. Овладевъ Краковомъ, Вацлавъ заставилъ своего соперника Локотка бѣжать въ Римъ, потомъ въ Венгрію, завладѣвъ Великою П., короновался въ Гнѣзнѣ королемъ П. (за исключеніемъ Мазовіи) и управлялъ ею посредствомъ своихъ «старостъ». Однако, заступничество Карла-Роберта венгерскаго (1304), смерть Вацлава II (1305) и его сына Вацлава III (1306), открыли Локотку путь въ Краковъ (1306). Въ томъ же году Локотокъ заваялъ Поморье; въ 1310 г. онъ былъ признанъ и въ Великою П. Въ 1319 г. онъ короновался въ Краковѣ, съ тайнаго согласія папы (въ виду претензій на корону польскую Іоанна Люксембургскаго чешскаго). Национальное объединеніе П. выразилось въ борьбѣ Локотка съ тевтонскимъ орденомъ за Поморье, предательски захваченное у П. (1309) и укрѣпленное (1313) за орденомъ императоромъ. Въ первомъ періодѣ борьбы — дипломатическомъ — Локотокъ возбудилъ процессъ противъ ордена передъ папой Іоанномъ XXII и добился рѣшенія панскаго суда (1321), приказывавшаго ордену возвратить П. Поморье и заплатить 30000 гривенъ убытковъ. Непризнаніе орденомъ рѣшенія суда привело къ открытой борьбѣ Локотка съ орденомъ. На сторонѣ Локотка были Карлъ-Робертъ венгерскій, мужъ Елизаветы, дочери Локотка, Гедиминъ литовскій, выдавшій дочь Альдону за Казимира, Локоткова сына, и князя западнаго Поморья; на сторонѣ ордена — Іоаннъ Люксембургскій чешскій, князя Мазовецкіе, Юрій Галицкій и Генрихъ Вроцлавскій (Силезія). Не смотря на побѣду надъ орденомъ подъ Пловцами (1331) и неудачи Іоанна въ Познани, Локотокъ передъ смертью, въ 1333 г., вынужденъ былъ заключить перемиріе съ орденомъ, оставивъ въ его рукахъ Поморье, Брестъ Куявскій и Добржинскую землю. Его сынъ и преемникъ, *Казиміръ Великій* (1333—70), заключилъ въ Вышеградѣ венгерскомъ (1336) подтвержденный окончательно въ Калишѣ (1343) миръ съ орденомъ, по которому П. возвращались Куявія и Добржинская земля, но ордену уступались земли Хелмнская, Поморская и Михаловская (*perpetua elemosyna*, можетъ быть съ обязательствомъ платежа дани). Потерпѣвъ неудачу на западѣ, П. обратилась на востокъ, къ Червонной (Галицкой) Руси, гдѣ, по прекращеніи рода Данилова, вокняжился Болеславъ Троденовичъ Мазовецкій (1327—134), сынъ сестры Юрія I, мужъ Маріи Гедиминовны, сестры первой жены Казимира. По смерти Болеслава Казиміръ, соперничая съ Литвой, татарами и венграми, захватилъ Галицкую Русь (1340) и защищалъ ее отъ татаръ подъ Люблиномъ (1341); долго боролся съ Любартомъ Гедиминновичемъ волынскимъ за Подолію, оставшуюся въ рукахъ литовскихъ Корiatовичей; поддержанный Венгріей (1366), получилъ на Волыни Холмъ и Владимиръ. Русь Галицкая, впрочемъ, должна была принадлежать Казиміру, по договору 1350 г. съ Людовикомъ Венгерскимъ, лишь пожизненно, а затѣмъ возвратиться къ Венгріи. Продолжая объединеніе польскихъ земель, Казиміръ, по соглашенію съ Карломъ IV

чешскимъ, добился ленной присяги отъ князя Мазовіи Земовита III (1335) и бранденбургскихъ владѣтелей Дрезденка и Сантока (1365); заложилъ ордену, за 8000 копѣ прусскихъ грошей, Добржинскую землю. Казиміръ умеръ, не оставивъ мужского потомства. Не смотря на существованіе Пястовъ силезскихъ, куявскаго и мазовецкаго, Казиміръ, по договору съ Карломъ-Робертомъ (1339), подтвержденному малопольскими «можновладцами» (1335), призналъ своимъ наслѣдникомъ его сына *Людовика*, который и короновался королемъ П. (1370—1382), отправивъ въ Краковъ правительницею свою мать Елизавету Локотковну, окружившую себя здѣсь «можновладцами». Злоупотребленія послѣднихъ, борьба великопольской шляхты въ пользу Земовита мазовецкаго, набѣги Литвы, передача Червонной Руси въ управленіе Владиславу, кн. опольскому, а послѣ ухода послѣдняго въ Куявію, захватъ ея въ собственность Венгріей — дѣлаютъ правленіе Людовика временемъ полной смуты. Привилегіи, данныя имъ въ Кошицахъ (1373 и 1374) шляхтѣ, духовенству и мѣщанамъ (1375), имѣли цѣлю обезпечить наслѣдованіе въ П. за его потомствомъ. Онъ имѣлъ въ виду отдать П. дочери своей Маріи ея мужу Сигизмунду, маркграфу бранденбургскому; но Сигизмундъ былъ избранъ на венгерскій престолъ, а потому отвергнуть малопольскими панями, получавшими отъ Елизаветы, вдовы Людовика, согласіе на наслѣдованіе второй ея дочери, Ядвиги. Въ 1384 г. Ядвига пріѣхала въ Краковъ и короновалась. Земовитъ безуспѣшно пытался силой добыть ея руку; того же добивался явившійся въ Краковъ Вальдегельмъ Австрійскій, нѣкогда обрученный съ Ядвигой, но былъ изгнанъ панями, готовившими ей другого мужа — Ягайла, великаго князя литовскаго.

2. *Внутреннія отношенія.* Послѣ Болеслава Кривоустаго польскіе государи терпятъ свое *jus ducale*, освобождая отъ него сначала отдѣльныхъ лицъ, а потомъ и цѣлыя группы населенія, организуясь въ сословія; отношенія государя къ этимъ группамъ основываются на договорахъ, выражавшихся въ привилегіяхъ; государство изъ патриархальнаго становится сословнымъ. Раздробленіе удѣловъ, внутреннія войны, нападеніе сосѣдей разорали мелкихъ князей Польши. Населеніе, согнанное съ полей и разоренное, не хотѣло снова садиться на земли и нести тяжкія дани и повинности. Князья (особливо Болеславъ Студимый и Болеславъ Благочестивый) вызывають насельниковъ изъ Германіи, при посредствѣ локаторовъ (*locatores, advocati, sculteti*) — раньше поселившихся въ Польшу нѣмцевъ, которымъ и выдаютъ привилегіи. Точно также поступаетъ затѣмъ церковь и служилый классъ, съ разрѣшенія государей. Въ привилегіяхъ указывался земельный участокъ для поселенія, давалась свобода отъ польскаго права и отъ управленія княжескихъ чиновниковъ, обезпечивались самоуправленіе и наслѣдственное привилегированное положеніе локатора. Самоуправленіе колонистовъ основывалось на магдебургскомъ правѣ и различалось въ городахъ и деревняхъ. Въ городахъ были: 1) городскіе

совѣты (consulatus), изъ войта (advocatus) или бургомистра и ратмановъ, завѣдывавшіе нотаріальной частью, администраціей, полиціей и издававшіе распоряженія (willkühre); 2) суды лавниковъ (scabini), постановлявшіе рѣшенія по вопросамъ гражданского и уголовного права. Въ деревняхъ существовали только суды лавниковъ, отправлявшіе, во главѣ съ солтысомъ (scultetus), и функций совѣта. Рядомъ съ судами для текущихъ дѣлъ три раза въ годъ происходили великіе суды (judicium majus anni). Апелляціи на эти суды шли на судъ княжескаго двора; въ сомнительныхъ случаяхъ происходило обращеніе къ рѣшеніямъ судовъ Магдебурга и Галле. Казиміръ Великій устроилъ (1361? 1365?) высшіе провинціальныя суды и высшій судъ въ Краковскомъ замкѣ, для разсмотрѣнія апелляцій на нѣмецкіе суды, чтобы прервать сношенія послѣднихъ съ Германіей. Городъ Шрода, въ Силезіи, первый получилъ привилегію (1175) отъ Болеслава Высокаго; потомъ привилегіи распространяются во всѣхъ польскихъ земляхъ, а при Казимірѣ — и въ Червонной Руси. Города съ нѣмецкимъ населеніемъ и правомъ расширили промышленное и торговое развитіе Польши. Два торговые пути: 1) изъ Вроцлава и Кракова, 2) изъ Гданска (Данцига) и Плоцка, сходясь во Львовѣ, вели къ гегуэскимъ колоніямъ на Черномъ морѣ. Сельскія поселенія нѣмецкихъ колонистовъ культивировали дѣсныя пространства Польши и повіяли въ благоприятномъ смыслѣ на положеніе польскаго крестьянства. Давая привилегіи нѣмецкимъ поселеніямъ, князья сохраняли, однако, за собою нѣкоторыя права: 1) поселенцы обязаны были платить опредѣленный чиншъ (census) съ лана (30 морг.—15 дес.) и неопредѣленные взносы (collecta, rosmone) на случай женитьбы князя, бракосочетанія княжескихъ дѣтей, выкупа отъ неприятеля членовъ княжескаго дома (или его владѣній), прибрѣтенія новыхъ земель и посвященія въ рыцари; 2) они обязаны были давать князьямъ доходъ отъ извѣстныхъ категорій судебныхъ дѣлъ, отбывать военную службу въ предѣлахъ своего поселенія, поддерживать городскія укрѣпленія, а по законамъ Казиміра Великаго и участвовать въ «посполитомъ рушеніи» (войты и солтысы, какъ шляхта). Подтвержденія привилегій, начиная съ Вячеслава Чешскаго и Локотка, городамъ вообще, дѣлають мѣщанство привилегированнымъ сословіемъ, контрагентомъ короля въ вопросахъ политическихъ. Положеніе ухудшается чужеплеменнымъ характеромъ этихъ городовъ, особливо когда въ П. появляются евреи, получившіе привилегіи отъ Болеслава Благочестиваго и Казиміра Вел., а также армяне (при Казимірѣ). Тотъ же процессъ сословнаго обособленія происходитъ по отношенію къ духовенству. Общее развитіе релігіозности, подъ вліяніемъ тяжелыхъ временъ (множество святыхъ, канонизація св. Станислава въ 1254 г.) и дѣятельности францисканцевъ и доминиканцевъ, увеличивало уваженіе къ церкви. Затрудненія князей, обращавшихся за помощью къ папскому престолу и платившихъ Риму дань, утвержденіе твердыхъ связей духовенства (теперь

уже безбрачнаго) съ Римомъ давали поводъ идеямъ Иннокентія III о превосходствѣ папства надъ государствомъ. Уже ленивый епископъ (1180) отнялъ у князя jus sponii послѣ его шага епископа. Въ 1207 г. епископа въ Краковѣ выбираетъ уже не князь, а капитула. Сынъ въ Баржиковѣ (1210) освободилъ духовенство отъ свѣтской юрисдикціи. Въ 1215 и 1217 г. церковь приобрѣла свободу отъ княжескихъ даней, повинностей и судовъ; патристическая юстиція церкви доставляетъ послѣднюю массу доходовъ и — что важнѣе — прерываетъ связь крестьянства съ княжескою властью. Эти побѣды церковной политики вошли въ жизнь постепенно, путемъ частныхъ княжескихъ привилегій, выдаваемыхъ въ теченіе всего XIII в. Сначала крестьяне, крѣпостные и свободные, исключались только изъ юрисдикціи судей, назначаемыхъ каштелянами и воеводами, потомъ — изъ юрисдикціи самихъ каштеляновъ, да еще — изъ княжеской, въ предѣлахъ меньшей важности. Свободные переселившіеся на церковныхъ земляхъ съ рѣшенія князей, также подчинялись патристической церковной юстиціи, если ихъ было не болѣе трехъ, а потомъ и безъ какого ограниченія. Поселенія на нѣмецкихъ земляхъ, имѣвшихъ собственыя суды, въ вѣдѣніяхъ церковныхъ сначала не прерывали связей съ княземъ: на ихъ вѣдѣніи, бурграфы суды три раза въ годъ являлись княжескимъ посольемъ (нунцій, прокураторъ, ассессоръ) собирать пени; потомъ прекратилась послѣдняя послы, а наконецъ и взиманіе пеней: iudiciale все перешло къ духовенству. Короли, начиная съ Локотка, подтверждали также выданныя привилегіи для всего духовенства, какъ сословія. Высшимъ сословнымъ органомъ духовенства была національная синода, подъ предсѣдательствомъ архіепископа гнѣзненскаго. Заводя кафедральныя и парафіальныя (приходныя) школы, строя костелы и монастыри, могущественная польская церковь начала сталкиваться съ усиливающимся королевскою властью (церковная клятва на Казиміра Вел. и утопленіе имъ ксендза Барыча, передавшаго ему эту клятву), которая, въ лицѣ Казиміра Великаго, обязываетъ церковь участвовать въ «посполитомъ рушеніи» (черезъ замѣстителей). Военно-служилый классъ также организовался въ привилегированное сословіе. Обдѣлившіе удѣльные князья могли награждать членовъ этого класса только землями. Дружинники, рыцари, получая большіе чѣмъ прежде участки, саяя своихъ рабовъ на землю, стали богаче «владыкъ», работавшихъ собственными руками; они уже отдѣлились отъ владыкъ названіемъ «шляхта» (ириятно, отъ Geschlecht), девизами, гербами (вмѣсто руническихъ знаковъ эмблемы — топоры, подковы — по образцу западно-европейскому), привилегіей занимать правительственныя должности, тройными штрафами за убійство одного изъ нихъ, родовой организаціей.

Во 2-й полов. XIII в. шляхетскіе роды получили отъ князей право сажать на своихъ земляхъ свободныхъ людей и нѣмецкихъ колонистовъ, освобожденныхъ потомъ отъ княжескаго

зуда, даней и повинностей. Привилегия Владислава Стыдливого Клеменсу из Рунци (1252) дозволяла даже вступленіе на службу къ чужому государю. Въ общемъ государя оставляли за собой право требовать военной службы и участія въ некоторыхъ судебныхъ доходахъ. Общее подтвержденіе привилегій подобнаго рода далъ Вацлавъ, въ 1291 г. Общественная организация шляхты явилась при Локоткѣ, хотя подготовлялась еще ранѣе. Упадокъ княжеской власти въ удѣльн. княжествахъ пробуждалъ духъ самостоятельности и самостоятельности въ сановникахъ и чиновникахъ, которые чувствовали себя все болѣе земскими, а не придворными: дворовый судья (*judex curiae*) переходить въ провинціального судью (*judex provincialis*), а въ концѣ XIII и началѣ XIV вв.— въ судью земскаго (*judex terrae*). Объединеніе княжествъ при Локоткѣ совершилось съ сохраненіемъ или старой организациі и чиновничьей іерархіи, привыкшей дѣйствовать въ отсутствіи и безъ руководства государя, въ интересахъ своей земли или, точнѣе, своего сословія. Судья, подсудокъ и писарь объязали свою землю и на «рочкахъ» (*termini parvi*) рѣшали менѣе важныя дѣла; апелляціи на ихъ рѣшенія, болѣе важные процессы и общіе вопросы разсматривались на «великихъ рочкахъ», вѣчахъ (*wiece, colloquium*), т. е. собраніяхъ всѣхъ земскихъ чиновниковъ. Такъ образовались автономныя шляхетскія *communitates terrarum*, съ землевладѣльческимъ и чиновничьимъ «можновладствомъ» во главѣ. Ихъ органами были сеймики (см. Польскій сеймъ), развитіе которыхъ относится уже къ слѣдующему періоду. При Казимірѣ Великомъ государь имѣлъ еще сильное вліяніе на эту организацию: онъ объязалъ судебныхъ вѣча, принималъ къ своему надворному суду апелляціи на эти вѣча, созывалъ на сѣзды сановниковъ всѣхъ земель для объединенія ихъ дѣятельности; на такихъ вѣчахъ и сѣздахъ провелъ вислоцко-піотрковскій статутъ; точно и строго опредѣлялъ участіе шляхты въ новоорганизующемъ «посполитомъ рѣшеніи». Но при томъ же Казимірѣ, въ 1360 г. вспыхнулъ бунтъ Мацка Борковича, воеводы познанскаго, организовавшаго первую конфедерацію. По смерти Казиміра шляхта чувствовала себя уже привилегированнымъ сословіемъ, живущимъ въ договорныхъ отношеніяхъ съ государемъ. Такое положеніе дѣла выразилось въ Кошицкой привилегіи (1374), данной шляхтѣ Людовикомъ, по образцу золотой буллы Андрея Венгерскаго (1222). Привилегія обезпечивала территориальную цѣлость и неприкосновенность польскаго государства; обязывала короля возвратити утраченные края (Поморье); освобождала всѣ владѣнія можновладства и шляхты отъ всѣхъ государственныхъ тягостей, за исключеніемъ двухъ грошей съ лана и военной службы; устанавливала вознагражденіе убытковъ, понесенныхъ въ войнахъ за границами государства; утверждала должности и гроды только за поляками не-княжескаго рода (противъ Владислава Опольскаго), судебные гроды—только за мѣстными землевладѣльцами-дворянами (*terrigenes*); отмѣнила разорительные королевскіе

«станы». Значительныя измѣненія произошли и въ положеніи крестьянства. Смуты удѣльнаго періода оторвали отъ земли массы прикѣпленныхъ къ ней; крѣпость земель исчезала съ уходомъ за границы своего княжества. Число «свободныхъ», садившихся на земли князей и церкви по договорамъ, съ опредѣленнымъ чиншемъ, значительно увеличилось; съ дозволенія князей и свѣтскіе землевладѣльцы принимали такихъ «свободныхъ». Съ появленіемъ нѣмецкой колонизаціи, связанной съ прочною арендой земли и личной свободой, польскіе крестьяне исполняютъ нѣмецкія поселенія, опасаясь исчезнуть въ массѣ несвободнаго населенія. Чтобы удержатъ на своей землѣ крестьянъ, духовенство, а за нимъ и свѣтскіе землевладѣльцы (2-я полов. XIII в.), организовали крестьянское населеніе въ автономныя гмины (*Gemeinde*), по образцу нѣмецкихъ; это называлось «перевести польское поселеніе съ права польскаго на нѣмецкое». Процессъ такого перевоспитанія съ особенною силою совершался при Казимірѣ Великомъ и при его дѣятельномъ участіи. «Мужичій король» (*król chłopski*) явно поддерживалъ крестьянство, можетъ быть видя въ немъ опору монархической власти противъ привилегированныхъ сословій. По вислоцко-піотрковскому статуту крестьянинъ (*ksieś*) имѣетъ право разъ въ годъ уходить отъ землевладѣльца; въ случаѣ ухода въ незаконный срокъ онъ можетъ быть требуемъ обратно лишь въ теченіе года; можетъ покинуть землевладѣльца въ случаѣ совершеннаго послѣднимъ насилія или пашней на него экскоммуникаціи; не обязанъ платить долги за землевладѣльца. Учрежденіемъ провинціальныхъ судовъ нѣмецкаго права Казиміръ подчинилъ *всѣмъ* солтысовъ и ихъ поселенія своей юрисдикціи. Власть государя въ удѣльный періодъ теоретически осталась такою же, что и въ предыдущій періодъ, но фактически она пала, во-первыхъ— вслѣдствіе ограниченія подвѣдомственной ей территоріи (раздробленіе на удѣлы и имунитетныя территоріи въ нихъ), во-вторыхъ— вслѣдствіе исчезновенія органовъ власти (чиновники становилась «земскими»; см. выше). Такъ какъ *de jure* власть князя осталась прежнею, то Казиміръ пытался, и не безъ успѣха, возвратити ей старыя размѣры. Надъ сословной автономіей онъ поставилъ государственную, королевскую администрацію. Онъ учредилъ придворныя должности: подскарбія, завѣдующаго имѣніями и доходами короля, равно и финансовыми чиновниками; подканцлера, управлявшаго административною, судебной и дипломатической канцеляріей короля; маршалка, наблюдавшаго за порядкомъ королевскаго двора, и другія. Представителями королевской администраціи въ провинціяхъ еще раньше стали «старосты», завѣдывавшіе военными силами и отправлявшіе безапелляціонное правосудіе въ важнѣйшихъ уголовныхъ дѣлахъ; въ большихъ и отдаленныхъ отъ Кракова провинціяхъ существовали еще по городамъ подчиненные «генераль-старостамъ» бургграфы. Объединяя сословія и провинціи свей администраціей, Казиміръ

тѣмъ дать государству и единые законы (см. Польское право). Онъ основалъ въ Краковѣ, въ 1364 г., университетъ, съ юридическимъ характеромъ, по образцу болонскаго—второй въ средней Европѣ, послѣ пражскаго (1348). Такимъ образомъ, Казимиръ Великій началъ преобразование Польши въ сильное монархическое государство. Вступленіе на престолъ Ягеллоновъ подорвало этотъ процессъ, но не измѣнило вѣтвей политики, продолжавшейся въ духъ Локотка и Казимира.

Періодъ IV. Превращеніе польской сословной монархіи въ унітарную шляхетскую Рич Посполитую (Республику) при Ягеллонахъ.
1. *Визинія отомстила.* Ягайло, великій князь литовскій, въ Польшѣ искалъ опоры противъ нѣмецкаго ордена; Польша съ своей стороны также нуждалась въ поддержкѣ Литвы противъ того же ордена. Переходъ Ягайла изъ православія въ католичество, поды именемъ Владислава, бракъ его съ Ядвигой и коронованіе королемъ польскимъ осуществили личную унію (въ Кривѣ, 1385 г.) Польши и Литвы. Сначала Ягайло и Ядвига дѣйствовали въ согласіи съ Витовтомъ, благодаря чему отнята была у Венгрии Червоная Русь, но затѣмъ Витовтъ заключилъ союзъ съ орденомъ, сдѣлался пожизненнымъ, деннымъ Польшѣ вел. княземъ литовскимъ (Островская унія) и основалъ громадное польско-литовское государство. Въ 1399 г. онъ былъ разбитъ Эдигеемъ при р. Ворсклѣ, что повело къ болѣе тѣсному союзу Литвы съ Польшей, на сѣздахъ въ Вильнѣ и Радомѣ (1401). Только что укрѣпленная федерация направила противъ ордена, который уже въ 1401 г. (кашишскій миръ) уступилъ Польшѣ Добрыинскую землю, захваченную ранѣе у Владислава Опольскаго. Поляки и литовцы въ 1410 г. при Танненбергѣ (Грюнвальдѣ) разбили рыцарей на голову; орденъ навсегда потерялъ свою силу, но побѣдители не сумѣли воспользоваться своей побѣдой и заключили миръ съ орденомъ (въ Торнѣ, въ 1411 г.). Въ 1413 г. была подтверждена унія Литвы съ Польшей въ Городлѣ, при чемъ допущено было принятіе литовской шляхты и пановъ въ роды и гербы польскіе, а также общіе ихъ, съ согласія короля, сѣзды въ Парчовѣ или Люблинѣ. Между тѣмъ борьба съ орденомъ вспыхнула снова (1414); рѣшеніе ее было перенесено на констанційскій соборъ. Хотя поведеніе ордена было осуждено соборомъ, импер. Сигизмундъ, явившись посредникомъ между врагами, постановилъ приговоръ (въ Вроцлавѣ), возобновлявшій условія кашинскаго мира 1343 г. Это вызвало негодованіе Ягайла и Витовта. Въ 1420 г. пражане и табориты обратились къ Ягайлѣ и Витовту съ предложеніемъ чешской короны и получили благопріятный, хотя неопредѣленный отвѣтъ. Сигизмундъ тѣтено пытался отвлечь грозу, уступая Силезію; въ 1422 г. Витовтъ послалъ въ Чехію князя Корибута, съ войскомъ, въ качествѣ своего намѣстника. Сигизмундъ поднялъ противъ Литвы нѣмецкій орденъ, но Витовтъ разбилъ рыцарей и принудилъ ихъ къ мельненскому миру (1422), уничтожившему вроцлавскій приговоръ Сигизмунда. Славянскій политикъ Польши и Литвы

скоро, однако, наступилъ конецъ. Имъ слалъ грозныя посланія противъ еретиковъ; Корибутъ не могъ удержаться въ Чехіи; польское духовенство, съ Ягелломъ Олесницкимъ, епископомъ краковскимъ, во главѣ, опасаясь за свое господство, преслѣдовало проявленія гуситства въ П. и склонило на свою сторону Ягайла. Въ 1421 г. онъ заключилъ союзъ съ Сигизмундомъ и усмирненія чешскихъ еретиковъ, въ обменъ невмѣшательства въ отношеніи П. къ орденамъ Витовтъ, потерявъ надежды на коронаціи престола послѣ рожденія (1421) у Ягайла сына, Владислава, признаннаго наследникомъ, новыя уступки «можновладеству», рѣшилъ сорвать унію съ П. и сдѣлаться, при содѣйствіи Сигизмунда, самостоятельнымъ литовскимъ королемъ. Онъ добился, вопреки Олесницкому, согласія на то Ягайла, и послѣ смерти Витовта (1430) помѣшала дѣлу, противъ котораго готовилось уже вооруженное сопротивленіе «можновладеству». Поляки, въ часъ присоединенія къ П. Подолію, какъ первый шагъ къ инкорпораціи Литвы. Это дало поводъ къ возстанію части Литвы и всѣхъ русскихъ областей, во главѣ съ Свидригайломъ, братомъ Ягайла, объявившимъ себя наследственнымъ великимъ княземъ литовскимъ и вступившимъ въ союзъ съ имп. Сигизмундомъ, орденомъ и Молдавией. Въ этой борьбѣ (въ 1431 г.) православія и русской народности противъ католицизма и полонизма поляки воспользовались услугами таборитовъ противъ ордена, признаніемъ Сигизмунда, брата Витовта, въ качествѣ пожизненнаго вел. князя (за уступку П. Волини и Подолія), взаимной враждой сословій въ Венгріи и ордентѣ; въ 1432 г. они объявили равноправность схизматиковъ (православныхъ) съ католиками. Свидригайло былъ два раза (1431 и 1432 гг.) разбитъ имъ Ошмянной Сигизмундомъ и удержался лишь въ востокѣ. Орденъ заключилъ (1433) 12-дневное перемиріе въ Ленчицѣ, поды условіемъ признанія вел. княземъ Сигизмунда и разрыва съ Свидригайломъ. Въ это время (1434) умеръ Ягайло и на польскій престолъ вступилъ его сынъ Владиславъ Варненчикъ (1434—44), за малѣйствомъ котораго de facto правиломъ мажоратского «можновладества», съ Олесницкимъ и Тенчинскими во главѣ; de jure во главѣ каждой провинціи стояли опекуны (tutores). На Литву Сигизмундъ, въ битвѣ поды Вилькомиеромъ (1435), окончательно разбилъ соединенныя силы Свидригайла и инфлянскаго (меченосцы, ливонцы) отдѣла ордена. Свидригайло удержалъ только Волинь, какъ ленникъ П., а орденъ, по мирному договору въ Брестѣ (1436), отказался отъ вмѣшательства папы и императора въ его отношенія къ П. Смерть имп. Сигизмунда (1438) и приглашеніе на чешскій престолъ втораго Ягеллона, Казимира, снова выдвинуло въ П. славянскую политику, не смотря на противодѣйствіе Олесницкаго. Впрочемъ, слабая попытка Казимира отнять Чехію у Альбрехта австрійскаго не удалась, что вызвало военное столкновеніе (поды Гротинками) гуситской партіи Мельштинскихъ и католической—Олесницкаго; послѣдняя одержала верхъ (1438). Олесницкій, желая окончательно сломить русскую

народность и православную вѣру въ Литвѣ, явился горячимъ поборникомъ церковной уніи во Флоренціи, 1439), поддерживалъ мигр. Исидора (въ 1443 г. привагеліи католиковъ распространены на уніатовъ) и князя Сигизмунда, стѣжняшаго православныхъ Ольгердовичей. Когда одинъ изъ нихъ, Чарторыжскій, убилъ Сигизмунда (1440) и претендентами на литов. вел. княженіе явились сынъ убитаго, Михаилъ, и старшій Свидригайло, Олесницкій отправилъ великимъ княземъ на Литву королевича Казимира. Казимиръ въ Литвѣ укрѣпился въ монархическихъ взглядахъ на политику, а также въ литовскомъ сепаратизмѣ. Король Владиславъ, принявъ венгерскую корону послѣ смерти Альбрехта (1440), удалился въ Венгрію, совершалъ удачныя, съ Гунядомъ, походы противъ Турціи, но подъ Варной (1444) потерпѣлъ поражение и погибъ. П. терпѣла нападенія сilesкихъ князей и татаръ, что вызывало негодованіе противъ Олесницкаго, усилившееся отъ неудачи польской политики въ Венгріи. Съ 1444 по 1447 г. происходитъ борьба Казимира Литовскаго съ польскимъ «можновластвомъ»: партія Олесницкаго требовала отъ Казимира присоединенія къ П. Подоли и Волыни, Казимиръ на это не соглашался, но и не отказывался отъ польскаго престола. Наконецъ, въ 1447 г. Казимиръ Ягеллончикъ короновался польскимъ королемъ, оставаясь вмѣстѣ съ тѣмъ отдѣльнымъ великимъ княземъ Литвы: въ 1452 году, по смерти Свидригайла, онъ присоединилъ Волынь къ Литвѣ и на піотрковскомъ съѣздѣ 1453 г., ограничилъ общаіемъ не отрывать отъ Польши соединенныхъ съ нею Литвы, Руси, Подоли, Молдавіи. Такъ сохранилась личная унія П. и Литвы. Къ этой федерации Казимиръ присоединилъ часть владѣній ордена, послѣ войны 1454 — 1466 гг. Сословія ордена — дворянство (въ значительной части польское) и города, — отягченныя поборами ордена, подняли бунтъ и отдались Казимиру. «Шеополитое рушеніе» вступило во владѣнія ордена, но оказалось несостоятельнымъ для продолжительной войны (пораженіе подъ Хойницами, 1454); Казимиръ, посредствомъ сеймика, собиралъ громадныя подати и на нихъ содержалъ наемниковъ. Чешскіе наемники ордена за 436 тысячъ золотыхъ перешли на сторону Казимира и передали ему Мальборгъ, столицу ордена. Взятіе крѣпости Хойницъ принудило орденъ къ торнскому миру (1466); П. получила свои старыя земли Поморскую (восточную часть), Хелминскую и Михаловскую, вообще всю западную Пруссію; орденъ удержался лишь въ Восточной Пруссіи; грессмейстеры его обязались приносить ленную присягу польскимъ королямъ, доставлять имъ военную помощь и засѣдать рядомъ съ королями въ польскомъ сенатѣ. Казимиръ утвердилъ привилегіи сословія въ завоеванныхъ областяхъ, раздѣленныхъ на воеводства (съ автономными воеводами и каштелянами) хелминское, поморское, мальборгское; учредилъ королевскую администрацію генералъ-старосты и старосты. Одновременно съ присоединеніемъ Поморья и Пруссіи предъ П. открылись виды на федерацію съ Чехіей и Венгріей. По смерти Владисла-

ва Постума (сынъ Альбрехта австрійскаго) въ Чехіи сталъ королемъ Георгій Подбръдъ, а въ Венгріи — Матвій Корвинъ. Папа и католическіе подданные Георгія призывали Казимира противъ короля-гусита, но Казимиръ старался дипломатически поддерживать Георгія. Чувствуя свою слабость передъ врагами, которые провозгласили чешскимъ королемъ Матвія Венгерскаго, Георгій, передъ смертью (1471), добился отъ чешскаго сейма признанія его наслѣдникомъ сына Казимира, Владислава, который и сталъ чешскимъ королемъ. Братья его Казимиръ, приглашенный венгерскими бунтовщиками противъ Матвія, потерпѣлъ неудачу въ своей попыткѣ утвердиться въ Венгріи. Последнее обстоятельство и претензія Матвія на чешскій престолъ побудили Казимира Ягеллончика, въ союзѣ съ сыномъ, Владиславомъ чешскимъ, вести войну противъ Матвія въ Силезіи, но безъ успѣха (1474). Между тѣмъ Владиславъ (1478), безъ вѣдома отца и съ большими уступками, примирился съ Матвѣемъ. Дѣло уніи П. съ Чехіей и Венгріей окончательно пало, когда въ 1491 г. сынъ Казимира, Ольбрахтъ, пытался занять венгерскій престолъ, но былъ изгнанъ изъ Венгріи своимъ братомъ Владиславомъ чешскимъ, выбраннымъ венгерскими паннами въ виду его слабого характера. При Казимирѣ Ягеллончикѣ на восточныхъ границахъ его государства появились двѣ грозныя силы: московское государство и турки, съ татарами. Въ 1449 г. Казимиръ, по договору съ Васидіемъ Васильевичемъ, сохранилъ за собой Смоленскъ и Мценскъ, но уступилъ Ржевъ. Помощь Казимира, въ лицѣ кн. Михаила Одельковича, не спасла Новгорода отъ пораженія на Шелони (1471) и окончательнаго паденія (1477). Иванъ III сломилъ союзную съ Литвою Золотую Орду и возбудилъ нападенія на П. своего союзника, Менгли-Гирея крымскаго; женилъ своего сына на дочери Стефана, государя молдавскаго, леника П.; сносілся съ Матвѣемъ венгерскимъ и австрійскимъ домомъ (Фридрихъ и Максимилианъ), чтобы не допустить утвержденія Ягеллоновъ въ Венгріи; женившись на Софіи Палеологъ, называлъ себя «государемъ всей Руси»; присоединилъ Тверь и Верю, послѣ того какъ Казимиръ вступилъ въ союзъ съ ихъ князьями. Отъ турокъ, завладѣвшихъ (1453) Константинополемъ, П. была сначала отдѣлена Молдавіей, гдѣ господарь Стефанъ (1458—1501), по примѣру своихъ предшественниковъ (со времени Ягайла), состоялъ въ ленныхъ отношеніяхъ къ П. Въ 1474—5 гг. султанъ Магометъ II, отбитый отъ Венгріи, обратился на Молдавію, разорилъ ее и заставилъ Стефана бѣжать въ горы, при дипломатическомъ только заступничествѣ Казимира. Вязаетъ, въ 1484 г., подчинилъ себѣ Крымъ съ генуэзскими колоніями, Аккерманъ и Килію, при устьяхъ Днѣстра и Дуная; прервалъ торговые пути изъ Крыма на Кіевъ, Вильно къ Кѣнитсбергу и Ригѣ, изъ Аккермана черезъ Сучаву (столица Молдавіи), Львовъ, Краковъ къ Бродлаву (Вреславль) и Гданьску (Данцигъ); угрожалъ Молдавіи и границамъ польско-литовскимъ. Благодаря поддержкѣ Казимира, походамъ королевича

Ольбрахта (1487 и 1489), Стефанъ еще держался въ Молдавіи. Послѣ смерти Казимира литовцы призываютъ на престолъ его сына Александра (1492—1506), поляки—Яна Ольбрахта (Альбрехта, 1492—1501). Ольбрахтъ, договорившись о союзѣ съ братьями на съѣздахъ въ Левочи (1494) и Парчовѣ (1496), предпринялъ походъ противъ турокъ на Килію и Аккерманъ; когда же государь Стефанъ объявилъ себя подданнымъ султана, Ольбрахтъ направился на Молдавію и осадилъ Сучаву. Неудача осады, болѣзнь самого Ольбрахта и враждебность венгровъ заставили поляковъ возвратиться домой; на возвратномъ пути, въ Буковинскомъ лѣсу, Стефанъ, съ турками и венграми, предательски напалъ на Ольбрахта и нанесъ ему страшное поражение (1497), за которымъ послѣдовали (1498) два опустошительныя нападенія турокъ на П., до Сандомира и Кракова. Нападенія турокъ (и татаръ) съ тѣхъ поръ все учалялись. Ольбрахтъ вступилъ въ союзъ противъ турокъ съ Венгріей, Венеціей, Франціей и Римомъ, но вынужденъ былъ заключить съ Балзетомъ (1501) перемиріе, такъ какъ готовился силою принудить новаго гроссмейстера ордена, Фридриха саксонскаго, къ принесенію земной присяги. Среди этихъ приготовленій онъ умеръ, и поляки призвали на престолъ Александра литовскаго (1501—1506), заключивъ новый актъ уніи (въ Медьникѣ), по которому поляки и литовцы впредь должны были выбирать короля вмѣстѣ, на общемъ элекціонномъ съѣздѣ, взаимно помогать другъ другу въ войнахъ, заключать общія перемирія, вмѣстѣ получать подтвержденіе привилегій и чекать общую монету. Новый шагъ къ реальной уніи былъ вызванъ отношеніями московско-литовскими въ правленіе Александра. Александръ, тотчасъ по вступленіи на литовскій престолъ, вступилъ въ войну съ Иваномъ III и Менгли-Гиреемъ, но по миру 1494 г. отказался отъ претензій на Псковъ и Новгородъ, уступилъ Вязму, Алексинъ, Веневъ, Оболенскъ, Козельскъ, Вортыньскъ, Одоевъ, женился на дочери Ивана, Еленѣ (1495), обезпечивъ ей свободу православнои вѣры; покровительствовалъ русскимъ (привилегіи* Полоцку и Мянску; влияние Михаила Глинскаго) и православнои церкви на Литвѣ, къ неудовольствію своего литовскаго сената; не смотря на все это, снова былъ вынужденъ къ войнѣ (1500), въ которой (пораженіе Острожскаго при Ведрошѣ) потерялъ Мценскъ, Серпейскъ, Брянскъ и Путивль. Короновавшись въ Краковѣ королемъ польскимъ, Александръ возвратился въ Литву, гдѣ продолжалъ войну противъ Ивана, въ союзѣ съ вифлинтскимъ гроссмейстеромъ Плеттенбергомъ; война кончилась (1503) шестилѣтнимъ перемиріемъ и уступкой Ивану многихъ сѣверныхъ городовъ, въ томъ числѣ Чернигова. Польша, оставленная подъ управленіемъ сената, терпѣла набѣги Менгли-Гирея и Стефана Молдавскаго, занявшаго Покутье (1502) и успокоена лишь договоромъ о выдачѣ за него королевы Елизаветы. Гроссмейстеръ Фридрихъ попрежнему не хотѣлъ присягнуть Александру. Послѣ смерти Александра на литовскій (1506) и польскій престолы вступилъ

его братъ Сигизмундъ I или Старый (1506—1548). Ему пришлось защищать русскія владѣнія Литвы отъ Василия III (1508), братъ Глинскій перешелъ на сторону Москвы. Василий былъ побѣжденъ у Орши Острожскимъ (1508), но затѣмъ взялъ Смоленскъ (1514) и заключилъ союзъ съ Альбрехтомъ, гроссмейстеромъ Тевтонскаго ордена, и соглашались на перемиріе (1522 и 1527), удержавши Смоленскъ. Попытка возвратить потерю во время управленія Елены Глинской кончилась неудачею. На Галицкую Русь, Волинь и Подольскъ совершали набѣги молдавскіе господа (согласенію съ Москвою) и крымскіе татары, которымъ приходилось давать «поминки». Сигизмундъ отступилъ отъ традиціонной польской политики соперничества съ Габсбургамъ въ Чехіи и Венгріи, но не извлекъ изъ этого никакой пользы. Впрочемъ, отношенія его къ Габсбургамъ были двойственны. Въ 1512 г. Сигизмундъ женился на Барбарѣ, дочеря венгерскаго магната Заполія, врага Габсбурговъ, но въ 1518 г. вступилъ во второй бракъ съ родственницей Габсбурговъ, Еленой Сфорца. Въ 1526 г. подъ Могачемъ побѣдилъ Людовикъ чешско-венгерскій; Фердинандъ Габсбургъ занялъ оба престола, между тѣмъ какъ оппозиціонные венгерцы выбрали Заполію. Разбитый Заполію спасся въ Польшу, къ Ласкамъ, которые, съ вѣдома Сигизмунда, снова утвердили его въ Венгріи (1529) съ помощію султана Салимана, съ которымъ Сигизмундъ только-что (1528) заключилъ трактатъ. Папа подвергъ Заполію элскому процессу и возбудилъ бросавшій тѣнь и на Сигизмунда процессъ противъ примаеса Ласкаго. Въ 1539 г. Сигизмундъ выдалъ дочь Изабеллу замужъ за Заполію, а въ 1543 г. женилъ сына, Сигизмунда-Августа, на дочери Фердинанда Габсбурга, Изабеллѣ. Такая политика одновременнаго отказа отъ Чехіи и Венгріи и раздѣленія Габсбурговъ вызвала послѣдствія: а) поддержкѣ Москвы и Альбрехта Бранденбургскаго, новаго гроссмейстера ордена, на вѣдавшаго принести ленную присягу Сигизмунду; Сигизмундъ въ 1520 г. началъ войну противъ Альбрехта и опустошилъ орденскія земли до самаго Кенигсберга, но, вмѣсто присоединенія ихъ къ Польшѣ, согласился на секуляризацию ордена, съ превращеніемъ его въ наследственное, ленное Польшѣ княжество протестантскаго вѣроисповѣданія; допустивъ до наследованія братьевъ Альбрехта, онъ отнималъ у Польши надежду когда-либо присоединить къ себѣ остатки владѣній ордена. Въ 1526 г., по смерти князя Януша Мазовецкаго, Сигизмундъ инкорпировалъ Польшѣ Мазовію, подтвердивъ ей статутъ (1529); мазовшане появились въ польскомъ сеймѣ и позже, по смерти Сигизмунда-Августа, играли большую роль. Послѣ Сигизмунда I вступилъ на польскій и литовскій престолы Сигизмундъ II Августъ (1548—1572). При немъ пережила свой золотой вѣкъ реформація въ Польшѣ (см. Реформація), еще при Сигизмундѣ I распространившаяся изъ ленной княжеской Пруссіи черезъ королевскую (польскую), вслѣдствіе деморализаціи духовенства, воспоминаній гуситскихъ и т. д. Въ Малой Польшѣ и Литвѣ сдѣ-

алъ успѣхи кальвинизмъ, въ Великой Польщѣ—върученіе чешскихъ братьевъ, въ Пруссіи—лютеранство; протестантское разнообразіе пыталось объединиться подъ программой «народной церкви» («Kościół narodowy»). Значительная часть шляхты приняла идею «народной церкви», какъ составную часть общей программы, «экзакуціи правъ» (см. ниже—Внутреннія отношенія). Однако, освобожденіе отъ Рима и папы провести не удалось. Раздоры протестантовъ (ариане были исключены изъ сандомірскаго соглашения 1570 г.), удовлетвореніе шляхты уничтоженіемъ духовной юрисдикціи (1562—63), исключительно шляхетскій характеръ польскаго протестантизма, колебанія самого короля (его интимны, по образцу германскихъ), реорганизация польскаго духовенства (Гозій, «Confessio fidei», 1551), пріѣзды нунціевъ (Липомоно, Камерно и особенно Коммендоне, въ 1563—65 гг., съ триентскими постановленіями, принятыми королемъ), появленіе иезуитовъ въ Браунсбергѣ (1565), Пултускѣ и Познани (1570) — вотъ факторы, сохранившіе Польшудля Рима и грядущей католической реакціи. Во внѣшней политикѣ Сигизмундъ-Августъ, при такихъ же неопредѣленныхъ, какъ у отца, отношеніяхъ къ Австріи (миръ съ Габсбургами 1549 г.; поддержка племянника, Заполія, противъ Фердинанда въ Венгріи; женитба въ 1553 г. на Екатеринѣ, второй дочери Фердинанда; ея отсылка), при отнсятельномъ спокойствіи со стороны татаръ (ихъ походы на Москву, появленіе казачества) и турокъ (хотя польскіе паны свергаютъ и ставятъ молдавскихъ господарей),—обращалъ главное вниманіе на Москву, въ связи съ дѣлами инфлянскаго (ливонскаго) ордена. Деморализованный и ослабѣвшій, послѣ секуляризаціи тевтонскаго, ливонскій орденъ ссорился съ архіепископомъ Риги, который призвалъ на помощь Сигизмунда-Августа (1557), а послѣдній заключилъ съ нимъ наступательно-оборонительный союзъ. Это вызвало открытіе военныхъ дѣйствій со стороны Ивана Грознаго, взявшаго Нарву, Дерптъ и другіе пункты (1558). Новый магистръ Кеттлеръ уничтожилъ орденъ, взялъ себя Курляндію въ качествѣ наследственнаго, леннаго Польшѣ княжества, а Лифляндія была присоединена къ Польшѣ и Литвѣ (1561), сохраняя свободу аугсбургскаго исповѣданія и автономію, позже—посылая пословъ въ литовскій сеймъ (1566). На наследство ордена выражали претензіи Швеція (въ 1561 г. Эрикъ XIV захватилъ Эстонию и Ревель) и Данія (королевичъ Магнусъ занялъ епископства озидійское и пильтинское); но Сигизмундъ поссорилъ ихъ, а потомъ сблизился съ Швеціей, выдавъ свою сестру Екатерину за Іоанна, герцога финляндскаго, съ 1568 г. короля шведскаго. Московскія войска были разбиты поляками подъ Невлемъ (1561) и Улой (1568), но Сигизмундъ не могъ отнять у Ивана Полоцкѣ и заключилъ въ 1571 г. трехлѣтнее перемиріе. Во время войны съ Грознымъ Сигизмундъ, подъ натискомъ польской шляхты, на съѣздѣ въ Люблинѣ (1569) вынудилъ литовскихъ пановъ признать объявленную имъ унію

Литвы съ Польшей (см. XVIII, 214). Главными ея условія: неразрывность обоихъ государствъ; совместно выбираемый и коронуемый король; общие сеймы и сенатъ, договоры и монета, свобода переселеній изъ Литвы въ корону и наоборотъ, отдѣльная администрація и отдѣльные статуты Централизація только законодательная, но не административная, вызвала въ послѣдствіи много печальныхъ послѣдствій, но была уступкой литовскимъ панамъ. На томъ же люблинскомъ сеймѣ произошла парламентарная унія съ Польшею и королевской Пруссіи. Федералія Польши (Короны), Литвы, Пруссіи и Инфлянтъ составляла уніальную «Рѣчь Посполитую», которой присагнулъ, наконецъ, и прусскій герцогъ Альбрехтъ-Фридрихъ.

2. *Внутреннія отношенія.* При Ягайлѣ были даны двѣ привилегіи, расширяющія кошницкую: въ Новомъ Корчинѣ, для Малой П. (1386), и Пютрковѣ—для Великой П. (1388). Малопольская привилегія обезпечивала должности замѣстной шляхтой, не допускала чужеземцевъ (т. е. литовцевъ) занимать каштеланскую должность; великопольская освобождала имѣнія шляхты отъ «стана» и общала по 5 гривенъ на «стать» вознагражденія за заграничный походъ. Должности, замѣщаемыя королемъ, раздавались людьми разныхъ родовъ, но по совѣту «мжновладства» каждой земли; «мжновладцы» получали пожалованія и брали въ закладъ королевскія имѣнія, какъ оплату доставляемыхъ ими военныхъ отрядовъ (послѣднее усиливается послѣ смерти Ягайла, при попыткахъ посадить его сыновей на престолы чешскій и венгерскій); наконецъ, они руководили, при растерянности литвина-варвара на польскомъ престолѣ, всю высшую политикую, какъ въ совѣтѣ короля (Када, позднѣе сенатъ), такъ и на панскихъ съѣздахъ. Рядомъ съ свѣтскимъ «мжновладствомъ» и еще выше его стояло, при король-неофитѣ и его сынѣ Владиславѣ, «мжновладство» духовное—епископатъ (Петръ Вышь, Ястшембець, Олесницкій), засѣдавшій въ Радѣ и съѣздахъ. Духовенство, пополнявшееся изъ всѣхъ классовъ общества, стоявшее на высотѣ современной науки (обновленіе въ 1400 г. краковскаго ягеллоновскаго унив. по завѣщанію и на средства Ядвиги, въ духѣ богословскомъ и подъ вѣднѣемъ духовенства), въ каждой новой привилегіи получаетъ подтвержденіе своихъ преимуществъ. Валунско-калишскій синодъ 1420 г. утверждаетъ полную независимость церкви отъ свѣтской власти, обязательный платежъ десятины, избраніе епископовъ и канониковъ капитулами и внутреннюю церковную дисциплину; въ 1424 г., въ ведунскомъ эдиктѣ, духовенство получаетъ правительственную экзакуцію его приговоровъ по дѣламъ объ ересьяхъ. Польское духовенство играетъ большую роль на констанцкомъ и базельскомъ соборахъ, признавая превосходство собора надъ папами, но осуждая гуситство; ведетъ борьбу съ православіемъ (уніатскій митрополитъ Исидоръ на Литвѣ и привилегія уніатамъ въ 1443 г.) и мусульманствомъ (Владиславъ въ Венгріи и при немъ нунцій Чезарини). При Казимірѣ Ягеллончикѣ монархическая власть пытается бороться за свои прерогативы противъ привилегій мжновладства, свѣтскаго и духов-

наго. Нуждаясь въ средствахъ на содержание наемниковъ для прусской войны, Казимиръ не находить ихъ въ своихъ имѣняхъ и налагаетъ подати на население, въ томъ числѣ и на можновластво, не смотря на его сопротивление (Рада 1456 г. въ Грудьондзѣ). Отношенія славянокъ къ королю измѣняются: онъ допускаетъ только болѣе преданныхъ въ свой секретный совѣтъ, старостамъ и воеводамъ шлетъ категоричные приказы (казя накедьскаго каштеляна Влодка), различаетъ распоряженія по докладу канцлера и по своей собственной инициативѣ (*dominus rex per se*). Еще болѣе сокращено политическое значеніе духовенства. Казимиръ осуждаетъ Олесницкаго за полученіе безъ его вѣдома кардинальскаго сана; признаетъ папу Николая V, за уступку королю права раздавать бенефиція (1447); не признавая ни выбраннаго капитуломъ, ни назначеннаго папой краковскаго епископа, силою, пренебрегая папскою клятвой, ставитъ епископомъ Грушинскаго (1460). То, съ чѣмъ боролся Казимиръ въ П., утверждается при немъ на Литвѣ: привилегія 1447 г., дающая литовской шляхтѣ права польской, фактически распространяется только на «можновластво», а не на простую шляхту («путные бояре»). Борясь съ польскимъ «можновластвомъ», Казимиръ прибѣгаетъ къ помощи простой шляхты, вызываетъ ее къ политической жизни въ формахъ сеймикованья. Шляхта до сихъ поръ несла на себѣ всѣ тяжести военныхъ походовъ, оставляла ради нихъ свои скудныя земли, платила подати и десятины и не имѣла никакого политическаго значенія. Еще въ концѣ XIV в. она организовалась въ *comunitates terrarum*, земства, съ ихъ органами—сеймиками (см. Польскій сеймъ). Сначала на этихъ сеймикахъ дѣла вершило «можновластво»; простая шляхта только готовилась къ активной политической дѣятельности. Выступая на сцену, она требуетъ не политическихъ правъ, а покровительства королей, и добивается при Ягайтѣ привилегій въ этомъ смыслѣ. Червенская, напримѣръ, привилегія 1422 г. облегчаетъ шляхтѣ дешевую покупку соли и сборы въ королевскихъ лѣсахъ, обезпечиваетъ ее отъ произвольной (не судебной) конфискаціи имущества, отъ чиновничьяго произвола (раздѣленіе судебной и исполнительно-старостинской—власти). Единственное политическое преимущество получаетъ шляхта, вмѣстѣ съ можновластвомъ, въ привилегіи единско-краковской (1430—1433): это—*non captivabimus*, т. е. личную свободу. Въ первые годы Казимира шляхта по старому видѣла въ королѣ своего покровителя противъ «можновластва»; но Казимиръ не сумѣлъ удержать шляхту въ своихъ рукахъ, и она, не получая отъ него удовлетворенія законныхъ желаній (кодификація права, регулированіе судовъ, присутствіе чиновниковъ на своихъ мѣстахъ, ограниченіе привилегій городовъ), вынудила у него, на поляхъ Немавскихъ, привилегію, подтвержденную для каждой изъ земель (воеводствъ) въ отдѣльности (1454). Немавская привилегія (съ 1493 г. *Statuta Nieszoviensia*), подъ влияніемъ «можновластва» на шляхту, вводитъ

въ жизнь важные ограниченія королевской власти: 1) король не можетъ предпринимать заграничнаго похода, не получивъ напередъ согласія сеймиковъ тѣхъ же «посполитое рушеніе» которыхъ буди звано на войну (и то за плату); 2) онъ не можетъ измѣнять существующихъ правъ (захетскихъ) безъ согласія сеймиковъ; 3) онъ зывается впредь не закладывая королевскихъ имѣній; всѣ имѣнія, заложеныя послѣ 1454, должны быть отобраны у королевскихъ вѣкторовъ безъ вознагражденія. Одновременно ограниченіемъ королевской власти, самостоятельной и (отчасти) исполнительной (фактически закладываются основы польскаго сейма (см. Премины Казимира Ольбрахты (Юзана Ольбрахты) продолжаетъ борьбу противъ «можновластва», съ помощью шляхты. Чтобы выйти подъ руки всю шляхту, онъ завершаетъ систему сеймикованья «вальнымъ» сеймомъ: въ 1493 г. прибываютъ въ Пиотрковъ послы вѣскихъ сеймиковъ; тоже происходитъ въ Пиотрковѣ и въ 1496 г. Эти «вальные» сеймы и короля, Рады и шляхты соглашаются на всѣмъ, оглашаемая теперь однимъ податнымъ универсаломъ для всѣхъ земель. Такое подчиненіе послы на сеймѣ королевской волѣ приобретаетъ удовлетвореніемъ законныхъ требованій шляхты (упорядоченіе судовъ). Въ 1496 г. Ольбрахты, за уступчивость шляхты, должны заплатить ей новыми привилегіями въ ущербъ другимъ сословіямъ: исключительнымъ правомъ землевладѣнія за чертой городовъ и занятія высшихъ духовныхъ должностей, прикрѣпленіемъ крестьянъ къ шляхтской землѣ. Послѣ буковинскаго пораженія король усиливаетъ свою власть, получая право созывать «посполитое рушеніе» безъ согласія сеймиковъ. Безкорольеве послѣ Ольбрахты идо возможность «можновластву», опасаясь усиленія королевской власти, вынуждены въ 1501 г. у Александра мельницкую привилегію, которая признаетъ олигархію лучшимъ правительствомъ, чѣмъ монархію, ограничиваетъ королевскую власть предсѣдательствомъ въ сенатѣ и заключеніями о его мѣнѣхъ признаетъ членовъ сената подсудными только сенатскому суду, опредѣляетъ строгую постепенность въ занятіи должностей и подчиненіе старостъ сенаторамъ ихъ провинцій, отдаетъ корону подъ надзоръ сената. Отъ королевской власти осталось одно названіе. Хотя потомъ Александръ и не подтвердилъ въ цѣлости этой привилегіи, однако, ограниченіе королевской власти сенатомъ, уже въ союзѣ со шляхтой, идетъ далѣе въ томъ же духѣ: въ 1501 г. монетное дѣло изыато изъ-подъ абсолютной власти короля; въ 1504 г. на сеймѣ Пиотрковскомъ коронныя (королевскія) имѣнія отданы подъ надзоръ сената, скоро выдѣливаго изъ себя специальную комиссію сенаторовъ-резидентовъ при королѣ; назначеніе канцлера и подканцлера должно происходить по совѣту сената. За такое увеличеніе правъ сената шляхта добилась на сеймѣ двухъ постановленій въ ея интересахъ: 1) запрещенія сенаторамъ совѣщать нѣсколько должностей и 2) свободы отъ пошлинъ на товары для шляхты, производившей хлѣбъ. Ограниченіе законодательной власти во-

роля и вмѣстѣ съ тѣмъ легализацию завершения польскаго «вального» сейма даетъ конституція «Nihil novi» 1505 г. Она гласитъ, что на будущее время король и его наследники не постановять ничего новаго безъ общаго согласія сенаторовъ и пословъ земскихъ (подъ вліяніемъ чешской конституціи 1499 г. и венгерской практики). Въ рукахъ короля оставалась еще власть судебная и административная (финансы, войско, чиновничество). На этихъ основахъ преемники Александра пытались возсоздать королевскую и вообще государственную власть; но они или наталкивались на противодействие сеймовъ, или сами дѣлали крупныя ошибки. Сигизмундъ I два раза (1512 и 1527) пытался создать постоянную армию и постоянныя общія подати, но попытки его встрѣчали упорное сопротивление сеймовъ; та же участь постигла и предложенную Сигизмундомъ кодификацію Ташицкаго (1533—45). Войско устраивалось по старому или изъ наемниковъ, или изъ «поползатаго рушенія», которое собиралось очень неохотно и несправно. Подати по прежнему оставались чрезвычайными и вотиrowались сеймами въ каждомъ данномъ случаѣ. Въ этой области произошло, впрочемъ, одно характерное измѣненіе. При Ольбрахтѣ и Александрѣ подати были слѣдующія: 1) поземельная (дановая), съ крестьянъ на королевскихъ, церковныхъ и шляхетскихъ земляхъ; 2) подоходная, съ мѣщанъ; 3) чиншевая, съ чиншей, получаемыхъ королемъ, духовенствомъ, шляхтой; 4) чюповая, съ горячихъ напитковъ, и 5) таможенная, съ ввоза и вывоза. Уже при Александрѣ (1504) шляхта получила привилегію беспошлиннаго вывоза сырыхъ продуктовъ. При Сигизмундѣ вышла изъ практики чиншевая подать со шляхты, а духовенство давало лишь экстраординарныя «добровольныя субсидіи». Видя ненадежность шляхты, Сигизмундъ пытался опереться на сенатъ, Сигизмундъ пытался такъ, что лишился послушной ему администраціи: онъ ввелъ городовыхъ старостъ въ сенатъ, чтобы сдѣлать его своимъ орудіемъ, а они прониклись здѣсь оппозиціоннымъ духомъ; такимъ образомъ провинціи попали подъ власть сената, а король потерялъ послѣднюю мѣстную власть. Только команду надъ наемнымъ войскомъ удалось Сигизмунду отобрать у генералъ-старостъ и передать ее новому сановнику, гетману. Признавая королевича Сигизмунда Августа наследникомъ польскаго престола, краковскій сеймъ 1530 г. призналъ, съ согласія короля, польскій престолъ избрательнымъ. Въ 1537 г., во время похода на Валахію, шляхта уже поднимаетъ бунтъ противъ короля, а въ 1548 г. требуетъ отъ него удаленія съ престола. Уничтоживъ политическое значеніе короля и присвоивъ себѣ всю государственную власть въ сеймѣ, шляхта систематически угнетаетъ другія сословія. Верхніе слои духовенства пополняются только изъ среды шляхты: въ 1504 г. подтверждено исключительное право шляхты поступать въ кафедральныя капитулы, за немногими изъятіями; законъ 1505 г. совершенно исключаетъ нешляхтичей отъ занятія епископствъ и прелатуръ. Высшія духовныя долж-

ности сдѣлались синекурою для шляхты (особливо высшей). Вслѣдъ за тѣмъ пошло моральное паденіе клира, не безъ вліянія распространявшагося и на Польшу позднiо итальянскаго гуманизма. Остальная шляхта, по воспоминаніямъ гуситскимъ и подъ вліяніемъ распространяющагося протестантизма, открываетъ борьбу противъ духовенства, особливо противъ духовныхъ судовъ, и въ 1543 г. добивается ограниченія церковной юрисдикціи. Но это была домашняя сеймовая борьба. Гораздо рѣшительнѣе и успѣшнѣе выступила шляхта противъ городовъ, противъ мѣщанства, богатѣвшаго, въ высшихъ слояхъ еще нѣмецкаго, уклонявшагося отъ обществ. повинностей и неохотно высылавшаго представителей на сеймы (Краковъ, Львовъ и немногіе друг.). Еще Казиміръ Ягеллончикъ нарушилъ привилегію Кракова, заочно присудивъ его къ штрафу и казнивъ нѣсколькихъ горожанъ за убійство шляхтича Тенчинскаго (1461). Въ 1538 г. шляхта заставляетъ мѣщанъ продать свои земли внѣ городовъ, за исключеніемъ мѣщанъ Кракова, которымъ было оставлено и право высылать депутатовъ на сеймы. Шляхта подрывала и экономическую жизнь городовъ: получивъ разрѣшеніе беспошлиннаго вывоза сырыхъ сырыхъ продуктовъ, она уменьшала городское населеніе воспрещеніемъ переселенія крестьянъ въ города и лишеніемъ шляхтича, занимающагося ремесломъ и торговлей, шляхетскаго достоинства. Еще хуже было положеніе крестьянства. По сеймовой конституціи 1493 г., каждый крестьянинъ можетъ оставлять землю, рассчитавшись съ ея владѣльцемъ, а дѣти крестьянина могли свободно распоряжаться своей судьбой; въ 1496 г. разрѣшается только одному изъ сыновей крестьянина оставлять родную деревню, а въ 1503 г.—лишь съ позволенія помѣщика. Въ особенности правленіе Сигизмунда I отмѣчено ухудшеніемъ крестьянской доли. Помѣщики, скупая деревенскія солтыства, вносятъ свой произволъ въ лавническіе суды и въ отбываніе повинностей. Сеймы 1510, 1519 и 1520 гг. воспрещаютъ переходъ крестьянъ, требуютъ выдачи бѣглыхъ крестьянъ, определяютъ вознагражденіе за нихъ въ 40 гривенъ въ случаѣ вывоза ихъ другими помѣщиками, потомъ (1543) воспрещаютъ его окончательно, еще ранѣе (1519 и 1520) затруднивъ его общеобязательной барщиной одного дня въ недѣлю съ лана, служашей признакомъ крѣпостного состоянія, и позволеніемъ перевода барщины на чиншъ только въ королевскихъ имѣніяхъ. Краковскій королевскій судъ въ 1513 г. отказывается принять жалобу крестьянина на помѣщика. Пока крестьяне могли еще бѣжать въ Мазовію, въ польскую Пруссію, тѣмъ болѣе—на Литву и Русь. При Сигизмундѣ II Августѣ суверенная сеймикующая шляхта, подъ вліяніемъ реформаціоннаго движенія, заставляющаго еѣ враждовать съ духовною частью сената (отчасти и съ свѣтскою), пытается провести политическую программу «экзекуціи правъ» («Narawa Rzeczypospolitej»), съ довольно пестрымъ содержаніемъ: полная унія съ Литвой; «Народная церковь», образуемая по взаимному соглашенію всѣхъ исповѣданій, съ

королем во главе, возвращение коронъ ея имѣній, расхищенныхъ послѣ закона 1504 г., для покрытія издержекъ на войско; уничтоженіе «совѣстительства» должностей и ихъ надлежащее исправленіе подъ надзоромъ королевскихъ контролеровъ; свободная ввозная и вывозная торговля и проч. Среди пунктовъ этой программы были и благоприятные для усиленія правительства вообще и королевской власти въ частности; король могъ воспользоваться ими, при соблюденіи лишь одного условія—проведенія своимъ авторитетомъ программы «Народной церкви», т. е. разрыва съ папствомъ. Такъ какъ онъ этого не сдѣлалъ и далъ уступить религіозному движенію (и безъ того не глубококому; см. Реформація), то измѣлилась и вся вообще шляхетская программа и осуществилась, при содѣйствіи короля, всѣ ея консервативные пункты. Шляхта требуетъ отъ короля развода съ женою, Варварою Радзивиллъ (1548), т. е. хочетъ отнять у короля даже то право, которое имѣетъ каждый его подданный. Развѣтѣ (полное) шляхетской суверенности поддерживается самимъ королемъ, распространяющимъ польское сеймикование на Литву (1559, 1564, 1565, 1566 гг.); послѣдній подрываетъ идеи королевской власти, послѣдній шагъ къ переходу этой власти въ позизненное и избирательное республиканское президентство дѣлается также королемъ, отказавшимся отъ насѣдственности своей власти въ Литвѣ (1566). Сигизмундъ-Августъ не хотѣлъ воспользоваться послѣдними остатками королевской власти въ области финансовъ, администраціи и суда. Произведя въ 1561 году, по желанію шляхты, возвращеніе утраченныхъ коронныхъ имѣній, онъ большую ихъ часть отдаетъ въ позизненную аренду шляхтѣ, за минимальный чиншъ. Въ 1565 г. Сигизмундъ-Августъ отвергаетъ предложенный шляхтою проектъ королевскихъ контролеровъ надъ провинціальною администраціей. Въмѣсто реорганизациіи суда, особенно апелляціоннаго («королевскій» судъ, распавшійся на «сеймовый», апелляціонный, для судебныхъ «вѣчей», и позасеймовый «ассессорскій», апелляціонный для высшихъ судовъ нѣмецкаго права), отягченного дѣлами, Сигизмундъ, вопреки желанію сеймовъ, назначаетъ въ 1563 г. специальные суды на одинъ этотъ разъ; при немъ же входитъ въ жизнь частное собраніе законовъ, Гербурга (см. Польское право). Шляхта продолжаетъ эксплуатацію производительныхъ классовъ общества. Положеніе крестьянства ухудшается съ закрытіемъ ему возможности уходить отъ притѣсненій въ Мазовію (1563) и королевскую Пруссію (1576); они бѣгутъ на западъ П.—въ города, подъ именемъ гультаевъ, а на востокъ—въ «дикія поля», подъ именемъ казаковъ. На сеймѣ 1565 г. шляхта проводитъ запрещеніе мѣщанамъ вывозить товары за границу и позволеніе чужеземнымъ купцамъ безопасно привозить свои товары въ Польшу; этимъ была убита польская промышленность. Внутренняя администрація городовъ отдана подъ надзоръ воеводъ, определяющихъ таксу цѣнъ на товары; поселившейся въ городахъ (съ 1530 г.) шляхтѣ и мѣщанамъ, еще владеющимъ землею за стѣна-

ми городовъ, воспрещено заниматься землемѣрствомъ и торговлей, которые переходятъ въ руки евреевъ. Королевскія имѣнія (вѣдьма) формъ аренды, отданы шляхтѣ въ эксплуатацію; воспрещеніе правительственной власти въ договоры церковныхъ судовъ (1562 г.) не дало шляхтѣ возможность не платить церковныхъ десятинъ и на короткое время увеличило вѣротерпимость. Периодъ заканчивается такимъ образомъ, выработкой изъ П. исключительно - шляхетской республики, съ полнымъ повятіемъ «народъ» понятіемъ «шляхта».

Периодъ V. Разложженіе Речи Посполитой при избирательныхъ короляхъ. 1 Величавыя надежды. По смерти Сигизмунда-Августа въ П. настало первое «безкоролевіе» (1572—1574). Изъ многихъ кандидатовъ на престолъ (австрійскій эрцгерцогъ Эрнстъ, Іоаннъ, король шведскій, Иванъ Грозный, могочичские Пясты) собравшаяся подъ Варшавою шляхта, съ примасомъ Уханскимъ во главѣ, избрала въ короли франц. принца Генриха Валуа (1574—75), принявшаго «Раста solventa» («Генриховскіе артикулы»). Короткое правленіе Генриха, среди чуждыхъ людей и условій, окончилось бѣгствомъ его во Францію, для занятія престола по смерти брата, Карла IX. После того какъ Генрихъ не возвратился къ назначенному сроку, на вакантный престолъ явились два кандидата: имп. Максимилианъ, избранный сенатомъ, и седмиградскій воевода Стефанъ Баторій. Послѣдній, выбранный шляхтою въ мужа «королю Аннѣ» (сестрѣ Сигизмунда-Августа), принялъ «Раста solventa» и сталъ королемъ (1576—1586). Онъ усмирилъ бунтъ г. Гданска (Данцига), изгналъ казацкаго атамана Подкову, своими нападками на Валахію ссорившаго П. съ Турціей, и вступилъ въ войну (1577—1582) съ Иваномъ Грознымъ. Грозный, продолжая прежнюю войну съ Сигизмундомъ-Августомъ за ливонское наслѣдство, захватилъ въ 1577 г. всю Ливонію, кромѣ Ревеля и Риги. Баторій, съ кавалеріей польскихъ пановъ, артиллеріей и пѣхотой наемныхъ венгровъ, нѣмцевъ и королевскихъ крестьянъ, на средства вотированнаго сеймами, уже въ 1577 г. взялъ Динабургъ и Кесъ, въ 1579 г. отнялъ у Ивана Подockъ, въ 1580 г.—Велижъ, Великія Луки и Усвятъ, а въ 1581 г. осадилъ Псковъ. Осада затянулась, сеймы тяготились расходами, и Баторій былъ вынужденъ заключить съ Грознымъ миръ въ Киверовой Горкѣ (запольскій миръ), при посредничествѣ іезуита Поссевина. Миръ отдавалъ П. Полоцкъ и Велижъ и обеспечивалъ ей обладаніе Ливоніей. По смерти Грознаго (1584), Баторій замыслилъ завладѣть Москвою и пойти «черезъ Москву на Турцію»; онъ получилъ уже одобреніе своихъ плановъ отъ польской шляхты и—черезъ Поссевина—отъ папы Сикста V, но среди приготовленій внезапно умеръ. Наступившее безкоролевіе закончилось выборомъ шведскаго королевича, сына короля Іоанна и Екатерины Ягеллонки, Сигизмунда III (1587—1632). Воспитанникъ іезуитовъ и насѣдникъ шведскаго престола, Сигизмундъ, въ союзъ съ австрійскими и испанскими Габсбургами, сдѣлалъ Польшу орудіемъ католической реакціи,

а тѣ
теи
и т
ста
вѣ
де
—
ва
С
м
ш
т
С
с
и
т
0
т
х
и

также орудием своих династических претензий по отношению къ Швеции. Канцлеру гетману Замойскому удалось восстановить гарячя лениныя отношенія къ П. Молдавіи и Валахіи; въ первой (1595) онъ подерживалъ Іеремію Могилу, во второй (1600) — Симона Могилу. Нападеніи казаковъ Налиайки на Валахію и Венгрію и Конашевича-Загайдачнаго на Сянопъ, Трапезунду и предггства Константинополя; самовольные походы пановъ—Потоцкихъ, Корецкаго и Вишневецкаго—на Молдавію, для поддержки Константина Могилы (1608, 1610, 1612 гг.); союзъ Сигизмунда (1613) съ Фердинандомъ Габсбургскимъ и дозволеніе послѣднему вербовать въ П. казаковъ-лисовчиковъ для опустошенія Чехіи и венгерскаго Седмиградя, которыми владѣлъ союзный Турціи Бетгенъ Габоръ—все это повело къ открытой войнѣ съ Турціей, рѣшившей занять Молдавію, Валахію и низовья Днѣпра. Гетманъ Жолкевскій вынужденъ былъ въ 1617 г. заключить съ турками трактатъ въ Бушѣ, въ силу котораго поляки обязались смирить казаковъ, платить «поминки» крымскимъ татарамъ и отказаться отъ Молдавіи и Валахіи. Когда Жолкевскій снова явился съ войскомъ въ Валахію, по приглашенію ея господари Граціана, то потерпѣлъ подъ Цепорой полное пораженіе отъ турокъ (1620); опустошеніе П. задержано было лишь мужественной обороной Ходкевича и королевича Владислава подъ Ходнимомъ (Хотинь, 1621 г.) и подтвержденіемъ бушинскаго трактата, хотя татары потомъ и нарушили его (1626 и 1629 г.). Начавъ свое правленіе планами (неудавшимися) уступки П. эрцгерцогу австрійскому Эрнсту, за отказъ въ пользу Швеціи отъ польскихъ претензій на Эстонію (1589), Сигизмундъ принудилъ П. воевать съ Швеціей, когда послѣдняя отказалась признавать его королемъ (1599), за непринятіе протестантизма и отсутствіе изъ страны. Чтобы вызвать войну, Сигизмундъ отдалъ Эстонію Польшѣ. Правитель Швеции (съ 1604 г. король Карлъ IX) отвѣтилъ вторженіемъ въ польскіе Инфлянты (Лифляндію). Въ первой шведской войнѣ (1601—1611) П. сначала потеряла всѣ Инфлянты, но, послѣ пораженія Карла подъ Кирхгольмомъ (1605), возвратила почти всѣ свои потери. Такъ какъ Сигизмундъ поддерживалъ свои претензіи на шведскій престолъ и при сынѣ и преемникѣ Карла IX, Густавѣ-Адольфѣ, то возникла вторая шведская война (1617—1629). Густавъ-Адольфъ снова захватилъ всѣ Инфлянты, въ 1626 г. перенесъ военныя дѣйствія въ королевскую Пруссію и захватилъ ее всю, кромѣ Гданска и Торна. Потерпѣвъ нѣсколько неудачъ и стремясь въ Германію, Густавъ-Адольфъ, при посредничествѣ Франціи и Англіи, предложилъ Сигизмунду, за отказъ отъ титула шведскаго короля, отдать ему всѣ шведскія завоеванія и Эстонію. Сигизмундъ, не отказываясь отъ титула, заключилъ со Швеціей 5-лѣтнее перемиріе въ Альтмаркѣ, по которому за Швеціей остались завоеванія въ Инфлянтахъ, приморскіе города въ Пруссіи, таможенные сборы въ Гданскѣ, а Мальборгъ и Штурмъ отданы въ сѣвестръ прусскому князю, обязавшему возвратити ихъ Швеціи, если пе-

ремиріе не закончится миромъ. Въ 1618 г. Сигизмундъ, на основаніи договора 1563 г., призналъ переходъ ленной княжеской Пруссіи къ курфюрсту Бранденбургскому Іоганну-Сигизмунду; новые могущественные ленники стремились съ тѣхъ поръ объединить свои владѣнія приобрѣтеніемъ королевской (польской) Пруссіи. При Сигизмундѣ III Польша вмѣшалась въ дѣла московскаго государства. Въ 1603 г. при дворѣ князя Адама Вишневецкаго появился Дмитрій Самозванецъ, признанный царевичемъ какъ іезуитами—за переходъ въ католичество и обещаніе обратити въ него Московское государство, такъ и Сигизмундомъ—за обещанныя территориальныя уступки въ пользу Польши. Не смотря на протесты Замойскаго противъ авантюры («комедія Плавта или Теренція»), Дмитрій получилъ денежную субсидію отъ Сигизмунда и, съ согласія послѣдняго, военную помощь пановъ Вишневецкихъ, Мишиковъ, Рожинскихъ и др.; съ ихъ помощью онъ воцарился (1605) въ Москвѣ и открылъ тамъ путь польскому вліянію. Гибель Дмитрія и воцареніе Василія Шуйскаго въ Москвѣ, съ одной стороны, и «рокошь» Зебржидовскаго (1606—1608, см. ниже), съ другой, помѣшали мирному осуществленію польскихъ плановъ. Арестъ Маринны и избіеніе поляковъ въ Москвѣ, появленіе Тушинскаго самозванца, поддержаннаго польскими панами (кн. Романъ Рожинскій, Янъ Сапѣга, Александръ Лисовскій) дали Сигизмунду поводъ объявить войну (1609—1618) Москвѣ, заключившей союзъ со Швеціей. Хотя Сигизмундъ напрасно терялъ время, осаждая Смоленскъ (1609—1611), однако, Жолкевскому удалось разбить войска Шуйскаго подъ Клушиномъ (1610), парализовать Тушинскаго самозванца, захватити въ плѣнъ Шуйскаго, занять Москву польскимъ гарнизономъ, заключити съ московскими боярами договоръ о вступленіи на моск. престолъ королевича Владислава и отправить изъ Москвы русское посольство по этому поводу къ Сигизмунду подъ Смоленскъ. Образъ дѣйствій Сигизмунда, сначала не соглашавшагося на переходъ Владислава въ православіе, а потомъ выставившаго и свою кандидатуру, арестовавшаго московскихъ царей, отозвавшаго Жолкевскаго изъ Москвы, а затѣмъ русское религиозно-національное движеніе, не только помѣшали уніи съ Москвой, но и повели къ воцаренію Михаила Феодоровича (1613). Три конфедераціи польскаго войска, не получавшаго жалованья, не позволили Сигизмунду воспользоваться слабостью Москвы. Въ 1617 г. королевичъ Владиславъ пытался завладѣть московскимъ престоломъ, но, послѣ неудачнаго штурма Москвы, долженъ былъ, не отказавшись, впрочемъ, отъ титула царя московскаго, согласиться на 16-лѣтнее перемиріе въ Деулинѣ (1618), по которому П. получила, между прочимъ, Смоленскъ, Новгородъ-Сѣверскій и Черниговъ. Вѣншиную политику Сигизмунда III продолжалъ и вступившій на польскій престолъ, послѣ короткаго безкорольвья, сынъ его Владиславъ IV (1632—1648). Началась новая война (1632—34) съ Москвою, окончившаяся, послѣ капитуляціи Шеина, мир-

вымъ договоромъ въ Поляновѣ, на условіяхъ отказа отъ царскаго титула со стороны Владислава и отъ притязаній на Инфлянтъ, Эстонию и Курляндію — со стороны Михаила Феодоровича. Продолжая именоваться королемъ шведскимъ и не теряя надежды на шведскій престолъ, Владиславъ объявилъ войну Швеціи, но, по желанію сейма и при посредничествѣ Франціи, Англіи и Голландіи, она была прервана 26-лѣтнимъ перемиріемъ въ Штумдорфѣ (1635), по которому Пруссія возвращалась П., въ Инфлянтахъ же оставался Status quo ante bellum. Позже Владиславъ пытался достигнуть своей цѣли посредствомъ то Австріи, то Франціи; такое колебаніе между враждебными другъ другу державами и отсутствіе активной политики въ 30-лѣтней войнѣ повело къ тому, что П. вовсе не участвовала въ вестфальскомъ мирѣ (1648) и перестала быть политической силою въ Европѣ. Одновременно съ московскою войною юго-восточныя границы П. подверглись нападеніямъ Турціи и подчиненныхъ ей крымскихъ татаръ, требовавшихъ усмирненія казаковъ и дани. Гетманъ Конедпольскій разбилъ буджакскихъ татаръ подъ Сасовымъ Рогомъ (1635) и видинскаго пашу Абази подъ Новѣвцами (1633); готовившійся къ нашествію на П. султанъ Мурадъ IV заключилъ съ Владиславомъ трактатъ, въ силу котораго обязался, за сдерживаніе казаковъ, удалить татаръ изъ Буджана и допустить извѣстное (неопредѣленное) вліяніе П. на Молдавію и Валахію (1634). Мѣры, направленныя къ обузданію казаковъ (постройка крѣпости Кудана, сеймовая конституція 1638 г. объ обращеніи вольныхъ казаковъ въ «хлоповъ», уничтоженіе самостоятельной организаціи «реестровыхъ», передача управленія ими въ руки польскаго «комиссара»), вызвали бунты Сулимы, Павлюка, Острианицы и Гуни, жестоко усмирненные. Владиславъ хотѣлъ разрѣшить казачій вопросъ, воспользовавшись казацкою силою въ задуманной имъ, въ союзѣ съ папою и Венеціей, великой войнѣ съ Крымомъ и Турціей. Когда сеймъ 1646 г. заставилъ Владислава отказаться отъ этой мысли, Богданъ Хмельницкій поднялъ новое грозное возстаніе казаковъ и разбилъ поляковъ подъ Желтыми Водами и Корсунемъ (1648). Борьба съ возстаніемъ выпала на долю брата Владислава—Яну II Казиміру, который, послѣ короткаго безкоролья, сталъ королемъ (1648—1668) изъ іезуита и кардинала, съ разрѣшенія, конечно, папы. Еще въ безкорольевѣ продолжалась польско-казацкая борьба: въ то время какъ Кисель (русскій), по порученію сейма, пытался войти съ казаками въ переговоры, Іеремія Вишневецкій жестоко усмиралъ повстанцевъ, а предводимыя тремя комиссарами наемное войско и «поспалитое рушеніе» разбѣжались подъ Пилавцами въ паническомъ ужасѣ предъ Хмельницкимъ, двинувшимся на Замостье. Янъ Казиміръ добился отъ Хмельницкаго добровольнаго отступленія на Украйну, для переговоровъ съ Киселемъ въ Переяславѣ; но условія Хмельницкаго (уничтоженіе уни, удаленіе іезуитовъ, недопущеніе Вишневецкаго къ гетманству) не были приняты. Въ начавшейся

весною 1649 г. второй казацкой войнѣ Хмельницкій, вмѣстѣ съ крымскимъ ханомъ Ісмаиломъ Гиреемъ, окружилъ поляковъ подъ Збаражемъ, потомъ самого короля подъ Зборовомъ. Ханъ (за 200000 таллеровъ) заставилъ Хмельницкаго согласиться на зборовскій договоръ, которому: 1) число реестровыхъ казаковъ возросло до 40000, съ гетманомъ Хмельницкимъ; 2) реестровымъ давались широкія привилегіи, съ территоріей воеводства (Буджакскаго (Подолія), кievскаго и черновицкаго) и съ Чигириномъ для гетмана; 3) въ значительныхъ мѣстностяхъ изгонялись іезуиты, евреи; 4) митрополитъ кievскій (православный) допускался въ сенатъ, а всѣ должности на западныхъ воеводствахъ отдавались православнымъ шляхтѣ. Невозможность для Хмельницкаго удовлетворить этими условіями всѣхъ повстанцевъ повела въ 1651 г. къ третьей войнѣ, не смотря на попытку поднять крестьянъ въ Малой и Великой П. (бунтъ Наперскаго на поддержку хана, паши славострийскаго, господарей молдавскаго и валашскаго (Хмельницкій подчинился султану), казаки потерпѣли поражение подъ Берестечкомъ (1651) и должны были принять Бѣлоцерковскій договоръ, не утвержденный, впрочемъ, самимъ ханомъ, хотя этотъ договоръ былъ для казаковъ гораздо менѣе выгоденъ, чѣмъ зборовскій. Последовавшая затѣмъ четвертая война, не смотря на побѣды казаковъ подъ Ботохотомъ (1652) и Жванцемъ (1653), вслѣдствіе измѣны хана не дала казакамъ новыхъ побѣдъ и побудила Хмельницкаго отдать Украиную царю московскому Алексѣю Михайловичу подъ названіемъ «Малой Россіи» (1654) (окрышаяся послѣ этого войны (1654—1660) Польшею съ Москвою отдала въ руки польскія Дорогобужъ, Черняговъ, Кіевъ, Смоленскъ, единственная побѣда поляковъ подъ Охматовомъ (1655) лишена была всякаго значенія въ виду новой шведской войны (1655—1660). Шведскій король Карлъ X Густавъ объявилъ войну Яну-Казиміру, именовавшемуся королемъ Швеціи. Три арміи Карла, привлеченнаго къ себѣ и шляхту (опаленный въ Великой П. и Радзивиллъ на Литвѣ), гетмановъ съ войсками, ворвались въ П. и захватили Варшаву и Краковъ. Курфюрстъ бранденбургскій Фридрихъ-Вильгельмъ занялъ королевскую Пруссію; Янъ-Казиміръ бѣжалъ въ Силезію (1655). Господство племенныхъ и нивѣрныхъ солдатъ разбудило въ Польшѣ патриотическое движеніе; начались возстанія въ Великой П. (Жегоцкій), въ Малой (Юрій Любомірскій), въ Литвѣ (Гомскій и Сапѣга), оборона Ченстохова, конфедераціи въ Тышовахъ и Ланчутѣ; Янъ-Казиміръ появился въ Львовѣ и нашелъ прекраснаго полководца въ Чарнецкомъ, но снова (1656) былъ изгнанъ Карломъ изъ Варшавы. Дипломатія облегчила Яну-Казиміру дальнѣйшую борьбу со Швеціей: въ 1656 г. Алексѣй Михайловичъ, за обѣщаніе наслѣдства въ П., заключилъ съ послѣдней союзъ противъ Швеціи; въ 1657 г. Австрія, за доходы соляныхъ копей въ Вѣличь, обѣщала военную помощь; въ 1657 г. Данія и курфюрстъ бранденбургскій (вѣласский договоръ о прекращеніи ленничества кня-

зес
пад
сел
(16
де
за
гд
кі
цѣ
д
и
и
с
и
и
Г
и
р
и
и
(

еской Пруссии) дали такое же обещание. Нападение (взяты Краков и Варшава) князя адмиграндского Юрия II Ракоци было отбито (1757) самими поляками, с помощью австрийцев; Карл X должен был оставить П. для защиты от датчан шведского Поморья, где успешно действовали и поляки (Чарнецкий). По смерти Карла II заключила с Швецией, при посредстве Людовика XIV французского, мир в Оливье (1660): Ян-Казимир отказался от наследственных прав на Швецию, уступил ей Инфлянты по Двину и признавал полную независимость княжеской Пруссии. Между тем, казацкия дѣла вовлекли П. в новую войну с Москвой. Гетманъ Выговскій отдался П. по договору въ Гадячѣ (1658), устанавливавшему на Украйнѣ шляхетскій строй по принципамъ люблинской уни 1569 г. Москва объявила войну П., опираясь на демократическіе элементы Украйны. Послѣ побѣды московскій надъ Гонсевскими, поляки одержали верхъ подъ Конотопомъ (1659), Ляховицами и Чудновомъ, что вызвало подчинение Польшѣ новаго гетмана Юрія Хмельницкаго (1660), ранѣе преданнаго Москвѣ. Борьба, однако, продолжалась: казаки переходили то на одну, то на другую сторону, при чемъ въ дѣло вмѣшивались и крымскіе татары. Въ 1665 г. правобережный гетманъ Дорошенко отдался подъ власть Турціи, что привело П. къ 13-лѣтнему перемирію съ Москвою въ Андрусовѣ (1667); Москва, за отказъ отъ Инфлянты, Витебска и Полоцка, получила Смоленскъ, Сѣверщину, Черниговъ и лѣвобережную Украйну съ Киевомъ (последній—на 2 года). Война (1666—67) за правобережную Украйну съ татарами (орудіемъ Турціи) началась пораженіемъ Маховскаго; но блестящая оборона Яна Собскаго подъ Подгайцами и набѣги запорожскаго атамана Сирко на Крымъ повлекли за собой миръ съ татарами (уплата «поминокъ») и подчиненіе П. Дорошенка (1667). Безкорольеве 1668—1669 гг. закончилось выборомъ въ короли «пѣста» Михаила Вишневецкаго (1669—1673), сына Іереміа. Выбранный шляхтою король, при враждѣ къ нему сенаторовъ, сторонниковъ французской кандидатуры, опирался на Австрію. Последнее обстоятельство и новое подчиненіе Дорошенка Турціи привело къ новой польско-турецкой войнѣ (1671—1672). Султанъ Магометъ IV, разоривъ Подолію и захвативъ Каменецъ, дошелъ до Львова; П. купила миръ позорнымъ договоромъ въ Бучагѣ, на условіяхъ уступки Украйны—Дорошенку, подъ верховенствомъ Турціи, Подоліи, съ Каменцомъ—Турціи и платежа одновременно 80000 талеровъ и постоянной дани султану (1672). П. тотчасъ попыталась бороться съ совершившимся фактомъ: Янъ Собскій билъ татаръ, дань султану не уплачивалась; когда турки, подъ начальствомъ Гуссейна-паша, двинулись на П., Собскій на голову разбилъ ихъ подъ Хотимомъ (1673). Военная неурядица у поляковъ и новое безкорольеве (1673—1674) помѣшали имъ воспользоваться побѣдой. Послѣ нерѣшительной борьбы партій австрийской и французской сеймъ остановился на гетманѣ Янѣ Собскомъ (1674—1696). Новый

король продолжалъ войну съ Турціей (1674—1676): завладѣлъ Подоліей (кроме крѣпостей) и Украйной (1675), разбилъ татаръ подъ Львовомъ (1675), отбился отъ турокъ подъ Журавномъ (1676). По журавинскому мирному договору П. получила $\frac{2}{3}$ Украйны ($\frac{1}{3}$ осталась за казаками, подчиненными Турціи), вмѣстѣ съ обещаніемъ турецкихъ и татарскихъ подкрѣпленій, въ случаѣ нужды. Журавинскій трактатъ былъ заключенъ при посредствѣ Людовика XIV, который успѣлъ привлечь Собскаго къ планамъ борьбы, вмѣстѣ съ Франціей и Швеціей, противъ Австріи и Бранденбурга; по договору съ Франціей, въ Яворовѣ (1675), Собскій обещалъ воевать съ курфюрстомъ; по договору съ Швеціей, въ Гданскѣ (1677), разрѣшилъ проводить шведскія войска черезъ П. на бранденбургское Поморье. Людовикъ обещалъ Собскому Силезію, княжескую Пруссію и Венгрію, гдѣ возсталъ противъ Австріи Текели. Франція, однако, заключила нимвегенскій миръ съ Австріей (1679) и П. не извлекла изъ союза съ Людовикомъ XIV никакихъ выгодъ. Тогда Собскій, при посредничествѣ папы, склонился къ союзу съ Австріей, чтобы такимъ образомъ отвоевать у Турціи Подолію (вліаніе жены Собскаго Марин-Казиміры, лично враждебной Людовику XIV). Когда великій визирь Кара-Мустафа осадилъ Вѣну, Собскій двинулся, въ силу договора съ имп. Леопольдомъ I, на помощь послѣдному; соединившись съ австрийскимъ полководцемъ Карломъ Лотарингскимъ, онъ разбилъ турокъ на голову подъ Вѣной (1683), преслѣдовалъ ихъ въ Венгрію, разбилъ подъ Парканами, но, враждебно принятый императоромъ, возвратился въ П. Одновременно съ этимъ Андрей Потоцкій возвратилъ П. почти всю Подолію и захваченную Турціей правобережную Украйну (1683), по миру Турціи съ Москвою въ Бахчисарай (1681) составлявшую *res nullius*. Вѣрный союзу съ Австріей, Собскій совершилъ рядъ походовъ (1684, 1685, 1686, 1687) къ Каменцу и на Молдавію, но безъ прочнаго успѣха; чтобы привлечь въ «святую лигу» (противъ Турціи) и Москву, онъ уступилъ царицѣ Софіи за $1\frac{1}{2}$ милл. талеровъ на вѣчныя времена все добытое Москвою по андрусовскому договору. Русскіе помогали мало; императоръ преслѣдовалъ исключительно свои военные планы и, вопреки обещанію, не выдалъ дочери за сына Собскаго, Якова. Въ 1691 г. Собскій предпринялъ новую диверсію для австрийцевъ на Молдавію, но неудачно. Въ послѣдніе годы своей жизни Собскій ограничивался задержкой провіанта для турецкаго гарнизона Каменца, въ то время какъ татары безпрепятственно опустошали Червонную Русь. При такомъ печальномъ положеніи дѣлъ П. должна была пережить, по смерти Собскаго, новое безкорольеве (1696—1697), выходомъ изъ котораго былъ выборъ курфюрста саксонскаго Фридриха-Августа II (1697—1733), при поддержкѣ пословъ Австріи, Бранденбурга и Москвы. Перейдя изъ протестантизма въ католичество, Августъ II продолжалъ, въ союзѣ съ Австріей, войну противъ Турціи: Потоцкій разбилъ турокъ подъ Подгайцами. По карловицкому трактату

тату (1699), П. возвратила себѣ Украину (правобережную) и Подолію, съ Каменцомъ, избавляясь въ то же время отъ татарскихъ набеговъ и платежа «поминокъ». Желаніе возарать отъ Швеціи Инфлянты и осуществить свои абсолютистическія стремленія при помощи саксонскихъ войскъ, вводимыхъ въ П. подъ предлогомъ войны, вовлекло Августа въ войну съ Карломъ XII, въ союзъ съ Россіей (свиданіе Августа съ Петромъ Великимъ въ Равѣ Русской и посредничество инфлянтскаго эмигранта Паткуля) и Даніей. Этимъ, прежде всего, воспользовался курфюрстъ бранденбургскій Фридрихъ для провозглашенія себя королемъ прусскимъ (1701). Послѣ того какъ разбитая Данія заключила съ Карломъ XII миръ въ Травендагѣ, а Петръ потерпѣлъ поражение подъ Нарвой (1700), Карлъ разбилъ саксонцевъ подъ Ригой, захватилъ Курляндію, вступилъ въ Литву и потребовалъ отъ поляковъ сверженія Августа; послѣ ихъ отказа, онъ вторгнулся въ П., захватилъ Варшаву, Краковъ (послѣ поражения саксонско-польскихъ войскъ подъ Кляшовомъ, 1702) и Торнъ (1703, послѣ поражения саксонцевъ подъ Пулгускомъ) и добился отъ варшавской конфедераціи (великопольяне) низложенія Августа, поддержаннаго, впрочемъ, савдомірской конфедераціей. Подъ давленіемъ Карла варшавская конфедерация избрала на польскій престолъ познанскаго воеводу Станислава Лещинскаго (1704). Завоеваніе Карломъ Саксоніи побудило Августа, по миру въ Альтранштедтѣ (1706), отказаться отъ П. Пораженіе Карла подъ Полтавой и бѣгство его въ Турцію позволили Августу нарушить этотъ договоръ: онъ снова явился въ П. (1709), поддерживаемый Петромъ, вынудилъ Лещинскаго удалиться въ шведское Поморье и отбился отъ посланнаго Карломъ Грудзинскаго (подъ Калишемъ, 1712). Ништадтскій миръ (1721) отдалъ въ руки Петра всё шведскія владѣнія на вост. берегу Балтійскаго моря, въ томъ числѣ и Инфлянты; П. подпала подъ вліяніе Россіи. Это сказалося еще раньше въ вмѣшательствѣ Петра въ борьбу тарногородской генеральной конфедераціи шляхты (1715) съ королемъ Августомъ II и его буйными саксонскими войсками. Долгорукій, во главѣ 18000 русскаго войска, привелъ враждующихъ къ варшавскому соглашенію: саксонскія войска въ теченіе 25 дней должны были оставить Рѣчь Посполитую; конфедерация воспринялась; войсковая администрація должна была перейти отъ гетмановъ къ особымъ финансовымъ трибуналамъ; войска были уменьшены до 24000, т. е. 18000 для Короны (П.) и 6000 для Литвы (секретный пунктъ договора). «Нѣмой» сеймъ 1717 г. молчаливо подтвердилъ эти условія. Ленная Польша Курляндія была при Петрѣ, Екатеринѣ I и Петрѣ II подъ преимущественнымъ вліяніемъ Россіи, пока, въ 1727 г., литовскія войска не заняли герцогства. Векорольеве 1733—1735 гг. ознаменовались борьбой двухъ кандидатовъ на престолъ: сына Августа II, Фридриха-Августа, и Станислава Лещинскаго. Лещинскій опирался на Францію, на могущественную партію Чарторижскихъ («фамилія») и Потоцкихъ, на избранный его сеймъ и кон-

федерацию въ Дзиковѣ (1734); Фридрихъ-Августъ поддерживало ничтожное меньшинство шляхты, но на его сторонѣ были Австрія (признаніе прагматической санкціи) и Россія (обещаніе отдать Курляндію русскому империалу), съ 40000 войска; Лещинскій едва успѣлъ спастись изъ Гданска отъ русскаго Предпринятаго Франціей противъ Австріи на за польское наслѣдство (1733—1735) и оставила Лещинскому (1735) только Лешинію (и Варь). При Августѣ III (1735—1763) П. уже не играла активной роли въ международной политикѣ, подчиняясь во всемъ Россіи. Во время турецкой войны (1737—1739) русскій фельдмаршалъ Минихъ свободно вводилъ свои войска черезъ П.; по смерти слѣдующаго изъ Кеттлеровъ, Фердинанда, императрица Анна отдала Курляндію своему племяннику Вирону (1737). Въ войнѣ за австрійскіе наслѣдство (1740—48) Августъ принималъ участіе какъ врагъ Фридриха II прусскаго, но въ действѣ лишь курфюрста саксонскаго. Въ семилетней войнѣ (1756—62) П. также не участвовала, но такъ какъ для русскихъ она служила въ зисомъ военныхъ дѣйствій (стоянка русскаго войска, постройка магазеновъ), то Фридрихъ II считалъ себя въ правѣ вторгнуться въ П., налагать на населеніе контрибуціи, и побавать польскихъ крестьянъ, тѣмъ болѣе, что Августъ III, послѣ пораженія Фридрихомъ II его саксонскихъ войскъ подъ Пирной (1757), скрылся въ П., гдѣ прежде онъ не жилъ. Бессильная и бездѣятельная П. представляла легкую и соблазнительную добычу для соседней имперіи. Уже въ 1763 г. Екатерина силою изгнала изъ Курляндіи герцога (съ 1758 г.) Карла сына Августа III, и отдала ее снова Вирону. При преемникѣ Августа III, Станиславѣ Пятовскомъ, происходить раздѣлы П., хотя она и обнаруживала въ то время признаки внутренней жизнеспособности.

2. *Внутреннія отношенія.* Въ періодъ времени отъ смерти Сигизмунда II Августа до смерти Августа III въ П. не замѣчались государственный и общественнаго творчества. Анархія государственная, общественная и моральная—отличительный признакъ внутренней жизни П. за этотъ періодъ. Перенесеніемъ мѣста избранія короля (*viribus, т. е. безъ* посредственно голосами всей шляхты) королю подѣ Варшаву отдало верховную власть въ руки необразованной и фанатически-католической мазурской шляхты, сдѣлавшейся орудемъ въ рукахъ магнатовъ и католическаго духовенства (иезуитовъ). Впервые появившіяся «конвокаціонный» сеймъ 1573 г., признавъ за примасомъ Уханскимъ положеніе *interrex*, съ правомъ руководства элекціей и номинаціи короля послѣ голосованія, а маршалку коронному Фирлею (представителю протестантовъ) оставляя лишь право возглашенія короля, нанесъ этимъ самымъ пораженіе иновѣрцамъ. Послѣдующій «элекціонный» сеймъ, избравъ Генриха Валуа, участника Варооломеевскій ночи, имѣлъ такое же значеніе. Генрихъ отказался подтвердить присягой соблюденіе религиозной свободы «диссидентовъ» (такъ впервые тогда были названы иновѣрцы), хотя она и была признана «конвокаціоннымъ» сеймомъ (правда, при

ротестъ епископовъ, подъ грозой варшавской конфедерации вновѣрцевъ). Все это было по-лѣдствиемъ, хотя еще пока не совсѣмъ опре-дѣленнымъ, одного изъ фактовъ предыдущаго еріода—именно неудачи религіозной рефор-мации при Сигизмундѣ II Августѣ. Послѣд-твиемъ другого факта того же времени, т. е. толнаго паденія королевской власти, явился окончательный переходъ II. изъ монархіи въ республику, съ избирательнымъ королемъ. Условіемъ допущенія Генриха на польскій престолъ было принятіе имъ выработанныхъ сеймомъ *Resta conventa* и *Articuli Henry-суани*. *Resta conventa* требовали отъ Генриха: вѣчнаго мира съ Франціей; оставленія королемъ французскимъ и избраннымъ коро-демъ польскимъ, въ случаѣ войны, пѣшаго войска и постройки послѣднимъ флота на свои средства; употребленія имъ на потребности страны 40000 флориновъ изъ собственныхъ средствъ; уплаты долговъ Сигизмунда Августа. Эти пункты, принимаемые и послѣдующими королями, хотя и въ измѣненномъ видѣ, пред-ставляли какъ-бы цѣну, за которую шляхта продавала польскій престолъ, часто неиспол-нимые для королей, они расширяли пропасть между государемъ и народомъ-шляхтой. Генри-ховскіе артикулы опредѣляли положеніе коро-левской власти: король признавалъ свободную элекцію и отказывался отъ наследственной власти; обезпечивалъ диссидентамъ свободу исповѣданія; отказывался отъ права дѣлать за-ключенія по постановленіямъ сеймовъ, обяза-ваясь оставаться при томъ мнѣніи, которое соотвѣствуетъ правамъ и вольностямъ поль-скимъ; ограничивался волею сената по во-просу о войнѣ и мирѣ и волею сейма въ созывѣ «посполитаго рушеня», недѣлимаго, иритома, на мелкія части; подчинялся кон-тролю постоянно состоящихъ при немъ 16 сенаторовъ-резидентовъ; терялъ право на по-виненіе ему со стороны подданныхъ (пунктъ *de non praestanda obedientia*), въ случаѣ нару-шенія правъ и вольностей народа—шляхты. Элекція была гибелью династичности и по-риканіемъ стремленій къ ней со стороны королей; простиралась на чужеземныхъ государей, она часто раздѣляла интересы ихъ самихъ и польскаго народа; періодически повторяясь, она была государственнымъ переворотомъ, из-мѣняющимъ государственную политику, от-крывающимъ путь иностранному вліянію и вмѣшательству, деморализующимъ избирателей-шляхту. Подчиненіе сенату и сейму, собирав-шемуся разъ въ 2 года и парализовавшему государственную жизнь, отнимало у короля послѣднюю тѣнь власти (всѣ Ягеллоны, даже Сигизмундъ II Августъ *de facto* пользова-лись всею по отношенію къ постановленіямъ сеймовъ); оно побуждало королей къ нелегаль-ному обходу и нарушенію конституціи. Арти-кулы о правѣ подданныхъ отказывать королю въ повиновеніи отрицали существо верховной власти, отвѣтственной лишь черезъ посред-ство своихъ министровъ; онъ привелъ къ свое-образному явленію—рокошу, т. е. правовому вооруженному сопротивленію королевскимъ распоряженіемъ; онъ придалъ анархическій характеръ конфедерациямъ, т. е. чрезвычай-

нымъ союзамъ, организуемымъ королемъ и сеймомъ для блага отечества, недостижимаго при обычномъ теченіи государственной жи-зни (конфедерации имѣли свои сеймы, съ по-становленіями по большинству голосовъ, и исполнительную власть маршалка). Вскорѣ конфедерации стали завязываться частными людьми, для достиженія личныхъ, подчасъ свое-корыстныхъ цѣлей. Генрихъ Вауа не под-твердилъ привилегій шляхты и думалъ опе-реться въ своемъ абсолютизмѣ на буйную фамилію Зборовскихъ; его нелегальный образъ дѣйствій возбудилъ ненависть народа-шляхты и привелъ къ бѣгству его изъ II., послѣ 5-мѣ-сячнаго правленія. Выборъ Стефана Баторія, перешедшаго въ католицизмъ, былъ новою по-бѣдою іезуитовъ. Они распространились по всей странѣ, образуя польскую провинцію ор-дена, и воспитывали народъ въ триентскомъ католицизмѣ, посредствомъ проповѣди, лите-ратуры и школы. Баторій покровительство-валъ іезуитамъ (виленская ихъ школа была переименована имъ въ академію, 1579), разви-вавшимъ въ народѣ религіозную нетерпимость и подерживавшимъ католическо-церковныя начала во вѣшней политикѣ. Борьба съ ма-гнатской анархіей сводилась къ частнымъ ре-прессіямъ—казни Самуила Зборовскаго, из-гнанію Христофора Зборовскаго—и не могла уничтожить оппозиціи королю на сеймѣ. При Баторіи были организованы высшіе суды для гражданскихъ дѣлъ шляхты, такъ называемые трибуналы—въ 1578 г. для Короны, въ 1581 г. для Литвы; трибуналъ коронный долженъ былъ имѣть двѣ сессіи: одну въ Пюторковѣ, для Великой П., другую—въ Люблинѣ, для Ма-лой П. (позже коронный трибуналъ про-стеръ свою компетенцію на королевскую Пруссію и на русскія воеводства—волыньское, кievское, брацлавское); литовскій трибуналъ засѣдалъ, по очереди, въ Вильнѣ и Гроднѣ. Трибуналы состояли, подъ предсѣдательствомъ маршалка, изъ депутатовъ, выбранныхъ шлях-тою на сеймакахъ, и депутатовъ (6) отъ ка-еодральныхъ капитуловъ. въ случаѣ разбора духовныхъ дѣлъ; дѣла рѣшались по большин-ству голосовъ. Установленіе трибуналовъ, съ выбираемыми ежегодно судьями, отдавало судъ подъ вліяніе мѣстныхъ партій и ли-шало его независимости и единства; оно было новою побѣдой шляхты надъ королев-скою властью, которая въ 1538 г. сдѣлала еще уступку шляхтѣ: въ сеймовые суды (по дѣ-ламъ уголовнымъ—о жизни и чести шляхти-ча) вошли депутаты сейма, по назначенію маршалка. Введя, съ помощью сейма, нѣкото-рыя улучшенія въ способъ взиманія податей, Баторій на сеймѣ 1582 г. потерпѣлъ неудачу съ своимъ проектомъ улучшенія элекціи. Третье безкоролевье сопровождалось уже открытой борьбой сторонниковъ Максими-лиана—Зборовскихъ и сторонника Сигиз-мунда III—Замойскаго; подъ Вычиной (1588) пролилась польская кровь. Сигизмундъ стре-мился къ абсолютизму; но когда Замойскій на сеймѣ 1539 г. выступилъ съ проектомъ рѣ-шенія дѣлъ большинствомъ голосовъ и улуч-шенія элекціи, то Сигизмундъ первый поста-рался объ устраненіи этого проекта; онъ пред-

почитал нарушать конституцию, пользуясь услугами своих сателлитов (прежде всего — иностранцев). Такое поведение возбуждало оппозицию. Уже на сейме 1592 г. Сигизмунд должен был оправдывать свое поведение и получить от примаса напоминание, что он — «государь шляхтичей», подобных которым нет ни в одном народе, а не мужиков, как его отец Иоанн Шведский. В 1606—08 гг. происходит «рокош» Зебридовского (Радзивилла, Гербурта, Стадницкого): шляхта, собравшись в Сандомир, отправляет королю 67 обвинений; разбитые под Явовцем (1606) Жолкевским, «рокошане» под Езерной отказывают королю в повиновении; снова разбитые под Гузовом (1607), они смиряются, но остаются безнаказанными. В 1620 году Пекарский сдвинул покушение на жизнь короля. Такое состояние правительственной анархии возводится в идеал под именем «золотой вольности» («złota wolność») для Речи Посполитой, которая «стоит безпорядком» («Polska niezadesej stoi»). Иезуиты, прежде монархисты, поддерживают теперь теорию «золотой вольности», доказывая тесную связь ее с католицизмом. Они захватывают в свои руки монополию образования, стараются уничтожить иновѣрческія школы, поднимают борьбу за привилегии съ краковским университетом и, хотя вынуждены признать права его, однако успевают вдохнуть узкий конфессиональный дух во всю систему образования: краковский университет тратит громадные суммы на канонизацию св. Яна и постройку костѣла св. Анны, в то время как профессора нищенствуют; система Коперника признается еретическою. «Золотая вольность» породила жестокую и бессмысленную церковную и шляхетскую цензуру: уничтожаются литературные памятники реформационнаго XVI в.; в 1627 г. объявляется инфамія за напечатаніе еретической книги; Гербургу воспрещено печатать Длугоша; историографія (Старовольский, Любенский) реабилитирует современность.

В иезуитских кругах (Скарга и его книга: «O jedności kościoła Bożego», 1577) родилась мысль об уничтоженіи, путем унии съ Римом, православной церкви въ предѣлахъ Речи Посполитой, а потомъ, может быть, и въ московскомъ государствѣ. Споры деморализованнаго русскаго епископата съ церковными «братствами» (львовская ставропигія) и константинопольскими патриархами, равно какъ желаніе сравняться съ привилегированнымъ католическимъ епископатомъ, привели къ принятію русскими епископами иезуитскаго плана, поддержаннаго Сигизмундомъ. Епископы Поцѣй и Терлецкій, а за ними и митрополит вѣевскій Рагоза, на брестскихъ соборахъ 1595 и 1596 гг., подписали актъ унии съ Римомъ. Православная церковь въ Речи Посполитой перестала существовать официально; но еп. Балабанъ и Копытинскій, кн. Василій Острожскій и вся Малая Русь (около 1/3 всего русскаго населенія) не признали унии, а патр. іерусалимскій Теофанъ возстановилъ православную митрополию. Уния прозвѣла, та-

кимъ образомъ, новую вражду среди насѣль- твѣмъ божье, что епископы-униаты не были пущены въ сенатъ. Въ силу послѣдствій самостоятельна, уния стала вѣрою низшаго «хлопскою», которую не хотѣли принять русскіе паны, переходя прямо въ католицизмъ. Не смотря на усилія униатовъ — митр. Рутко, архіеп. полоцкаго Кунцевича, униатская базилика — православная церковь украинская благодаря дѣятельности архіеп. полоцкаго Лелія Смотрицкаго (умершаго, впрочемъ, въ томъ), Киево-печерской лавры, Манявскаго та и особенно церковныхъ братствъ. Притѣсненія православныхъ (это признаютъ и сами 1608, 1609, 1618, 1623, 1631 гг.), возбуждая ихъ противъ польскаго правительства, побуждаютъ ихъ искать союза съ протестантами (конфедерация въ Вильнѣ 1597 г.) и поддержки въ Москвѣ. Самымъ сильнымъ цитникомъ православія является шестство, происхождение котораго самымъ страннымъ образомъ связано съ судьбами крестьянства въ П. Иезуитско-шляхетская «золотая вольность» жила на счетъ угнетеннаго крестьянства. Крѣпостное право окончательно обновлено закономъ 1573 г., когда уходъ крестьянина отъ помѣщика былъ воспрещенъ въ ргаeтeti religioſi. Запрѣщенные крестьяне бѣжали отъ помѣщиковъ, вслѣдствіе чего усилились постановленія противъ бѣглыхъ крестьянъ въ 1578 г. заключаютъ между собой союзъ по этому предмету воеводства русское, Подольское и Волыское; въ 1616 г. — Пруссія съ Моравіей и Подлясьемъ; въ 1567 в 1600 г. установлено наказаніе за бѣгство въ Пруссію королевскую, а въ 1616 г. — за бѣгство въ Пруссію княжескую (въ этомъ случаѣ постановление оставалось мертвою буквою). В 1611, 1626, 1635, 1638 и 1641 гг. также принимались къ Смоленщинѣ и Черниговинѣ. Постановленія противъ бѣгства крестьян не достигали своей цѣли: крѣпостные бѣжали на юго-восточныя границы государства, въ низовья Днѣстра, Буга и Днѣпра (Дикія Паша, Низъ, Запорожье), гдѣ шла магнатская колонизація латифундій и бѣглецовъ сажали на землѣ за самый ничтожный чиншъ. Новое населеніе, пестраго этнографическаго состава (поляки, венгры, волохи, даже татары, преимущественно русскіе), получило названіе «казаковъ», оно постепенно продвигалось въ степи, приобретало воинскій духъ въ борьбѣ съ татарами и нарушало правильный ходъ магнатскаго землевладѣнія, осложняя, вмѣстѣ съ тѣмъ, международныя отношенія П. Съ перваго же появленія казачества польское правительство, по требованію шляхты, старалось взять его въ свои руки: еще при Сигизмундѣ II Августѣ гетманъ Язовецкій (1572) организовалъ часть казачества въ пограничную милицію «реестровыхъ» (реестровыхъ), съ королевскимъ жалованьемъ и управленіемъ «старшаго»; то же продолжалось и при Баторіи. Не регистрованное казачество должно было сравняться съ крестьянствомъ коренной П., и потому часть недовольныхъ удалилась еще глубже въ степи, гдѣ они въ «Сѣчахъ» были недоступны для польскаго правительства. Притѣсненія крестьянства на Украинѣ усиливались еще отто-

что магнаты, не явля сами на мѣстахъ, давали свои владѣнія (съ патронатомъ надъ церквями) въ аренду мелкой шляхтѣ, даже вреямъ. Начались казачіи возстанія—Колыскаго (1592), Наливайки и Лободы (1596), жестоко усмиренныя Жолкевскимъ. Вступленіе на престолъ Владислава ознаменовалось своими уступками королевской власти въ пользу шляхты: отмѣненъ жалкій остатокъ постоянныхъ податей со шляхты, т. е. 2 гроша съ ана по кошицкой привилегіи (1632); введено утвержденіе определенныхъ на сеймѣ податей «реляціонными» сеймиками (1635); увеличено число сенаторовъ-резидентовъ при королѣ съ 16 до 28 (1641). Въ 1646 г. Владиславъ долженъ былъ публично выслушать отъ канцлера Корыцинскаго сравненіе съ Ксерксомъ; цѣлый рядъ сеймовъ отказывалъ королю въ средствахъ на уплату долговъ, сдѣланныхъ для московской войны. Владиславъ разрываетъ съ иезуитами, добивается отъ папы права назначать всѣхъ епископовъ и 12 аббатовъ; въ 1633 г. православные снова получаютъ правовое положеніе; Владиславъ разрѣшаетъ имъ открытіе епископскихъ кафедръ — львовской, пржемыской, луцкой и моголевской; остальные русскія епископства оставлены униатамъ. Эта полумѣра не прекращаетъ борьбу православныхъ съ униатами; устроенная Владиславомъ попытка соглашенія протестантовъ съ католиками (*Colloquium charitativum*, 1646) не привела ни къ какимъ результатамъ. Еще раньше, въ 1638 г., насильно были закрыты арианскія школы въ Раковѣ. Чтобы предупредить социальную революцію на Украйнѣ и, можетъ быть, усилить свою власть, Владиславъ задумалъ организовать казаковъ для борьбы съ исламомъ; его планы были уничтожены сопротивленіемъ сеймовъ, руководимыхъ магнатами. Магнатскія фамиліи Радзивилловъ, Опалинскихъ, Любомірскихъ, Потоцкихъ, Вишневецкихъ, Острожскихъ и Калиновскихъ собираютъ въ своихъ рукахъ настоящія княжества и ведутъ себя, какъ «королята» (казачье выраженіе). Они строятъ города (Концпольскій—до 50), крѣпости, содержатъ войска, ведутъ свою внутреннюю и вѣдѣнную политику: первая сводится къ обезсилію короля и получению отъ него милостей (король — «матка пчель»), къ угнетенію низшихъ классовъ, командованію шляхты надъ массой, взаимной борьбѣ изъ рукъ богатыхъ наследницъ; вторая—къ абсолютному миру, хотя бы цѣною позора страны. «Золотая вольность» существуетъ только для нихъ. Смерть Владислава и вступленіе на престолъ Яна-Казимира совпадаетъ съ расплатой за это направленіе (возстаніе Хмельницкаго и завоеванія сосѣднихъ державъ). Янъ-Казимиръ и сенаторы открыто провозгласили несчастія Рѣчи Посполитой наказаніемъ «за слезы и кривды крестьянамъ» (1656), обѣщали улучшить ихъ положеніе; сенатъ и шляхта также признали необходимость исправленія государственнаго строя, освобожденія сейма отъ сеймиковъ, усиленія исполнительной власти короля. Все это не привело ни къ чему. Пользованіе *liberum veto* учащается; релігіознаа нетерпимость послѣ шведскаго нашествія еще усиливается: сеймъ

1658 г. изгоняетъ изъ П. арианъ; въ 1661 г. католики пытаются исключить изъ сейма диссидента Радзивилла. Когда Янъ-Казимиръ, на сеймѣ 1661 г., попытался провести элекцію своего наследника (сына французскаго принца Конде) еще при своей жизни, противъ этого возстали Фредро и Любомірскій, нашедшіе поддержку въ конфедераціи не получившаго жалованья войска. Хотя правительство вошло въ соглашеніе съ войскомъ, а Любомірскаго судъ сейма приговорилъ къ изгнанію (1664), однако, Любомірскій поднялъ противъ короля «рокошъ» (1664—66), съ набранными въ Силезіи войсками разбилъ короля подъ Ченстоховымъ и Монтвами и добился отъ него соглашенія въ Ленгоницахъ, по которому король отказался отъ своего плана. Отрекаясь отъ престола на сеймѣ 1668 г., Янъ-Казимиръ предсказалъ неминуемую гибель П. Избраніе Вишневецкаго, бѣднаго и неспособнаго шляхтича, было доказательствомъ всесилія, но въ тоже время политическаго неразумія шляхты: оно вызвало борьбу шляхты съ французскою партией магнатовъ, стремившихся, за французскія деньги, свергнуть короля. Среди этой борьбы были сорваны коронаціонный и три послѣдующіе сейма; едва не дошли до открытой войны между собой двѣ конфедераціи 1672 г.—шляхетская, въ Голембѣ, и войсковая, въ Шебрешинѣ. Внутреннее разожженіе П. продолжалось и при Собѣскомъ. Подобно предшественнику, онъ долженъ былъ бороться противъ французской и австрійской партій магнатскихъ, которыя попеременно замыслили свергнуть его съ престола (1678, 1683, 1686); сеймы, особливо въ послѣдніе годы Собѣскаго, срывались одинъ за другимъ (въ 1688 г.—еще до выбора маршалка); они были или орудіемъ французской политики (постоянная пенсія магнатамъ), или алчности магнатовъ (споръ за приданое Каролины Радзивилль, за майораты Замойскихъ, Острожскихъ). Настроеніе народа дѣлалось все болѣе фанатически-католическимъ: завладѣвшіе громадными имѣніями иезуиты держали въ своихъ рукахъ короля (духовникъ, иезуитъ Вота) и магнатовъ; низшая шляхта была подъ вліяніемъ бернардиновъ и капуциновъ. Въ это именно время совершилось первое въ П. *Auto da fé* (Луцискаго, обвиненнаго въ атеизмѣ). Православные епископы пржемыскій (1692), львовскій (1700), луцкій (1702) и львовская лавроупогія (1708) приняли унию; православными остались лишь моголевская епархія и Манявскій скитъ. Русское простонародье протестовало противъ уни и новаго помѣшничьяго гнета жестокими возстаніями, извѣстными подъ именами «гайдамачины» и «колявщины». Польское крестьянство уже вовсе не обнаруживало признаковъ жизни. При двухъ короляхъ Саксонскаго дома П. дошла до крайней степени анархіи. Августъ II, добившійся престола деньгами, и Августъ III, занявшій его съ помощью русскихъ войскъ, были равнодушны ко всему, кромѣ удовольствій, въ этомъ отношеніи они показывали примѣръ шляхтѣ съ ея девизомъ: «*Za króla Sasa jedz, pij i popuszczaj pasa*». Этотъ девизъ прежде всего былъ принятъ мелкой шляхтой, въ большинствѣ безземельной («золота») и ис-

милостей при магнатских дворах; за нею пошла и средняя шляхта, испытывавшая, в случаях проявления самостоятельности, вооруженные «набѣды» панов, наконец, и магнаты, при многочисленности семей и безпутной жизни находившіеся всегда под грозой разорения, старались добиться при дворѣ аренды и выгодных должностей, хотя-бы отдавая королямъ своихъ жен и дочерей и родясь съ королевскими наложницами и незаконными дѣтьми. Такой моральной анархіи соответствовала политическая: изъ 18 сеймовъ при Августѣ II, въ 1717—33 гг., 11 сорвано и 2 окончилась безрезультатно; при Августѣ III только сеймъ 1736 г. окончился благополучно. Вообще прекратилось законодательство, невозможны стали назначение податей, контроль финансовъ, увеличение войска. Высшій сеймовый судъ пересталъ функционировать; дѣйствовали только сеймики, развращаемые подкупами и также «срываемые»; «срываются» стали и «трибуналы» (1749, въ Пютрковѣ). Господство иезуитскаго католицизма дошло до апогея: на соборѣ 1730 г., въ Замостьѣ, униатская церковь была еще болѣе приближена къ чистому католицизму; въ 1743 г., былъ реформированъ въ иезуитскомъ духѣ базилианскій орденъ. Однако, исключительность католическаго духовенства была настолько велика, что униатское духовенство оставалось въ старомъ, приниженомъ положеніи. Всѣ вообще диссиденты терпѣли стѣсненія въ отправленіи богослуженія и фактически устранились отъ занятія должностей (еще съ Сигизмунда III); сеймы 1717 и 1733 гг., нарушая законъ 1573 г., открыто лишали диссидентовъ права засѣдать въ сеймахъ, комиссияхъ и трибуналахъ. Въ 1724 г. иезуиты въ Торнѣ вызвали возмущеніе протестантовъ; судъ, по настоянію католическаго епископата, казнилъ совершенно невинныхъ бургомистра Рёснера и еще 10 человекъ, что вызвало вмѣшательство Россіи и Пруссіи. Въ правленіе Августа III возникаетъ мысль, что полное внутреннее разстройство и международное паденіе грозить государству гибелью; появляются первые стремленія къ радикальной реформѣ. Мысль о реформѣ разрабатываетъ политическая литература: «Głos wolny» Лешинскаго (1733); «List szlachcica polskiego» Понятовскаго (1740), «O skutecznymъ radъ sposobie» Конарскаго (1760—63). Для воспитанія шляхты въ идеяхъ реформъ служатъ основываемыя шарами, въ особенности Конарскимъ, школы («Collegia nobilitum», съ 1740 г.). Образуются двѣ партіи реформъ: Потоцкіе («народовые», «патріоты») и Чарторыжскіе («фамилія»); первые хотѣли произвести реформы, освобождаясь отъ влияния Россіи, вторые—опираясь на него. Попытка Чарторыжскихъ начинается со вступленіемъ на польскій престолъ Станислава Понятовскаго.

Паденіе Речи Посполитой; раздѣлъ II. Сдѣлавшись господами положенія въ безкорольеве по смерти Августа III, Чарторыжскіе, опираясь на войска Екатерины II, возвели на престолъ своего родственника, Станислава Понятовскаго (1764—1795) и провели на конвокаціонномъ сеймѣ слѣдующія реформы: 1) установленіе сеймоваго порядка, 2) уни-

чтоженіе обязательства депутатовъ сейма давать инструкціямъ сеймиковъ, 3) усиленіе финансовой и военной комиссій, 4) форму трибуналовъ, 5) охраненіе городовъ отъ произвола шляхты, 6) уничтоженіе таможенныхъ сборовъ и установленіе таможенъ, 7) замышляя провести уничтоженіе шляхты, Понятовскій сдѣлалъ на сеймѣ 1764 г. предложеніе въ этомъ смыслѣ (на первомъ сеймѣ—по вопросамъ финансовымъ); попытка окончилась неудачей, въ виду протеста Речи Посполитой. Екатерина II, посланница Екатерины II, еще въ 1761 г. заключившей съ Фридрихомъ II прусскому, говоръ о недопущеніи переимѣнъ въ польскомъ государственномъ строѣ. Когда король, вызванный Чарторыжскими, не хотѣлъ провести уравниеніе диссидентовъ съ католиками въ политическихъ правахъ, Рѣчь Посполитая обратила шляхту къ борьбѣ съ королевскимъ абсолютизмомъ, и при его помощи изъ множества воеводскихъ конфедераций выросла конфедерация радомская (1767—1768), для поддержки которой явилось тридцатитысячное русское войско. Рѣчь Посполитая потребовала примиренія конфедерации съ королемъ, признанія достоинствъ прын и гарантій императрицы относительно сохраненія «кардинальныхъ правъ» Рѣчи Посполитой. Оппозиціонные члены сейма конфедерации, Солтыкъ, Задусскій и Разувскіе (отецъ и сынъ), были сосланы въ Казань, полномочная делегация сейма признала требования Россіи и уничтожила реформы конвокаціоннаго сейма, кромѣ финансовой комиссіи. Въ отвѣтъ на это Красинскіе и Цюлавскіе устроили конфедерацию въ Бадѣ (въ Подолии, 1768—1772) противъ Россіи и короля-измѣнника. Русскія войска, Крошчакъ, и польскія, Бронницкаго, вытѣснили конфедератовъ въ Молдавію; дѣятельность конфедерации была парализована и «умальская рѣзня» (Желѣзнякъ, Гонта; 1768). Конфедераты нашли поддержку въ Турціи, объявившей войну Россіи, во Франціи, приславшей деньги и офицеровъ (Дюмуре), и въ Австріи, гдѣ, въ мѣст. Бѣлой, конфедераты образовали «генеральность», объединившую частныя конфедерации. Вожди конфедерации враждовали между собою, терпѣли пораженія (1771): Сова—подъ Шренскомъ, отъ Суворова, Дюмуре—подъ Лянцкороной, отъ Суворова и Древича; возстаніе Огняскаго на Ланцѣ также было подавлено Суворовымъ. Въ 1770 г. конфедераты объявили Понятовскаго низложеннымъ, а въ 1771 г. сдѣлали попытку захватить его въ Варшавѣ, что скомпрометировало ихъ въ глазахъ Австріи и Франціи. Успѣхи Россіи въ войнѣ съ Турціей и имѣреніе ея завладѣть Молдавіей и Валахией побудили Австрію согласиться на проектъ Фридриха II (1739) удовлетворить Россію въ Польшѣ. Въ 1772 г. между Россіей, Австріей и Пруссіей была заключена конвенція о первомъ раздѣлѣ II. Россія получила большую часть Инфлянтъ и Бѣлоруссію по Двиню, Друж и Дняпръ; Австрія—часть Малой П. и большую часть Червоной Русіи, за исключеніемъ Кракова; Пруссія—Вармию и королевскую Пруссію до р. Нотеца, за исключеніемъ Данцига и Торна; изъ 780000 кв. км. за П. оста-

ГЫ ПОЛЬШИ.

ПОЛЬША

первого (1772), второго (1793) и третьего (1795) разделов.

- 1772 — из России, Пруссии, Австрии
- 1793 — России, Пруссии
- 1795 — России, Пруссии, Австрии

ский статут; судьи избирались сеймиками (разъ въ 3 года), избиравшими также маршалковъ для сношеній съ правительствомъ; ирредное право оставалось въ силѣ. При помощи епископовъ Сестрэнцевида и Садковскаго, не смотря на противодействие митр. Ростоцкаго и архіеп. Лисовскаго, Екатерина возсоединила съ православіемъ почти всехъ униатовъ (930: приходовъ изъ 9500) на Волыни, Подолии и Украинѣ. Императоръ Павелъ, не сочувствовавшій политикѣ матери въ польскомъ вопросѣ, разрѣшилъ (1796) возстановить для униатовъ архіепископію въ Подолицѣ и епископію въ Луцкѣ и Брестѣ Литовскомъ; онъ разрѣшилъ также изгнанныкамъ возвратиться въ Польшу. Край, занятый Австріей по первому раздѣлу, подъ именемъ Галиціи и Лодомеріи, былъ раздѣленъ на 6 округовъ; къ нимъ по третьему раздѣлу было присоединено еще 6 округовъ Западной Галиціи, бывшей въ рукахъ Австріи только съ 1795 по 1809 г. Нѣмецкое чиновничество, нѣмецкія школы (съ 1784 г.—Львовскій университетъ), австрийское право, закрытіе монастырей, ограниченіе папскаго влияния на духовенство, открытіе правительственныхъ духовныхъ семинарій, ограниченіе патримональной юстиціи — таковы были проявленія «іозефинизма» въ Галиціи, уничтоженныя, впрочемъ, Леопольдомъ II. Въ Пруссіи изъ бывшихъ польскихъ земель были организованы три провинціи: Западная Пруссія, Южная Пруссія и Новая восточная Пруссія. Правительственнымъ языкомъ ставъ нѣмецкій; введено прусское земское право (Allgem. Landrecht); устроены нѣмецкія школы; задолженность и распродажа шляхетскихъ имѣній облегчены устройствомъ плотей (1797); «королевицы» и духовныя имѣнія отобраны въ казну. Вожди возстанія 1794 г. и другіе многочисленные эмигранты, надѣясь на Францію, образовали польскіе легіоны» (см.). Когда, послѣ разгрома Пруссіи, Наполеонъ появился въ Варшавѣ, онъ былъ встреченъ тамъ съ энтузіазмомъ. По Тильзитскому миру (1807) было создано великое герцогство Варшавское, отданное курфюрсту саксонскому, но находившееся подъ верховной властью французскаго императора (см. V, 564). На Вѣнскомъ конгрессѣ въ 1815 г. судьба польскихъ земель была рѣшена новымъ (четвертымъ) раздѣломъ: Австріи была возвращена часть потерь 1809 г.; Краковъ, съ небольшимъ округомъ, образовалъ республику, подъ опекой Россіи, Австріи и Пруссіи; Пруссія возвратила себѣ край за р. Просной, кромѣ Калиша, подъ общимъ названіемъ «Великаго княжества Познанскаго», равно Данцигъ и Торнъ; Россія получила остальные $\frac{1}{3}$ Герцогства Варшавскаго, подъ именемъ Царства Польскаго. См. Царство Польское, Польскія конституціи 1791 и 1815 г., Польскія возстанія, Польская эмиграція, Вѣлепольскій, Польская партія въ Австріи, Польская партія въ Германіи.

Польская историографія. — Основателемъ научной П. историографіи былъ еп. луцкій Адамъ Станиславъ Нарушевичъ (см.). Онъ вывелъ П. историографію изъ періода компіляцій; работалъ по источникамъ, неизвѣстнымъ его

предшественникамъ, получая ихъ, по приказанію короля, изъ мѣстныхъ архивовъ и библиотекъ или изъ-за границы, при содѣйствіи польскихъ пословъ и Альбертранда. Книж. Нарушевича остались громадными собранія матеріаловъ (Teki Naruszewicza), часть которыхъ сохранилась въ собраніяхъ кн. Чоторыжскихъ въ Краковѣ и Павла Пелева въ Варшавѣ. Нарушевичъ подвергалъ свои источники критическому изслѣдованію, затрудняемому, впрочемъ, неустановленностью текстовъ и образомъ источниковъ, ему извѣстныхъ; онъ пытался излишнее довѣріе къ Длугошу, которому отдавалъ предпочтеніе, для исторической эпохи, предъ Галломъ и Кадлубомъ. Нарушевичу недоставало общаго теоретическаго знанія по обществовѣдѣнію. Какъ и всѣ біблиотекаріи, онъ сознавалъ гибельность анархіи и необходимость монархизма для спасенія Польши. Подъ вліяніемъ этого настроенія, поддерживаемаго еще изученіемъ Талля Нарушевичъ видѣлъ задачу историографіи въ возбужденіи въ народѣ благородныхъ чувствъ, путемъ описанія великихъ дѣяній прошлаго и напоминаній о былой славѣ. Хотя трудъ Нарушевича носить названіе «Исторія народа», внутреннюю жизнь народа онъ не изображалъ, а рисовалъ картину войнъ, побѣдъ и пораженій, давалъ исторію королей и ихъ дѣяній въ исторической періодъ (до 1864) въ очень сухомъ и чисто хронологическомъ изложеніи. «Historja narodu polskiego» выдержала 4 изданія (последнее въ 1859—1860 г.). «Historja Chodkiewicza» — 3 изданія (последнее 1858 г.); оба труда много читались и изучались, служивъ школою для новыхъ работъ. Люди, работавшіе въ духѣ Нарушевича и подъ его вліяніемъ, составили цѣлую школу въ польской историографіи. Лучшая сторона работъ Нарушевича — обращеніе къ первоначальнымъ источникамъ — усвоена историками при Ю. Чапкимъ и историками литературы Ю. Оссолинскимъ, Юр. Бандтке и Фед. Бенковскимъ, которые хотя и не дали цѣльных трудовъ, но ввели въ оборотъ науки множество фактовъ изъ невѣдомыхъ догодъ историковъ. Суровецкій, Потоцкій и Чарноцкій (подъ псевдонимомъ Ходаковскаго) обратились къ изслѣдованію славянскихъ древностей, какъ введенія въ польскую исторію. Тѣ же послѣдователи Нарушевича, которые продолжали его работу, обратились къ исторіи Польши, довели до крайностей недостатки учителя. Взглядъ на задачи исторіи, подъ вліяніемъ печальнаго конца Польши, привелъ къ господству морализма и декоративности въ историографіи; «Spiewy historyczne» (съ объясненіями) Нѣмцевича были гораздо популярнѣе (до 1873 года — 14 изданій) учебника польской исторіи («Dzieje królestwa polskiego») Бандтке, воспитавшагося въ нѣмецкой школѣ. Исторія П. сводилась къ исторіи героев, добродѣтели и патриотизма, съ одной стороны, людей зла и порока — съ другой; самое общество упускалось изъ вниманія. Изображеніе фактовъ въ людяхъ отличалось крайней односторонностью, обусловленной довѣріемъ къ малочисленнымъ источникамъ: Альбертранда и Нѣмцевича рабски слѣдовали Длугошу и Гейденштейну,

а Богомолец, Краевский и Квятковский буквально переводили Гейденштейна и Коховского. Изъ такого состояния польская историография выведена Голхимом Делеведем, родоначальником так назыв. «делеведской школы». Делеведь свои исторические взгляды высказалъ въ «Dzieje Polski» (Варш., 1829; до 1863 г. 14 изданий) и въ «Uwagi nad dziejami Polski» (1814, Париж, по-франц., и Познань, 1855, по-польски). Такъ какъ издательство источниковъ польской исторіи было еще слабо и не систематично, то Делеведь производилъ самостоятельныя изысканія въ архивахъ и, въ общемъ, ввелъ въ изслѣдованіе много новыхъ источниковъ. Въ свои работы Делеведь внесъ своеобразную философско-историческую схему, составные элементы которой опредѣлялись, впрочемъ, не положеніемъ современной ему политико-общественной науки, а фактами польской жизни, преломившимися въ свѣтъ господствовавшего тогда романтизма. Конструированіе польской исторіи съ точки зрѣнія предвзтой — республиканской — идеи лишило Делеведа возможности изслѣдовать исторію госуд. власти, религій, просвѣщенія, нравовъ и колонизаціи. Республиканское доктринерство Делеведа было доведено до крайности въ общихъ исторіяхъ Польши Ходзькомъ, Мицкевичемъ, Морачевскимъ, Врублевскимъ (подъ псевдонимомъ Короновича) и Шмидтомъ; отсюда оно перешло въ школьныя учебники и популярныя книжки, отразилось на историческомъ романѣ и драмѣ. Республиканское развитіе Польши, въ противоположномонархическому развитію другихъ европейскіхъ государствъ, привело къ учению объ исключительности польской исторіи, къ апофеозу П., какъ Мессіи-Христи народовъ, погибшаго отъ ихъ коварства. Другіе продолжатели Делеведа не усвоили этой доктрины, но и не боролись съ ней. Принимая результаты изслѣдованій Делеведа (особливо о средне-вѣковой П.), они продолжали его дѣло, разыскивая новые источники (но не идя далѣе въ критику) и избирая новыя области изслѣдованія: это — политисторы Лукашевичъ, Вртошевичъ и Вишневицкій. Наконецъ, третья, не подвинувъ далеко впередъ ни источниковѣдѣнія, ни изслѣдованія, выставилъ противъ теоріи Делеведа такую же абстрактная, гораздо болѣе крайняя и бесплодная теорія: это — Гоффманъ (монархистъ), Дзядушицкій, Валевскій и Моравскій (паписты). Впервые П. историографія была выведена изъ области доктринерства Шайнхопомъ: герои его монографій — не представители абстрактныхъ идей, а живые люди, съ плотью и кровью. Появились работы по польской исторіи русскихъ и нѣм. изслѣдователей: Соловьева, Костомарова, Веера (о паденіи Польши), Цейсберга (о средне-вѣковой польской историографіи), Репеля, Каро (общія исторія Польши). Исключительно научная точка зрѣнія, пользование новыми матеріалами, приемы исторической критики — всѣ эти черты иностранныхъ трудовъ поколебали довѣріе къ делеведской школѣ. Появленіе «Dzieje Polski» (1842, 1843, 1864 и 1866), особенно 2 послѣднихъ томовъ, Шуйскаго, и «Ostatnie lata panowania Stanisława Augusta»

(1868), Калинки, было началомъ новой школы въ польской историографіи. Ея отличительныя черты — освобожденіе отъ доктринерства, критическое изученіе источниковъ и специализація изученій. Въ противоположность делеведской школѣ, новая школа довела до крайности боязнь всякаго рода теоретическихъ воззрѣній на исторію, всякой исторіософіи. Ея представители отнеслись отрицательно къ учению Воля обь историческихъ законахъ (Павинскій, Корзонъ, Смользя, Шуйскій), или, признавая ихъ существованіе, отказались примѣнять ихъ въ своихъ работахъ (Бобржинскій, Войцеховскій). Работа польскихъ историковъ направилась, прежде всего, на критическое изданіе источниковъ, подъ руководствомъ выработанной нѣм. наукой герменевтики и экзегезы текстовъ. Вѣлевскій предпринялъ (1864) изданіе, по образцу Нернга, «Monumenta Poloniae historica» (тт. VI, 1864—1893), продолжаемаго съ III т. (1879) краковской академіей наукъ. Съ 1857 г. Гельцелемъ предпринято изданіе: «Starodawne prawa polskiego rozniki» (2 тома, 1857—1870), продолженное тою-же академіей (8 том.). Ту же работу надъ изученіемъ юридическихъ памятниковъ велъ Губе (ум. 189). Преждедценіе издали Длугоша (Краковъ, 1868), Дзильнские — «Acta Tomiciana» (Познань, съ 1852), «Dyaryusz sejmowe z czasów Zygmunta Augusta» и «Zbiory praw». Во главѣ издательской дѣятельности стала краковская академія наукъ (см. XVI, 49). Велѣдъ за академическими изданіями пошли «Zbiórka dziejowa» Павинскаго и Яблоновскаго, «Akta grodzkie i ziemskie» сеймовой комиссіи въ Львовѣ, «Pamiętniki do XVIII w.» Жупанскаго въ Познани, «Materjaly historyczne» львовскаго историческаго общества и проч. Въ виду такого множества новыхъ историческихъ матеріаловъ, польскіе историки новой школы обратились къ критич. изученію ихъ, избирая для своихъ изслѣдованій, преимущественно монографическаго характера, частные вопросы польской исторіи или уже затронутые предшественниками, или впервые только поставленные. Дѣятельность новой школы связана преимущественно съ Галиціей (въ виду ея болѣе благоприятныхъ научныхъ и политическихъ условий), съ краковской академіей и краковскимъ и львовскимъ университетами. «Патріархами» ея явятся, кромѣ Калинки и Шуйскаго, еще Войцеховскій, Шѣлосинскій и Кс. Лиске (см. Краковская историческая школа). Кс. Лиске, прошедшій нѣмецкую историческую школу и устроившій при львовскомъ унив. историческій семинарій, ввелъ въ польскую историографію нѣмецкое вліяніе, черезъ своихъ учениковъ Вальцера, Але-сандра Семювича, Ант. Прохаску, Финкеля, Бостеда, Чермала, Лоркевича, Чоловскаго, Паппе, Квятковскаго, Савчинскаго и др. Ту же нѣмецкую школу прошли Войцехъ Кевтржинскій, Бобржинскій (бывшій краковскій профессоръ, авторъ «Dzieje Polski», охватившей внутреннюю исторію Польши въ 3 ея періодахъ — патріархальномъ, патримональномъ и правовомъ), Анат. Левицкій (краковскій профессоръ, помывшійся въ «Zarys history i polski») — свести результаты монографическихъ изысканій). Закр-

жевский и Смоляк (краковские профессора); последний выпустил из своего (раньше состоявшего под руководством Шуйского) семинария Уляновского, Абрагама, Стефчика, Хилинского, Лятковского, Карбовяка и др. В русской П., не имевшей ни польских университетов, ни ученых обществ, из историков новой школы выдаются Плябанский, Павинский, Яблоновский, Лагуна, Корзонь, Вержовский, Валшевский, Краусгарь, Дунинь, Ролле, Пулаский, Дубецкий; из историков в Познани, находящейся в одинаковых условиях с русскою Польшею—Яроховский, Моранский, Ляковский, Кантецкий. Работы вышеуказанных и других историков касались статистики и финансов (Павинский, Корзонь, Пякосинский), развития общественных отношений (Павинский, Войцеховский, Пякосинский, Смоляк) и пр. См. Estreicher, «Bibliografia polska XIX stulecia» (10 т., 1878—85); Finkel, «Bibliografia historyi polskiej» (ч. I, 1891; ч. II, 1895—96); Chmielowski, «Zarys najnowszej literatury polskiej» (1864—97; 1898); приготовленный к выпуску в свет указатель к «Kwartalnik historyczny». Монографической характер работы новой историографической школы повлек за собой одно отрицательное явление—потерю общей руководящей нити и забвение широких исторических горизонтов. Бобржинский попытался дать общий труд по польской истории, но его попытка была встречена довольно суровой критикой (Шуйский, Калинин и др.). Потребность в систематизации исторической работы вызвала к жизни съезды польских историков, при чем на последнем, львовском (1890 г.), было высказано желание иметь хотя-бы частичные обозрения добытых результатов (см. такое обозрение Ф. Конечного в «Przegląd powszechny», 1896—1897); эта же потребность повела к основанию львовского исторического общества имени Лиске (1886) и его органа «Kwartalnik historyczny». В 1897 г. Ан. Левицкий написал общую историю Польши на основании монографических исследований. При таком состоянии польской историографии многие старые работы до сих пор еще не утратили своего значения.

А) О б щ и я с о ч и н е н и я: А. Naruszewicz, «Historia narodu polskiego» (послед. издание Краков, 1859); Bandtke, «Dzieje królestwa polskiego» (Вроцлав, 1815); Lelewel, «Dzieje Polski» (1829; посл. изд., 1863); его же, «Historia polska do Stefana Batorego» (Познань, 1863); его же, «Uwagi nad dziejami Polski» (Познань, 1855); Moraczewski, «Dzieje rzeszyrospolitej polskiej» (до 1669 г., Познань, 1864); Roeppe, «Geschichte Polens» (до 1289 г., Гамбург, 1840; его продолжал Саго до 1506 г.; Гота, 1863—1888; есть польский перевод); Schmidt, «Dzieje narodu polskiego» (до 1390 г.; Львов, 1860; есть русский перевод); Szujski, «Dzieje Polski» (до 1795 г.; Львов, 1861—1866; 2 изд., 1896); его же, «Historji polskiej ksiąg XII» (1850; 1890); Morawski, «Dzieje narodu polskiego» (Познань, 1870—72); Bobrzyński, «Dzieje Polski w zarysie» (Варшава, 1879; 3-е изд., 1887—1890); Lewicki, «Zarys historyi polskiej» (до 1897 г.; Краков, 1897).

В) М о н о г р а ф и я: а) для первого перио-

да: Safarik, «Slowanské Starožitnosti» (1837; польск. пер. Боньковского, 1844); Krel, «Erläuterung in die Slav. Literaturgeschichte»; Kętrzyński, «Die Lygier» (1868); Wojciechowski, «Chrobacy» (1873); W. Boguslawski, «Dzieje Słowiańszczyzny półn. zach. do poł. XIII w.» (189); Sadowski, «Drogi handlowe» (1876); Sokolowski, «Ruiny na ostrowie Lednicy» (1879); Potkański, «Kraków przed Piastami» (1897). б) Для второго периода: Lelewel, «Polska wieków średnich»; Maciejowski, «Pierwotnie dzieje Polski» (1846); Bielowski, «Wstęp krytyczny do dziejów polskich» (1850); Szajnocha, «Lechicki początek Polski» (1858); Gutschmid, «Kritik der polnischen Urgeschichte»; Wojciechowski, «O Piaście i piastach» (1895); Bartoszewicz, «Historja pierwotna Polski» (1878); Balzer, «Genealogia Piastów» (1895); Zeissberg, «Misczo» (1867); Szajnocha, «Bolesław Chrobry» (1849); Zeissberg, «Ueber die Zusammenkunft K. Ottos III mit H. Boleslaw von Polen» (1867); его же, «Kriege K. Heinrichs II mit Boleslaw I» (1866); Karłowicz, «Wyprawa kijowska Bolesława I» (1874); Lewicki, «Mieszko II» (1876); Wojciechowski, «O Kazimierzu Mnichu» (1881); Małcki, «Prowanie Bolesława Krzywoustego» (1873); его же, «Wewnętrzny ustroj w pierwotnej Polsce» (1875); Bobrzyński, «Geneza społeczeństwa polskiego» (1881); Smolka, «Uwagi o pierwotnym ustroju społ. Polski» (1881); Pi-kosiński, «O powstaniu Społeczeństwa polskiego» (1881); его же, «Obrona hipotezy najazdu» (1883); его же, «Rycerstwo polskie wieków średnich» (1895—1896); его же, «Ludność wieśniacza w dobie piastowskiej» (1896); Abraham, «Organizacya Kościoła w Polsce do poł. w. XII» (1890). в) Для третьего периода: Smolka, «Mieszko stary i jego wiek» (1870); Górski, «Stosunki Kazimierza Sprawiedl. z Rusią» (1875); Balzer, «Walka o tron krakowski w r. 1202—1210» (1894); Kętrzyński, «O ludności polskiej w Prusiech niegdys krzyżackich» (1832); Sokolowski, «Konrad książę na Mazowszu» (1873); Perlbach, «Preussisch-polnische Studien» (1886); Ewald, «Die Eroberung Preussens durch die Deutschen» (1872—1886); Smolka, «Henryk Brodaty» (1872); Latkowski, «Mendog król litewski» (1892); Ulanowski, «Drugi napad Tatarow na Polskę» (1884); Loeschke, «Die Politik Ottokars II gegenüber Schlesien und Polen» (1886); Kętrzyński, «O przywileju księcia Mściwoja» (1877); Szajnocha, «Bolesław Chrobry i Odrodzenie się Polski za Wład. Lokietka» (1849); Szynski, «Charakterystyka Kazimierza W.» (1882); Leniek, «Kongres Wyszegradzki w r. 1335» (1884); Szujski, «Warunki traktatu kaliskiego» (1882); Stadnicki, «Synowie Gedymina» (1875 и 1877); Reżabek, «Jiri II» (1883); Huber, «Ludwig I v. Ungarn» (1884); Филевичь, «Борьба П. и Литвы за Галицко-Влад. княжество» (1890); Prochaska, «W sprawie zajęcia Rusi» (1892); Reifenkugel, «Die Gründung d. röm. kath. Bisthümer in Halicz u. Wladimir» (1875); Павловъ, «О начале Галицкой и Лит. митрополии» (1894); Тихомпровъ, «Галицкая митрополия» (1895); Fiłek, «Średniowieczne biskupstwa kośc. wschod. na Rusi i Litwie» (1896—1897); Szujski, «Ludowik węgierski» (1832); Smolka

«W Pięćciowiekową Rocznicę» (1886); Hube, «Prawo polskie w. XIII», ero же, «Prawo polskie w. XIV» (188); Laguna, «Dwie elekcye w Polsce XIII w.» (1878); Gromnicki, «Synody prowincjonalne w Polsce do r. 1357» (1886); Roepell, «Verbreitung des Magdeb. Rechtes», Piekosiński, «V lanach w Polsce w. sred.» (1887); ero же, «O sądach wyższych prawa niem. w Polsce sred. w.» (1884); Bobrzyński, «O założeniu sądów wyższych praw. niemieckego» (1875); Hube, «Ustawodawstwo Kazimierza Wielkiego» (1881). г) *Для четвертого периода*: Szajnocha, «Jadwiga i Jagiello» (1855); Lewicki, «Ueber das Staatsrechtlich. Verhältnis; Litauens zu Polen» (1894); Prochaska, «Przyczynki krytyczne do dziejów Unii» (1896); ero же, «Polska a Czechy w Czasach husyckich»; ero же, «Wczasach husyckich» (1897). Smolka, «Polska wobec wybuchu wojen husyckich» (1879); Prochaska, «Dążenia do unii cerkiewnej za Jagielly» (189); Lewicki, «Powstanie Swidrygiełły» (1892); Zakrzewski, «Wladislaw III K. v. Erhebung auf den ungar. Thron» (1867); Sokolowski, «Elekcya czeska po śmierci Zygmunta Luxemb.» (1873); Prochaska, «Konfederacya Spytka z Melsztyna» (1887); Likowski, «Hist. Unii Kośc. ruskiego z Kośc. rzymskim» (1875); Pelesz, «Geschichte der Union» (1878); Huber, «Die Kriege zwischen Ungarn und den Türken 1440 — 43» (1886); Kwiatkowski, «Ostatnie lata Wł. Warneńczyka» (1883); Lewicki, «Wstąpienie na tron polski Kazimierza Jagiella.» (1887); Kętrzyński, «O narodowości polsk. w Prusiech za czasów krzyżackich»; Czerny, «Panowanie Olbrachta i Aleksandra» (1872); Kniaziołucki, «J. Albert» (1875); Lewicki, «Król J. Olbracht o klesce bukowińskiej» (1893); Liske, «Krzyżacy w Polsce» (1875); Bostel, «Elekcya Aleks. Jag.» (1887); Pułaski, «Przyczynek do elekcji Zygmunta I.» (1887); Liske, «Studia z dziejów w. XVI» (1887); Hirschberg, «Dziesięć lat panowania Zyg. I.» (1874); Przeździecki, «Jagiellonki polskie w XVI» (1868 — 1878); Fiedler, «Die Allianz zwischen K. Max. I und Was. Iwanowicz» (1863); Liske, «Poln. Diplomatie im J. 1526» (1872); Smolka, «Polska i Austria w l. 1526 i 1527»; Korytkowski, «J. Laski, arcyb. gniezn.» (1880); Szujski, «Charakterystyka Zyg. Aug.» (1876); Zakrzewski, «Powstanie i wzrost Reformacyi w Polsce» (1870); Szujski, «Odrodzenie i Reformacya w Polsce» (1881); Bukowski, «Dzieje reformacyi w Polsce» (1883—85); Karłow, «Woprosъ о relig. реформахъ XVI в. въ Польшѣ» (1888); ero же, «Очеркъ истории реформационнаго движения и католической реакци въ Польшѣ» (1886); Любовичъ, «Исторія реформаци въ Польшѣ» (1888) и «Начало католической реакци и упадокъ реформаци въ Польшѣ» (1889); Romanowski, «Otia Cornicensia» (1862); Karwowski, «Wcielenie Infant do Litwy Polski» (1873); Szujski, «Stosunki dyplom. Zyg. Aug. z dworem austriackim» (1876); Коляловичъ, «Люблинская унія» (1863, 1869); Lengnich, «Prawo pospolite Król. Polsk.» (1836); Hofman, «Obraz rządu i prawodaw. d. w. niej Polski» (1847—48); Bobrzyński, «O ustawodawstwie nieszawskim» (1873); Hube, «Statuta nieszawski» (1875); Bobrzyński, «Sejmy

polskie za J. Olbr. i Aleks.» (1876); Карлв, «Исторический очеркъ II. сейма» (1888, польск. пер., 1893); Pawiński, «Rzady sejmikowe» (1888); ero же, «Sejmiki ziemskie» (1895); ero же и Jablonowski, «Polska XVI w.» («Zródła dziejowe», тт. XII — XVII, XIX — XXII, 1886—97); Lubomirski, «Trzy rozdziały z historyi skarbowości w Polsce» (1888); Bobrzyński, «Karta z dziejów ludu wiejskiego w Polsce» (1892); Ulanowski, «Wies polska pod wzgledem prawnym od w. XVI» (1894); Линничено, «Черты изъ исторіи сословій въ Юго-западной Руси» (1894); Любавский, «Областное дѣленіе и мѣстное управление лит.-рус. государства» (XVI—XVII вв., 1893). д) *Для пятого периода*: Piliński, «Das Interregnum Polens nach Sigm. Aug.» (1861); Zakrzewski, «Po ucieczce Henryka» (1878); ero же, «Stefan Batory» (1887); Pawiński, «Zródła dziejowe» (т. III, 1877); Pierling, «Papes et Tsares» (1890); ero же, «La Russie et le Saint-Siège» (1896); Caro, «Das Interregnum im J. 1587» (1861); Kudelka, «Bitwa pod Kirchholmem» (1883); Szujski, «M. Mniszchówna i Obaj Samozwańcy» (1876); Rembowski, «Rokosz Zebrzydowski» (1893); Treliak, «Historya wojny Chocimskiej» (1889); Bostel, «Przeniesienie lena prusk. na elektora Brandenb.» (1883); Kubala, «Jerzy Ossoliński» (1882); Czermak, «Plany wojny tureckiej Wład. IV» (1895); Kubala, «Szkice» (1880, о возстаніи Хмельницкаго; Костомаровъ, «Богданъ Хмельницкій»; «Polityka króla J. III» (1882); Jarochowski, «Dzieje panow. Augusta II» (т. 2, 1856, и 1874); ero же, «Z czasow Saskich»; Roepell, «Polen um Mitte des XVIII Jahrh.» (1876); Kantecki, «Stan. Poniatowski, ojciec Stan. Augusta» (т. 2, 1880); Szujski, «Jeszcze o elekcji w epoce Jagiellonów» (1882); ero же, «Artykul o wypowiedzeniu posluszeństwa» (1882); Balzer, «Geneza trybunala koronnego» (1886); Rembowski, «Konfederacya i rokosz w dawnem prawie polskiem» (1893); Кулшъ, «Первый периодъ казачества» (1876); ero же, «Исторія возсоединенія Россіи» (3 тома); Jablonowski, «Ukraina» («Zródła dziejowe», т. XXII, 1897); Эвариянскій, «Исторія запорожскихъ казаковъ» (тт. 1—3, 1889—97); Likowski, «Unia Brzeska» (1896); Колявичъ, «Литовская церковная унія» (1859—6); Urbanowski, «Jeznici w Polsce» (1855); Załęski, «Czy Jeznici zgubili Polskę» (1883); Любовичъ, «Къ исторіи jezuitowъ» (1888). е) *Для паденія Польши*: Lelewel, «Panowanie Stan. Augusta» (1857); Schmitt, «Dzieje Polski XVIII i XIX w.» (1866); ero же, «Panowanie Stanisł. Aug.» (1880); Kalinka, «Ostatnie lata panow. Stan. Aug.» (1868); Korzon, «Wewnet. dzieje Polski za Stan. Aug.» (184—6; 2 изд., 1887); Beer, «Die erste Theilung Polens» (3 т., 1873); Kalinka, «Sejm Czteroletni» (2 т., 1861—66); ero же, «Pisarze polityczni Sejmu 4-letniego» (1885); Wagner, «Dzieje dnia 3 и 5 maja 1791» (1865); Kalinka, «Trzeci Maj» (1887); К., «Kosciuszko» (1894); Соловьевъ, «Исторія паденія Польши» (1853); Костомаровъ, «Последніе годы Рѣчи Посполитой» (1870); Плавыйскій, «Гродненскій сеймъ 1793 г.» (1870); Карлв, «Паденіе Польши въ исторической литературѣ» (1888) и «Поль-

ския реформы XVIII в. ж) *Для эпохи после разбития Каллика*. «Galicya i Kraków pod panowaniem austriackim» (1-й изд., 1833; 2-е изд., 1839); Schürer-Perłowski, «Z przeszłości Galicyi 1772—1862» (1891); Skarbek, «Dzieje Kł. Warszawskiego» (1874); его же, «Dzieje Polski» (1866 и 1877); Barzykowski, «Historya powstania» (1830—31 гг., 1833); Z. L. S., «Historya dwóch lat, 181—62» (1892—96); Lisicki, «Al. Wielopolski» (1879); Giller, «Historya powstania w r. 1861—64» (187—71); «Histor. powst. 1863—64» (материалы, 1888—94); «Historya Ruchu Narodowego od 1861—64» (1892).

Н. Ястребовъ.

Польница — складочная мѣра для дровъ. О количествѣ плотной древесной массы въ П. см. Полнодревесность.

Польновъ (Алексѣй Яковлевичъ) — законникъ XVIII в. (1728—1816). Воспитанникъ академической гимназій и унив., П. въ 1762 г. былъ отправленъ за границу, гдѣ до 1767 г. занимался римскою исторіей и древностями, юридическими науками и франц. яз. Числясь до 1771 г. при акд. наукъ безъ всякой должности, П. написалъ замѣчательное для того времени изслѣдованіе: «О крѣпостномъ состояніи крестьянъ въ Россіи», на предложенную въ 1766 г. вольнымъ экономич. обществомъ тему: «Что позволите для государства, чтобы крестьянинъ имѣлъ въ собственности землю, или только движимое имѣніе, и сколь далеко на то и другое вопросъ простирается». Въ этомъ сочиненіи, увѣчанномъ золотой медалью «съ прописаніемъ на оной имени автора», П. довольно подробно излагаетъ печальныя стороны крѣпостного состоянія, предлагаетъ для исправленія ихъ обязательное обученіе крестьянъ грамотѣ и настаиваетъ на необходимости уступки въ ихъ пользу части помѣщичьей земли, «за опредѣленную повинность и съ ограниченными правами», рекомендуя и другія мѣры для улучшенія общественнаго устройства и поднятія сельскаго хозяйства, нашедшія примѣненіе лишь значительно позже. Напечатано это разсужденіе въ «Русскомъ Архивѣ» (1865, III). Въмѣстѣ съ Вашильевымъ, П. трудился, по порученію академіи, надъ изданіемъ 2 частей Никоновой лѣтописи (1768). Послѣдующіе его труды ограничивались переводами («Размышленія о причинахъ величества римскаго народа и его упадка», Монтескье, «Разсужденіе о причинахъ установленія или уничтоженія законовъ», Фридриха II, «О свойствѣ нравовъ человѣческихъ», Теофраста). Позже П. служилъ въ сенатѣ заемномъ банкомъ и комиссіи составленія законовъ российской имперіи, гдѣ занимался разработкою уголовныхъ законовъ. Составилъ оставшуюся ненапечатанною первую часть исторіи мальтійскаго ордена. Ср. его биографію, написанную Д. В. Польновымъ, въ «Русскомъ Архивѣ» (1865, III).

Польновъ (Василій Алексѣевичъ) — писатель (1776—1851), воспитанникъ академической гимназій. Состоя директоромъ хозяйств. д-та мин-ва иностр. дѣлъ, управлялъ главными его архивами, которые, равно какъ и архивъ государственныя, обязаны ему своимъ устройствомъ. Въ «Новыхъ Ежемесячныхъ Сочиненіяхъ» появился рядъ его переводовъ, въ

«Трудахъ имп. акд. наукъ» (и вторично въ «Русской Старинѣ», 1874, т. IX) — «Отправленіе брауншвейгской фамилии въ Холмъ въ Датскія владѣнія» и биографія князя Гавриила и Делехина, въ «Сборникѣ Имп. Ру. Истор. Общ.» (т. XXXI) — «Обозрѣніе прѣжняго и нынѣшняго состоянія мнѣ. востр. дѣл». П. писалъ также стихи, помѣщенные въ «Музѣ» Мартынова, за подписью Ж. рѣчь она ошибочно приписывалась М. М. Соколовскому (см. объ этомъ замѣтку В. Сахарова въ «Русской Старинѣ», 1878, № 6). О П. см. Плетнева («Журналъ Мнѣ. Народн. Пресса», 1852, ч. LXXIII).

В. Р. а.

Польновъ (Василій Дмитриевичъ) — историческій живописецъ, жанристъ и пейзажистъ, род. въ СПб. въ 1844 г. По окончаніи курса наукъ въ петрозаводской гимназій, записавшись въ ученики имп. акд. худ. Въ 1869 г., за картину «Ювъ и его друзья» получилъ малую золотую медаль, а въ слѣдующемъ году за другую «Христосъ воскрешаетъ дочь Іавра» (въ акд. музеѣ) большую золотую медаль. Окончивъ одновременно университетскій курсъ въ юрид. фак. въ 1872 г., П. отправился за границу, въ качествѣ пенсионера акад. Пестеля въ Вѣну, Мюнхенъ, Венецію, Флоренцію и Неаполь, жилъ довольно долго въ Парижѣ и написалъ тамъ, между прочимъ, картину «Арестъ графини д'Этремонъ», доставившую ему въ 1876 г. званіе академика. Возвратившись въ томъ же году въ Россію, вскорѣ послѣ того отправился на театръ русско-турецкой войны, въ продолженіе которой состоялъ, для рисованія и писанія ея эпизодовъ, при главной квартирѣ наследника-цесаревича, впоследствии имп. Александра III. По окончаніи войны поселился въ Москвѣ, откуда въ 1884 г. сдѣлалъ побѣдку въ Константинополь, Палестину, Сирію и Египетъ. Съ 1879 г. состоялъ членомъ товарищества передвижныхъ изд. выставокъ. Главныя произведенія П., сверхъ трехъ вышеупомянутыхъ: «Бабушкинъ садъ» (1879, въ Третьяковской галлерей, въ Москвѣ), «Лѣто» (1879, у наследниковъ Д. Боткина, въ Москвѣ), «Заросшія пруды» (1880), «Большая» (1886), «Христосъ и грѣшница» (1887, въ музеѣ имп. Александра III), серія этюдовъ, писанныхъ въ путешествіи на Востокъ (въ Третьяковской галлерей, въ Москвѣ) и нѣк. др.

Польновъ (Борисъ Константиновичъ), род. въ 1859 г.) — геологъ. Принималъ участіе въ экспедиціи на Алтай 1882 г. и В. И. Докучаева по Полтавской губ. 1888—89 гг. Его геологическій и почвенный очерки Хорольскаго и Константиноградскаго уѣзда напечатаны въ «Матер. по оцѣнкѣ зем. Полт. губ. 189—91). Въ 1884, 1886, и 1890 гг. ѣздилъ на Уралъ; результатомъ изысканія П. явилось открытіе мѣсторожденія золота въ Сѣверозаозерской дачѣ. Другіе труды П.: Очерки горныхъ породъ Вилуйскаго округа, Витимскаго плоскогорья и «Почвы оранжъ плато, примыкающихъ къ рѣчнымъ долинамъ» («Вѣсти. Естествознанія», 1890) и др.

Польновъ (Дмитрій Васильевичъ) — археологъ и библиографъ (1806—1878), сынъ Василія Алексѣевича П. (см.), воспитанникъ академической гимназій и сиб. унив.; былъ

секретаремъ посольства въ Греціи, гдѣ занимаясь археологіей и отсюда вывезъ значительную коллекцію найденныхъ имъ предметовъ древности. Въ 1837 г. онъ былъ командированъ въ Саратовскую губ. по дѣламъ внутренней Киргизской орды и много способствовалъ рѣшенію земельной тяжбы хана съ саратовскимъ губернскимъ начальствомъ въ пользу перваго. Занимаясь разборомъ и описаніемъ богатой бібліотеки своего тестя, К. М. Бороздина, П. пристрастился къ бібліографіи и составилъ «Бібліографическое обозрѣніе русскихъ лѣтописей» (въ «Журн. Мин. Народнаго Просвѣщенія», 1850 г.) и «Обозрѣніе Лѣтописца Чернышова-Суздальскаго» (въ «Извѣстіяхъ Имп. Акад. Наукъ», 1854 г., т. IV). Позже, служа въ духовномъ вѣдомствѣ, П. написалъ: «О лѣтописяхъ, изданныхъ отъ свѣтѣйшаго синода» (въ «Запискахъ Имп. Акад. Наукъ», т. IV, 1864 г.) и «О православномъ духовномъ вѣдомствѣ въ Россіи» («День», 1864 г., № 45). Дѣятельность П., какъ члена и потомъ секретаря императорскаго археологическаго общества, выразилась въ редакціоннѣ «Извѣстій» общества и труда Макарія «О нижегородскихъ и пермскихъ древностяхъ» (1855), въ составленіи «Отчета за 50-лѣтіе общества» и «Бібліографическаго обозрѣнія» его трудовъ (1872). Съ 1863 г. П. служилъ во II отдѣленіи Собств. Его Величества канцеляріи и занялся разработкою архивныхъ матеріаловъ по исторіи русскаго законодательства. Результатомъ ея было появленіе въ свѣтъ трудовъ: «Матеріалы для исторіи русскаго законодательства. Вып. I. Палата о Уложеніи 1700 г.» (СПб., 1865), «Законодательная коммиссія при Петрѣ II, 1728 г.» (въ «Сборникѣ Имп. Русс. Историческаго Общества», т. II), «О присягѣ иноземцевъ принятыхъ въ Россію при Петрѣ Великомъ» (въ «Русскомъ Архивѣ», 1865) и «Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія» (1869—75 гг., «Сборникъ Имп. Русс. Историч. Общества», т. IV, VIII и XIV). Послѣдній трудъ П. послужилъ источникомъ для цѣлаго ряда новыхъ работъ по исторіи законодательной коммиссіи. Уже послѣ смерти П. былъ напечатанъ подготовленный имъ четвертый томъ «Историческихъ свѣдѣній», подъ редакціею В. И. Сергѣевича. Другія работы П.: «А. Я. Полъновъ, русскій законовѣдъ XVIII в.» (1865), «Краткій отчетъ дѣятельности II отдѣленія собственной Его Имп. Вед. канцеляріи съ 1826 по 1876 г.» (СПб., 1876). Послѣ его смерти напечатано извле-

ченіе изъ его писемъ во время поѣздки въ Грецію 1832—1835 гг. (въ «Русскомъ Архивѣ», 1885, т. III). Подробная біографія П. («Очеркъ жизни и дѣятельности П.») составлена Хрущовымъ въ 1879 г. В. Р—въ.

Полъновы—дворянскій родъ, восходящій къ первой четверти XVII в.; къ нему принадлежатъ всѣ вышеупомянутые П. Родъ П. внесенъ въ VI ч. род. кн. губ. С.-Петербургской, Костромской и Ярославской.

Полъбескій (Георгій Семеновичъ, ум. въ 1863 г.)—духовный писатель, священникъ, магистръ слб. дух. акад. Труды П.: «О современномъ фарисействѣ и саддукействѣ» («Странникъ», 1860, январь), «О враждѣ, какъ препятствіи къ спасительному дѣйствию таинства покаянія» (ib., 1860, мартъ), «Взглядъ на современное религиозное движеніе въ англиканской церкви» (ib., 1860, апрѣль, декабрь), «Придорожные кресты» (ib., 1861), «Современный вопросъ о папствѣ» (СПб., 1861), «Магдалинскія убожища» (ib., 1863).

Полъбескія желѣзныя дороги—сооружены по распоряженію правительства и находятся въ вѣдѣніи казны. Постройка Жабинско-Пинскаго участка начата въ 1882 г., а всѣхъ остальныхъ участковъ—въ 1883 г. П. желѣзныя дороги состоятъ изъ участковъ: Вильно—Ровно, дл. 478 в. (примыкаетъ станціей Вильно къ С.-Петербургско-Варшавской желѣзной дорогѣ и станціей Ровно—къ Юго-Западнымъ жел. дорогамъ); Жабинка—Гомель, дл. 472,2 в. (примыкаетъ на станціи Жабинка къ Московско-Врестской жел. дорогѣ, а въ Гомель—къ Либаво-Роменской жел. дорогѣ); Гомель—Брянскъ (Орловской жел. дороги), дл. 260,6 в., и Варавичи—Вѣлостокъ, дл. 200,2 в. (линія эта соединяетъ станцію Вѣлостокъ Спб.-Варшав. жел. дороги и Юго-Западныхъ жел. дорогъ, черезъ станцію Варавичи Моск.-Врестской жел. дороги, со станціей Варавичи Полъс. Виленско-Ровен. участка). Всѣ участки построены въ одинъ путь. Общій стоимостъ П. желѣзныхъ дорогъ, вмѣстѣ съ дополнительными сооруженіями, достигаетъ 59338495 руб. (около 42000 руб. за версту). При сооруженіи дорогъ имѣлись въ виду, главнымъ образомъ, интересы стратегическіе (постройка перваго участка предоставлена была военному министерству); отъ коммерческой дѣятельности этихъ дорогъ значительныхъ выгодъ не ожидалось. Тѣмъ не менѣе доходность ихъ довольно велика и возрастаетъ съ каждымъ годомъ. Въ 1896 г. движеніе выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ:

Пассажировъ всѣхъ классовъ	число	1120379
Среднее число пассажировъ на версту пробѣга поѣздовъ	»	93
Средній пробѣгъ одного пассажира	версть	185
Товаръ <i>большой</i> скорости	пудовъ	1181409
Пудоверсть		320607628
Среднее число пудовъ на версту пробѣга поѣздовъ		144,3
Средній пробѣгъ одного пуда	версть	271
Товаръ <i>малой</i> скорости	пудовъ	132875596
Пудоверсть	(въ тысячахъ)	35560343
Средній пробѣгъ одного пуда	версть	267

Результаты эксплуатаціи за 1896 г.: валовой доходъ 10869576 руб. (на версту дороги 7543 руб.). Общая сумма расходовъ 5815213 руб. (53,5% отъ валового дохода); на версту дороги—4035,54 руб. Чистый доходъ—5054363 руб. (противъ 4670 тыс. руб.

въ 1895 г., 3425 тыс. руб. въ 1894 г. и 1805 тыс. руб. въ 1893 г.).

М. Т.

Полесье.—Это слово, казалось бы, должно означать страну густо лѣсистую; на дѣлѣ же, по крайней мѣрѣ въ народномъ употребленіи, значеніе этого слова не таково. Народъ принимаетъ это названіе къ зап. части Орловской губ. (уу. Брянскій и Трубчевскій) и южн. части Калужской (Жиздринскій у.), гдѣ пространство полей гораздо значительнѣе, чѣмъ лѣсовъ, но въблизи ихъ находятся почти безлѣсные восточные уѣзды Орловской губ.—и здѣсь-то возникло названіе «П.» для страны и «полѣха» для ея жителей. Это слово употребляется преимущественно земледѣльцами тамъ, гдѣ ощущается рѣзкій переходъ отъ открытой, полевой мѣстности къ сосѣдней, густо-лѣистой. Еще болѣе употребительно слово П. для обширной мѣстности въ губерніяхъ Минской, Гродненской и сѣверныхъ частяхъ Киевской и Волынской. Многіе знаютъ только одно это П., которое стало, такъ сказать, собственнымъ именемъ этой страны. Южная часть этого П.—Древлянская земля Несторовой лѣтописи; здѣсь уже въ древности ощущался рѣзкій контрастъ съ Киевскою областью, страной издавна культурной, гдѣ жила поляне—осѣдлые земледѣльцы, существовали города, велась большая торговля, а древліе, въ своихъ густыхъ лѣсахъ, были еще полудикарами. Для отличія этихъ двухъ мѣстностей, первую можно назвать Орловско-Калужскимъ П., а вторую—просто «П.».

I. «П.» занимаетъ большую часть бассейна р. Припяти и часть смежнаго р. Пѣмана. Въ составѣ полѣскаго треугольника, вершинными точками котораго можно считать города Могилевъ, Киевъ и Брестъ, входятъ большая часть Минской губ., сѣверные уѣзды Волынской, восточные у. Гродненской, а на окраинахъ—Радомысльскій у. Киевской губ. (ЮЗ) и Рогачевскій у. Могилевской губ. (СВ). Въ 1873 г. пространство Полѣска распредѣлялось такимъ образомъ: около 2 милл. дес. мѣсть сухихъ, годныхъ для обработки, ок. 3 милл. по большей части плохихъ болотистыхъ лѣсовъ и столько же приблизительно мѣсть, покрытыхъ водою или частью заросшихъ камышами. Населеніе этого обширнаго пространства составляло всего около 500000 жит., т. е. съ небольшимъ 6 жит. на 1 кв. в.; ничего подобнаго въ Европ. Россіи не встрѣчается на С ближе сѣверныхъ уѣздовъ Новгородской губ., на СВ—глухихъ лѣсистыхъ уу. Костромской губ., на В—Оренбургскаго у. и восточной части Николаевскаго у. Самарской губ.; наконецъ, къ Ю влд. точнѣе, къ ЮЮВ отъ П. такая малая населенность встрѣчается лишь въ самыхъ сухихъ мѣстностяхъ Таврической губ. Менѣе всего населенная часть П. — на южной сторонѣ р. Припяти между ея долиною и притоками Горынемъ и Убортью. Здѣсь расположена обширная казенная Туровская дача (до 100 юж. дес. земли) и еще гораздо болѣе обширны частныя земли, почти вовсе незаселенныя вследствие ихъ болотистости. При производствѣ изысканій иногда среди болотъ случалось открывать никому неизвѣстныя до тѣхъ поръ

официально жалые поселки, какъ, напр., Губривъ и другіе. Въ этой части П. выносятся наиболѣе обширныя пространства или сплошныхъ болотъ, иногда доходящихъ шири до 120 в., а шириною — до 60. Однимъ изъ главныхъ причинъ образованія болотъ въ П. является, прежде всего, незначительный уклонъ всѣхъ водныхъ потоковъ, рѣчекъ и рѣкъ. Уклоны эти, въ среднемъ, составляютъ около $\frac{1}{1000}$ или менѣе, чѣмъ $\frac{1}{2}$ арш. на версту. Величины уклоновъ колеблются отъ $\frac{1}{10000}$ до $\frac{1}{100}$. При столь незначительныхъ уклонахъ, вѣдѣйшее препятствіе движенію воды вызываетъ отложеніе ила и песка, которыми быстро загромождаются рѣчные русла, образуя темъ для произростанія толстыхъ травъ и т. п. При повторяющихся изъ года въ годъ годовыхъ явленіяхъ бывають примѣры совершенного заполнения русла и превращенія земныхъ артерій въ сплошныя болота, которыя лишь своею обыкновенно продолговатою формою напоминаютъ о своемъ происхожденіи изъ проточныхъ потоковъ и рѣчекъ. Такого рода болота бывають обыкновенно травяныя. Другая причина образованія болотъ въ П. заключается въ неравнобѣрномъ распредѣленіи рѣчныхъ притоковъ къ р. Припяти. Главнѣйшіе изъ нихъ, самыя многоводныя и живыя притоки, какъ рр. Горынь, Случь, Уборть и др., имѣють въ верховьяхъ своихъ горный характеръ, представляя собою сліаніе многочисленныхъ горныхъ потоковъ, вытекающихъ изъ Аврагынской возвышенности. Придя на Полѣсскую равнину, имѣющую весьма слабый уклонъ, эти рѣки широко разливаются, особенно весною и лѣтомъ, послѣ сильныхъ дождей; при этомъ откладываемые ими илъ и песокъ, нагроможденіемъ своимъ на равнинной мѣстности, вызываютъ застой воды и образованіе болотъ. Устья этихъ рѣкъ въ Правтѣи весьма близки между собою и приходится въ тѣхъ же почти мѣстахъ, куда притекають воды сѣверныхъ притоковъ Припяти, вслѣдствіе чего явленіе заболачиванія проявляется еще сильнѣе. Въ П. травянистыя болота преобладають надъ моховыми. Почва П. въ болѣе высокихъ, т. е. сухихъ мѣстахъ состоитъ преимущественно изъ песчаныхъ отложеній, среди которыхъ только изрѣдка выступаютъ на поверхность глины. Нерѣдко значительныя площади покрыты сылучими мелкими песками, образующими подвижныя бугры доннаго характера. Полѣсскія болота выполнены съ поверхности торфомъ, толщина котораго достигаетъ отъ $\frac{1}{2}$ до 3 и болѣе саженъ, особенно среди обширныхъ сплошныхъ болотъ. Торфъ почти всегда непосредственно подстигается пескомъ, въ видѣ отложеній, достигающихъ нерѣдко значительной толщины. Среди такихъ, преимущественно сѣрыхъ песковъ, крупность зерна которыхъ увеличивается по мѣрѣ углубленія, залегаютъ пласты глины синевато-сѣраго цвѣта и желтоватыхъ, сопутствуемыхъ болѣе или менѣе обильнымъ количествомъ аррагическихъ валуновъ. Всѣ эти геологическія отложенія принадлежать къ дилювіальнымъ осадкамъ ледниковаго періода и покоятся на болѣе древнихъ образованіяхъ, изъ которыхъ мѣловыя осадки достигаютъ дѣ-

же поверхности земли, въ видѣ блага мѣла, глауконитовыхъ песковъ и проч. около г. Слонима, близъ м. Логишина. Кристаллическія горныя породы выступаютъ болѣе въ юго-восточной части П., напр. около г. Овруча. Это вообще мѣстность издавна сухая и, очевидно, уже давно населенная. здѣсь находится мѣст. Искорость, на мѣстѣ древлянской столицы Коростеня. Огромное количество болотъ среди мѣстности, окруженной странами довольно населенными и культурными, и возможность осушенія болотъ посредствомъ спуска воды въ сосѣднія рѣки, повели къ крупнымъ осушительнымъ работамъ, проектъ которыхъ былъ составленъ въ 1872 г. ген. Г. Жилинскимъ, ему же было поручено исполненіе работъ. Въ первое время осушеніе производилось систематически, начиная съ низовья рѣкъ, но впоследствии отъ этого было отступлено и работы велись въ тѣхъ казенныхъ дачахъ, гдѣ онѣ обѣщали болѣе значительныя выгоды отъ обращенія болотъ въ луга, а большіе осушительныя каналы облегчали сбытъ цѣннаго казеннаго лѣса. Вотъ нѣкоторые статистическія данныя по этому вопросу.

1. Протяженіе главныхъ каналовъ и боковыхъ каналовъ къ исходу 1897 г.	4519	вер.
2. Канализованная площадь Польскія	2955000	дес.
3. Въдѣствіе канализаціи образовалось:		
а) Новыхъ луговъ на прежде недоступныхъ болотахъ	355000	дес.
б) Новыхъ пахатныхъ, огородныхъ и усадебн. земель	115000	»
в) Осушено заболоченныхъ лѣсныхъ пространствъ	530000	»
г) Площадь цѣнныхъ лѣсовъ, растушихъ на сухихъ островахъ, для сплава которыхъ устроены пути	640000	»
д) Площадь земель, не требовавшихъ непосредственнаго осушенія, нынѣ поставленныхъ въ лучшія условія эксплуатаціи	1215000	»

На работы по канализаціи къ исходу 1897 г. израсходовано 38.6000 р., что составитъ на 1 дес. всего края 1 р. 33 к. Стоимость осушенія 1 дес. болота составляетъ около 4 руб. Цѣнность земель въ П. сильно поднялась: до канализаціи средняя продажная цѣна десятины равнялась 4 р., а въ настоящее время — 28 р. Въ 1878 и 79 гг. площадь сѣнокосовъ равнялась 10238 дес. и казна получала съ нихъ дохода 7552 р.; въ 1888 — 89 гг. ихъ было уже 51376 дес., а доходъ равнялся 107431 руб.; наконецъ въ 1896 — 97 гг. площадь покосовъ увеличилась до 59203 дес., а доходъ казны достигъ 149635 руб. Изъ этихъ цифръ видно, что большая часть осушенныхъ пространствъ, принадлежащихъ казнѣ, превращена въ луга. Также самое можно сказать объ осушенныхъ земляхъ, принадлежащихъ частнымъ землевладѣльцамъ и крестьянамъ, хотя точныхъ статистическихъ данныхъ объ этихъ земляхъ нѣтъ. Во время неурожая 1891—92 гг. въ среднихъ чернозем-

ныхъ губерніяхъ и въ Поволжѣ распространено мнѣніе, что осушеніе П. было причиною этого неурожая. Съ этимъ нельзя согласиться, какъ потому, что мѣста пораженныхъ засухой и неурожаемъ очень отдалены отъ П. (отъ 500 вер. до 1000 и болѣе), такъ и потому, что осушеніе П., когда осушительныя пространства поступаютъ подъ дуга и лѣса, очень поверхностно. Почва луговъ и лѣсовъ П. влажна даже въ срединѣ лѣта; уровень почвенныхъ водъ держится высоко, многочисленные каналы и канавы даютъ возможность еще повысить его, когда нужно. Поэтому роскошная растительность луговыхъ травъ продолжается до осени и эти травы испаряютъ много воды. Многочисленныя изслѣдованія показали, что при полномъ развитіи лѣсныхъ злаковъ и луговыхъ травъ съ даннаго пространства испаряется не менѣе воды, чѣмъ въ то же время и при прочихъ равныхъ условіяхъ съ пространства, покрытаго водою. Вопросъ о томъ, уменьшилось ли количество осадковъ на большомъ пространствѣ Россіи, составилъ предметъ изслѣдованія Е. Гейнца: «Къ вопросу о вліяніи осушенія Пинскихъ болотъ на осадки сосѣднихъ мѣстностей», который пришелъ къ отрицательному отвѣту. А. В.

П. П. Орловско-Калужское начинается на С при верховьяхъ р. Десны, слѣдуетъ по всему ея теченію, вплоть до Новгородъ-Сѣверскаго у. Черниговской губ., гдѣ сплошные лѣса прекращаются и переходятъ въ перелѣски; съ другой стороны оно продолжается по р. Болвѣ, переходитъ по р. Жиздрѣ на В и захватываетъ бассейны Ресеты и Вытебети, кончаясь за Козельскомъ. Въ этотъ районъ входятъ громадные Брянскіе, Сѣвскіе, Жиздринскіе, Брынскіе, Карачевскіе, Дмитровскіе и Волховскіе лѣса. Площадь лѣсовъ этой мѣстности (по даннымъ позем. стат. 1887 г.) составляетъ 1164161 дес. П. можно раздѣлить на слѣдующія части: 1) *Сѣверная часть* — лѣса по верхнему теченію р. Десны и ея притоковъ Десноку, Жмарѣ, Присмарѣ, Снопоту и Вѣтъмѣ. Сообразно съ надвигающимся изъ сосѣдней Смоленской губ. ледниковымъ наносомъ, тяжелыми красными валунами глинами, которыя трудно пропускаютъ воду и трудно обогрѣваются солнцемъ, и лѣса этой области носятъ характеръ сѣверныхъ лѣсовъ. Среди породъ хвойныхъ здѣсь преобладаетъ сосна; ели гораздо меньше. Изъ лиственныхъ породъ имѣются ольха, береза, рябина, липа и осина; въ подлѣскѣ и по опушкамъ — рябина, черемуха, липа, калина и друг. Неровная поверхность, застаивающаяся вода, масса камня (валуны), мшистая поверхность, папоротники, можжевеловникъ — всѣ эти признаки придаютъ лѣсу характеръ сѣвернаго. 2) *Переходная полоса*. Нѣсколько сѣвернѣе широты города Жиздры замѣчается ослабленіе ледниковаго наноса и смѣна кристаллическихъ валуновъ кремнями, роговиномъ, известнякомъ, фосфоритомъ, бурымъ желѣзнякомъ и мергелемъ. Мѣстами выступаютъ наружу и коренныя породы: мергель, мѣлъ, известнякъ, зеленая и мясокрасная глины, а вмѣсто ледниковаго наноса появляется лесъ.

— точки небесной сферы, находящаяся зенитъ П. земли; она кажется неподвижною при видимомъ суточномъ движеніи звѣздъ. Иначе П. земли и П. міра суть чки пересѣченія воображаемой оси вращенія земли съ поверхностью ея и съ небесной сферой. П. эклиптики—точки пересѣченія небесной сферы съ линіей перпендикулярной плоскости эклиптики. Ось земли измѣняетъ свое положеніе въ пространствѣ, вслѣдствіе чего П. міра движутся вкругъ П. эклиптики (см. Прецессія, Нутація). Въ недавнее время гнрво перемѣненіе П. на поверхности земли или измѣненіе положенія оси вращенія земли внутри ея самой (см. Широта). Измѣненія эти весьма малы, такъ что довольно пологая кривая, по которой движется П., мѣстится на полу большой залы.

Полюта (Георгій Антоновичъ)—профессоръ харьковскаго ветеринарнаго института. (1820—†). Родился въ гор. Гродно, гдѣ и окончилъ курсъ въ гимназій и началъ практическое изученіе фармаціи. Въ 1838 г. поступилъ въ виленскую медико-хирургическую академію, вслѣдствіе закрытія которой перешелъ въ харьковскій университетъ, гдѣ въ 1849 г. получилъ званіе лѣкаря, а до того еще и ветеринара. Въ 1851 г. назначенъ адъюнктомъ харьковскаго ветеринарнаго училища по физиологій и фармакологій; здѣсь П. получилъ званіе магистра ветеринарныхъ наукъ, а въ 1873 г. переименованъ въ ординарные профессора харьковскаго ветеринарнаго института (бывшаго училища). Много разъ получалъ командировки съ научною цѣлью, какъ по Россіи, такъ и за границу; въ 1864 г. въ Область Войска Донскаго для изученія мѣстной флоры на пастбищахъ домашнихъ животныхъ, для изслѣдованія мѣстностей, поскольку они способствуютъ развитію повальныхъ болѣзней; въ 1878 г. — на Кавказъ, съ цѣлью изученія отношенія находящихся на тамошнихъ пастбищахъ растений и климатическихъ условій къ развитію чумы рогатаго скота. Въ томъ же году экспонировалъ на парижской всемірной выставкѣ коллекцію насѣкомыхъ, найденныхъ въ овечьей шерсти, при брошюрѣ: «Notice sur la manière de reconnaître la provenance certaine de laine en raison par les insectes, qui s'y trouvent». Онъ былъ членомъ многихъ комитетовъ и медицинскихъ обществъ. Съ 1887 года состоялъ предѣвателемъ холернаго комитета, образованнаго по его почину харьковскимъ медицинскимъ обществомъ. Изъ трудовъ П. вазовемъ: «Хлороформъ, какъ противоядіе для стрихнина» («Другъ Здравія», 1852—1854), «Теорія и механизмъ рвоты» (диссертация на степень магистра ветер. наукъ, 1866), «Хининъ, какъ предохранительное средство отъ холеры» («Москов. Медіц. Газета», 1873), «Лѣченіе азиатской холеры въ алгідномъ періодѣ» («Моск. Медіц. Газ.», 1871), «Къ симптоматологій алгіднаго періода холеры» (т. же), «Общая терапия алгіднаго періода азиатскій холеры» (тамъ же), «О частичномъ вырѣзываніи блуждающихъ нервовъ», «Sur la respiration des poissons hors de l'eau» («Annal. d. sciences naturelles», отд. зоологич.) «Ве-

теринарная фармакологія съ общей терапіей», «О лѣченіи холеры» («Труды Харьк. Медіц. Общества», 1886), «Средства къ уменьшенію способности холерныхъ микробовъ развивать холерный ядъ» (тамъ же), «Къ теоріи алгіднаго періода азиатской холеры» («Рус. Медицина», 1887), «Къ физиологическому дѣйствию минеральныхъ разрѣшающихъ лѣкарствъ» («Архивъ Ветеринарныхъ Наукъ», 1887), «О дѣйстви разрѣшающихъ минеральныхъ лѣкарствъ при холерѣ» («Труды Харьк. Медицинскаго Общества», 1888 и «Revue d. Médecine», 1891). В. Т.

Поля или *Поле*—р. Владимірской и Рязанской губ., системы р. Пры, лѣвый притокъ Оки. Начинается изъ оз. Асхерво и протекаетъ по уу.: Судогодскому, Касимовскому и Егорьевскому. Длина 120 в. Въ нижней части своего теченія П. разливается въ рядъ озеръ, изъ которыхъ извѣстны Святое и Дубовое. Затѣмъ П. вливается въ оз. Сокорево, служащее расширеніемъ р. Пры. Берега пологи и болотисты. П.—сплавная только весной. Главный ея притокъ Бужа.

Полдодзь—см. Огневая система.

Поляки—народъ славянскаго племени, населяющій сплошной массой почти весь Привислянскій край и пограничную съ нимъ полосу Гродненской губ., значительныя части Австрійской Галиціи и прусскихъ провинцій—Силезіи, Познани и Восточной Пруссіи, а также живущій во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ, а отчасти и сельскихъ поселкахъ губерній Виленской, Витебской, Ковенской, Минской, Могилевской, Кіевской, Волынской и Подольской, отдѣльными же колоніями разбѣянный въ нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ и областяхъ Россіи, а также въ городахъ Германіи, Австріи, въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки и т. д. Польская или дехитская народность составила изъ нѣсколькихъ славянскихъ племенъ (людовъ), носившихъ названія мазуровъ, кашубовъ, куявлянъ, силезцовъ, поморянъ и др., отчасти (между прочимъ въ прусской этнографической статистикѣ) сохранившіяся и до настоящаго времени. Въ губерніяхъ Царства Польскаго П. составляютъ 75—90% населенія, за исключеніемъ Сувалкской губ., гдѣ ихъ насчитывается только около 20%, и губ. Люблинской и Сѣдлецкой, гдѣ они составляютъ около 60%. Если руководиться этими процентными отношеніями и принять во вниманіе, что общая численность населенія губерній Царства Польскаго, по переписи 28 января 1897, г. равна 9,425,90 чел., то число П. здѣсь должно опредѣляться цифрою около 6250,000; къ этому слѣдуетъ прибавить около 1100000 въ Сѣверо-Западномъ и Юго-Западномъ краѣ и въ прочихъ частяхъ имперіи, что составитъ въ совокупности около 7,450,000. Въ восточныхъ провинціяхъ Пруссіи насчитывается (по даннымъ за 1890 г.) 292036 П. (поляковъ, мазуровъ и кашубовъ), въ Австрійской Галиціи около 2800000; въ общемъ это даетъ свыше 13 милл. чел., принадлежащихъ по языку къ польской народности. Польскій языкъ относится къ западной вѣтви славянскихъ языковъ и характеризуется частымъ смягченіемъ согласныхъ звуковъ, со-

храненіемъ носовыхъ и нѣкоторыми особенными формами спряженія; различаютъ нѣсколько нарѣчій, отличія которыхъ, впрочемъ, незначительны. Въ антропологическомъ отношеніи П. (по изслѣдованіямъ Майера, Коперницкаго и др. въ Галиціи, Талько-Гринцевича, Элькинда, Олехновича и др. въ русской Польшѣ) характеризуются, въ общемъ, ростомъ ниже средняго (162—163 стм., ниже литовцевъ, малоруссовъ и нѣмцевъ), хотя встрѣчается и извѣстный процентъ высокорослыхъ, бѣдшій у шляхты, чѣмъ у крестьянъ, и въ извѣстныхъ мѣстностяхъ (наприм. Люблинской губ.)—сравнительно съ другими. По мнѣнію многихъ наблюдателей П., изъ всѣхъ славянскихъ племенъ, представляютъ наибольшую тенденцію къ блондуности и свѣтлоростости. Коперницкій у галицкихъ поляковъ констатировалъ отношеніе свѣтловолосыхъ къ темноволосымъ, какъ 702 : 29; Олехновичъ, въ Люблинской губ., какъ 70 : 30; наоборотъ, Элькиндъ у варшавскихъ фабричныхъ (поляковъ) встрѣтилъ только 20,6% блондурыхъ и свѣтлоросыхъ (у женщинъ 28%). Цвѣтъ глазъ у П. преимущественно голубой или сѣрый; по Коперницкому отношеніе свѣтлоглазыхъ къ темноглазымъ = 2,35 : 1; по Олехновичу, какъ 60 — 65 : 40 — 35. Настоящие блондины (свѣтловолосые и свѣтлоглазые) составляютъ, однако, по Элькинду, у привислянскихъ П. только около 2%, настоящие брюнеты—только 17,5%, такъ что преобладаетъ смѣшанный типъ. По формѣ головы П. относится къ брахцефаламъ, при чемъ галицкіе П., повидимому, болѣе короткоголовые, чѣмъ привислянскіе, у которыхъ брахцефалы и суббрахцефалы составляютъ только около 58% (въ Галиціи—около 80%). Средній головной показатель на живыхъ особахъ (по Элькинду) оказался равнымъ 80,8 (у женщинъ 81,3), у галицкихъ П. (по Коперницкому) 84,4; на черепѣхъ Элькинда и Олехновича нашли его равнымъ 80—81. Лицо умеренной длины и ширины, иногда нѣсколько скуластое, по типу разнообразное, то сходное съ типами сосѣднихъ народностей, то болѣе своеобразное; въ общемъ, красивыя лица встрѣчаются у П. чаще, чѣмъ у другихъ западныхъ славянъ. У П. сохранились еще во многихъ мѣстахъ національный костюмъ и обычаи, оказавшіе отчасти вліяніе и на обстановку быта сосѣднихъ народностей, но, съ другой стороны, подвергшіеся вліянію со стороны Запада (нѣмцевъ).

Поляковъ (Иванъ Семёновичъ, 1847—1887)—зоологъ, антропологъ и этнографъ. Родомъ изъ казаковъ Забайкальской области; воспитанникъ слѣб. университета; магистръ зоологическаго музея при имп. акад. наукъ. П. совершилъ научныя путешествія на Олехку (1-66), въ Олонекскую губ. (871), въ Березовскій край (1876), въ Маріинскій округъ Томской губ., на озеро Балхашъ (1877) и на о-въ Сахалинъ (1880). Кромѣ редактированія «Записокъ Имп. Рус. Геогр. Общ.», по общей географіи (СПб., 1875, т. V; 1876, т. VII; 1879, т. VIII), П. галечаталъ: «Отчетъ о поѣздѣ въ Восточный Саянъ» (въ «Отчетѣ о дѣйствіяхъ сибирскаго отдѣла имп. рус. геогр.

общ. за 1868 г.», СПб., 1869), «О необходимости географическихъ изслѣдованій въ Сиб. губ.» («Извѣстія Имп. Рус. Геогр. Общества», 1871, т. VII), «Объ остаткахъ каменнаго періода въ Олонекской губ.» (ib., 1872, т. VIII), «Физико-географическія изслѣдованія» (ib., 1873, т. IX), «Отчетъ объ Олехкинско-Питавской экспедиціи 1866 г.» («Записки Имп. Рус. Геогр. Общ. по общей географіи», 1877, т. III), «Этнографическія наблюденія во время поѣздки на юго-востокъ Олонекской губ.» («Записки Имп. Рус. Геогр. Общ. по отдѣлу этнографіи», 1873, т. III), «Объ изслѣдованіяхъ въ Верхне-Волжскомъ бассейнѣ и въ водораздѣлѣ системъ Балтійскаго и Бѣлаго морей» («Извѣстія Имп. Рус. Геогр. Общ.», 1874, т. IX), «Объ остаткахъ каменнаго вѣка» (ib.), «Объ этнографическомъ изслѣдованіи въ Печерскомъ краѣ» (ib.), «Объ изслѣдованіяхъ въ верховьяхъ Волги» (ib.), «Письма и отчеты о путешествіяхъ въ долину р. Оби» (въ «Приложеніи къ Запискамъ Имп. Акад. Наукъ», 1877, т. XXX), «Жизнь человѣка и животныхъ въ долині р. Оби» («Извѣстія Имп. Рус. Геогр. Общ.», 1877, т. XIII), «Поѣздка въ бассейнъ озера Балхаша» (ib., 1878, т. XIV), «Проектъ экспедиціи для изслѣдованія остатковъ каменнаго вѣка въ Владимирской губ.» (ib.), «Остатки и рыболовныя промыслы въ долині р. Оби» («Природа и Охота», 1878, кн. 2—3), «О каменномъ вѣкѣ въ Россіи» («Извѣстія Имп. Рус. Геогр. Общ.», 1879, т. XV), «Объ антропологической поѣздкѣ во Владимирскую губ.» (ib.), «Антропологическая поѣздка въ центральную и восточную Россію» («Приложеніе къ Запискамъ Имп. Академіи Наукъ», 1880, т. XXXVII, № 1), «Изслѣдованія во каменному вѣку въ Олонекской губ., въ долині рѣки Оки и на верховьяхъ Волги», съ 10 таблицами рисунковъ («Записки Имп. Рус. Геогр. Общ. по отдѣлу этнографіи», 1-82, т. IX), «Путешествіе на островъ Сахалинъ» («Извѣстія Имп. Рус. Геогр. Общ.», 1883, т. XIX), «Отчетъ объ изслѣдованіяхъ на о-вѣ Сахалинѣ и въ Южно-Уссурийскомъ краѣ» (СПб., 1884). Послѣ смерти П. появились еще двѣ его статьи: «На крайнемъ востокѣ Россіи» («Новь», 1888, кн. XIX) и «Крестыянское заселеніе на крайнемъ востокѣ Россіи» (ib., кн. XXII и XXIII). П. былъ неустанный и разносторонній изыскатель; обширная его коллекція разнаго рода предметовъ, собранная во время многочисленныхъ поѣздокъ, поступила въ имп. акад. наукъ. О П. см. «Извѣстія Имп. Рус. Геогр. Общ.» (1869, т. V); «Отчетъ» Имп. Русск. Геогр. Общ. за 1871—72, 1877—7-, 1880 и 1882 гг.; «Труды Имп. слѣб. ботаническаго сада» (1877, т. IV, вып. I); «Этнозоли въ Сибирскомъ Вѣстникѣ» (1887, № 53), «Восточномъ Обзорѣнѣ» (1887, № 6), «Новостяхъ» (1887, № 94, 95 и 170) и «Историческомъ Вѣстникѣ» (1887, кн. 6); А. Пыпинъ, «Сибирь и ея изслѣдованія» (въ «Вѣстникѣ Карошъ», 1886, № 6).

Поляковъ (Василій Фёдоровичъ, 1837—94)—горный инженеръ; окончилъ курсъ въ горномъ корпусѣ. Въ 1885 г. былъ поставленъ во главѣ экспедиціи для изслѣдованія положенія казенныхъ горныхъ заводовъ на

Уралъ; труды этой экспедиціи освѣтили многія стороны заводскаго хозяйства. Въ 1886 г. П. назначенъ горнымъ начальникомъ олонецкихъ заводовъ и значительно поднялъ ихъ доходность. Составилъ историческій очеркъ олонецкихъ заводовъ, помѣщенный въ «Справочной книжкѣ Олонецкой губ.», на 1861 г.

Поляковъ (Самуилъ Соломоновичъ, 1837—1888) — известный желѣзнодорожный дѣятель; происходилъ изъ бѣднаго еврейскаго семейства; составилъ себѣ большое состояніе въ періодъ раздачи желѣзнодорожныхъ концессій (60-е и 70-е годы). П. построилъ дороги Курско-Харьковскую, Харьковско-Азовскую, Козлово - Воронежско - Ростовскую, Орлово-Грязскую, Фастовскую и Бендеро-Галацкую. Въ 1867 г. онъ основалъ желѣзнодорожное училище въ гор. Ельцѣ, послужившее образцомъ для другихъ училищъ этого рода; позже онъ учредилъ первое на югѣ Россіи частное горное училище при Корсунской каменноугольной копи. Въ 1882 г. онъ пожертвовалъ 200 тыс. руб. на общежитіе для студентовъ при слб. унив., названное коллежіей имп. Александра II. Другія пожертвованія П. составляютъ свыше 2 милл. руб. (на лицей царевича Николая, на училище бар. Дельвига, на женскія гимназіи въ Западномъ краѣ, на еврейскій земледѣльческій и ремесленный фондъ и т. д.).

Полякъ (Мицота-Здрадъ Polák, 1788—1856) — чешскій писатель. Участвовалъ въ наполеоновскихъ войнахъ; въ 1827—49 г. былъ профессоромъ сначала чешскаго языка, потомъ военной исторіи въ вѣнской военной акад. Литературную извѣстность ему доставила поэма «Uzbebenost prŕodu» (1819), изображающая красоту и величіе природы, ея благотворную и вредоносную дѣятельность. Изъ другихъ стихотвореній П. замѣчательна пѣсня «Sil jsem prŕoso», сдѣлавшаяся народною. П. принадлежатъ первое въ новой чешской литературѣ «путешествіе» — «Cesta do Italie», отъ Вѣны до Неаполя (1820—22). Собраніе сочиненій П. («Sebrané spisy») вышло въ Прагѣ въ 1862 г. Біографію и анализъ поэтической дѣятельности П. далъ Censký, въ журналѣ «Osvĕta» (1874).

Поляна Красная — с. Курской губ., Щигровскаго у., при р. Тимѣ, въ 29 в. отъ уѣзднаго гор. Жит. 3500. 2 ярмарки.

Поляне (Поли) — название славянскаго племени, поселившагося, въ эпоху расселенія восточныхъ славянъ, по среднему теченію Днѣпра, на правомъ берегу его. Судя по лѣтописнымъ извѣстіямъ и новѣйшимъ археологическимъ изслѣдованіямъ, территорія земли П. передъ христіанскою эпохою ограничивалась теченіемъ рр. Днѣпра, Руси и Ирпени; на СВ она прилежала къ Деревской землѣ, на З — къ южнымъ поселеніямъ Дреговичей, на ЮЗ — къ Тиверпамъ, на Ю — къ Улучамъ. Называя поселившихся здѣсь славянъ П., лѣтописецъ прибавляетъ: «заже въ полѣ сѣдяху». П. рѣзко отличались отъ сосѣднихъ славянскихъ племенъ и по нравственнымъ свойствамъ, и по формамъ общественнаго быта: «П. бо своихъ отецъ обычанъ имяху тихъ и кротокъ, и стыднѣе къ снохамъ своимъ и къ сестрамъ и къ матеремъ своимъ. . . . брачныя обычанъ

имѣяху», тогда какъ древляне, радимичи и вятичи жили въ дѣсахъ, подобно звѣрамъ, и браковъ у нихъ не было. Исторія застаётъ П. уже на довольно поздней ступени политическаго развитія: общественный строй складывается изъ двухъ элементовъ — общиннаго и княжеско-дружиннаго, при чемъ первый въ сильной степени подавленъ послѣднимъ (см. XV, 262—263). При обычныхъ и древнѣйшихъ занятіяхъ славянъ — охотѣ, рыболовствѣ и бортничествѣ — у П. болѣе чѣмъ у другихъ славянъ были распространены скотоводство, земледѣіе, «древдѣліе» и торговля. Послѣдняя была довольно обширна не только съ славянскими сосѣдями, но и съ иностранцами на Западѣ и Востокѣ; по монетнымъкладамъ видно, что торговля съ Востокомъ началась еще въ VIII в. — прекратилась же во время усобицъ удѣльныхъ князей. Сначала, около половины VIII в., платившіе дань хозарамъ, П., благодаря культурному и экономическому превосходству, изъ оборонительнаго положенія по отношенію къ сосѣдямъ скоро перешли въ наступательное; древляне, дреговичи, сѣверяне и др. къ концу IX в. были уже подвластны полянамъ. У нихъ ранѣе другихъ водворились и христіанство. Центромъ Полянскій («польской») земли былъ Кіевъ; другіе населенные ея пункты — Вышгородъ, Бѣлгородъ, Звенигородъ, Треполь, Василевъ и пр. Земля П., съ городомъ Кіевомъ, сдѣлалась центромъ владѣній Рюриковичей съ 882 г. Въ послѣдній разъ въ лѣтописи имя П. упоминается подъ 944 г., по случаю похода Игоря на грековъ, и замѣняется, вѣроятно уже въ концѣ X в., именемъ Русь (Рось) и Кіеве. Полянами лѣтописецъ называетъ также славянское племя на р. Вислѣ, упоминаемое въ послѣдній разъ въ Ипатской Лѣтописи подъ 1208 г. Ср. Н. Барсовъ, «Очерки русской исторической географіи» (Варшава, 1885) и Грушевскій, «Очеркъ исторіи Кіевской земли отъ смерти Ярослава до конца XV стол.» (Кіевъ, 1891).

Поляновскій миръ — заключенъ 17 мая 1634 г. между Польшей и Россіей; названъ такъ по имени рѣчки Полянки, на берегу которой велись переговоры о мирѣ. Заключенное въ 1618 г. деулинское перемиріе (XX, 500) было непрочно; въ Москвѣ согласились на него только въ виду крайне затруднительнаго положенія. Владиславъ не отказался отъ своихъ притязаній на Москву; польское правительство не признавало Михаила Фѣдоровича царемъ, и это вело къ безконечнымъ столкновеніямъ между обоими государствами. Враждебно къ Польшѣ относился и патриархъ Филаретъ. Война началась въ 632 г. и сначала шла для русскихъ удачно; но вскорѣ командовавшій русскими бояринъ Шенъ принужденъ былъ сдать Смоленскъ; начались неудачи, голодь. Побѣды поляковъ были связаны, однако, съ большими потерями; ихъ войска также страдали отъ голода; Польшѣ угрожали и турки. Вслѣдствіе этого паны рѣшились первые послать въ Москву предложеніе о мирѣ. Въ мартѣ 1631 г. для переговоровъ были назначены съ русской стороны Фѣдоръ Ивановичъ Шереметьевъ и кн. Алексѣй Михайловичъ Львовъ, а съ польской

Яглубъ Жаданъ, бискупъ Хелминскій, съ товарищами. Переговора велель на р. Полянвль; польскій король стоялъ невдалекѣ. 17 мая 1694 г. былъ заключенъ «вѣчный» миръ; русскіе уступили всѣ города, отданные имъ по деулинскому перемирю, кромѣ Серпейска, и сверхъ того заплатили 20000 руб.; Владиславъ отказался отъ всякихъ притязаній на московскій престолъ и призналъ за московскими государями царскій титулъ. Въ началѣ 1695 г. въ Польшу былъ посланъ для закрѣпленія мира королевскою присягою великій посолъ кв. Алексѣй Михайловичъ Ливовъ-Ярославскій, съ товарищами. Ему удалось получить отъ поляковъ тѣла бывшего царя Василія Ивановича Шуйскаго (X, 589) и брата его Дмитрія съ женою, умершихъ въ Польшѣ.

Полянскіе — дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ восходитъ къ началу XVII в. Макаръ Артемьевичъ П. былъ дьякомъ приказа казанскаго дворца (1692). Внукомъ его, Андрей Ивановичъ († 1764), былъ адмираломъ, правнукъ, Александръ Александровичъ († 1818) — сенаторомъ. Кажется изъ этого же рода П. происходилъ дьякъ приказа тайныхъ дѣлъ (1668), впоследствии думный дьякъ (1676—92) Даниилъ Леонтьевичъ П. Этотъ родъ П. внесенъ въ VI ч. род. кн. С.-Петербургской и Казанской губ. Есть еще 4 рода П., изъ которыхъ два восходятъ къ началу, два — къ концу XVII в.; они внесены въ VI ч. род. кн. Московской, Курской и Рязанской губ. (Гербовникъ, VII, 66, 126; VIII, 27). Существуетъ еще нѣсколько родовъ П., позднѣйшаго происхожденія. **Б. Р.**

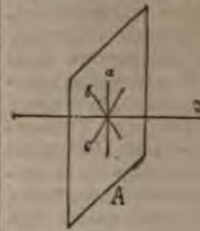
Полянскій (Василій Ивановичъ) — писатель (1787—1850), воспитанникъ спб. духовной академіи, протоіерей. Написалъ «Краткую исторію Ветхаго и Новаго Завета» (СПб., 1827; нѣсколько изданій) и «Церковную географію», съ указателемъ и атласомъ (СПб., 1848).

Полянскіе (Рождественское) — с. Пензенской губ., Чембарскаго уѣзда, при р. Большая Чембарка. Жителей 3218, двѣ школы, фабрики и заводы.

Поляризация свѣта I.—Опрежденія. II.—Прямолинейно поляризованный свѣтъ. III.—Эллиптически поляризованный свѣтъ. IV.—Источники поляризованнаго свѣта. V.—Распознаваніе поляризованнаго свѣта. VI.—Отраженіе и преломленіе поляризованнаго свѣта. VII.—Вращеніе плоскости П. VIII.—Интерференція поляризованнаго свѣта.

I. П. свѣта названо было явленіе особаго видоизмѣненія естественныхъ свѣтовыхъ лучей, исходящихъ отъ обыкновеннаго источника свѣта, при которомъ лучи приобретаютъ какъ-бы различныя свойства по различнымъ направленіямъ, перпендикулярнымъ къ направленію луча; такое свойство лучей можетъ быть вызвано въ самомъ источникѣ свѣта, если поставить послѣдній въ нѣкоторыя определенныя условія (см. ниже), но оно можетъ быть искусственно придано и лучамъ, вышедшимъ изъ источника свѣта въ естественномъ ихъ состояніи. Общепринятая теорія свѣта Френеля, объясняющая явленія свѣта колебаніемъ частицъ эйра, передачей колебанія отъ частицы къ частицѣ и яв-

ляющимся такимъ образомъ распространеніемъ въ эйрѣ волнъ, вполне объясняетъ явленія П. свѣта предположеніемъ о различной направленности формъ путей колебанія частицъ эйра. Эта теорія предполагаетъ, что въ неполяризованномъ естественномъ лучѣ частицы эйра колеблются каждая въ плоскости перпендикулярной къ лучу J (фиг. 1) по прямой

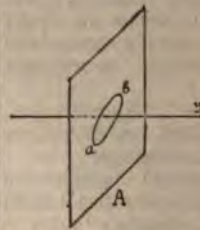

Фиг. 1.

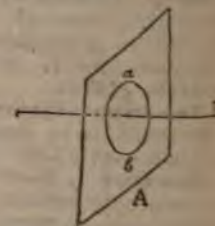

Фиг. 2.

ни, проходящей черезъ положеніе равновѣсія частицы; направленіе этой прямой линіи непрерывно и чрезвычайно быстро переходитъ изъ одного положенія a въ другое b , даде въ c и т. д., но остается постоянно въ одной плоскости; подробности о возможныхъ формахъ колебанія частицъ у естественнаго луча см. Свѣтъ. Если колебанія частицъ эйра происходятъ не по всѣмъ прямымъ, возможнымъ въ плоскости A , перпендикулярной къ лучу (фиг. 2), а постоянно лишь по одной прямой ab , то мы говоримъ, что лучъ *прямолинейно поляризованъ*; плоскость BB , проходящую черезъ лучъ и путь колебанія частицы, называемъ *плоскостью колебанія* прямолинейно поляризованнаго луча; плоскость же CC , проходящую тоже черезъ лучъ и перпендикулярную къ плоскости колебанія, принято наз. *плоскостью П* луча *). Такимъ образомъ лучъ естественный мы можемъ себѣ представить, какъ лучъ пре-

Фиг. 3.

Фиг. 4.

молинейно-поляризованнымъ, у котораго плоскость колебанія, а, слѣдовательно, и плоскость П. непрерывно мѣняются. Когда частица эйра движется вокругъ своего положенія равновѣсія o , описывая непрерывно въ плоскости перпендикулярной къ лучу одинъ и тотъ-же эллипсъ (фиг. 3), то мы говоримъ, что это лучъ и свѣтъ *эллиптически поляризованный*.

* Плоскость П. представляетъ въ сущности самостоятельное понятіе, не связанное генетич. свѣсъ съ понятіемъ о насл. стн колебанія. Теорія Френеля и утверждаетъ, что плоскость П. перпендикулярна къ плоскости колебанія; теорія же Неймана полагаетъ, что онѣ совпадаютъ. Первая теорія болѣе общепринята; подробности см. Свѣтъ.

Эллипс этот может быть весьма различнаго вида; онъ можетъ быть весьма растянутымъ и въ концѣ концовъ перейти въ прямую линию (прямолинейно поляризованный лучъ); или оба оси его могутъ быть равны, и тогда эллипсъ перейдетъ въ кругъ, и свѣтъ называется *поляризованнымъ по кругу* (фиг. 4). Распространеніе колебанія въ случаѣ луча, поляризованнаго эллиптически или по кругу, нужно себѣ представить такъ, какъ это изображено на ф. 5.

Фиг. 5.

Точки *o, a, b, c, d* суть положенія равновѣсія зернышекъ частицъ на лучѣ *AB*, движущихся по окружности эллипсовъ, плоскости которыхъ перпендикулярны къ лучу. Когда частица *o* находится въ положеніи *o'*, то частица *a* находится въ *a'*, а положенія частицъ *b, c, d* будутъ *b', c', d'*. Если мы эти положенія соединимъ непрерывной чертой, то получимъ винтовую линию, начерченную на эллиптическомъ цилиндрѣ. Черезъ мгновенія *a*, двигаясь по направленію стрѣлки, изъ *a'* придетъ въ *a'*, настолько же передвинутся другія частицы, и винтовая линия повернется на *a'a'* вокругъ *AB*.

II. *Прямолинейно поляризованный свѣтъ и его свойства.* Способы, посредствомъ которыхъ искусственно можно превратить свѣтъ естественный въ прямолинейно поляризованный, слѣдующіе: 1) *Отраженіемъ свѣта.* Отразимъ лучъ естественнаго свѣта *ab* отъ стеклянной пластинки *fghi* (фиг. 6) такъ, чтобы уголъ, составляемый лучомъ и перпендикуляромъ къ пластинкѣ въ точкѣ *b* (уголъ паденія), равнялся приблизительно 55°. Отраженный лучъ *bc* будетъ прямолинейно поляризованъ; плоскость П. совпадаетъ съ плоскостью паденія, т. е. плоскостью, проведенной черезъ падающій и отраженный лучъ; плоскость колебаній къ ней перпендикулярна. Если заставимъ лучъ упасть на другое зеркало, параллельное первому, то онъ отразится вполнѣ по направленію *bd*. Если же мы станемъ вращать верхнее зеркало вокругъ луча *bc*, какъ вокругъ оси, такъ чтобы уголъ паденія луча на верхнее зеркало оставался равнымъ 55° (верхнее зеркало уже не будетъ тогда параллельнымъ нижнему), то мы замѣтимъ, что по мѣрѣ поворачиванія верхняго

Фиг. 6.

зеркала отраженный свѣтъ будетъ слабѣть, совершенно исчезнетъ, когда зеркала будутъ скрещены (верхнее зеркало повернуто на 90° см. положеніе зеркалъ *AB* и *S* на фиг. 9), появится при выходѣ зеркала изъ этого положенія и достигнетъ снова нормальной силы, когда послѣ поворота верхняго зеркала на 180° *ab, bc* и *cd* будутъ опять лежать въ одной плоскости (зеркала не параллельны другъ другу). При поворотѣ верхняго зеркала на 270° лучъ снова не отразится, но вновь появится, когда зеркало послѣ поворота на 360° снова вернется въ свое прежнее положеніе (фиг. 6). Уголъ α , составляемый плоскостями проведенными черезъ *ab-bc* и черезъ *bc-cd*, называется *азимутомъ* зеркалъ другъ относительно друга; и такъ свѣтъ вполнѣ отражается, когда азимутъ 0° и 180°, и совершенно не отражается, когда азимутъ 90° и 270°. Въ промежуточныхъ положеніяхъ количество отраженнаго свѣта опредѣляется по закону Малюса (1808), гласящему, что количество отраженнаго свѣта *J* равняется количеству падающаго *J'* умноженному на квадратъ косинуса угла азимута α

$$J = J' \cos^2 \alpha.$$

На фигурѣ 7 графически изображено количество отраженнаго свѣта при различныхъ

Фиг. 7.

азимутахъ, для чего на продолженіи радиусовъ круга 0—90—180—270 отложены величины, пропорціональныя количеству отраженнаго свѣта. Для нахождения количества отраженнаго свѣта при некоторомъ азимутѣ α , проводимъ изъ центра линію *cd* и отношеніе *cd* къ *ob* дастъ отношеніе количества отраженнаго свѣта къ количеству падающаго. Причина описанныхъ явленій лежитъ въ особенностяхъ отраженія прямолинейно поляризованнаго свѣта; въ этихъ особенностяхъ кроется и причина II. свѣта при отраженіи; обо всемъ этомъ см. Свѣтъ. Законъ Малюса справедливъ, однако, не только въ данномъ случаѣ, но представляетъ общій законъ, выражающій зависимость количества свѣта, прошедшаго чрезъ систему изъ двухъ поляризующихъ приборовъ, отъ азимута одной плоскости П. относительно другой. Если стеклянная пластинка наклонена къ лучу подъ угломъ большимъ или меньшимъ 55°, то не весь падающій на нее естественный свѣтъ превращается въ прямолинейно поляризованный, а лишь часть его, и отраженный свѣтъ есть свѣтъ *частію* прямолинейно поляризованный; лишь та часть его, которая прямолинейно поляризована, претерпѣваетъ выше описанныя измѣненія при вращеніи верхняго зеркала, а слѣдовательно, полное исчезновеніе отраженнаго отъ зеркала свѣта ни при какомъ азимутѣ не происходитъ. Тотъ уголъ паденія луча на пластинку, при которомъ весь отра-

женный светъ плоскопараллельно поляризованъ, называется угломъ полной П. и зависитъ отъ вещества пластинки. Для стекла онъ 55° , для воды 53° , для алмаза 69° . Брюстеръ (1815) показалъ, что уголъ полной П. есть тотъ уголъ i (фиг. 8), при которомъ тангенсъ угла падения луча ab равенъ коэффициенту преломления данного вещества, т. е. $\text{tg } i = n$; при такомъ углу падения уголъ между отраженнымъ лучомъ bc и преломленнымъ лучомъ bd есть прямой. Названные законы и явления относятся лишь къ тѣламъ не металлическимъ; при отраженіи света отъ металловъ получается вообще светъ эллиптически поляризованный и наблюдаемыя явления значительно сложнее (см. ниже). Такимъ образомъ, зеркало, на которое падаютъ естественные лучи подъ угломъ полной П., можетъ служить удобнымъ приборомъ для получения плоскопараллельно поляризованнаго света или *поляризаторомъ*; такое же зеркало, на которое подъ тѣмъ же угломъ падаютъ плоскопараллельно поляризованные лучи, можетъ при вращеніи его служить средствомъ для распознаванія плоскопараллельно поляризованнаго света — или *анализаторомъ*.

Фиг. 8.

Пользуясь стеклянными зеркалами, Норренбергъ построилъ весьма распространенный поляризационный приборъ (фиг. 9), состоящий изъ двухъ стеклянныхъ зеркалъ AB и S , прикрѣпленныхъ такъ къ вертикальнымъ стойкамъ, что зеркала могутъ вращаться вокругъ горизонтальной оси. Кроме того, верхнее зеркало вращается еще, вѣсть съ его стойками, вокругъ вертикальной оси, при чемъ уголъ поворота можетъ быть отсчитанъ по верхнему деленному кругу. Въ нижнюю основную пластину прибора вдѣлано горизонтальное обыкновенное зеркало c . Зеркало AB , представляющее собой прозрачную стеклянную пластинку, устанавливается такъ, что плоскость его составляетъ уголъ въ 35° съ вертикальной линіей. Какой-либо лучъ a , идущій отъ небольшого, отражается по пути bc вертикально

Фиг. 9.

внизъ, при этомъ поляризуется плоскопараллельно, попадаетъ на зеркало c , перпендикулярно и послѣднему, отражается снова вверхъ по пути cbS , и попадаетъ на анализаторъ S , состоящій изъ непрозрачнаго зеркала въ черномъ стеклѣ, наклоненнаго тоже подъ угломъ въ 35° къ вертикали. Между зеркалами на тѣхъ же стойкахъ прикрѣплены небольшой поворотный стеклянный столикъ, на который кладутъ предметы, которые желаютъ изслѣдовать въ поляризованномъ светѣ. 2) *Преломленіемъ стекла*. При паденіи естественнаго света на стеклянную пластинку подъ угломъ полной П. светъ преломляется, при чемъ оказывается тоже плоскопараллельно поляризованнымъ, но плоскость колебаній и плоскость П. перпендикулярны къ таковымъ же плоскостямъ у отраженнаго луча. Однако, преломленный и прошедшій черезъ пластинку светъ не является лишь частью поляризованнаго, и потому, чтобы сдѣлать по возможности большую часть прошедшаго света поляризованнымъ, заставляютъ лучи проходить черезъ рядъ тонкихъ параллельныхъ стеклянныхъ пластинокъ, наклоненныхъ къ лучу подъ угломъ полной П. Такой приборъ, могущій служить и поляризаторомъ, и анализаторомъ, называютъ *стеклянной стопкой* (*pile de glasse*); онъ изображенъ на фиг. 10.

Стеклянная стопка въ соединеніи съ зеркаломъ можетъ служить поляризационнымъ приборомъ (можно напр. въ приборѣ Норренберга замѣнить верхнее зеркало стеклянной стопкой, въ виду перпендикулярности плоскости П. отраженнаго и преломленнаго света, затѣмъ въ этомъ случаѣ произойдетъ тогда, когда зеркало и стопка будутъ параллельны другъ другу). Количество прошедшаго черезъ стопку света тоже слѣдуетъ общему закону Малюса. 3) *Двойное лучепреломленіе* (см. X, 188). При прохожденіи света чрезъ двоякопреломляющую среду естественный лучъ разбивается, вообще говоря, на два луча плоскопараллельно поляризованныхъ, плоскости П. которыхъ другъ къ другу перпендикулярны. Такимъ образомъ пропусканіе света чрезъ двупреломляющую среду даетъ простѣйшій способъ получить плоскопараллельно поляризованный светъ; для этого достаточно уединить одинъ изъ двухъ поляризованныхъ лучей, образовавшихся отъ разложенія луча естественнаго света въ двупреломляющей средѣ; послѣдняго можно достигнуть слѣдующими способами: а) Одинъ изъ лучей задерживаютъ посредствомъ непрозрачной диафрагмы. На фиг. 11 изображенъ въ оправѣ кристаллъ двупреломляющаго известковаго

Фиг. 10.

кристаллъ двупреломляющаго известковаго

ХРОМАТИЧЕСКАЯ ПОЛЯРИЗАЦИЯ.

1) Исландский шпатель; черный крестъ.

2) Исландский шпатель; белый крестъ.

3) Две пластины, параллельная оси, глицерина.

4) Солитера; черный крестъ.

5) Солитера; глицерина.

6) Кольца въ сахаръ.

7) Кольца въ кварцъ.

8) Квадратная кольца въ кварцъ.

9) Спираль въ кварцъ.

10) Спиральное кольцо; кварцъ; белый светъ.

11) Спираль Эри въ кварцъ.

12) Спиральное кольцо; кварцъ; белый светъ.

1

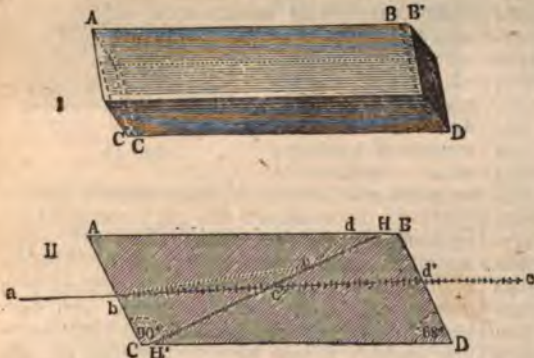
1

(исландскаго) шпата. Падающій на кристалл пучекъ естественныхъ лучей *a* разбивается на два поляризованныхъ пучка *o* и *e*, изъ которыхъ *e* задерживается металлической оправой, а *o* свободно проходитъ черезъ отверстие въ ней. Неудобство такого поляризатора состоитъ въ томъ, что для достаточнаго раздѣленія пучковъ *o* и *e* требуется довольно длинный кристалл, и что получающійся прямолинейно поляризованный пучекъ *o* можетъ

Фиг. 11.

быть лишь весьма тонкимъ. Комбинированіемъ призмъ изъ исландскаго шпата съ призмами изъ стекла можно правда увеличить уголъ расхождения между пучками, но все же эти поляризующія призмѣ теперь совершенно замѣнены *b*) Призмами, въ которыхъ одному изъ пучковъ даютъ другое направление, пользуясь полнымъ внутреннимъ отраженіемъ (см. Диоптрика). Первый и наиболѣе извѣстный изъ этихъ приборовъ есть призма Николя (1828) или «Николь», изображенная на фиг. 12. Длинный ромбоидъ исландскаго шпата отшлифовывается по основаніямъ такъ, чтобы послѣдніа обра-

Фиг. 12.

зовали съ ребрами уголъ въ 68° (въ естественномъ состояніи этотъ уголъ равенъ 71°); его распиливаютъ затѣмъ перпендикулярно къ основанію; получившіяся двѣ части снова склеиваются съ помощью канадскаго бальзама отполированными предварительно сторонами *HH*. Естественный лучъ *ad* по входѣ въ призмѣ разбивается на два—необыкновенный *bc'*, свободно проходящій черезъ призмѣ, и обыкновенный *bc*, претерпѣвающій отъ поверхности канадскаго бальзама (коэфф. преломленія 1,54) полное внутреннее отраженіе, и отражающійся поэтому по направленію *cd*; плоскость колебанія вышедшаго изъ призмѣ прямолинейно поляризованнаго луча *d'e* расположена въ плоскости чертежа и указана штриховкой луча. Длинные достаточно чистые кристаллы исландскаго шпата весьма рѣдки и дороги и посему часто дѣлались попытки, исходя изъ тѣхъ же принциповъ, построить

поляризующія призмѣ меньшихъ размѣровъ; таковы призмѣ Фуко (1857), Гартмана (1866, лучшая изъ существующихъ), Глаана (1881). Призма Фуко, отличающаяся своей короткостью (фиг. 13), содержитъ между двумя составляющими ее частями слой воздуха, отъ котораго происходитъ отраженіе обыкновеннаго луча; ходъ луча видѣнъ на чертежѣ. Лапшихъ (1882) и Дандольтъ (1879) показали, что не всѣ лучи пучка параллельныхъ лучей, прошедшихъ черезъ поляризующую призмѣ, имѣютъ одну и ту же плоскость колебанія, но что послѣдняя слегка различна для различныхъ лучей, т. е., что *II*, получається неравномерная; наиболѣе равномерна *II* въ призмѣ Глаана, видоизмѣненной С. Томпсономъ. Поляризующія призмѣ удобны въ качествѣ поляризатора и анализатора, какъ по совершенству, съ которымъ поляризуютъ лучи, такъ и потому, что не отклоняютъ проходящія чрезъ нихъ лучи. Къ сожалѣнію, нынѣ по причинѣ рѣкости чистыхъ кусковъ шпата, поляризующія призмѣ значительныхъ размѣровъ весьма дороги. *c*) Одинъ изъ лучей поглощается кристалломъ.

Фиг. 13.

Турмалинь (см.) и нѣкоторые другіе двупреломляющіе кристаллы поглощаютъ одинъ изъ двухъ образующихся въ нихъ при двупреломленіи прямолинейно поляризованныхъ лучей, другой же пропускаютъ свободно (см. Полихромизмъ, стр. 315). Турмалинь (ф. 14), отшлифованный параллельно своей кристаллографической оси въ пластинку *abcd*, толщиной около 1 мм., почти совершенно поглощаетъ обыкновенный лучъ и свободно пропускаетъ необыкновенный, плоскость колебанія котораго *li* параллельна кристалло-

Фиг. 14.

графической оси; такая турмалиновая пластинка можетъ служить простѣйшимъ поляризаторомъ и анализаторомъ. Двѣ такія пластинки (ф. 15 и 16) *abcd* и *efgh*, сложенные такъ, что оснѣ ихъ (указаны штриховкой на чертежѣ) параллельны, а, слѣдов., плоскости колебанія и

Фиг. 15.

Фиг. 16.

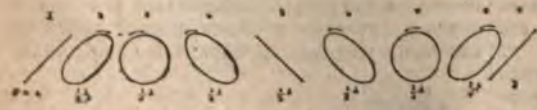
графической оси; такая турмалиновая пластинка можетъ служить простѣйшимъ поляризаторомъ и анализаторомъ. Двѣ такія пластинки (ф. 15 и 16) *abcd* и *efgh*, сложенные такъ, что оснѣ ихъ (указаны штриховкой на чертежѣ) параллельны, а, слѣдов., плоскости колебанія и

II. прошедших через них лучей совпадают, свободно пропускают через себя лучи; если же пластинки скрещены (фиг. 16), то есть азимут одной пластинки относительно другой 90° или 270° , то свет через такую комбинацию пройти не может. Два такие пластинки, вставленные во вращающуюся оправу, зажатые в кольца проволочных шпидов (фиг. 17), дают простейший прибор для исследования предметов в поляризованном свете — *турмалиновые шпиды*; исследуемый предмет (кристалл, см. ниже) зажимается между двумя пластинками, из которых одна *A* поляризует проходящий через предмет свет, другая *B* служит анализатором. Неудобство турмалиновой пластинки в качестве поляризующего прибора лежит в том, что турмалины, обладающие указанным свойством, всегда густо окрашены, обыкновенно в зеленый цвет.

Фиг. 17.

III. Эллиптически поляризованный свет происходит обыкновенно от сложения колебаний двух лучей прямолинейно поляризованных, имеющих перпендикулярные друг другу плоскости колебаний, и из которых один на некоторую часть длины волны отстает от другого, или, как говорят, между которыми существует некоторая *разность хода* (см. Интерференция, XIII, 269). Если оба луча имеют одну и ту же амплитуду колебания (см. Колебательное движение) и плоскости колебаний их расположены, положим, вертикально и горизонтально, то 1) при отсутствии между ними разности хода они, сложясь, дают один прямолинейно поляризованный луч, плоскость колебания которого расположена под углом в 45° к горизонту (см. фиг. 18); 2) при разности хода φ равной $\frac{1}{2}$ длины волны λ ($\varphi = \frac{1}{2}\lambda$) получается эллиптически

Фиг. 18.

поляризованный луч с направлением движения частицы, указанным стрелкой; 3) при $\varphi = \frac{1}{4}\lambda$ получается луч, поляризованный по кругу; 4) при $\varphi = \frac{3}{4}\lambda$ получается опять эллиптически поляризованный луч, но эллипс иначе наклонен; 5) при $\varphi = \frac{1}{2}\lambda$ получается опять прямолинейно поляризованный луч с плоскостью колебания, перпендикулярной к плоскости колебания в случае 1. При других разностях хода получаются колебания, указанные на фиг. 18. Если слагающие свои колебания лучи имеют разную амплитуду, то опять таки вообще получается в результате луч прямо-

линейно поляризованный, круговой или эллиптический, в зависимости от отношения амплитуд и от разности хода. Если разность хода раз навсегда сделать равной $\frac{\lambda}{4}$, то при

равных амплитудах получается (как выше) круговой луч, при амплитуде одного из лучей равной нулю, то остается лишь другой луч прямолинейно поляризованный. Для искусственного получения эллиптически поляризованного луча из выше сказанного происходят два способа: 1) Прямолинейно поляризованный луч пропускаем через пластинку двуупреомляющего вещества, расположенную так, что луч выходит из нее, разбившись на два, одинаковой амплитуды, но поляризованных в перпендикулярных плоскостях (см. Двойное лучепреломление); оба луча распространяются в одном и том же направлении. Так как скорость распространения этих двух лучей в двуупреомляющей среде неодинакова, то лучи выйдут из пластинки с некоторой разностью хода, зависящей от толщины пластинки и скоростей лучей, и сложясь дадут, следовательно, по вышесказанному, эллиптически поляризованный луч. Если пластинка такова, что разность равна $\frac{1}{4}$ длины волны, то выходящий из нее свет будет поляризован по кругу, такие пластинки, называемые обыкновенно *пластинкою в четверть волны* ($\frac{1}{4}\lambda$), готовятся из листов

Фиг. 19.

слоды, толщиной в 0,032 мм. Для получения произвольной разности хода пользуются сложной пластинкою — *компенсатором Бабине* (Babinet), состоящим из двух кварцевых клинообразных пластинок (фиг. 19), вставленных друг на друга так, что они образуют вместе пластинку, с параллельными сторонами. Один из клиньев отшлифован ребром своим параллельно оптической оси кварца, другой перпендикулярно к ней (ось на фиг. 19, указана стрелочкой и притиром), так, что пройдя первый клин, лучи приобретают одну разность хода, пройдя другой — другую обратного направления. Если пластинки в нормальном положении (фиг. 19), то луч, проходящий через центр *O*, пройдет через одинаковую толщину обеих пластин и поэтому два получившиеся луча не имеют разности хода. Если же, оставив верхнюю пластинку неподвижной, сдвинем нижнюю направо, то толщина нижней пластинки под *O* уменьшится и луч выйдут с некоторой разностью хода, величина которой будет зависеть от разности толщин пластинок в *O*. 2) Прямолинейно поляризованный луч пропускаем через пластинку в $\frac{1}{4}\lambda$; вращая плоскость II. падающего луча относительно неподвижной пластинки, можно (см. Свет) менять отноше-

*) Буквою λ обозначают обыкновенно длину волны.

ние амплитуд колебаний двух вышедших из пластинки лучей, а, следовательно, и получить (по вышесказанному) при сложении колебаний (см. выше) по желанию эллиптической, круговой или прямолинейно поляризованный луч. Эллиптически поляризованный свет можно получить также 3) при полном внутреннем отражении прямолинейно поляризованного света внутри стекла или другой прозрачной среды. Если на призму (фиг. 20) NR упадет прямолинейно поляризованный луч a , так, что плоскость P его составляет некоторый угол с плоскостью отражения, то после отражения в b от поверхности NR он выйдет в bc эллиптически поляризованным. Это объясняют, согласно теории Френеля, тем, что прямолинейно поляризованный луч разбивается на два таких же, но поляризованных один в плоскости падения, другой перпендикулярно к ней, при чем эти два луча получают при отражении разность хода и неодинаковое изменение амплитуды. Френель нашел, что при отражении внутри стекла под углом около 55° разность хода этих двух лучей равна $\frac{1}{4}\lambda$, так что после двух таких отражений она равна $\frac{1}{2}\lambda$, и, следовательно, при

Фиг. 20.

Фиг. 21.

одинаковой амплитуде обоих лучей свет выйдет поляризованным по кругу. Построенный для этой цели прибор — *параллелипед Френеля* — изображен на фиг. 21; прямолинейно поляризованный луч входит в bc в стеклянный столбик, отражается два раза под 55° в p и s и выходит из ad поляризованным по кругу. 4) При отражении прямолинейно поляризованного света от металлов. Явления металлического отражения (см. Свет) вообще весьма сложны и сравнительно мало выяснены; объяснение превращения прямолинейно поляризованного света в эллиптический в общем тоже, что и при полном внутреннем отражении. В некоторых случаях достаточно одноатомного отражения, чтобы получить луч, поляризованный по кругу. Весьма вероятно, что и при отражении от всех других веществ (и стекла) получается вообще эллиптически поляризованный луч, но для стекла, например, этот эллипс настолько растянут, что не может быть различен от прямой; значительное влияние на отражение имеет и характер поверхностного слоя вещества; этот последний вопрос еще мало выяснен.

IV. *Источники поляризованного света.* Все самосвещающиеся источники света излучают

вообще *) свет естественный. П. же получается лишь при отражении света или преломлении его. Так, напр., свет, излучаемый небесным сводом, отчасти прямолинейно поляризован (Араго, 1809), при чем плоскость P проходит приблизительно через рассматриваемую точку небосвода, солнце и глаз наблюдателя. Степень P различных точек небосвода различна, существует (на угловом расстоянии 90° от солнца) точка наибольшей P и несколько «нейтральных точек», излучающих естественный свет. Исследованием еще не вполне ясного вопроса о P небосвода занимались Араго (1809), Бабинь (1840), Беккерель (1880), Пильчиков (1892) и др. Лучи от солнца и других источников света, отраженные от земных предметов, от воды и т. д., тоже поляризованы в большей или меньшей значительной степени. В 1896 г. Зеemann открыл замечательное явление, названное его именем; оно состоит в том, что самосвещающийся источник света (пламя, Гейслера трубка, искра), помещенный в сильном магнитном поле, излучает комплекс лучей, из которых можно выделить лучи прямолинейно-поляризованные и поляризованные по кругу. Это сложное и не вполне еще ясное явление (см. Свет) дает первый известный нам естественный источник поляризованного света.

V. *Распознавание поляризованного света.* Глаз человека не обладает способностью непосредственно отличать поляризованный свет от естественного. Лишь при значительном внимании можно заметить, что прямол. поляризованный свет дает на сетчатке впечатлительное особое весьма слабо заметное рисунка, слегка различного у различных людей, и лучше всего видно, если смотреть через николю на освещенную белую бумагу; автору он представляется в виде размытой желтой восьмерки, окруженной голубым сиянием. Этот рисунок, называемый, по имени впервые заметившего его ученого, «*спучком Гайддингера*», происходит, как выяснили Жамень и Гельмгольц, от особенностей структуры оптической части глаза. Чтобы исследовать характер P исследуемого света пользуются обыкновенно николем в качестве анализатора и пластинкой в четверть волны. Различные, могущие представиться при этом случае следующие: испытуемый свет 1) естественный, 2) прямолинейно поляризован, 3) отчасти прямолинейно поляризован, 4) эллиптически поляризован, 5) отчасти эллиптически поляризован, 6) поляризован по кругу и 7) отчасти поляризован по кругу. Для распознавания их может служить приводимая ниже таблица, составленная по Маху.

Аналитическая таблица для распознавания рода P световых лучей (по Маху).

A) Анализатор при вращении не обнаруживает изменений силы света J .

*) Кажущееся исключение представляет расплавленный турмалин, который излучает частью прямолинейно поляризованный свет; это объясняется, вероятно, тем, что лучи, излучаемые внутренними слоями турмалина, поляризуются, проходя через внешние слои турмалина.

- I. На пути лучей поставлена пластинка $\frac{\lambda}{4}$; при вращении анализатора J ве мѣняется—лучи естественные.
- II. При тѣх же условіях J мѣняется отъ J_1 до J_2 .
- 1) $J_1 = 0$. Лучи поляризованы по кругу.
  - 2) J_1 больше нуля. Лучи отчасти поляризованы по кругу.
- B) Анализаторъ при вращеніи даетъ измѣненіе силы свѣта отъ J_1 до J_2 .
- I. $J_1 = 0$ Лучи прямолинейно поляризованы.
  - II. J_1 больше 0.

1) Ставимъ на пути пластинку $\frac{\lambda}{4}$; при некоторомъ ея положеніи $J_1 = 0$. Лучи эллиптически поляризованы.

2) При всѣхъ положеніяхъ $\frac{\lambda}{4}$ сила свѣта J_1 больше 0.

a) При этомъ J_1 и J_2 получаются при тѣх же положеніяхъ анализатора, что и безъ пластинки $\frac{\lambda}{4}$. Лучи отчасти прямолинейно поляризованы.

b) J_1 и J_2 получаются при другихъ положеніяхъ анализатора. Лучи отчасти эллиптически поляризованы.

VI. Отраженіе и преломленіе поляризованнаго свѣта—см. Свѣтъ.

VII. Вращеніе плоскости Π . (см.) также Сахариметры, Свѣтъ.

VIII. Интерференція (см.) поляризованнаго свѣта была изслѣдована Френелемъ и Араго (1819), которые нашли, что она подчиняется слѣдующимъ законамъ: 1) лучи, поляризованные въ параллельныхъ плоскостяхъ, интерферируютъ, какъ лучи естественные. 2) Лучи, поляризованные въ перпендикулярныхъ плоскостяхъ, не интерферируютъ; они складываются (см. выше) въ зависимости отъ амплитуды и разности хода въ одинъ лучъ съ колебаніемъ эллиптическимъ, круговымъ или прямолинейнымъ. 3) Лучи, поляризованные въ перпендикулярныхъ плоскостяхъ и происшедшіе отъ разложенія одного естественнаго луча, не интерферируютъ, если даже повернуть ихъ плоскости Π . такъ, чтобы онѣ совпали. 4) Лучи, поляризованные въ перпендикулярныхъ плоскостяхъ, и происшедшіе отъ разложенія одного прямолинейно поляризованнаго луча интерферируютъ, если повернуть ихъ плоскости Π . такъ, чтобы онѣ совпали. Если естественный лучъ проходитъ черезъ пластинку дупреломляющаго вещества, то онъ разбивается на два, прямолинейно поляризованные въ перпендикулярныхъ плоскостяхъ; они согласно закону 3 не интерферируютъ, если мы даже анализаторомъ (или другимъ какимъ-либо способомъ) приведемъ ихъ къ одной плоскости Π . Чтобы наблюдать въ этихъ условіяхъ интерференцію поляризованныхъ лучей нужно, слѣдовательно (зак. 4), пропустить черезъ пластинку прямолинейно поляризованный свѣтъ и наблюдать его анализаторомъ; для этой цѣли можетъ служить приборъ Норренберга (фиг. 1) нижнее зеркало поляризуетъ лучи, на средней площадку кладется изслѣдуемая пластинка, верхнее зеркало служитъ анализаторомъ) и приборъ, состоящій въ главныхъ чертахъ изъ двухъ николей, между которыми помѣщается пластинка, или турмалиновые щипцы (фиг. 2). Наблюдаемые явленія существенно зависятъ отъ того, проходитъ ли черезъ дупреломляющую пластинку параллельный пучокъ свѣта, или пучокъ сходящійся, или расходящійся. А) Въ случаѣ пучка параллельныхъ лучей свѣта однороднаго (см. Свѣтъ), всѣ лучи, попадающіе на пластинку, проходя въ одинаковомъ направленіи чрезъ нее, разбиваются одинаково на пары лучей, выходящихъ съ одинаковой для всѣхъ паръ разностью хода. Эти пары лучей не могутъ пока интерферировать, такъ какъ плоскости Π ихъ перпендикулярны другъ другу. Если же мы пропустимъ ихъ дальше черезъ анализаторъ, то въ послѣдней каждый лучъ изъ пары приведетъ къ лучу поляризованному въ двухъ перпендикулярныхъ плоскостяхъ, положеніе которыхъ зависитъ отъ положенія плоскости Π анализатора, и интерферировать будутъ тѣ составляющіе перваго и втораго луча изъ пары лучей, плоскости Π . которыхъ совпадаютъ. Если плоскости Π . поляризатора и анализатора сренены, то при этомъ интерферирующіе лучи совершенно уничтожаютъ другъ друга, и пластинка будетъ казаться темной, если разность хода въ парѣ лучей будетъ равна цѣлому числу длинъ волнъ; сложатся же они и пластинка будетъ казаться свѣтлой, если разность хода равна будетъ нечетному числу половинъ. Обратное наблюдается въ томъ случаѣ, когда плоскости Π . поляризатора и анализатора параллельны. Если пластинка неоднородна или неодинаковой въ различныхъ ея точкахъ толщины, то между скрещенными плоскостями Π . всѣ тѣ мѣста пластинки, которые даютъ разность хода, равную цѣлому числу волнъ, будутъ казаться черными, и пластинка покажется испещренной черными полосами различной формы. Такое изображеніе даетъ, напримѣръ, стеклянная пластинка, въ которыхъ нагреваніемъ или сжатіемъ и растяженіемъ вызвана дупреломляемость, неравномерно распределенная по всей поверхности пластинки*). Значительно сложнее, но интереснѣ явленія, если свѣтъ не однородный, не сложный блѣтый. Въ виду того, что даны волнъ различныхъ лучей, составляющихъ спектръ (см.) блѣга свѣта, различны, то полная затемненія пластинки между скрещенными плоскостями Π . быть не можетъ; если пластинка такой толщины, что напр. лучи желтаго свѣта, интерферируя, совершенно уничтожатся, то изъ проходящаго черезъ пластинку сложнаго блѣга свѣта различныя другія, составляющія его части пройдутъ не съ одинаковою интенсивностію черезъ анализаторъ; напр. фиолетовый съ одной стороны и крайній красный лучъ съ

тинку прямолинейно поляризованный свѣтъ и наблюдать его анализаторомъ; для этой цѣли можетъ служить приборъ Норренберга (фиг. 1) нижнее зеркало поляризуетъ лучи, на средней площадку кладется изслѣдуемая пластинка, верхнее зеркало служитъ анализаторомъ) и приборъ, состоящій въ главныхъ чертахъ изъ двухъ николей, между которыми помѣщается пластинка, или турмалиновые щипцы (фиг. 2). Наблюдаемые явленія существенно зависятъ отъ того, проходитъ ли черезъ дупреломляющую пластинку параллельный пучокъ свѣта, или пучокъ сходящійся, или расходящійся. А) Въ случаѣ пучка параллельныхъ лучей свѣта однороднаго (см. Свѣтъ), всѣ лучи, попадающіе на пластинку, проходя въ одинаковомъ направленіи чрезъ нее, разбиваются одинаково на пары лучей, выходящихъ съ одинаковой для всѣхъ паръ разностью хода. Эти пары лучей не могутъ пока интерферировать, такъ какъ плоскости Π ихъ перпендикулярны другъ другу. Если же мы пропустимъ ихъ дальше черезъ анализаторъ, то въ послѣдней каждый лучъ изъ пары приведетъ къ лучу поляризованному въ двухъ перпендикулярныхъ плоскостяхъ, положеніе которыхъ зависитъ отъ положенія плоскости Π анализатора, и интерферировать будутъ тѣ составляющіе перваго и втораго луча изъ пары лучей, плоскости Π . которыхъ совпадаютъ. Если плоскости Π . поляризатора и анализатора сренены, то при этомъ интерферирующіе лучи совершенно уничтожаютъ другъ друга, и пластинка будетъ казаться темной, если разность хода въ парѣ лучей будетъ равна цѣлому числу длинъ волнъ; сложатся же они и пластинка будетъ казаться свѣтлой, если разность хода равна будетъ нечетному числу половинъ. Обратное наблюдается въ томъ случаѣ, когда плоскости Π . поляризатора и анализатора параллельны. Если пластинка неоднородна или неодинаковой въ различныхъ ея точкахъ толщины, то между скрещенными плоскостями Π . всѣ тѣ мѣста пластинки, которые даютъ разность хода, равную цѣлому числу волнъ, будутъ казаться черными, и пластинка покажется испещренной черными полосами различной формы. Такое изображеніе даетъ, напримѣръ, стеклянная пластинка, въ которыхъ нагреваніемъ или сжатіемъ и растяженіемъ вызвана дупреломляемость, неравномерно распределенная по всей поверхности пластинки*). Значительно сложнее, но интереснѣ явленія, если свѣтъ не однородный, не сложный блѣтый. Въ виду того, что даны волнъ различныхъ лучей, составляющихъ спектръ (см.) блѣга свѣта, различны, то полная затемненія пластинки между скрещенными плоскостями Π . быть не можетъ; если пластинка такой толщины, что напр. лучи желтаго свѣта, интерферируя, совершенно уничтожатся, то изъ проходящаго черезъ пластинку сложнаго блѣга свѣта различныя другія, составляющія его части пройдутъ не съ одинаковою интенсивностію черезъ анализаторъ; напр. фиолетовый съ одной стороны и крайній красный лучъ съ

*) Этихъ пользуются для распознаванія неправильной извили стези (см. Оптическая стези).

другой стороны пройдут вполнѣ, оранжевый и зелено-синій пройдут лишь отчасти, желтый совершенно не пройдет—въ результатѣ пластинка покажется *окрашенной*, въ указанномъ случаѣ, напр., въ пурпуровый цвѣтъ. Между параллельными плоскостями П. не пройдутъ черезъ анализаторъ тѣ лучи, которые между скрещенными плоскостями П. проходятъ, и наоборотъ; полученное при этомъ окрашивание называется *дополнительнымъ* первому, такъ какъ оба, вмѣстѣ сложенные, дадутъ снова свѣлый цвѣтъ (см. Гармония красокъ, табл. I); въ описанномъ нами случаѣ будетъ наблюдаться блѣднозеленая окраска пластинки, дополнительная пурпуровой. Эти цвѣтовые явленія и дали поводъ неправильно называть совокупность ихъ явленіемъ *хроматической П.* Эти цвѣта пластинокъ въ параллельномъ поляризованномъ свѣтѣ, напоминающія цвѣта тонкихъ пластинокъ (см. Интерференція), тѣмъ ярче, чѣмъ тоньше пластинки; напр. пластинка кварца толщиной въ 0,5 мм. уже не даетъ замѣтнаго окрашивания. Въ ниже приводимой таблицѣ даны цвѣта тонкихъ гипсовыхъ пластинокъ, въ зависимости отъ ихъ толщины.

Цвѣта гипсовыхъ пластинокъ въ параллельномъ поляризованномъ свѣтѣ.

Толщ. въ мм.	Плоскости П.	
	Скрещенн.	Параллельн.
0,05	Красный	Свѣтл.-зеленов.-синій
0,07	Голубой	Золотистожелтый
0,09	Желтый	Синій
0,14	Зеленый	Пурпуровый
0,17	Сѣров.-синій . .	Матовожелтый
0,20	Сѣро-зеленый . .	Сѣро-красный
0,25	Сине-зеленый . .	Желто-красный
0,28	Желто-красный .	Сине-зеленый.

Въ случаѣ неоднородности или неодинаковой толщины пластинки въ блѣдомъ свѣтѣ, по вышеизложеннымъ причинамъ, появятся не черныя полосы (см. выше), но цвѣтныя. Б) Если проходящій черезъ двупреломляющую пластинку однородный свѣтъ не параллельный, но *сходящійся* (или *расходящійся*), то различные лучи проходятъ черезъ пластинку по не равнымъ другъ другу путямъ, а, следовательно, разности хода для различныхъ паръ лучей будутъ вообще неодинаковы. Для наблюдения явленій интерференціи поляризованнаго свѣта въ сходящихся лучахъ пользуются вообще тѣми же приборами, что и въ случаѣ параллельныхъ лучей, но только посредствомъ системы короткофокусныхъ чечевицъ заставляютъ свѣтъ за поляризаторомъ сойтись въ фокусѣ и снова разойтись изъ него; другая система чечевицъ снова собираетъ этотъ расходящійся пучокъ въ параллельный и направляетъ его въ анализаторъ. Исследуемая пластинка помѣщается такъ между двумя системами чечевицъ, чтобы точка схождения лучей помѣщалась внутри нея. Если пластинка плоско-параллельная, то на ней черными линиями (между скрещенными плоскостями П.) вырисуеться совокупность тѣхъ точекъ, которыя даютъ пары лучей съ разностью хода равной цѣлому числу волнъ, и свѣтлыми

тѣ, которыя даютъ разность хода равную нечетному числу полуволнъ. Если пластинка одноосная (см. Двойное лучепреломление) и вырѣзана такъ, что плоскія стороны ея перпендикулярны къ оптической оси, то эти линіи вообще будутъ образовывать рядъ concentрическихъ круговъ—кольцо вокругъ луча, проходящаго перпендикулярно къ пластинкѣ; кромѣ того этотъ рядъ concentрическихъ круговъ будетъ перерѣзанъ чернымъ крестомъ, происходящимъ вслѣдствіе того, что перпендикулярны другъ къ другу плоскости П. паръ лучей не вездѣ образуютъ одинаковые азимуты съ плоскостью П. анализатора. Между параллельными плоскостями П. получится опять рядъ черныхъ колецъ (на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ первомъ случаѣ были кольца свѣтлыхъ), перерѣзанныхъ свѣтлымъ крестомъ. Въ двuosной пластинкѣ, вырѣзанной перпендикулярно къ линіи, дѣлящей уголъ между осями пополамъ, появится, какъ показываетъ анализъ явленія и подтверждаетъ опытъ, рядъ черныхъ линій—кольцо въ видѣ лепнискатъ (см.), перерѣзанныхъ двумя темными полосами. Чѣмъ тоньше пластинка, тѣмъ шире кольца и тѣмъ дальше они другъ отъ друга отстоятъ; въ очень толстыхъ пластинкахъ кольца могутъ совершенно исчезнуть, или въ случаѣ двuosнаго кристалла превратиться въ овальныя кольца (крайнія линіи лепнискатъ; см. Кривыя, XVI, 740, табл. I, фиг. 14). Если пластинка вырѣзана изъ кристалла въ какомъ-либо другомъ направленіи относительно оси или осей, то и фигуры получаются въ общемъ другія; Бергтъ (1861) далъ удобный способъ опредѣленія формы кривыхъ въ пластинкахъ, вырѣзанныхъ въ произвольномъ относително осей направленіи, рассматривая поверхности равной разности хода въ кристаллѣ—*изохроматическія поверхности*. Въ сложномъ блѣдомъ свѣтѣ по причинамъ, изложеннымъ выше, явленія, сохраняя въ общемъ тотъ же характеръ, становятся сложнѣе; получающіяся съѣтъ кривыхъ является окрашенной въ блестящія цвѣта; явленія эти одни изъ наиболѣе красивыхъ, извѣстныхъ въ физикѣ. Особенною сложностью отличаются кривыя въ двuosныхъ кристаллахъ, такъ какъ въ послѣднихъ весьма часто оси для лучей различныхъ длинъ волнъ не совпадаютъ, и уголъ между осями мѣняется съ температурой, но неодинаково для различныхъ лучей. Въ кристаллахъ, обладающихъ кромѣ того еще вращеніемъ плоскости П. (см.), явленія еще усложняются. Сложныя фигуры получаютъ также при накладываніи другъ на друга различныхъ, различно вырѣзанныхъ пластинокъ. Напримеръ, двѣ пластинки кварца, вырѣзанныя подъ угломъ въ 45° къ оси и сложенные такъ, что оси ихъ скрещиваются, даютъ въ серединѣ поля зрѣнія черную полосу, а съ двухъ сторонъ ея параллельныя ей цвѣтныя полосы. Эта *двойная пластинка Саваара* (1840) въ соединеніи съ анализаторомъ можетъ служить чувствительнымъ указателемъ П. свѣта—*полярископомъ*, такъ какъ при прохожденіи чрезъ нее свѣта, содержащаго даже ничтожное количество лучей прямолинейно-поляризованныхъ, даетъ упомянутыя полосы; другое примѣненіе ея см. Сахариметрія.

dingssäule). Когда этот «столбъ» соединялся съ батареей изъ нѣсколькихъ элементовъ и затѣмъ отдѣлялся отъ нея, то на конечныхъ пластинкахъ столба получалось противоположное электричество. При прикосновеніи руками къ обѣимъ этимъ пластинкамъ наблюдатель испытывалъ особое физиологическое дѣйствіе, онъ получалъ электрическій ударъ. Послѣ заряда такого «столба» этотъ «столбъ» могъ производить разложение воды, при чемъ токъ, получавшійся отъ него, имѣлъ направленіе, прямо противоположное тому току, который производилъ зарядъ столба. Особенно тщательно было изучено явленіе П. нашимъ покойнымъ академикомъ Э. Х. Ленцомъ. До опытовъ Ленца то значительное ослабленіе тока, которое наблюдается, когда въ цѣль вводится вольтметръ, приписывалось возникновенію на поверхностяхъ, отдѣляющихъ электроды отъ жидкости, «сопротивленія при переходѣ», т. е. высказывалось мнѣніе, что въ мѣстахъ перехода тока изъ металла въ жидкость и обратно токъ встрѣчаетъ особое сопротивление w , вслѣдствіе чего при данной разности потенциаловъ $V_A - V_B$ на электродахъ вольтметра, имѣющаго сопротивление r , сила проходящаго черезъ этотъ вольтметръ тока должна выражаться формулою

$$i = \frac{V_A - V_B}{r + w} \dots 4).$$

Э. Х. Ленцъ показалъ своими опытами, что въ разсматриваемомъ случаѣ не «сопротивленіе при переходѣ» является причиною наблюдаемаго значительнаго ослабленія тока, а возникновеніе въ вольтметрѣ электродвижущей силы, дѣйствующей въ направленіи, прямо противоположномъ главной электродвижущей силѣ, т. е. той, которая возбуждаетъ токъ, проходящій черезъ вольтметръ, и что поэтому сила тока должна выражаться не формулою (4), а формулою (2). Дальнѣйшіе опыты обнаружили, что электродвижущая сила П. электродовъ A и B въ какомъ-либо вольтметрѣ равна суммѣ электродвижущихъ силъ П. того и другого электрода въ отдѣльности, т. е. что

$$e = e_A + e_B,$$

гдѣ e_A и e_B — численныя величины тѣхъ разностей потенциаловъ, какія при прохожденіи тока черезъ вольтметръ наблюдаются на соответственныхъ электродахъ (т. е. на A или на B) и въ прилегающихъ къ этимъ электродамъ слояхъ жидкости. Такимъ же электродвижущимъ силамъ e_A и e_B соответствуютъ поляризационныя токи, которые получаются, когда послѣ отдѣленія вольтметра отъ батареи, будетъ соединенъ электродъ A или электродъ B съ третьимъ электродомъ, того же вещества какъ первые два, введеннымъ въ жидкость вольтметра и не бывшимъ раньше въ соединеніи съ батареей. Опыты показали, что электродвижущая сила П. вообще возрастаетъ съ увеличеніемъ силы поляризующаго тока, но, однако, это возрастаніе достигаетъ въ данномъ вольтметрѣ опредѣленнаго предѣла, больше котораго электродвижущая сила П. не получается, какъ-бы не увеличивалась сила тока, производящаго электролизъ. Вся-

кому металлу, употребляемому какъ электродъ въ данномъ электролитѣ, соответствуетъ вполне опредѣленная «наибольшая электродвижущая сила П.». Эта наибольшая П. лишь немного измѣняется при измѣненіи температуры жидкости, при измѣненіи давленія, подъ которымъ находится жидкость, и, наконецъ, при измѣненіи характера поверхности металла. При электролизѣ подкисленной сѣрной кислотой воды между платиновыми электродами, являющаяся на томъ и другомъ электродѣ П. одинакова по величинѣ, но противоположна по знаку. Полная наибольшая электродвижущая сила П. платиновыхъ электродовъ въ подкисленной водѣ болѣе чѣмъ въ 2—3 раза превышаетъ электродвижущую силу элемента Даниеля. По наблюденіямъ Вюльнера и Коха (1894), эта наибольшая П. можетъ доходить до 3,77 вольты. При очень малыхъ размѣрахъ платиновыхъ электродовъ (при электродахъ, представляющихъ собою концы очень тонкихъ проволокъ, впаянныхъ въ стеклянныя трубочки) наибольшая П. получается еще значительнѣе. Для мѣдныхъ электродовъ въ подкисленной водѣ максимумъ П. составляетъ только 0,34 электродвижущей силы элемента Даниеля. Особенно малая П. наблюдается въ случаѣ электролиза цинковаго купороса между электродами, приготовленными изъ амальгамированнаго цинка. П. даже почти вполне исчезаетъ, когда растворъ цинковаго купороса совершенно свободенъ отъ кислоты. Причина явленія П., при существованіи электролиза, заключается: 1) въ томъ измѣненіи электродовъ, какое они претерпѣваютъ, когда на ихъ поверхности отлагаются продукты разложенія электролита, и 2) въ томъ измѣненіи, какое, вслѣдствіе электролиза, претерпѣваютъ слои жидкости, соприкасающіеся съ электродами. Когда при электролизѣ жидкости продуктами электролиза являются газы, то эти газы, даже не соединяющіеся химически съ веществомъ электродовъ, тѣмъ не менѣе поглощаются послѣдними, вслѣдствіе чего электроды и пріобрѣтаютъ по отношенію къ жидкости электрическія свойства иные, чѣмъ тѣ, какими они обладаютъ, когда не заключаютъ въ своей массѣ оклюдированныхъ газовъ. Но такая П. газами быстро ослабѣваетъ послѣ прекращенія поляризующаго тока, если выдѣлявшіеся на электродахъ газы не образуютъ прочныхъ химическихъ соединеній съ веществомъ электродовъ. Въ данномъ случаѣ послѣ прекращенія явленія электролиза газы, поглощенные электродами, диффундируютъ изъ электродовъ обратно въ жидкость. Напротивъ, П. сохраняется безъ измѣненія очень продолжительное время, если выдѣляющіеся при электролизѣ газы вступаютъ съ веществомъ электродовъ въ прочное химическое соединеніе. На этомъ основано устройство особыхъ поляризационныхъ элементовъ, такъ называемыхъ «аккумуляторовъ». Употребляемые нынѣ аккумуляторы состоятъ изъ погруженныхъ въ водяной растворъ сѣрной кислоты свинцовыхъ пластинъ, изъ которыхъ одніи пластины, соединенныя въ одну систему, покрыты на своей поверхности слоемъ сурика, другія, также соединенныя вмѣстѣ

ь вольтметр при прохождении сквозь него конечного количества электричества, выражение

$$e = \int \frac{idt}{C} \dots 6),$$

если принять емкость вольтметра постоянной, то получается

$$e = \frac{1}{C} \int idt \dots 7),$$

т. е. закон Колярауша. На самом деле емкость вольтметра не представляет собою величины вполне постоянной. Эта емкость изменяется между прочим в зависимости от количества газов, находящихся растворенными в жидкости вольтметра. Она изменяется также и от продолжительности зарядки вольтметра. Наименьшая величина емкости вольтметра, наполненного водным раствором серной кислоты и имеющего электроды из платины, оказалась, по опытам проф. А. П. Соколова, равной 0,027 микрофарады для каждого квадр. мм. поверхности электродов. Теория Гельмгольца, основанная, как уже упомянуто выше, на началах термодинамики, дает возможность для некоторых частных случаев вывести формулу для выражения электродв. силы П. Пользуясь двумя началами термодинамики, можно показать, что работа, совершаемая током при разложении некоторого количества электролита, должна равняться приращению *свободной энергии* системы тела, находящихся в вольтметре. Поэтому, обозначая через η электрохимический эквивалент данного электролита, через q —количество протекшего сквозь вольтметр электричества и через $F_2 - F_1$ приращение «свободной энергии», в вольтметре, когда подвергается разложению η единиц электролита, мы получаем для электролитической работы тока выражение $q\eta(F_2 - F_1)$. Но с другой стороны, работа этого тока выражается через qe , если через e обозначается электродвижущая сила вольтметра. Итак, мы имеем

$$qe = q\eta(F_2 - F_1),$$

отсюда получаем

$$e = \eta(F_2 - F_1) \dots 8).$$

Для электродвиг. силы П. платиновых электродов в воде, находящейся под давлением гремучего газа, выделяющегося при электролизе воды, Гельмгольцъ находить выражение

$$E = E_0 + \frac{10}{6} \eta_0 TR_H \lg p \dots 9).$$

В этой формуле величина E выражается в вольтах, η_0 обозначает электрохимический эквивалент воды, соответствующий 1 калону электричества, T обозначает абсолютную температуру воды, R_H —газовую постоянную водорода, т. е. постоянную, входящую в формулу Клапейрона для водорода ($pV = R_H T$), p —давление гремучего газа выраженное в атмосферах, $\lg$ обозначает натуральный логарифм. Не трудно видеть, что E_0 выражается электродв. силу П. в том случае, когда $p=1$, т. е. давление гремучего газа равно 1 атмосфере. Диссоциационная теория раство-

ров дает также возможность найти выражение электродв. силы П. Такъ, Нернст, основываясь на этой теории, вывел следующую формулу для электродв. силы П. одного электрода вольтметра:

$$E_s = BT \lg \frac{P}{p} \dots 10).$$

Здесь B обозначает некоторую постоянную, T —абсолютную температуру, P —«упругость растворения» (Lösungstension) вещества электрода и p —осмотическое давление того же металла, находящегося в состоянии раствора в жидкости, прилегающей к этому электроду. Для двух электродов из одного и того же металла электродв. сила П. выражается формулою

$$E = BT \lg \frac{p_2}{p_1} \dots 11).$$

Здесь p_2 и p_1 обозначают осмотический давления ионов того вещества, из которого приготовлены электроды, в слоях жидкости прилегающих соответственно к тому и другому электроду. П. наблюдается и в гальванических элементах, в которых действием тока вызывается отложение газов на поверхностях твердых тел, входящих в состав элементов. Благодаря этой поляризации такие элементы являются непостоянными, т. е. их электродвижущая сила изменяется в зависимости от продолжительности действия элементов. Поэтому-то постоянные элементы и составляются обыкновенно из двух жидкостей, чрез что достигается уничтожение выделения газов при электролизе жидкостей. И. Борманъ.

Полярисемиа—слабая звезда 9-й величины, ближайшая в настоящее время к северному полюсу мира. Ее полярное расстояние около 7° , так что круг, описываемый ею вследствие суточного движения, весь помещается в полъ зрительной трубы и ее во всякое время можно наблюдать инструментами, установленными в меридиане. Точное положение ее дано Фабрициусомъ (въ Киевѣ); онъ же предложил наблюдать П. для определения инструментальных ошибокъ.

Полярная звезда—такъ называется достаточно яркая звезда, ближайшая в данное время к полюсу мира и потому весьма мало изменяющая свое положение при суточномъ движении звездъ. Вследствие прецессии полюсь мѣняет свое мѣсто среди звездъ и потому роль П. звезды не принадлежит постоянно одной и той же звездѣ. В настоящее время П. звездой служатъ α Малой Медвѣдцы, 2-ой величины. Чтобы найти ее въ небѣ, нужно продолжить линію, соединяющую двѣ крайнія звезды «ковша» Большой Медвѣдцы, на пятерное расстояние между этими звездами. Если соединить П. звезду съ ξ Большой Медвѣдцы (звезда на гибѣ ручки «ковша») и отложить отъ П. звезды четверть сказаннаго выше расстоянія, то опредѣлится весьма точно вышнее мѣсто полюса мира. В настоящее время α Малой Медвѣдцы находится отъ полюса въ расстояніи $1\frac{1}{4}^\circ$ и продолжает медленно приближаться. Наименьшаго полярнаго расстоянія— $23'$ она достиг-

